

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1903 ГОДЪ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1903.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1903 ГОДЪ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ДВѢСТИ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетскій типографіи, Страстной бульваръ

1903.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1903 годъ.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

1. — Сотницы, грамоты и записи. Выпускъ второй: Костромскія сотницы 7068—7076 гг. Дѣйствит. Члена С. А. Шумакова..... 1—36
2. — Къ исторіи Томскаго бунта 1648 г. Дѣйствительнаго Члена Н. Н. Оглоблина..... 1—30

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. — Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное «неизвѣстнымъ». По двумъ рукописямъ собранія П. А. Овчинникова. Съ предисловіемъ Дѣйствит. Члена С. А. Бѣлокурова..... 1—48

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1. — Щеголихи въ сатирической литературѣ XVIII-го вѣка. Дѣйствит. Члена В. И. Покровскаго.... 1—100 + 1—140
2. — Юрій Крижаничъ въ Россіи. Дѣйствит. Члена С. А. Бѣлокурова. (*Приложенія*)..... 1—306

IV. С М Ъ С Ъ.

I.

Изъ актовъ собранія Н. Θ. Самарина.

1. — 1678—1724 гг. О сборѣ «мостовыхъ денегъ» въ г. Москвѣ..... 1—4
2. — 1713 г. О взносѣ въ приказъ Бол. Дворца денегъ за лошадь..... 4
3. — 1704—1717 гг. О сборѣ «банныхъ денегъ» въ Москвѣ и Галичѣ..... 5—7

- 4.—1646 г. Данная Ир. Волынской на загородной дворъ за Петровскими воротами въ Москвѣ..... 7
- 5.—1646 г. Купчая на дворъ у Никитскихъ воротъ въ Москвѣ, проданный Ѳ. К. Протасьевымъ Н. Д. Малыгину..... 7—8
- 6.—1653 г. Купчая на дворовое мѣстъ тамъ же..... 9
- 7.—1695 г. Поступная и купчая, данная М. Мыльниковой П. В. Фролову на хоромы и землю въ Москвѣ, въ Кожевникахъ, въ приходѣ св. Троицы..... 10—11
- 8.—1697 г. Купчая на тотъ же дворъ, Фроловымъ проданный дьяку С. Г. Сандыреву....., .. 11—12
- 9.—1700 г. Купчая на хоромы въ Москвѣ, за Петровскими воротами, въ приходѣ церкви Воздвиженія, на Убогихъ домѣхъ, проданная Дубенскими П. П. Челищеву..... 12—14
- 10.—1705 г. Купчая на дворъ въ Москвѣ, за Тверскими воротами, въ приходѣ св. Пимена, проданный М. П. Челищевой С. С. Челищеву..... 14—15
- 11.—Прошеніе «домовыхъ дѣлъ управителя» кн. В. М. Долгорукаго объ отдачѣ его господину земли въ г. Москвѣ, за Петровскими воротами, между Дмитровкой и Неглинной..... 15
- 12.—1511 г. Грамота вел. князя Василя Ивановича въ Владимиръ объ Олешковской пожнѣ, на Орѣховской сторонѣ..... 16
- 13.—1699 г. мартъ. Поручная запись по просвириѣ и дьячкѣ..... 16—17

II.

- 14.—Собственноручная памятная записка царя Алексѣя Михайловича..... 17—18
- 15.—Отчетъ о девятомъ присужденіи преміи Г. Ѳ. Карпова. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Литовско-Русскій сеймъ». И. И. Лаппо.. 1—80

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

Сергѣи Шумаковъ.

СОТНИЦЫ, ГРАМОТЫ И ЗАПИСИ.

~~~~~  
ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ  
~~~~~

КОСТРОМСКІЯ СОТНИЦЫ 7068 — 7076 гг.

Печатано подъ наблюдѣніемъ Дѣйствительнаго Члена С. А. Шуманова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первоначально предполагалось включить въ этотъ выпускъ всѣ дошедшія до насъ среди «грамотъ коллегіи экономіи» и еще не изданныя сотницы 7060—7080 гг. (кромѣ межевыхъ), но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ пришлось ограничиться для этого выпуска лишь коstromскими сотницами за указанные года. По тѣмъ же обстоятельствамъ корректуру издаваемыхъ актовъ по архивнымъ оригиналамъ держала не мы, а М. Н. *Шуйская*, на коей и лежитъ отвѣтственность въ могущихъ оказаться пропускахъ и невѣрностяхъ въ цифрахъ; впрочемъ того и другого мы старались избѣжать всячески. Техническая же сторона изданія та же, что и въ первомъ выпускѣ, только наппо правки къ итогамъ мы вносили уже не въ круглыя скобки, а въ прямыя, въ указателяхъ дѣлали ссылки не на страницы изданія, а на номера актовъ, и кромѣ того внесли нѣкоторую систему въ указатель классовъ и разрядовъ населенія.

Добавочныя указанія на литературу предмета:

1. В. И. *Сертеевичъ*. Древности русскаго землевладѣнія. Ж. М. Н. П., 1900—1902.
2. *Ключковъ*. Складники. Ibid., 1901.
3. *Готье*. Изъ исторіи хозяйственныхъ описаній Московскаго уѣзда въ XVI—XVII вв. Ibid., 1902, мартъ.
4. *Поліевиковъ*. О заграничныхъ государственныхъ архивахъ. Ibid., 1902, февраль.
5. *Шумановъ*. Рецензія на «Разысканія» А. С. Лаппо-Данилевскаго. Вѣстникъ Права, 1902, апрѣль—май ¹⁾.

Царицыно. 1901 г. іюня 29.

Сергій Шумановъ.

¹⁾ За изданіе выписей изъ „грамотъ коллегіи экономіи“ принялись въ послѣднее время и язанская (труды гг. Сторожева и Ялонтава) и тверская (книги по г. Твери 7134 г.) архивныя комиссіи.

Лѣта 7068-аг. Сотная съ книгъ съ Костромскихъ писма князя 1. Андрѣя Дмитриевича Дашкова да Одрѣя Васильева сына Тимоѣевича Безносова съ товарищи.

Манастырѣ Ипатцкой общей на рекѣ на *Волжѣ* за рекою за *Костромскою* усть реки Костромы, а въ немъ церковь Живоначалная Троица камена, а придѣль Филиппа и Упатія, да церковь теплая Живоначалная Троица жъ. Да на манастырѣ же 25 кѣлей, да въ манастырѣ игуменъ Васьянъ да братья 70 старцовъ. Да за манастыремъ дворы манастырскыя же нетяглыя, а въ нихъ живутъ погы да діаконъ да слуги манастырскыя и всякіе мастеровыя люди и рыболовы и перевозчики манастырскыя, а съ тяглыми людьми съ посадцкими тягли не тапуть некоторые. И всѣхъ дворовъ за манастыремъ служныхъ и мастеровыхъ людей и рыболовей и перевозчиковъ 22 дв. Да подъ манастыремъ же на рекѣ на Костромѣ перевозъ и тonya, манастырская рыбная ловля. И исъ тое тonya и съ перевозу царю и великому князю и намѣстникомъ костромскимъ пошлинъ и корму ни дають ничего.

Ипатцкогъ жъ манастыря въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ *Еметцкой* волости село *Михайловское* на рекѣ на *Шачѣ*, дано по душѣ по князѣ Давыдовѣ Федоровича *Палетцкогъ* ¹⁾, а въ немъ церковь Михайло Архангель, да придѣль Введение Пречистые Богородицы, да теплая церковь Никола чудотворецъ. А дворовъ въ селѣ: дв. манастырской, да дв. поповъ, да дв. діаконъ, да 13 дв. людцкихъ, а въ нихъ жили князѣ Давыдовы люди дѣловые. Да на манастырѣ 4 кѣлья, а въ нихъ живутъ нище, а питаютца отъ церкви Божіа.

А деревень къ селу: Д. *Гумнища* на рекѣ на *Шачѣ*, а въ ней дв. пустъ. Д. *Кривоцово* на рѣчкѣ на *Петровкѣ*, а въ ней дв. пустъ.

¹⁾ Ср. данную князя Дмитрія Федоровича *Палетцкаю* (за его печатью), князя Селена Ивановича *Гундорова* и князя Ивана Борисовича *Ромодановскаю* по духовной князя Давыда Федоровича *Палетцкаю* отъ 1 сентября 1558 года за № 5034/67.

2. Д. *Петровское*, а въ ней крестьянъ: во дв. Юря Ивановъ, // во дв. Матюшка сынъ его, во дв. Родя Фроловъ, во дв. Юдка Овсовъ, во дв. Сенка Курбатовъ, во дв. Мокѣй Окуловъ, во дв. Сава Пороса-тевъ, во дв. Тимоны Юринъ. Д. *Варварино*, а въ ней крестьянъ: во дв. Гриша Ивановъ, во дв. Васка Курбатовъ, во дв. Пособье Софро-новъ. Д. *Язьково* на рекѣ на *Шачь*, а въ ней крестьянъ: во дв. За-харко Олексѣвъ, во дв. Дениско Олексѣвъ, во дв. Васка Ивановъ, во дв. Данилко Корѣпановъ, во дв. Конанко Грядинъ. Д. *Лукина Гора* на рекѣ на *Шачь*, а въ ней крестьянъ: во дв. Иванко Мятинъ. Д. *Лаврово* на рекѣ на *Шачь*, а въ ней дв. пустъ. Д. *Красково* на рекѣ на *Шачь*, а въ ней дв. пустъ. Д. *Быково*, а въ ней крестьянъ: во дв. Иванко Сидоровъ. Д. *Некрасовицъ* на рекѣ на *Шачь*, а въ ней крестьянъ: во дв. Иванко Олексѣвъ, во дв. Вахромѣйко Олешинъ.

И всего Троецкаго Ипатцкаго монастыря село да 10 деревень, а дворовъ въ селѣ и въ деревняхъ: дв. монастырской, да дв. поповъ, да дя-діаконовъ, да 13 дв. людскихъ, да 20 дв. крестьянскихъ, а людей въ нихъ 20 чл., да 4 дв. пусты. А сошног писма полсохи и полполчет-верти сохи.

Къ сей сотной костромской писецъ князь Андрѣй Дмитреевичъ *Дашковъ* печать свою приложилъ. А Ондрѣевы печати нѣтъ, потому что царь и великій князь Ондрѣя отослалъ на свое дѣло.

Къ сей сотной Нечай Ондрѣевъ сынъ *Шестаковъ* руку приложилъ.

Слѣды печати.

На оборотъ скръпна: Подъячей Шевель (?) *Григорьевъ* руку приложилъ.

Столбецъ (1—2).

II (5035/68).

1. Лѣта 7068-г маія въ 30 день по па[мети?] съ приписью дьяка Василья Степанова (костром)скіе писцы Василей Ивановичъ Наумовъ да Инай Ивановичъ Ордынцовъ съ товарищи отмѣрили Преобра-женья Спасова и чудотворца Сергея строителю Генадью (зъ бр)атъею въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ *Т[еприн]скомъ* стану чашьнича пути д. *Е(р)маново* на рѣчкѣ на *Сыкши*, д. *Халдѣево* на рѣчкѣ на *Сыкши*, и всего строителю Генадью зъ братьею по памяти отмѣрены двѣ де-ревни, пашни въ обѣихъ деревняхъ середніе земли 145 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому же. И вы бѣ веѣ крестьяне тѣхъ дву деревень строителя Генадья зъ братьею, или кому васъ прикажутъ, слушали и (пашна) пахали и оброкъ платили, чѣмъ васъ строителя

зъ братьею изоброчатъ до тѣхъ мѣстъ, какъ царь государь велитъ имъ на тѣ деревни свою жаловальную грамоту дати.

Къ сей выписи костромскіе писцы Василей Ивановичъ Наумовъ да Инай Ивановичъ Ардынцовъ печати свои приложили.

Приписалъ Ондрѣй *Шумтеникова*.

Приписалъ Ташлыкъ *Тереминкой*.

Дать печати.

Ветхий столбецъ (1).

III (5043/76).

Лѣта 7070-г июля. Сотная съ мни(гъ Костромскихъ писцовъ писма 1. Василья Ивановича Наумова да Иная Ивановича Ордынцева съ товарищы.

Въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ *Ко[р]зль* митрополиче с. Вятцкое, а въ селѣ церковь Григорей Богословъ, а другая церковь теплая Воскресеніе Христово. Да въ селѣ же дв. митрополитъ, а въ немъ живутъ приказчики, да дв. поповъ, да дв. дьяконовъ. А крестьянскихъ дворовъ пашенныхъ: во дв. Рубецъ Ивановъ, во дв. Неустрой Васильевъ, во дв. Степанко Васильевъ, во дв. Титко Огафоновъ, во дв. Ома Максимовъ, во дв. Куземка Григорьевъ, во дв. Костя Ивановъ, во дв. Якушъ Васильевъ, во дв. Федко Жукъ, во дв. Степанко Приходець, во дв. попь Ондрѣй Игнатьевъ, да дв. пустъ.

Да въ томъ же селѣ *слободка* за рѣчкою за *Васюмою*, а въ ней живутъ торговые люди непашенные: во дв. Васюкъ Сидоровъ, во дв. Васюкъ же Сидоровъ, во дв. Бориско Суворовъ, во дв. Микитеа Михайловъ, во дв. Иванко Филиповъ кузнецъ, во дв. Михалко Харитоновъ овчинникъ, во дв. Вауло Тимановъ, во дв. Фролко, во дв. Иванко, во дв. Фролко жъ да Иванко Ваулины, во дв. Юшко Филиповъ, во дв. Онтипка кузнецъ, во дв. вдова Оксинья Саватѣева дочь, во дв. Онкудинко Перфирьевъ, во дв. Онкудинко же Перерьевъ, во дв. Васюкъ Малютинъ, во дв. Архипко Приходець, да 2 дв. пустыхъ.

Да въ селѣ жъ... четвергомъ, а *торюють* хлѣбомъ и солью и всякимъ мѣлкимъ товаромъ. А тамги збирають въ годъ на митрополта до полутора рубля, а иногда болши, а иногда менши.

Того жъ Вятцког села деревни: Д. *Нестерково*, во дв. Истомка Платуновъ, во дв. Ширяйко Истоминъ, во дв. Иванко Платуновъ, во дв. Федко Приходець, во дв. Овдокимко Кириловъ. Д. *Насоново*, во дв. Якимко Ивановъ, во дв. Иванка Вавилинъ, во дв. Тихалъ Петровъ,

Ортемко Бѣлой, во дв. Шестой Ортемовъ. Д. *Обуздалово*, во дв. Жаворонокъ Телицынъ, во дв. братъ его Суровець. Д. *Кувардино*, во дв. Архипко Григорьевъ, во дв. братъ его Гриша, во дв. Пиманъ Левонъ, во дв. Захаръ Кириловъ, да 2 дв. пусты. Д. *Ишенино* на рѣчкѣ на *Вохтомъ*, во дв. Степанко Денисовъ, во дв. Третьячко Родионовъ, во дв. Нечайко Малютинъ, да дв. пустъ. Д. *Топорово* на рѣчкѣ на *Вохтомъ*, во дв. Сидорко Митинъ, во дв. Панка Ивановъ, да дв. пустъ. Д. *Середка*, во дв. Юда Ивановъ, во дв. Максимъ Ивоининъ, во дв. Третьячко Юдинъ, во дв. Ондрѣйко Александровъ, да 3 дв. пусты. Д. *Тепелище*, во дв. Волкъ Игнатовъ, во дв. Васка Приходець. Д. *Высокое*, во дв. Суета Пронинъ, во дв. Розструса Юрьевъ, во дв. Лева Олешутинъ, во дв. Окулъ Фатѣевъ. Д. *Устья*, во дв. Максимъ Прихожей, да 3 дв. пусты. Д. *Чичерма* на рѣчкѣ на *Вохтомъ*, во дв. Некрасъ Дмитреевъ. Д. *Павлецово*, во дв. Митрофанъ Ондрѣевъ, во дв. Якушъ Костинъ, во дв. Нечайко Александровъ. Д. *Подсосеня*, во дв. Истома Олешюнинъ, во дв. Тиханко Ивановъ. Д. *Валино*, во дв. Селя Харитоновъ, во дв. братъ его Васюкъ, во дв. Третьячко Александровъ, во дв. Тихоня Дмитреевъ, во дв. Харланъ Ивановъ, во дв. Онисимко Дмитреевъ. Д. *Обакумово*, во дв. Верзея Александровъ. Д. *Печенкино*, во дв. Вандышъ Ивановъ, во дв. Нестерко Кубановъ, да дв. пустъ. Д. *Савадраново*, во дв. Щолкъ Ивановъ, во дв. Матюша Степановъ, во дв. Костя Дмитреевъ. Д. *Медѣдево*, во дв. Сакиръ Милшевъ, во дв. Иванко Юрьевъ, во дв. Зыня Истоминъ. Д. *Ованасово*, во дв. Михалъ Юрьевъ, во дв. братъ его Архипко, во дв. Онисимко Дмитреевъ. Д. *Окатово*, во дв. Сава Игнатовъ, во дв. Данша Семеновъ, во дв. Нестерко Яковлевъ. Д. *Полтинино*, во дв. Олеша Оерѣмовъ, во дв. Ондрѣйко Канюшинъ, во дв. братъ его Гриша. Д. *Кабачарово*, во дв. Фома Михайловъ, во дв. Ероня Верзень, во дв. Ваня Михайловъ, да дв. пустъ. Д. *Деревягино*, во дв. Ерема Фодотовъ. Д. (на) рѣчкѣ на *Савадранкѣ*, во дв. Ондрюша да Еeimко Григорьевы дѣти. Д. *Олексево* на рѣчкѣ на *Савадранкѣ*, во дв. Тимоня Гавриловъ, во дв. Архипъ Кузминъ. Д. *Михалево Еремѣво*, во дв. Иванко Ереминъ, во дв. братъ его Митя, во дв. Панка Ива//новъ. Д. *Бирилево* на рѣчкѣ на *Савадранкѣ*, 3. во дв. Мосѣй Даниловъ. Д. *Фомино* на рѣчкѣ на *Савадранкѣ*, во дв. Иванко Яковлевъ, во дв. сынъ ег Третьякъ, во дв. Нечайко Ереминъ, во дв. Гриша Григорьевъ. Д. *Погорьлово*, во дв. Онтонъ Савинъ, во дв. Иванко Фодоровъ. Д. *Новиково*, во дв. Тереня Тимановъ. Д. *Прудыща*, во дв. Фаля Семеновъ, во дв. Максимъ Гридинъ, во дв. Первущка Истоминъ. Д. *Елохино*, во дв. Сенка Ивановъ, во дв. Порывка

Самойловъ, во дв. племянникъ его Меншикъ. Д. *Кадниково*, во дв. Ѳедко Ѳедуловъ, во дв. братъ его Сенка, во дв. Гриша Омельяновъ. Д. *Титово*, во дв. Иванко Черног, во дв. зять ег Емельянъ, во дв. Мартышко Еремѣевъ, во дв. Мичюра Прокоѣевъ. Да у села жъ у *Вятцког* и у деревень отхожіе пожни по выгари по рекѣ по *Савадранкѣ* и по *Вохтомѣ* и по рекѣ по *Цыцелмѣ* митрополичи и крестьянскіе.

И всего митрополиче село, а къ селу 66 деревень. А дворовъ въ селѣ и въ деревняхъ: дв. митрополичъ, да 2 дв. поповыхъ, да дв. діаконевъ, а крестьянскихъ дворовъ 207 дв., а людей въ нихъ 210 чл., да 17 дв. безпашенныхъ ¹⁾, а людей въ нихъ 17 [18?] чл., да 17 дв. пустыхъ. Пашни у села и у деревень митрополичи и крестьянскіе середніе земли 316 четвертей, а худые земли 763 четверти въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 2366 к., да сѣна жъ у села и у деревень на отхожихъ пожняхъ на выгари по рекѣ по *Савадранкѣ* и по *Вохтомѣ* и по рѣчкѣ по *Цыцелмѣ* митрополича жъ и крестьянског 2200 к.

А сошныя пашни полторы сохи ²⁾.

3—10. А межа ³⁾

10. Къ сей сотной костромской писецъ Василей Ивановичъ *Наумовъ* печать свою приложилъ. А Инаевы *Ордынцова* печати нѣтъ, потому что отосланъ на государеву службу.

Приписалъ Ондрѣй *Шульпниковъ*.

Приписалъ Ташлыкъ *Теремичкой*.

На оборотѣ скръпны этихъ же двухъ лицъ.

Печать.

Столбецъ (1—10).

IV (5044/77).

1. Лѣта 7070-г августа. Сотная съ костромскихъ книгъ писма Василья Ивановича *Наумова* да Иная Ивановича *Ордынцова* съ товарищи.

Въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ волости въ *Коретѣ* земли Пречистые *Симанова* монастыря. Село *Демьяновское*, а въ селѣ церковь Ва-

¹⁾ Число деревень и дворовъ крестьянскихъ и пустыхъ за массой сгнившихъ жѣсть въ актѣ провѣрить нельзя.

²⁾ Ср. *Горчакова* «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода». СПб, 1871 г.

³⁾ Межи вездѣ нами выпущены.

силей Кесарійскій, а въ церквѣ образы и книги и всякое церковное строеніе монастырское. Въ селѣ жъ дв. монастырской, да дв. поповъ, а [крестьян?]скихъ: во дв. Кирилко Ильинъ, во дв. Онашка Ивановъ, во дв. Созыка Михалевъ, во дв. Ондрюша Семеновъ, во дв. Истомка Селиверстовъ, во дв. Новикъ Тарасовъ, во дв. Макарко Ларивоновъ, во дв. Иванко Іевлевъ, во дв. Некраско Ивановъ, во дв. Васка Троиномовъ. Того жъ села деревни: Д. *Богдановская*, во дв. вдова Орина Васильевская жена зъ детми, во дв. Ѳедко Пронинъ, во дв. Гулена Приходець, во дв. Логинко Родивоновъ, во дв. Ондрюшка Ѳедоровъ, да 4 дв. пусты. Д. *Муниково* на р(ек)ѣ на *Монѣ*, во дв. Ларка Грининъ, во дв. Родя Ортемовъ, во дв. Якушъ Родивоновъ, да дв. пустъ.

Въ *Корель* жъ въ *Верхнемъ Березовиѣ*. Сц. *Дятлово* на рекѣ на *Костромѣ*, а въ селцѣ дв. монастырской; а крестьянскихъ: во дв. Сіушко Еенимовъ, во дв. Матайко Ивановъ. Д. *Кротцово* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Белавка, во дв. Михалко Ѳедоровъ. Д. *Меледино* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Неклюдко да Осипко Ивановы. Д. *Бабина* на рекѣ на *Бабенкѣ*, во дв. Олешка Голубинъ. Д. *Лыцово* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Мартышко Михайловъ, во дв. Иванко Оеонинъ, во дв. Ларка Михалевъ. Д. *Коловатино* на рѣчкѣ на *Стафуровкѣ*, во дв. Суботка Грешинъ, во дв. Сенка Ореѳинъ. Д. *Костина* на рѣчкѣ на *Стафуровкѣ*, во дв. Иванко Грешинъ, во дв. Родка Приходець. Д. *Брындино* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Михалко, во дв. Истомка Сидоровы. Д. *Мизинцово* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Иванко Ѳедковъ, во дв. Третьячко Ѳроловъ, во дв. Некраско Семеновъ. Д. *Чепасово* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Нестерко Семеновъ. Д. *Ондръйково*, во дв. Володка Игнатовъ, да 2 дв. пусты. Д. *Подадино*, во дв. Иванко Бекѣтовъ. Д. *Самылицово* на рѣчкѣ на *Корбѣ*, во дв. Родя Борисовъ, да 2 дв. пусты. Д. *Крюково* на рекѣ на *Костромѣ* пуста, а въ ней 3 дв. Д. *Красиково* на рекѣ на *Костромѣ* пуста, а въ ней 3 дв. Д. *Горбово* на рекѣ на *Костромѣ* пуста, а въ ней 3 дв. Д. *Домушево* на рекѣ на *Костромѣ* пуста, а въ ней 1 дв. Д. *Селиверстово* пуста, а въ ней 2 дв. Д. *Медвѣдево* пуста, а въ ней 2 дв. Д. *Погорѣлка* пуста на ручью на *Юратинѣ*, а въ ней 3 дв.

П. *Белавино* на рѣчкѣ на *Корбѣ*. П. *Осташково*. П. *Костылево*.

Нижнею Березовица Симонова жъ монастыря: Д. *Печена* на рекѣ на *Костромѣ* на усть *Печени*, во дв. Сенка, во дв. Иванко Васильевы дѣти. Д. *Онеилофово* *Раменье* пуста, а въ ней 3 дв. Д. *Пльзино* на рѣчкѣ на *Сорохтѣ* пуста, а въ ней 3 дв. Д. *Ондръево* на рѣчкѣ // на *Строекѣ* пуста, а въ ней 2 дв. Пч. на рекѣ на *Сорохтѣ* 2. пустъ. П. *Омутинъ* на рекѣ на *Костромѣ*. П. *Рендриково* на рекѣ на

Костромь. П. Настасьино. II. Доръ на рѣчкѣ на Туткѣ. П. Сторожицы на рекѣ на Туткѣ.

Да въ *Бутъ* внутри городѣ дв. осадной Симанова монастыря.

Да за городомъ на посадѣ дв. монастырской за рекою за *Костромю* ниже Симановской слободки.

Да въ городѣ въ *Любимѣ* внутри городѣ дв. осадной Симанова монастыря.

Да въ *Любимѣ* жѣ на посадѣ дв. Симанова же монастыря на приѣздѣ на *Денисковѣ* врагѣ с. *Демьянова*.

И всего Симанова монастыря 2 села, а къ селамъ 25 деревень и съ пустыми, да 2 [1?] починка, да 7 [8?] пустошей. А дворовъ въ нихъ: 2 дв. монастырскихъ, да дв. поповъ, а крестьянскихъ 42 дв., а людей въ нихъ 44 [43?] чл., да 39 [34?] дв. пустыхъ. Пашни добрые земли 15 четвертей, а середніе земли 253 четверти, а худые земли 350 четвертей, да худые жѣ земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 99 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жѣ. Сѣна 1880 к. Лѣсу пашенного 243 дес., а непашенного 207 дес., да лѣсу же пашенного и непашенного, поверстного по смѣтѣ въ длину на полтретьятцать верстѣ, а поперегъ на полдругинатцаты версты. А сошныя пашни соха безъ полчетверти сохи.

2—5. А межа..

5. Къ сей сотной костромской писецъ Василей Ивановичъ *Наумовъ* печать свою приложилъ. А *Инаевы Ордынцова* печати вѣтъ, потому что отосланъ на государеву службу. Къ сей сотной *Андрѣй Шульпниковъ* руку приписалъ. Къ сей сотной приписалъ *Ташлыкъ Теремикой*.

На оборотъ скрѣпы этихъ двухъ лицъ.

Печать.

Столбецъ (1—5).

V (5046/79).

1. Лѣта 7070-аг марта. Сотная съ книгъ съ костромскихъ писма *Василя Ивановича Наумова* да *Иная Ивановича Ордынцова* съ товарицы. Въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ *Мерскомъ* стану земли монастырскіе. *Ипатцког монастыря. С. Яколское*, а въ немъ дв. монастырской. А крестьянскихъ дворовъ: во дв. *Иванко Куликовъ*, во дв. братъ ево *Иванко*, во дв. *Прибытокъ Чюдиновъ*, во дв. *Нечайко Невѣжинъ*, во дв. *Овдокимко Микитинъ*, во дв. *Огафонко Калининъ*, во дв. *Олешка Ортемовъ*, во дв. *Некраско Якушовъ*, во дв. *Давыдко Ивановъ*, во дв. *Бездна Истомка Бровинъ*; да 4 дв. пустыхъ.

Того жъ села на рекѣ на Костромѣ на отхожихъ пожняхъ сѣна косятъ 1000 к.

Того жъ села деревни: Д. *Смыслово*, во дв. Ѳомка да Иванко Овтроповы; тое жъ деревни отхожей лугъ на рекѣ на *Костромѣ*. Д. *Солощово Понкратово* пуста, а въ ней 1 дв. Д. *Колебино*, во дв. Нечайко Ивановъ, во дв. Некраско Окуловъ, во дв. Ѳилка Фроловъ, во дв. Митяша Микитинъ. Д. *Боровиково*, во дв. Петрокъ Невѣжинъ, во дв. Ѳялка Яковлевъ сынъ Сошкинъ. Д. *Осьево*, во дв. Иванко Захаровъ, во дв. Ларіонко Левонтьевъ, во дв. Гришка Ѳедоровъ. Д. *Кутавино*, во дв. Ѳилка Матеѣевъ. Д. *Ямница*, во дв. Олешка Ивановъ, во дв. Ѳедко Олексѣевъ. Д. *Оанино*, во дв. Васюкъ Олешинъ, во дв. Истомка Олексѣевъ, во дв. Ѳедко Олешинъ. Д. *Залодово*, во дв. Гаврилко Кондратовъ, во дв. Петрокъ Ѳедоровъ, во дв. Иванко Михалевъ, во дв. Исачко Михалевъ, во дв. Поздѣйко Мартыановъ, во дв. Сергѣйко Степановъ. Пч. *Ковылжинъ*, во дв. Ондрюша Овдѣевъ; того жъ починка отхожей лугъ на рекѣ на Костромѣ. У того жъ села и у деревень подъ всѣми деревнями лѣсу поверстног пашенног и непашенного въ длину на 2 версты, а поперегъ на версту. Того жъ с. *Яколсково* и д. *Залодова* и д. *Оанина* и д. *Ямницы* Ипатцког же монастыря отхожіе пожни по рекѣ по *Костромѣ* и въ *Жарехъ* и у *Борисова* озера и у *Волоског* и по рѣчкѣ по *Рыстани*; сѣна на нихъ ставитца 15000 к. А межа тѣмъ пожнямъ зъ городцкими людьми.....

Да у того жъ села у и деревень озерко *Борисово* да озерко *Волоское*, а ловятъ ихъ на Ипатцкой монастырь на игумена зъ братьею. Да рѣчка *Борисовка*, да на той жъ рѣчкѣ ѣзъ, да рѣчка *Муса*, а на Мусѣ ѣзъ, да рѣчка *Рыстанъ*, и тѣ три рѣчки Ипатцког монастыря рыбная ловля съ Михайловыми детьми *Турова* по половинамъ. Ипатцког жъ монастыря рѣчка *Игуменка* отъ *Свята* озера внизъ до реки до *Костромы*. Да ѣзъ *Камешникъ* на рекѣ на *Камешкѣ* съ *архимаритомъ* со *Здвиженскимъ* по половинамъ. Да ѣзъ на рекѣ на *Туровкѣ* зъ *Богоявленскимъ* монастыремъ по половинамъ же.

Того жъ Ипатцког монастыря земли въ *Сотцкомъ* стану въ *Корзль*. С. *Бабино* на рекѣ на *Касты*, а въ немъ церковь Никола чюдотворецъ. А дворовъ съ селѣ: дв. монастырской, да дв. поповъ, да дв. монастырсково слуги, да на монастырѣ 4 кѣльи. Того жъ села деревни: Д. *Бриднево*, во дв. Торопко Шеваревъ, во дв. Нечайко Басаргинъ, во дв. Оранъ Олееровъ, во дв. Лева Приходець. Д. *Старое*, во дв. Ѳедко Степановъ, во дв. Максимко Оеонасьевъ, во дв. Ортемко Степановъ, во дв. Сухаря Огаѣоновъ, во дв. Прокуня Панѣловъ. Д.

Высокое, во дв. Олеерко Гавриловъ, во дв. Горей Ермолинъ. Д. *Лыкошино*, во дв. Давыдко Бражниковъ, во дв. Гаврилко Бражниковъ, во дв. Митка Фефиловъ, во дв. Лучка Дмитриевъ. Д. *Костково*, во дв. Марко Дементьевъ, во дв. Павликъ Еоимовъ, во дв. Мартюшка Еоимовъ. Д. *Ложки*, во дв. Зынка Фефиловъ, во дв. Спирка Дементьевъ.

2. Д. *Верховина*, во дв. // Калинка Петровъ, во дв. Ортюшка Калининъ. Д. другая *Верховина*, во дв. Минка Васильевъ, во дв. Олекса Пареевнъ. Д. *Клюшиково*, во дв. Михалко Пареевнъ. Д. *Щербинкино*, во дв. Конь Феодоровъ, во дв. Нечайко Васильевъ, во дв. Ульяновко Микитинъ. Д. *Погорьлка*, во дв. Иванко Исаевъ, во дв. Васко Ивановъ. Д. *Кокряково*, во дв. Ленка Феодоровъ. Д. *Степаново*, во дв. Якушъ Микитинъ, во дв. Якушъ Микеевнъ, во дв. Иванко Ильинъ. Д. *Федосово*, во дв. Семейка Степановъ, во дв. Иванко Окуловъ. Д. *Фетинкино* на рекѣ на *Касты*, во дв. Иванко Остаевъ. Д. *Шиловское* на рекѣ на *Касты*, во дв. Бориско Филисовъ, во дв. Якушъ Грибановъ, во дв. Сенка Борисовъ. У той жъ деревни отхожей лугъ на рекѣ на *Касты*. Д. *Табузино* на рекѣ на *Касты*, во дв. Иванко Чюръ Звѣревъ, во дв. Рамашко Звѣревъ. Д. *Чюряково*, во дв. Власко Антипинъ, во дв. Терехъ Софоновъ, во дв. Зынка Борисовъ, во дв. Оксенок Соооновъ. Д. *Первино* пуста, а въ ней 1 дв. Д. *Вороново* на рекѣ на *Точенкѣ*, во дв. Окулко Матеѣвъ. Д. *Федорково* на рекѣ на *Касты*, во дв. Ортемко Васіановъ. Д. *Березниково*, во дв. Федекъ Фоминъ, во дв. Нестерко Фоминъ. Д. *Сошкино*, во дв. Васюкъ Остаевъ, во дв. Степанко Шишкинъ, во дв. Оеонка Ивановъ. Д. *Тиманово*, во дв. Иванко Васильевъ, во дв. Степанко Савинъ. Д. *Поповка*, во дв. Еня Корзалинъ. Пч. *Юрилово Почепизинъ*, во дв. Бориско Левонтьевъ. П. *Мичуринно*, лѣсомъ поросла.

Того жъ Ипатцког монастыря земли въ *Сотникомъ* стану: Д. *Курдюмово* на рекѣ на *Лунковѣ*, во дв. Оеоня Гридинъ, во дв. Иванко Гридинъ, во дв. Ондрюшка Оеонасьевъ, во дв. Демка Дмитриевъ. Д. *Темрино* на рѣчкѣ на *Шаховѣ*, во дв. Митка Ильинъ да сынъ его Гарасимко. Д. *Матеѣвское* на рекѣ на *Шаховѣ*, во дв. Еоимко Семеновъ, во дв. братъ ево Мокѣйко, во дв. Митка Борисовъ. Д. *Васильцево* на рекѣ на *Лунковѣ*, во дв. Оноерейко Злобинъ, во дв. братъ ево Шарапко, во дв. Митка Злобинъ. Д. *Деминское* на рѣчкѣ на *Лунковѣ*, во дв. Ондрюшка Еоимовъ, во дв. Овсѣйко Козловъ, да дв. пустъ. Д. *Тяпкино* на рекѣ на *Шахнѣ*, во дв. Игнаша Семеновъ, во дв. Васка Олексѣевъ.

Того жъ Ипатцког монастыря земли въ *Осетникомъ* стану: Д. *Лыцово*, во дв. Иванко Матаетинъ, во дв. человекъ его *Трофимко*, во дв.

Федоско, во дв. Богданко. Д. *Еремъйцово*, во дв. Иванко Федоровъ, во дв. Митка Иванчинъ. ¹⁾

И всег Ипатцког монастыря въ *Мерскомъ* стану и въ *Соти* и въ *Корьмъ* 2 села, а къ селомъ 40 деревень да 3 починки да пустошь. А дворовъ въ нихъ: 2 дв. монастырскихъ, да дв. поповъ, да 2 дв. монастырскихъ слугъ, а крестьянскихъ 103 дв., а людей въ нихъ 105 чл., да дв. пустъ. Пашни добрые земли 200 четвертей, а середніе земли 281 четверть съ осминою, а худые земли 355 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 3375 к. Лѣсу пашен(ног) 15 дес., а непашенного 40 дес.; да лѣсу жъ поперстного въ длину на 2 версты, а поперегъ на 1½ версты.

А сошныя пашни соха и полполчетверти сохи.

Въ *Ондриковъ* стану земли монастырскіе. Ипатцког монастыря. С. *Костенево*, а въ селѣ дв. монастырской. А крестьянскихъ дворовъ: во дв. Ширяйко Ондрѣевъ, во дв. братъ ево Иванко, во дв. Федко Мартыновъ, во дв. Иванко Ивановъ, во дв. Митка Ондрѣевъ, во дв. Купря Васялевъ.

Того жъ села деревни: Д. *Сверчково*, во дв. монастырской слуга Истома, во дв. крестьянинъ Петруша Ивановъ, да дв. пустъ. Д. *Лузь* на рѣчкѣ на *Лузу*, во дв. Микитка Тимохинъ, во дв. Истомка Ивановъ. Д. *Коровино*, во дв. Гриша Сидоровъ, во дв. Митка Ортемовъ. Д. *Попово Подвязки*, во дв. Гаврилко Ивановъ, во дв. сынъ его Ореюка. Д. *Белавино* на рѣкѣ на *Сендегъ*, во дв. Степанко Кузминъ. Д. *Обросьево*, во дв. Федко Власовъ, во дв. сынъ его Игонка, во дв. Третьячко Семеновъ, во дв. Суворко Ивановъ. Д. *Марково*, во дв. Михалко Павловъ, во дв. Истомка Павловъ. Д. *Старково*, во дв. Симанко Михалевъ, во дв. Бонанко Ивановъ. Д. *Кузовцово*, во дв. Митка Ивановъ, во дв. Оксенко Даниловъ, во дв. Иванко Степановъ, во дв. Бориско Ивановъ. Лѣсу у обѣихъ деревень, у Старкова и у Кузовцова, въ длину на версту, а поперегъ на ½ версты. Д. *Попово*, во дв. Федко Спиринъ, во дв. Кирилко Уваровъ. Д. *Трубино*, во дв. Копоско Гавриловъ. Д. *Мамонцово*, во дв. Степанко Зинововъ. Д. *Лушиокъ*, во дв. Боротайко Митинъ, во дв. Васка Кармиловъ, во дв.

¹⁾ Эти двѣ деревни съ ихъ населеніемъ писцами въ итоги не введены. Не введено въ итоги писцами и населеніе починковъ и пустые дворы, если не считать пустой дворъ въ д. Демянской, и отхожее сѣно. Но и за этими поправками не понимаемъ, откуда взялись въ итогахъ третій починокъ и второй монастырскій слуга, если таковыми только не считать Иванка Матаѣтина. Последнее объяснило бы и то, почему онъ имѣетъ своего человѣка.

Микулка Приходець. Д. *Костянтиново*, во дв. Елка Климовъ, во дв. Тихонко, во дв. Исачко Климентьевы. Д. *Молодаво*, во дв. Прокопъ, во дв. Истомка, во дв. Васка Ивановы. Д. *Кузяво* на рекъ на *Сенде-тъ*, во дв. Русанко Савинъ, во дв. Замятня Савинъ. Да подь тою жь деревнею мелница вопче съ Васильемъ зъ *Голоперовымъ*. Д. *Пустош-ка*, во дв. Михалко Левинъ, во дв. Иванко Гридинъ, во дв. Илейка Петровъ. Д. *Песиково*, во дв. Дениско Фофановъ, во дв. Пронка Фе-
3. доровъ, во дв. Митка Василевъ. Д. *Ло//бово*, во дв. Иванко Ооминъ, во дв. братъ ево Сенка. П. *Верково* на *Буянь*. П. *Ступкино*.

Того жь Ипатцког монастыря земли въ *Суцовой* стану: Д. *Куз-мищово*, во дв. Ивашко Негодяй, во дв. Сенка Ондръевъ, во дв. Не-чайко Ивановъ. Д. *Теребихино*, во дв. Бориско Корниловъ, во дв. Иванко Злобинъ, да дв. пустъ. У тѣхъ же дву деревень, у Кузмищова и у Теребихина, лѣсу пашенново и непашенново въ длину 1½ версты, а поперегъ верста. Д. *Малютино*, во дв. Карпикъ Ивановъ.

И всег Ипатцког монастыря въ *Ондриковей* стану и въ *Суцовой* село, а къ селу 21 деревня да 2 пустоши. А дворовъ въ нихъ: дв. монастырской, да дв. служень, да 57 [55?] дв. крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да 2 дв. пусты. Пашни монастырскіе и крестьянскіе добрые земли 115 четвертей, а средніе земли 212 четвертей, а худые земли 35 четвертей; да худые жь земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 27 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жь. Сѣна 440 к. Лѣсу пашенново 61 дес., а непашенново лѣсу 35 дес., да лѣсу жь по-верстново въ длину 3 версты, а поперегъ 1½ версты [2 кв. версты?]

А сошные пашни полсохи и полполполчетверти сохи.

Въ *Ондриковей* жь стану земли Ипатцког монастыря. Сц. *Куз-минское*, а въ немъ дв. монастырской; а крестьянскихъ: во дв. Васка Останинъ, во дв. Инка Кириловъ. Того жь села деревни: Д. *Бабаво*, во дв. Олешюнка Полуниъ. Д. *Степанково*, во дв. Суворко Яковлевъ. Д. *Гридинская*, во дв. Макарко, во дв. Лучка Мосѣвы, во дв. Ушачко Семеновъ. Д. *Ящесниково*, во дв. Сядко да Меншикъ Некрасовы. Д. *Дубенки*, во дв. Давыдко Олешинъ. Д. *Мальшиково*, во дв. Овсяникъ Нефедьевъ. Д. *Олексѣйково*, во дв. Пашко Семеновъ, во дв. Куземка Семеновъ. Д. *Еремкино*, во дв. Васко Роговцовъ. Д. *Ивашково*, во дв. Перша Володинъ, во дв. Федко Ивановъ. Д. *Строкалово*, во дв. Не-краско Семеновъ, во дв. Федяка Некрасовъ, во дв. Иванко На-зимовъ. Д. *Мартюшково*, во дв. Федко Семеновъ. П. *Ястребцово*. П. *Протасово*.

Того жъ Ипатцког монастыря земли въ *Корзускомъ* стану: Д. *Маремно* на рѣчкѣ на *Покшъ*, во дв. Демка Семеновъ, во дв. Семка Оерѣмовъ, во дв. Верещага Яковлевъ, во дв. Богданко Харламовъ.

Да подь тою жъ деревнею мельница на рекѣ на *Покшъ*, болшое колесо.

Ипатцкого жъ монастыря земли въ *Суцовъ* стану: Д. *Головленково*, во дв. монастырскій слуга Третьякъ Микитинъ.

И всего за Ипатцкимъ монастыремъ въ трехъ станехъ, въ *Ондрониковъ* и въ *Корзускомъ* и въ *Суцовъ*, село, а въ селцу 12 [13?] деревень да починокъ [abs.?] да 2 пустоши. А дворовъ въ нихъ: дв. монастырской, да дв. слуги монастырского, да 24 [23?] дв. крестьянскихъ, а людей въ нихъ 25 [24?] чл. Пашни добрые земли 2 четверти, а середніе земли 164 четверти, а худые земли 36 ч.; да худые жъ земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 203 к. Лѣсу пашенново 45 дес., а непашенново лѣсу 10 дес.

А сошныя пашни четверть сохи.

Ипатцкого жъ монастыря земли въ *Дуплеховъ* стану. С. *Комново*, а въ немъ церковь Введеніе церковь Пречистые Богородицы. А въ селѣ: дв. монастырской, да дв. приказчиковъ, да дв. поповъ; а крестьянскихъ дворовъ: во дв. Якушъ Гришинъ, во дв. Бориско Ивановъ, во дв. Лучка Митинъ, во дв. Микитка Оилимоновъ, во дв. Емельяно Митинъ, во дв. Иванко Павловъ.

Да на манастырѣ 2 кѣльи: въ кѣльѣ проскурница, въ кѣльѣ понамарь.

Того жъ села деревни: Д. *Деревница*, во дв. Малко Ивановъ, во дв. Петко Ивановъ. Д. *Овдотино*, во дв. Кированко Сысоевъ, во дв. Мня Васильевъ. Д. *Секрино Становое*, во дв. Оюня Гридинъ. Д. *Трошутино*, во дв. Китайко Ильинъ. Д. *Брохово*, во дв. Кондратко Сысоевъ, во дв. Яруня Ондрѣевъ. Д. *Кривобедрово*, во дв. Оедко Ивановъ. Д. *Микиорково*, во дв. Оедко Васильевъ, во дв. братъ ево Самойликъ. Д. *Погорьжа*, во дв. Тимоня Марковъ. Д. *Теремецъ*, во дв. Дружинка Игнатовъ, во дв. Копоско Борисовъ. Д. *Семверстово* на рекѣ на *Покшъ*, во дв. Микитка Ооминъ. Д. *Иванино*, во дв. Истомка Неедѣевъ. Д. *Острѣбалцово* на рекѣ на *Мпзъ*, во дв. Корѣпанко да братъ ево Оедко Васильевы дѣти. Пч. *Морозцово*, во дв. Уляню Костинъ. П. *Кокуево*. П. *Ржаниково*. П. *Осташково*. П. *Короваево*. П. *Гулево*. П. *Невтрово*. П. *Костицыно*. П. *Осаново*. П. *Болотово*. П. *Качалка*. Запмищо *Мошнецово*. Запмищо // *Ерособино*. Д. *Титовская*, 4.

во дв. Суровець, во дв. Жданко Якушovy дѣти, во дв. Пашко Ивановъ.

Ипацкого жъ монастыря земли въ *Немецкой* волости: Д. *Костицыно* пуста, а въ ней 1 дв. Д. *Досадкино* пуста, а въ ней 1 дв. Лѣсу пашенног у д. у Костицына и у д. у Досадкина 15 дес. Д. *Жданово*, во дв. Климка Семеновъ, во дв. Спвко Остаеѣвъ. Д. *Филляково* пуста, а въ ней 1 дв. Д. *Рылово*, во дв. Малець Матфѣвъ. П. *Щитниково*.

И всег въ *Дуплеховъ* стану и въ *Немецкой* волости сел(о), а къ селу 15 деревень, да починокъ, да 3 деревни пусты, да 11 пустошей, да 2 занимаца. А въ селѣ и въ деревняхъ дв. монастырской, да дв. приказщиковъ, да дв. поповъ, да 30 дв. крестьянскихъ, а людей въ нихъ 31 чл., да 3 дв. пусты. Пашни середніе земли 181 четверть, а худые земли 66 четвертей, да худые жъ земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 81 четверть въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 530 к. Лѣсу пашенново 152 дес., а непашенного лѣсу 50 дес. А сошныя пашни треть сохи и полполполтрети сохи.

Ипатцкого жъ монастыря земли въ *Плоскининъ* стану. *Монастырь*, а на монастырѣ церковь Рождество Христово, во дв. пошъ Андрѣй, да на монастырѣ 5 кѣлей, а въ нихъ живутъ понамарь да проскурница. Того жъ монастыря деревни: Д. *Поварово* на рекѣ на *Стежеръ*, во дв. Иванко Митинъ. Д. *Григорево* на рекѣ на *Стежеръ*, во дв. Савраско Ивановъ, во дв. Симанко Ивановъ. Д. *Степурино*, во дв. Иванко Гяввашовъ, во дв. Селка Гридинъ, во дв. Одиноць Тихоновъ. Д. *Горки* на рекѣ на *Стежеръ*, во дв. Якимко Есиповъ, во дв. Ушачко Якимовъ. Д. *Коростелиха*, во дв. Савка Окининъ. Д. *Нефедово* на рекѣ на *Стежеръ*, во дв. Осипко Митрохинъ, во дв. Васка Ивановъ, во дв. Логинко, во дв. Иванко Макаровъ, во дв. Пуминко Тимонинъ, во дв. Гриша Ивановъ. Д. *Ворсино* на *Стежеръ* жъ, во дв. Тимоха Макаровъ, во дв. Третьячко Макаровъ, во дв. Иванко Митинъ. Д. *Соколово* на рѣчкѣ на *Стежеръ*, во дв. Ондрюшка Гришинъ, во дв. Пятунка Ивановъ. Д. *Урывково* на *Стежеръ* жъ, во дв. Онашка Ивановъ. Д. *Дурасово* на *Стежеръ* же, во дв. Дениско Ивановъ, во дв. Поспѣлко Ивановъ. Д. *Копылово*, во дв. Иванко Кузминъ, во дв. Филка Ондрѣвъ. Д. *Островокъ*, во дв. приказщикъ монастырской Митя. Д. *Власево*, во дв. Ондрюшка Ованинъ. Д. *Злобаево*, во дв. Митка Ондрѣвъ. Д. *Дубовское*, во дв. Осталецъ Михалевъ, во дв. Суворко Онтипинъ. Д. *Исаевское* на рекѣ на *Покитъ*, во дв. Обросямко Гарасимовъ, во дв. Иванко Русиновъ. Д. *Турьмино*, во дв. Митка Левоновъ да Борниско Русиновъ. Д. *Залогино* на рѣчкѣ на *Тамя-*

нъ, во дв. Митка Ивановъ, во дв. Невзорко Ошонинъ, во дв. Куземка Семеновъ. Д. *Микитино* на рѣчкѣ на *Тамянтъ*, во дв. Иванко Олешинъ, во дв. Иванко Галица, во дв. Иванко Ивановъ. Да половина деревни *Искрина*, а другая половина тоѣ деревни за Тишею да за Олешею за Семеновыми детми *Елизарова*, а на монастырской половинѣ во дв. монастырской слуга Василей Басадай. Д. *Селезенево* на рѣчкѣ на *Тулъ*, во дв. Митя Климовъ, во дв. Некраско Нечаевъ. Д. *Кузино*, во дв. Некраско Ѳедковъ, во дв. Васка Олеховъ. Д. *Соверонково*, во дв. Микиѳорко Окуловъ. Д. *Пустошка*, во дв. Исачко да Третьачко Олеховы. Д. *Жилино*, во дв. Матѳѣйко Василевъ, во дв. братъ ег Еремко. Д. *Пестово*, во дв. Шестачко Гридинъ, во дв. Нечайко Никоновъ. Д. *Новоселка* пуста, а въ ней 1 дв. Д. *Діаконово*, во дв. Перша Ивановъ. Д. *Спиридоново*, во дв. Быкъ Митинъ, во дв. Митка Емелинъ. Д. *Бочкино*, во дв. Гриша Ивановъ. Д. *Боровиково*, во дв. Меншикъ Докукинъ, во дв. Русинко Петровъ, во дв. Несмеянъ братъ ево, во дв. Ондрѣйко Петровъ. Д. *Островокъ*, во дв. Пошюта Ивановъ. Д. *Ѳедяево*, во дв. Елша Ѳедковъ, во дв. Оволя Денисовъ. Пч. *Ежово*, во дв. Иванко Луковъ. Пч. *Гольгинъ*, во дв. Михалко Тихоновъ. Пч. *Жаравлевъ*, во дв. Сенка Яковлевъ. Пч. *Медвѣдуха* пусть, а въ немъ 1 дв. Пч. *Рогозининъ* пусть, а въ немъ 1 дв. П. *Воронково*. П. *Рублево*. П. *Темирево*.

И всег въ *Плоскининъ* стану монастырь, а къ монастырю тридцат полторы деревни, да три починки, да деревня пуста, да два починка пусты, // да три пустоши; а на монастырѣ дв. поповъ, да дв. при- 5. казщиковъ, да дв. слуги монастырсково, а крестьянскихъ 62 дв., а людей въ нихъ 64 чл., да 3 дв. пусты. Пашни середніе земли 347 четвертей, а худые земли 153 четверти, да худые жъ земли передогомъ и лѣсомъ поросло 39 ч. въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 1154 к.; лѣсу пашенного 46 дес., а непашенного лѣсу 7 дес. А сошныя пашни соха безъ трети.

Къ сей сотной Костромской писецъ Василей Ивановичъ *Наумовъ* печать свою приложилъ. А Инаевы печати *Ординцова* у сеѣ сотные нѣтъ, потому что Инай отосланъ на цареву и великого князя дѣло въ *Бѣлевъ*.

А сотную писалъ Ташлыкъ *Теремицкой*.

Приписалъ Ондрѣй *Шульпниковъ*.

На оборотѣ скръпна по листамъ: Андрей Левонтьевъ сынъ Шульпниковъ. Ташлыкъ Ѳедоровъ сынъ Теремицкой.

Печать.

Столбецъ (1—5).

VI (5048/81).

1. Лѣта 7070-аг. Сотная съ костромскихъ книгъ писма Василя Ивановича Наумова да Иная Ордынцова съ товарищы.

Въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ *Сотскомъ* стану земли монастырскіе. Спаса Задворног что на Москвѣ на Крутицѣ.

С. *Покровское* на рекѣ на *Лунковѣ*, а въ селѣ церковь Покровъ Пречистые Богородицы, да теплая церковь Никола чудотворецъ. А въ селѣ дв. поповъ, да 4 кѣльи, а въ нихъ живутъ нищіе, да кѣлья пуста. А крестьянскихъ дворовъ: во дв. Шило Михалевъ, во дв. Ива... Онтومانовъ, во дв. Васюкъ...ша. Д. *Кузнецово* на речкѣ на *Лунковѣ*, во дв. Истомка Люнинъ, во дв. сынъ его Степанко. Д. *Кошугино*, во дв. Иванко Онабѣнъ. Д. *Иванцово* на рекѣ на *Лунковѣ*, во дв. Онтонко Тимошеевъ, во дв. Потапко Оверкѣвъ. Д. *Аристово* на рѣчкѣ на *Лунковѣ*, во дв. слуга монастырской Неупокой Короваевъ; а людей его: во дв. Первунка, во дв. Игнашка. Д. *Бакшійцово* на рѣчкѣ на *Лунковѣ*, во дв. Иванко Яковлевъ, во дв. Сенка Гридинъ.

Того жъ Спаса Новово: С. *Дмитровское* на рекѣ на *Соти*, а въ немъ живетъ слуга монастырской Лаврентей, во дв. дворникъ Данилко, во дв. Дениско Софоновъ. Того жъ Дмитровского села отхожей наволокъ *Болтинъ* за рекою за *Костромою*, сѣна (на) немъ ставитца 100 к. Да хъ тому жъ селу Дмитровскому: Озеро *Савино* воцпе по половинамъ зъ *Богоявленскимъ* монастыремъ съ истокомъ на рекѣ на *Костромѣ*. Да ѣзъ на рекѣ на *Костромѣ* за *Куниковымъ* воцпе жъ зъ *Богоявленскимъ* монастыремъ. Да вверхъ и внизъ того ѣзу въ рекѣ въ *Костромѣ* опричь *Богоявленского* монастыря двѣ тони *Спасакіе* (sic). Да кругъ озера *Савинова* и истоку и по рекѣ по *Соти* и по рекѣ по *Костромѣ* и за рекою за *Костромою* луги и пожни *Дмитреевского* села, сѣна на нихъ ставитца 300 к.

Д. *Лукьяново*, во дв. Терехъ Гридинъ, во дв. Лука Грохотовъ, во дв. Иванко Ивановъ. Д. *Толданово* на рекѣ на *Соти*, во дв. Былякъ Купреяповъ, во дв. Подосенко Ошонинъ. Д. *Боворнево*, во дв. Дениско Давыдовъ, во дв. Михалко Дороеевъ, во дв. Куземка Ондрѣвъ, во дв. Гриша Истомянъ, во дв. Савка Степановъ. Д. *Михнево* на речкѣ на *Михневѣ*, во дв. Иванко Рудинъ, во дв. Куземка Тереховъ. Д. *Жукавино*, во дв. Иванко Ильинъ, во дв. Ѳедко Верещагинъ. Д. *Муравево*, во дв. Марко Фоминъ, во дв. Иванко Власовъ. Д. *Радуево* на рекѣ на *Соти*, во дв. Гаврилко Софоновъ, да 2 дв. пусты. Д. *Пят-*

жино пуста на рекѣ на *Соти*, а въ ней 2 дв. Д. *Дерезягино* на рекѣ на *Соти*, во дв. Оиля Малыгинъ, во дв. Овсяникъ Павловъ, во дв. Куземка Федоровъ, во дв. Гриша Федоровъ, да дв. пустъ. Д. *Федоровское*, во дв. Якунка Васильевъ, во дв. Ондрѣйко Губинъ, во дв. Федко Михайловъ, во дв. Иванко Приходець. Д. *Шиликино*, во дв. Еемко Евсѣевъ, во дв. Верещага Ивановъ. Д. *Завражье*, во дв. Митя Федоровъ. Д. *Ерьденево* на рекѣ на *Соти*, во дв. Нечайко Софоновъ, во дв. Мишка Костянтиновъ, во дв. Озарко Ворыпаевъ. Д. *Гридинское* пуста, а въ ней 2 дв. Д. *Воробьево*, во дв. Игнашко Ивановъ, да дв. пустъ. Д. *Романово* на речкѣ на *Соти*, во дв. Костя Олексѣевъ, во дв. Титко Александровъ, во дв. Ондрѣйко Олександровъ (sic). Д. *Колоколниково* на речкѣ на *Соти*, во дв. Павликъ Ондрѣевъ. Д. *Щитники*, во дв. Степанко Вельяминовъ, во дв. Ондрѣйко Ивановъ. Д. *Соброново* на рекѣ на Коншѣ, во дв. Федько Степановъ, во дв. Иванко Левинъ, во дв. Власко Леванидовъ, во дв. Оеонаско Захаровъ. Д. *Ивановское*, во дв. Данилко Матвѣевъ, во дв. Овсѣйко Ооминъ, да дв. пустъ. Д. *Понажидино*, во дв. Грдя Семеновъ, во дв. Сенка Ивановъ, да 2 дв. пусты. Д. *Дмитроково* на речкѣ на *Тилани*, во дв. Ширяйко Гридинъ, во дв. Куземка Васильевъ. Д. *Овинцово*, а въ ней живетъ слуга монастырской Василей Игнатѣевъ; а крестьянскихъ: во дв. Блимео Гридинъ. Д. *Васильевская*, во дв. Иванко Тарасовъ, во дв. Ондруша Тимоѣевъ, во дв. Некраско Степановъ, во дв. Гаврилко Антоновъ, во дв. Окулко Мартыновъ. Д. *Орехово*, во дв. Иванко Гридинъ да Доронка Федоровъ. Д. *Фатьяново*, во дв. Иванко Овдокимовъ да Истомка Игнатовъ. Д. *Красниково*, во дв. Молчанко Приходець, во дв. Коростель Семеновъ. Д. *Яколское*, во дв. Оиля Соооновъ, во дв. Степанко Сидоровъ. Д. *Павловское*, во дв. Куземка Ивановъ, во дв. Русинко Семеновъ, да подъ тою жь деревнею лугъ отхожей на рекѣ на Костромѣ, сѣна // на немъ ставитца 20 к. 2. Д. *Максимово* на рекѣ на *Соти*, во дв. Онтипка Федоровъ, во дв. Устинко Гридинъ; да подъ тою жь деревнею лугъ отхожей на озерѣ на *Савинѣ*, ставитца на немъ сѣна 30 к.

Погостъ, а на погостѣ церковь *Рождество Пречистые*. А дворовъ на погостѣ: дв. поповъ; да на погостѣ жь 2 кѣльи, а въ нихъ живутъ нищѣ, а питаютца отъ церкви Божіи.

И всего Спаса Новово 2 села да погостъ, а деревень къ селомъ и къ погосту 35 деревень. А дворовъ въ селехъ и на погостѣ и въ деревняхъ: 2 дв. поповыхъ, да монастырскихъ слугъ 6 [5?] дв., а людей въ нихъ тоже, а крестьянскихъ 77 [76?] дв., а людей въ нихъ 79 [78?] чл., да 11 дв. пустыхъ. Пашни 916 четвертей середніе земли,

а худые земли 401 четверть въ одномъ полѣ, а въ дву потому жь, oprичь поповы пашни; а поповы пашни въ селѣ и у погоста 25 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жь. Сѣна у селѣ и у деревень 1450 к., а попова сѣна 20 к. Лѣсу пашенного у селѣ и у деревень и у погоста 11 дес., а непашенного 12 дес. А сошныя пашни 2 сохи безъ трети сохи.

Къ сей сотной костромьской писецъ Василей Ивановичъ *Наумовъ* печать свою приложилъ. А Инаевы печати *Ордынцева* нѣтъ, потому что отосланъ на осподарево дѣло.

Приписалъ Ондрѣй *Шулъпниковъ*.

Приписалъ Ташлыкъ *Теремичкой*.

На оборотъ скръпы обохъ этихъ лицъ.

Печать.

Столбецъ (1—2).

VII (5049/82).

1. Лѣта 7070-г августа. Сотная съ костромскихъ книгъ писма **Василья Ивановича Наумова да Иная Ивановича Ордынцева съ товарицы.** Въ *Костромскомъ* уѣздѣ въ *Шачебалскомъ* стану земли монастырскіе. **Троицы Сергіева монастыря.**

С. *Головинское* на рекѣ на *Писмѣ*, а въ немъ церковь Богоявленье Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Да въ селѣ жь дв. монастырской, а въ немъ живетъ ключникъ монастырской Иванко; во дв. Богоявленской попъ Михайло; а въ нихъ (sic) живутъ понамарь и проскурница и старицы; а крестьянъ: во дв. *Белайко Величковъ*, во дв. *Михалко Коровинъ*, во дв. *Демпдко Юдинъ*, во дв. *Безсонко Алыбинъ*, да дв. пустъ. Да за попомъ же д. *Медвѣдково*, церковная, а въ ней живутъ поповы люди: во дв. *Истомка Масловъ*, во дв. *Федко Масловъ*.

Того жь села деревни: Д. *Коровино*, во дв. *Митка Семеновъ*, во дв. *Суворецъ Федоровъ*. Д. *Гришино*, во дв. *Самъсонко Ивановъ* да *Третьячко Васильевъ*, во дв. *Фомка Митинъ*. Д. *Скоково*, во дв. *Иванко Федоровъ*, во дв. *Федко Самсонковъ*. Д. *Починокъ*, во дв. *Бориско Ивановъ*, во дв. *Гаврилко Митинъ*. Д. *Тимошкино*, во дв. *Барсукъ Федоровъ*, во дв. *Володка Оксеновъ*. Д. *Бетерево*, во дв. °*Оролко Романовъ*, во дв. *Третьячко Митинъ*. Д. *Хрепелина* на рѣкѣ на *Писмѣ*, во дв. *Истомка Ивановъ*, во дв. сынъ его *Оноха*. Пч. *Скоковская Заполища*, во дв. *Родка Онисимовъ*.

Троетцког же Сергеева монастыря с. *Костома* на рекѣ на *Костомѣ*, а въ немъ церковь Никола чудотворецъ. Да въ селѣ жъ дв. монастырской, а въ немъ живетъ монастырской приказчикъ *Федоръ Дмитреевъ* сынъ *Голубой*, во дв. попь *Тимоеѣй*, во дв. Троетцкой слуга *Иванъ Митинъ*, во дв. слуга жъ *Башманъ*. А крестьянъ: во дв. *Митка Борисовъ*, во дв. *Прокуня Гришинъ*, во дв. *Аряско Семеновъ*, во дв. *бобыль Шабалка*. во дв. *бобыль Кувшинъ*. Да на монастырѣ 4 кѣльи, а въ нихъ живутъ проскурница да понамарь и старицы. Да у того жъ села отхожей лугъ на рекѣ на *Тезь* отъ речки отъ *Сонгиря* до *Мощеног* ручья и за рекою за *Тезью* подъ *Понамаревскимъ* и подъ *Федоровскимъ*.

Того жъ села деревни: *Д. Гориково*, во дв. *Соеронко Харинъ*, во дв. *Митя Зуевъ*, во дв. *Нечайко Баклановъ*, во дв. *Емелка Митинъ*, да 2 дв. пусты. *Д. Лезнево*, во дв. *Якушко Логиновъ*, во дв. *Нечайко Окининъ*, во дв. *Митка Ивановъ*. *Д. Тевигино*, во дв. *Олешка Иголинъ*, да дв. пустъ. *Д. Гаврениво*, во дв. *Левка Ондрѣевъ*, во дв. *Степанко Игнатовъ*, во дв. *Иванко Семеновъ*, во дв. *Мишка Ивановъ*. *Д. Варюхино*, во дв. монастырской слуга *Вандышъ Демиинъ*, во дв. монастырской же слуга *Куземка Митинъ*; а крестьянъ: во дв. *Харя Гришинъ*, во дв. *Гаврилко Василевъ*. *Сд. Станъ*, во дв. *Филка Демиинъ*, во дв. *Уварко Ондрѣевъ*, во дв. *Матвѣйко Семеновъ*, во дв. *Михалко Василевъ*. *Д. Мысз*, во дв. *Васка Воронковъ*, во дв. сынъ его *Гришка*. *Д. Нощино* на рѣчкѣ на *Шарницѣ*, во дв. *Оеонка Костинъ*, во дв. *Самсонко Василевъ*, во дв. *Коняйко Ивановъ*, во дв. *Нечайко Яковлевъ*. *Д. Курилово Бечева*, во дв. *Зычко Коровинъ*, во дв. *Нечайко Коровинъ*. *П. Чернушкино*. *П. Обабково*. *П. Еремкино*. *Пч. Ковыринъ*, во дв. *Еонимко Дробинъ*. *Пч. Меленки*, во дв. *Харка Кузминъ*. *П. Митонино* заимше у *Меленокъ*. *Пч. Зубовъ*, во дв. *Лучка Василевъ*. *Д. Черленково*, во дв. *Мосѣйко Ивановъ*, во дв. *Сергейко Яковлевъ*. *Д. Зуево*, во дв. *Гришка Омеляновъ*. // *Пч. Доимово*, во дв. 2. *Митка Тимохинъ*. *Д. Лукино*, во дв. *Коуша Митинъ*, во дв. *Иванко*.

И всего Троетцкихъ Сергеева монастыря три села, а къ селомъ 18 деревень да 5 починковъ да 4 пустоши. А въ нихъ 2 дв. монастырскихъ, да 4 дв. служникъ, да 2 дв. поповыхъ, да деревня попова, а въ ней 2 дв. поповыхъ людей, а крестьянскихъ 57 дв., а людей въ нихъ 58 чл., да 2 дв. непашенныхъ бобыльскихъ ¹⁾, да 4 дв. пустыхъ.

¹⁾ Опять особо говорено, что бобыли непашенные. Интересно для бобыльского вопроса въ нашихъ «Замѣткахъ по исторіи Помѣстнаго приказа» (Рязань, 1903 г.) и алексинское дѣло № 31038/3, въ которомъ прямо противопоставляются без-

Пашни добрые земли 136 четвертей, а середние земли 358 четвертей, а худые земли 85 четвертей съ осминою, да худые жъ земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 930 к. Лѣсу пашенного 63 дес., а непашенного лѣсу 61 дес., да поверстног лѣсу въ длину 8 верстъ, а поперегъ 4 версты. А сошвые пашни соха безъ четверти сохи и полполчетверти сохи.

Того же Троецкого Сергеева монастыря земли въ *Андомажскомъ* стану: С. *Кишема*, а въ селѣ церковь Егорей Веллки. Да въ селѣ жъ дв. монастырской, во дв. приказщикъ Янъ, во дв. попъ Степанъ.

А крестьянъ: во дв. Сенка Поколевъ, во дв. Ѳедко Шанской.

Того жъ села деревни: Д. *Головинское*, во дв. Иванко Першинъ, во дв. Митка Васильевъ, во дв. Обакумко Ѳедотовъ, во дв. Иванко Симановъ. Д. *Терки* на рѣкѣ на *Андожъ*, во дв. Митка Демидовъ, во дв. Васка Ѳедковъ, во дв. Ѳедко Михайловъ. Пч. *Мандрыкино*, во дв. Бобыка Митинъ, во дв. Митка Ѳедоровъ. Пч. *Игонкино*, во дв. Лучка Гавриловъ. Пч. *Паршюки* на рекѣ на *Андожъ*, во дв. Митка Демидовъ, во дв. Васка Ѳедковъ, во дв. Ѳедко Михалевъ.

Того жъ Троецкого Сергеева монастыря: С. *Богородитское*, а въ селѣ церковь Рождество Христово. А въ селѣ дв. монастырской, да дв. поповъ; а крестьянъ: во дв. Зубарь Савинъ, во дв. Митка Семеновъ, во дв. Некраско Опалевъ, во дв. Михалко Опалевъ.

Да на монастырѣ 4 кѣльи, а въ нихъ живутъ проскурница да понамаръ и старицы.

Того жъ села деревни: Д. *Макарово*, во дв. Ѳедко Яковлевъ, во дв. Малець братъ его. Д. *Запрудное*, во дв. Демка Опалевъ. Д. пч. *Охотинъ*, во дв. Ѳенка Ондрѣевъ, во дв. Троеимко Тимоѣевъ. Пч. *Карповъ*, во дв. Карпикъ Митинъ.

И всег Троецкого Сергеева монастыря 2 села, а къ селомъ 5 деревень да 4 починки, а въ нихъ 2 дв. монастырскихъ, да дв. приказщиковъ, да 2 дв. поповыхъ, а крестьянскихъ 25 дв., а людей въ нихъ тоже. Пашни середние земли 104 четверти, а худые земли 127 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 197 к. Лѣсу пашенного 37 дес., а непашенного 7 дес.

пашенные бобыляя («А тѣ дѣтеныши безпашенные, работаютъ на монастырь всякую работу, а не бобыли», 7188 года).

А сошныя пашни четверть сохи и подполполчетверти сохи.

Того жъ Троецкаго Сергеева монастыря земля. Въ *Корежской* волости деревни: Д. *Стонилово* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Левка Васильевъ, во дв. Тихонко Ивановъ. Д. *Подкосово* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Иванко Степановъ, во дв. Демедко Дмитриевъ, во дв. Истомка Терпиловъ. Д. *Нитиково*, во дв. Безсонко Назарьевъ, да 3 дв. пусты. Д. *Шипулина* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Степанко Ѳедковъ, да дв. пустъ. // Д. *Оглобина* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Михалко 3. Соооновъ, во дв. Сенка Соооновъ же, во дв. Исачко Исаковъ. Д. *Кашина* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Ермолва Ѳедковъ, во дв. Иванко Ермолинъ, во дв. брать его Гарасимко. Д. *Носково* на рекѣ на *Костромѣ*, во дв. Петрунка Максимовъ, во дв. Васка Прокоевевъ, во дв. Минка Гавриловъ, во дв. Досоевѣйко Ивановъ. Д. *Матково* на речкѣ на *Еголтѣ*, во дв. Трѣимко Ондрѣевъ, во дв. Елизарко Митинъ, во дв. Юрка Олешинъ. Д. *Стремянниково* на рѣчкѣ на *Еголтѣ*, во дв. Истомка Василевъ, во дв. Повдячко Демянъ, во дв. Лобанко Соооновъ, во дв. Казачко Овдокимовъ. Д. *Потаного* на рѣчкѣ на *Еголтѣ*, во дв. Сенка Митинъ, во дв. Сергейко Антоновъ, да дв. пустъ. Д. *Паримонцово*, во дв. Поздячко Пановъ, да дв. пустъ. Д. *Черепенина* пуста, а въ ней 3 дв. Д. *Бесподное* пуста на речкѣ на *Корбѣ*, а въ ней 2 дв. Д. *Подболотное* пуста, а въ ней 2 дв. Д. *Прудовица* на речкѣ на *Прудовицѣ*, во дв. Суворко Ѳилинъ, во дв. Якушъ Першинъ, да 2 дв. пусты.

И всего Троецкаго Сергеева монастыря 15 деревень и съ пустыми, а въ нихъ 30 [29?] дв. крестьянскихъ, а людей въ нихъ тоже, да 14 [15?] дв. пустыхъ. Пашни середніе земли 13 четвертей, а худые земли 182 четверти, да худые жъ земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 17 четвертей въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ. Сѣна 730 к. Лѣсу пашенного 82 дес., а непашенного 78 дес., да лѣсу-жъ пашенного и непашенного въ длану на 3 версты, а поперегъ 1½ в.

А сошныя пашни полтрети сохи и полполчетверти сохи.

А межа..... 3—6

Къ сей сотной костромской писецъ Василей Ивановичъ *Наумовъ* 6. печать свою приложилъ. А Инаевы *Ордынцова* печати нѣтъ, потому что отосланъ на государеву службу.

Къ сей сотной приписалъ Ондрѣй *Шултпниковъ*.

Къ сей сотной приписалъ Тяшлыкъ *Теремицкой*.

На оборотъ скртыи обохъ этихъ лицъ.

Печать.

Столбецъ (1—6).

VIII (5066/99).

По царевѣ и великог князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи грамотѣ и по книгамъ писма *Василья Наумова* съ товарищи лѣта 7070-г костромской губной староста *Чюдинъ Ивановичъ Пелепелицынъ* да подъячей *Василей Сусловъ* въ *Костромскомъ уѣздѣ* въ волости въ *Жельномъ Борку* отделили *Пятому Игнатьеву* сыну *Рубцову* противъ его *Кортжские* вотчины: *Д. Зайцево* на рѣчкѣ на *Яхрозѣ*, во дв. *Истома Семеновъ*, во дв. *Федко Павловъ*, во дв. братъ его *Васка*, во дв. *Некраско Ивановъ*, во дв. *Иванко Фидлиповъ*, во дв. *Сурко Молявинъ*, во дв. *Степанко Павловъ*, во дв. *Ермолко Никифоровъ*, дв. пусть *Д. Терехово* на рѣчкѣ на *Яхрозѣ*, во дв. *Иванко Розгона*, во дв. *Васка Федоровъ*, во дв. *Фомва Поминковъ*. *Д. Кошцыно*, во дв. *Иванко Федотовъ*, дв. пусть *Д. Демьяново* на рѣчкѣ на *Яхрозѣ*, во дв. *Нечайко Потаповъ*, во дв. *Душко Деминъ*. Пашни въ тѣхъ деревняхъ 90 ч. худые земли въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 220 к., лѣсу пашенног 12 дес., а непашенног 7 дес. А не дошло противъ его вотчинног сѣна 70 к., и въ сѣно 70 к. мѣсто дано тѣхъ же деревень пашни всѣхъ трехъ полъ 4 ч. Да у тѣхъ же деревень 2 домницы. А вѣдати *Пятому* тѣ деревни лѣ вотчину по старымъ своимъ крепостямъ, по которымъ онъ вѣдалъ сц. *Смертино* и деревни. И вы бѣ всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, *Пятог* слуша-лѣ, и пашню на нег пахали, и оброкъ платили, чѣмъ васъ изброчить.

Къ сей выписи *Чюдинъ* печать свою приложилъ.

Лѣта 7074 октября въ 23 день.

И противъ его вотчины учинено сполна.

Къ сей выписи подъячей *Васюкъ Сусловъ* руку приложилъ.

Печать.

Столбецъ (1).

IX (5120/153, листы 5—7 ¹⁾).

5. Лѣта 7076 по государеву цареву и великого князя наказу *Курбать Ондрѣевъ* сынъ *Измаиловъ* да подъячей *Руданъ Толмачевъ* писали и мѣрили въ *Костромскомъ уѣздѣ* села *Писцова* приселки и

¹⁾ Изъ сборника копій съ актовъ *Кириллова Бѣлозерскаго монастыря* второй половины XVII в. — Ср. также «Обзоръ» I, стр. 54, № 2.

деревни, которые остались за государевымъ указомъ, а по наказу приписаны тѣ приселки и деревни въ посопъ. Сц. *Цыбино*, а въ немъ церковь Живоначальная Троица, да въ селцѣ жъ дворовъ: во дв. попъ Елисей Ондрѣевъ, да на монастырѣ келья пономарева, да келья проскурницина; а крестьянъ: во дв. Федоръ Фоминъ, во дв. Данилко да братъ его Сенка Яковлевы, во дв. Ласунка Полутинъ да Игнашко Васильевъ да Оякудинко Григорьевъ, во дв. Олексѣй Фоминъ, во дв. Оерѣмко Ивановъ, во дв. Истомка Самыловъ, во дв. Тишка Оревинъ, во дв. Истомка Васильевъ, да 5 дв. пусты; пашни 30 дес., да поповы пашни 5 дес. въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 80 к. на рѣчкѣ на *Емси* подъ д. подъ Огорѣльцовымъ, да имъ же придано сѣна у д. у Хвостовы 15 к. да у с. у Стрѣтенского 5 к., попова сѣна 20 к.; // 6. лѣсу рощицы березовые мелкіе 5 дес.; а въ немъ 5 вытей. Сц. *Стрѣтенское*, а въ немъ церковь Стрѣтенъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа; а дворовъ въ селцѣ: дворъ, что былъ вотчинниковъ, да во дв. попъ Федоръ Русинъ сынъ Поповъ, да на монастырѣ келья пономарева, да келья проскурницина; а крестьянъ: во дв. Давыдко Филинъ, во дв. Микифорко Васильевъ да братъ его Митка, во дв. Филиатко Хорламовъ да Корсакъ Федоровъ, во дв. Мартышко Дмитреевъ, во дв. Иванко Степановъ, во дв. Иванко Филинъ, во дв. Мартышко Филинъ, во дв. Мишутка Еремѣевъ, во дв. Савка Петровъ, да 2 дв. пусты; пашни, что на государя пахали, 35 дес., да крестьянскіе пашни 16 дес., да поповы пашни 5 дес. въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя; сѣна 160 к., да попова сѣна 20 к., лѣсу мелкого и рощицы 8½ дес.; да подъ селцомъ же лужекъ, а косили его на государя, ставится на немъ сѣна 80 к., и тотъ лужекъ розданъ крестьяномъ же въ выти противу ихъ старыхъ покосовъ, которые у нихъ покосы приписаны къ государскимъ лугомъ; да подъ тѣмъ же селцомъ два пруда, а въ нихъ рыба, щуки, и плотицы, и караси; а въ немъ полдевяты выти; и осталось у нихъ за вытми сѣна 20 к., и то сѣно роздано крестьяномъ въ выти. Тѣхъ же селець деревни: Д. *Хвостово*, а въ ней крестьянъ: во дв. Ондруша Песевуховъ, во дв. Гришка Мишутинъ, во дв. Гришка Воронцовъ; пашни 9 дес. въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя; сѣна 50 к., лѣсу пороснику пашенного 2 дес.; а въ нихъ 1½ выти; и осталось у нихъ за вытми сѣна 15 к., и то сѣно роздано крестьяномъ въ выти; да у тое жъ деревни въ дву мѣстехъ рощицы березовыя 4 дес., и тѣ рощицы отписаны, и вѣдати ихъ на государя. Д. *Огорѣльцово*, а въ ней крестьянъ: во дв. Митка Олексѣевъ, во дв. Олешка Лукьяновъ; пашни 7 дес. въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя; сѣна

25 к.; лѣсу пашенного пороснику $1\frac{1}{2}$ дес.; а въ ней выть съ полтретью. Д. *Обрасимъино*, а въ ней крестьянъ: во дв. Осипко Григорьевъ, во дв. Слотка Тихоновъ, во дв. Платунко Филиповъ да Тренка Ивановъ да Неустройко Ивановъ, пашни 8 дес. въ одномъ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя; сѣна 30 к.; лѣсу пашенного $1\frac{1}{2}$ дес.; а въ ней выть съ третью. Д. *Мижумина*, а въ ней крестьянъ: во дв. Митка Филиповъ, во дв. Шестакъ да Емѣляно Филиповы; пашни 9 дес. въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя; сѣна 20 к., да имъ же придано у села у Стрѣтенскаго 15 к.; лѣсу пашенного пороснику $1\frac{1}{2}$ дес.; а въ ней $1\frac{1}{2}$ выти. И всего два села съ церквями да 4 деревни, а дворовъ въ нихъ: дворъ, что былъ вотчинниковъ, да 2 дв. поповы, да 26 [27?] дв. крестьянскихъ, а людей въ нихъ 36 чл., да 7 дв. пустыхъ, пашни, что на государя пахали, 35 дес., да крестьянскіе пашни 79 дес., да поповыхъ пашень 10 дес.; сѣна // 445 к., да попова сѣна 40 к., лѣсу пашенного 20 дес.; а въ нихъ живущихъ 13 вытей съ полтретью, а п(оро?)жнихъ 6 вытей безъ полтрети, да на государя отписано рошцы 4 дес. ¹⁾. А сошного писма четверть сохи безъ полполчети сохи. А доходу давати государю царю и великому князю посошнаго хлѣба 95 ч. ржи да 133 ч. овса, съ выти ржи по 5 ч., а овса по 7 ч., да за мелкой доходъ 9 рублевъ съ полтиною, съ выти по полтинѣ.

Къ сей сотной Курбать Ондрѣвъ сынъ *Измайловъ* печать свою приложилъ. У той сотной припись подъячего Рудака *Толмачева*. Ниже приписи печать приложена на черномъ воску.

¹⁾ Итоги этого акта (сѣно и выти) отличаются нѣкоторыми любопытными особенностями.

УКАЗАТЕЛИ.

I. УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Безносозъ Андрей Васильевичъ п., 1.	Палетцкіе Давидъ и Дмитрій Федоровичи князя, 1.
—	—
Вассіанъ и. Ипатьевского м—ря, 1.	Пелепелицынъ Чюдинъ Ивановичъ г. ст., 8.
—	—
Геннадій стр. Геннадіевы пустыни, 2.	—
Голоперовъ Василій, 5.	Ромодановскій Иванъ Борисовичъ кн., 1.
Григорьевъ Шевель пд., 1.	—
Гундоровъ Семень Ивановичъ кн., 1.	Рубцовъ Пятый Игнатъевъ, 8.
—	—
Дашковъ Андрей Дмитриевичъ кн. п., 1.	—
—	Степановъ Василій д., 2.
Елизаровы Таша и Олеша Семеновы, 5.	Сусловъ Василій пд., 8.
—	—
Иванъ Васильевичъ царь, 8.	Теремницкой Ташлыкъ Федоровъ, 2—7.
Измайловъ Курбатъ Андреевъ, 9.	Толмачевъ Рудакъ, 9.
—	Туровской Михаилъ, 5.
Науковъ Василій Ивановичъ п., 2—8.	—
—	Шестаковъ Нечай Андреевъ, 1.
Ординцовъ Инай Ивановичъ п., 2—7.	Щулѣпниковъ Андрей Леонтьевъ, 2—7.
—	—

II. УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИМЕНЪ.

Андома р., 7.	Варварино д., 1.
Андомскій ст., 7.	Варюхино д., 7.
Аристово д., 6.	Васильевская д., 6.
—	Васильцово д., 5.
Бабаево д., 5.	Ва(о)хтома р., 3.
Бабенка р., 4.	Верково п., 5.
Бабино д., 4.	Верховина д., 5.
— с., 5.	Взлядово д., 3.
Бакшѣйцово д., 6.	Власево д., 5.
Белавино д., 5.	Волга р., 1.
— п., 4.	Волоское о., 5.
Бѣлевъ, 5.	Воробьево д., 6.
Березниково д., 5.	Воронково п., 5.
Березовцы Верхній и Нижній, 4.	Вороново д., 5.
Бесѣдное д., 7.	Ворсино д., 5.
Бетерево д., 7.	Высокое д., 3, 5.
Бечева д., 7.	Вятское с., 3.
Бирилево д., 3.	—
Боворнево д., 6.	Гавренево д., 7.
Богдановская д., 4.	Гавриацово д., 3.
Богородитцкое с., 7.	Головинское д., 7.
Болотово п., 5.	— с., 7.
Болтинъ наволокъ, 6.	Головленково д., 5.
Борисовка р., 5.	Голыгинъ пч., 5.
Борисово о., 5.	Гончарово д., 3.
Боровниково д., 5.	Горбово д., 4.
Бочкино д., 5.	Горки д., 5.
Бриднево д., 5.	Горшково д., 7.
Брохово д., 5.	Григореево д., 5.
Брындино д., 4.	Гридинская д., 5.
Буй г., 4.	Гридинское д., 3, 6.
Буянъ, 5.	Гришино д., 7.
Быково д., 1.	Гулево п., 5.
—	Гумнища д., 1.
Валино д., 3.	—

Демниское д., 5.
 Демьяново д., 8.
 — с., 4.
 Демьяновское с., 4.
 Денисковъ врагъ, 4.
 Деревнища д., 5.
 Деревягино д., 3, 6.
 Діаконово д., 5.
 Дмитровское с., 6.
 Дмитроково д., 6.
 Доняково пч., 7.
 Долгушево д., 4.
 Доръ п., 4.
 Досадкино д., 5.
 Дубенки д., 5.
 Дубовское д., 5.
 Дуплеховъ ст., 5.
 Дурасово д., 5.
 Дятлово сц., 4.
 —
 Еголма р., 7.
 Ежово пч., 5.
 Елохино д., 3.
 Еметцкая в., 1.
 Есна р., 9.
 Еремѣево д., 3.
 Еремейцово д., 5.
 Еремкино д., 5.
 — п., 7.
 Ермаково д., 2.
 Ерособино замѣще, 5.
 Ерьденево д., 6.
 —
 Жаравлевъ пч., 5.
 Жари, 5.
 Жданово д., 5.
 Желѣзный Борокъ в., 8.
 Жилино д., 5.
 Жукавино д., 6.
 —
 Завражье д., 6.
 Заглодово д., 5.

Зайцево д., 8.
 Залогино д., 5.
 Заполица Скоковская пч., 7.
 Запрудное д., 7.
 Злобаево д., 5.
 Зубовъ пч., 7.
 Зуево д., 7.
 —
 Иваново д., 5.
 Ивановское д., 6.
 Иванцово д., 6.
 Ивашково д., 5.
 Игонкино пч., 7.
 Игуменка р., 5.
 Исаевское д., 5.
 Искрино д., 5.
 Ишенино д., 3.
 —
 Кабачарово д., 3.
 Кадниково д., 3.
 Каменка р., 5.
 Камешникъ ѣзь, 5.
 Карповъ пч., 7.
 Касть р., 5.
 Качалка п., 5.
 Кашина д., 7.
 Кишема с., 7.
 Ключниково д., 3.
 Ключниково д., 5.
 Ковылкинъ пч., 5.
 Ковыринъ пч., 7.
 Коицыно д., 8.
 Кокряково д., 5.
 Кокуево п., 5.
 Колебино д., 5.
 Коловатино д., 4.
 Колоколиниково д., 6.
 Колшово с., 5.
 Кондырево д., 3.
 Конша р., 6.
 Копылово д., 5.
 Корба р., 4, 7.

Корговино д., 5.
 Корега (жская) в., 4, 7, 8.
 Корзль, 3, 5.
 Корзино Большое д., 3.
 Корзускй ст., 5.
 Кореваево п., 5.
 Коровино д., 7.
 Коростелиха д., 5.
 Костенево с., 5.
 Костина д., 4.
 Костицно д., 5.
 — п., 5.
 Костково д., 5.
 Костома р., 7.
 — с., 7.
 Кострома р., 1, 4—7.
 Костылево п., 4.
 Костянтиново д., 5.
 Кочеватое д., 3.
 Кошугино д., 6.
 Красиково д., 4.
 Красково д., 1.
 Красниково д., 6.
 Кривобедрово д., 5.
 Кривцово д., 1.
 Кропцово д., 4.
 Брюково д., 4.
 Кувардино д., 3.
 Кузино д., 5.
 Кузнецово д., 6.
 Кузминское сц., 5.
 Кузмищово д., 5.
 Кузовцово д., 5.
 Кузяево д., 5.
 Куниково д., 6.
 Курдюмово д., 5.
 Курилово д., 7.
 Кутавино д., 5.
 —
 Лаврово д., 1.
 Лежнево д., 7.
 Лобово д., 5.
 Ломки д., 5.

Лугъ д., 5.
 Лукина Гора д., 1.
 Лушно д., 7.
 Лукьяново д., 6.
 Лункова р., 5, 6.
 Лухъ р., 5.
 Лушокъ д., 5.
 Лыкошино д., 5.
 Лыццово д., 4, 5.
 Любимъ г., 4.
 —
 Макарово д., 7.
 Максимово д., 6.
 Малышенно д., 5.
 Малюгино д., 5.
 Мамонцово д., 5.
 Мандрькино пч., 7.
 Марково д., 5.
 Мартюшково д., 5.
 Марфино д., 5.
 Матково д., 7.
 Матфѣевское д., 5.
 Меглѣво д., 3.
 Медвѣдево д., 3, 4.
 Медвѣдково д., 7.
 Медвѣдуха пч., 5.
 Мѣза р., 5.
 Меледино д., 4.
 Меленки пч., 7.
 Мерскй ст., 5.
 Мизинцово д., 4.
 Микитино д., 5.
 Микифорково д., 5.
 Микულიпа д., 9.
 Митинино заимше, 7.
 Михайловское с., 1.
 Михалево д., 3.
 Михѣевка р., 6.
 Михѣево д., 6.
 Мичюрино п., 5.
 Молодаево д., 5.
 Монза р., 4.
 Морозцово пч., 5.

- Мощнецово заищице, 5.
 Мощеной ручей, 7.
 Муниково д., 4.
 Мурзеево д., 6.
 Муса р., 5.
 Мысь д., 7. —
- Назиново д., 3.
 Насоново д., 3.
 Настасьино п., 4.
 Невѣрово п., 5.
 Некрасовець д., 1.
 Немецкая в., 5.
 Нестерково д., 3.
 Нефедово д., 5.
 Нитцково д., 7.
 Новиново д., 3.
 Новоселка д., 5.
 Ногино д., 7.
 Носково д., 7. —
- Обабково п., 7.
 Обакумово д., 3.
 Обросьево д., 5.
 Обуздалово д., 3.
 Обухово д., 3.
 Овдотьино д., 5.
 Овницово д., 6.
 Овсяники д., 3.
 Оганнино д., 5.
 Оглоблина д., 7.
 Огорѣлицово д., 9.
 Окатово д., 3.
 Олексѣево д., 3.
 Олексѣйково д., 5.
 Олутинъ п., 4.
 Ондрѣево д., 4.
 Ондрѣйково д., 4.
 Ондрониковъ ст., 5.
 Онфилофово д., 4.
 Орѣхово д., 6.
 Осаново п., 5.
 Осѣево д., 5.
- Осетцкiй ст., 5.
 Осташково п., 4, 5.
 Остробалцово д., 5.
 Островокъ д., 5.
 Офанасово д., 3.
 Офрасиньино д., 9.
 Охотнинъ пч. д., 7. —
- Павлецово д., 3.
 Павловское д., 6.
 Пармионцово д., 7.
 Паршюки пч., 5.
 Пѣзвино д., 4.
 Первино д., 5.
 Песиково д., 5.
 Пестово д., 3.
 Петровка р., 1.
 Петровское д., 1.
 Печенга д., 4.
 — р., 4.
 Печенино д., 3.
 Писма р., 7.
 Писцово с., 9.
 Плоскининъ ст., 5.
 Плоское д., 3.
 Поварово д., 5.
 Погорѣлка д., 4, 5.
 Погорѣлово д., 3.
 Подболотное д., 7.
 Подвязки д., 5.
 Подкосово д., 7.
 Подсосенья д., 3.
 Покровское с., 6.
 Покша р., 5.
 Полтвинино д., 3.
 Понажидино д., 6.
 Понкратово д., 5.
 Пономаревское с., 7.
 Попадьино д., 4.
 Поповка д., 5.
 Попово д., 5.
 Потапово д., 7.
 Почепихинъ пч., 5.

Починковъ д., 7.
 Протасово п., 5.
 Прудяща д., 3.
 Прудовица д., 7.
 — р., 7.
 Пустошка д., 5.
 Пятвино д., 6. —
 Рагозининъ пч., 5.
 Радуево д., 6.
 Рашенье, 4.
 Рендриково п., 4.
 Ржаниково п., 5.
 Романово д., 6.
 Рулево п., 7.
 Рылово д., 5.
 Рыстанъ р., 5. —
 Савадранка р., 3.
 Савадраново д., 3.
 Савино о., 6.
 Самойлово д., 3.
 Самыцово д., 4.
 Сверчково д., 5.
 Свято о., 5.
 Сѣврино д., 5.
 Сѣвша р., 2.
 Селезеневъ д., 5.
 Селнверстово д., 4, 5.
 Сендега р., 5.
 Середка д., 3.
 Сѣровка р., 4.
 Сняцово д., 3.
 Скоково д., 7.
 Смертино сц., 8.
 Смыслово д., 5.
 Соколово д., 5.
 Солощово д., 5.
 Сонгирь р., 7.
 Серохта р., 4.
 Софронково д., 5.
 Софроново д., 6.
 Сотцкій ст., 5, 6.

Соть р., 6.
 Сошкино д., 5.
 Спасакія (sic) тонн, 6.
 Спиридоново д., 5.
 Станъ сц., 7.
 Становое д., 5.
 Старково д., 5.
 Старое д., 5.
 Стафуровка р., 4.
 Стежера р., 5.
 Степанково д., 5.
 Степаново д., 5.
 Степурино д., 5.
 Стоишлово д., 7.
 Сторожицы п., 4.
 Стрелянниково д., 7.
 Стрѣтенское сц., 9.
 Строкалово д., 5.
 Ступенно п., 5.
 Суцовъ ст., 5. —
 Табузино д., 5.
 Тебза р., 7.
 Тевгино д., 7.
 Темирево п., 5.
 Темрино д., 5.
 Тепелище д., 3.
 Тепринскій ст., 2.
 Терекъ д., 7.
 Теремець д., 5.
 Терехово д., 8.
 Терибихино д., 5.
 Тилганъ р., 6.
 Тиманово д., 5.
 Тимошенко д., 7.
 Тштовъ д., 3.
 Титовская д., 5.
 Токарево д., 3.
 Толданово д., 6.
 Топорово д., 3.
 Точенка р., 5.
 Трошунино д., 5.
 Трубино д., 5.

- Тула р., 5.
 Тур...во д., 3.
 Туровка р., 5.
 Турыгино д., 5.
 Тутка р., 4.
 Тыяна р., 5.
 Тяпкино д., 5.
-
- Урывково д., 5.
 Устья д., 3.
-
- Фатьяново д., 6.
 Федорково д., 5.
 Федоровское д., 6, 7.
 Федосово д., 5.
 Федяево д., 5.
 Фетинкино д., 5.
 Филяково д., 5.
 Фомино д., 3.
-
- Халдѣево д., 2.
 Хвостово д., 9.
 Хрепелна д., 7.
-
- Цыбно сц., 9.
 Цыцелна р., 3.
-
- Чепасово д., 4.
 Черешенна д., 7.
 Черленково д., 7.
- Чернушкино п., 7.
 Черяцово д., 3.
 Чешково д., 3.
 Чичерма д., 3.
 Чюпряково д., 3.
 Чюрово д., 3.
 Чюряково д., 5.
-
- Шарница р., 7.
 Шагна р., 5.
 Шаховка р., 5.
 Шача р., 1.
 Шачебалекій ст., 7.
 Шиловское д., 5.
 Шипулина д., 7.
 Шшешно д., 6.
-
- Щербинкино д., 5.
 Щитниково п., 5.
 Щитницы д., 6.
-
- Юрилово пч., 5.
 Юратниъ ручей, 4.
-
- Языково д., 1.
 Яколское д., 6.
 — с., 5.
 Яница д., 5.
 Ястребцово п., 5.
 Яхроза р., 8.
 Ящесниково д., 5.

III. УКАЗАТЕЛЬ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Свѣтское управленіе.

Намѣстники, 1.

Учрежденія губныя, 8.

— таможенныя, 3.

Чашничъ путь, 2.

Духовное управленіе.

Митрополитъ, 3.

Монастыри.

Богоявленскій, 5, 6.

Воздвиженскій, 5.

Геннадіевъ, 2.

Ипатьевскій, 1, 5.

Кирилловъ, 9.

Новоспасскій („Спаса Задворнаго что на Москвѣ на Крутицахъ“), 6.

Симоновъ, 4.

Троице-Сергіевъ, 7.

Классы и разряды населенія.

Вотчинники свѣтскіе, 8, 9.

Игумены, 1.

Строители, 2.

Старцы, 1.

Старицы, 7.

Попы, 1, 3—7, 9.

Дьяконы, 1, 3.

Пономари, 5, 7, 9.

Проскурницы, 5, 7, 9.

Нищіе, 1, 6.

Слуги монастырскіе, 1, 5, 6, 7.

Приказчики, 3, 5, 7.

Ключники, 7.

Бобыли, 7.

Вдовы, 4.

Дворянки, 6.

Дѣтеныши, 7.

Крестьяне, 1—9.

Кузнецы, 3.

Люди, 5—7.

— Дѣловыя, 1.

— Мастеровыя, 1.

— Посадскіе, 1, 5.

— Торговыя, 3.

Овчинники, 3.

Перевозчики, 1.

Приходцы, 3—6.

Рыболовы, 1.

О П Е Ч А Т К А .

Въ «Угличскихъ Актахъ» на строкѣ 16 страницы 99 надо читать не «Марья», а «Марем».

**КЪ ИСТОРИИ
ТОМСКАГО БУНТА 1648 ГОДА.**

Н. Н. Оглобинъ.

Печатано подъ наблюдениемъ Дѣйствительнаго Члена Н. Н. Оглобина.

Въ ряду сибирскихъ бунтовъ XVII вѣка Томскій бунтъ 1648 г. занимаетъ выдающееся мѣсто ¹⁾. Возникши на обычной для этого вѣка почвѣ раздоровъ между главнымъ воеводою и его товарищами, бунтъ разросся до необычайныхъ размѣровъ — до открытой борьбы двухъ враждовавшихъ сторонъ. Бунтъ служилыхъ и жилацкихъ людей противъ воеводы кн. Осипа Ивановича *Щербатого*, руководимый его товарищами Ильей Никитичемъ *Бунаковымъ* и дьякомъ Борисомъ Исаковымъ *Патретьевымъ*, разрѣшился тѣмъ, что воеводѣ «отказали отъ воеводства», «заперли» его на воеводскомъ дворѣ и проч.

Въ отместку за это кн. Щербатой выдвинулъ противъ Бунакова тяжкія обвиненія, будто тотъ собирается въ Сибири «*Донъ заводити*», будто «хочетъ *Сибирю завладѣти*» и вмѣстѣ съ своими «воровскими кругами» стремится «смуту и воровство завести» въ другихъ сибирскихъ городахъ, пересылаясь «тайнымъ обычаемъ» съ тамошними «ворами» путемъ «воровскихъ грамотокъ»...

Пусть это обвиненіе въ какихъ-то сепаратическихъ замыслахъ Бунакова и его сторонниковъ и не было доказано, но нѣтъ дыма безъ огня... Уже одна мысль о возможности возникновенія подобныхъ замысловъ заслуживаетъ вниманія и тѣмъ болѣе, что дѣйствительно въ это время возникала «смута» во многихъ сибирскихъ городахъ — Нарымѣ, Кузнецкѣ и др. Броженіе это тѣмъ любопытнѣе, что оно стоитъ въ какой-то связи съ извѣстными московскими смутами 1648 г. ²⁾. Документы разсматриваемаго дѣла отмѣчаютъ, что ближайшимъ результатомъ броженія было то, что «*изо всѣхъ сибирскихъ городовъ на воеводу поѣхали (челобитчики) бити челомъ государю*»...

Бунаковъ съ своей стороны обвинилъ кн. Щербатого въ какихъ-то измѣнническихъ сношеніяхъ съ калмыцкими тайшами. Воеводѣ не трудно

¹⁾ Краткія свѣдѣнія объ этомъ бунтѣ и его главныхъ дѣятеляхъ см. въ «Обозрѣніи столбцовъ и книгъ Сибир. приказа», I, 181, 184, 189, 193, 194, 366, 369; III, 12, 91, 169, 170, 323; IV, 191.—См. также мою статью «Томскій бунтъ 1637—38 гг.» («Истор. Вѣстн.», 1901, № 7), гдѣ обрисовывается настроеніе Томскихъ служилыхъ людей незадолго предъ бунтомъ 1648 года.

²⁾ «Обозр. ст. и кн. Сиб. пр.», I, 193, 194.

было оправдаться отъ этихъ подозрѣній, но много труднѣе—отъ другихъ обвиненій, выставленныхъ челобитными на него «ото всего города» и уѣзда.

Большинство служилыхъ и жилецкихъ людей держалось Бунакова и Патрекѣва. Во главѣ ихъ партіи стоялъ ссыльный человекъ Григорій Осиповъ *Плещеевъ-Подръзъ*¹⁾, бывшій патриаршій стольникъ²⁾, затѣмъ выдающимися дѣятелями были Томскіе служилые люди—боярскій сынъ Ѳедоръ Ивановъ *Пуцинъ*³⁾, подьячій Тимофей *Мещериновъ*, казачій пятидесятникъ Иванъ *Володимерецъ*, черкашенинъ Михайлъ *Яроцкій*, казакъ Василій Михайловъ *Мухосранъ* и многіе другіе. Во главѣ мало-численной воеводской партіи стоялъ боярскій сынъ Петръ *Сабанской*⁴⁾.

Помимо прямого значенія предлагаемыхъ матеріаловъ, они очень цѣнны массою заключающихся въ нихъ бытовыхъ подробностей, относящихся преимущественно къ служилымъ людямъ. Особенно обращаютъ на себя вниманіе данныя о значеніи и роли воеводскихъ товарищей, о предѣлахъ ихъ власти, объ ихъ отношеніяхъ къ главному воеводѣ и т. п.—предметъ мало изслѣдованный въ исторической литературѣ.

Прямое и косвенное отношеніе къ Томскому бунту 1648 г. имѣютъ многіе столбцы Сибирскаго приказа, хранящіеся въ Московскомъ архивѣ м—ва юстиціи (см. въ указанныхъ цитатахъ «Обозрѣнія ст. и кн. Сиб. пр.»). Но ниже предлагаемые матеріалы къ исторіи бунта взяты только изъ 3 столбцовъ, наиболѣе существенныхъ по содержанию, именно:

а) *Столбецъ № 309*—документы о смѣнѣ съ воеводства кн. Осипа Щербатаго съ товарищи, 157 года.

б) *Столбецъ № 466*—Томскій «сыскъ» о бунтѣ 156 г., произведенный въ 160 г. Тобольскими «сыщиками» письменнымъ головою Степаномъ *Скворцовымъ* и подьячимъ Петромъ *Ерохинымъ*.

в) *Столбецъ № 469*—«очная ставка» кн. Щербатаго съ Бунаковымъ въ Сибирскомъ приказѣ, 160 г.

Всѣ эти матеріалы приведены мною въ извлеченіяхъ, съ сохраненіемъ наиболѣе характерныхъ мѣстъ и выраженій подлинника. Все существенное сюда вошло, отброшены же неимѣющія значенія подробности, разныя повторенія, формальности и т. п.—Столбцы не пагинированы.

¹⁾ Ibid., I, 198; III, 177. 323.

²⁾ См. «боярскія книги» 137 года.

³⁾ «Об. ст. и кн. Сиб. пр.», I, 363, 364; II, 56.—Позже онъ былъ Якутскимъ боярскимъ сыномъ.

⁴⁾ Ibid., I, 126, 127, 214, 215.—Позже Тобольскій боярскій сынъ.

а) Столбець № 309.

1) Грамота Томскому воеводу кн. Ос. Щербатому, отъ 19 сентября 157 г.

Въ 156 году писалъ онъ царю, что въ Томскѣ, «по заводу» Григорья Плещеева и «по совѣту товарищей твоихъ воеводы Ильи Бунакова да дьяка Бориса Патрекѣева», служилые люди боярскій сынъ Федоръ Пуцинь и пятидесятникъ Иванъ Володимерецъ съ товарищи «учинили многую смуту и воровство—Томскихъ служилыхъ людей побили, а иныхъ они, Илья и Борисъ, въ тюрьму посадили—Петра Сабанского съ товарищи 23 человекъ, безъ нашего указа, а иныхъ подавали за приставы».

Ө. Пуцинь и казакъ Василій Мухосранъ съ товарищи приходили къ кн. Щербатому въ съѣзжую избу «съ большимъ шумомъ и съ невѣжествомъ, по заводу жъ» Бунакова и Патрекѣева, «лаял» князя и «въ съѣзжей избѣ сидѣть у нашихъ дѣлъ не велѣли, и на воеводскомъ дворѣ тебя заперли, и приставили караульщиковъ, и приходятъ къ тебѣ никому не велѣли»... Засаженныхъ бунтовщиками въ тюрьму служилыхъ людей «хотятъ поморить голодомъ напрасно»...

Въ 155 г. Бунаковъ и Патрекѣевъ «извѣщали на тебя кн. Осипа наши царственныя великія дѣла» и тогда же были на князя челомъ царю томскіе «служилые и всякихъ чиновъ люди» пятидесятникъ Иванъ Володимерецъ съ товарищи, «что-де отъ твоихъ безмѣрныхъ налоговъ и убытковъ, и отъ великіе твоей жесточи подъ судомъ имъ у тебя до нашего указа быть невозможно».

«И ты-де кн. Осипъ въ съѣзжей избѣ у нашего дѣла сидѣть не учалъ, и выждавъ ихъ, Илью и Бориса, изъ съѣзжей избы, приходилъ съ своего двора съ своими людьми въ съѣзжую избу, и нашу печать Томского города, и многіе наши дѣла, и наказы» прежнимъ воеводамъ «поймалъ къ себѣ на дворъ» и все это «держишь у себя».

Бунаковъ и Патрекѣевъ отпустили въ Москву челобитчиковъ отъ имени служилыхъ, посадскихъ, крестьянъ и ясачныхъ людей, которые «били намъ челомъ *ото всего города* на тебя кн. Осипа во многихъ нашихъ дѣлахъ, и въ своихъ обидахъ, и въ налогахъ, и въ насильствахъ»...

«И мы указали—тебя кн. Осипа и Илью Бунакова въ Томскомъ *перемѣнить* ¹⁾, а противъ вашихъ отписокъ» и челобитныхъ на князя

¹⁾ О дьякѣ Борисѣ Патрекѣевѣ не говорится, такъ какъ на смѣну его былъ уже присланъ новый дьякъ Митавъ Блжчаревъ.

«указали взяти васъ воеводъ и дьяка» и изъ челобитчиковъ—«кого они межъ себя излюбятъ», «для роспросу и очныхъ ставокъ въ Tobolesкъ, и въ Tobольска про то про все въ Томскомъ сыскать. А до перемены новыхъ воеводъ вѣдать Томскъ князю съ Бунаковымъ и дьякомъ Михаиломъ *Ключаревымъ*, а челобитчикамъ «тебѣ не мстити и къ нимъ не приметываться»... Григорья Плещеева посадить въ тюрьму, до царскаго указа. Томскую печать, воеводскіе наказы и государевы дѣла, взятые княземъ на домъ, все вернуть въ сѣзжую избу.

2) *Грамота Ильѣ Бунакову и дьяку Мих. Ключареву, отъ 19 сентября 157 г.:*

Повтореніе предыдущей грамоты, но съ новымъ добавленіемъ:

Ильѣ Бунаковъ и Борисъ Патрежѣевъ, «по *градскому* челобитью», посадили въ тюрьму «совѣтниковъ» кн. Щербатаго Петра *Сабанскаго* съ 23 товарищи: «и то ты Ильѣ и дьякъ Б. Патрежѣевъ учинили негораздо, своею дуростью и воровствомъ», такъ какъ посадили ихъ «безъ нашего указу и безъ сыску».

Федоръ *Пушнинъ* съ товарищи «большого вашего товарища кн. Ос. Щербатаго обезчестили» и «у нашихъ дѣлъ быти не велѣли, а вы отъ того ихъ воровства *не унимали* и въ томъ имъ *потакали*, и за то воровство довелися вы наши опалы и большого наказанья».

«Да тыжъ Ильѣ» и дьякъ Патрежѣевъ отпустили въ Москву челобитчиковъ на кн. Щербатаго боярскаго сына Ф. Пушнина и казачьяго пятидесятника Ив. Володимерца съ товарищи, «давъ имъ отъ себя одну проѣзжую грамоту, знатно что потакаючи во всемъ Томскимъ людямъ для своей бездѣльной корысти».

Если кн. Щербатой «учнетъ кому томскимъ служилымъ и всякимъ людямъ за челобитье ихъ недружбы свои мстити и напрасно къ нимъ приметываться безъ вины... и ему кн. Осипу за то отъ насъ быть казнену смертю»... Если служилые и жилецкіе люди не стануть подчиняться князю (до пріѣзда новыхъ воеводъ), будутъ его безчестять и т. п., «и имъ за то отъ насъ потому жъ быть казненнымъ смертю»... Сабанскаго съ товарищи велѣно выпустить изъ тюрьмы.

3) *Грамота имъ же, отъ 17 сентября:*

Пушнинъ и Володимерецъ съ товарищи били челомъ, что кн. Щербатой у служилыхъ людей «насильствомъ своимъ дворовыхъ ихъ людей и *дєсырь* поотнималъ и держитъ ихъ у себя на дворѣ»... Грамота предписываетъ—отобрать ихъ у князя и отдать челобитчикамъ.

4) *Челобитная Томскихъ служилыхъ и жилаецкихъ людей, въ сентябрь 157 г.:*

Просятъ, чтобы кн. Щербатову было запрещено вывозить изъ Томска дворовыхъ людей и ясырь челобитчиковъ, и просятъ дать «судимую грамоту» въ Томскъ на случай иска къ князю.

Приговоръ начальнаго человека Сибирскаго приказа: «приказалъ боярникъ кн. Алексѣй Никитичъ *Трубецкой* писати о томъ въ Тоболескъ къ боярину и воеводамъ кн. Ивану Ивановичу *Салтыкову* съ товарищи: и въ тѣхъ ихъ (челобитчиковъ) людехъ на кн. Осипа давати судъ, и по суду и по сыску указъ имъ члпнть по государеву указу».

5) *Грамота Тобольскимъ воеводамъ, 157 г.:*

Объ исполненіи вышеуказаннаго приговора.

6) *Наказная память новымъ Томскимъ воеводамъ, 157 г.:*

Память на имя преемниковъ кн. Щербатаго съ товарищи—Михаила Петровича *Волынскаго*, Богдана Андреевича *Коквинскаго* и дьяка Михаила *Ключарева*.

Въ 152 г. сосланъ изъ Москвы въ Томскъ «за многое воровство» Григорій *Плещеевъ-Подръзъ*, котораго велѣно «дать за пристава» и, если онъ «учнетъ какимъ воровствомъ воровать», или кто изъ томскихъ жителей «учнутъ приставати» къ его воровству, то посадить его въ тюрьму. Плещеевъ сталъ воровать въ Томскѣ—«людей побиваль», у одного служилаго человека «руку отсѣкъ», продавалъ табакъ, пиво, брагу и т. п.

Въ 153 г. его перевели въ Нарымъ, гдѣ онъ также «вороваль» и о немъ, о попѣ Яковѣ Исаковѣ и др. проивводилось тамъ «сыскное дѣло», послѣ котораго Плещеевъ сосланъ въ Кузнецкъ. И здѣсь онъ «многимъ воровствомъ вороваль»—билъ людей, грабилъ и пр., о чемъ подавали челобитныя служилые и жилаецкіе люди. Мало того: «подговоря къ себѣ Кузнецкихъ ссыльныхъ людей», Плещеевъ собирался съ ними «черезъ степь *блжаты на Яикъ*», для чего готовилъ вино (завель собственную винокурню) и др. припасы. Но замыселъ его былъ открытъ.

Въ Кузнецкѣ «держать его стало не умѣть» и его снова перевели въ Томскъ, гдѣ за одну «затѣйную челобитную» о мннмомъ «государевомъ дѣлѣ» велѣно его «бить батоги», что было исполнено въ съзвжей избѣ при кн. Щербатомъ и дьякѣ Патрѣевѣ, но Бунзковъ,

«друза ему Подрѣзу, въ ту пору въ сѣзжую избу не поѣхаль»... Послѣ наказанія Плещеевъ «сѣлъ на лошадь», заявляя князю, что тотъ «билъ его батоги не за дѣло»...

Съ тѣхъ поръ Плещеевъ «учаль» на Щербатаго «умышлять всякіе свои воровскіе замыслы», продолжая попережнему «воровать» всячески. Такъ, билъ челомъ на него пашенный крестьянинъ Сементъ Тѣльной, что Плещеевъ «жену его (Устинѣцу) держитъ у себя для блуда на постелѣ», а челобитчика бьетъ и мучитъ. За это челобитъ Плещеевъ покушался *отравить* Тѣльнаго, давши ему сулему въ рыбной ухѣ. Послѣдній «занемогъ», когда «выхлебаль» той ухи. Опасаясь за это преслѣдованія, Плещеевъ еще сильнѣе сталъ агитировать противъ кн. Щербатаго и «межъ градскими людьми большую ссору чинить».

Когда въ 156 г. рѣшено, по государеву указу и «по градской скаскѣ», *перенести* Томскій «городъ» на новое мѣсто и уже начата была постройка новаго «города», Илья Бунаковъ, пользуясь болѣзнию кн. Щербатаго, сначала мѣшалъ этой работѣ, а потомъ и совсѣмъ остановилъ ее. Онъ распустилъ рабочихъ, запретилъ «градскимъ людямъ» давать деньги на работу, «горододѣльца» Петра *Теремтѣева* «называлъ измѣнникомъ», какъ и кн. Щербатаго, за неправильную якобы постройку крѣпости. Бунаковъ собирался съ весны строить «городъ» на другомъ, избранномъ имъ мѣстѣ, а не на томъ, которое избрали князь и градскіе люди. Они не слушались Бунакова, отстаивая и продолжая уже начатую постройку. Бунаковъ «лаяль» князя за эту постройку, затѣмъ «стакался» съ Плещеевымъ и Пуццинымъ съ товарищи, начавши съ ними «заводы заводить» противъ Щербатаго.

Въ томъ же 156 г., по государеву указу, велѣно Плещеева освободить изъ-за пристава и «поверстать» по Томску. Бунаковъ и дьякъ Патрекѣевъ, «друза» Плещееву, выдали ему полный окладъ годоваго жалованья, хотя «по расчету» слѣдовало выдать меньше—не за цѣлый годъ, а съ того числа, «въ которомъ числѣ прислана государева грамота»... Плещеевъ, «обнадежась на государскую милость, что ему велѣно служить по Томскому», сталъ еще сильнѣе «воровать всякими воровствомъ». Онъ началъ «къ себѣ прибирать *ссылныхъ* людей» и «къ тому ихъ приводилъ, чтобъ изъ Томскаго *бѣжать*»... Объ этомъ замыслѣ «извѣщаль» воеводу боярскій сынъ Кузьма Черныцынъ, присутствовавшій на совѣщаніи о томъ Плещеева съ пашенными крестьянами (изъ *ссылныхъ* людей) Максимомъ Зеркальцовымъ съ товарищи. Крестьянъ забрали въ сѣзжую избу, допрашивали, но большинство заперлось и только немногіе сознались, что на обѣдѣ у Плещеева шли

рѣчь о побѣгѣ, но они «были-де пьяни»... Крестьянъ отдали «на поруки».

Въ 154—156 годахъ «многожды» билъ челомъ кн. Щербатому боярскій сынъ Леонтій *Полтевъ* на боярскаго сына Ѳедора *Пущина*, который «отнял» у перваго жену Татьяну и держитъ ее у себя «на-сильствомъ», угрожая Леонтыю смертью. Въ 156 г. Леонтыя «не стало скорою смертью»...

Въ 156 г. Пущинъ посланъ дьякомъ Патрекѣевымъ, съ «товарами» его, для торговли по ясачнымъ волостямъ, причѣмъ Пущинъ сѣялъ смуту среди инородцевъ, распуская слухи, будто кн. Щербатой собирается «сильно крестить» ихъ и т. п. Для успокоенія инородцевъ всеюда посылалъ въ ясачныя волости боярскаго сына Стѣпана Гречанина.

По увѣреніямъ князя, Пущинъ возбуждалъ противъ него инородцевъ по наущенію Бунакова и Бориса Патрекѣева. Дьякъ, «хотя кн. Осипа погубить, призывалъ къ себѣ въ домъ Чацкихъ мурзъ и татаръ Отеменя Тарладова съ товарищи многожды, и поилъ ихъ у себя довольно, и имъ говорилъ и на то приводилъ, чтобъ они, мурзы и татарове, на кн. Осипа посягнули и государю били челомъ съ Ѳ. Пущиннымъ виѣстѣ». Но они, «не прельстясь ни на какую его Борисову ласку, ему Борису и людямъ его (участвовавшимъ въ переговорахъ— Григорью Артамонову съ товарищи) отказали»...

Для составленія своихъ «затѣйныхъ челобитныхъ» на кн. Щербатаго, Пущинъ и подьячіе Тимофѣй Мещеринговъ и Тимофѣй Ѳедоровъ, «по ночамъ пріѣзжали» къ Бунакову и Патрекѣеву, гдѣ «складывали» челобитныя, заставляя подписывать ихъ «многихъ всякихъ чиновъ людей», а кто отказывался—тѣхъ «били ослопьемъ и съ большимъ пристрастіемъ», подписавшимъ же Бунаковъ выдавалъ за 2 года впередъ «полные оклады» ихъ годоваго жалованья. «Въ подмогу» челобитчикамъ онъ занималъ деньги у церковныхъ старостъ—у Воскресенскаго старосты Игнатія Петлина взялъ 40 р., у Богоявленскаго 30 р., у Троицкаго 60 р. и у Благовѣщенскаго 40 р.

1 мая 156 г. дьякъ Борисъ Патрекѣевъ велѣлъ Воскресенскому попу Павтелеймону «послѣ вечерни, отставя повечерню (т. е. повечеріе), для своихъ именинъ молебень пѣть». Попъ отпѣлъ молебень. Архіепископскій «десятильникъ» боярскій сынъ Иванъ Коряковской замѣтилъ попу и дьяку, что «они то дѣлаютъ не въ чинъ: простыми людямъ молебны не поются послѣ вечерни, отставя повечерню, а поются (такъ) молебны на государевъ ангелъ и на господскіе праздники, и то-де Борисъ затѣваетъ не свойскую мѣру»... Десятильникъ заявилъ

тоже прихожанамъ той церкви и кн. Щербатому, къ которому прѣбѣжалъ спрятаться отъ «людей» дьяка, хотѣвшихъ его убить за этотъ протестъ.

Вообще, сторонники Бунакова и Патрекева били и всячески преслѣдовали сторонниковъ кн. Щербатаго, которые стали прятаться, оставляя послѣдняго безъ поддержки. Пушнинъ съ товарищи разграбили дома боярскаго сына Петра *Сабанскаго*, коннаго казака Василья Балахнина и др..

Съ Б. Патрекевымъ прѣѣхалъ въ Томскъ его шуринъ кн. Михайлъ *Вяземской*. Оба они занялись «винной продажей» и «торгомъ» въ ясачныхъ волостяхъ, куда ѣздилъ князь. Винной продажей занимался и Бунаковъ чрезъ своего племянника Кирилла Савина Бунакова. Ни послѣдній, ни кн. Вяземской не представили воеводѣ ни «государевыхъ грамотъ» о службѣ въ Томскѣ, ни «проѣзжихъ грамотъ», т. е. прѣѣхали «самовольствомъ»... Вино, которымъ торговалъ кн. Вяземской, доставляли ему «съ Руси» люди Патрекева.

Въ 156 г., на молебень въ день ангела царевны Ирины Михайловны Бунаковъ и Патрекевъ опоздали, причемъ дьякъ около церкви за что-то избилъ до крови подьячаго съѣзжей избы Кирилла Якимова (за замѣчаніе объ опозданіи?), а войдя въ церковь п. «не умывъ рукъ, кровавыми руками принялъ праздничную чашу и пилъ»...

Дьякъ изъ-за «посуловъ» ставитъ многихъ «гулящихъ людей» въ «пѣшіе казаки» и т. п.

Кн. Щербатой запрещаетъ крестьянамъ выдавать ихъ дочерей и родственницъ за казаковъ и др. служилыхъ людей, чтобы «холостыхъ крестьянъ жеребей не заустѣлъ, а тѣхъ-де государевыхъ крестьянъ половина холостыхъ, а никто за нихъ дочерей дать не хочетъ». Но Бунаковъ и Патрекевъ разрѣшали крестьянамъ выдавать дочерей и др. за казаковъ и казачьихъ дѣтей, вслѣдствіе чего крестьянскіе «жеребьи пусты будутъ», такъ какъ многіе крестьяне стары, а молодые остаются безъ женъ.

Ссылныхъ людей, присланныхъ на пашню, но незаконно поверстанныхъ въ службу, кн. Щербатой, по примѣру Тобольска и на основаніи государева указа, снова вернулъ въ пашню, вслѣдствіе чего «ссылные люди взволновались и хотятъ кн. Осипа убить, и *посадили его взаперти*, ставаясь съ вѣдомыми ворами» Подрѣзомъ-Плещевымъ, Ѡ. Пушнинымъ и др.

б) Столбец № 466.

Томскіе «сыски» письменнаю головою Степана Скворцова и подьячаго Петра Ерохина, 160 года ¹⁾:

«Розыскныя рѣчи», снятыя 16 февраля сыщиками «на съѣзжемъ дворѣ» въ Томскѣ съ «жилецкихъ и оброчныхъ людей» Семена Бѣлокопыта и др. (7 человекъ): всѣ они рѣшили ничего «не сказывать» про смуту и раздоры кн. Щербатаго съ товарищами, такъ какъ-де по этому дѣлу они (розыскные люди) послали въ Москву «своихъ челобитчиковъ» и, когда тѣ вернутся и скажутъ—«кому государь укажетъ сыскивать, и они (тогда) къ сыску готовы, а до (возвращенія) челобитчиковъ имъ къ сыску не хаживать»...

Такія же «отказныя скаски» заявили сыщикамъ и остальные группы розыскныхъ людей—жилецкіе и оброчные люди (Кондрать Анисимовъ, Семень Шалай и др.), духовные, служилые и др. Многіе (Духовской попь Меркурій Леонтьевъ и др.) заявляли, что они уже «сказывали» на предыдущемъ сыскѣ Томскихъ воеводъ Михаила Волынского и Богдана Кокочинскаго и «противъ прежнихъ своихъ рѣчей сказывать въ другой рядъ нечего и неупомнать»... Казаки къ тому добавляли, что не станутъ давать сыщикамъ показаній, «покажѣсть ихъ челобитчики съ Москвы въ Томскоѣ будутъ»...

Видя такую общую и упорную уклончивость отъ дачи показаній по главному вопросу о бунтѣ, сыщики перешли къ разслѣдованію побочныхъ обстоятельствъ бунта и тутъ заставили томчанъ разговориться не только по этимъ частнымъ вопросамъ, но и по существенному предмету сыска. Особенно дѣнные данныя получены при розыскѣ Скворцова и Ерохина по челобитнымъ боярскихъ дѣтей Юрія Тупальскаго и Петра Сабанскаго съ товарищи на Григорья Плещеева-Подпръза.

Розыскные люди обстоятельно показывали о многочисленныхъ воровствахъ Плещеева, какъ онъ разныя «обиды чинилъ градскимъ людемъ» въ Томскѣ и Кузнецкѣ (куда сосланъ въ 153 г.), курилъ вино, табакъ продавалъ, ложно «извѣщаль» на Кузнецкаго воеводу Афанасья Зубова въ «государевѣ дѣлѣ» и пр. По челобитьямъ кузнецанъ Плещеева перевели въ 156 г. снова въ Томскъ, гдѣ наказали батогами и т. д. За новыя «воровства» томчане просили «вывести» изъ Томска Плещеева и его «совѣтчиковъ» Федора Пушнина, Василья Ерпольскаго, Михаила Яроцкаго съ товарищи. Вызванный кн. Щербатымъ въ съѣз-

¹⁾ Безъ начала.

жую избу, Плещеевъ хотѣлъ зарѣзать князя, но его удержали и посадили въ тюрьму.

9 апрѣля 156 г. явился въ сѣзжую избу «тюремной *дворской*» боярскій сынъ Трифонъ Татариновъ и заявилъ князю, что Плещеевъ объявилъ за собою «государево дѣло». Въ то же время подошли къ избѣ около 40 «совѣтниковъ» Плещеева. Кн. Щербатой, «узнавъ, что то дѣло у него (Плещеева) заводное», собралъ къ себѣ на помощь своихъ сторонниковъ изъ служилыхъ (П. Сабанскаго съ товарищи) и посадскихъ людей, также прѣзжихъ служилыхъ людей изъ Сургута, Енисейска и др.

Посланные въ тюрьму подьячіе вернулись съ отказомъ Плещеева передать имъ заявленное «государево дѣло» и съ требованіемъ вызова его въ сѣзжую избу. О томъ же кричали передъ избою сторонники Плещеева... Князь позвалъ въ избу Семена *Паламошного* и Федора Баранина, спрашивая ихъ: «только Григорья Плещеева-Подрѣза взять въ сѣзжую избу—не будетъ ли какова дурна?..» Тѣ вышли, посоветовались съ сторонниками Плещеева Вас. *Мухосраномъ* и Стѣп. *Волотимерцомъ* съ товарищи, и отъ ихъ имени ручался воеводѣ, что «отъ нихъ *крови не будетъ*, а Гр. Плещеева распросить, а распрося, въ тюрьму посадить»...

Князь послалъ за Плещеевымъ Сабанскаго. Явившись въ сѣзжую избу, Плещеевъ закричалъ, что «вѣдаетъ» на князя и на «совѣтниковъ» его «государево великое царственное дѣло», но какое именно— снова не объявилъ.

«Совѣтники» Плещеева Ѡ. Пуцинь, В. Мухосранъ и др. стали «бить ослопьемъ» и розгонять сторонниковъ кн. Щербатаго, затѣмъ ворвались въ сѣзжую избу и—«отъ сѣзжей избы и отъ государевыхъ дѣлъ *отказали*» князю «и сидѣть ему въ сѣзжей избѣ не велѣли»... Князь пошелъ «къ себѣ на дворъ», къ которому бунтовщики, «по совѣту» Бунакова и Патрекѣева, приставили 20 караульныхъ и никому къ князю «ходить не велѣли»...

Толпа продолжала шумѣть около сѣзжей избы. С. Паламошной и Ѡ. Баранивъ стали допрашивать Плещеева, а его рѣчи записывалъ пѣшій казакъ Артемъ Чечюевъ. Это происходило передъ избою, затѣмъ Бунаковъ и Патрекѣевъ допрашивали его въ избѣ, а послѣ допроса разрѣшили ему жить на своемъ дворѣ. Въ тотъ же день они посылали къ Плещееву «съ коржомъ, съ виномъ и съ ѣствою».

На другой день начался у Пуцина съ товарищи «*воровскіе крики*», на которыхъ бунтовщики «*приговорили*», что имъ *подъ свою руку встать привести* въ Томскомъ городѣ всякого чину людей, чтобъ написать

челобитную вновь» на кн. Щербатаго и въ ней заявить, что прежняя челобитная (о высылкѣ изъ Томска Плещеева, Пущина и др.) подписана ими «въ неволю»...

Бунтовщики, «съ докладу» Бунакову и Патрекѣву, посылали по 30—40 человекъ въ дома сторонниковъ Щербатаго и насильно ихъ «въ свои воровскіе круги приводили, и ослопьемъ били, и за бороды драли, и на площадь вывезти — по грезе и по лужамъ волочили, и пересажать въ воду (т. е. утопить) хотѣли», требуя, чтобы тѣ приносили въ круги «повинныя челобитныя, за рунами»... Многие исполнили это требованіе «воровскаго» міра

Особенно жестоко забили въ кругу Юрія Тупальскаго, его сына Луку, Дмитрія Бѣлкина и др. Бунаковъ посадилъ ихъ затѣмъ въ тюрьму, поручивши особенному надзору «дворскаго» М. Яроцкаго, приставивши 20 караульныхъ. Опасаясь свошеній тюремныхъ сидѣльцевъ съ кн. Щербатымъ, караульные «всякую ѣству печевую», какую тѣмъ приносили домашніе, «въ куски разрѣзывали», ища записокъ. Въ тюрьмѣ не давали имъ воды и на ночь запирали, «чтобъ ихъ уморить, чтобъ они *съ духу* и безъ воды померли»... Но заключенные спаслись тѣмъ, что тайно «воду покупали».

Къ Плещееву ежедневно люди дьяка Патрекѣева приносили вино и ѣству, и «съ нимъ *думали*»...

Печать кн. Щербатаго на зеленномъ погребѣ Бунаковъ срѣзали и запечаталъ своею. Всѣ государевы дѣла изъ сѣвѣжной избы перевезены на дворъ казака Деветки *Халды*.

Всѣхъ сторонниковъ князя не могли посадить въ тюрьму и стали дома ихъ грабить, причемъ людей били, «женъ поворили» и пр., «всякого вневолю къ себѣ *въ воровскую мысль* приводили» и написали на кн. Щербатаго и его сторонниковъ «составную ложную челобитную», для чего Пущина съ товарищи и «*изъ модальчиге*» Тимофѣй Мещерянинъ и Тимофѣй Хромой приходили «думать» къ Бунакову и Патрекѣву. У послѣднихъ «безвыходно жили» Пущина, Володимерець и Мухосранъ. Они же постоянно «на докладъ ходили» къ Плещееву. Составивши эту челобитную, бунтовщики заставляли поновъ, жилецкихъ и служилыхъ людей подписывать ее «въ неволю», а другихъ «за очи писали», прилепливая къ тому же Чацкихъ татаръ и Обскихъ остяковъ, но тѣ и другіе инородцы «отказали».

Съ разрѣшенія Бунакова и Патрекѣева бунтовщики посылали многихъ челобитчиковъ въ Москву. Еще въ 152 г. воеводскій товарищъ Андрей *Молыкиновъ* (предшественникъ Бунакова) и дьякъ Борисъ Патрекѣевъ отпустили челобитникомъ въ Москву Нефедя («а

прозвище *Федотна*.) Лучанина, который изъ Москвы ходилъ *«за рубезжъ, въ Литву»*, откуда затѣмъ вернулся въ Москву...

Всѣ эти подробности о бунтѣ взяты сыщиками изъ челобитной на Плещеева, поданной Ю. Тупальскимъ и П. Сабанскимъ съ товарищи. На розыскъ по этой челобитной монахи *Казанскаго* монастыря (въ Томскомъ уѣздѣ) чернецъ Варлаамъ съ братіей (7 человекъ) сказали, что знали о посылкѣ въ Москву челобитчиковъ на князя; но «про нныя статьи» челобитной «ничего не вѣдаютъ, потому что живутъ въ монастырѣ, а въ городъ они пріѣзжаютъ временемъ»...

Показанія поповъ, служилыхъ, жилецкихъ и ясачныхъ людей— всѣ направлены противъ Плещеева, напр. Богоявленскій пошъ Сидоръ *Даздревъ* сказалъ: тотчасъ по пріѣздѣ въ Томскъ Плещеевъ «на лошадахъ днемъ и ночью по улицамъ ѣздилъ, и многихъ Томскихъ всякого чину людей, и женъ, и дочерей ихъ всякою воровскою поганою лаею лаялъ, и коньми *тактывалъ*, и собаками *травливалъ*, и саблею *рубилъ*» и т. п. Распросные люди подтверждали показанія челобитной о роли Плещеева въ Томскихъ смутахъ и пр. О самомъ бунтѣ они сообщали кое-какія новыя подробности, но не существенныя.

Розыскъ Скворцова и Ерохина о Федорѣ *Луцинѣ* съ товарищи, которые въ челобитной на кн. Щербатаго «многихъ Томскихъ всякихъ чиновъ людей писали *за очи*», а другихъ приневоливали подписывать, наказывая сопротивлявшихся «ослопьемъ и смертнымъ убойствомъ»:

Нѣкоторые розыскные люди показали, что соглашались жаловаться на Щербатаго только за «городовое дѣло», на которое вычитались деньги изъ ихъ «окладовъ», а «иныхъ статей» челобитной на князя «писать не веливали»... Челобитную же на Плещеева подавали и подписывали «волею, а не въ неволю»...

Но многіе причастные къ дѣлу были въ отсутствіи изъ Томска, а другіе «въ сыску *отказали*» и къ сыщикамъ на сѣзжіи дворъ «не пришли»... «Скаски» давшихъ показанія — однѣ говорятъ объ «угрозахъ» при подписаніи челобитной, другія «не вѣдаютъ» ничего, нѣкоторые отвергаютъ угрозы и приневоливаніе.

Розыскъ, начатый въ декабрѣ 160 г., Тобольскихъ письменнаго головы Степана Львова Скворцова и подьячаго Петра Ерохина о тѣхъ розыскныхъ людяхъ, которые «государеву указу учинились *ослушны* и къ сыску не пошли», такъ какъ-де въ 158 г. уже «сказывали» на розыскъ Томскихъ воеводъ, «а вамъ-де, Степану и Петру, противъ тѣхъ рѣчей *сказывать въ другой рядъ нечево*»...

На розыскѣ объ этомъ послушаніи, большинство отвѣчало въ такомъ родѣ: «потому-де нынѣ противъ государева указу не *сказываетъ*,

опасаясь того, чтобъ ему съ *прежними* своими *рѣчьми* въ чемъ не *разнитса*... Сыщики объясняли, что они «не спрашиваютъ» о сыскѣ 158 года, но розыскные люди продолжали стоять на своемъ отказѣ отъ дачи показаній о бунтѣ, несмотря на напоминанія сыщиковъ о «крестномъ дѣлованнѣ» и «государевѣ указѣ»... Многіе прямо выражались, что «въ другой рядъ сказывать нечево и не хотимъ»... Другіе ждали результатовъ челобитья ихъ на Москвѣ — «противъ первыхъ нашихъ рѣчей: что государь укажетъ»...

Однихъ ясныхъ людей, Томскихъ бухарцовъ и нѣкоторыхъ жилищныхъ людей (преимущественно крестьянъ) сыщики заставили дать показанія, но въ послѣднихъ ничего существеннаго нѣтъ.

Розыскъ по этому предмету смѣшанъ съ предыдущими и нѣсколькими новыми сысками—1) по челобитной промышленныхъ людей Ивана и Архипа Яковлевыхъ съ товарищи на злоупотребленія Ѳ. Пущина съ товарищи, 2) о томъ, что П. Сабанской съ товарищи, сидя въ тюрьмѣ, держали при себѣ «топоры, да ножи, да веревки», 3) о 2 «яшикахъ съ государевыми дѣлами и печатью», взятыхъ кн. Щербатымъ изъ сѣвской избы на свой воеводскій дворъ—и др. По всѣмъ этимъ частнымъ сыскамъ розыскные люди охотно давали отвѣты сыщикамъ.

Розыскъ о дьякѣ Борисѣ *Патрекѣевѣ*, который, находясь въ Томскѣ съ 14 сентября 153 г., «приходныхъ и расходныхъ книгъ и смѣтныхъ списковъ своею рукою не закрѣпляетъ» и, «стакався» съ подъячними сѣвской избы Захаромъ Давыдовымъ и Кириломъ Екимовымъ, «многую государевою казною *корыстовался*, деньги и хлѣбъ къ себѣ таясь имать», о чемъ кн. Щербатой долго «не вѣдалъ», а когда узналъ и сталъ останавливать дьяка, усѣха не имѣлъ...

Изъ розыска оказалось, что Патрекѣевъ и шурина его кн. Михаилъ *Вяземской* (см. выше) торговали въ Томскѣ виномъ, пивомъ, медомъ, табакомъ, а «люди» дьяка Гр. Артемоновъ и др. ѣздили въ Енисейскъ и Красноярскъ для торговли скотомъ и «заповѣдными товарами».

Когда воевода узналъ объ этихъ «блудняхъ» Патрекѣева, дьякъ сошелся съ Бунаковымъ и Пуцинымъ, которые подговорили «корчемника и вора» Подрѣза-Плещеева «сказать» на кн. Щербатаго «государево царственное дѣло», затѣмъ ихъ «совѣтники» князю «отказали» отъ воеводства и т. д.

Когда пріѣхалъ въ Томскъ новый дьякъ Михаилъ *Ключаревъ*, на сѣвну Патрекѣева, Бунаковъ вопреки обычаю не встрѣтилъ его «за острогомъ», а звалъ его на свой «воровской сѣвской дворъ»... Ключаревъ отказался туда ѣхать и трижды посылалъ казачьяго голову

Зиновья Литосова и боярскаго сына Степана Моклонова къ Бунакову, чтобы тотъ «велѣлъ отпереть и *роспечатать* съѣзжую избу и *отъ* (въ избѣ) съ кн. Осипомъ и съ нимъ Михаиломъ»... Но Бунаковъ не исполнилъ этого законнаго требованія новаго дьяка. Въ слѣдующіе два дня Ключаревъ много разъ посылалъ къ Бунакову съ тѣмъ же требованіемъ, наконецъ самъ поѣхалъ къ нему съ государевою грамотою о своемъ назначеніи, звалъ его въ «розрядную избу», чтобы онъ пріѣхалъ съ кн. Щербатымъ «принять» отъ дьяка грамоту, но Бунаковъ «отказалъ» — самъ не поѣхалъ и съѣзжей избы не отперъ... Въмѣсто того Бунаковъ послалъ къ Мих. Ключареву своимъ «совѣтникомъ» Юрья Идловскаго, Вас. Ергольскаго, Тимофѣя Хромова и др., которые «Михайлѣ отъ государевыхъ дѣлъ *отказали*», причемъ посланные вели себя «съ шумомъ, и съ крикомъ, и съ невѣжествомъ», Щербатаго и Ключарева «лаiali» и проч.

Ключаревъ обратился къ противной партіи — къ боярскимъ дѣтямъ Юрью Тупальскому, Матвѣю Ховинскому, Дм. Копылову и др., съ вопросомъ, «что они ему Михайлѣ отказываютъ?..» Тѣ отвѣчали, «что они ему не отказываютъ, потому что онъ присланъ отъ государя, а они государеву указу не противны»... За эти рѣчи сторонники Бунакова—Андрей Щербакъ, Остапъ Ляпа, Тим. Хромой и др. «*влезачь* били» Тупальскаго, а остальныхъ разогнали.

На другой день Илья Бунаковъ послалъ къ Ключареву «своихъ друзей» Ергольскаго и др., съ такимъ заявленіемъ: «только онъ Михайло не поѣдетъ къ Ильѣ *на казачей дворъ*, и ему подьячихъ и доншиковъ не дадутъ, и дѣла ему до градскихъ людей нѣтъ»...

Ключаревъ «отказалъ, что итти ему къ Ильѣ *на его стѣзжій дворъ* мимо государевы съѣзжіе избы нельзя, да и потому, что подалъ на него Илью изъ тюрьмы» подьячій Василій Чебычаковъ «въ великихъ государевыхъ дѣлахъ, и въ словѣ, и *въ измѣнѣ* извѣтную челобитную»...

Бунаковъ снова послалъ къ дьяку своихъ друзей, которые вторично «ото всего ему отказали», требуя выдачи государевой грамоты. Но Ключаревъ подлинную грамоту отдалъ кн. Щербатому, а списокъ обѣщалъ предъявить Бунакову «въ государевой розрядной избѣ».

Когда были посажены въ тюрьму сторонники кн. Щербатаго, то дьякъ Патрекѣевъ «къ тюрьмѣ женъ и дѣтей и людей ихъ съ милостынею не припускалъ, и *въ мѣръ съ кузовемъ* для (сбора) милостыни, и въ дома, и въ мыльни не отпускалъ»...

Около этого времени Борисъ Патрекѣевъ «*злую смертію отъ* пурпна своего отъ кн. Мих. *Вяземскаго* и отъ людей своихъ отъ Гришки Артемопова съ товарищи умеръ» въ Томскѣ.

23 сентября Бунаковъ посылалъ своего «деньщика» Дм. Мѣшкова по улицамъ и «на торгу кликать велѣлъ, чтобъ всякіе люди Нарымскому воеводѣ Афанасью *Нарбекову* и Нарымскимъ служилымъ людямъ никакого хлѣба и огородныхъ овощей и никакихъ запасовъ не продавали»... (Не былъ ли вызванъ въ Томскъ Нарбековъ съ отрядомъ, для поддержки кн. Щербатаго?..).

Когда Бунаковъ «сидѣлъ» на казачьемъ дворѣ Девятки *Халдѣва*, то «всякіе росправные дѣла межъ градскихъ людей чинилъ»...

Попъ Сидоръ Лазаревъ показаль, что «Борисъ Патрекѣевъ передъ смертю *збрелъ съ ума* и оттого умеръ»...

Послѣ его смерти кн. Щербатой не велѣлъ отпускать въ Москву жены, шурина и людей Патрекѣева, «для отчоту государевой казни», но Бунаковъ ихъ отпустилъ «за посулъ», «не дождався государева указа»; причемъ посылалъ своихъ людей «являть» по церквамъ и посаду, что онъ отпускаетъ въ Москву семью Патрекѣева.

12 июля, въ Троицкомъ соборѣ на обѣднѣ и панихидѣ по царѣ Михаилѣ Федоровичѣ былъ кн. Щербатой, къ которому затѣмъ попли попы и служилые люди «вина пить» (поминальную чашу). Когда возвращался отъ него казакъ Антонъ Паламошной и Василій Поповъ и казачій сынъ Василій Шумиловъ, ихъ подстерегли у городскихъ воротъ «совѣтники» Бунакова, избили «ослопемъ» и посадили на сѣзжемъ дворѣ скованными. На другой день, по приказу Бунакова, ихъ били «нещадно» кнутомъ на козлѣ.

Также жестоко былъ избить приведенный изъ тюрьмы подьячій Вас. Чебычаковъ, подавшій «извѣтъ» на Бунакова. Подьячій протестоваль: такъ какъ-де онъ «сказываетъ» на Бунакова «государевы дѣла и *измѣну* и государево слово, и ему бить его *нельзя*»... Бунаковъ велѣлъ бить его еще сильнѣе, крича палачу «чтобъ кнутъ переимѣнилъ и билъ гораздо, на смерть»... Несчастному подьячему дали 200 ударовъ.

Въ это же время Скворцовъ и Ерохинъ дѣлали *розыскъ* о злоупотребленіяхъ вообще кн. Щербатаго и Бунакова (по доносамъ ихъ другъ на друга). Многіе розыскные люди показали, что кн. Щербатой ни у кого не отнималъ «калмыцкихъ торговъ» (въ чемъ, какъ и въ остальномъ, обвинялъ его Бунаковъ), но покупалъ лошадей и на Русь посылалъ съ сыномъ «про домашній обиходъ — для работы, а скоть всякой на ѣзу»...

На своемъ дворѣ князь, дѣйствительно, «для *прогладу* (т. е. для развлеченія) стрѣлялъ», но «стѣвъ не сѣкалъ»...

Свидѣтели «не вѣдаютъ», чтобы онъ чрезъ своихъ людей отнималъ часть добычи у промышленныхъ людей, но «добровольно, а не

въ неволю» участвовать въ ихъ промыслахъ, или же посылалъ своихъ людей отдѣльно «въ дикія мѣста, а не въ урочища русскихъ людей и ясачныхъ татаръ и остатковъ».

«Ясырь» отъ служилыхъ людей, бывшихъ въ калмыцкомъ походѣ, князь получилъ, но «впочестъ».

Били челомъ на князя ясачные люди, что онъ «женамъ ихъ позорства чинилъ, и на постелю женъ ихъ и дочерей къ себѣ сильно ималъ», но это на розыскѣ не подтвердилось.

Обвиняли также его жену княгиню *Ефимью* и сына кн. *Константина*, что они, ѣдучи въ Томскъ, «многихъ ясачныхъ людей били» и пр. Но и это отвергли какъ ясачные люди, такъ и остацкій толмачъ казакъ *Иванъ Жадная-Брага*.

Розыскъ по челобитной на князя жилецкихъ и оброчныхъ людей Петра и Ивана *Старцовыхъ*, бившихъ челомъ «во всѣхъ людехъ мѣсто». Они обвиняли князя, что онъ отнималъ у нихъ звѣриныя и рыбныя ловли, посылая туда своихъ людей, или же бралъ взятки съ частныхъ промысловъ... Въмѣстѣ съ крестьянами челобитчики «ставили дворъ» князю...

Съ нихъ же онъ бралъ деньги на «городовое дѣло», хотя оно велось на средства государевой казны. За неплатежъ этихъ денегъ держалъ ихъ «на правезѣ» въ крещенскіе морозы, такъ что «у многихъ ноги перезнобились», Чтобы добыть эти деньги, многіе «женъ и дѣтей и дворишка закладывали», а «иные по міру съ блюдомъ ходили» и проч.

Въ розыскѣ по этой челобитной большинство показало, что ничего «не вѣдаетъ», другіе подтверждали нѣкоторыя обвиненія и почти всѣ согласно утверждали, что деньги на городовое дѣло имались съ жилецкихъ людей правезомъ, но не такимъ жестокимъ, какъ говорить челобитная, и притомъ, имались «по совету Томскихъ градскихъ всякихъ чиновъ людей»... О закладѣ женъ и пр. «не вѣдаютъ»...

Василій *Губа* и еще нѣкоторые жилецкіе люди заявили, что челобитной *Старцовыхъ* съ товарищи «они не писывали и писать никому не приказывали», такъ какъ имъ никакихъ «обидъ» отъ князя «не бывало»... Дворъ ему они ставили, но никакихъ притѣсеній тутъ не было. Деньги на городовое дѣло съ нихъ «правили рядовымъ правеземъ», но «босыхъ» на правезѣ не видѣли и никого тамъ не били...

Нѣкоторые отказались говорить объ этомъ сборѣ, такъ какъ-де они «въ мірской службѣ не бывали»...

На разныя работы для кн. Щербатаго «имали гулящихъ людей, а жилецкихъ людей не имали»...

Когда жилищные люди и крестьяне строили государеву мельницу подъ Томскомъ, то мирскіе сборщики собрали съ нихъ около 60 р., чтобы «ударить челомъ» князю, но дошли ли до него эти деньги—осталось невыясненнымъ...

Розыскъ по челобитной на князя пашенныхъ крестьянъ Нефеда *Вязмитина* «во всталъ пашенныхъ крестьянъ мѣсто»: князь «чинилъ всякія обиды—калмыцкіе торги у нихъ отвалъ и на себя торговалъ»... До князя пахали они «государеву десятинную пашню», считая десятину въ 60 саж. длины и 30 саж. поперегъ, а при немъ десятина стала въ 90 саж. длины и 40 саж. поперегъ...

«Совѣтникъ» князя, прикащикъ пашенныхъ крестьянъ *Василій Старковъ* потребовалъ съ нихъ для князя 300 р., для уплаты конхъ они «закладывали женъ и дѣтей» и продавали скоть... Старковъ привезъ «сажень въ 4 аршина» и ею отиѣривалъ десятинную пашню...

Въ 155 г. они посѣяли «про свою нужу по четверику и по полуосминѣ хлѣба», а Старковъ этотъ хлѣбъ «у нихъ отвалъ» и крестьяне совсѣмъ «обнищали». Подали о томъ челобитную князю, но онъ ее «иводралъ», избилъ челобитчиковъ и въ Москву ихъ не отпустилъ, говоря: «я и самъ не Москва ли?!».

Крестьяне строили воеводскій дворъ, мельницу, для князя «камень ломали, пруды прудили», лѣсъ рубили и проч., въ лѣтнюю рабочую пору, такъ что на себя не могли работать. Князю подражали его «совѣтники» и тянули съ крестьянъ что возможно... Заняты они были и «городовымъ дѣломъ», на которое имали съ нихъ деньги жестокимъ правешомъ, когда приходилось имъ «закладывать» своихъ женъ и дѣтей, «по міру съ блюдомъ ходить и на *Христово има просить*»... Собрали они и заплатили «городовыхъ денегъ» 102 рубля.

Розыскъ подтвердилъ, что при кн. Щербатомъ размѣръ «государевыхъ десятинъ» былъ увеличенъ... Злоупотребленія Старкова большинство подтверждало, но участіе въ нихъ князя не было выяснено... Правешъ «городовыхъ денегъ» не былъ такимъ жестокимъ, какъ говорить челобитная... О «калмыцкихъ торгахъ» и проч. отвергають.

Но всѣ крестьяне подтвердили, что съ нихъ собирали деньги въ «посулъ» кн. Щербатому и часть этихъ денегъ была вручена его «людямъ»...

Столбецъ оканчивается розыскомъ о разныхъ злоупотребленіяхъ *Бунакова*: объ употребленіи имъ на своихъ «поварняхъ» государева «старого острожнаго лѣса»,—о «пыткѣ» имъ коннаго казака Луки Пичугина, который составлялъ «воровскую челобитную» на «совѣтниковъ» Бунакова и проч.

в) Столбецъ № 469.

«Очная ставка» кн. Щербатого съ Бунаковымъ въ Сибирскомъ приказѣ, 160 года ¹⁾:

Показаніе Ильи Бунакова (начала столбца не сохранилось):

Подьячаго Михаила *Сартакова* онъ билъ за то, что «въ сѣзжающую избу приходилъ пьянь и государевыхъ дѣлъ не дѣлалъ, и умерь-де онъ не отъ тѣхъ его побой», какъ онъ ложно говорить въ своей «духовной» (отрывокъ ея приложенъ къ дѣлу).

Подьячаго Василья *Чебычакова* онъ билъ за то, что тотъ избилъ служилыхъ людей на «городскомъ караулѣ» и «турьму хотѣлъ разломать, по кн. Осипову *напою*»... За это же дѣло билъ онъ батогами пятидесятника Оилона *Клементьева*, казаковъ Антона *Паламошина*, Василья *Попова* и др.

Отъ подьячаго Макара *Колмогорова* онъ не слыхалъ такихъ словъ, «что онъ Илья *хочетъ Сибирью завладѣть также, какъ и Никоноръ Шумилинъ* ²⁾ завладѣлъ Казанью»...

Коннаго казака *Немира Попова* билъ «за *градскую смуту*, что онъ свою братью побивалъ и къ его двору приступомъ приступалъ», вмѣстѣ съ другими подьячими и служилыми людьми, при участіи Благовѣщенскаго попа *Бориса*... Приступавшіе «убить его хотѣли—съ ножами ходили»...

«Да кн. Осипъ Щербатой допрашиванъ: какія *непристойныя слова* про государевы грамоты Илья говорилъ?»

«И кн. Осипъ сказалъ»: когда присылались въ Томскъ государевы грамоты, Бунаковъ «отымалъ» ихъ у гонцовъ и читалъ «въ своихъ *воровскихъ кругахъ*». Когда пришла грамота о томъ, чтобы кн. Осипу съ товарищи *сидѣть вѣзмъ вѣстятъ* въ сѣзжей избѣ попрежнему, Бунаковъ грамоты «не послушалъ» и съ своими «совѣтниками» называлъ государевы грамоты «воровскими»... Послѣ этого кн. Щербатого «въ городѣ *заперли*»...

Бунаковъ отвѣчалъ: «государевы грамоты воровскими не называлъ, и естли будетъ онъ и грамоты называлъ воровскими—вели государь ему языкъ *вырѣзать*»...

Щербатой: Кадмыцкій князь *Коча Абаковъ* прислалъ Бунакову какое-то «составное письмо», которое онъ переслалъ въ Москву...

¹⁾ См. А. Н. Зерцалова «Къ исторіи мятежа 1648 г.», сс. IV, 33—36.

²⁾ Дьякъ Смутнаго времени—см. *Соловьева*, II, 1013, 1053, 1054.

Бунаковъ: писалъ онъ Коки «о вѣстяхъ», а въ Москву переслалъ его «публичное письмо» и «статейный списокъ» посольства къ нему. Этотъ отвѣтъ Коки, по просьбѣ «градскихъ людей», читался имъ вслухъ на паперти Воскресенской церкви, для сообщенія «воинскихъ вѣстей»...

«А *ме сидель*-де онъ Илья съ кн. Осипомъ у государева дѣла для его *цалты*, что онъ кн. Осипъ *стизывается* съ Калмыцкими тайшами»...

Кн. Щербатой просилъ подробнѣе допросить Бунакова объ этихъ сношеніяхъ...

Бунаковъ заявилъ, что подробностей не знаетъ, такъ какъ то «дѣло дѣлалось до него Ильи», но представилъ (начальнымъ людямъ Сибирскаго приказа кн. А. Н. *Трубецкому* и дьяку Григ. *Протопопову*, разбиравшимъ это дѣло) «статейной списокъ» посольства къ кн. Коки казака Немира *Попова*, гдѣ «все объявилось»...

Слѣдуетъ «статейной списокъ», поданный 25 февраля 1657 г. Ильѣ Никитичу Бунакову вернувшимся изъ Бѣлыхъ Колмаковъ отъ князца Коки Абакова» казаками Немромъ Екимовымъ (онъ же Поповъ) съ товарищи.

Статейной списокъ передаетъ со словъ Коки, что въ 1655 г. ему доставили писанное по-калмыцки «письмо» кн. Щербатого къ *Контайши*, которому князь предлагаетъ «*воевать* его кн. Коку и улусныхъ его людей, а онъ-де кн. Осипъ» съ своей стороны пошлетъ противъ Коки отрядъ томскихъ ратныхъ людей...

Къ кн. Щербатому еще относились слѣдующія слова Коки Немиру Попову: «какой-де у васъ такой былъ воевода кн. О. Щербатой! у котораго-де казака увидить онъ коня доброго—и онъ-де у него того коня и отойметъ, или-де у кого увидить жену добру—и онъ-де къ себѣ омлетъ»...

Кн. Щербатой замѣтилъ, что ни о какой его «измѣнѣ» нѣтъ и рѣчи въ этомъ «статейномъ спискѣ»... Притомъ же онъ вѣдалъ порубежныя дѣла и велъ сношенія съ зарубежными владѣтелями не единолично — «на посольскомъ дворѣ онъ кн. Осипъ одинъ не сиживалъ: бывали съ нимъ товарищи его, и служилые многіе люди, и подьячіе, и толмачи». Самъ же онъ не могъ, если бы и хотѣлъ, переписываться съ калмыцкими тайшами по незнанію языка...

Затѣмъ князь сослался на извѣстный ¹⁾, «затѣйно» составленный «содѣлникомъ» Бунакова казачьимъ десятникомъ Васильемъ *Бурнашо*-

¹⁾ См. особое розыскное дѣло объ этомъ «статейномъ спискѣ» въ «Обозр. Сиб. пр.», I, 188, 189, 214, 366, 367.

сымъ «статейной списокъ» посольства его къ князю Коку. По ложнымъ показаніямъ этого документа, направленнымъ противъ кн. Осипа, «Кока его кн. Осипа очистилъ», для чего послѣдній посылалъ къ нему особое посольство ¹⁾.

Щербатой обвиняетъ Бунакова въ незаконномъ верстанѣ въ конные и пѣшіе казаки посадскихъ и гулящихъ людей, пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, ихъ дѣтей и родственниковъ, за что бралъ съ каждаго по 10—20 р.

Въ подтвержденіе князь представилъ «именныя росписи» новоприборныхъ казаковъ.

Бунаковъ: прибиралъ онъ только казачьихъ дѣтей и родственниковъ, и не за деньги... Многихъ же версталъ самъ князь...

Щербатой добивается — за что именно Бунаковъ называетъ его «измѣнникомъ»?..

Б—въ: «измѣнникомъ»-де его называетъ по статейному списку *Бурнашова* и по «пыточнымъ рѣчамъ» послѣдняго... «Пытали» Бурнашова новые воеводы М. *Волынской*, Б. *Коквинской* и дьякъ М. *Ключаревъ*. Послѣдній—*задушой другъ* ему кн. Осипу»...

Щер—й: Волынской «другъ» Ильи, а Коквинской «Ильѣ свой» человекъ и, потому, князь билъ челомъ, чтобы имъ не поручали розыска о Томской смутѣ...

Щербатой снова опровергаетъ показанія «статейнаго списка» Бурнашова, набрасывавшія тѣнь на вѣрноподданническія чувства князя... ²⁾.

Щ—й: всѣмъ сибирскимъ воеводамъ, служилымъ и жалецкимъ людямъ вѣдомо, что по приказу Бунакова всѣ «отписки и всякія письма» князя перехватывались «на заставахъ» и доставлялись Б—ву, «и онъ въ своихъ *воровскихъ кругахъ* читалъ (ихъ) и списки съ нихъ списывалъ»... Когда ихъ отношенія обострились, Б—въ «городовыя ворота заперъ и рѣшотки запустилъ» и «лѣстницы у сѣней (воеводскаго двора) были ровобраны», такъ что князь выѣхать не могъ...

Б—въ: «шлется онъ на весь городъ», что до пріѣзда М. Волынскаго князь свободно и въ церковь «хаживалъ, и въ деревни ѣзживалъ»...

Щ—й: въ своемъ показаніи о лишеніи свободы также «шлется на весь городъ, oprичъ Ильинныхъ совѣтниковъ»... Для выѣзда изъ

¹⁾ Выпускаю здѣсь мелочныя подробности препирательства князя съ Бунаковымъ о подлогахъ Бурнашова.

²⁾ Опускаю далѣе взаимныя и мелочныя препирательства о Григорѣ Подрѣвѣ-Плещеевѣ и т. п.

Томска получилъ онъ 2 дощаника отъ Бунакова и одинъ отъ М. Ключарева. Когда дощаники были нагружены его «животами» и запасами, то Зиновей Литосовъ съ товарищи, по приказу Бунакова, дощаники «у людей его, съ животами и съ запасы, отняли и людей побросали въ воду»... Животы и запасы князя Бунаковъ отдалъ ясачнымъ людемъ—«придобривалъ» ихъ...

Б—въ отвергаетъ это и спрашиваетъ: съ какою цѣлью онъ ихъ «придобривалъ»—«какого-де добра» ждалъ отъ ясачныхъ людей?..

Щ—й: «и напередъ сего» онъ былъ челомъ на Б—ва, «что онъ придабривалъ къ себѣ русскихъ и ясачныхъ людей—поилъ и кормилъ» ихъ и проч., чтобы «всѣ люди были въ его Ильинѣ волѣ, и для своей корысти»...

Б—въ сказалъ, «что онъ противъ кн. Осиповы ссылки шлется на весь Томской городъ и на (другіе) города, oprчъ его кн. Осиповыхъ друзей», общая принести «друзьямъ роспись»... Заставы были устроены для поймки не гонцовъ съ отписками и письмами Щербатаго, а равныхъ бѣглецовъ и т. п.

Щ—й стоялъ на своемъ и въ подтвержденіе разсказалъ случай, какъ онъ отправилъ въ Москву своихъ гонцовъ съ отписками и «грамотками», которыя, въ виду «воровскихъ заставъ» Бунакова, «задѣланы были въ доску» вмѣстѣ съ драгоценностями жены (серьги, ожерелья и пр.), какъ эту доску перехватили сторонники Б—ва и доставили къ нему.

Все это вѣдомо казаку Ивану Лаврентьеву, который «нынѣ на Москвѣ»: «и шлется онъ (князь) въ томъ на его *Ивашкову кожу*»...

Б—въ сознался, что ему была доставлена «доска» съ грамотками и отписками въ Tobольскъ Щ—го, кои Б—въ отослалъ въ Москву, но драгоценностей тамъ не было... Вообще, никакихъ «животовъ» онъ не отнималъ у Щ—го...

«А нынѣ-де кн. Осипъ шлется на *Ивашкову спину* Лаврентьева, и въ томъ-де государева воля»...

Щ—й перечисляетъ свои отписки къ царю, бывшія въ той «доскѣ»...

Б—въ настаиваетъ, что тамъ были только частныя «грамотки» князя, да одна «отписка» его къ Tobольскому воеводѣ. Съ грамотокъ онъ велѣлъ снять списки «впередъ для спору»...

Щ—й: пойманныхъ гонцовъ его привели къ Б—ву «на его *воровской казачей дворъ*», тамъ избили и отдали «за приставы», но они бѣжали къ князю и вмѣстѣ съ нимъ были «въ городѣ *заперты*» до пріѣзда новаго воеводы М. Волынскаго. Грамотки Щ—го Б—въ «въ воровскихъ своихъ *круагахъ* челя»...

Б—въ: «въ которомъ мѣстѣ въ Томскомъ городѣ у него Ильи круги были» и гдѣ были его «заставы»?..

Щ—й: «какъ-де у Ильи *тайные круги* были и-покажѣста онъ *воеводства не укрѣпили*—(круги происходили) у его Ильинна двора и на дворѣ, въ день и въ ночь, потому что у него въ то время были люди небольшіе». Бывали также круги на дворѣ *Подръза-Плещеева*. А когда они «укрѣпили свой *воровской заводъ*», то «пришли въ городъ къ съѣзжей избѣ, и въ то время въ воровскихъ кругахъ людей было много. И его кн. Осипа хотѣлъ передъ съѣзжею избой *зарѣзать Подръза-Плещеевъ*», но у него отняли 3 ножа. «И того жъ числа Ильинны со-вѣтники-воры ему кн. Осипу *отказали* (отъ воеводства). А послѣ того многіе круги были въ острогѣ на площади, да за острогомъ у пруда» около мельницы Б. Патрекеѣва, на площади у Богоявленской церкви и «въ иныхъ во многихъ мѣстахъ»...

Затѣмъ Щ—й перечислялъ *заставы*, устроенныя Б—мъ въ 10 и 20 верстахъ отъ города.

Б—въ: на его дворѣ «круговъ и *бунтовъ* не бывало, а будетъ-де *мірскимъ людямъ* доведется о чемъ бить челомъ, и у нихъ *сходъ* бываетъ *у церкви въ трапезѣ*», какъ всегда бывало и раньше, и при Щ—мъ. Заставы же были на обычныхъ мѣстахъ, какъ и при прежнихъ воеводахъ.

По случаю вновь возникшихъ *препирательствъ* о посольствѣ казачьяго десятника Василья *Бурнашова* къ калмыцкому князю Коки Абакову, кн. Щ—й подалъ копію «статейнаго списка» отъ 8 мая 157 года (на 8 листахъ).

Въ «статейномъ спискѣ» Бурнашова противъ кн. Щ—го направлены слѣд. мѣста:

Кн. Кока говорилъ Бурнашову: «потому я многое время въ городъ (Томскъ) людей своихъ не посылалъ, што сидѣлъ воевода кн. Осипъ Ивановичъ, а *дурно* многое *дѣлалъ*»—«грабилъ» служилыхъ и ясачныхъ людей и проч.

Въ «грамоткѣ» къ *Контайшѣ* «называется кн. Осипъ Ивановичъ *непристойными рѣчьми*: пишется къ Контайшѣ въ грамоткѣ «*государю царю*» и «*братомъ*» (его) называется онъ кн. Осипъ»... Кока объяснялъ Контайшѣ, что «кн. Осипъ Ивановичъ худо (такъ) называется», что «государь царь» одинъ и пр.

Кн. Щ—й «велитъ Контайшѣ придти подъ городъ подъ Томской *войною на государевыхъ людей* воевать»... Контайша звалъ на это Коку, но тотъ отказался, помня «шертъ» царю...

Въ объясненіяхъ по поводу подлоговъ Бурнашова Бунаковъ между

прочимъ замѣтилъ, «что онъ грамотъ мало умѣетъ, а скоротиси честь не умѣетъ»... (Но послѣднее опровергается 2 собственноручными «грамотками» Бунакова, поданными кн. Щербатовымъ на розыскѣ — см. ниже).

Щербатой: «совѣтники»: Бунакова Ѳедоръ *Пуцинъ*, Лаврентій *Хомяковъ*, Остафій *Ляпа* съ товарищи «грабили» дома сторонниковъ Щ—го — Петра *Сабанскаго*, Юрья *Тупальскаго*, Василья *Былина*, Родиона *Качалова* и др.—и «съ нимъ Ильею дѣлились»...

Разные документы, представленные кн. Щербатымъ въ розыску: «извѣстныя челобитныя» служилыхъ людей на Бунакова, Патрегѣва, Плещеева и проч.

«Очныя ставки» Щербатаго и Бунакова по поводу этихъ документовъ.

Любопытна «именная роспись», составленная *Плещеевымъ*: имена тѣмъ *воромъ*, которые забыли государево... крестное цѣлованье, а *передались* кн. Осипу Щербатому *на винную чарку* (sic) и которые съ нимъ умышляли всякое дурно: дѣти боярскіе — вѣдомой воръ Петръ *Сабанской* и т. д.—еще 9 боярскихъ дѣтей, подьячій, казачій десятникъ, 8 казаковъ и пашенный крестьянинъ изъ ссыльныхъ людей Василій *Сергѣевъ*.

Очная ставка по поводу «извѣта» какого-то Стеньки *Салдата*, что Бунаковъ и его сторонники «хотятъ вверхъ по Оби *Донъ завести*»...

Бунаковъ: «въ которыхъ мѣстѣхъ они хотѣли *Донъ заводить*?..

Щербатой: «они хотѣли *Донъ заводить вверхъ по Оби*»...

Б—въ: «онъ *Дону заводить вверхъ по Оби не хачивалъ*, и явки-де отъ Стеньки *Салдата* и ни отъ кого про то не слыхалъ», въ чемъ «слался на весь городъ»...

Щ—ой: когда Григорій *Жданинъ* и С. *Салдаты* «являли», что Бунаковъ «съ своими совѣтниками хотятъ *Донъ заводить вверхъ по Оби рѣкѣ и вверхъ Би и Катуню*», Бунаковъ, «собравъ своихъ совѣтниковъ», въ томъ числѣ таможеннаго голову Ѳедора *Митрофанова*, «хотѣли *Гришку и Стеньку пытать, и умысля-де (то), они велѣли бить въ сполошной колоколъ*». По тревогѣ сошлись служилые и жилецкіе люди, и Бунаковъ велѣлъ *Гришку и Стеньку «бить кнутѣмъ на козлѣ»*...

Б—въ: С. *Салдаты* «сказывалъ» ему, что «онъ сидитъ въ тюрьмѣ, и научаютъ-де его Петръ *Сабанской* съ товарищи, чтобъ онъ Стенька сказалъ на него *Илью государево великое дѣло, по князь Осипову составу*»... *Салдаты* подалъ о томъ таможенному головѣ «*повинную че-*

добитную»... Били-ли Стеньку — «не упомянуть», а Гришку билъ «за виду»: кн. Щ—ой, «напоя виномъ» его, «велѣлъ на него Илью за-вести государево дѣло»...

Щ—й: «всѣмъ служилымъ и всякимъ людямъ вѣдомо, какъ тотъ Гришка и Стенька то государево дѣло на него Илью являли».

Затѣмъ кн. Щербатой билъ челомъ, «чтобъ Илью допросить: на какіе-де расходы онъ Илья просилъ изъ Тобольска денегъ 16 тысячъ рублей?»

Б—въ: «того-де онъ не помнить никакъ»!

Щ—й «слался» на Тобольскихъ воеводъ Василья *Шереметева* съ товарищи, на Томскихъ подьячихъ и на собственную «отписку» Бунакова въ Тобольскъ, прибавляя: «знатно-де, что онъ такихъ великихъ денегъ просилъ для того, что онъ хотѣлъ съ совѣтники своими *заводить Донъ* вверхъ по Оби и Катуня»...

Б—въ: «вотъ-де будетъ кн. Осинъ такую отписку написалъ въ Тоболескъ самъ его Ильинимъ именемъ»!..

Щ—й: «онъ такіе отписки въ Тоболескъ не писывалъ»...

Затѣмъ кн. Щ—й продолжалъ: «сказываетъ Илья, что будто воровскихъ круговъ и бунтовъ не бывало», а Федоръ Пущинъ съ товарищи Михаила Салькова и другихъ лицъ «отдавали за приставовъ изъ тѣхъ воровскихъ круговъ»...

Б—въ: «того не вѣдаетъ», что дѣлали Пущинъ съ товарищи...

(Выпускаю здѣсь новыя препирательства Щ—го съ Б—мъ о «статейномъ спискѣ» Бурнашова и проч.).

Щ—й: «запирается Иванъ во всякомъ заводѣ и воровствѣ, и въ измѣнѣ себя прикрываетъ, а какъ-де онъ къ Москвѣ писался въ грамоткахъ *высокимъ именемъ*, какова имени ему Богъ не далъ, а та-де грамотка—письмо его» къ женѣ дьяка Бориса Исаковича *Патрекѣва*.

И кн. Щ—ой подалъ слѣдующую «грамотку» Бунакова:

«Государынѣ моей *Аленѣ Ивановна* (sic) *Илья* ¹⁾ Бунаковъ челомъ бьетъ: буди, государыня, здорова на вѣки! А про насъ в(с)помянете, и мы у васъ животъ свой вде канчаемъ. Спрашиваютъ (съ) Бориса ²⁾ двухъ дѣлъ, и счету на мнѣ, и твоево отпуску ись Томскова къ Москвѣ. *Не выда(й)тя насъ*, помогайтя намъ, а мы вамъ зла никакава не сотворимъ. Всѣхъ пуцо насъ и на меня *князь* ³⁾ и дьякъ *Михайла* ⁴⁾

¹⁾ Это и есть то «высокое имя», которое употребилъ здѣсь Бунаковъ вмѣсто обычнаго униженнаго сокращенія—«Илейга».

²⁾ Патрекѣва.

³⁾ Щербатой.

⁴⁾ Ключаревъ.

хочеть меня въ Бореса(во)мъ дѣлѣ въ конецъ погубить и сибирскимъ житемъ задержать. А у меня съ вами *договоръ* былъ, что меня *ни съ чѣмъ не выдать*. А нынѣ чая (—ю) за всѣхъ за васъ адннъ животь свой канчаю и *позоръ принимаю*. Пожалуй, Иванавна и князь Михайла Ивановичъ ¹⁾, попомнеть свое слово—посопствуйтѣ намъ ²⁾»...

Бунаковъ призналъ, что эта грамотка писана его рукою.

Щербатой представилъ другую «грамотку» Бунакова къ его «братьямъ» (двоюроднымъ?) Ѳедору и Аникею *Бунаковымъ*:

«Государемъ моимъ братьемъ Ѳедору Сидоровичю (и) Аникею Сидоровичю братишка вашъ Илейка челомъ бьетъ: будитѣ, государи мои, здоровы навѣки! А про меня извольтѣ—и я *печалеть* своихъ *отъ варвара* отъ кн. Осипа Щербатова *адва живеть*: пишеть на меня *измъну*. Да онжа промысламъ своимъ меня осадилъ—велена меня *считать и за ево годы*. Пожалуйтѣ, государи, проситѣ милостивай заступы у боярина Григорья Гавриловича ³⁾ и у Степана Гавриловича ⁴⁾, что(бъ) меня не выдали *такому мѣу* на сведенья: велѣлъ бы меня счесть съ моево прѣзду, а не съ князя... (Осипова прѣзда). А челопитною (—ую) я послалъ къ вамъ и вамъ бы пожаловать вычесть съ приказными людьми. Пожалуйтѣ, свѣты мои, вынеть меня *изо дна адава*, а я вамъ челомъ бью! А о Михайлѣ *Ключареви* я писалъ, что ево звали въ Приказъ ⁵⁾, и онъ самъ не пошелъ, и городами ⁶⁾ на нево бьютъ челомъ. А нынеча мѣ отъ нево великая тѣснота и позоръ. А я вамъ, государямъ своимъ, многа челомъ бью».

Бунаковъ: «та грамотка—письмо его Ильина рука».

И Бунаковъ «билъ челомъ, чтобъ кн. Осипа допросить—*идь онъ тѣ его грамотки взялъ*»?

Щербатой: «нашелъ-де тѣ грамотки его князь Осиповъ человекъ Ивашко Воронинъ въ Тобольску на площади, подъ горою».

Затѣмъ кн. Щербатой подаль известную ⁷⁾ «скаску» Томскаго казака Ивана Лаврентьева «*про московскую смуту*», 157 года.

Щербатой: Бунаковъ «сказываетъ», что онъ и его сторонники ему

¹⁾ Вяземской, братъ жены Патрекѣва.

²⁾ На этомъ грамотка обрывается—конецъ ея отрѣзанъ.—Почеркъ Бунакова крупный, разнашистый, неправильный, т. е. почеркъ мало пишущаго челоуѣка.

³⁾ *Пушкинъ*,—см. «Обозр. Сиб. Пр.», IV, 205.

⁴⁾ Братъ его.

⁵⁾ Сибирскій?

⁶⁾ Сибирскими.

⁷⁾ См. *Зерцалова* «Къ исторіи мятежа 1648 г.», сс. 33—35.

князю «отъ государевыхъ дѣлъ не отказывали, и онъ бы сказалъ— для чего онъ Илья государевы дѣла изъ сѣзжей избы изъ города на казачей на сѣзжой дворъ переносилъ?»...

Бунаковъ сознается, что «подьяческіе ящники съ дѣлами» онъ, «по воровскому челобитію», велѣлъ перенести «на сѣзжай дворъ», но «старыхъ дѣлъ» изъ сѣзжей избы не трогалъ...

Щ—й: переносили «всякія государевы дѣла и указныя всякія государевы грамоты», кои носили «по многіе дни», причемъ государевы грамоты Бунаковъ «понималъ къ себѣ на дворъ», гдѣ и держалъ ихъ «долгое время»...

Б—въ: онъ велѣлъ перенести къ себѣ только «свой ящикъ», но государевыхъ грамотъ у себя не держалъ...

Щ—ой стоялъ на своемъ и «слался на весь городъ», увѣряя, что сѣзжая изба «была пуста и кормили въ ней остяковъ»...

Затѣмъ кн. Щербатой продолжалъ:

«Какъ-де посылалъ Илья Бунаковъ съ своими совѣтниками въ Кузнецкой острогъ и въ иные остроги, тайнымъ обычаемъ, воровскіе грамотки къ воровъ глухо, а иныхъ-де воровъ пмяна объявятся, и съ тѣхъ-де грамотокъ списки (есть) въ Сибирскомъ приказѣ, а въ тѣхъ воровскихъ грамоткахъ написано, *чтобъ смута и воровство завестъ въ тѣхъ острогахъ* также, какое и онъ Илья завелъ въ Томскомъ городѣ съ своими совѣтниками, что послали они изъ Томскаго къ Москвѣ 40 человекъ бить челомъ государю на него кн. Осипа и на Петра Сабанскаго съ товарищи».

«Да и *изо встѣхъ-де сибирскихъ городовъ на воеводъ поехали бити челомъ* государю, и они-де (томскіе «воры») Кузнецкихъ и изво всѣхъ чиновъ (городовъ?) людей къ себѣ въ Томской съ собою государю бити челомъ *ждали*, и ихъ-де не дождались, и онибъ-де спѣшили за ними, а только-де они нынѣ не поѣдутъ бити челомъ государю къ Москвѣ, и *имъ-де и дѣтемъ ихъ такова времени не дождастся*».

«Да въ тѣхъ воровскихъ грамоткахъ написано: велѣно ихъ *прочесть на площади*, и похваляючись, что они Томскіе воры и завогчики Петра Сабанскаго съ товарищи 22 человекъ ослопы били и въ тюрьму сажали. И какъ-де воровскіе грамотки на площади вычли, и въ тожь-де время *въ Кузнецкомъ острогѣ учинилась смута большая*, и хотѣли воры побить многихъ добрыхъ людей, и о томъ-де воевода изъ Кузнецкаго къ государю писалъ, и съ тѣхъ воровскихъ грамотъ прислалъ списки».

«А посылалъ-де съ такими грамотки Илья въ Кузнецкой острогъ Ондрюшку *Батонюга*, съ племянникомъ съ Богдашкомъ», о чемъ писалъ государю Кузнецкій воевода.

Въ *Красноярскъ* Бунаковъ посылалъ «воровскія грамотки» съ Зиновеемъ *Литосовымъ* съ товарищи, а въ *Енисейскъ* — съ мужикомъ, котораго Илья «привезъ съ Руси, а называлъ его своимъ».

Бунаковъ: «воровскихъ грамотокъ въ тѣ остроги съ тѣми людьми не посылавалъ, и слался на тѣхъ же людей».

Щербатой: «онъ Илья и самъ сказалъ (?), что посылалъ тѣ грамотки тайнымъ обычаемъ, и государь бы пожаловалъ—велѣлъ про тѣ грамотки сыскать по рукамъ, кто тѣ грамотки писалъ».

Б—въ: «*вось-де* будетъ какіе воровскіе грамотки и онъ *кн. Осипъ* писалъ съ своими совѣтниками, хотя его погубить!»

Щ—й: «какъ-де ему на себя такіе грамотки писать?»!

Затѣмъ *кн. Щербатой* подалъ «письмо за своею рукою» о разныхъ болѣе медвнхъ обстоятельствахъ изъ времени борьбы и раздоровъ съ Бунаковымъ и его партией. «Письмо» въ 43 «статьяхъ», изъ которыхъ привожу болѣе существенныя:

29 іюня 156 г., когда *кн. Осипъ* сидѣлъ «запертымъ» на воеводскомъ дворѣ, къ Бунакову явились служилые люди *Василій Рыбниковъ* и *Никифоръ Легачевъ* съ товарищи и били челомъ, чтобы онъ «поволилъ имъ итти ко мнѣ *Оськѣ* съ говядиною, или съ инымъ съ чѣмъ съяснымъ, для праздника Петрова дня, чтобъ меня не уморить съ голоду»... Но Бунаковъ «облажалъ» ихъ и не пустилъ къ князю «и я жилъ съ самою большою нужею, что продавать (мнѣ припасовъ) не велѣно, а даромъ принесть тожь не велать»...

6 іюля крестьянинъ *Юка Михайловъ* принесъ «хлѣбъ да ведро браги» сидѣвшимъ въ тюрьмѣ сторонникамъ князя боярскому сыну *Петру Сабанскому* съ товарищи, но караульщики не только не пропустили къ нимъ Михайлова съ его «милостынею», но даже, по приказу Бунакова, посадили крестьянина въ тюрьму и избили «ослопьемъ»... Бунаковъ приказалъ также поступать со всѣми, кто будетъ приносить «милостыню» тюремнымъ сидѣльцамъ.

25 августа, ночью, Бунаковъ съ своими «совѣтниками» (*Григорій Подрътъ-Плесцевъ*, подьячій *Захаръ Давыдовъ*, боярскіе дѣти *Федоръ Редровъ*, *Василій Ерольской*, *Юрій Трапезонской*, казаки *Иванъ Попадейкинъ*, *Петръ Кутынь* и др.) «велѣлъ учинить *всполахъ* — въ колоколъ бить, и какъ къ нему на лошадахъ съѣхались и сошлись многіе (люди) къ его *воровскому съязжему двору*, и онъ сказалъ, будто я *Оська* на дощаникъ *жену* свою отпустилъ съ людьми къ Руси»...

Бунаковъ послалъ къ дощанику казака *Василія Бондыря* съ товарищи «осматривать—тутъ ли жена моя»?—*Бондырь* пошелъ на дощаникъ съ огнемъ (дѣло было вечеромъ)—«ко всѣмъ бабамъ въ глаза

заглядывалъ», но княгини не нашель и узнать отъ людей князя, что она осталась на воеводскомъ дворѣ. Бунаковъ не повѣрилъ и послалъ людей «тотъ дощаникъ воротить», но онъ успѣлъ далеко уплыть вниязъ по р. Томи и его не догнали...

Въ своемъ «воровскомъ кругу» бунтовщики избили попа Сидора (сторонника кн. Щербатаго), его жену и дочь, за то, что онъ писалъ о Томской смутѣ къ Тобольскому архіепископу...

По этому поводу Щербатой вообще замѣчаетъ о Бунаковѣ: «и то его Ильино воровство стало знатно—дѣлать почаль безстрашно, учаль быть самовластенъ»...

Бунаковъ часто дѣлалъ «смотри» ратнымъ людямъ, со стрѣльбою. На одномъ смотру онъ «велѣлъ въ своихъ воровскихъ кругахъ Федыкину сыну *Пущина* быть челомъ войску на дядю своего родного на Григорья Пущина, что бутто онъ Григорей *отъ войска отстаетъ, а съ войскомъ не тянетъ*, и его я мать обидить, чтобъ ему Григорью войсковое наказанье учинить»...

Бунаковъ часто и усердно поилъ своихъ сторонниковъ государевымъ виномъ.

Его главный сообщникъ Григорій *Подръзъ-Плещеевъ*, по «извѣту» его же «духовнаго отца» попа Бориса—«сидить вино, варить пиво и брагу, медъ ставить» и все это продаетъ, также «зернь и *блядию* у себя держить». Бунаковъ, «друзя» Плещееву «для вопщего ихъ воровского заводу, ничего ему не учинилъ и винныхъ судовъ у него на дворѣ не велѣлъ взять»...

Далѣе идутъ отвѣты Бунакова противъ всѣхъ 43 обвинительныхъ «статей» кн. Щербатаго и «очныя ставки» съ княземъ. Бунаковъ голословно все отвергалъ.

Къ предыдущему своему «письму» кн. Щербатой приложилъ «скаску» 156 года, поданную *Нарымскому* воеводѣ боярскимъ сыномъ Романомъ Гражевскимъ, о Томскихъ смутахъ и бунтѣ ¹⁾.

Въ заключеніе кн. Щербатой выставилъ противъ Бунакова еще нѣсколько менѣе существенныхъ обвиненій въ разныхъ злоупотребленіяхъ и проч., но здѣсь нѣтъ новыхъ данныхъ о Томскомъ бунтѣ.

Н. Оглоблинъ.

¹⁾ См. *Зерцалова* «Къ исторіи мятежа 1648 г.», сс. 35—36.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ЖИТІЕ

ПРЕП. ІОСИФА ВОЛОКОЛАМСКАГО,

СОСТАВЛЕННОЕ НЕИЗВѢСТНЫМЪ.

ПО ДВУМЪ РУКОПИСЯМЪ СОБРАНИЯ.

П. А. Овчинникова.

СЪ ПРЕДСЛОВІЕМЪ

С. А. Бѣлокурова.

Печатано подъ наблюдѣніемъ Дѣйствительнаго Члена С. А. Блокцова.

Составленное «неизвѣстнымъ» житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, принадлежащее «по содержанію своему къ числу лучшихъ житій въ древнерусской литературѣ» (В. О. Ключевскій), напечатано К. И. Невоструевымъ въ «Чтеніяхъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія» (М. 1865 г., стр. 77—152) по двумъ доселѣ бывшимъ извѣстнымъ спискамъ: списку XVI в., принадлежавшему Волоколамскому монастырю, и списку XVII в., находящемуся въ одной рукописи В. М. Ундольскаго. Въ собраніи Петра Алексѣевича Овчинникова (село Городецъ Нижегородской губерніи) оказались еще два списка этого же самаго житія: одинъ XVI вѣка, другой XVII в. Болѣе древній списокъ болѣе и любопытнѣе, и не по времени написанія только, но и по своимъ особенностямъ.

Прежде всего этотъ списокъ XVI в. иначе располагаетъ повѣствованіе: начало и конецъ его тѣ же, что и въ Волоколамской рукописи (по изданію К. И. Невоструева стр. 77—108 и 136—152; сего изданія стр. 9—26 и 39—47), но середина житія (стр. 108—136; сего изд. стр. 26—32) изложена въ другомъ порядкѣ: списокъ П. А. Овчинникова тотъ же самый текстъ, что и въ Волоколамской рукописи, дѣлится на пять отдѣленій и размѣщаетъ его такъ: 1) рассказъ о постриженіи князя Андрея Голенина (стр. 127—132 по Невостр. изданію, по моему стр. 26—29; на стр. 77—108 житіе доведено до поселенія преп. Іосифа около Волоколамска, на послѣднихъ страницахъ говорится объ устройствѣ монастыря и объ уставѣ его), 2) объ Іонѣ Головѣ, Енифаніи и Діонисіи (стр. 123—127 и ниже стр. 29—30), 3) Герасимѣ Черномъ, Касіанѣ Восомъ и другихъ ученикахъ преп. Іосифа и объ архіеп. Геннадіи (стр. 120—123 и ниже стр. 31—32), 4) о постоянномъ пребываніи преп. Іосифа въ монастырѣ, о голодѣ и князѣ Андрѣ (стр. 132—136 и ниже стр. 32—33) и 5) объ участіи преп. Іосифа въ Московскихъ церковныхъ соборахъ противъ жидовствующихъ, касательно второбрачныхъ и о владѣніи монастырей иноушествами (стр. 108—120 и ниже стр. 34—39; далѣе слѣдуетъ, согласно съ Волоколамской рукописью, рассказъ о дѣлѣ преп. Іосифа съ княземъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ и пр., стр. 136 и слѣд.).—Нельзя не признать, что этотъ порядокъ болѣе соответствуетъ теченію мыслей: сперва о поставленіи монастыря, уставѣ его и ученикахъ преп. Іосифа и потомъ уже о дѣятельности его внѣ монастыря, на соборахъ и проч.

Далѣ этотъ списокъ XVI в., принадлежащій П. А. Овчинникову, замѣняетъ нѣкоторыя слова Волоколамской рукописи другими, какъ напр.:

вм. похотѣль быти (стр. 81 по изданію К. И. Невоструева)	въ ркп. Овчинникова:—похотитель бысть (см. ниже стр. 14).
любити (тамъ же),	—лобызати (—).
наполнити (стр. 82)	—навершити (—15).
спасеніи (—83, 84)	—спасѣ (—).
братією (—84, 87)	—дружиною (—15, 17).
сочетатися (—84)	—счестися (—15).
вмѣнится (—)	—наменится (—16).
мншеству (—85)	—мншестѣй четѣ (—).
ищуцу (—86)	—искущу (—17).
добрѣ тѣмъ (—)	—бодрѣ всѣмъ бо (—).
утѣшая (—)	—угожая (—).
крѣпку суцу (—87)	—крѣпящую (—).
свершити (—89)	—навершити (—18).
взявъ (—90)	—взыскавъ (—19).
ихъ паче (—92)	—единаче (—).
украшеніи они (—)	—украшени и иніи (—20).
исчистити (—95)	—истребити (—).
благовѣрнаго властителя (—)	—державна владыки (—21).
священства имѣя санъ (—)	—священства яко имѣющу помазаніе (—).
по ревности же благочестіа (—)	—благочестивый же (—).
книгъ (—96)	—писаній (—).
— —	—хартій (—).
благочестіа свѣтомъ зѣло сіающа (—97)	—благочестіемъ державнаго зѣло сіающа (—).
страха (—99)	—Сираха (22).
благословится (—101)	—Богъ славится (23).
еще и братолюбною жизнію (—102)	—еще же любви и братолюбнiю (—24).
приходящему (—)	—влѣзшему (—).
единому игумену послушаніа (—103)	—единому игу послушаніа (—).
не мало отъ славныхъ, такожде и отъ воинъ (—)	—не мало и отъ славныхъ, не сіи же токмо, но и отъ воинъ (—).
мудрованіе мірское отринуты отъ нудъ (—)	—мудрованіе симъ отъемше первіе (—).
оцѣщати (—105)	—очищати (—25).

слово хотяща дати (—105)	—слово вмунца (—25).
якова ни буди (—106)	—яже аще (—26).
требующимъ лѣчбы душевныхъ своихъ струпь (—107)	—требующая душевнымъ вредо- вомъ (—).
правила (—108)	—канова (—34).
Христовъ проповѣдникъ (—112)	—Христомъ глаголай (—36).
опасства (—114)	—пакосьства (—).
вшедше (—117)	—влѣзше (—38).
о согрѣшенихъ (—118)	—о невѣжественыхъ (—).
и вкушаютъ (—125)	—иссушаютъ (—29).
князь же той родомъ бли- скомъ отъ Ростовскихъ вле- кыся (—127)	—князь же той и родъ влекій отъ Ростовскихъ великихъ (—26).
исходя (—132, 133)	—излазя (—32).
доброты же обычаевъ (—)	—добрыхъ обычаевъ (—).
всхыщенъ бысть (—140)	—предели и (—42).
Дмитровскыя области (—141)	—Дмитровскія митрополія (—43).
въ гееннѣ огненѣ (—147)	—въ матицѣ огненѣ (—45).
Пѣсношскый пгумень Васіанъ (—150)	—Ростовскій архіерей Васіанъ (—47).
и по духу тѣлесе стрья сво- его (—)	—и по духу брата своего тѣле- си (—).

Если относительно иныхъ словъ еще возможно предположеніе объ опискахъ въ той или другой рукописи, то относительно большинства можно думать, что они представляютъ намѣренное измѣненіе.

Кромѣ того рукопись П. А. Овчинникова опускаетъ иногда цѣлыя фразы: «имъ же свершается всяка иночская добродѣтель» (стр. 93), «въ старости мастити уже, исполнь днѣй» (стр. 120), «и пакы по 14 лѣтъ, такожде обрѣтоша мощи его цѣлы, нѣчто мало съ лѣвѣмъ strany носа тѣлнѣю причастно» (—126), «и послѣди въ Рузѣ у сына его бывъ и пакы у Дмитровскаго державнаго князя Георгія» (—127), «вышепомянутому Іонѣ Головѣ» (—131), «мнишескую» (доброту, стр. 136), «всѣмъ любовь имѣти недукавну» (—149); все, приписанное въ Волоколамской рукописи на поляхъ: «Троецкой Сергіева монастыря игумень Серапіонъ да сій» (стр. 120), «Ивану же самодержцу тогда, нечто божественно случися», «я сущи по плоти братъ Іосифу Васіанъ: глаголють его мужа разумна и церковному чыну искусна во пѣнїи и чтенїи, и. Васіанъ, иже глаголють его Младый, и Даріонъ Іосифу сродникъ» (стр. 121—122). Однажды ркп. П. А. Овчинникова прибав-

ляетъ фразу, отсутствующую въ Волоколамской рукописи: «да не мзду нерадѣнія, неже строительства подымутъ» (стр. 119).

Всѣ эти перемѣны текста въ связи съ перестановкой его въ серединѣ житія позволяютъ считать настоящей списокъ П. А. Овчинникова новой редакціей житія, составленнаго «незвѣстнымъ», а не новымъ только его спискомъ. Какая редакція болѣе древняя—нѣтъ указаній, но любопытно, что Волоколамская ркп. прибывшаго на погребеніе преп. Іосифа Васіана именуешь «стремь» (дядею) преподобнаго и пгуменовъ Пѣсношскимъ¹, тогда какъ ркп. Овчинникова называетъ его братомъ преподобнаго и архіереемъ Ростовскимъ².

Рукопись, по которой издается житіе преп. Іосифа, сборникъ XVI вѣка, состоящій изъ слѣдующихъ статей:

а) Сентября въ 27 Филолога черноризца слово о преп. Саватіи повомъ чудотворцы, иже въ Отоцѣ Соловецкомъ, сущемъ въ Окіанстѣмъ понтѣ. Первые 8 листовъ приписаны поздѣйшей рукой. *Нач.*: «воздвизаетъ насъ мужъ или и въ мужехъ изрядный памятію своею»... *Кон.*:... «ей же да представемъ послѣжде чисти и непредконовенни, ей же и да причастимся съвершеннѣ, аще и велико есть просимое о самомъ Христѣ Господѣ нашемъ, Ему же всака слава, честь и держава въ вѣки вѣкомъ. Аминь». Слово принадлежитъ проповѣднику XVI вѣка Аникитѣ-Льву Филологу. См. Прибавленія къ Твореніямъ свв. отцевъ ч. XVIII, М. 1859 г., стр. 523 и слѣд.

б) Апріля 17 Черноризца слово о Пасцѣ и о преп. Зосимѣ новомъ и чудотворцы, иже на Соловецкомъ островѣ, на полуощнѣй странѣ сущемъ, понта Окіана. *Нач.*: «подадите и намъ, о мужіе, мало слуха, аще что достойно слуха провѣщаемъ»... *Кон.*: «я нови к новѣй жизни да препустимся, нетлѣнныхъ благъ въспріемлюще благодатію и человеклоубіемъ Господа нашего Іса Христа, Имъ же и с Нимъ же Отцу слава и св. Духу честь и держава и мынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь». Слово принадлежитъ тому же автору. См. тамъ же.

в) Калугера того же о святыхъ великомученику новую, иже отъ Чернигова, славною Михаилѣ вел. князѣ и Феодорѣ святлѣтмцѣ. *Нач.*:

¹ Васіанъ Топорковъ—съ 2 апрѣля 1525 г. епископъ коломенскій; въ маѣ 1542 г. оставилъ епархію и поселился въ Пѣсношскомъ монастырѣ, гдѣ жилъ въ 1553 г. См. Списки Строева, стб. 1030.

² Васіанъ Сяннѣ былъ архимандритомъ Симоновскимъ въ 1502—1506 гг. Съ 15 января 1506 г. архіерей Ростовскій, ум. 28 (18) августа 1515 г. А преп. Іосифъ ум. 9 сентября 1515 г. См. Списки Строева и Н. Д. Іерархія всероссійской церкви, стр. 50.

«честное яко воистинну добродѣльное ваше стеченіе, вина добрѣйшихъ подвиговъ взрадное»... *Ком.*:... «уготованныхъ праведникомъ вѣчныхъ благъ и мы получимъ, и царствія небеснаго насладимся, благодатию и человеколюбіемъ Господа Бога и Спасителя нашего Иса Христа и пр. Аминь». Почеркомъ XVI в. написаны только первыя двѣ страницы; остальное приписано позднѣе (XVIII в.). Въ началѣ на поляхъ скорописью XVI в.: «то слово списати вели у себя, гдѣ найдеш у кого поисправчее и долнее сего; а у нас в монастыри не лучилось полного». Слово это во многихъ спискахъ приписывается тому же Аниетѣ Льву Филологу, но въ нѣкоторыхъ надписано именемъ Зиновія. По мнѣнію Н. И. Субботина, оно «несомнительно принадлежитъ Филологу». См. Прибавленія къ Т. С. О., т. XVIII, стр. 525 примѣчаніе.

г) Того же черноризца о св. велмуч. Михаилѣ и Феодорѣ новыхъ, иже отъ Чернигова. *Нач.*: «И о Михаилѣ вмалѣ да речемъ вкупѣ и о Феодорѣ честныхъ и великихъ, ни бо достаеъ слово»... *Ком.*:... «ею же осіатися буду вашимъ ходатайствомъ, аще и велико есть просимое о самомъ Христѣ Божѣ нашемъ» и пр. Въ ркп. Троице-Сергіевой лавры XVII в. № 664 приписывается иноку Зиновію, а въ ркп. Синодальной Библиотеки XVII в. № 818—Филологу. Н. И. Субботинъ признаеъ «за несомнѣнное», что это слово принадлежитъ иноку Зиновію. См. Прибавленія тамъ же. Ф. Калугинъ (Зиновій игуменъ Отенскій и его богословскополемическія и церковноучительныя произведенія. Спб. 1894 г.) наоборотъ говоритъ, что этого слова «Зиновію рѣшительно нельзя приписать, хотя его имя и называется въ заглавіи, потому что въ немъ ничто не напоминаетъ Зиновія и при сравненіи выступаетъ на видъ не сходство, а полное различіе» (стр. 358).

д) Ноября въ 5 день св. муч. Галактіона и Епистиміи и преставленіе иже въ святыхъ отца нашего Іоны архіепископа вел. Новаграда. (Служба). *Нач.*: «Вечер. На малой вечерни на Господи возвахъ поставимъ стихиры на 6 гласъ 8: Въдрузеніемъ истиннѣ, благочестія согласника тя знаемъ и вѣрѣ освященіе»... *Ком.*:... «і ин. Богородице ты еси. Славословье великое и отпустъ». Кѣмъ составлена эта служба архіеп. Іонѣ—неизвѣстно. Не сербомъ ли Пахоміемъ Логоетомъ, которому принадлежитъ до 18 службъ и который, по просьбѣ архіеп. Іоны, составилъ каноны архіеп. Евсемию Новгородскому? См. Макарія митр. Исторію Русской церкви т. VIII, стр. 52—57.

е) Въспоминаніе о блаженнѣмъ и приснопамятнемъ отцѣ нашемъ Іонѣ архіепископѣ вел. Новаграда, иже бысть по второмъ Евфиміи, въ лѣта 6966-е до лѣта 6979-го. *Нач.*: «Въспоманути и блаженнаго нашего пастыря Иону добро поне малымъ словомъ в чинъ же и здѣ

приложися въспомянути его»... *Кон.*... «дасть же Господь и нынѣ молитвами его благословеніе, якоже и при немъ, земли обиліе, любовь и тишину странамъ, миръ граду и людемъ его. Богу нашему слава нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ».

ж) Того же о отци Іосифѣ и пр., житіе его, составленное «неизвѣстнымъ».

з) О Божіи благодати бывшей чудесы явленіемъ и прославленіемъ свящ. тѣлесе, иже во святыхъ о. н. Никиты епископа вел. Новогорода, и знаменіемъ честною двою икону, иже въ Ругодивѣ, Пресл. Богородица и святителя Христова Николы и свящ. муч. Власія и св. безребреникъ Козмы и Дамьяна на посрамленіе отступившихъ правосл. вѣры и на обличеніе безбожныя ихъ ереси. *Нач.*: «Великая Божія дѣла глаголати свѣтла языка требуютъ»... *Кон.*... «здѣ поживше добрѣ и блаженную безсмертную и вѣчную жизнь въ небеснемъ царствіи поживемъ о самомъ Христвѣ, истиннѣмъ Бозѣ нашемъ, Ему же слава, честь, держава и поклоняніе» и пр. Последняя страница приписана позднѣйшею рукою. Слово Зиновія Отенскаго. См. Ѡ. Калугинъ—Зиновій игумень Отенскій и его богословско-полемическія и церковно-учительныя произведенія. Спб. 1894 г., стр. 322—339.

и) Въ лѣто 6968 мѣсяца Ѡевраля въ 13 день на память преп. о. н. Мартиніана пострижеса преп. о. н. Іосифѣ старецъ у преп. Пафнотія въ Боровскѣ... *Кон.*... «какъ поставилъ монастырь пречистыя Іосифѣ лѣтъ 30 и 6; а какъ свѣщаль церковь каменну Іосифѣ лѣтъ 30».—Все это писано позднѣйшею рукою.

Другая рукопись, содержащая житіе преп. Іосифа и принадлежащая тоже П. А. Овчинникову,—Сборникъ XVII вѣка. Онъ начинается словами изъ составленнаго еп. Саввою житія преп. Іосифа: «обложи церковь во имя преч. Богородица честнаго Ея Успенія» и пр. (см. по печатному изданію К. И. Невоструева стр. 21). Послѣ разсказа «о сынѣ боярскомъ вел. Новгорода» слѣдуетъ «о видѣніи старца Семіона свѣта небеснаго, паче же благодати на св. мѣстѣ семь». Въ ркп. при повѣствованіи о кончинѣ преп. Іосифа имѣется слѣдующая, отсутствующая въ печатномъ, любопытная вставка послѣ словъ «отыде ко Господу, Его же возлюби отъ младыхъ воиетей»:

«Есть же неразумныхъ человекъ яко обычай имъ пустошная глаголати, не добро свѣтуша и глаголють, яко не въ разрѣшеніи преподобный преставися отъ владыки Серапіона Наугородскаго. Но тако не буди. Аще и тѣломъ разни быша, душевное же совокупленіе вкупѣ имуше, паче же и совѣсть любви, въ то время Серапіону владыцѣ живуще во обители Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ,

идѣже и нынѣ мощи его лежать. Бывшу ему у заутреніи на память святыхъ праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны, яко же напереді рѣхомъ, въ преставленіе преп. Іосифа Серапіону бывшему преже архіепископо великому Новуграду и Пскову, и въ то время ему идущу отъ заутреній, якоже преставися преп. Іосифъ; и бысть ему идущу, многымъ ему братіямъ послѣдующимъ, якоже обычай честнымъ и святолюбнымъ честь воздаати. И внезапно ста среди монастыря въ той часъ, якоже преп. Іосифъ преставися, и ставъ на востокъ и воздѣвъ рудѣ на небо, и рече братіямъ преидущимъ за нихъ: «Іосифъ братъ нашъ усну блаженнымъ сномъ, сиречь преставися, ко Господу отъиде. Прости мя, рече, и благослови, яже ти невидѣніемъ содѣлахъ, я помолися о насъ грѣшныхъ». Си изрекъ и прослезися, братіямъ же стоящимъ во удивленіи, не вѣдуще, что глаголетъ. Серапіонъ же открывъ рече имъ: «братъ Іосифъ, паче же реку, и отецъ преставися, еже на Волоцѣ; великъ сей предъ Богомъ». И се изглагола, въ келію поиде, братіямъ же всѣмъ дивящимся отреченныхъ отъ Серапіона. И обычное ему поклоненіе давъ, отъиде каждо въ келію свою, и увѣрися сему, записаша каждо себѣ лѣта и день и часъ глаголаное Серапіономъ. Помалѣ же и вѣсть прииде, яко преставися Іосифъ, якоже глагола преп. Серапіонъ. Намъ же воздаша славу въ Троицѣ славимому Богу, яже творя дивная и славная чудеса и своя угодники прославляя тамо преп. Іосифа, здѣ же великаго Серапіона¹. Видѣвше же братія се, увѣрився отъ сихъ, яже Богъ откры намъ о преподобныхъ. Никто же дръзнетъ о сихъ хулно глаголати, якоже обычай неразумныхъ, къ душевной пагубѣ и хъ конечной погибели глаголати имъ. Престави же ся преп. Іосифъ въ лѣтъ 7024». (Далѣе: а поживе отъ роженья своего въ мирскомъ пребываніи 20 лѣтъ. См. по печатному изданію стр. 65).

Такъ отвѣчаетъ эта ркп. на вопросъ: примерились ли впоследствии Іосифъ и Серапіонъ.

Послѣ житія составленнаго еп. Саввою и разсказа о видѣніи старца Семіона въ рукописи слѣдуютъ: а) «о житіи повѣсть преп. отца нашего игумена Іосифа Волокаламскаго»,—житіе, составленное

¹ У П. А. Овчинникова есть Сборникъ XVII в., купленный на Нижегородской ярмаркѣ въ 1896 г. у Г. М. Казакова, начинающійся житіемъ преп. Сергія Нуромскаго. Четвертая статья въ этой рукописи—житіе Серапіона архіепископа Новгородскаго: «составлено же бысть сіе житіе и чудеса и стихеры и каноны инокомъ Трифиліемъ по благословенію господина преосв. Макарія митрополита всея Россіи въ 21-е лѣто святительства его».

«неизвѣстнымъ». б) Слово обличительное на новгородскіе еретики и похвала преп. Іосифу. *Нач.*: «сей паки намъ, о возлюбленная братія, второе торжество наста священная память богоноснаго мужа»... в) Началу житія составленнаго еп. Саввою: «весь бѣ не отъ славныхъ въ предѣлахъ и во уездѣ града Волоколамскаго» (см. по изд. стр. 4—21)... и преп. отца Висаріона», непосредственное продолженіе коего на первомъ листѣ рукописи. г) Іюля 20—житіе и чудеса Авраамія Чюхломскаго.—Рукопись эта принадлежала Н. П. Никифорову, которому была куплена на Нижегородской ярмаркѣ 23 августа 1892 г.

Списокъ житія, находящійся въ сей второй рукописи, принадлежитъ къ той же редакціи, что и Волоколамская рукопись, и имѣетъ почти вездѣ тоже самое чтеніе, что и послѣдняя; только при разсказѣ о дѣлѣ преп. Іосифа съ архіеп. Серапіономъ наша рукопись дѣлаетъ вставку, приводя вторую соборную грамоту (съ датой отъ 8 іюля 7015 г. вм. 7017 г.; напеч. въ Актахъ Историч. т. I, № 290, съ пропускомъ, и въ Вивліоніѣ XIV, 198—201 полностью) и дѣлая небольшія добавленія еще въ 3-хъ мѣстахъ (см. ниже стр... 40—41, варианты 236, 237, 239 и 243). Текстъ соборной грамоты, за весьма малыми исключеніями, тождественъ съ печатнымъ полнымъ текстомъ ея.

Въ виду рѣдкости списковъ составленнаго неизвѣстнымъ житія преп. Іосифа и представляемаго интереса новыми списками П. А. Овчинникова, оно здѣсь и печатается, причемъ въ основу изданія положенъ списокъ XVI в., а второй списокъ XVII в. сличается съ нимъ и его варианты всѣ, болѣе существенные, отмѣчаются.

Это житіе преп. Іосифа составлено не ранѣе 1540 г., потому что инокъ Діонисій Звенигородскій, о коемъ оно говоритъ, какъ объ умершемъ, скончался въ 1539 г., — и не позднѣе 1566 г., когда поступила въ Іосифовъ монастырь рукопись кн. Д. И. Оболенскаго, содержащая это житіе.

Кто «неизвѣстный» авторъ его доселѣ не рѣшено. В. О. Ключевскій высказываетъ предположеніе: не принадлежитъ ли оно иноку Зиновію Отенскому (стр. 293)? Списки П. А. Овчинникова не рѣшаютъ этого вопроса. Въ рукописи XVI в. житіе начинается словами: «того же о отци Іосифѣ». Если признавать правильнымъ эту отмѣтку, то авторомъ житія былъ авторъ предыдущей статьи, воспоминавшаго объ архіеп. Іонѣ.

Объ авторѣ этого послѣднаго произведенія думаютъ, что имъ былъ новгородецъ, быть можетъ инокъ Отней пустыни въ виду хорошей извѣстности ему во всѣхъ подробностяхъ дѣятельности архіеп. Іоны для пустыни, жившій въ 1472 г., такъ какъ о мощахъ архіеп. Іоны, умершаго въ 1470 г., онъ говоритъ, что «второму лѣту уже

всходящу по успеніи его и никто же до днесь смрада обонявъ». Изъ содержания «вспоминанія» видно, что авторъ его написалъ ранѣе такое же воспоминаіе или житіе предшественника архіеп. Іоны архіеп. Евѳимія: «вспоманути и блаженнаго нашего пастыря Іону добро, поне малымъ словомъ, въ чинъ же и здѣ приложися въспоманути его по преп. архіепископѣ нашемъ Евѳиміи, иже възсѣавшу предъ очима нашими».... «Сего же... Іону въспоманути приложися нынѣ къ памяти Евѳиміевѣ». «Сіа ми въспоманушася о приснопамятномъ семъ архіепископѣ Іонѣ; малая же инии оставиша, иже болшая памяти писавше и, и елика тѣмъ оставиша, аки мала и не вписаша къ прочимъ своимъ именовомъ, мы приложимомъ въспоманути по блаженнѣмъ Евѳиміи и о священнѣмъ Іонѣ, да дастъ же Господь и нынѣ молитвами его благословеніе, яко же и при немъ»... Извѣстно далѣе, что житіе архіеп. Евѳимія составлено, по порученію архіеп. Іоны, сербомъ Пахоміемъ Логоветомъ (о чемъ говорится въ семъ же «вспоминаніи»). Не имъ ли составлено и послѣднее—вспоминаніе объ архіеп. Іонѣ? Авторъ «вспоминанія» 2 раза говоритъ о Пахоміи: 1) архіеп. Іона послѣ чуда преп. Варлаама Хутынскаго надъ постельничимъ московскаго вел. князя Василія, — «Пахомію тогда попу сербину, отъ Святыя горы пришельцу, живущу у него, книжнымъ слогіамъ искусну, сему повелѣ списати чюдо сіе преп. Варлаама, одаривъ его множествомъ сребра, куны же и соболыи почтивъ зѣло Пахоміа. Повелѣ же житіе съ похвальнымъ словомъ и канонъ преп. Варлааму списати; еще же и великому Онуфрію такоже послѣдованіе бдѣнію списати повелѣ, яко храму его внутрь Огни пустыни сушу, ей же и ктиторъ именовася блаженный; повелѣ же каноны и житіа списати и еще блаженныя княгини Ольги начальницы христіанству въ Рустей земли, иже въ святомъ крещеніи Елена наречена, и преп. Савѣ, создавшему монастырь на Вишерѣ рѣки, и преже его бывшему архіепископу блаженному Евѳимію. Не пощадивъ имѣнія множества истошевати свѣтлости ради памятемъ Божіихъ угодникъ, аки къ нимъ прильпнуувъ кто бяше, и добродѣтели ихъ, яко любя; сего ради зѣло почиташеть а». 2) Послѣ смерти митроп. Іоны архіеп. Іона «понуди вышепомановеннаго Пахоміа, иже отъ Святыя горы мниха попа, списати послѣдованіе памяти его, и службы канонъ священному Іонѣ митрополиту, вѣдѣше бо его добродѣтели, сего ради и память его каноны почте равно со святыми. Много же повужаше Пахоміа Іона и утѣшая его златомъ и соболыи, да спишетъ ему и еще канонъ преп. Сергію, да уясвятъ память его въ храмѣ его. Пахоміе же нерачи послушати архіепископа, но готовяшеся самъ ити въ Московскія страны. Повнегда бо списати ему канонъ блаж. Іонѣ митро-

политу, въ немъ же и назнамена въ краехъ тропарехъ, яко повелѣ-
ніемъ архіепископа Іоны списа канонъ митроп. Іонѣ. Самъ той къ тому
не возможе его принудити списати или житіа или канонъ, ни Михаилу
Клопскому, ни иному, ни единому же, ему же хотяше память уяснити
архіепископъ. Излиха бо къ Божіимъ угодникомъ теплъ быше Іона,
якоже и предварше сказахомъ».—Судя по приведеннымъ выдержкамъ
о Пахоміѣ изъ воспоминавія,—нужно думать, что авторомъ его былъ
не оны, не Пахомій, слѣд. и не Пахомій написалъ житіе преп. Іосифа.

Если воспоминаніе объ архіеп. Іонѣ признавать произведеніемъ
1472 г., трудно допустить, чтобы авторъ его, кто бы имъ ни былъ—
Пахомій¹ или кто другой,—былъ еще въ живыхъ въ 1540—1566 гг.;
вѣроятное, что авторы произведеній этихъ—два различныя лица. Относи-
тельно же заголовка въ сборникъ XVI в. П. А. Овчинникова нужно
думать, что составитель его переписалъ буквально, какъ значилось въ
его оригиналѣ, не сдѣлавъ соотвѣтствующаго измѣненія. А что нахо-
дилось въ этомъ оригиналѣ передъ житіемъ преп. Іосифа—неизвѣстно.
Остается повторить только предположеніе: подъ «неизвѣстнымъ» авто-
ромъ не скрывается ли инокъ Зиновій Отенскій?²

¹ Извѣстія объ его литературной дѣятельности кончаются 1484 годомъ.

² Зиновій сосланъ былъ въ Отенскій монастырь въ 1531 г. и умеръ здѣсь
въ 1568—1570 гг. См. Ө. Калугина *op. cit.* стр. 86, 89.—Любопытно разногла-
сіе списковъ настоящаго житія касательно числа городовъ, данныхъ вел. княземъ
Иваномъ сыну Георгію: ркп. П. А. Овчинникова XVI в.—5, ркп. его же XVII в.—7,
а Волоколамская—6. По духовной грамотѣ 1504 г. Юрію оставлено было 6 горо-
довъ (С. Г. Г. и Д. т. I, стр. 395).

Тогоже о отци Иосифѣ, иже состави общїи монастырь близъ Волона-Ламьского ¹.

Различна телесемъ растворенїа соуща, различныи недуоги телеса от растворенїа ихъ подъемлють. Тѣмъ же и добръ художество ² врачевства, яко Божїй даръ, оумыслися, и от Бога добръ даровася помощь худѣющоу естеству на оувѣдѣнїе сотворшаго я Бога, и положьша ³ предѣлы здравїа и недуога промыслителѣ. Тако оубо прямо растворенїа състроенїе | врачеванїа есть. Ова оубо нестротна въ мнзовѣ примѣсѣ, ова же проста и хоуда и оуединена, ова же между оихъ соущи посредня, яко быти и терпкимъ и мягким. Нѣсть же вреда въ врачевныхъ искуоуствохъ ⁴, аще и видятся различна ⁵ суща, и многообразно художественѣ прїемается ^{6*}; вся бо къ здравїю зрять, хотящимъ и прїемлющимъ я въ время повелѣвающее; отступающихъ же боязнію, аки многа я различна оузаконенїа ⁶ врачеванїю, или презирающихъ, яко худа и мала велѣнїа здравоующоу, взымъ и недуогомъ оудобѣ отсылаетъ и цѣлбы взыскати оубѣдїть. Сїа ми оубо въспомяноушася, (об.) понеже възлюбленно есть и блаженнымъ отцемъ нашимъ, многими образы п различными добродѣтелей нравы душа врачевати ради различныхъ обычаевъ человекѣмъ, яко и сами дивно различными добродѣтельными подвизашася, якоже и въ воспоминанїихъ жителства ихъ сказается ⁷.

Не точію же божественныхъ и великихъ моужей въспомяноушася писанми житїа, но и иже малы, сїхъ не достигающихъ, послѣдоующихъ же имъ такоже въспомяноуша, не якоже сїхъ единыхъ великихъ и иже имъ послѣдоующихъ житїа въспомяноушася, но и поревновавшихъ сїмъ не презрѣша. | Судивше се церковнии повѣстителе, яко да и поревновавшей добродѣтелемъ божественныхъ моужей по ⁸ подобїю почтутся, яко въ странѣ спасаемыхъ суще, и яко от грѣшникъ себе отлучиша, и поревноваша приближающихся Богу. И вѣло добръ судивше се.

¹ О житїи повѣсть преподобнаго отца нашего игоумена Іосїфа Волоколамскаго.
² художества. ³ положиша. ⁴ во врачевныхъ искуствѣхъ. ⁵ различны. ^{6*} прїемлются. ⁶ оуказанїа. ⁷ показается. ⁸ подобне.

Елицы бо к высокому и равноагльному житію божественныхъ мужей възрѣти не възмогутъ, зряще же послѣдовавшихъ симъ, оулучившихъ радость блаженную, оутѣшевшеся потщатся внимати к симъ. Елицы же и сихъ немощнѣйше и оутѣшенія о надежи не имѣюще, видѣвше же и поревновавшихъ симъ, и елико по силѣ въобразившихся (об.) к подобію сихъ добродѣтелей и спасшихся сего ради елики надежи въсприимють, не отчаяніа, и по малу отлучшеся зла въздвигнутся к добродѣтели.

И сими всѣми спасаемыхъ благочестіе вноутрь обіемлетъ, не мало бо видится святыхъ аггль веселіе прилаганіе душъ спасаемыхъ на славу Богови, Спасу всѣхъ. Сему оубо сице сущу, и намъ прочее никтоже тщеславія на мнозѣ поимы дѣвати боудеть, по многихъ и различныхъ отцѣхъ, приѣмших о житіяхъ своихъ въспоминанія писмены, въспоминающимъ намъ житіе единого от отецъ; к тому же бо состоянію ⁹ приѣмлемо, и къ здравію възносимо въспоминаніе | жительствомъ и вынѣшнихъ отецъ, и паче нынѣ, егда слабое и мягкое жителство от многъ погонимо видится. И сего же, о нем же глаголати хоцем, посреди видѣти есть высокихъ и малыхъ, приѣмлюща малыя к великимъ, якоже намъ мнится, егоже предати забытію не мняшеса ¹⁰ праведно. Тѣмже судихом в семъ нашемъ писмени въспоманути житіе и сего черноризца, хотящимъ тая и любящимъ предложити, Иосифа глаголю, иже въ предѣлахъ града Волока-Ламьского.

Семоу от юнна възраста священныя книги извыкшу, к нимъ же и трудолюбно прилежаше. Остроу же ему сущу естествомъ обоима трудовъ (об.) своихъ плоды: не лишн бо ся княжнаго разума и лежащая в нихъ благодати напитася, оустрѣленъ бысть желаніемъ добродѣтели, и ¹¹ похотитель бысть жительства добродѣтелна. Ему же и родителіе, оувѣщавшеся, в монастыря ввидоста, и в чернеческая одѣястася, и нарекошася овь оубо Іоаникіе во Иванна вмѣсто, ова же Марія въ Марины мѣсто.

Самъ же той отрокъ Иванъ, тако бо от святаго крещенія наречень, възжада, яко і елень, источниковъ животныхъ, ими же ¹² напаяется рай божественный, и понужая плоды въздавати Божія сада въ время ему. Въсхотѣ бо мншество и той лобызати ¹³: | просто же и, яко прилучися, неискусну наставнику вдатися, разумъ имущему безсловесно мнится, паче же и еше юности играючи, двадесатое бо лѣто от роженія ему текущу. Тѣмъ же оумысли възискати наставника искусна, могуща юности въздержати, и истинна оучителя суща ¹⁴ быти, и руководити небесному

⁹ стоянію. ¹⁰ не мнятся. ¹¹ и восхотѣ жительства. ¹² ими же напиташеся. но составна зѣло, яко в рай. ¹³ любити. ¹⁴ не мнѣ же и самъ.

жителъству могуща. Не мне же и самъ юности обуздавати, от священнаго писанія навикъ, но никтоже самъ о себѣ доволенъ къ оуправленію чѣтвыхъ добродѣтелей, аще не благодатию от Бога и от осіавшихся тою мужей добродѣтельныхъ; тѣмже и трудолюбно поиска истова наставника, (об.) въ отечествіи же своемъ не обрѣте могущаго хотѣніе его наверхшати ¹⁵.

Слышаше же ся тогда черноризецъ, въ предѣлахъ града Боровска, Пафнотіе, сіающъ велми въ добродѣтеляхъ. Поелику бо чистою простотою оукрашаемъ, потолику къ Богови добродѣтели възвышаемъ приближашеся жителствомъ чистымъ и трудолюбнымъ по многу, разсудителенъ же внутренимъ душа движеніемъ от благодати, и извѣствованъ житіемъ, иже по Бозѣ сущимъ.

Сего великого мужа слоухомъ оуладися Иванъ, разгрѣся ¹⁶ желанно хотѣніемъ того наставленія, оувѣрися бо сего мощна суца врачевати | помышленія его, и истинно исправити я къ желанію божественному, и истова добродѣтели от него можетъ навикнути во истинуу. Елма радостенъ о семъ бываетъ отрокъ, яко мужа сего, добродѣтели жала, пріят въ души своей и любовію влечется къ нему; тѣм же и самооуденъ неволникъ бывая, оставляетъ отечество свое и род и други купно, и пути касається. Волокъ бо Ламьскій тому отечество бѣяше; от сего же предѣлъ къ Боровску оустремися, ища спасенаго пути и доброжителства ¹⁷. Достигъ же предѣлъ Боровска града, никакоже оукланаяся, ниже обходя и правдуа, но абіе взиска добродѣтельнаго (об.) черноризца Пафнотіа. Тому же в монастыри своемъ подвиги благочестія проходящу, състави бо оуже монастырь нарочитъ, и многи черноризца собра, и подвизаше сихъ не лѣнитися о своемъ спасѣ ¹⁸.

Приде к сему Иванъ в монастырь, обрѣте и тружающася, и съ иѣми древа приношающа, и своимъ руками сѣчиво пріемлюща и сѣкуща съ прочими. Претерпѣваше же, пожидая оупражненія отцоу, томоу бо на мновѣ в работѣ коснящу. Елма вечернемоу часу приспѣвшу, и Пафнотіе къ церковному собранію тѣашеся, падаеть оубо Иванъ на лица своемъ к ногама его, и моляшеся пріать быти имъ и с суцею дружиною ¹⁹ | оу него счестися, даже того наставленіемъ душевна спаса ²⁰ себѣ приобрящеть. Поразумѣваше же Пафнотіе отрока истинно ищуща добра, не неразумѣваше же его и в колику мѣру хощеть преспѣти, вѣкоимъ бо тогда прилучшимся къ оуху глагола: як

¹⁵ исполнити. ¹⁶ разгорѣся. ¹⁷ добродѣтельнаго жителства. спасенію.

¹⁸ братією. ²⁰ душевное спасеніе.

отрокъ сей приде болшая моя възхитити, тѣмъ же и отринути того неправда мнѣ наменится ²¹.

И яко видѣ сего остра разумомъ суща, еще же и книжному чте нію искусна и доброгласна, прилична церковному лику, не ослабляя того, абіе подтвержая же паче, не отрѣваше бо его и принимаше же не обрадованно, обаче по чернеческихъ канонехъ ²² того испытываше и искушаше.

И якоже достойно о немъ извѣствовавъ братію, облече его въ образъ иноческій, и вмѣсто Ивана Иосифа того преименова. Предастъ же и в поварницы моужу оукоснѣвшу в монастыри, и извѣщеніе о немъ умоущоу, въобразити ему мнишеска жительствіа, и мнихомъ в поварницы работати да накажется. Завѣщавъ тому въ всемъ повиноватися, якоже и самому отцоу, и работы не нерадити же, яко бы не вредитися мнишестѣй ²³ четѣ, да и молитвы ихъ варяють его, ими же и Божію милость привлечеть себѣ.

Иосифъ же Пафнотіевы глаголы Божіа глаголы ²⁴ внять, и любезно храняше я, в нихъ бо | нещевашеся спасти; тѣмъ же повиновашеся въ всемъ и оугожаше старцю, служаше покоряся, и работѣ внимая, и нѣколикже ²⁵ время в поварницы пребываше, не взыска же самъ когда покоя себѣ, ниже измѣнитися отгуду. И донели же отцоу, по доволнѣ времени, изволися того въ хлѣботворницу преставити, яко тѣломъ крѣпящуся оуже, и довлѣюще къ тяжести работныа подъятію: многотрудна бо сіа работа есть ²⁶, яко множество ядоущихъ бѣша, иже в монастыри сущихъ и иже наемникъ работающихъ, но и приходящихъ множество къ отцоу ползы ради, и мимоходящихъ странныхъ и (об.) нищихъ приходящихъ; всѣмъ бо тѣмъ ядоущимъ тоу, множицею же нѣкоимъ и на поуть приѣмлющимъ, тако бо Пафнотію хотящу. И сихъ ради троуд многъ въ хлѣботворницы. Но Иосифу отчее повелѣніе по-неже любезно, тѣмъ же и любы троуд оукрадаеть ему и оусердно ему работа и сіа исправляема: коснѣть же и в семъ послуженіи время не мало.

Елма же болящая братіа, служащими оутѣсняеми, моляху отпа отраду подати тѣмъ,—не вси бо могоуть чисто послужити и кротцѣ понести тяжко болящая, и еще же к сему аще и языкомъ недоугующая; отецъ же, яко отецъ всѣми печашеся и о всѣхъ | болѣзнь приѣмлетъ, тѣмъ же, яко во всемъ терпѣлива и послушанію любителя, Иосифа тѣмъ служити представляеть. И тамо же сему доброму не изнемога-

²¹ вмѣнится. ²² оученіихъ. ²³ мнишествоу да и. ²⁴ Божіа глаголы *тытъ*.

²⁵ написано: в великоже. ²⁶ его.

юощу; ниже ветерпнїемъ благонравїе свое растлѣвати, иже Богови оутюдити искущу²⁷, но оусердень и бодръ²⁸ всѣмъ. бо кредстваше, и конимъждо глашашему готовъ обрѣташеса, цытая и напоая, подымаая и постела оустрояа, прохлалаая и оутѣшаая и всячески оугожаая²⁹, яко самъ боля, и чистѣ всѣмъ работаа, яко Христови самому служба, Егоже слышати внутреннма оушнма воцїюща присно мнашеса слово оно глаголющее: боленъ бѣхъ, посѣтите мя, и яко с (об.) прочнми благнми пребывающе, прїдѣте наслѣдуйте оуготованное в амъ³⁰.

И толїкоже Иосифъ тамо пожда, донелїже тлжцѣ болящїи премѣнїтїася. Тогда Пафнотїе, яко оуже искоусна, того въ свою келїю прїемлетъ, и съводворяетъ его с собою, и в лицѣ поющнхъ въ церкви съчнваетъ того; обаче и болящнхъ не забывати повелѣвается и въ общнхъ работахъ съ дружиною³¹ не нерадїти, с снми же и близъ отца присно обрѣтатїся и отчнмъ потребамъ слуговати. Тому же³², яко крѣпующу нѣкоему, вся оусердно творящу и во всем теплѣ отца послушающе: сіе бо и оугоженїе Богови вмѣнїаше | якоже и есть.

Тако Пафнотїе Иосифа трудомъ телеснымъ обѣоучаше въ юности его и в моужествѣ, и на терпѣнїе помазоваше, не невѣдїаше бо, яко хотїаше и той послѣди явитїся пастыръ по немъ; тѣмже и всѣми того оружіи оутвержаше, якоже рещи десными и шунми, да совершнемъ явится во всемъ, и послѣдующаа ему возможеть руководити, и яко самому искусну бывшу возможеть и требующнмъ помагати. Тако того возвожаше. Но и обрадованенъ Пафнотїе оуже къ Иосифу явлїашеса, и имїже от благодати осіавашеса Пафнотїе, Иосифовн открываше, яко могущу слышати (об.) и преслѣввшу всѣх иже с нмъ и искусну соущу. И аже внутреннма очнма Пафнотїе зрїше, яко сподобїся тое благодати от Бога, ибо чисто душевное око имѣя простоты ради и смиреномудрїа, и зрїше о мновѣхъ втайнѣ творїмаая и человекскаа очесе, имже нѣцїи свидѣтеля не имуще, Пафнотїевы же душа очесе оутаятїся не могуще, и снмъ Иосифа станинїка имѣаше: особъ бо вся сказоваше ему, яко възлюбленну сыноу.

Елїко бо въ прїатїи не сладостенъ явїся и оудалїемъ, толїко по снхъ любезенъ и прїблїжаемъ познася, и много паче болши: тако бо разсудїся ему о немъ, даже и его кротость и сего терпѣнїе | обличїтїся, и каковъ садъ напалїше, от плод явится знаемъ. Осмое же надесяте Иосифовн в монастыри лѣто съвершающе, Пафнотїе здѣшпїяа.

²⁷ ищущоу. ²⁸ и добрѣ тѣмъ предстоаше. ²⁹ оутѣшаа. ³⁰ царство. ³¹ братїю. ³² тому же крѣпкоу соущу нѣкоемоу.

измѣняше, и желаемую си душу къ оному вѣку прецущаше, и егоже възлюбивъ и ради сего трудися, и тому тоую вручивъ, и сполнѣ днѣи бывъ, назнаменаѣ оученикомъ своимъ по ³³ себѣ тѣмъ оучителя и пастыря ближайшаго оученика своего Іосифа, яко дарованію от Духа сподоблену, и имуща слово разума, и добродѣтели прилежаща и паче ихъ въ трудахъ просіавша, и терпѣніе ³⁴ не мало имѣвша и любве исполнена.

Пріем же Іосифъ по Пафнотіи настоятельство братіи, (об.) надстояше тѣмъ, якоже видѣ отца творяща, и яже повелѣ обычая нѣкая Пафнотіе в монастыри своемъ оудобрити по себѣ, и Иосифови тщашуся повелѣніе отчее наверхити ³⁵. Но понеже явишася въ братіи несъгласіа, отнюдоуже прерѣканіа и съпротивленіа къ игумену, тѣмже, оуступивъ ³⁶ имъ, сниде от настоятельства, попусти братіи любимаго имъ игумена поставити себѣ, предстоавъ тѣмъ нѣгдѣ до двою лѣту; таже пресельникъ бываетъ от отца монастыря, и часть странныхъ бывъ отходить на Вѣлоезеро, и прииде въ словущую тамо тогда обитель отца Кирила, и ту соущаго игумена оумоли пріати его, яко | одного от приход ³⁷. Не повѣда бо себе, яко игумень бысть и честнаго священства саномъ оуже почтенъ есть, ниже яко книги извыкша себе сказа, но единого от грубыхъ рече быти себе и начесоже вѣдуща, развѣ хлѣботворію и сокотворію. И яко пріать бысть, хлѣботворію вручается.

Книгъ же с собою не имый, ниже знаменій священныхъ одежъ, ниже іерейство показуется. Егда же время позывает особнаго правила, отай поаше изъ оустъ священныя псалмы: не хоташе бо познаву быти ему тамошними братіями, да не ³⁸ яко священникъ почтенъ будетъ оу нихъ, и отщетится разума своего и предложеніа, с ним же вниде (об.) въ обитель к нимъ. Внимаше же оуставу монастыря того, яко возлюбися ему той образъ общежителства, тѣм же вся обычая отца Кирила испытоваше, и яже по немъ добродѣтельныхъ чернецъ жителства и обычая навъкиноваше, събесѣдуя тамошнимъ древнимъ моужемъ, яко мнози тамо добродѣтели и подвижницы любяще отца Кирила и преданіа его теплѣ храняще, к ним же присѣда Іосифъ, не ³⁹ неискусенъ тѣмъ обрѣташеса в совопрашаніихъ.

Пребывая же в монастыри томъ близъ нѣгдѣ до седмьнадесять мѣсяць, во всемъ повинуюся, яко ново отреченіе мира сотворь и не вѣдый ничтоже, | не нерадя о работѣ, заповѣданнѣи ему, николиже, проходя же и еще хлѣботворноюю работу, и въ оупражненная пре-

³³ «по» *нѣтъ*. ³⁴ терпѣнія многа имѣвша. ³⁵ совершити. ³⁶ уставишь. ³⁷ приходящихъ. ³⁸ «не» *нѣтъ*.

мена п'ввіа, канонъ въ оуединеніи и особъ д'бло ему бываше. Н'когда же ему, яко и всегда, молящуся и поющу особъ, м'сто бо ему остенено дсками деревяными, братъ единъ от иже с нимъ тою же работу проходя, внезапно приближися ему възгласити и к работ'б, ни единого же знаменіе пришествіа своего явивъ, оушеса своя остененію доскъ прил'жно приклони, слышитъ Іосифа, священныя псалмы гранесословяща добр'б. Взыскавъ ³⁹ же скважня и тою смотряше нань, вид'б его ни единого (об.) книжица в руку имуща, и на долз'б братъ прис'дя и послушая: не баше бо слышано оу нихъ Іосифа алфавита разум'юща когда. Дивляшеса братъ з'бло о семъ, баше бо ⁴⁰ от извыкшихъ священная писаніа и в'дѣя чтомое Іосифомъ.

Елма же часть і евангеліа почте в апостола Іосифъ, братъ възспать паки тай отступивъ, и назваменаа шествіе свое, възвавъ Іосифа, отиде, пов'да же вс'мъ, яже вид'б, о Іосиф'б. Преймущи же мниси в монастыри, слышавше се, испыташа ⁴¹ о немъ, и яко разум'ша его и нам'стника Пафногіева бывша, и нерейства помазаніе имуща, не баше бо не знаемъ ⁴² и тамо Пафногіе | многіа ради доброд'тели, оудившася моужа великомуу смиреномудрію, прочее почитахуть его, яко единого от преищуцахъ в себ'б, и от хл'ботворіа того преставивше, и хелю любовн'б тому даруютъ, посреди себе с'д'бти оустраивють и.

Той же тогда трудовъ оупраженъ, и памятію разгр'бся ⁴³ брати, съвоспитавшихся с нимъ постничествомъ от отца Пафнотіа, и ищущимъ кр'пкое жительство, не возможе прочее с'д'бти тоу, но молитъ игумена и братію отпущену ему быти и молитвы своя тому даровати к лутному шествію. Ти же, яко любовна и обычна имъ: оуже бывша, моляхоуть и (об.) пребыти с ними, но онъ ⁴⁴ единаче своихъ братій и спостникъ любовію стр'бчемъ, еже с ними пребываніе отрече.

Прочее молитвы сихъ приємлет, яко от любовныхъ отецъ и братій, з'бло ползовався житіемъ ихъ, и сихъ много паче ползовавъ своимъ смиреномоудріемъ, отходитъ от них, нося с собою молитвы великаго Кирила, оу него же поработа, яко великобогатую мзду работы своенъспріемъ. Идмъ же оттуду възлюбися ему и въ ны монастыря вниги, и вид'бти яже в нихъ обычая, и ползоватися хотя: тогда бо монастыре мнози от древнихъ обычаевъ добр'б с'держашеса и в нихъ нужіе добрымъ жителствомъ | часты вид'бти в'дружены. Обаче Іосифови от многыхъ отца Кирила обычая любезны нещевашася.

³⁹ възв'въ. ⁴⁰ вст. и той. ⁴¹ испытываху. ⁴² не незнаемъ. ⁴³ разгор'бся.
⁴⁴ онъ ихъ паче своихъ братій.

Бѣша же добрыми обычай оукрапени и вниш ⁴⁵ монастыре, яже великій Сергіе въдрузи, ова собою, ова же своими оученики: и Пафнотіе бо оучися чернечествовати от оученикъ того отца Сергіа. Но по отци Сергіи лѣты помалу общество мнихъ к лаврьску обычаю паче клоняшеса, единъ же Кириловъ монастырь общества оуставы съблюдати неврежени мяшеса, еже и Иосифови зѣло възлюбися ⁴⁶. Тѣм же и не можаше съгласитися жительствомъ своимъ къ прочимъ монастыремъ, (об.) ниже в наставника своего мапастыри можаше сѣдѣти, и яко обычая нѣкая изменевахуса по отци оуже и тамо. Сихъ ради нещевашеса ему в пустыни сѣсти, пди и тамо общее жительство обновити, аще кои ⁴⁷ тѣмже разумомъ спидоутся к нему и любяще жити обще: священникъ бо баше самъ в могій принмати помыслы.

Съглаголюще же ему и нѣци мниси, подвижници всіе, и ті яже общество любяще, и разоумъ той же имуще, аще и не пожиша съ оученики отца Кирила, от обители бо отца Пафнотіа суще, в них же бѣяху и от братіа его, по плоти. С сими оубо согласився Иосифъ приде } въ отечествіе свое, зная пустыню лѣслу зѣло, сущу близъ достоаніа отецъ его: человекомъ же дубрава она оупражнена, звѣрьми же частъ перома. Владычествующу же тогда тоу князю Борису, сыноу великого князя Василя, сына Василюва великого князя, от отца своего приємъ область в достоаніе себѣ и чадомъ на градѣхъ елицѣхъ, от нихже Волокъ-Ламьскій митрополь наменися ему ⁴⁸ и, в немъ сѣда, владычествоваше. К томуу приступивъ, Иосифъ моляше и повелѣти сѣсти ему на мѣстѣ дубравнѣ, знаемѣи ему пустыни.

Державный же Борисъ князь, благочестивъ сы и черноризцемъ помногу любезенъ, от отца своего тако (об.) навикъ, разумѣ Иосифа священника соуца и наиѣстника отца Пафнотіа бывша, к семоу же и говѣйна ⁴⁹ мниха зря его, оусладився, зѣло обрадовася пришествію его, и оусердно прошеніе Иосифови даруетъ: ⁵⁰ не токмо же сѣсти сему повелѣваетъ в любезнемъ ему мѣстѣ, но и церковь въдрузити совѣщаеетъ и монастырь възградити молитъ. Еще же и помышленіа душа своеа тому възложити моляшеса, и оученіа его ⁵¹ наслажатися, и добрѣ живень свою оуправляти ⁵² въ благочестіи свѣтомъ его, и отца имѣти и присно: И обѣщевается благочестивый своею властію мѣсто истребити ⁵³ } на созданіе мапастыря и потребными спомогати ему

⁴⁵ они. ⁴⁶ възлюбися, ни же совершается всяка иноческа добродѣтель и не кошае. ⁴⁷ съ. ⁴⁸ вст.: сирѣчь, столный его град. ⁴⁹ благоговѣйна. ⁵⁰ дарова. ⁵¹ вст.: повсегда. ⁵² направляти. ⁵³ исчистити.

во всемъ, но и любящихъ пребывати с нимъ препитовати на мѣстѣ томъ.

Не мняше же ся сіе Іосифови преподобно, еже презрѣти глаголы державна владыки ⁵⁴, паче же и священства ⁵⁵, яко имѣюще помазаніе, и не зѣло тяжества сіа таковому. Тѣмже, яко и Богови благо сіа извольшу и таковое начинаніе и князю на сердце написавшоу, разумѣваше, повинуется о всемъ воли князя ⁵⁶. Благочестивый же по многу добрыхъ желателенъ не косняше, но абіе повелѣваетъ округъ ⁵⁷ сѣдницими посѣщися доубравѣ на мѣстѣ ономъ, купно же и хитреца с древодѣлы (об.) собрати тамо, и церковь Божіи Матери въдрузити, и трапезарню съ хлѣбницею и поварницею, и хизы ⁵⁸ вкупѣ възградити, якоже Іосифови хоташу, иже о всемъ надстоящу ему. Часто же и самому князю приходящу тамо, и ползы наслажающуся, и радостію радующуся о моужи, яко в державѣ своей такова черноризца стяжа.

Бѣваше бо Іосифъ благоговѣніемъ оукрашенъ, и оустнама благоувѣтливъ, имѣа разумъ священныхъ писаніа ⁵⁹, и памятію много, могій и безъ хартій ⁶⁰ глаголати, и добръ полезень бесѣдоу. Тѣмже благочестивый князь зѣло любя Іосифа, и веліе попеченіе о създаніи монастыря его имѣ, | и много спомогаше ему всѣми, и день дне ⁶¹ събирающамся к нему мнозѣмъ и мншествѣи четѣ множащися о немъ.

И слышашеся Іосифъ въ градѣ и окрестѣ жительствомъ чернечскимъ изрядепѣ, и словомъ оудобрень, извѣствованнымъ пребываніемъ оправданъ. Елико боляръ, иже отъ полаты княжа, и елико отъ воеводъ его, и отъ воинъ честныхъ, вси желаніемъ влекомы к нему, высковаху лица его, и к нему приходяще ⁶², ползовавшася отъ него священными словесы; и покаянія жала въ сердца своя приѣмлюще бесѣдоу его, и тако томуо прилѣжно молящася, попусти тѣмъ душевная ихъ помышленія възложити ему, и словесъ его (об.) присно наслажатися, и исправляти к лучшимъ жизнь ихъ сказаніемъ его, и отца имѣти п.

Елицы же видѣвшіе его бѣяху, много радовахуся о немъ, и всѣмъ завѣстующе, яко зѣло ползовавшемся ⁶³ отъ него. Мнози же саловницы часто с нимъ бесѣдующеи, словесы его появувшася, правы своя дивлющася на кротость предельше, оудобрншася живнію. И бѣ видѣти благочестіемъ ⁶⁴ державнаго зѣло сіающа и добродѣяньми оумножающася, толикоже облисташе доброта благовравіа ⁶⁵ и иже о немъ чест-

⁵⁴ благовѣрнаго властеля. ⁵⁵ имѣа санъ и не зѣло. ⁵⁶ по ревности же благочестія по многу добрыхъ. ⁵⁷ окрестъ. ⁵⁸ хизины. ⁵⁹ книгъ. ⁶⁰ и по вся дни. ⁶¹ ползовавшемся отъ него. ⁶² благочестія свѣтомъ зѣло сіающа. ⁶³ яко и честная.

ная воинства, и вси на добродѣаніе и кротость словомъ мужа сего яко ведомы ведяхуся.

И слышашеся | в нихъ тѣаніе къ оугоженію Божию, и часть въ оустѣхъ ихъ заповѣдей Христовыхъ обоношеніе, и священныхъ псалмовъ гранесословіе, и честныхъ книгъ бесѣдованіе сказаніемъ Іосифовымъ, оупражняшеся в нихъ лютость и злоба отговяшеся, и не яко миряне, но яко раби Христови любви навывковаху, и кротости яко велми ползующіи ⁴⁴ внимаху. Вся же тогда Волоцкая сграна к доброжизнію прелагашеся, тишины и покоя наслаждьшеся, и вси веселящеся бѣша, и поселяне же много послабленіе имоуще от господей сель ихъ поощеніемъ ⁴⁵ его. Глаголаше бо господіамъ селомъ, да будутъ блази тажаремъ своимъ. Елма оунужай тажара дѣлы (об.) дому своего и насилуя ⁴⁶ въ стяжаніи его, въскорѣ оубожаает тажара своего. Тому же обнищавшу, како подасть самому ему плоды нивѣ? Како же и дани отдасть? Како же и препитаеся с домою своимъ оумилевный? Прочее нужа ему сихъ ради отдаваній и скоть продаяти: сему же продану, како бразды проженеть? Кто же и сѣмена оубогу въскорѣ подасть? Не цѣлизны ли ему поля процвѣтоуть? Сим же запустѣвшимъ, и самъ господинъ села не ⁴⁷ всю ли тщету приметь, и в колико злоба на самого простретися иматъ? Послабляяй же земодѣльнику въздѣлаетъ цѣливны своя, и оутажитъ нивы, и възпріемлетъ присно | плоды своя. Той же тажаръ исполненъ дѣль своихъ послабленіемъ господей, и не оунуженъ насильствомъ, обогащает с добровольствомъ всегда господина села, и самъ насыщенъ сы оудобно въздасть дани.

Вся же властьюющая моляше не зломъ быти на владомыя, и подвластнымъ владыкъ своих не нерадити оучаше, ниже лѣвнитися о нихъ, но елико тишины и промышленности от нихъ сподобляеми, толико благонравія и пріательства симъ въздаяти праведно естъ. Въспоминашеть же часть тѣмъ писаніе реченное: и м же образомъ сотворилъ еси, боуди ⁴⁸ тебѣ. И великого Николы нѣкимъ злоу належащемъ мужемъ глаголы от Сираха ⁴⁹ (об.): не творите зла, и не постигнетъ вы зло. И от богопреданныхъ словесъ наипаче глаголаше к нимъ: яко елика хочете вы възпріимати от иныхъ, сами преже сіа тѣмъ сотворяйте: ибо еуже мѣрѣю мѣрите конемъ, тоую ⁵⁰ и сами вы възпріимете по сихъ, в пазухи своя преисполнену и преливаю-

⁴⁴ ползующеся. ⁴⁵ поощеніемъ. ⁴⁶ насиліе творящу. ⁴⁷ не за все ли. ⁴⁸ будетъ и тебѣ. ⁴⁹ отъ страха. Сх. это мѣсто у Сираха, VII, I. ⁵⁰ тою.

щуся; инья же от апостола глаголы, яже повелѣвають добродѣтели прилежати, зла же оудалатися. Инья же и самоученомъ быти веляше, и по естеству самѣмъ от себе разумѣвати, якоже вѣсть тма свѣту родителна, такоже ни злобою благодати ⁷¹ кому приобрѣсти есть: ибо мнози от вѣка прострошася на мнозѣ злобою и сами тою же скончашася. Господне есть слово, и никто же прерѣкуя и: обрати, рече, ножь в ножницы своя ему. Что же и видимая притчася, яко песь лижай пилу языкомъ своимъ? Есть бо псу крови лакомство. На пилу же языкъ свой изрѣзавъ, ощутить кровь, радуется пилу лижа, свой же языкъ испивая, (явѣ) ⁷² себѣ напасьствууетъ, язвы и болязнь себѣ налагая. Не явѣ ли мужа злобна несмытство разсыпаніе ему есть? Ся, елицы любовію к нему прилѣпшася, пріаша сладцѣ глаголы, тѣм же и благословишася зѣло, и обогатѣша паче по словеси сему, и мнози тязаріе стоги своя оучастиша и оумножиша жить себѣ. Колкико же благодареніе Богови (об.) вѣдасться от толика множества, Іосифа ради! Колкико же и спасаемыхъ словеси его приложашася достоянію, яже вся веселяща. Благо(е) ⁷³ аггльское множество на небесѣхъ, и всѣми сими Богъ славится ⁷⁴.

И бѣаше Іосифъ во всей странѣ той, яко свѣтило сіаше. Глаголетъ же ся о немъ и се: яко дастся Іосифови многа благодать въ словодаявіи, и глаголь его ⁷⁵ слышащемоу сладокъ и к послушанію зѣло поноудителенъ, всякому же желающему добродѣтели помногого любезенъ, и толико, яко присно хотѣти присѣдѣти ему и словеси его питатися. Не токмо же добродѣтелнии мужіе приближающеса ему, но и иже от грѣховна | обычая сущи своя тому исповѣдавиши ⁷⁶ дѣяніа, словесемъ его абіе оуврачевающеса, и нравы своя оудобряху покаяніемъ и на лучшая премѣняхуса.

Яко вси к послушанію словесе моужа оуготовляхуса и радовахуса, послушающе его; тцету же не малу вмѣняху, елицы того видѣніа и слова не сподобишася и еще. Іосифово бо имя, яко священіе вѣкое, въ оустѣхъ имъ обношашеса, и житіе его, яко одного от великихъ преподобныхъ, похваляюще, дивляхуса, ибо видяху его во всемъ опасна и добрѣ оустроена житіемъ боголюбезномъ и извѣствованномъ. Тѣм же и мнози на реть ⁷⁷ житіа его подвигнушася, мира красная (об.) оставляюще и всего отрицающеса, к нему прихожаху постризатися; ему

⁷¹ благодать. ⁷² «явѣ» написано на поляхъ позднѣйшей рукой. ⁷³ «е» притисано другой рукою. Въ другой рукописи: благо есть. ⁷⁴ сими всѣми благо-словятся. ⁷⁵ ему слышанію зѣло. ⁷⁶ исповѣдающе и. ⁷⁷ нарекутъ.

же с помышленми своими и волю свою възлагаху, и в чернеческая тѣмъ одѣяхуся, во всемъ повинующеся емоу.

Тому же помощію Божіа Матере общее житіе составляшеса, и никтоже свое что имѣти оучашеса, ниже своеа воля кто от них оставляшеса творити, еще ⁷⁸ же любви и братолюбію навъкати всякому възвзему ⁷⁹ к нему в манастырь оуставляшеса. И бѣ видѣти в черноризцехъ оучащихся оу него: иже первин достоинствомъ суще, тии послѣдніи смиреніемъ являхуся, и иже послѣдніи достоинствомъ, | первин любовію пріямахуся. Ниже бо иже съ имѣніемъ и богатствомъ пришедшии ослабы и покоя наслажахуся оу него, ни иже от нищеты и оубожества постризаемин работою и служеніемъ оудручяхуся, ни велможіе предпочитаемн бываху и слугуемн паче меншихъ и смиренныхъ, но вси оуравняхуся братьскимъ именемъ, и вси любовнымъ сами себѣ покарями ⁸⁰ закономъ, и вси единому игу ⁸¹ послушанія подклонени, и единымъ ярмомъ повиновенія затызаемн и вся потягваху бремя смиренія и трудолюбія.

Такова Иосифови сущимъ под нимъ черноризцемъ законоположенія. Не ⁸² оубо же едни поселане и рукохудожницы (об.) к нему въ мнишеская облещиса прихожаху, но и от гражданъ не мало и от славныхъ; не ⁸³ сн же токмо, но и от воинъ мнози, и от самая полаты княжа и свѣтлѣйшии в сянъглитехъ. И вси сн постризающеся, первіе предъеми бываху мншомъ, иже оуже житіемъ продолженомъ и искусножъ бывшемъ, черноризческимъ обычаемъ ваказаватися и имѣющимъ дарованіе судити помышленія.

Сн же пріемше предаемья тѣмъ от отца ихъ, яко священнодѣйствіе нѣкое и Божіе възложеніе оуже бывше, со всякимъ храненіемъ соблюдаютъ а, въ еже самому Господевн сіа представити во время непостыдно; тѣмъ же яко новороженна младенца, | питающе сіа млекоу незлобіа, оучаще а смиреномудрію и покоренію, всю волю и мудрованіе ⁸⁴ симъ отемше первіе, и в терпѣиин служенія пождавати, якоже и в постриженіи истазаемн обѣщевяхуся по священному преданію божественныхъ мужей, с сими же и мира не помнати и славы его, нищетѣ же и оубожеству внимати паче, и тцатися не тоуне хлѣбъ ясти, но предстоати братин въ простотѣ и работати сътщаніемъ.

⁷⁸ еще и братолюбное жизнью. ⁷⁹ приходящему. ⁸⁰ покаряюще. ⁸¹ игумену. ⁸² его же ради не едни. ⁸³ тако же и отъ воинъ. ⁸⁴ мирское отринутн отнюдь и въ терпѣиин.

Вѣдѣти же себе смиренна от прочихъ братій, яко послѣди прешедша и не оудостоившася равно с ними и еще повести тяжесть труда, спѣшити же помалому въ слѣд постигнути я, (об.) нещевати же вся предваршаа его въ образъ и тружышася ⁸⁵ оуже отца быти себѣ, паче же прешедшая денми, и тѣхъ молитвы требовати на оумоленіе божественное, яко приближающимся имъ ради трудолюбія и покоренія и оуже поутъ женушемъ и ходящемъ, самому же еще и не наченшу.

Обучаетъ же того и в хвѣицы не праздновати, но въ оумѣреніи ⁸⁶, в молитвахъ и колѣнопреклоненіихъ пождавати, вѣдоущим же и псалмословити числено, нѣкоим же и каноны прочитати предавашеся, в соборное же согласія братьска ⁸⁷ с клепаніемъ оуготовлятися купно и тцатися тамо яко царевн ⁸⁸ предстоати, | и радоватися въ оумиленіи, и даемаго благословенія по обѣдниці по вся дни не лишатся.

С сими же и преже сихъ проникающая помышленія исповѣданіемъ очищати ⁸⁹, не обносити же ся сюдоу и сюду. По священныхъ мужех, предстоящихъ олтаревн, якобы лицемѣрити исповѣданіе соблазнъ и оутязти стрѣлы неприязнины, его же ради възрастаеть вредъ, от него же смерть души; но самому тому учителю сказовати преже, яко велики пекущуся спасеніемъ его, и много тружашася о предспѣваніи ему, и къ Богови о немъ слово имуща ⁹⁰, и тѣмъ к великому отцоу, егда повелѣваемъ ⁹¹, при(хо)дити единому (об.) и от того просвѣщатися. В поварниці же и хлѣбопекарни проходити работы и прочая, елика послуженія имать обитель, присно не нерадити, и внимати радоу своему почину; надстоащимъ же работамъ братіи повиновеніе, яко и самому отцоу отдавати, и тцатися слоужити, а не служиму быти, и работати, а не рабы имѣти.

Всеми бо отдаются знаменія истинною хотящимъ спаса ⁹² и ищущимъ лица Господня воистинну. Таковая законооуставляа всѣмъ, приходящимъ к нему, Іосифъ и хотящимъ съжителствовати ему. Самому же великому отцу сему чистѣ древле вся сіа исправшася съ отцемъ | сѣдѣщу Пафногіемъ, и идеже послѣди пребываше когда. Не нерадѣше же и въ своемъ ему монастыри отецъ Іосифъ, яко мнѣти комоу, еже от него созданныѣ, възлеже и покоя въспріима.

Но егда приспѣваше коя служба временемъ своимъ, поставленому же брату над службою пріемшу повелѣніе и възглашшю братію ⁹³ к работѣ, самъ отецъ преже всѣхъ к работѣ на троуд обрѣтатешася, и со всѣми работающими, яко единъ от нихъ, повинуюшася

⁸⁵ у отца быти больша себѣ. ⁸⁶ во умиленіи. ⁸⁷ братства. ⁸⁸ церкви. ⁸⁹ опещати. ⁹⁰ хотяща дати и тѣмъ. ⁹¹ повелѣваетъ. ⁹² спасенія. ⁹³ братію на брату.

служеніе ⁸⁴, и рукама своима равно съ ивѣми приємля, и на раму свою преже ивѣхъ ⁸⁵ въздвижа, и не яко отецъ посреди братства выдашеся, но яко единъ от рабъ, или наемник, (об.) работаа добръ и прилѣжнѣ, яже ⁸⁶ аще работа случается. От работы же абіе въ церкви, с клепаніемъ купно и братіи ⁸⁷ събираюцимся, обрѣташеся и в лицѣ, яко николиже тружався, свѣтлѣ поаше, присно неоутомлена и не изнемогша его видѣти.

И ищущимъ от него словесе готово и радостно бесѣдоваше, и требующая ⁸⁸ душевнымъ вредомъ словесное помазаніе легко нала-гаше. Глаголаше же ся о немъ и се, яко присно образъ лица его не иамѣняшеся: егда бо постяшеся и егда тружашеся в работахъ, не потемневаше, ни смривашеся ⁸⁹, и егда ослабу или покоя ¹⁰⁰ когда приємляше, не разліанъ и слабъ бываше, но оумѣреную | свѣтлость образъ его показоваше, и тружашуюся и нетружашуюся.

И приходяшаго в монастырь моужа, иже и еще ¹⁰¹ его никогда же видѣвша, ниже знающа, посреди братства сущу ему, образомъ своимъ к себѣ того мимо всѣхъ привлеци, и разумъ коупно с видѣніемъ подати ему, яко сему самому быти Іосифу. Не яко емоу одежа лоучшая от братіи имѣющу, ниже яко настоятелю паче всѣхъ ихъ слугуемоу и почитаему, и сими бы познати его, но тихость лица его паче иныхъ являшеть и, и благоговѣйное образа, и спрятаніе обычайное, оустоаніе честное, аки перстомъ показовашеть его зрящему и ищущему (об.) его. Ризы же ему бѣаху не многоцѣнны, ни оукрашены, но паче просты и суквяны, по всему иже под нимъ братіи подобны, множицею же и пошвени съ заплатами ношаше, ветхимъ имъ сущимъ. Слугованіе же ему ни едино ни от коего же бываемо, оуравняся по всему братіи, ходя в любви и смиреномудріи присно ¹⁰².

Единъ ¹⁰³ свѣтлѣйшій от иже в синьглитѣ державнаго владыки ¹⁰⁴ Волоцкаго, князь же той и родъ влекій от Ростовскихъ великихъ, приречемъ же Голенинъ, зѣло любя добродѣтель. Сей присно къ отцоу ¹⁰⁵

⁸⁴ служеніемъ. ⁸⁵ онѣхъ. ⁸⁶ якова ни буди работа. ⁸⁷ и братіи *иътъ*. ⁸⁸ и требующимъ лечьбы душевныхъ своихъ струповъ словесное. ⁸⁹ смрчевашеся. ¹⁰⁰ поя. ¹⁰¹ аще. ¹⁰² *Далѣ въ рукописи слѣдуетъ, какъ и въ Волоколамской: о собраніи на соборъ на еретики. Сбравшемъ же ся нѣкогда епископомъ всея митрополіа Російскія въ владычествующій градъ Москву. . . . См. ниже стр. 34; ср. житіе преп. Іосифа, по изданію К. И. Невоструева, стр. 108.* ¹⁰³ от свѣтлѣйшихъ. ¹⁰⁴ князя Волоцкаго и посрѣди въ Ругѣ у сына его бывъ, и паки у Дмитровскаго дръжавнаго князя Георгія, именешъ Андрѣл, князь иже родомъ близкомъ от Ростовскихъ влекійся, приречемъ же Голенинъ. ¹⁰⁵ *вст.*: Іосифу.

приходи слышати слово спасенія и день дне питаяся от него священными словеса, имѣа иже ¹⁰⁶ стлжанія | многа, и понеже будущія жизни рачительство въ души пріати, и радости святыхъ наслаженія памятьствова, и страшнаго и неоумтнаго судища Христова трепеть разсмотря, и о невѣжствѣ къ Богу томленія и моуки неконечныя боязнію съгражаяся, часто въздыша ¹⁰⁷, и душу свою къ оумиленію въззываше. Не нерадыше же живнію свою оуправлятися, елико оубо праведная отдѣляти в коемъждо слученіи любезепь, и суда оувратити не потердѣваше, и к нищихъ прошенію не пождавая, на работныя ослабляти не помолчавая, и слугующихъ на свободныя и меншая шатапіа не прашая, не немплуа же (об.) и вдовица, пиже спра презираа.

Но сіа богобоязливому ¹⁰⁸ мала намѣнишася къ страху Божію: ищая, како оумолити божественое, яко страху Господню и любви живота вѣчнаго и желанію радости оугожьшихъ Богови того поужающимъ, оставивъ миръ и сладкая его, приводитъ себе и предаетъ ¹⁰⁹ волю самъ в руцѣ Іосифови. Единую прииде къ отцоу в монастырь, язда из дому своего свѣтло ¹¹⁰ и многоимѣнно, и лѣншайшими конми и одежами оутворенъ, и много сребреными и позлащенными слугуемъ и отроки своими окружаемъ, непщеваніемъ исходя на птища съ крагун. Еже такому оутворенію на таковая происхоженія | нѣсть обычая кому, ни бо прилична суть, сему ¹¹¹ же единому тако оусмотрися. Обаче еще птицамъ ни единого что сотвори, в монастырь къ отцоу Іосифу прииде. Елма внутрь церкви Божіа Матере бывшемъ и отцоу съ братією ту сущу, припадаетъ абіе къ отцоу и молитъ ими же одѣянъ съвлекциса и тѣми же одѣятиса ему ¹¹², ими же и братія его облеченн, и вмѣсто князя смиренна сотворити и, и с ними счести и оуправити его к неоувядающимъ въспріатіамъ.

Възлагаеть же тоу Богородицы вся овоа имѣнія, елика сребра, и злата, и позлащенная, и ризная, и сосуды вся, и скоты и села своя, въ оустроеніе обителища Еа и въ препитаніе (об.) требующимъ, и ноудитъ отца не врезе излѣсти из церкви, даже желаніе ему оуставитъ сіе. И понеже побѣдися къ старцу, съвлячится абіе пестрыхъ и свѣтлыхъ оутвореній ¹¹³, и простыми одѣвается, отлагаеть же все ¹¹⁴ мира мудрованіе съ отятіемъ власъ своихъ: постриже бо того и не к тому Андреа, тако бо имя ему, но Арсенія прочее нарече, и вмѣсто брачин-

¹⁰⁶ и. ¹⁰⁷ въздыта. ¹⁰⁸ бо боязливому. ¹⁰⁹ предается. ¹¹⁰ имѣнно и лучшшии конми и одежами и многосребреными утварии слугуемъ и отроки оруженосными окружаемъ. непщеваніемъ на птища со крагун. Еже. ¹¹¹ сему усмотрися и ни единого что птицамъ сотвори. ¹¹² вст. мишескын. ¹¹³ устроений. ¹¹⁴ всего.

пыхъ черными ¹¹⁵ его облече и мнихъ за князя именовася. Елико же служащихъ его округъ церкви стояще радовахуса, і еще кождо къ другу своему облегчающе пожданіе медленія иже въ церкви князя: никто же бо от ¹¹⁶ другъ его сея мысли оу него ощути ¹¹⁷, ниже от иже | близъ служащихъ ему, николи же преже отреченія его. Елма же мнихъ отъ церкве възвѣзъ, вся слоужащая князю пригласивъ, повѣда симъ свободу, идѣже кому хотящу да отидеть, и аже тѣмъ преже дарованнаа отъ князя да имѣють в достояніе себѣ, княжа же лица прочее никогда же да възмоутъ: нѣсть бо ¹¹⁸ оуже князь, но мнихъ, ни Андрее, но Арсеніе есть. Симъ словесемъ оушесь отрокомъ коснувшемся, стрѣлы сердца имъ прошедша поменишася, плища бо сихъ и плача исполниша ¹¹⁹, неправедну нощь и день золь наричюще, яко неначаемая подъемше. Но мнихомъ сіа молва не оугоди ¹²⁰, и не хотящемъ имъ отводить отъ церкве, на трапезу (об.) я понудивше, и оутѣшными словесы печаль имъ оуставляху: тѣмъ же желчь горести, а не хлѣбъ мяшеса. Обаче поущени отъидоша, любящии же князя в чернеческая внидоша ¹²¹.

Арсеніе же обучаяся смиреномудрію незлобіемъ ¹²², предается ¹²³ мниху извыкнути мнишескіа оуставы ¹²⁴. Но и терпѣнію внимати не неправедно такому мужу, тѣмъже съ иными мнихи вся монастырскія работы прохожаше, иногда в поварницы чреду держа, ово же въ хлѣботворницы оудручаяся. Таже и прочая служенія поряду служа, і общихъ страдавій с братією не нерадя, яко единъ отъ оубогихъ по всѣхъ | работахъ, идеже, аще бываше, рядъ свой съдержаше. Щадя глаголь роптанія присно, повиновеніемъ оукрашаяся и всѣми нравы добродѣтельными оутворяяся, благоговѣніемъ зѣло опасенъ.

Веліе оутѣшеніе зрящимъ его в тацѣмъ оустроеніи, толика мужа бывша в мирѣ свѣтла, и къ оумиленію призывателво, и многа полза зѣло смиреномудріемъ и терпѣніемъ его хотящимъ спаса ¹²⁵ отъ Бога и ревнующимъ добродѣтели. Суквяныа бо одежа, просты и ветхи, присно носаше, и ядію на трапезѣ съ братією тою же довлѣлася; и ничесо же паче нѣхъ възскающа имѣти и оусердно нищетоу проходяща. И нѣсть празднующа (об.) того когда видѣти, но въ все время, елико в монастыри сотвори, никогда же работы остая, овогда сію, овогда же ну

¹¹⁵ инокескими. ¹¹⁶ сродникъ его, ниже отъ служащихъ ему сея мысли. ¹¹⁷ увѣда, ниже отъ нѣхъ близъ. ¹¹⁸ бо князь, ни Андрѣя, но мнихъ Арсеніе. Симъ словесемъ уже ко отрокоу. ¹¹⁹ исполнишася. ¹²⁰ не угодна. ¹²¹ снудоша. ¹²² и незлобію. ¹²³ ест.: отцемъ. ¹²⁴ ест.: вышешомянутому Ювѣ Главѣ. ¹²⁵ спаситися.

присно слоужа, от всѣхъ же множае и часто яже болнымъ послуженіе прохода, даже и до дне смерти своеа.

Ему же ¹²⁶ почившу оуже и по оуспеніи отца, мнихъ нѣкто, тамо ¹²⁷ въ обители множайшаа лѣта проводивъ, от иже на селехъ ти-жарь в мирѣ бѣ, той простотою пребывая въ братіи, и о заповѣданныхъ ему не нерада и старостію оуже прекланяся, сказоваше всѣмъ, простоты ради права своего: единою по заутреннихъ гѣваніихъ внутрь хижа своеа сый | мнашеса на мѣстѣ велми оутѣпнѣ, в нем же трапезу многу простерту видѣти и от всякого блага преисполнену, на ней же единого токмо Арсенія съ отцемъ Іосифомъ радующася. Възрѣвъ же на брата, отецъ радостно рече: брате Селифонте ¹²⁸, се бо имя мвиху! Видиши ли: господавъ Арсеніе добрѣ худыми лучшая купи. Сіа сам той Селифонть ¹²⁹ глаголаше.

Не мнить ми ся оумолчати праведно и Ионы, зовомаго Главу. Той въспитатель и приставникъ сыновомъ державнаго владыки Волоцкаго, Феодору ¹³⁰ і Ивану, моужь кривизны вельми ошася. Нѣкогда Феодору князю лютость, еще отрочати суцу ему, (об.) показавшу, Иона ¹³¹ от невнѣтіа вѣкако запятся, и отрочищу ¹³² языкъ свой иотружьшоу, отнуду же и заякльвъ бысть. Елма же, яко приставникъ сы, сына княжа не соблюде, оубоявся владыки своего, текомъ приходити ¹³³ къ оташию Іосифови, молитъ древле желанное ему даровати, о нем же медля не оправдися. Получивъ же сіе, толико ¹³⁴ къ смиреномудрію и любви притече, яко в монастыри абіе превзыти мнзѣхъ; терпѣнію же и труду толико ся вда, яко николи же, даже и до старости, работы остая, болши же хлѣбтворіе прохода: та бо от прочихъ послуженій тяжчайши суци, множества | ради братства, и приходящихъ, и странныхъ и нищихъ. Притяжа же сей и даръ слезамъ: толико же ему от любве и смиреномудрія слезы даровашася, яко никогда же ему ланиты своа сухи имѣти: глаголють бо его не токмо въ молитвахъ особныхъ источники слезамъ испущати ему, но и посреди събранія слезити, и хлѣбы творящу и бесѣдующу ¹³⁵ къ кому, абіе въсплакати и оудержанія слезамъ не имущу.

Глаголетъ же ся и се о немъ: яко воинномъ мнземъ грядущемъ от домовъ своихъ, идѣже повелѣно имъ събиратися в полки или и воевати, приходяще в монастырь, взысковаху сего Іону, (об.) и от руку его печенія на благословеніе хлѣбы взимающе иссушають ¹³⁶, и вѣроу на путь

¹²⁶ Елма же. ¹²⁷ тамо *нѣтъ*. ¹²⁸ Висаріоне. ¹²⁹ Висаріонъ повѣдаша. *Далѣе, какъ и въ Волоколамской рукописи (стр. 132):* Іосифъ же по составленіи своего ему монастыря. *См. ниже стр. 32.* ¹³⁰ *вст.*: князю. ¹³¹ Иона *нѣтъ*. ¹³² отрочищу *нѣтъ*. ¹³³ прійдѣ ко оташию отцу Іосифу. ¹³⁴ толика смиреномудріе и любве притяжа, яко въ монастырѣ. ¹³⁵ бесѣдующимъ къ нему абіе. ¹³⁶ и вкушають.

схранияють себѣ ¹³⁷. Егда же от нездравыхъ кому водѣ чреву текущу или трясавицею емлется кто, тогда сіа хлѣбы снѣдають, и павѣстуютъ пожу всемъ прїимати здравїа.

Сему ¹³⁸ нѣчто, единъ от юннихъ, отцемъ предасться ¹³⁹ наказати чернечеству, Епифанїй именуем ¹⁴⁰: остригъ бо бѣяше его. Той же от предстоящихъ отрокъ сы державнаго князя Бориса. Глаголють же, яко нѣкогда веселующу владыцѣ сему, тому же предстоящу ему и похвалень бысть имъ доброты ради образа. Юнному же о похваленїи оуслазъшу си, възжелѣ | абїе Христова похваленїа оулучити. Колико бо кто оублажится, иже Христови сподобится поработати, имже и здѣ слоужащїи от господїи ¹⁴¹ нѣкогда похваляются! И сей бо Іосифовымъ сказанїемъ от Божїихъ книгъ питаемъ бѣяше и познавая добродѣтели блаженство, тѣм же день дне възскуя желаемый тому путь обрѣсти. Время же оулучивъ, прїать, их же желаше; елма же получи сіа, волю свою всачески отсѣче, и ничто же вѣдый, точию наставника своего Иону ¹⁴². Оугоди же ся ему в разумѣ простоту лобызати и велми терпѣнїе имѣти, яко стяжати ему безгнѣвіа дарованїе, преже же дерзповенїе (об.) только отрасе от себе, яко николи же отвѣщати досажающему ему, ниже вѣдѣти вражды когда, въ всем же непрерывенъ ¹⁴³, ни единому же крѣпцѣ держася незлобіа. В повелѣнїихъ же оучителя своего теилъ послушатель бывая присно, шестолѣтнее время старцу поработавъ, разболѣся болѣзнію, в ней же и скончыася. Глаголють же ¹⁴⁴, яко оумирающу ему глаголати къ Іосифоу тоу ¹⁴⁵ сѣдѣшу—видѣти Богородичину икону предъ ѿочїма своима, и не боатися ему приглашающу. Сего же прилучиса по седми лѣтехъ от земля възгрести, не рассыпаны мощи его обрѣтоша ¹⁴⁶. И иногю постыжася оу отца в монастыри ¹⁴⁷ | Двоисїа, иже от Звениградскихъ князей, глаголють трудолюбна зѣло: въ хлѣботворницїи бо двою братовъ работу единъ страдаше, к сямъ же 77 псалмовъ поаше и полъ третїи тысящи метавїй на каждо день твораше. Възлюбив же оуединенїе и спросися оу отца отпущенъ быти къ отцоу Нилу ¹⁴⁸, иже сіаше тогда, яко свѣтило, в пустыни ¹⁴⁹ на Бѣлѣ езерѣ. Вкупе же и Нилъ отиде тамо порекло Полевъ ¹⁵⁰.

¹³⁷ *вст.*: сіа. ¹³⁸ *вст.*: сему *нѣтъ*. ¹³⁹ *вст.*: сему преже воспоминаutoму оному Касїану Босому. ¹⁴⁰ сподобивъ его чернеческаго образа. Той же отъ предстоящїихъ. ¹⁴¹ о Господѣ и нѣкогда. ¹⁴² Касїана. ¹⁴³ не прироченъ. ¹⁴⁴ повѣдаютъ же о немъ. яко. ¹⁴⁵ ту *нѣтъ*. ¹⁴⁶ *вст.*: и пакы по четырнадцати лѣтъ такоже обрѣтоша мощи его цѣлы, нѣчто мало с лѣвїя страны носа тлѣнїю причастно. ¹⁴⁷ *вст.*: видѣвъ. ¹⁴⁸ *вст.*: я тако получи прошенїе. ¹⁴⁹ *вст.*: Сорстей. ¹⁵⁰ *Далѣе, какъ и ѿ*

Бѣаху же Іосифу спостници, пришедшии с нимъ от обители Пафлотіевы на мѣсто то, мужи нарочити, и в добрыхъ дѣтелехъ просіавши, их же Іосифъ имѣа сподвижущася в попеченіе ¹⁵¹ братіа, (об.) от нихъ же Г е р а с и м ъ, нарицаемый Ч е р н ы й, иже послѣди внѣ обители ошелнически живяше, внимая молитвѣ своей и зѣло прилежа рукодѣлю: бѣаше бо книги пиша, его же трудодѣліе мниси въ церкви и домыѣ, яко богатство нѣкое храняще, имѣють. Поствника же крѣпка глаголють его, толико постящася, яко и внутреняя исхоша ¹⁵² ему и повредити зѣло оутробу, и ¹⁵³ в толицѣ терпѣнія даръ имуща. К а с і а н а же, его же обычно Б о с ы м ъ звати навыкоша, глаголють многоподвижна суща его, и тверда и толико терпяща, яко во вся зими не обувати ногу свою, ниже овчины имѣти мразу сущу, ни зноа бѣгати | ему когда, инымъ терпѣти не могущемъ. Постомъ ¹⁵⁴ же толико оудручатися, яко и соочи ему от зѣлнаго ¹⁵⁵ поста отемнѣста, ему же Іосифъ и не хотащу пища пріимати повелѣ, и тако паки соочи ему просвѣтитсѣа. Не лишень же сій мужъ и любве, яко приходящую братію оусрѣтати и лобызати: имѣаше же даръ ¹⁵⁶ и разсуженія помысломъ, яко свѣтelnикъ сіаеши въ обители ¹⁵⁷. Сіи черноризцы съглашающеся со Іосифомъ в любовь опаснаго общаго житія преже, и вселишася с нимъ на мѣстѣ томъ, идѣже трудолюбно пвдвизавшеся, покоишася от здѣшнихъ.

Бѣша же и иніи оу него явившася подвижници (об.) велицы, имѣюще разоум писанія, от нихъ же множайшии произведени быша на начальства во иныя обители ¹⁵⁸, не токмо во игумены и архимандриты, но и на епископскія престолы възведены быша, явившемся имъ искусномъ в начальствахъ преже; тако Іосифъ своа оученики възпитоваше оученіемъ и напоаше наказованіемъ. О немъ бо слуху оуже простершуся даже и до владычествующаго града Москвы и священнымъ предстателемъ церковнымъ слышашеся изрядное жителства его и слова благодатьное, и радовахуся о немъ епископы, яко имоущу ему разумъ священныхъ писаній. Тѣмъже и съглашахуся с нимъ писанными посланми | и яже подобная разрѣшенію възсканію ¹⁵⁹ коа, егда тѣмъ неправномъ бывающемъ, сему повелѣваху таковая.

Волоколамской рукописи (стр. 127): единъ же отъ свѣтлѣвшихъ, иже въ синглитѣ дрѣжавнаго князя Волоцкаго... *См. выше стр. 26.* ¹⁵¹ попеченіихъ, отъ нихъ же. ¹⁵² искожаше. ¹⁵³ и многотерпѣнія даръ. ¹⁵⁴ потомъ. ¹⁵⁵ слезнаго. ¹⁵⁶ даръ *нѣтъ*. ¹⁵⁷ *вст.:* И сущій братъ по плоти Іосифу Васіянъ; глаголютъ же его мужа разумна и добродѣтельна, и разумъ имуща божественнаго писанія, искусна церковному чину въ пѣніи и чтеніи. И Касіянъ нареченный Младый, Иларіонъ, сродници ему сущи. ¹⁵⁸ монастыри. ¹⁵⁹ възсканія по коеждо ихъ сему повелѣваху таковая, егда тѣмъ неправнымъ бывающимъ, сему повелѣваху таковая. Той же.

Той же, от их же просвѣщенъ, готово повелѣваемая от них творше и писанми извѣстовашеть я. Паче же от них иже великого Новаграда ¹⁶⁰ престольствуяи Генадіе любяше и зѣло и часто к нему посылаше и не близь его сущу, яко от пятисотъ поприщъ отстоящу ¹⁶¹, обаче его епископіа суща. Толико же почиташе мужа, яко и намѣстника своего церквамъ Волоцкимъ сотвори и, и вся оправданія и вини церковныя вручи емоу, еще же и плодоношенія града того въ епископію и от доходъ церковныхъ нѣкая монастырю (об.) его даровавъ вся ¹⁶² лѣта епископства своего ¹⁶³.

Іосифови ¹⁶⁴ же, по составленіи своего ему монастыря, никогда же вълюбися ¹⁶⁵ излазити от него, развѣ иже близь монастыря работа коя съ братією всею тружатися, прочее же николи же излазя ¹⁶⁶, ни бо къ епископу своему въ град, ниже къ своего града державному владыцѣ прихода: самъ бо той благочестивый князь часто к нему в монастырь прихажаше, Генадіе же архіерей посланми с нимъ бесѣдуа; но ниже к самѣмъ самодержьцемъ всея Русіи когда вьиде: не незнаемо бо имя его и самодержьцемъ, высоты ради жительства его и добрыхъ ¹⁶⁷ обычаевъ монастыря его и живущихъ в немъ.

Глагоу же | нѣкогда Волоцкую страну люту постигшу, и земодѣльцем во всѣхъ предѣлехъ изнемогающимъ, и смертію злѣ оутѣсняемомъ и отчааемомъ, листвіе бо древное и коры и сѣно съ скоты едина пища чловѣкомъ оумышляшесе. Есть же и злѣйши скотьскія пища изобрѣтаема бываетъ: кореніе бо оужевное и гнилыя клady толчены ядаху, и многи болѣзни чреву ядущимъ подавахуся. Іосифови же пища в монастыри обрѣтаема, елика от подаанія владущихъ и от сановныхъ мужей и богатыхъ не мала суща, еще же и от сель порученныхъ ему собираема: мнози бо своя многія оуже села в достояніе монастырю его вдаша, ищуще отрады (об.) себѣ и милости от Бога, молитвами, иже по потребѣ от нихъ насыщающихъ ¹⁶⁸.

Іосифъ же тогда житница своя разверзе по патріарху древле тезоименитому, всѣмъ бо гладнымъ приходящимъ хлѣбы своя не пощадѣ, не ¹⁶⁹ своя и себе токмо питаа по богатому оному, иже многа благая души своей препоручаше, юже и съ наставшею ноцію отдаа, иста-

¹⁶⁰ архіерей Генаді. ¹⁶¹ яко отъ 500 поприщъ отстоящу *итг.* ¹⁶² во вся лѣта архіерейства своего. ¹⁶³ «сво» написано на поляхъ въ основной рукописи. Далѣе въ другой рукописи, какъ и въ Волоколамской (стр. 123), читается: «не мвѣть ми ся умолчати праведно Іоны зовомаго Главу». См. выше стр. 29. ¹⁶⁴ Іосифъ же. ¹⁶⁵ возлюбилъ исходити отъ. ¹⁶⁶ всхода, ниже къ своего града. ¹⁶⁷ доброты же и обычаевъ въ монастыри его. ¹⁶⁸ насыщающихся. ¹⁶⁹ и не своя и не бѣ токмо.

зоумь безумный, но на кождо день, паче купилища градска, множество нищихъ і оубогихъ и гладующихъ ¹⁷⁰ земодѣлецъ, окружающимъ монастырь его, і оукрухи хлѣбъ приѣмлючимъ.

Възвѣсти же ся ему множество отротать предъ монастыремъ поверженомъ и голодомъ оудрученомъ: | елико бо оубозѣхъ ¹⁷¹ и земодѣлецъ чада имѣюще, ихъ же питати откуду не могуще, от лютои же глада окаянно оумирающихъ в дому вѣрѣти не терпяще, сіи сіа к монастырю его принесше помещаху. Сему же повелѣвшу ¹⁷² родителей поверженныхъ выскати, ихъ же ни единъ явися, яко отрекающеса отрицахуса, свою ани чюжду оутробу отметаху: толико лютость глада преможе! Яже собрати отецъ повелѣ, поболѣвъ о нихъ, в домъ симъ особъ созда, и тамо сіа чада, яже не породн, питаше милосердною оутробою и печашеса о нихъ, аки самъ сіа породн. Се оувѣдѣвше мнози от свѣтлѣйшаго воинства многазъ послаху к нему, яко много (об.) требующу: не точію же Волоцкаго державнаго, но и самодержъцевъ воинства, иже приближающеса бѣша предѣломъ его, вѣру и любовь многу имуще к нему. Паче же Андрее братъ сы по плоти вышепомяновенному юнному и терпѣливому Епифану: во Епифаній бѣ Волоцкому державному; Андрее же самодержъцема предстоай. Сей часто любаше ползу от Іосифа приѣмати, любопослушное к добродѣтели имѣа, и въ время глада въ препитаніе гладнымъ способствуа. Толику же любовь и вѣроу к нему стяжа, яко и чада своя к того рукама приводити молитвы ради и благословенія, и присно симъ повелѣти | приходити послушати слова, да в тоу же добродѣтель въопятаются и оуподобятся нравы отцоу своему Андреви. Сему в мирѣ сущу, обычая гвнній и предстоанія мнишески завькнувъ, колѣнопреклоненія же и пощенія, паче же кроткое нрава и милованное к бѣдующимъ ¹⁷³: тѣмже и вѣло любяше его Іосифъ и оумершу ему погребе его въ своемъ монастыри. И нѣконимъ братіамъ; яко скорбяще о немъ глаголаху, яко имѣа доброту ¹⁷⁴ и не оудучи святаго мнишескаго образа, имъ же отецъ сказая глаголаше: Андрее и в мирѣ мнишески поживе и мнишескіа доброты не оудалися. Отецъ бо ему по духу и тайная его вѣдѣй ¹⁷⁵, тѣмъ же и вѣщаше о немъ (об.) зная и. Андрее же, аще мира и не отречеса, сынове же его множайшии чернечествовати вълюбаша и в монастыря внидоша, ови къ отцоу Сергію, ови же к сему Іосифу пришедше постригошася ¹⁷⁶.

¹⁷⁰ *вст.*: и. ¹⁷¹ елико оубогымъ. ¹⁷² поболѣвшу. ¹⁷³ бѣсѣдующимъ. ¹⁷⁴ *вст.*: мнишескую. ¹⁷⁵ вѣдѣнійъ навѣстоваше и тѣмъ же увѣщаша. ¹⁷⁶ *Далѣе, какъ и въ Волоколамской рукописи (стр. 136)*: благочестивый же Борись дрѣжавный Волоцкый князь... *См. выше стр. 39.*

Събравшимся нѣкогда епископомъ всея митрополія Русьскія въ владычествующій град Москву, и елико о нихъ честному прозвительствуу первымъ ¹⁷⁷ попомъ, и съ архимандриты честными игумены, имущія хиротонію, на первыя попы великого Новаграда и Московскія церкву Алексія и Діонисія и на единомысленныя с ними: глаголють бо ихъ, священнаго христіаньскаго канона ^{177*} отвергъшихся, и безбожіемъ обноситъса, лжа божественна | книги вѣнчати оущаши, и злобѣнныи обычая водитъса симъ, звѣздоваконію и волхвованію оупражняющеся; отторгнути же вслѣд себе имъ не мало, не точію от общихъ людей, но и от полаты царьски.

Подвизаше же съборъ сій Генадіе, великого Новаграда престольникъ ¹⁷⁸, имѣа сподвижущася о семъ Іосифа, иже излиха ревнителя показующася о вѣрѣ. И понеже всѣмъ собравшимся на отступники, не мнѣшеса исполнено събраніе не суцу Іосифу, иже и съборъ сій подвижа и излиха дыхаа, тѣмъ же о немъ въспомануша самодержьцема, благочестивымъ великимъ княземъ Ивануу и сыноу его Василию, иже и сладцѣ (об.) приѣмше, (не) незнаемъ бо слоухомъ самодержьцема, посылають к немуу царская и соборная посланія, бѣдяще и приити на соборъ. Ономоу же аще и никогда же изшедшу от монастыря своего, но оутверженія ради благочестія, царскому і епископскому повелѣнію повинутися не неправедно быти судивъ, приде въ град Москву.

Елико же сей ожидаемъ, толико же радостно от епископъ приѣмлетса, и сладостенъ обрѣтеса самодръжду и съцарствующему ему и братіамъ сего, благочестивымъ княземъ. Елма же совокупившемса священнымъ і истазающимъ нечестіе, Іосифови же посреди отецъ во-сѣавшу словомъ и разоумомъ, и доблественъ ¹⁷⁹ подвижникъ и излиха дыхаа | на нечестіе: съсѣдѣше же отцемъ тогда благочестивый ¹⁸⁰ самодержецъ Василіе великій князь, соудъ износя на отступники. Много же подвизався Іосифъ на отступники посреди собора, и книгу не малу въ осмишадесятѣхъ словесехъ на отступники съчини, юже епископи ¹⁸¹ зило обрадованно приаша, благодати исповѣдающе. По отпущеніи же събора, много почтенъ бысть Іосифъ самодержьцема і епископы и въ свой монастырь отиде, непщеваше же ся праведно ¹⁸² здѣ и лукаваго лести обличити. Въспоманувшу ми дошедшій оушесъ моихъ сій гласъ: елма лукавый діаволь с лестию его от вѣдръ церкви оттрясаемъ, и очища-

¹⁷⁷ и съ первыми попы, со архимандриты честными и игумены, имущихъ. ^{177*} правила. ¹⁷⁸ ест.: архіерѣй. ¹⁷⁹ ест.: явися. ¹⁸⁰ благочестія. ¹⁸¹ свѣдательствоваше, зѣло радостнѣ приаша. благодать. ¹⁸² присно.

шеса ¹⁸³ свѣтлое христіанства, (об.) оупняему благочестію и сіающу, и
 тма ¹⁸⁴ ересемъ отгоняшеса, оубіенъ прочее змій, губитель церковный ¹⁸⁵;
 главѣ его яко ¹⁸⁶ отъятъ, той же опашію двизати мншеса і еще, искій
 отоударити оубившаго и. Что ¹⁸⁷ же се? Подтичетъ бо по плоти моудр-
 ствующая нѣкіа ¹⁸⁸, мягкосерды, и колѣблетъ слабыа оумомъ, зависть тѣмъ
 въ внутреннихъ въспаливъ, възвнстовляетъ на ближняа суровѣ нападати,
 яко отступникомъ всѣмъ изгнаномъ бывшемъ, на православныя ненави-
 стію омерзевая, мншцемся единовѣрнымъ: инако сіа оубити не могуще,
 лжая послухи наемше и единовѣрныя | ересію ¹⁸⁹ оклеветавше, судіамъ
 сіа, яко отступники, на смерть предающе оубиваху, яко ревнителе
 благочестію лицемѣрующеса, и аки подражающе иже за истину под-
 визавшихся на сущая еретики, православныя христіаны оубиваху.
 Обаче аще и от человекъ лукавствомъ своимъ леств сію оутати
 нещевашася, но вся зрящаго Божіа лица ни какоже оутатися възмо-
 гоша. Мноземъ бо и здѣ Божій соудъ подыати случися, и тамо ¹⁹⁰ бол-
 шему суду положени быша: нѣкои бо от нихъ въ гнѣвъ царскъ впадше
 погибоша, инии же и самоубійца обличшася, растворенія пивше ока-
 янную смерть пріаша. Инии же лютыми (об.) болѣзнями и нестерпимыми
 томленія от недоугъ и гноевъ и червей точеніе на дни и мѣсяца оу-
 дручаеми, душа своя извергоша, ни едино исповѣданіе, или ¹⁹¹ покашіе
 оставлени быша при смерти положити, на неже оуповаша, праведнѣ
 Богомъ отщетишася сего, инии же внезапно здоровыми телесы душа своя
 изригнуша. Ихъ же всѣхъ слезити достойно, яко ти же христіане и на
 христіаны вѣсташа, не хотяще разумѣти волею сего, яко пакы Христоу
 предателевъ братѣ, аки Іюда, бывають, и съ жида Господа въ братѣ
 пакы оубивающе не трепещоуть. Еда недовольно едино Господне оубіеніе
 древле спасеніе всему миру съдѣяти | да и пакы его оубіють. Елици
 бо въ Христа крестистеса, въ Христа облекостеса, по апостолу, и пакы: или не вѣсте, яко Христосъ живеть въ
 васъ; и иже растлить храмъ Божій растлить того
 Богъ: храмъ бо Божій свить есть, еже есте вы.
 Сіа же ми въспомянушася не онѣхъ ради, ти бо оуже Господнимъ
 праведнымъ судомъ разсудшася и до конца разсудатся въ день въздая-
 ніа, но вѣдѣніа ради благочестіа, да не кто льсти лукаваго от невни-

¹⁸³ отцашася. ¹⁸⁴ тмани. ¹⁸⁵ церковный. ¹⁸⁶ яко мѣтъ. ¹⁸⁷ что се подхо-
 дить бо по плоти. ¹⁸⁸ ест.: на. ¹⁸⁹ ересію суднымъ сіа. ¹⁹⁰ тому. ¹⁹¹ или яростію
 воспытася на лжи оклевететь и отлучатся от Христа в геенну огнену, яко
 самъ себе амафему...

тіа подложитъ себе, завистію или яростію въсхитився, на лжи оклеветать брата и отлучится от Христа в матицу огнену, яко самъ себѣ анагему приобрѣтъ.

Добро миръ гонити и святыню, без нею же никтоже оузритъ Господа, (об.) рече Христомъ ¹⁹² глаголяй. Но повеже и паки стеченіе бысть епископомъ и иже о нихъ ¹⁹³ прозвистерства: нѣкимъ бо священнымъ моужемъ от препростіа, по вегда оумрети иже по закону женамъ ихъ, къ второму симъ без соумненія приходити браку, священства же и по второбрачіи не отричующимся, еже церкви не оправданно и не оудобрено нещевашеса. И сію, скверну истребити свидошася предстатели церковнии. И паки царская писмена Іосифа въ съборъ призваша, и посреди паки бываетъ отецъ ¹⁹⁴, съизволя имъ и ¹⁹⁵ всемъ, и дивень явися всѣмъ добродѣтели ради и свѣтлости слова.

Елма же общимъ нарокомъ таковая (н)еискусства | възбраниша священнымъ, паки кождо въ своя възвращахуса. Іосифа же самодержьци мало оудержаша, яко слово имущу разума и ползовати модій ¹⁹⁶; сего ради възлюбленъ бысть има и почитаемъ честію ¹⁹⁷. Но понеже въ своя пришед отецъ, паки трудовъ своихъ держашеса, и приходящая вся пользоуя, и вси ищущіи душамъ своимъ попеченія спасена к нему идаху слышати слово ползы, не тоию же мужіе, но и жены чтивыя ¹⁹⁸ възскаша слышати от него словесе, и исповѣдати своя ему въ душевное врачевство.

И повеже Іосифови еже в монастырь ему женамъ приженіе не мняшеса полза быти, на ¹⁹⁹ паче молвы вина и неблагообразію, (об.) иже же многому оу него юннимъ мнихомъ в монастыри оучащемся, не яко симъ без пакосства ²⁰⁰ живущимъ, но много съблюденіе и оудержаніе имъ; не попушашеса бо хоженіе тѣмъ, идеже хотящемъ, но присно називаніе движеніемъ ихъ оучителемъ сих ²⁰¹ имѣти. Обаче лучшая обычая монастыреви своему притворяа отецъ, женамъ приходъ в монастырь не послабляа, тіа же истинно желающе спасенія не оумолчваху: елико бо ихъ писмена; вѣдущихъ, писанми своя вся душевная ему исповѣдовахоу, и от него вѣдсанія приемлюще; радовахуса извѣщающеся. Елико же писмень не вѣдику, тіа священныя мужа | предстоящая церквамъ ихъ, к нему посылающе, извѣщавахуса, ползу приемлюще: всѣмъ бо врачъ добръ и искусенъ душевныя вреды цѣлити хотящему.

¹⁹² Христовъ преповѣдникъ. ¹⁹³ *ест.*: честнаго. ¹⁹⁴ *отцевъ*: ¹⁹⁵ *и* и *и* *и*.

¹⁹⁶ *могуща* ¹⁹⁷ *честію* *и* *и*. ¹⁹⁸ *благочестивыя*. ¹⁹⁹ *но*. ²⁰⁰ *опасства*. ²⁰¹ *и* *и*.

Бысть же и еще царскому повелѣнію священныя мужа съ архіереи въ господствующій градъ събирающе вѣдѣти о словеси: манастыремъ села и нивы, аще не пріятна соуть. Нѣкоимъ бо отцемъ, иже безмолвное и оуединенное житіе проходящемъ и любящемъ, и отеческая оученія о нестяжаніи черноризцемъ добрѣ внявшемъ, поболѣша о стяжаніи сель ²⁰² манастыремъ, нещующе суетно отреченіе мира сотворяють входящии в манастырь: паки бо, аки (об.) миряне сихъ ради моляще и крамолююще с миряны и съ собою, соудіа обходящемъ имъ и тяжущемся. И сихъ ради молиша самодержца, яко имуще дрзновеніе к нему, ради бо крѣпкаго ихъ жительства и добродѣтели множества зѣло от самодержецъ пріемлеми и почитаемаи. И о семъ собору събрану, не мала же разсуженія добрыхъ лишитися нещующе отци, аще і Иосифу не сущу с ними. Сего ради и паки понудиша его въ градъ Москву взыти.

Съвъпрашающе же ся о сихъ обрѣтошася преподобнии они мужіе, движемн любовію по Бозѣ соущею и лучшихъ чернечеству искущихъ, тѣмже взыскающе | истинны подобныя о семъ, общою волею пріапа взысканіе от искони: коими винами притязашася села манастыремъ. Истязавоще же опасно, обрѣтоша разоумъ стяжанія ²⁰³ сель манастыремъ тако.

Русьстии манастыре мнози в начало просвѣщенія еще вѣдрузипася священными епископы и христіюлюбивыми князи, и преже всего основаніе ²⁰⁴ положить в манастыри, божественному имени во имя святаго храмъ вѣдрузити любезно имъ бѣ, его же священными мужи предстоаніемъ исполнити подобаетъ, на почтеніе Божіихъ словесъ и приношеніе честныя жртывы, еще же священныя хлѣбы на приношеніе, и благовонія каженію (об.) и свѣща по священноположенныхъ оуставохъ неотрочно ²⁰⁵ имѣти вся сіа храму святому нужа.

Но и тѣмъ самѣмъ священнымъ мужемъ к ²⁰⁶ ноужнымъ потребѣ телеси пища и одежа на обрѣтеніе непреложно и готову быти имъ, да не къ взысканію нужныхъ сихъ телеси церковнии мужіе оустремльшеся, священныя храмы празды оставять, и божественныя службы порочно исполнятися въспримоуть. С сими же и се. Създателемъ, смертію живота отведшимся, божественному имени вѣдруженныя храмы во имя коегождо святаго амалѣ и вмнозѣ, не имѣюще подтичющаго ему имѣнія, оскудѣвше разглатся и разоренію подпадуть, | и истлятсѣ божественныхъ службъ священныя обычая.

²⁰² *вст.* : кѣ. ²⁰³ стяжанія *нѣтъ*. ²⁰⁴ основанья. ²⁰⁵ но отрочно. ²⁰⁶ *книжн.* нымъ потребамъ.

И сіа вся смотряще, лѣпотнѣ и добрѣ преподобнѣи создателіе, боголюбивѣи епископи и благочестивѣи князи, манастыремъ своимъ обилная стяжанія сель и прочая имѣннѣи доходы въаложиша, судивше праведно и се: да елицы оубожествомъ яти, или нищетою обстоими, или недуги дручими, манастыря обходяще, оутѣху приємлють милосердіа ради обилна ²⁰⁷ стяжанію церкви сущія в нихъ.

Мниси же, отрєкшися мира и в манастыря сіа влѣаше ²⁰⁸, здравіемъ оукрѣпляеми соуще, с постомъ своимъ и молитвами да и работы в манастыри работаютъ, (об.) пристоюще ²⁰⁹ с добрыми дѣтелми стравнолюбію, его же ради непщующе и тружатисл, работающе въ хлѣботворницахъ и поварницяхъ и въ прочихъ слоуженіихъ манастырьскихъ, обращутся свой хлѣбъ ядоуще, от церковныхъ стяжанія приємлюще съ прочими потребными и нужными телеси: достоинъ бо естъ дѣлатель мзды своа, по писанному.

Ибо и божественнѣи отци скитьстѣи, свѣтила сущє всему миру, исходяще на нивы жати, им же и наемъ приємлюще, всему лѣту пищу себѣ от сего оуготавлиху. И сіи черноризцы изволяющіи, такоже въ смиреннѣмудрованіи ²¹⁰ тружашеся странныхъ ради | и болящихъ оушкоевіа, паче же церковныхъ ради мужей и священныхъ предстателей ихъ, и потребу нужныхъ своихъ от манастырьскихъ, паче же церковныхъ приємлюще, не токмо не осужаются, но паче сеа самыя ради вины велию мзду с постничествомъ своимъ въспрїмутъ. И тіи же блаженнѣи ктитори ²¹¹ въздаяніе боголюбіа и братолюбіа ²¹² вѣчно въспрїмутъ от Бога, и въ вѣчную память въспомяваніемъ священными жертвами душа ихъ присно полвуются и приношеніемъ избаву о невьжественныхъ ²¹³ оулучать. Иде оубо и при божественныхъ апостолѣхъ постникомъ, отрицающимъ мира и остригающимъ, церквахъ (об.) присѣдѣти и работати оусмотрѣся, им же явѣ, по апостолоу, яко служащїи олтарю съ олтаремъ сдѣляются ²¹⁴. Аще же жѣщїи не добрѣ недоугомъ лихоимственнымъ емшеся въобразиша Божіа неправеднѣ како, тіи едини и судъ страстемъ подѣлмут: неже сихъ ради немнозѣхъ, не внимающихъ о своемъ спасеніи, немалыхъ полвующихся и спастися ²¹⁵ хотящихъ, презрѣвше оправданія священнаа, от церкви отежци и толки ползы оулипити блаженныхъ создателей, не подобно бо се, ниже праведно явися въ церковь Господню. Тѣм же повинутся древнимъ боголюбезнымъ моужемъ паче соудиша и оп-

²⁰⁷ обители. ²⁰⁸ вшедше. ²⁰⁹ предстояще. ²¹⁰ таже во смиреннѣи мудрости. ²¹¹ создателіе. ²¹² и братолюбіа *жизнѣ*. ²¹³ о согрѣшеніихъ. ²¹⁴ содѣляются. ²¹⁵ спасти хотяще презрѣша оправданія.

равданія церковная | неподвижна соблюдать, и не паче мудрити, еже подобаетъ мудрити, по апостолу. Сей съборъ избравъ тако оправда: яко хотящимъ истинно спастися нѣтъ повреженіе снѣжанія церковная, иже в монастырехъ: послѣдующе же и древнѣишъ повелѣніемъ и паче при Иоустіане велицемъ изглашенію, яко хотящїи явитися создателе церквамъ, или монастыремъ, да вси яже на потребу симъ оуготовять, въ еже по сихъ не опустѣти священнымъ домоу ²¹⁶, да не мзду нерадѣвїа, неже строительства подѣмоутъ.

Движущїи же ся тщеславіемъ, къ еже точію создателя нма приобрѣсти, къ съвершенію (об.) же на предная не имоуще, таковїи всячески да възбранятся начинанїа; любящїи ²¹⁷ же да паче обетшавшая церкви и распадаяся обновят, и сего ради ползу обрѣцаютъ душамъ своимъ. И ²¹⁸ в сихъ же съвопрашавшихъ Іосифъ разумно и добръ, различная лучшая к лучшимъ, смотря ободу пользующая. Аще вся лѣтъ есть, рече апостоль, но не вся навидаютъ ²¹⁹. По совершенїи же сихъ отци каждо въ своя отидоша. Маломъ же послѣше самодержецъ Иванъ ²²⁰ сыновомъ своимъ рачиняеть достоанїа господству ²²¹ ихъ: старѣйшему ²²² Василию все царствїе вручаетъ, а неже по немъ Георгію пять ²²³ градовъ предасть, также и прочимъ | сыновомъ своимъ по достоянію ихъ, и самъ благочестїй по малѣ скончася благочестивый самодержецъ ²²⁴. Благочестивый же Борисъ державный Волоцкїй князь и ²²⁵ той сея живни отиде, оставивъ власть свою сыновомъ своимъ Феодору и Ивану князешъ.

Волокъ оубо Ламьскїй в достоанїе бысть князю Феодору по отци его. Той же еще версту юношескую идый ²²⁶, или наоученъ конни, или юности своєю ради тяжекъ оустроися ²²⁷ иже въ области его народному множеству. Іосифъ же моляше его часто кротку быти и тиху оустраатися ²²⁸ владомимъ. Елма бо под кроткою десницею ему пребивающе народи, оумножають о немъ къ Богу прилѣжныя (об.) молитвы, да даруется тѣмъ многолѣтно тихое ²²⁹ владычество его і еще множайша лѣта от Бога да приложатся милосердному князю ихъ, и сыны емоу

²¹⁶ домовомъ. Движущей же ся. ²¹⁷ любящихъ да паче. ²¹⁸ и в сихъ же сво- поршавши Троицкой Сергіева монастыря игумень Серапіонъ да сїй Іосифъ. ²¹⁹ вст.: Ивану же самодержцу тогда нѣчто божественно случися. ²²⁰ вст.: въ старости настїтъ уже исполнь днїй. ²²¹ отечеству. ²²² вст.: сыну своему. ²²³ 7. ²²⁴ благочестивый самодержецъ нѣтъ. *Далѣе, какъ и въ Волоколамской рукописи:* бѣку же Іосифу споснїци пришедшей съ нимъ отъ обители Шафнотїевы... *См. выше стр. 31; ср. по изданїю Невоструева стр. 120.* ²²⁵ и егда сєя. ²²⁶ иный. ²²⁷ къ сущему во области его. ²²⁸ вст.: къ. ²²⁹ тихое нѣтъ.

своа да дарується видѣти на столѣ своемъ, ими же ему в роды память препустится. По сих же исполняющюся народу имѣнїемъ тихости его ради купли свободное оумножаютъ, и тяжаре стоги своа на нивахъ оучастятъ, и тѣмъ богатѣющимъ оумножать казну его частостію тамги и дани.

Еже без скорби и съ благословенїемъ бываемо, множа оумножается сему ²³⁰ богатство; елма же отяготѣніа и насилїа подъемлюще народи благонравїемъ терпящемъ имъ тѣсноту, обаче | молитвы симъ оскудѣюще ²³¹ о немъ оскудѣють къ Богу и вмѣсто молитвъ и благодаренїа въздыханїа и слезы на небеса възпускають. И кто вѣсть ²³², что Богови сихъ печаль и слезы ²³³, посем же и в самое владычество ему тщета подходит. Обнищавшемъ бо народомъ обидами и отягченїемъ, изнеможеть нивамъ тяжарьство, оумалатся плоды ихъ, истлять же ся и купля торжищъ имъ. Истошанїа же ради народнаго оскудѣа оскудѣеть казна ему. Откуда бо подтичущее имѣніе приметь казна ему, не сущу богатству в народахъ? Мноземъ бо богатствомъ прикупы дѣяти-есть, не ²³⁴ такоже вся истлятся и погубноут: (об.) бѣдно бо естъ послѣди о оубожавшая многїа обогачати единому, аще и хотящу кому.

Сими словеса Іосифъ присно моляше князя, ово писавми, ово же самому князю к нему когда приходящу. Сказоваше же ему и от исторїи: иже добрѣ областми своими владычествовавшихъ и тихима очима владомыя своа смотряющихъ, колика оубо похваленїа тогда и посемъ даже и доньѣ имѣють! А иже кротости не имѣвшей яко таковыхъ не насладишася. Князь же к моленїю старца не прекланяпеса и Волоцкая вся в сѣтованїе облачашеса ²³⁵. Оумысли прочее Іосифъ отшествїемъ своимъ наказати того, негли ²³⁶ възрѣвъ к тихости послабить | народомъ. Тѣмже и молитвеная посла к великому самодержцу Василию, иже тихима очима царство свое зраше, да ²³⁷ прїать будетъ въ благочестивую державоу его. Великій же самодержецъ разсмотривъ съ архїерей, не быти мнозей неправдѣ вселицѣ ²³⁸, елма князю самому свою область истлѣвающу ²³⁹, тѣмже прїать Іо-

²³⁰ всему богатству. ²³¹ оскудѣющимъ. ²³² не вѣсть. ²³³ *вст.*: не угодны будутъ. ²³⁴ но такоже. ²³⁵ *вст.*: еже и отцу не неблаженно бысть, скорби и смущенїа монастырю его приразишася и многыа стяжанїа церковная, возложена Богови, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, восхизахуся, и мнїхомъ навѣты и гоненїе от князя умногахуся. Сїе же Іосифови неправедно вмѣнїася, еже не сказати злу разрѣшенїе. *Этихъ словъ нѣтъ въ Волоколамской рукописи.* ²³⁶ нѣчто. ²³⁷ да простреть десницу свою и примѣтъ въ соблюденїе и покровъ церковь Божїа Матере и обитель Ея. Великій же. ²³⁸ вселицыа, понеже князю. ²³⁹ восхизающую стяжанїа церкви Божїа Матере, тѣмъ же и прїать. *Волоколамская ркп. въ этомъ случанїи и выше вар. 237 имѣетъ чтенїе основной рукописи.*

сифа с манастиремъ его ²⁴⁰ от области князя Феодора въ свою державу; земля же и села манастирская, в койжедо лежащая области ²⁴¹; симъ неподвижномъ въ ихъ области быти, дани же и доходы, якоже и преже, своему ихъ князю вся по воли ²⁴² его да творятся. Князь же Феодоръ смодитися о семъ, молитвами оубо и (об.) ласками подходить архіереа великого Новаграда. Серапиону тогда престольствоующу тамо, мужу бротку и добродѣтелну сущу, обаче яко чловѣкъ съ окрадеетъ словеса князя. Не доспѣвъ о семъ пствзати и съуд сотворити не-правдѣ, но абіе Іосифови отлученіе посла. Той же яко безъ суда отлученіе подѣмъ оскорбвсѣ, молитвеная нашь первопрестолнику Московскому посла. Архіерей же великій, събравшнмса епископомъ к нему, разсудивше се ²⁴³, разрѣшиша отлученіе Іосифови; преподобному:

²⁴⁰ *вст.*: заступленія ради. ²⁴¹ быти, дани же. ²⁴² повелѣ. ²⁴³ по праву вложъ святыхъ и богоносныхъ отцовъ и по церковныхъ законехъ разрѣшиша отца Іосифа отъ отлученія, и писаніемъ утвердиша и печатлѣша. Имать же писаніе оно соборное сипце: благословеніе, Божією милостію пресвященнаго Симона митрополита всея Русіи, святыхъ обители пречистыя Богородица Успѣвіа честнѣйшему игумену Іосифу. Многими нужами и бѣдами одрѣжши съ вкупѣ отъ князя Феодора Боршовича, писалъ еси, многожды, припадая со многими слезами къ господину и сыну нашего смиренія Василю, Божією милостію царю и государю всея Русіи, моля его. яко да простретъ руку свою и приимѣтъ святой монастырь въ покровъ и въ соблюденіе, и да не запустѣетъ вконецъ деркви Пречистыя Богородицы и обитель Ея отъ многихъ неправдъ, иже отъ дни содѣваетъ князь Феодоръ монастырю Пречистыя; аще ли государь не простретъ десницы своей и не приимѣтъ въ цокровъ и въ соблюденіе святаго монастыря, и вамъ въ такоуѣ насилванія жити не мощно и: оставивъ святое мѣсто, да отыти инудѣ, а святое мѣсто опустѣетъ. Господинъ же и сынъ нашъ великій князь моленія вашего не презрѣлъ, но усердно сѣа вся нашъ изъяви. И мы вкупѣ съ своею братією со архіепископомъ, и епископы, и со архимандриты, и игумены соборнѣ и много выскателнѣ разсудивше, отъ божественныхъ правилъ и отъ царскаго закона извѣщеніе прияхомъ, и наше смиреніе съ архіепископомъ, и епископы, и со архимандриты, и игумены, и со всѣмъ священнымъ соборомъ простихомъ и благословихомъ господина и сына нашего Василя, Божією милостію, царя и государя всея Русіи, яко да наставленіемъ Пречистыя Богородице несуменно да простретъ руку свою и приимѣтъ монастырь въ покровъ и въ соблюденіе, иже нашему прощенію и благословенію тщателно повинуся и святой монастырь въ покровъ и въ заступленіе приятъ, лѣто 7015, видикта 12. Слышавъ же сѣ, великаго Новаграда архіепископъ Серапионъ, нерадѣнемъ и упрямствомъ презрѣвъ святыхъ правила и новелѣніе царскаго закона, иже глаголетъ: «царское служеніе суду не подлежитъ и не пресужается», писалъ тебѣ, Іосифу, не благословеніе и отлученіе, и со иными пѣкы рѣчьми неподобными, вводя ния государя нашего неразсуднѣ. Повелѣніемъ же господина и сына нашего Василя, Божією милостію:

же Серапіону в монастирь паки великаго отца Сергія вшедшу, отнюдоуже и на престолъ великому Новуграду възведен бысть. Тогда же Іосифъ | извѣстовася къ Серапіону, и, познавшеся на истинѣ, смиреніе оумножиста себѣ преподобника, и любовь множае первыа оутвердиста. Сіа бо преподобнымъ свойствена: егда коа строптивая прилучаются²⁴⁴ или въспрѣвній възсканіа, не множае в семъ оукоснѣвати, но обрѣтше истину, самѣмъ въ смиреніи извѣстоватися, якоже и блаженная Елифаній и Іоаннѣ, и сіа отца, Серапионъ и Иосефъ.

Да никтоже поречеть на нею, яко распрѣ стася великая сіа, но сіа смотри, яко паки добрѣ оустроиася. И великій бо Константинъ иногда к великому Афонасію малы что съвнесоста себѣ, но по сихъ лучшая изобрѣтоста. (об.) Князь же Феодоръ и той поразумѣвъ себе примирися къ отцу, но не надолгѣ животу его Богови изволшу простретися: смертію бо²⁴⁵ преудели и, и погребесе в монастири отца Іосифа, внутрь церкви преславныа Богородица, и лѣпшайшее²⁴⁶ село

стію, царя и государя всея Русіи представихомъ архіепископа Серапіона смиренію нашему и всему нашему священному собору и вопросихомъ его. о нѣхъ же къ тебѣ писалъ во своемъ посланіи;— како и кнѣмъ обычаемъ дрзнулъ сіе написати противъ божественнаго писанія и святыхъ канонновъ и законаго обычая, пресужая и претворяя царское повелѣніе и всего нашего священнаго собора изволеніе и благословеніе, аще что имать отъ божественнаго писанія предъ нами отвѣща отъ святыхъ правилъ. И о всѣмъ своимъ писаніи, еже написалъ тебе изверженіе, явися безответенъ. И смиреніе наше вкупѣ со архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ Васіаномъ, съ Резанскимъ и Муромскимъ епископомъ Протасіемъ. съ Коломенскимъ епископомъ Митрофаномъ, съ Сарскимъ епископомъ Досифіемъ, и со всѣмъ священнымъ соборомъ разсудивше по канонамъ святыхъ отецъ Карфагенскаго собора, иже глаголють во главѣ 134: «епископъ, аще не по божественному правилу, ни по закону, но безъсловесне, ярстію и малодушіемъ водимъ. коего отъ священническаго чина не благословеніемъ и отлученіемъ упразднить, великій архіерей самострастіе. тому епископу самому да творить, а не благословеннаго и отлученнаго яко неправедне осужена, да проститъ и благословитъ его». И мы соборѣ тебѣ святыа обители пречистыа монастыря игумена Іосифа и всю твою братію по правиломъ святыхъ отецъ отъ того неблагословенія и отлученія бывшаго архіепископа Серапіона разрѣшаемъ и благословляемъ въ сѣмъ вѣцѣ и въ будущемъ, и да священствуешы по нашего Іс. Христа со всѣми вами. Аминь. Пятагонадесятъ іюля въ 8 день».— Архіепископъ же Серапионъ, еже писа Іосифу, не судивъ, не благословеніе и изверженіе отъ священства, сіе самъ судимъ повесе, отъ старѣйшаго архіереа и иже священнаго собора. Отшедшу же ему паки въ монастирь великаго отца Сергіа, отнюдоуже и на.²⁴⁴ прилучатся или въ сопрѣвній възсканіа. ²⁴⁵ восхщень бысть и погребесе. ²⁴⁶ лучшее.

свое по себѣ манастирю приписа, его же самодержецъ сребромъ манастирю замени, село же къ своимъ селомъ приписа.

Георгіе же благочестивый ²⁴⁷, въспріемъ державу Дмитровскія митрополія, многу любовь къ Іосифу имѣя, и манастирю его отъ ризница своего многа подаваше. Елика же села ²⁴⁸ въ области его манастири Іосифова, вся дани своя манастирю поддаде, и соуд жителей сель ихъ манастирю же оустрон ²⁴⁹, и своимъ [властелемъ судити земодѣльца не повелѣ, и отъ всѣхъ оброкъ своихъ вся облегчи, чести ради храма иже въ манастири Божія Матере и любви ради ²⁵⁰ Іосифа: вѣрова бо послѣшнымъ быти ему молитвамъ его. Часто же къ Іосифу и въ манастирь прихожаше ²⁵¹, и душевная ему своя исповѣдоваше, и отъ него исправленіе пріемля, оуправляше жизнь свою благочестивѣ.

Іосифови же многими подвиги оудручену зѣло, поощая бо братію не лѣннися, самъ много подвизашеся, и старостію оуже прекланиаяся, многи дни имѣя жизни, и оочи ему изнемогостѣ, якоже сказовашеся о праотцѣ велицемъ Исаацѣ, и не сматраста, братіямъ игумена себѣ избирати повелѣ. (об.) Тѣ же таковое самому паче възлагають, яко коегождо ихъ всѣхъ извѣстно знающу, и, егоже наречеть, о семъ вси извѣщеніе имуть. Великій же отецъ предасть имъ Данила игуменомъ, иже послѣже ²⁵² и на высокой престолъ митрополитскій възведенъ бысть. Дастъ же имъ и книгу, юже самъ списа: Оуставленіе манастиря его, имущу свидѣтельства, яко преданіе его согласно первыхъ преданій отеческихъ. І ино к сему оглашеніе въкратцѣ писано предасть имъ, како пребывати по немъ сущимъ въ манастири его и игуменомъ и мнихомъ, яко благоговѣйномъ быти и оуправлятися жительствомъ своимъ, и како оустраятися хотящимъ [начинати бесчліе, и яко да нѣмъ обычая не приведутъ по немъ манастирю его. Сего ради писано симъ преданіе возложи, яко бы обычаемъ въ манастири неподвижномъ пребыти. Опасно бо и изрядно жительства обычая въ манастири своемъ имѣаше.

Въ церкви бо предстоаніе въ соборная пѣнія съ молчаніемъ послушати, и входящу коемуждо въ церковь познавати свое ему мѣсто, и отъ мѣста на мѣсто не переходити, ниже проглаголати кому къ другу своему, да безмольствуе, по писанному, возни имъ въ дому, ниже, кромѣ понужающія вещи, преже отпущенія кому изъ церкви исходити, ни иже потребѣ изгнавши коего и (об.) нерадити, во спѣшити паки въ собра-

²⁴⁷ князь, иже принѣ дръжаву Дмитровскія области. ²⁴⁸ монастырскіи но области его вся дани. ²⁴⁹ поручи. ²⁵⁰ вст.: отца. ²⁵¹ вст.: и отъ него исправленіе. ²⁵² послѣди.

ніе; хотяшу же паки тому же исходити не попуцатися. Сему же назиратель при дверехъ, отъ мужъ косившихъ оуже в постничествѣ, поставляшеса, и дремящая, иже трудомъ оудроученыя, възбужати, и дверемъ предстоати, и истязати хотящая преже отпущенія собора исходити и расужати сихъ.

На трапезѣ же тако же вельми молчаніе имѣти, и послушавати тоу сущаго чтенія и внимати к себѣ, елико точію служащимъ трапезѣ кротцѣ възспоманути, аще коему брашно нѣкое есгество не приємлетъ, и вмѣсто того ино приати емоу не врежающее его, или егда | по случаю естества или оумноженія работы не довлѣтися кому оумѣренными яди равно прочимъ и приложитися ему и еще. Не бѣаше бо смѣти продерзovati кому оставшая съсѣдищаго ему приати, ниже опому подаяти: недостающая бо и остающая кому служащимъ трапезѣ повелѣтися блюсти. Покривати же главы своя ядущимъ и ходящимъ, и пред собою зрѣти точію, братня же не сматряти. Сим же назирателе от старѣйшая братія по концомъ трапезѣ сѣдаше и посреди трапезы, да не кою молву кто или от заповѣдаемыхъ что продерзovаетъ.

Оставшая же на трапезѣ брашна не съхраняти в келарниці (об.), но въ отлученный домъ оубогимъ и болнымъ отдаяти сіа. Оусмотри же ся ему разсудити и се, яко немощнующу челоувѣчеству и грубу нужда сподѣяти и помазати ²⁵³. Сего ради на три оустроенія расчини братіи оустраатися: не повелѣваше бо ся ни единому своя воля имѣти въ воздержаніи и въ ослабленіи, но въ всемъ своя вся отцоу възвѣщати и того разсмотреніемъ подвиги своя проходитьи.

Желающимъ оубо крѣпка подвига и хотящимъ тѣсный путь гонити, и время имъ сему подаетъ, таковымъ повелѣвашеса на трапезѣ яди и патіе, хлѣбомъ и солию и водою довлѣтися, развѣ Господьскихъ | праздникъ. Одежа же, рубы ветхи, и плаченіемъ оукрѣплены носити и къ премѣненію ипы не имѣти, развѣ иже по тѣлу одѣванія измовенія ради и от ноцныхъ нужъ ²⁵⁴. Обуца же подплесніа древяныхъ корь ялетеніе, и въ всемъ худое имѣти и нищетою оукрашатися, и образъ имѣти преже помяновеныхъ великихъ черноризецъ: Герасима и Касіана ²⁵⁵ і иже по нихъ Арсенія и Іону и отроча Епифана и Тихона, иже въ многую нищету самоволно пришедшихъ и терпѣніемъ помазавшихся и труды паче иныхъ любяща.

Второй же чинъ: еже простыми ядми присно довлѣтися и едіну к варенію приимати, патіе же (об.) от жита просто, одежа же крѣпки едины и от кожь обуца ²⁵⁶ просты. Третіе еже оустроеніе: приимати

²⁵³ помагати. ²⁵⁴ искушеній. ²⁵⁵ и Іону, и иже по нихъ Арсенія и Тихона и отроча Епифанія, иже во многу нищету. ²⁵⁶ сандалія.

вся обрѣтающаяся на трапезѣ оутѣшенія, не лихоимствовать же небреженію и сихъ. Одежа же тѣмъ и обуца прости и крѣпки и прѣлбы новы имѣти, по телеси же срачыца всѣмъ сукнявы. И сіи послѣдніи, яко немощни, обаче когда поревновати въсхотятъ, възмогуутъ претворитися, аще ли немощнующе вѣщше сего въздержатися, повиновенія же ради и своа воля отсѣченія, еще же и труда ради работы въ покаяніе вѣщцаются и сіи.

Никтоже бо от мнихъ господовати или праздновати в монастыри его оставляшеса, | развѣ болящихъ і иже състарѣвшихъ зѣло и труды изнемогшихъ, ихже и покоя зѣло сподобляше, яко оуже требующую тѣхъ естеству и неврежающихся неприазнію, измощданія ради телесе, и служащая тѣмъ приставляше. Их же вѣдыше кротчайшихъ въ братіи и любовь с терпѣніемъ имущаа, и всячески тѣмъ оугажати наказоваше, да не съ озлобленіемъ его огорчится брат боляй, и той вмѣсто лежащаго ему оунованія томленіе я тщету, яко нерадивъ, подыметъ.

Сего ради немощнующая восхищающаяся ²⁵⁷ языкомъ добле терпѣти и подымати: не вотще бо, глаголя, ни всеу бываетъ се, во любви (об.) ради тѣхъ и милванія, слоуженія же и оупокоенія. Колько оупованіе есть щадимо издовъздаванія на небесѣхъ, всѣмъ исчисляемомъ трудомъ и стопамъ ихъ благими аггелы и къ Богови възносимомъ и небесная благая противу симъ оуготоваемомъ, яже по от здешствіи оузрѣти будетъ: въ воскресеніе же праведникъ въспріемъ насладится. Посѣщая же и самъ часто ихъ и постеля къ оупокоенію и елика къ прѣхлаженію имъ вся оустраая. Заповѣди же и поста тѣмъ не полагаше изнемогшимъ, точію молитвы оустъ имѣти поучаше, и оуму от оугоженія Божіа не праздновати, | и памятію смертною питатися, и къ ошествію от здешнихъ оуготовлятися, и внимати, како подыати хочеть оусрѣтающая душоу, и коими надежамы оупованія иматъ пріатія, и аще изменитися чаеть темныхъ адскихъ сокровищъ и некрестающихъ иже тамо томленій и пламени горяща и неутасающа в матицѣ ²⁵⁸ огненѣ и питаемаго в немъ горькаго червіа, безсмертнаго, і вныхъ злыхъ и тяжкихъ мученій, елико намъ і еще не възвѣстися, инаже разумѣся, яже на испытаніе лукавымъ и злодѣемъ тогда познана будоуть, моужемъ грѣхлюбнымъ и лютымъ с беззаконники съблюдема нестерпимая.

Сих же ради (об.) злоютныхъ и непостоянныхъ присно всѣхъ поучаше, не гаяти лукавыя мысли, во выву исповѣдовати я и цѣлбы таковымъ възсковати, яже по дѣванію грѣховъ древле отрекшеса, и

²⁵⁷ восхищающаяся *тѣтѣ*. ²⁵⁸ геонѣ.

якоже обѣщающеся бѣша да сохраняють невредно. Елико же гнѣвомъ и яростію въсхищающимся, о исправленіи своемъ не нерадити повелѣвашеся, и иже злопомнѣніемъ поползающимъ на непокаяномъ ²⁵⁹ пребывати заповѣдоваше, и яже же лукавствомъ нравы оуплетаящая і окаяннымъ бесовомъ ревнующая, аще и человѣческое лѣкованіе ²⁶⁰ к таковымъ изнемогаше, обаче печалешеся и промышляше паче иныхъ | ими. Не внемлющемъ же симъ молитвы за таковыя ко всемогущему Богу възношаше, или на лучшая сихъ оуправити или по лукавству ихъ наказати я. Глаголють же его помысломъ зѣло разсудителна и даръ оутѣшенія имущу. Еще же стыдящемся коимъ или боящемся помысли своя или и дѣванія исповѣдовати ему, самъ той отецъ по малу привося в бесѣду помышленія его и симъ исповѣдатися оустрааше и: сихъ бо помышленія глаголаше ²⁶¹ старецъ, разумѣваху его прозрѣнія даръ имуща, яко тайная сихъ явлена ему суца. Глаголетъ же ся о немъ и се: коему брату повелѣваше когда прочести книгу кою ²⁶² себѣ, и брату (об.) аще медленно повелѣваемаго прочестися слова искушу в книзѣ грубостію, повелѣваетъ книгу к себѣ принести, юже приѣмъ и разгнувъ, абіе обрѣташе искомое слово, яко внутренима очима зряшу и в затворенѣ книзѣ искомое. Внѣшніи бо ему очи, якоже и патриарху Исааку, не видяста.

Възлежаше бо оуже и сей на одрѣ, старости и немощи сего окрочаючи, лѣтоу же от роженія ему къ седмьдесятьшестому скончавшуся скончавашеся и самъ блаженный ²⁶³ сей преподобнымъ скончаніемъ, болѣзни преже того объемши. И той вся оученики своя с настоятелемъ ихъ призвавъ и духовное цѣлованіе послѣднее всему | братству со игуменомъ ихъ Даниломъ даруеть, заковѣдавъ симъ ²⁶⁴ нищихъ поминати, и страннолюбіа не забывати, по апостолу, яко тѣми благооугражаемъ Богъ есть. Еще же и иже въ Спиридоновѣ обитель его снабдѣти, якоже и прмъ немъ: то бо от наслѣдіа отецъ его бѣваше, тоу и манастырь созда и потребу живущимъ тамо игумену и братіи от великого манастыря подаа, въ вся же суботы и недѣля в велицемъ манастыри симъ обѣдовати оустрои. Прирек же и любовь симъ имѣти, по заповѣди Господни, и тако я отусти. Самъ же причастникъ бывъ плоти и крови Владычия, оуготовляшеся (об.) къ ошестію, святую схиму наложивъ себѣ, Септевріа в 9 любимую свою душу Сътворшему ю предастъ, покоивъ трудо-

²⁵⁹ не покаянному. ²⁶⁰ лѣкованіе таковымъ. ²⁶¹ глаголати. ²⁶² свою. ²⁶³ своимъ преподобнымъ скончаніемъ. ²⁶⁴ всѣмъ любовь ниѣти недугавну и нищимъ поминати.

любное свое тѣло и многополвижное на одрѣ ³⁶⁵. Оученици же того, осирѣніе свое от отца ощутивше, стекошася, рыдающе и слезяще, обаче честное тѣло его пѣсньми надгробными почетше и слезами, бокама земными вдавше, то погребаютъ.

Приспѣ же тоу и ³⁶⁶ Ростовскій архіерей Васіанъ, погребеніе отдая по плоти и по духу ³⁶⁷ брата своего тѣлеси, и мнѣхи оутѣшными словесы от печали възвожаше, елико и самъ рыданія и слезамъ ихъ причащася о осирѣніи отчи. І якоже | достойно проплакавъ, надежа симъ възвѣщаше, молитвамъ его неотступномъ от нихъ быти. Елма челоуѣку ему сущу, глаголя, подобаеть ему и общій долгъ челоуѣчеству подъяти—смерть, и троуд премѣнити покоем: понеже подвизася трудися здѣ елико оу отца Пафнотіа и оу отца ³⁶⁸ Кирила, елико в мѣстѣ семъ, елико на соборѣхъ посреди епископъ на отступники и елико въ иныхъ разсмотрѣніихъ на ползу церковную. Тѣмже и къ Богови нынѣ отшед плоды по долгихъ и многихъ трудовъ своихъ събереть и ихъ незабвены и тамо имать, яко любезныхъ чадъ и яко оутробу свою, и тѣи же сами ходяще стезею отца своего и по времени (об.) нѣкогда дошедше его и с нимъ милости сподобятся о самомъ Христѣ Бозѣ Господѣ нашемъ, тому же подобаеть всяка слава, честь и поклонаніе ³⁶⁹.

³⁶⁵ *вст.*: простеръ. ³⁶⁶ Пѣсножскій игуменъ Васіанъ. ³⁶⁷ телесъ сѣстрыя своего, и мнѣхи. ³⁶⁸ Пафнотіа и у отца *илтъ*. ³⁶⁹ во вся вѣкы. Аминь.

III.
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЩЕГОЛИХИ
ВЪ САТИРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ

XVIII вѣка.

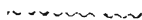

В. ПОКРОВСКАГО.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена **В. И. Покровскаго.**

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
I) Введеніе	1 — 4
II) Щеголихи въ сатирическихъ журналахъ.....	4 — 86
III) Щеголихи въ забавныхъ листахъ.....	86— 88
IV) Щеголихи въ драматическихъ произведеніяхъ....	88— 92
V) Наслоенія въ типѣ щеголихи.....	92—110
Приложенія.....	1 —138

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ текстѣ:

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Иапечатапо:</i>	<i>Должно:</i>
16	14 снизу	гущѣ	гуще
—	13 снизу	толщѣ	толще
66	4 сверху	жарча	жарче

Въ приложеніи:

15	4 сверху	и скуснаго	искуснаго
22	11 сверху	Прелесна	Прелеста
87	10 сверху	сомуть	зовуть .
137	8 сверху	наряжали	наряжати
139	9 сверху	Или	или

Попадающаеся часто въ статьѣ выраженіе: «прошлаго столѣтія» объясняется временемъ ея печатанія.

«Прехитро себя украшаетъ, пріятныя сандаліи обуваетъ и вѣжды свои ощиляетъ, и духами учинить, и лице и выю вапани (бѣлками) повапить, и черности въ очесѣхъ себѣ украсить; когда идетъ—стукаетъ тихо, и шею слегка обращаетъ, а зрѣніемъ умильно взираетъ, уста съ улыбкой отверзаетъ и всѣ составы къ прелести ухищряетъ, и многія души огнепальными стрѣлами устрѣляетъ, яко ядомъ зловоннымъ видѣніемъ своимъ юныхъ убиваетъ».

Ровинскій. Русскія народныя картинки, V, 37—38.

«*Нагайки* женскаго пола занимаютъ въ обществѣ мѣсто одинаковое съ тѣми въ лѣсу грибами, кои на тоненькихъ, пустихъ и гнилыхъ растутъ ножкахъ. Извѣстно, что простой народъ всѣ оныя роды грибовъ означаетъ однимъ названіемъ поганыхъ».

Живописецъ. 1772, 41.

I.

Одинъ изъ сатирическихъ журналовъ XVIII в., въ опредѣленіи женщины по ея существу, замѣчаетъ: «Трудно разобрать женскія склонности; ничто такъ уму не понятно, какъ женщины и ихъ поступки; и что всякій заблудится въ мысляхъ, рассматривая лабиринтъ страстей, изъ коихъ состоитъ ихъ естество»¹. Другой, при сравненіи ихъ съ мужчинами, такъ выражается: «Женщины отъ природы веселѣе мужчинъ... составъ ихъ нѣживѣе, и слѣдовательно расположеніе живѣе и летучѣе»².

Какъ ни трудно, можетъ быть, было нѣкоторымъ изъ современниковъ сдѣлать характеристику женщины, руководившейся въ жизни только прихотью, однако одно несомнѣнно, что быть красивой составляло для женщины XVIII вѣка — высшее благо, потеря же красоты служила источникомъ не только постоянныхъ огорченій, но и сильныхъ мученій. Это было несравнимое ни съ чѣмъ злосчастіе, сплошное горе. Обиженная природой женщина, для восполненія красоты, была готова

¹ Сибль, 1774.

² Всякая Всячина, 1769, № 131, 345.

на всякія страданія и рада сдѣлать рѣшительно все, чтобы сколько нибудь устранить органической недостатокъ. Желаніе это было настолько сильно у всякой красавицы, что она, ради этого, приносила въ жертву не только природную красоту, но и здоровье. Женщинѣ нельзя было сдѣлать большаго оскорбленія, какъ сказать, что она некрасива. Можно было иронизировать относительно ея интеллектуальныхъ способностей, невыгодно отзываться о ея нравственныхъ качествахъ: она это сносила, нисколько не обижаясь; но дурной отзывъ о ея физической красотѣ ставилъ сейчасъ же васъ во враждебныя къ ней отношенія. Красота—это тотъ кумиръ, которому красавица поклонялась, на ея алтарь она приносила постоянныя жертвоприношенія, изобрѣтавшіяся модой.

Отсюда естественно вытекаетъ основная черта щеголихи XVIII столѣтія—ненасытное стремленіе нравиться, привлекать къ себѣ мужчинъ, затмевать своей красотой, изяществомъ, роскошью и оригинальностью своего костюма соперницъ и производить впечатлѣніе первой красавицы. Всякой женщиной было присуще непреборимое желаніе, чтобы ее одну считали красавицей. Поползновеніе къ этому со стороны другихъ казалось ей преступнымъ. Она хотѣла быть одной, къ которой приковывается вниманіе всѣхъ. Всѣ ея помыслы клонились исключительно къ тому, чтобы въ обществѣ, гдѣ она вращалась, прослыть чудомъ красоты и приводить всѣхъ въ изумленіе. Чуждая духовныхъ интересовъ, презирая науки и только для тона иногда занимавшаяся легкимъ чтеніемъ, а изъ искусствъ рисованіемъ, что, впрочемъ, бросала тотчасъ по выходѣ замужъ, предавалась она всецѣло одной наукѣ—кокетству. Со стороны красавицы-кокетки нужно было выставить, какъ можно рельефнѣе, свои физическія красоты, а за непмѣніемъ таковыхъ въ наличности, поддѣлать ихъ. И вотъ мы видимъ, какъ одна декольтировалась слишкомъ откровенно, потому что у нея красивыя плечи; другая также откровенно приподнимала платье и юбку, чтобы выставить на показъ облеченную въ башмакъ свою маленькую ножку, обтянутую въ тонкій чулокъ; третья заботилась о выпуклой груди и искусственномъ увеличеніи утѣшительныхъ возвышенностей; четвертая хлопочетъ о пышности и видимо большемъ размѣрѣ той части тѣла, которая была въ большемъ почетѣ у готтентотовъ; пятая становилась въ церкви на колѣни съ тѣмъ лишь намѣреніемъ, чтобы граціознѣе обрисовать свой станъ; шестая смѣялась часто и безъ нужды, чтобы показать свои прекрасные зубы и т. д. Этотъ инстинктъ кокетства въ XVIII в. достигъ въ своемъ развитіи кульминаціонной точки. Кокетничали на всѣ лады не за тѣмъ, чтобы платонически быть обворожи-

тельной, но чтобы, и это главнымъ образомъ, произвести на мужчинъ сильное и благоприятное впечатлѣніе, привязать ихъ къ себѣ и удерживать по усмотрѣнію. Женщина тутъ изощряла всѣ свои способности. Обиженная красотой лица, щеголиха хотѣла возмѣстить на чемънибудь другомъ — талии, походкѣ, глазахъ, ножкахъ. Она уловляла мужчинъ и мѣняла ихъ безпрестанно, чаще, чѣмъ свои костюмы. Такое нравственное паденіе женщины получало тогда санкцію и одобреніе въ семьѣ и обществѣ. Типъ такой женщины, повидимому, былъ идеаломъ. Молодая особа, поэтому, едва только вышедшая замужъ, пускалась открыто въ любовь и куртизанство, давала полную волю необузданности своего похотливаго чувства, представляя въ то же время такую же свободу въ этомъ мужу. Причина такого «моднаго искусства давать другъ другу свободу» коренилась въ историческихъ условіяхъ, въ какія была поставлена русская женщина. Вольность ея поведенія, страстнаго и увлекательнаго, порождавшагося условіями тогдашняго образованія и воспитанія женщинъ, была естественнымъ протестомъ противъ рабства бывшей теремной жизни.

Самообольщеніе своей красотой, изящество костюма, богатая обстановка, экипажи, роскошная жизнь, вмѣстѣ съ презрѣніемъ къ дому и хозяйству, порождали въ щеголихахъ необыкновенное тщеславіе. Таковы въ общемъ основныя черты модницъ XVIII в. Словомъ сказать:

Презирая добры нравы
 Любятъ лестну красоту
 Любятъ смѣхи и забавы
 Виѣшность, гордость, суету.
 Чтутъ кичливости уставъ
 Ищутъ тамъ, гдѣ нѣтъ пріятства
 И гдѣ нѣтъ прямыхъ забавъ.

Ихъ цѣль —

Себя превыше всѣхъ на свѣтѣ числить,
 Себя одну любить, гордиться красотой,
 О пышности своей и о нарядахъ мыслить,
 А красоту души чтить глупою мечтой.

Одна изъ существенныхъ задачъ кокетокъ въ жизни —

Веселиться и рѣзвиться
 Грусть и скуку удалять,
 Ни о чемъ не заботиться
 Радостей однѣхъ искать.

Но веселіе жизни заключалось, главнымъ образомъ, въ любви:

Съ тѣмъ родились
 Чтобъ любились.
 Когда любимъ
 Мы сугубимъ
 Жизни нашей лучши дни.

II.

Русская сатирическая литература прошлаго столѣтія не только даетъ обильный матеріалъ для характеристики щеголихъ въ обозначенныхъ выше чертахъ, но и указываетъ на причины, ихъ порождавшія. По ней мы можемъ опредѣлить, чѣмъ, какъ и когда была занята щеголиха въ теченіе дня, однообразно повторявшася цѣлые годы. Остановимся сначала на изображеніи щеголихи по сатирическимъ журналамъ.

Руководствуясь, главнымъ образомъ, какъ мы уже сказали, ненасытною страстью нравиться и подчиняясь безусловно капризамъ моды, помогавшей, съ ея точки зрѣнія, быть плѣнительной, щеголиха сосредоточиваетъ все свое вниманіе на мысли о томъ, при какихъ условіяхъ она можетъ достигнуть осуществленія своихъ завѣтныхъ стремленій. Отсюда заботы щеголихи о своемъ тѣлѣ, прическѣ, костюмѣ, обстановкѣ своей квартиры и пр., рассчитанныя на очарованіе другихъ, принимаетъ ли она красавица вертопраховъ, перебѣгающихъ изъ дому въ домъ, выслушивая ихъ болтовню и сплетни въ своемъ будуарѣ въ утреннемъ negligé, или же, когда одѣвшись для салона, она мѣлетъ отъ расточаемыхъ ей любезностей у себя въ гостиной, и въ домахъ тѣхъ, куда она ѣздитъ съ визитами, и въ общественныхъ собраньяхъ. Сообразно этому мы и прослѣдимъ жизнь щеголихи отъ утра и до поздняго вечера, когда она, утомившись, наконецъ, возвращается домой на покой. Хотя и сложна, но однообразна эта жизнь, вся сотканная изъ мелочей, безъ всякаго просвѣта и разумной дѣятельности. Забота о лицѣ была одной изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ заботъ. Это и понятно: смазливое личико, какъ ежедневно показывалъ опытъ, имѣло всего болѣе шансовъ на вниманіе мужчинъ. Женщины и воспитывались въ той мысли, что духовная красота, буде она есть, остается или непримѣтной, или не цѣнится; что извѣстныя физическія достоинства, наоборотъ, производили магическое дѣйствіе на окружающихъ. Лицо, будучи открытымъ, поэтому, лучше всего могло служить вы-

вѣскою дамскихъ прелестей. «Желаніе видѣть въ херошемъ порядкѣ и расположеніи красоту лица и другія части, нерѣдко болѣзнию и протівными приключеніями похищаемыя, составляютъ сильное рвеніе почти каждаго, а особливо прекраснаго пола»³. Отсюда, естественно, щеголихамъ нужно было, конечно, тѣмъ изъ нихъ, у которыхъ къ тому настояла необходимость, удалить съ лица все излишнее, появляющее, какъ продуктъ патологическаго состоянія организма. Веснушки, бородавки, красныя пятна и т. п. были тѣми врагами, которыхъ прежде всего нужно было уничтожить.

У юныхъ красавицъ, по-преимуществу съ свѣтлыми и рыжими волосами, а иногда и брюнетокъ, какъ наследственное предрасположеніе, лѣтомъ и весной, вслѣдствіе «подѣлуевъ бога солнца», появляется врагъ на лицѣ — веснушки — пятнышки величиной приблизительно въ булавочную головку, съ окраской свѣтло-коричневой, желтоватой и темно-бурой. Хотя у нѣкоторыхъ дѣвушекъ, покрытыхъ веснушками, и были свои поклонники, сравнивавшіе личико ихъ съ цвѣтникомъ, усѣяномъ розами и лиліями, однакожь они бывали рѣдки. Впрочемъ, и сами дѣвушки, и таковыхъ большинство, смотрѣли на веснушки, какъ на явленія, далеко не желательныя, скорѣе портація и безобразяція лицо, чѣмъ его украшающія. Вслѣдствіе этого и принимались мѣры къ скорѣйшему уничтоженію этихъ непрошенныхъ гостей помощію средствъ, содержащихъ въ себѣ кислоты. Правда, что эти послѣднія, если совершенно и не уничтожали веснушекъ, но все-таки ихъ обезцвѣчивали и дѣлали болѣе блѣдными⁴.

Безпокоили и сильно озабочивали также щеголихъ красныя пятна на лицѣ, появляющіяся какъ слѣдствіе дурнаго пищеваренія, или отъ холода. Косметика и на этотъ случай имѣла извѣстныя средства, хотя и ослаблявшія окраску пятенъ, но присутствіемъ въ нихъ кислотъ портившія лицо⁵.

Еще больше огорченія причиняли красавицамъ бородавки — наросты на кожѣ, покрытые толстымъ слоемъ эпидермы, — наросты, появлявшіеся и на лицѣ; правда, они, большею частію, исчезали сами собой безъ всякихъ средствъ, не оставляя послѣ себя никакихъ слѣдовъ, но иногда могли оставаться на цѣлую жизнь⁶.

³ „Наставникъ красоты“, 1791, 1.

⁴ „Дамской туалеть“, 1791, 1, 13, 25, 26, 29.

⁵ „Наставникъ красоты“, 1791, 58; „Дамской туалеть“, 1791, 1, 25—27.

⁶ „Дамской туалеть“, 1791, 111, 133—135.

Не только ясно видимые приросты на лицѣ, но даже незначительный и на короткое время появляющійся прыщъ былъ причиною сильныхъ мученій. Такъ одна изъ щеголихъ, увидавъ таковой на своемъ лицѣ «схватила зеркало, бросила объ землю, и въ куски разбила браня оное, какъ оно могло имѣть дерзновеніе представить ей въ глаза прыщъ ни мало лицу ея не приличный»

Нечего говорить о томъ ужасѣ, въ какой впадала красавица при существенномъ поврежденіи лица на цѣлую жизнь, какъ, напримѣръ, при'оспѣ. Вотъ какъ изображаетъ горестное свое состояніе щеголиха, надъ которой стряслась такая бѣда: «Посмотрѣвъ въ зеркало на лице свое, которое прежде отъ вѣселія о собственныхъ своихъ совершенствахъ нѣжнымъ румянцемъ покрывалось, увидѣла я вдругъ все то, чему прежде удивлялася, все то, что съ неусыпными трудами украсить и возвысить старалась, все то, что мнѣ честь и славу приносило, въ невозвратномъ раззореніи. Пришла въ крайнюю печаль и уныніе. Скорбь моя мало имѣла утѣшенія отъ моей матери, которая крушилась и сожалеѣла, для чего я жизни своей купно съ красотой не лишилася»⁷. Эту болѣзнь лѣчатъ⁸, и слѣды, оставаемые ею на лицѣ, усиленно маскируютъ. И понятно:

Пригожей стройной станъ, красивую походку,
Румянецъ, бѣлизна, и Ангельско лице
Въ дѣвицѣ женихи считаютъ за находку;
Но часто промозглое вонюче яйце
Находятъ скрытое подъ нѣжной скорлупою.
Смотри, чтобы сего не сбылось надъ тобой!⁹

Но и лицо щеголихи, не имѣвшее никакихъ подобныхъ органическихъ недостатковъ, не оставалось безъ культивировки, въ которой главную роль играли притиранья. Притиранья всякаго рода назначались съ спеціальною цѣлью улучшить цвѣтъ лица, придавъ мягкость кожи и юношескую свѣжесть, особенно когда наступала старость и лицо сильно бороздилось морщинами. Таково было требованіе моды.

Въ силу законодательства послѣдней въ XVIII в. естественный цвѣтъ лица казался не соответствующимъ тогдашнимъ понятіямъ о красотѣ,

⁷ „Адская почта“, 1765, 52.

⁸ Прилож. стр. 11.

⁹ „Дамской туалеть“, 1791, 1, 49—50.

¹⁰ „Любопытной, загадливой, участливой и предсказчивой мѣсяцесловъ для молодыхъ красавицъ“, 1796, 155.

а потому, для приданія ему особенной прелести, прибѣгали къ искусственнымъ средствамъ, пользованіе которыми было обязательно для всѣхъ. Съ одинаковою рьяностію прибѣгали къ нимъ какъ тѣ, которыя дѣйствительно нуждались въ подновленіи увядшей красоты, такъ равно и тѣ, у которыхъ искусственныя притиранья ослабляли и портили природой данную красоту. Какъ бы то ни было, отступить отъ всевластной моды, если бы того требовало даже сознательное благоразуміе, не въ силахъ была сдѣлать почти никакая дама: безъ искусственной прикрасы, не будучи осмѣянной, она не могла бы появиться въ обществѣ. Женщина, игнорировавшая сознательно косметическія средства, была явленіемъ исключительнымъ. Впрочемъ, эта мода не потеряла окончательно своего значенія для многихъ представительницъ прекраснаго пола и теперь. Современная гигиена требуетъ отъ красивой женщины бѣлой, тонкой, гладкой и покрытой свѣжими отбѣнками кожи. И гигиена можетъ нѣчто сдѣлать для усовершенствованія облика и выраженія этой подвижной, чувствительной и нѣжной части челоуѣческаго тѣла. Лицо щеголихи, по требованію моды, должно быть пріятно и плѣнительно, а таковымъ оно оказывалось, когда было «нѣжно», «бѣло», «румяно», «свѣжо», «мягко». Чтобы придать лицу такія свойства красавицамъ XVIII в. косметики предлагали разныя средства: воды, укусы, балзамы, мази, румяны, паты и т. д. Каждое изъ этихъ средствъ имѣло специальное назначеніе, примѣненіе котораго зависѣло отъ искусственнаго химическаго приготовленія. Существовавшія въ XVIII в. книжки по косметикѣ, въ большинствѣ случаевъ переводныя, которыми мы и будемъ пользоваться, съ очевидностію намъ показываютъ, какъ много было, въ самомъ дѣлѣ, косметическихъ средствъ и какъ разнообразны были способы приготовленія одного и того же средства, имѣвшаго и разныя назначенія. Пристрастіе къ искусственнымъ украшеніямъ были извѣстны и раньше XVIII вѣка. «Нашн до-петровскія красавицы изъ лѣчебниковъ и доморощенной практики знали, что овсяная мука, смѣшанная съ бѣлилами и вареная въ водѣ, доставляла умыванье, — ячмень, толченый, безъ мякны, вареный въ водѣ до большой клейкости, а потомъ выжатый чрезъ полотно, смывалъ загаръ, — сорочинское пшено, вареное въ водѣ, сводило съ лица морщины, — вода изъ бобоваго цвѣта и изъ бобовой травы придавала тѣлу гладкость и бѣлизну, — бобовая мука, мелко толченая, замѣняла пудру, — дынное сѣмя, высушенное на солнцѣ, потомъ толченое и смѣшанное съ мукой (бобовой, ячменной и пшеничной) на розовой водѣ въ видѣ лепешки, образовало особый родъ мыла, отъ котораго пропадали лишая, — вода изъ дубовыхъ листьевъ и зори (травы) сгоняла черныя угри и прыщи.

Точно также древне-русскіе женщины и дѣвушки могли читать такъ называемые «Врачебные Вертограды», гдѣ говорилось о чудесныхъ свойствахъ пряныхъ растений. Напримѣръ, тамъ давались слѣдующіе любопытные совѣты: «кто часто корицу въ брашнѣ приеѣмлетъ, у того блѣдность изъ лица выведется, онъ благолѣпостенъ станеть, темность очную сгонить и свѣтлость сотворить,—гвоздика, часто принятая, наводитъ очамъ свѣтлость; мушкатный орѣхъ, съѣденный на тощакъ утромъ, даетъ благолѣпіе лицу; ефіопскій перецъ благовоніе разливаетъ во рту и смердящій духъ отгоняетъ; шафранъ, разведенный въ питьѣ, красить лицо» ¹¹.

Съ царствованія Петра Великаго появились искусственныя различныя косметики: бѣлила, румана, благовонныя мыла, духи, съ которыми дамы быстро освоились и оцѣнили ихъ высокое достоинство. Съ этого времени употребленіе косметикъ стало быстро распространяться. Рѣдко чѣмъ болѣе спекулировали и спекулируютъ довѣрчивую дамскую публику, какъ косметическими средствами. Эти послѣднія, принося временную и призрачную пользу, изнѣживаютъ кожу и дѣлаютъ ее воспріимчивой къ вреднымъ вліяніямъ простуды; но тѣмъ не менѣ самая хорошенькая женщина схватится за первое шарлатанное средство, обѣщающее ее сдѣлать еще болѣе красной, и готова платить огромныя деньги за часто вредныя и всегда бесполезныя косметики съ громкими названіями и заманчивыми обѣщаніями: «содержаніе природной и искусствомъ неподдѣланной красоты, той пріятности, или прелести, того пригожества, которымъ украшается не только лицо, шея и руки, но и все тѣло, составляетъ для прекраснаго пола упражненіе какъ драгоцѣнное, такъ и пріятное» ¹².

Первое мѣсто между косметиками занимали румана и бѣлила. Хотя тогда практиковались разные способы приготовленія руманъ, однако всѣ составители ихъ имѣли одну цѣль—сдѣлать ихъ «схожими съ натуральнымъ въ лицѣ румянцемъ» ¹³. И своей цѣли они достигали: приготовленныя средства придавали щекамъ «пріятнѣйшую румяность», «дѣлали такой румянецъ въ щекахъ, что можно почесть оный за природную окраску». Особенно распространенностію пользовались, такъ называемыя «секретныя турецкія румяна» ¹⁴. Для этой же цѣли употреблялось и масло ¹⁵.

¹¹ Забѣлннъ. «Домашній бытъ русскіхъ красавицъ», 11, 625—626.

¹² «Наставникъ красоты», 1791, Предувѣдовленіе.

¹³ «Дамской туалеть», 1, 69.

¹⁴ Ibid., 68.

¹⁵ Ibid., 69.

Румянецъ, какъ символъ здоровья и красоты, имѣлъ преимуще-
ственное значеніе; тѣмъ не менѣе воздавалось должное и бѣлизнѣ
лица. Косметическія средства, извѣстныя подъ названіемъ «паты» въ
густомъ и жидкомъ видѣ употреблялись исключительно для убѣленія
лица. Изъ нихъ самая употребительнѣйшая была миндальная пата ¹⁶.
Въ помаду, убѣляющую лицо, вливали нѣсколько оранжевой или розовой
воды, «чтобы придать тѣмъ хорошій запахъ». Были въ большемъ упо-
требленіи другія виды помады съ другими назначеніями: Pomme à la
Sultane для свѣжести лица, огуречная для ея мягкости, сливочная
для питанія кожи и ея умягченія и другія ¹⁷.

Не послѣднее мѣсто занимало у красавиць между косметическими
средствами вода. Какихъ только водъ не было! Вода, «сохраняющая
лицо всегда въ свѣжести» ¹⁸, «вода, отъ которой человѣкъ дѣлается
помоложе» ¹⁹, «прекрасная венгерская вода для приданія лицу бѣ-
лизны» ²⁰, «секретная вода», очень нужная и вѣрно дѣлающая «лицо
пріятнымъ, нѣжнымъ и плѣнительнымъ» ²¹, «вода Венеціанская» ²²,
«Султанская вода, употребляемая Аррагонскою герцогинею» ²³, «вода, дѣ-
лающая женщинъ красавицами» ²⁴, вода, сохраняющая лицо всегда въ
красотѣ ²⁵, вода, дѣлающая лицо нѣжнымъ, бѣлымъ и пріятнымъ ²⁶,
вода для бѣленія лица и сохраняющая его всегда въ свѣжести» ²⁷.

На ряду съ этими водами, нельзя не упомянуть о «дѣвичьемъ
молокѣ», имѣвшемъ весьма широкое распространеніе. Такъ называе-
мое «виргинальное или дѣвичье молоко, имѣло разное назначеніе: оно
сообщало лицу чистоту, освобождая, напримѣръ, кожу отъ болѣзнен-
ныхъ ея проявленій (чесотки), бѣлизну; къ тому же оно, извѣстнымъ
образомъ химически приготовленное, сообщало лицу аромать» ²⁸.

¹⁶ „Дамской туалетъ“, 1791, 121.

¹⁷ Ibid., 63,—66.

¹⁸ Ibid., 18.

¹⁹ Ibid., 13, 20.

²⁰ Ibid., 3.

²¹ Ibid., 7.

²² Ibid., 2.

²³ Ibid., 6.

²⁴ Ibid., 19.

²⁵ Ibid., 21.

²⁶ Ibid., 14.

²⁷ Ibid., 12 в т. д.

²⁸ Ibid., 130—131.

Были и другого рода воды, специальное назначеніе которыхъ состояло въ уничтоженіи на лицѣ всего лишняго, наноснаго, составляющаго предметъ безпокойства красавицъ. Между такого рода водами большимъ употребленіемъ пользовались слѣдующія: «вода, истребляющая веснушки и пятна на лицѣ; вода отъ солнечнаго загару; вода отъ угрей, вода отъ родимыхъ пятенъ, лишаевъ; вода отъ зуду или сверботы; вода, истребляющая рыжій цвѣтъ лица»²⁹... Эти воды, вслѣдствіе химическаго приготовленія, правда, если не уничтожали вполне недостатковъ лица, то въ значительной степени ихъ сглаживали. Были воды для дѣвицъ и дамъ, для сухощавыхъ, поджаристыхъ, для дородныхъ и сдобныхъ. Количество водъ, если принять во вниманіе и разнообразности одной и той же воды, восходило до 70.

Косметическимъ средствомъ изъ жидкихъ тѣлъ, тоже довольно распространеннымъ, были такъ называемые укусы. Они, смотря по химическому своему составу, имѣли различное назначеніе: дистиллированный укусъ, смѣшанный съ водой, употреблялся для умыванія лица: онъ «смягчалъ его и, кромѣ того, сгонялъ всѣ находящіяся въ немъ пупырышки»; левандышевой дистиллированный укусъ дѣлалъ кожу нѣжною и придавалъ ей пріятную окраску. Укусъ четырехъ разбойниковъ имѣлъ скорѣе значеніе дезинфицирующаго средства³⁰.

Пудра во всѣ времена составляла неотъемлемую принадлежность дамскаго туалета. Женщины-кокетки пудрились, желая придать лицу наилучшій видъ; но обычай пудриться нигдѣ, кажется, не достигалъ такой распространенности и своеобразности, какъ въ Римѣ, гдѣ женщины проводили цѣлыя дни, покрывъ себя толстымъ слоемъ смѣси. Въ XVIII в. этотъ обычай былъ распространенъ какъ на Западѣ, такъ и у насъ. По убѣжденію кокетокъ этого времени пудра ступшевывала изъяны на лицѣ: уменьшала вліяніе загара, прикрывала веснушки, оспенныя ямки, маскировала прыщи, угри, ослабляла красноту лица. Предотвращая такія «лихости», пудра, поглощая влажность кожи, способствовала улучшенію цвѣта кожи лица, придавая ей нѣжность и бѣлизну. Примѣръ другихъ кокетокъ, портившихъ кожу отъ постояннаго употребленія пудры, не былъ поучителенъ. Пудреніе происходило такъ: щеголиха надѣвала на себя пудреникъ или пудрамантель—видъ плаща. Парикмахеръ пудрилъ щеголиху дульцемъ, а она въ то время держала длинную косу съ стеклышками изъ слюды противъ глазъ. Богатыя имѣли особые шкафы, въ которыхъ пудрились; щеголихи влѣ-

²⁹ „Дамской туалетъ“, 1791, 1, 27, 25, 43, 31, 13.

³⁰ Ibid., 1, 135—137.

зали въ него, затворяли дверцы, и пыль опускалась на голову. Цвѣтъ пудры былъ разный: бѣлый, сѣрый и красный. Расходовалась пудра въ громадномъ количествѣ.

Предъ зеркалами обыкновенно щеголихи «отверзаютъ ящики съ пудрами и благовонными мазями. Въ сихъ коробочкахъ хранятся краски всякихъ цвѣтовъ: одними бѣлятъ шею, другими румянятъ губы; иными можно поддѣлать тѣ пріятныя лазоревыя длинныя сѣточки, которыя колеблясь возвышаютъ цвѣтъ лица... Волшебство производить чудеса. Щеки усыпаются розами; грудь мало-по-малу укрывается лилеями».

И красавица постоянно обращалась къ этому источнику красоты:

Вседневно на алтарь та жертва возлагалась,
Уборнымъ столикомъ што лезя назвать,
Когда Прелестница предъ онымъ убиралась,
Штобъ болѣе красы тѣмъ можно ей придать.

Господство моды—румяниться, бѣлиться и пудриться вызвало громадное количество привозимыхъ для этой цѣли товаровъ, ихъ дороговизну и усиленную продажу, и множество, въ видахъ наживы, прибывающихъ лицъ. Говоря объ ихъ обогащеніи насчетъ легковѣрныхъ покупателей ихъ снадобій, журналы такъ иронизируютъ надъ ними, извѣщая о днѣ смерти, какъ будто важныхъ общественныхъ дѣятеляхъ: «Скончался славный дѣтель помады на 33 году своихъ славныхъ трудовъ ³¹». «На 43 году отъ сидѣнія своего во французскомъ магазинѣ преставилась славная модопродавица, уроженная дочь Праванскаго мясника и супруга Боргонскаго виноторговца ³². «Скончалась владѣтельная петиметрскими тупеями рука, урожденная цырюльничнаго дому ³³.

Изъ этихъ-то источниковъ отверзались «хранилища сокровенныхъ сокровищъ, въ коихъ природная красота почерпаетъ еще новыя прелести» ³⁴. Такъ какъ красивое лицо само по себѣ одно могло составить счастье, то для красавицы не было ббльшаго зла, какъ «гнусность вида», а таковымъ оно было, какъ мы говорили, безъ употребленія искусственныхъ средствъ, и при натуральной красотѣ: побѣждали «сердца одни тѣ личики, коихъ черты расположены по правиламъ ррсованія». Отсюда искусственныя притиранія были для щеголихи своего

³¹ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1791, IX, 71.

³² Ibid., 65.

³³ Ibid., 68.

³⁴ „Утренніе часы“, 1788, 11, 29—30.

рода идоломъ. Отсюда естественно ихъ желаніе, чтобы художникъ этого искусства

Лицо бы сдѣлалъ онъ открыто,
Изъ самыхъ тонкихъ красокъ слето,
Румяны въ розы превратилъ,
Натеръ лилей бы изъ бѣлилъ.

А цвѣтъ и свѣжесть бы составилъ
Изъ нѣжныхъ розовыхъ помадъ ³⁵.

И вотъ щеголихи, отъ природы красивыя, «обезобразиваютъ природу, чинятъ себя худшими помощію искусственной приправы прелестей». Тѣ же изъ красавицъ, которыя въ дѣйствительности «нѣжностей своихъ нѣсколько лишились», особенно старались сохранить свои пріятности и придать имъ новое сіяніе:

Хотя ужъ на щекахъ румянецъ увядаетъ,
Дворянки наши сей ихъ прелести изъянь
Умѣютъ награждать пріятностью румянъ,
И хитростью такой прельщаютъ легковѣрныхъ,
Вселяютъ въ нихъ любовь и вздоховъ тьму безмѣрныхъ.

Само собою понятно, что объ искусственныхъ притираніяхъ хлопотали особенно тѣ,

Которымъ злобный рокъ сулилъ
Искати у румянъ прикрасы и бѣлилъ,
Чтобы тѣмъ пятна смыть или грубыя морщины.

Какъ только женщина замѣчала, что начинаетъ блекнуть и постепенно лишаться естественныхъ прелестей, она, стремясь задержать это увяданіе, готова воспользоваться всѣми косметическими средствами: красивый цвѣтъ лица считался неслучайною принадлежностью красоты.

Уже кокетка, достигшая преклоннаго возраста, «вымышляетъ новый составъ загладить морщины и пятна, насажденные на лицѣ ея временемъ» ³⁶. «Она бѣлится въ день раза по два, а румянится по пяти» ³⁷. Испытывая на себѣ ежедневно вліяніе этихъ искусственныхъ средствъ, она самоувѣренно говоритъ:

Старость спрячу подъ уборы
И подъ множество румянъ ³⁸.

³⁵ „С.-Петербургскій Меркурій“, 1793, IV, 43.

³⁶ Прилож. № 34.

³⁷ Ibid., стр. 160.

³⁸ Ibid., № 111.

Она самодовольна, ибо

По свѣжему лицу цвѣтутъ гдѣ розы
На нашихъ парникахъ хотъ были ужъ морозы.

«Румянится она для привлеченія мужчинъ», такъ какъ ей
Въ сорокъ лѣтъ не чужды
Утѣшенія въ любви³⁹.

Румянились и бѣлились женщины всѣхъ возрастовъ, не исключая и старухъ. «Посѣдѣлая, какъ лунь, старуха, хотя и стонетъ, что пора пришла кинуть ей свое ребячество; но не думаемъ, чтобы она охотно признала себя изсохшею отъ множества протекшихъ тристодневій старухою»⁴⁰. Вотъ почему «она всегда сѣдые волосы черною помадою отъ знаковъ старости избавляетъ; перевязка, которою они волосы крѣпко натягиваютъ, сглаживаетъ борозды ея чела, а бѣлила съ румянами на старомъ лицѣ дѣлаютъ изрядную маску»⁴¹. Потому-то Столѣта объявляетъ подрядъ лицамъ, знающимъ науку прельщать, подрядиться каждый день прѣзжать искусно и къ лицу румянить и бѣлить». Страсть къ искусственному украшенію своего лица по привычкѣ и въ силу убѣжденій чудодѣйственнаго вліянія притиравій не оставляетъ и тѣхъ щеголихъ преклоннаго возраста, которыя, повидимому, сознались въ тщетѣ чувственныхъ удовольствій. Таковы «престарѣлыя постницы», которыя воздержались отъ пищи, но не воздержались отъ румянъ и бѣлилъ»⁴².

Словомъ, сморщившіяся и беззубыя старушки, которыхъ всѣ члены тѣла и черты лица временемъ перековерканы и соглажены», благодаря косметикѣ, усматриваютъ въ себѣ тѣ прелести, коихъ ужъ лишены тому лѣтъ сорокъ⁴³.

Одинъ изъ журналовъ, въ виду обычнаго явленія, такъ рѣзко бросавшаго въ глаза, что старуха представляетъ свое лицо «не естественное, но маску разпещренную», обращается съ такимъ поучительнымъ назиданіемъ: «Не пора ли тебѣ, сударыня, образумиться, и не дѣлать изъ себя, съ позволеніемъ сказать, смѣшной дуры. Лѣты прелестей твоихъ протекли и оставили въ доказательство того на лицѣ твоемъ морщины, въ кои никто ужъ больше не влюбится, не изволишь

³⁹ „Разказчикъ забавныхъ басень“, II, 16.

⁴⁰ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1791.

⁴¹ „Адская почта“, 1769, 52.

⁴² „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, IX, 43.

⁴³ „Карманная книжка“ 1791, II, 43.

ли полѣчиться и принять слѣдующее лѣкарство: оставь неприличное тебѣ жеманство, брось румяны, бѣлилы, порошки, умыванья, и сурмилы, которыя смѣяться надъ тобой заставляютъ» ⁴⁴.

Старухи просиживаютъ за туалетомъ, подобно молодымъ, очень долго; впрочемъ, онѣ и не безъ дѣла:

Женщина въ такія лѣта
 Естьли ищетъ побѣждать,
 Вѣрно изъ-за туалета
 Скоро такъ не можетъ встать:
 Надо вытянуть морщины,
 Позамазать всѣ рябины,
 Желтой цвѣтъ позабѣлить,
 Съдину кой-гдѣ закрыть,
 Подъ румяны схорониться.
 Развѣ малой это трудъ?

Въ основѣ сихъ заботъ — чувственная подкладка. «Старыя, какъ сухое дерево: коли ни чѣмъ его не трогаешь, оно лежитъ покойно; но какъ скоро какой шалунъ притянетъ огоньку, авъ оно и вспыхнетъ; да ужъ никто его не погаситъ». Въ этомъ отношеніи какъ опытная кокетка: «старуха скорѣе всѣхъ ихъ сдѣлаетъ знакомство съ мущиною; и она непобѣдимую слабость противъ молодыхъ имѣетъ». Даже умирающая кокетка, желавшая и въ гробу лежать въ красивомъ одѣяніи, заботится объ искусственномъ украшеніи лица:

Да кстатѣ и румянъ велите мнѣ подать
 На что и мертвой мнѣ хотѣтъ мушинъ пужать? ⁴⁵.

Таково было въ этомъ отношеніи значеніе моды — этой мощной повелительницы всѣхъ странъ и народовъ, могущественному скипетру которой подчиняется даже самая гордая женщина. Начиная съ невиннаго ребенка до самой утонченной кокетки, всѣ одинаково благоговѣютъ передъ ней. Потому-то, «при семъ таинственномъ уборномъ столѣ употребляются всѣ притиравія, говорятъ современникъ, украшающія ихъ лица и другія разныя приготовленія, составляющія у женщинъ особливую науку, столь же обширную, какъ энциклопедія» ⁴⁶. Румянъ, бѣлилъ и другого рода притиравій было множество ⁴⁷. Щеголиха съ

⁴⁴ „Трутень“, Изд. Ефремова, 3, 149—150.

⁴⁵ „С.-Петербургскій Меркурій“, 1793, IV, 35.

⁴⁶ „Утренніе часы“, 1788, II, 88.

⁴⁷ Прилож. № 4, 16.

усердіемъ пользуется ими ⁴⁸,—подкрашиваетъ свое лицо ⁴⁹, румянится весьма красиво ⁵⁰, не предполагая того, что «природныхъ дарованій при такой замазкѣ не видать ⁵¹. Кромѣ убѣжденія щеголихъ, что притиранья—универсальное средство, ихъ такъ украшавшее, они прибѣгали къ нимъ и по практическимъ соображеніямъ: «для приманки почитателей» ⁵². Румяны ихъ привлекаютъ такъ, какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо ⁵³.

Такъ какъ по выраженію одного поэта, нѣтъ ничего краснорѣчивѣе прекрасныхъ глазъ, то косметика прошлаго столѣтія оказывала услуги и глазамъ щеголихъ, — этимъ лучшимъ показателямъ состояній нашей психической жизни и выразителямъ ощущеній, чувствованій, страстей, которыя собственно и сообщаютъ имъ различную степень выразительности. Справедливо поэтому изреченіе, что «взглядъ хорошенькой женщины выражаетъ всегда то, что не рѣшатся вымолвить уста». Косметика увеличивала блескъ глазъ и сообщала томность, производившихъ всегда благопріятное впечатлѣніе. И щеголиха умѣла увеличивать ихъ овалъ, прищуривать и, вмѣстѣ съ привлекательной улыбкой, обращать на себя вниманіе. «Взглядъ и милая улыбка суть ея стрѣлы, коими она имѣетъ искусство разить своего противника» ⁵⁴. Потому-то «Наставникъ красоты» предлагаетъ разныя средства на случай, если «благороднѣйшая часть лица *глазъ* или *око* подвержена бываетъ также припадкамъ, которые примѣтнымъ образомъ обезображиваютъ красоту ⁵⁵.

Брови, придающія прелесть выраженію лица щеголихамъ, ими холили: онѣ заботились объ ихъ ростѣ и предохраняли отъ вылѣзанія. Съ этою цѣлю они проводили отъ внутренняго края къ наружному щеткой, смоченной спиртомъ или глицериномъ. Употребляемые теперь для подведенія бровей съ наружной ихъ стороны карандаши сообщаютъ глазамъ, такъ называемую, миндальновидность. Чтобъ брови были красивы и по формѣ, онѣ должны быть узки. Въ царствованіе Петра Великаго, для приданія вида бровямъ, была въ большомъ почетѣ чер-

⁴⁸ „Невинное Упражненіе“, 1763, 66—67.

⁴⁹ „Смѣсь“, 1769, т. 30, 237.

⁵⁰ „Адская почта“, 1769, 52.

⁵¹ Ibid., 29.

⁵² „Барышекъ Всякой Всячины“, 1770, № 172.

⁵³ „Смѣсь“, 1769, 29.

⁵⁴ „Угѣшеніе и добрый совѣтъ модѣ“, 45.

⁵⁵ Стр. 75 и слѣд.

ная краска. Увлеченіе ею было такъ сильно, что дамы, имѣющія брови другого цвѣта, вырывали ихъ у себя и замѣняли ихъ видными слоями чернаго карандаша. Въ XVIII вѣкѣ брови, какъ мы уже сказали, были предметомъ нѣжныхъ попеченій щеголихъ. Ими преслѣдовалось при этомъ также двѣ цѣли — дать бровямъ извѣстную форму и окраску. Въ первомъ случаѣ брови растагивались колесомъ, во второмъ онѣ подсурмливались, принимая, по преимуществу, черный цвѣтъ. Сурмленіе бровей производилось иногда такъ неискусно, что одна бровь была толще и выше, чѣмъ другая.

Щеголихи въ своихъ заботахъ о бровяхъ поучались и у людей, разсматривавшихъ это съ эстетической и гигиенической стороны. Вотъ любопытныя въ этомъ отношеніи строки, завѣщанныя намъ старинной: «Безъ бровей, которыя часто пропадаютъ отъ оспы и другихъ припадковъ, промежутокъ отъ чела къ глазамъ теряетъ все то, что натура сотворила къ красотѣ онаго; а какъ то, что пріятнымъ образомъ отличается отъ цвѣта лица, теряется, то отъ сего происходитъ такое худое состояніе, къ которому глазъ не можетъ привыкнуть. Итакъ, сего пункта не можно оставить безъ примѣчанія; должно особливо имѣть стараніе о сохраненіи и восстановленіи сей части тѣла, которая не только что возвышаетъ пріятность лица, но и дѣлаетъ услугу тѣмъ, что воспрещаетъ теченію пота въ глаза и впаденію въ оныя всякія нечистоты.

Брови точно описываютъ полукружіе, или представляютъ какъ бы дугу, которая на концахъ тоньше или острѣе, а въ срединѣ гуцѣ и толщѣ. Иногда ростъ волосъ нарушаетъ сію соразмѣрность; тогда стараются привести ихъ въ порядокъ тѣмъ, что сглаживаютъ оныя часто тонкою щеточкою съ внутренней стороны на наружную. Сіе обстоятельство есть гораздо большей важности нежели какъ кто можетъ быть думаетъ. Кудрявые, сѣдые, или иные волосы, выростающіе изрѣдка въ бровяхъ, должно выдергивать маленькими щипчиками, для того единственно сдѣланными. Если брови вылѣзутъ отъ оспы, или отъ другого какого припадка, то должно вскорѣ стараться вырастить оныя»⁵⁶. Въ этихъ цѣляхъ, собственно для приданія бровямъ наибольшей красоты, предлагалось и иное средство⁵⁷.

Сильно заботили щеголихъ по отношенію къ украшенію лица и другія его части: красавицы заботливо и нѣжно относились къ пухленькимъ губкамъ. Первою и существенною заботою была та, чтобы

⁵⁶ „Наставникъ красоты“, 1791, 69—71.

⁵⁷ „Утѣшеніе и доброй совѣтъ модѣ“, 55.

губы были красны. Такъ какъ временный изъянъ на лицѣ красавицъ дѣйствовалъ на нихъ удручающимъ образомъ, то онѣ и пользовались специально составленными помадами для уничтоженія на губахъ случайно появившихся и такъ называемыхъ тогда «пупырушекъ». Кромѣ помады, исключительно для этой цѣли существовавшей, прикладывали и горячую хлѣбную корку. Равнымъ образомъ и потрескавшаяся губа повергала красавицъ въ крайнее смущеніе и была причиною многихъ безпокойствъ, пока онѣ не освобождалась отъ этого изъяна испытаннымъ средствомъ—помадою «служащею для перетрескивавшихся губъ». Косметика тогдашняго времени во избѣжаніе «такой лихости» настоятельно рекомендуетъ пользоваться этой помадой, дѣйствующей смягчающимъ образомъ на губы—«мазать ихъ всякой вечеръ»⁵⁸. Второй заботой красавицъ по отношенію къ губамъ была та, чтобы придать имъ ароматическій запахъ. Этотъ послѣдній сообщался помадами, исключительно также для губъ приготовленными. Щеголиха желала, чтобъ объ ней сказали:

Какой розовой сафьянъ
Цвѣтъ губъ твоихъ румянъ,

а въ связи съ ароматомъ губъ — въ устахъ рай: «прекрасному полу не безызвѣстно то, сколько алыя губы возвышаютъ прелесть или красоту лица, и противъ того блѣдныя унижаютъ оную»⁵⁹.

Къ довершенію красоты лица были въ большомъ ходу у щеголихъ мушки—«небольшіе маленькіе кружки изъ черной тавты, величиною не много менѣе пятачка». По винѣ капризницъ мушки эти перелетали съ одного мѣста лица на другое. Мода налѣпливать мушки окончательно не вывелась и теперь, хотя и утратила свое символическое значеніе, какое она имѣла въ прошломъ вѣкѣ. Это былъ условный языкъ, хотя нѣмой, но выразительный. Модница того времени не выѣзжала изъ дому безъ коробочки съ мушками, на крышкѣ которой было маленькое зеркальце; при помощи послѣдняго она и налѣпливала мушки, сообразно съ своими сердечными влеченіями, на извѣстныхъ мѣста. Размѣщать ихъ по лицу требовало знаній и искусства⁶⁰. Для щеголихъ, не вполне искусившихся въ свѣтскомъ кокетствѣ, особенно изъ пріѣзжихъ, существовали «французскія мадамы, которыя съ преподаваніемъ другихъ художествъ, посвящали въ искусство налѣпливать мушки».

⁵⁸ „Дамской гузлетъ“, 1791, 1, 71—75.

⁵⁹ „Наставникъ“ расоты, 1791, 65—66.

⁶⁰ Прилож. № 50—54.

Мушки, кромѣ своего символическаго значенія, имѣли и прямое. По крайней мѣрѣ къ одной изъ женъ въ такихъ выраженіяхъ, по этому поводу, обращается мужъ:

Перестань жена рядиться
И мушками пестрить себя
Я такъ люблю тебя
Къ чему жъ нарядъ такой годится?
Пожалуй не рядись хотя одинъ деньокъ.
Такъ мужъ жену просилъ
И прозбу онъ свою сердясь произносилъ.
Жена ему на то любезный муженьокъ!
Хоть гнѣва твоего чрезъ это я избавлюсь,
Да можетъ быть другимъ безъ мушекъ не
повравлюсь ⁶¹.

Къ тому же мушки сглаживали изъяны на лицѣ красавицъ — прыщи, наросты и т. п. Происхожденіе мушекъ такъ объяснено знатокомъ этого дѣла:

«Неизвѣстно, какой французекѣ-смуглянкѣ первой пришла въ голову мысль наклеивать маленькіе кусочки черной тафты на лицо, но я горжусь тѣмъ, что мнѣ удалось отыскать въ одной малоизвѣстной книгѣ происхожденіе этого обычая. Въ концѣ XVI вѣка для успокоенія зубной боли прикладывали къ вискамъ крошечные пластыри, положенные на вату или бархатъ. Кокетѣ не нужно было много времени, чтобы подмѣтить, какъ эти черныя пятнышки отгвѣняютъ бѣлизну ея кожи, и если средство было не дѣйствительно противъ зубной боли, то оно обладало другимъ свойствомъ, не менѣе драгоценнымъ — придавать увядшему лицу блескъ. Такимъ образомъ мушки вошли въ употребленіе, получили всеобщее одобреніе и побѣдили всѣ препятствія, воздвигаемыя противъ нихъ строгими духовниками и моралистами — противниками красоты ⁶². Суровый Fiteleur возмущается и объявляетъ кокеткамъ, носящимъ мушки, «что ихъ и такъ достаточно въ ихъ головѣ». Этотъ комплиментъ относился также

⁶¹ „Ni то ни Siо“, 1769, тридцатьвторая недѣля.

⁶² Во время Генрика IV всѣ женщины носили ихъ даже въ церковь, какъ говорятъ въ одномъ сатирическомъ куплетѣ того времени:

Portez—en à l’oeil, à la temple,
Ayez—en le front chamarré,
Et, sans craindre votre curé,
Portez en jusque dans le temple.

и къ мужчинамъ: законъ щегольства позволяетъ «франтамъ съ пріятной наружностію носить крупныя и длинныя мушки или черныя довольно большой пластырь на вискѣ, что служить признакомъ зубной боли. Мода увлекла даже духовенство: посланіе отъ 1649 года угрожаетъ гнѣвомъ Божіимъ «аббатамъ, которые завиваются, пудрятся и носить мушки». Между выигрышами въ «Лоттерей любви», объявленной около 1654 г., фигурируетъ превосходный трактатъ о расположеніи мушекъ на лицѣ дамы съ точными указаніями о ихъ величинѣ и формѣ сообразно съ мѣстомъ ихъ наклеиванія. Мушки носятъ даже въ монастыряхъ. Гжа Мазаринъ во время тяжбы о разводѣ укрывалась въ монастырѣ св. Маріи въ улицѣ св. Антонія. Когда мужъ пришелъ ее навѣстить, она приняла его съ лицомъ, покрытымъ мушками. Герцогъ, хорошо воспитанный, объявилъ, «что онъ не будетъ съ ней говорить, пока она ихъ не сниметъ». Маленькая добрая женщина отвѣчаетъ: «никогда еще никто не просилъ о чемъ-либо съ такой гордостію, которая способна отклонить просьбу, въ особенноти, когда онъ думаетъ, что совѣсть также, какъ напимѣръ, въ данномъ случаѣ заинтересована. Именно это и заставляетъ меня оставаться съ мушками, для того, что я не хочу оскорбить Бога такимъ украшеніемъ, и не думаю, чтобы оно могло оскорбить». Извѣстно, что безумная женщина кончила тѣмъ, что стала ходить переодѣтой мужчиной.

Въ 1661 году поэтъ, мало заботящійся объ исторической вѣрности, вздумалъ описать происхожденіе этой моды. Онъ не колебался приписалъ ей совсѣмъ фантастическую генеалогію. Онъ предполагаетъ, что Амуръ, оставшись однажды около своей матери,

Sans dire un pauvre mot
Chassoit aux mouches comme un sot.

Венера, выведенная изъ терпѣнія, сердится. Амуръ только смѣется,

Et pour éviter le colère
De sa maman sut si bien faire,
Qu'il lascha du creux de sa main
Une mouche dessus son sein.
Cette mouche à peine fut-elle
Sur le sein de cette immortelle
Que l'on vit, dans le même instant,
Qu'il en parut plus éclatant.
Comme quand un sombre nuage
Cache le ciel par son ombrage,
A l'entour de ce corps obscur

Le ciel prend un nouvel azur,
Et, rehaussé par son contraire,
Brille d'une façon plus claire.

Богиня въ восторгѣ. Она обѣщаетъ своему сыну двухъ горлицъ въ награду, и эготъ

Lors de ses doigts industrieux
Découpant une étoffe noire
Fit, si l'on en croit bien l'histoire,
Mille mouches sans se lasser;
Puis aussy tost les vint placer
Une près de l'oeil de sa mère
(La chose icy n'est pas bien claire
Si ce fut le gauche et le droit).
Il en mit encore dans l'endroit
Où vola la première mouche,
Sur les temples et sur la bouche,
A costé du nez, sur le front,
Sur les joues, sur le menton.

Каждая изъ этихъ мушекъ имѣетъ свое названіе.

Помѣщенная около глаза называется	страстной,
въ углу рта.....	охотницей до поцѣлуевъ,
на губахъ.....	кокеткой,
на носу.....	нахалкой,
на лбу.....	величественной,
посреди щеки.....	щегольской,
на складкѣ щеки при смѣхѣ.....	развеселенной,
на нижней губѣ.....	скромной,
на прыщѣ.....	воровкой.

Понятно, что насѣкомыя, до этого времени презираемыя, гонимыя, преслѣдуемыя, возгордились, узнавъ, что онѣ послужили началомъ искусству женскаго кокетства, которому осталось не чуждо названіе ихъ имени. Онѣ рассказали все это Лафонтену, который хотѣлъ обезсмертить такую побѣду, заставивъ муху гордо говорить муравью слѣдующіе слова:

Je rehausse d'un teint la blancheur naturelle,
Et la dernière main que met à sa beauté
Une femme allant en conquête,
C'est un ajustement des mouches emprunté.

Въ 1692 году «искусная мастерица мушекъ» жила въ С. Дени, *à la perle des mouches*. Во время Людовика XV всѣ женщины носили въ карманѣ коробочку для мушекъ, маленькій золотой, серебряный, изъ слововой кости или черепаховой ящичекъ съ зеркаломъ, румянами и мушками. Эти послѣднія приготовлялись, большею частію, изъ намазанной тафты и имѣли всевозможныя формы: круглыя, четырехъугольныя и овальныя. Забавлялись вырѣзывая ихъ на подобіе звѣздъ, луны, солнца, креста, сердца, лицъ, особенно въ видѣ звѣрей, что позволяло имѣть на лицѣ цѣлое хозяйство. Одно время было въ большой модѣ наклеивать на правый високъ широкую круглую мушку изъ чернаго бархата, которая походила на пластырь и которую украшали нерѣдко маленькими брилліантами.

Въ свое время Pierre Juvenay, написавшій *Discours contre les femmes debaillées de ce temps*, возставалъ противъ мушекъ, какъ уродливѣйшаго явленія; напрасно онъ хотѣлъ ввѣдрить своимъ слушателямъ, что «облѣпленная мушками женщина способна скорѣе оттолкнуть отъ себя мужчину, чѣмъ привлечь его къ себѣ, потому что каждая такая мушка заставляетъ предполагать, что подъ нею скрыто какое-нибудь безобразіе — нарывъ, оспенная язвина или угорь: онѣ получали все болѣе и болѣе широкое распространеніе и появлялись на лицѣ и груди самыхъ разнообразныхъ формъ, названій и значеній въ зависимости отъ мѣста»⁶³.

Щеголихѣ, «имѣющей вольной и смѣющійся видъ», должно имѣть красивые зубы. И понятно: «улыбающійся ротикъ, украшенный рядомъ бѣлыхъ жемчужинъ, всегда въ состояніи развеселить даже самаго угрюмаго человѣка; но свѣжее молодое личико съ испорченными зубами производитъ непріятное впечатлѣніе». Косметики прошлаго столѣтія рекомендовали различныя средства — порошки, воды, ликеры, опіаты, полосканья съ одной стороны для гегіены зубовъ и десенъ, съ другой—для приданія зубамъ красоты, собственно бѣлизны»⁶⁴.

Украсивъ или, справедливѣе сказать, обезобразивъ лицо, щеголихи обращали свое вниманіе на голову. Волосы, какъ признакъ здоровья, кромѣ своего прямого назначенія—защищать голову отъ вредныхъ атмосферическихъ вліяній холода, жары, влажности имѣло и эстетическое. Если однимъ изъ страшныхъ золъ для женщины была плѣшивость, то обиліе волосъ на головѣ было самымъ лучшимъ укра-

⁶³ Alfred Francin: „La vie privée d'autre fois, 91 и слѣд.

⁶⁴ „Дамской туалеть“, 1791, 79—98; „Наставникъ красоты, 109—115.

шеніемъ женщины. Потому-то женщина во всѣ времена пламенно желала имѣть хорошую шевелюру и относилась къ ней съ рѣдкою заботливостью и нѣжностію. Но обиліе волосъ было необходимымъ только матеріаломъ, изъ котораго воздвигались разныя зданія, и «прическа, поэтому, играетъ и играла весьма важную роль въ туалетѣ женщинъ и красота часто зависитъ отъ умѣнья укладывать волосы въ гармоніи съ лицомъ».

Прическа, хорошо выполненная, сообразно съ очертаніями лица, много содѣйствуетъ его миловидности, если даже особа и не отличается наружной красотой; прическа же, выполненная хорошо, но не соотвѣствующая физиономіи, безобразитъ самую красивую женщину.

Исторія съ очевидностію намъ показываетъ, какъ женщины всѣхъ странъ заботились о своихъ волосахъ, видя въ нихъ одинъ изъ существенныхъ атрибутовъ своей красоты. Во всѣ времена волосы считались драгоценнѣйшимъ даромъ природы и лучшимъ украшеніемъ головы, особенно женской. Они не только усиливаютъ красоту лица, но и придаютъ относительную миловидность всей фигурѣ. Естественно поэтому, что женщины всѣхъ странъ и временъ съ рѣдкимъ попеченіемъ и нѣжною тщательностію заботились о своихъ волосахъ и прическѣ ихъ. Санкція въ этомъ, какъ гласитъ искусство, была положена небожителями: Венера, въ сонмѣ грацій, сама убирала себѣ волосы; у Ариадны чарующіе бѣлокурые волосы ниспадали по обнаженнымъ плечамъ; волосы Юноны источали благоуханіе; Діана, преслѣдуя дикихъ животныхъ, бродила по дебрямъ и лѣсамъ съ распущенными волосами. Больше, чѣмъ въ области міеологіи, сказались заботы о волосахъ въ дѣйствительной, реальной жизни у всѣхъ народовъ: лакедемонянки распускали волосы и завивали ихъ лентами; аоніянки воздвигали цѣлое зданіе изъ волосъ, поддерживаемыхъ шпильками, при чемъ кольца и ленты составляли ихъ украшенія. Исторія Греціи сохранила нѣсколько именъ женщинъ, придававшихъ большое значеніе прическѣ. Достаточно указать на имена Аспазіи, ходившей съ распущенными во всю длину волосами, закинутыми за спину, и Вероники, дѣлавшей изъ нихъ причудливую куафюру, чтобы видѣть заботливость аонянокъ о своихъ волосахъ.

Жены римскихъ патриціевъ, за немногими исключеніями, щеголяли изяществомъ своихъ причесокъ. О женѣ Марка Аврелія, на примѣръ, рассказываютъ, что въ теченіе 19-ти лѣтъ она являлась народу съ тремястами различныхъ причесокъ.

И поэты древности, какъ Гомеръ, называвшій небожительницъ «прекраснокудрыми», и нѣкоторые изъ современниковъ находили для

себя иногда въ женскихъ волосахъ и нѣкоторый источникъ вдохновенія. Роскошные волосы не есть только прекраснѣйшее украшеніе женской головы, но и, по выраженію поэта:

Густая длинная коса
Шлечъ мраморныхъ краса.

Насколько придавалось цѣнности волосамъ видно изъ того, что они иногда были предметомъ прославленія: роскошные волосы Вероники, супруги Птолемея, были поводомъ къ названію одного изъ созвѣздій. Естественно поэтому, что плохіе волосы — сущее несчастіе женщины. Вотъ почему онѣ такъ сильно хлопчуть о нихъ не только въ смыслѣ ихъ выпращенія и холенія, но и культивировавъ ихъ на головѣ.

Распущенныя свободно падающія волосы, которые мы видимъ на мадоннахъ, на иллюстраціяхъ сказочныхъ поэтическихъ изданій, лучше всего, кажется, украшали бы женщинъ; но ни характеръ нашей одежды, ни установившійся обычай не позволяютъ волосы носить въ такомъ видѣ; въ силу этого и вошло во всеобщее употребленіе «связывать и сплетать волосы и расплетать ихъ на головѣ простою или искусственною формою, словомъ, дѣлать прическу, которая можетъ сглаживать недостатки некрасивой женщины и увеличиваетъ степень миловидности хорошенькой, а это, конечно, только возможно при соответствіи ея съ фізіономіей. Форма головы и возрастъ должны опредѣлять прическу. Всякій, по непосредственному наблюденію, знаетъ, что особѣ, имѣющей круглое лицо, не идутъ волоса, зачесанныя на затылокъ, ибо они увеличиваютъ размѣры ея лица, тогда какъ особамъ съ длиннымъ лицомъ такая прическа идетъ. Наблюдая современныя прически, чуждыя всякихъ эксцентричностей, мы видимъ, что «выполнить ихъ безъ примѣси искусственныхъ прядей косъ, локоновъ совершенно невозможно, потому что бѣльшая часть ихъ требуетъ такой огромной массы волосъ, что врядъ ли кто въ состояніи ея похвалится». Въ самыя отдаленныя времена мы видимъ прически съ фальшивыми волосами: римлянки, которые почти всѣ были брюнетки, питали особое пристрастіе къ бѣлокурымъ и рыжимъ парикамъ. Прическа съ фальшивыми волосами представляетъ затрудненіе только сначала и то только для неопытныхъ особъ. Впослѣдствіи же, чрезъ самый скорый промежутокъ времени, отлично научаются искусно перемѣшивать фальшивыя волосы и накладки съ обыкновенными.

Такъ какъ наши щеголихи и относительно убранныхъ головы, какъ почти во всемъ другомъ, подчинялись модѣ, царившей въ извѣстное

время въ Парижѣ, то, чтобы показать, какъ и на куафюрѣ у насъ отразилось вліяніе Франціи, скажемъ нѣсколько словъ устами знатока о головныхъ уборахъ и тамъ.

«Съ 1770 года сравнительно скромная до того прическа: волосы спереди зачесанные гладко и назадъ завитые въ два ряда небольшихъ локоновъ, начала снова возвышаться и къ 1775 году, когда опять появились фижмы, достигла уродливой вышины. Уже и ранѣе этого уборка волосъ доставляла столько занятія парикмахерамъ, что, напр., monsieur Dagé, парикмахеръ маркизы де-Помпадуръ, нажилъ себѣ до 200 тысячъ ливровъ годового дохода, но теперь уже сами парикмахеры поставили себѣ задачу явиться настоящими художниками, превзойти все доселѣ видѣнное. Въ 1775 году тупей (toupet) поднялся уже на цѣлый футъ, но черезъ годъ вышина его удвоилась и, постепенно увеличиваясь, дошла къ концу 80-хъ годовъ до такихъ размѣровъ, что въ три или четыре раза превосходила величину головы среднимъ числомъ, а нерѣдко объемъ ея равнялся 8 объемамъ головы. Для того, чтобы соорудить такую прическу и дать ей надлежащую прочность, волосы (натуральные) подпирали особыми подушками на проволоку или китовомъ усѣ, густо помазали и сильно пудрили. Волосы отъ лба зачесывались вверхъ и назадъ, образуя гладкую округлую массу (chignon), на затылкѣ завивались въ нѣсколько вертикальныхъ или косыхъ пучковъ, изъ которыхъ спускались на спину менѣе туго завитые локоны; такіе же локоны падали съ висковъ на грудь. Эта форма измѣнялась иногда такъ, что вся масса волосъ, вмѣсто того, чтобы уходить назадъ, надвигалась болѣе напередъ, шиньонъ расширялся, одна часть волосъ на затылкѣ заплеталась въ одну или нѣсколько косичекъ, которыя загибали вверхъ и прикрѣпляли къ шиньону, а другая часть и волосы на вискахъ завивались въ такіе же валики, какъ и остальные. Но какъ ни удивительна была такая прическа сама по себѣ, она служила только приготовленіемъ къ настоящему убранству головы различными прикрасами. Это убранство было дѣломъ модистокъ, но онѣ должны были подчиниться фантазіи куаферовъ и, желая блеснуть чѣмъ-нибудь новымъ и небывалымъ, ударялись въ изобрѣтеніе самыхъ разнообразнѣйшихъ и удивительнѣйшихъ фасоновъ. Самымъ простымъ убранствомъ было украшеніе прически лентами, сурками, жемчужными нитками, цвѣтками, страусовыми или (введенными королевой) павлиньими перьями. Но по мѣрѣ того, какъ увеличивался объемъ прически, усложнялось и убранство ея, распространяясь на всю поверхность шиньона. Начиная съ превращенія небольшого плоскаго чепчика (à trouvaus) въ объемистыя куафюры изъ цвѣтной матеріи, отдѣланныя лентами, бантами,

перьями, цвѣтами, кружевами и т. п., изобрѣтательность модистокъ, изощряемая почти ежедневною смѣною фасоновъ, дошла до возможно вѣрнаго воспроизведенія различныхъ предметовъ природы и искусства. Явились куафюры въ видѣ корзинки наполненной цвѣтами (*à la Flore*), или плодами (*à la Pomone*), куафюры *à la Junon*, *à la Ceres*, *à la Calyso*, *à la Minerve* (послѣдняя въ видѣ шлема съ султаномъ изъ перьевъ), *à la victoire*—настоящій кустъ изъ лавровыхъ и дубовыхъ вѣтвей; затѣмъ куафюры *à la Bayard*, *à la Raudon*, *caprice de Voltaire*; куафюры *à la Tarare*, *à la Figaro*, названныя по операмъ; наконецъ, куафюры *à la Philantropie*, *à la bonne fortune*, *coiffure philosophale* и мн. др., напр., *en papillon*, *en oreilles*, *d'éragneul*, *en pont mouillé* и т. д. безъ конца. Сама королева изобрѣла между прочимъ удивительную куафюру *à la montagne*, представлявшую горы и долины изъ цвѣтной эмали, ручки изъ серебрянаго глазета, сады и рощи.

Въ 1780 году въ парижскомъ *journal des modes* появилось объявленіе, возвѣщавшее о новой куафюрѣ, *chapeau à l'amiral*—шляпы, на которой возвышался корабль со всѣми принадлежностями, пушками и т. д.; и другое въ 1785 году—о *chapeau roufs* въ видѣ воинскихъ трофеевъ. Между тѣмъ въ томъ же самомъ году, въ которомъ вышли эти шляпы (въ 1785), одно прискорбное обстоятельство положило конецъ всѣмъ подобнымъ фантазіямъ. Королева, послѣ родовъ, потеряла почти всѣ свои волосы и была вынуждена носить парикъ, а такъ какъ парики вообще неудобны для чрезмѣрно высокой прически, то и уменьшили размѣры послѣдней. Любя контрасты, она выбрала себѣ парикъ завитой въ густыя кудри *à l'enfant*. Тотчасъ же всѣ придворныя дамы причесались тоже *à l'enfant*, а затѣмъ эту прическу переняли и въ остальныхъ слояхъ общества. Но привычка къ перемѣнамъ была слишкомъ сильна, чтобы дозволить остановиться надолго на одной какой-нибудь формѣ, и новая прическа незамедлила подвергнуться различнымъ видоизмѣненіямъ⁶⁵.

Болѣе замѣтныя измѣненія произошли въ убранствѣ головы и прежде всего вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ легкихъ головныхъ уборовъ были теперь снова приняты. Придворныя дамы, подражая королевѣ, начали носить волосы гладко расчесанные на темени и взбитые на вискахъ въ кругловатыя возвышенія, которыя закрывали уши и отъ которыхъ отдѣлялось нѣсколько тонкихъ локоновъ, едва доходящихъ до плечъ. Эта некрасивая прическа хотя и сдѣлалась модною, но не надолго, и уже въ 1670 году волосы на вискахъ и спереди вокругъ лба стали завивать въ мелкія кудри, а вдоль щекъ спускать

⁶⁵ Вейсъ, III, 2, 372.

на грудь густыя пряди волосъ, прямыя или тоже завитыя локонами. Рядомъ съ этими прическами, которыми нѣкто Монгоберъ приобрѣлъ себѣ особенную извѣстность, явилась новая, которая была изобрѣтена самыми красивѣйшими изъ молодыхъ придворныхъ дамъ, маркизами де-Монтеспанъ, де-Танжъ и ихъ пріятельницами: волосы по обѣимъ сторонамъ пробора укладывались двумя грядками въ два пальца вышины, а остальные завивались въ локоны, которые уступами спускались на шею ниже ушей, за исключеніемъ одного длиннаго локона, падавшаго на грудь. Эта прическа тотчасъ же нашла себѣ подражательницъ, которыя ее различнымъ образомъ видоизмѣняли. Возвращеніе къ головнымъ уборамъ было встрѣчено очень неохотно большинствомъ женщинъ, въ особенности молодыхъ. Поэтому до начала 80 годовъ на головѣ не носили ничего кромѣ легкихъ косынокъ, которыя накидывали на голову и подвязывали подъ подбородкомъ. Зимомъ сверхъ такой косынки надѣвали еще длинный черный шелковый вуаль. Между тѣмъ появилась еще новая, очень оригинальная прическа, обязанная своимъ происхожденіемъ слѣдующему случаю. Дѣвица Фонтанжъ, любовница короля, присутствуя разъ на королевской охотѣ въ охотничьемъ костюмѣ съ небольшою украшенной перьями шляпой на головѣ, должна была, по причинѣ сильнаго вѣтра, снять съ себя шляпу, а чтобъ вѣтеръ не перепуталъ ея волосы, она велѣла перевязать ихъ лентами, концы которыхъ порхали вокругъ ея головы. Эта импровизированная куафюра такъ понравилась королю, что онъ попросилъ дѣвицу Фонтанжъ не перемѣнять ее, и на другой день всѣ придворныя дамы явились причесанными à la Fontange. Модною она сдѣлалась нѣсколько позже, а въ началѣ даже и при дворѣ ее носили немногія»⁶⁶.

Изъ ряда экцентрическихъ и необычайныхъ причесокъ можно отмѣтить прически въ видѣ сахарной головы и сердца. Въ первомъ случаѣ изъ волосъ воздвигалась громадная сахарная голова, къ верхушкѣ которой прикрѣплялся длинный вуаль, падавшій на плечи... Женщины походили на ходячія башни, и протянувъ руку изъ перваго этажа на улицу, легко можно было достать до убора гулавшихъ внизу дамъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этихъ причесокъ было увеличеніе дверей. Во второмъ случаѣ — прическа въ видѣ сердца, извѣстная на Западѣ съ XV в. вплоть до революціи, достигла такихъ размѣровъ, что щеголихи могли пройти въ дверь только бокомъ; точно также голова модницъ не умѣщалась въ каретъ, а дамы ѣздили на балъ или въ театръ, высунувшись изъ дверецъ экипажа. Чудовищная прическа эта

⁶⁶ Вейсъ, III, 2, 278.

состояла изъ 2-хъ широкихъ крыльевъ, на подобіе крыльевъ вѣтренныхъ мельницъ».

Въ XVIII вѣкѣ во Франціи была очень распространена прическа *пуфъ*, состоявшая изъ безчисленнаго множества мелкихъ уборовъ, лентъ, кружевъ и т. п. У каждой женщины былъ свой пуфъ, въ которомъ преобладали ея любимыя отдѣлки. Были пуфы: *англійскій паркъ, лежащая собака, вѣтренная мельница, крыса, рѣпа, капуста, салатъ, спаржа, граната, вишня, фанфара, гондола, подавленные чувства, полетъ любви* и пр. и пр.

Черезъ годъ мода эта была вытѣснена новою, возникнувшей при дворѣ Франціи и въ короткое время распространившейся по всей Европѣ: королева найдя на своемъ туалетномъ столѣ красивое павлинье перо, вздумала приколотъ его къ волосамъ: вышло очень эффектно. Она приколотла второе, потомъ третье и окружила ихъ нѣсколькими страусовыми перьями. Неожиданно вошедшій король заявилъ, что никогда не видалъ красивѣйшей прически. Этого было достаточно. Мода распространилась повсемѣстно и первенствовала до 1778 года, когда впервые появилась прическа *емжъ*. Представьте себѣ это маленькое животное лежащимъ на верху женской головы посрединѣ массы беспорядочно завитыхъ, растрепанныхъ волосъ, и вы будете имѣть довольно вѣрное понятіе объ этой прическѣ. Все это поддерживалось широкою розовою или голубою лентою, въ два или въ три раза обвитою вокругъ головы. Скоро появились неизбѣжныя измѣненія и дополненія, одни смѣшнѣе другихъ. Сначала причесывались *полуежомъ*, потомъ принялись прибавлять кружева, цвѣты, гирлянды, ленты, жемчуги, подвѣски, султаны, такъ что, наконецъ, лицо почти совершенно исчезало подъ массою этихъ уборовъ. Все это составляло прическу вышиной и шириною не менѣе двухъ футъ, и каждой ея формѣ давалось какое нибудь странное названіе, были прически: *бабочка, собачьи уши, мокрая курица, каштанъ, столикъ, комодъ, кабриолетъ, бѣшеная собака, охотникъ въ чашцѣ* и пр. Въ концѣ концовъ дошли до того, что на головахъ щеголихъ воздвигались горы, холмы, усыпанныя цвѣтами луга, пѣнистые потоки, сады, парки. Для сооруженія такой прически, парикмахеръ влѣзалъ на подмости, такъ какъ, несмотря ни на какой высокій ростъ, онъ не могъ бы съ полу достроить свое волосное произведеніе. Когда въ театрѣ въ первомъ ряду кресель сидѣли дамы, остальные зрители партера не видѣли рѣшительно ничего изъ происходившаго на сценѣ. Поэтому директоръ оперы былъ вынужденъ установить правила, по которымъ дамы съ высокими прическами не допускались въ театрѣ.

Революція въ одинъ день уничтожила и развѣяла всѣ эти ухщренія и замысловатости, стонвшія ихъ изобрѣтателямъ столькихъ усилій, и замѣнила ихъ простою шапочкой и трехцвѣтною кокардой, которыми довольствовались красивѣйшія женщины. Во времена директоріи появились новые уборы, и какъ бы въ вознагражденіе себя за потерянное время, женщины и мужчины начали снова украшаться париками, чепцами и шляпами.

Нечего и говорить о томъ, что всѣ подобныя капризы моды перенесены были на нашу почву и нашли очень широкое распространеніе. Наши красавицы съ нѣжною заботливостію холили голову, взбивали гребенкою, пока она не принимала для красавицы желательнаго вида. «Удобренный мозгъ прекраснаго полу, наконецъ, въ нынѣшнихъ временахъ произвелъ на головѣ златое жито, которое съ обиліемъ произрастаетъ среди курчавой пашни, воздѣланной гребенкою». Обработать и воздѣлать такую пашню нужно много времени. Если теперь не рѣдкость встрѣтить женщинъ, кокетливо и прихотливо причесывающихся, видящихъ въ этомъ одно изъ средствъ своихъ чаръ, то само собою понятно, что въ XVIII вѣкѣ модницы прическѣ волосъ придавали еще большее значеніе. Этимъ и объясняется, что прическа волосъ много разъ измѣнялась. Употребительная прическа красавицъ была слѣдующая: «дѣлали посрединѣ головы большую квадратную буклю, будто батарею, отъ нея шли по сторонамъ косыя крупныя букли, словно пушка, позади шишонъ, и вся прическа была не менѣе полуаршина вышины, что называлось *le chien couchant*. Одинъ изъ сатирическихъ журналовъ замѣчая, что тупейъ почитается нынѣ самой головой, смѣется, что «мода достигла въ этомъ отношеніи до такой степени, что наши красавицы начали носить на головѣ подушечки съ ресорами. Чаятельно, что модою воздвигнутыя на головѣ строенія подали поводъ выдумать и такую модную машину, которая бы не допускала подавлять мозгъ красавицъ. Итакъ, съ теперешняго времени тупейъ нашихъ щеголихъ, а частію и самыя ихъ головы, на подобіе каретнаго кузова поддерживаются уже ресорами. Если сія мода будетъ имѣть успѣхъ, то уповательно, что красавицы наши непремѣнно и къ прочимъ модамъ поддѣлають ресоры»⁶⁷.

Другой изъ журналовъ такъ осмѣиваетъ затѣи щеголихъ: «у круглолицекъ другая голова выросла на головѣ, коя столь глаза зрителей занимаетъ, что личика не размотришь, а только дивишься поднятому зданію; долголицымъ удвоетъ длинника, а маленькія вовсе скрадва-

⁶⁷ „Сатирической Вѣстникъ“, 1791, VII, 30—31.

еть. Если бы у щеголихъ выросла отъ естества кулака въ два мясо на головѣ, сколько бы онѣ Ерофейчевъ замучили, чтобъ развести сей приговоръ. Сказываютъ, что даже и плѣшивыя нахлокачиваютъ чужіе волосы въ великомъ множествѣ, чтобъ быть по модѣ. Сямъ простиительно: ибо у насъ морозы великіе; а безъ волосовъ онѣ въ опасности быть могутъ, простудиться зимою»⁶⁸.

Чтобы голова имѣла желательный для красавицы видъ, своихъ волосъ было недостаточно даже и въ томъ случаѣ, если бы они были роскошны, не говоря уже о короткихъ и жидкихъ; отсюда шиньоны, парики и т. п., которыхъ красавицы имѣли по множеству. Въ одной изъ публикацій о продажѣ съ публичнаго торга объявлено, что «послѣ покойной г-жи Кхахи продается 108 шиньоновъ и паричковъ разнаго цвѣта волосъ»⁶⁹. Такихъ шиньоновъ изъ Парижа иностранными перу-кмахерами вывозилось въ Россію въ громадномъ количествѣ⁷⁰.

Не мудрено, что красавицы прилагали такія старанія къ прическѣ волосъ: они поднимали ихъ въ общественномъ мнѣніи.

Въ силу значенія самой прически, объ ней такъ и старались:

А это первое достоинство у тѣхъ,
Въ которыхъ нынче вы ищете утѣхъ;
Которы голову внутри не наряжаютъ,
А только вѣсь ея съ наружи умножаютъ.
Не въ ней, но виѣ ея находятъ здравый умъ,
И для тово все дѣлаютъ безъ думъ.

Забота о головѣ не ограничивалась только прической: была сильно распространена мода на шляпки, которая мѣнялась постоянно: появившіеся сначала въ столицахъ, онѣ переходили въ провинцію и тамъ держались до появленія новой моды. Въ одномъ изъ журналовъ, относительно быстрой смѣны фасоновъ, въ «Прибавленіи къ Вѣдомостямъ» публикуется о продажѣ элегин на кончину шляпъ грешневицами, съ присовокупленіемъ подробнаго описанія о несчастномъ и невинномъ ихъ заточеніи въ разныхъ уѣздахъ и деревняхъ»⁷¹. Но пока шляпка не выходила изъ моды, она была предметомъ самаго заботливаго вниманія щеголихъ. Самое появленіе шляпки новаго образца, особенно въ провинціи, производило сенсацію⁷². Журналы зло смѣются особенно

⁶⁸ „Всякая Всячина“, 1769, 390.

⁶⁹ „Сатирическій Вѣстникъ“ 1790, IV, 107.

⁷⁰ Ibid., V, 83.

⁷¹ Ibid., 1790, IX, 87.

⁷² Прил. № 68.

надъ высокими шляпками, высота которыхъ увеличивалась отъ золотыхъ колосевъ и перьевъ, украшавшихъ шляпы ⁷³. «Въ каретномъ ряду дѣлаются сообразно нынѣшнимъ большимъ шляпамъ и находящимся на оныхъ перьямъ, кареты двухъ сажень въ длину и трехъ въ высоту. Въ ономъ же ряду дѣлаются такія Англицкія высокія коляски, на которыхъ подѣхавши можно говорить съ человѣкомъ, живущимъ во второмъ этажѣ; также удобно съ оныхъ входить прямо на балконы» ⁷⁴. Журналы отмѣчаютъ разные фасоны шляпъ, дѣйствительно существовавшихъ ⁷⁵. Фасоны эти почти исключительно даны законодательницею модъ Францію, гдѣ онѣ поражали своимъ разнообразіемъ и причудливостію.

За пасторальнымъ періодомъ женскихъ модъ во Франціи, когда герцогини преобразались въ пастушекъ, когда все деревенское имѣло какое-то обаятельное вліяніе — наступило видоизмѣненіе и въ головныхъ уборахъ — появились чепцы и шляпы. Всегдашнія посѣтительницы двора, будучи новаторшами этой моды, стали украшать ихъ цвѣтами, лентами, перьями; на головахъ ихъ появились изящныя и причудливыя постройки. Самыя употребительныя шляпы отличались неумѣреннымъ размѣромъ полей и тульи. Ихъ называли шляпами-чепчиками, такъ какъ онѣ своей формой напоминали чепчикъ. Были онѣ съ такими обширными полями, что скрывали все лицо, подобно зонтику. Эта обширная поверхность покрыта была неизмѣримой кучей султановъ, перьевъ, искусственныхъ цвѣтовъ, лентъ и лоскутковъ газа. Таковы нѣкоторыя изъ нихъ: «Черная шляпа à la Maltaise обшита лентой въ видѣ діадемы. Верхъ окруженъ пучкомъ розоваго крепа, образующаго нѣсколько бантовъ. Султанъ состоитъ изъ черныхъ пѣтушинныхъ перьевъ и одного бѣлаго.

Шляпа-чепчикъ. Она сдѣлана на каркасѣ изъ моднаго бѣлаго газа съ широкими розовыми полосами; верхъ пышный, обвитой гирляндой искусственныхъ цвѣтовъ и съ возвышающимся султаномъ изъ зелени и трехъ большихъ перьевъ, изъ которыхъ два розовыхъ и одно голубое.

Другая шляпка-чепчикъ. Эта изъ голубой тафты, украшенной широкими кружевами съ фестонами; верхъ пышный, обвитой лентой въ видѣ діадемы черной и желтой, образующихъ два банта, одинъ очень большой сзади, другой — меньшій спереди; два пера, одно розовое, другое лиловое. Два широкихъ вуала изъ бѣлаго газа, прикрѣпленныхъ къ

⁷³ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, IX, 40.

⁷⁴ Ibid., 1790, I, 125—126.

⁷⁵ Ibid., II, 115; V, 10; VI, 82; IX, 78.

шляпѣ, спускаются назадъ ⁷⁶. Четыре года спустя эти чепцы смѣняютъ соломенные шляпы, занесенныя изъ Итали. Француженки предпочли ихъ всѣмъ другимъ, и потому онѣ просуществовали цѣлое столѣтіе. «Эти шляпы принимаютъ самыя разнообразныя формы и дополняются самыми прелестными и причудливыми украшеніями. Одни модистки придаютъ своимъ шляпамъ перпендикулярную форму, затерявшуюся въ лентахъ, у другихъ огромныя поля переходятъ въ воронкообразную тулю, отягченную перьями и цвѣтами».

Соломенная шляпа натуральнаго цвѣта. Соломка вокругъ окрашена въ видѣ діадемы, а снизу множествомъ розовыхъ точекъ. Верхъ очень пышный изъ розоваго крепа. Два большіе банта изъ широкой радужной ленты украшаютъ передъ и задъ. Пять большихъ перьевъ: бѣлое, розовое и темно-зеленаго цвѣта.

Шляпа изъ желтаго газа. Она снабжена лентой въ формѣ діадемы желтой и черной. Верхъ изъ темно-голубаго крепа, очень пышный, окруженный гирляндой изъ искусственныхъ розъ и очень широкой съ большими полосками лентой, собранной назадъ въ большой бантъ. Три большихъ пера: фіолетовое, голубовато-фіолетовое и розовое.

Шляпа изъ соломки натуральнаго цвѣта. Эта шляпа подшита розовымъ сатиномъ съ двумя широкими черными полосами и обшита лентой. Верхъ очень широкій изъ розоваго газа съ маленькими черными полосками, внизу перевязанъ широкой фіолетовой лентой съ зелеными полосами, переходящей въ два большіе банта, спереди и сзади. Концы спускаются очень низко.

Шляпа изъ каркаса. Каркасъ поддерживаетъ бѣлый газъ, что составляетъ шляпу. Низъ подшитъ розовой тафтой съ широкими зелеными волнистыми полосками. Кругомъ обшита черной шелковой лентой. Широкая небеснаго цвѣта лента, съ одного боку положенная чешуей, съ другого обхватываетъ верхъ, и поднимаются на правомъ боку образуя петлю; гирлянды искусственныхъ цвѣтовъ сплетаются съ этой лентой; съ лѣвой стороны поднимаются два большія пера, бѣлое и розовое, голубое и красное и пушистый султанъ, составленный изъ длинныхъ черныхъ пѣтушиныхъ перьевъ

Между шляпами, поражавшими своею оригинальностію, отмѣтимъ только нѣкоторыя изъ таковыхъ: шляпа, на которой изображенъ корабль со всѣми своими снастями и снарядами, съ пушками и батареями. У одной изъ модистокъ можно было видѣть шляпу пухъ, съ

⁷⁶ Racinet: Costume Historique. V, F. g.

⁷⁷ Ibid. Costume Historique. V.

военными трофеями, положенными впереди знаменами и литаврами ⁷⁴. Женщинъ забавляло преувеличеніе моды: Въ 1796 г. на карикатурѣ Карла Верне щеголиха представлена въ шляпѣ такихъ размѣровъ, что ея фигуру едва можно различить подъ шляпой ⁷⁵.

Шляпа тюрбанъ—высокая полосатая шапка анычаръ съ газовой повязкой и съ султаномъ изъ перьевъ ⁸⁰ и т. д.

«Разумъ вашъ, иронизируетъ сатирикъ, относительно прихотливости этой женской моды, который не можетъ весь помѣститься въ головѣ вашей, переселяйте въ шляпки о трехъ этажахъ или на тѣ выпревшие горы и холмы, которые воздвигнуты на главахъ вашихъ. Дабы таковыя громады не подавили умъ и мозгъ вашъ, подставьте подъ нихъ подушечки на ресорахъ» ⁸¹. «Воздвигайте на головахъ вашихъ искусственные сады, вазы, колонны, галереи и пьедесталы. Съ таковыми на головѣ зданіями учитесь ходить свободно» ⁸². И дѣвицы заняли свои головы такими Англинскими и Французскими флеровыми бесѣдочками и домиками, что кажется нигдѣ на оной не осталось мѣста для садиковъ и цвѣтниковъ, устроенныхъ изъ волосъ ⁸³. Какъ ни своеобразны были прически и эксцентричны шляпки, однакожъ онѣ сразу вытѣснили стародавніе уборы, горько оплакивающіе свое печальное положеніе. Всѣ эти кокошники съ перепелами, рогатыя шапки, косые чепцы съ шишкой, чепцы бармотики и т. д. шлютъ слезное моленіе модѣ о возстановленіи поправныхъ модными шляпками правъ ⁸⁴.

Щеголихи затѣмъ «снискивали себѣ знаніе съ умѣніемъ болтать тѣми фонариками, которые привѣшены къ ушамъ чаятельно для того, чтобъ освѣщать лицо, заслоненное модными строеніями» ⁸⁵. Шею иногда обвязывали цвѣтною косынкою. При очень открытомъ лифѣ эта косынка замѣнялась платкомъ (*mouchoir de sou*), который однакожъ надѣвался такъ, что онъ почти нисколько не скрывалъ обнаженной груди. Въ 80 г. было принято по англійскому обычаю обвертывать грудь и шею довольно большимъ платкомъ, который перекреплялся на груди, образуя пухлыя складки и завязывался всегда такъ, что концы его свободно висѣли. Иныя взбивали этотъ платокъ до уродливости.

⁷⁴ Challamel: „Histoire de la mode en France“, 178.

⁷⁵ Quiechera: Histoire du costume en France. 1875, 638.

⁸⁰ Robida: „Mesdames nos aieules“, p. 175.

⁸¹ „Карманная книжка“, 1791, 1, 29.

⁸² Ibid., 31—32.

⁸³ Прил. № 58.

⁸⁴ Прил. № 63—67.

⁸⁵ „Карманная книжка“, 1791, 1, 32.

Съ непоколебимою также властію царила надъ женщинами мода по отношенію къ платью и вообще одеждѣ. Предъ ней преклонялись рѣшительно всѣ, какъ бы ни были капризны и причудливы ея требованія. Неполненіе по какимъ-либо причинамъ требованій моды было источникомъ весьма сильныхъ огорченій.

Насколько вообще быстро мѣнялась мода на платьѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго отрывка изъ «Почты Духовъ»: «Мода есть первѣйшая страсть здѣшнихъ жителей: чтожь принадлежитъ до женскаго пола, то онъ доходитъ въ томъ до безумія. Жѣнщина, окончивъ поутру свой Туалетъ провождаетъ цѣлое утро въ обертываніи около себя разныхъ лоскутковъ, купленныхъ ею на канунѣ. Послѣ обѣда ѣдетъ она въ Театръ, и тогда съ удивленіемъ видитъ, что та мода уже перемѣнилась, и что многія модныя щеголихи одѣты въ другое платье по послѣднему вкусу. Она съ досадою примѣчаетъ, что всѣ онѣ пристально на нее смотрятъ и насмѣхаются ея старомодному убору, отъ чего приходитъ она въ отчаяніе и, не дождавшись окончанія Піесы, послѣшно выходитъ изъ Театра, запирается въ своемъ домѣ, заставляетъ комматныхъ своихъ дѣвокъ шить новыя наряды, и просиживаетъ съ ними всю ночь, покуда на другой день въ состояніи опять показаться въ свѣтъ, одѣтая по новой уже модѣ»⁸⁶.

Насколько великъ былъ этотъ штатъ домашнихъ модистокъ щеголихи и какъ тягостно ихъ положеніе подъ деспотическою властію хозяйки, прекрасно рисуетъ слѣдующій отрывокъ изъ «Сатирическаго Вѣстника»: «Пронесшійся слухъ, будто бы въ столицѣ Дамы оставляютъ накладки филейныя, а мужчины манжеты филейныя, повергнувъ многихъ здѣшняго уѣзда госпожъ и дѣвицъ въ великое уныніе. Извѣстная Г-жа Неразсудова, барышня *престарѣлыхъ* уже лѣтъ, наипаче отъ сей новости предалась сокрушенію. Сія госпожа дѣвица отъ своеобычности своей и худаго воспитанія не могли въ молодости своей вступить въ бракъ, долгомъ сочла окружить себя невольными дѣвственнымицами. Она собрала въ свой домъ до 50 дѣвокъ, которыя денно и ночью упражняются только въ любимыхъ ею филеяхъ. Сіи 50 Лукрецій день отъ дня старѣются, и будучи не замужны, время отъ времени увядаютъ. Лишены будучи способовъ ко вступленію въ брачныя обязательства, онѣ вмѣсто того, чтобъ въ продолженіи жизни своей имѣть случаи дѣлать изліяніи на благо правительства и человѣчества, ничего инаго въ весь свой вѣкъ обществу и свѣту не производятъ, какъ только

⁸⁶ „Почта Духовъ“, 1789, 1, 227—228.

нѣсколько десятковъ аршинъ Филе. Мода есть тиранъ, а филе, для которыхъ барышня ихъ полагаетъ быть созданными, изнуряетъ ихъ вѣкъ и занимаетъ мѣсто брачныхъ узъ. Разныя рѣшетки, цвѣточки, узоры составляютъ всѣ цѣли жизни ихъ. Сии животныя, имѣющія въ дѣйствиіи одни только иссохлыя свои пальчики, изнуряютъ жизнь свою и пресѣкаютъ оную филеями, для коихъ употребляемая игла есть мечъ, который рушитъ пустую, въ бытности погребенную и ничѣмъ не означающуюся ихъ жизнь. Сихъ подобныхъ губительныхъ домовъ въ уѣздѣ нашемъ находится великое число. Въ дворянскихъ домахъ родители опредѣляютъ дочерямъ своимъ по нѣскольку таковыхъ дѣвокъ филейницъ, отдаютъ оныхъ несчастныхъ имъ въ приданое, но дѣвица по слѣдствію своеобычности или худаго воспитанія, не могши долго вытти замужъ, предопредѣляетъ сихъ готовить ей приданое, изъ филе состоящее, въ семь тщетномъ трудѣ проводить свой вѣкъ и невольно сотовариществовать ей въ дѣвствѣ. Странные уставы, произведенныя свойствомъ вѣка нашего, нашими нравами и нашими обычаями! Кто не ужаснется, видя, что состояніемъ и благомъ цѣлой жизни располагаютъ съ толикимъ безвниманіемъ, равнодушіемъ, жестокостію и небреженіемъ? Кто можетъ повѣрить, чтобъ суетность и пустота свѣтской и общественной жизни до толь высочайшей степени возмogli загладить чувствованія челоувѣколюбія, что рѣшились претворить подобныхъ себѣ въ тѣ простыя машины, которыя предопредѣляются для удовлетворенія прихотей и самыхъ ребячествъ, отъ коихъ однакожъ между тѣмъ простирается та непрерывная цѣпь горестей, которая составляетъ безотрадность, мрачность и бесполезность вѣка нѣсколькихъ людей?»⁸⁷

Присматриваясь къ той неусыпной заботливости, съ какой щеголиха относится къ платью, и той чувствительности или, лучше сказать, огорченію, которое она проявляетъ, когда оно не соотвѣтствуетъ въ какомъ-либо отношеніи требованію моды, невольно согласишься съ словамъ журнала: «Важныя вещи, которыя отягощаютъ мрачною мыслию ея (щеголихи) голову и разрушаютъ ея благоденствіе, суть какого-либо новаго манера складки и оборки около юбки, моднаго цвѣта матерія, которой у ней нѣтъ, новаго рода башмачки, шляпки на одинъ или на два вершка болѣе или менѣе, круглой или остроконечной воротничокъ у сюртучка, и широкая или узкая спинка у платья»⁸⁸. Появленіе новой вещи охватываетъ все ея существо. По нѣскольку разъ примѣриваетъ одну и ту же одежду: то скинетъ, то опять надѣнетъ, испытывая при

⁸⁷ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, I, 35—40.

⁸⁸ Ibid., 1790, IV, 59—60.

этомъ различныя психическія состоянія, всего болѣе приводившія ее въ радостное настроеніе. Щеголиха веселится, когда удастся ей сдѣлать платье по вкусу и удачно одѣться, когда бы ей всѣ мужчины кричали: «мила, какъ ангель»⁸⁹.

Костюмы женскіе въ XVIII в., какъ извѣстно, блистали своею роскошью. Не только одна матерія, вслѣдствіе ея дороговизны, поглощала большія суммы, но и блестящія отдѣлки. Если же прибавить къ этому постоянную смѣну однихъ фасоновъ другими, поражающими и чрезвычайною нескромностію и изысканной простотой, то понятно будетъ, насколько разорительны были эти костюмы. Нѣтъ, конечно, нужды указывать здѣсь на разнообразіе фасоновъ платья, на постоянную смѣну матерій и ихъ отдѣлокъ; мы остановимся только на томъ, что носило на себѣ своеобразный отпечатокъ эксцентричности и нескромности, очень характерныхъ для женщины XVIII в.

Болѣе устойчивости, повидимому, имѣлъ лифъ, охватывавшій талью, станутую корсетомъ. Онъ былъ большую часть времени такой вышины, что грудь женщины обнажалась вся, даже при довольно слабомъ движеніи туловища. Въ томъ случаѣ, когда грудь не открывалась, то, для вѣщаго обозначенія половыхъ своихъ особенностей, у щеголихъ были въ ходу такъ называемыя «грудныя подушечки». Благодаря этому груди получали болшую округленность и чрезмѣрно вздымались. Нужно совнаться, что эта мода у нѣкоторыхъ особъ, бьющихъ на извѣстный вкусъ мужчинъ, очень неравнодушныхъ къ бюсту женщинъ, не вывелась и до сихъ поръ. Но свобода груди не исключала отъ сдавленія въ другихъ частяхъ тѣла: «тѣло у нихъ (женщинъ)», печалуется журналъ, «въ столь многихъ мѣстахъ перевязано и обтянуто, что то одно имъ должно причиняти великое число болѣзней, коихъ у нихъ весьма много и такихъ еще, о которыхъ у насъ никогда не слыхали»⁹⁰.

По мѣрѣ того, какъ появлялись новые фасоны, выдумывались для нихъ названія. За робами à l'anglaise, à la polonoise и проч. слѣдовали, быстро смѣнялись: jupes-emues, ebaubies, foufflées, décidées, craintives, avvogantes, fugitives, galantes (юбка взволнованная, удивленная, вздутая, рѣшительная, робкая, нахальная и т. д.). Названія эти дѣлались по матеріи, цвѣту, фасону или просто по какому-либо случайному обстоятельству. Говоря объ этомъ, нельзя не отмѣтить своеобразнаго обычая — ношенія фижми, вызывавшаго справедливыя нареканія моралистовъ.

⁸⁹ Пустомеля, 1770, изд. Аван. 91.

⁹⁰ „Всякая Всячина“, № 204, 284.

Происхожденіе фижмъ темно, какъ и всякое происхожденіе, говоритъ Кишера. Одни думаютъ, что онѣ завезены изъ Англіи, другіе— изъ Германіи, третьи, что онѣ завесены изъ театра. Героини трагедій, сохраняя обычай фижмъ конца XVI и начала XVII в., не прекращали придавать юбкамъ искусственную полноту. Въ 1711 г. юбки съ обручами, *lesor ho petticoat*, появились на улицахъ Лондона и, говоритъ Кишера, англійскіе журналисты веселились безконечно; во Франціи мода эта, заимствованная отъ двухъ англійскихъ дамъ въ Тюльери, распространилась въ 1718 году.

Фижмы, отъ неистовства которыхъ не предохранялъ даже возрастъ, были въ употребленіи до конца монархіи. Онѣ видоизмѣнялись разнымъ образомъ: въ 1765 году были только полуфижмы, называемыя тогда янсенистскими (*janseniste*); при Маріи Антуанетѣ фижмы придворныхъ костюмовъ, не достигая размѣровъ, которые требовали бы принцессъ крови имѣть съ боку пустой тубаретъ, были все-таки огромной ширины. Фижмы были англійскія, нѣмецкія, испанскія, итальянскія, всевозможныхъ формъ и размѣровъ до маленькихъ утреннихъ, называемыхъ «осторожными». Онѣ неразлучны не только съ городскими нарядами, но даже съ самыми простыми утренними — казакинами и шушунами, полы которыхъ спускались на фижмы. Фижмы дѣлались изъ кружковъ или обручей китоваго уса, камышевыхъ или изъ легкаго дерева соединенныя вмѣстѣ лентами или сѣтками, въ видѣ курятника, говорится въ *Nonvelliste universel* за 1724 годъ. Послѣ 1725 года ихъ стали дѣлать изъ небѣленаго полотна, изъ толстой тафты и даже изъ шелковой затканой парчи и обратились въ настоящую юбку и изъ всѣхъ носившихся раньше удержались даже лѣтомъ. Фижмы были приняты во всѣхъ классахъ и состояніяхъ общества, съ того времени, какъ *m-lle Margot* нашла средство отпустить ихъ по очень дешевой цѣнѣ, несмотря на ихъ царственную пышность, нашивая просто обручи китоваго уса на полотно, что и составляло юбочку. Нужно же, говоритъ *l'Encyclopédie*, чтобы духовенство, приведенное вначалѣ въ негодованіе, смотря на фижмы, какъ на поощреніе разврата по причинѣ легкости, которую представлялъ этотъ нарядъ для сокрытія послѣдствій, послѣ многихъ порицаній, махнуло рукой. Фижмы, несмотря на ихъ неудобства въ спектакляхъ, на прогулкахъ и въ особенности въ экипажахъ (двѣ фижмы заполняли всю карету), благодаря которымъ та, которая ихъ носила, не могла ни сѣсть, ни подняться, ни сойти, ни даже идти въ обществѣ безъ ужимовъ, зачастую очень нескромныхъ, были въ большой модѣ въ 1745 году. Адвокатъ *Barbier* удостовѣряетъ, что ни одна женщина не могла отрѣ-

питься отъ нихъ. Нескромностей, происходящихъ отъ фіжмъ, повидимому, не особенно страшились, т. е. ношеніе кальсонъ, вещь весьма рѣдкая, считалось сомнительной нравственностью. Въ Энциклопедіи (l'Encyclopedie) 1765 года читаемъ: «мода эта падаетъ; въ городѣ и на спектакли ходятъ безъ фіжмъ; ихъ не носятъ болѣе на сценѣ». Это преобразование совершилось очень быстро.

Съ этой модой у насъ освоились очень быстро, и она распространилась во всѣхъ сословіяхъ. Впрочемъ, величина фіжмъ соразмѣрялась съ знатностію особы, бока которой онѣ украшали. Всякая знатная дама считала тогда обязанностію походить на венгерскую бутылку съ узенькимъ горлышкомъ и широкими боками, или на земной шаръ, у котораго поперечникъ отъ южнаго полюса до сѣвернаго былъ нѣсколько менѣе поперечника экватора. Вѣроятно, съ того времени вошло въ употребленіе для знатныхъ гостей отворять обѣ половинки двери, ибо и тутъ многія дамы проходили не иначе, какъ бокомъ. Сообразно съ табелью о рангахъ, начиная отъ 1 до 14 класса, фіжмы суживались, и у жевъ купцовъ и другихъ нечиновныхъ лицъ средняго класса замѣнялись обручиками, которые нерѣдко, по благоразумной бережливости и хозяйственной расчетливости, снимались съ разохшихся огуречныхъ боченковъ. Жены простолюдиновъ лишены были привилегіи носить обручики и пользовались только правомъ смотрѣть съ удивленіемъ на широкія фіжмы, и иногда въ церкви при тѣснотѣ трогать ихъ тихонько пальцами, дабы узнать внутреннюю сущность этихъ возвышеній. Какъ бы то ни было, «чрезвычайная широта женщинъ, начинающаяся съ середины тѣла, заставляеть думать, что онѣ суть отиѣвныя произведенія или природы, или здѣшняго воздуха».

Такъ какъ рѣдкая часть тѣла щеголихи оставалась безъ ея тщательнаго вниманія и наблюденія, то и ноги составляли предметъ величайшаго кокетства. Такъ какъ ноги, благодаря искусственному устройству, способны принимать разныя формы, то, повидимому, основнымъ стремленіемъ щеголихи было—«ножка маленька и граціи башмачекъ»³¹. Это, впрочемъ, и понятно: маленькія ноги считаются у женщинъ большою красотою, и такъ какъ въ ихъ натурѣ всегда предпочитать красивое полезному, то многія готовы переносить какія угодно мученія, чтобы имѣть или казаться имѣющими миниатюрную ножку.

Еще раньше XVIII в. женщины носили крошечныя изящныя надушенныя туфли, такъ рельефно выставлявшія миниатюрность ножки. Въ

³¹ „Зритель“, 1792, 1, 68.

концѣ прошлаго столѣтія дамы обувались въ башмачки съ большими розетками и высокими каблуками и шагали въ нихъ точно какъ на ходуляхъ. Въ періодѣ революціи и во время имперіи женщины носили маленькіе башмаки изъ сафьяна, привязанные двумя лентами, скрещенными на ногѣ.

Когда водворились новыя прически — низкія, щеголихи, особенно малаго роста, возмѣщали потерю его на каблукахъ, которые иногда достигали до 10 дюймовъ высоты. Вотъ въ какихъ строфахъ Амефри де Шолье, писатель страны, откуда вышла эта мода, отмѣтилъ это явленіе:

Paris cède à la mode et change ses parures;
 Ce peuple imitateur et singe de la cour
 A commencé depuis un jour
 D'humilier enfin l'orgueil de ses coiffures:
 Mainte courte beauté s'en plaint, gronde et
 tempête
 Et, pour se rallonger, consultant les destins,
 Apprend d'eux qu'on retrouve, en haussant
 ses patins,
 La taille que l'on perd en abaissant sa tête.
 Voilà la changement extrême
 Qui met en mouvement nos femmes de Paris:
 Pour la coiffure des maris,
 Elle est toujours la même **.

Въ первые годы нынѣшняго столѣтія дамы носили только свѣтлые башмаки бѣлаго, розоваго, желтаго, зеленаго или синяго цвѣта; потомъ начали дѣлать башмаки изъ матеріи, съ болѣе яркими цвѣтами—кирпичнымъ, оранжевымъ или яркозеленымъ. Только съ 1812 г. вошли въ моду черныя башмаки, которые надѣвались только по праздникамъ, а потомъ и по будничнымъ днямъ.

Одинъ изъ нашихъ сатирическихъ журналовъ по этому же поводу дѣлаетъ такое объявленіе: «Францъ Карлъ, французской башмашникъ чрезъ сіе даетъ знать о продажѣ въ домѣ его новодуманныхъ ходуль для низкорослыхъ дѣвушекъ; для сего же самаго предмета находятся у него аршинныя каблуки».

Такія миниатюрныя ножки облекались изъ тоякой кожи въ башмаки, атласныя и шелковыя. Они украшались лентами и пряжками.

** Вейсъ, 3, II, 362.

«Живописцы и поэты всѣхъ временъ постоянно изображали тще-славныхъ съ зеркаломъ, потому что именно передъ зеркаломъ красивая и занятая наружностію особа можетъ вполне предаваться мимикѣ самовосхищенія». И вотъ предъ зеркаломъ, по большей части роскошнымъ, на рамкахъ котораго вырѣзывались иногда два купидона, щеголихи проводятъ очень много времени, часовъ по пяти. И понятно: зеркало душа уборнаго стола: оно «приятнѣйшее для щеголихи зрѣлище, способствующее къ обнаруженію сокровенныхъ и до толѣ неизвѣстныхъ прелестей»⁹³. Когда щеголиха еще собирается совершить предъ нимъ свой обычный туалетъ, то и тогда уже млѣветъ предъ нимъ отъ предвкушенія созерцать свою особу; наконецъ «ея прелѣстное лицо показывается въ зеркалѣ; взоры ея устремляются на собственные свои глаза, видимые въ ономъ и нѣсколько времени пребываютъ неподвижными. Она страстно улыбается при воззрѣніи на самое себя, подобно какъ на богиню, которая дѣлается единственнымъ предметомъ всѣхъ ея стараній, удивленія и почтенія»⁹⁴. Она вѣдъ себя отъ восторга, ибо видитъ, какъ «привлекательное дезабилье обнаруживаетъ всѣ ея прелести». Она закрываетъ глазки, чтобъ «не залюбоваться своей красотой», но обворожительный образъ ея носится предъ ней и «бродящее воображеніе» доставляетъ ей пріятность.

Но кромѣ этого прямого своего назначенія — помочь нарядиться красивѣе, причесаться чопорнѣе и самоусладиться, зеркало служить также средствомъ пройти школу различныхъ внѣшнихъ пріемовъ, столь необходимыхъ въ практической жизни щеголихи: она «съ прелестнѣйшимъ искусствомъ упражняется въ пріятныхъ ужимкахъ», выучиваетъ нѣсколько щегольскихъ поклоновъ⁹⁵. Она усваиваетъ себѣ науку «смотреть, смѣяться, краснѣть и блѣднѣть по модѣ и при модныхъ обстоятельствахъ»⁹⁶. Она учится предъ зеркаломъ «разнообразно ломать глаза»⁹⁷, «косить ихъ», «давать замѣтить очаровательную томность глазъ и приводить сямъ вертопраха въ пріятное замѣшательство»⁹⁸, метать искры взоровъ и жечь оными тающее сердце щеголя; словомъ, бросать взоры нервные, страстные, застѣнчивые, горделивые, печальные и отчаянные. Для большаго успѣха въ обществѣ, она затверживаетъ разныя модныя

⁹³ „Утренніе часы“, 1788, 11, 27.

⁹⁴ Ibid., 29.

⁹⁵ „Карманная книжка“, 1791, 11, 2.

⁹⁶ Ibid., 1, 18.

⁹⁷ „Трутенъ“, изд. 3-е, 257.

⁹⁸ „Карманная книжка“, 1791, 11, 12.

привѣтствія ⁹⁹, «слова», положившія начало модному женскому словарю, «чтобы умножить веселіе и рѣчи оживить и усладить пріятными замыслами».

Если, съ одной стороны, зеркало служило источниковъ вождельныхъ радостей, то иногда бывало и источникомъ сильнѣйшихъ мученій. Въ послѣднемъ случаѣ всегда тогда, когда показывало какой-либо недостатокъ въ костюмѣ, особенно изъянъ въ лицѣ.

Не только вѣжная и румяная юница привыкла совѣтоваться съ зеркаломъ съ утра и до вечера, но и старушка, у которой «ланиты сдѣлались подобно осеннему листу», оставляетъ трюмо съ удостовѣреніемъ той красотѣ, которой она не имѣла ¹⁰⁰. Старушки усматривали въ себѣ тѣ прелести, коихъ онѣ были лишены назадь тому лѣтъ сорокъ ¹⁰¹. Что же дѣлаетъ щеголиха, отойдя отъ зеркала въ пріятнѣйшемъ самообольщеніи?

По сатирическимъ журналамъ мы видимъ, что сочиненія ученыхъ и произведенія писателей изящной русской и иностранной словесности стояли внѣ интересовъ щеголихи. Занятая совсѣмъ инымъ, она вопросы научные и эстетическіе вовсе игнорировала. Случайныя попытки въ этомъ родѣ оканчивались печально: щеголиха жалуется, что отъ чтенія научныхъ книгъ у нея «дѣлалась тѣснота въ головѣ», что отъ одной книги, которую она вздумала читать, «провоняла сухою моралью». Признавая одну науку — нравиться и быть обожаемой, щеголиха разсуждаетъ: «какъ глупы тѣ, которыя въ наукахъ самыя прекрасныя лѣта погубляютъ... Не для географіи одарила насъ природа красотой лица; не для математики дала намъ острое и проницательное понятіе; не для исторіи награждены мы плѣняющимъ голосомъ; не для фізики вложены въ насъ вѣжныя сердца; въ словѣ *умѣть нравиться* всѣ наши заключаются науки. За науки ли любятъ насъ до безумія? Наукамъ ли въ насъ удивляются? Науки ли въ насъ обожаютъ? Нѣтъ, право нѣтъ ¹⁰².

Естественно поэтому, что нападки сатирическихъ листовъ на щеголихъ—этихъ послѣднихъ только забавляли. Такъ щеголиха, обращаясь къ автору одного письма въ «Живописецѣ», называя его «безпримѣрнымъ», съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что «его перо бѣгаетъ по бумагѣ неподобно, слогъ растрепанъ, мысли прыгающи, что, читая его листки, она утѣшается» ¹⁰³. Впрочемъ, ей не чужда нѣкоторая

⁹⁹ „Карманная книжка“, 1, 13.

¹⁰⁰ „Сатирической Вѣстникъ“, 1790, IX, 45.

¹⁰¹ „Карманная книжка“, 1791, 11, 43.

¹⁰² „Живописецъ“, VII, 19.

¹⁰³ „Трутень“, 111, 255.

любопытность въ этомъ отношеніи, но также своеобразная: ее интересуетъ, что можетъ придать ей значеніе между щеголихами и увеличить обаяніе среди ухаживателей. Такъ, въ письмѣ къ издателю одного журнала, щеголиха обращается съ такой просьбой: Услужи, *радость*, мнѣ, собери всѣ наши модныя слова, и напечатай ихъ особливою книжкою, подъ именемъ *Моднаго Женскаго Словаря*: ты многихъ удовлетворишь, и мы твой журналъ за это будемъ перевозносить. Только не *умори*, *радость*, напечатай маленькой книжкою, и дай ему видъ, а еще бы лучше, если бы напечаталъ его вмѣсто чернилъ какою краскою. Мы бы тебя *до смерти захвалили* ¹⁰⁴.

Въ такой же степени, какъ наука, интересовали щеголиху ея занятія хозяйствомъ. Воспитанная еще до выхода замужъ, по большей части, въ нѣгѣ и роскоши, съ исключительнымъ почти стремленіемъ нравиться и побѣждать, безъ всякаго понятія о разумномъ трудѣ, внѣ всякихъ помысловъ о средствахъ, на которыхъ зиждется матеріальное благосостояніе дома, щеголиха занятія хозяйствомъ естественно считала дѣломъ низкимъ, предосудительнымъ и оскорбительнымъ, особенно для дворянки, живетъ ли эта послѣдняя въ деревнѣ, или въ столицѣ. «Ты удивишься», пишетъ такая особа къ своей пріятельницѣ: «Ты удивишься, какъ я тебѣ скажу: у васъ въ Петербургѣ и въ голову никому его не входило. Послушай, да не смѣйся: уморишь, радость! Я принуждена была смотрѣть за курами, за гусями и деревенскими бабами — ха! ха! ха! Разсуди, радость, сносно ли благородной дворянкѣ смотрѣть за едакою подлостію» ¹⁰⁵. Отклоняя отъ себя всякія заботы о домѣ, какъ унижающія ея достоинство, она вызываетъ справедливыя по этому поводу сѣтованія своего мужа: «Жена моя, жалуется мужъ, не хотѣла нарушить спокойствія своего духа попеченіями домостроительства... Она опасалась обидѣть натуру, если замараешь въ кухнѣ прекрасныя руки». Не говоря о такого рода заботахъ, она и другія — болѣе высшаго порядка также считаетъ недостойными себя, а потому естественно, что почитаетъ «все время, въ которое она дома, потеряннымъ и думаетъ, что внѣ свѣта находится». Изъ такого тягостнаго и томительнаго состоянія у нея одинъ выходъ — быть всюду, кромѣ дома, что она и дѣлаетъ самымъ усерднымъ образомъ.

Дѣвушка, выросшая въ столицѣ и проведенная свою молодость въ вихрѣ свѣтскихъ удовольствій, потомъ, по выходѣ замужъ, не можетъ

¹⁰⁴ „Живописецъ“, 56.

¹⁰⁵ „Трутень“, 111, 256.

никакъ примириться съ условіями деревенской жизни и клянетъ своего мужа, ее туда завезшаго. «Я была красавица, сударь», жалуется одна изъ таковыхъ, «и могла сдѣлать его (будущаго мужа) счастливымъ; но этотъ негодяй увезъ меня въ свою деревню, гдѣ я должна проводить мои лѣта не видя никого, кромѣ рогатаго скота и нѣсколькихъ мужиковъ, которые еще отвратительнѣе были моего мужа» ¹⁰⁶.

Щеголиха съ сожалѣніемъ смотритъ на женщинъ, не составляющихъ славы ея пола, и считаетъ малодушными тѣхъ, кои ведутъ жизнь «благородную, крѣпкую и умѣренную» ¹⁰⁷; сама же набиваетъ голову свою знаніями о модныхъ цвѣтахъ, покроѣ платья, о ленточкахъ, шляпкахъ, о пуговицахъ, пряжкахъ и о всемъ, что не изходитъ въ свѣтъ изъ магазиновъ новостей и модъ» ¹⁰⁸. Изукрасивъ себя всѣмъ этимъ и одѣвшись въ костюмъ самой послѣдней моды, щеголиха всецѣло предается разнообразнымъ развлеченіямъ, являясь всюду: она не пропускаетъ ни комедіи, ни маскарадовъ, ни гульбищъ» ¹⁰⁹. Для ея развлеченій «театръ, церковь, садъ, гульбище, галантерейная лавка, одно за другимъ слѣдовали. Она посѣщала компаніи, кои намѣренію ея посѣпствовали» ¹¹⁰. Да что, впрочемъ, ей иначе и дѣлать? «Когда покупки исправлены, говоритъ сатирикъ, обращаясь къ щеголихамъ, «обновки съ иголочки, болѣзни ваши миновались, воспитаніе и наука кончились, съ знакомыми вы видѣлись и всѣ они у васъ были» ¹¹¹, щеголихи, какъ говорится, во всѣ стороны. Разодѣтая и разубранная, она, смотря по времени года, выѣзжаетъ съ вѣромъ, имѣвшимъ большое значеніе въ ея жизни. Опахало, или вѣеръ, въ прошломъ столѣтіи имѣло тройное значеніе:

1. Прямое, естественное: оно охлаждало красавицъ въ общественныхъ собраніяхъ и домашнихъ вечеринкахъ. Исполняя «должность зефира», опахало защищало отъ палящихъ лучей солнца и предохраняло лицо отъ загара—одного изъ враговъ красоты.

2. Символическое. Такое назначеніе опахала было очень разно-сторонне, и знаніе этого было возведено въ науку. «Сама богиня любви внушила выдумать сіи магическія палочки, которыхъ употребленіе приведено въ правило и заключаетъ въ себѣ таинственную науку знаковъ

¹⁰⁶ „Почта Духовъ“, соч. Крылова, 1847, 1, 124.

¹⁰⁷ „Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова“, 1784, XV, 113.

¹⁰⁸ „Карманная книжка“, 1791, 1, 17.

¹⁰⁹ „Пріятное время, въ пользу употребленное“, 1760, 292.

¹¹⁰ „Полезное съ Пріятнымъ“, 1769, седмій полулѣтъ, 10—11.

¹¹¹ „Карманная книжка“, 1791, 11, 1.

красавицъ и щеголей». Какая же эта наука и чему она учила? «Нѣсколько палочекъ или косточекъ, соединенныхъ приклееннымъ къ ней тавтою или картонкою, учинились въ рукахъ прекраснаго пола толь вѣрнымъ, что помощію сихъ игрушекъ могутъ онѣ означать разныя страсти, желанія, хитрости, прѣтворную нѣжность» и т. д. Разсмотримъ частіе всѣ виды назначеній опахала. Опахаломъ пользовались, какъ живымъ образнымъ языкомъ для выраженія различныхъ душевныхъ состояній и отношеній:

а) зѣвнуть позади вѣера—значить пошелъ вонъ, надоѣлъ; поднести вѣерь къ правому плечу—я тебя ненавижу; опустить закрытый вѣерь къ полу—я тебя презираю; дотронуться закрытымъ вѣеромъ до ладони правой руки, значить я тебя полюбила; дотронуться закрытымъ вѣеромъ до праваго глаза — когда я тебя увижу; поманить къ себѣ раскрытымъ вѣеромъ, значить: я постоянно хочу быть съ тобою; погрозить закрытымъ вѣеромъ — не будь слишкомъ смѣлъ; приподнять вѣерь правой рукой—вѣренъ ли ты мнѣ? спрятать глаза позади вѣера — я тебя люблю; предложить вѣерь—ты мнѣ сильно нравишься; сдѣлать видъ, будто пишешь на ладони правой руки — напиши мнѣ письмо, прикрыть лѣвое ухо закрытымъ вѣеромъ — не выдавай нашей тайны; поднести вѣерь къ сердцу—ты мой властелинъ на всю жизнь; тихонько закрыть вѣерь—я на все согласна и т. д.;

б) оно служило для испытанія обожателей. Красавица, уронившая опахало, наблюдаетъ, какъ отнесутся поклонники. Первый поднявшій и подавшій опахало красавицѣ естественно побѣждалъ соперниковъ; вѣжливость его близко принималась къ сердцу; въ этомъ случаѣ «прекрасный полъ болѣе говоритъ глазами, нежели языкомъ». Стоило красавицѣ нарочно позабыть опахало, какъ ея любовникъ отвезетъ или отошлетъ его при любовномъ письмѣ или стихахъ, на которые красавица отвѣчаетъ;

в) опахало служило библіотекою пѣсень, нотъ и любовныхъ стиховъ. Приклеенная на палочкахъ библіотека переходила изъ рукъ въ руки и занимала иногда цѣлую толпу щеголей и щеголихъ. Когда волокиты, изливая свои чувства въ страстныхъ рѣчахъ и распинаясь передъ красавицами, ввертывали двусмысленныя слова, тогда красавицы опахаломъ, свернутымъ на подобіе палочки, поспѣшно, но не сильно ударяли волокитъ. Послѣ удара красавицы усмѣхались и говорили: перестань пожалуй;

г) опахало до извѣстной степени замѣняло любовныя письма. Влюбленный просилъ позволенія написать на вѣерьѣ какіе-нибудь нѣжные стихи, изъясненіе въ любви; красавица не оставалась въ долгу и

какъ бы безъ умысла писала; въ слѣдующее свиданіе страждущій обожатель принималъ это за отвѣтъ и тайное объясненіе въ любви.

3. Опахало служило средствомъ къ обнаруженію прелестей красавицъ и скрытію ихъ недостатковъ. Въ первомъ случаѣ опухало помогало иногда выставлять, иногда скрывать тѣ прелести, которыя, какъ «возбуждающія благодати» могли сильно дѣйствовать на мужчинъ. «Великихъ дарованій красавицамъ свойственно имѣть свѣдѣнія о томъ, сколько разъ можно махнуть вѣеромъ, такъ чтобы косыночка, закрывающая ихъ грудь, приняла то прекрасное положеніе, при которомъ вопреки булавокъ видима быть могла восхищающаяся непорядочность; также извѣстно имъ, сколько ударовъ вѣера потребно для того, чтобы сія косыночка пока закрылась, или сколько оныхъ нужно для того, дабы пріятнымъ образомъ развѣвать свои волосы, придавая имъ восхищающее положеніе, которое кромѣ опухала никакая рука смертная доставить имъ не можетъ».

Во второмъ случаѣ—скрытію недостатковъ, красавицы пользовались очень часто: опухаломъ красавицы прикрывали плохіе зубы; вмѣ, въ виду этой цѣли, пользовались при зѣваньи и смѣхѣ, когда, конечно, очень хорошо можно видѣть дурные зубы. Кромѣ того, развернутое опухало давало возможность красавицамъ скрывать свое наморщенное, а слѣдовательно, и лишенное обычной красоты, личико съ обозначившимися на немъ жилами. Такъ какъ гнѣвъ часто приводитъ лицо въ такой видъ — красавицы часто безъ малѣйшей причины сердились, то подвижной заборецъ въ этомъ случаѣ имѣлъ очень частое примѣненіе.

Вѣеръ въ настоящее время — изящная принадлежность нашихъ элегантныхъ дамъ. «Тоненькія дощечки, обтанутыя въ золото съ драгоценными камнями и живописью первоклассныхъ художниковъ иногда стоятъ цѣлыя состоянія. По практическому своему примѣненію въ рукахъ на балу — охлаждающій аппаратъ, а весной и осенью служить защитою противъ солнечныхъ лучей, не настолько сильныхъ, чтобы охраняться отъ нихъ зонтикомъ».

Опахало не потеряло своего символическаго значенія и до настоящаго времени. Вотъ какъ современныя щеголихи пользуются имъ въ своихъ отношеніяхъ съ мужчинами:

1. J'у репѣ (я объ этомъ думаю). — Совершенно развернуть вѣеръ.

2. Люблю тебя. — Держа развернутый вѣеръ передъ глазами, положить при этомъ руку къ сердцу.

3. Подойди ко мнѣ. — Указать вѣеромъ на полъ около себя.

4. Будь остороженъ — насъ слушаютъ. — Кончикъ вѣера приложить ко рту.
5. Отъ души прошу прощенья. — Прижать обѣими руками открытый вѣеръ къ груди, нѣжно поднося глаза.
6. Могу ли я говорить съ тобой на-единѣ? — Постоянно дотрогиваться до рта закрытымъ вѣеромъ.
7. Я желалъ бы постоянно быть съ тобой. — Совсѣмъ развернуть вѣеръ и махать въ сторону своего vis-à-vis.
8. Я постоянно о тебѣ думаю. — Смотрѣть на закрытый вѣеръ.
9. Вѣренъ ли ты мнѣ? — Лѣвой рукой прижимать къ сердцу закрытый вѣеръ.
10. Въ условленный часъ. — Число несдвинутыхъ дощечекъ вѣера показываетъ назначенный часъ свиданія.
11. Я не могу явиться. — Внутренней стороной повернуть къ своему vis-à-vis.
12. Я дамъ тебѣ знать письмомъ. — Концомъ вѣера водить по ладони, какъ будто начерчивая буквы.
13. Я не люблю тебя. — Отмахнуться закрытымъ вѣеромъ.
14. Я презираю тебя. — Открытый вѣеръ опустить внизъ, держа въ рукѣ.
15. Ты слишкомъ смѣлъ. — Быстро развертывать и закрывать вѣеръ.
16. Я сердита на тебя. — Серdito захлопнуть вѣеръ и лихорадочно вертѣть его въ рукѣ.
17. Я дуюсь. — Закрытымъ вѣеромъ подпереть подбородокъ.
18. Дай мнѣ знать письмомъ. — Пальцемъ писать на наружной сторонѣ вѣера.
19. Ты совсѣмъ не хочешь меня знать. — Смотрѣть на открытый вѣеръ, качая головою со стороны въ сторону.
20. Тебя обманываютъ. — Конецъ закрытаго вѣера вертѣть правой рукой въ лѣвой.
21. Прошу отвѣта. — Держать ладонями сложенный вѣеръ съ обѣихъ концовъ.
22. Садись подлѣ меня. — Закрытымъ вѣеромъ указать на мѣсто.
23. Довольно, ты мнѣ надоѣлъ. — Открытымъ вѣеромъ прикрыть легкую зѣвоту.
24. Не съ ума-ли ты сошелъ? — Закрытымъ вѣеромъ нѣсколько разъ показать на лобъ.
25. Оставь свои противныя любезности. — Открытымъ вѣеромъ подпереть подбородокъ.

26. Я ненавижу тебя.—Закрытый вѣеръ упереть въ правое плечо.

27. Ни слова больше!—Закрытый вѣеръ постоянно пропускать въ полузакрытой лѣвой рукѣ.

28. Танцуй со мной.—Развернутымъ вѣеромъ махать на себя.

29. Сохрани эту тайну. — Открытымъ вѣеромъ прикрыть ладонь лѣвой руки, держа вѣеръ въ правой.

30. Ты очень мнѣ нравишься.—Передать своему vis-à-vis закрытый вѣеръ.

31. Да.—Открытый вѣеръ приложить къ правой щекѣ.

32. Нѣтъ.—Открытый вѣеръ приложить къ лѣвой щекѣ.

33. Я слушаю тебя. — Закрытый вѣеръ приложить къ правому уху.

34. Не могу.—Закрытый вѣеръ повѣсить на шнурѣ на руку.

35. Перестань ревновать. — Закрытый вѣеръ приложить къ лѣвому виску.

36. Твои желанія будутъ исполнены.—Граціозно открывать и закрывать вѣеръ.

37. Не понимаю тебя.—Закрытый вѣеръ положить въ сгибъ лѣвой руки.

38. Добро пожаловать! — Граціозно протануть открытый вѣеръ своему vis-à-vis.

39. Я очень беспокоюсь.—Горопливо брать закрытый вѣеръ изъ одной руки въ другую.

40. Родители мои этого не желаютъ. — Держа въ правой рукѣ открытый вѣеръ, свертывать его лѣвой рукой.

41. Намъ надо прекратить разговоръ.—Закрытымъ вѣеромъ ударять между пальцами лѣвой руки.

42. Избавь меня отъ несноснаго общества. — Закрытый вѣеръ, держа въ обѣихъ рукахъ, прижимать къ сердцу.

43. Прощай, до свиданія! — Закрытый вѣеръ повѣсить на правую руку.

Разсмотримъ частіе теперъ, что дѣлала щеголиха въ каждомъ изъ излюбленныхъ ею для посѣщенія мѣсть.

Чопорно причесавшись и отлично одѣвшись, щеголиха садится въ карету, къ которой придѣланы позолоченные купидоны и на коей живописецъ живо и пріятно изобразилъ любовь Венеры и Адониса ¹¹². На запяткахъ распудренные лакеи. Иногда арабъ и егеръ, богато одѣ-

¹¹² „Собесѣдникъ любителей Русскаго Слова“, 1784, XV, 106.

тѣе, подѣхавшую къ цѣли своего назначенія барыню принимаютъ за руку ¹¹³.

Ряды, съ ихъ многочисленными лавками, представляли большой соблазнъ для щеголихъ, особенно прїѣзжихъ изъ провинціи: глаза ихъ разбѣгались при видѣ многочисленныхъ товаровъ, тамъ разложенныхъ. Они здѣсь мысленно представляли себя обворожительными, облачившись еще въ некупленные наряды. Самое большее тяготѣніе щеголиха имѣли къ французскимъ лавкамъ, гдѣ и покупали за дорогую цѣну товары у иностранокъ съ французскою совѣстію.

Совершивъ путешествіе по рядамъ, щеголихи съ особеннымъ усердіемъ посѣщали и отдѣльно стоявшіе магазины, по-преимуществу иностранцевъ, которые всего болѣе истощали ихъ ресурсы. «Нѣкоторыя женщины, прилѣпясь чрезмѣрно ко иностраннымъ вещамъ, потеряли совсѣмъ хорошій вкусъ, и что бы хорошее ни было, да есть ли скажутъ, что оно русское, пренебрегаютъ, а дурное, да назовутъ французскимъ, полюбятъ и принудятъ себя принимать ево за изрядное» ¹¹⁴. Покупая русскіе товары и предпочитая имъ иностранные, щеголиха

По новомодному во всемъ себя вела.

Уборы и наряды

Брала всегда безъ ряды ¹¹⁵.

Вслѣдствіе любви и обожанія только иностраннаго, все русское щеголихами презиралось. Особенно это пристрастіе сказалось въ области модъ и товаровъ.

Такое отношеніе щеголихъ къ иноземнымъ товарамъ обусловливало разореніе ¹¹⁶ и притокъ иностранцевъ-торговцевъ: «Одна наша (французская) лавка можетъ разорить до ста тысячъ крестьянъ; но эти сто тысячъ хлѣботорговцевъ здѣсь меньше уважаются, нежели одинъ французъ, торгующій шляпами, помадою и стальными пуговицами: почему наши иноземцы, говорить о себѣ французъ, узнавъ такое счастливое къ нимъ уваженіе, не замедлили толпами прїѣзжать сюда».

Впрочемъ, лавки манили щеголихъ къ себѣ и не ради только покупокъ, а просто для развлеченія. Щеголихи—непосѣдки прохаживаютъ скуку рыская по лавкамъ, когда имъ не нужно никакихъ обновъ. Онѣ, «безъ малѣйшей охоты что-нибудь купить», роются въ товарахъ и

¹¹³ „Зритель“, 1792, 1, 37.

¹¹⁴ „И То и Сіо“, третьянадцать недѣля.

¹¹⁵ „Развѣщикъ забавныхъ басень“, 1781, 1, 175.

¹¹⁶ „Почта Духовъ“, 1789, II, 67.

ихъ мнуть, отгоняя покупателей и возбуждая неудовольствіе торговцевъ ¹¹⁷.

Такимъ образомъ, кромѣ своего естественнаго назначенія, ряды служили мѣстомъ для развлечения «дабы избавиться отъ снѣдающей скуки». «Здѣсь хотѣли покупать не товары, но время, веселіе, утѣхи любви и самое свое благополучіе». «Ряды, исключая веселой въ нихъ прогулки, составляютъ собою то мѣсто, которое большая часть новопріѣзжихъ красавицъ учинили частнымъ собраніемъ для свиданія. Строгіе родители крѣпко держатъ въ домахъ своихъ прелестныхъ дочекъ, но въ ряды, яко въ безопасное мѣсто, отпускаютъ безъ подозрѣнія, полагая, что когда онѣ заниматься будутъ покупками, тогда нѣкогда имъ собирать вокругъ себя цѣнителей собственныхъ ихъ прелестей. Старички и старушки въ семь обманываются; вы щеголи старайтесь пользоваться симъ ихъ заблужденіемъ, и приобретайте помощью кошелевкъ вашихъ благосклонность тѣхъ нянюшекъ и мамушекъ, которыя составляютъ удобопреклонныхъ Церберовъ, хранящихъ сіи яблочки Гесперидскаго сада. Между тѣмъ и сами собою содѣлывайте сіи мѣста толь достойными вниманія, дабы красавицы каждой день придумывали тысячу вещей, которыя имъ будто нужно искупить. Итакъ, вкратцѣ вотъ всѣ пользы, пріятности, предметы и цѣли поѣздокъ въ ряды. Не нужно болѣе ни оныхъ похвалять, ни разпространяться въ описаніи доставляемыхъ ими выгодностей и удобствъ. Не нужно учить щеголей и щеголихъ, дабы они старались преобразовать ряды въ торжище сердцами. Затмилъ бы я симъ славу сего преимянитаго отродья челоувѣковъ. Все то извѣстно имъ и безъ меня. О вы достохвалныя ряды! Колико то извѣстно, что подъ крышками вашими столько же распродано сердець и такой на оныя расходъ, какъ и на товары» ¹¹⁸.

Не довольствуясь покупками, въ обиліи совершенными въ лавкахъ, щеголихи, кромѣ того, удовлетворяли своей страсти къ нарядамъ и на домахъ: разношники и продавцы разныхъ модныхъ товаровъ чуть не десятками являлись ежедневно къ ихъ услугамъ. Истративъ, безъ сожалѣнія, на эти покупки значительныя суммы, они показываютъ ихъ своимъ домашнимъ и пріѣзжимъ знакомымъ ¹¹⁹.

Редутъ и клубъ, какъ излюбленныя мѣста для сборницъ, служили щеголихамъ «Академіями модъ, нарядовъ и вертѣнья». Одинъ изъ са-

¹¹⁷ „Всякая Всячина“, 1769, 173.

¹¹⁸ „Карманная книжка“, 1791, 25—28.

¹¹⁹ „Карманная книжка“, 111. 53.

тириковъ прошлаго вѣка такъ рисуетъ щеголихъ, иронически дѣлая наставленія, какъ тамъ вести себя: «Блестайте своими платьями, плѣняйте красотою и прельщайте другъ друга безпрестаннымъ прыганіемъ. Не сидите ни минуты на одномъ мѣстѣ; но непрерывно бѣгайте туда и сюда и ходите изъ комнаты въ комнату. То старайтесь догнать ловко одѣтаго мужчину, или того, коего фізіогномія вамъ приглянулась. То, завидя вдаль пріятелей вашего семейства, бѣгите спросить ихъ только о томъ: не знаютъ ли они, гдѣ ваши братцы. Шествуйте съ важностію и тихостію тогда, какъ примѣтите, что послѣдуетъ за вами не малая толпа отборныхъ франтовъ. Приманивайте оныхъ къ себѣ столь искусно, чтобъ они не на пядень отъ васъ не отставали и ни на минуту бы не отлучались. Для испытанія вознначающейся ихъ нѣжной къ вамъ привязанности старайтесь нарочно отъ нихъ будто убѣгать; вмѣшивайтесь въ толпу и въ оной скрывайтесь отъ нихъ изъ виду. Потомъ сжалась надъ ними, подавайте имъ способъ скоро васъ находить. Но едва они успѣвають васъ сыскать, для забавы продолжайте ихъ мучить. Потомъ, подходя къ танцующимъ, пересмѣхайте веслоухость и неловкость знакомыхъ и незнакомыхъ дѣвушекъ. Нападайте болѣе на тѣхъ, которыя васъ прекраснѣе и въ танцованіи искуснѣе. Нападайте на тѣхъ, съ которыми болѣе говорятъ щеголи и болѣе ихъ хвалятъ нежели васъ. Примѣчайте тутъ наряды, узнавайте о модномъ цвѣтѣ, о шляпкахъ, волосахъ, лентахъ, вѣерахъ и перстняхъ. Оглядывайтесь почаще назадъ, дабы узнать, нѣтъ ли кого изъ вашихъ обожателей. Говорите искусно глазами и движеніями о желаніи вашемъ итти танцовать. Принимайте предложенія отъ тѣхъ, которые во время вашей прогулки за вами бѣгали и кидали на васъ страстные взоры. Подавайте руку съ пріятностію, на умильное привѣтствіе усмѣхайтесь съ ловкостію, и тонко улыбайтесь при всякомъ вдрагиваніи пальчиковъ вашего кавалера... Благосклонно вступайте въ разговоръ при началѣ шена, прерывайте слова или договаривайте, когда дойдетъ очередь вамъ встрѣтиться. Въ сихъ движеніяхъ благосклонно позволяйте вертопраху сказать пятокъ или десятокъ смѣлинькихъ словечекъ. Если онъ имѣлъ щастіе вамъ понравиться, во время танцованія можете вы пошептомъ и непримѣтно для другихъ надоумить его, гдѣ вы живете, кто вамъ общіе знакомые и какъ онъ можетъ сдѣлаться вѣзжимъ въ вашъ домъ. Вообще танцованіе употребляйте средствомъ говорить о тѣхъ забавныхъ и невинныхъ предметахъ, которые опрочъ сего мѣста нигдѣ въ слухъ объявить не можно... Вечеръ проходитъ, уже второй часъ и всѣ начинаютъ разъѣзжаться. Поспѣшайте накоплять болѣе обожателей, дабы въ каждой Редутъ и Клубъ, въ случаѣ отсутствія нѣкоторыхъ изъ нихъ, всегда

имѣть готовую толпу щеголей, старающихся о снисканіи вашей благо-склонности. Производите между оными поревнованіе отличатьсѣ услу-гами, нарядами, блистаніями и щегольствомъ. Старайтесь собственной вашъ покой потерять скорѣе, и въ слѣдствіе предписанія моды ли-шиться вашего сердца, по большей мѣрѣ въ два или три посѣщенія Редута и Клуба» ¹¹⁹.

Когда наступало время любимѣйшихъ собраній-маскерадовъ, гдѣ всюду роскошь и богатство, вольность и равенство, гдѣ такъ смѣшива-лись всѣ состоянія, что трудно бывало разобрать людей—щеголихи осо-бенно радуются наступленію такого рода общественныхъ развлеченій, отличавшихся всегда многочисленностью и оживленностью. Сюда стекались богачи, помѣщики, новопріѣзжіе, старики и старушки, съ своими доч-ками и сынками, красавицы и франты, щеголихи и хватики, танцов-щицы, волокиты и однимъ словомъ всякаго званія и свойства ¹²⁰. Вотъ тутъ-то щеголихи вдоволь веселятся и «изъ всѣхъ силъ стараются побѣждать, покорять и налагать на сердца оковы и заготовлять къ скучному времени Великаго поста довольное число жениховъ». Тутъ щеголихъ можно было видѣть при различныхъ обстоятельствахъ: здѣсь въ уютномъ уголкѣ сидитъ щеголиха съ молодымъ хватикомъ, который напѣваетъ ей на ухо о страстной любви, отчаяніи, страданіяхъ; тамъ цѣлая ихъ вереница съ щеголями снуютъ по заламъ маскарада.

Моднымъ мѣстомъ для развлеченій были также сборища на кон-цертахъ; но и здѣсь онѣ собирались вовсе не ради искусства: щего-лихамъ нужны были не гармоническіе звуки, а напѣвы вертопраховъ. Онѣ слушаютъ, только не музыку, а «разказы поддипаловъ, смѣхъ ве-сельчаковъ, лестъ волокитъ, шумъ франтовъ, повѣсти и шуточки бель-эспри и привѣтствія учтивцовъ» ¹²¹. Въ то время, когда уши щеголихъ заняты, какъ видимъ, совсѣмъ другой музыкой, «глаза бродятъ по-разнообразному цвѣтному саду, составленному изъ фраковъ и каф-тановъ» ¹²².

На масляницѣ, въ то время, когда многіе думаютъ, что могутъ желудокъ свой учинить запаснымъ магазиномъ масла, молока, яицъ, пироговъ, блиновъ и праженцовъ ¹²³, щеголихи, «если стужа не весьма морозитъ ихъ щечки», днемъ ѣздятъ съ щеголами смотрѣть бѣга, ка-

¹¹⁹ „Карманная книжка“, 1791, 11, 9—17.

¹²⁰ Ibid., 1791, 11, 98.

¹²¹ Ibid., 1791, 111, 26.

¹²² Ibid., 27.

¹²³ Ibid., 1791, 11, 85.

танье съ горь, и въ загородныя излюбленныя мѣстечки; по вечерамъ особенныя катанья. Въ это время щеголи стараются имѣть лучшія сани, лучшихъ лошадей, богато одѣтыхъ верховыхъ, и съ таковыми-то уборами, сговорясь вмѣстѣ до нѣскольکو десятковъ, катаютъ знакомыхъ красавиць» ¹²⁴.

Посѣщеніе театра щеголихами вытекало не изъ внутренней потребности освѣжать и облагораживать себя искусствомъ, а требованіями той же моды, которая распространила свои законы и на театрѣ. Считалось признакомъ хорошаго тона посѣщать театрѣ только тогда, когда ставили модную пьесу ¹²⁵. Не попасть на такую, когда собирается все избранное общество, для щеголихи было верхомъ злосчастія, особенно при постановкѣ пьесы въ первый разъ ¹²⁶. Самыя пьесы, хотя новыя, вовсе не интересовали ея своимъ содержаніемъ. «На театрѣ, говорить о себѣ щеголиха, и изъ ложи и изъ партера простыми глазами не смотрю я, и всегда въ лорнетъ: на спектакелихъ, а особливо, когда представляются трагедіи, говорю я всѣхъ больше, хахачу въ трагедіяхъ больше всѣхъ». Вѣрная самой себѣ вездѣ, она и здѣсь питаетъ себя «блестящимъ и пышнымъ зрѣлищемъ» и мнитъ прельщать и ослѣплять другихъ своими уборами ¹²⁷. Въ театрѣ—этомъ, какъ она думаетъ «училищѣ моды», только и осматриваетъ ихъ и приходитъ въ отчаяніе и уѣзжаетъ, какъ только увидитъ себя одѣтой не по модѣ ¹²⁸. Тѣ же побужденія, которыми руководятся щеголихи для выѣздовъ въ театры, концерты, балы, бѣга и катанья, направляютъ ихъ и въ церкви. «У щеголихъ и щеголей имянно назначены тѣ церкви, въ которыя преимущественно долженъ съѣзжаться большой свѣтъ. Имянно раздѣлены у нихъ дни, въ которые должны быть въ такой или такой-то церквѣ. Они то въ городѣ, то на Арбатѣ или на Пятницкой слушаютъ обѣдни. Впрочемъ во всякомъ углу города предопредѣляются къ сборищамъ особенныя церкви ¹²⁹. Эти-то заранѣе опредѣленныя церкви служатъ не мѣстомъ, «гдѣ долженъ человѣкъ, представши съ благоговѣніемъ отчуждаться всякихъ человѣческихъ мечтаній, пороковъ и слабостей» ¹³⁰, а сборнымъ пунктомъ для свиданія съ щеголями и бесѣдами о предметахъ, оскорбляющихъ высоту и святость мѣста.

¹²⁴ „Карманная книжка“, 1791, II, 88.

¹²⁵ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, IV, 59.

¹²⁶ „Собесѣдникъ любителей Русскаго Слова“, 1784, XV, 113—114.

¹²⁷ „Карманная книжка“, 1791, 11, 20.

¹²⁸ Прилож. стр. 24.

¹²⁹ „Карманная книжка“, 1791, 111, 46—47.

¹³⁰ Ibid.

Независимо отъ столь разнообразныхъ развлеченій, изо дня въ день повторяющихся, къ которымъ щеголиха прилѣпляется всѣми силами своей души, у нея есть еще новый видъ таковыхъ—визиты, число которыхъ бываетъ очень внушительно: ибо въ одинъ день посѣщаетъ она «домовъ двадцать или тридцать». Тѣ лица, которыя, по ея мнѣнію, стоятъ выше, сравнительно съ другими, посѣщаются прежде; къ стоящимъ ниже по рангу пріѣзжаютъ позже. Обѣщая пріѣхать и заставляя себя долго ждать, инымъ вмѣсто себя присылаетъ «извинительную цыдулучку». Во время этихъ посѣщеній щеголихи даютъ полную свободу своему ничѣмъ несдерживаемому языку.

Если щеголихи «болѣе смотрятъ на убранство и наружность, нежели на качество ума и сердца и всегда упражнены наполнять свои головы цвѣтами»¹³¹; если «кружево, ленты серебряныя и золотыя галуны служатъ приманкою женщинѣ», то естественно, что бесѣды щеголихъ вполнѣ отвѣчаютъ узости ихъ міровоззрѣнія, низменности интересовъ и суетности ихъ чувственныхъ стремленій. У щеголихъ, занятыхъ исключительно собой—наряды составляютъ первое мѣсто въ ихъ разговорахъ: роброны, камзолы и юбки¹³², съ различными ихъ отдѣлками, головные уборы съ алмазами и розами на шляпкахъ¹³³ и безъ таковыхъ, новомодныя матеріи и фасоны, прически и вообще принадлежности дамскаго туалета¹³⁴. Попутно съ этимъ идетъ рѣчь о томъ, когда и какъ лучше одѣться, при чемъ каждая изъ щеголихъ выставяла на видъ изящество своего вкуса, отрицая его у другихъ¹³⁵.

Такъ какъ, съ другой стороны,

Любопытство отъ природы

Въ женской полѣ вкоренено,

то щеголихи съ живѣйшимъ участіемъ толковали о новостяхъ—свадьбахъ, съ ихъ обстановкой, приданымъ, свойствами новобрачныхъ; празднованія дня именинъ извѣстныхъ лицъ и т. п.¹³⁶. «Безполезное и вредное болтанье» дѣлается достояніемъ очень, очень многихъ домовъ. По отсутствію философскаго образованія и развитія женщины въ XVIII в., обычно приподнимающихъ челоуѣка и ставящихъ его выше жизнен-

¹³¹ „Всякая Всячина“, 1769, № 14, 42.

¹³² „Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова“.

¹³³ „Всякая Всячина“, 1769, 42.

¹³⁴ „И То и Сіо“, 1769, четыредесятьчетвертая недѣля.

¹³⁵ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, IV, 57.

¹³⁶ „Всякая Всячина“, № 14.

ныхъ мелочей и лучше всего предохраняющихъ отъ пересудъ, щеголиха предавалась злословію. Такова, напримѣръ, «госпожа Непосѣдова, которая больна припадкомъ ѣздитъ изъ дома въ домъ безпрестанно; переносить вѣсти, ссорить друзей, супруговъ и всѣхъ, ково случится. Сіе дѣлаетъ отъ добраго сердца: ибо она всѣхъ любить равно; итакъ, если гдѣ услышитъ о комъ слово, то уже не приминетъ пересказать дѣйствительно изъ одного сожалѣнія. Сіе ее сожалѣніе часто производитъ ссоры, и для того потребенъ ей отъ сей болѣзни рецептъ» ¹³⁷. Порождаемое пустотой жизни злословіе принимало у щеголихи громадныя размѣры: «она злословила всѣхъ женщинъ, которыя не такъ живутъ, какъ она, или имѣютъ несчастіе быть хороши». Такъ одна изъ нихъ, въ присутствіи многихъ, по мѣткому замѣчанію журнала, «прокрикивала своихъ соперницъ, всѣми силами старалась ихъ опорочить и привести въ безславіе, и, наконецъ, пришедъ въ театральную пассію, ругала ихъ безъ милосердія». Такое порицаніе не осталось безъ воздѣйствія. Слѣдствіемъ этого было то, что «въ короткое время сіе собраніе людей начало походить на жидовскую школу» ¹³⁸.

Вслѣдствіе распушенности нравовъ прошлаго столѣтія, притупившей чувство стыда, женщины болтали о томъ, что ихъ только могло компрометировать. Они не стѣсняются неблагопристойностью сюжета ¹³⁹. Въ одномъ журналѣ дѣлается слѣдующая замѣтка: «Нѣкоторая дама сказывала себя въ нескромности и выбалтывала даже такіе дѣла, которые принадлежать до ея спальни въ отсутствіи возлюбленнаго супруга, и которомъ ей бы одной только и вѣдать надлежало».

Отмѣчая такую необычайную болтливость женщинъ и склонность ихъ къ пересудамъ и злословію, одинъ изъ журналовъ такъ иронизируетъ надъ сплетницами: «Нѣкоторая великая госпожа, великая охотница молоть по часту пустое: спрашивала у лѣкаря отъ чего у нея зубы прежде времени падаютъ, на что врачъ отвѣчалъ ей тако, вы сударыня очень часто изволите колотить въ нихъ языкомъ». «Многія изъ нихъ не будучи съ природы одарены острою разума, стараются замѣнить сіе начитанностію, и для сего не выпускаютъ изъ рукъ съ утра до вечера Спутника и Собесѣдника веселыхъ людей, Разумнаго и замысловатаго товарища и Dictionnaire des bons mots» ¹⁴⁰.

¹³⁷ „Трутенъ“, Изд. 3-е Ефремова, 163.

¹³⁸ Прилож. № 87.

¹³⁹ „Всякая Всячина“, 1769, № 59, 158.

¹⁴⁰ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, 111, 101.

Въ обществѣ молодыхъ людей, гдѣ щеголиха особенно любить пребывать, она неумолкаема и проявляетъ необычайную живость. Окруженная толпой обожателей, она выработала особый языкъ, не всегда понятный всѣмъ, но хорошо извѣстный щеголямъ. И вотъ когда «ее дожидается толпа людей прельщенныхъ ея нарядами, она съ ними (щеголями) говоритъ половина сѣвернымъ, половина полуденнымъ; или такимъ языкомъ, котораго большая часть здѣшнихъ жителей не разумѣетъ, то-есть выдуманномъ языкомъ»¹⁴¹. Есть щеголихи, которыя не пробавляются заучиваніемъ только извѣстныхъ комплиментовъ, но и сами выдумываютъ острые слова, изъ которыхъ можно «здѣлать лексиконъ пріятныхъ и островыдуманныхъ сочиненій»¹⁴². Переходъ отъ одной мысли къ другой у щеголихи постоянный: «Ни о какой матеріи по педагогически съ доказательствами не болтаю, и какъ надо благородной дамѣ, перебѣгаю изъ матеріи въ матерію».

Устанавливая бытовавшій фактъ, сатирикъ, обращаясь къ щеголихамъ, говоритъ: «Поспѣшите накоплять болѣе обожателей, дабы въ каждый Редутъ и Клубъ, въ случаѣ отсутствія нѣкоторыхъ изъ нихъ всегда имѣть готовую толпу щеголей, старающихся о снисканіи вашей благосклонности»¹⁴³. И дѣйствительно, «мужчины толпой бѣгаютъ за ней»; она имѣяетъ десятки обожателей». Всѣ мужчины, кои либо по пригожеству своему, либо по изрядству нравовъ любви достойными себя почитали окружили меня, и остряки и красавцы старались быть мною знаемы»¹⁴⁴. Сопровождаемая толпой поклонниковъ, около нея увивающихся и восторгающихся ея красотами, опьяненная этимъ фіміамомъ куревій, она съ восхищеніемъ говоритъ о тѣхъ своихъ чарахъ, которыми плѣвены были молодые люди: «одинъ удивляется красотѣ моего лица; другой хвалить руки; третій — станъ; иной походку; тотъ пріятность моего голоса; иной превозноситъ нѣжность моего вкуса въ нарядахъ; словомъ сказать, ни одна изъ бездѣлокъ моихъ даже до булавки не останется, чтобы не была расхвалена»¹⁴⁵. Не имѣя истиннаго понятія о любви и не чувствуя привязанности ни къ одному, она желаетъ нравиться многимъ. «Ни одного не любя, ни у одного не отнимаетъ надежды. Однимъ словомъ, на онаго взирая съ улыбкою, иному сказавъ пріятное слово, она старается привязать всякаго къ себѣ, не

¹⁴¹ Прилож. № 17.

¹⁴² „Адская Почта“, 1769, Письмо 13, стр. 53.

¹⁴³ „Карманная книжка“, 1791, 11, 15.

¹⁴⁴ Прилож., стр. 9.

¹⁴⁵ Прилож., стр. 27.

привязываясь сама ни кому» ¹⁴⁶. Привязанность многихъ къ одной щеголихѣ достигается слѣдующей ея тактикой: «Я такъ и поступаю: съ однимъ поговорю, другаго похваляю, на третьяго брошу взглядъ, поражающей ево сердце, и такъ далѣе. Я ни одному ничего не обѣщаю, но однакожь всѣхъ къ себѣ привязываю» ¹⁴⁷. Такой образъ дѣйствій щеголихи по отношенію къ ея поклонникамъ былъ въ духѣ того времени.

Понятіе о любви женщина прошлаго столѣтія выразила въ слѣдующихъ характерныхъ словахъ:

Одного любить не въ модѣ
Нынѣ машутъ по погодѣ.

Другіе, смотря со стороны на ея любовныя похождения, въ правѣ были сказать:

У красотки плутоватой
Вѣчно будетъ скоть рогатый.

И нужно отдать справедливость щеголихѣ: «она умѣла вести любовную интригу — конча одну, начать другую и приготовиться къ третьей». Она, очень скоро истощивъ свою горячность на первомъ избранникѣ, переходила къ новому. Рѣдкій мужъ, поэтому, избѣгалъ превращенія въ рогатаго скота ¹⁴⁸. «Благонравіе же ея, иронически замѣчаетъ журналъ, состояло въ томъ, что она оказывала горячую любовь ко всѣмъ, считала до двухъ сотъ друзей, до четырехъ сотъ пріятелей и пріятельницъ». Слѣдующая пѣсенка очень вѣрно рисуешь это мимолетное и непостоянное чувство любви, которое проявляла женщина XVIII в.

Въ понедѣльникъ я рѣшилась
Къ одному любовь питать,
Но во вторникъ вновь плѣвилась,
Стала страстью той пылать,
И не зрѣвъ свободы болѣ;
Среду всю была въ неволѣ.

* * *

¹⁴⁶ „Вечера“, 1772, 166.

¹⁴⁷ Прилож. № 18.

¹⁴⁸ „Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова“, 1783, 11, 19.

Не терпя оковъ, я тщетно
 Умоляла небеса,
 Мнѣ четвергъ лишь непремѣтно,
 Въ томъ открылъ всѣ чудеса,
 И содѣлалъ рай въ напасти,
 Давъ вкусить инья сласти.

* * *

Пользуясь опять свободой,
 Въ пятницу союзъ сплела,
 И довольствуясь сей модой,
 Вѣрность день весь тотъ блула;
 Но въ субботу мысль разбилась,
 Страстью новой заразилась.

* * *

Зря все это, какъ сновидѣнье,
 Я не знала, что начать,
 И рѣшилась въ воскресенье
 Свое сердце наказать;
 Но къ сему лишь приступила,
 Страсть въ немъ нову находила ¹⁴⁹.

Одинъ изъ сатирическихъ журналовъ, выставляя на видъ подобную распущенность женщинъ, дѣлаетъ такое объявленіе: «Открыть заемный банкъ женской вѣрности, въ которой въ тотъ же день отъ разнаго званія женщинъ людей поступило 5000 объявленій о займѣ большого количества женской вѣрности». «Невинная, поэтому, суцая дура: смѣшная кукла ни улыбнуться, ни покраснѣться кстатѣ не умѣетъ». «И напрасно какой-то бѣднякъ, говорилъ современникъ, въ нашемъ вѣкѣ искалъ Лукрецію и, не найдя нигдѣ, о томъ сожалѣлъ» ¹⁵⁰.

Совершенно естественно, поэтому, что щеголихи, предъ вступленіемъ въ бракъ, даже выговариваютъ себѣ право свободной любви. Такъ г. Прельщалова чрезъ сіе почтеннымъ знакомцамъ своимъ объявляетъ, что хотя она внадавнѣ и вышла замужъ за г. Раболѣнова, однакожь могутъ они къ ней столь же свободно и удобно прѣвзжать во всякое время, какъ и прежде; поелику выходя замужъ, въ условіи

¹⁴⁹ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, IV, 95—97.

¹⁵⁰ „Трутень“, 171.

о бракѣ оговорила она, чтобъ сія необходимая для нея должность была бы ей безпрепятственно позволяема. Жительство имѣть она въ перелукѣ кокетства подь 29 номеромъ корыстолюбія» ¹⁵¹.

Женщины, воспитанныя по правиламъ тогдашняго свѣта, презирали благопристойность и цѣломудріе считали пустою мечтою. Вотъ почему для свѣтской женщины не было ничего противнѣе «добродѣтельного мужчины»: «Какая бы ни была причина сей разности въ обхожденіи женскаго рода мы найдемъ, что женщины болѣе любятъ вступать въ обязательства съ особами веселаго и вѣтрянаго нрава, нежели съ такими, кои были бы въ состояніи уменьшить ихъ склонности и сдѣлать ихъ въ томъ перевѣсъ» ¹⁵².

При такомъ взглядѣ на бракъ, конечно, болѣе всего подходящимъ мужемъ для щеголихи былъ тотъ, который всѣхъ ограниченнѣе. Одна изъ щеголихъ въ своемъ отзывѣ о женихѣ, «что изъ всѣхъ мужчинъ моего женишка трудно сыскать глупѣе», такъ выражаетъ свою радость по поводу будущаго съ нимъ въ супружествѣ сожитія: «вообрази себѣ, какое щастіе, имѣть мужемъ такого фалю, котораго въ день можно по сту разъ обманывать» ¹⁵³. Другая собирается умереть съ досады, если ей навяжутъ умнаго ¹⁵⁴. Щеголихѣ нуженъ въ мужа такой простачекъ, который бы назывался номинально мужемъ и отнюдь не вмѣшивался бы въ ея дѣла. Въ этомъ отношеніи щеголиха оправдывала своимъ поведеніемъ слѣдующіе характерные стихи:

У многихъ женщинъ есть замашка,
Хоть мало въ простакѣ пути,
Охотно за него итти.
Такой де мужъ женѣ—рубашка!
Имъ можно такъ и сякъ вертѣть,
Подъ часъ заснуть велѣть,
Подъ часъ чуть чуть глаза прищурить,
А иногда совсѣмъ зажмурить ¹⁵⁵.

¹⁵¹ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1792, IV, 114.

¹⁵² „Всякая Всячина“, 1769, № 131, 347.

¹⁵³ „Почта Духовъ“, 1789, 1, 276.

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ „С.-Петербургскій Меркурій“, 1793, 11, 93.

Слѣдствіемъ такого легкомысленнаго взгляда модной женщины на любовь было то, что едва только молодой успѣвалъ ввести въ домъ молодую особу въ качествѣ жены, какъ

Къ нему съѣзжались въ домъ
По всякой день гостей содомъ...
Всякъ тщился похвалою ему вѣнокъ плести;
А больше штобъ съ женой знакомство завести
И сердце ей свое на жертву принести ¹⁵⁷.

Непрощенные мужемъ гости—эти мнимые друзья

... безвыходно и день и ночь,
И не отходить прочь,
Отъ сей красавицы ни на минуту... ¹⁵⁸.

Свобода чувства въ любви и, какъ естественное слѣдствіе этого, постоянная перемѣна любовниковъ, дѣлала нѣжную привязанность къ ней супруга тошную. Она

Желала, чтобы къ ней
Былъ мужъ похолоднѣй;
Любовь еіо супружня мучить
Супругъ присутствіемъ своимъ
ей скучить ¹⁵⁹.

Стѣсняясь, дѣйствительно, привязанностію къ ней мужа, она такъ выражаетъ свою жалобу: «Мужъ мой въ умѣ очень развязанъ, да это бы и ничего; чѣмъ глупѣе мужъ, тѣмъ лучше для жены: но вотъ что меня *терзаетъ до невозможности*; онъ *влюбленъ въ меня до дурачества*, а къ тому жъ еще и ревнивъ. Фу! какъ его *не ловко*; мужъ растрепанъ отъ жены: его, радость, гадко!» ¹⁶⁰. Обнаруживая полную неприглядность своей нравственной натуры, она продолжаетъ: «Подари, радость, хорошенькимъ совѣтомъ, что мнѣ съ нимъ дѣлать. Онъ до того *теменъ въ свѣтъ*, что и спать со мною хочетъ вмѣстѣ: ха, ха, ха!» ¹⁶¹.

Такія возрѣвія щеголихи вытекали изъ кореннаго ея убѣжденія, что ни мужъ жену, ни жена мужа не должны стѣснять другъ друга своимъ сожительствомъ: «Видѣть мужа всякой часъ, говорить она, си-

¹⁵⁷ Прил. № 110.

¹⁵⁸ Ibid.

¹⁵⁹ „Трутень“, изд. 3-е Ефр. 250.

¹⁶⁰ Прил. № 19.

¹⁶¹ Ibid., 59.

дѣть съ нимъ объявнись, говорить съ нимъ нѣжно, да еще и ревновать къ нему—фуй! какъ это не ловко... Что это за старовѣрка, чтобъ быть прицѣпленной къ своему мужу и ревновать ко всякой: но это быть не можетъ: нынче вѣкъ просвѣщенный! воспитаніе наше безпримѣрно: мы мужьямъ нашимъ даемъ свободу знаться съ тѣми женщинами, съ которыми они хотятъ; и довели ихъ до того, что и они намъ тоже позволяютъ» ¹⁶². Слѣдствіемъ такого взгляда на достоинство мужа естественно было то, что жены вели нецѣломудренную жизнь. Такъ *Витрана* «съ горячностью усыпляетъ мужа въ своихъ объятіяхъ, выпускаетъ полегоньку любовника, провождаетъ съ нимъ нѣсколько часовъ, и представляетъ супругу своему картину чужой работы за его оригинальную» ¹⁶³. Щеголиха «*Притвора* смотритъ на мужа со вниманіемъ, взираетъ на черты своего сына, и удивляется грубому несходству, относя сіе на счетъ незнанія въ рисовкѣ одного кавалериста» ¹⁶⁴.

Въ крайнихъ случаяхъ, когда мужъ не находился въ полномъ подчиненіи у своей жены, эта послѣдняя прибѣгала къ особымъ приемамъ—уловкамъ. Въмѣсто убѣдительныхъ доводовъ при своихъ просьбахъ, на исполненіе которыхъ особенно трудно рассчитывать, красавицы пользовались хитростію, которая имъ, какъ видно, всего болѣе удавалась — притворнымъ обморокомъ. Онъ имъ помогаль, нужно ли было приобрѣсть новый экипажъ и облечь себя въ новомодный костюмъ, украсить драгоценнымъ ожерельемъ, или обставить свою квартиру богатою обстановкою. Во избѣжаніе пассажей мужа, какъ это ни бывало иногда больно, раскошеливались и нерѣдко разорялись. При неисполненіи желаній жены мужа обыкновенно ожидаетъ такая сцена: «она вскрикнувъ ахъ... упадетъ въ обморокъ, пришедъ въ себя прольетъ изъ глазъ токи слезъ; она зачнетъ умирать, и бѣдный мужъ, когда не захочетъ изъ благопристойности съ нею разойтись, то принужденъ просить извиненія, и уходитъ. А жена продолжаетъ прежнюю свою жизнь, съ тою прибавкою, что жалуется всѣмъ на нравы своего мужа. Наконецъ его возненавидитъ и его лбу угрожаетъ рогами» ¹⁶⁵. Такимъ доступнымъ способомъ щеголиха пользовалась и при другихъ обстоятельствахъ, когда нужно было скрыть свое зазорное поведеніе: всегда упорная въ своихъ признаніяхъ, она старается перенести свою вину на мужа. Средствомъ оправдаться является обмо-

¹⁶² Прил. № 107.

¹⁶³ „Зритель“, 1792, 1, 55.

¹⁶⁴ Прил. № 36.

¹⁶⁵ „Вечера“, 1772, 1, 167.

рокъ. Приѣхавшая изъ провинціи щеголиха, вышедшая въ столицѣ заму́жъ, выкидываетъ вздоръ изъ головы, насажденный родителями. Подъ вліяніемъ столицы она быстро усваиваетъ науку свободнаго и вольнаго обхожденія съ мужчинами. Привязанность мужа считается смѣшною и предосудительною, отъ которой старается освободиться обморочками: «вотъ что меня терзаетъ до невозможности, говорить щеголища, онъ (мужъ) *влюбленъ въ меня до дурачества*, а къ тому жъ еще и ревнивъ. Фу! какъ это *не ловко*; мужъ растрепанъ отъ жены: *это, радость, гадко!* О если бъ не помогло мнѣ разумное нынѣшнее обхожденіе, то давно бы я *протянулась*. Сказать ли тѣмъ я *отвязываюсь* отъ етова несноснова человѣка?—Одними обморочками.—Не удивляйся, я тебѣ это разтолкую: какъ привяжется онъ ко мнѣ съ своими *декларациями* и клятвами, что онъ отъ любви ко мнѣ сходитъ съ ума, то я сперва говорю ему *отипнись*; но онъ *никакъ* не отстаегъ; послѣ етова *резонирую*, что стыдно и глупо быть мужу влюблену въ свою жену: но онъ *никакъ* не вѣрится; и такъ остается мнѣ одно средство упасть въ обморокъ. Тогда суется онъ по всѣмъ угламъ, старается помогать мнѣ, а я тихонько смѣюсь: *ужасно* какъ *безпримѣрно* много помогаютъ мнѣ обморочки: *божусь!* тѣмъ только и живу, а то бы онъ меня *залюбилъ* до смерти; *безподобной* *человѣкъ!* ¹⁶⁶. «Мучьтесь, замѣчается въ одной книжкѣ по поводу женскихъ уловокъ, не чувствуя скорби, падайте въ обморочки, имѣя крѣпкую голову, страдайте меланхоліей при веселыхъ мысляхъ, а главное не забудьте о разнаго рода тошнотѣ, истерикѣ, и всего болѣе о спазмахъ... Чувствуйте колотье въ томъ боку, который вы не простудили» ¹⁶⁷.

Совершенно естественно поэтому щеголиха и въ обществѣ вовсе не желаетъ видѣть своего мужа. Если же онъ налицо — то самый ничтожный человѣкъ: «онъ есть тотъ, котораго меньше всего видятъ, и съ которымъ меньше всего обращаются».

Привыкшая къ распущенности женщина съ первыхъ дней своего замужества, ничѣмъ и никѣмъ не стѣсняемая, даже иногда поощряемая, какъ мы видѣли, къ разврату мужемъ, видѣвшимъ въ «любовномъ промыслѣ» своей жены источникъ своего матеріальнаго благосостоянія, и въ зрѣломъ и преклонномъ возрастѣ сохраняла черты этой разнузданности и испытывала потребность въ ощущеніи физической любви:

Въ сорокъ лѣтъ еще не чужды

Утѣшенія въ любви.

¹⁶⁶ „Живописецъ“, изд. 7-ое, 55.

¹⁶⁷ „Карманная книжка“, 1791, 1, 61.

Въ страсть вдаюсь я не отъ нужды,
Коль есть жаръ въ моей крови ¹⁶⁸.

Внѣ удовлетворенія этой страсти, иногда овладѣвающей всѣмъ ея существомъ, она чувствуетъ мучительное безпокойство:

Страстью нѣжною пылаю
Хоть покрыта сѣдиной;
Но любовью я сгораю,
Въ ней потерянъ мой покой ¹⁶⁹.

Поведеніе вдовъ не представляло исключенія изъ общей распущенности щеголихъ: сердце ихъ не долго вдовствовало. Онѣ «затворя глаза тѣмъ, которые васъ обожали и которыхъ можетъ быть самыя послѣднія слова заключали увѣренія любви», по смерти мужа, ради внѣшняго приличія, надѣвали трауръ. Вотъ слова одной изъ нихъ:

Вся въ печаль я завернуса
Съ башмаковъ до головы...
Застонавъ скажу: что трачу!
Сколь ударъ мнѣ сей жестокъ!
Слезъ ни капли, но заплачу
Быбъ бы лишь въ рукахъ платокъ.

Каждой женѣ должно имѣть этотъ запасъ, чтобы съ первой минуты могла въ полной формѣ оплакивать своего супруга. Впрочемъ, горе и обильно проливаемыя вдовами, по смерти мужей, слезы, имѣли, въ большинствѣ случаевъ, матеріальную подкладку. Вотъ въ какихъ пролическихъ словахъ обращается безыменный сотрудникъ одного журнала къ неутѣшной вдовѣ:

Не плачь молодушка, лишившись молодца,
Вить ты очистила ушь етова глупца;
Или и вправду ты къ нему любовь питала?
Нимало, никакой! молодека отвѣчала,
Когда ласкала я любовника сево;
Любила серебро и золото ево:
И плачу не о томъ, что онъ со мной растался;
Но что кафтанъ на немъ ево не мой остался.

Ради внѣшняго приличія вдова облекается въ трауръ, а иногда проливаетъ горькія слезы, но на самомъ дѣлѣ «прежде нежели погребеніе

¹⁶⁸ „Развѣщикъ забавныхъ басенъ“, 1781, 11, 16.

¹⁶⁹ Ibid., 15.

умершаго совсемъ кончится, избираетъ уже себѣ друга мужа»¹⁷⁰. Таковыхъ бываетъ и не одинъ: «въ десяти достатка не имѣть»¹⁷¹. Недостаточность средствъ принуждаетъ не брезговать и мужчинами преклоннаго возраста. «Представляется вдовушка, повѣствуетъ «Трутенъ», лѣтъ двадцати—ужестъ какъ не дурна! Нарядъ ея показываетъ довольно знающую свѣтъ, подлѣ нее въ пребогатомъ уборѣ сидитъ согнувшись старикъ въ видѣ любовника: онъ изображенъ отягченнымъ подагрой, хирагрой, коликою, удушьемъ, и словомъ всѣми припадками, какіе чувствуютъ старички при послѣднемъ издыханіи. Спальня и кабинетъ сей вдовушки скрываютъ двухъ молодыхъ ея любовниковъ, которыхъ она содержитъ на ижеденіи сѣдова старика, въ должности помощниковъ. Она дѣлаетъ это для облегченія старости своего возлюбленнаго»¹⁷².

Зазорное поведеніе вдовы мѣтко обозначено въ слѣдующемъ стихотвореніи:

И обещена, пришла просить вдова:
 Однако зналъ судья, кто просить такова.
 Чѣмъ? спрашивалъ ее.—Сегодня у сосѣда,
 Отвѣтствовала та, случилася бесѣда;
 Что я де во вдовствѣ четырехъ родила.
 Судья ей говорить: плюнь на эту кручину:
 Стать свѣтъ таковъ, всегда приложить по-
 ловину.

Условія семейной жизни способствовали такому паденію женщины. Матери не только снисходительно смотрѣли на развратъ вышедшихъ замужъ дочерей, но даже склоняли къ нему: въ одномъ изъ журналовъ, мать, обращаясь къ дочери, говоритъ ей: «Любезная Неотказушка — я люблю тебя: но воля твоя, до замужества не дамъ тебѣ махать. Покуда ты въ дѣвкахъ, то я за тебя отвѣчаю; вышедши замужъ, дѣлай себѣ что хочешь; тогда уже никто меня не можетъ упрекнуть въ твоёмъ поведеніи, и каково бы оно ни было, мужчины всё тебя извинять, а изъ женщинъ стануть поносить тебя одиѣ только твои соперницы»¹⁷³. Естественно, поэтому, соблазняясь перспективой свободнаго житья, дѣвушки, соотвѣтственно этому, хотятъ и устроить

¹⁷⁰ „Почта Духовъ“, 1789, 1, 176.

¹⁷¹ „Адская почта“, 1769, Письмо 89, 297.

¹⁷² „Трутенъ“, 1769—1770, 3 изд., 295.

¹⁷³ „Почта Духовъ“. Соч. Крылова, 1847, 1, 97.

свою жизнь: «Признайся, любезная Безстыда, говорила своей подругѣ Неотказа, что изъ всѣхъ мужчинъ трудно сыскать глупѣе моего жениха; вообрази себѣ, какое счастье имѣть мужемъ такого фалю, котораго въ день можно по сту разъ обманывать»¹⁷⁴.

Нравственному паденію женщины способствовали и мужчины своими своеобразными взглядами вообще на женщину и на жену. Женщина, по ихъ понятію, существо, созданное для чувственнаго ихъ удовольствія:

Ты здѣлана прельщать;
А я рожденъ прельщаться,
На что же намъ стараться
Природу превращать?

Мужья сами санкціонировали женамъ свободную любовь: «мы имѣемъ пріятельницъ, а вы дружковъ». Съ другой стороны, мужья снисходительно смотрѣли на женъ, «любовнымъ промысломъ промышленящихъ», находя въ этомъ не только средство къ жизни, но и вѣрный источникъ къ обогащенію:

Охотница жена съ любви дань
сбирать:
Сбирая дань потѣеть,
Трудомъ симъ не скудѣеть,
Трудомъ симъ богатѣеть¹⁷⁵.

Въ другомъ журналѣ разсказывается, какъ Прекраса получила много выгоды отъ своихъ прелестей. Ободряемая мужемъ въ маханьи, она свела знакомство съ богатыми господами здѣшняго уѣзда. Въ Губернскомъ городѣ всѣ были преданными ей слугами. Молодые люди цѣлыми сотнями пріѣзжали къ ней рекомендовать себя¹⁷⁶.

Самое отношеніе мужей къ женамъ толкаетъ послѣднихъ на развратъ. Вотъ что по этому поводу, на примѣръ, говоритъ сатирикъ въ «Почтѣ Духовъ»: «У насъ съ женою также поступаютъ, какъ съ платьемъ: приходятъ въ ветопный рядъ, выбираютъ то, которое побогаче, платятъ за него деньги и относятъ домой; тогда-то уже увидать, что платье или не впору, или дурно сшито; и усмотря свою ошибку, вѣшаютъ его въ гардеробъ, на мѣсто его выбираютъ другое, и на него уже никогда не взглядываютъ, а только пишутъ его въ ре-

¹⁷⁴ „Почта Духовъ“. Соч. Крылова, 1847, 1, 90.

¹⁷⁵ „Трутенъ“. 190.

¹⁷⁶ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, III, 64.

эстрѣ своемъ, хотя нерѣдко камердинеры и знакомые имъ пользуются». Вотъ почему, между прочимъ, «любовь нѣжная и почтенная нынѣ не существуетъ; она надоѣла, женщины дали ей карачунъ». «Нынѣ наоборотъ любовь продажная: чѣмъ жарча любовь, тѣмъ она скорѣе протыиваетъ: когда нѣтъ тѣхъ соковъ, которыя ее питають, и которыя у насъ богатствомъ называются»¹⁷⁷. Женщины иногда развратничали въ отместку:

А какъ теперь мужа насъ любятъ подъ рукой,
Тѣмъ платить и жена, чтобы не быть смѣшной.

Наивному мужичкѣ, выражающему дѣйствительную привязанность къ женщинѣ, эта послѣдняя совѣтуетъ успокоиться:

Пожалуй перестань любовь мнѣ толковать;
Я знаю, какъ любить, и вѣрной быть кому:
Богатымъ сердце я привыкла отдавать,
А не тому
Таскаетъ кто суму.

Безъ денегъ вѣрной быть скажу я безъ привѣтовъ
Пустая выдумка однихъ у насъ поэтовъ¹⁷⁸.

Не бросая своего мужа и не разрывая съ нимъ связей, продажная жена такъ успокаиваетъ своихъ любовниковъ:

Недумай никогда любовникъ дорогой,
Чтобъ я невѣрною осталась предъ тобой:
Не толь тебя мятеть, что мужа лобызаю?
Цалуючи ево, тебя я воображаю¹⁷⁹.

«Молодые женщины, сдѣлавшись свободными, послѣдуютъ въ вѣрности примѣру своихъ мужей, которые едва не первые ли бывають развратителями ихъ добродѣтели»¹⁸⁰. Впрочемъ, мужъ иногда бываетъ очень близорукъ по отношенію къ своей женѣ и совершенно не видитъ, а иногда видя не понимаетъ, что происходитъ предъ его глазами: «Трудно не видѣть, говорить сатирикъ, что всѣ мужчины не для чего иного ищутъ дружества мужа, какъ желая покороче свести знакомство съ женою; они дѣлають ей тысячу услугъ, которыя онъ принимаетъ въ знакъ уваженія къ нему: они за нею машутъ, а онъ

¹⁷⁷ „Пустомеля“, изд. Аван., 44.

¹⁷⁸ „И то и Сю“, 1769, седьмая недѣля.

¹⁷⁹ Ibid., двадесять первая недѣля.

¹⁸⁰ „Почта Дуковъ“. Сочин. Крылова, 1847, 1, 96.

тѣмъ гордится; они почти при немъ открываютъ ей свою страсть, а онъ почитая ее второю Лукреціею, восхищается ихъ неудачею и ея мнимою вѣрностію».¹⁸¹

Легкая доступность женщинъ, конечно, не могла оставаться безъ вліянія на мужчинъ. Потому-то щеголиха говорить о себѣ: «Иногда за мною толпами хаживали, и я часто принуждена была, чтобы избавиться отъ безпокойства, многихъ отъ себя отгонять, а иныхъ, которые для меня не годились, изъ жалости этимъ хвастунамъ уступать». И это съ точки зрѣнія тогдашняго времени вполне естественно, ибо всякая записная кокетка «почитаетъ себя молодою красавицею и не можетъ прожить безъ любовниковъ», число которыхъ простиралось до 20, изъ которыхъ однимъ самимъ дарила, а отъ другихъ принимала подарки.

Наблюдая постоянно легкое поведеніе женщинъ, мужчины справедливо говорили:

... Женщины насъ любятъ по погодѣ:
Одна прельщается, какъ долгъ велить, по модѣ,
Другая къ вечеру, а третія въ полночь
Любовной страстью изволить занемочь.

Къ намъ женщины бѣгутъ, какъ рябчики стадами.
Безъ дальнихъ пустяковъ, когда лишь захотимъ,
Подвысимъ мы куроку, и тотъ часъ побѣдимъ.

Поэтому щеголь вправѣ былъ сказать:

Когда бы я женился
На всѣхъ женщинахъ, съ которыми любился,
Такъ я былъ тогда Турецкой, братъ, Султанъ.

Свободному или, лучше сказать, вольному обхожденію замужнихъ женщинъ къ постороннимъ мужчинамъ, которыхъ они припускали къ себѣ въ качествѣ сотрудниковъ мужа на брачномъ ложѣ, способствовалъ взглядъ на бракъ, при которомъ имѣлось въ виду не симпатія къ будущему мужу, его благороднымъ свойствамъ души, а богатство, видное положеніе и достоинства щегольского свѣта: «Женидба учинилась нынѣ торговлею живыми людьми и аукціономъ, гдѣ продаваемые прелести, красота и младость, остаются за тѣмъ, кто прочихъ богатѣе, денежиѣе и чиновнѣе».¹⁸² «Здравый смыслъ, разумъ, добродѣтель, ученость, просвѣщеніе, сѣтуеть сатирикъ, почитайте старин-

¹⁸¹ „Почта Духовъ“. Соч. Крылова, 1847 г., 1, 96.

¹⁸² „Карманная книжка“, 1791, 11, 51.

ными мебелями головы и сердца. Новомодныя украшенія и приборы суть: чины, деньги, тѣлесныя пріятности, вертопрашество, разточительность и безмозглость¹⁸³. Мужчины, вступая въ бракъ, руководятся также только различными меркантильными соображеніями. Въ одномъ изъ стихотвореній въ такихъ словахъ выражены различные поводы къ женитьбѣ:

Одинъ вступаетъ въ бракъ, съ кѣмъ деньги раздѣлить,
 Другой, чтобъ было чѣмъ себя повеселить;
 А третій, чтобы тѣмъ свой проигрышъ поправить,
 Иль было бъ на руте что вѣрное поставить,
 Четвертой тожь чинить, чтобъ вотчину достать,
 Приданымъ денежкамъ скорѣе ухо дать;
 А пятой принужденъ къ тому и состояньемъ,
 Иль долговъ своихъ престрогимъ приказаньемъ;
 Шестой, плѣняяся богатою родней,
 Горить ко браку всей пристрастною душой;
 Седьмой, чтобъ получить потеплѣе мѣстечко,
 Невѣсты ищетъ знатныя сердечко;
 Осьмой женидъбой мнить себѣ сыскать покой,
 Или родъ чадами умножить свой;
 Девятой и себя червонцамъ уступаетъ,
 Иль сей цѣной себѣ супругу покупаетъ.
 Деревни, золото иныхъ совокупають,
 Одни корысти ихъ сердца соединяють;
 Но прочіе, дабы явить достоинствъ знакъ
 Смѣшно сказать... но всѣ женятся только такъ¹⁸⁴.

Къ тому же должно замѣтить и то, что самое образованіе и воспитаніе дѣвушекъ въ семьѣ не преслѣдовало чувства чести и добродравія:

Съ дѣтства дѣвокъ научають
 Наряжаться, да прельщать;
 Лишь отъ груди, начинаютъ
 Въ маскарады ихъ таскать.
 Добродѣтель, нравовъ мѣры
 Нынѣ чтуть за пустяки!
 Развращають ихъ примѣры!

¹⁸³ Ibid., 11, 49.

¹⁸⁴ „Карманная книжка“, 1791, II, 57—58.

Подлипалы, лицемѣры
 Не бываютъ простаки:
 За одной ихъ ходитъ двадцать
 Всѣ стремятся подцѣплять,
 Розу эту поизмять.
 Отъ того, какъ разобратъ,
 Нынѣ дѣвка лѣтъ въ двѣнадцать
 Столь же умна, какъ и мать.

Одинъ изъ журналовъ, выведя щеголиху подъ именемъ Вертопраховой и суммируя въ ея лицѣ всѣ вообще поступки щеголихъ, дѣлаетъ въ этомъ отношеніи такую мѣткую характеристику: «Поступки Вертопраховой исполнены наглости, дѣйствія безсмысленности, дни не постоянства, ночи вѣроломства, лучшія ея качества таковы: выдумывать моды, скорѣе всѣхъ перенимать у другихъ и покидать оныя, беситься безъ досады, подъ безпристрастнымъ видомъ скрывать восхищеніи, презирать уѣздныхъ госпожъ, ежечастно всѣхъ обманывать, входить безъ нужды въ долгъ, водить заносъ мужа и послѣ смѣяться надъ нимъ со своимъ любовникомъ, коего завтрѣ мѣняетъ на другаго, третьяго и далѣе, такъ что большая часть М... Щеголей и красавцовъ одинъ за другимъ переходить чрезъ ея руки»¹⁸⁵.

Такова щеголиха въ изображеніи сатирическихъ журналовъ. Эти послѣдніе, начертавъ такой яркій ея обликъ, указываютъ и косвенно и прямо на причины, обусловившія появленіе такого типа. Одной изъ главныхъ они ставятъ господствовавшую тогда систему воспитанія и образованія дѣвушекъ.

Когда дѣвушка подрастала, ее начинали, въ силу господствовавшего тогда обычая, обучать «болтанію какого-нибудь языка наподобіе попугаевъ». Первенствующую роль игралъ языкъ французскій; въ очень рѣдкихъ случаяхъ преподавался и итальянскій, хотя благородныя дѣвицы «только намекали въ немъ». Затѣмъ приступали къ обученію танцамъ—этой «великой наукѣ»: умѣвшая хорошо танцевать получала самыя лестныя отзывы; неумѣвшей вмѣняли это въ презрительной пошлость. Къ тому же первая больше имѣла шансовъ выйти замужъ: «танцы самое богатое приданое». Въ силу этого «зажиточныя старушки для просвѣщенія ногъ дочерей своихъ въ зимнее время возятъ ихъ нарочно въ города обучать только важнѣйшей наукѣ». Да и вообще «знаніе по правиламъ ступать, а не дарованія вводятъ юноше-

¹⁸⁵ „Разказчикъ забавныхъ басенъ“, 1891, 11, 138.

ство въ храмъ щастія»¹⁸⁶. «Нынѣ весь большой свѣтъ танцуетъ, и что никакое искусство не почитается столь почтеннымъ, какъ танцевальное»¹⁸⁷. Иногда, впрочемъ, къ вѣщшему достоинству воспитанія присоединяется умѣнье пѣть по-итальянски. Коль скоро дѣвица умѣетъ болтать по-французски, танцовать, играть и пѣть, то уже «поспѣла дѣвица великихъ дарованій, лестная жевѣста и рѣдкая супруга и родительница». Итакъ, искусство ногъ, пальцевъ и голоса есть первѣйшія здѣсь достоинства прекраснаго пола¹⁸⁸. «Чтеніе романовъ и французскихъ театральныхъ сочиненій довершали всю глубину премудрости». Словомъ, «романы читать, на клави́кордахъ и гарфѣ бречать есть главное ихъ упражненіе»¹⁸⁹.

Француженки, приставляемыя въ качествѣ воспитательницъ юныхъ дѣвицъ, имѣли, по возрѣнію журналовъ, растлѣвающее на нихъ вліяніе: «Французы взяли подъ покровительство наше юношество, сѣтуетъ журналъ; оно чувствуетъ не малое облегченіе въ скучной неволѣ, и всякая наша дѣвушка подъ присмотромъ искусной француженки въ пятнадцать лѣтъ становится хитрѣ своей матушки»¹⁹⁰. Это дурное вліяніе не ограничивалось, впрочемъ, тѣснымъ кругомъ воспитываемыхъ своеобразно барышень, а простиралось далѣе—на слуганокъ, изъ которыхъ образовывался «родъ Парижскихъ торговкокъ, продающихъ свои прелести».

Мало принося пользы умственному развитію своихъ питомицъ, француженки-воспитательницы растлѣвали ихъ нравственно. О всѣхъ ихъ можно сказать, что сказано объ одной, слѣдующими словами журнала: «гнусныя въ головѣ и сердцѣ чувствованія подлая и часто развратная Французская дѣвка ей впечатлѣваетъ»¹⁹¹. Результатомъ подобнаго воспитанія — посѣщеніе французскихъ лавокъ, имѣющихъ и прямое и косвенное назначеніе: «Наши лавки могутъ назваться храмами вкуса и любви; ибо въ нихъ покупаютъ у насъ модные товары и дѣлаются тайныя свиданія волокитъ и молодыхъ дѣвушекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя очень строго содержатся дома, и для того, подъ видомъ закупки товаровъ, пріѣзжаютъ они къ намъ, и мы часто вводимъ къ себѣ въ комнаты, гдѣ онѣ находятъ своихъ любовниковъ, которые имъ болѣе всѣхъ убо-

¹⁸⁶ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, 1, 83.

¹⁸⁷ „Почта Духовъ“, 1789, 1, 255.

¹⁸⁸ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, II, 48.

¹⁸⁹ „Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова“, II, 19.

¹⁹⁰ „Почта Духовъ“. Сочин. Крылова, 1847, 1, 91.

¹⁹¹ „Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова“, 1873, 11, 16.

ровъ вравятся; съ обѣихъ сторонъ платать намъ щедро и, сверхъ того, докупають у насъ дорогою цѣною товары, потому что почитають за стыдъ торговаться въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ они своими рѣзвостями жи одно канапе изломали»¹⁹².

Провинціальныя барышни, само собою понятно, имѣють еще большую нужду въ менторствѣ со стороны французенокъ, когда «родители дочерей своихъ, или лучше сказать сей товаръ съ осмнадцати лѣтъ начинаютъ возить каждую зиму въ большіе города». «Женщинъ, особенно пріѣзжавшихъ изъ деревень въ столицу, культивировали во вкусѣ моднаго свѣта чужестранки, дававшія подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ въ извѣстное время рѣдятся и выставлятъ на показъ свои прелести». Въмѣстѣ съ этимъ сообщались и приемы изящнаго и вольнаго обхожденія и распространялись легкомысленныя взгляды на супружескія отношенія. Сердце щеголихи, не имѣвшее никакихъ нравственныхъ устоевъ, такого рода наставленія воспринимало очень легко, ибо она находила для себя благопріятную почву. И вотъ щеголиха въ восторгѣ отъ такого перерожденія, такъ какъ французенка въ три мѣсяца изъ деревенской дуры сдѣлала модную щеголиху¹⁹³.

Такое направленіе въ образованіи дѣвушекъ заставляло сатириковъ сокрушаться и обращать свои взоры къ прошедшему: «Прежде изготовляли дѣвушекъ къ должностямъ супругъ, родительницъ и хозяекъ и потому старались, чтобы дѣвицы привыкли къ домоводству, честному и умѣренному расположенію имуществу»¹⁹⁴. «Въ нынѣшнее просвѣщенное по модному время совсѣмъ иначе красавицы думаютъ, нежели въ тотъ грубый, тьмою невѣжества покрытый вѣкъ, въ которомъ большею частію занимались онѣ рукодѣліемъ и разною деревенскою экономіею, какъ будто нѣжныя ихъ руки на то только и созданы, чтобы заниматься столь гнусными упражненіями. Прясть, шить и вязать прилично ли тѣмъ прелестнымъ и бѣлизною своею снѣгу подобнымъ ручкамъ, которыя съ толикимъ стараніемъ ежедневно разными ароматами орошаются! Ахъ! нѣтъ: онѣ сотворены единственно на то, чтобы лобызать съ уваженіемъ и почтеніемъ и восхищаться красотою ихъ».

«При нынѣшнемъ воспитаніи, жалуется другой писатель, пекутся больше о наружныхъ украшеніяхъ, нежели о разумѣ и сердцѣ. Прилежная дѣвица, заботящаяся о порядкѣ домашняго хозяйства подвергаетъ себя посмѣванію всѣхъ своихъ подругъ и знакомыхъ, не зани-

¹⁹² „Почта Духовъ“. Сочин. Крылова, 1897, 1, 16.

¹⁹³ „Трутень“, изд. 3-е Ефремова, 257.

¹⁹⁴ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1790, IX, 20.

мающихся ничѣмъ болѣе, какъ только модами и веселостями. Съ такими дѣвицами не скучно проводить нѣсколько часовъ празднаго времени; но когда пройдетъ первый жаръ вкушенныхъ ея красотой пристрастій, то вселяетъ она къ себѣ отвращеніе. Лучшее ихъ знакомство, препровожденіе времени и обращеніе съ петиметрами, щеголями и прочими твореніями одинаковаго съ ними покроя, которыя ихъ ласкаютъ, обожаютъ и удивляются. О дружбѣ, любви къ человѣчеству и состраданіи къ ближнему не вперяютъ въ нихъ ни малѣйшаго понятія, такъ что благородныя сіи чувства не находятъ въ нихъ ни малѣйшаго для себя существованія»¹⁹⁵.

Такова щеголиха, дружно и энергично осмѣянная всѣми сатирическими журналами. Такъ какъ она была весьма яркимъ, даже поражающимъ глаза явленіемъ на фонѣ повседневной жизни, то рѣдкій журналъ не касался какихъ либо, по крайвей мѣрѣ, ея чертъ. Нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ, доведенныя до крайней рѣзкости, своими уродливыми сторонами возмущали сатириковъ, которые и клеймили ихъ, выставляя на общее посмѣяніе.

Какъ ни ярокъ типъ щеголихи въ изображеніи сатирическихъ журналовъ, какъ ни справедливы въ общемъ приданныя ей черты, однакожъ, при болѣе внимательномъ наблюденіи, нельзя не признать, что въ общемъ освѣщеніе этого типа сатирическими журналами страдаетъ преувеличеніемъ.

Сатирическіе журналы изображаютъ щеголиху, конечно, въ достаточныхъ классахъ общества, особенно въ высшихъ, блистающей нарядами, очаровывающей своею любезностію и обворожительностію обхожденія, привлекающей толпы поклонниковъ своими прелестями. Никто, конечно, не станетъ, оспаривать того, что для щеголихи жить — значитъ царить въ гостиной, сіять на балахъ и концертахъ, принимать своихъ поклонниковъ, даже въ будуарахъ — и во всѣхъ этихъ мѣстахъ показывать себя приверженицей моды, наложившей свои пути не только на костюмъ, манеры, но даже на самый образъ жизни. Такъ скованныя и опутанныя, щеголихи, по сатирическимъ журналамъ, стояли какъ будто внѣ духовной жизни: онѣ не интересовались науками, не прилегали къ искусству и были чужды всякихъ интересовъ къ вопросамъ общественнаго характера. Разсмотримъ это частнѣе.

Къ писателямъ и ихъ дѣятельности щеголихи, если судить по журналамъ, относились презрительно; произведенія писателей считали

¹⁹⁵ „Что нибудь отъ бездѣлья на досугѣ“, 1800, 312.

вздоромъ и пустяками, что до книгъ не стоило дотрогиваться боясь загрязниться: «Божусь тебѣ» — выражаетъ одна изъ нихъ свой взглядъ на книги издателю, что принявшись за одну, провоняла бы *сухою моралью*: объ закладъ бьюсь, что ты не отгадаешь, какія это книги? всьо Теофаны да Кантемиры, Телемаки, Роллени, Лѣтописцы и всякой едакой вздоръ ¹⁹⁶. Она же наивно объясняетъ и причину столь пренебрежительнаго своего отношенія къ книгамъ: «Честью клянусь, что я читая ихъ ни слова не разумѣла. Одинъ разъ развернула Теофана и хотѣла читать, но не было мочи: не повѣришь радость, какая сдѣлась *тьснота въ голову* ¹⁹⁷. Появленіе ученой женщины въ обществѣ съ точки зрѣнія щеголихи, возбудило бы смѣхъ: «Ученая женщина, ученая женщина! фу! какъ ето неловко!» ¹⁹⁸. Впрочемъ, если щеголихи что и читають, то исключительно модныя книги ¹⁹⁹. Ученость нѣкоторыхъ заключалась въ записываніи острыхъ словецъ и въ выдумываніи таковыхъ ²⁰⁰. Если нѣкоторыя изъ щеголихъ имѣли понятіе о писателяхъ, то судили о нихъ по молвѣ ²⁰¹. Отношеніе щеголихъ къ журналамъ, которые ихъ осмѣивали, было ироническое: «Не повѣришь радость», пишетъ смѣясь щеголиха къ издателю «Трутня», въ какой ты у насъ модѣ. Ужестъ какъ всѣ тебя хвалятъ, и всѣ тобою довольны... я твоего Трутня ни на какія книги не промѣняю... по чести я никогда не устаю ево читать: ужестъ какъ хорошѣ!» ²⁰². Причину такого отношенія щеголиха мотивируетъ такъ: «По чести скажу, что твои листы вѣчно меня прельщаютъ... ты не *грустенъ, шумить славно* и твое перо *по бумагу бьгаеть неподобно* ²⁰³.

Не оправдывается историческими фактами такое огульное изображеніе сатирическими журналами щеголихъ, не только не причастныхъ какой либо наукѣ, но и стоявшихъ къ ней во враждебномъ отношеніи и относившихся къ ней всегда иронически.

Если вообще справедливо, что женщина ХVІІІ вѣка не избирала какой науки или искусства, какъ постоянной дѣятельности, которая бы удовлетворяла ея духовной потребности, которая, дѣйствительно, у

¹⁹⁶ „Трутень“, изд. 3-е 255.

¹⁹⁷ Ibid.

¹⁹⁸ „Живонисецъ“, изд. 7-ое 20.

¹⁹⁹ „Сатирический Вѣстникъ“, 1790, IV, 59.

²⁰⁰ „Адская Почта“, 1763, 53.

²⁰¹ Прилож. № 32.

²⁰² „Трутень“, изд. 3-е, 255.

²⁰³ „Живонисецъ“, изд. 7-е, 53.

многихъ существовала, то несомнѣнно, что многія изъ женщинъ, въ зависимости отъ разныхъ условій, занимались, какъ дипломатки, на одинаковомъ положеніи съ мужчинами, которые удѣляли также литературной дѣятельностію часы досуга, послѣ служебныхъ занятій. Если нельзя сравнивать въ количественномъ отношеніи писателей-мущинъ съ писательницами-женщинами, и если нельзя сравнивать ихъ по продуктивности (перевѣсъ будетъ на сторонѣ мужчинъ); то съ другой стороны, нельзя нисколько отрицать и того, что въ XVIII в. было достаточно женщинъ изъ высшаго круга, которыя, находя источникъ наслажденія въ умственномъ, литературномъ трудѣ, обожали литературу, способствовали процвѣтанію науки. Не имѣя возможности, въ данномъ случаѣ, исчерпать весь матеріалъ, т. е. перечислить всѣхъ писательницъ прошлаго столѣтія, я ограничусь только нѣсколькими примѣрами, которыхъ, полагаю, будетъ достаточно для иллюстраціи моей мысли.

Пионеркой въ литературной дѣятельности женщинъ во второй половинѣ XVIII в. можно признать Сумарокову, Екатерину Александровну, дочь Сумарокова, жену драматурга Якова Борисовича Княжнина. Ей принадлежитъ честь открыть для дѣятельности женщинъ новый возвышенный родъ занятій. Природныя ея дарованія были развиты отцомъ, который занимался и первоначальнымъ ея обученіемъ, т. е. сообщеніемъ ей свѣдѣній по грамотѣ, письму и стихотворству — «пѣтикѣ»²⁰⁴, оны же развивалъ и поощрялъ ея интересъ къ писательству²⁰⁵. Въ этомъ направленіи оказывалъ на нее вліяніе Княжнинъ, сдѣлавшійся впоследствии ея мужемъ. Этотъ послѣдній занимался съ ней литературой, читалъ ей свои и чужія, входившія въ моду стихотворенія разныхъ поэтовъ и иногда, тихонько отъ отца, поправлялъ ей ея собственныя произведенія²⁰⁶. По свидѣтельству Новикова Сумарокова «писала весьма изрядныя стихотворенія, напечатанныя въ ежемѣсячномъ сочиненіи Трудолюбивой Пчелѣ»²⁰⁷, гдѣ она только и помѣщала свои стихи²⁰⁸.

Дѣвица Каменская, по мужу Ржевская, является на поприщѣ Россійской словесности почти современницей Екатерины Александровны

²⁰⁴ Мордовцевъ: Русскія женщины второй половины XVIII в., 64.

²⁰⁵ Ibid., 64.

²⁰⁶ Ibid., 65.

²⁰⁷ Новиковъ: Опытъ историческаго Словаря о русскіихъ писателяхъ, 1772, 114.

²⁰⁸ Владимировъ, П. «Первыя русскія писательницы XVIII в.», 1892, 22—23.

Княжнинею. Угаснувъ еще въ молодыхъ годахъ, она не успѣла развернуть вполнѣ своихъ природныхъ способностей и дарованій; но, несмотря на это, она проявила свои прирожденные таланты во многихъ искусствахъ, особенно въ поэзіи. Плоды своего поэтическаго творчества она помѣщала въ періодическихъ повременныхъ изданіяхъ. Ржевская, позабытая теперь, что вполнѣ и понятно, пользовалась извѣстностію у современниковъ не только какъ писательница, но и вообще какъ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ человекъ: «Во время своей жизни», говоритъ современникъ, сія Ржевская любила науки и искусства, упражнялась въ стихотворствѣ, живописи и музыкѣ: имѣла великую охоту къ чтенію книгъ, искусна была во французскомъ и итальянскомъ, своемъ природномъ языкѣ»²⁰⁹. Кромѣ того, «имѣла вкусъ въ жизни и знаніе свѣта. Нравъ ея былъ веселъ, склоненъ и пріятенъ, какъ въ обращеніи свѣтскомъ, такъ и въ приватномъ сожитіи. Дарованія ея были украшены острымъ и просвѣщеннымъ разумомъ; добродѣтель и истина были для нея драгоцѣннѣе всего; сердце ея было чувствительно, вѣжно и всегда готово къ содѣланію добра. Имѣла милость и пріемъ отъ Монархини своей; была въ почтеніи у всѣхъ безпристрастныхъ современниковъ своихъ; друзья ее считали сокровищемъ своимъ. Умѣла истинно любить, любила ихъ и была сама ими весьма любима; супруга своего любила совершенно и вѣрно, ему же была неизъяснимо любезна. Онъ ее почиталъ первымъ утѣшеніемъ и благополучіемъ своей жизни и, лишася ее, остался по ней въ неопи- санномъ отчаяніи, въ жестокой горести и неутѣшномъ плачѣ. Смерть ея причинила друзьямъ, роднѣ, пріятелямъ и всѣмъ, кто ее знали, горестъ, слезы, печаль и сожалѣніе»²¹⁰. На памятникѣ ея, на Александро-Невскомъ кладбищѣ, начертаны между прочимъ, слѣдующія строки:

Здѣсь Ржевская лежитъ, пролейте слезы музы—
 Она любила васъ, любезна вамъ была,
 Для васъ и для друзей на свѣтѣ имъ жила;
 А нынѣ смерть ее въ свои пріяла узы.
 Среди цвѣтущихъ лѣтъ, въ благополучный вѣкъ,
 Рокъ ея жизнь пресѣкъ:
 Увянулъ острый умъ, увяла добродѣтель,
 Погибло мужество и бодрый духъ ея.
 Могущій Всесодѣтель!

²⁰⁹ Новиковъ, 187.

²¹⁰ Некрополь, СПб. 1833, 112.

Она ли участи достойна есть сея:
 Чтобъ вѣкъ ея младый пресѣкло смерти жало:
 Не долгій ли ей вѣкъ здѣсь жити надлежало
 Въ достоинствахъ она толико процвѣла,
 Что полу женскому здѣсь честію была:
 Ни острый умъ ея, наукой просвѣщенный,
 Ни нравъ, кой столь ее пріятно украшалъ,
 Который и друзей, и мужа утѣшалъ.
 Ни сердце нѣжное ее не защитило
 И смерти лютыя отъ ней не отвратило!
 Великая душа, мужаясь до конца,
 Достойна здѣлалась лавроваго вѣнца.
 Скончавшись, Ржевская оставила супруга;
 Супругъ въ ней потерялъ любовницу и друга,
 Отчаясь слезы лъетъ и будетъ плакать вѣкъ:
 Ну что жъ ей пользы въ томъ? вотъ что есть человѣкъ!²¹¹

Съ такимъ нравственнымъ обликомъ, какъ человѣкъ, Ржевская была, для своего времени и видной писательницей: она пишетъ стихи и помѣщаетъ ихъ въ журналахъ ²¹², сочиняетъ оригинальный романъ: «Письма кабардинскія», который еще въ рукописи съ увлеченіемъ читается современниками ²¹³.

Особенное оживленіе литературы замѣчается при императрицѣ Екатеринѣ II. Являясь продолжательницей политики Елизаветы Петровны, Екатерина II сочувственно относилась къ русскому просвѣщенію и образованію и, потому, къ литературѣ. Къ представителямъ этой послѣдней она относится съ особымъ участіемъ: приближаетъ ко двору Сумарокова съ его знаменитой дочкой-писательницей и вводитъ ихъ въ свой интимный кружокъ; она посѣщаетъ больного Ломоносова. «Бригадиръ» Фонвизина читался при дворѣ.

Какъ образованнѣйшая женщина XVIII вѣка, Екатерина среди сложныхъ государственныхъ заботъ удѣляетъ много времени и литературѣ. Разсматривая ея дѣятельность въ этомъ отношеніи, невольно поражаешься ея продуктивностію и разнообразіемъ.

Ее интересуеть сѣдая старина, и она пишетъ «Историческія записки касательно русской исторіи»²¹⁴.

²¹¹ Новиковъ, 187—188.

²¹² Владимировъ, 26—27.

²¹³ Мордовцевъ, 73.

²¹⁴ См. «Собесѣдникъ Любителей Рус. Слова» 1773—1784 гг.

Подъ вліяніемъ философскихъ идей, видоизмѣнявшихъ взгляды на воспитаніе, Екатерина пишетъ «Были и не былицы», «Краткое начальное учение», «Сказка о царевичѣ Хлорѣ и Феверѣ», «Инструкцію Салтыкову»²¹⁵.

Карая пороки положительно, законодательнымъ порядкомъ, она выставляетъ ихъ на общее посмѣяніе въ драматическихъ произведеніяхъ²¹⁶.

Какъ государыня—публицистъ, Екатерина II сочувственно относится къ журналистическѣмъ²¹⁷, содѣйствуетъ изданію «Кошелекъ»²¹⁸, сама до Дашковой редактируетъ «Собесѣдникъ любителей русскаго слова»²¹⁹.

Не чужды были Екатеринѣ II работы спеціальнаго, ученаго характера: она принимаетъ филологическое участіе въ составленіи филологическаго Словаря всѣхъ языковъ и нарѣчій²²⁰, разбираетъ сочиненіе Радищева: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву»²²¹.

Несмотря на такую разнообразную и плодотворную дѣятельность, она ведетъ громадную переписку съ лицами разныхъ званій и національностей, въ которыхъ затрогиваетъ самыя разнообразные вопросы—этические, политическіе, философскіе²²².

Съ эпохою Екатерины II невольно возникаетъ въ нашемъ сознаніи писательница—Екатерина Романовна Дашкова, раньше выступившая на литературное поприще и принадлежавшая къ числу замѣчательнѣйшихъ женщинъ XVIII вѣка не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Получивъ по тому времени хорошее воспитаніе въ домѣ своего дяди, она пополнила его собственнымъ чтеніемъ, которое обратилось въ страсть. Все болѣе или менѣе выдающееся въ иностранной литературѣ прочитывалось ею съ живѣйшимъ интересомъ. Немудрено поэтому, что Дашкова, даровитая отъ природы и очень начитанная,

²¹⁵ Лавровскій: «О педагогическомъ значеніи сочиненій Екатерины II».

²¹⁶ Щебальскій: «Драм. и правопис. сочин. вып. Екатерины II», Русскій Вѣстникъ, 1871.

²¹⁷ Шумигорскій: «Государыня-публицистъ».

²¹⁸ Лонгиновъ: Новиковъ и Мартинисты 31; Неустровъ 206.

²¹⁹ Неустровъ: Историческое розысканіе о русскіхъ повременныхъ изданіяхъ в сборникахъ 344—345.

²²⁰ Голицынъ: «Библиографическій словарь русскіхъ писательницъ», 1899, 79.

²²¹ Архивъ Воронцова, т. V.

²²² Голицынъ: «Библиографическій словарь русскіхъ писательницъ», 1899, 102—107.

стала видной писательницей. Труды ея относятся ко многимъ областямъ литературы и науки. Она содѣйствуетъ изданію «Россійскаго Театра», гдѣ и помѣщаетъ свою комедію «Тоісіоковъ»; основываетъ въ 1783 г. журналъ «Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова»; участвуетъ въ «Трутиѣ» Новикова²²³, въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ»²²⁴, въ «Невинномъ упражненіи»²²⁵, въ «Другѣ просвѣщенія»²²⁶, въ «Опытахъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія»²²⁷, въ «Собесѣдникѣ Россійскаго Слова»²²⁸. Здѣсь она помѣщаетъ стихи, комедіи, размышленія, записки объ Академіи и т. д. Кромѣ того, она обрабатываетъ нѣкоторыя буквы, для «Словаря Россійской Академіи», пишетъ свои знаменитыя мемуары²²⁹.

Чѣмъ ближе къ XIX в., тѣмъ больше было женщинъ, посвятившихъ себя занятіямъ по словесности. Остановлюсь только на нѣкоторыхъ именахъ:

Вельяшева-Волинцева, Анна Ивановна. Возросшая и воспитанная въ кругу писателей — своихъ близкихъ родныхъ, она въ свое время, особенно въ кругу избранныхъ лицъ, пользовалась извѣстностію, которую пріобрѣла, какъ оригинальными, такъ и переводными произведеніями: она писала стихи²³⁰, помѣщала ихъ въ журналахъ²³¹, переводила изъ области изящной словесности сказки перуанскія, а изъ исторіи сочиненіе Фридриха—Исторію Бранденбургскую²³². Литературная ея дѣятельность приближаетъ ее къ двору. Новиковъ отзывается объ ней, какъ оригинальной писательницѣ и переводчицѣ очень сочувственно. Какъ о писательницѣ онъ замѣчаетъ, что она «сочиняла довольно стиховъ, заслуживающихъ похвалы», оцѣнка ея, какъ переводчицы вылилась у Новикова въ слѣдующихъ словахъ: «въ разсужденіи молодыхъ лѣтъ и исправности перевода достойна похвалы»²³³.

²²³ Лонгиновъ: Новиковъ и московскіе мартинисты, 25.

²²⁴ Неустроевъ: «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ», 411.

²²⁵ «Невинное упражненіе» 1763, стр. 13, 51, 99, 143.

²²⁶ Другъ просвѣщенія, гг. 1804—1806.

²²⁷ Ст. 1774 г., ч. 1, 6.

²²⁸ «Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова», ч. 1.

²²⁹ Архивъ Воронцова, т. 21.

²³⁰ Брокгаузъ, 10, 869.

²³¹ Владимировъ, 26.

²³² Мордовцевъ, 165.

²³³ Новиковъ: „Опытъ историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ“, 29.

Римская-Корсакова, вышедшая замужъ за графа Зубова, писала пѣсни, которыя и составили ея популарность. Въ 1770 году онѣ вышли отдѣльнымъ изданіемъ и пользовались большимъ вниманіемъ публики. Одна изъ ея пѣсенъ: «Я въ пустыню удаляюсь отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ» далеко пережила автора, современниковъ и не потеряла практическаго своего употребленія и теперь. Указываемая нами писательница, кромѣ искусства слагать пѣсни, была извѣстна, какъ отличная пѣвица.

Храповицкая, Марья Васильевна, въ замужствѣ Сушкова—была очень видная и разнообразная по своей дѣятельности писательница. Еще Новиковъ въ своемъ словарѣ считалъ ее «какъ дѣвицу съ острымъ и просвѣщеннымъ разумомъ и великою прилежностью къ учепію одаренною». Зная въ совершенствѣ нѣсколько иностранныхъ языковъ, (фр., итальян., нѣм.), она сосредоточиваетъ свою литературную дѣятельность, главнымъ образомъ, на переводахъ. И здѣсь она себя заявляетъ въ различныхъ родахъ и видахъ изящной словесности: она переводитъ романы и повѣсти: «Инки, или разрушеніе Перуанской имперіи» романъ—Мармонтеля ²²⁴, «Щастливое похищеніе», повѣсть гишпанская ²²⁵; она переводитъ также и драматическія произведенія: «Земиру и Азоръ»—оперу Мармонтеля, драму Мерсье—«Бѣглець», комедію—«Гвардейскій житель» ²²⁶, «Юнговы ночи», Идилліи Дезульвера. Сонеты и стансы Петрарки стали извѣстны русской публикѣ благодаря ея трудамъ.

Храповицкая, впрочемъ, была извѣстна какъ и оригинальная писательница: она принимаетъ участіе въ журналахъ, пишетъ стансы на учрежденіе Россійской Академіи ²²⁷.

При этомъ нельзя не замѣтить отличительной черты этой женщины—ея искренняго желанія распространенія и процвѣтанія училищъ, лучшаго положенія представителей науки и большей свободы печати ²²⁸.

Волкова, Анна Алексеевна. Литературная извѣстность этой писательницы, помѣщавшей свои труды въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», создавалась стихами, большая часть которыхъ носила торжественный, одописный характеръ. Оды были написаны на разные случаи и посвящались разнымъ лицамъ, въ числѣ которыхъ были и ко-

²²⁴ Мордовцевъ, 170.

²²⁵ Голицынъ, 24.

²²⁶ Араповъ, Лѣтописи русскаго театра, 1861, 130.

²²⁷ Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова 1783, IX, 19.

²²⁸ Владимировъ, 31.

ронованныя особы, генералы, поэты и т. д. Впрочемъ, въ числѣ стихотворныхъ ея опытовъ попадаются произведенія и элегическаго характера, вызывавшіяся воздѣйствіями природы на эстетическій вкусъ писательницы и разными положеніями лицъ, имѣвшихъ къ ней какое либо отношеніе. Еще современники установили за Волковой эту ея особенность. Такъ, одинъ изъ нихъ, подъ вліаніемъ прочитанныхъ имъ стихотвореній: «Утро», «Дружба», «Весна», «Осень», «Вечерняя бесѣда», «Гимнъ добродѣтели» признаетъ въ Волковой «искусную писательницу, умѣющую въ легкихъ и пріятныхъ стихахъ изливать нѣжныя чувствованія, къ каковымъ женское сердце всегда способнѣе бываетъ, нежели мужское»³³⁹. Произведенія, изображающія явленія природы, иногда согрѣты у автора религиознымъ чувствомъ. Красоты воспѣтой ею природы приводятъ и читателя къ виновнику таковыхъ—Богу, къ познанію его неизреченной любви, такъ ярко сказавшейся въ созданіи дивныхъ явленій природы³⁴⁰.

Еще въ предисловіи къ первому изданію ея сочиненій Шишковъ такъ оцѣнилъ ихъ: «Въ одахъ ея, я увидѣлъ дѣвицу съ дарованіями; въ стихахъ ея, называемыхъ «Ручеекъ» нѣжнѣйшую дочь, оплакивающую отца своего, который купно былъ ея наставникомъ и другомъ; въ другихъ ея стихотвореніяхъ, таковыхъ какъ «Утро», «Дружба», «Весна», «Осень», «Вечерняя бесѣда», «Гимнъ добродѣтели» и прочихъ, искусную описательницу природы, умѣющую въ легкихъ и пріятныхъ стихахъ изливать нѣжныя чувствованія, къ каковымъ женское сердце всегда способнѣе бываетъ, нежели мужское».

Поспѣлова, Марья Алексѣевна. «Поспѣлова представляетъ рѣдкій примѣръ природныхъ способностей. Дочь небогатаго чиновника съ семействомъ многочисленнымъ, среди четырехъ сестеръ и пяти братьевъ, возрастая, какъ она пишетъ, въ углу маленькаго домика, но имѣя отца, котораго нѣжность и добродѣтель не только содѣлывали ихъ счастливыми, но разливали вокругъ него радость и благодарность, она сама себя образовала, сама приуготовляла блестящую стезю своему имени»³⁴¹. По свидѣтельству ея біографа³⁴², «Поспѣлова, не имѣя другихъ учителей, кромѣ полезныхъ книгъ, собираемыхъ отъ послѣднихъ средствъ отцомъ попечительнымъ, кромѣ собственной склонности и усилія торжествующей прилежности, неопытная въ правилахъ поэзіи

³³⁹ „Дамскій Журналъ“ 1827, № 19, 5.

³⁴⁰ Ibid., 8.

³⁴¹ „Дамскій Журналъ“, ч. 19, № 18.

³⁴² Отеч. Записки, 1824, ч. XVII, стр. 185.

и языка, она стала поэтому, обогатила умъ свѣдѣніями въ наукахъ, совершенно знала французскій языкъ, и по вкусу къ изящному безъ учителей такъ успѣла въ музыкѣ и рисованьи... Писала Поспѣлова, преимущественно оды»²⁴³.

Сочиненія Поспѣловой были изданы въ 1798 году и пользовались тогда благосклоннымъ вниманіемъ. Въ первую половину нынѣшняго столѣтія она не только не была забыта, но вызывала къ себѣ сочувствіе. «Мы осмѣливаемся совѣтовать, говорится въ одномъ журналѣ, «каждой благовоспитанной дѣвицѣ прочитатъ сію книжку, доказывающую, что истинныя достоинства находятъ рано или поздно сладостнѣйшую награду свою: справедливость, имъ отдаваемую. Сочиненія дѣвицы Поспѣловой, подобно какъ сочиненія дѣвицы Буниной и Волковой, должны занимать почетное мѣсто въ избранной библиотекѣ юныхъ россиянокъ, наставленныхъ въ любви и уваженія къ отечественному языку, къ отечественнымъ дарованіямъ»²⁴⁴.

Мы не будемъ говорить о трудахъ кн. Долгорукой, Зубовой, Магницкихъ, Ниловой, Орловой, Свиныной, Урусовой... и многочисленныхъ другихъ труженицъ въ литературѣ, работавшихъ то въ столицахъ то въ провинціи, въ качествѣ переводчицъ и оригинальныхъ авторовъ. Иногда писательницы составляли литературныя кружки²⁴⁵; въ нѣкоторыхъ «журналахъ участвовало *множество* женщинъ»²⁴⁶.

Если принять во вниманіе, что, за рѣдкими исключеніями, писательницы принадлежали къ высшему кругу и принимали участіе въ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ, куда являлись, какъ дѣти своего вѣка, во всеоружіи моды, то будетъ понятно, насколько утрировано сатирическими журналами изображеніе щеголихъ въ разсмотрѣнномъ намъ отношеніи.

Также сгущены краски сатирическими журналами въ изображеніи щеголихи, какъ хозяйки, которыя, еще будучи дѣвицами, стыдились имѣть какое нибудь понятіе о домоводствѣ²⁴⁷. По выходѣ замужъ, каждая изъ такихъ особъ «не хотѣла нарушить спокойствія своего духа попеченіями домостроительства». «Жена опасалась обидѣть натуру, естли замараешь въ кухнѣ тѣ прекрасныя руки, кои я прежде идолопоклоннически цѣловалъ»²⁴⁸.

²⁴³ Князь Голицынъ. „Библиографическій словарь русскихъ писательницъ“, 1889, 200—201.

²⁴⁴ „Дамскій Журналъ“, 1827, ч. 19, № 18, стр. 253.

²⁴⁵ Владимировъ, 36.

²⁴⁶ Ibid., 32.

²⁴⁷ Прил., № 1. ²⁴⁸ Прил., № 2.

Никто, конечно, не станеть оспаривать и того, что такія особы игнорировали заботы домашнія, дѣла хозяйственныя. Такого же рода занятія были представлены другимъ наемнымъ лицамъ, имѣющимъ какъ бы низшую организацію. Сами же хозяйки относились къ домоводству презрительно, какъ занятію, оскорбительному для человѣческаго достоинства. Къ болѣе сложнымъ хозяйственнымъ дѣламъ, сосредоточеннымъ въ деревнѣ, онѣ относились съ большей брезгливостью. Самое пребываніе среди природы и простыхъ людей считали для себя отравою для жизни, ея погибелью; на мужей же, завозившихъ своихъ модныхъ женъ въ деревню, смотрѣли какъ на варваровъ. И такихъ женщинъ, образовавшихся исключительно подъ французскимъ вліяніемъ было, особенно въ высшихъ кругахъ, достаточно; но это вовсе не исключало существованія женщинъ изъ высшихъ сферъ, ретиво занимавшихся сельскимъ хозяйствомъ. На ряду съ посѣщеніемъ собраний, на которыя являлись въ блестящихъ нарядахъ, онѣ занимались сельскимъ хозяйствомъ и онѣ очень хорошо знали, чего и сколько родится въ ихъ вотчинахъ, и какое нужно было сдѣлать изъ этого употребленіе. Скажемъ болѣе, онѣ вели подряды, совершали куплю и продажу, вели торги и производили мѣну своихъ хозяйственныхъ продуктовъ.

Живя въ деревнѣ и въ городѣ, онѣ очень хорошо учитывали лицъ, которымъ было ввѣрено управленіе вотчинами. Основательное знакомство, даже съ деталями сельскаго хозяйства, замѣтны въ самыхъ высшихъ классахъ общества, среди особъ царскаго дома. И это понятно: сельское хозяйство искони было областью, гдѣ полноправно господствовала женщина. Еще въ «Домостроѣ» Сильвестра начерченъ тотъ кругъ занятій, который по обычаю, издавна существовавшему, принадлежалъ ей. Естественно, что хозяйство было виднѣе и обширнѣе тамъ, гдѣ женщина, на правахъ вотчинницы, управляла самостоятельно. Свобода женщины въ XVIII вѣкѣ, бывшая реакціей лицемерію патриархальнаго быта, способствовала образованію самостоятельныхъ личностей, направившихъ свои силы и способности на разныя сферы дѣятельности. Такова была и сфера хозяйственная. Впрочемъ, еще раньше по древнему русскому законодательству, женщина пользовалась имущественными правами, которыя при Петрѣ были расширены. При императрицахъ женщины получали въ подарокъ земли съ крестьянами²⁴⁹. Чтобы указать, что сфера хозяйственной дѣятельности далеко

²⁴⁹ „Рус. Старина“, 1870, 464, 471.

не чужда была и высшихъ сферъ, укажемъ на нѣсколько примѣровъ. Возьмемъ царевну Прасковью Ивановну и царицу Екатерину II.

Царица Прасковья Ивановна зорко слѣдитъ за хозяйствомъ, въ различныхъ его видахъ, особенно за урожаемъ. Въ послѣднемъ случаѣ она старается предупредить возможные плутни со стороны управляющаго, выставляя ему на видъ именно этотъ урожай. Точно также она регламентируетъ присылку денегъ вмѣстѣ натурой; она слѣдитъ въ то же время, чтобы эти обѣ оброчныя статьи доставлялись сполна; она переводитъ деньги на цѣнность сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Насколько внимательна была царица къ сельскому хозяйству, обращавшая вниманіе даже на мелочи, краснорѣчиво говорятъ ея указы: такъ въ одномъ изъ нихъ, замѣняя сборъ «живностию» деньгами, она пишетъ: «за гуся по 13 алтынъ по 2 деньги, за утку 6 алтынъ и 4 деньги, за индѣйку по 10 алтынъ».

Когда живность и другіе хозяйственные продукты доставлялись изъ деревни, царевна внимательно ихъ осматривала и дѣлала внушительный управляющему выговоръ, въ случаѣ ихъ недоброкачества: «А быки и бараны отъ тебя высланы худше, и впредь тебѣ выслать быки и бараны на кушанье годные, опасаяся отъ насъ гнѣву», писала она.

«А солоды: ржаной и ячной,—пишетъ она въ другой разъ,—высылать по окладу конечно добре, а не такой, какъ отъ тебя высланъ солодъ худой и не на какую потребу годенъ».

Но не одна эта спекулятивная сторона занимала царевну,—преуспѣяніе сельскаго хозяйства, благосостояніе крестьянъ, ихъ мирное житіе и благочиніе также живо интересовали ее. Освѣдомленная хорошо и подробно въ положеніи своихъ вотчинъ, она, по обстоятельствамъ, проявляла разумную строгость и милостивое благожелательство.

Другія женщины, близко стоявшія ко двору и вообще принадлежавшія къ высшему кругу, занимались сельскимъ хозяйствомъ, отлично управляли имѣніями. Мало того, нѣкоторыя изъ нихъ предпринимали даже постройку фабрикъ, заводовъ. Всѣмъ извѣстна графиня Е. М. Румянцева, которая завела ткацкую фабрику, усовершенствовала конскій заводъ.

Императрица Екатерина II также любила заниматься сельскимъ хозяйствомъ: нисколько не стыдилась она появляться въ кухнѣ и стирать. За порогомъ дома цвѣтникъ—любимый ея уголокъ. Она съ любовью и нѣжностію ухаживала за растеніями. Насколько разнообразны были интересы Екатерины II въ области хозяйства, указываетъ то, что

конюшня и псарня не оставались безъ ея хозяйственнаго надзора. Такъ усилено поэтому журналами освѣщеніе щеголихи, какъ не хозяйки.

Не задаваясь цѣлю указать детально всего, что журналы утвривали въ изображеніи щеголихи, остановимся на нѣсколькихъ частностяхъ, иногда какъ бы случайно оброненныхъ во многихъ мѣстахъ журналами: въ XVIII в. можно было наблюдать, что мужья и жены, имѣвшіе отдѣльныя половины, давали другъ другу свободу и не стѣсняли своимъ присутствіемъ; но это вовсе не значить, какъ утверждаетъ журналъ, что «по нѣскольку недѣль мужъ и жена другъ съ другомъ совсѣмъ не видятся и не промолвятъ между собою ни одного слова, развѣ только въ публичныхъ собраніяхъ или на балѣ или въ комедіи»²⁵⁰. Въ другомъ журналѣ таже мысль доведена до абсурда. Правда, что щеголихи далеко не отличались домохозяствомъ; наоборотъ, однимъ изъ завѣтныхъ ихъ стремленій—быть, по возможности, вездѣ, только не въ родномъ гнѣздѣ; но изображеніе, напримѣръ, щеголихи, хотя живущей не на одной половинѣ съ мужемъ и почти по году не выдающей его, даже позабывающей въ лицо своихъ дѣтей—грѣшитъ противъ очевидной истины²⁵¹.

Положеніе молодой въ деревнѣ, только что вышедшей замужъ въ столицѣ, обрисовано въ сгущенныхъ краскахъ. Вотъ что говорится въ журналѣ: «этотъ негодяй» (мужъ), жалуется жена, увезъ меня въ свою деревню, гдѣ я должна была проводить лучшія мои лѣта не види никого, кромѣ рогатаго скота и нѣсколькихъ мужиковъ, которые еще отвратительнѣе моего мужа: въ такой горести одно утѣшеніе оставалось мнѣ, чтобы всякой день перебранить всѣхъ, начиная съ него и до послѣдняго скотника: да и подлинно, не проходило ни одной минуты, чтобы кто изъ нихъ не сдѣлалъ какого дурачества». Такого рода занятія довели ея до потери языка «до нѣмоты» («язычекъ мой упалъ») и она лишилась возможности говорить въ теченіе семи лѣтъ. Еще не сообразнѣе описана смерть мужа и причитанія или выговоры ея по поводу его нерадѣнія по хозяйству. Не отличивъ мертваго отъ соннаго, она такъ и сыплетъ ему реплики. Когда же она узнала объ истинной причинѣ его продолжительнаго безмолвія, тогда искренно сожалѣла, что онъ не слышалъ ея поучительныхъ рѣчей²⁵².

Если быть въ обществѣ и блистать нарядами составляло потребность для женщины, то все-таки журналъ чрезмѣрно усиливаль

²⁵⁰ „Почта Духовъ“, 1789, 1, 177.

²⁵¹ „Сатирическій Вѣстникъ“, 1791, VI, 60.

²⁵² „Почта Духовъ“, II, 122—123.

мысль, будто щеголиха скорѣе согласится пробыть десять лѣтъ запертою, нежели на одну минуту показаться на гуляньѣ безъ убору ²⁵³; разумѣтся, изысканнаго. Самое пребываніе щеголихи среди общества изображается иногда въ какомъ-то карикатурномъ видѣ. Въ одномъ изъ журналовъ безыменный авторъ, желая выставить на видъ нескромность и непристойность поведенія ея среди модницъ, говорить: «тамъ увидѣлъ онъ кривляющую обезьяну, которая каждый мигъ изъ себя новый видъ представляла; вертѣлась, прыгала; другихъ передраживала, и разныя непристойности дѣлала, чѣмъ свою пустую голову веселила; почему и узналъ онъ въ обезьянѣ одну женщину, которая на сіе животное по ея безстыдству и вертопрашеству, весьма походила ²⁵⁴».

Вызываетъ невольно на лицо улыбку слѣдующая картина печальнаго положенія щеголихъ, возвращающихся изъ собранья: «Съ великимъ удовольствіемъ также смотрѣлъ я на нѣкоторыхъ женщинъ, которыя укрываясь отъ непогоды, бѣжали опретью къ своимъ каретамъ; но между тѣмъ, поражены будучи звукомъ сильнаго громоваго удара, упали въ обморокъ; а какъ всякой помышлялъ тогда о своей собственной безопасности, за недостаткомъ услужливыхъ щеголей, которымъ, слѣдуя обычаемъ нынѣшняго свѣта, надлежало бы въ семъ случаѣ ихъ поддерживать, принуждены онѣ были валяться въ грязи; однакожь подоспѣвшіе къ нимъ на помощь ихъ служители, вытащивъ оттуда развезли всѣхъ по домамъ ²⁵⁵».

Нельзя не остановиться еще на одной чертѣ, такъ сильно подчеркнутой сатирическими журналами—всеобщей, поголовной распущенности женщинъ, ихъ разврата. По сатирическимъ журналамъ выходитъ, что честныхъ женщинъ совсѣмъ нѣтъ. Жены чуть не каждый часъ измѣняли своимъ мужьямъ; также онѣ поступали и съ любовниками, которыхъ у каждой было по многу. Правда, были потерявшія всякій стыдъ женщины; поступки ихъ были эксцентричны и необузданны и проявлялись иногда въ самыхъ дикихъ формахъ. Не отрицая такого рода явленій, дѣйствительно бытовавшихъ, мы должны замѣтить однако, что они исключительныя и нисколько, поэтому, не говорятъ о всеобщей развращенности. Разсматривая въ частности свойства щеголихи, мы сейчасъ увидимъ, какъ журналы въ изображеніи ея сгущали краски и единичныя явленія возводили въ общій законъ. Такъ,

²⁵³ „Почта Духовъ“, I, 157.

²⁵⁴ „Вечера“, II, 163.

²⁵⁵ „Почта Духовъ“.

указывая на распущенность щеголихи и ея развращенность, журналы выставляют на видъ, что она предъ выходомъ замужъ выговаривала себѣ въ замужествѣ право свободной любви. Конечно, иногда женихъ давалъ на это свою санкцію, но это имъ дѣлалось, повторяемъ, въ исключительныхъ случаяхъ, большею частію, по практическимъ соображеніямъ и матеріальнымъ расчетамъ. Трудно допустить такую наивность со стороны всѣхъ мужчинъ, чтобы они, женившись и, слѣдовательно, взявши на себя множество обязательствъ, съ удовольствіемъ бы предоставили своихъ женъ на общее пользованіе всѣмъ знакомымъ и незнакомымъ.

Съ другой стороны и дѣвушка, выходя замужъ, дѣлала этотъ важный въ ихъ жизни шагъ вообще искренно, по непосредственному влеченію своего влюбчиваго сердца. Живя почти исключительно чувствомъ и воображеніемъ, она рисовала жизнь свою въ радужныхъ краскахъ, вовсе не отвѣчающихъ дѣйствительности и надѣяла своего жениха такими достоинствами, которыхъ онъ вовсе не имѣлъ. При этой искренней увѣренности въ будущую исполненную радостей жизнь, молодая особа носила въ душѣ своей и глубокую привязанность къ будущему мужу. Оно и понятно: любовь доминировала надъ всѣмъ ея существомъ, въ ней былъ весь смыслъ и цѣль ея жизни и все содержаніе ея духовнаго бытія. Но это радужное настроеніе души, настроеніе воплотившее естественное, приводившее дѣвушку къ мечтательности, очень скоро измѣнялось: иллюзіи, создававшіяся не въ мѣру развитымъ, сравнительно съ другими способностями, воображеніемъ, очень скоро, при соприкосновеніи съ жизнью, разбивались о ея горькую дѣйствительность. Болѣе несоотвѣтствія мечтаній съ дѣйствительностію при выходѣ замужъ и потому больше горя было, когда браки устроивались, что тогда было нормальнымъ и почти всеобщимъ явленіемъ, при помощи свахъ. Къ этимъ послѣднимъ особенно обращались матери перерзѣлыхъ дочерей; онѣ «засылаютъ свахъ, выставляютъ дочерей повсюду, и даже храмы Божія обращаютъ въ храмы смотра, и тогда-то, вмѣсто прежней прозорливости, являются на устахъ созрѣвшей дѣвы прельстительная улыбка, въ очахъ задирика нѣжная, на языкѣ разговоръ, къ соотвѣтствію склонный: уже не отмечаетъ всякаго жениха, а въ каждомъ изъ нихъ находятъ мужа достойнаго». Во всѣхъ мѣстахъ и уголкахъ водились эти устроительницы браковъ; но особенно ихъ было много въ Москвѣ. Здѣсь «въ старину существовало цѣлое сословіе свахъ; имъ сообщались лѣта невѣствъ, описи приданаго и брачныя условія: къ нимъ можно было прямо адресоваться, и онѣ договаривали родителямъ все то, что въ собраніи не могли высказать

одни только взгляды жениха», и при такой формѣ знакомства молодыхъ дѣвушекъ съ мужчинами, становившимися потомъ мужьями, не было мысли у нихъ, мысли сейчасъ же и постоянно измѣнять имъ. Если онѣ до выхода замужъ не чувствовали любви къ своимъ будущимъ мужьямъ, то все-таки лелѣли въ душѣ возможность счастливой семейной жизни. Романтическія побѣги молодыхъ дѣвушекъ изъ родительскаго дома, что, какъ извѣстно, было зауряднымъ явленіемъ, особенно во II половинѣ ХVІІІ вѣка, ясно указываетъ, что бывали молодые особы, желавшія съ любимымъ человѣкомъ поскорѣй освободиться отъ семейнаго деспотизма. Презрѣвъ родительское благословеніе «навѣки нерушимое», онѣ, конечно, оставляли родительскій кровъ съ тою дѣлюю, чтобы съ своими избранниками прожить счастливо—въ любви и мирѣ. Причиной этихъ побѣговъ изъ родительскаго дома было не романтическое только увлеченіе женщиной—увлеченіе, дававшее выходъ естественному чувству любви, которая наполняло все ея духовное бытіе, но и стремленіе создать себѣ независимое и самостоятельное положеніе. Мемуары и записки современниковъ представляютъ много примѣровъ, въ данномъ случаѣ, поучительныхъ, показывающихъ воочію, что въ столицѣ и въ деревнѣ, были молодые дѣвушки, которыя серіозно смотрѣли на бракъ, и по выходѣ замужъ, были не только прекрасными женами и матерями, но и распространяли свое прекрасное вліяніе за предѣлы своего скромнаго очага. Не имѣя въ виду приводить очень многихъ примѣровъ, иллюстрирующихъ нашу мысль, ограничусь двумя—тремя, весьма въ данномъ случаѣ характерными. Укажу, во-первыхъ, на свѣтлыя черты матери С. Т. Аксакова—Софьи Сергѣевны. «Испытавшая и пережившая не по лѣтамъ, семнадцатилѣтняя дѣвушка превращается въ совершенную женщину, мать, хозяйку, дѣлается даже официальной дамой, такъ какъ по болѣзни отца принуждена нерѣдко принимать городскія власти, чиновниковъ отца и другихъ лицъ общества, волей—неволей знакомится съ дѣловыми бумагами, ведетъ официальную переписку, — словомъ дѣлается «настоящимъ правителемъ дѣлъ отцовской канцеляріи»... Постоянно занятая заботами о больномъ отцѣ и его официальными дѣлами, дѣвушка вмѣстѣ съ этимъ не оставляетъ безъ воспитанія и своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ; мало того, слѣдя за ихъ уроками, она вмѣстѣ съ ними сама принимается учиться, пополняетъ свое упущенное образованіе, быстро овладѣваетъ французскимъ языкомъ, читаетъ на немъ книги, быстро даже научается на немъ говорить. По выходѣ замужъ, она была рѣдкою матерію, безупречною супругой, несмотря на всеобщее ей поклоненіе.

Стоитъ припомнить княгиню Долгорукову Наталью, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ пѣкоторыя жены беззавѣтно были преданы мужу, дѣтямъ. Такихъ женщинъ изъ высшихъ сферъ было достаточно.

II.

Новомодныя вѣянія, порожденныя искусственною жизнію и широкой волной распространявшіяся среди такъ называемаго образованнаго общества, вызывали критическое отношеніе не только въ немъ самомъ, но и среди простого народа. Забавные листы—наилучшій показатель этого. Характеру русскаго человѣка издавна присуща была склонность облегчать свою страду—горькое положеніе отъ непосильныхъ трудовъ—добродушной и веселой шуткой, иногда даже обращенной на самого себя. Потѣхи и сатиры ради русскій человѣкъ избиралъ самые разнообразныя предметы для своихъ стрѣлъ и, особенно, тѣ, которые потѣшали его странностію, или, лучше сказать, глупостію. Потому-то модницы XVIII вѣка и были объектомъ сатирическаго къ нимъ отношенія народа, поражавшагося ихъ причудами и уродливостію. Забавные листы выставляли двѣ стороны ихъ—внѣшнюю и внутреннюю. Въ первомъ случаѣ онѣ глумились надъ модами, ихъ опутавшими, во второмъ—надъ зазорнымъ поведеніемъ.

Забавные листки осмѣиваютъ эксцентричную трехэтажную прическу тупеешь²⁵⁶, уснащеніе ее пудрой, огромныя чепцы кораблемъ, высокія модныя шляпки, высокіе каблуки²⁵⁷, черныя мушки²⁵⁸, налѣпливаемая не только на лицѣ, но даже на груди и рукахъ, короткіе рукава, декольте и т. д.²⁵⁹ Въ этомъ случаѣ сатира забавныхъ листовъ почти тождественна въ общемъ по содержанію съ сатирическими журналами, которые, впрочемъ, касаются бблльшаго количества предметовъ, относящихся къ модѣ и детальнѣе ихъ разработываютъ; но зато есть разница въ освѣщеніи—наклонность къ высмѣянію, стремленіе выставить предметы въ болѣе смѣшномъ, карикатурномъ видѣ въ забавныхъ листахъ болѣе замѣтны, чѣмъ въ сатирическихъ журналахъ.

²⁵⁶ Ровинскій, 1, №№ 233, 234, 236.

²⁵⁷ Ibid., № 121.

²⁵⁸ Ibid., 228, 229.

²⁵⁹ Ibid., № 121.

Что касается до изображенія щеголихъ съ внутренней, душевной стороны, то какъ въ сатирическихъ журналахъ, такъ и въ забавныхъ листахъ нравственный обликъ ихъ стоитъ очень низко: онѣ являются потерявшими стыдъ и честь женщинами. Такое изображеніе, иногда полное цинизма, очевидно находится въ связи съ многими произведеніями того времени.

Эротическое направленіе русской литературы, сказавшееся во многочисленныхъ произведеніяхъ XVIII в., оригинальныхъ и переводныхъ, отмежевало себѣ мѣсто преимущественно въ повѣстяхъ, романахъ. Достаточно указать на «Пригожую повариху» Чулкова, «Невиллу или преступную дочь», «Нѣжные объятія въ бракѣ или утѣхи съ продажными любовницами», чтобы видѣть, какъ скабрзные сюжеты трактовались въ произведеніяхъ такъ называемой теперь изящной словесности. Откровенность въ описаніи соблазнительныхъ прелестей женскаго пола, циничность описаній похотливыхъ вождельнѣй героинь дѣйствующихъ лицъ были поразительны и совершенно теперь немислимы въ печатномъ словѣ. Любовныя вакханаліи совершаются открыто, пантомимы любви рельефнымъ изображеніемъ патологическихъ картинъ самаго низменнаго пошиба пестрятъ чуть не каждую страницу; сами авторы какъ будто поставили себѣ задачей служить культу Венеры и приносить на ея алтарь жертвоприношенія. Эта сластолюбивая волва, удовлетворявшая самымъ низменнымъ животнымъ инстинктамъ читающей публики, пробила себѣ русло въ сатирическихъ журналахъ, допуская на свои страницы всевозможные роды литературныхъ произведеній; особенно же это замѣтно сказалось въ забавныхъ листкахъ. Что касается до стиховъ и рассказовъ, находящихся въ лубочныхъ картинкахъ, то онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ многимъ источникамъ—и рукописной старинной русской литературѣ и иностраннымъ факеціямъ и сочиненіямъ русскихъ писателей.

Вирши и рассказы забавныхъ листовъ, не всегда, впрочемъ, соотвѣтствующія самымъ картинкамъ, рисуютъ женщину со стороны нравственной въ самомъ неприглядномъ свѣтѣ: она идетъ на встрѣчу къ совокупленію съ мужчинами, къ таковымъ падка, въ объектахъ своей похотливости не разборчива, руководится только матеріальными соображеніями, не стѣсняясь ни мѣстомъ для любовныхъ потѣхъ ни выраженіемъ своихъ чувствованій. До чего доходила свобода въ выраженіи, можно, напримѣръ видѣть изъ текста къ картинкѣ: Потѣха въ любви: «Неки человекъ узвѣлся любовію госпожи: і оной желаніе предложі Обеща ей драгой презентъ подарити: а прітомъ всегда ее благодариті которая і склонилась кеву волі: і все его желаніе учинитъ

дозволі. Что онъ услыша весма благодарилъ: і спочтеніемъ на стулъ ее посадил. Где і начел было дело ісправляти: себя і ее забавляти. ажно везапу пришелъ человекъ подокну: і увидя такое дѣло вокно. вдрукъ вокно крепко застучалъ: ктомуужъ громко закричалъ: чево онъ іспугавшись стулъ отпихнулъ: і тако барыню сстула столкнул которая наполь упала: і поднявши кверху ноги стала. чему онъ немало дивился: ажно штавы спали і парикъ свалился: і тако той притчине: дивится і поныне ²⁶⁰.

III.

Сатирическіе журналы въ своихъ статьяхъ, относящихся къ щеголихѣ, не берутъ ея въ цѣломъ, а только указываютъ,*рѣдко изображаютъ отдѣльныя характерныя ея стороны, или сообщаютъ о предметахъ ея вождѣльній. Такъ какъ сторонъ юркой жизни щеголихи, а такъ равно и предметовъ, къ которымъ она направляетъ свои помыслы, много, то отсюда безчисленное количество статей, различныхъ по объему и по содержанию. Въ однѣхъ изъ таковыхъ мы найдемъ въ общемъ указаніе на пристрастіе щеголихи къ модамъ, къ которымъ она, дѣйствительно, прилѣплялась, подобно ученому, къ книгамъ ²⁶¹; въ другихъ — на иныя ея увлеченія, т. е. пользованіе временемъ, которое въ восхищеніи проводитъ она предъ уборнымъ столомъ ²⁶², употребляетъ необходимыя и спасительныя для своей красоты средства—бѣлила и румяна, чтобъ привлечь къ себѣ благосклонное вниманіе мужчинъ ²⁶³; что для этихъ цѣлей, «подъ начальствомъ бокетства» существовали цѣлыя фабрики для производства спецій, дающихъ поводъ къ образованію отрадныхъ ощущеній, относящихся къ области чувствъ зрѣнія и обонянія ²⁶⁴; что къ услугамъ щеголихъ, существовали торговки, «производившія румянецъ и молодильныя мази» ²⁶⁵; что кромѣ этихъ предметовъ, красавица, въ видахъ вящшей лѣпоты, повинувась модѣ, носила высокія прически, скорѣе ее обезображивающія, чѣмъ украшающія ²⁶⁶, надѣвала затѣйливыя шляпки ²⁶⁷ чепцы ²⁶⁸,

²⁶⁰ Ровинскій. I, № 135.

²⁶¹ Прил. № 11.

²⁶² Прил. № 24.

²⁶³ Прил. № 45.

²⁶⁴ Прил. № 48.

²⁶⁵ Прил. № 47.

²⁶⁶ Прил. № 56.

²⁶⁷ Прил. № 57.

²⁶⁸ Прил. № 61.

что за отсутствіемъ своихъ волосъ и зубовъ пользовалась чужими ²⁶⁹; что въ этихъ же цѣляхъ украшенія, щеголиха надѣвала фижмы ²⁷⁰; у нея былъ своеобразный языкъ ²⁷¹; что орудіемъ его даже служили и мушки ²⁷² и опахало ²⁷³; что она вообще имѣла и другія духовныя средства побуждать своего противника ²⁷⁴ и т. д. Словомъ, едва ли можно найти предметъ, относящійся къ костюму или туалету, который не былъ бы затронутъ какой либо статьей. Новое появленіе шляпки ²⁷⁵ или покроя платья ²⁷⁶ находило себѣ выраженіе въ извѣстной статьѣ журнала.

Другой разрядъ статей сатирическихъ журналовъ обращаетъ вниманіе на самую личность щеголихи, только и думающей о своей красотѣ ²⁷⁷; что мысль казаться прекрасной не покидаетъ ея и у гроба ²⁷⁸; что она употребляетъ разные способы, чтобы воочію показать свою красоту ²⁷⁹; что о приданіи себѣ хотя искусственной красоты хлопочуть старухи ²⁸⁰, что это искусственная красота приводитъ въ недоумѣніе и разочарованіе даже мужа на другой день послѣ своей свадьбы, вдобавокъ еще женившася на молодой ²⁸¹ и т. д.

Цѣлый рядъ журнальныхъ статей трактуеть объ иныхъ свойствахъ щеголихи—ея непосѣдливости ²⁸², ея пребыванія въ лавкахъ ²⁸³, на гуляньяхъ, театрахъ ²⁸⁴, словомъ, вездѣ ²⁸⁵; на темы разговоровъ женъ ²⁸⁶, на насмѣшливое отношеніе къ ученымъ и писателямъ ²⁸⁷.

²⁶⁹ Прил. № 41.

²⁷⁰ Прил. №№ 70—71.

²⁷¹ Прил. № 79.

²⁷² Прил. №№ 49—53.

²⁷³ Прил. № 77.

²⁷⁴ Прил. № 40.

²⁷⁵ «Сатирической Вѣстникъ», 1790, V, 10, VII, 83.

²⁷⁶ Ibid.

²⁷⁷ Прил. № 12.

²⁷⁸ Прил. № 39.

²⁷⁹ Прил. № 9.

²⁸⁰ Прил. № 34.

²⁸¹ Прил. № 7.

²⁸² Прил. № 89.

²⁸³ Прил. № 86.

²⁸⁴ Прил. № 85.

²⁸⁵ Прил. № 81.

²⁸⁶ Прил. №№ 82—84.

²⁸⁷ Прил. № 16.

Едва ли не большее количество статей посвящено въ журналахъ неблаговоспитанному поведенію щеголихи—ея влюбчивости ²⁸⁸, вѣтренности ²⁸⁹, непостоянству ²⁹⁰, притворству ²⁹¹, невѣрности и разврату ²⁹², даже на другой день послѣ свадьбы ²⁹³, ея безстыдному въ глаза мужу заявленію, что она украшаетъ его рогами ²⁹⁴, похотливости у женщинъ не пропадающей съ годами ²⁹⁵; разврату не только замужнихъ женщинъ, но и вдовъ ²⁹⁶ съ ихъ двуличнымъ поведеніемъ послѣ смерти мужа при другихъ и наединѣ ²⁹⁷. Журналы, между прочимъ, отмѣчали, что такія особы иногда возбуждали отвращеніе въ мужчинахъ ²⁹⁸, что любовница за похабства оставляется всѣми, которые оказывали ей прежде свое вниманіе ²⁹⁹. Журналы указывали и на причины такого зорнаго поведенія женщинъ, какъ, на примѣръ, на воспитаніе деревенской дуры въ городѣ и на обученіе ея модѣ и разврату французенкою ³⁰⁰.

Всѣ указаннаго рода статьи—а таковыхъ въ журналахъ тысячи—говорять, конечно, каждая особо, объ одномъ какомъ либо предметѣ, принадлежности туалета или одежды или какомъ либо свойствѣ духовнаго характера щеголихъ. Каждая изъ статей, отдѣльно взятая, иногда и живописующая свойство, не можетъ дать и, конечно, не даетъ точнаго и при томъ всесторонняго понятія о щеголихѣ. Образъ ея можетъ сложиться лишь только изъ соединенія чертъ, разбросанныхъ по разнымъ страницамъ журналовъ.

Есть и иной разрядъ статей въ журналахъ, затрогивающихъ щеголихъ шире и глубже, сравнительно съ предшествующими, и дающихъ болѣе обильный матеріалъ для ихъ характеристики. Такъ въ одной заявляется о ея позднемъ вставаньи, житьѣ на отдѣльной поло-

²⁸⁸ Прил. № 13.

²⁸⁹ Прил. № 33.

²⁹⁰ Прил. № 35.

²⁹¹ Прил. № 36.

²⁹² Прил. № 17.

²⁹³ Прил. № 102.

²⁹⁴ Прил. № 112—114.

²⁹⁵ Прил. № 100, 101.

²⁹⁶ Прил. № 117.

²⁹⁷ Ibid.

²⁹⁸ Прил. № 15.

²⁹⁹ Прил. № 98.

³⁰⁰ Прил. № 16.

винѣ отъ мужа, о ея любопытствѣ относительно знакомыхъ, о пребываніи въ теченіе дня въ различныхъ мѣстахъ ³⁰¹; другая трактуетъ о пребываніи щеголихи въ театрѣ, о самолюбіи своей красотой, о презрѣніи къ учености ³⁰²; третья выставляетъ щеголиху, не платящую долговъ, а между тѣмъ помышляющую о новыхъ платьяхъ ³⁰³; иная статья рисуеъ щеголиху, мучающую своихъ дѣвокъ дома и затѣмъ шныряющую въ разныхъ мѣстахъ ³⁰⁴, другая выставляетъ на видъ заботы щеголихи объ уборахъ, одѣяніи, а потомъ витающую вездѣ ³⁰⁵. Есть статейки въ журналахъ еще сложнѣй, въ которыхъ напизывается на щеголиху еще болѣе присущихъ ей свойствъ ³⁰⁶. Хотя и здѣсь каждая изъ такого рода статей, отдѣльно взятая, и даетъ большее число признаковъ, опредѣляющихъ щеголиху, но все-таки не представляетъ выпуклаго и яснаго ея образа. Такія изображенія представляютъ матеріалъ, и очень богатый, изъ котораго художникъ можетъ создать живой и цѣльный образъ.

Если сопоставить изображеніе щеголихи сатирическихъ журналовъ съ таковымъ же у писателей XVIII в., представителей такъ называемой изящной литературы, то увидимъ, какая громадная въ этомъ отношеніи заключается разница. Въ отличіе отъ сатирическихъ журналовъ, не говоря уже о забавныхъ листахъ, мы находимъ здѣсь лицъ, полныхъ жизни, со всѣми отличительными ихъ свойствами, вызываемыми положеніями ихъ, какъ героинь въ ходѣ и развитіи самыхъ пьесъ. Такъ въ комедіи Сумарокова: «Мать совмѣстница дочери», одной изъ первыхъ, затрогивающихъ щеголихъ, одна изъ таковыхъ—Минодора является типичнымъ лицомъ. Предъ нами живой человекъ, который своими отношеніями къ другимъ дѣйствующимъ лицамъ комедіи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми свойствами староманерныхъ людей, рѣзко и выпукло проявляетъ черты, наложенныя на нее новымъ временемъ. Если взять комедію Екатерины II «Именины г-жи Ворчалкиной», болѣе позднюю по времени своего появленія предыдущей, то увидимъ тоже самое: щеголиха Олимпія, читателю или зрителю пьесы, является въ полномъ и ясномъ очертаніи, съ тѣми существенными и характерными для нея признаками, которые обуславливались тогдашнимъ временемъ. Мы ви-

³⁰¹ Прил. № 25.

³⁰² Прил. № 6.

³⁰³ Прил. № 26.

³⁰⁴ Прил. № 26.

³⁰⁵ Прил. № 17.

³⁰⁶ Прил. №№ 72, 42, 107, 115.

димъ здѣсь ту почву, на которой могла появиться и развиваться такая личность.

Въ комедіи «Бригадиръ» Фонвизинъ, рисуя крупными и яркими чертами Совѣтницу, даетъ намъ ясный обликъ щеголихи—какъ продуктъ даннаго времени.

То же самое мы должны сказать о щеголихѣ Чванкиной въ комедіи Княжнина «Чудаки». Выставляя выпукло господствующую въ ней страсть—тщеславіе, авторъ не забываетъ и другихъ ея чертъ, присущихъ щеголихамъ того времени.

Правда, нѣкоторые изъ писателей XVIII в., изображая щеголиху, выставляли на видъ, главнымъ образомъ, только нѣкоторыя, особенно рѣзко бросающіяся ея свойства, оставляя другія въ тѣни. Такъ Клушинъ въ комедіи «Смѣхъ и Горе» особенно подчеркиваетъ легкомысленный взглядъ жены на бракъ, гдѣ устами щеголихи Вздоровой рекомендуется молодой особѣ Пріятѣ не прилѣпляться къ мужу, а выражать ему полное равнодушіе.

Въ комедіи Лукина «Щепетильникъ» между другими сторонами въ лицѣ Вертопрашки съ особенною выпуклостію выставляются особенныя характерныя для нея черты—приверженность къ модѣ и интересъ къ ея новостямъ. Указанныя нами личности щеголихъ не единственныя. Какъ бы то ни было, онѣ, помимо своей жизненности и реальности, говорятъ и о творчествѣ авторовъ, ихъ создавшихъ. Это не простой указатель какой нибудь черты, не перечень только нѣкоторыхъ изъ нихъ, не механическое навизываніе одной на другую, а продуктъ творчества, въ силу котораго индивидуальныя особенности героини произведенія тѣсно связаны цементомъ духовнаго ихъ родства.

IV.

Въ журналѣ «Ежемѣсячныя сочиненія» (1755 г.) неизвѣстный авторъ, совѣтуя, какъ лучше проводить время молодой красавицѣ—предлагаетъ ей заблаговременно предаваться любви, пока у нея, какъ у цвѣтка весной, не поблекла красота, утрата которой въ старости лишитъ всѣхъ ея поклонниковъ. Этой замѣткой журнала, очевидно, устанавливается обычное излюбленное ея времяпровожденіе, которое автору приходилось наблюдать въ жизни ³⁰⁷.

Въ журналѣ «Праздное время въ пользу употребленное» (1759 г.) довольно подробно изображены заботы щеголихи—матери при воспи-

³⁰⁷ Прил. № 5.

таніи своей дочери. Совершенство, идеаль этой послѣдней она видитъ въ физической красотѣ. Лицо, естественно, занимаетъ первое мѣсто ³⁰⁸. Какъ красота лица доставляетъ радость, несказанное счастье обладательницѣ, такъ обезображиваніе его—муку. Въ исключительныхъ заботахъ о красотѣ лица, не оставлены безъ вниманія волосы, руки, грудь ³⁰⁹; въ виду имѣющаго послѣдовать ея выѣзда и возможно большаго привлеченія къ себѣ обожателей, ее учатъ танцамъ ³¹⁰. Особенно важенъ для маменьки и ея воспитанницы — дочки первое появленіе этой послѣдней въ свѣтѣ ³¹¹. Въ этомъ отрывкѣ изъ журнала нѣтъ въ настоящемъ смыслѣ щеголихи, а указаны только тѣ средства, которыя употребляютъ маменьки будущихъ кокетокъ, чтобы ихъ дочки имѣли успѣхъ въ обществѣ, привлекали къ себѣ наибольшее число поклонниковъ и одерживали бы надъ ними побѣду.

Въ томъ же журналѣ есть другая статья, касающаяся щеголихъ и затрогивающая существенныя ея стороны — щеголиха не хозяйка презираетъ домостроительство ³¹², но зато пристрастна къ нарядамъ ³¹³, любить одѣваться, впрочемъ, не за тѣмъ, чтобы понравиться мужу, а для того, чтобы, во всеоружіи красоты, явась въ компанію молодчиковъ, снискать ихъ похвалу и затмить какую либо соперницу ³¹⁴. Разорительныя на ея украшенія и для такихъ неблагоприятныхъ цѣлей расходы ставили ее въ затруднительное положеніе, изъ котораго она хотѣла вытти остроумнымъ способомъ — желаніемъ не платить долговъ.

Въ журналѣ «Невинное упражненіе» (1763 г.) выведена съ характерными свойствами щеголиха—«вещество пріятное и оживленное». Она совершаетъ жертвоприношеніе предъ уборнымъ столикомъ. Въ ея распоряженіи всевозможныя космическія средства, могущія придать ей изящный видъ и источать аромать. Она любитъ созерцать себя въ зеркалахъ, предъ которыми упражняется «въ приманчивыхъ взглядахъ, улыбкахъ и ужимкахъ». Мало того, она вооружена знаніемъ, какъ налѣпливать мушки, «поводить глазами», «вести голосъ», «картавить». Въ этомъ журналѣ, какъ видимъ, указаны новыя свойства щеголихъ, которыя не были затронуты предшествующими журналами.

³⁰⁸ Прил. № 2, стр. 1.

³⁰⁹ Ibid., стр. 2.

³¹⁰ Ibid., стр. 10.

³¹¹ Ibid., стр. 9.

³¹² Прил. № 3, стр. 11.

³¹³ Ibid., стр. 12.

³¹⁴ Прил. № 4.

Журналъ «Всякая Всячина» (1769 г.) удѣлилъ изображенію щеголихи три статьи. Первая изъ нихъ ³¹⁵, сообщая о заботахъ щеголихи по отношенію «распечатанія красками губъ», щекъ, волосъ, о натираніи груди бѣлками, о подсурмливаніи бровей, рисуетъ удивленное состояніе мужа, на другой день послѣ свадьбы не узнавшаго своей жены, за ночь лишившейся своихъ искусственныхъ прелестей ³¹⁶. Во второй отмѣчена нескромность молодыхъ дѣвушекъ, слишкомъ себя откровенно обнажающихъ. Въ третьей ³¹⁷ указаны приемы щеголихи въ обществѣ для обнаруженія своихъ прелестей — выразительности глазъ, бѣлизны рукъ, изящества грудей, миниатюрныхъ ножекъ, красивыхъ зубовъ. Сравнивая содержаніе этого журнала съ предшествующими, мы видимъ, что въ немъ приданы щеголихѣ нѣкоторыя новыя черты.

Въ Журналѣ «Адская почта» (1769 г.) выведены двѣ щеголихи ³¹⁸ находившіяся въ театрѣ во время представленія трагедіи — одну вдову, почтеннаго возраста, разодѣтую, съ поддѣльной красотой, окруженную стаей молодчиковъ, съ страшнымъ желаніемъ вытти за мужъ; — другую — молодую, презирающую всѣхъ на свѣтѣ и считающую себя выше всѣхъ; эта послѣдняя увѣрена, безъ всякихъ, впрочемъ, на то данныхъ, въ своей учености, съ претензіей на остроуміе. Здѣсь мы видимъ щеголиху въ новой обстановкѣ и съ новыми чертами — съ необычайнымъ самоинѣніемъ, вытекающимъ изъ самообольщенія своей красотой и своимъ умомъ, съ ея стремленіемъ подогрѣвать отъ времени поблекшія красоты, желаніемъ нравиться и вытти за мужъ, не пропадающимъ до глубокой старости.

Въ этомъ журналѣ, сравнительно съ предшествующими, кромѣ общихъ чертъ, касающихся, главнымъ образомъ, украшенія внѣшняго щеголихъ, въ особенности лица, есть новыя: сфера ея дѣйствій внѣ дома — въ общественномъ собраніи — театрѣ; положеніе ея также иное: прежде она довольствовалась и пробавлялась ограниченнымъ числомъ поклонниковъ, здѣсь же престарѣлая кокетка окружена цѣлою толпою ихъ. Кромѣ того, щеголиха является для побѣды надъ любовниками съ новымъ оружіемъ — духовнымъ — лексикономъ замысловатыхъ словъ, куда вноситъ и слова своего собственнаго изобрѣтенія.

³¹⁵ Прил. № 7.

³¹⁶ Прил. № 8.

³¹⁷ № 9.

³¹⁸ Прил. № 6.

Въ журналѣ «Полезное съ пріятнымъ» (1769 г.) указаны новыя объекты привязанности щеголихи къ мишурѣ—головные уборы, шелковыя матеріи, ленты, башмаки и т. п. Кромѣ того, здѣсь же указано впервые въ журналѣ на полную распушенность щеголихи, на постоянную смѣну ея любовниковъ, вызываемую разными неблаговидными цѣлями—сребролюбіемъ и честолюбіемъ, удовлетвореніе которымъ заставляеть ее игнорировать физическую красоту и не брезговать въ сношеніяхъ своимъ съ мущинами ихъ безобразіемъ³¹⁹. Хотя эта статья и неоригинальнаго происхожденія, тѣмъ не мѣнѣе помѣщеніе ея въ журналѣ могло обусловливаться тѣмъ, что издатель видѣлъ и въ русской жизни аналогичныя явленія.

Въ трехъ небольшихъ статейкахъ «Смѣси» (1769 г.), посвященныхъ щеголихѣ, помимо нѣкоторыхъ общихъ чертъ съ предшествующими журналами, какъ, напримѣръ, самообольщенія своей красотой, пристрастія къ уборамъ, выставляются новыя—необычайно, напримѣръ, быстрая влюбчивость³²⁰.

Журналъ «Трутень» (1769 г.) во всѣхъ своихъ статьяхъ, касающихся щеголихъ, выставляетъ на посмѣяніе новыя свойства ихъ, которыя или вовсе не были затронуты журналами, или не такъ живо и образно представлены. Въ первомъ случаѣ онъ выставляетъ замужнюю женщину³²¹ для удобства своей жизни имѣющую, по обычаю того времени, отдѣльную въ домѣ половину отъ своего мужа, чтобы свободнѣе обращать его въ рогоносца. Въ другой статейкѣ журнала³²² выведена щеголиха—кривляка, жеманница и спорщика, атакующая поочередно каждаго изъ мущинъ, находившихся въ обществѣ. Въ такомъ образномъ освѣщеніи щеголиха не была раньше представлена.

Въ третьей статьѣ журнала³²³, очень обстоятельной по содержанию, раскрыты характерныя свойства щеголихъ, которыхъ не касались предшествовавшіе журналы: пренебрежительное отношеніе къ наукѣ, ученымъ, ироническое отношеніе къ журналамъ, презрѣніе къ дому, къ житію въ деревнѣ и домоводству тамъ, обученіе по модѣ французевкой въ связи съ проистекающими отъ того послѣдствіями, кокетливое и безсердечное отношеніе щеголихи къ ухаживателямъ и постоянная смѣна одного другимъ.

³¹⁹ Прил. № 10.

³²⁰ Прил. № 13.

³²¹ Прил. № 14.

³²² Прил. № 15.

³²³ Прил. № 16.

Въ слѣдующемъ по времени журналѣ — «Вечерахъ» (1772 г.), впервые указано на несчастное положеніе дѣвушекъ—служанокъ ухаживающихъ за кокеткой и прислуживающихъ ей при ея туалетѣ, продолжающемся часовъ по пяти; отмѣчены также притворные обмороки, которыми она избавляется отъ докучливыхъ замѣчаній мужа, которому приставляетъ рога. Таково поведеніе щеголихи по журналу дома. Внѣ же дома—въ гостяхъ—она злословитъ всѣхъ женщинъ, свойственнымъ ей языкомъ, на гуляньяхъ водить за собой толпу любовниковъ и уже за полночь возвращается домой. ³²⁴.

Въ первой посвященной щеголихѣ статьѣ «Живописца», выходящаго въ тотъ же годъ, какъ и раньше указанный журналъ, очень рельефно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ художественно изображены многія изъ существенныхъ чертъ щеголихъ: ея взглядъ на науку и ученую женщину, появленіе которой въ обществѣ вызываетъ смѣхъ; самомнѣніе о своей красотѣ, повергающей къ ея колѣнямъ толпу поклонниковъ и ея въ высшей степени кокетливое къ ней отношеніе ³²⁵.

Во второй статьѣ этого журнала ³²⁶ сильно подчеркнута проницательное отношеніе щеголихъ къ листкамъ и писателямъ. Потому, живо рисуется положеніе молодой, очутившейся въ Петербургѣ и ведущей свободную распутную жизнь, которая ею достигнута притворствомъ—обмороками.

Въ журналѣ «Собесѣдникъ Любителей русскаго Слова» (1784 г.) отмѣченъ новый недостатокъ щеголихъ—вмѣстѣ съ презрѣніемъ къ русскимъ товарамъ питать исключительное пристрастіе къ иностраннымъ, съ пренебреженіемъ къ русскимъ торговкамъ—плутовкамъ выражать симпатіи къ французскимъ мадамамъ, которымъ за проданные товары спускали шальные русскія деньги ³²⁷.

Въ журналѣ «Лѣкарство отъ скуки и заботъ» (1786 г.) выведена щеголиха Вертопрахова, которая, кромѣ общихъ свойствъ щеголихи, уже ранѣе отмѣченныхъ нами, является съ своеобразнымъ воззрѣніемъ на бракъ: «Она презираетъ молодыхъ вертопраховъ», а желаетъ принять мужа нѣсколько пожилого, а и то лучше, ежели имѣть какіе болѣзненные припадки, не позволяющіе ему выходить изъ комнаты: она отведетъ ему въ особомъ своего дома углѣ спальню, будетъ снабжать его всѣмъ нужнымъ и стараться доставить всѣ выгоды житейскія.

³²⁴ Прил. № 17.

³²⁵ Прил. № 18.

³²⁶ Прил. № 19.

³²⁷ Прил. № 20.

Но онъ не долженъ быть нахаль и безъ ея позволенія не ходить въ ея половину, а особенно не навѣдываться въ спальню» ³²⁸.

Въ этомъ же журналѣ выведена щеголиха Мотова съ оригинальнымъ способомъ поправить свое состояніе, расстроенное на покупку бесполезныхъ украшеній. Въ этихъ видахъ она хочетъ продать все свое наличное имущество, между которыми первое мѣсто занимаютъ двѣсти паръ башмаковъ... мѣшокъ подвязокъ съ именами своихъ любовниковъ ³²⁹.

Въ «Зеркалѣ свѣта» (1787 г.) помѣщены двѣ статьи, касающіяся щеголихъ; въ первой изъ нихъ осмѣиваются тѣ изъ нихъ, которымъ природа отказала въ естественной красотѣ, и которыя поэтому, для привлеченія мужчинъ, поставлены въ необходимость, хотя и тщетно, восполнять природные недостатки искусственными средствами ³³⁰.

Вторая статья «Зеркала свѣта» ³³¹ трактуетъ о тѣхъ приемахъ, къ которымъ прибѣгаютъ щеголихи для побѣды непокорныхъ ея сердцу мужчинъ: онѣ хотятъ привлечь ихъ къ себѣ то горделивой осанкой, невinnнымъ выраженіемъ лица, мечущимъ взоромъ, то подкрашиваніемъ себѣ бѣлилами и румянами.

Содержаніе первой статьи журнала было уже исчерпано раньше; что же касается до второй, то должно замѣтить, что прежде не было ни одной статьи, исключительно посвященной уловкамъ; къ тому же и уловки указаны новыя. Въ этомъ журналѣ вмѣстѣ съ очень остроумнымъ въ стихотворной формѣ выраженномъ изображеніемъ—способѣ уловокъ щеголихи—склонять къ себѣ мужчинъ, указаны и тѣ формы мщенія противъ нихъ, уклоняющихся отъ ихъ приманокъ ³³².

Въ «Утреннихъ часахъ» (1788 г.), собственно помѣщена одна статья о щеголихахъ, рисующая ея проекты, положенія и вожделѣнія. Она носитъ названіе: «Уборный столикъ щеголихъ» ³³³. Предъ этимъ столикомъ появляется щеголиха съ различными цѣлями нѣсколько разъ: въ первый разъ для притираній, во второй для созерцанія своей красоты, для продѣлыванія искусственныхъ приемовъ и приведенія своего туалета въ полное совершенство. За этимъ же столомъ, наконецъ, пишутся утреннія цидулки. Хотя эта статья и не оригинальная и мѣстами

³²⁸ I, 30.

³²⁹ I, 189.

³³⁰ Прил. № 22.

³³¹ Прил. № 23.

³³² 208, 9.

³³³ Прил. № 24.

чужда русской жизни (сравненіе, напримѣръ, парижанокъ съ мужчинами), тѣмъ не менѣе появленіе ея въ журналѣ вызвало бытовавшими явленіями русской жизни.

Въ «Почтѣ Духовъ» (1789 г.), во многихъ статьяхъ полно и ярко освѣщенъ типъ щеголихи. Первая изъ нихъ ³³⁴ имѣетъ задачу показать, чѣмъ наполненъ ея день въ до и послѣобѣденное время. Въ первомъ случаѣ установлено журналомъ ея позднее вставанье, распросы о знакомыхъ, приемы; во второмъ— ея болѣе поздняя до ранняго утра жизнь внѣ дома, протекавшая въ суетныхъ и не всегда приличныхъ походахъ. Во второй статьѣ журнала ³³⁵ выставлены заботы щеголихи о своемъ туалетѣ, соотвѣтственно требованіямъ перемѣнчивой моды, которая заставляетъ щеголиху своевременно удалиться изъ театра при сознаніи, что она стоитъ не въ курсѣ дѣла.

Въ слѣдующей статьѣ журнала ³³⁶ очень рельефно проводится взглядъ щеголихи на бракъ—какъ средства избавиться отъ домашней тиранніи, при чемъ важнѣйшимъ условіемъ счастливаго брака ставится выходъ замужъ за набитаго дурака, котораго можно было бы всегда дурачить и проводить за носъ; взглядъ дѣвушки на мать ³³⁷.

Въ журналѣ «Зритель» (1792 г.), между очень небольшими статьками о щеголихахъ, получившихъ и названіе по основному своему свойству ³³⁸, есть одна очень обстоятельная ³³⁹, которая съ откровенностію заявляетъ о развратѣ дѣвушки—щеголихи до выхода ея за мужъ и о томъ цинизмѣ, съ которымъ она рассказываетъ о зазорномъ своемъ поведеніи, по выходѣ за мужъ.

Хотя въ многочисленныхъ статьяхъ «Сатирическаго Вѣстника» (1790—1791 г.), относящихся къ щеголихѣ бичуются ея пороки, на которые сдѣланы были журналами указанія ранѣе, тѣмъ не менѣе и здѣсь оброчено кое-что новое: еще будучи дѣвушкою, получая воспитаніе дома, она, вмѣстѣ съ знаніемъ французскаго языка, «намекаетъ по Итальянски», записана во всѣ общества ³⁴⁰, гдѣ и обнаруживаетъ, что ея «всѣ достоинства и умъ помощію танцмейстера переселены въ одиѣ

³³⁴ Прил. № 25.

³³⁵ Прил. № 26.

³³⁶ Ibid., стр. 47.

³³⁷ Ibid., стр. 48.

³³⁸ Прил. №№ 33—36.

³³⁹ Прил. № 37.

³⁴⁰ Прил. № 29.

ноги»³⁴¹; что въ тѣ общества, гдѣ она выражается «двоемысленно», выѣзжаетъ въ богатомъ экипажѣ, съ богатою ливреею³⁴².

Въ журналѣ «Что нибудь отъ бездѣля на досугѣ (1800 г.)—авторъ-издатель обрисовалъ кокетку, какъ охотницу нарязаться³⁴³, какъ искусницу «сыскать способы придавать пріятной видъ своимъ тѣлодвиженіямъ, нѣжной звукъ своему голосу, ходить съ легкостію, принимать пріятныя положенія и находить повсюду свои выгоды»³⁴⁴. Пораженный, повидимому, устойчивостію этихъ свойствъ, отъ которыхъ женщина и для себя и для блага другихъ должна освободиться какъ можно скорѣй, какъ гражданинъ и патріотъ, издатель предлагаетъ различныя и, по его мнѣнію, дѣйствительныя средства, которыя могутъ видоизмѣнить нежизнющую натуру щеголихи.

Если справедливо, что щеголиха, по крайней мѣрѣ, по изображенію сатирическихъ журналовъ, нерѣдко, какъ мы видѣли, очерчена была только нѣкоторыми штрихами, съ обозначеніемъ свойствъ, иногда случайно бросавшимися составителямъ статей въ глаза; если справедливо, что свойства щеголихъ наслоялись другъ на друга и скучивались, и только въ нѣкоторыхъ журналахъ являлись разработанными и выдѣленными: тѣмъ не менѣе и такія даты, особенно въ связи съ драматическими произведеніями, помогутъ указать видоизмѣненіе типа щеголихи въ зависимости отъ условій времени, которыя на ней и отпечатывались.

Щеголиха первой половины XVIII в. не потеряла родственныхъ связей съ устоями жизни столѣтія предшествующаго. Правда, она, уступая теченію времени, презирая мужа за его «поствную любовь», не сидитъ дома, а разодѣтая, по требованію прихотливой моды, витаетъ въ публичныхъ мѣстахъ, съ лорнетомъ въ рукѣ, критикуя и осуждая всѣхъ своеобразнымъ, испещреннымъ иностранными словами, языкомъ; но въ то же время она является съ чертами, унаслѣдованными отъ стараго времени—съ признаками явнаго ханженства: она не ѣстъ въ великій постъ мяса, каждый праздникъ ходитъ въ церковь, предъ каждой иконой, попадающей ей на глаза, творитъ крестное знаменіе.

Съ такими-то духовными потребностями неизменнаго характера живетъ щеголиха на своей родинѣ, находя и здѣсь удовлетвореніе своимъ возлюбленнымъ вождельніямъ. Когда же установились болѣе частыя путешествія во Францію и усилился приливъ къ намъ фран-

³⁴¹ Прил. № 31.

³⁴² Прил. № 32.

³⁴³ 168.

³⁴⁴ Ibid., 195.

цузовъ, еще съ ббльшей силой законодательницею модъ и установительницею этическихъ отношеній является Франція. Отсюда всѣ помыслы щеголихи накренаются туда. Поэтому, что ни шло оттуда— благо и достойно подражанія. Въмѣстѣ съ культивировкою модъ самыхъ причудливыхъ формъ и самыхъ разнообразныхъ въ областяхъ дамскаго туалета развивается свободное, разнузданное, переходящее въ безстыдство, поведеніе. Узы брака, не отличавшіяся крѣпостію и устойчивостію раньше, теперь еще болѣе ослабляются.

Во второй половинѣ XVIII в. русская женщина, и раньше не питавшая особыхъ симпатій къ Россіи, жаждетъ порвать всѣ связи съ ней: она, презирая Россію, тяготится пребываніемъ въ ней, всѣми помыслами стремится во Францію, которую желала бы признать родиной и отечествомъ. Отсюда у ней сожалѣніе, что она родомъ русская, а не французенка. Щеголиха является съ вытравленнымъ чувствомъ о національности. Одновременно съ этимъ происходитъ какая-то одорація разврата. Прежде, развратничая втайнѣ, женщина имѣла хотя каплю стыда и совѣсти, или, по крайней мѣрѣ, боязливости предъ мужемъ и обществомъ. Падшая не чужда была сознанію неприличія своего образа жизни и потому старалась, насколько возможно, скрыть зазорность своего поведенія; но и это прикрытіе, наружное благоприличіе скоро пропало: наоборотъ, бравированіе развратомъ, выставленіе его на показъ, хвастовство имъ, стали считаться почетомъ, достоинствомъ женъ, считавшихъ излишними и глупыми узы, налагаемыя бракомъ. Для удобства въ любовныхъ вакханаліяхъ онѣ открыто имѣли отдѣльныя отъ мужей помѣщенія, гдѣ и ковали имъ рога. Такого рода безстыдство не было присуще только замужнимъ женщинамъ: имъ были заражены нѣкоторыя изъ дѣвушекъ, выговаривавшихъ себѣ у жениха право свободной любви и послѣ замужества. Жены, которымъ мужа, недовольные ихъ поведеніемъ, пытались выставить на видъ ихъ легкое поведеніе, прибѣгали къ своеобразной тактикѣ, заставлявшей потомъ мужей отказываться отъ своихъ домогательствъ—къ обморокамъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Минодора и Олимпія.

Минодора. А пропо ли ты ето вздумала, Олимпія? хочешъ выйти за Тиманта!

Олимпія. Батюшка говорилъ, сударыня, что на ето ево воля.

Минодора. Ты себя погубишь.

Олимпія. А чѣмъ же матушка?

Минодора. Онъ человѣкъ имущій многія квантитеты; да главная то ево кондуита худа.

Олимпія. Я худова ево поведенія ни въ чемъ не примѣтила.

Минодора. Да онъ и въ Бога не вѣруетъ... Я и сама, какъ ты вѣдаешъ, во всемъ первая модѣ слѣдую; однако, въ великой постѣ мяса ѣсть не стану: въ воскресенье обѣдни не прогуляю, и городскихъ воротъ, не перекрестясь не проѣду; на нихъ иконы: а онъ и обѣдни прогуливаетъ, и въ великой постѣ мясо ѣсть: по другимъ постамаъ я и сама ѣмъ мясо: а намнясь встрѣтился мнѣ онъ у самыхъ Варварскихъ воротъ: и ѣдучи и не взглянулъ на икону то. Мода хорошее дѣло, а закона позабывать не надобно.

Олимпія. У обѣдни онъ когда можетъ бываетъ: въ великой постѣ мясо ѣсть онъ, можетъ быть по слабости желудка, или опасаясь какой болѣзни, чувствуя что нибудь худое отъ рыбной пищи: въ Варварскихъ воротахъ не взглянулъ онъ на икону не отъ презрѣнія: Богъ насъ не по наружности судить. Да вы сударыня, ево и сами хорошо принимаете.

Минодора. Ты досаждаи мнѣ вдумала и не думаешьли ты, что я ево люблю? Это реприманды и апроши! Естьли бы я въ нево и влюблена была; такъ вишь не вѣчно мнѣ съ нимъ жить.. А я въ вѣрности моей ко твоему отцу свидѣтельствуюся имъ самимъ. Онъ за меня присягнуть не отречется и благороднымъ моимъ сентиментамъ инфиделите со всемъ не свойственна.

Олимпія. Кто васъ обвиняетъ, сударыня?

Минодора. Я вижу, что у тебя о мнѣ худая идея.

Олимпія. Ни какъ сударыня... А Тиманта я люблю и почитаю: а чтобы Тимантъ въ Бога не вѣровалъ, етова о разумномъ человѣкѣ, и помыслить не можно.

Минодора. Нынѣ молодцы и многія таковы: все де натура.

Олимпія. Эта тварь всякой гадины хуже.

Минодора. Полно мать моя! Нынѣ это въ модѣ.

Олимпія. У дураковъ, севодни они атеисты а взавтрѣ суевѣры будутъ: а Тимантъ ни атеистомъ ни суевѣромъ никогда не будетъ; онъ кое чему учился: и какъ о божествѣ такъ и о естествѣ, основательное понятіе имѣетъ. А какъ молодые люди говорятъ; ему какое до тово дѣло?

Минодора. Очень ты за нево вступаешся.

Олимпія. И очень ево много почитаю.

Минодора. А я тебя за него не выдамъ... Я давно примѣтила, что ты къ нему имѣешь деклинацію, и что ты къ нему аташирована.

Олимпія. Я къ нему подлинно склонность имѣю.

Минодора. Какую склонность? Со всѣмъ таки деклинацію имѣешь.

Олимпія. Матушка да ето все равно, что инклинація, что склонность.

Минодора. Нѣтъ, склонность то и ко другу имѣть можно: а деклинація то къ одному амуру надлежитъ.

Олимпія. Инклинація моя къ нему конечно велика...

Минодора. Не инклинація, худо имѣть и инклинацію: а ты имѣешь деклинацію.

Олимпія. Ннѣ пускай я къ нему и деклинацію имѣю.

Минодора. Дѣвицѣ ето не годится: ей паендонеръ помнито должно и амбицію.

Олимпія. Я, сударыня, ни какова дому бесчестія не привесу.

Минодора. Такъ развѣ я бесчестіе дому дѣлаю? Я и себя и отца твоего манжирую.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тимантъ и Минодора.

Минодора. Я едакова рекомпанса за всѣ мои куплементы отъ васъ не ожидала.

Тимантъ. Чѣмъ я васъ раздражалъ?

Минодора. Я имѣю честь имѣти къ вашему патрету, или къ вашей персонѣ отличной респектъ, и принимала васъ безо всякой церемоніяльности и безъ фасоній. А вы мнѣ измѣняете.

Тимантъ. Я вамъ измѣны ни какой не здѣлалъ; былъ вамъ другъ, другъ и теперь.

Минодора. Ты словъ монхъ и понять не хочешь... Или ты не узналъ еще, какую я къ тебѣ мой манификъ деклинацію имѣю.

Тимантъ. Я благодарствую, что вы меня жалуете.

Минодора. Ты такъ голубчикъ со мною говоришь фасонно, что ужъ не возможно. Я тебя... Ахъ мой миніонъ... Я тебя... Ахъ мой богатель... Я мѣшаюсь, и не знаю сама что я болтаю.

Тимантъ. И я не вѣдаю чево вы отъ меня требуете.

Минодора. Я требую... Послушай! Я все то сантирую къ тебѣ, что ты къ Олимпіи сантируешь; и какое имѣеть намѣреніе она такое и я.

Тимантъ. Вы за мужемъ; такъ на васъ не можно мнѣ жениться.

Минодора. Да неужъ ли вамъ безъ женитьбы и любить не капабельно, будто только и кариспаденціи, какъ мужъ и жена!

Тимантъ. Я, сударыня, и вашу и мужа вашава честь охранять долженъ, за ево дружбу и за ваше мнѣ учтивство.

Минодора. Да вы мнѣ еще и больше покажете учтивства, когда меня любить станете.

Тимантъ. Я и такъ васъ люблю.

Минодора. Ето любовь постная. Всѣмъ капиталемъ сердца любите меня, а не партикалярно; только бы было инкогнито.

Тимантъ. Вы, сударыня, проклинаете всѣхъ тѣхъ, которыя въ великой постъ ядятъ мясо; невѣрность то здѣлать мужу, кажется мнѣ грѣшныя еще.

Минодора. О тиранъ сердца моего!.. Умертви меня лутче своими руками! Умертви свою любовницу!

Тимантъ. Я сударыня, не палачъ.

Минодора. Ты жесточе палача; тотъ умерщвляетъ виновныхъ и злодѣевъ: а ты меня невинную погубляешь и не злодѣйку, да любовницу.

Тимантъ. Вы, любовница своему супругу.

Минодора. Дѣвка! Дѣвка!.. Подай мнѣ оделаванду! (*Дѣвка подаетъ, и даетъ ей водки на платокъ, выходитъ*).

Тимантъ. (*Во время нюханія*) Что это за несчастіе!.. Я не знаю, куда мнѣ дѣться!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тимантъ, Олимпія и Минодора.

Минодора. Ты опять тоже дѣлаешь?

Тимантъ. Она тоже дѣлаетъ, сударыня, что ей прилично: да вы не то...

Минодора. Не броскивать ли вы меня, государь мой, хотите?

Тимантъ. Я намѣренъ васъ на прямой путь поставить.

Минодора. Я и такъ не кривою иду алею.

Тимантъ. Эта алея васъ ко доброму концу не приведетъ.

Минодора. Очень комлезантвой кавалеръ!

Тимантъ. Я, не преходя моево къ вамъ почтенія, вамъ открываюсъ ясно, что я люблю Олимпию, и вѣчно ее одну любить стану.

Минодора. Да я ее выдать за васъ не хочу.

Тимантъ. Развѣ я вашева свойства не достоинъ.

Минодора. Вы знаете мои мысли.

Тимантъ. Да изъ почтенія моево къ вамъ хочу ихъ забыть.

Минодора. Велико ваше ко мнѣ почтеніе!

Тимантъ. Я васъ, сударыня, со всею моею прошу покорностию, что бы вы и со мною и съ нею человѣколюбивае поступали.

Минодора. Ты очень человѣколюбивъ!

Тимантъ. Вы отъ меня не возможнае требуете.

Минодора. Да и вы требуете отъ меня не возможнае.

Тимантъ. Я на дочери вашей, сударыня, женать буду, хотя вы соглашайтесь, хоть нѣтъ.

Минодора. Что вы такъ каприціозны?

Тимантъ. Я выхожу изъ терпѣнія.

Минодора. Да и я изъ терпѣнія выхожу.

Тимантъ. Дайте вашей дочери соизволѣніе.

Минодора. Етова не будетъ.

Тимантъ. Будетъ, сударыня... Супругъ вашъ дозволяетъ...

Минодора. А я знаю, что етова не будетъ.

Тимантъ. Онъ знаетъ это лутче.

Минодора. А онъ знаетъ мысли свои, а моихъ онъ не знаетъ.

Тимантъ. Такъ ваши мысли я ему объявлю.

Олимпія. А ежели ты его здѣлаешь; такъ я твоею ни когда не буду.

Минодора. Что такое!... Тимантъ!... О чемъ ты Олимпія... Никакъ ты ему индискрецію противъ меня... Злодѣй мой!

Тимантъ. Ежели мнѣ Олимпія лишаться; такъ на что мнѣ таить ваше къ себѣ любовное письмо, которое вы ко мнѣ севодни прислали.

Олимпія. Что ты дѣлаешь!

Минодора. О варваръ!... Олимпія! А ты ужъ видѣла...

Олимпія. Отгнѣните, сударыня, такія несходственные съ вашею честію мысли; такъ его предастся забвенію: а онъ о письмѣ мнѣ и не сказывалъ.

Тимантъ. Все, сударыня, загладится.

Минодора. Выйди Олимпія! А я объ етомъ письмѣ издекларуюся.

Тимантъ. Оно очень ясно; такъ о чемъ больше толковать?

Минодора. Выйдижъ, душа моя!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тимантъ и Минодора.

Минодора. Въ послѣднія тебѣ прапазирую: выслушай только всѣ мои идеи съ пасіянсомъ.

Тимантъ. Хорошо, сударыня.

Минодора. Лице мое не фатально, лѣта не стары, по французски я и съ наслышки говорю, и русской имъ языкъ, не меньше другихъ моихъ сестеръ украшаю. Модѣ слѣдую я перьвая; ссылаюсь на всю Москву, что въ городѣ здѣсь барсовое платье перьвая здѣлала я: всѣ портныя ето присягою утверждаютъ: на театрѣ и изъ ложи и изъ партера простыми глазами не смотрю я, и всегда въ лорнетъ: на спектакляхъ, а особливо когда представляются трагедіи, говорю я всѣхъ больше, хахачу въ трагедіяхъ больше всѣхъ, въ комедіяхъ кричу больше всѣхъ. Дома бываю рѣдко. Долго не засиживаюсь ни гдѣ, и визиты и контровизиты дѣлаю по запискѣ и по режистру: ни о какой матеріи по педантски съ доказательствами не болтаю, и какъ надобно

благородной дамѣ, перебѣгаю изъ матеріи въ матерію. Да я же и въ законѣ тверда. Часто я грѣшу, да часто и каюся. Ежели что о комъ и поносное молвлю; такъ передъ людьми скажу такъ, а передъ Богомъ переговорю. Мужа не люблю я по антипатіи: дочери препятствую я въ вашей каршпандеці попассіи къ тебѣ. Что во мнѣ манкируетъ и что тебѣ меня любить ампешируетъ? Имѣй компассію! А я тебѣ капитально рапитурую, что ты меня смертно фрапируешь.

Тимантъ. Всѣ ваши достоинства, о которыхъ вы выговорили, и о которыхъ знаемо всѣмъ, меня не плѣвляють, когда я любовію моею, къ вашей дочери прилепляюся, почитая ее только утѣхою сердца моего, и щастіемъ моей жизни.

Минодора. Такъ я ее за тебя не выдамъ.

Тимантъ. А я письмо ваше ко мнѣ покажу вашему мужу.

Минодора. Такъ ты безчестной будешь человекъ, когда ты любовницыны письма станешь показывать, съ нею поссорився.

Тимантъ. Не достоинъ тотъ жизни, кто посеорився съ любовницей письма ея ради поношенія показываетъ: а вы моею любовницею не бывали: да меня съ моею любезною разлучаете.

Минодора. Не выдамъ я дочери.

Тимантъ, *(отходя)*. А я и письмо твое теперъ же покажу...

Минодора. Свирѣпоѣ!

Олимпія *(на встрѣчъ ево останавливаетъ)*. Постой! Или забывай меня вѣчно!

Тимантъ, *(бросаясь передъ нею на колѣни)*. Сжальтесь надъ нами!

Минодора. Что мнѣ дѣлать!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Всѣ.

Палестра. Что такое!

Тимантъ, *(воставъ)*. Ничево.

Барбарисъ *(вошедъ)*. Не загорѣлось ли...

Корнилій *(вошедъ)*. Жива ли она?... По лѣваря, по лѣваря... Кровь... По отца духовнова!

Тимантъ. Обойдется, сударь, дѣло и безъ того.

Корнилій. Каковъ у нея пульсъ?

Тимантъ. Не рабѣйте!

Корнилій. Какъ не рабѣтъ?... Ежели ты таковъ щастливъ будешь и такъ нѣжно и горячо Олимпією будешь любимъ; такъ ты узнаешь, сколько вѣрная жена мила мужу.

Барбарисъ. И я вѣрную жену имѣть буду, получивъ отъ васъ милостивое соизволеніе, на вашей жениться дѣвушкѣ.

Корнилій. До товожь теперь!.. Не до тебя..

Барбарисъ. Вотъ такъ то въ приказахъ судьи говорятъ иногда челобитчикамъ: не до тебя.. Ему не до него, а онъ съ голоду умираеть.

Корнилій. И судья въ приказъ не поѣдетъ, когда жена умираеть.

Барбарисъ Ивой и тогда не поѣдетъ, когда у него сука ощенится.

Минодора. Родость моя! Я отдохнула; позволяй ему, вишь его свадьба ни укого въ дорогѣ не стоитъ. Барбарисъ! Хотя ты попытайся помочи мнѣ.

Барбарисъ. Я, сударыня, не лѣкаръ, и крови пускать не умѣю.

Тимантъ. Ни кто вамъ больше не поможетъ, кромѣ себя самой.

Корнилій. Отдохни, да примемся за зговоръ: а мы порадуемся: а потомъ обвѣнчаемъ ихъ, да дождемся внучать: а ты будешь бабушка.

Тимантъ. Не тревожьте больше, ни себя ни насъ!

Корнилій. Говори, свѣтъ мой.

Минодора (*соглашается, махнувъ рукою*).

Корнилій. Да вишь ты въ памяти; такъ его и словомъ утвердить можно!

Минодора. Будь по вашему!

Олимпія. Не огмѣните, матушка своей ко мнѣ милости! А вы во мнѣ псегда усердную будете имѣти дочь.

Тимантъ. А во мнѣ благодарнова зятя.

Изъ комедіи Сумарокова: „Мать совѣстница дочери“.

№ 2.

Государи мои!

Я Вамъ повѣсть сообщить намѣрена. Тронеть ли она васъ не знаю: а что моего пола персонамъ правоученіемъ служить можетъ, въ томъ я увѣрена. Въ ней не древнее какое приключеніе, съ по́томъ изъ исторіи выбранное найдете; собственное житіе свое я описываю. Вы меня обжете, когда въ листахъ вашихъ мѣсто ей дадите. Позвольте мнѣ только скрыть свое имя: прочитавъ слѣдующее, сами увидите, что благоразуміе сказать мнѣ онаго не повѣлеваеть.

Я еще съ малолѣтства почиталася красавицей. Въ самой нѣжной младости старались обратить мое вниманіе на собственныя мои дарованія, удивлялись мнѣ и превозносили меня хвалами. Мать моя бу-

дучи лицу своему должна все свое счастье, ни какое зло такъ великимъ не ставила какъ гнусность вида. Не могла себѣ инаго въ челоуѣкѣ недостатку представить кромѣ угрюмаго лица и непорочно расположенныхъ чертъ онаго: во мнѣ находила она совмѣстие всего того, что зависть и желанія возбудить можетъ, и торжествуя напередъ сказывала, сколько будетъ у меня плѣнниковъ и почитателей.

Когда ни говорила обо мнѣ съ одною моею подругою всѣгда при томъ упоминала, сколь много превосхожу я всѣхъ совершенствами: иная лицомъ хотя и не худа, рассуждала она, однако быстрыхъ глазъ не имѣеть: иная изъ дали хороша кажется и сердце трогаетъ, однако ежели въ близи посмотрѣть, то волосовъ и зубовъ такихъ прекрасныхъ, какіе у меня, не имѣеть: иная хотя станомъ прелестна, но смугла и тѣмъ весь видъ свой портить: у иной коротки персты, у иной рябинки не у мѣста.

И такъ всѣхъ преимуществъ и всего благополучія отъ красоты ожидая, почитала она токмо оную старанія и попеченія своего достойною. Матерьяя ея любовь упражнялася безпрестанно въ изобрѣтеніи способовъ, какъ бы сохранить мои пріятности и придать имъ новое сіяніе: отъ вѣтру и отъ солнца берегла меня съ крайнею осторожностію, и всѣ тѣ случаи неусыпно отвратить старалась, кои нѣжности моеи хотя мало противны быть казались. Отъ шитья меня уволила, опасаясь, чтобъ я голову въ низъ держать не привыкла или бы иглою перста не повредила; книгу изъ рукъ у меня вырывала, для того что одна дѣвушка у насъ въ сосѣдствѣ отъ чтанія при свѣчѣ глаза свои испортила; едва ѣсть мнѣ давала, боясь, чтобъ я не растолстѣла; ходить иногда не велѣла, чтобъ какъ нибудь ноги не вывихнула. Въ вечеру отъ головы до ногъ прилѣжно меня осматривала, и примѣчала не умалилась ли въ чемъ нибудь моя красота дневными приключеніями. Прежде нежели ложилась спать, должна я была всѣгда пройти всѣ упражненія высокой о красотѣ науки: между оными умыванія настоянною бобовымъ цвѣтомъ водою и падающею въ маѣ мѣсяцѣ росою было не послѣднее. Волосы разными благовонными мазями мазали: иной отъ оныхъ становился толще, иной въ кудри завивался. Нѣжныя руки мои ни когда изъ перчатокъ не выходили: грудь терла завсѣгда помадою, которую матушка моя сама готовила, и отъ которой цвѣтъ гораздо чище и прелестнѣе становился.

Будили меня всѣгда весьма рано, для того что отъ утренняго воздуха румянецъ на щекахъ бываетъ живые и пріятнѣе; одѣвали съ крайнею осторожностію за завѣсою, опасаясь чтобъ восходящее солнце

прелестей моихъ не убавило. Потомъ слушала я паки похвалы, со всѣхъ сторонъ мнѣ приносимыя, и питалася сладкими воображеніями о предсказанныхъ мнѣ побѣдахъ.

Мать моя мнѣніемъ о природныхъ моихъ пріятностяхъ не столь сильно была заражена, чтобъ къ совершенству оныхъ и другихъ нѣкоторыхъ свойствъ нужными не почитала. На девятомъ году отдала меня танцовать учнѣся, и въ томъ такъ я изрядно успѣла, что учитель мой обыкновенно моимъ сестрамъ въ примѣръ меня представлялъ. На двенадцатомъ году стала я особливою способностію и искусствомъ въ картошной игрѣ примѣтна.

Наконецъ настало время, когда мать моя, почитая уже меня въ упражненіяхъ своихъ совершенною, вознамѣрилась преимуществва мои, которыя до нынѣ въ домашнихъ токмо бесѣдахъ были открыты, показать всему свѣту. Дѣлала приуготовленія, чтобъ послать меня въ какое нибудь публичное собраніе: тотъ день наиважнѣйшимъ и рѣшительнымъ во всей моей жизни она почитала. Не можно на нея пожаловаться, чтобъ какой либо способъ къ умноженію моихъ пріятностей служащей упустила, или бы что нибудь на удачной случай оставила, что благоразуміемъ предупредить было можно. Всякой уборъ во всякомъ положеніи примѣривала, у всѣхъ пріятелей спрашивала совѣту и какой бы цвѣтъ къ какому прилчнѣе, и портнова разными передѣлками и приказами замучила.

Напоследокъ пришелъ тотъ вечеръ, отъ котораго впредь все счастье мое зависѣть имѣло. Убрали меня, и выслали на побѣду; сердце у меня билося какъ бы у стариннова какова рыцаря при первомъ сраженіи. Отъ ученыхъ слыхала я о одной *Спартинской* женщины, которая снаряжая сына своего на вонпскую службу, ему приказывала, либо привести назадъ свой щитъ либо велѣтъ себя привести на ономъ. Такъ и моя любезная матушка, послала меня въ поле, по ея мнѣнію славою наполненное, съ крѣпкимъ подтверженіемъ, чтобъ показать, что я достойная ея дочь, и не пріѣзжать безъ любовника.

Въ компаніи принята я была съ крайнимъ привѣтствомъ и почтеніемъ. Всѣ мужчины, кои либо по пригожеству своему либо по изрядству нравовъ любви достойными себя почитали, окружили меня, и остряки и красавцы старались быть мною знаемы. Засыпали меня учтивствами, которыя очевидно завистію тѣхъ, коими ради моего присутствія пренебрегали, еще пріятнѣе казались. Поѣхала домой въ провожаніи одного почитателя, который чиномъ и богатствомъ съ усердными моими желаніями согласовался, и съ сего времени имѣла я первое мѣсто между красавицами. На гульбищахъ воздыхатели ку-

чею за мною ходили; всѣ тѣ, кои по модѣ жить хотѣли, мнѣ послѣдовали, а тѣ меня браили, которые либо старостію, либо изчезнувшюю надеждою въ удивеніи жить принуждены были.

Матушка моя, вѣселясь моею красотою и славою, ни чего не щадила чтобъ убирать меня чисто и великолѣпно. А когда я ей представляла, что можетъ быть въ разсужденіи наружнаго моего виду и приданова ждатель будучь, то она отвѣтствовала, что на тово и взглянуть погнушается, кто за такою дѣвицею, какова я, приданова потребуетъ. Совѣтовала мнѣ только, не думая о томъ продолжать свои побѣды и твердо надѣяться, что со временемъ пленю такова, которой достоинъ будетъ той чести, чтобъ вѣчно носить мои на себѣ оковы.

Хотя и имѣла я столько любовниковъ, что надобно мнѣ было только вознамѣрится, которому изъ нихъ дать преимущество, но какъ прилѣжно была научена, и всѣгда въ памяти имѣла чтобъ сердце сколько возможно содержать въ вольности, то смотрѣла я на всѣхъ ихъ безпристрасно; а когда и выбирала изъ нихъ достойнѣйшаго, чтобъ обрадовать его иногда ласковымъ своимъ обхожденіемъ: однако ни когда натолкованныхъ мнѣ съ великимъ раченіемъ правилъ въ семь искусствъ не покидала. Между тѣмъ примѣчала я, что въ почитателяхъ моихъ по первыхъ свиданіяхъ и разговорахъ жаръ любви и ко мнѣ преданность умалаялися, и чувствовала сама въ себѣ недостатокъ въ той хитрости, чтобъ умножить вѣселіе и рѣчи оживить и усладить пріятными замыслами; видѣла, что разумъ мой не могъ тому соотвѣтствовать, что красота лица моего общала. Сіе мое мнѣніе вскорѣ утвердиль еще болѣе одинъ изъ моихъ любовниковъ, которой женился на Ливаніи, не смотря что она лицомъ меня была хуже, въ томъ разсужденіи, что надобно чтобъ въ женщинѣ такіа были свойства, которыя бы и по умаленіи цвѣтущей ея красоты, дѣлали ея любви достойною.

Самолюбіе и тщеславіе моей матери не допускали ея видѣть недостатковъ въ такой дочерѣ, которая по ея наставленіямъ была воспитана, и которая всѣ тѣ преимущества имѣла, какими сама она хвастала. Ежечасно мнѣ повторяла, что счастію женщинѣ ни что такъ не противно какъ острога и ученіе, которыми обыкновенно самыя богатые женихи отгоняются, а вмѣсто ихъ привлекаются бѣдные науки и разума любители. Итакъ совѣтовала мнѣ у одного новопріѣзжаго французскаго танцмейстера еще прыгать поучиться, и о благополучіи своемъ ни мало не сомнѣватся.

Между тѣмъ мнѣ уже девятнадцать лѣтъ минуло: хотя прелести мои пѣвностей своихъ нѣсколько и лишилися, и невинности пріят-

ность умалилась, однако те награждено было разными искусства вымыслами. Я готовилась еще къ новымъ завоеваніямъ, не упуская ни мало прежней своей надежды; но вдругъ посредѣ лестныхъ сихъ во ображеній и предпріятіи напала на меня оная прекрасному полу толь страшная непріятельница, стократно проклинаясь имъ воспа. По долгомъ страданіи, получила я паки свое здорвье. Но ахъ! посмотрѣвъ въ зеркало на лице свое, которое прежде отъ вѣселія о собственныхъ своихъ совершенствахъ нѣжнымъ румянцемъ покрывалось, увидѣла я вдругъ все то, чему прежде удивлялася, все то, что съ неусыпными трудами украсить и возвысить старалась, все то, что мнѣ честь и славу приносило, въ невозвратимомъ раззореніи. Пришла въ крайнюю печаль и уныніе. Скорбь моя мало имѣла утѣшенія отъ моей матери, которая крушилась и сожалѣла, для чего я жизни своей купно съ красотою не лишилася.

Вотъ вамъ, государи мои, краткое изложеніе житія моего и плачевнаго состоянія, въ которомъ теперь нахожусь несчастная, въ слезахъ остаюсь

всѣгдашняя ваша услужница

N. N.

Праздное Время съ пользу употребленное. 1759, I, 85—92.

№ 3.

Жена моя не хотѣла нарушить покоя своего духа попеченіями домостроительства. Она поручила все въ смотрѣніе рабамъ. Она опасалась обидѣть натуру, естли замараегъ въ кухни тѣ прекрасныя руки, кои я прежде идолопоклоннически цѣловаль, и о которыхъ почитатели ея еще и по сіе время сомнѣваются, свѣгу ли или алебастру ихъ уподобить.

Я былъ столь счастливъ, что безпрестанно знатоки сыскивались, кои выборъ мой похвалили. Они говорили женѣ моей, что она прекраснѣе всѣхъ на свѣтѣ. Они завидовали счастію того смертнаго, которому позволено было любить такую богиню. Жена моя имѣла участіе въ моемъ благополучіи: она сносила сіе ласкательство и всегда веселилась, но не знаю отмѣннымъ ли своимъ свойствамъ, или тому, что ей говорили, что я смертной. Сіе долженъ я еще упомянуть въ честь друзьямъ моимъ, что не говорили они никогда таковой похвалы въ моемъ присутствіи: да и жена моя была въ семъ случаѣ осторожна. Таковая похвала учинила бы меня гордымъ, и я бы не безъ стыда оную слушалъ, естлибъ стали говорить въ моемъ присутствіи.

Жена моя старалась еще болѣе умножить природную свою красоту великолѣпнымъ уборомъ. Она довольно знала, что платью не къ одному прикрытію наготы служить. Я признаюсь, что сіе ея провищаніе мнѣ весьма дорого становилось. Я знаю, сколь дорого стоили мнѣ одни ея фіжбины, и не однократно случалось, что издерживала она то на одинъ головной уборъ, что доставалъ я съ великимъ трудомъ въ мѣсяцъ. Она говаривала, указывая на себя съ удовольствіемъ: что всѣ четыре части свѣта платять ей податъ: Персіянинъ прядеть для нее: Арапъ ловить ей жемчугъ: Американецъ роетъ землю, дабы достать ей нужной уборъ: Европѣецъ отваживаетъ жизнь свою для привозу онаго: а мужъ ея для того созданъ, чтобъ употреблять нужное на то издвигеніе. Я не знаю, хорошо ли было выдуманно сіе мнѣніе? Но что оно было основательно, тому я самъ былъ свидѣтель.

Вы думаете, что намѣреніе великолѣпнаго сего убора было то, чтобъ поправиться своему мужу. Нимало. О семъ она не старалась, но принадлежала въ число тѣхъ женъ, кои все то за излишнее почитаютъ, что дѣлается мужьямъ въ угожденіе, и кои въ уборѣ своемъ тогда неопратны бывають, когда не видятъ около себя, кромѣ мужей своихъ. Весь городъ долженствовалъ быть свидѣтелемъ хорошо выдуманнаго ея великолѣпія. Она посѣщала компаніи, кои намѣренію ея поспѣшествовали, и оборачивалась всегда съ побѣдоноснымъ видомъ, когда увидитъ, что получила она ласкательную похвалу петиметра, и привела въ безпокойствіе ревнивую свою сосѣдку.

Сколь великолѣпенъ былъ ея уборъ, столь рачительно старалась искусная моя жена паградить оной разными родами бережливости. Никогда не бывають домашніе ей противнѣе, какъ тогда, когда придетъ время требовать платы. Она была остроумна въ изобрѣтеніи причинъ къ ихъ утѣшенію, и взирала съ удивительною твердостью, когда слуга пойдетъ отъ нее съ пустыми руками.

Праздное Время въ пользу употребленное. 1760, I, 290—292.

№ 4.

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ.

Желая пользоваться своими путешествіями, скоро предпріялъ я вторичное. Дѣло состояло только въ томъ, чтобъ выбрать такой свѣтъ, въ которомъ бы не самое то найтти было можно, что въ прежнемъ уже я видѣлъ. Я вознамѣрился войти въ голову молодой кокетки, не чая, что бы чья другая могла быть столь не сходственна съ Философвою головою.

Въ началѣ хотѣлъ я посѣтить сердце, уповая его быть живяе и чувствительнѣе головы. Я къ тому приготовился, увидя петиметра похвалать ее намѣряющагося и съ звономъ словъ его вошелъ въ ухо красавицы. Удивленіе мое было велико, увидя себя въ мозгѣ. Я ласкался, что столь нѣжныя слова доведутъ меня прямо до сердца; но тутъ я свѣдалъ, что достиженіе до оного подвержено великимъ затрудненіямъ. Чудовище, называемое, *гордость*, охраняло въ него входы, оноже всегда окружено льдомъ и снегомъ отъ чего не проѣзжны къ нему всѣ дороги. Въ нѣкоторое только время подымающіяся съ низкихъ мѣстъ пары растаявають окружныя снѣги. Само чудовище отъ сей оттепели бываетъ въ страхѣ и смятеніи; и тотъ, кто умѣетъ способнымъ пользоваться часомъ входитъ тогда въ крѣпость. Но увѣряютъ, что въ ней не здоровъ воздухъ, отъ котораго никто на долгое не остается тамо время. Читатель долженъ быть доволенъ симъ описаніемъ, которое я ему предлагаю оно по исправнѣйшимъ сочинено запискамъ а я потерялъ уже склонность повторять въ такія государства свои путешествія.

Однако, будучи уже въ головѣ взялъ намѣреніе се осмотреть. Въ ней на площади гораздо большее было въ безпорядкѣ движеніе, нежели въ Философовой головѣ. Я думалъ, что я на большой армонкѣ; стремительное теченіе всякаго рода чувственностей, наполняя всѣ пять улицъ чувствъ впадала въ площадь, изъ оныхъ острѣйшіе и легчайшіе входили окнами въ амбаръ памяти, которая ихъ въ порядокъ привести нямало не старалася. Я примѣтилъ только что она отдѣляла лишь тѣ на которые указывали ей нѣкакіе присланники отъ Царицы. Я спросилъ у одного изъ нихъ, возможно ли мнѣ увидѣть государыню столь примѣчавія достойныя земли. безъ всякаго затрудненія, отвѣчалъ онъ, вездѣ ее можно видѣть: такъ я увижу, вскричалъ я душу! я и чаялъ что сія не станетъ такъ укрываться какъ Философова; что ты говоришь о душѣ? сказалъ онъ, мы никакой здѣсь не знаемъ; наша государыня есть вещество пріятное и оживленное, предметъ нашего почтенія и искренности. Спѣши скоряе пасть къ ея стопамъ: она отмѣнно жалуетъ новопріѣзжихъ.

Я вошедъ въ палаты, увидѣлъ на престолѣ точное прекрасное малое подобіе того тѣла, въ которомъ я былъ. Это была ихъ государыня и начало всего въ семь маломъ свѣтѣ проишествія. *Самольбіе* было ея наперстникомъ, *воображеніе* отправляло должность перваго Министра а *прихоть* имѣла подъ нимъ главное начало съ ними, *рзвостъ*, *суетность* и *тщесловіе* съ двумя, или тремя еще пристрастіями, составляли ея совѣтъ. Удивляясь сему учрежденію, спросилъ я у од-

пого изъ придворныхъ, не имѣеть ли ихъ Царица Министра, называемаго *разсудокъ*? На одинъ день, сказалъ онъ, появился было онъ у двора, да его слушать не похотѣли; его совѣты были старого вѣка. Онъ бы всѣ дѣла нашей Государыни привелъ въ безпорядокъ. Однѣ забавы бывають упражненіемъ нашей любезной Самодержицы а завоеваніе сердець первымъ предметомъ всѣхъ ея подвиговъ. Сей старой враль, о которомъ ты упоминаешь, помутить бы всѣ наши утѣшенія и подъ его правленіемъ, не завоевали бы мы въ цѣлой годъ двухъ сердець. Мы всѣ согласно противъ его во стали, и Царица отогнала его отъ двора на вѣкъ. Берегись о немъ говорить и не показывай что ты его знаешь, а инако худо будешь принять. Войди въ совѣтъ, продолжалъ онъ, гдѣ всѣ услышишь разсужденія. Какъ? спросилъ я у него, возможно ли чужестранцу входить въ такое мѣсто. О! сказалъ онъ, тебя тамъ и не примѣтять. Въ немъ члены такъ часто перемѣняются, что государыня никогда ихъ всѣхъ не знаетъ. Наперстники съ пятью или съ шестью особами, которыхъ ты увидишь въ первыхъ, мѣстахъ бывають лишъ непремѣнными. Я вошелъ: *тицеславіе* предлагало собранію, что видѣли прекраснаго петиметра, котораго завоеваніе сердца весьма важно, и что оно удобно паче прославить побѣдоносное царицыно оружіе. Всѣ единодушно съ восклицаніемъ опредѣлили учинить на оное нападеніе. Начали уже разсуждать о способахъ, коими произвѣсти намѣреніе въ дѣйство. Но *прихоть* зачавъ говорить, сказала грубымъ голосомъ: теперь хорошо время, пойдемъ прогуливаться. Царица встала и часть ея двора пошли за нею въ сада. Она мимоходомъ меня примѣтила и оказавъ мнѣ милостивою улыбкою свое благоволеніе, приказала до своего возвращенія показать мнѣ всѣ рѣдкости своего двора. Тотъ, кому сіе было поручено, провелъ меня чрезъ многія залы, галлерей и кабинеты, въ которыхъ все имѣло видъ роскоши. Въ нихъ единственность уборовъ меня удивила, стѣны вмѣсто обой, убраны были зеркалами. Наша государыня, сказалъ мой проводникъ, всегда желаетъ себя видѣть, и нѣтъ для нея пріятнѣе предмета, какъ зрѣть во всѣхъ стравяхъ, куда ни обратитъ взоры свой образъ. не сколько любить она картины, которыя ты и видишь промежъ зеркаловъ: дальнія представляютъ ея прошедшія побѣды, ближнія кажутъ тѣ, которыя она въ передъ произвести намѣрена. Въ нихъ найдешь ты всякаго званія людей: придворныхъ, военныхъ и штатскихъ только все петиметровъ; а разумные люди своею твердостію и постоянствомъ, не заслуживають нашего о себѣ примѣчанія.

Воспомяя о свѣтѣ Философа, хотѣлъ я знать, не былоли въ немъ чего съ симъ сходнаго. Доведи меня, сказалъ я своему провод-

нику, до комнаты *размышленія*. Я любопытствую вѣдать, какъ отдѣляется здѣсь *сила* отъ всего содѣржанія. О чемъ ты говоришь? спросилъ онъ, я незнаю твоего *размышленія*, это тотъ офицеръ, говорилъ я, который чрезъ и скуснаго химиста перегоняетъ всѣ идеи, чтобъ отдѣлить отъ нихъ однѣ спирты. А! а! сказалъ онъ, теперь мнѣ помнится, что я онихъ слыхалъ оныя производства были хороши для стараго вѣка а нынѣ они годны однимъ только педантамъ. Мы ихъ здѣсь не знаемъ. *Размышленіе* оставило дворъ вмѣстѣ съ *разсудкомъ*. У насъ одно *воображеніе* на все достаточно. Царицѣ нужно вѣдать только поверхность вещей. Ея Министръ предлагаетъ ей миниатюрныя всему картины, а на нихъ утверждаяся дѣлаетъ она свои опредѣленія. Признайся, что сіе довольно награждаетъ всѣ отдѣленія твоего химиста. Бойдемъ въ кабинетъ къ Министру продолжалъ онъ, гдѣ ты увидишь его упражненія. Я дѣйствительно увидѣлъ пергаментовыя свертки, на которыхъ нѣжною кистью представлены были разнаго рода фигуры. Я подумалъ тогда, что передо мною лежатъ Гіероглифическія древнихъ Египецкихъ священниковъ книги. Вотъ, сказали мнѣ, на что съ истиннымъ понятіемъ можно положиться и взять справедливыя мѣры. Разсмотри образъ сего кавалера не увидишь ли въ немъ съ перваго взгляда благородной видъ и прекрасной станъ? до внутренности что намъ нужды? Въ прочемъ же по наружности легко можно и о томъ здѣлать заключеніе. Посмотри на сіе множество плѣнныхъ, прикованныхъ къ побѣдоносной колесницѣ. Всѣ твои перегопсныя черезъ кубъ идеи удобными изъяснигъ съ такою силою всю славу, слѣдующую завоеваніямъ двухъ прекрасныхъ глазъ.

Съ трудомъ удерживался я отъ смѣха, въ семъ освященномъ государственнымъ мѣстѣ. По щастію мой проводникъ изъ сего принужденія меня вывелъ. Слѣдуй мнѣ, сказалъ онъ, еще важныя сихъ мѣста осталось тебѣ показать. Пойдемъ въ *арсеналь*. Какъ? вскричалъ я, здѣсь есть *арсеналь*. А для чего ему не быть? спросилъ онъ, не всякой ли побѣдитель имѣть его долженъ? По симъ словамъ привелъ онъ меня въ пространной дворъ, окруженной строеніемъ сложной Архитектуры, которое казалось сооружено изъ форфора и Китайскаго лака.

Весь етотъ дворъ наполненъ былъ военными припасами, состоящими въ одноколкахъ, коляскахъ разнаго рода подъ Мартыновымъ лакомъ каретахъ. Въ нихъ дерева было очень мало, они состояли почти всѣ изъ стеколъ. Далѣе видимы были въ безпорядкѣ всѣ трофеи, президенскія брыжи абатскіе скуфьи, офицерскіе плюмажи, откупщицкіе съ серебромъ сундуки, сверхъ оныхъ лежали окровавленные сердца и повредившіяся умы. Съ другой стороны подъ обширною кровлею ты-

сячи работниковъ, употреблены были къ дѣланію бѣлилъ и румянъ. Тайпа отиѣннаго оныхъ производства, была въ вѣрена одному искреннему человѣку. Тутъ гнали разныя благовонныя воды и масло Первая придворная болярыня имѣла главное въ семь арсеналѣ начало.

По томъ вошли мы въ одно огромное зданіе, гдѣ увидѣлъ я превеликую залу, уставленную вокругъ хрустальными шкафами, наполненными разными платьями, головными уборами, кружевами, лентами и прочимъ. Изъ сей залы была дверь въ одну маленькую камеру, въ которой содержалось все отиѣнно нужное къ уборному столу. Я примѣтилъ, что не было въ ней ни одного прозрачнаго шкафа; но всё еще за замками. Мой проводникъ сказалъ мнѣ на ухо, что въ нихъ содержатся нужныя отъ дурной погоды и нездороваго воздуха, лѣкарства.

Нѣкакое подобіе *жертвенника*, которой называли *уборнымъ столомъ*, привлечь на себя мои взоры; онъ былъ посвященъ *красотѣ*. Одна изъ придворныхъ госпожъ отправляла должность первосвященницы; бѣлила, румяна, мушки, помады, благовонныя воды, наилучшимъ порядкомъ раздѣленныя по баначкамъ, горшечкамъ и скляночкамъ, казались приготовленнымъ приношеніемъ того мѣста божеству. Первосвященница была погружена въ глубокихъ мысляхъ; но чтобъ сіе важное дѣйствіе не помрачило красоты царицой: молодой Аббатъ долженствовалъ о всякихъ новизнахъ съ нею разговаривать, или что нибудь передъ нею читать.

Близъ сея камеры была ея библіотека, въ ней книги на двѣ раздѣлялись части. Одни историческія, другія о наукахъ. Въ первой, новѣйшіе романы и всё любовныя описанія, въ послѣдней, разныя странныя сочиненія, изъ коихъ важнѣйшимъ любопытству читателю реестръ при семь прилагаю.

О уборахъ женскаго пола 50 книгъ въ листъ.

Трактатъ о выборѣ къ сраженію мѣсть: 1. о гульбищахъ, 2. о представленіяхъ, 3. о балахъ, 4. о вечернихъ столахъ, 5. книги въ четверть листа.

Искусство налѣплять по пристойности мушки, 2. книги въ восьмую долю листа въ лицахъ.

Искусство производить въ дѣйство дарованія естества, гдѣ истолковано какъ поводить глазами, какъ весити голосъ, а особливо какъ должно картавить и проч. 4. книги въ двенадцатую долю листа.

Поправленіе естественныхъ недостатковъ 12. книги въ двенадцатую долю листа

Сатиры на скромность, на пѣжныя чувства, на постоянство, на вѣрность и проч. въ восьмушку.

Препровожденіе времени за уборнымъ столомъ, сіе состояло въ басняхъ, пѣсняхъ, епиграммахъ и прочемъ, болѣе тридцати книгъ.

Нужное свѣденіе свѣтскимъ женщинамъ о Философiи, Исторiи, Географiи и проч. изданіе моднаго писателя въ шести страницахъ, въ дватцать четвертую долю листа.

Просмотрѣвъ въ скорости сію любопытства достойную библіотеку, возвратился я къ уборному столу. Приманчивые взгляды, улыбки и ужимки училися передъ зеркаломъ. Я долго смотрѣлъ на нихъ съ удивленіемъ. Ниже Прусская пѣхога можетъ лутче дѣйствовать ружьемъ и производить свои движенія. Двумя скрытками и одною флейточкою данъ былъ сигналъ, по которому всѣ сіи войска построилися въ боевой порядокъ. *Кокетство* имѣло главную надъ ними команду, *прельщающая поступь* была *дежурнымъ Генералъ-Маіоромъ*. Дѣло состояло въ завоеваніи сердца того петиметра, о которомъ я говорилъ. Смѣхи и забавы составляли авангардію, или передовой полкъ. Въ одно мигновеніе ока окружили онѣ непріятеля, и все войско подступило. Острые взгляды поразили петиметра. Царица приспѣла сама къ мѣсту его паденія, желая пользоваться своею побѣдою. Но вдругъ тотъ, кого она чаяла бытъ побѣжденнымъ, вставъ запѣлъ пѣсню и здѣлавъ прыжокъ сокрылся въ воздухѣ, какъ легкіе пары. Или ударъ на него былъ не дѣйствителенъ, или какъ увѣрялъ армейской штампъ-лѣкарь, сей родъ людей не имѣетъ сердцеъ, и смертельно пораженъ бытъ не можетъ.

Царица будучи оскорблена симъ приключеніемъ, приняла намѣреніе стараться о побѣдахъ, кои бы сихъ были славныя. *Воображеніе* говаривало ей пѣкогда о одномъ прекрасномъ господинѣ, воспитанномъ въ истинномъ понятіи наукъ и свѣтскихъ обычаевъ. Вотъ побѣда сказала царица, удобная возстановитъ честь моего оружія. По сѣмъ скоро вышло повѣленіе производить сіе предпріятіе въ дѣйство. Господинъ засѣлъ въ крѣпость, которую *разумъ* и *частые опыты* укрѣпили; его въ ней и окружили. Царица употребила всѣ свои силы и искусство, но какъ окружныя мѣста были почти не проходны, а осажденные наполнены храбростію и осторожностію: то и осада продолжалась безъ успѣха. Царица будучи не довольна своими Генералами поручила правленіе войскъ и осаду города *Любои*. Сей насмѣшной богъ предпріялъ употребить етотъ случай въ свою пользу, чтобъ отмстить царицѣ за то что она ему ложное всегда почтеніе приносила въ даръ. Онъ оболстылъ *прихоть*; сей измѣнникъ отворилъ ему потаенную дверь отъ *сердца* своей государыни, которымъ любовь овладѣла.

Царица въ смятеніи предложила своему непріятелю мирныя договоры, которые состояли въ томъ, чтобъ соединить ихъ государства подъ общую ихъ власть; но гордой ея непріятель отвѣтствовалъ ей, что ихъ подданные не таковы, чтобъ могли ужиться въ одномъ обществѣ. Онъ совѣтовалъ ей отступить отъ крѣпости ночью тайнымъ образомъ великодушно обѣщавая не тревожить ея въ отступленіи. Здѣсь читатель ты долженъ простить мнѣ, что я не здѣлаю описанія о всѣхъ происшествіяхъ въ той головѣ въ которой я былъ; мое перо къ тому недостаточно. Въ одно мигновеніе ока все пришло въ безпорядокъ. *Воображеніе* помутилось наперстникъ *самолюбіе* впадо въ смертельную болѣзнь. *Тщеславіе* жестоко заболѣло горячкою. Царица перебила въ досадѣ часть своихъ зеркалъ и въ первомъ жару приказала зжечь свой арсеналь. Не хочу я, говорила она, видѣть тѣ орудія, кои столь худо въ исполненіи моего желанія служили. *Тщеславіе* не взирая на свою горячку, сохранило столько твердости разума, чтобъ ей представить, что меньше взыскивать должно на орудіяхъ, нежели на той, которая ими управляя безъ сумнѣнія не исправила своей должности.

Царица ему за таковой совѣтъ милостиво возблагодарила, а госпожу имѣющую надъ арсеналомъ смотреніе, со стыдомъ выгнала изъ своего двора лаская себѣ въ передъ не минуемыми въ предпріятіяхъ удачами. Послѣ сего скоро настало прежнее спокойство. Я пользуясь сею тихостію избѣжалъ проломомъ учинившимися во время неспокойства.

Несинное упражненіе, 1763, 66—76.

№ 5.

Не трать красавица ты времени напрасно,
 Любися; безъ любви все въ свѣтѣ суеты,
 Жалѣй, и не теряй прелестной красоты;
 Чтобъ послѣ не тужить, что вѣкъ прошелъ несчастно
 Любися въ младости, доколѣ сердце страшно:
 Какъ младость пролѣтитъ, ты будешь ужъ не ты.
 Плѣти себѣ вѣнки, покамѣсть есть цвѣты:
 Гуляй въ садахъ весной, а осенью ненасно.
 Взгляни когда взгляни на розовой цвѣтокъ,
 Тогда когда уже завялъ ея листокъ:
 И красота твоя подобно ей завянетъ.
 Не трать своихъ ты дней, доколь ты не стара,

И знай что на тебя ни кто тогда не взглянетъ,
 Когда какъ розы сей пройдетъ твоя пора.

Ежемесячныя сочиненія, 1755, 534—535.

№ 6.

Теперь тебѣ расскажу, что я видѣлъ въ театрѣ во время трагедіи. Сѣла около меня въ ложѣ нѣкоторая дама; за нею тѣма пришла знатныхъ молодчиковъ. Они кругомъ ее обступили: сія госпожа была великолѣпно одѣта и нарумянена весьма красно. Чепчикъ на ней былъ новѣйшія моды, и она имѣла отъ роду добрыхъ лѣтъ пятьдесятъ. Она увѣряла многихъ, что ей двадцать пятой годъ лишь только начался, и что нѣсколько лѣтъ повдольвѣвъ хочетъ выйти за мужъ. Здѣсь старыя барыни могутъ думать, что имъ льзя плѣнять любовію прекраснѣйшаго юношу. Она всегда сѣдые свои волосы черною помадою отъ знаковъ старости избавляетъ, перевязка, которою они волосы крѣпко патягиваютъ сглаживаетъ борозды ея чела, а бѣлила съ румянами на старомъ лицѣ дѣлаютъ изрядную молодую маску. Съ нею рядомъ сидѣла другая изрядная лицомъ и молодая женщина, но я слышалъ отъ сидящаго за нею юноши съ другомъ своимъ разговаривающаго, что она всѣхъ въ свѣтѣ презираетъ, и думаетъ, что въ подсолнечной ея красотѣ пѣтъ. Нѣкогда, сказывалъ юноша, выступилъ у нее на лицѣ прыщъ. Когда посмотрѣлась въ зеркало, и прыщъ на лицѣ своемъ увидѣла, то схватила зеркало, бросила объ землю, и въ куски разбила браня оное, и выговаривая, какъ оно могло имѣть дерзновеніе представить ей въ глаза прыщъ ни мало лицу ея не приличныи. Она презираетъ всѣхъ тѣхъ лучшихъ и знатнѣйшихъ въ городѣ юношей, кои объявляютъ ей свою любовь, а любитъ своего сосѣда, который всегда говоритъ съ нею о наукахъ; ибо она за весьма ученую женщину сама себя почитаетъ, записываетъ острыя слова, и сама оныя выдумываетъ такъ, что хочетъ изъ оныхъ дѣлать лексіконъ пріятныхъ и остро-выдуманныхъ изреченій. Она безпрестанно говоритъ о Математикѣ, о Астрономіи: держитъ почти всегда въ рукахъ Ефемериды, и смѣется думающимъ, что земля около солнца вертится, утверждая, что сходнѣе бѣгать солнцу нежели землѣ.

Адская Почта, 1763, 51—53.

№ 7.

Почтенные господа, извѣстно вамъ, что дѣвушки не охотно близко къ себѣ допускаютъ жениховъ. Вы знаете, что есть и такія проворныя, кои умѣютъ искусствомъ казаться со всѣмъ инако, нежели

какъ они сотворены. Они распишутъ губы розовою краскою, щоки брусничною; лобъ, носъ, бороду, шею и грудь бѣлилами; брови растянутъ колесомъ, и намажутъ ихъ обще съ волосами Грузинскою краскою; жилы наведутъ карандашемъ, и изъ дали однимъ словомъ покажутся красавицами. Никогда человекъ болѣе влюбленъ не былъ, какъ я влюбился въ свою невѣсту. Но лишъ я женился, нашель я на другій день во своей спальнѣ по утру вмѣсто прекрасной молодки женщину, коя бы могла быть матерью той, въ которую я влюбился. Она сѣла убираться, и болѣе получаса работала надъ правою стороною лица прежде, нежели я могъ разпознать ее. Я обошелъ на другую сторону, и увидѣлъ, что съ недодѣланной стороны кожа растрѣскалася, знатно отъ употребленія разныхъ красокъ, и что та щека съ природы желта съ прозеленью, а волосы ея суть рыжи. Стыдяся она нѣсколько отъ моего любопытства, оборотилася ко мнѣ: и я съ удивленіемъ примѣтилъ, что съ оконченной стороны она имѣла лице веселое, а съ другой пасмурный видъ.

Всякая Всячина 1769, 237—238.

№ 8.

Многія молодыя дѣвушки чулковъ не вытягиваютъ, а когда садуть, тогда нога на ногу кладутъ; чрезъ что поднимаютъ юпку такъ высоко, что я сіе примѣтить могъ, а иногда и болѣе сего.

Всякая Всячина 1769, 56.

№ 9.

Вчерашній день случилось мнѣ быть въ бесѣдѣ, гдѣ я видѣлъ женщину прекрасную. Она въ семь совершенно увѣрена была, и всячески старалась намъ дать примѣтити свою красоту, и приманити къ себѣ всѣхъ глаза. Она изыскивала случай кидати глаза въ верхъ, дабы примѣтили, сколь они хороши въ семь положеніи. По томъ ни къ стати ни къ ладу протянула руку сказавъ: кто ето за дверьми стоять? сіе значило: дивитесь бѣлизнѣ моей руки. Послѣ того уронила опахало, и наклонясь оное поднять, показывала грудь болѣе обыкновеннаго. Опахало подымая, приподняла не много юпку, дабы примѣтили крошечныя ножки, кои удостоены ее носить. Погодя встала съ мѣста, захохотала, раскрывая весьма губы: мы узнали, что она зубы намъ показати старалася.

Всякая Всячина 1769, 373—374.

№ 10.

Едва заснулъ я, какъ увидѣлъ драгую мою Аврелію, со мною лѣжащую. Я находился въ такомъ положеніи, въ каковомъ *Мильтонъ* праотца Адама представляетъ. Кинувъ на драгую мою пріятный взоръ, увидѣлъ я, что грудь ея толико прозрачна, что всѣ движенія сердца ея видны. Первѣе, что глазамъ моимъ представилось, были головныя уборы, шелковыя матеріи, ленты и другія бездѣлицы въ такомъ множествѣ, что сердце можно было почестъ Гардеробомъ. Между тѣмъ все сіе пропало; на мѣсто того увидѣлъ я великое множество богатыхъ экипажей съ великолепною свитою въ богатой ливрѣе болѣе, нежели полчаса съ великимъ шумомъ проѣзжающихъ. Послѣ сего смотря весьма пристально, увидѣлъ я полныя руки картъ; потомъ узрѣлъ весьма скоро перемѣняющіеся различные предмѣты. Театръ, церковь, садъ, гульбище, галантерейная лавка одно за другимъ слѣдовали; потомъ появилась пара новыхъ башмаковъ, которые целый часъ сердце красавицы занимала, а на послѣдокъ постельною собачкою были прогнаны, за которую слѣдовала морская свинка, бѣлка, и морская кошка. Я самъ къ немалому моему удовольствію заключалъ свиту драгихъ сихъ любимцовъ. Я былъ восхищенъ, видя себя обладателемъ сердца моей любезной; но въ то самое время, когда я маленькой мой образъ, изображенный въ сердцѣ драгой моей Авреліи, радуясь разсматривалъ; показалось мнѣ, что она вздохнула и съ сямъ вздохомъ исчезъ я изъ сердца. Мѣсто мое заступилъ гнусный уродъ, имѣющій въ обоихъ рукахъ по полному мешку денегъ. Равнымъ образомъ и сей господинъ не долго былъ на своемъ мѣстѣ; но принужденъ былъ оное уступить челоуѣку стольже непріятнаго вида, какъ самъ, украшенному кавалерскимъ орденомъ. Послѣднія три перемѣны живѣйшимъ образомъ представили мнѣ въ сердцѣ Авреліи борьбу между любовію, сребролюбіемъ и честолюбіемъ. Наконецъ къ неизреченному моему удовольствію увидѣлъ себя совершеннымъ обладателемъ сего для меня неоцѣннаго сердца. Я счастьемъ моимъ былъ толико восхищенъ, что не могъ воздержаться, не обнять сего драгаго хрусталя; но въ самую сію минуту проснулся и увидѣлъ любовницу мою, превращенну въ подушку.

Полезное съ Пріятнымъ, 1769, седмой полумѣсяцъ, 10—12.

№ 11.

Прекраса, такъ прилеплена къ уборамъ, какъ ученый къ книгамъ. Она ежедневно перебираетъ свои наряды, и подкрашиваетъ свое

лице подъ ихъ цвѣтъ. Всякой слѣдуетъ своей склонности: ученый углубился въ книги, а *Прекраса* въ уборы.

Смѣсь, 1769, 237.

№ 12.

Роза молода и прекрасна, но сіе еще не составляетъ всѣхъ достоинствъ; разумъ слабо ею дѣйствуетъ, и по нещастію она влюблена сама въ себя, безпрестанно смотрится въ зеркало и у всѣхъ спрашиваетъ *хороша ли я?* Но знай *Роза*, что красота безъ разума, не можетъ плѣнить разсудительнаго человѣка.

Смѣсь, 1769, 314—315,

№ 13.

Влюблива третьяго дня въ первой разъ увидѣла *Мягкосерда*, вчера съ нимъ говорила о любви, а сего дня со всемъ въ него влюбилась. Какъ же легко прійти къ ней въ любовь!

Смѣсь, 1769, 315.

№ 14

Прелесна, молодая госпожа, сидя у окна увидѣла разнощика съ апельсинами, и приказала его кликнуть. Разнощикъ припелъ. Боярыня десятокъ апельсиновъ за полтину сторговала, и начала чистить; а между тѣмъ, желая надъ нимъ пошутить, стала у него спрашивать: женатъ ли ты?—Женатъ, сударыня, и троиухъ уже имѣю дѣтей. Боярыня спросила: бывають ли между крестьянами мужа *рогносыцы*?—А между господами бывають ли, сударыня?—Какъ не быть, сказала госпожа, и у меня есть мужъ. Такъ какъ же, сударыня, быть тому межъ крестьянами, что дѣлають господа, отвѣчалъ крестьянинъ. Насъ прикащикъ за ето бы разсѣкъ, ежели бы мы что стали у господъ перенимать: намъ только велятъ работать. Да вѣтъ за женою усмотрѣть мужу никакъ не возможно, сказала боярыня, естли она что захочетъ дѣлать. Ваше дѣло господское, вы ето по себѣ, больше нашево знаете, сударыня, отвѣчалъ разнощикъ почесавшись. А гдѣ живетъ вашъ мужъ?—На своей половинѣ, отвѣчала госпожа; а я здѣсь на своей.—Да развѣ вамъ въ одной-та половинѣ тѣсно, сударыня?—Не очень бы было тѣсно: но ето по модѣ?—Чемужъ дивиться, сударыня, что вашъ мужъ за вами усмотрѣть не можетъ, когда вы такъ отъ цего далеко живете.—Дуракъ, перехватила смѣючись госпожа, вѣтъ а ето не про своего говорила мужа. Такъ виноватъ, сударыня, сказалъ крестьянинъ

также усмѣхнувшись; я не растолковалъ, и думалъ что вы говорите про своего мужа. Боярыня разнощнику пожаловала два рубля и отпустила.

Трутень, 1769—1770, изд. 3, 54—55.

№ 15.

Представьте себѣ одну изъ тѣхъ женщинъ, кои называются кокетками, и кои хотятъ тѣмъ нравиться, что производятъ въ безпристрастныхъ людяхъ къ нимъ отвращеніе. Это будетъ точное изображеніе *Нетты*. Сія женщина хотя и не имѣла лица отвратительнаго, но точно такія имѣла поступки. Она кривлялась и жеманилась разными манерами, о всемъ спорила, кричала и хохотала изо всей силы. Всѣ ея усмѣшки, на мужчинъ страстныя взгляды, разговоры, тѣлодвиженіи;—словомъ, все это было не къ статѣ и ей несвойственно. Она атаковала попеременно то того, то другаго мужчину, и думала ихъ прельщать, но вмѣсто того многія ей смѣялись. Въ заключеніе должно прибавить, что разумъ у ней изъ плохихъ; и она когда ни начинала говорить, ясно показывала свое невѣжество.

Трутень, 1769, изд. 3, 188—189.

№ 16.

Г. издатель!

Не повѣришь радость, въ какой ты у насъ модѣ. Ужестъ какъ всѣ тебя хвалятъ, и всѣ тобою довольны. Я сама много разъ отъ Московскихъ нашихъ щеголихъ слыхала, что тебѣ предъ всѣми даютъ преимущество; а я твоего Трутня ни на какія книги не промѣняю. Послѣ покойнаго старичка, моего батюшки, досталось мнѣ книгъ очень много, только по чести я ни одной не беру въ руки. Божусь тебѣ, что принявшись за одну, провоняла было сухою марлюю: объ закладъ бьюсь, что ты не отгадаешь, какія это книги?—всю *Феофаны* да *Кантемиры*, *Телемахи*, *Роллени*, *Льтописцы* и всякой едакой вздоръ. Честью клянусь, что я читая ихъ ни слова не разумѣла. Одинъ разъ развернула *Феофана* и хотѣла читать, но не было мочи: не повѣришь радость, какая сдѣлалась *тѣснота въ голову* ¹⁾; а что принадлежитъ до твоего Трутня, то по чести я ни когда не устаю ево читать: ужестъ какъ хорошъ! Теперь я всю сказала, что надлежало до тебя: выслушай же радость и мою прозъбу.

¹⁾ Модное слово.

Батюшка покойникъ, скончавшись третьева года, избавилъ меня отъ ужасныхъ хлопотъ и безпокойства. Ты удивилъся, какъ я тебѣ скажу: у васъ въ Петербургѣ и въ голову никому его не входило. Послушай, да не засмѣйся: уморишь радость! я принуждена была смотрѣть за курами—ты хохочешь: потерпи пожалуй—За курами, за гусями, и деревенскими бабами—ха! ха! ха! Разсуди радость, сносноли благородной дворянкѣ смотрѣть за едакою подлостью. Я не къ тому рождена: но батюшка мой, покойной старичокъ, все-таки на своемъ поставилъ. Онъ воспиталъ меня такъ худо, какъ хуже, трудно и придумать. Я знала только какъ и когда хлѣбъ сѣютъ; когда садятъ капусту, огурцы, свеклу, горохъ, бобы и все то, что нужно знать дураку прикащику—Ужасное знаніе! а того, что дѣлаетъ нашу сестру совершенною, я не знала. По смерти батюшкиной приѣхала въ Москву, и увидѣла, что я была совершенная дура. Я не умѣла ни танцевать, ни одѣваться, и со всѣмъ не знала, что такое *мода*. Вотъ до какой глупости отцы, подобныя моему, дѣтей своихъ доводятъ! Повѣришь ли Г. Издатель?—мнѣ стыдно тебѣ признаться:—я такъ была глупа, что по приѣздѣ только моею въ Москву узнала, что я хороша—разсуди теперь, какъ меня приняли Московскія щеголихи. Они съ головы до ногъ меня засмѣяли, и я три мѣсяца принуждена была сидѣть дома, чтобы только выучиться по модѣ одѣваться. Ни день, ни ночь, не давала я себѣ покоя, но сиди передъ туалетомъ надѣвала карнеты, скидывала, опять надѣвала: разнообразно ломала глаза, кидала взгляды, румянилась, притиралась, налепливала мушки, училась различному употребленію опухала, смѣялась, ходила, одѣвалась, и словомъ въ три мѣсяца, все-то научилась дѣлать по модѣ. Мнѣ кажется ты удивляешься, какъ могла я въ такое короткое время всему, да еще сама научиться? Я тебѣ это таинство открою, послушай: по щастію попалась мнѣ одна французская мадамъ, которыхъ у насъ въ Москвѣ довольно. Она еще до прозбы моей предложила мнѣ свои услуги: рассказала мнѣ въ какомъ я нахожусь невѣжествѣ, и что она въ состояніи изъ меня сдѣлать самую модную щеголиху. Вотъ какое изъ насъ Французы дѣлаютъ превращеніе! изъ деревенской дуры въ три мѣсяца сдѣлать модную щеголиху, для человѣка невозможность, а французы дѣлаютъ. Какую благодарностью должны мы французамъ: они насъ просвѣщаютъ, и оказываютъ свои услуги и тогда, когда ихъ не требуемъ. Лишь только вышла я изъ рукъ моей учительницы, то и показалась въ собраніе. На меня уже другими глазами смотрѣли: я познакомилась со многими дѣвицами и науку мою совершенно выучила. Скоро послѣ того услышала, что и меня называютъ модною щеголихою. Сколько я тогда ра-

довалась! уморить ли тебя?—Въ тысячу разъ больше, какъ радовался батюшка мой, получая въ году тысячу четвертей хлѣба съ своего помѣстья. Тогда то узнала я, что мы и съ хлѣбомъ и съ деньгами нашими безъ французовъ были бы дураки. Они еще дьшошево продають о насъ свои попеченіи. Услыша лестное о себѣ мнѣніе, не пропускала я тогда ни комедіи, ни маскарадовъ, ни гульбищей: вездѣ я поспѣвала. Ты радость можешь разсудить, что дѣвка осьмнадцати лѣтъ, которая отъ всѣхъ слышитъ: *мила какъ Ангелъ!* тотчасъ наживетъ себѣ завистницъ: со мною точно такъ и здѣлалось. Меня стали пересмѣхать; но ужъ изъ зависти, видя, что молодья мушны толпами за мною бѣгаютъ. На всю злость Московскихъ щеголихъ, и ласки молодыхъ мушынъ, смотрѣла я съ холодностію. Многія Молодчики въ любви мнѣ открывались: но я смѣялась—я еще больше дѣлала: сказать ли?—я дурачила ихъ сколько хотѣла, а они не сердились. На конецъ попался мнѣ молодчикъ, хорошъ какъ Ангелъ, умонъ, и при томъ щеголь. Онъ въ меня влюбился до безумія; и я къ нему почувствовала, незнаю что-то отмѣнное отъ прочихъ. Я восхищалась, видя ево на маскарадахъ: онъ леталъ какъ вѣтръ, когда онъ танцевалъ; и вездѣ, гдѣ я нибывала, находила тутъ и ево. Нѣсколько времени было ето мнѣ приятно, а послѣ безъотвязностію своею онъ мнѣ и паскучилъ. Я вознамѣрилася ево позабыть: и слово свое сдержала. Послѣ сего молодчиковъ съ десятокъ пробовали свое щастіе: но я съ ними точно также поступила.

Вотъ обстоятельства, въ которыхъ я нахожуся. Дай радость мнѣ хорошенькій совѣтъ: такъ ли мнѣ поступать, какъ начала, или и самой въ ково нибудь влюбиться. Пожалуй Ангелъ мой нашии мнѣ поскорѣе отвѣтъ, да не умори меня; я ево съ нетерпѣливостію буду дожидаться; и прежде, пока ево не получу, не скажу тебѣ, кто я такова. Мнѣ хочется и тебя помучить. Прости радость!

P. S. Ужестъ какъ хочется, чтобы совѣтъ твой поспѣлъ къ нашимъ маскарадамъ.

Въ Москвѣ,
Ноября 25 дня,
1769 года.

Трутенъ, 1769, изд. 3, 255—259

№ 17.

Кокетка утро свое проводить подобно пегиметру у уборнаго стола; съ тою прибавкою, что дѣвки служащія ей въ сіе время суть самыя бѣдныя твари. Ежели тѣнь въ лицѣ ея не такъ хороша, какъ

была на канупѣ, то за оное служанки отвѣчаютъ; ежели лѣнточка, которую сама приколетъ, покажется ей что къ ней не пристала, то тутъ опять дѣвки бывають виноваты, и отвѣчать должны терпѣннѣе, а иногда щеками. Однимъ словомъ, туалегъ ея, который по крайней мѣрѣ пять часовъ продолжается, для сихъ бѣдныхъ дѣвокъ кажется ужасомъ; да ежели и мужъ попадетса въ это время, то и ему эти часы раемъ не покажутся: а болѣе ежели онъ осмѣлится упомянуть о домашней экономіи, о которой кокетка щитаеть за подлость имѣть понятіе: или скажетъ, что ему обхожденіе ея не нравятся, то тутъ онъ пропаль. Жена вскрикнувъ ахъ... упадетъ въ обморокъ, пришедъ въ себя пролетѣтъ изъ глазъ токи слезъ; она зачнетъ умирать, и бѣдный мужъ, когда не захочетъ изъ благопристойности съ нею разойтись, то принужденъ просить извиненія, и уходить. А жена продолжаетъ прежнюю свою жизнь, съ тою прибавкою, что жалуется всѣмъ на нравъ своего мужа. Наконецъ его возненавидитъ, и его лбу угрожаетъ рогами.

Когда же она одѣнется, то ѣдетъ обѣдать въ гости; гдѣ злословить всѣхъ женщинъ, которые не такъ живутъ, какъ она, или имѣють нещастіе быть хороши. Тамъ ее дожидается толпа людей прельщенныхъ ея нарядами; она съ ними говоритъ языкомъ половина сѣвернымъ, половина полуденнымъ; или такимъ языкомъ, котораго большая часть здѣшнихъ жителей не разумѣтъ: то есть, выдуманнмъ ею. Послѣ обѣда ѣдетъ въ публичное веселье, ведетъ за собою толпу обожателей, и ни одного изъ нихъ не любя, ни у одного не отнимаетъ надежды. Однимъ словомъ, на онаго взирая съ улыбкою, иному сказавъ пріятное слово, она старается привязать всякаго къ себѣ, не привязываясь сама ни къ кому. Наконецъ, по окончаніи дня и за нѣсколько часовъ за полночь, возвращается домой и ночь проводитъ въ размышленіи о уборѣ, который она у такой же вертопрашки видѣла; и во изысканіи средства, на подобный выпросить у мужа денегъ.

Вечера, 1772, 1, 165—167.

№ 18.

Щеголиха говоритъ: «какъ глупы тѣ люди, которыя въ наукахъ самыя прекрасныя лѣта погубляютъ. Ужестъ какъ смѣшны ученые мушкетеры; а наши сестры ученые—О! они то совершенныя дуры. *Безпримѣрно*, какъ они смѣшны! Не для географіи одарила насъ природа красотою лица; не для математики дано намъ острое и проницательное понятіе; не для исторіи награждены мы плѣняющимъ голосомъ;

не для Фисики вложены въ насъ нѣжныя сердца; для чего же одарены мы сими преимуществами?—чтобы были обожаемы. Въ словѣ, *умѣть нравиться*, всѣ наши заключаются науки. За науки ли любятъ насъ до безумія? наукамъ ли въ насъ удивляются? науки ли въ насъ обожаютъ.—Нѣтъ, право нѣтъ. Пусть ученая женщина покажется въ ту бесѣду, въ которой будутъ всѣ наши *щеголи*, украшающія собою мужеской полъ: пусть она туда покажется: чортъ меня возми! ежели тамъ съ нею хотя одно слово промолвятъ. А ежели она говорить начнетъ, то всѣ мушныи звѣвать стануть. Щаслива будетъ она, ежели случится такъ нѣсколько человѣкъ ей подобныхъ: тогда по малой мѣрѣ хотя не умретъ отъ скуки. Но чтожь она тѣмъ выигрываетъ? Не больше, какъ назовутъ ее ученою женщиною; да и то такія люди, которыхъ самихъ называютъ *педантами*. Прекрасная побѣда! *безпримѣрно какъ славна!*—Ученая женщина! ученая женщина! фуй! какъ это *неловко*. Напротивъ того, ежели приѣду я въ такое собраніе, то въ мигъ окружатъ меня всѣ мужчины. Стануть наперсривъ хвалить меня: одинъ удивляется красотѣ моего лица; другой хвалить руки; третій—станъ; иной походку; тотъ пріятность моего голоса; иной превозноситъ нѣжность моего вкуса въ нарядахъ; словомъ сказать, ни одна изъ бездѣлокъ моихъ даже до булавки не останется, чтобы не была расхвалена. Всѣ кричатъ: вотъ прекрасная, пріятная и любезная женщина; вотъ чудесное произведеніе природы! вотъ совершенное ея сотвореніе: она мила какъ Ангелъ! Разумѣется, что всѣ такія слова безъ проводника идутъ къ сердцу. Не успѣю я осмотрѣться, какъ уже тысячи найду обожателей. Одинъ говоритъ, что онъ хотѣлъ бы быть вѣчно моимъ слугою, лишь бы могъ имѣть счастье всегда меня видѣть. Какъ это много! *безпримѣрно* много; изъ благороднова человѣка хочетъ сдѣлаться слугою для того только, чтобы чаще на меня смотрѣть и удивляться. Другой говоритъ, онъ оставилъ бы престоль всего свѣта, лишь бы могъ быть моимъ любимымъ невольникомъ...—Ужасная мысль! годится хоть въ трагедію; по счастью, что онъ еще не король, а то бы и въ истинпу онъ такъ сдуранился!—Однакожь ево до такова дурачества не допустили бы. Но какъ изчислить все, что творятъ учтивыя мушныи красавицамъ? ласкательствы ихъ неограниченны, а учтивости безконечны. Слыша это, какъ не восхищаться? какъ за учтивости не платить ласкою? Я такъ и поступаю: съ однимъ поговорю, другога похвалю, на третья брошу взглядъ, поражающей ево сердце, и такъ далѣе. Я ни одному ничего не обѣщаю, но однакожь всѣхъ ихъ къ себѣ призываю. Ужестъ какъ завидно состояніе красавицы и какъ *безпримѣрно* жалко ученой женщины.

Вожусь, что я своего состоянія ни на какое не промѣняю. Какаяжь нужда мнѣ въ наукахъ?—право никакой!! Такъ рассуждаетъ *Щеголиха*. Читатель скажи, неправильно ли ея рассужденіе?

Живописецъ, 1772, изд. 7-е, 19—21.

№ 19.

Мои соеуг, Живописецъ!

Ты радость *безпримѣрной* Авторъ—*По чести* говорю, *ужестъ какъ ты славенъ*; читая твои листы, я *безподобно утѣшаюсь*; какъ все у тебя *славно*: слоги *разстеганъ*, мысли прыгающи.—*По чести* скажу, что твои листы *очень* меня *премощаютъ*: клянусь, что я всегда *фельстирую* ихъ безъ всякой *дистракціи*. Да и нельзя не такъ, ты не *грустенъ*, *шутливъ* славно, и твое перо *по бумагѣ бьга-етъ безподобно*. — *Ужестъ, ужестъ*, какъ прекрасны твои листы! Но сказать, *вокругъ насъ*, ты много долженъ мнѣ: *уморить ли радость?* Вътъ мнѣпіе то *Щеголихино* ты у меня подтяпалъ:—Ха! ха! ха!—*Клянусь*; спроси у всѣхъ моихъ знакомыхъ, они тебѣ скажутъ, что я всегда это говаривала;—по это ничево не значить. Признаюсь, что я и сама много запала изъ твоихъ листовъ. Пуще всего ты *ластивъ* меня тѣмъ, что *никакъ со мною не споривъ*; а особливо когда говорилъ о наукахъ: ты это такъ *славно прокричалъ?*—Чортъ меня возьми!—*какъ книга*. А при томъ, ты всегда старался оказывать намъ учтивости; не такъ какъ нѣкоторой *грубиянъ*, сочиня Комедію, одну изъ подругъ моихъ *вытащилъ* на театръ:—Куда какъ онъ много выигралъ? Я чаю, онъ надѣялся, что всѣ *разхохочутся до смерти*, анъ право никто изъ нашихъ сестеръ и учтивыхъ мужчинъ, и не улыбнулся, а смѣялись только..... Онъ хотѣлъ насъ одурачить, да не удалось. *Ужестъ какъ славно* онъ забавлялся, надъ бѣднымъ мальчикомъ *Фирлифюшковымъ*: совсемъ тѣмъ подобныя ему люди останутся всегда у насъ въ почтеніи; а его *Дремовъ* никогда не выдетъ изъ дураковъ. Еслибъ узнала я етова Автора, то *оттѣнила* бы сама его *безподобно*. Я *никакъ* на него не сердита: онъ меня *никакъ* не тронулъ; однакожь я и сама не знаю, за что я его *никакъ* не могу терпѣть. Въ первой его Комедіи, я сама до *смерти захохоталась*, *ужестъ какъ славно штетилъ* онъ нашихъ бабушекъ; а эта Комедія такую сдѣлала *дистракцію*, и такую *грусть*, что я поклялась *никакъ на именины* не ѣздить. Правда, ты и самъ *защепился*: по его путкою; а за шутки мы *никакъ* не сердимся: напротивъ того ты бранишь однихъ только деревенскихъ дураковъ; да и *безпримѣрно*: *ужестъ какъ славно* ты ихъ *развернулъ*, въ 5 листѣ твоего Живописца.—Ты *уморилъ* меня: точь

въ точь *выказалъ* ты дражайшаго моего *Папахина*. Какой сто несносной человѣкъ! *Ужестъ радость, какъ онъ не ловко выдѣланъ*: какой грубиянъ! Онъ и со мною хотѣлъ поступать также, какъ съ мужиками; но я ему показала, что я не такое животное, какъ ево крестьянс. Гото были люди! съ матушкою моею онъ обходился по старинѣ. Ласкательства его къ ней были, брань, пощочины и палка; но она и подлинно была тово достойна: съ едакимъ звѣремъ жила сорокъ лѣтъ, и не умѣла *ретироваться въ свѣтъ*. Бывало онъ *сдѣлаетъ ей грубость палкою*, а она опять въ глаза ему лѣзетъ: *безпримѣрныя моды!* такихъ горячихъ супруговъ и въ *романахъ* не скоро *набъжиши*. *Ужестъ какъ славны!* Суди *душа моя* по етому, въ какой была я школъ: было чему научиться! По щастью скоро выдали меня за мужъ: я прѣѣхала въ Петербургъ: *подвинулась въ свѣтъ, разняла глаза, и выкинула весь тотъ изъ головы вздоръ*, которой *посадили* мнѣ мои родители: поправила *опрокинутое мое понятіе*, научилась говорить, позпаконилась со *Щеюлями* и *Щеюликами*, и сдѣлалась человѣкомъ. Но я *никакъ* не ушла отъ бѣды: мужъ мой въ *умъ очень развязанъ*, да сто бы и ничего; чѣмъ глупѣе мужъ, тѣмъ лучше для жены: по вотъ что мепя *терзаетъ до невозможности*; онъ *влюбленъ въ меня до дурачества*, а къ тому же еще и ревнивъ. Фуй! какъ ето *не ловко*; мужъ разтрепанъ отъ жены: *это радость гадко!* О еслибъ не помогло мнѣ разумное пыпѣнное обхожденіе, то давно бы я *протянулась*. Сказать ли, чѣмъ я *отважываюсь* отъ етова несноснаго человѣка? Одними обмороками.—Не удивляйся, я тебѣ ето разтолкую: какъ привяжется онъ ко мнѣ со своими *декларасіонами* и клятвами, что онъ отъ любви ко мнѣ сходитъ съ ума, то я сперва говорю ему *отцѣпись*; но онъ *никакъ* не отвѣтаетъ; послѣ етова *резонирую*, что стыдно и глупо быть мужу влюблену въ свою жену: но онъ *никакъ* не вѣритъ: и такъ остается мнѣ одно средство упасть въ обморокъ. Тогда суется онъ по всеѣмъ угламъ, старается помогать мнѣ, а я тихонько смѣюсь: *ужасно*, какъ *безпримѣрно* много помогаютъ мнѣ обмороки: *божусь!* тѣмъ только и живу, а то бы онъ меня *залюбилъ до смерти; неподобной человекъ!* *Подари радость* хорошинькимъ совѣтомъ, что мнѣ съ нимъ дѣлать. Онъ до тово *теменъ въ свѣтъ*, что я спать со мною хочетъ вмѣстѣ:—ха! ха! ха! Можно ли такъ глупо *догадаться!* *Шутки прочь*, помоги мнѣ: ты знаешь, *радость*, что отъ етова можно тотчасъ получить *ипохондрію*. Пожалуй *незадержись* съ отвѣтомъ, я па тебя *опущаюсь*, и буду ожидать ево съ *безпримѣрнымъ нетерпѣніемъ*. Прости *радость!*

Р. С. Услужи, *радость*, мнѣ, собери все наши модныя слова, и напечатай ихъ особливою книжкою, подъ именемъ *Моднаго Женскаго*

Словаря: ты многихъ одолжишь, и мы твой журналъ за это будемъ превозносить. Только не *умори, радость*, напечатай ево маленькою книжкою, и *дай ему видъ*; а еще бы лучше, если бы ты напечата- таль ево вмѣсто чернилъ какою краскою. Мы бы тебя *до смерти захватили*.

Животисеизъ, 1772, изд. 7-ое, 53—56.

№ 20.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНИЕ I.

Олимпіада, Парасковья.

Олимпіада. Отцѣпись ты отъ меня.

Парасковья. Да что вы такъ невеселы сегодня?

Олимпіада. Я не выспалась.

Парасковья. А кто вамъ мѣшалъ спать?

Олимпіада. Никто. Только я рано встала и не выспалась.

Парасковья. Однако, мнѣ помнится, что вы все-таки опоздали съ матушкой къ обѣднѣ ѣхать; а опа сегодня именинница.

Олимпіада. Что-жъ дѣлать, что опоздала. Это мое несчастье; я встала на разсвѣтъ, и ужась, ужась, какъ спѣшила одѣться.

Парасковья. Знать, у васъ солнце всходитъ позже, нежели у простыхъ людей. Однако, шутки въ сторону, въ которомъ бы, напримѣръ, часу вы встали?

Олимпіада. Не вѣсть какъ рано... въ одиннадцать часовъ.

Парасковья. Да что-жъ вы по сю пору дѣлали?

Олимпіада. Какой вопросъ! Я одѣвалась.

Парасковья. Неужто такъ медленно одѣвались?

Олимпіада. Какъ медленно? Я такъ спѣшила, что нельзя больше. Да кажется, скоро и поспѣла.

Парасковья (*считая по пальцамъ*). Одиннадцать, двѣнадцать, часть, два, теперь въ исходѣ третій; и впрямь скоро: вы не болѣе чстырехъ часовъ только передъ зеркаломъ были!

Олимпіада. Не кушаетъ ли уже матушка?

Парасковья. Нѣтъ, еще обѣдать не сѣли: матушка васъ ждетъ: да къ тому жъ она такъ сегодня невесела, и такъ безпримѣрно гнѣвна, что попадитесь только къ ней не въ часъ, такъ и вамъ достанется.

Олимпіада. Этого-то я и боюсь. Однако, посмотри, пожалуй, Парасковья, каково у меня на головѣ убрано? Кажется, не высоко

(на голову отмынно высоко убрано). Матушка не жалуется высокаго убора; но вѣдь ей именины сегодня, такъ хотѣлось получше нарядиться.

Парасковья. Нынѣ кто говорить: получше нарядиться, тотъ разумѣть повыше. Изрядно!... Нарочито высоко... Да мы знаемъ, для кого вы такую вздернули башню.

Олимпіада. Для кого?— для праздника.

Парасковья. И для гостей. Также и Фирлюфюшковъ будетъ; тотъ молодець! какъ славенъ безпримѣрно! Да и другихъ много будетъ.

Олимпіада. Да развѣ не одѣтой быть?

Парасковья. Я этого не говорю. Надобно таки чѣмъ-нибудь въ глаза кинуться. А мы желаемъ и всѣми, кто бы ни былъ, обожаемы быть. Однако, кто за многими зайцами гоняется, тотъ часто ни одного не поймаетъ; развѣ уже подъ старость, когда гоняться силы не будетъ, тогда, кто первый ни попадетъ, тотъ и нашъ.

Олимпіада. Что ты чрезъ это разумѣешь?

Парасковья. То, что когда мы молоды и хороши, тогда нерѣшимы, и хочется, чтобъ всѣ женихи были наши; а когда пройдутъ лѣта, то прощай и выборъ! хоть за урода, только бѣ выйти и имѣть мужа. Боюсь, чтобъ и ваша судьбина не была такова!

Олимпіада. Вздоръ!... (*Между тѣмъ, вынулъ зеркальцо, смотритъ*). Не мало ли я нарумянена?

Парасковья. Довольно красно, да...

Олимпіада. Глаза у меня очень впали...

Парасковья. Слышите ли вы, что я вамъ говорю, сударыня?.. Для дѣвушекъ одно есть драгоцѣнное время, то-есть то, когда сватаются за нее женихи. Ежели которая въ это время выбрать изъ многихъ почитателей не умѣетъ, или не хочетъ предлагаемою судьбою воспользоваться, то долго сидѣть ей въ дѣвкахъ. Часто случается и то что уже и выбирать не изъ кого. Это правоучіе не мое выдумки, Одна барыня разумная третьяго-дня журила при мнѣ дочь свою, которая нѣсколько вертопрашна, и, между прочимъ, это сказала. Да мнѣ кажется, оно и правда; не надобно упускать времени. Сестрица ваша хоть васъ моложе, но въ этомъ случаѣ поумпѣе васъ. Она...

Олимпіада. О! перестань, скучно. Я знаю, что она глазѣтъ на Таларикина. Я знаю, что у нихъ великое маханье; только мнѣ кажется, что онъ въ болванчики ей не годится.

Парасковья. И я вижу, что вамъ скучно; такъ перестанемъ объ этомъ говорить. Подите къ матушкѣ: я вамъ сказывала, что она васъ ждетъ.

Олимпіада. Боюсь... но что дѣлать?... Пойду...

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Гремужинъ, Олимпіада, Антипъ.

Гремужинъ. Есть ли надежда видѣть сегодня сестрицу вашу?
Олимпіада. Не думаю; сестрица ужась, ужась въ какомъ
безпокойствѣ!

Гремужинъ. Да что тому причина?

Олимпіада. Она не славно помахала и посадила себѣ въ го-
лову вздоръ; а матушка не нашла въ томъ своего счета и заблуго-
разсудила повернуть сестрицыно желанье вверхъ дномъ. Отъ того
родилась у нея ипохондрія: она плачетъ, глаза ввалились, и ужась
какъ она страшна! Ахъ! да какъ смѣшны Спесовъ и другіе, которые
даютъ себѣ воздуха... я не могу вспомнить безъ смѣху... ха, ха, ха!
Какъ они, бѣдняжки, сустились! А прогос, гдѣ Фирлюфюшковъ? что
его не видать?

Антипъ. (*Гремужину*). Не забудьте моего совѣта.

Олимпіада. Ужъ воля его, какъ онъ мудрецъ! *il est si rare*,
ниѣсть какъ; да если это продолжится, то я скажу ему, что онъ
чуть будетъ ли къ чему-нибудь ловокъ.

Гремужинъ. Сколько онъ счастливъ, сударыня, что вы объ
немъ помните, и мысль ваша имъ всегда упражнена.

Олимпіада. Да вотъ онъ, *fort à propos!*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Гремужинъ, Олимпіада, Антипъ, Фирлюфюшковъ

(входитъ, поючи пѣсню французскую).

Олимпіада. Ахъ! радость! куда какъ ты несосенъ! гдѣ такъ
изволилъ по сю пору шататься?

Фирлюфюшковъ. Ah, ma princesse! bon jour. Я ѣздилъ гу-
лять, взять немного воздуха. Вы знаете, что я умру, если долго въ
одномъ мѣстѣ останусь. Я ничега не люблю, что *uniforme*; одна только
красота ваша навсегда поселилась въ мою голову. *Oui, votre beauté*
est enracinée dans mon coeur.

Олимпіада. Ха, ха, ха! куда какъ ты славенъ!... (*Гремужину*).
Мнѣ кажется, что онъ и впрямь вздумалъ меня любить! Ха, ха, ха!
Какія чудеса! безпримѣрно!

Гремухинъ. Какія чудеса, сударыня? Не мудрено васъ полюбить: вы достойны любви.

Олимпіада. Немудрено! А мнѣ кажется мудрено. Да вамъ съ чего это немудренымъ представляется?

Гремухинъ. Это само по себѣ разумѣется: съ того, что вы прекрасны, что вы пріятны, что вы ..

Фирлюфюшковъ (*ухвативъ Гремухина за руку*). Permettez, madame, представить вамъ mon rival. Мнѣ—такъ сдается, что онъ въ васъ по-уши влюбленъ.

Олимпіада. Ха, ха, ха! нельзя статься. Вы оба ужасть какъ неславны.

Фирлюфюшковъ. Оба! вы шутите! vous badinez, madame! Нельзя статься, чтобъ я безприкладно не былъ славенъ для васъ. Я двѣ недѣли, deux semaines entières, всякой день ѣзжу сюда и вамъ дѣлаю мой cour,—будто я не славенъ? Я еще отъ роду ни въ какомъ домѣ такъ долго не бывалъ.

Олимпіада. Легкое ли дѣло! велика мнѣ до тебя нужда! Скучно... Гдѣ Геркуловъ и Спссовъ?—Ужъ куда какъ они несносны. Воля ихъ, какъ заболтаются, такъ мочи пѣтъ. Я въ такой теперь дистракціи, что бъ отъ скуки чего-нибудь поѣла. (*Къ Антипу*) Послушай, мой дружокъ, скажи моей дѣвушкѣ, чтобъ она мнѣ чего-нибудь принесла... А гророс, ха, ха, ха! Знаете ли вы, что Геркуловъ на мнѣ вздумалъ жениться? Ахъ! какъ онъ не важень! чтобъ я пошла за него! Ужъ подлинно безпримѣрно бъ это было, чтобъ я пошла за такого дурака! Онъ весь свѣтъ передѣлать хочеть, ха, ха, ха! какая пустошь въ голову его вселилась! c'est un fou!

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе, Геркуловъ.

Олимпіада. А! здравствуй, душа моя, неважный! Куда какъ мнѣ давеча досадила; я не знаю, какъ я жива? ужасть, какъ на тебя сердита, ужасть!...

Геркуловъ. Да за что такой гнѣвъ, сударыня?

Олимпіада. За что? это я знаю... и пикогда не забуду. Уморишь... ужъ подлинно, радость, уморишь. (*Фирлюфюшкову, который съ тѣхъ поръ, какъ Геркуловъ вошелъ, въ великую пришелъ робость*). Скажи ему, что я терпѣть его не могу.

Фирлюфюшковъ. Тотчасъ! tout à l'heure je dirai.

Олимпіада. Eh bien, mon ami! помогай мнѣ. Не правда ли,

что онъ такъ смѣшонъ... безпримѣрно смѣшонъ... Да что ты не говоришь ему ничего?

Фирлюфюшковъ (*Геркулосу*). Очень смѣшонъ и не славенъ.

Геркуловъ. Слушай ты, молодчикъ! съ тобою иначе я перевѣдаюсь.

Фирлюфюшковъ. Да какъ же мнѣ ея не слушать? *Cela sera impoli de ma part.*

Геркуловъ. Зажми ротъ, я тебѣ сказываю.

Олимпіада (*Геркулосу*). Ахъ, радость! какъ ты бранчивъ... боюсь! пожалуй, уйми свой гнѣвъ... Прилично ли браниться съ ребенкомъ?

Фирлюфюшковъ (*прячется за Олимпіаду*). Ah, ma deesse! какое на васъ прелестное платье, *quel gout!*

Олимпіада (*Гремухину*). А вы чему изволите смѣяться? Полно важничать.

Гремухинъ. Я радуюсь, что Фирлюфюшковъ пользуется покровительствомъ вашимъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢ-ЖЪ, Парасковья.

Парасковья (*Олимпіадѣ*). Матушка приказала васъ къ себѣ позвать. Она васъ ждять изволить.

Олимпіада. Тотчасъ. Господинъ Гремухинъ, не изволишь ли проводить меня? (*Въ сторону*). Я выправлю и этого: *il est goche!*

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Олимпіада, Христина.

Олимпіада. Ужась, какъ бѣдный Фирлюфюшковъ жалокъ, сестрица. Онъ такъ былъ сегодня парадентъ, безпримѣрно, въ новомъ кафтанѣ; а волосы никогда такъ къ лицу у него убраны не были, какъ сегодня. А Геркуловъ... О! какъ онъ несносенъ! это самый звѣрь...

Христина. Сказываютъ, что Фирлюфюшковъ его обманулъ чѣмъ-то?

Олимпіада. Бѣдненькой агнецъ!... Онъ, право, не таковъ. О, какъ я этого грубияна Геркулова терпѣть не могу! Воля матушкина, я ни изъ чего за него не пойду. Еще ему вздумается и меня суфлитив-

ровать... Да и какая нужда замужъ итти?... это дурачество никогда не поздно. Смѣшно мнѣ... ха, ха, ха! замужъ! Начто?—и смотрѣть на это гадко... Это improli, мнѣ кажется, иттить за одного; это слово въ слово какъ сказать всѣмъ другимъ адоратѣрамъ, что вы недостойны этой чести; а я не хочу весь свѣтъ обидѣть

Христина. Да развѣ весь свѣтъ въ тебя влюбленъ, сестрица?

Олимпіада. Не погнѣвайся, такъ, кажется. Всѣ мнѣ говорятъ, что я хороша, умна, прелестна: такъ, можно ли такъ обидѣть всѣхъ? Вѣдь они всѣ стануть отъ меня бѣгать и пенять, что я ихъ презрѣла; а я одна быть не люблю: можно со скуки умереть, какъ никого адоратѣровъ вокругъ не будетъ. Воля ихъ, я люблю быть въ людяхъ, и что больше вокругъ меня людей, тѣмъ веселѣе.

Христина. А я, сестрица, не твоего мнѣнія. Мнѣ кажется, что въ свѣтѣ нѣтъ болѣе удовольствія, какъ быть съ любимымъ чело-вѣкомъ, а любить кромѣ одного не можно, слѣдовательно, съ однимъ и быть пріятно. Прочіе всѣ, сколько бы ихъ ни было, будутъ въ тягость такому сердцу, которое ничѣмъ, кромѣ любви своей, занято быть не можетъ. Чувствованія истинной страсти таковы, что, кромѣ себя, ничего не вмѣщаютъ. Влюбленный прямо чело-вѣкъ, кромѣ любви своей, ничего не видитъ, ни ощущаетъ, и потому любить и быть любиму есть верхъ счастья чело-вѣческаго.

Олимпіада. О, какъ это безпримѣрно высоко! ха, ха, ха! Пусть себѣ меня любятъ, до того мнѣ нужды нѣтъ, а я ни вздыхать, ни сто-нать, ниже задуматься не хочу. Какъ это смѣшно! ха, ха, ха!

Христина. Повѣрь мнѣ, сестрица, не будешь вѣкъ такова: придетъ и твой часъ, да, можетъ быть, и не во-время.

ЯВЛЕНІЕ II.

Олимпіада, Христина, Парасковья.

Парасковья. Сколько разъ вамъ матушка говорила, чтобъ вы изъ той комнаты, гдѣ всѣ сидятъ, не выбѣгали; а вы-таки по своему дѣлать изволите. Какъ она васъ хватится, то быть вамъ, конечно, браненымъ. И такъ, кажется, сегодня довольно вздору было.

Олимпіада. Qu'importe! какая бѣда! Что, развѣ ужъ нельзя и на часъ вытти, чтобъ взять воздуха? Тамъ задохнуться можно, а я могу тамо свободно дышать.

ЯВЛЕНИЕ III.

Олимпиада, Христина, Таларикинъ, Парасковья.

Таларикинъ (*бѣжитъ къ Христинѣ*). Вѣрить ли мнѣ своимъ глазамъ! Ты жива, прекрасная Христина! ты здорова! А мнѣ сказано было.. о! могу ли я переговорить!.. мнѣ сказано было, что уже престелные глаза твои закрылись навѣки.

Христина. Кто это такъ хорошо выдумалъ.

Парасковья. Кто? будто это удивительно! Слухъ всякій, какъ снѣжный шаръ, что далѣ катится, то болѣ прибываетъ и наконецъ, рассыпавшись, исчезаетъ, и какъ будто ничего не бывало... Но долго ли вамъ здѣсь быть? подите отселѣ къ матушкѣ. (*Христинѣ*) Вы послѣ наговоритесь. (*Таларикину*) Извольте и вы до времени укрыться. Господинъ Дремовъ приказалъ по васъ послать, но теперъ еще рано: онъ теперъ говоритъ съ боярынею и, кажется, дѣло идетъ на лады.

Олимпиада. Пойдемъ, сестрица, и впрямь матушка sera fachée.

Таларикинъ (*Христинѣ*). Постойте, дайте мнѣ хоть взглянуть на себя.

Парасковья. Вздоръ! (*Христинѣ, которая останавливается*) Какъ вамъ не стыдно! Подите, сударыня. (*Таларикину, толкая его*) Убирайтесь, убирайтесь и вы. (*Они хотѣтъ въ разныя стороны выйти, и опять сходятся, а Парасковья ихъ разводитъ*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Парасковья (*одна*) Чудны влюбленные люди! едва ихъ можно растолкать; а какъ женятся, то и свести не можно. Тотчасъ разныя у нихъ кареты, и даже до того, что виѣстъ и обѣдать, чрезъ три педѣли послѣ свадьбы, будетъ стыдно...

Изъ комедіи Екатерины II: „Именины госпожи Ворчалкиной“.

№ 20.

Разврата обошла
Ряды всѣ Рускихъ лавокъ
Нигдѣ по мысли не нашла
Ни лентъ, ни шпилекъ, ни булавокъ.
Все было не по ней
Ей не хотѣлось Рускихъ.
На что дешевыхъ ей?
Ей надобно Французскихъ

Французское добро годится ко всему
 Хоть дорого, да мило;
 А Руское всегда негодно ни къ чему;
 Что дешево, то гнило.
 Россійскій глупъ народъ,
 Не смыслить вымышлять различныхъ дамскихъ модъ.
 По правилу сему *Разврата* поступала
 Что дорого, лишь то она и покупала,
 Пришедъ она къ купцу сказала: «Буржуа!
 «Пожалуй покажи мнѣ ленты мердъ дуа».
 Купецъ отъ радости себя позабываетъ,
 Кусокъ лентъ лучшихъ подаетъ
 И, чтобъ скорѣй продать, ей тотчасъ объявляетъ,
 Что ихъ онъ продаетъ
 Недорогой цѣною.
 «Marchand, mon beau monsieur! ты шутишь надо мною
 Разврата слыша то, со гнѣвомъ бросивъ ихъ,
 Купцу такъ говоритъ: ты подалъ видно Рускихъ,
 Не надо мнѣ такихъ
 Мнѣ падобно Французскихъ».
 Въ Французскихъ лавкахъ тѣжъ изволяте купить,
 Отвѣтствуетъ купецъ, лишь только подороже.
 «Ахъ, Руская свинья! тебѣль меня учить?
 «И вкусъ въ нарядахъ знать твоей ли мерзкой рождъ?
 «Какъ смѣлъ противъ меня разинуть ты свой ротъ?
 «Le raucite diable! ты, ты глупъ; ты Руской скотъ».
 Сказавъ сіе она съ досадою уходитъ,
 Французскихъ лентъ купить къ Француженкѣ приходитъ.
Разврата въ лавку лишь Французскую вошла,
 По мысли все нашла.
 Какіе чепчики, какіе это шляпки!
 Флеръ, крепъ, лино, цвѣты и перья и накладка,
 Да тутъ же и сидитъ не Руская торговка,
 Негодная плутовка;
 Но честная *мадамъ*
 Французскія породы,
 Котора принимать умѣетъ знатныхъ дамъ
 И изъ Парижа къ намъ выписываетъ моды.
 Что вымыслить сама, то модою зоветъ,
 И съ даннымъ именемъ Парижскимъ то слыветъ.

Парижскаяжъ дрянца получше Руской дряни,
 Достойна налагать на дамъ Россійскихъ дани,
 Достойна всѣхъ похвалъ.
 Не всякъ ли это скажетъ?
 И гордый самохвалъ
 Почтеніе къ ней кажетъ
 А вы! издатели Французскихъ модъ,
 Достойны всякой славы!
 Вы Руской учите перемѣнять народъ
 Свой на ваши права,
 Вы мудростью своей
 Во изобрѣтеніи вседневно моды новой
 Госпожъ и щеголей
 Увеселяете какой нибудь общовой.
 За ваши всѣ труды
 И малы тѣ плоды,
 Что гривенную вещь за рубль вы отдаете
 И Руское въ пять разъ дороже продаете.
 Какая въ лавкѣ сей дороже вещь была,
Развратъ болѣе казалась та мила
 За все она платила
 Роскошною рукой
 Мадамъ обогатила
 Поѣхала домой.
 Дорогой веселится
 Француженку благодарить,
 Хорошимъ все ей мнится;
 Она съ собою говорить:
 «Безсмысленные всѣ скоты вы Россіане,
 Французы вамъ ли, ахъ, чета!
 И вы такіежъ христіане;
 А мысль, не знаю я, чѣмъ ваша занята.»

Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова, 1784, XI, 23—24.

№ 21.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Чванкина, Марина.**Чванкина** (*смотрясь въ карманное зеркало*).

И что-то не къ лицу, сегодня нарядилась.

Марина (*въ сторону*)

Лѣтъ двадцать не къ лицу, сегодня спохватилась.

Чванкина (*смотрясь также*).

Не знаю что-то бровь одна не такова.

Марина (*въ сторону*).

Не такъ написана.

Чванкина (*смотрясь*).

И что-то голова.

Марина (*въ сторону*).

Пуста, да какъ же быть.

Чванкина.

Причесана прескверно.

(Къ Маринѣ).

Маринѣ битой быть, и это очень вѣрно.

Марина.

А мнѣ такъ кажется, что ваши красоты,

Сегодня новыѣ пустили въ ростъ цвѣты.

Хоть прелесть ваша свѣтъ уже давно прельщаетъ,

Но старость къ ней еще напрасно приступаетъ,

И ..

Чванкина.

Старость? брединь ты Маринушка мой свѣтъ,

Скажи-ка, сколько бы ты думала мнѣ лѣтъ?

Марина.

По свѣжему лицу, еще цвѣтутъ гдѣ розы,

На вашихъ парникахъ хотъ были ужъ морозы,

Однакожь смели повѣрить мнѣ глазамъ,

Не больше... но боюсь сказать я правду вамъ;
Вы вздумать можете, что это будто шутки.

Ч в а н к и н а.

Ну! говори, оставь излишни прибаутки.
Вѣдь я люблю, когда мнѣ правду говорить.

М а р и н а.

Хоть зависть говорить, что вамъ за пятьдесятъ,
Но зависть это вѣдь; а я такъ безъ извѣдки
Могу сказать вамъ то, что есть васъ старѣ дѣвки.

Ч в а н к и н а.

То правда; но мои лѣта мнѣ сочти.

М а р и н а.

По виду кажется вамъ меньше двадцати.

Ч в а н к и н а.

И столько бѣ мнѣ еще Марина не казалось,
Коль сердце бы мое печалью не терзалось;
Но дочь упрямыца Земира полюбя,
Любовью низкою и мать свою губя
И въ глупой горести, никакъ не видя свѣта,
Не видитъ счастья быть женою Верхолета.
Подумай, онъ какой случайной человекъ!
Онъ только при Дворѣ проводить весь свой вѣкъ.
Богатства у него и знатности палата;
И графы и Князья всѣ съ нимъ за наннбрата.

М а р и н а.

Боюсь откажетъ онъ теперь спѣсившій ставъ.

Ч в а н к и н а.

А что?

М а р и н а.

Вы слышали ль, что онъ и самъ ужъ Графъ

Ч в а н к и н а.

Ну! что я сдѣлала, душа моя Марина!
О дочь негодная! какаяжъ я скотина,
Что въ жалость я пришла!.. однако какъ же быть?
Я такъже не хочу Милены уморить...

М а р и н а.

Не слушайте никакъ Милены вашей вздора;
Замужство будто бы для дѣвушекъ умора:
Не вѣрьте этому, и поступя какъ мать,
Извольте только ей построже приказать.

Ч в а н к и н а.

Ты правду говоришь.

М а р и н а.

А впрочемъ ваша воля...
Какова будете вы угодною поля,
Когда графинею звать стануть вашу дочь.

Ч в а п к и н а.

Когда придетъ Земиръ, гоши его ты прочь.

М а р и н а.

Къ намъ стануть прїѣзжать Графини, да Княгини;
И наши сельскія всему дивясь разиши,
Которымъ здѣшняя за диво и коза,
На васъ сударыня, какъ выпялять глаза!
А вы такъ и взглянуть па нихъ не захотите.

Ч в а п к и н а.

Какъ скучны мнѣ они.

М а р и н а.

Смотрите жь не введите
Себя сударыня вы съ Графомъ-то въ разладъ.
Подумайте о томъ, какой же это складъ,
Вы свадьбу окончатъ сегодня дали слово,
А послѣ отложить...

Ч в а н к и н а.

Нѣтъ, пѣтъ, вѣдь все готово.

М а р и н а.

А какъ же барышня сама...

Ч в а н к и н а.

Пустое вреть!

И въ правду, отъ того она вѣдь не умретъ.

М а р и а.

Графиней сдѣлаться ни мало не смертельно;
 И все отчаянье Милепино подѣлю.
 Скажите, кто Земиръ? дворничикъ ошъ простой,
 Такой же какъ Полистъ, женихъ любезный мой.
 Смотрите, ваша дочь Земиру ставъ жепю,
 Не стыдно ль это вамъ? сравнялася бь со мною.

Ч в а н к и н а.

Она глупа; смотрѣть не надо на нее.

М а р и а.

Быть Графской тещею, какое вамъ житье!

Ч в а н к и н а

Графиней сдѣлаю ее и по неволѣ.

Изъ комедіи Княжнина: „Чудаки“

№ 22.

Я женщинъ видывалъ пріятствъ, красы лишенныхъ,
 Жеманствомъ, щегольствомъ не къ статѣ зараженныхъ,

Которымъ злобный рокъ сулилъ

Искать у руманъ прикрасы и бѣлилъ,
 Чтобъ тѣмъ иль пятны скрыть, иль грубыя морщины,
 И кои, ежели имъ встрѣтятся мущины,
 Какъ подаванія ихъ нѣжныхъ взглядовъ ждуть:

Но тщетенъ весь ихъ трудъ:

Всякъ вѣдасть, что то не лица, а личины.

Зеркало свѣта, 1787, 208.

№ 23.

Не миль любовникъ имъ (дворянкамъ), пріятенъ хитрый льстецъ,

Ихъ слава царствовать надъ множествомъ сердець;

Что удовольствіе находятъ въ перемѣнѣ,

И плодъ своихъ побѣдъ въ неспособнѣйшей измѣнѣ:

А ежели кого не могутъ побѣдить,

И видятъ, что никто не хочетъ ихъ любить,

Пріемлютъ видъ тогда красавицы суровой,

Невинность въ ихъ лицѣ, въ очахъ ихъ пламень новой.

Съ которой заведетъ мущина разговоръ,

Тогда притворный стыдъ ся потупитъ взоръ,

И кажется она любви еще не знаетъ,
 Хотя ужъ на щкахъ румянецъ увядаетъ
 Дворянки наши сей ихъ прелестей изъявъ
 Угвють награждать пріятностью румянъ,
 И хитростью такой прельщаютъ легковѣрныхъ,
 Вселяюгъ въ нихъ любовь и вздоховъ тьму безмѣрныхъ.
 Но ежели и въ томъ успѣха не найдутъ,
 Тогда хулить муципъ, смѣяться имъ начнутъ,
 Рассказываютъ всѣмъ пренагло ихъ пороки,
 И дѣлаются къ нимъ суровы и жестоки.

Зеркало свѣта, 1787. 208—209.

№ 24.

Уборной столъ Модныхъ щеголихъ.

Красавица каждое утро, обыкновенно бываетъ по два раза у своего уборнаго стола; первый разъ очень скрытно, такъ что и любовники никогда не бываютъ туда допусканы, ибо они входятъ въ назначенный только для нихъ часъ. Женщинъ можно иногда обманывать; но никогда не должно входить къ нимъ въ расплохъ: вотъ ихъ правило, котораго и самый милый, и самый щедрый любовникъ не смѣетъ нарушить.

При семъ-то таинственномъ уборномъ столѣ употребляются всѣ притиранія украшающія ихъ лица и другія разныя приготовленія, составляющія у женщинъ особливую науку, столъ же обширную, какъ Энциклопедія.

Въ другой разъ, когда красавица бываетъ при своемъ уборномъ столѣ, то сіе не иначе назваться можетъ, какъ игрою вымышленною модными щеголихами. Въ то время, ежели дѣлаетъ она передъ зеркаломъ пріятныя ужимки, то сіе дѣлаетъ съ прелестнѣйшимъ искусствомъ; тогда она на себя уже не смотритъ, а только удивляется красотѣ своей. Во время причесыванія длинныхъ и развѣвающихся ея волосъ имѣетъ она вокругъ себя душистыя пудры, помады и разныя благовонныя воды. Пукли ея ставятся съ великою осторожностію искуснѣйшею рукою Французскаго парикмахера, которая дотрогивается до нихъ очень тихо и нѣжно; а когда подобная алебастру ея рука обмывается благовонною водою, тогда ничто не можетъ сравняться съ ея нѣжностію и бѣлизною. Сей послѣдній уборной столъ есть не что иное, какъ пріятнѣйшее зрѣлище, способствующее къ обнаруженію сокровенныхъ и до толѣ еще неизвѣстныхъ прелестей. Гребень

искусно назад поставленный; нога до половины обнаженная, которую она всёмъ позволяет тогда видѣть; прекраснѣйшая обувь; привлекательное дезабилье, обнаруживающее всё ея прелѣсти, въ которомъ стать ея кажется превосходнѣйшей стройности; все сіе доставляет самыя лѣстныя минуты женскому честолюбію. Все, даже и самыя часто прерываемыя шутки, соответствующія тогдашнему ея небреженію и безпорядку, придаютъ пріятность бродящему воображенію.

Женщины Парижскія имѣютъ воображеніе живѣе и пѣвнѣе, нежели мушпы; онѣ имѣютъ даръ лучше говорить; связь ихъ разговоровъ непостижима; ихъ нѣжныя рассказы преисполнены чувствительности. Можно о нихъ сказать, что онѣ пишутъ свои письма по природному побужденію, и всегда можно удивляться пріятнѣйшимъ ихъ выраженіямъ, не будучи никогда въ состояніи постигать и открыть ихъ тайнъ во оныхъ заключающихся. Утреннія любовныя цыдулки пишутся у нихъ при уборномъ столѣ, кои бываютъ сообразны тому мѣсту, при которомъ писаны, и гораздо чувствительнѣе, нежели писанныя вечеромъ.

Такъ-то лучше всего видѣть можно, что женщины имѣютъ особый даръ поправлять свои несовершенства пріятнѣйшимъ искусствомъ, и всякая ихъ прелѣстная ужимка, которую онѣ тогда дѣлаютъ, сокрываетъ небольшой ихъ недостатокъ.

Поннѣ весьма хорошо описалъ уборный столъ; гдѣ пишетъ онъ объ одной красавицѣ при ономъ находящейся, сими словами: «Въ бѣлой одеждѣ приближается она къ жертвеннику, на которомъ многіе золотые и хрустальные сосуды таинственнымъ образомъ разставлены; съ откровенною главою возсылаетъ она свои обѣты блистательнымъ богамъ нарядовъ, безсмертнымъ обладателямъ пышнаго міра. Ея прелѣстное лицо показывается въ зеркалѣ; взоры ея устремляются на собственные свои глаза, видимые во ономъ, и нѣсколько времени пребываютъ неподвижными. Она страстно улыбается при возрѣніи на самое себя, подобно какъ на богиню, которая дѣлается единственнымъ предметомъ всѣхъ ея стараній, удивленія, и почтенія. Подлѣ сего жертвенника, гдѣ царствуетъ внимательное безмолвіе, подобострастная жрица, съ потупленными въ низъ глазами, приготовляетъ чистыя благовонія для умащенія развѣвающихся волосъ ея.

Потомъ начинаются жертвенные обряды; отверзаются хранилища сокровенныхъ сокровищъ, изъ коихъ природная красота почерпаетъ еще новыя прелѣсти. Изъ тысячи прекрасныхъ маленькихъ ящичковъ появляются тысячи особенныхъ пріятностей. Жемчуги и алмазы, приемлющіе наилучшій блескъ отъ солнечныхъ лучей, придаютъ собою

живѣйшее украшеніе. Приятвѣйшій спиртъ составленный изъ цвѣтовъ, изливается изъ золотыхъ сосудовъ; воздухъ наполняется Аравійскимъ благовоіемъ; черепъ пресмыкающейся черепахи, и кость слоноваго зуба, весьма чисто выглаженные и искусно обдѣланные, служатъ для нужнаго употребленія. Немного по далѣе въ безпорядкѣ лежатъ: пудра, помада, забавные ромапы, ленты разныхъ цвѣтовъ, румяна, любовныя цыдулки, спиграммы, и безчисленное множество булавокъ.

Красота часъ отъ часу становится блистательнѣе; лице ея приемлетъ цвѣтъ живѣйшій и привлекательнѣйшій; отъ глазъ ея простираются поразительные лучи; улыбка ея дѣлается наконецъ самую прелестнѣйшую, и во всей въ ней, нѣкоторымъ образомъ, нечувствительно является совершеннѣйшая прятность. Какой блескъ! Какая живность!>

Но что бы сказали Попій, когда бы увидѣлъ сей золотой уборной столъ щеголеватыхъ жепщипъ, при которомъ однакожь сидитъ не Королева, а простая модная щеголиха; когда бы онъ увидѣлъ сіе великолѣпное зеркало, у котораго на рамахъ вырѣзаны два кунидова, поддерживающіе корону, означающую жепскую власть и могущество. Таковое драгоцѣннѣйшее украшеніе весьма достойно того, чтобъ было описано его стихами; по могъ ли бы онъ достигнуть до живѣйшаго изображенія толкихъ пышныхъ и богатыхъ приборовъ. Попій при семъ описаніи въ такое же бы пришелъ смятеніе и замѣнательство, какъ тотъ Авторъ, который хотѣлъ описать пововымышленный Павильонъ надъ кроватью Луціены, гдѣ все то, что могло изобрѣсти хитрѣйшее воображеніе роскоши, собрано было въ превосходнѣйшемъ степени.

О! сжели бы можно было сдѣлаться тѣмъ Сильфомъ, о которомъ говоритъ сей Англицкій стихотворецъ, и быть невидимымъ при такомъ уборномъ столнѣ; то можно бы узпачъ въ одинъ часъ болѣе, нежели сколько мы знаемъ изъ всѣхъ Анекдотовъ, и изъ всѣхъ нашихъ догадокъ.

Свидѣтель хоть одинъ, онъ лучше ста Газетъ,
А естли бъ говорить и самъ могъ Туалетъ;
То сколько тайностей чрезъ то бы мы узнали!

Утренніе Часы, 1788, ч. II, стр. 25—32.

№ 25.

Свѣтская женщина не прежде должна вставать съ постели, какъ въ три часа по полудни, а какъ у насъ почитается за неблагопристойное, чтобъ жена жила съ мужемъ своимъ въ однихъ покояхъ, то для того живетъ она на другой половинѣ дома, и иногда по нѣскольку недѣль мужъ и жена другъ съ другомъ совсемъ не видятся и не промолвятъ между собою ни одного слова, развѣ только въ публичныхъ собраніяхъ или на балѣ и въ комедіи. Итакъ свѣтская женщина не успѣетъ еще порядочно одѣться, какъ уже посылаетъ служителя къ знакомымъ своимъ: или къ Графинѣ, или къ Княгинѣ, спросить о ихъ здоровье и условиться куда пибудь вмѣстѣ ѣхать. Послѣобѣденное время проходитъ въ церемоніяхъ, комплиментахъ и въ принятіи посѣщеній. По пробытіи пяти часовъ она еще не совсемъ рѣшится, куда ей ѣхать въ комедію ли, или на балъ; и естли когда случится, что она приглашена куда пибудь къ ужину, то для того даетъ преимущество Театральному зрѣлищу; откуда выходитъ занявшись тѣми любовными хитростями, которыя тамъ видѣла представляемая, и потомъ вѣпо, хорошее кушанье, и вольность между всѣми за ужиномъ употребляемая, возпаляютъ мысли ея нуцимъ жаромъ, и она по выходѣ изъ за стола, прежде возвращенія домой прохлаждаетъ оный съ своимъ любовникомъ до пяти часовъ утра, и тогда-то уже показавшійся день, противъ воли ея, припуждаетъ ее отправиться домой.

Почта Духовъ, 1789, 1, 177.

№ 26.

Женщина окончавъ по утру свой Туалетъ провождаетъ цѣлое утро въ обвертываніи и укалываніи около себя разныхъ лоскутковъ, купленныхъ ею на канунѣ. Послѣ обѣда ѣдетъ она въ Театръ, и тогда съ удивленіемъ видитъ, что та мода уже перемѣнилась, и что многія модныя щеголихи одѣты въ другое платье по послѣднему вкусу. Она съ досадою примѣчаетъ, что всѣ онѣ пристально на нее смотрять и насмѣхаются ея старомодному убору, отъ чего приходитъ она въ отчаяніе, и не дождавшись окончанія Писсы поспѣшно выходитъ изъ Театра, запирается въ своемъ домѣ, заставляетъ комнатныхъ свсихъ дѣвокъ шить новыя наряды и просиживаетъ съ ними во всю ночь, покуда на другой день въ состояніи будетъ опять показаться въ свѣтъ, одѣтая по новой уже модѣ.

Почта Духовъ, 1789, I, 227—228.

№ 27.

Признайся, любезная *Безстыда*, говорила своей подругѣ *Неотказа*, что изъ всѣхъ мужчинъ моего женишка трудно сыскать глупѣе: вообрази себѣ, какое щастіе, имѣть мужемъ такого фалю, котораго въ день можно по стѣ разъ обманывать. Признаюсь, отвѣчала *Безстыда*, что я завидую твоему щастію; на мнѣ такъ сватаютъ какого-то урода, котораго я терпѣть не могу: одно только то, что онъ умень, дѣлаетъ мнѣ его несноснымъ. Подумай, жизнь моя! свосенъ ли такой мужъ женщинѣ нынѣшняго свѣта: я умру съ досады, если батюшка и матушка не перемѣнятъ своего слова.—Да, я совѣтую тебѣ, какъ можно отвязаться отъ такого женишка, сказала *Неотказа*; я не одинъ разъ слыхала мнѣніе о замужествѣ моей матушки (ты вѣдь знаешь, что старушка моя не дура) она говорить, что если мужъ и жена умны, то въ домѣ никогда не бывастъ доброму согласію, для того что никто изъ нихъ слѣпымъ быть не захочеть; а когда оба опя глупы, то должно ожидать скорого раззоренія ихъ дому; но что бы составлять щастливывъ сѣмейства, надобно неотмѣнно, или дурака женить на умницѣ, или умному брать дуру: тогда-то одна половина можетъ веселиться, а другая развня ротъ будетъ ожидать повелѣній, или довольствоваться мнимою властію, между тѣмъ какъ ее за носъ водятъ... И такъ, по сему правилу, любезная *Безстыда*, безъ хвастовства сказать, ты видишь, что намъ съ тобою умные мужья не подь пару.—Сему то правилу и я бы желала слѣдовать, сказала *Безстыда*; но къ нещастію мои старики всемъ не такого мнѣнія о супружествѣ, какъ твоя матушка, и я думаю, что они бы меня давно уморили своею строгостію, еслилибъ добрая моя Мадамъ не помогла мнѣ ихъ обманывать столько, сколько мнѣ угодно, и я признаюсь, продолжала она, что съ тѣхъ поръ, какъ *Французы* взяли подъ свое покровительство наше юношество, оно чувствуетъ не малое облегченіе въ скучной неволѣ, и всякая наша дѣвушка подъ присмотромъ искусной *Француженки* въ пятнадцать лѣтъ становится хитрѣя своей матушки, съ тою притомъ разницею, что насмѣхаясь всѣмъ скучнымъ предразсужденіямъ своихъ бабушекъ, не запинается она совѣстію на всякомъ шагу своихъ тайныхъ приключеній. И сама будучи поставлена на такой ногѣ мою надзирательницею, съ терпѣливостію сносила скучные годы моего дѣвчества; но съ того времени, какъ она отъ насъ отошла, почувствовала я всю строгость родительскаго присмотра, и съ великою нетерпѣливостію жду какого бы то ни было жениха, надѣясь что супружество, по крайней мѣрѣ облегчить мою неволю.—Но думаешь ли ты, перехватила *Неотказа*, что мнѣ

болѣе твоего оказываютъ потворства? О какъ же ты мало знаешь мою матушку! я думаю, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ строжѣе этой хрычовки; вообрази себѣ, что она въ день не отпускала меня отъ себя болѣе, какъ на два часа: и то только тогда, когда уходила сама въ особую комнату съ молодымъ *Лицетировымъ* читать молитвы. Признаться па-добно, что я не теряла изъ сихъ двухъ часовъ ни одного безъ удо-вольствія; но со всемъ тѣмъ тайныя веселія мнѣ уже наскучили, и ты не повѣришь, жизнь моя! какую надобно всегда имѣть осторожность отъ матери; дочери гораздо легчѣ обмануть самаго строгаго отца, нежели мать, которая сама проходила всю школу свѣта, и помня старину знаетъ, какія хитрости употребляются для обмановъ. Естьлижъ она не препятствуетъ своей дочери въ нѣкоторыхъ забавахъ, то это конечно не отъ того, чтобъ не знала къ тому способовъ; но или ленится, или не имѣетъ время, протверживая очень часто сама веселыя зады лю-бовной азбуки.—Ха ха ха! какъ ты злорѣчива, говорила со смѣхомъ *Безстыда*, ты не щадишь и своей матушки.—Вотъ какое дурачество! щадить мать! отвѣчала *Неотказа*, эти старушки думаютъ, что онѣ только однѣ могутъ пользоваться всѣми веселостями и выгодами на-шего пола, а дочери ихъ рождены сидѣть въ конуркахъ, поститься вмѣсто ихъ, и молить за ихъ грѣхи. О! пѣтъ, я всегда вела себя на такой ногѣ, что мнѣ не только за чужія, но и за свои согрѣшенія умаливать очень мало оставалось времени; да и въ передъ съ такимъ болванчикомъ, каковъ мой будущей мужъ, не надѣюсь я много минутъ имѣть для набожности. Глупой мужъ, любезная *Безстыда*! въ нынѣш-немъ свѣтѣ для набожной женщины служить не малымъ поводомъ къ соблазну. Падобно быть слѣпою, еслии не разсмотрѣть, что мой *Припрыжкинг* глупѣе всѣхъ своихъ знакомыхъ; чтожъ касается до его лица, то каковъ бы хорошъ женихъ невѣстѣ ни казался; но недѣлю спустя послѣ свадьбы, на вѣрное всякой мущина въ глазахъ ея бу-детъ казаться прятнѣе мужа. Трудно не видѣть, что всѣ мущины не для чего инаго ищутъ дружества мужа, какъ желая по корочѣ свести знакомство съ женою; они дѣлаютъ ей тысячу услугъ, которыя при-нимаетъ онъ въ знакъ уваженія къ нему; они за нею мапуть а онъ тѣмъ гордится; они почти при немъ открываютъ ей свою страсть, а онъ почитая ее второю *Лукреціею* восхищается ихъ неудачею и ея мпимою вѣрностію. Надѣясь на ея сердце онъ спокойно ее оставляетъ, и дѣлаетъ ей многія измѣны, почитая однѣхъ только женщинъ обязан-ными въ постоянствѣ; однимъ словомъ: онъ во всемъ ей вѣритъ, по-читаетъ ее слѣпою въ разсужденіи своихъ поступковъ, и допускаетъ своихъ друзей стараться развращать ее въ ея мнимой непоколебимости.

Надобно, говорю я, жизнь моя! не имѣть глазъ, чтобъ не видать всего стаго, и надобно имѣть каменное сердце, что бы симъ не пользоваться. Да полна я на себя не буду пѣнать въ семь случаѣ; я уже давно расположилась, какимъ образомъ жить въ свѣтѣ, и мнѣ нуженъ былъ только такой простячекъ, которой бы назывался моимъ мужемъ и отнюдь не вмѣшивался бы въ мои дѣла. Судьба услышала мою молитву, и любезной мой *Припрыжкинъ*, право, кажется, можетъ быть мужемъ всякой умной женщинѣ. Изъ всѣхъ его поступковъ ни одинъ не показываетъ въ немъ умнаго человѣка. Кажется, онъ занятъ болѣе своими пряжками, нежели мною и нашею свадьбою; а это мнѣ подаетъ добрую надежду, что онъ чащѣ будетъ смотрѣть за своею каретою, нежели за своею женою.—Послѣ сего продолжали онѣ съ азвительнѣйшими ругательствами и насмѣшками описывать всякую черту бѣднаго *Припрыжкина*. Молодая Неотказа выдумывала планы своему хозяйству; назначала изъ мужнинаго гусара, малаго рослаго и довольно пригожаго, сдѣлать главнаго правителя домашнихъ своихъ дѣлъ, а изъ мужа дворецкаго; и я имѣлъ причину думать, что бѣдному *Припрыжкиму* не только не удастся съ танцовщицею подѣлиться женскими доходами: но едва ль и своими собственными всѣми пользоваться ему дозволять.

Почта Ду.совъ, 1789, 1, 276—282.

№ 28.

Вся жизнь моя съ самой минуты вступленія моего въ свѣтъ была непрерывною цепію пагубныхъ дѣйствій моды, изображенныхъ въ слѣдующемъ повѣствованіи.

Тотъ, коего я долженъ назвать своимъ отцемъ, жилъ въ столицѣ Сѣвернаго государства М... Онъ былъ хотя невесьма знатнаго, однако же и не совсѣмъ подлаго, какъ по модѣ говорятъ, состоянія человѣкъ, и имѣлъ кромѣ помѣстья должность, отъ коея получаемые имъ доходы петокмо были бы достаточны для содержанія его съ семействомъ, но могла бы еще нѣкоторая часть изъ оныхъ и оставаться всегда въ запасъ на непредвидимые нужные случаи; однако же, какъ давно уже принята мода, что бы и при умѣренномъ имѣніи содержать карету и лошадей, любовницъ, гусаръ, егеревъ и другихъ, столь же надобныхъ какъ пудра и помада служителей, одѣтыхъ по модѣ же въ разнородное платье, такъ же ѣздить часто въ дворянскіе и мѣщанскіе клушы, посѣщать различныя игры и позорища и дѣлать большіе столы для тѣхъ достойныхъ людей, кои умѣютъ хорошо ѣсть и пить; словомъ нечуж-

даться никакихъ утѣхъ модою одобряемыхъ, и долженъ былъ сообразуясь времени и послѣдую тѣмъ, которыхъ равнымъ себѣ почиталъ, хотя въ прочемъ они и гораздо богатѣе его были, вести такіе расходы, которые содержались къ его приходамъ, какъ два къ одному, отъ чего и произошло, что имѣніе, которое по смерти отца своего при раздѣлѣ съ братьями и сестрами на свою часть получилъ, стало мало по малу приходить въ неизпѣлимую чахотку.... Онъ имѣлъ уже лѣтъ около тридцати, какъ въ первой разъ случилось увидѣть ему въ одномъ собраніи мать мою и тогда же въ нее влюбиться; ибо она хотя была небогата однакожь весьма пригожа и будучи воспитана при дворѣ была весьма пріятна въ обхожденіи и довольно знала, что такое есть свѣтъ. Последнее примѣтилъ отецъ мой обращаясь съ нею небогѣе получаса, а что была недостаточна, о томъ увѣдомленъ онъ отъ стараго своего друга, который ее давно и коротко зналъ; но какъ ни одинъ любовникъ на такую малость невзираетъ и отнюдь нестарается такъ же испытывать внутреннее свойство обожаемаго предмета, избираемаго имъ во время странствія своего по бѣлому свѣту для всегдашняго сопутствія, а слѣдуетъ обыкновенно одному токмо мгновенію внѣшней красоты; то и отецъ мой открылъ ей немедленно любовной своей пламень и въ такихъ при томъ выраженіяхъ, кои обыкновенно бывають въ модѣ у людей, приписывающихъ себѣ тонкія и вѣжныя чувствованія, а чрезъ нѣсколько дней объявилъ ей чрезъ своихъ пріятельницъ, что имѣетъ великое желаніе на ней жениться, на что она и согласилась; ибо видѣвъ прежде, что онъ бодръ, пригожъ, статенъ, одѣвается по модѣ, ѣздитъ въ прекрасной аглинской каретѣ и имѣетъ многихъ при себѣ служителей, возымѣла столь хорошія объ немъ мысли, что неотважилась коснѣть согласіемъ на его предложеніе; по чему и неумедлила бракомъ, которой совершенъ былъ по модѣ съ великолѣпнымъ и пышнымъ торжествомъ.

Первыя недѣли послѣ бракосочетанія препроводили они въ пріятномъ удовольствіи, а по томъ мало по малу начала обладать супружествомъ ихъ также самая мода, которая посѣпшествовала прежде брачному ихъ союзу, то есть, легкомысліе. Отецъ, мой первый началъ раскасваться въ своемъ супружествѣ примѣтивъ, что въ сердцѣ жены его занималъ мѣсто не онъ одинъ; а какъ и самъ необрѣталъ удовольствія въ рабскомъ повиновеніи уставамъ супружественной любви, то приступилъ бы скоро къ законному разводу, если бы разводы были тогда въ такой модѣ, какъ нынѣ: онъ прибѣгнулъ токмо къ добродѣтели терпѣнія и исполняя нелѣпно тѣ дѣла, которыя возлагало на

его его званіе супруга, завелъ короткое съ комнатными дѣвушками знакомство, въ коемъ наблюдалъ великую скромность.

Между тѣмъ движимое и недвижимое его имѣніе по причинѣ расточительности, къ коей наипаче склонна была мать моя а его супруга, продержало бы недолго его на ногахъ, если бы не пришло къ ему неожиданное счастье. Онъ имѣлъ у себя одного брата, жившаго въ А... которому судьба доброжелательствуя наградила его хотя непригожею но скупую и богатою вдовою, и который жилъ при томъ не такъ, какъ мой отецъ, но былъ великой хозяинъ, по чему и имѣніе его неубавлялось, но прирастало ежедневно. Дѣтей хотя онъ и не имѣлъ, но опасаясь, чтобъ когда нибудь необнищать и не умереть съ голоду, копилъ непрестанно денжки и любилъ оныя столько, что и спалъ всегда на томъ сундукѣ желѣзномъ, въ коемъ оныя хранилъ. Люди его рассказывали, что онъ часто просыпался ночью и кричалъ: воры, воры. Сіе одно доказывало, что мозгъ его непрестанно занатъ былъ деньгами, кои онъ отдавалъ иногда и въ ростъ, но неннако какъ по двойному обязательству, государственному и самоправному, то есть по векселю и подъ закладъ, и бралъ съ незнакомыхъ по шести копѣекъ на рубль въ мѣсяцъ, а съ знакомыхъ по десяти. Въ то время небыло нигдѣ еще ни банковъ ни ломбардовъ, что весьма поспѣшествовало ему къ стяжанію великаго имущества, равно какъ и двадцатилѣтнее его воеводство въ одной отдаленной области, гдѣ онъ часто дѣлалъ такіе обороты, за кои простодумы подвергаютъ себя кнуту. Незапная горячка прибрала однако же его съ любезною и толико же какъ онъ любостыжательною сожительницею во гробъ въ то самое время, когда они располагались пожить хорошенько подъ старость. Наслѣдниковъ послѣ ихъ изъ мужскаго пола никого болѣе неосталось кромѣ моего отца, коему по завѣщанію и досталось все ихъ движимое и недвижимое имѣніе. Тогда была такая же мода какъ и нынѣ, что люди умирая, ни о чемъ толико не заботились какъ о томъ, что бы собранныя ими сокровища не достались въ чужой родъ, а чужимъ родомъ называли обыкновенно и собственныхъ своихъ дочерей ради того, что они заимствуя себѣ прозваніе отъ мужей своихъ а не отцовъ, не могли величать имени ихъ, когда оное пресѣкалось въ устахъ народа, отъ чего необѣщевая праху своему спокойствія а душамъ вождельніа самолюбіемъ возбуждаемаго и питаемаго, отдаляли всегда почти отъ наслѣдства десять особъ женскаго пола съ пятидесятью дѣтьми ихъ противу одного мущины, носящаго на себѣ имя отцовское, неразсуждая нимало о томъ, что женщина овдовѣвшая и оставшаяся безъ до-

вольнаго имущества несравненно труднѣе должна доставать себѣ и сиротамъ своимъ пропитаніе, нежели какъ мушпа лишившійся супруги своей. Какъ же скоро слухъ о щастіи его разпространился, увидѣлъ онъ опять себя окруженнымъ прежними своими пріятелями, кои весь домъ его наполняли и всячески ему опять ласкательствовать старались, хотя прежде примѣтивъ упадокъ его имѣнія, а сами будучи въ хорошемъ состояніи всѣ отъ него удалились, какъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ бываетъ въ модѣ. Сколько не радовался отецъ мой перемѣнѣ своего состоянія, однакожь не забылъ почтить память усопшихъ благодѣтелей своихъ возложеніемъ на себя чернаго платья съ обѣтомъ носить оное неменѣе полугода. Его радость еще болѣе умножилась, когда примѣтилъ беременность своя супруга а моя матерн. Отсюда начинается собственно исторія моя жизни.

Я незнаю, кто подлинно былъ мой родитель, ибо какъ уже выше объявилъ, мать моя жила не такъ какъ живутъ люди незнающіе довольно свѣта, что самое и служило для меня несчастіемъ. При зачатіи своемъ хотя немогъ я ощущать, но послѣ довольно чувствовалъ, сколь пагубно для меня было, что мать моя, невзирая на свою беременность, такимъ же образомъ одѣвалась, какъ и прежде, ибо мода того требовала, чтобъ женщина, хотябы была замужня, беременная, или нѣтъ, непремѣнно шнуровалась и столько стягивала бока свои, сколько токмо можно, что называется сбереженіемъ хорошаго стана или талин. Для сей то моды, какъ извѣстно, изобрѣтены тѣ карсеты, въ коихъ пастушки прельщаютъ пастуховъ на noctныхъ празденствахъ. И такъ въ угодность сей модѣ принужденъ я былъ сносить, чтобы посредствомъ таковыхъ карсетовъ стѣсняли первоначальное мое жилище столько, сколько возможно. Теперь довольную я имѣлъ причину думать, что слабой составъ моего тѣла, частые болѣзненные припадки, которые я чрезъ всю свою жизнь претерпѣваю, равнымъ образомъ хребеть, почти двумя дюймами выше обыкновеннаго стоящій, также нарость на лѣвомъ моемъ бедрѣ и кривой носъ, что все я съ собою на свѣтъ изъ утробы матерней вынесъ, а наконецъ и самыя тяжелыя ея роды, получили отъ такового моднаго шнурованья свое начало. Но не одно только сіе зло долженъ былъ я, какъ плодъ отъ сего, претерпѣть. Многократно случалось во время беременности мною матери моей, что я несозрѣвши, едва совсѣмъ во утробѣ ея неувялъ и неисчезъ; ибо когда она танцевала или при иномъ движеніи разгорачалась, то столько страдала отъ стѣсненія внутренностей своихъ, что едва успѣвала отвореніемъ крови и другими пособіями врачей спасти мою и свою жизнь.

При рожденіи же меня, претерпѣла она такое мученіе, что чуть со мною вмѣстѣ нелишилась жизни. Повивальная бабка, поднесшая меня къ свѣту, примѣтивъ во мнѣ многіе недостатки, которые я во чревѣ матернемъ получилъ, ни о какомъ изъ оныхъ столько беспокоилась, какъ о кривости моего носа, которой былъ совсѣмъ не по модѣ, и она сколько можно старалась оной выправить, истощивъ на то все свое искусство но безъ всякаго успѣха. Хуже всего при семъ дѣлѣ было то, что отецъ мой никого не находилъ какъ изъ своего собственнаго роду такъ и съ жестиной стороны, кто бы имѣлъ кривой носъ, да и никого болѣе кривоносаго не зналъ, кромѣ тоѣмо того искренняго пріятеля своего, который жилъ въ нашемъ домѣ почти съ годъ и на котораго имѣлъ онъ тѣмъ большую причину подозрѣвать, что всѣ сосѣды, сосѣдки и сродники, которые послѣдуя модѣ, цѣлую недѣлю прислуживая послѣ тяжелыхъ родовъ моей матери, и непрестаннымъ желаніемъ ей и мнѣ здравія, усугубляя въ ней жестокою болѣзнь, ревностно его увѣрили, что я такое съ нимъ сходство имѣю, какъ бы нарочно въ него вылить. Мать моя могла бы вскормить меня собственными своими сосцами, но извѣстно, что сіе обыкновеніе, или мода водится только у простолюдиновъ, по чему, какъ скоро я родился, отдала меня на руки кормилицѣ а молоко стала у себя присушивать, прикладывая къ грудямъ своимъ пластыри и пр. и хотя отъ сего смертельную было получила себѣ болѣзнь, однакожъ претерпѣла оную какъ Ироиня, дабы приобрѣсть славу, что во всемъ послѣдуетъ модѣ. Въ прочемъ совѣсть ея въ томъ не беспокоила, что доставила обществу такого гражданина, который ни мало въ себѣ здравія, крѣпости и силы, какова бываетъ въ дѣтяхъ простаго народа, неимѣеть; ибо тѣмъ самымъ, думала она, станетъ онъ представлять въ лицѣ своемъ свойство знатнаго состоянія, то есть хилость и немощь.

Къ нещастію моему неимѣла кормилица моя здороваго у себя молока, и для того принужденъ я былъ съ начала претерпѣвать жестокое колотье, которое продолжалось до тѣхъ поръ, пока я къ сей нездоровой пищѣ непривыкъ; наконецъ все бы хорошо было, по я по модѣ заточенъ былъ въ самой малой, темной, отдаленной и нездоровой уголь, однимъ словомъ, въ дѣтской покой, и какъ никогда почти для содержанія въ ономъ свѣжаго воздуха окошекъ неоткрывали, то чрезъ таковое небреженіе повреждались чрезвычайно заключенныя въ ономъ пары. Хотя я плачемъ своимъ и царапаніемъ у себя и у кормилицы лица довольно часто давалъ знать непріятныя свои чувствованія, но кормилица ни мало на сіе несмотрѣла, говоря сама въ себѣ: «я вѣтъ не мать твоя, а ты мнѣ не сынъ, плачь сколько хочешь».

Сперва будучи убѣждаема моимъ скучнымъ для нее воплемъ затыкала мой ротъ сосцами, хотя я въ самомъ дѣлѣ и не отъ голода плакать, или заглушала свой слабой слухъ скорымъ и сильнымъ качаніемъ колыбели, а наконецъ уши ея къ сему безпокойству приобькли, и она поѣвши и напившись хорошенько, почивала весьма спокойно, а особливо по ночамъ, ни мало невзирая на мой крикъ.

Въ мѣсяцъ по однажды приходила ко мнѣ матушка въ дѣтскую; но какъ всегда почти заставляла меня тутъ плачущаго, то призывала ко мнѣ дѣвчаря, который велѣлъ иногда ставить мнѣ по два раза въ день промывательное а иногда начиналъ меня такими лѣкарствами, коихъ вся сила состояла въ томъ, что онѣ хранились въ Аптекѣ и продавались недешево; но поелику отъ того причина болѣзни моей неизтреблялась, то я приходилъ часъ отъ часу въ большее токмо изнуреніе. Сверхъ того была въ тогдашнее время такая мода, что бы дѣтей безъ разбору для укрѣпленія ихъ тѣлесныхъ силъ мыть въ холодной водѣ, почему и я принужденъ былъ часто въ оной купаться, и хотя обыкновеніе сіе сопровождалось всегда кашлемъ, насморкомъ, или инымъ припадкомъ, а иногда и весьма опасною болѣзнію но при всемъ томъ долженъ былъ послѣдовать модѣ.

На пятомъ году возраста моего мать моя замучася родами умерла вмѣстѣ съ дитятею, отъ коего немогла разрѣшиться. При такомъ случаѣ, хотябы и надлежало, чтобы отецъ мой, послѣдуя модѣ, о ея смерти много печалился, и толико отъ чрезвычайнаго сѣтованія исхудалъ, дабы казалось, что и самъ за своею супругою въ скоромъ времени во гробъ поспѣшить; однакожь онъ сего неучинилъ частію для того, какъ я выше уже упомянулъ, что она была невесьма хорошая домоводка, отъ чего съ нѣкотораго времени пріятная щель показалась въ послѣдствѣ, доставимся ему послѣ брата, частію же ради того, что еще былъ самъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ и могъ надежно приступить ко второму браку. Будучи въ такомъ расположеніи хотя онъ, послѣдуя модѣ и жаловался въ печальныхъ своихъ къ пріятелиамъ письмахъ такимъ образомъ: «Высочайшему существу благоугодно было разлучить меня съ любезнѣйшею подругою по краткомъ, но весьма удовольственномъ для меня съ нею супружествѣ, и переселить ее отъ сея временныя жизни въ вѣчную и блаженную, но меня чрезъ то оставить въ самомъ печальнѣйшемъ вдовствѣ и проч.» Однакожь по прошествіи полугодичнаго времени, которое ему по законамъ моды, непременно одному препроводить надлежало, и въ которое онъ сколько возможно, старался исправить нѣкоторыя надобности свои, сталъ искать для себя невѣсты, и вскорѣ избралъ молодую двадцатитрехлѣтнюю дворянку, которая была

красавица, но въ прочемъ никакого другаго приданого за собою неимѣла, какъ только, что много было у нее знатныхъ благодѣтелей и друзей, чрезъ коихъ знакомство надѣялся онъ достигнуть великой чести. Самое первое молодой моей мачехи стараніе было то, чтобъ я, какъ кропивное сѣмя и чуждое отродье имѣвшее горбъ на спинѣ, наростъ на бедрѣ, шишку на рукѣ и кривой носъ, отдаленъ былъ отъ ея очей, дабы она на меня никогда несмотрѣла.

Отецъ мой съ охотою на ея желаніе согласился и безъ всякаго отлагательства отдалъ меня въ домъ нѣкотораго вельможи, который благоволилъ милостиво меня принять на тотъ конецъ, дабы поведеніе мое служило примѣромъ въ благонравіи сыну его, къ коему приставленъ былъ дядька выписанный изъ Парижа по одобренію возвратившагося оттуда знатнаго Господина, котораго годовой доходъ состоявшій въ семидесяти тысячахъ рубльхъ былъ тамъ столь недостаточенъ для содержанія его, что за неуплату нѣкоторыхъ долговъ по забору алмазныхъ вещей для украшенія преданныхъ и искреннихъ ему особъ изъ прекраснаго женскаго пола, принужденъ претерпѣть такія грубости, коимъ онъ довольно надивиться немогъ въ разсужденіи той вѣжливости, которою французской народъ отличается отъ всѣхъ прочихъ. Сей наставникъ, пользуясь отъѣнною благосклонностію родителей воспитанника своего, весьма рачиль о образованіи его вкуса и наставленіи во всемъ томъ, что только могло приличествовать знаменитости его рода и состояніи, какъ то: пренебреженіе отечественнаго языка, искусное шарканье, шитье по дюжинѣ паръ платья въ мѣсяцъ чрезъ портныхъ выписывающихъ прямо изъ Парижа и Лондона товары и продающихъ оныя вдвое дороже нежели купцы въ гостиныхъ дворахъ, неуваженіе гражданскихъ и священныхъ законовъ, обращеніе въ смѣхъ всего, что почитается народомъ, приноровленіе ласкательства къ мѣсту, лицамъ и обстоятельствамъ, свѣденіе игръ служащихъ провозженіемъ времени благородныхъ особъ, забвеніе и имени хозяйства и домоводства, замѣчаніе всѣхъ происшествій въ тѣхъ домахъ, гдѣ водятся красноперыя птички, и страсть къ путешествію во Францію для наслажденія пріятною жизнію и истощенія тѣлесныхъ силъ уважаемыхъ только простолюдинами и т. подобн. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ отпустили нѣжнаго сего воспитанника въ чужіе края и пребываніе мое при немъ почли за излишнее; по чему и былъ я возвращенъ домой на четырнадцатомъ году возраста своего, но скоро по томъ отецъ той призналъ за полезное отправить меня въ столицу, гдѣ надлежало мнѣ продолжать ученіе свое въ главномъ народномъ училищѣ. Къ послѣшнему же туда меня отправленію было единственно

причиною то, что батюшка мой со второю своею супругою не столь удовольственное имѣлъ сожитіе, какъ прежде думалъ, и что сія мачиха моя приживъ, незнаю подлинно, съ моимъ ли отцомъ или съ инымъ къмъ, собственныхъ дѣтей, между которыми были сыновья и дочери, обращала непрестанно на меня суровые взоры, что примѣтя отецъ мой и избѣгая худшихъ слѣдствій, рѣшился недержатъ меня при себѣ и отправилъ въ вышесказанное училище, гдѣ снабдѣвалъ меня нужнымъ, безъ вѣдома жесткія моего мачехи. Я обучался тамъ разнымъ наукамъ со всевозможнымъ прилѣжаніемъ, несмотря на то, что соученики мои дѣлали мнѣ въ томъ непрестанно препятствія шалостями своими, кои тогда у нихъ были въ модѣ и которымъ надлежало мнѣ послѣдовать для избѣжанія ссоры и проч. Но какъ я нехотѣлъ подражать дурнымъ ихъ поступкамъ, то они почли меня за спѣсивца, прозвали домосѣдомъ, и всячески надо мною ругались. Нѣкоторые насильно было покушались побудить меня къ сопротивленію наглостямъ своимъ, но я за лучшее призналъ терпѣливо сносить ихъ обиды, нежели противу оныхъ вооружаться. На четвертомъ году моего здѣсь пребыванія получилъ я печальное извѣстіе о смерти добродушнаго хотя и перодного своего отца, и поелику въ то же время мачиха моя весьма ясно дала мнѣ знать, чтобы я при прохожденіи дальнѣйшихъ наукъ на ея вспомошествованіе ненадѣялся, то долженъ былъ немедленно возвратиться домой въ надеждѣ, получить принадлежавшую мнѣ часть отцовскаго имѣнія; но она помощію какого то безсовѣстнаго стряпчачаго прибрала нѣкоторые законы, въ силу которыхъ все ей и дѣтямъ ея должно было достаться, а мнѣ ничего. Сія несправедливость была столь велика, что я немогши оной снести, принужденъ былъ о томъ вступить съ нею въ тяжбу, и надѣясь крѣпко на свое право и свою невинность, забылъ по несчастію ту моду, которая въ семъ случаѣ между истцами и судіями наблюдается и непредставилъ себѣ также и того, что мачеха моя была молода и пригожа, и потому довольную имѣла силу уговорить и преклонить на свою сторону всякаго судію, по чему сверхъ своего чаянія тяжбу свою потерялъ, и будучи въ крайней нуждѣ, жилъ нѣсколько лѣтъ въ великой бѣдности, угѣшаяся тѣми только мыслями, что рано или поздно заступлю какую нибудь выгодную должность. Мнѣ сказали, что для удобнѣйшаго обрѣтенія оныя надобно имѣть непремѣнно при дворѣ благодѣтелей, ибо требуетъ того мода, и что безъ сего средства и самые разумнѣйшіе люди много лѣтъ пребываютъ безъ всякаго призрѣнія. И такъ, всячески старался я оказывать услуги свои нѣкоторымъ знатнымъ особамъ; но незнаю, какая тому была причина, что несмотря на все мое стараніе

принужденъ былъ долго ожидать благопріятнаго къ тому случая, хотя въ прочемъ ежедневно многіе меня, какъ обыкновенно у большихъ господъ въ модѣ, своими обѣщаніями и утѣшеніями обнадеживали хорошимъ мѣстомъ. Не рѣдко принужденъ я бывалъ цѣлой день въ прихожей того, отъ котораго наипаче ожидалъ себѣ щастія, простоявъ, не бывъ къ нему допущенъ, но сіе меня немного оскорбляло; ибо я зналъ, что давно уже принята мода, которою знатнѣйшія особы въ разсужденіи низшихъ себя, а наипаче, когда сіи о чемъ либо ихъ просать, весьма строго наблюдаютъ. Можетъ статья и отлагательство въ доставленію мнѣ щастія происходило отъ того, что я неточно въ работнѣшномъ ласкательствѣ наблюдалъ моду и кланялся болѣе головѣ нежели хвосту. На конецъ открылось, будто бы щастіе восхотѣло мнѣ благопріятствовать; ибо позвали меня однажды по утру къ одному вельможѣ, къ которому я и предсталъ немедленно; онъ же при моемъ къ нему прибытіи принялъ меня слѣдующими-словами: «ну! другъ мой; я о тебѣ старался, есть должность никѣмъ незанятая, и мнѣ отдано на волю опредѣлить къ ней, кого я хочу; я намѣренъ опредѣлить къ оной тебя; она приноситъ жалованья въ годъ по семи сотъ пятидесяти рублей кромѣ постороннихъ доходовъ, кои такъ же немалы, если будешь умѣть съ людьми обходиться. Я благодарилъ чувствительно за милостивое его обо мнѣ попеченіе и хотя требовала мода, чтобы низайшій съ вышнимъ, который часто утруждается менѣе онаго, никогда иначе неговорилъ, какъ только стоя, но я принужденъ былъ повиноваться волѣ сего вельможи и говорить съ нимъ сидя. Въ то время началъ онъ меня съ великою ласковостію спрашивать о моихъ обстоятельствахъ и неупотреблялъ въ разговорѣ грубыхъ по нынѣшней модѣ словъ, ты или тебя, что весьма строго наблюдаютъ знатные господа, когда съ низшими ведутъ какую рѣчь, но употреблялъ число множественное. «Вы еще не женаты, спросилъ онъ меня? нѣтъ, отвѣтствовалъ я.—Пора, продолжалъ онъ, пора вамъ жениться: женатые люди бывають, по большей части постоянны въ своихъ дѣлахъ, да и къ хозяйству рачительны». Въ скоромъ времени дошло до того, что онъ началъ меня убѣждать жениться на нѣкоторой особѣ, жившей у него въ домѣ подъ особеннымъ покровительствомъ, для которой онъ хотѣлъ еще болѣе обо мнѣ стараться, и обнадеживалъ, что я вскорѣ по совершеніи брака, который онъ своимъ присутствіемъ почтять обѣщался, весьма хорошую должность заступить могу. При семъ странномъ для меня предложеніи, сколь оно хорошо учинено ни было, пораженъ я какъ бы громовымъ ударомъ, однакожь довольно еще имѣлъ присутствія духа сказать, что больное и слабое мое тѣло совсѣмъ не для

распространенія рода человѣческаго устроено. Послѣ сего началъ вельможа опять со мною говорить въ единственномъ числѣ, по чему немедленно долженъ былъ я встать. «Ступай теперь домой, сказалъ онъ, когда понадобится, я прикажу тебя позвать». Я съ нимъ разстался и рассуждалъ о модныхъ обстоятельствахъ, соединенныхъ съ выгодными по службѣ мѣстами. По прошествіи нѣсколькихъ дней увѣдомился я, что предложенную мнѣ прежде отъ вельможи должность вмѣстѣ съ невѣстою получилъ другой, знавшій лучше моего поступать по модѣ. Хозяинъ же мой, у котораго я жилъ, утѣшалъ меня изъ состраданія къ бѣдному состоянію моему слѣдующимъ образомъ: кажется, говорилъ онъ, что вы немѣли случая еще испытать надлежащимъ образомъ сердце человѣка. Вы много полагаетесь на совѣсть и честность и поступаете вопреки правилъ нашего вѣка и моды, преобразившей умы людскіе такъ, что оныя пытъ совѣмъ не тѣ уже, каковы были въ прошедшемъ столѣтіи. Тогда была во уваженіи сила а теперь хитрость, тогда приносили славѣ въ жертву самихъ себя, а нынѣ другихъ, тогда любили личныя дарованія, а нынѣ пользуются заемными; тогда никто небылъ отъ труда изъять а нынѣ всякой любить чуждаться онаго, словомъ, любезный другъ! теперь вѣкъ веселія и угѣхъ а неподвиговъ ироническихъ, и я совѣтую вамъ примѣняться хотя нѣсколько къ настоящимъ обычаямъ, дабы вовсе не удалиться отъ средствъ процвѣтающихъ безмятежной и удовольственной жизни. Я одобрилъ сей искренній совѣтъ; но немогши никакъ преодолѣть себя въ предпочтеніи счастья своего истиннѣ и честности впалъ въ задумчивость, которая столько разстроила слабое мое здоровье, что я за нужное почелъ прибѣгнуть къ помощи врачебнаго искусства и препоручить себя врачу выѣхавшему недавно изъ чужихъ краевъ со многими одобреніями о своемъ искусствѣ и подружившиися нарочито съ моимъ хозяиномъ а болѣе съ его супругою, которая была весьма здорова и любила знаться съ иностранными ремесла сего людьми, по тому, что они лучше знали людство нежели земляки ея, и были по большей части забавны и скромны. Онъ сказалъ мнѣ, что при такой воздержанности, какую я наблюдаю, могу еще удобно прожить лѣтъ съ двенадцать; но при томъ доказывалъ, что жизнь моя сопровождаться будетъ часъ отъ часу худшими и неспособнѣйшими припадками, если не стану употреблять благовременно лѣкарства, которое нынѣ въ великой модѣ. Симъ приведенъ былъ я въ такое смущеніе, что немедленно на его предложеніе склонился и сталъ принимать по предписанію модное его лѣкарство, въ несумнѣнной надеждѣ, что оно если небудетъ для меня полезно, по крайній мѣрѣ не принесетъ никакого вреда; однако

же время совсѣмъ противное показало; ибо состояніе моего здоровья становилось часъ отъ часу хуже, и я получилъ на конецъ неизлѣчиму ю почти болѣзнь какъ отъ славнаго его лѣкарства, такъ и отъ той моды, что онъ позволялъ мнѣ употреблять такую токмо пищу, какую самъ любилъ, а ту, къ которой я съ дѣтства еще приобыкъ, вовсе запретилъ. Я жаловался ему на сіе, но онъ во утѣшеніе мнѣ сказалъ: вить врачи не Боги и внутренность отъ нихъ закрыта; лѣкарство же говорилъ онъ, которое вы употребляли, нынѣ въ такой модѣ, что Голландія получаетъ за оное каждой годъ чистой прибыли до милліона червонцовъ, словомъ, такъ, какъ Пирмонтская пли Зельцерская вода; хотя же оное приводитъ васъ не въ лучшее состояніе, но я немогу онаго оставить, пока знаменитые врачи незамѣнять его другимъ. Легко представить себѣ можно, что я съ вышеупомянутымъ докторомъ немедленно разстался, и препоручилъ себя другому, который при первомъ своемъ посѣщеніи, разсмотрѣвъ подробно всѣ обстоятельства моего болѣзни, объявилъ слѣдующее; хотя собственно и не въ модѣ, чтобы сказывать больнымъ о опасности, въ которой они находятся, но онъ почитаетъ за нужное съ полною откровенностью сказать, что во всей врачебной наукѣ нѣтъ для излѣченія моего надежнѣйшаго средства какъ перемена воздуха и занятіе мыслей своихъ веселыми и разнообразными предметами, для поспѣшествованія чему преселилъ онъ меня въ прекрасной своей загородной домъ и снабдилъ нѣкоторыми книжками забавнаго содержанія, изъ коихъ показалась мнѣ одна столько, что я обязанъ ей частію своего выздоровленія по причинѣ живости находящихся въ оной изображеній глупости человѣческой.

Кривонось Домосядъ Страдалецъ Модной, 1789, 3—32.

№ 29.

Дѣвица, знающая танцовать, говорить по Французски и нѣсколько намекать по Италіански, которая притомъ записана во всѣ общества, изъ гостей пріѣзжаетъ въ 3 за полночь, просыпается въ 2 по полудни, а встаетъ съ постели въ 4 часа; которая ничего не знаетъ, кромѣ своихъ нарядовъ, зеркала и туалета, стыдится хотя нѣкоторое имѣть понятіе о домоводствѣ, надъ всѣми смѣется, за порокъ почитаетъ, что она рождена Россіянкою, по начитанности и одной наслышкѣ вздыхаетъ о Парижѣ, никуда не выѣзжаетъ, кромѣ dans le grand monde, и въ головѣ и вокругъ головы ничего и никогда не имѣетъ, кромѣ шляпокъ и чепчиковъ, выходитъ за жениха, имѣющаго за собою 2000 душъ.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, IV, 100—101.

№ 30.

Дѣвица, которая въ снуровкѣ подобно какъ въ нѣкоторой формѣ содержитъ всегда свое тѣло, а отъ сего самаго заживо представляетъ нѣкоторой родъ нарумяненного бюста, съ трудомъ дышущая, съ пріятностію умѣющая махаться вѣромъ и помощію опаго знающая искусно развѣвать и разбрасывать волосы, по модѣ нѣсколько картавящая и пришепетывающая язычкомъ, прищуривающая томные свои глазки и имѣющая привлекательную улыбку, при таковыхъ великихъ достоинствахъ своихъ, не долженствуя впрочемъ опасаться осѣдомленій о состояніи модной и кудрями украшенной головы ея, выходитъ за жениха, имѣющаго 1500 душъ.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, IV, 101—102.

№ 31.

Дѣвица, имѣющая за собою приданаго ползолотника разсудка, умѣющую стыда, граву совѣсти, сто пудъ вѣтренности и легкомыслія, большую часть время провождающая въ дѣйствіи ногами и никогда головою, и которой вообще всѣ достоинства и умъ помощію танцмейстера переселены въ однѣ ноги, выходитъ за жениха, имѣющаго 1500 душъ.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, VI, 83.

№ 32.

Женщина хорошаго обхожденія не иное что есть, какъ щеголиха, которой слова составляютъ одинъ звукъ; дѣла, праздность; дни, непостоянство; а ночи, невѣрности и измѣны: сн—то женщины говорить не разсуждая, дѣйствуютъ не сообразуясь добродѣтели. Онѣ-то увидя такъ называемыхъ ими пріятныхъ мушницъ, не зная ихъ, поручаютъ имъ сердце; не чувствуя къ нимъ любви, ихъ любятъ. Обезобразивать природу, чинить себя худшими помощію искусственной приправы прелестей, наполнять записную книжку любовными писемками и щетами портныхъ, выдумывать моды, послѣдовать онымъ и чрезъ три дни ихъ бросать, притворно сердиться и сѣтовать, говорить двоямысленно, производить все по внушенію непостоянства, имѣть большой къ себѣ пріѣздъ, пышной экипажъ, богатую ливрею, много долгу, много любовниковъ; разсуждать о піесѣ, не выдавши оной, судить о актерахъ по слуху, а о писателяхъ по молвѣ, между завтракомъ и обѣдомъ успѣть обругать весь городъ, обѣгать въ часъ всѣ Фран-

цузскія лавки, въ два часа объѣздить всѣ дома большаго свѣта, успѣть въ одинъ вечеръ перемѣнить трехъ обожателей, вертѣться всю ночь при играни музыки, засыпать при восхожденіи, а просыпаться при закатѣ солнца, обращать вечеръ въ утро, а ночь въ день, и спать тогда, когда всѣ живутъ, и жить тогда, какъ всѣ спятъ:—вотъ все, что нынѣ составляетъ удивительную и любви достойную женщину.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, VI, 34—37.

№ 33.

Вътрана усыпляетъ съ горячностію мужа въ своихъ объятіяхъ, впускаетъ полегоньку любовника, провождаютъ съ нимъ нѣсколько часовъ, и представляетъ супругу своему картину чужой работы за его оригинальную.

Зритель, 1792, 1, 55.

№ 34.

Старовка вымышляетъ новый составъ загладить морщины и пятна, насажденные на лицѣ ея временемъ; я докажу, говорить она, врагамъ своимъ, что мнѣ не болѣе 18-ти.

Зритель, 1792, 1, 57—58.

№ 35.

Непостояна съ неограниченною нѣжностію ласкаетъ стараго своего Аргуса, дабы высосать послѣднее изъ кармановъ его, и послѣ прожить ихъ съ молодымъ офицеромъ, который далъ ей честное слово быть вѣрнымъ до толѣ, пока у нея будутъ деньги.

Зритель, 1792, 1, 58.

№ 36.

Притвора смотритъ на мужа со вниманіемъ, взираетъ на черты своего сына, и удивляется грубому несходству, относя сіе на счетъ незнанія въ рисовкѣ одного кавалериста.

Зритель, 1892, 1, 58.

№ 37.

Съ благоговѣніемъ осмѣливаюсь я выговорить слово *кокетка*; тѣмъ болѣе что оно относится только къ благородной дамѣ. Ежели бы я опи-

сывалъ женщину простую, обыкновенную, которыхъ благородство удостоиваетъ имяни подлой черни, я бы назвалъ ее иначе, а благородная... А! мы и самымъ порокамъ ихъ должны поклоняться и съ отмѣннымъ почтеніемъ говорить: она *изволитъ* мужу своему измѣнять; изволитъ его ненавидѣть; и *изволитъ* выбирать всякій день любовниковъ, побрасывать ими какъ цвѣтами потерявшими свою свѣжесть. Сія почтенная дама сидѣла противъ меня, и съ отмѣнною скоростію говорила подругѣ своей:

Божусь тебѣ, *ma chere*, что прежде нежели я вышла за мужъ, я знала должность жены очень основательно; я знала, что такое *mon mari*, и для того не думая ни мало согласилась быть его женою... *Je suis belle femme il est riche...* вотъ все, что вертеть у всѣхъ головы и дѣлаетъ нынѣшнѣе супружество. Онъ думалъ, обвинчаясь со мною быть счастливѣе *le tout de monde*; но prince всемогъ прежде свадьбы нашей доказалъ ему, какъ легко можно во многомъ ошибиться. *Après deux mois* нашего супружества *mon mari* отправился въ походъ: и я тѣмъ охотнѣе съ нимъ поѣхала, что надѣялась быть богатою наслѣдницею; но *ciel* всегда нами играетъ, и ожиданіе мое, была пустая надѣжда. Семь лѣтъ какъ я называюсь его женою, и онъ удостоился шесть разъ быть въ моихъ объятіяхъ... двое дѣтей моихъ называются его фамиліей, и онъ за честь почитаетъ умножить ее посредствомъ усердія къ нему моихъ друзей... О! *mon mari est un bon homme!*... засмѣялась и *пошла* прогуливаться.

Предлежитъ вопросъ: что такое кокетка? Женщина безъ правилъ, безъ души, безъ сердца; румяна, бѣлила, притиранья, моды, роскошь и богатое платьѣ, вотъ ея идолъ. Всѣ намѣренія ея: прельщеніе; нѣтъ женщины, которая бы была ближе къ пороку. Чѣмъ болѣе думаетъ она о своей красотѣ, тѣмъ менѣе благонравіе ей извѣстно... все забвѣнно ею! должность жены, матери, хозяйки дому. Дѣти ея почерпаютъ изъ обильнаго пороками источника, развратъ, безчестіе и преступления; и современемъ становятся совершенно бесполезными для отечества, которое ихъ воспитало, научило; для согражданъ, которымъ обязаны они по праву челоуѣчества познаніенъ ихъ законовъ, священною жертвою во время войны яко войны; и во время мира яко судіи. Словомъ: они выходятъ ни что иное, какъ низкія сколки матерей, достойныхъ строгаго наказанія законовъ.

Зритель, 1792, 1, 128—130.

№ 38.

Ваятель славный Пракситель,
 Пріявъ природу за модель,
 Сдѣлалъ чудо безприкладно
 Любви мать изобразивъ;
 Огонь вложилъ онъ въ мраморъ холодной.
 Пріятства всѣ въ него вселивъ,
 Красамъ тогдашнимъ для примѣру,
 Въ черты влилъ живость, въ очи страсть,
 Въ станъ стройность, а въ осанку власть;
 Но чтобъ на вкусъ тогда попасть,
 Безъ платья сдѣлалъ онъ Венеру.

Когда бы нынѣ былъ такой
 Художникъ смѣлый, чудный, славный,
 Фидію, Праксителю равный
 Чтобъ могъ отважною рукой
 Дабы свой трудъ вѣкамъ оставить,
 Венеру нову намъ представить,
 И тронуть сгибы чтобъ сердцецъ,
 И больше чувствовать заставить;
 Ее чтобъ сдѣлать наконецъ
 На новой вкусъ и образецъ;
 Конечнобъ онъ имѣлъ уловку
 Со всѣхъ черты собрать госпожъ.
 Чтобъ станъ былъ ловокъ и хорошъ,
 Стяпулъ бы онъ его въ шнуровку,
 Обуль бы ноженъ въ башмачки,
 И ростъ чтобъ сдѣлать не безъ правилъ,
 На вѣрнообъ подѣ нихъ подставилъ
 Высоконькіе каблучки.
 Лице бы сдѣлалъ онъ открыто,
 Изъ самыхъ тонкихъ красокъ слято,
 Румяныбъ въ розы превратилъ,
 Натеръ лшлей бы изъ бѣлилъ.
 Провелъ бы круглыя онъ брови
 Искусно жжонымъ миндадемъ:
 А толкователей любви,
 Глаза бы вставилъ онъ съ огніомъ;
 Чтобъ остра была ихъ сила

И въ нихъ вертѣлася душа
 Красотка взоромъ говорила:
Я знаю что я, хороша;
 Чтобъ на того она взглянула,
 Тайкомъ другому бы мигнула,
 И оглядѣвъ пріятно всѣхъ,
 Не давъ и не лиша утѣхъ,
 Всѣхъ равно вдругъ бы обманула;
 Въ уста бы влилъ онъ аромать,
 И улыбаться ихъ заставилъ,
 А цвѣтъ и свѣжесть бы составилъ
 Изъ нѣжныхъ розовыхъ помадъ.
 Власыбъ волнисты въ пучки завилъ.
 Шиньонъ бы пышно разчесалъ;
 О цвѣтѣбъ ихъ не помышлялъ
 Засыпавъ пудрою съ духами:
 Но болѣ то плѣнить моглобъ,
 Чтобъ не вѣнокъ надѣлъ съ цвѣтами.
 Надѣлъ бы модный *анвелоузъ*
 Грудь милу, сладостей начало,
 Онъ не старался бы ни мало
 Возвысить, нѣжить, округлить;
 Но изъ косынокъ въ покрывало
 Ее потщился бы увить:
 А чтобъ угадывать лилеи
 Тамъ гдѣ они и не цвѣли,
 По гордымъ плечикамъ вокругъ шеи
 Расположилъ бы онъ *шамъ*.
 Сію бы красоту счастливу
 Въ лоно онъ тонкое одѣлъ,
 По платьюбъ, легкостью красиву
 Въ шитьѣ яминъ съ тюльпаномъ цвѣлъ,
 Онъ скрылъ бы ручки суховаты
 Въ перчатки мягки, полосаты;
 И чтобъ придать къ побѣдамъ силъ,
 Ихъ вееромъ бы вооружилъ.
 О! еслибъ сдѣлалъ все такъ точно
 Въ одну бы всѣхъ красавицъ слилъ,
 Тогда, хотя и ненарочно,
 Онъ Праксителя бы затмилъ.

Венера Медицисъ имѣла
 Конечно вѣкъ для славы свой
 Не все судьба перевертѣла:
 Другіе люди—нравъ другой.
 У насъ краса поддѣльна въ модѣ;
 Уступить и Венера ей,
 Вкусъ древній—ближе быть въ природѣ;
 Вкусъ новый—дальше быть отъ ней.

С.-Петербургскій Меркурій, 1793, IV, 42—45

№ 39.

Умиращая кометка.

Чудесницы природы
 Нельзя изчестъ проказъ:
 Мужской и женской роды
 Сбрели съ ума всё наказъ.

Потухлая краса и цепломъ ужь покрыта
 И только съ горяча липъ въ землю не зарыта.
 Собравшись нѣкогда взаправду умирать,
 Увидѣла кусокъ надгробнаго фланеля,
 Который быть готовъ, тому уже недѣля,
 Покойницу чтобъ въ гробъ чинненько въ немъ прибрать.

«Я не хочу, (она сказала)
 Чтобъ черная меня одежда покрывала;
 Она мнѣ не къ лицу!
 Хочу я какъ къ вѣнцу

Въ перловой чтобъ атласъ меня вы нарядили,
 И блѣдное лицо чтобъ чепчикомъ прикрыли.
 Да кстаѣ и румянъ велите мнѣ подать,
 На что и мертвой мнѣ хотѣтъ муштинъ пужать?»
 Когда ужь мертвая понравится желала,
 Таѣ какова въ живыхъ покойница бывала?
 Однакомъ намъ нельзя никакъ безъ женщинъ жить,
 Мы видимъ слабость ихъ: но должно то сносить.
 Безъ женщинъ весь нашъ вѣкъ хотъ безъ порока—слезенъ;
 А съ ними и порокъ намъ кажется любезенъ.
 Блаженство нашихъ душъ лишъ только въ нихъ однихъ!

Онѣ для насъ, а мы сотворены для нихъ;
 Онѣ въ природѣ зло; но зло необходимо;
 И зло сіе для насъ, красой небесной зримо.

С.-Петербургскій Меркурій, 1793, IV, 34—36.

№ 40.

Умильные взгляды, мины, усмѣшку, улыбку и тому подобное чѣмъ Модница до сего времени плѣняла Модника, предоставь (Мода) за неюжь. Взглядъ и милая улыбка суть ея стрѣлы, коими она имѣтъ искусство разить своего противника. Онѣ суть ея собственныя принадлежности и первыя совершенства, безъ коихъ самая прилѣпная модная красавица была бы ничто. Будь она румяна какъ роза, бѣла какъ лилея, нѣжна какъ всякой вешній цвѣточикъ; словомъ, будь она равна въ красотѣ своей древней Богинѣ Венерѣ: но естли не будетъ дѣлать хорошихъ миновъ и усмѣшекъ, то никогда не приобрѣтетъ себѣ титула красавицы, и не будетъ имѣть дара плѣнять Модника.

Доброй Советъ Модъ, 1793, 45—47.

№ 41.

Прелѣста красится чужими волосами,
 Чужою красотой, чужими ѣсть зубами:
 Скажи жъ, Прелѣста! намъ, почто не купишь глазъ?
 Продажныхъ нѣтъ у насъ.

*Муза или собраніе разныхъ забавныхъ сочиненій въ стихахъ.
 Кунсткамеры Надзирателя Осипа Бѣляева, 1794, 47.*

№ 42.

Резстръ о дамахъ и прекрасныхъ девицахъ.

«Постояная дама варвара: споволокою глаза василиса: кислой квась марья: веселой разговоръ аграена. великое ябедство елена: наглая спесь маремьяна, средняя управа устинья: толста да проста аерасинья. песни спеть дарья: хорошей голосъ домна. худое соврать агаеья: впроломъ сходить улита. умильной взглядъ еекла: ни туды ни суды еитинья. бѣлыя белилы авдотья: скорая похотка акулина. взглянетъ утешить арина: промолвить накормить марина. смиренная беседа пелагея: всегдашняя суета крестина. вправде устоятъ зинопа: обещать несолгать сооья. черные глаза улияна: воровской взглядъ ховрона: по-

скакать да поплесать аемья: красныя румяны маланья: хорошая походка настасья; приятна влюбви наталья. пирожная мастерица еодора: горшечная пагубница минодора. кринашная блудница нимоодора: лукавой разговоръ татияна. веселая беседа еедосия: влюбви пожить надежда. хороша маргариды. вкрасне походить прасковья: чемы и ломы макриды. niskия поклоны вера: проста безлукавсва мавра. наварныя щи анисья. ленивая похотка ненила. насмехъ поднять каштелины: вхорошей кпке антонида. хвостъ подынять мароа. винца испить, аксинья смоло(д)цами погулять матрена. дом содержать лукерья. бз. . уть п. р. уть старая дама солломонида».

Россинскій, 1, № 141,

№ 45.

Одинъ Французъ изволилъ писать, что въ женщинахъ нѣтъ ни малой искренности, всѣ ихъ обѣщанія весьма лживы, и онѣ столь много любятъ притворство, что единственно для того румянятся, дабы ихъ лице имѣ не измѣнило; ибо подъ румянами не видно, когда станешь краснѣть, а сія краска оказываетъ любовь, тайныя желанія и стыдливость.

Возможно ли не писать противъ такой несправедливости? Я имѣю весьма чувствительное сердце, и съ лишкомъ почитаю прекрасной полъ, которой сотворенъ единственно для нашего блаженства и для облегченія бремени нашей тягостной жизни, Почто красавицамъ скрывать то, что ихъ ни мало не безславить! Скрывать любовь, когда мы ищемъ ихъ любви, которая намъ необходимо потребна, и безъ коей не можемъ жить на свѣтѣ? Скрывать желанія, кои мы всегда стараемся предупреждать? И наконецъ скрывать стыдливость, которую ни что иное не производитъ, какъ наша дерзость? Что же нѣтъ въ нихъ болышей искренности, и ихъ обѣщанія нѣсколько лживы, то виновны мы сами, почто ихъ часто обманываемъ. Вѣрно, прелестной полъ о томъ только печется, чтобъ быть для насъ приятнымъ; и для того вымышляетъ моды, разные уборы, бѣлится, румянится и употребляетъ многія дозволенныя хитрости.

На сіе справедливое мнѣніе, и одинъ Французской Сочинитель согласенъ. Онъ написалъ, что женщины румянятся для превлеченія мушннъ, и для того, чтобъ были видны изъ далека; ибо гуляя по садамъ, лишь только покажутъ румяненное лицо, то тотчасъ сбѣгутся всѣ воздыхатели, обожатели и волокиты. Румяны ихъ къ себѣ привлекаютъ такъ, какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо.

Смись, 1769, 28—29.

№ 44.

Сѣла около меня въ ложѣ нѣкоторая дама; за нею тѣма пришла знатныхъ молодчиковъ. Они кругомъ ее обступили: сія госпожа была великолѣпно одѣта и нарумянена весьма красно. Чепчикъ былъ на ней новѣйшія моды, и она имѣла отъ роду добрыхъ лѣтъ пятьдесятъ. Она увѣряла многихъ, что ей двадцать пятой годъ лишь только начался, и что нѣсколько лѣтъ повдовѣвъ хочетъ выйти за мужъ. Здѣсь старыя барыни могутъ думать, что имъ лѣзя плѣнять любовію прекраснѣйшаго юношу. Она всегда сѣдые свои волосы черною помадою отъ знаковъ старости избавляетъ, перевязка, которую они волосы крѣпко натягиваютъ сглаживаетъ борозды съ чела, а бѣлила съ румянами на старомъ лицѣ дѣлаютъ изрядную молодую маску.

Адская почта, 1769, 51—52.

№ 45.

О ты! которая будучи пятидесяти лѣтъ стараешься казаться осмнатцати лѣтнею: ты которая всякой день пять часовъ просиживаешь передъ зеркаломъ, въ которомъ учишься косить разнообразно глаза свои, дѣлать ужимки, бросать взоры нѣжныя, страстныя, застенчивыя, гордѣливыя, печальныя и отчаянныя. Ты которая чрезъ смѣшеніе разныхъ красокъ, порошковъ и умываньевъ представляешь глазамъ нашимъ не естественное лицо свое, но маску разпещренную. Не пора ли тебѣ, сударыня, образумиться, и не дѣлать изъ себя, съ позволеніемъ сказать, смѣшной дуры. Лѣты прелестей твоихъ протекли, и оставили въ доказательство того на лицѣ твоёмъ морщины, въ кои никто уже больше не влюбится, не изволишь ли полѣчиться и принять слѣдующее лѣкарство: оставь не приличное тебѣ жеманство, брось, румяны, бѣлилы, порошки, умыванья, и сурмилы, которыя смѣяться надъ тобой заставляютъ. Храни по крайней мѣрѣ хотя въ старости твоей благопристойность, которой ты въ молодости хранишь не умѣла, и утѣшай себя напоминачіемъ прешедшихъ своихъ приключеній. Поступая такимъ образомъ, не будешь ты ни смѣшна, ни презрительна.

Трутенъ 1769, 3, 149—150.

№ 46.

Не одиножды я уже объявилъ войну бѣлиламъ; но вижу, что я еще не съ довольною силою дѣйствовалъ. И для того нынѣ раздѣляю женскій полъ на двѣ части. Тѣ, кои бѣлятся, объявляю я, суть всѣ Та-

тарки: кои же остаются во природномъ своемъ состоянїи, тѣхъ однихъ я принимаю за Рускихъ. У Рускихъ видъ живой и свѣжій: они подь старость менѣе морщинъ получаютъ; зубы ихъ не обведены черною финифтью. Татарки же не жалѣе ни глазъ, ни зубовъ, кои отъ того неминуемо портятся, немилосердно кладутъ на свое лице другое, чрезъ которое они получаютъ лице безчувственное: ибо природныхъ движеній души на такой намазкѣ не видать, хотя бы они въ прочемъ какъ ни красны были. Всѣ со мною, я чаю, согласятся, что весьма приятно видѣти нѣжную страсть въ чертахъ лица прекраснаго, или пережвны, которыя дѣлаются въ слѣдствіе воображеній, кои мимо глазъ и ума пройдутъ. Но у Татарки сихъ прережвнъ ожидать суетно; ихъ лица всегда одинакія и безчувственные. Хотя все сіе дѣлается для приманки почитателей, но они принуждены отъ сихъ послѣднихъ всегда держаться въ нѣкоторомъ разстоянїи, дабы вздохи оныхъ не растопили которыя ни наестъ черты лица. Опаснѣе же всего Татарскимъ лицамъ поцѣлуи; они сказываютъ, стараются оныя вывести изъ обыкновенія при поздоровленїи; ибо часто на губахъ однихъ остается цвѣтъ лица другихъ. Плясать же ни одна не смѣетъ, дабы вспотѣвъ не сдѣлаться полосатюю. Нигдѣ такъ много ихъ не бываетъ, какъ въ свѣтлый праздникъ на разсвѣтѣ. Трудно о Татаркахъ говорить, и нарушить учтивости. Но я прошу ихъ быть увѣренными, что если они не любятъ духу новорасписанной горницы, то не менѣе отвратительно бѣлилами покрытое лице.

Барышекъ. 1770, 454 - 455.

№ 47.

Торговка и продавица разныхъ духовъ и эссенцій получила на сихъ дняхъ новѣйшіе выписные духи, спирты и эссенціи, коимъ цѣна состоитъ слѣдующая: 1) эссенція послѣдствующая выростать зубамъ у старухъ въ 80 и 100 лѣтъ, бутылочка 25 р.—2) Румянный спиртъ, удобно производящій румянецъ на ланитахъ девяностолѣтнихъ красавицъ, скляночка 30 р.—3) Молодильная мазь, которою для заглаживанія морщинъ должно намазываться на палець толщины, банка 40 р.—

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, I, 122—123.

№ 48.

Подь начальствомъ *кокетства* учредить фабрику *поддѣланія красоты искусствомъ*, на коей работать бѣлилы, румяны, фальшивые зубы,

перуки, порошки, притирания, лаки, намазки и прочія вещи, принадлежащія до лѣпной и штукатурной работы.—Фабрику сію завести изъ тѣхъ денегъ, которыя собираются съ безобразныхъ и нелѣпныхъ лицъ.

Переписка моды, 1791, 228.

№ 49.

Они (женщины) на Ангеловъ похожи, и краше солнца были бы, если бы на лицѣ не имѣли маленькихъ черныхъ пятенъ, кои иногда странной величины и формы. Я примѣтилъ, что сіи маленькія пятнышка скоро пропадаютъ; но часто и то бываетъ, что онны переходятъ съ мѣста на другое такъ, что я видѣлъ послѣ обѣда на лбу тоже черное пятнышко, которое по утру я примѣтилъ на бородкѣ.

Всякая Всячина, 1762, 285.

№ 50.

Послѣ покойной устарѣлой жеманки Г-жи Лицеукрасовой отысканы въ туалетѣ ея весьма драгоценныя двѣ записочки. Дабы высокія науки, которыя всѣ заключаются только въ сихъ двухъ записочкахъ, къ ущербу щегольского свѣта ни преданы были забвенію, мы онны при семъ сообщаемъ, желая при томъ, дабы сія не древняя, но новая наука сообразно Эстетикѣ и Аллегоріи лѣпится по лицу и по рукамъ мушки и Английской пластырь дошла и до матушекъ тѣхъ дочекъ, которыя можетъ быть давно искусны въ сей любовной азбукѣ:

Наука о употребленіи мушекъ.

- 1) Мушка на лбу между бровей.—Значить: будь откровенень.
- 2) Мушка надъ лѣвою бровью.—Непреклонность.
- 3) Надъ правою бровью.—Насмѣшка.
- 4) На лбу къ самому виску.—Безпристрастіе или холодность.
- 5) На кояцѣ брови.—Вѣрность.
- 6) Надъ серединою брови.—Значить: переговоры съ моею дѣвушкою.
- 7) Надъ правымъ глазомъ.—Радость о свиданіи.
- 8) Надъ лѣвымъ.—Печаль о разлукѣ.
- 9) На скулѣ щеки.—Трауръ по любезномъ предметѣ.
- 10) Противъ уха.—Любовь къ жестокосердому.
- 11) На среднѣищѣ щеки.—Занята.

- 12) Противъ рта.—Любовь.
- 13) На правой щекѣ къ низу.—Соотвѣтствіе въ страсти.
- 14) На лѣвой щекѣ къ низу. Объявленіе любви.
- 15) Подъ носомъ.—Провѣдали о интригѣ или остерегись.
- 16) Противъ правой ноздри.—Возможно..
- 17) Противъ лѣвой.—Не возможно.
- 18) На срединѣ бороды.—Догадайся.
- 19) На правой сторонѣ бороды. — Постарайся сыскать случай къ свиданію.
- 20) На лѣвой сторонѣ бороды.—Для чего рѣдко видишься? Значить также: сердита.
- 21) Надъ бороною. Умѣй воспользоваться.
- 22) На шеѣ.—Люблю тебя.
- 23) На правой сторонѣ губы.—Осмѣлся и говори.
- 24) На лѣвой сторонѣ губы.—Не открою.
- 25) На бородѣ къ самой губѣ. — Можешь исполнить свое желаніе.
- 26) Противъ самага носа.—Согласна.
- 27) Къ концу бороды.—Изъяснись письмомъ.

Сатирическій Вѣстникъ, 1791, VII, 3—8.

№ 51.

Мушки, суть иногда пренужное снадобье въ лепной работѣ, что на лицахъ прекраснаго пола бываетъ. Онѣ не токмо сокрываютъ всякаго рода нечисть; но еще въ нужномъ случаѣ весьма внятно и говорятъ за ту особу, которая ихъ имѣетъ, какъ то, бархатная на вискѣ сказываетъ *нездоровье*, тафтяная на лѣвой сторонѣ лба *гордость*, подъ нижней которой нибудь рѣсницей *слезы*, на верхней губѣ *поцѣлуй*, на нижней *склонность* и проч. Ключъ сей азбуки такъ какъ и министерской не одинаковъ; его избираютъ и переменяютъ для безопасности сношеній своихъ по произволенію.— За изобрѣтеніе дорогой сей вещи, всѣ имѣющіе щастіе пользоваться ею, обязаны остротѣ женскаго ума.

Любовь. Книжка золотая 1798, 134.

№ 52.

Реестръ о мушнахъ.

Посрединѣ стоитъ круглый столъ, на которомъ разставлены: чайникъ, чашки и разное кушанье, на тарелкахъ. По сторонамъ множество дамъ и дѣвицъ; двѣ изъ нихъ, заднія, держатъ въ рукахъ цвѣтки.

Текстъ внизу картинки.

«Реестръ ѿ мушкахъ прочитайтѣ а наоныя знаки особѣ примечайтѣ. На правой стороне гордость: вдлину противъ глаза воровство: На правой брови смирение: По конецъ носа одному отказъ: Среди носа всемъ ѿказъ: Надлевою бровью щеголство Или стыдъ: Подглазомъ печаль: вдлину противъ рта любовь: Наконецъ браны надежда: Среди щеки величество или красота: На левой брови лестъ: Надглазомъ жеманство: Покраямъ наустахъ вертопрашество. Подносамъ похабство: На одной губѣ бестыдная волокита: Промежъ бровей печальная верность: Подлѣ носа явная сысора: Потщекою горячность: на вискахъ болезнь или простота: На правой руке нечаянное прощенье: на левой руке тайная сысора: На сердце ѿтвсего сердца любовь: потъ брадою люблю да невижу: на нижней реснице слезы».

Ровинскій, Русскія народныя картинки 1, № 229.

№ 53.

Рѣестръ о мушнахъ.

Среди правой щеки—дѣва
 среди лба—знакъ любви
 промежъ бровей—соединение любви
 Надъ правою бровью—объявление печали
 Надлевою бровью—честь
 На вискахъ болезнь—Али простота
 На правой стороне браны—смирение
 посреди носа—збоиство
 По конецъ носа—одному отказъ
 Подносомъ—вертопрашество
 на правомъ усѣ—сердѣчная жалость
 Налевомъ усѣ—скупость
 Подъ брадою—люблю да невижу
 Подлевымъ Глазомъ—слезы
 Среди левой щеки—радость
 Подлевою щекою—Горячество
 На правой руке—Волокита
 На левой руке—Приятное прощенье
 Среди губы—Прелестъ
 На сердце—любовь сердечная».

Ровинскій, I, № 228, стр. 456.

№ 54.

Женщины всѣ выросли на пядепъ съ тѣхъ поръ, какъ бока ихъ потеряли стремленіе выпячиваться, какъ прежде бывало: но сей ростъ покрытъ волосами. Еслибъ сіе случилось съ нѣкоторыми мужчинами, то бы сыскать можно было причины, для чего они сей ростъ покрываютъ кудрями; однако лучше оставить на догадку прозорливыхъ, нежели выговорить, дабы ни съ кѣмъ не поссориться безвременно. Но чтобъ не отдалиться отъ подлежащей вещи, то сего роста не примѣчено въ прочихъ членахъ; какъ-то руки, ноги, станъ, лице и даже до лба, гдѣ сіе прибавленіе начинается, все таки по старому. Однакоже сія вышина красоты ни мало не прибавляетъ. Ибо у круглолицескъ другая голова выросла на головѣ, коя столь глаза зрителей занимаетъ, что личка не размотришь, а только дивишься поднятому зданію; долголицымъ удваеетъ длинника; широкія лица дѣлаетъ четырехольнымп, а маленькія вовсе скрадываетъ. Еслибы у щеголихъ выросло отъ естества кулака въ два мясо на головѣ; сколько бы они Ерофеевичевъ замучили, чтобъ развести сей приговоръ. Сказываютъ, что даже и плѣшивыя нахлокачиваютъ чужіе волосы въ великомъ множествѣ, чтобъ быть по модѣ. Снмъ простительно: ибо у насъ морозы великіе; а безъ волосовъ они въ опасности быть могутъ простудиться зимою. Устойтъ ли сіе обыкновеніе или нѣтъ, не извѣстно; только то правда, что кареты будутъ скоро дороже. Каретники уже мѣры взяли дѣлать оныя выше, дабы господамъ прямо сидѣть можно было: пошлинному же сбору будетъ ущербъ; Англическихъ каретъ болѣе не станутъ привозить, они низки становятся. Въ новомъ моемъ домѣ я заказалъ двери сдѣлать выше, дабы дочь моя какъ нибудь головою не увязла. Прощайте будоары, въ коихъ рукою достанешь до потолка; прощайте антресоли, гдѣ на цыпочкахъ ходить не лзя, чтобъ не разшибить лба; и вы двери невидимки, сквозь которыя согнувшись въ трое ходить должно было. Бога не боятся! все вить людямъ убытокъ! безпрестанно дома передѣлывать для выдумокъ! Лѣтъ съ двадцать назадъ бывало: расширяй дома, двери, кареты и прочая для фишбейновъ; а нынѣ: возвышай дома. Сія мѣры уже, слышу я, самымъ дѣломъ наблюдаются въ Санктпетербургѣ; ибо всѣ строенія, сооруженныя нынѣшнимъ лѣтомъ, суть не въ примѣръ выше тѣхъ, кои строили, когда носили большія фишбейны: тогда и дома имъ повиновались, и въ ширину росли поземисто, не подымая стропиль до облаковъ. Сказываютъ лѣтъ съ двѣсти назадъ въ Англіи женщины носили такъ же весьма высокія убранства. Одинъ

вызвался проповѣдникъ, который такъ ввелъ ихъ въ чувствіе о свѣтскихъ суетахъ, что многія тутъ же на мѣстѣ сорвали съ головъ своихъ тѣ башенки, и топтали ихъ ногами. Но по выѣздѣ оттуда проповѣдника, по маленьку опять за нихъ принялися. Тоже будетъ, думать надобно, и съ симъ: прочитавъ сіе, позадумаются, а вышедши въ другую горницу, садутъ убираться и скажутъ: дѣвка повыше, пожалуй повыше.

Всякая осячина 1769, 390—392.

№ 55.

Одна госпожа просила меня, чтобъ я отписалъ о ея нуждѣ, которая состоитъ въ томъ, что надобна ей новой моды карета, какая бы еще никогда не была употребительною, для того, что она очень высоко убирается и портитъ всегда волосы, когда ѣздитъ въ Парижской и Англицкой каретѣ. Правда, что я ей предлагалъ ѣздить въ открытой коляскѣ: но она за сіе на меня осердилась, говоря такъ: «чортъ меня возьми, развѣ я однокашница, чтобы я стала ѣздить будучи открытою на воздухъ, да и пыль глаза выѣстъ, дождь перемочить: а отъ солнечнаго зною загорѣть можно.

Что нибудь, 1780, VIII, 3.

№ 56.

Головной уборъ нашихъ Дамъ поднимается опять *на высоту*. Сіе доказываютъ и такъ называемые *Bonnets à Cylindre*, т. е. *чепцы, или наколки, на манеръ цилиндра*, коихъ тулья, изъ цвѣтнаго атласу, вышиною своею равняется настоящей головѣ сахару. По сему то въ залахъ собранія повѣшены нынѣ всѣ люстры и жирандоли гораздо выше прежняго для предупрежденія пожару на головахъ нашихъ красавицъ.

Въ царствѣ благороднаго волосоподвигательнаго искусства господствуютъ теперь *Chignons à poige, шиньоны на подобіе дули, и Boucles préflées, ou Demiformées, придавленные, или полнотовыя бужмы.*

Магазинъ Аллинскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ новыхъ модъ 1791, 1, 32—33.

№ 57.

Приступайте милыя красотки къ употребленію накупленныхъ вами нарядовъ и уборовъ. Разумъ вашъ, которой не можетъ весь помѣститься въ головѣ вашей, переселяйте въ шляпки о трехъ этажахъ, или на тѣ выспрепніе горы и холмы, которыя воздвигнуты на главахъ

вашихъ. Дабы таковыя громады не подавили умъ и мозгъ вашъ, подставьте подъ нихъ подушечки на ресорахъ. Для надежнѣйшаго же поддержанія всей оной тяжести утвердите около шеекъ вашихъ твердѣйшій фундаментъ, устроенной изъ проволоки, и помощію оной торчащей крепъ претворите также и въ щитъ, которой бы закрывалъ прелестныя ваши губки. Устройте весь вашъ фасадъ по правиламъ модной Архитектуры.

Карманная книжка, 1791, 1, 29—30.

№ 58.

Дѣвицы заняли свои головы такими Аглинскими и Французскими флеровыми бесѣдочками и домиками, что кажется нигдѣ на оной не осталось мѣста для садиковъ и цвѣтниковъ, устроиваемыхъ изъ волосъ. Однакожь естли мода требуетъ, чтобъ волосы висѣли по плечамъ локонами, или въ видѣ бы веревки заплетены были, или поддерживались бы костянымъ заборцомъ, въ семь сами онѣ могутъ дѣлать выборъ по совѣту искусныхъ и знающихъ пріятельницъ. Онѣ также должны всматриваться, какая прическа имъ лучше пристала. Видъ тупея, разныя кудри, курчавости, или просто гладкость, должны быть избираемы по строжайшимъ правиламъ моды. Буклямъ, и даже каждому волоску надлежить висѣть въ силу щегольского устава.

Карманная книжка, 1791, 1, 41—42.

№ 59.

«Нашедъ вину, ругалъ мужъ жену, всерцахъ ей сказали, уродомъ карлицон ей назвалъ, покупаю башмаки и выбираю по аршину каблучки. Я говорю ненарочно, что стань у тебя малъ, то и всемъ стала порочна. Мужъ меня ругаетъ, а за что и самъ незнаетъ. Я ростомъ мала! Ему жена, знать надобна съ слова. Здосады навертела платковъ калпаковъ, подвѣясковъ и портковъ, и где вкрасе: чулки, носки поголенки кулки. Зделавши на голове высокую машину, вопла кмужу господину, себя водинъ мигъ показала несмысленной скотиной. Смужемъ злобно, и такъ проворно, разсердясь бадатца, приведя мужа встрахъ и испугатца, кошья заворчала, собачка завизжала, попугай вострепенулся, а мужъ от страху перекувырнулъся, просилъ прощенья, о голове своей чтобъ зделала скоро облехченья».

На картинкѣ представлена жена въ головномъ уборѣ аршина въ полтора вышиною. Испуганный мужъ спасается отъ нея бѣгствомъ.

Розинскій. 1, № 232.

№ 60.

Прическа жены.

Она сидитъ въ головномъ уборѣ громадной вышины. Парикмахеръ, стоя на высокой лѣстницѣ, завиваетъ щипцами пукли на верхней части убора. Слѣва мужъ угломѣромъ измѣряетъ вышину убора; надъ нимъ поставленъ номеръ <1>.

Текстъ:

<ты трѣбуешь чтоб твои я похвалили наряд; хвалю ево опъ миѣ и всем хорош навзглядъ, мужъ похваля торопитца скорые со двора; кженѣ гостямъ прибытъ приходитъ ужъ пора. сожитель другихъ любить женѣ невозбраняет; онъ оттого доходъ великой получаетъ, А тѣ рога мнить ему нетрудно несть, коль богатой человекъ чинитъ ему Ту честь.

Россійскій. 1, № 233.

№ 61.

Разстояніе тысячи верстъ, не препятствуетъ новымъ модамъ доходить къ намъ черезъ нѣсколько мѣсяцовъ. Знаете ли что Петербургской или Московской чепчикъ столько же здѣсь примѣчается, какъ Венерино прохожденіе мимо солнца наблюдается Астрономами? Онъ долгое время составляетъ матерію всѣхъ женскихъ разговоровъ, переходитъ изъ рукъ въ руки, привлекаетъ общее вниманіе, производитъ удивленіе и стараніе, дабы здѣлать ему подобной. Конечно вамъ надлежитъ думать, что и здѣсь по модѣ одѣваются, когда высота нарядовъ на головѣ, больше нежели долготы лица.

Смѣсь, 1769, 306.

№ 62.

Вѣдь мы нынѣ не въ Едемскомъ живемъ саду, такъ можноли намъ безъ платья обойтись? Извольте забавляться, что мы по желанію нашему ростъ свой чепчиками прибавляемъ на цѣлой аршинѣ. Какой вздоръ! и Турецкія чалмы сударь столько росту не прибавятъ, такъ какъ возможно чепчикамъ столько насъ увеличить! и какая вамъ въ томъ пужда, что мы бахромками упутываемъ себѣ головы? ежели бы не носили мы карсетовъ, блондъ и бахромокъ, то чѣмъ бы вы стали кормить тѣхъ женщинъ, которыя работая сіе, достаютъ себѣ пропитаніе?. Женщины также самолюбивы, какъ и мужчины: они то заставляютъ вымышлять новыя моды и для уборовъ, что бы мы могли лучше показаться мужчинамъ...

И то и Сіо, 1769, Перваядесять недѣля.

№ 63.

Получивъ вповь повелѣніе отъ *Прозертины*, чтобъ при исканіи модныхъ искусниковъ постарался я какъ можно скорѣе доставить ей разныхъ модныхъ уборовъ; сколько ни было мнѣ досадно сіе подтвердительное повелѣніе, напоминающее мнѣ о невозможности возвратится скоро въ Адъ, однакожь долженъ непремѣнно выполнить волю своей Богини. Для сего выбору вошелъ я въ лавку къ одной Французенкѣ, торгующей модными уборами, сдѣлавшись невидимымъ, нарочно для того, чтобъ безъ всякаго обману узнать, которые уборы были больше въ модѣ. Въ то время въ лавкѣ случилось множество Щеголихъ, выбирающихъ для себя разныя уборы. Съ начала я очень обрадовался такому случаю, надѣясь отъ нихъ узнать цѣну и достоинства сихъ уборовъ и которые изъ оныхъ были больше въ модѣ и одинъ передъ другимъ предпочтительнѣй; однакожь никакъ немогъ удовольствоваться своего любопытства, потому, что всѣ онѣ были разныхъ мнѣній: одна изъ нихъ больше хвалила *Токи*, другая *Чепчики*, иная *Шляпки*, иная *Тюрбаны*, а иная *Каски*, такъ, что на выборы ихъ я никакъ не могъ положиться, и крикомъ своимъ чуть было онѣ меня не оглушил. Наконецъ купивъ каждая, что ей было надобно, вышли онѣ всѣ изъ лавки; модная торговка такъ же ушла въ другую комнату, и я оставшись одинъ размышлялъ, какой бы найти способъ, чтобъ не обманувшись узнать, которые уборы предпочтительнѣе другихъ, и въ какое время съ лучшимъ успѣхомъ могутъ быть употребляемы, какъ вдругъ услышалъ, что въ шкапу самыя сіи модныя уборы начали между собою разговаривать; а тебѣ извѣстно, почтенный *Маликульмулькъ*, что мы имѣемъ способность слышать и разумѣть разговоры всѣхъ даже и неодушевленныхъ вещей. Они спорили между собою и о ихъ другъ передъ другомъ преимуществѣ. Разговоры сіи показались мнѣ очень забавными; я слушалъ ихъ съ великимъ удовольствіемъ и почитаю за долгъ сообщить тебѣ оныя.

Аглинская шляпка. Можетъ ли какой уборъ быть лучше меня! и естли что нибудь на свѣтѣ прекраснѣе Аглинскихъ модъ?

Французской токъ. Куды какъ ты забавна съ твоею Англією! Повѣрь мнѣ, моя голубушка, что хотя Агличанѣ и берутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ преимущество передъ Французами, однакожь то конечно не съ стороны уборовъ и хитрыхъ выдумокъ щегольскихъ модъ.

Покоевый чепчикъ. О чемъ вы друзья мои спорите! повѣрьте мнѣ, что между нами нѣтъ никакого различія и мы другъ передъ другомъ

не можемъ имѣть ни малаго преимущества, потому, что ежели какой головной уборъ къ лицу одной женщины, то къ другой онъ совсемъ не бываетъ приличенъ; все зависитъ отъ расположенія лица, какимъ образомъ уборъ бываетъ надѣтъ, и отъ глазъ любовниковъ; ибо женщины желаютъ только нравиться своимъ любовникамъ и во всемъ полагаются на ихъ вкусъ.

Алиинская шляпка. Въ этомъ-то ты больше всего обманываешься; любовникамъ не нужны излишніе уборы, а имъ нужна горячность сердца; о уборахъ судить только публика, нѣжность же модной Щеголихи не имѣетъ въ оныхъ ни малаго участія; а дѣйствуетъ одно только самолюбіе;—да, одно только самолюбіе и тщеславіе; онѣ-то больше всего ею обладаютъ и располагаютъ ея вкусомъ. Для нее лестнѣе привлекать на себя вниманіе многочисленнаго собранія, нежели нравиться одному воздыхателю: и главная цѣль ея нарядовъ состоитъ въ томъ, что она желаетъ нравиться многимъ, а не одному. Это только одно всѣхъ женщинъ побуждаетъ къ нарядамъ и онѣ очень мало заботятся о томъ, что скажетъ имъ любовникъ о ихъ уборахъ; имъ нѣтъ никакой нужды въ излишнихъ украшеніяхъ для препровожденія пріятнѣйшихъ минутъ съ любимымъ человѣкомъ, а напротивъ того въ любовномъ свиданіи, лучшимъ украшеніемъ почитаются природныя прелѣсти, безъ всякаго искусства въ уборахъ; тутъ наряды дѣлаютъ только излишнее безпокойство и помѣшательство.

Покоевый чепчикъ. Сдакожь совсемъ тѣмъ, Госпожа *Шляпа*, ты должна признаться, что нѣкоторыя женщины надѣвъ на себя, или шляпу, или другой какой головной уборъ, кажутся другимъ чрезвычайно смѣшными и очень часто тотъ самой ихъ уборъ дѣлаетъ ихъ дурными, и для того-то лучше бы было, когда бы всякая женщина старалася избирать такіе уборы, которые были бы ей къ лицу, а не такіе, которые больше въ модѣ, въ чемъ просила бы совѣта у искренней своей пріятельницы, или бы слѣдовала вкусу модныхъ торговкохъ, доставляющихъ имъ сіи уборы.

Алиинская шляпка. Можно ли положиться на вкусъ модной торговки! Она всегда больше выхваляетъ тѣ уборы, которые хочетъ скорѣе сбыть съ рукъ? Она безъ всякаго сомнѣнія каждой женщинѣ будетъ говорить, что етотъ уборъ къ ней ужестъ какъ присталь, хотя бы въ немъ казалась она совершеннымъ страшилищемъ.

Покоевый чепчикъ. Ну, такъ пусть она полагается на вкусъ своего хорошаго друга: то есть, обладателя ея сердца.

Алиинская шляпка. Вотъ то-то хорошо! Обладатель сердца собственъ ли въ уборахъ подавать совѣты, когда всегда судить онъ о

семь пристрастно, наблюдая собственную свою пользу. Ежели онъ къ любовницѣ своей ревнуетъ, то конечно не присовѣтуетъ ей надѣть такой уборъ, отъ котораго бы она казалась прелестнѣе, боясь, чтобъ она не поправилась многимъ мущинамъ, и не привлекла бы на себя ихъ взоры.

Покоевый чепчикъ. А всего лучше, если она будетъ совѣтоваться съ своимъ зеркаломъ!

Алминская шляпка. Вотъ другая глупость; совѣтоваться съ своимъ зеркаломъ! Какъ это забавно! совѣтоваться съ зеркаломъ! то-то изрядной совѣтницѣ! если хотя одна и самая гадкая женщина, которую бы зеркало не увѣрило, что она довольно хороша.

Покоевый чепчикъ. О постой! что жъ бы ты сказала, когда бы она потребовала совѣтовъ у своихъ горнишнихъ дѣвокъ, непрестанно ее окружающихъ, такъ какъ то дѣлаютъ многія здѣшнія щеголихи?

Алминская шляпка. Да! это прекрасная выдумка; слѣдую такимъ совѣтамъ, можетъ она надѣяться хорошихъ успѣховъ въ своихъ нарядахъ, чтобъ сдѣлаться, или совсемъ гадкою, или не столь пригожею. Сколько разъ случалось мнѣ слышать, что женщина говорила другой женщинѣ: *Ахъ какъ это къ тебѣ пристало! ужасъ жизнь моя! Гдѣ ты купила этотъ чепчикъ? ахъ какъ онъ прекрасенъ!* и проч. а въ самое то время внутренно радовалась, что тотъ уборъ, въ противность ея похваламъ, былъ совсемъ не къ лицу.

Покоевый чепчикъ. Ну такъ пусть дѣлаетъ она то, что хочетъ.

Французской токъ. Ты очень хорошо судишь, будучи по справедливости названъ покоевымъ Чепчикомъ! Ну можно ли тебѣ вмѣшиваться въ наши разговоры? Какъ тебѣ съ нами ровняться? Мы, по крайней мѣрѣ бываемъ на позорищахъ; являемся при Дворѣ, и торжествуемъ на балахъ. Мы можемъ себя почитать лучшимъ украшеніемъ для всѣхъ щегольскихъ нарядовъ; но ты, бѣднякъ! ни къ какому платью ни годишься, кромѣ какъ къ утреннему *Дезабилье*. Съ тобою только можно показаться при уединенномъ завтракѣ. Тебя надѣваютъ безъ всякой осторожности, такъ какъ накидываютъ на шею платокъ, ни мало не примѣчая, какимъ образомъ ты надѣтъ бываешь. Ты всегда прикрываешь волосы совсемъ непричесанные, почему ни какъ не можешь равняться съ щегольскими уборами, а не иначе можешь почитаться, какъ спальнымъ Чепчикомъ; и такъ, пожалуй скажи, имѣешь ли ты право вмѣшиваться въ наши разговоры?

Покоевый чепчикъ. Я тебя прощаю, почтенный Токъ, въ твоихъ грубыхъ и язвительныхъ противъ меня словахъ; но ежели, по твоему, я ни въ чемъ не могу ровняться съ вашими достоинствами, то для чего же меня положили въ одинъ съ вами шкапъ?

Французскій токъ. Вѣдь надобно же тебя куда нибудь положить; но находясь въ нашемъ почтенномъ сообществѣ, ты долженъ себя помнить и передъ нами молчать.

Покоевый чепчикъ (съ лукавою усмѣшкою). Итакъ я замолчу; ибо ежели бы я захотѣлъ сдѣлаться нескромнымъ, то могъ бы насказать множество любопытныхъ случаевъ, которымъ очень часто бывалъ я очевиднымъ свидѣтелемъ, и которыми вы никакъ похвалиться не можете, вы конечно бы позавидовали моему щастію. Разумѣешь ли ты меня гордой Токъ? дерзкой Токъ? грубой Токъ? неловкой Токъ?.. Да знаешь ли ты, что покоевой Чепчикъ бываетъ свидѣтелемъ многихъ пріятнѣйшихъ приключеній, которыхъ тебѣ никогда видѣть не удастся. Въ любовныхъ уединенныхъ свиданіяхъ не почитаютъ за нужное имѣть на головѣ своей такой щегольской уборъ, каковъ ты Господинъ Токъ. Тогда почитаютъ тебя самымъ неловкимъ и скучнымъ украшеніемъ, и изъ уваженія къ тебѣ не дерзаютъ предаваться пріятнымъ и нѣжнымъ любовнымъ восторгамъ, чтобъ не измять твоихъ пышныхъ кружевъ и лентъ; а потому ты присуствуешь только при скучныхъ и безмолвныхъ свиданіяхъ, въ которыхъ соблюдается превеликая благопристойность. Такія тягостныя церемоніи охлаждають чувства, и удаляютъ сладостное восхищеніе любви. Но покоевый Чепчикъ! ха, ха, ха, покоевый Чепчикъ! любезной мой Токъ, прѣрочно сдѣланъ для любовныхъ утѣхъ и ни мало не препятствуетъ свободнѣйшему между любовниками обращенію. Ежели когда онъ беспокоитъ, то снимають его безопасно и кладутъ на уборной столикъ; а послѣ опять надѣвають на себя безъ всякой осторожности.

Блондовая косынка. (Во время сихъ разговоровъ спитъ и храпитъ: хррръ, хррръ, хррръ).

Алиинская шляпка. Вотъ какъ спокойно поживаетъ наша любезная сосѣдка; желала бы я и ее вмѣшать въ наши разговоры... (будитъ ее).

Косынка. Охъ!.. Кто сто?.. Кто его мѣшаетъ мнѣ спа... а... а. (зѣваетъ) а... ать? Я такъ спокойно спала, а эти глупцы мнѣ помѣшали; правду говорить, что...

Алиинская шляпка. Ты очень неучтива, что спишь въ такое время, когда мы разговариваемъ о такихъ важныхъ предметахъ!

Косынка. Ну! что такое, о чемъ вы говорите? посмотримъ.

Алиинская шляпка. Мы споримъ о нашемъ другѣ передъ другомъ преимуществѣ... и каждой изъ насъ доказываетъ свои права...

Косынка (соннымъ голосомъ). Да, это очень хорошо; на примѣръ говорить о правахъ и преимуществахъ тогда, когда я здѣсь... это было еще ваше щастіе, что я спала.

Алминская шляпка, Токъ и покоевый Чепчикъ (всѣ вдругъ вскричали съ сердцемъ). Какъ! что такое она хочетъ сказать?

Косынка (съ насмѣшкою). Да это не трудно угадать... Кто изъ васъ можетъ имѣть право при мнѣ превозноситься своимъ достоинствомъ? Вы прикрываете только головы и волосы; но я! какія прелести собою сохраняю? Развѣ я не бываю покровомъ тѣмъ прелестнымъ грудямъ, которыя почитаются гораздо превосходнѣе тѣхъ мѣсть, которыя вы собою украшаете.

Покоевый чепчикъ. О! пожалуй столько не говори, любезная моя приятельница, и не наговори уже съ лишкомъ много.—Что такое прелести, о которыхъ ты намъ съ такимъ восхищеніемъ выражаешь!.. Тебя покупаютъ только на то, чтобъ ты пышностію своею дѣлала пустой обманъ; а не для прикрытія прелестныхъ грудей... Повѣрь, что мнѣ все это довольно извѣстно...

Косынка (захохотавъ). Я! Сударь; о! я вамъ божусь, что никакого обмана не дѣлаю; а груди прикрываемыя мною въ самомъ дѣлѣ таковы, каковыми я ихъ представляю.

Шляпка, Покоевый чепчикъ и Токъ (всѣ въ одинъ голосъ). О ты совершенная обманщица Госпожа Косынка! тебя по справедливости такъ называть должно.

Косынка (взявъ на себя важный видъ). Ну, ну, перестанемъ горячиться; не ко всякому слову, друзья мои, надобно привязываться... Вы чувствуете сами, что... когда я говорю,... что я не дѣлаю ни какого обмана,... то это такъ только говорится;... а въ самомъ дѣлѣ, я хотѣла сказать,... что не дѣлаю почти ни какого обмана... Однакожь, покрайней мѣрѣ, вы можете признаться, что я болѣе васъ приношу пользы. Вы всѣ головные уборы ни къ чему больше не служите, какъ только для одного украшенія, и не охраняете ни отъ дожда,... ни отъ вѣтра;... ни отъ холоднаго воздуха... но я охраняю прекрасную грудь отъ простуды; а что еще и того лучше, отъ дерзкихъ взоровъ нескромнаго мужчины.. И такъ я бываю защитницею стыда и цѣломудрія, и орудіемъ благопристойности.

Покоевый чепчикъ. Не вѣрьте ей, не вѣрьте; она лжетъ. Вотъ какою дѣлается она набожною! Вотъ какая притворщица!.. а я со сто разъ видалъ совсемъ тому противное, что она изволяетъ рассказывать.

Косынка (съ досадою). Какъ! ты смѣешь сказать!.. Ахъ какое поношеніе!.. Какъ! я не бываю покровомъ благопристойности?

Покоевый чепчикъ (съ насмѣшкою). Такъ, моя голубушка, такъ; тебѣ конечно надлежало бы его дѣлать; но сколько разъ видалъ я, что

ты совсемъ не исполняешь сей должности! Вѣдь кто имѣеть глаза, тотъ ясно видитъ, что ты...

Косынка. Ну, посмотримъ же Господинъ прозорливецъ, что такое ты видѣль!

Покоевой чепчикъ (унизивъ голосъ). Не видывалъ ли я множество разъ, что ты открывала свободной путь дерзновенной рукѣ... которая тихо проходила промежду твоими складками, и ты то ей позволяла.... Ты, какъ казалось, безъ всякой упорности допускала откалывать булавку, которою ты была приколота.... и утѣшалася смущеніемъ и стыдливостію той красавицы, на которой ты надѣта, и которую при тебѣ такъ нагло оскорбляли.... По сему малому твоему сопротивленію можно видѣть, что ты сама соучествовала въ томъ маломъ почтеніи, которое тогда было ей оказываемо. И такъ, скажи теперь хитрая обманщица, когда пригожая женщина надѣваетъ тебя на свою грудь, не говорить ли она тебѣ: *Я надѣваю тебя для того, чтобъ ты охраняла меня отъ стужи и отъ дерзкихъ покушеній воздыхателя.*

Косынка. Право ни одна женщина никогда мнѣ етаго не вариwала.

Покоевы ѵчепчикъ. Однакожь, безъ всякаго сомнѣнія, каждая красавица съ таемъ намѣреніемъ тебя на себя надѣваетъ.

Косынка. Пусть такъ; но я за то не берусь, чтобъ я одна могла воспротивиться противъ двухъ рукъ, изъ которыхъ каждая во сто разъ сильнѣе меня. Ежели сама красавица не захочетъ сдѣлать мнѣ ни малой помощи, то какъ можно требовать отъ меня, чтобъ я одна устояла противъ сильнаго приступа? При такомъ случаѣ сердятся, ворчатъ, краснѣютъ, усмѣхаются, притворяются будто досаждуютъ, будто хотять кричать, и думаютъ, что тѣмъ подають мнѣ великую помощь! а я, какъ вы сами можете посудить, лучше соглашаюсь тогда совсемъ оставить мое упорство, нежели довести себя до того, чтобъ меня разодрали, чтобъ сорвали меня съ груди и изорвали бы въ клочки. Вамъ легко говорить, друзья мои; но естлибъ вы были на моемъ мѣстѣ, то повѣрили бы, что такое упорство могло бы стоять моей жизни; а вамъ извѣстно, что всякому своя жизнь всего дороже на свѣтѣ.

Сей разговоръ прервался наконецъ прїѣздомъ многихъ щеголихъ, которыя закупили всѣхъ спорщиковъ и спорщицъ вмѣстѣ.... Графиня купила Токъ, Княгиня Аглинскую шляпку, безъямная и вертопрашная Кокетка подцѣпила покоевый Чепчикъ; а Актриса взяла Косынку, которая по видимому пойдетъ вмѣстѣ съ нею на Театръ играть ролю. Бѣдные уборы видя столь близкую разлуку, и не имѣя надежды когда нибудь увидѣться, прощались съ такою нѣжностію и ласкою, какихъ

никогда не оказываютъ между собою тѣ, кому они достались. По выходѣ изъ лавки прѣзжихъ щеголихъ съ ихъ покупкою, вышелъ и я надѣясь впредь найти какой нибудь способъ, узнавъ совершенно достоинство и преимущество уборовъ, сдѣлать доставленіемъ ихъ угодность *Прозертина*.

Почта Духовъ, 1789, 1, 153—169.

№ 64.

Отъ старинныхъ головныхъ уборовъ къ Модѣ.

Благоутробная и честная Госпоже! здравія отъ нынѣ и нерушимо желаемъ во вѣки съ дражайшими родственниками и со всѣми любящими васъ!

Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ мы ни знаемъ ни вѣдаемъ за што и про што подпали мы подъ тяжкой гнѣвъ вашъ и немилость, живемъ мы горестные и сирые въ загонѣ и шатаемся по мужбинѣ. Правда, благочестивой родъ иногородныхъ купчихъ, стариннаго крапивнаго сѣмени жены, смиренныя попадьи, нѣкоторыя лѣтъ шестьдесятъ не выгъзжающія изъ деревень своихъ барыньки и ихъ барскія барыни, хотя по своей милости насъ не оставляютъ и жалуютъ любятъ, однакожь это насъ никакъ не веселитъ. Подумай мать наша, какъ на чужбинѣ не взгорѣвать и не вздохнуть по родительской своей сторонкѣ и по городѣ съ золотыми маковками, гдѣ мы родились, росли, жили и принимали и горе и нужду, и радость и утѣху. О! о! охъ ти намъ! Какъ мы ни вздумаемъ о томъ, такъ сердечушко-то закипитъ, закипитъ! А сами-то мы въ рыдъ, да въ рыдъ, какъ зальемся, да обольемся, такъ и уему нѣтъ. Всѣ-то приплакали мы свои глазаньки; иногда ужъ, мать моя, приходитъ на насъ такая тоска, и лѣзетъ въ голову такая дрянъ, что ради на себя руки наложить. Кабы не отъемная водочка, ай! прощай, давно бы изъ насъ всѣ съ глоткой полѣзли въ петлю. Хоть ужъ это-то намъ матушка помогаетъ. Какъ выпьешь доброй *утренничекъ*, или *чарочку улиточкой*, такъ будто што-то и забудешь кручину и будто што-то веселѣе станетъ на сердцѣ. О! ох! хо! хо! Отжили мы добрые свои дни! Взмилуйся хоть ты надъ нами асударыня наша! Сказываютъ, что ты бѣляночка милостивая барышня. Когда ты насъ сиротъ не оставишь и призришь, то сама за такую добродѣтель твою выдешь за хорошаго жениха. Ты еще, красное наше солнышко, сказываютъ што молода, што зелена и нѣкогда тебѣ было узнать надъ собой тоски и кручины. Кабы ты-га это, свѣтель нашъ мѣсяцъ, знала, такъ бы и надъ нами смиловалась. Мы сами, какъ были молоди, такъ

никакой-то кручинушки не знали ни вѣдали. А вѣкъ-та пережить не поле вишь перейти. Когда были молодн, такъ всѣ намъ челомъ били; а какъ одряхлѣли, такъ никто на насъ и смотрѣть не хочетъ.—Все-то мать моя нынѣ на бѣломъ свѣтѣ стало по пословицѣ: *какъ у Филошки три денежки, такъ Филошка Филпъ; а какъ у Филошки ни денежки, такъ бл.... сынъ Филпъ.*

Не прогнѣвайся Государыня на нашемъ бабьемъ враньѣ; што дѣлать! кровь наша говоритъ. Кабы не сука наша нужда, такъ бы мы истинно твою милость не потрудили.—Да што полно про то и говорить! буди все за волю вашу, а мы за симъ пребывая, до лица земли бьемчеломъ.

Кокешникъ съ перепелами.

Соболья бархатная шапочка корабликомъ.

Рогатая шапка.

Котаккомъ шапка соболья.

Чепецъ бармотикъ.

Нахтъникъ чепецъ.

Косой Чепецъ съ шишкой и проч.

Мѣсяць *тылоурий*

въ 6 день.

Переписка Моды, 1891, 51—54.

Отвѣтъ моды къ стариннымъ головнымъ уборамъ.

Mesdames!

Ваша бономи и семплисите заставили меня такъ смѣяться, что я едва отъ того не лопнула. Фуй! фуй! Какъ вы меня уморили! Сюръ монъ оперъ вы видно презабавныя твари!—Одни ваши имяна... кокошникъ съ перепелами... шапочка корабликомъ... рогатая шапка... чепецъ бармошникъ... косой съ шишкою... Ну! совершенно я интересуюсь васъ видѣть и узнать персонально. Я чаю вы такъ милы, что отъ васъ надсадешься отъ смѣху.

Опредѣлить въ подлинной свой штатъ я васъ не могу, ибо нынѣ вмѣсто кокошника съ перепелами на головахъ прекраснаго полу находятся цѣлыя строусы. Старинныя женскія головы можетъ быть любили плавать, и потому нужны были шапочки корабликами; но нынѣшнія головы имѣютъ единственнымъ своимъ основаніемъ воздушную стихію, и потому любятъ лучше вѣтреность и пареніе по воздуху. *Рогатая шапка* также не можетъ быть употребляема, ибо нынѣ на

женскихъ лбахъ фальшивые рога совсѣмъ нетерпимы. Впрочемъ къ сожалѣнію моему, для ради подобныхъ причинъ нахожу я себя принужденною отказать также въ семь шапочкѣ колпачкомъ, чепцамъ бармотику, нахтышу и кривому съ шишкою. Однакожъ не смотря на то, естли вы согласитесь вступить ко мнѣ сверхъ комплекта, я съ великою радостію къ себѣ васъ приму. Должность вапа будетъ самая легкая, веселая, забавная, шутливая и довольно почтительная. Я вамъ позволяю играть важную ролю въ учрежденныхъ мною маскерадахъ. Клянусь вамъ, что всѣ свѣтскіе люди васъ крайнѣ полюбятъ, и вы скоро можете затмить славу иностранныхъ масокъ. Пожалуйте мои милыя поспѣшите ко мнѣ скорѣе, явитесь въ первой маскерадѣ и пріѣзжайте въ оной подѣ вмѣнемъ *маскерадныхъ забавницъ*, принадлежащихъ къ сверхъ-комплектному штату вашей покорной къ услугамъ.

Моды.

*Мѣсяца шляпъ тринезиками
съ 9 денъ.*

Перетиска моды, 1791, 51—57

№ 65.

Отъ женской косыньки къ старинному крагану.

Женскіе уборы и наряды съ самаго того времени когда учились украшеніемъ прелестей и возбужденіемъ желаній, подвергнулись столь частымъ переменамъ, сколь многоразличенъ и непостояненъ есть образъ мыслей о томъ, чѣмъ болѣе можно прельщать, или что болѣе пристойнѣе къ лицу. Естли разсматривать до нынѣшнихъ времянь всѣ Моды, которыя единственно для грудей женскихъ были выдумываемы: то увидишь, что всѣ сіи перемены произошли отъ желанія прельщать помощію большаго и гораздо меньшаго открытія или закрытія тѣла. Сколько разъ во Франціи и Англіи всѣ женщины имѣли у себя груди открытыя! Сколько разъ онѣ паки оныя то совсѣмъ, то нѣсколько закрывали! Въ началѣ каждое изъ сихъ предпріятій имѣло свои успѣхи. Въ началѣ всѣ восхищались и всѣ хвалили открытыя груди. Но вскорѣ, когда прекрасной полѣ усмотрѣлъ нечувствительность мужчинъ, тогда паки принужденъ былъ прибѣгнуть къ новой хитрости. Отъ благодарныхъ смертныхъ красавицы начали по немногу закрывать свои груди. Всѣ также начали сіе хвалить и восхищались, поглядывая на тѣ только нѣсколько прикрытыя прелести, которыя съ умыслу были скрываемы. Но нынѣ и сія Мода по нѣкоторымъ причинамъ дѣлается

скучною, и сказываютъ, что во Франціи прекрасной полъ открылъ уже свои груди. Естьли сіе подлинно правда, то подумай любезная пріятельница, можетъ ли быть постоянно счастье косынекъ? Когда и сюда. Мода сія достигнетъ, то что тогда постѣдуетъ съ нами косыньками?... Мы всѣ отъ сего трепещемъ... Нѣсколько голосовъ пегиметровъ въ похвалу Французскихъ красавиць... ударъ свершится, и всѣ груди, увы! Въ погибель намъ и порадованье вертопрахамъ, совсѣмъ обнажатся!.. Страшная надъ нами виситъ туча поистиннѣ страшная. Жадные глаза волокитъ давно давно уже умышляли нашу погибель, и погибель сія точно для насъ настала; ибо щеголи надъ нами не сжалатся.

Женская косынька.

*Мысляца тышнихъ косынекъ
въ 27 день.*

Переписка моды, 196—199.

№ 66.

Отъ шляпы а ла шарлотъ къ старинному корнету.

На сихъ дняхъ будучи поутру у *Моды*, я нашла у ней цѣлой маскерадъ. Какія странныя фигуры и названія!.. Кунтышь, шельмовка, кантусъ, шамлукъ... чепецъ рожки, сорока, лапша и... я едва могу писать отъ смѣху... Въ сіе утро сколько ни было насъ у *Моды*, всѣ мы отъ хохотни едва не померли.—Вся сія куча старины изволила прибыть изъ своихъ Палестинъ для испрошенія милости у *Моды*.—Долго слушая со вниманіемъ ихъ вранье, по причинѣ великаго хохота и смѣха, вотъ что только могла я повать изъ разговоровъ *Моды* и старинной сволочи:

Разговоръ *Моды* съ старинными платьями и недавнишними чепцами.

Мода. Кто вы таковы, государыня моя?

Милосердая моя асударыня! я называюсь *шельмовка*, прежде составляла родъ теплой одежды, ни дать ни взять безрукавную шубку, употреблялась вмѣсто душегрѣйки и надѣвалась вотъ на ихъ-то милость (указываетъ...)

Добраго здравія и многія лѣта! Я называюсь *шляфоръ* и меня носили въ тысяча семь сотъ.. семь сотъ... не прогнѣвайся на старушечью память... прошу мнѣ простить изъ уваженія рукавовъ моихъ

съ складками и обшлагами, и состарѣвшихъ меня трехъ-аршинныхъ фижмъ... Кума моя можетъ вамъ о семь донести акуратиѣе.—Кумушка!—

...Я годовъ также сама не помню... А ихъ кума! Всякому до себя.—Я, многомилостивая моя государыня, называюсь *полушляфоръ* или *балахончикъ*; моя служба...

Ихъ моловья, красавица моя, отъ утра до вечера не переслушаешь. Послушай меня старой старухи. Я называюсь *кунтышь*; и эти молокососы всѣ мои дѣтки да внучатки. Подите сюда, кланяйтесь ей милости, смотритежъ въ ножки; расскажите ей нашей государынѣ, какъ васъ сомутъ, а послѣ я сама донесу, въ чемъ состоитъ слезная наша прозьба.

Я называюсь *Польская шуба*.

Я *кантусъ*.

Я *шамлукъ*.

Я *подкольной женской кафтанъ*.

Кунтышь. Изволишь видѣть ясное мое солнышко, свѣтѣль мой мѣсяць, милосердая моя барышня! мы всѣ невѣдомо почему и за што про што выгнаны изъ пречестной нашей службы.—Начально изволь вглядѣться въ меня пристальнѣе, ну хуже ли я этихъ што нынѣ изволишь жаловать, *солотовъ*?—Ну што стали! каждая говорите теперь!

Шельмовка. Неужели я хуже нынѣшнихъ мантилій?

Польская шуба. Мои рукава съ прорѣхами, сжальтесь государыня и подумайте, не стоятъ развѣ уваженія?

Шляфоръ. Соболаговолите рассмотреть милостивымъ окомъ, чѣмъ я хуже нынѣшнихъ куръ и куръ-фарме? (фурро и фурро ферме).

Полушляфоръ. Хоть одно нынѣшнее платьѣ можетъ ли быть толь легко и толь способно къ закрытію разныхъ тѣлесныхъ недостатковъ?

Кантусъ. Такой красоты, какъ я, не пригрѣзится и во свѣ ни одному нынѣшнему платью!

Подкольной кафтанъ. Какъ далеко кулику до Петрова дни, такъ всѣ нынѣшнія платья предо мною одна только дрянь.

Шамлукъ. А передо мною нынѣшнія платья всѣ сущія только розиньки.

Кунташь. Тако за всѣхъ припадая къ стопамъ твоимъ, слезно просимъ удостойть насъ благостыннаго твоего покровительства и принятія насъ паки въ твою службу.

Мода. Государыни мои! служба ваша и видъ вашъ заслуживаютъ почтеніе, однакожъ у меня столь заняты мѣста, что скоръ монъ онеръ мнѣ теперь не куда васъ опредѣлить. Пожалуйте потерпите, и какъ скоро опорожнится мѣсто, то авосьлибо... я хотѣла сказать, вѣрно

вы будете опредѣлены.—Посмотримъ теперь, въ чемъ состоятъ ваши прозбы государыни мои.

Чепецъ рожки. Мое имя, сударыня, рожки.....

Мода. Имя очень прекрасное, и чаятельно дано оно вамъ по свойству нѣкоторыхъ головъ.

Чепецъ рожки. Это правда сударыня; однакожь, не смотря на такое состояніе головъ, прежде мнѣ и за симъ по милости вашей оставалось довольно мѣста на головѣ.

Мода. Ваше требованіе?

Чепецъ рожки. Увы! смѣюль я... чтобъ опять....

Мода. Я понимаю... но лбы нынѣ и безъ васъ есть чѣмъ закрыть.... Извините.... вы что?

Сорока. Я чепецъ сорока.....

Мода. Я думаю, что многія изъ тѣхъ, которыя васъ носили, по справедливости могли бы на себѣ носить и ваше имя.—Я васъ помню, отгадываю ваши требованія и прошу не принимать труда.

— Вы?

Чепецъ лапша. Чепецъ лапша, которой..

Мода. Которой и долженъ остаться лапшею—Вы оба?

Чепецъ. Я чепецъ Королевина вставанье.

Другой. А я Королевина паденье.

Мода. О Королевиномъ паденіи я извѣстна, но о вставаніи не вѣдаю.—Наконецъ вы?

Чепецъ. Я чепецъ а ла грекъ, которой....

Мода. Которой тогда былъ въ употребленіи, когда было въ употребленіи и то, чтобъ имѣть даже и разсудокъ а ла грекъ.—А вы конечно подруга ея чепецъ а ла провидансъ.—Я вамъ всѣмъ желаю веселиться.—Э! да вотъ приборъ лентъ а л' еклипсъ.—Наименованіе онаго прибора (что значить затмѣніе) должно вамъ всѣмъ господамъ служить вмѣсто моего рѣшенія.—Прощайте!

Послѣ такового откланянья всѣ старушенцы наши изволили выплыть вонъ.—Но сіе утро какъ будто опредѣлено было для проказъ. Вскорѣ доложили *Модѣ*, что старинныя матеріи просятъ позволенія быть допущены.—Какъ бы ты думалъ, кто это таковы были?—Вообрази себѣ!—Штофъ, изарбать, бѣловосъ, грезеть, транценель, люстринь, рацеморъ, канфа, тафта, свистунъ, счиръ, камка и голевая камка.—Представь себѣ, что и сіи твари вздумали появиться предъ *Модю*! Вить не повѣришь, какъ намъ всѣмъ было на нихъ досадно, за то, что онѣ было вздумали утруждать *Моду* прозбою на лучшихъ нашихъ пріятелей, какъ-то: на атласъ, на полосатыя матеріи, Французскую

тафту, кисью и даже на всё разнаго почтеннаго названія лино..... Да полно што! *Мода* не дала и заикнуться, имъ всёмъ тотчасъ указаны двери, а мы всё довольно въ сіе утро похохотавши, разошлись отъ *Моды* въ веселомъ духѣ.

Прости мой милой! я бы къ тебѣ писала и больше, но проклятая щеголиха спѣшитъ на балъ.—*Mille pardons*, прости!

шляпа а la шарлотъ.

Переписка Моды, 1791, 206—213.

№ 67.

Отъ покоеваго чепца къ чепцу, Королевино вставанье.

Со времени твоего отсутствія многія женщины въ худомъ не только перемѣнились, но еще гораздо болѣе прежняго усовершенствовались. Тебѣ толковать не нужно, къ чему я клоню мою рѣчь... Ты понимаешь.... авантюры,рандеву, и.... ты сама отправляла должность женскаго убора и ты сама про то вѣдаешь.

Правду сказать, стоитъ только знать все извѣстное покоевымъ чепцамъ, чтобъ вѣдать, точно ли достовѣрны нѣкоторыя родословія. Подумай любезная пріятельница, чего мы не видали съ тобою на нашемъ вѣку?.... Сколько проказъ, сколько обмановъ, сколько хитростей и проводовъ *а la грекъ* и сколько ко лбу наклеенныхъ фигуръ *а л' арабскъ!*

Въ доказательство даже и того, сколь многіе и отцы обманываются, почитая, что имѣютъ собственныхъ своихъ дѣтей, между тѣмъ, какъ подлинно оныя совсѣмъ имъ не принадлежать, хочу я тебѣ рассказать къ статѣ нѣкоторую исторію, которую моя госпожа читала въ слухъ въ какой-то книгѣ.

Умершій знатной господинъ, прошедши всё мытарства, напоследокъ изволилъ прибыть прямо въ адъ. Между множествомъ находящихся тамъ тѣней нашель онъ бѣднаго дворянина и стариннаго своего сосѣда Томаса. Сей, увидя знатнаго челоуѣка между бездѣльниками, ростовщиками и всякою адскою сволочью, не могъ воздержаться, чтобъ не изъявить ему о томъ своего удивленія. «Возможно ли, вскричалъ онъ, чтобъ толь высокая особа могла находиться между толпою мошенниковъ и страпцовъ? Какъ? Васъ ли я это вижу Милордъ? Васъ ли, которой былъ толико знатенъ, почтенъ и добродѣтеленъ?— Скажите искренно, не впали ли вы послѣ моей смерти въ какое либо преступленіе?—Другъ мой! отвѣчалъ Милордъ я нахожусь здѣсь за то, что притѣснялъ вдовицъ и сиротъ для того, чтобъ обогатить единороднаго,

злонравнаго и неблагодарнаго моего сына.—Но ты, Томась, ты, которой всегда былъ добрымъ человѣкомъ, скажи пожалуй, за что ты здѣсь?—*Увы!* отвѣчала Томась, *вы милостивой государь находитесь здѣсь для того, что несправедливо обогащали однороднаго вашего сына; а я по тому, что былъ единственною причиною его рожденія.*

Шокоевой чепецъ.

Мѣсяца *Брабантскихъ блондъ*
въ 19 день.

№ 68.

Въ отдаленную нашу страну достигло извѣстiе о шляпахъ шарлотъ, почему на сихъ дняхъ всѣ здѣшнiя щеголихи, собравшись къ Г-жѣ Промоталовой, по долгомъ совѣтованiи, напоследокъ сеймъ свой рѣшили тѣмъ, чтобы отписать о сихъ шляпахъ въ столицу къ нѣкоторой славной продавицѣ модныхъ товаровъ. Неизвѣстно еще, что послѣдуетъ по сей важной комисiи о шляпахъ. Удивительно однакожь то, что прекрасной поль наипаче всего заботится о лоскуткахъ флеру и прочихъ матерiй, пришитыхъ къ проволокъ, которая согнута будучи продавицами въ нѣкоторой странной видѣ, называется шляпкою. Съ позволенiя прекраснаго полу можно сказать, что всѣ таковыя шляпы столь странны, что естли бы подѣ оными не видали мы прекрасныхъ лицъ, то думать надлежитъ, что при возврѣнiи на оныя рѣдкiе въ силахъ бы были воздержаться отъ смѣха. Но видно, безъ сихъ модныхъ къ головѣ пристроекъ никакъ не въ состоянiи обойтись прекрасной поль. Можно подумать, что за великою тѣснотою въ головѣ вздумалъ разумъ перебраться для жительства въ сiя придѣланныя къ головѣ антресоли.

Сатирическiй Вѣстникъ, 1890, Г, 10—12.

№ 69.

Въ каретномъ ряду дѣлаются сообразно нынѣшнимъ большимъ шляпамъ, и находящимися на оныхъ перьямъ, кареты двухъ сажень въ длину и трехъ въ высоту. Въ ономъ же ряду дѣлаются такiя Аглинскiя высокiя коляски, на которыхъ подѣхавши можно говорить съ человѣкомъ, живущимъ во второмъ этажѣ; также удобно съ оныхъ входить прямо на балконы.

Сатирическiй Вѣстникъ, 1890, I, 125—126.

№ 70.

Увеселяя городъ насмѣшествомъ надъ деревнею почти цѣлой мѣсяць, по справедливости должно, чтобъ та деревня городу отсмѣяла. Съ того времени какъ васъ съ нами нѣтъ, красавицы совсѣмъ изшались. Ихъ юбки, которыя пучиться и расширяться начали предъ вашимъ отъѣздомъ, дѣлаютъ теперь преужасную окружность, которая день отъ дня увеличивается: однимъ словомъ, съ того времени какъ наши дамы не стали быть подъ вашимъ надсмотрѣніемъ, нѣтъ средства ихъ удержать ни въ какихъ предѣлахъ. Вы хвалили простоту ихъ головныхъ уборовъ нѣсколько ранѣе, нежели надлежало; по крайней мѣрѣ, какъ вредительная мокрота въ больномъ часто выгоняется изъ одного мѣста въ другое, такъ излишность ихъ украшеній, вмѣсто того чтобъ быть со всѣмъ искорененной, кажется перешла только отъ головы къ нижнимъ частямъ; они приобрѣли въ широтѣ то, что въ высотѣ потеряли и противъ всѣхъ правилъ Архитектуры расширяютъ основаніе, а верхъ уменьшаютъ. Ежели бы они такъ какъ Испанскія лошади дѣлались отъ вѣтру беременными, такъ бы они никогда не могли изобрѣсть лутчей выдумки. Однако никто насъ по сіе время не увѣдомилъ о особливой надобности сихъ фишбейныхъ юбокъ, ниже о томъ, что они въ себѣ нѣчто другое заключаютъ, кромѣ самыхъ узкихъ вещей; такъ что мы въ великомъ затрудненіи постичь намѣреніе, ради чево они дѣлаются.

Дамы утверждаютъ, защищая сіи юбки, что они легки, и способны въ жаркое время; но сіе есть только видъ одинъ ихъ выправки и обманъ: ибо весь свѣтъ знаетъ, что нѣсколько уже годовъ не имѣли мы жаровъ толь умѣренныхъ, какія въ нынѣшнемъ лѣтѣ, и такъ жаръ, на который они жалуются, не отъ воздуха происходитъ. Не все еще тутъ: я бы охотно спросилъ сихъ такъ нѣжныхъ дамъ, для чево имъ прохладеніе больше надобно, нежели матерямъ ихъ оно надобно было.

Многія разсмотрительныя особы думаютъ, что съ нѣкотораго времени нашъ полъ сдѣлался весьма смѣлымъ, и что сіи китовыми обручами обложенныя юбки введены въ употребленіе для того, чтобъ насъ не близко къ себѣ допускать. Сіе подлинно, что женская честь не можетъ быть лутче ограждена, какъ симъ числомъ обручей, на нѣкоторое разстояніе одинъ отъ другаго положенныхъ, среди толь великаго множества разныхъ наружныхъ укрѣпленій и окопныхъ линій. Такимъ образомъ одѣтая китовыми костями дама безопасна отъ приступовъ нахала, которой бы лутче стала любовь свою въ чану объяв-

лять, по примѣру Рыцаря Георгія Эстередга, нежели среди толь многихъ обручей.

Есть такія суевѣрныя люди, которыя почитаютъ сію обложенную обручами юбку нѣкоторымъ чудомъ. Нѣкоторыя думаютъ, что она предвѣщаетъ паденіе Короля Французскаго, утверждаясь на томъ, что подвизныя женскія подушки проавились въ Англіи, немного прежде разоренія Монархіи Гишпанской. Иныя воображаютъ что она предсказываетъ войны и кровопрлитія, и что она такое же вредное вдохновеніе имѣетъ какъ хвостъ кометы. Что касается до меня, такъ я весьма склоненъ вѣрить, что она намъ предвѣщаетъ умноженіе въ свѣтѣ людей, а не умаленіе.

Увидѣвъ въ первой разъ нѣкоторую даму въ такой юбкѣ, не могъ я удержаться, чтобъ ее внутренно не похудить за то, что она отважилась ходить по улицамъ въ такое время, когда она на сносѣхъ была; но скоро вышель я изъ своего заблужденія, когда всѣ прочія новомодныя дамы показались мнѣ столько же беременны, какъ она. По большей части думаютъ люди, что нѣкоторыя хитрыя женщины освѣтили другихъ въ свои обручи, чтобъ ихъ здѣлать участницами своего собственнаго стыда, которой они скрывать хотѣли, и чтобъ симъ средствомъ избѣжать нареканія народнаго, по примѣру тѣхъ хитрыхъ полководцевъ, которыя склоняютъ иногда по двѣ или по три дюжины своихъ друзей одѣваться въ такое же платье, какъ они, чтобъ не однимъ имъ подверженнымъ быть особливимъ нападеніямъ неприятеля. Распухлая юбка опровергаетъ всѣ различности людей, равняетъ мать съ дочерью, дѣвицъ, степенныхъ женщинъ, замужныхъ женъ и вдовъ.

Между тѣмъ крайне я соболѣзную, видя многихъ неповинныхъ дѣвушекъ хорошаго стану такъ раздутыхъ, что они идучи на силу переваливаются, какъ будто брюхатыя.

Ежели бы сія мода заразила простыхъ бабъ, такъ бы способа почти не было по улицамъ ходить; и такъ ужъ есть многія большія церкви, которыя весьма тѣсны становятся, и еслии сей новой обычай распространится далѣе, то должно опасаться, чтобы многія изъ нашихъ рукомесленницъ не принуждены были ийти искать себѣ мѣстъ въ предѣлахъ. Съ другой стороны, ежели бы муцины вознегодовавъ на сію шалость женщинъ, вздумали носить широкія на китовыхъ костяхъ здѣланныя штаны, такъ бы мужъ и жена заняли цѣлую лавку.

Вы знаете, государь мой, что Александръ великій, во время похода въ Индію, приказалъ зарыть въ землю различныя оружія, которыя очень велики были для воиновъ ево, чтобы дать потомкамъ высокія мысли о своей особѣ, и имъ вперить, что онъ Гигантами повелѣвалъ.

Ежели бы какая изъ нашихъ новомодныхъ повѣшена была въ какомъ нибудь хранилищѣ любопытныхъ вещей, и тамъ бы по прошествіи нѣсколькихъ колѣнъ найдена была, такъ я не сомнѣваюсь, чтобъ она не ввергла въ тоже заблужденіе тѣхъ, которыя послѣ насъ будутъ, по крайней мѣрѣ ежели только они не забудутъ почтенія къ своимъ прабабкамъ, и не подумаютъ, что они дѣлали себя чудовищами, чтобы пріятные были.

Когда я разсматриваю сей новаго завода фонарь, и озираю ево со всѣхъ сторонъ, то тотчасъ вспомню древняго того мудреца, которой пробѣжавъ храмъ въ Египтѣ, и искавъ идола, которому тамъ кланялись, нашель на послѣдокъ маленькую черную обезьяну, поставленную среди пространнаго зданія и вскричалъ къ великому соблазну поклонятелей; *возможно ли сіе, чтобъ такое великолѣпное зданіе служило жилищемъ такому смѣшному жителю.*

Хотя вы и восприяли намѣреніе въ одной вашей рѣчи не касаться до описанія уборовъ, однако я себѣ льщу, что при такомъ чрезвычайномъ случаѣ вы не почтете прекраснаго пола, недостойныхъ вашихъ попеченій и что вы приѣдете какъ возможно поскорѣй извлечь его изъ затрудненія окружающихъ его обручей, выльчить ево отъ новомодной болѣзни, которая ево мучитъ. Я почти не сомнѣваюсь, чтобы юбка сама отъ себя тотъ часъ не отончала, какъ скоро вы въ городѣ покажетесь, или по крайней мѣрѣ черта вашего пера принудитъ ее сжаться, какъ чувствительная трава свертывается, когда къ ней прикоснутся. На послѣдокъ вы тѣмъ одолжите немалое число людей, которыхъ сіе новое чудо въ страхъ и трепеть приводитъ, а особливо того, которой есть и пр.:

Трудолюбивая Пчела, 1759, 542—554.

№ 71.

Письмо.

Государь мой!

Я имѣлъ въ недавномъ времени счастье обѣдать въ многочисленной компаніи состоящей изъ женщинъ, и заключену быть между широкими ихъ фишбинами. Вы легко догадаться можете, о чемъ я вамъ хочу жаловаться. Я оными такъ былъ сжатъ, что не могъ пошевелиться. Я оплакивалъ тогда горестно мою судьбину, потому что принужденъ былъ сидѣть цѣлые три часа почти безъ всякаго движенія, не смѣя тронуться изъ опасности, чтобъ не помять фишбинъ, кото-

рыми я на подобіе ограды спереди окружень былъ. Сіе приключеніе привело меня въ размышленіе о фижбинахъ, которыми я все оное нещастіе приписывать долженъ. Я совсѣмъ ничего не нашель, чтобъ могло служить къ ихъ оправданію, но паче представлялись мнѣ многія причины, кои употребленіе оныхъ опровергали. Не правда ли Государь мой, что не натурально, носить на себѣ толь ужасныя махины? Не странной ли видъ представляетъ женщина, украшеніе рода чело-вѣческаго, будучи въ фижбинахъ? Весьма смѣшно, исправлять натуру такимъ образомъ. Разсматривая натуральное строеніе женскаго тѣла, увидите вы въ ономъ наилучшую пропорцію членовъ. Но смотря напротивъ того на женщину въ полномъ ея уборѣ, пропадаетъ вся оная пропорція. Она представляетъ фигуру, которой еще по сіе время нѣтъ подобной вещи. Изъ сего ясно видно, что сіе лицо съ правилами совершенства наблюдаемыми натурою совсѣмъ не сходствуетъ. По моему мнѣнію, изобрѣтатель фижбинъ подаваемыхъ лицу толь странной видъ, женской полѣ весьма обидѣлъ, дозволивъ ему себя украшать такимъ образомъ. Я почти совсѣмъ того мнѣнія, что фижбины и шнурованья выдуманы такимъ мужемъ, которой хотѣлъ отмстить женѣ своей за присвоеніе себѣ вышнюю власть. Правда, онъ не могъ ей лучше отмстить, стараясь безъ сомнѣнія учинить жену свою отмѣнною, а особливо мужскому полу, смѣшною. Я не безъ причины уповаю, что мщеніе сіе было принято, и имѣло много подражателей. Но какъ женскому полу было прежде свойственно, быть непослушными мужьямъ, то для сей причины кажется, что вознамѣрилась она липнуть мужей своихъ сего мщенія, введеніемъ оныхъ въ обыкновеніе. Мнѣніе мое кажется еще вѣроятнѣе, когда фижбины нигдѣ болѣе не въ обыкновеніи, кромѣ нашей части свѣта, а какъ извѣстно, что женщины въ другихъ частяхъ свѣта никогда не старались о присвоеніи себѣ власти надъ мужьями, то я не нахожу сему ни малѣйшаго слѣда древности. Я бы показалъ нѣкоторое почтеніе силѣ фижбанамъ, еслибъ могли онѣ быть оправдаемы древностію; ибо вамъ, Государь мой, извѣстно, что я склоненъ къ критикѣ, слѣдовательно долженъ имѣть великое почтеніе къ древностямъ. Но хотя бы и то было, однако не нахожу я ни малѣйшей въ оныхъ пользы и ни малѣйшаго намѣренія, для чего употребляются онѣ въ наши времена, когда уже упомянутое намѣреніе нынѣ здѣсь совсѣмъ не приличествуетъ. Вотъ, Государь мой, причины мои, кои меня увѣряютъ, что употребленіе фижбинъ достойно быть совсѣмъ отмѣнено. Я буду радоваться, еслии склоню и васъ къ моему мнѣнію, имѣя уже съ своей стороны множество разумныхъ обоего пола людей. Но я думаю, что ласкаюсь тщетною надеж-

дою, зная, что вы весьма слѣдуете модамъ. Между тѣмъ прошу объявить о томъ, мнѣ ваше мнѣніе, и увѣряю, что я есмь

Вашъ Государя моего,
покорный слуга.

Праздное Время, въ пользу употребленное 1760, 31—33.

№ 72.

Отъ женснаго башмачка съ прорѣзною кожицею къ старинному башмачку стерлядному.

Сколько тѣлодвиженіе ни полезно для тѣла человѣческаго, однакожь прекрасной поль по образу своей жизни весьма отъ онаго удаляется. Вставши въ десятомъ или одиннадцатомъ часу, пройти съ постели до самовара, оттуда въ уборную, въ коей два битыхъ часа драть волосы, подергивать голову то въ ту, то въ другую сторону, пальчиками тереть щеки бѣлилами и румянами, убирать голову, стягиваться снуровкою, вздѣвать фіжмы или бочки, разрядясь чепорно вытти въ гостинную, подобравшись сѣсть укромно, не смѣя болѣе ничѣмъ уже ворохнуться—вотъ утреннее тѣлодвиженіе!—По семь дошлыть до столовой, гдѣ довольно наполнивши желудокъ, сѣсть за ломберной столъ и не вставать до тѣхъ поръ, пока не настанетъ время ѣхать въ спектакль или въ гости—вотъ послѣобѣденное движеніе!—Впрочемъ вязаніе филе, шитье въ тамбурѣ и прогулка въ покоевой каретѣ, въ коей, закрывши стекла, такъ сказать себя закупориваютъ, составляютъ самыя главнѣйшія тѣлодвиженія.—И такъ можно полагать, что зеленое сукно ломбернаго стола составляетъ для женщины поля и луга, въ коихъ прогуливаются ихъ пальчики, между тѣмъ какъ ножки ихъ безпрестанно будучи свѣшены, пріятнымъ образомъ затекаютъ и нѣмѣютъ; воздухъ въ спектакляхъ, составленной изъ помады и духовъ, замѣняетъ чистой и животворной, благоуханіе полей и рощ. Туалеть, филе и тамбурное шитье служатъ женщинамъ вмѣсто пѣшей или верховой прогулки.

Такое самопроизвольное заблужденіе сопровождается многими бѣдствіями. Женщины, имѣющія лѣнивой желудокъ, наѣдаясь много, но проводя весь день, какъ говорится, сложа ручки, какъ могутъ ожидать быть здоровыми? Частыя несваренія желудка, отяготительная тучность, безобразная дородность, тяжелые роды, скука, грусть, тошноты, обмороки, истерики и мигрень, бываютъ почти неизбѣжными послѣдствіями сидачей и празднои жизни.

Женщины весьма обманываются, полагая, что оную сидячую жизнь могут онѣ вдругъ замѣнять танцованиемъ, прыганьемъ и вертѣньемъ. Большая часть красавицъ столь бывають пристрастны къ танцованію, что не наблюдаютъ въ разсужденіи сего никакой умѣренности. Женщина или дѣвушка, четыре дни почти не трогаясь ногами, вдругъ за одинъ разъ до того допрыгается, что въ тоже самое время подвергается круженію головы и тошнотѣ, а на другой день на ногахъ находятъ мозоли и во всемъ тѣлѣ чувствуетъ хилость и боль. Таковое послѣ долговременнаго недѣйствія предприемлемое сильное движеніе болѣе наноситъ вреда, нежели пользы. И такъ модное прыганіе ни мало не можетъ замѣнить зла, происходящаго отъ моднаго сидѣнія и недѣйствія.

Всего лучше, дабы движеніе женщинъ соразмѣрно было количеству и свойству употребляемой пищи. Надлежало бы избирать такія упражненія, которыя относятся до движенія, а сіе учинить весьма не трудно; ибо изобильное, средственное и бѣдное состояніе имѣють для себя труды, каждому изъ оныхъ соотвѣтствующіе. Но сколь ни полезно тѣлодвиженіе, однакожь видно, что роскошь, лѣньность и прожорство, до того покорила людей подъ власть свою, что они совсѣмъ почитаютъ маловажнымъ толико нужной и необходимой предметъ для ихъ здравія.

Внедавнѣ я слышалъ, что въ какомъ-то городѣ, называемомъ *Неаполъ*, молодыя дамы и дѣвушки начали вводить въ употребленіе ходить пѣшкомъ. При словахъ *вводитъ въ употребленіе* я думаю, что ты захохочешь. Пожалуй себѣ смѣйся, еслии это для тебя кажется смѣшно; но что касается до нашей брата башмаковъ, то сіе для насъ весьма чудесно!—Да и какъ подлинно чему не подивиться?—Четыре колеса, какъ кажется, нарочно сотворены для прекраснаго пола, дабы имъ служить вмѣсто ногъ. Рѣдкія вещи, какъ сказываютъ, содержатся въ хрустальныхъ банкахъ, наполненныхъ спиртомъ; а такія живыя совершенства, каковы красавицы, должны быть возимы за стеклами въ ящикахъ покрытыхъ лоскомъ.

Переписка Моды, 1891, 214.

№ 73.

Употребительнѣйшее платье здѣшнихъ (московскихъ) Госпожъ раздѣлить можно на три слѣдующіе сорта: 1) Для баловъ въ торжественные дни, и для выѣздовъ въ знатные почтенные дома носятъ Дамы: *Русскія платья* изъ обѣрей, двойныхъ тафтъ, и изъ разныхъ какъ

Англинскихъ, такъ и Французскихъ матерій, шитыя шелками или каменьями, юпками одинаковой матеріи или другаго цвѣту; *рукава* бываютъ одинакаго цвѣту съ юпкою; *пояса* носить по корсету шитыя шелками или каменьями, по приличію платья; на шеѣ носить *околки*, или родъ косынокъ на вздержкѣ, или съ складками изъ брондъ или изъ кружева; на грудь надѣвають *закладку* или *рубашинку* изъ Италіанскаго или изъ простаго флеру на вздержкѣ, а ко вздержкѣ пришиваютъ блонды или кружево; *рукавчики* въ дваряда, изъ блондъ или изъ кружева складками, перевязываются лентами по пристойности къ платью.

2) Для выѣздовъ на партикулярныя балы, на свадьбы и тому подобн., употребляются: *сюртуки безъ фраговъ*, флеровыя и тафтяныя полосатыя съ цвѣточками и одинакихъ тафтъ разныхъ цвѣтовъ, также шитыя шелками какъ по флеру, такъ и по тафтѣ, съ бѣлыми флеровыми *юпками*, какъ съ шитыми, такъ и съ простыми, и съ наклеюкою бѣлою и цвѣтною съ фалбалами; на шеѣ *платки* и *рубашечки* съ мужскими воротниками, флеровыя, и линовыя бѣлыя и шитыя цвѣтными шелками; *рукавчики* такіежъ, какъ и къ Русскому платью; *пояса* изъ лентъ съ концами и съ бантами, и пражки къ поясамъ стальные, или съ каменьями.

3) Для выѣзду въ Клубъ и въ Воксаль употребительнѣйшія платья суть: *Сюртуки съ фраками*, съ высокими воротниками, узенькими и короткими, и родъ *Туркезовъ*, 1) ситцовыя, тафтяныя и флеровыя; *рукавчики* разснурованы ленточками; *лацкены* также разснурованы оными, и на пуговицахъ, съ пражками стальными и съ каменьями; *юпки* изъ лино, и по лину шитыя цвѣтными шелками; 2) кисейныя на подкладкѣ и безъ оной; 3) канифасовыя, шитыя шелками и простыя, обшиваемыя кружевами или бахромочкою, съ юпкою изъ таковой же матеріи съ фалбалами и безъ оныхъ; 4) шемизы съ фалбалами и съ рубцами; на шеѣ *платки* изъ лино и *рубашечки*, съ мужскими воротниками и обобранныя кружевомъ; *пояса* по пристойности платья, или изъ лентъ, или нарочно тканые шелковыя полосатыя, шисанные, и по кисей печатныя кушаки.

Магазинъ Англинскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ новыхъ Модъ.
1791, 1, 123—127.

№ 74.

Употребительнѣйшія дамскія платья въ нынѣшнее время суть:
1) *Молдовинское*, съ короткими рукавами; шьется изъ атласу, флеру, канифасу, изъ турецкихъ, тонкихъ парчей и изъ прочихъ разныхъ

цвѣтовъ матерій; обшиваются кружевомъ, блондами, шелковою и нитяною бахрамою, лентами, какъ гладью, такъ и складками; юбки къ сему платью носить бѣлыя, или по желанію одинаковаго цвѣту съ корсетомъ; кушаки повязываются по корсету съ концами и безъ концовъ. 2) *Сюртучки*, съ высокими воротниками разныхъ покрововъ, какъ то съ круглыми воротниками; полы назадъ и съ лацкенами; юбки къ сюртучкамъ носить съ шемизами и безъ шемизъ, съ жилетами и просто съ кушаками, по пристойности. 3) Шеро изъ лино, шитыя шелками, нитками, кисейныя, канифасовыя, атласныя, шитыя, и съ затканными, каймами изъ всякой матеріи. 4) *Фууро-ферме* съ большимъ шлейфомъ. Также въ большомъ употребленіи вышивать всякаго рода сюртучки, шеро и другія нарядныя платья золотомъ, фольгами, бусами и камнями, по пристойности, къ какому платью что прилично.

Магазинъ Алимскихъ Французскихъ и Нѣмецкихъ новыхъ Модъ. 1791, I. 1791, 1, 25 ноября.

№ 75.

Модная и тщеславная женщина, дождавшись солнечнаго дня, надѣваетъ на руку брилліантовый перстень для того только, чтобъ разъ десять вернуть мизинцомъ, блеснуть кружкомъ, улыбнуться на разинутые отъ того рта и внутренно повеселиться на паленье глазъ. И такъ важная сумма денегъ, по повелѣнію роскоши и моды, вмѣщается въ такой кружокъ, которой ни на что другое не можетъ имѣть своего вліянія, кромѣ мизинца тщеславныхъ людей и глазъ льстецовъ, пустослововъ и пустолобовъ. Въ чужихъ краяхъ упала цѣна на сіи камышки 50 процентами; изъ чего можно заключить, что у людей въ 50 разъ свѣтлѣе сдѣлалось душевное зрѣніе. Желательно, чтобъ и нашъ прекрасной полъ освободился отъ своего малодушія и отъ толико вреднаго и разорительнаго предубѣжденія о брилліантахъ. Истинныя прелести никакихъ не требуютъ прикрасъ, а совершенныя достоинства, кромѣ самихъ себя, ничѣмъ другимъ не могутъ быть украшены. При недостаткѣ прелестей брилліанты только что умножаютъ безобразіе; ибо привлекаютъ взоры и гнѣхъ, которые бы безъ оныхъ никогда не имѣли случая разсмотрѣть нелѣпости лица. Рано или поздно люди должны возчувствовать все малодушіе, каковымъ исполнено притяженіе ихъ къ блестящимъ камышкамъ. Жалко и смѣшно видѣть, что люди согласились заимствовать цѣну своимъ достоинствамъ помощію блестящей дресвы; ибо когда сядается съ руки пятитысячной кружокъ и по немъ

только же дорого стоящаго достоинства, лице и голова, лишаются уже всей своей цѣны.

Сатирическій Вѣстникъ, 1891, VIII, 63—66.

№ 76.

Славной Француской сочинитель, котораго я позабылъ имя, писать, что опахало выдуманно въ Китаѣ въ 27308 году; кто сему не повѣритъ, тотъ справясь по Китайской хронологіи найдетъ, что Китайцы были прежде начала свѣта, или по крайней мѣрѣ они такъ сказываютъ. Самопрекраснѣйшая *Канеи* дочь самопочтеннѣйшаго Мандарина часто держала свою маску въ рукѣ, а иногда отъ жару ею и махалась, и отъ того произошло опахало. *Абатъ Флатори* привезъ его въ Италію въ 1634 году, оттуда оно перешло во Францію, въ Австрію и въ Великобританію; а наконецъ и Россійскія женщины оное приняли, когда оставили старинныя свои тѣлогреи.

Въ Парижѣ въ 1745 году считалось опахаловъ 20.000.000, они прекрасны и полезны; исправляютъ должность зефира; отвращаютъ солнечныя лучи, отъ которыхъ загораютъ и княжескія лица; прикрываютъ не весьма хорошія зубы и непристойныя усмѣшки: однимъ словомъ, они ко всему пригодны. Я не въ силахъ описать всѣ ихъ достоинства, и можно сказать безъ всякаго прекословія, что опахалы суть въ числѣ наилучшихъ выдумокъ человѣческаго разума.

Всѣмъ извѣстно, что красавицы почти безъ малѣйшей причины скоро могутъ разсердиться; а какъ отъ гнѣва, которой тотчасъ покажется на ихъ лицѣ, затмѣваются ихъ прелести, то весьма нужно знать, какъ въ такомъ случаѣ употреблять опахало. Послушайте меня красавицы и пользуйтесь сими наставленіями. Они не мои, но одной парижской вдовы, которая дѣтъ 70 была славною кокеткою. Она при мнѣ учила свою внучку: а что я слышала, то все здѣсь пишу.

Когда начнешь сердиться, покраснѣешь, станутъ напрягаться жилы и морщиниться лице; то ни мало не теряя времени надлежитъ развернуть опахало и изо всей силы махаться, такъ чтобы слышны были *ки, ки*. Сіе дѣйствіе очень помогаетъ гнѣву, прерываетъ слова и способствуетъ кусать губы.

Естьли же рассказываешь какую нибудь новость или случившуюся съ кѣмъ исторію, то опахало должно потихоньку развертываться уподобляясь голобинуму крылу, и по окончаніи каждаго періода свертываться для означенія пункта. Ежели же объявляешь о какомъ нибудь веселіи, которымъ наслаждалась, или о назначенномъ и пріятномъ для тебя свиданіи; то взявъ въ правую руку свернутое опахало должно

говорить скоро и безпрестанно опахаломъ бить тихонько по лѣвой рукѣ: когда красавица произноситъ рѣчи съ восторгомъ, то смотрѣтъ на сіе пріятно.

Для объявленія о какомъ важномъ дѣлѣ, опахало имѣетъ другое употребленіе: его надлежитъ развернуть, потомъ потупя глаза смотрѣтъ какъ въ книгу, и будто въ немъ читать все, что говоришь. Многія женщины искусно сіе употребляя прослыли учеными и разумными.

Теперь скажу о сихъ веселыхъ часахъ, въ кои волокиты говорятъ красавицамъ страстныя и пустыя рѣчи, то естли вывернется словцо двоякаго смысла; тогда свернутымъ опахаломъ, на подобіе палочки, должно съ великою скоростію и умѣренною силою ударить по пальцамъ или по крайней мѣрѣ по рукѣ такого смѣльчака, а послѣ сего удара усмѣхнуться и вымолвить *перестань пожалуйста*.

Знающія свѣтъ женщины умѣютъ опахаломъ изображать разныя страсти: ревность держа у рта свернутое опахало, не говоритъ ни слова; непристойное любопытство сохраняя стыдливость, закрываетъ лице развернутымъ опахаломъ, и смотритъ на то сквозь кости опахала, на что стыдно смотрѣтъ простыми глазами; а любовь играетъ опахаломъ, какъ младенцы игрушками, и дѣлаетъ изъ него все, что хочетъ.

Не безъ причины опахало падаетъ изъ рукъ красавицы; сіе часто дѣлается для испытанія ея обожателей. Они всѣ за нимъ бросятся съ великою скоростію, и первый кто поднявъ подастъ красавицѣ и поцѣлуетъ ея руку, получить побѣду надъ своими совѣстниками; его благодарить за учтивство, и въ такомъ случаѣ прелестной поль болѣе говорить глазами, нежели языкомъ.

Но я описалъ еще не всѣ пользы опахала; естли входить во всѣ подробности, то неостанетъ сего листа. Опахало имѣетъ свои выраженія, которыя любовники легко познаютъ; и оно имъ чрезвычайно полезно: какъ на примѣръ, будучи въ гостяхъ красавица нарочно позабудетъ свое опахало, то ея любовникъ конечно его къ ней отвезетъ, и сямъ посредствомъ заведетъ знакомство. Или по крайней мѣрѣ отошлетъ при любовномъ письмѣ или стихахъ на что есть всегда причина отвѣчать.

О опахало! сколь безчисленны твои полезности! въ самое то время, когда неумолимая страсть иссушить прекрасныя руки, то и тогда надѣвъ на нихъ перчатки искусно употребляя всѣ твои игранія можно быть пріятною и съ морщинами. Я самъ слыхалъ отъ одной увядшей красоты, что она, лишась всѣхъ свѣтскихъ веселостей владѣетъ еще опахаломъ, и въ тебѣ находитъ свою отраду. Ты только

одинъ вспомошествоешь дурнымъ и старухамъ, коихъ всѣ волокиты убѣгаютъ: ибо хотя и доказана Невтономъ притягательная сила, однако онѣ никого къ себѣ не привлекаютъ; развѣ только ихъ червонцы, но и то не надолго.

Смѣсь, 1769, 3 — 8.

№ 77.

Опахалы, употребляютъ дамы вмѣсто хлопושекъ, для наказыванія хищныхъ мушинъ,—когда хищеніе происходитъ. Къ тому же употребляютъ онны и лакомые ихъ глаза, дабы при людяхъ не смотрѣть на то явно, на что онѣ безъ людей охотно глядятъ открыто; и тогда опыхалы обыкновенно проточены бывають булавками.

Любовь. Книжка золотая. 1798, 152.

№ 78.

Въ здѣшнемъ городѣ моды достигли до такого совершенства, что превратились въ науку и правила. Нѣсколько палочекъ или косточекъ, соединяемыхъ приклеенною къ нимъ тафтою или картинкою учинились въ рукахъ прекраснаго пола толь важными, что помощію сихъ игрушечекъ могутъ онѣ означать разныя страсти, желанія, иносказательства, хитрости, притворную строгость и проч. Сія палочки красавицами предопредѣлены къ тому, дабы могли служить ихъ лицу родомъ подвижнаго полисадника. Полисадничекъ или заборецъ сей наиболѣе долженъ закрывать лице ихъ въ такомъ случаѣ, когда отъ званія или хохотанія доходитъ дѣло до толь чрезмѣрнаго отверстія рта, что отъ того могутъ быть видимы или зубы или самое небо во рту. Подвижной сей заборецъ во время видѣнія чего либо неблагопристойнаго, или одного слышанія двосмысленныхъ словъ, толь искусно поставляется противу глазъ, что закрывая оныя, не отнимаетъ средства все то видѣть и слышать. Когда отъ сердца кусаютъ губы или обкусываютъ зубками ноготки, подвижной сей щитокъ долженствуетъ прикрывать какъ дѣйствіе сіе, такъ равно дѣлать невидимую блѣдность или краску, которыя отъ гнѣва, зависти или стыда покрываютъ прелестное личико красавицы. Сямъ палочкамъ нѣжной поль также препоручилъ отправлять должность машины, производящей вѣтерокъ. Великихъ дарованій красавицамъ свойственно имѣть свѣденіе о томъ, сколько разъ можно махнуть вѣромъ, такъ чтобъ отъ сего косыночка, закрывающая ихъ грудь, приняла то прелестное положеніе, при которомъ вопреки булавокъ видима бы быть могла восхищающая непорядочность; также извѣстно имъ, сколько ударовъ вѣера потребно для того, чтобъ сія ко-

сынечка паки закрылась, или сколько оныхъ надобно для того, дабы приятнымъ образомъ развѣвать свои волосы, придавая имъ такое восхищающее положеніе, которое кромѣ опахала никакая рука смертнаго доставить имъ не можетъ. Опахалы учинились нынѣ ручною бібліотекою пѣсенъ, нотъ и любовныхъ стиховъ. Въ тѣхъ бесѣдахъ, въ которыя собираются люди для такъ называемаго пріятнаго провозденія времени, сія на палочкахъ приклеенная бібліотека переходитъ изъ рукъ въ руки и занимаетъ иногда собою цѣлую толпу петиметровъ и щеголихъ. Опахалы учинились такими картинами, которыхъ содержаніе можно понимать и безъ надписи внизу. Строгимъ и неприступнымъ по наружности красавицамъ забавное и шутливое изображеніе на вѣерѣ часто измѣняетъ и открываетъ о томъ, что онѣ по одному притворству протвоятся тому мальчику, который на нихъ обычно изображается. Нѣкоторыя красавицы, наскуча загадывать на кофеѣ и картахъ, ввели загадываніе вѣерами: для сего самаго смѣшавши у продавца всѣ вѣеры вмѣстѣ, выбираютъ изъ оныхъ одинъ на удачу, а по томъ о предбудущемъ толкуютъ по содержанію изображеній, на ономъ находящихся. Впрочемъ когда красавица находится въ недоумѣніи, то перебираетъ и считаетъ палочки вѣера, бьетъ онымъ себя по другой рукѣ, или свернувши держать у губъ. Говоря веселое, безпрестанно машутъ вѣеромъ. Когда щеголь рѣзвится, шалить, или проказничаетъ, то говорятъ, ударяя вѣеромъ: *Fi donc* или *finiftés-donc*. Роняютъ опахало для испытанія своихъ любителей и обожателей. Страстной любовникъ за щастіе почитаетъ, когда послѣ цѣлаго году своихъ исканій достигаетъ того верховнѣйшаго благополучія, чтобъ носить въ карманѣ вѣеръ обожаемаго имъ предмета. Опахалы служатъ также родомъ тайныхъ писемъ; ибо нынѣ подъ видомъ вольнаго обхожденія и учтивства влюбленной прежде всего просить позволенія написать на вѣерѣ, будто бы какое либо импромпту, нѣжные стихи, или другія какія либо изъясненія любви. Красавица нерѣдко подъ таковыми написанными стихами будто бы также безъ умысла что либо пишетъ, а сіе самое въ послѣдующее свиданіе страждущій обожатель пріемлетъ за отвѣтъ на его стихи и тайное объявленіе любви. Однимъ словомъ можно сказать, что самая богиня любви внушила людямъ выдумать сіи магическія палочки, которыхъ употребленіе приведено въ правила, и подлинно заключаетъ въ себѣ таинственную науку знаковь красавицъ и щеголей.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, V, 20—28.

№ 79.

Мущина притащи себя ко мнѣ, я до тебя охотница.—Ахъ, какъ ты славенъ! Ужестъ, ужестъ: я отъ тебя падаю. Ахъ... ха, ха, ха.

Ахъ мущина, какъ ты не важенъ!

Ахъ мущина, какъ ты забавенъ! ужестъ, ужестъ; твои гнилые взгляды, и томные вздохи, и мертвова разсмѣшить могутъ. Ахъ, какъ ты славенъ: неподобной болванчикъ!—Ну естлибъ сказала я тебѣ: люблю, такъ вѣтъ бы я пропала съ тобою.—Почести: ты бы до смерти меня залюбилъ,—не правда ли? Перестанъ радость шутить, ето ничуть не славно.

Ха, ха, ха: ахъ монкьоръ, ты уморилъ меня! онъ живетъ три года съ женою, и по сю пору ее любить! Перестанъ душенька, ето никакъ не можетъ быть: три года имѣтъ въ головѣ своей вздоръ.—Ахъ, какъ ето славно! ха, ха, ха: необрѣтаемыя болванчики!—Ахъ, какъ онъ славенъ: съ чужою женою и помахаться не смѣетъ—еще и за грѣхъ ставить! Прекрасно! перестанъ шутить, почести, у меня отъ етаго сдѣлается тѣснота въ голосѣ.—Ахъ, какъ ето славно! ха! ха! ха! Они до смерти другъ друга залюбятъ.—Ахъ мущина, ты уморилъ меня.

Живописецъ, 1772—1773, 61—62.

№ 80.

Нѣкоторому забавнику одинъ изъ друзей его говорилъ: для чего ты не унимаешь жену свою, которая въ одинъ день всѣ дома въ городѣ облетаетъ? Онъ отвѣчалъ: естлибы жена моя ходила каждой день по всѣмъ домамъ, какъ ты говоришь, то была бы она сего дня и въ моемъ домѣ; а я ее уже цѣлую недѣлю не вижу.

Прохладные часы

или

Аптека,

врачующая отъ унынія, и проч.

1793, мартъ, 198.

№ 81.

Она почитаетъ все время, въ которое она дома, потеряннымъ, и думаетъ, что внѣ свѣта находится, если не въ комедіи, не на прогулкѣ, ни во дворѣ. Она тревожима всегда тѣломъ и духомъ, и никогда

не спокойна въ одномъ мѣстѣ, когда думаетъ, что есть другая многолюднѣйшая компанія. Если она преминула быть на оперѣ въ первой разѣ игранный, то бы болѣе о томъ воспечалась, нежели о смерти своего дитяти.

Собесѣдникъ любителей русскаго слова 1784, XV, 112.

№ 82.

Обыкновенные разговоры женщинъ подають поводъ къ разпространенію ихъ слабостей. Говорятъ ли о новобрачныхъ; тотъ часъ навѣдываются, имѣють ли хорошую карету; ѣдятъ ли на серебрѣ; много ли платя въ приданое? Если разговоръ идетъ о отсутственной женщинѣ; то объ закладъ биться можно, что услышишь какое нибудь разсужденіе о ее убранствѣ и алмазахъ. Одинъ маскарадъ служить имъ на долгое время къ разсказамъ. А о праздникахъ круглый годъ перебирають, какъ въ которомъ случаѣ наряжаться прилично? Однимъ словомъ: болѣе смотрятъ на убранство и наружность, нежели на качество ума и сердца, кои однако единственно должны отмѣнять людей, и дѣлать ихъ другимъ полезными. Которыя женщины такимъ образомъ всегда упражнены наполнять свои головы цвѣтами, тѣ уже предпочитаютъ ненужное и поверхность вещей тому, что дѣйствительно составляетъ твердое щастіе и спокойствіе.

Всякая Всячина, 1769, 42.

№ 83.

Еще я вамъ жалуюся на обычай нашихъ женъ. Они все на свѣтѣ говорятъ при молодыхъ дѣтяхъ обоого пола, и о болѣзняхъ и о родинахъ своихъ; однимъ словомъ обо всемъ. Сію неосторожность почитаю я за весьма вредную для молодыхъ дѣвицъ, и со всѣмъ не соответствующую той невинности, въ коей они должны быть содержаны, если родители хотять, чтобъ они были благополучны.

Всякая Всячина, 1769, 158.

№ 84.

Обыкновенные разговоры большей части женщинъ много вспомоествуютъ къ содержанію природной ихъ слабости. Если говорятъ о новыхъ женихахъ, то онѣ тотчасъ освѣдомляются, естьли у нихъ шестерня, или серебряный сервизъ. Если наименуютъ какую отсутствующую госпожу, то объ закладъ биться можно, что онѣ будутъ говорить о ея рабронѣ и юпкѣ. Балъ служить имъ къ пространнымъ разгово-

рамъ; и празднованіе дня рожденія доставляетъ имъ матерію на цѣлый годъ. Роза изъ драгоценныхъ камней, алмазъ на шляпѣ, камзолъ или юбка золотомъ шитая суть самые обыкновенные предмѣты ихъ разговоровъ. Однимъ словомъ онѣ смотрятъ только на шитье и на все внѣшнее, и никогда не помышляютъ о свойствахъ ума, содѣлывающихъ людей достойными самихъ по себѣ, и полезными другимъ. Когда женщины заняты всегда тѣмъ, чтобъ льстить своему воображенію, и наполнять голову свою цвѣтами, то не должно удивляться видя, что онѣ наблюдаютъ болѣе вещи неважныя и поверхности жизни, нежели то, что содѣлываетъ постоянное и истинное благополучіе. Молодая дѣвица такъ воспитанная впадаетъ въ бѣду при видѣ перваго шитаго платья. Кружевные манжеты могутъ быть ея пагубою—что я говорю? Кружево, ленты, серебряныя и золотыя галуны, со всѣми сими пышными бездѣлицами, все сіе есть приманкою женщинъ, имѣющихъ слабой умъ, и худое воспитаніе, и можетъ, если молодой человѣкъ искусно все расположить, склонить самую неприступную и надменную кокетку.

Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова, 1784, XV, 109—110.

№ 85.

Теперь вы въ свѣтѣ поосмотрѣлись. Ызда по гостямъ, красотки наложили оковы на сердца, а щеголи равномерно имѣли счастье многимъ понравиться. Хотя Редутъ и Клубъ составляютъ тѣ почтенныя общества, въ которыя воспитанные и благомыслящіе люди собираются, дабы проводить время съ пріятностію и пользою; однакожь вы, послѣдуя модѣ, записывайтесь въ оныя только для того, чтобъ по модѣ проводить понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ. Учините оныя мѣстами всеобщаго свиданія; мѣстами, которыя бы служили для васъ Академіями модъ, нарядовъ и вертѣнія. Блистайте своими платьями, плѣняйте красотою и прельщайте другъ друга безпрестаннымъ прыганіемъ. Не сидите ни минуты на одномъ мѣстѣ; но непрерывно бѣгайте туда и сюда и ходите изъ комнаты въ комнату. То старайтесь догнать ловко одѣтаго мужчину, или того, коего фizioномія вамъ приглянулась. То, завидя вдали пріятелей вашего семейства, бѣгите спросить ихъ только о томъ: не знаютъ ли они, гдѣ ваши братцы? Шествуйте съ важностію и тихостію тогда, какъ примѣтите, что послѣдуетъ за вами не малая толпа отборныхъ франтовъ. Приманивайте оныхъ къ себѣ столь искусно, чтобъ они ни на пядень отъ васъ не отставали и ни на минуту бы не отлучались. Для испытанія возназначающейся ихъ нѣжной къ вамъ привязанности старайтесь нарочно отъ нихъ будто убѣгать;

вмѣшивайтесь въ толпу и въ оной скрывайтесь отъ нихъ изъ виду. Потомъ сжалась надъ ними, подавайте имъ способъ скоро васъ находить. Но едва они успѣютъ васъ сыскать, для забавы продолжайте ихъ мучить. По томъ, подходя къ танцующимъ, пересмѣхайте веселость и недовкость знакомыхъ и незнакомыхъ дѣвушекъ. Нападайте болѣе на тѣхъ, которыя васъ прекраснѣе и въ танцованіи искуснѣе. Нападайте на тѣхъ, съ которыми болѣе говорятъ щеголи и болѣе ихъ хвалятъ, нежели васъ. Примѣчайте тутъ наряды, узнавайте о модномъ цвѣтѣ, о шляпкахъ, волосахъ, лентахъ, вѣерахъ и о перстняхъ. Оглядывайтесь почаще назадъ, дабы узнать, нѣтъ ли кого изъ вашихъ обожателей. Говорите искусно глазами и движеніями о желаніи вашемъ итти танцовать. Принимайте предложенія отъ тѣхъ, которые во время вашей прогулки за вами бѣгали, и кидали на васъ страстные взоры. Подавайте руку съ пріятностію, на умильное привѣтствіе усмѣхайтесь съ ловкостію, и тонко улыбайтесь при всякомъ вздрогиваніи пальчиковъ вашего кавалера. Мечите искры взоровъ вашихъ и жгите оными тающее сердце щеголя. Давайте замѣчать очаровательную томность глазъ вашихъ, и приводите симъ вертопраха въ пріятное замѣшательство. Вступайте въ разговоръ при началѣ шена, прерывайте слова или договаривайте оныя, когда дойдетъ очередь вамъ встрѣтиться. Въ сихъ движеніяхъ благосклонно позволяйте вертопраху сказать пятокъ или десятокъ смѣльныхкихъ словечекъ. Если онъ имѣлъ шастіе вамъ понравиться, во время танцованія можете вы пошептомъ и непримѣтно для другихъ надоумить его, гдѣ вы живете, кто вамъ общіе знакомые и какъ онъ можетъ сдѣлаться въѣзжимъ въ вашъ домъ. Вообще танцованіе употребляйте средствомъ говорить о тѣхъ забавныхъ и невинныхъ предметахъ, которые oprичъ сего мѣста нигдѣ въ слухъ объявить не можно.—Старички и старушки между тѣмъ должны сидѣть въ одномъ мѣстѣ, или заниматься игрою, которая нынѣ совершенно замѣняетъ недостатокъ разума, освобождаетъ отъ разговоровъ и дѣлаетъ сіе упражненіе столь единообразнымъ и уравнивающимъ состоянія и свойства, что во время онаго не видно никакихъ отличностей и преимуществъ чести и дарованій. Они ни мало не должны внимать, въ чемъ упражняются ихъ дѣтки и что съ ними происходитъ. Довольно, если они во весь вечеръ два раза подойдутъ къ столу, на которомъ они играютъ. Довольно, если они минуты двѣ употребятъ на рассказы, кого изъ знакомыхъ видѣли, съ кѣмъ вертѣлись и гдѣ оставили своихъ братцовъ.—Отпущайте ихъ отъ себя скорѣе.—Бѣгите милыя красотки.—Вечеръ проходитъ, уже второй часъ и всѣ начинаютъ разъѣзжаться. Поспѣшайте накоплять болѣе обожателей, дабы въ каждой

Редуть и Клубъ, въ случаѣ отсутствія нѣкоторыхъ изъ нихъ, всегда имѣть готовую толпу щеголей, старающихся о снисканіи вашей благосклонности. Производите между оными поревнованіе отличатьса услугами, нарядами, блистаніями и щегольствомъ. Старайтесь собственной вапъ покой потерять скорѣе, и въ слѣдствіе предписанія моды поспѣшите лишиться вашего сердца, по большей мѣрѣ въ два или три пощщенія Редута и Клуба. Модная дѣвушка неотмѣнно должна влюбиться въ кого-нибудь чрезъ двѣ недѣли по пріѣздѣ своемъ въ городъ. Выборъ надлежитъ производить на удачу, и какъ говорится на выдержку, а послѣдствія предоставить слѣпому случаю. Довольно, естли полюбится и не человѣкъ, но его красивый фракъ, высокій лифъ, пражки, вертѣніе или усмѣшка. Въ таковыя обстоятельства сердца долженъ вмѣшиваться не разумъ, но глаза, и уши. Въ семъ случаѣ потребно знаніе въ живописи, а не въ размышленіи. Довольно видали, да и нынѣ слышно, что побѣждаютъ сердца одни тѣ личики, коихъ черты расположены по правиламъ рисованья. Нынѣ всѣ тѣ въ разсужденіи сего щастливы и перещастливы, которые имѣютъ длинной воротникъ, пражки вдоль ноги, букли поперегъ лица, большой бантъ у шеи, маленькой пучокъ на затылкѣ, острой языкъ и пустой черепъ.

Карманная книжка, 1791, II, 8—17.

№ 86.

Давно мнѣ хочется къ вамъ писать. Я думалъ, что вы что нибудь объ насъ напишете; но по сей часъ еще ни въ одномъ листѣ ничего не нашель въ пользу нашу, хотя я изъ первыхъ всегда выбѣгаю изъ лавки, кой часъ ребята лишь покажутся на гостинномъ дворѣ со Всякою Всячиною. Я изъ сидѣльцовъ не первый богатствомъ, но однако на ваши недѣльные листы всякій разъ у меня сыщутся нужныя полторы и двѣ копейки. Я бы могъ проводить день довольно покойно; не смотря на то, что зимою и студено и угарно въ лавкѣ отъ жаровни, если бы только не случалоса часто, что барыни войдутъ будто для покупки товаровъ въ мою лавку, а въ самомъ дѣлѣ они прохаживаютъ скуку, и отъ бездѣлья роятся, и перемнутъ мои товары безъ малѣйшей охоты что нибудь у меня купить: поминутно же того или другого спрашиваютъ; а какъ принесу, тогда имъ одно покажется дорого, другое не понравится, третье очень хорошо, да имъ не нужно; не рѣдко бываетъ, что даже до послѣдняго куска тафты или ленты ничто не останется на своемъ мѣстѣ: и истинно по выходѣ ихъ не инако кажется, какъ будто бы домовый убралъ мою лавку по своему. Сверхъ того тѣ люди, кои бы заподлинно нѣчто купить хотѣли, видя столько знатныхъ ба-

рынь, не осмѣлится ко мнѣ зайти, и пойдутъ мимо. Мнѣ же отъ того барыша мало, что люди лѣчатъ свои болѣзни прохожденіемъ, и зайдутъ ко мнѣ. Да если бы они что и купили, то рѣдко оно стоитъ труда, который имѣю въ укладываніи паки всего порядкомъ. Я вась прошу написать что нинаестъ такое, что бы удержало барынь, приходять лѣчити свою скуку въ мою лавку безденежно. Я же есмь

покорный вашъ слуга
гостиннаго двора лавочникъ
Фока Деньголюбовъ.

Всякая Всячина, 1769, 172—174.

№ 87.

Дамы напротивъ того разговаривали совѣмъ о другомъ. Одна предлагала, чтобъ искоренить рабронты и карнеты, а ввести въ моду куньи шапки и чепчики съ шишами, другая на то не соглашалась и говорила, что всякая женщина фигурнѣе можетъ быть въ разлетаѣ, повязанномъ платкомъ италіанскимъ, и что бы тотъ платокъ былъ сянго прѣта съ зелеными каймами. Третья, какъ будто по реестру, прокрикивала своихъ соперницъ, всѣми силами старалась ихъ опорочить и привести въ безславіе, и наконецъ пришедъ въ театральную пассію, ругала ихъ безъ милосердія: словомъ сказать въ короткое время сіе собраніе людей начало походить совѣмъ на жидовскую школу, въ которой за ученическимъ крикомъ не слышно учителя, а за учительскимъ толкомъ не слышно учениковъ.

И То и Сіо, 1769, сѣмидесятчетвертая недѣля.

Рецептъ Госпомѣ Непосѣдовой.

№ 88.

Больная должна чаще быть дома, и смотрѣть за своею экономіею. Тогда останется у нее гораздо меньше времени на безполезныя ея выѣзды, и она не здѣлаетъ столько вреда и друзьямъ своимъ и самой себѣ; а между тѣмъ принимать ей по три порошка въ день, составленныхъ изъ *благоразумія и истинной дружбы*, которыя произведутъ въ ней побужденіе къ услугѣ ближнимъ, и истинное дружество основывающееся на чести и добродѣтели, и нечувствительно вселить отвращеніе отъ вредныхъ пересказываній.

Трутенъ, 1769, изд. 3, 166—167.

№ 89.

Она почитаетъ все время, въ которое она дома, потеряннымъ, и думаетъ, что внѣ свѣта находится, если не въ комедіи, не на прогулкѣ, ни во дворѣ. Она тревожима всегда тѣломъ и духомъ, и никогда не спокойна въ одномъ мѣстѣ, когда думаетъ, что есть другая многолюднѣйшая компанія. Если она преминула быть на оперѣ въ первый разъ игранный, то бы болѣе о томъ воспечалилась, нежели о смерти своего дитяти. Она съ сожалѣніемъ смотритъ на всѣхъ женщинъ, славу ея пола составляющихъ, и почитаетъ невыправленными и малоумными тѣхъ, кои ведутъ жизнь благоразумную, кроткую и умѣренную.

Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова, 1784, XV, 112—113.

№ 90.

Здѣсь не давно изъ рукъ въ руки переходятъ послѣ покойной извѣстной красавицы дѣвицы Ч. нѣкоторыя ежедневныя ея записки....

Впанедельникъ павечеру была pour faire visite госпожѣ Д. некоторые ни нахадилсь у ней были étrangement stupides. М-г Ч. тама не былъ Perdu 50 рублюофъ. Приѣхала дамой de fort mauvaise humeur. Пряѣтила што М. est amoureux de la petite Б. которая хаша и странна, толка son charreau lui allait bien. Княсь Д. также amoгеux в Ж. Ане такіа люди, што княсь porte la tête haute а та стучить ходя ополь. Уграфа М. кафтанъ считъ сновыми boutons d'acier, и оченна харашо, толка самъ собою онъ гадакъ, паГаму што ево menton touche à la troisième boutonnière. *Для памяти:* сказать Ч. штопъ онъ сшилъ себе такой же habit.

Вавторникъ паутру паехали diner хграфине, Ч. также у etait. атмена была gai. Выискала temps гаварить авес Ч. бранила ево, што долга такъ невидался авес moi и не былни у гаспажи Д. ни влудбе наглищкамъ бале. Сказалъ, што былъ malade. La princesse очено была дурна адета. Perdu трицать рублюофъ, патаму што несматрела вкарты, авсіо гаварила авес Ч. хатела бала сваи платить, аднакашъ Ч. сказалъ, што игралъ самной en moitié да будта мне пависту il devoit пятьнацать и все за меня заплатилъ. Маладая графиня всіо lognait на Ч. ана была бесмужа: спрасить молать ли ихорощъ онъ? Приехалъ какойта толстой gentilhomme и изламалъ креслы, атьчево все — померли сасмеху.

Для памяти: envoyer un billet гаспаже Д. штопъ она сказала *malade* и прислалапъ меня ксебе *invitez*, патаму штопъ та мере самной непаехала *elle craint les malades* а мнѣпъ лучше былабесней у voir Ч.

Всереду челевекъ мой приніюсь назадъ маіо писмецо искавалъ што Д. *est parti jusqu'au soir* надачу, долга нанеіо сердилась. Паехали сматушкой ваглицкую лапки и купили *leservice de thé à l'Anglais*.

Для памяти: незабыть *inviter* ксебе завтре à venir prendre du the гаспажу Д... Ужидофъ и армянъ видели хорошія тавары, пробыли у нихъ два часа, Незабыть што ужидофскаго купца каторой живеть возля мосту тавары всехъ протчихъ à meilleur marché. Видела *joli bague*, Незабыть сказать au vieux prince штопъ мне ево *il fait present*, Акрамя ево нетъ толка *riche et pignaud*. Между прочими китайскими *figures* видела *deux guenons*, искаторыхъ одна какъ две капли воды *ressemble* на гаспажу К. незабыть *l'acheret* и подарить à M-r P... Приехали дамой абедасть. *Surprise agreable de voir Ч.* онъ мне сказалъ што я была *jolie comme un ange—l'agreable homme!* Ево неможна никакъ *comparer* съ маладымъ prince. Филосафъ С. приехалъ—*Le sot homme!* Никогда нислова негаварить.

Для памяти; avoir toujours la gazette à lui donner à lire Дѣвица М. а *sauté par dessus une muraille* штопъ *s'enfuir* съафидерамъ и *aller s'offrir se marier*. Чудныя дела! всіо пъ была прастителней еслипъ хаша *sauter par dessus une muraille*, дятаво штопъ *se débarrasser de son mari*. Паехала à la comédie очено была тесна патаму што игралъ Д. онъ достоинъ d'être *sifflé*, аднакашъ весь горать и знатаки *est pour lui*. Ч. nousa *quitté*, штопъ ити кграфине и ставо время кнамъ неприхадиль... *Quel papillon!* et cependant я немагу l'oublier.

Вчетверкъ en *mauvais humeur*, никуда непаехала. Приехалъ маладой prince. Многа ему праиграла, онъ мне сказалъ што есть средства *bien simple* ему заплатить—*le frippon!* Я ево ненавижу аднакашъ онтакъ *seduisant* што имъ можна *payer l'inconstance de Ч.*

Для памяти: ce sont de ces amants qu'il faut garder à une certaine distance Позда легла спать, долга не заснула, toujours *occupée du prince...* Fi! я ево нелюблю. незнаю атьчево *me tourmente—t—il tant?*

Впятницу праснулася позда, четверть часа взяла филе узнала атматушки што Ж. вышла заграфа С. и здѣлалась графинею *repandant que je ne suis rien*, Патаму недолжнани ми падумать *de choisir ma parti*. Старая барынка К. сделала мне *declaration* штопъ я согласилась *de se marier avec le gouverneur—несносная женщина*. Когда

Р. могла выти за графа, С. за князя, Д. за генераль-аншефа, В. за сенатара, З. за наместника, Н. за генераль-порутчика, то какъ могла ана падумать те proposer le gouverneur?

Всуботу паехали наабедъ кграфине. Ч. везде рыскаетъ, mais je suis furieuse. *Для памяти:* finir avec lui. Ч. кудата после абеда уехали паехали на балъ хкнявю В. beaucoup de monde. Ч. и тамъ такъжя явился. П a été stupéfait de ma réserve envers lui, онвесь балблыъ печалень. *Для памяти:* se reconcilier avec lui.

Васкресенье. въ церкви; beaucoup de mal de tête. нискарослая графинка стаяла вавсю абедню напышной падушке, aussi paraît-elle гаразда выше нежели всамамъ деле. Незабыть што эта великая помачь для нискарослыхъ. La princesse T. очень позда приѣхала.

Для памяти: bonne façon de fixer l'attention du public. Патаму вбудущая васкресенье приехать должна мне переть самымъ ахходомъ абедни. Мы всю абедню прагаварили съ графинкаа, ана впрочемъ la personne la plus polie, адвакашъ bes souliers очень свысокими каб-луками.

Для памяти: Какможна праведать вкаторамъ приходѣ служить абедню скарее очена жалела што непаѣхали въ Н. монастырь, тамъ толка le zrand vous du joli monde и en huit minutes l'affaire est faite. Куда какъ la zrand Messe m'ennuie. Священникъ нашъ челавакъ bien étrange, онъ всякаму reproche ses fautes. Куда какъ эти sermons mendorment. C'est la messe du replue! После абѣда пробыла долга набале у гаспажи Д. *Для памяти:* ана желаеть меня reconcilier съ Ч. Великая боль вглаве. *Для памяти:* je sui malade.

Сатирическій Вѣстникъ, 1890, 11, 74—85.

№ 91.

Главнѣйшимъ опытомъ совершеннаго воспитанія и знанія въ обхожденіи почитается искусство надъ всѣми смѣяться и всѣхъ пере-смѣхать. Дамамъ и дѣвицамъ наипаче сіе упражненіе полюбилось. Многія изъ нихъ, не будучи съ природы одарены острою разума, стараются замѣнить сіе начитанностію, и для сего не выпускаютъ изъ рукъ съ утра до вечера Спутника и Собесѣдника веселыхъ людей, Разумнаго и замысловатаго товарища и Dictionnaire des bons mots.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, III, 100.

№ 92.

Знаніе въ обхожденіи и совершенныя достоинства почитаются здѣшними молодыми барынями въ томъ, чтобъ имѣть вольной и смѣлющійся видъ, а паче такой, которой всѣхъ привлекаетъ. Лучшіе ихъ разговоры состоятъ въ похвалѣ своего вкуса въ нарядахъ, въ удивленіи модѣ и въ ругательствѣ тѣхъ, которыя ихъ прекраснѣе и умнѣе. Онѣ, общая пріѣхать, заставляють себя долго дожидаться, и иногда вмѣсто себя присылають съ слугою извинительную цыдулочку. Шумное собраніе называютъ онѣ пріятнымъ; а гдѣ и скучно, ради божиться, что тамъ для нихъ весело. Въ одинъ день стараются онѣ объѣздить двадцать домовъ, изъ которыхъ половина знакома съ ними по однимъ только визитнымъ билетамъ, и по нимъ только извѣстны имъ имена и отчества хозяевъ. Карты составляютъ главное ихъ упражненіе; веселость или мрачность ихъ духа зависитъ непосредственно отъ выигрыша и проигрыша, изъ которыхъ по первому всегда берутъ въ кошелекъ, а другой записываютъ только въ карманную книжку. Онѣ все дѣлають по модѣ. Смотрятъ въ театрѣ однѣ только модныя піесы, читають однѣ только модныя книги, хвалять, любятъ и знакомятъ съ людьми, которые только въ модѣ. Образъ мыслей ихъ и чувствованія сердца зависятъ также отъ моды. Счастіе и несчастіе ихъ также во власти моды. Онѣ невольницы и данницы моды. Молодая барыня, отлучившись на лѣто изъ города, живетъ счастливою въ деревнѣ; но осенью возвращаясь паки изъ оной, ясно усматриваетъ все злополучіе свое. Важныя вещи, которыя отягощаютъ мрачною мыслию ея голову и разрушаютъ ея благоденствіе, суть какого либо новаго манера складки и оборки около юбки, моднаго цвѣта матерія, которой у ней нѣтъ, новаго рода башмачки, шляпки на одинъ или на два вершка болѣе или менѣе, круглой или остроугольной воротничокъ у сюртучка, и широкая или узкая спинка у платья.—Такимъ-то образомъ всякое легкомысліе и всякая пустота въ разсужденіи прекраснаго пола учинились тѣми опорами, на коихъ мечтають онѣ утверждать блаженство свое, и думаютъ доказать достоинства свои и благовоспитанность.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, IV, 57—61.

№ 93.

Отъ ложныхъ обмороковъ къ истерикѣ.

Надлежитъ тебѣ вѣдать, что нынѣшній образъ жизни и нѣкотораго рода модныя понятія учинили *притворное хвораніе и недомога-*

тельство весьма употребительнымъ; почему самому и мы *можнме обмороки*, равно какъ и всѣ ложныя болѣзни, находимся въ великой модѣ.

Женщины помощью насъ притворныхъ обмороковъ достигаютъ исполненія всѣхъ своихъ желаній. Если красавица захочетъ обновокъ, то она впадаетъ въ такой жестокой обморокъ, изъ котораго не прежде въ себя приходитъ, пока тронутой тѣмъ мужъ ея не подастъ вмѣсто спирта нѣсколько золотыхъ денегъ, которыхъ она предъ сямъ просила у него на наряды. Если ей захочется брилліантовыхъ серегъ, склаважу или перстня, она также впадаетъ въ *притворной обморокъ*, отъ котораго прежде не можетъ освободиться, пока несчастной мужъ не поднесетъ ей подъ носъ футляра, наполненнаго жалаемыми ею камнями. Если она похочетъ новаго экипажу, новой ливреи, новыхъ въ домѣ мебели, въ такомъ случаѣ она также прибѣгаетъ къ помощи обморока, отъ котораго не прежде соглашается опаматоваться пока мужъ ея не отвезетъ въ каретной рядъ 600 рублей, пока слуги не будутъ одѣты какъ куколки, и доволъ не увидитъ она въ дому жалаемыхъ ею трюмо, люстръ, жирандолей, фонарей, кресель, канапе и тому подобнаго. Когда женщина бываетъ въ чемъ либо точно виновна, но если ей хочется, чтобъ одинъ мужъ ея былъ не правъ, то стоитъ ей только унасть въ *притворной обморокъ*. Однимъ словомъ, женщины при помощи нашей производятъ великія чудеса, а жены изъ мужей, что хотятъ то дѣлаютъ.

Вообще всѣ притворныя болѣзни избираются нынѣ для разныхъ замысловатыхъ цѣлей. Дѣвушка, желая скорѣе вытти за мужъ, покапниваетъ предъ своимъ батюшкою, которой по томъ узнаетъ, что она уже впала въ чахотку. Родитель ужасается, и страшась, чтобъ дочь его не сѣла у него на рукахъ и чтобъ женихи не стали за нею требовать часть отчасу большаго имѣнія, прибавляетъ еще нѣсколько тысячъ къ ея приданому и поспѣшаетъ какъ бы ни есть выдать ее за мужъ до открытія совершенной чахотки.

Переписка моды, 1790, 189—192.

№ 94.

Человѣкъ я не старыи, провождающій жизнь свою по большой части въ деревнѣ, и не смотря на то, что многіе думаютъ, будто молодая голова неспособна къ разсужденіямъ, разсуждалъ я на свой вѣкъ довольно, а правильноль, или нѣтъ, того судить не могу. Я весьма любопытенъ, а больше въ томъ, что касается до моего отечества. И

такъ увидя изъ письма господина Примѣчаева, напечатаннаго въ вашей довольно полезной (въ иныхъ мѣстахъ) Всякой Всачинѣ, что къ вамъ сообщена роспись о обычаяхъ, пришедшихъ въ Русь отъ Татаръ, вознамѣрился васъ просити, чтобъ во оной прискзать: ниже слѣдующій обычай отъ Татаръ ли къ намъ пришелъ, или изъ другаго какого государства? Когда же въ росписи его объ ономъ не упоминается, то прошу, чтобъ вы сами постарались удовольствовать мое любопытство.

Но прежде, нежели вамъ сказать о предметѣ онаго, хочу описать, что меня къ сему побудило. Имѣлъ я дѣда, который меня и воспиталъ, сіе уже и доказываетъ, что онъ былъ старъ по тому, что прижить сына, дожидаться отъ него себѣ внука, и онаго воспитать до двадцати лѣтъ, есть знакъ, что должно быть стару. Сей вышепереченный дѣдъ мой любилъ жену свою по самую смерть съ такою горячностью, что и въ женихахъ любить больше не возможно, при томъ слѣдую обычаю умныхъ стариковъ, часто мнѣ дѣлалъ нравоученія, и между прочимъ говаривалъ мнѣ: когда Богъ тебя приведетъ жениться, такъ люби свою жену такъ, какъ я люблю мать твою; (я всегда такъ бабушку называлъ) и ты будешь благополученъ.

Я же слѣдую словамъ его, какъ пришелъ въ совершенныя лѣта, убѣгалъ всѣхъ случаевъ, чтобы безразсудно влюбясь, не жениться на такой, которая бы своимъ поступкомъ довела меня до ненависти къ себѣ. На конецъ нашедъ такую дѣвушку, которую узнавъ, увидѣлъ, что достойна всей моей привязанности, въ нее влюбился, былъ столько щастливъ, что понравился и ей, и соединился съ ней на вѣки.

По окончаніи же свадьбы (которая была въ деревнѣ по тому, что и жена моя сельская же жительница) всѣ сосѣди мнѣ присовѣтовали ѣхать въ Москву и Петербургъ, чтобы показать моей молодой женѣ сіи города, которыхъ она не видывала: на что я и согласился. Приѣхавъ же въ Москву, и повидавшись съ роднею и друзьями своими, поѣхалъ по обычаю въ маскарадъ. Тамъ, слѣдую склонности сердца своего, я не отходилъ прочь отъ жены своей: по обыкновенію своему доказывалъ ей своими поступками свою привязанность. А когда увидѣлъ, что меня пересмѣхаютъ, тотъ часъ спросилъ у своихъ знакомыхъ, нѣтъ ли такой странности въ моемъ поступкѣ, которая бы возбуждала ко смѣху? На что они отвѣчали мнѣ слѣдующимъ образомъ: привязанность твоя къ женѣ причиняетъ сей смѣхъ по тому, что ничего страннѣе нѣту, какъ видѣть мужа и жену влюбленныхъ другъ въ друга. Я почелъ сей отвѣтъ за шутку по тому, что оное мнѣ отвѣчали холостые, уже давно знакомые со мною; пересказалъ сіи слава

для смѣха на другой день въ одномъ домѣ, гдѣ почти все женатыя случились; но и тѣ самымъ важнымъ голосомъ мнѣ сказали, что этимъ словамъ смѣяться нѣчему, ты де живучи въ деревнѣ не знаешь здѣшнихъ обычаевъ; а мы живучи не только здѣсь, но бывая въ Петербургѣ, довольно ихъ затвердили, и знаемъ, что однимъ мѣщанамъ свойственно любить женъ своихъ, и что намъ это не прилично; а у насъ и то пропускается межъ глазъ, когда жена отъ мужа и любовника имѣетъ, да и мужъ оное хотя знаетъ, такъ молчитъ, и самъ такъ же ей измѣняетъ. Сии слова соединенныя съ примѣчаніями моими, что и за подлинно такъ думаютъ и поступаютъ большая часть мужей, и что тѣ жены, которыя измѣняютъ своимъ мужьямъ, и имѣютъ почти явно любовниковъ, столько же почтенны, какъ и постоянныя и любящія мужей своихъ, побудили еще любопытство узнать отъ васъ, откудава къ намъ пришелъ сей обычай? ибо я слыхалъ отъ дѣдушка своего, что жены въ старь любливали своихъ мужей, мужья ни стыдились любить ихъ, и ни для какихъ на свѣтѣ причинъ не терпѣли отъ нихъ измѣны, и рогносоцами слыти стыдились; и что не вѣрныя жены всегда явно были презрѣнны. Изъ чего я заключаю, что сей обычай есть не Россійскій. И такъ ожидая съ нетерпѣніемъ отъ васъ на сіе отвѣта, и прося, чтобъ сіе письмо напечатать, такъ же увѣряя, что когда вы удовольствуете мое любопытство, и мнѣ позволите къ вамъ сообщать мои примѣчанія или разсужденія, то я не отрекусь по тому, что я право не лѣнивъ, и люблю примѣчанія свои описывать, хотя и не очень складно, да чтожъ дѣлать, писать хочется; да я же и не сочинитель; а и сочинители иногда вздоръ пишутъ; такъ меня извинить можно. Въ прочемъ препоручая себя въ вашу благосклонность, пребуду вашъ, государь мой

покорный слуга

Ефимъ Трудолюбовъ.

Всякая Всячина, 1769, 297—301.

№ 95.

Много, другъ сердечный Бѣсъ! есть страннаго въ свѣтѣ. У насъ Госпожа Петронія чудеса творить. Она часто мужу своему бываетъ матерію, бабушкою, а часто и барынею, а онъ ей сыномъ, внучкою и слугою. Иногда она въ болѣзни заставляеть его какъ старая бабушка выносить вонъ все, что надобно. Иногда выздоровѣвъ даетъ ему матернія наставленія, чтобъ былъ человекъ добрый, чтобъ наблюдалъ економію, и чтобъ никогда не игралъ въ карты; а иногда перемѣняя

любителей посылаетъ его за новыми, которыхъ число у нея не малое; а онъ бѣдный простачокъ все дѣлаетъ, чего она ни захочетъ. Съ нею жила прекрасная Флоринда дочь ея, которая добродѣтель недавно исчезла, хотя мать всегда ее не худу учила, и часто говорила: будь цѣломудренна, дѣвушка, и будь чиста яко Ангель; однако, что въ правоученіи, когда учительской жизни примѣръ оному не соответствуетъ? Хотя, говорю, мать берегла ее и отъ яснаго солнышка и никогда ее и на шагъ отъ себя не отпускала; однако теперь въ свѣтѣ толь много Ясоновъ, что она и стоглазнымъ своимъ смотрѣніемъ прекраснаго дочеринна золотого руна сбѣречь не могла, и оно вдругъ со всѣмъ пропало. Мать узнавъ о томъ чрезъ шесть мѣсяцевъ изъ какого-то ихъ примѣчанія, принудила дочь сказать, кто былъ ея Ясонъ, и когда узнала, что тотъ, въ котораго она сама была влюблена, то начала рвать на себѣ волосы, бить Флоринду по щекамъ, и плакать неутѣшно. Мужъ видя жену въ такомъ слезномъ состояніи думалъ, что она свѣтуетъ о дочеринномъ злключеніи, но ты знаешь настоящую ея печали причину.

Адская почта, 1769, 291—292.

№ 96.

Другъ Бѣсъ! твоему кривому глазу и Лорнетъ не помогаетъ. Ты думаешь, что сія красавица, потерявъ прежнюю красу своего лица, перестанетъ быть красавицею? Худо же ты, другъ! знаешь свѣтъ; вить сія госпожа красавица давно мнѣ знакома: ибо бѣсъ кого на свѣтѣ не знаетъ? Она уже и десятой доли прежней красы не имѣетъ, однако съ часу на часъ больше имѣетъ любовниковъ; денежекъ-то у нихъ довольно, а ты знаешь, что любовники похожи на воробьевъ, которымъ хотъ на навозъ насыпъ, они всю разклюютъ. Ежели же сія барышня утратитъ любовниковъ, которые теперь къ ней учащаютъ, то ты думаешь что съ ними вся ея роскошь погибнетъ? Нѣтъ братецъ! она очень умна и знаетъ свѣтъ. Когда будутъ прелести ея на дрожжахъ, тогда она выдетъ за мужъ. Теперь на ней сватается нѣкоторый откупщикъ, но еще ей рано за него вытти за мужъ: такія барышни умѣютъ въ сѣти свои ловить такихъ мушинъ, которые имъ надобны. Знаешь ли ты вдову Алкмену, у которой одинъ мужъ умеръ, а въ десяти она теперь недостатка не имѣетъ? Она на взглядъ живетъ весьма постоянно. Нѣкто коронный Директоръ плѣнился ея прелестями, и онъ посредствомъ золота, сыскалъ то счастье, которое прежде слугамъ его и даромъ она не отказывала. Онъ прежде служилъ у нѣкотораго знатнаго откупщика въ лакѣяхъ, на конецъ вошелъ въ такую

своего барина милость, что здѣлался его прикащикомъ; по томъ взявъ откупщикъ его въ торгахъ своихъ въ половину; на конецъ онъ по смерти своего барина здѣлался такою же пѣвицей, чужое добро сосущю, каковъ былъ и его баринъ, и теперь имѣеть великій капиталъ. Пожалуй посмотри въ свой ларнетъ, и увидишь въ ту сторону, которая предбудущее показываетъ, что Алкмена скоро освободить его отъ тяжести того серебра, которымъ онъ владѣеть.

Адская почта, 1769, 296—297.

№ 97.

Я читалъ во Всякой Всячинѣ, что не любить свою жену есть обычай Татарофранцузскій. Но не знаю откуда сіе происходитъ, что *Стозмей* всѣхъ злословить, старается всякому здѣлать зло, и любить одну только *Перекрасу*, которая такая исправная и искусная любовница что стараясь оказать *Стозмю* свою горячность, подражаетъ ему въ злословіи, и тѣмъ увѣряя что кромѣ его никого не любить, имѣеть другаго любовника, которой всякое утро ее тайно посѣщаетъ. Она больна въ глазахъ *Стозмтя*, и бѣдный *Стозмтй* крушится; а для другаго здорова, и съ нимъ весело проводить время. Чудно, что *Стозмтй* вѣдаетъ, что дѣлается въ чужихъ домахъ, кто кому истинный другъ, кто ненавидитъ бездѣльниковъ, однимъ словомъ знаетъ все, кромѣ того, что ходитъ съ рогами.

Смтьсь, 1769, 223—224.

№ 98.

Нѣкоторой госпожѣ потребно вѣрности въ любовныхъ дѣлахъ до нѣсколька тысячъ пудъ для того, что не имѣеть она онаго ни золотника. За такой товаръ заплатятъ ее любовники весьма дорогою цѣною.

И То и Сіо, 1769, тридесятая недѣля.

№ 99.

Въ нѣкоторой улицѣ догналъ я пару людей: они шли другъ ко другу весьма близко, и поддерживали одинъ другаго подъ руки: одна была пригожая женщина, а другой угреватой мущина; идучи они шутили и хохотали изо всей силы, а по одалъ ихъ выступалъ молодчикъ, прижавши руки къ сердцу весьма печально, и казался такимъ, какъ будто бы онъ что нибудь потерялъ. Я тотчасъ догадался, что онъ былъ мужъ веселой той женщины, которая забавлялась съ волокитю; и какъ сталъ я размышлять далѣе, то тотчасъ добрался, какъ будто бы самой

изрядной угадчикъ, что сей молодець, женися на этой красавицѣ, потерялъ изрядное и выгодное для него мѣсто. Съ начала ихъ брака она его ненавидѣла, и переменяла любовниковъ своихъ такъ часто, какъ бѣлые сорочки; а мужъ несчастной человѣкъ, подавая ей къ тому прежде поводъ, принужденъ былъ всегда молчать: ибо сожителю, котораго укоряетъ собственная его совѣсть, рѣдко осмѣливается выговаривать женѣ своей такія крайности; а особливо женѣ такой, которая довольно имѣла и власти показать своему мужу, что она его жена, но жена еще съ именемъ. Такимъ образомъ идучи, повѣся голову, сей несчастной человѣкъ проклиналъ свой выговъ для того, что чрезъ сожительницу свою здѣлался онъ посмѣшищемъ цѣлаго города; но проклинаятъ онъ его весьма тихо, дабы не услышала того жена, которой онъ не только боится, но и ужасается.

И То и Сіо, 1769, тридцатьчетвертая недѣля.

№ 100.

Есть женщина лѣтъ пятидесяти. Она уже двухъ имѣла мужей, и ни одново изъ нихъ не любила, послѣдуя модѣ. Достоинства ея слѣдующія: дурна, глупа, упряма, расточительна, драчлива, играетъ въ карты, пьетъ безпросыпу, бѣлится въ день раза по два, а румянится по пяти. Она хочетъ за мужъ, но приданова ничего нѣтъ. Кто хочетъ на ней жениться, тотъ можетъ явиться у свахъ здѣшняго города.

Трутень, 1769—1770, изд. III, 35.

№ 101.

Для наполненія порожнихъ мѣстъ, по положенному у одной престарѣлой кокетки о любовникахъ штату, потребно поставить молодыхъ, пригожихъ и достаточныхъ дворянъ и мещанъ до 12 человѣкъ; кто желаетъ въ поставкѣ оныхъ подрядиться, или и сами желающіе заступить тѣ убылыя мѣста, могутъ явиться у помянутой кокетки, гдѣ и кондиціи имъ показаны будутъ.

Трутень, 1769—1770, изд. III, 39.

№ 102.

Вотъ ѣдетъ госпожа! она вчерась вышла за мужъ, а севодни спѣшить на свиданье съ любовникомъ. Ха, ха, ха!

Трутень, 1769—1770, изд. III, 173.

№ 103.

Мужъ и жена.

Охотникъ въ карты мужъ играть:

Надъ картами потѣеть
Отъ картъ не богатѣеть,
Скудѣеть.

Охотница жена съ любви дань собирать:

Сбирая дань потѣеть,
Трудомъ симъ не скудѣеть,
Трудомъ симъ богатѣеть.

Супругу мужъ свою подозрѣваль,
Увѣщеваль

Сіе отринуть дѣло.

Жена ему на то сказала смѣло:

Теперь я зрю сама,
Что нѣтъ въ тебѣ ума.

Когдабъ не я пеклась о нашей денегъ тратѣ,
Такъ былъ бы ужъ давно ты мужъ мой въ Магистратѣ.

Трутень, 1769—1770, изд. III, 190.

№ 104.

Многія женщины нашего вѣка не почитаютъ преступленіемъ, одного любить и шестерыхъ обманывать, и говорятъ, что истинная любовь требуетъ отъ любовника вѣры, или слѣпой довѣренности, то есть видѣть и быть слѣпу. Модныя любовники такъ и поступаютъ: они притворяются, будто во всемъ вѣрятъ своимъ любовницамъ, хотя думаютъ совсѣмъ противное. Они иногда попускаютъ себя такъ, какъ искусныя Министры, обманывать для того только, что бы способные извѣдывать обстоятельства.

Трутень, 1769—1770, изд. III, 227—228.

№ 105.

Представляется вдовушка лѣтъ дватцати—ужестъ какъ не дурна! нарядъ ее показываетъ довольно знающую свѣтъ, подлѣ нее въ пре-богатомъ уборѣ сидитъ согнувшейся старикъ въ видѣ любовника: онъ изображенъ отягченнымъ подагрою, хирагрою, коликою, удушьемъ, и словомъ всѣми припадками, какія чувствуютъ старички при послѣд-

немъ издыханіи. Спальня и кабинетъ сей вдовушки скрываютъ двухъ молодыхъ ее любовниковъ, которыхъ она содержитъ на изживеніи съдова старика, въ должности помощниковъ. Она дѣлаетъ это для облегченія старости своего возлюбленнаго.

Трутенъ, 1769—1770, III, 295.

№ 106.

Супругу мужъ любя, желалъ всегда быть съ ней
 Во всяко время:
 Супругѣ было то тяжело бремя
 Желала, чтобы къ ней
 Былъ мужъ похолоднѣй:
 Любовь еіо супружня мучить,
 Супругѣ присутствіемъ своимъ ей скучить
 Она не видя съ нимъ веселыхъ дней,
 Всей силою старалась
 На время отъ себя ево поотлучить
 И вольность получить:
 Чтобъ страстную любовь иному облегчить.
 Передъ мужемъ притворялась
 И такъ,
 И сякъ,
 Какъ можетъ вообразить объ етомъ всякъ,
 И мужу говоря она чистосердечно:
 Я вижу то давно, что боленъ ты конечно,
 Что всяку ночь, когда ты очень крѣпко спишь,
 Прежестого храпишь;
 И такъ представь себѣ, что мы подвласны року,
 Вообрази, что ты боль чувствуешь жестоку,
 Любезной мой супругъ, и дарагой мой мужъ!
 А мужъ хоть былъ здоровъ и дюжъ;
 Да самъ себѣ не вѣрить.
 И думаетъ онъ такъ: жена не лицемѣрить,
 И правду говорить.
 Что цвѣтъ въ лицѣ ево не свѣжъ, и самъ онъ зрить,
 По слабости своей такъ точно разсуждаетъ,
 Супругѣ угрождаетъ
 И боль предупреждаетъ
 Искуснова Врача велѣлъ къ себѣ призвать,
 Стать Лѣкаръ по рублю на всякой день клевать.

Больнова посѣщая,
 Лѣкарствами ево здоровье изнѣряя,
 И сущюю ему горячку приключая.
 Хоть выдумка сія была и хороша,
 Да мало барыша:
 Супруга въ горѣ
 Прибѣгла къ способу другому вскорѣ,
 Большому начала совѣты подавать,
 Колю сможешь ты, мой мужъ, хоть чуть вставать,
 То лутче всякой день по разу проѣзжаться,
 А нежелъ всіо лежать
 И немочь умножать.
 Мужъ долженъ и сево былъ правила держаться,
 Изволилъ проѣзжаться.
 Чтожъ вскрылось на конецъ изъ случая сево?
 А вотъ идетъ молва народнаго здѣсь гласа,
 Что вышла та болѣзнь на верхъ главы его,
 И здѣлалась на лбу его прикраса.

Трутень 1769—1770 изд. III, 250—251.

№ 107.

Господинъ Живописецъ!

Долго ли тебѣ устремлять гнѣвъ твой на женскій полъ и выдумывать нелѣпныя лжи, обвиняя насъ несносными безчиніями. Вѣдай, что мы выходимъ изъ терпѣнія; и естли ты невоздержись отъ злословія, такъ берегись.—Сносно ли ето, что въ послѣдномъ твоёмъ листѣ нѣкоторую женщину попрекаешь ты ревностію! такимъ порокомъ, отъ котораго мы давно избавились.—Заврался мой свѣтъ: ето не правда, знай что многія жены не столько о мужьяхъ своихъ думаютъ, чтобы стали къ нимъ ревновать, и только что терпятъ ихъ, а не любятъ—и какъ можно такъ любить мужа: не понятно, странно, смѣшно, уморилъ ха! ха! ха!—ревновать къ мужу, любить его: етого я никакъ не понимаю... Видѣть мужа всякой часъ, сидѣть съ нимъ обнявшись, говорить съ нимъ нѣжно, да еще и ревновать къ нему—фуй! какъ ето не ловко: конечно ето какая нибудь сумазбродная женщина... Что ето за старовѣрка, чтобы быть прицѣпленной къ своему мужу, и ревновать ко всякой: но ето быть не можетъ; нынче вѣкъ просвѣщенной! воспитаніе наше безпрямѣрно: мы мужьямъ нашимъ даемъ свободу знаться съ тѣми женщинами, съ которыми хотятъ; и довели ихъ до

того, что и они намъ тоже позволяютъ. Понмаетъ ли пустая твоя голова, что отъ етова-та и происходитъ благополучіе нашихъ семействъ и согласная жизнь наша; отъ того мы и не разводимся съ мужьями, а живемъ въ одномъ домѣ: видимся въ недѣлю по разу, ѣдимъ въ комедіи, прогуливаемся съ милымъ человѣкомъ то въ городѣ, то за городомъ. Такая неподобная вольность мѣжетъ ли насъ когда нибудь противу мужей приводить въ огорченіе: нѣтъ; въ листѣ твоемъ описанная ревнивость есть твоя глупая выдумка; и для того-то я симъ письмомъ многихъ оправдать вознамѣрилась. Мы знаемъ, что письмо о ревнивости писалъ ты самъ, а не посторонней. Нѣтъ нынѣ такихъ мужей, которые бы такой вздоръ описывать захотѣли, и безъ причинно бы стали влословить женъ своихъ такимъ гнуснымъ порокомъ, которой давно уже изтребился. Прощай.

Живописецъ, 1772—1773, VII, 113—114.

№ 108.

Одна здѣшняя госпожа въ преужасномъ находится бѣшенствѣ. Причину сей болѣзни приписуютъ тому, что бывшіе у ней послѣдніе полюбovníки, за безчинныя похабства ея презрѣли. Лѣкари того города отказались, потому что не знаютъ и имени сей болѣзни, да и лѣкарствъ къ исцѣленію оной не имѣютъ. Мужъ сердечно свою жену любя объявляетъ, если кто ея отъ такой болѣзни вылѣчитъ, тому онъ уступаетъ въ награжденіе за трудъ половину изтертаго въ любовныхъ дѣлахъ ея сердца, предоставляя другую половину себѣ.

Живописецъ, 1772, изд. VII, 233—234.

№ 109.

Письмо господина Ревнивана къ своему пріятелю. Увѣщаніе противъ ревности.

Извѣстно тебѣ да будетъ любезный другъ, что я недавно женился. Жена моя молода, пригожа, достаточна и притомъ, какъ всѣ говорятъ, предобрая женщина; а для меня всего лестнѣе то, что она до замужества своего никогда въ городахъ не бывала. Ето все нехудо,—но живши со мною четыре мѣсяца въ деревнѣ, захотѣла она зиму въ городѣ препроводить, а я—что сказать—я недавно женился, жена моя молода и пригожа, я ея люблю—и мы въ городѣ живемъ; однако жъ у меня кажется все какъ будто бы мухи на лбу прыгаютъ. Я не думаю чтобы я отъ природы ревнивъ, и правду сказать, жена

моя мнѣ прежде къ тому никакой причины не подала. Но идучи недавно къ ней въ спальню, услышалъ я у дверей, что она невѣдомо кому то говорила: «сегодня душенька никакъ невозможно, но завтра мужъ мой все утро дома небудеть, я тебя буду ожидать въ двенадцатомъ часу, не позабудь другъ мой, въ двенадцатомъ часу». Пфу пропасть! говорилъ я самъ себѣ—*мужъ дома не будетъ—часу въ двенадцатомъ—въ спальнѣ.*—Между тѣмъ увидѣлъ я изряднаго молодца, который, какъ будто бы боялся меня, въ самой скорости бѣжалъ на низъ по лѣстницѣ. Я его хорошенько непримѣти бросился тотъ часъ въ спальню къ женѣ моей и спросилъ ея съ смущеннымъ видомъ; кто отъ тебя вышелъ?—Никто душа моя, отвѣчала она, кромѣ парикмахера.—Нельзя статься, я видѣлъ мужчину, который собою былъ изряденъ и статенъ.—«Повѣрь мнѣ душа моя, ты кромѣ его другаго никого не могъ видѣть». Она выговорила сіе съ легкою замашкою, которая меня вѣще еще въ подозрѣніе утвердила; невинной ея видъ служилъ мнѣ въ семъ случаѣ доказательствомъ, что она въ любовныхъ хитростяхъ имѣла изрядные успѣхи.—Не обижай меня мой свѣтъ, говорилъ я ей съ важнымъ видомъ; скажи мнѣ, что то за человѣкъ, которому ты велѣла завтра прийти къ тебѣ въ двенадцатомъ часу.—Ктожь бы иной молвила она, какъ не Мосье пудръ, французскій парикмахеръ? ты вѣтъ душа моя завтра къ утру хотѣлъ со двора ѣхать, и такъ я велѣла ему ко мнѣ прийти, чтобъ сего дни можно было мнѣ ити съ тобою гулять.—Ахъ матушка сказалъ а, развѣ у тебя нѣтъ горнишной дѣвки?—я самъ прежде врядъ раза два простоволосую тебя видѣлъ, а нынѣ ты позволяешь проклятому французу въ волосахъ твоихъ рыться.—Чтожь дѣлать душенька, говорила она, госпожа Получнова послѣдній разъ въ дружеской довѣренности сказала мнѣ, что всѣ уборкѣ моей смѣются, и обѣщала прислать ко мнѣ французскаго парикмахера, который въ здѣшнемъ городѣ всѣхъ знатныхъ госпожъ чешеть; ты знаешь душенька, что въ городѣ по городски жить должно. Я перемѣнилъ рѣчь и пошолъ съ женою моею прогуливаться, однакожь, правду сказать, мнѣ никакъ не нравилось, что молодой французъ станетъ руками своими жать голову жены моей.

Я никакъ не думалъ, чтобъ дѣло сіе на другой день меня дома удержало, но какъ бы то ни было, я нечувствовалъ ни малѣйшей охоты со двора ѣхать. Въ одиннадцатомъ часу лакей ввошедъ въ гостинную сказалъ, что какой то молодой человѣкъ къ барынѣ пришелъ; жена моя услышавши сіе велѣла его къ себѣ пустить. Ай, ай думалъ я, французскій парикмахеръ очень поворотливъ, ему велѣли быть въ двѣнадцатомъ часу, а вотъ онъ уже въ одиннадцатомъ здѣсь. Любо-

пытство мое побудило меня вступить въ разговоръ съ симъ фризеромъ, а сперва, сказать правду, мнѣ пришла странная охота, увидѣть его чрезъ ключевую въ замкѣ дирочку. Я приложилъ глазъ къ дирочкѣ, но—какое было мое смущеніе!—я видѣлъ Мосье пудра предъ женою моею на колѣнкахъ, поднявшаго правую ея ногу нѣсколько вверхъ и жмуцаго ея съ великою горячностію между обѣихъ своихъ рукъ. Я не сомнѣвался, что онъ для изъявленія любви своей станетъ у жены моей ножки цѣловать, если я между тѣмъ не покажусь; однако я не упущая времени ввошелъ къ нимъ въ комнату къ великому ихъ удивленію. Жена моя ужаснувшись вскричала: «Боже мой! Я думала, что тебя дома нѣтъ. Ты мнѣ кажется обѣщался сего дни въ кому то въгости»—бѣдной соперникъ мой оставя ногу жены моей всталъ и сдѣлалъ мнѣ весьма низкой поклонъ.—Покорный слуга Мосье пудръ сказалъ я ему; мнѣ кажется ты больше стараешься убирать мою голову, а не жены моей.—«Какой Мосье пудръ, говорила жена моя; его Иванъ Каблукъ, башмашникъ графини... Пойди другъ мой съ мѣркою твоею, я ожидаю парикмахера... однако... если ты душенька въ гости не ѣдешь, я не стану сего дни чесаться и лучше поѣдемъ вмѣстѣ на мызу».—Я былъ радъ, что жена моя дурачества моего не примѣтила, и избѣгая дальнѣйшихъ о сапожничѣхъ изъясненій согласился тотчасъ ѣхать съ нею на мызу, и вышедъ отъ нея съ поспѣшностію сказалъ, что я шляпу и трость свою возму.

Нѣсколько дней спустя повстрѣчался паки подобный первому неприятный случай. Проклятые парикмахеры, и чортъ знаетъ, разные другіе люди безпрестанно въ мой домъ и изъ онаго бѣгавшіе, вскружили напоследокъ голову мнѣ такъ, что я не смѣлъ больше въ комнату жены моей прямо ходить, но всегда прежде смотрѣлъ сквозь ключевую въ замкѣ дирочку, кто съ нею. Въ одинъ день увидѣлъ я жену мою въ комнатѣ одну, съ неизвѣстнымъ мнѣ Мосье, который ни какъ ни на парикмахера, ни на башмачника похожъ не былъ. Она стояла предъ нимъ въ одной юнкѣ безъ платка на шеи; онъ смотрѣлъ на нея неподвижно стоя, какъ будто удивляясь прелестямъ ея; однакожь правду сказать не пылающими глазами любовника смотрѣлъ на нее, но больше съ холодностію купца, торгующаго невольницами. Въ семь случаевъ жена моя представлялась мнѣ прелестною черкесинкою, которую турецкій купецъ съ головы до ногъ осматривая цѣнить, стоитъ ли она столько, сколько за нее требуютъ. Я не могъ отъ смѣха удержаться, смотря на сіе позорище, котораго предмета ни какъ не постигалъ; на конецъ стало мнѣ досадно, что нѣкое мужское чучало смотрѣло съ такою не чувствительностію на прелести той женщины, на которую я никогда безъ сильнаго движенія сердца смотрѣть немогъ,

не взирая на то, что она жена моя. Притомъ мнѣ также противно было, что жена моя не стыдилась, представить себя въ смотръ столь нечувствительному чучалу, какія бы въ прочемъ намѣренія его не были. Отворяя дверь,—что это душа моя? сказалъ я, конечно госпожа Получнова рекомендовала тебѣ сего Мосье вмѣсто камерюнкеры? выговоря сіе увидѣлъ я въ рукахъ мнимаго моего совмѣстника бумажную мѣрку и лежащую на столѣ тавту для мантилии. Узнавъ симъ образомъ всю тайну, увѣрился я наконецъ, что честный мастеръ Цигенбокъ для меня никакъ неопасный человекъ.

Слѣдующій случай былъ для меня чувствительнѣе прежнихъ. Послѣ не многихъ дней увидѣлъ я паки въ комнатѣ жены моей неизвѣстнаго мнѣ мушкетера, который, какъ казалось, былъ въ весьма тѣсномъ знакомствѣ съ любезною моею мучительницею. Онъ снялъ съ ее верхнее ея платье, даже платокъ съ шеи безъ малѣйшаго со стороны ея сопротивленія; собачьи его глаза прогуливались, какъ мнѣ казалось, съ великимъ восхищеніемъ по любезному мнѣ мѣсту;—сія тварь зашепъ потомъ сзади начала распуцать шнурованье у моей жены съ такою проворностію, что я привычки ея въ семъ дивился. Какъ скоро примѣтилъ я, что шнурованье совсѣмъ распуцено, не могъ ни какъ болѣе на сіе съ терпѣливостію смотрѣть, что далѣ будетъ. Ввошедъ въ комнату вскричалъ я, что это за новость матушка? развѣ этотъ человекъ прачка, или шивья госпожи Получновой, что онъ пришелъ снять съ тебя мѣрку для шитья тебѣ рубашекъ? что вы здѣсь дѣлаете? ай, ай душа моя я за тебя стыжусь!—«Вы стыдитесь за меня? пожалуйста скажите мнѣ, что за грѣхъ примѣрять нсвое шнурованье». Подлинно грѣха никакого нѣтъ говорилъ я, но если ты не хотѣла дѣвки позвать я бы самъ тебѣ лучше оное примѣрилъ. Какъ! вскричалъ Мосье Епенглъ съ насмѣшкою: *мой шнуръ и разшнуръ всяка божья дѣла много знатна костоизъ и замушкетеръ и двиницъ*.—Нехудо, мосье Епенглъ, сказалъ я, ты счастливый человекъ продолжай твое дѣло;—прости душа моя, что я тебѣ помѣшалъ,—съ симъ вышелъ я изъ уборной отъ моей жены, стыдась, что я хотя и правъ но все не разумень.

Все что я до нынѣ рассказывалъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что мнѣ сказать, слѣдуетъ есть ничто;—смотря по привычкѣ моей сквозъ ключевую въ замкѣ дыру увидѣлъ я съ любезною моею супругою на постелѣ мушкетера, который съ виду не похожъ былъ ни на парикмахера, ни на бабшачника, ни на портнаго. Онъ не держалъ ея за ногу, не сымалъ съ нея верхнего платья, ниже разпуцалъ ея шнурованья, но былъ прежнихъ скромнѣе, и не скромнѣе... Я видѣлъ его... я увидѣлъ... словомъ сказать, я былъ увѣренъ, что онъ совмѣстникъ мой, котораго

за горло схватить я право имѣлъ. Стараясь отворить дверь, я нашель ее замкнутою: сіе, такъ же и примѣченная мною жены моей стыдливость, и тихое ихъ шептаніе, принудили меня въ комнату вворваться. Сломавъ ногою дверь вбѣжалъ я въ оную безъ памяти. Неможно себя представить въ какомъ мы всѣ трое находились состояніи. Жена моя поблѣднѣвъ безчувственною сдѣлалась въ постель; мнимой мой совмѣстникъ вскоча и краснѣя какъ индѣйскій гѣтухъ, неподвижными на меня смотрѣлъ глазами; я по переменѣ то блѣднѣлъ, то краснѣлъ. Позвавъ дѣвку велѣлъ ей стараться привести жену мою въ чувство, самъ же схвата немедленно неизвѣстнаго мнѣ мушину, недая ему ни слова выговорить, столкнулъ съ лѣсницы. Вскорѣ узналъ я, что почтенный человѣкъ, съ которымъ я такъ грубо поступилъ былъ докторъ. Жена моя нарочно за нимъ посылала, дабы онъ осмотра ее сказалъ беремѣнна ли она, или нѣтъ. Я весьма стыдился моей глупости но притомъ не мало и радовался, что въ семь случаевъ былъ дуракъ, а жена моя честная женщина; пускай господинъ докторъ говорить, что я деревенскій невѣжа; но кто въ подобныхъ обстоятельствахъ вспомнить о городской вѣжливости?

Я посылаю тебѣ любезный другъ сіе простое описаніе поведеніе доброй деревенской четы, въ надеждѣ, дабы узнать твои мысли о царствующемъ у насъ обычаѣ употреблять мушину къ такимъ дѣламъ, которыя въ старину одни женщины исправляли. Я не говорю, что сомнѣваюсь въ честности моей жены, но какъ бы то ни было, я уже съ такимъ восхищеніемъ рассматриваю ея прелести мнѣ одному принадлежащія, съ тѣхъ поръ какъ я наслаждаюсь оными купно съ парикмахерами, башмапниками, разнаго рода портными и докторами. Лучше если бы мы въ деревнѣ остались!—Я есмь вашъ покорный слуга.

Юма Ревнинъ.

Санктпетербургскій Вѣстникъ, 1781, VII, 277—286

№ 110.

Красавица жена.

Готовъ... вотъ нова мысль, промчались вести,

Што въ самый лучшей вѣкъ,

Безъ обстоятельства женился человѣкъ,

И взялъ жену себѣ, лъзя вымолвить безъ лести

И я не погрѣшу,

Когда скажу, што взялъ жену онъ хорошу,

Которой приобрѣлъ себѣ довольно чести...

Што жь сталося потомъ?

А вотъ, къ нему съѣзжалось въ домъ,

По всякой день гостей содомъ:

Услуги всякъ ему показывать старалса,

И въ дружество втиралса;

А штобъ пріязвь къ себѣ женатова сыскать,

Изъ всѣхъ силъ тщилиса друзья ево ласкать.

Женатой не спѣсивъ

И былъ учтивъ,

Честь дѣлалъ онъ сколько могъ наружно;

А съ нѣкоторыми и обращалса дружно.

Съ чистосердіемъ всегда,

И вотъ што дѣлалъ иногда:

Расказывалъ инымъ не сказку, но былицу,

Што взялъ свою жену, какъ надобно дѣвицу...

Всякъ тщилса похвалою ему вѣнокъ плести;

А больше штобъ съ женой знакомство завести,

И сердце ей свое на жертву принести...

Онажъ, какъ нѣжное имѣя чувство съ роду,

И чтя за лучшую Парижку моду:

Штобъ обожателей прельщать,

И вольность иногда не многую прощать...

Въ пріятной жизни сей не протекло и года,

Какъ понаскучила супругу эта мода;

Да чѣмъ помочь?

Друзья безвыходно и день и ночь,

И не отходятъ прочь,

Отъ сей красавицы ни на минуту...

Мужъ чувствуетъ досаду люту!

Симъ ревность стала въ грудь супругу вложена;

Пускать, мнить, въ домъ къ себѣ друзей весьма опасно,

Съ друзьями у жены согласно,

Беремѣнна жена,

Мужъ видитъ это ясно...

Не стало силъ сносить пріятельскихъ проказъ:

Супруга занялась съ гостями разговоромъ;

А мужъ не ласковымъ сосѣда встрѣтилъ взоромъ,

И сдѣлалъ онъ сему пріятелю отказъ!

А за эдаку шутку:

Не много не попалъ какъ рыбка самъ на удку,

Или яснѣй подѣ штрафъ.

Да на ково жь пѣнять, когда въ чомъ самъ не правъ?..
 Когдабъ онъ взялъ жену не такъ себѣ завидну,
 Имѣлъ бы часть свою всегда онъ безобидну;
 Красавица жена, достойно то хвалы;
 Но мужу есть она не што, какъ кандалы.

Разсказчикъ забавныхъ басенъ, 1781, I, 70—72.

№ 111.

Кокетна.

Страстью вѣжною пылаю,
 Хоть покрыта сѣдиной;
 Но любовью я сгараю,
 Въ ней потерянь мой покой

* * *

Всѣ ругатели поносно
 Старость лѣтъ моихъ гласятъ:
 О морщинахъ; хоть несносно;
 Да пусть ихъ говорить.
 Не смотря на ихъ укору,
 Мнѣ хоть сто кто дай имянь,
 Старость спрячу подъ уборы
 И подъ множество румянь.

* * *

Мнѣ кокетствовать пріятно,
 И мужчинамъ отвѣщать,
 Но мнѣ это не понятно,
 Можноль страсти воспрещать?

* * *

Можноль свѣту угодити?
 Можноль имъ довольной быть?
 Мнѣ не можно не любить,
 Въ вѣкъ хотя кокеткой слыть.

* * *

Въ сорокъ лѣтъ еще не чужды,
 Утѣшенія въ любви.
 Въ страсть вдаюсь я не отъ нужды,
 Коль есть жаръ въ моей крови.

Разсказчикъ забавныхъ басенъ, 1781, Помуродіе второе, 15—16.

№ 112.

Нѣкоторый откупщикъ сказалъ своей женѣ, что онъ слышалъ въ бесѣдѣ, что будто всѣ мужья ихъ ремесла почитаются за рогоносцевъ, включая какого то одного. какъ бы думала душенька, кто бы его таковъ былъ, спросилъ онъ ея? Это трудненько узнать другъ мой, отвѣчала она.

Что нибудь, 1870, IV, 4—5.

№ 113.

Въ бесѣдѣ кто то говорилъ,
 Который посвѣту бродилъ:
 Какіе въ Турціи прекрасные законы!
 Въ какомъ тамъ изобиліи жоны!
 Не полюбилась та, другую выбирай,
 И сколько хочешь ихъ имѣй, лишь пожелай.
 Тутъ мужъ сказалъ женѣ: какое тамъ раздолье!
 Когдабъ я жилъ въ такомъ приволье,
 Ужъ то то бы себя повеселилъ!
 Жена въ отвѣтъ: *ты тамъ дурной бы Турокъ былъ.*

Лѣкарство отъ скуки и заботъ, 1786, 1, 12.

№ 114.

Женѣ своей сказалъ супругъ:
 Хотя пригожъ Клеонъ;
 Но онъ
 Я слышалъ, будто внухъ
 О! нѣтъ
 Мой свѣтъ

Жена ему въ отвѣтъ:
 Неправда это, увѣряю;
 Ево я очень знаю.

Лькарство отъ скуки и заботъ, 1786, 1, 12.

№ 115.

Вертопрахова имѣеть отъ роду не болѣе осьмнадцати лѣтъ: съ первымъ мужемъ она жила только два мѣсяца; богата довольно; собой хороша; говорить по французски, играетъ на клавирѣ, танцуетъ прекрасно; поетъ какъ Ангель. Она зная, колико вѣтрены и непостоянны нынѣшняго вѣка мущины, презираетъ молодыхъ вертопраховъ (такъ явьяняется она въ своемъ письмѣ), а желаетъ принять мужа нѣсколько пожилого, а и того лучше, ежели имѣеть какіе болѣзненные припадки, непозволяющіе ему выходить изъ комнаты: она отведетъ ему въ особомъ своего дома углѣ спальню, будетъ снабжать его всемъ нужнымъ и стараться доставить ему всѣ выгоды житейскія. Но онъ недолженъ быть нахаль и безъ ея позволенія не ходить въ ея половину, а особливо не навѣдываться въ спальню. Желаящій сдѣлать сею женидьбою свое счастье, можетъ не упуская времени явиться: ибо чаятельно, что много охотниковъ къ сей невѣстѣ будетъ.

Лькарство отъ скуки и заботъ; 1786, 1, 29—30.

№ 116.

Душа моя наполнилась мрачною задумчивостію. Я вооружилась противу гоненія судьбы. Свѣтъ лишается для меня всѣхъ прелестей — представляетъ мнѣ бѣдственный сонъ. Всѣ несчастливъ, всякой терзаемъ на свою долю горестями. Жизнь наша есть испытаніе... смерть пресѣчетъ мученія. О прелеста! ты вооружила мои силы; Милонъ лишившійся чувствъ въ храмѣ, едва не сразилъ мое сердце, едва не исчезли повиновеніе мое и горячность къ родителямъ, едва не отронила руку Вѣтрогона; но строгой взоръ... и съ трепетомъ произнесла я таинственныя слова. Видъ радостный родителей моихъ умножилъ мои страданія: мысль наполнена была умирающимъ Милономъ; сердце мое раздиралось.—Наконецъ увидѣла я себя въ объятіяхъ супруга: я оттолкнула его съ презрѣніемъ. Варваръ! вскричала я: ласки твои провязаютъ грудь мою. Успокойтесь, Ваше Сіятельство, сказалъ онъ мнѣ: повѣрьте, мы останемся друзьями; не думайте, чтобъ я былъ робенокъ и плача упрашивалъ васъ быть ко мнѣ благосклонною. Завтра мы ѣдемъ въ деревню; вы будете совершенная госпожа своего поведе-

нiя. Ежели вамъ будетъ угодно... я вашъ покорной слуга: ежели же нѣтъ; актриса моя право васъ прекраснѣе. Не будьте только ревнивы; это страшной порокъ! мы будемъ украшаться спокойно рогами. Вы видите, что я жить умѣю. Ловите молодчиковъ въ свои сѣти; я буду удить голубокъ. Не сомнѣваюсь... вы столько благопристойны, что постараетесь умненько скрыть.— Въ присутствiи нашихъ знакомыхъ мы будемъ страстными супругами; учтивость отличная заступитъ мѣсто любви. Вивать, проворный Вѣтрогонъ! и запѣвъ Французскую пѣсню, заснулъ. Видишь ли, любезная Прелеста, кто обладаетъ твоею Розою? о родители! страшитесь предпочитать родъ и богатство благородной душѣ; согласiе уничтожаетъ брань, раздоръ отравляетъ семейство. Можетъ ли Князь быть отцомъ, не умѣя быть мужемъ? можетъ ли быть благополучно такое семейство? Милонъ... какая разность? радуюсь, что ему... Прелеста! онъ достоинъ твоей горячности. О сколькобъ я была довольна, ежелибъ онъ могъ влюбиться въ неподобную мою подругу! ты прекрасна... Нѣтъ, не отнимай у меня сердца драгоценнаго: я не знаю, чего хочу, что дѣлаю и что къ тебѣ пишу.

Роза, 1788, 76—79.

№ 117.

У насъ какъ скоро какая женщина липится своего мужа, то вы съ начала увидя ея огорченiе подумаете, что все несчастiе ея совершилось, по тому что она тогда запирается въ своемъ домѣ, изъ котораго выносятъ всѣ обыкновенныя украшения, и въ коемъ всѣ стѣны обвѣшиваются чернымъ сукномъ; тогда всякой бы подумалъ, что она живая заключилася во гробницу. При малѣйшемъ воспоминанiи о покойникѣ глаза ея дѣлаются двумя источниками, изъ которыхъ истекаетъ вода въ превеликомъ изобилiи. Ея вопли и отчаянiе оказываются явно предъ всѣми; но ежели кто увидитъ ее на единѣ, то примѣтитъ, что съ самаго перваго дни она внимаетъ утѣшенiя отъ искреннихъ друзей своихъ. Другъ, или прiятельница, прилѣжно стараются ей представить, что она еще въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ не должна быть въ живѣ погребенною; они ей говорятъ: «Ты еще молода, прекрасна и любви достойна; не уже ли ты хочешь скрыть отъ свѣта всѣ твои прелести: очень мало сыщется мужчинъ, которые не почли бы себя счастливыми, чтобъ заступить мѣсто умершаго твоего супруга; повѣрь мнѣ, Сударыня, что я тебѣ подаю совѣтъ отъ искренняго сердца; тебѣ извѣстно, какiя имѣеть о тебѣ мысли такой Графъ, или Князь; онъ чувствовалъ къ тебѣ любовь еще при жизни твоего мужа, такъ не уже ли нынѣ не пожелаетъ съ великимъ удовольствiемъ занять его мѣсто». Вдова

при сихъ словахъ потупляетъ глаза и жеманится. Послѣ того любовникъ дѣлаетъ ей благопристойное посѣщеніе, и его присутствіе совершенно ее увѣряетъ такъ, что наконецъ прежде еще, нежели погребеніе умершаго совсемъ кончится, вдова избираетъ уже себѣ другаго мужа.

Почта Духовъ, 1789, 1, 174—176.

№ 118.

Объявленіе.

За 40 лѣтъ назадъ изъ дому Г-жи Старолѣты безъизвѣстно куда-то пропала удача въ любовныхъ дѣлахъ; а поелику вышереченная госпожа нынѣ снова имѣетъ нужду въ оной, то сямъ и объявляетъ, что естьли кто оную удачу отыщеть и приведетъ въ ея домъ, тому уступить она изъ жизни своей цѣлыя 40 лѣтъ.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, I, 124.

№ 119.

На сихъ дняхъ Г. Безчестновъ, не смотря на то, что уже женатъ, увезъ отъ отца дѣвицу Глупомыслу. На счетъ огорченнаго отца сочинены здѣсь были только стишки, а плачь его положенъ на ноту, и сдѣлана изъ того довольно забавная на счетъ его арія. Спустя нѣсколько времени, Безчестновъ самъ всюду рассказывалъ о семъ похищеніи, и всѣ женщины били ему въ ладоши, хохотали и только что смѣялись тому. Исключая того, что онъ подвергнулъ стыду дѣвицу Глупомыслу, двадцать лѣтъ сей Безчестновъ былъ бичемъ другихъ семействъ. Дѣвицы, замужнія жены, вдовы, всѣ были подвержены отъ него разнымъ искушеніямъ. Онъ выдавалъ себя любовникомъ всѣхъ красавицъ, неприятелемъ всѣхъ супруговъ, соперникомъ всѣхъ волокитъ и утѣшителемъ всѣхъ молодыхъ вдовъ.—Долженъ онъ почитать себя счастливымъ что родился не въ Константинополѣ, гдѣ онъ конечно подвергнулся бы таковыми своими поступками весьма строгимъ наказаніямъ, коихъ здѣсь не можетъ опасаться по кротости закона.—Хотя отъ близорукости и по модѣ носить онъ очки, но ему тамъ представили бы къ глазамъ гораздо свѣтлѣе теперешнихъ его очковокъ.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, II, 42—44.

№ 120.

Не давно женился въ здѣшнемъ уѣздѣ Г. Сумазбродовъ. Сочетавшись для другихъ видовъ корыстолюбія, нежели какъ прочіе, не смотрѣлъ онъ ни рядной, ни крѣпости, не справлялся ни о деревняхъ,

ни о деньгахъ: онъ только тщательно разсматривалъ дарованія Прекрасы, предрасполагая о ловкости ея въ употребленіи оныхъ и о выгодахъ, каковыя получить отъ можетъ отъ ея прелестей. Онъ и не ошибся въ выборѣ своемъ. Прекраса была изъ числа тѣхъ ловкихъ красотокъ, которыя многое умѣютъ приобрѣтать однимъ своимъ личикомъ. Своеобычность молодой жены показалась Г. Сумазбродову не новизною: она была крайнѣ по его вкусу и заключала въ себѣ исполненіе всѣхъ высокихъ его замысловъ. Женившись съ посредственнымъ имѣніемъ, малымъ чиномъ и не весьма обширнымъ и хорошимъ знакомствомъ, вдругъ началъ онъ дѣлать изъ себя важной видъ. Онъ былъ тотъ смиренной супругъ, которой, имѣя прекрасную жену, зналъ, какъ жить въ свѣтѣ. Прекраса свела знакомство съ первѣйшими и богатыми господами здѣшняго уѣзда. Въ Губернскомъ городѣ всѣ были ей преданными слугами. Молодые люди цѣлыми сотнями пріѣзжали къ ней рекомендовать себя. Но Г. Сумазбродовъ, будучи не богатъ, началъ скучать таковыми посѣщеніями. Прекраса скоро уничтожила сію грусть его, представя ему большую записную книжку, которая вздулась отъ множества ассигнацій. Г. Сумазбродовъ догадавшись, далъ ей во всемъ волю. Отъ экономіи прекрасной его супруги вскорѣ начала гремѣть въ домѣ ихъ музыка, полились прекрасныя вина, заблестали украшеніями горницы ихъ, имѣли уже они множество хорошо одѣтыхъ слугъ, а щегольская и богатая упряжка готова была къ расположеніямъ сихъ въ вѣрности примѣрныхъ супруговъ. Всѣ дивились уму, экономіи и доходамъ Прекрасы. Но не давно загадка сія вдругъ была познана Сумазбродовъ вдругъ вознамѣрился сдѣлаться благоразумнымъ человекомъ и истиннымъ мужемъ. Цѣлыя толпы дворянъ уѣздныхъ и городскихъ возстали противъ него. Всѣ кричали, что Прекраса достойна жалости. Всѣ соболѣзновали, что она вышла за такого глупаго, грубаго и безчеловѣчнаго мужа. Любви достойной супругъ учинился въ глазахъ всѣхъ забіячливымъ уже подлецомъ, нищимъ, которой не благодаренъ женѣ своей и не достоинъ владѣть и пользоваться ея счастьемъ. Самые усерднѣйшіе знакомцы Прекрасы завели съ Сумазбродовымъ тяжбы и позвали его въ судъ. Счастливъ онъ будетъ, если останется у него хотя одна рубаха и не признанъ онъ будетъ за сумашедшаго.—Но сколько находится людей, которые гораздо еще его несчастливѣе и которые потеряли свое спокойствіе, честь и имѣніе отъ того, что дерзнули приносить жалобы на любезныхъ своихъ половинъ!—Какое состояніе браковъ!—На старухѣ женятся для ея имѣнія, а на молодой для ея прелестей. Противъ первыхъ должны притворяться, что ихъ любятъ; къ другимъ же, если хотятъ жить въ изо-

били и счастья, должны на оборотъ сколько можно скрывать любовь свою. У первыхъ выманиваютъ деньги притворствомъ въ любви, а у сихъ притворствомъ въ равнодушіи. И такъ казаться не таковыми, что мы въ самомъ дѣлѣ есть, содѣлалось нынѣ средствомъ къ счастью.— Но къ чему могутъ служить разсужденія? Развѣ другіе въ силахъ оными научиться?

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, III, 62—68.

№ 121.

Пустосердъ владѣлъ землею, которая простиралась не далѣе полета галки. Вдругъ вздумалось ему оставить всѣ сіи обширныя свои владѣнія и отбыть въ городъ К... По нечаянности встрѣтись въ нѣкоторомъ обществѣ съ господиномъ К... показался ему молодцемъ способнымъ исполнить его намѣренія. Онъ столь много его полюбилъ, что предложилъ чрезъ другихъ о женитьбѣ на Б... Пустосердъ будучи гораздо прочихъ смѣшлѣе, женился на Б... которая принудила его подписать согласіе на право дѣлать ему очевидные рога и въ красотѣ ея быть только въ половинѣ. Пустосердъ вскорѣ получалъ подъ управленіе свое всѣ какъ около того города, такъ и далѣе находящіяся деревни. Будучи въ половинѣ въ красотѣ своей жены, на часть свою собственными руками отгребалъ деньги съ ихъ крестьянъ и прочихъ просильщиковъ. Чинами его также не забывали. Понажилъ онъ довольно деревень, денегъ и вещей. Но вдругъ любви достойная и вѣрная его супруга скончалась. Огорченной и благодарной К... для увѣнчанія всѣхъ своихъ милостей и признательности сдѣлалъ его по себѣ третьимъ. Онъ надѣется, что Пустосердъ можетъ быть вздумаетъ для толь хорошихъ выгодъ жениться и еще. Пустосердъ можетъ быть и самъ по себѣ вознамѣрится жениться; ибо внутренно зная, что никогда женатъ почти не былъ; пожелаетъ испытать пріятности брака. Сей вдовецъ, которой и съ перваго дня брака своего былъ вдовцомъ, не столько огорчается потерей своей жены, какъ лишеніемъ доходовъ и части, получаемой съ красоты ея .. К... находится теперь въ отлучкѣ. Не извѣстно, кто еще займетъ у него мѣсто перваго любимца... Чаятельно, что отецъ, мужъ или братъ какойнибудь миленькой брондины, молоденькой жены или прелестной сестрицы.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, II, 91—94.

№ 122.

Золотая карета подъѣзжаетъ къ самому мостику сада: Арапъ и Егеръ, богато одѣтыя, принимаютъ за руку прекрасную барыню. Минѣ

кажется это *разората*? такъ, она; божиться можно, что она прекрасна, ловка, жива и знающа свѣтъ. 20000 рублей, положенныя въ ломбардъ на ея имя, свидѣтели безпристрастныя. Третьего дня прѣвѣжала она къ пріятельницѣ увѣдомить ея, что она въ двѣ недѣли имѣла честь разорить *шестеркина*, и отправила въ магистратъ попечителя своего *Промоталова*; сего дня увѣдомить своихъ подругъ въ саду, что вышла за мужъ за человѣка 6-го класса по табели о подлецахъ, и что въ приданое принесла ему трехъ дѣтей:

Кто добродѣтелью своею не скупиться,
Скоренько можетъ тотъ съ умомъ обогатиться,
Примѣръ тому въ глазахъ *Цансто* нашъ съ женой:
Съ заплатой былъ кавтанъ, а нынѣ золотой.

Зритель, 1792, 1, 37—38.

№ 123.

«Ты, говорила мать, выходишь теперь на театръ большаго свѣта... Но болѣе всего, дочь моя, береги честь свою, какъ новое твое платье, которое когда хотя нѣсколько поизносится, то никто уже на него и не взглянетъ. Вышедши замужъ, можешь уже ты дѣлать то, что хочешь, и я тогда тебѣ ни въ чемъ прекословить не стану, за тѣмъ что когда уже голова твоя будетъ прикрыта, то не нужно никакое тебѣ наставленіе, и ты отъ меня не услышишь ни одного о томъ слова». Дочь, слѣдуя такому исправному, ясному и весьма правоучительному матушки своей наставленію, и подлинно берегла честь свою, какъ новое платье и до тѣхъ поръ исполняла спасительныя и полезныя ея поученія, пока новое ея платье не было затаскаво отъ частыхъ ея выѣздовъ.

Переписка двухъ Адскихъ вельможъ, Алыбека и Алымека, 1792, 1, 64—65.

№ 124.

Милонъ на многи дни съ женою разлучился,
Однако къ ней еще проститься возвратился;
Она не чаяла при горести своей,
Что возвратится онъ опять такъ скоро къ ней.
Хотя ей три часа казались за недѣлю;
Но отъ тоски взяла другова на постелю.
Увидя гостя съ ней, прѣвѣжій обомлѣлъ,
Жена вскричала: что ты мужъ оторопѣлъ?
Будь господинъ страстей и овладѣй собою,
Я тѣломъ только съ нимъ, душа моя съ тобою.

Прохладные Часы или Аптека врачующая отъ унынія, 1793, июнь, 438.

№ 125.

Цѣлуешь ты жена другихъ, я это' вижу,
 А мнѣ клялася: нѣтъ милый тѣбѣ меня;
 Ты ложно говоришь и мнѣ только мая.
 Жена ему на то, иль тѣмъ тебя обижу,
 И клятвы я свои безсовѣстно гублю,
 Что я тебя любя, еще другихъ люблю.
 Мой свѣтъ! иль хочешь ты, чтобъ я жила въ неволѣ?
 Я ихъ люблю; тебя люблю однако болѣ.

*Прохладные Часы или Аптека врачующая отъ унынія, 1793, июнь,
 438—439.*

№ 126.

Жена моя мнѣ сказывала, что женщины всѣ еще мною не довольны, что будто бы рѣдко объ нихъ говорю. Но по ихъ вкусу, рѣдко объ нихъ говорить, есть не безпрестанно объ нихъ твердить. Въ удовольствіе ихъ посвящаю имъ сей листъ.

Приѣхала одна барыня во знакомый мнѣ домъ, и просила совѣта, говоря, что къ ней привезли одну ея родственницу взрослую въ деревнѣ, красавицу, но такъ при томъ дурно воспитанную, какъ только представить себѣ можно, и совершенно въ такомъ состояніи, какъ отъ естества сотворена. Не знаю, прибавила она, что мнѣ съ нею дѣлать? и какъ ее привести къ тому, чтобъ она вступала въ разговоры съ людьми, а когда молчить, чтобы то было, гдѣ сіе пристойно? Но она думаетъ имѣть языкъ лишь для того, что бы все то всегда выговаривати, что она мыслить. Глазами глядитъ, не зная ихъ употребленія. Два мѣсяца, какъ мадамъ ее учить вздыхать, хотя тому причины нѣтъ; и смѣяться, когда она не весела: но стыдно признаться, что ничто къ ней не льнетъ. Она и нынѣ не болѣе умѣетъ ходить, какъ когда она была году. Когда я говорю ходить, я разумѣю легкую походку, коя притягиваетъ всѣхъ глаза; ея же походка только годится для перемѣны мѣстъ. Она ото всего краснѣется, не зная и симъ пользоваться у мѣста.

Одинъ человѣкъ изъ тамо находящихся киваль все головою во время сего разговора; и по окончаніи онаго сказалъ: а мнѣ кажется, что сія молодая дѣвица въ великой опасности находится, быть вовсе испорчена: ибо я думаю, то, что нынѣ называютъ, хорошее воспитаніе весьма отдалино отъ добраго воспитанія. Здѣсь женщины всѣ захотали, говоря, будто хорошее воспитаніе не все то же, что и доб-

рое. Онъ повторилъ съ весьма малымъ къ нимъ снисхожденіемъ: нѣтъ, не все равно. Они пристушили къ нему, требуя, чтобъ онъ изъяснился. На что онъ спросилъ: будутъ ли его терпѣливо слушать? въ чемъ они обязались; а онъ началъ. Погрѣшность общая въ воспитаніи дѣвицъ есть та, что болѣе о наружности ихъ старанія прилагаютъ, нежели о украшеніи ихъ сердца и ума. Почти со дня, какъ они расстаются съ кормилицею, и прежде нежели они могутъ имѣть понятіе о чемъ нибудь, зачинаютъ ихъ наряжали всячески, по томъ учатъ танцовать; здѣсь заставляютъ голову выпрямить, и носить предписаннымъ образомъ, поворачиваться по циркулю, съ угрозою, не имѣть мужа, если не будешь ходить, глядѣть и двигаться прямо. Все сіе умъ молодыхъ дѣвицъ обращаетъ на изысканіе сего обѣщаннаго сокровища; и для того ихъ воображеніе будучи въ обращеніе приведено, всю свою силу на сторону наружныхъ убранствъ преклонить по тому, что сіи одни будутъ рѣшить ихъ хорошую или дурную судьбину. Если же они при томъ стройны и пригожи, то уже ласкаются быть довольно способными къ тому, къ чему воспитаніе имъ данное ихъ увѣрило быть опредѣленными. Единственный предметъ родителей былъ, дѣлать изъ нихъ тварь приятнаго вида. Всѣ издержки и старанія къ тому клонилися. Сему разумному смыслу большей части отцовъ и матерей должно приписывать великое число произведенныхъ щеголихъ.

Всякая Всячина, 1769, 324—327.

№ 127.

Зналъ я одну женщину, которая слыла разумною, ученою и благо нравною. Читатели сами опредѣлятъ, сколь справедливо она названіи сіи заслуживала. Правда, имѣла она природную остроту, но не имѣла столько разсудка, чтобы возчувствовать, что безпрестанное ея во всемъ притворство на конецъ откроется, и что она часто онымъ осмѣянію подвергается: ученостижъ, не вопреки будъ сказано болтливой богинѣ славѣ, много имѣть она не могла; училъ ея Гасконецъ одинъ по Французски; въ зрѣлыхъ уже лѣтахъ стала она учиться пѣть, на клавиикортахъ играть и по Италіански говорить; чтенію романовъ и Французскихъ театральныхъ сочиненій, по томъ довершили всю глубину премудрости, въ кою она когда либо снисходила. Добродѣтель же ея состояла въ щедроизливаемыхъ слезахъ, коими она изобильно во всякомъ случаѣ наградить была готова, и кошелекъ друзей своихъ часто для бѣдныхъ раскрывала; но щедрость всегда относила на свой щетъ.

Собесѣдникъ любителей Россійскаго Слова, 1783, II, 159—160.

№ 128.

Танцованіе сдѣлалось въ уѣздѣ нашемъ толь употребительнымъ, что начали поставлять оное свѣше всѣхъ дарованій и качествъ душевныхъ. Воспитаніе дочерей своихъ начинаютъ здѣсь не съ головы, но съ ногъ. Неумѣніе танцовать вмѣняется для дѣвушекъ за самый презрительнѣйшій порокъ; и по сему то зажиточныя старушки для просвѣщенія ногъ дочерей своихъ въ зимнее время возятъ ихъ нарочно въ города обучать толико важнѣйшей наукѣ; ибо онѣ полагаютъ, что для дѣвушекъ искусство ногъ есть самое богатое приданое. Бѣдные Дворяне также отвозятъ въ города танцмейстерамъ послѣднія свои деньги; ибо и старички также въ очередь думаютъ о сынкахъ своихъ, что танцованіе долженствуетъ составлять все ихъ счастье и воспитаніе. Они болѣе желаютъ учинить ихъ хорошими танцмейстерами нежели хорошими гражданами. Упражненіе сіе, вышедъ изъ предѣловъ, сдѣлалось страстію юношества. Прекрасной пользѣ, одобряя танцованіе за великое достоинство, чрезъ то самое поощряетъ юношей къ приобрѣтенію отличностей и совершенствъ въ знаніи семъ. Между обществъ оба пола взаимно поспѣшествуютъ придавать танцованію блестящія и важныя наружности и достоинства. Сія зараза потому наиболѣе окореняется въ сердцахъ воспитателей, родителей и юношества, что большіе города представляютъ изъ себя одобрительные примѣры сему заблужденію. Сказываютъ, будто знаніе по правиламъ ступать, а не дарованіе вводятъ юношество во храмъ счастья. Слышно, что нынѣ начали судить о искусствѣ въ обхожденіи по ногамъ, а не по головамъ; и естьли то правда, что руки много имѣютъ вліянія въ общежитіе, не менѣе того нынѣ содѣлалось очевидно, что ноги доставляютъ намъ много жизненныхъ удовольствій и выгодъ. Утверждаютъ, что нынѣ не кто иной похваляемъ бываетъ всѣмъ обществомъ, какъ только тотъ, кто хорошо танцуетъ. Человѣкъ, занимающій хорошее мѣсто, не рѣдко есть токмо что знатокъ по правиламъ вертѣться. Лестной женихъ, доброй мужъ, хороший зять, достойный сродственникъ и другъ есть тотъ, кто выучился ступать по предписанной о томъ наукѣ. Словомъ, искусство ногъ, сказываютъ, содѣлалось нужнымъ для всѣхъ сихъ обстоятельствъ, а наипаче для женитбы учинилось даже необходимымъ. И какъ естьли всѣ сіи слухи справедливы, то весьма справедливо, что непостоянный свѣтъ по чудной, но свойственной ему коловратности ниспрокинулъ разумъ, душу и всѣ достоинства изъ головы въ ноги.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, I, 80—84.

№ 129.

Здѣсь взирають на воспитаніе дѣвиць толь равнодушнымъ окомъ и полагають оное толико маловажнымъ, что про пустую и глупую нянюку призвають за способную располагать и управлять нравами дѣвушекъ. Великимъ дарованіемъ ничего не смыслящей крестьянки препоручають попеченіе изощрять разумъ дѣвицы. Деревенская мама, прозываемая уже въ городѣ нянюшкой, долженствуетъ образовать ихъ сердце, учить обращенію и знанію языка. Первые лѣта проходятъ въ наукѣ ѣсть опратно, не плевать ни на себя ни на другихъ, знать которая правая или лѣвая рука, а по томъ вмѣсто поклоновъ присѣдать; да и всему оному рѣдкія нянюшки могутъ порядочно научать. По томъ обучивъ болтанію какого либо языка на подобіе попугаевъ, начинаютъ съ великой науки ногъ, а по семъ вдругъ устремляютъ попеченія свои о приданіи достоинствъ рукамъ. Съ утра до вечера пригвождаютъ молодую дѣвушку къ фортопіано. Черезъ нѣсколько лѣтъ родители съ восхищеніемъ познають великіе успѣхи дочери своей въ музыкѣ. Да и подлинно молодая дѣвушка, исключая знанія разыгрывать многія ноты, можетъ уже судить совершенно о музыкѣ. Довольно того, что знаетъ уже она, что такое *arpeggio*, *stacatto*, *andante*, *allegro*, *adagio*, *largo*, *piano*, *forte* и прочая. За таковыя восемь словъ хотя бы и тысячи плачены были, за то по мнѣнію родителей дочь ихъ можетъ назваться дѣвицею совершенно воспитанною. Къ сему величайшему достоинству естьли присовокупляется знаніе—пѣть по Италіянски, то вотъ уже и поспѣла на вѣки дѣвица великихъ дарованій, лестная невѣста и рѣдкая супруга и родительница. И такъ искусство ногъ, пальцевъ и голоса есть первѣйшія здѣсь достоинства прекраснаго пола.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, II, 45—48.

№ 130.

Нынѣшнихъ нѣкоторыхъ дѣвушекъ воспитываютъ такимъ образомъ: дабы отъ уединенія не научились дѣвушки размышлять, заставляютъ ихъ упражняться въ летанія и вертѣніи на каблукахъ, ежедневно трясутъ ихъ въ каретахъ, безъ разбору знакомятъ со множествомъ людей, возятъ по гостямъ, и помощію сихъ спасительныхъ средствъ вдругъ изъ кукольнаго свѣта выводятъ ихъ въ большой свѣтъ, въ которомъ дѣвушки забываютъ ребяческіе ларчики и каретки, а начинаютъ смышлять о настоящей куклѣ и игрушкахъ, то есть о мужѣ, и принадлежащихъ ему домахъ, каретахъ, лошадяхъ, часахъ и проч.

Сатирическій Вѣстникъ, 1790, IX, 23—24.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I. Газетныя сообщенія П. А. Безсонова и свѣдѣнія объ его невыпущенной работѣ касательно Крижанича.

1.—Важное ученое отырытіе.

Пріѣхавшій на дняхъ въ Петербургъ изъ Харькова профессоръ П. А. Безсоновъ принесть въ даръ Импер. Публичной Библіотекѣ любопытное и важное отырытіе. Двѣ рукописи, хранящіяся тамъ, содержатъ одно изъ *старшихъ* и *мужскихъ* описаній *Сибири*: по изслѣдованіямъ г. Безсонова оказалось, что это сочиненіе знаменитаго панслависта XVII вѣка, *Юрія Крижанича*. Между прочимъ онъ *открыто* говоритъ здѣсь о возможности плаванія по Ледовитому морю и о проливѣ оттуда въ океанъ Восточный,—за 70 лѣтъ до Миллера и задолго до *фиксированныхъ* отырытій въ этомъ родѣ, составившихъ славу позднѣйшимъ путешественникамъ. А что всего интереснѣе, это: когда у насъ рукописи лежали безвѣстно, не одѣяныя по истинному достоинству и приписанныя *неизвѣстному автору* (хотя ихъ пробовалъ издавать и Спасскій, и Соколовъ, и т. д.), прежде всякихъ толковъ о Крижаничѣ въ Россіи и между славянами, *сочиненіе о Сибири съ именемъ подлиннаго автора* было уже хорошо извѣстно въ западной Европѣ, датчанамъ и особенно голландцамъ: изъ послѣднихъ знаменитый *Николай Витсенъ* (Witsen), бургомистръ и сенаторъ Амстердама, цѣлкомъ выписываетъ длинныя тирады изъ Крижанича, изъ помянутаго сочиненія, въ своемъ классическомъ трудѣ «о Сѣверной и Восточной Тартаріи» (=Сибири). Отъ него же, близко знакомый, почерпалъ свѣдѣнія нашъ Петръ Великій (онъ отчасти и раздѣлялъ путь съ Витсеномъ за границу, и ему же посвящена «Тартарія»). Вотъ почему впоследствии Петръ очень интересовался судьбою Крижанича и приказывалъ Федору Поликарпову въ Москву,—собрать и издать произведенія Юрія. Наконецъ, не менѣе любопытно, что Крижаничъ, по освобожденіи изъ Сибири, потерявъ надежду на дѣятельность престола Московскаго, обратилъ свои упованія на тогдашняго славянскаго героя—короля *Яна Собесскаго*, ему поднесъ свое сочиненіе, его сопровождалъ

подъ стѣны освобождаемой Вѣны и тамъ, въ виду борьбы за все славянство, старикомъ, какъ священникъ, напутствовалъ раненыхъ и умиравшихъ славянъ (эти подробности сохранены также по большей части у Витсена). Можно надѣяться, что просвѣщенная Императорская Публичная Библиотека издастъ, какъ слѣдуетъ по достоинству, такое важное сочиненіе, воспользовавшись и тѣмъ, что откроетъ еще далѣе г. Безсоновъ, отправляющійся, между прочимъ, съ этою цѣлью въ Хорватскій край.

(См. «Новое Время» 1882 года, 18 апрѣля, № 2203. Тоже самое дословно, безъ какихъ либо добавленій, напечатано въ «Южномъ Краѣ» 1882 г. (№ 450, 21 апрѣля, стр. 2, въ отдѣлѣ «Мѣстная хроника»). Статья здѣсь начинается слѣд. словами: «Новое Время» передаетъ, что пріѣхавшій на дняхъ въ Петербургъ изъ Харькова проф. П. А. Безсоновъ принесъ въ даръ Императорской Публичной Библиотеки любопытное и важное открытіе» и пр.).

2.—Духовное завѣщаніе Крижанича.

Въ «Новомъ Времени» 1882 года сообщено было первое извѣстіе объ открытіи, которое привезъ тогда съ собою въ Петербургъ профессоръ П. А. Безсоновъ; это было, старшее по времени и лучшее по обстоятельству, «описаніе Сибири» (и «повѣствованіе» о ней), хранившееся дотолѣ въ двухъ рукописяхъ Императорской Публичной Библиотеки и считавшееся дѣломъ неизвѣстнаго автора, между тѣмъ какъ оно принадлежитъ знаменитому проповѣднику славянскихъ идей *Юрію Крижаничу* и знакомо было съ его именемъ, уже современникамъ его въ Западной Европѣ. Съ нынѣшнимъ пріѣздомъ изъ Харькова тотъ же профессоръ привезъ ученымъ новое свое открытіе «*Духовное завѣщаніе*» славнаго изгнанника.

Рукопись очень обширная (къ сожалѣнію съ нѣсколькими вырванными листами) и писана русскимъ тогдашнимъ письмомъ на обычномъ языкѣ сочинителя, собственною его рукою, въ *Тобольскѣ, 1675 г.*, такъ сказать, почти наканунѣ послѣдовавшаго, внезапнаго, хотя и долго ожидавшаго, освобожденія. Повидимому, вторая часть ея недописана именно ради этого счастливаго наступившаго вскорѣ событія.

Въ статьяхъ богословскихъ и философскихъ, какъ всегда, такъ и здѣсь въ особенности, Крижаничъ доказалъ еще разъ обширность своихъ свѣдѣній и начитанности. Не только священное писаніе и отцы церкви восточной и западной здѣсь выступаютъ на сцену и древніе классики отъ Платона до Цицерона, и средневѣковая литера-

гура, и наша древняя отечественная, Максимъ Грекъ, Зизаній, Кириллова книга, богослужебныя изданія въ тогдашнемъ жгучемъ вопросѣ исправленія, Соловецкая челобитная, ученія первыхъ старообрядцевъ, лично знакомыхъ Крижаничу по Москвѣ и Сибири. Онъ отлично пользуется толкованіемъ извлеченныхъ отсюда мѣстъ и выраженій съ языка греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, венгерскаго, общеславянскаго, сербохорватскаго и современнаго ему русскаго. По обычаю, касается онъ и множества подробностей изъ тогдашняго славянскаго, русскаго, частіѣе — сибирскаго быта.

Но еще важнѣе, можетъ быть, тѣ обстоятельства, которыя открываются изъ рукописи о лицѣ и личной дѣятельности самого Крижанича. Въ долгомъ изгнаніи, онъ, наконецъ, изнемогъ; несмотря на то, что считалъ себѣ только 56 лѣтъ, онъ терялъ уже и слухъ и зрѣніе: «въ тѣлу старомъ и слабомъ, говоритъ онъ, на всякій день и часъ токмо смерти ожидаю». Съ глубокимъ чувствомъ признательности вспоминаетъ онъ благодѣянія Бориса Ивановича Морозова, съ которымъ былъ близокъ, какъ домашній человекъ, еще въ Москвѣ, и Аѳанасія Андреевича Осколкова: «Вы бо есте мене въ моемъ смертномъ недугу отъ гладной смерти охранили». Немного оправившись¹, но еще слабый и въ предчувствіи смерти, изгнанныкъ написалъ духовное завѣщаніе, *обращенное ко всему русскому народу*, или какъ самъ называетъ онъ, «смертный разрядъ»: «Се есть, нѣколько бесѣдъ составилъ ко всему свѣтлому славному русскому народу, ими же вѣдомо чиню *всего своего нужного* (скорбнаго и труднаго) *живота теченіе и дѣло*, да по моей смерти всѣмъ вамъ будетъ вѣдомо, а не безъ вашихъ многія пользы»... «Сѣмо, сѣмо (сюда, сюда), о благовѣрный народе», такъ призываетъ онъ: «то вамъ буди господо моя и братіе, благовѣрный русскій народе, отъ мене *смертный разредъ* и философскихъ мопхъ промысловъ (идей и предначертаній) мала память. Все Богу на славу и вамъ на пользу. Все есть готово, токмо не успѣхъ на чисто преписати» (по слабости зрѣнія, ему помогалъ Илья Ивановичъ Краснопольскій).

Однако, въ самые эти горькіе часы и дни, страдальцу блеснула еще разъ надежда на свѣтлую будущность, не разъ его прежде обольщавшая, а теперь послужившая предверіемъ близкаго освобожденія. Незадолго передъ «смертнымъ² недугомъ», онъ составилъ помянутое выше «Описаніе Сибири» (извѣстное послѣ въ нѣсколькихъ редакці-

¹ Въ «Руси» вставлено: „отъ новаго недуга“.

² „послѣдній“ — Русь.

яхъ) и къ нему особое, небольшое сочиненіе *О торговлѣ съ Китаемъ* или, какъ самъ называлъ, *О китайскомъ торгу*. Послѣднее было послано въ Москву Осколькову: тотъ «показалъ, имъ же пристойтъ вѣдати» (слова Крижаннича) и распространилъ извѣстіе при дворѣ. Прямымъ послѣдствіемъ было извѣстное посольство (въ Китай) Николая Спаарія. Прибывши въ Tobольскъ, посоль въ первый же день отыскалъ Юрія: «пять недѣль (онъ) есть здѣ постоялъ, а ни единого обѣда, ни вечери безъ мене не ѣлъ». Усильно упросилъ онъ Юрія написать ему *особо* все, касавшееся Сибирскихъ путей и Китая, безпрестанно спрашивая «готово ли дѣло», и въ двухъ рукописяхъ увезъ съ собою. Между прочимъ, на поѣздѣ изъ Москвы государь далъ ему «*большую голландскую книгу о посольствѣ*»: это было описаніе пути и посольства голландцевъ въ Китай за 8 лѣтъ передъ тѣмъ, вошедшее потомъ и въ знаменитый сборникъ *Николая Витсена* («Восточная и Сѣверная Тартарія»), гдѣ помѣстились и послѣдующія свѣдѣнія о Спааріи и самомъ Крижанничѣ. Посоль, не умѣя по-голландски, не зналъ, что съ этимъ дѣлать; Крижанничъ зналъ и *этотъ* языкъ (въ числѣ десятка другихъ), перевелъ послу по-латыни, сообщилъ ему свои замѣтки и все необходимое для Сибири и Китая: «И онъ изъ того знаетъ все, еже ему надобно, како дабы се тамо родилъ» (какъ будто и родился тамъ: такъ богатъ былъ мѣстными и всякими свѣдѣніями Крижанничъ). Мало того. Пріѣзжіе бухарцы направили было Спаарія черезъ калмыцкую степь, но Крижанничъ явился и тутъ помощникомъ, Крижанничъ думалъ о будущемъ, о пользахъ всего народа и—разубѣдилъ посла. «Потому что, говорю я ему, хоть ты назадъ и вернешься, но этотъ пустынный и дикій путь все-таки послѣ тебя не будетъ извѣстенъ, ни обезопасенъ; а тебѣ слѣдуетъ отыскать путь такой, чтобы по немъ и въ остальное время всѣмъ было безопасно проходить (другими словами, путь слѣдовало *проложить* и открыть *для народа*). И онъ принялъ (мой) совѣтъ и поѣхалъ на Даурскіе остроги, на Селенгу, да на Абазинъ» (путь хотя дальше степнаго, но и безопаснѣе, и по нѣкоторымъ удобствамъ короче *срокомъ* поѣзда). Отлагая прочія подробности до изданія самой рукописи г. Безсоновымъ (всѣ приведенныя извѣстія заняты изъ ней же *впервые*), добавимъ только, что Крижанничъ напутствовалъ посла истинно-народнымъ благословеніемъ. «Молю Бога и надѣюсь, что онъ вернется назадъ съ добрымъ и *всему народу* полезнымъ дѣломъ».

Такое эпизодическое событіе воодушевило изгнанника и подняло его силы. Отданный своими помыслами послѣднему «духовному завѣщанію», онъ воскресъ представленіемъ о пользахъ будущей Россіи и

уже задумалъ *новое сочиненіе* въ дополненіе своего прежняго и главнаго (вѣроятно, онъ ожидалъ также, что посольство на возвратѣ уже изъ одной хотя благодарности возьметъ его съ собою или поговорить за него въ Москвѣ, а при этомъ можно будетъ представить тамъ и главное сочиненіе). Но для того потребны были *книги справочныя* и нѣкоторые *тексты* памятниковъ изъ-за границы иностранныя (по другимъ сочиненіямъ они отчасти извѣстны и нужны были какъ для труда «О русскомъ государствѣ», такъ и для представленія въ переводѣ государю). Увы, кромѣ хлопотъ, книги были дороги—до *осьми рублей*... И передъ нами еще, невольнo трогающій за душу эпизодъ. Бѣднякъ умоляетъ Осколкова (въ письмахъ изъ той же рукописи) похлопотать о выпискѣ, клянется собрать послѣднія средства, чтобы уплатить расходы. «А умру я, говоритъ онъ, книги такія отборныя и отличныя, что ты можешь всегда продать ихъ и съ лихвою еще воротить деньги; нѣтъ, такъ вѣдь ты захочешь учить собственныхъ дѣтей своихъ, а имъ твои книги будутъ много полезнѣе и потребнѣе всякихъ другихъ».

Глубокое, можетъ статьса, глубже всѣхъ прочихъ сочиненій автора, остается впечатлѣніе отъ этого, вновь открытаго. Крижаничъ становится здѣсь прямо, лицомъ къ лицу, со всѣмъ «благовѣрнымъ русскимъ народомъ», къ нему говорить, его именуешь «своимъ» и «нашимъ», объ его пользахъ печется. Разобщенный со всѣми, онъ твердитъ только объ *единеніи* славянъ—литературномъ по языку, церковномъ по вѣрѣ, политическомъ по Россіи. Объявленный «еретикомъ» и «некрещенымъ», онъ обличаетъ «раздорниковъ» церкви православной и смѣло ратуетъ, какъ и самъ священникъ, противъ тогдашнихъ возмущенныхъ или мятежныхъ, старовѣровъ, и далекихъ—въ Соловкахъ, и близкихъ—въ Сибири.

Чуть не умирая съ голоду³, онъ дорогою цѣною добываетъ лучшія книги, и самъ работаетъ, работаетъ, пишетъ. Минуютъ его, мимо его нуждъ и скорбей слѣдуютъ царскіе послы: онъ помогаетъ имъ, онъ шлетъ имъ вслѣдъ благословеніе и ждетъ отъ нихъ торговли, богатства, новыхъ путей, политическихъ связей, славы для Россіи. Съ часу на часъ онъ ждетъ себѣ кончины п—при духовномъ завѣщаніи задумываетъ еще разъ довершеніе своему творенію «русскомъ государствѣ»; близкій къ освобожденію, но, самъ еще не вѣдая о томъ, на случай онъ готовитъ Москвѣ и двору не сѣтованія, не упреки, не просьбы о вознагражденіи, а переводъ «Политики Аристотеля»—для поднесенія новому царю...

³ „Чуть пробиваясь скудными средствами“—Русь.

Этимъ, повидимому, *завершается* уже весь кругъ главнѣйшихъ произведеній Крижанича и свѣдѣній о немъ: остальное, если еще найдется, будетъ вѣроятно только частностью и подробностью. Благодаря 30 лѣтнимъ ⁴ трудамъ двухъ ученыхъ, въ томъ числѣ Юріева земляка Кукулевича-Сакцинскаго, мы знаемъ теперь жизнь Крижанича изъ году въ годъ, до самой той минуты, когда престарѣлый священникъ палъ, исповѣдуя и причащая славянское войско, полъ стѣнами освобожденной Вѣны, не задолго еще до того самъ освобожденный изъ Сибири. Сочиненія его, всѣ важнѣйшія, передъ нами или въ нашихъ рукахъ.

Казенныя и официальные ученые учрежденія доселѣ были глухи къ представленіямъ о потребности *полнаго изданія* твореній, столь важныхъ и для Россіи съ Сибирью, и для всего славянства: миновало безъ этихъ послѣдствій и 300-лѣтіе Сибири, едва ли дождемся вниманія въ эту сторону и отъ воздвигаемаго сибирскаго университета. По счастью, есть, кажется ⁵, надежда, что предпріятіе *частныхъ лицъ* положитъ давно ожидаемое начало этому дѣлу, естественный конецъ продолжающемуся небреженію.

S.

(См. «Новое Время» 1884 г. іюля 22, № 2986. Дословно перепечатано въ «Русь» 1884 г. № 14, 15 іюля, стр. 50—53. Въ началѣ сдѣлана сноска: «заимствуемъ эту интересную статью изъ Новаго Времени, гдѣ она напечатана подъ заглавіемъ: «Еще открытіе въ наукѣ». Въ 4-хъ мѣстахъ встрѣчаемъ поправки Безсонова, которыя отмѣчены здѣсь въ примѣчаніяхъ).

3.—Записка о значеніи Юрія Крижанича въ исторіи Сибири.

Стяжавшій нынѣ высокую извѣстность у передовыхъ и образованныхъ людей, не только въ Россіи и между Славянами, но и въ остальной Европѣ, Юрій Крижаничъ-Небломскій (род. 1617, † 1683 г.), Сербо-Хорватъ, священникъ, одинъ изъ старшихъ, лучшихъ и обильнѣйшихъ писателей въ Славянствѣ, въ свое время привлекшій вниманіе обширною и разностороннею ученостью еще на Славянской родинѣ, въ Италіи, Римѣ, Константинополѣ и Вѣнѣ, начавшій и оставившій тамъ первые научные труды свои, по переездѣ же оттуда въ Россію и Москву, сосланный изъ сей послѣдней на житье *въ Тобольскъ*, прибылъ сюда *марта 8-го 1661 г.* и прожилъ здѣсь почти ровно *пят-*

⁴ вст. „почти“—Русь.

⁵ „кажется“ нѣтъ въ Русь.

надіати лѣтъ—до 5-го марта 1676 года, когда освобожденъ Царемъ Теодоромъ и, вернувшись чрезъ Москву, продолжалъ остальную дѣятельность, уже въ странахъ Западныхъ до своей кончины 1683 года.

Въ *Тобольскѣ* написана большая часть главнѣйшихъ его произведеній: «о Русскомъ государствѣ», иначе «Политика» (гдѣ онъ явился государственнымъ мужемъ при разумнѣи или уясненіи Русскихъ, Славянскихъ, мѣстныхъ и Обще-Европейскихъ интересовъ); въ томъ же родѣ, съ богословскимъ направленіемъ, сочиненіе «о Промыслѣ»; «Обличеніе» раскола среди мѣстныхъ и дальнихъ представителей сего послѣдняго; «О крещеніи», съ прочими изслѣдованіями тогдашнихъ вопросовъ «книжнаго исправленія» въ священномъ и церковномъ текстѣ; «Грамматика» языка Русскаго, общаго Славянскаго, частіе—Сербо-Хорватскаго и отчасти мѣстнаго Сибирскаго; «Духовное Завѣщаніе» со вставкою разнородныхъ статей въ помянутомъ выше родѣ; собраніе и изслѣдованіе матеріаловъ «Историческихъ», для исторіи Всеобщей, Славянской, Русской и Сибирской; и т. под.

Почти всюду разбросаны здѣсь подробности о *Тобольскѣ* и округѣ его, обо всей *Сибири* съ возникавшими ея городками и о *сопредѣльныхъ* ей краяхъ. Частіе составлено «Описаніе» ея, мѣстное и историческое, одно изъ старшихъ, лучшихъ и вѣрнѣйшихъ, сдѣлавшееся извѣстнымъ—съ именемъ самого сочинителя—въ Западной Европѣ (по переводамъ и извлеченіямъ) гораздо раньше Россіи, еще во 2-й половинѣ XVII вѣка, хранящееся въ двухъ рукописяхъ—въ И. Публичной Библіотекѣ и даже изданное (наскоро) Гр. И. Спасскимъ подъ фирмою «автора неизвѣстнаго», пока мы не вскрыли имени и автора *подлиннаго* и не разъяснили всего дѣла «Запискою», принесенною въ даръ И. Публичной Библіотекѣ;—онъ же, Крижаничъ, руководилъ направленіемъ, указаніями и свѣдѣніями извѣстнаго *Николая Спаварія*, сдѣлавшаго, благодаря этому, такъ много для Сибири и ея извѣстности въ Европѣ (открытіе сего и толкованіе сообщено нами своевременно періодической печати);—онъ предупредилъ своими соображеніями и доводами вообще *открытіе Миллера*, а особенно *открытіе морскаго пути* вокругъ Сибири на крайній востокъ и океанъ;—изобразилъ и обличилъ мѣстныхъ представителей *раскола*, жившихъ и дѣйствовавшихъ тамъ одновременно;—размѣстилъ по сочиненіямъ много подробностей объ *управленіи, бытѣ, нравахъ, торговлѣ, промышленности и природныя богатствахъ* края;—въ «Грамматикѣ» далъ образцы тогдашняго мѣстнаго *нарѣчія*, и т. д.

Въ свѣдѣніяхъ о Крижаничѣ и въ изученіи его дѣятельности, отчасти и въ изданіи его произведеній, заинтересовано было много пе

редовыхъ лицъ политики, науки, и просвѣщенія между Славянами, у насъ и въ цѣлой Европѣ, съ XVII вѣка по нынѣ. Но *главнѣйшія открытія о лицѣ и судьбахъ* самого Крижанича, равно какъ о *сочиненіяхъ* его, съ *изданіемъ* важнѣйшихъ, совершены въ *двухъ* главныхъ пунктахъ: маститымъ старцемъ, дѣйствовавшимъ до послѣдняго времени, бывшимъ Великимъ Жупаномъ Хорватовъ, извѣстнымъ Славянскимъ ученымъ *Кукулевичемъ-Сакцинскимъ* (въ Загребѣ-Аграмѣ, Вѣнѣ, Римѣ), и *нами* (въ Москвѣ, отчасти въ Вильнѣ, позднѣе же изъ Харькова). Мы, не преставая, работали надъ симъ съ *1858 года по нынѣ*, въ теченіи больше, чѣмъ четверти вѣка, посвящая не только время и труды, но до послѣдней поры и большую часть прочихъ издержекъ, сопряженныхъ съ долготѣнными работами. Нами, сверхъ постепенныхъ *открытій* или по мѣрѣ ихъ, *изданы*: «Русское государство» (въ двухъ томахъ); «о Промыслѣ» (томъ); «Біографія» Крижанича (до его освобожденія, рядъ статей); *очерки и разъясненія* по поводу совершавшихся открытій и новыхъ изслѣдованій.

Все это впрочемъ, нами напечатанное или сообщенное рукописно, давно извѣстное въ образованной Европѣ и вызвавшее цѣлую особую *«Литературу о Крижаничѣ»*,—или разсѣяно по періодическимъ изданіямъ, или остается въ рукахъ, коимъ адресовано, или въ отдѣльныхъ книгахъ вышло уже изъ продажи.

Мы естественно ожидали за послѣдніе годы, что *Русскіе вообще*, а еще скорѣе—представители и ученые по разнымъ *научнымъ учрежденіямъ Россіи* раздѣлять подобные труды, облегчать пользованіе ими или наше собственное бремя (хотя дорогое и пріятное, но тѣмъ не менѣе давнее и значительное), примутъ на себя долю участія, или предпринимая изданія *всевозможныя*, вспомнать при нихъ о такомъ чловѣкѣ, подвижникѣ, дѣятелѣ, писателѣ и творцѣ, каковъ Крижаничъ, слишкомъ извѣстный для всѣхъ, отъ Тобольска и Москвы до Рима, отъ Царяграда до Голландіи и Соловковъ, а между тѣмъ нуждающійся въ работахъ и жертвахъ, ему посвященныхъ. Мы предполагали, кажется также не безъ основанія, что въ числѣ памятующихъ, воспоминающихъ и содѣйствующихъ, окажутся дѣятели и представители *въ самой Сибири и въ самомъ Тобольскѣ* (гдѣ вѣроятно есть еще и *слѣды* великаго подвижника): мы не разъ даже *напоминали* о томъ,—о потребномъ *изданіи сочиненій*, о правахъ Крижанича на почетный *памятникъ* въ благодарномъ потомствѣ, и т. под., напоминали именно—къ трехсотлѣтію Сибири, да и къ другимъ выдающимся событіямъ.

Не встрѣтивши желасмаго съ этихъ сторонъ,—въ чемъ однако мы никого не винимъ и па чемъ не думаемъ настаивать, зная, что у

Россіи слишкомъ много всякихъ дѣлъ важныхъ и слишкомъ мало средствъ или жертвъ для выполненія нужнѣйшихъ и достойнѣйшихъ, мы рѣшились продолжать (а если Богъ дастъ и окончить) потребное дѣло *сами*. Благодаря сочувствію покойнаго *Ив. С. Аксакова*, участію *гг. Н. П. Игнатьева* и предложенію денежныхъ средствъ *А. Гр. Кузнецова*, мы приступили къ изданію «полнаго собранія сочиненій Крижанича», его подробнаго «жизнеописанія» и соотвѣтственнаго «изслѣдованія» обо всемъ этомъ, со снимкамъ, указателями, словаремъ и т. д., въ *шести* (большихъ) томахъ.

Изъ нихъ *два перовы* (Исторія открытій съ Биографіею и начало «Русскаго Государства» — въ 3-мъ, исправленномъ и дополненномъ изданіи) близятся уже къ концу *печатанія*. Задержки доселѣ состояли только въ томъ, что печаталось мною *изъ Харькова въ Москву*, съ трудною пересылкою туда и обратно оригинала, текста, четырехъ-пяти корректуръ каждаго листа и т. под., а нынѣ въ томъ еще, начальство учреждений, владѣющихъ *нѣкоторыми* изъ рукописей Крижанича, не сообщаетъ мнѣ ихъ для провѣрки списаннаго или уже ранѣе отпечатаннаго мною текста, предоставляя ѣздить для сего по городамъ.

Несмотря однако на все это, я не теряю ни надежды на выполненіе задачи, ни бодрости къ тому, и могу еще присоединить здѣсь, что:—1) при 60-ти годахъ моей жизни, я доселѣ принимаю *исключительно на себя (и безвозмездно)* всѣ затраты времени, хлопоты, трудъ ученый и механической, личную переписку сношеній и собственноручную переписку текста для печати (а подлинники Крижанича разбросаны на пространствѣ всей Европы), редакцію, статьи пояснительныя, переводы (съ Латинскаго, Сербо-Хорватскаго и т. д.), биографическія подробности, составленіе указателей, словаря и главную, весьма трудную, корректуру. Сверхъ того, 2) я *уступаю*, при семъ дѣлѣ, *право моей личной собственности* на новое изданіе отпечатанныхъ мною прежде и мнѣ принадлежащихъ, какъ собственность, томовъ, статей, снимковъ.—Наконецъ, 3) за уплатою расходовъ на типографское изданіе (которая предложена, какъ помянуто *А. Гр. Кузнецовымъ*), ожидаемая *выручка отъ продажи* (до 3.000 р.) предназначается не въ вознагражденіе мнѣ или кому либо изъ жертвователей и участниковъ, а *цѣликомъ на образованіе капитала* для сооруженія *памятника Крижанича въ Тобольскъ* (гдѣ жилъ онъ и столько подвизался) или въ *Томскъ* (при будущемъ университетѣ, какъ центрѣ научномъ). Рѣшеніе о *выборѣ* изъ сихъ двухъ мѣстъ будетъ конечно зависѣть отъ послѣдствій.

Пользуюсь новымъ случаемъ и важнымъ событіемъ—Трехсотлѣтіемъ города Тобольска, этой старшей и естественной столицы Сибирской, чтобы сообщить все изложенное здѣсь: никакъ не для виѣшнихъ и возможныхъ *целей практическихъ* (каковыя мнѣ, при давнемъ служеніи наукѣ, по большей части чужды); не для предъявленія моихъ *личныхъ заслугъ* (что было бы излишне послѣ совершившагося недавно тридцатипятилѣтняго юбилея моей учено-литературной дѣятельности); и не какъ *право* на признательность, вниманіе или сочувствіе мнѣ съ чьей либо стороны (ибо такого права я не позволю себѣ обращать *въ искъ*).

А желаю я только и имѣю честь покорнѣйше просить: чтобы, при торжествѣ предстоящемъ, въ теченіе онаго, въ какомъ либо соотвѣтственномъ засѣданіи или собраніи, при основаніи Историческаго Музея и тому подобномъ, между *прочими* занятіями:

1) дабы *прочтена была эта моя «Записка»*, какъ добровольное приношеніе съ моей стороны къ участию въ праздникѣ; 2) дабы содержаніе ея, сосредоточенное при Крижаничѣ и интересахъ Сибири съ главою Тобольска, благосклонно было принято—*какъ одинъ изъ мотивовъ торжества и торжественнаго воспоминанія, посвященнаго историческому прошлому*; 3) дабы при семъ удостоилось чести и чествованія—*великое имя знаменитѣйшаго подвижника, старца и могучаго борца за Славянство, Русь и Сибирь Русскую имя Юрія Крижанича*, ему же во славу и память трудился я и тружусь, съ главнымъ другомъ моимъ Кукулевичемъ, съ прочими предшественниками и сверстниками.

Къ сему въ заключеніе имѣю честь присоединить, что по окончаніи текущаго изданія, я имѣю въ виду, отпечатанныя и сямъ освободившіяся *рукописи*, мнѣ принадлежащія и частію рукъ самого Крижанича, пожертвовать на память о немъ *Историческому Музею Тобольска* (подобно какъ я пожертвовалъ нѣкоторыя другимъ, на примѣръ Народному Музею Пражскому).

Профессоръ Импер. Харьковскаго Университета Петръ Безсоновъ.

1887 года, іюня 6 дня.

«Харьковъ, Нѣмецкая, докъ №№ 19—59».

(См. Тобольскія губернскія Вѣдомости 1888 г., № 44. Печатается по копии, любезно доставленной мнѣ Степ. Ник. Мамѣевымъ).

4.—Содержаніе второй главы неоконченнаго «Жизнеописанія» Крижанича.

Глава вторая.—Какое мѣсто занимаетъ и какое значеніе имѣеть «Грамматика Крижанича» въ «Исторія открытій и свѣдѣній» объ немъ, о его личныхъ судьбахъ и твореніяхъ: какъ сочиненіе, какъ рукопись автора и какъ изданіе профессора О. М. Бодянского. Какія послѣдствія имѣеть ея открытіе, появленіе въ свѣтъ и извѣстность среди ученаго міра. Напа собственная точка зрѣнія на это произведеніе Юрія при обзорѣ въ подлежащей главѣ.—Грамматика Крижанича съ подробностію о ней и въ ея нѣкоторыхъ подробностяхъ: относительно ея происхожденія и цѣлей, общаго состава и внѣшняго вида, главнаго содержанія, важнѣйшихъ извлекаемыхъ выводовъ и связи съ прочими трудами дѣятеля, равно какъ съ другими видными сподвижниками того же поприща. Что сообщаетъ она о предметѣ своемъ и чрезъ то о самомъ авторѣ: какимъ является Крижанничъ въ этомъ твореніи.—Частнѣе, какія данныя пріобрѣтаются отсюда для ближайшаго знакомства съ личностію сочинителя, ея историческимъ развитіемъ и значеніемъ: о мѣсторожденіи, воспитаніи, образованіи, общемъ просвѣщеніи и учености; о филологическихъ трудахъ въ молодости и среди послѣдующей дѣятельности, о запасѣ для сего матеріаловъ, о методахъ и приѣмахъ разработки, о вынесенныхъ результатахъ для науки и о примѣненіи ихъ къ практикѣ; о воззрѣніяхъ автора на языкъ вообще и на языкъ Славянскій въ его разныхъ видахъ и подраздѣленіяхъ; объ оригинальныхъ его взглядахъ съ этой стороны и самостоятельно пріобрѣтенныхъ убѣжденіяхъ касательно общей Славянской жизни, въ былыхъ и наличныхъ ея явленіяхъ; о собственномъ языкѣ, который былъ въ употребленіи и въ изложеніи у самого писателя, такъ или иначе относясь къ руководившимъ принципамъ, къ правиламъ грамматическимъ, къ обстоятельствамъ эпохи и среды, къ условіямъ правописанія и внѣшнимъ начертаніямъ письма.—Какія вытекають отсюда требованія для вторичнаго изданія «Грамматики» и для послѣдующихъ ея «издателей». (Стр. 108—112).

I.—Рукопись Грамматики Крижанича. Сохранившійся до насъ бѣловой, переписанный начисто, ея экземпляръ и существованіе черновой.—Общее, существенное происхожденіе и частные поводы или ближайшія примѣненія сего труда.—Подготовка къ тому въ давнихъ и черновыхъ матеріалахъ, многолѣтнихъ филологическихъ или грамматическихъ работахъ: что оттуда, на первый взглядъ, вошло или не вошло въ Грамматику и что требовалось дополнить.—Прямой и тѣсный смыслъ

заглавія: краткое перечисленіе соотвѣтственныхъ тому методовъ изслѣдованія и главныхъ точекъ зрѣнія на разные виды и стороны языка.— Вѣдшій составъ произведенія и дѣленіе его частей.—Переходъ къ выводамъ изъ Граматики о самомъ авторѣ.—«Предговорье» или Предисловіе въ послѣдовательныхъ подробностяхъ его содержанія и назначеніе «Предопоминка» или Предувѣдомленія къ читателямъ; существованіе Словаря и приложение Лексикона глаголовъ. (Стр. 112—136).

II.—«Текстъ» самой Граматики Крижанпча и данныя, прямо отсюда извлекаемыя для опредѣленія принциповъ или началъ, руководившихъ авторомъ при его воззрѣніяхъ на языкъ вообще, на языкъ Славянскій въ особенности, частище же на языкъ Хорватскій и Русскій; связь сихъ принциповъ съ методами разработки филологическаго матеріала, съ научными выводами и съ грамматическими правилами: а чрезъ то данныя для характеристики спеціальнаго филолога, ученаго, писателя, человѣка, въ «исторіи свѣдѣній и открытій» о немъ.—Названіе и понятіе «Словинскій»—Славянскій, «Словинцы»—Славяне, въ примѣненіи къ народу и языку, въ томъ объемѣ и значеніи, какъ придаетъ и употребляетъ авторъ на страницахъ Грамматическаго «текста» и въ связи съ «предисловіемъ»: по происхожденію и природѣ Славянства, по его исторіи и совокупности вѣтвей, по современной наличности, кореннымъ и подлиннымъ свойствамъ, чистотѣ и безпримѣсности, типу и нормѣ, и т. д.—Разные виды, стороны и ступени языка «Славянскаго», открываемые съ точки зрѣнія автора и принятые имъ въ расчетъ при текстѣ Граматики, главнымъ образомъ по матеріаламъ и примѣрамъ языка Хорватскаго и Русскаго. Языкъ коренной и общій, единый и древнѣйшій, раздѣлившійся по нарѣчіямъ и исторически измѣнившійся; обще-народный, въ немъ образованный и просто-народный; народный-устный; творческій; государственный и книжный-письменный.—Объемъ и мѣра собственныхъ, личныхъ свѣдѣній автора въ этой обширной области. (Стр. 137—158).

III.—Какіе изъ означенныхъ прежде «видовъ» и «сторонъ» Славянскаго языка входятъ въ главныя его вѣтви или «Нарѣчія», разнообразясь и составляя своего рода типы по племенной страсти, мѣсту, странѣ, историческимъ обстоятельствамъ. Каковы, напримѣръ, устные подрѣчія, составляющія основу рѣчи Хорватской, отчасти—элементы и письменныя; каковы съ своей стороны у Русскихъ—наиболѣе со стороны книжной; а равно очеркъ того же у другихъ Славянъ.—Что разумѣетъ авторъ подъ областью Хорватскаго или Русскаго языка, какъ особеннаго типа и самостоятельной «Отмѣны»—Нарѣчія въ ряду прочихъ Славянскихъ, въ общемъ Славянскомъ языкѣ; въ чемъ факти-

ческое содержаніе каждой такого рода области и что въ ея составъ принимаетъ сочинитель на полныхъ правахъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, что допускаеть, терпитъ, сравнительно порицаеть или прямо отвергаетъ; наличность или современныя автору данныя, по мнѣнію его, представляющія дѣйствующую силу и дѣйствительное значеніе въ формациі передовыхъ Славянскихъ «Нарѣчій». а) Въ области Хорвато-Сербской: «Кайкавцы, Чакавцы; Безяки»; б) отношеніе Сербовъ и «Штокавцевъ» къ Хорватамъ; тогдашняя мѣстная литература, и т. под.—в) Въ области же Русской важнѣйшія подробности о письменномъ языкѣ и объ элементахъ его: главнымъ образомъ о началахъ Греческихъ, сложеніи и внѣшнемъ видѣ Кириллицы, переводѣ книгъ Священныхъ и Церковныхъ, употребленіи ихъ между Русскими; отношеніе такъ называемаго «Церковно-Славянскаго» языка съ его азбукою, письмомъ и тогдашнею «Бѣлорусскою» граматикою къ подлинному «Славянскому» и къ дѣйствительному языку «Русскихъ», въ чемъ здѣсь слѣдуетъ быть признательнымъ, отъ какихъ ошибокъ освободиться, какъ ихъ исправить и чѣмъ замѣнить.—На сколько Крижаничъ здѣсь доказалъ свое самостоятельное знаніе и какъ характеризуется въ своихъ конечныхъ цѣляхъ, даже въ личныхъ склонностяхъ и антипатіяхъ. (Стр. 159—187).

IV.—Какъ понималъ Крижаничъ и граматически опредѣлилъ, а въ области языка на какомъ мѣстѣ и съ какою ролью поставилъ силу Употребленія. По его взгляду и приведеннымъ у него примѣрамъ, движеніе сей силы въ исторіи и практикѣ языка: отъ Общаго къ языку Общеупотребительному и Наличному, современному, дѣйствующему, далѣе къ Обычному—и общественному, и личному, къ Идіотизмамъ—«привластью» или «властности», накопецъ ко всякому Употребительному, «уживаному» или «ужиточному» языку, нарѣчію, говору, письму, правописанію; противоположныя, разрушительныя сему или отрицательныя явленія.—Противодѣйствіе суевѣрію или ложной боязни въ дѣлѣ языка; переходъ къ свободѣ и выбору, отсюда къ творчеству въ языкѣ и на сколько здѣсь самъ сочинитель является творцомъ.—Просвѣтъ, открывающійся изъ его приемовъ и выводовъ, относительно языка Подлиннаго, Правильнаго, а вмѣстѣ и для Правиль въ Славянской практикѣ.—Частное примѣненіе законовъ и изслѣдованій языка: къ вопросу Удареній или «Силы», Количества или «Мѣры» для опредѣленія долготы и краткости; къ вопросу Письма и Правописанія, въ начертаніи буквъ и знаковъ; къ вопросу Произношенія и Выговора.—На всемъ этомъ пути изложенныхъ данныхъ языка, руководящихъ началъ и точекъ зрѣнія, примѣненныхъ способовъ, приемовъ и выпланныхъ ре-

зультатовъ, выдающіеся недостатки, противорѣчія и ошибки Крижанича какъ ученаго, граматиста, писателя, дѣятеля. При всемъ томъ, явно выразившіяся въ «Граматиѣ» его достоинства и сравнительныя преимущества. (Стр. 188—206).

V.—Сравненіе нарѣчій Славянскихъ или вторичныхъ языковъ Славянства между собою во взаимномъ ихъ отношеніи, по мнѣнію Крижанича главныхъ въ области языковѣднія, именно: а) Хорватскаго и Русскаго, съ присоединеніемъ Сербскаго, далѣе б) Ляшскаго или Польскаго, за одно съ зависимымъ отсюда «Бѣлорусскимъ» и отчасти съ Чешскимъ, наконецъ в) «Преводничего», по связи его преимущественно съ Русскимъ и «Бѣлорусскимъ». Норма, по отношенію къ которой совершенно такое сравненіе языковъ между собою.—Результаты сего сравненія для труда и дѣла самого Крижанича, по матеріалу, способу сравненія, выводамъ и сложившемуся отсюда личному взгляду ученаго.—Результаты, которые отсюда приобретаемъ мы сами, для рѣшенія встрѣчаемыхъ сомнѣній или вопросовъ—касательно предпочтенія тому или другому языку, касательно свѣдѣній въ наличныхъ языкахъ, касательно увлеченій или кажущагося пристрастія, а наконецъ касательно фактическаго матеріала, который дается свидѣтельствомъ Крижанича. (Стр. 207—220).

VI. Что такое и какова практика въ грамматическомъ дѣлѣ Крижанича: общее примѣненіе къ практикѣ, чрезъ обращеніе грамматическихъ началъ и выводовъ въ правила; практика общая для всѣхъ, исходящая изъ правильности, въ свою очередь основанной на правилахъ; чрезъ практику общую созиданіе общаго языка.—Что такое «Общій языкъ» по взгляду Крижанича и его даннымъ.—Существуетъ ли, потребенъ ли и на сколько возможенъ «Общій языкъ» гдѣ бы то ни было, въ племенахъ, въ отдѣльномъ народѣ, у народовъ нѣсколькихъ, у Русскихъ, у Славянъ. Процессъ, которымъ онъ слагался, съ чего начался, въ чемъ хранится и какъ возсоздается. Сколько для него сдѣлалъ самъ Крижаничъ и смыслъ грамматической практики въ семъ отношеніи: именно—постановка вопроса объ «языкѣ Общемъ» и первый посильный отвѣтъ. (Стр. 221—236).

VII.—Съ «общими правилами» въ Граматиѣ связь и соотношеніе вопроса о собственномъ языкѣ, какимъ сочинялъ и писалъ Крижаничъ въ самой Граматиѣ и прочихъ его твореніяхъ. Есть ли основаніе допускать, какъ увѣряютъ нѣкоторые, что здѣсь или тамъ авторъ довольствовался, сочинялъ и писалъ «смѣсью» Кайкавщины и Чакавщины, или Хорвато-Сербскаго и Русскаго языка, ничего отсюда самостоятельно не выработывая и не создавая, или же, обратно, созданное

и выработанное считать, употреблялъ и предлагалъ какъ Общій, единый, нормальный языкъ, наставляя на примѣненіе такого у всѣхъ Славянъ? Его кажущіяся противорѣчія съ собственными «правилами», его поправки, исправленія, улучшенія, нововведенія, творчество въ области языка и собственный примѣръ, образецъ тому, оставленный въ сочиненіяхъ. Какъ его произведенія явились и остались образцовымъ памятникомъ по самому языку для цѣлой эпохи, для родной страны и Славянскаго міра, для явленій науки и искусства, а въ семь смыслѣ, составили вкладъ въ созданіе искомаго Общаго языка для литературы и образованной рѣчи Славянъ. (Стр. 237—253).

VIII. — Сверхъ внутренняго состава, метода, приѣмовъ и выводовъ, Редакція «Граматики» Крижанича по ея отличіямъ и условіямъ болѣе внѣшнимъ. — На основаніи подготовительныхъ работъ и филологическихъ запасовъ, точное время сочиненія «Граматики», отдѣлки ея и переписки; — срокъ положенныхъ на это трудовъ и, въ соображеніи его, очевидная напряженность, быстрота, умѣлая ловкость, съ помощію давней опытности; способствовавшія тому и самыя обстоятельства въ жизни изгнанника, но съ другой стороны и препятствія, счастливо обоиденныя или побѣжденныя; ясный выводъ для характеристики самого автора и для его біографіи съ этихъ сторонъ. — Составленіе «Предисловія», наступившее въ общей Редакціи уже послѣ законченнаго «Текста» Граматики, а «Предувѣдомленіе» — послѣдовавшее даже за самымъ «Предисловіемъ»: отношеніе сихъ прибавленій къ основному тексту; кажущееся противорѣчіе между тѣмъ и другимъ дѣломъ, въ сущности же разность цѣлей, видовъ и самихъ приѣмовъ, а отчасти даже необходимое измѣненіе выводовъ при вопросѣ о практикѣ и приложеніи научныхъ данныхъ, наконецъ и новыя ступени, съ теченіемъ сего времени получившія мѣсто въ личномъ развитіи дѣятеля въ его взглядахъ и убѣжденіяхъ. Показанія означенныхъ прибавленій, уже не извлекаемыя отсюда, а сообщаемыя прямо отъ лица автора о себѣ самомъ о происхожденіи, воспитаніи, подготовкѣ, первыхъ трудахъ и продолженіи ихъ, о цѣляхъ и предназначеніи ихъ, о языкѣ самого писателя и прочихъ обстоятельствахъ жизни или чертахъ, фактически слагающихъ характеристику и біографію. — Частице, высшее и передовое значеніе, которое Крижаничъ признаетъ здѣсь за языкомъ Русскимъ, благодаря давности его развитія, государственному, народно-учредительному и книжно литературному употребленію, а въ силу сихъ же причинъ — благодаря лексическому богатству, широтѣ объема и обилію содержанія, но съ тѣмъ вмѣстѣ введеніе Сербо-Хорватскаго и общаго Юго-Славянскаго языка въ болѣе точные предѣлы достоинства

и ожидаемаго успѣха; то и другое какъ выводъ изъ очерка предшествовавшей исторіи отъ ея корней, а за одно какъ поводъ къ предстоящей роли политической среди общаго Славянскаго міра: какая доля въ этомъ Общемъ Славянствѣ или Все-славянствѣ приходится на прочихъ и разныхъ Славянъ, по судьбамъ былымъ, настоящимъ и чаемымъ грядущимъ, въ томъ числѣ и по языку, какая доля также на Россію и Русскихъ, подъ условіемъ самосознанія, самоопредѣленія между иными народами и выработки, сглаживающей недостатки, ошибки, уклоненія. Стремленіе и задача Крижанича растолковать для Русскихъ читателей или послѣдователей и преемниковъ главнѣйшіе изъ упомянутыхъ фактовъ, идеаловъ, понятій и терминовъ, а вмѣстѣ смыслъ, цѣль и практику собственныхъ произведеній автора, равно какъ ближайше предложенной имъ «Граматики». (Стр. 254—268).

IX. — Изданіе Граматики Крижанича первое, сдѣланное О. М. Бодянскимъ. Какъ вообще отнесся профессоръ къ изданному имъ произведенію и самъ отозвался въ данномъ случаѣ о Крижаничѣ.—Мнѣніе его о собственномъ языкѣ писателя и причины недоразумѣній здѣсь (а вмѣстѣ источникъ или поводъ позднѣйшихъ ложныхъ толкованій).—Существенная точка зрѣнія, главный способъ и методъ для обсужденія показаній Крижанича, зависѣвшіе у Бодянского отъ самыхъ пріемовъ, обстоятельствъ и сроковъ.—Фактическіе недосмотры и пробѣлы въ вопросахъ о Крижаничѣ вообще, а частіе проникшіе въ самое изданіе «текста» Граматики. Шрифтъ, корректура, важныя погрѣшности и опечатки (съ причинами сего).—При всѣхъ заслугахъ таковаго изданія, настойчивая необходимость изданія вторичнаго, новаго и лучшаго или доступнѣйшаго пользованію.—Заключительное слово по поводу «Граматики» Крижанича о выводахъ изъ нея и о путяхъ, которые сообразно тому подлежатъ изданію настоящему, и въ исторіи открытій или свѣдѣній, и въ самомъ печатаніи «текста». Какое мѣсто занялъ и какую роль игралъ печатный трудъ Бодянского въ цѣлой исторіи открытій и свѣдѣній о Крижаничѣ, особенно же въ свое ближайшее время. Переходъ къ изложенію послѣдующему». (Стр. 269—272).

II. Извѣстія о Крижаничѣ и Сибири у Витсена.

Сообщеніемъ печатаемыхъ ниже свѣдѣній о сочиненіи Витсена *Noord en Oost Tartarye* я обязанъ величайшей любезности Сергѣя Ивановича Соколова, который внимательно просмотрѣлъ по моей просьбѣ оба тома сочиненія и перевелъ съ голландскаго языка всѣ мѣста, въ коихъ упоминается о Крижаничѣ, и сообщилъ перечень всѣхъ извѣстій Витсена о Сибири.

Вотъ эти мѣста по-голландски съ точнымъ русскимъ переводомъ:

T. I (изд. 1785 г.).

Стр. 115. Voor omtrent veertig Jaren was, (als verhaelt *Fredericus Krizanicz*, Poolsche Monnik, in zeker geschrift, aen zijn Majesteit van Polen vertoont), door den Moscoviet, omtrent de Vliet *Schingal*, een sternte gesticht...

En oordeelt deze Monnik *Krizanicz*, die onder de Poolsche beuden, in het beleg voor Weenen, onlangz is gesneuveld, uit den mond der geener, dien de Kusten bekend zijn...

т. е.

Около сорока лѣтъ тому назадъ (какъ сообщаетъ *Фредерикъ Крижаничъ*, польскій монахъ, въ запискѣ, представленной его польскому величеству), москвитами основано укрѣпленіе у рѣки *Сингала* (Сунгари)....

И полагаетъ этотъ монахъ *Крижаничъ*, который, (находясь) въ польскомъ войскѣ, при осадѣ Вѣны, недавно палъ въ сраженіи, со словъ тѣхъ, кому извѣстны берега...

(*Примѣчаніе.* Въ этомъ извѣстіи о смерти Крижанича Витсенъ употребилъ глаголь *sneuvelen*, который имѣетъ только одно значеніе: «пасть въ сраженіи»).

T. II.

Стр. 686. *Fredericus Krizanicz*, Poolsch Monnik welke zich lange Jaren tot *Tobol*, in *Siberien*, hadde opgehouden, verhaeld in zeker

geschrift, dat hy aen zijn Poolsche Majesteit, in't Jaer zestien honderd tachtig, heeft aengeboden, hoe dat hy de Man gekend heeft in *Tobol*, die de eerste was, welke de Vliet *Lena* overspatte ..

т. е.

Фредерикъ Крижаничъ, польскій монахъ, который много лѣтъ прожилъ въ Тобольскѣ, въ Сибири, сообщаетъ въ запискѣ, представленной имъ его польскому величеству въ 1680 г., что онъ зналъ въ Тобольскѣ человѣка, который первый изслѣдовалъ рѣку Лену...

Свѣдѣнія о Сибири и ея народахъ заключаются отчасти въ первомъ томѣ, главнымъ же образомъ во второмъ.

Т. I.

Стр. 73. «*Описание великой рѣки Амура, которая протекаетъ по странѣ Дауріи, и ея притоковъ, согласно свѣдѣніямъ, присланнымъ мнѣ изъ Татаріи и Китая*».

Стр. 106. «*О Гялякахъ и другихъ народахъ, живущихъ по морскимъ берегамъ, о направленіи теченія рѣкъ, о городахъ и мѣстечкахъ, лежащихъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ Азіи или Татаріи*».

(Начало). «Народъ Гяляки или Гяляцкій живетъ къ сѣверу отъ стѣя рѣки Амура, но нѣкоторые и къ югу»... (До 116 стр.).

Стр. 276. «*Калмыкія (Kalmaſſia) или страна Калмыковъ*».

(Начало). «Обширная страна Калмыковъ... граничитъ на востокѣ съ Монголіей, на сѣверѣ съ малымъ царствомъ Алтынъ, на западѣ съ рѣкою Яикъ и Ногайскими татарами, на югѣ съ Бухарой».

Стр. 309. «*Сообщеніе о путяхъ изъ Китая къ рѣкѣ Оби и пр. и обратно..., о чемъ свѣдѣнія доставлены мнѣ изъ самой Татаріи чрезъ Китай и Индію*».

Стр. 312. «*Слѣдуетъ другое описаніе пути отъ рѣки Оби чрезъ страну Калмыковъ и Монголовъ въ Китай, по коему ѣздятъ московскіе и бухарскіе купцы. Равнымъ образомъ доставлено мнѣ изъ тѣхъ мѣстъ*».
(До стр. 314).

Т. II.

Стр. 630. «*О народахъ Остякиихъ или странѣ Остякии*».

(Начало). «Народы Остяцкіе, которые причисляются также къ татарамъ, имѣютъ свои поселенія подъ 65° по ту сторону рѣки Оби, а также около Иртыша»...

Стр. 641. «*Алтынъ*».

(Начало). «Малое царство Алтынъ, свободная земля, ни отъ кого независимая, лежитъ приблизительно подъ 56°»...

Стр. 644. «Тунгусія и прилежащія къ ней мѣста».

Стр. 670. «Донесеніе московскаго военнаго человека Владимира Атласова, пятидесятника, о путешествіи, которое онъ совершилъ изъ Якутска въ Сибири къ востоку, съверу и къ югу, для собиранія подати и отысканія какихъ-либо народовъ».

(Начало). «Этотъ Владиміръ былъ посланъ въ 1699 г., въ концѣ августа, русскимъ начальникомъ Якутска Дорофеемъ Аеванасьевичемъ Траурнихтъ(?) (Troegnicht) съ тремястами военныхъ людей въ Анадырскую землю»...

Стр. 676. «Копія письма, присланнаго мнѣ изъ Архангельска въ 1698 г., о Ледяномъ мысѣ, лежащемъ къ съверу отъ земли Курильцевъ».

Стр. 677. «Нѣсколько словъ якутскаго языка».

Стр. 678. «Нѣсколько числительныхъ ламутскаго языка».

Стр. 681. «Слѣдуетъ выдержка изъ письма, присланнаго мнѣ въ 1687 г. изъ Селенгинска, о поѣздкѣ по Байкальскому озеру».

Стр. 687. «Отче нашъ на якутскомъ языкѣ».

Стр. 727. «Области и мѣста, лежащія кругомъ знаменитой рѣки Оби, какъ-то Сибирь и другія».

(Начало). «Послѣ того какъ рѣчь шла о болѣе восточныхъ земляхъ и народахъ, кои находятся близъ Великой Стѣны, отдѣляющей Китай отъ Татаріи, а также было говорено о Тангутѣ, Тибетѣ, Бухарѣ, Мавераннахрѣ, Узбекіи, Туркестанѣ и странахъ въ сосѣдствѣ Каспійскаго моря и рѣки Волги, русскихъ, персидскихъ, татарскихъ и иныхъ, слѣдуетъ теперь перейти къ съвернымъ народамъ и странамъ Сибири».

Стр. 728. «Слѣдуетъ извѣстіе, присланное мнѣ изъ Даніи, о съверныхъ сибирскихъ рѣкахъ: Обь, Печора, Енисей, Лена и Колыма».

Стр. 731. «Слѣдуетъ копія письма I. Фоссіуса, писаннаго въ Лондонѣ 23 февраля 1688 г. къ господину..., о теченіи рѣки Оби. Помѣщено въ VIII томъ книги *Bibliothèque Universelle et Historique*, изданной 1688 г., на стр. 433».

Стр. 732. «Сибирь»

(Начало). «Сибирское царство, получившее свое имя отъ рѣки Сибири или Сибарской, или отъ города Сибири, лежащаго нынѣ въ развалинахъ, есть въ тѣсномъ смыслѣ та страна, которую на картахъ помѣщаютъ подъ этимъ именемъ вокругъ знаменитой рѣки Оби, и столица которой гор. Тобольскъ (Tobol)»...

Стр. 735. (Безъ особаго заглавія).

«Фредерикъ Крижаничъ, польскій монахъ, прожившій много лѣтъ въ Тобольскѣ (Tobol), сообщаетъ въ запискѣ, которую онъ представилъ его польскому величеству въ 1680 г., что роду Строгановыхъ;

кои много содѣйствовали завоеванію Сибирѣ и до сихъ поръ проживаютъ въ тѣхъ мѣстахъ, дозволено, въ видѣ почетнаго названія, подписываться, когда они подають просьбы ихъ величествамъ, именемъ *сырота твой*, что значить: вассаль, вмѣсто чего другіе дворяне подписываются: *холопъ твой*. т. е. рабъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ родъ носитъ названіе *музыкъ*, или крестьяннѣ, по преимуществу и какъ почетное имя. Онъ владѣетъ многими помѣстьями, которыя были пожалованы ему въ прежнее время ихъ царскими величествами.

Татарскій князь, который потерялъ Сибирь, держалъ свой дворъ въ городѣ Сибирѣ или какъ другіе говорятъ, въ Тобольскѣ (Tobol); его звали Кучумъ. Этотъ городъ разрушенъ казаками, завоевавшими страну. Когда послѣдній князь Кучумъ умеръ, его сынъ, во время обѣда (такъ онъ ¹ говоритъ), былъ умерщвленъ казаками.

Если слѣдовать вверхъ по теченію рѣки Томи, впадающей сверху въ Обь, до ея истока, то встрѣтишь мѣсто, гдѣ суда перетаскиваютъ чрезъ небольшую полосу земли и такимъ образомъ доставляютъ ихъ въ рѣку Енисей; то же и съ такою же цѣлью бываетъ на рѣкѣ Кети.

До сихъ поръ (сообщаетъ) эта духовная особа ².

Стр. 735. «Слѣдуетъ другое сообщеніе о родѣ Строгановыхъ и завоеваніи Сибирѣ, каковое сообщеніе было прислано мнѣ изъ тамошнихъ мѣстъ».

Происхожденіе богатыхъ крестьянъ въ Россіи, по имени Строгановы, таково. Ихъ предокъ родомъ изъ страны *Золота*, или *Золотія Орда* (Solota или Solitaja Orda), лежащей недалеко отъ Астрахани, и былъ сыномъ тамошняго царя. Возвѣтивъ расположеніе къ христіанской вѣрѣ, онъ отправился въ Россію и здѣсь крестился по греческому обряду. Царь русскій выдалъ за него свою дочь. Когда этотъ Строгановъ женился и проживалъ въ Россіи, татары, весьма этимъ недовольные, начали съ русскими изъ за этого войну. Царь послалъ самого Строганова съ войскомъ противъ этихъ татаръ. Татары взяли его въ плѣнъ, обстрогали (geschaeft) его тѣло и такимъ образомъ лишили жизни. Geschaeft по-русски называется *строганъ*. Онъ оставилъ свою жену беременной, и она родила сына, которому дали прозвище *Строгановъ*; и всѣ его потомки называются *Строгановы* до настоящаго времени. Этотъ древній Строгановъ, какъ говорятъ, принесъ въ Рос-

¹ Крижаничъ? *Прим. переводчика.*

² По извѣнію И. И. Тыжнова, въ статьѣ «Обзоръ иностранныхъ извѣстій о Сибирѣ 2-ой половины XVI вѣка» (Сибирскій сборникъ 1887 г., стр. 126), этотъ отрывокъ взятъ изъ *Relatio de Siberia*, принадлежащей Юрію Крижаничу.

сію цифирное или счетное искусство, которое у нихъ до сихъ поръ въ употребленіи. Это костяшки, размѣщенные на желѣзныхъ пруткахъ. Далѣе, эти Строгановы были первыми изслѣдователями Сибири. Они дали помощь оружіемъ и прочимъ одному разбойнику, по имени Ермакъ Тимофеевъ... До сихъ поръ (идеть) это сообщеніе (стр. 736). Другія письменныя сообщенія передаютъ вышеупомянутое происшествіе слѣдующимъ образомъ»...

Стр. 741. «О завоеваніи Сибири слишкомъ 100 лѣтъ тому назадъ, написано мнѣ оттуда еще слѣдующее краткое сообщеніе»... «Здѣсь кончается присланное мнѣ оттуда краткое сообщеніе» (стр. 742).

Стр. 742—752. (Безъ особаго заглавія. О мамонтовой кости и о древностяхъ, найденныхъ въ гробницахъ). Начало: «Въ Сибири, по берегамъ большихъ рѣкъ, тамъ, гдѣ теченіе размыло землю, или гдѣ горы разсѣлись отъ сильныхъ дождей, и въ другихъ мѣстахъ находятъ иногда зубы... по всѣмъ свойствамъ похожіе на слоновыя... Туземцы называютъ ихъ мамонтовой костью»...

Стр. 752—780. (Безъ особаго заглавія. Описаніе Тобольска (Тобол) и другихъ городовъ и мѣстностей). Начало: «Сибирскіе налоги, прежде въ размѣрѣ 35 на 100, обыкновенно приносили въ годъ, какъ говорятъ, не свыше 5, 8 и 10 тысячъ дукатовъ»...

Стр. 780. «Слѣдуетъ кое что, сообщенное мнѣ изъ Соликамска, 4 мая 1692 г., о тамошнихъ путяхъ».

(Начало). «Мы благополучно прибыли по санному пути 6 апрѣля въ Кайгородъ»...

Стр. 781. (Безъ особаго заглавія. Описаніе животныхъ, растеній и пр.).

(Начало). «По мѣстности вокругъ Утки (Utka) протекаетъ рѣка Сылва, имѣющая 15 сажень (vadem) ширины»...

Стр. 815. «Описанія нѣкоторыхъ городовъ и мѣстечекъ въ Сибири, доставленныя мнѣ знатнымъ русскимъ господиномъ, который объѣзжалъ ихъ естъ въ 1689 г.».

(Начало). «Въ предѣлы Сибири ѣздятъ обыкновенно при наступленіи зимы, и тутъ прежде всего встрѣчается мѣстность, называемая Великая Пермь»...

Стр. 820. «Слѣдуетъ описаніе Сибири, составленное въ Россіи около 12 лѣтъ передъ симъ и мнѣ присланное. (Въ примѣчаніи: «Это сообщеніе доставлено мнѣ въ 1670 году»...).

(Начало). «Серрагута, или Сургуть, лежащая на Оби, есть плохое мѣстечко»...

Стр. 822. «Сообщеніе о Сибири, какое было составлено нѣкоторыми тамошними лицами слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ (1680)».

(Начало). «Верхотурье есть первое мѣстечко въ Сибири, когда прїѣдешь со стороны Россіи»...

Стр. 823. «Указанія о путяхъ и мѣстечкахъ въ Сибири, въ какомъ состояніи они были около 40 лѣтъ тому назадъ, что мнѣ доставлено нынѣшними путешественниками (1685)».

Стр. 824. «Извѣстіе о путешествіи изъ Сибири въ Даурскія страны».

Стр. 829. «Слѣдуетъ краткій рассказъ о путяхъ и рѣкахъ изъ Московіи къ востоку..., составленный Исаакомъ Массой»...

Стр. 834. «Путь изъ Сибири въ Китай, по устнымъ рассказамъ нѣкоторыхъ греческихъ путешественниковъ, которые въ 1680 г. возвратились изъ Китая».

Стр. 835. «Слѣдуетъ краткое и тщательное описаніе пути, или путеуказатель, чрезъ Сибирь, составленное на англійскомъ языкѣ однимъ военнымъ начальникомъ, бывшимъ въ службѣ ихъ царскихъ величествъ, и присланное мнѣ изъ Лондона».

Стр. 839. «Одинъ неизвѣстный англійскій писатель, изданный въ 1671 г. въ Лондонѣ Джономъ Винтеромъ, говоритъ о Сибири... такъ».

(Начало). «Сибирь есть обширная неизвѣстная страна и простирается до Китайской стѣны».

Стр. 842. «Описаніе землярныхъ работъ въ Сибирскихъ мѣстностяхъ, произведенныхъ въ 1563 г.» (?)

Стр. 842. «Указатель странъ и мѣстностей, лежащихъ у стѣны, которая отдѣляетъ Татарію отъ Китая, и вокругъ рѣки Оби, а также въ сѣверовосточной части Азіи, кои были посѣщены путешественниками и о коихъ мнѣ присланы сообщенія изъ Пекина и изъ другихъ мѣстъ».

(Начало). «Отъ города Тобольска, если ѣхать вверхъ по рѣкѣ Тоболу, до того мѣста, гдѣ въ эту рѣку Тоболь впадаетъ Тавда, три дня пути».

Стр. 848. «Списокъ разстояній въ миляхъ, считая по 5 верстѣ на милю, отъ Тобольска, главнаго города Сибири, до Москвы, какое разстояніе проѣхалъ одинъ полковникъ (Krygs-overste), который и мнѣ сообщилъ».

Стр. 852. «Извѣстія о мѣстностяхъ въ сѣверовосточной Азіи... по рассказамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, которые проживали въ Пекинѣ и оттуда ѣздили въ сторону рѣки Оби».

Стр. 853. *«Пути въ Китай, по сообщеніямъ іезуита Аврелия».*

Стр. 855. *«Особенный перечень разстоянія нѣкоторыхъ мѣстечекъ въ Сибири»...*

Стр. 856. *«Слѣдуетъ другой переченьъ городовъ и мѣстечекъ..., также доставленные мнѣ изъ тѣхъ мѣстъ».*

Стр. 857. *«Путь отъ города Москвы въ Россіи до Сибири вдоль морского берега».*

Стр. 857. *«Краткій очеркъ путешествія посольства, которое ихъ царскія величества отправили изъ Московіи въ 1654 г. къ великому татарскому хану въ китайскую столицу Пекинъ, называемый русскими Комбаликъ».* (Въ примѣчаніи: «Это путешествіе вполнѣ издано на верхне-пѣмецкомъ языкѣ въ Гамбургѣ и на французскомъ въ Парижѣ, и въ рукописи, очень тщательно писанной, находится въ моемъ распоряженіи»).

(Начало). *«Въ юнѣ мѣсяцѣ Ѳеодоръ Исааковичъ Байковъ, въ качествѣ посланника, выѣхалъ изъ Тобольска въ Сибири водою, по рѣкѣ Иртышу»...*

Стр. 859. (Безъ особаго заглавія). *«Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ отправился въ 1686 г. изъ Москвы къ предѣламъ Китая»...* (Далѣе идетъ рѣчь объ Албазинѣ). *«Здѣсь кончается заимствованное изъ сообщенія объ осадѣ Албазина, каковое сообщеніе прислано мнѣ изъ Нерчинска».*

Стр. 864. *«Разсказъ о спорахъ, происшедшихъ между ихъ царскими величествами и великимъ китайскимъ ханомъ, а также монголами, его сосѣдями».* (Съ приложеніемъ письма богдыхана къ царямъ Іоанну и Петру).

Стр. 869. *«Слѣдуетъ краткое извѣстіе о путешествіи высокоблагороднаго господина Ѳеодора Алексѣевича Головина, великаго посла ихъ царскихъ величествъ, совершенномъ въ Китай; каковое извѣстіе прислано мнѣ однимъ человекомъ, записавшимъ его со словъ лица, которое входило въ составъ посольства; извѣстіе это согласно во всѣхъ частяхъ съ другими извѣстіями или по крайней мѣрѣ не противорѣчитъ имъ».* Съ приложеніемъ 5 писемъ католическихъ миссіонеровъ въ Китаѣ объ отношеніяхъ между Россіей и Китаемъ. На стр. 876—877 приведено письмо изъ Тобольска съ такимъ заглавіемъ: *«Изъ Тобольска прислано мнѣ слѣдующее сообщеніе касательно русскихъ христіанъ въ Китаѣ и о Бусукти ханъ, калмычкомъ князь».* Подпись: *«Тобольскъ, 22 апрѣля 1689 г. N. N.»*

Стр. 878. *«Разсказъ о послѣднихъ измѣреніяхъ, произведенныхъ въ 1671 г., въ мѣстностяхъ подлѣ и по ту сторону знаменитой и великой рѣки Оби».*

Стр. 879. «Слѣдуетъ другое особенное извѣстіе касательно разстояній нѣкоторыхъ мѣстъ въ вышеупомянутыхъ областяхъ, каковое прислано мнѣ изъ Даніи».

Стр. 882. «Извѣстіе о татарскихъ народахъ, которые прежде владѣли большею частью сибирскихъ земель и находятся подъ властью ихъ царскихъ величествъ. Писано однимъ важнымъ и ученымъ господиномъ, который всѣ упоминаемая здѣсь земли самолично осмотрѣлъ и мнѣ о нихъ сообщилъ».

(Начало). «Народы, извѣстные собственно подъ именемъ татаръ, нѣкогда владѣли большею частью Азіи и Европы»...

Стр. 885. «Описаніе Сибири, составленное однимъ капитаномъ¹, который, по приказанію его царскаго величества, пребылъ тамъ 17 лѣтъ; прислано имъ мнѣ въ 1673 году».

(Начало). «Граница и землераздѣлъ между Россіей и Сибирью находятся за городкомъ Соликамскомъ, въ 300 миляхъ отъ Москвы, у великой рѣки Камы»... «И здѣсь кончаются эти краткія описанія» (стр. 887).

(Все описаніе Сибири занимаетъ въ общемъ до 300 страницъ).

Есть еще нѣсколько мѣстъ, гдѣ Витсенъ упоминаетъ о «славянскомъ писателѣ» (въ одномъ мѣстѣ онъ названъ «путешественникомъ»), у котораго дѣлаетъ заимствованія. Въ высшей степени вѣроятно, писать С. И. Соколовъ, что этотъ «славянской писатель» — не кто иной, какъ Крижаничъ.

Вотъ эти мѣста:

Т. I.

Стр. 54. Van het Landschap Korea spreekt zeeker Slavonisch Schryver, wiens Schriften noch ongedrukt onder my berusten: aldus.

т. е.

О странѣ Кореѣ говоритъ одинъ славянской писатель, коего сочиненія, еще не напечатанныя, находятся въ моемъ распоряженіи, такъ...

Стр. 121. Van deze Muur spreekt zeeker Slavonisch Schryver, (in eigen Taele, noch ongedrukt, onder my berustende) aldus.

т. е.

¹ У Минцова (*Петръ Вел. въ иностранной литературѣ*, стр. 166) — «homme de cour». Голл. *hoofman* (= нѣм. Hauptmann) смѣшивается съ нѣм. Hofmann (придворный).

Объ этой стѣнѣ (китайской) говорить одинъ славянскій писатель (на родномъ языкѣ, еще не напечатано, находится въ моемъ распоряженіи) такъ...

Стр. 208. Tusschen het Mugalen land, en Boecharia, zijn drie Vorstendommen, Rycken of Heerschappyen, volgens het gevoelen van zeekeerem Slavonischen Reiziger, wiens Schriften ongedrukt onder my berusten...

т. е.

Между страной Монголовъ и Бухаріей находятся три княжества, царства или владѣнія, согласно мнѣнію одного славянскаго путешественника, коего сочиненія, не напечатанныя, находятся въ моемъ распоряженіи.

Стр. 226. Van den boven gemelten *Katoechta* spreekt zeekeer Slavonische Schryver, wiens Schriften, onder my, noch ongedrukt, berusten, aldus.

т. е.

О вышеупомянутой Катухтѣ говорить одинъ славянскій писатель, коего сочиненія, еще не напечатанныя, находятся въ моемъ распоряженіи, такъ...

Стр. 307. Zeekeer Slavonische Schryver van *Kathay* of *Sina*, (ongedrukt, in eigen Tael onder my berustende) zegt, dat...

т. е.

Одинъ славянскій писатель о Китаѣ (не напечатано, на его родномъ языкѣ, находится въ моемъ распоряженіи) говорить, что...

Выписывается на всякій случай еще одно мѣсто, которое, впрочемъ, едва ли можетъ относиться къ Крижаничу (т. II, стр. 534):

Zeekeer Beschryvinge van Persien, ontworpen by iemand, die in den Jare zestien honderd oen en tachtig het Gezantschap van zijn Majesteit van Poolen, onder het gelei van den edelen Heer Salomon Gostans Zagorski, had helpen bywoonen, noch ongedrukt onder my berustende, spreekt van Gurgistan, Georgia, of Iberia, aldus.

т. е.

Описание Персіи, составленное нѣкимъ челоуѣкомъ, который въ 1681 г. находился въ составѣ посольства его польскаго величества, во главѣ коего стоялъ благородный господинъ Саломонъ Гостансъ Загорскій; еще не напечатано, находится въ моемъ распоряженіи. Онъ говоритъ о Гуржистанѣ, Грузіи, или Иверіи, такъ...

III. Вестда къ Черкасомъ.

Печатается по списку, находящемуся въ найденномъ мною свиткѣ. На 10 листахъ. Скрѣпъ и помѣтъ на оборотѣ нѣтъ. Нѣкоторыя слова написаны по подчищенному (виднѣются начертанія прежняго слова) или болѣе блѣдными чернилами (вѣроятно на оставленномъ мѣстѣ вписаны послѣ). Въ примѣчаніяхъ приводятся въ случаѣ разногласія подлинный текстъ изъ I выпуска «Собранія сочиненій Юрія Крижанича». М. 1891 г.

Подлинный текстъ «Бесѣды» въ русскомъ переложеніи, сдѣланномъ П. А. Кулишемъ, напечатанъ въ 3-ей книгѣ за 1876 г. (стр. 121—124) Читеній въ Императорск. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ «Малорусскіе казаки между Россіей и Польшей въ 1659 году по взгляду на нихъ серба Юрія Крижанича».

Переводъ с полскаго писма, (*другими чернилами:*) каково подалъ в Посолскомъ приказе выходець сербенин Юръи Билиш (*другой рукой:*) сентября въ 29 день.

Бесѣда къ черкасомъ во особе черкашенина описана.

Усмотренне о неволяхъ, которые мы казаки имѣемъ поносити от ляховъ.

1 неволя. Ляхи наведут на нас своихъ кварталян да немецъ, которые будут даромъ у нас хлѣбъ есть, которые будут нас в страху и невзгоде держати; имѣет ихъ быти 20000, какъ выне наши послы договорились, а по времени придет ихъ и болши.

2 неволя. Тѣ же желныри будут намъ розные обиды и грабежи чинить.

3 неволя. Полская шляхта будет своихъ маестностей отыскивати, какъ наши послы договорились и какъ уже давно Выговской шляхтичю Кринитцкому отдал замокъ Басанки і волости, что преж сего Кринитцкихъ бывало; а такимъ дѣломъ останетца намъ пѣскишъ¹ и что мы с ляхами бились, то пропало.

¹ Въ подлинникѣ: piskor.

4 неволя. Полская шляхта никогда не забудет, что мы имъ зло починили и будут для отмщения над нами всякое лихо всчинать; и хотя будет король заказывать таковы дела, шляхта короля не боятся; а от московских бояр ничего нам бояться не надобно, понеже они сверхъ царского указа вичего не сотворят.

5 неволя. Стоячи мы за царскимъ величествомъ, не надобно намъ много напасти бояться от ляховъ, какъ от малосилныхъ; а стоячи за королемъ, никогда не пребудем без московской доуки.

6 неволя. Ляхи нас будут выписывать из козачества во крестьянство на 60000, какъ ныне наши послы договорились с королемъ, а потомъ будут выписывать и нас и на меньшее число и с сего дѣла явное бывает, какъ ихъ мысль есть, насъ всѣхъ во крестьянство обратити.

7 неволя. Когда которыхъ из нашей братьи для отмщения за свои обиды или для добычи заговъ выведуть да на татар или на турка ударат, тотчас ляхи будут ихъ ловити и мучити и мы сами по нужде к тому будемъ помогати, какъ то уже не однова учинилось, какъ (*зачеркнуто*: то) и Пясецкїи бискуп полскїи в кронике описует, наказуя на лихия поступки своихъ ляховъ і пророчествуя зло, которое имѣло от того учинитися.

8 неволя. Война вѣчная будет меж народомъ нашимъ рускимъ, понеже одно то, какъ ныне реклось, что будем мы сами казаки по нужде воевать на свою братью на казаки, а то для того, чтоб паны турки и ляхи в покое сидѣли да цировали; а другое то, что намъ надобно будет во веки на Москву на царство наше руское православное с нами однородное и отловленное ² воевать, а кровь невинную разливать. А то іс тое причины, понеже меж ляхами и меж Москвою во веки совершенного миру не можно надѣяться. И так нашей войнѣ во веки не скончатися; а тому турки, татаровя и ляхи будут веселитися, понеже такимъ дѣломъ нашъ народ рускїи весь згивет и тѣмъ реченнымъ своимъ врагомъ в неволю попадетъ.

9 неволя. Стоячи мы за королемъ, будемъ в весь нашъ вѣкъ жити и умирати в присяжестве, а клятвопреступниками будучи и так умираючи, не можно нам остоятца ³, понеже хотя мы ныне королю присягли, сия присяга за ничто не стоит и не вяжет нас, понеже мы царскому величеству первне, а королю опосле присягли. Царю мы всѣ казаки присягли, всѣ города, полки и начальники и с чернью свѣдомо и

² *odnorodnoe i odnowirnoe.* — ³ *ne možno se nam spasti.*

добровольно, а королю присягли сами послы и той присяге противились явно братья наша—тѣ, которые всегда при царскомъ величествѣ стояли; и иные многие такому дѣлу не ради были втай и сердцем жалѣлись, хотя явно не смѣли противиться; а иные о том и не знали. Тогда присяга или клятва которая есть первая и всѣмъ общая и свѣдома и позволена,—сия насъ вяжет, а другая той противна, только обмана есть.

10 невола. Стоячи мы за ляхами, будемъ жити в вѣчномъ беззаконіи і в преступленіи Божия заповѣди, понеже надобно намъ будетъ жити под королеми, чужого народа человекомъ, под немцом, швѣдомъ, литвином, еранцузомъ, венгрыном или под иными. А никою мѣрою не мочно, чтоб самъ королевствовал ни лях, ни іный нашего словенского народу человекъ.

Стояти паки без нужи и без силы под королеми чужого народа есть дѣло, которое просто противитца Божией заповѣди.

Понеже Господь сице повелѣвает в Деветоновских книгах и глаголет к людям своимъ ⁴, что братию свою сотворите себѣ государя; не будет вамъ волно человекъ иного народа сотворити себѣ царя, который не бы был брат вашъ.

Тогда для того мы явно будемъ противитца Богу, когда, без нужи и неволі, оставив царя своего рода, поклонимся которому иноплемѣннику.

Сице имѣете 10 невол, которые намъ терпѣти под ляхами.

Усмотренне о царскомъ величествѣ.

Речь паки другіи кто когда: что мнѣ привратився к царскому величеству, имамы бояться двоюго опасения: одно то, что царь нас будет казнити и лутчихъ от нас повелит понмати, заточити, умучити і маетности наши отнять; другое то, что наши волности потрет і изнесет.

Отвѣт. Того ничего намъ не надобно бояться, понеже одно то, что царское величество есть государь велии богобоязненъ и благочестивъ, есть бо безпрестанный постник ⁵, молебникъ і милостивникъ. Тогда не годно мыслити, чтоб таков благочестивый государь пмѣл свою присягу нарушити; ноиначе, что намъ присяжет, то впрямъ и содержать, ни мало не обманет. А вы паки вѣдаете, яко уже многожды намъ обещал все наши волности в целости сохранить.

⁴ jz bratow waszich sotworite.—⁵ Postnik, Pohodnik, Mołebnik i Miłostinnik.

А другое то, что мы можемъ с царскимъ величествомъ такъ згодити, чтобъ сюды ни единый воевода или приказныхъ людей с Москвы не присылаю. Такъ згодившись во всемъ, волности и маетности будутъ всегда в нашихъ рукахъ и царское величество не будетъ вамъ ихъ никакъ отнимать, развѣ изнова вновь войну начавъ; а того царское величество никогда не учинитъ для нашихъ маетностей, понеже наше войско есть его величеству прибыльно, нежели наши маетности.

Третие надобно увидети, что всякой народъ или всякое царство имѣетъ свою звезду или планиду спасливую. Се есть что имѣетъ подлинно от Бога назначеное время, в которомъ таково царство лутче укрѣпитца и на болшую силу и славу подвигнетца; в тоже время бываетъ, что имѣетъ и царя болшимъ счастьемъ и крѣпостию надареннаго от Бога, которому нѣ можно противитися. Тому приклады, что ся рекло, обрѣгаются многіе в христіанскихъ і в иныхъ царствахъ. Таковы бо счастливы и неодолимые цари были: Цырус и Александръ, о которыхъ и святое писмо свидѣлствуетъ, яко от Бога на верховную крѣпость обранны были. Таковъ былъ Соломонъ, таковъ Константинъ, таковъ у римлянъ Юлиушъ, у немецъ Каролюсъ первый, у испанъ Каролюсъ пятый и прочіи индѣ.

Изъ тѣхъ царей нѣкоторые сами урозумѣвали счастье свое и для того не боялись ничего. Такъ когда царь Юлиушъ единожды ѣздилъ по морю, лодья начала тонуть і кормчій (*зачеркнуто: возникъ*) покинулъ корму. Тогда Юлиушъ рекъ: не бойся, кормщикъ, (*зачеркнуто: возникъ*), понеже Юлиуша царя и счастье его везешъ. И ничто зло не учинилось. — А о Карлусе пятомъ читали, какъ одиножды во осаде одного города в шатрѣ обѣдалъ, а ядро из города выстреляное прелетѣло поверхъ стола его и тамо нѣкоторые суды побило. Тогда болшие паны рекли: милостивый царю! Поѣдемъ на иво мѣсто: бо здѣ опасно стоять. А Каролюсъ отвѣщалъ: не пойду болши, но здѣ обстою, понеже вы еще никогда не слыхали, чтобъ которой царъ, из пушки пострелянъ, погибъ. И такъ стоячи никаково зло ему не учинилось.

Ныне паче явное дѣло есть, что царское величество есть наисчастливейши и наисильнѣйши государь изъ межъ всѣхъ, которые до сихъ временъ царствовали в рускомъ народе, понеже его величество Божіею милостию тако разпространилъ и розславилъ свое государство, что никогда в прошлые вѣки такъ не бывало. Будучи тогда, что царское величество есть государь такъ особно благочестивъ, а к тому сильнѣйши и счастливейши надъ всѣхъ своихъ предковъ, а к тому и младъ, что еще можетъ много воевати и своихъ враговъ поражати. Для того помыслите, что ныне счастливая планида царству рускому возшла.

Тогда кто царскому величеству противится, будетъ Богу противится и опосле своею шкодою узнает правду.

Еще усмотрите, какъ мы к сему прославлению царства руского лутче договаривались. Ныне паки, когда мы тоже дѣло, которое сами городили или строили есма, похотим разоряти, подобни будемъ малым детем, которые хижины поставляют і изнова розваливают.

Еще подобни будемъ и свинням, которые из грязи вылезши и осушась тотчас опять в кал идут. Тако и мы выбився из лятцкой неволи с великим кроволитнем, тотчас изнова в тое ж неволю идемъ.

Слышали есте о неволях и о волностях с одной и з другой стороны; что надобно творити—разсуждайте. *

IV. „Статьи, описанные из Львова до Москвы“.

Печатается по списку, имѣющемуся въ найденномъ мною свитѣѣ, на 13 столбцахъ. Въ срединѣ двухъ столбцевъ нѣтъ, именно по подлиннику съ 23 строки 8-ой страницы по 20 строку 9 страницы (по изданію въ I выпускѣ «Собранія сочиненій Юрія Крижаняча»). Недостающее замѣстуется изъ русскаго списка, находящагося въ Польскихъ дѣлахъ М. А. М. И. Д. 1659 г., д. № 18, варианты котораго также отмѣчаются въ Примѣчаніяхъ (П). Въ началѣ письма слова: «что подал тот же выѣзжей сербанин Юрьи Билишъ» приписаны тою же рукою, но другими чернилами, болѣе блѣдными. Скрѣпъ и помѣтъ на оборотѣ нѣтъ.

Перевод с полскаго письма¹, что подал тот же выѣзжей сербанин Юрьи Билишъ.

Статьи описанные из Львова до Москвы лѣта 1659-го.

Начав от Корца, идучи мимо Ближние, когда бывали битвы черкаские с королемъ полскимъ, увидишъ² великие спустошенія, гдѣ земля испустошена лежит в длину і в ширину на нѣсколко дней ходу. А что по сю сторону в нынешнем году испустошено есть велми много градов, и о том размысливъ черкасы, бояся в конецъ погинуть; се есть первая и главная притча, которой ради склонилися и царскому величеству должный поклон учинили.

В Лисенці на Федоровой і в Борозне на Средопостие³ был а на торговыхъ соймех і видел, какъ всякие товары дешево продавали. И то нам сказали люди, что ныне единъ рубль стоитъ противъ прежнего пяти или шти рублевъ. Розсудили есми вину быти сему пременению: не тако бы ся товары, какъ бы купцы умножились⁴;

¹ „Что подалъ... Билишъ“—нѣтъ въ П.—² Въ подл.: *widet se.*—³ В Лисенці на Федора и в Борозне на Средопостие П.—⁴ Сперва было написано: „товары или купцы умножились“; такъ читается въ спискѣ Пол. дѣл. Въ подл.: *né iako bi se ili towári ili torgowci umnožíli.*

но что много черкасов в нынешних годѣх погибло и сицевых людей купецких ⁵ убыло.

Черкасы хоти вѣру православную исповѣдуютъ, но обычай и нравы звѣрскіе имѣютъ. А вина сему есть между иными наипаче едина ересь не духовная, но политична или ко временному дѣлу принадлежащая, которые ереси начальники суть ляхи, а от них научився держат ея крѣпко и черкасы и мало не всѣ народы во Иеуропіи.

Ереси сия есть, что в главу себѣ взяли и ставят за истинную и правую, яко жити под симъ преславнымъ царствомъ рускимъ есть жити в болшей неволе, в подданстве и работе, горше на турецкое мучительство, горше на еараонову службу, египецкую работу. К сему дьявольскому увѣренію домогают имъ zelo ⁶ ерихови властно духовниі людие и греческіе митрополиты, какъ то мы не от одного с великою нашею жалостію слышахом.

Разсудили есми полезно, да паче и прибытно быти, написати книгу противъ сицевому ложному дьявольскому наученію, да людие сохраняются от такова страшнаго блуда и хулы, что которое ныне есталося никогда неоплаканое кровопролитіе. Но о книгах и о писмахъ будетъ часъ пристойныи напространне розговаривать; ныне вкратце чинимъ наше нищеское разсужденіе—какъ есть надобно с черкасы жити и пребывати.

Которой князь именованъ царского величества посланъ будетъ совершати с черкасы пристойную згоду, начало инаго подданства и царского владѣнія над ними, и он может то имъ впередъ объявити и словомъ пространно сказати царского величества радость великую, которая началась с нового привращенія на истинную и правдивую повинность. Может на прикладъ сие говорити:

Писано есть, яко паче радость будетъ на небесѣхъ о единомъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяностыи и девяти праведныхъ, иже не требуютъ покаянія. Сяце и царское величество, нашъ премилостивыи государь и Божіи намѣстникъ, неизглаголанною радостію обрадовался над вашимъ покаяніемъ и обращеніемъ и прочее.

Вы паки, братіе, помыслите: аще велика есть радость о вашемъ возвращеніи, что неизглаголанна есть жалостьъ царскому величеству і всѣмъ правовѣрнымъ христіаномъ ⁷ о такой погибели христіанской, которая учинилася ныне по вашемъ несчастномъ отступленіи.

Городовъ испустошено и спалено и разорено столько сотъ ⁸.

⁵ kupúuczjch.—⁶ zjlo i njchowi własnie duchowni ludie.—⁷ *est.* powstała.—⁸ tuliko i tuliko. Sól spustoszeno i sozganó: tuliko. Christián...

Христіян с обохъ сторонъ уморено столю тысячъ⁹

[и отвѣдено иныхъ в татарскую неволю столю тысячъ.

Надобно напередъ извѣдати числа сия и объявити всѣмъ на болшее¹⁰ покаяніе.

Сами же ныне разсудите и сице мыслите, како¹¹ мы есте очми обозримъ царского величества. Егда древле святой пророкъ и царь Давидъ надъ побитымъ Израилемъ плакалъ и тужилъ, тако ныне и нашъ преславный и благочестивый государь горко тужитъ и жалѣетъ надъ оскорбленнымъ и изгубленнымъ христіанствомъ, глаголя зъ Давидомъ: вы горы Гелвойскіе, ни роса, ни дождь за не падеть на васъ, яко тамо сокрушишася луки сильныхъ. Како падоша сильніи, како погибе оружие ратное? И прочая. Сице неутѣшно Давидъ плакаше Израйля, сице и нашъ премилосердый государь тужитъ надъ згубленнымъ христіанствомъ.

Сего паки неисчетного разорения и неутѣшимой жалости вина есть ваше преступленіе. Сего ради судите и считайте, братіе, сами, како великъ есть вашъ грѣхъ. Коли бы есте вы сто лѣтъ не ядши, ни пивши, покаяніе чинили, не бысте сего грѣха довольно исповѣдали. Ни то васъ безгрѣшно чинить, что вы са чюжимъ поважденіемъ погрѣшили есте. Но и ангели сатанинымъ поважденіемъ согрѣшивъ, не безъ вины осташа, но на вѣчныя муки осуждени быша. Но по всему тому вы добру надежду имѣйте и разумѣйте, яко велие есть милосердіе Божіе, нежели вся грѣхи человѣчески. Сице и милосердіе нашего боголюбивого государя и Божія намѣстника добро велие, нежели ваше прегрѣшеніе. Простило вамъ есть царское величество и прощаетъ и забываетъ на веки все худо и лихо, что учинилось по дьявольскому наведенію; токмо впредь от сего времени стойте вѣрно при Бозе и при царскомъ величествѣ, не даючи ся обманывать врагомъ, не братаяся с проклятыми бусурманами и прочая.

Посемъ говорити пристуца к дѣлу на обирање гетмана и на уставленіе закону; пристойно еще будетъ говорити: вина сего страшного лиха и сего неисчетного разорения нѣсть ина, но что вы, увѣривъ¹² невѣрнымъ искусителю, устрашилися есте, чтобъ вамъ праведный государь вашихъ старыхъ слобод или волностей не нарушилъ и не отвелъ, хотя к тому ни единого знаменія к неподобию не имѣли есте. Тогда ныне царское величество от такова страха и от таковы

⁹ Далѣе въ найденномъ мною спискѣ недостаетъ 2-хъ столбцевъ; текстъ печатается по списку въ Польскихъ дѣлахъ.—¹⁰ na bólszi uzás i pokaianie.—

¹¹ kakò bjste oczíma glédali Cárskago Welíczestwa.—¹² uwjriwsi.

боязни вас прилѣжно и сверхъщетно примет и повелѣдъ есть великии государь вамъ сице обвестить:

1.—Славный царь і великии государь нашъ помазанникъ Божий обещаетъ вамъ в цѣлости содержать и сохранить] всѣ ¹³ ваши прежние волности.

2.—Хочеть его царское величество разумѣти отъ васъ: аще еще иныхъ новыхъ слободъ требуете и что подобнаго попросите, будетъ вамъ поволено.

3.—Сверхъ того всего, что вы слушно и достойно попросите, обещаетъ царское величество еще новою вольностью васъ даровати, чтобъ вы разумели его величества отеческую любовь и милость къ себѣ и чтобъ всегда прежъ всѣхъ обстоиали и болши в вѣрности поспешествовали.

Се паки дарование, которое бы имъ могло учинитца надъ нѣково по прошенію, есть сицево, чтобъ имъ царское величество особой приказъ на Москвѣ поставилъ и чтобъ в томъ приказѣ первые приказные люди не отъ кого иного, но отъ самыхъ черкас поставленными бывали. Сие дѣло и сами бы черкасы себѣ за честь почитали, и тѣ ¹⁴, которые бы в приказѣ жили, были бы поруки или тѣмъ вмѣсто порукъ повѣра инымъ дома живущимъ; и для расхода и накладу приказнаго склонные города будутъ черкаские на пристойное отдаваніе дани царскому величеству.

Которой бы былъ гетманъ или воевода по свою смерть ¹⁵ в Черкасахъ, достойно могъ бы ся царемъ называти, наипаче нынѣ по изгнаніи ¹⁶ ляховъ кварталныхъ ¹⁷, которыхъ черкас католики прежъ сего в крѣпости держали. Но нынѣ нѣсть между ими таковаго войска; паче же и не надобно таково войско инде держати, понеже не безъ мятежа и ¹⁸ задору они между ими стояли, когда они извыкли самовольно и особно жити. Ради того, чтобъ инымъ началомъ преезжаячи путь никакова зла и мятежу, потребно есть стеречи, чтобъ отселе ни единъ гетманъ до смерти не поставлялся, но токмо на три или на два лѣта. И ¹⁹ в томъ дѣлѣ къ нимъ мочно есть ²⁰ говорить:

¹³ Начинается текстъ въ найденномъ иномъ спискѣ.—¹⁴ „тѣ“—нѣтъ П.—

¹⁵ до смерти П.—¹⁶ изгнанію П.—¹⁷ кварталныхъ, которые черкасы въ крѣпости держали П.—¹⁸ и трудности между ими они стояли бѣ, понеже они навывкли суть самовольно жити. Того ради, чтобъ и нынѣ претѣкающии путь никакова зла и мятежу не было, потребно есть беречи, чтобъ отселе ни единъ П.—¹⁹ А о семъ дѣлѣ П.—

²⁰ есть сице П.

Царское величество узналъ есть, что сего всего преминувшего смятения примѣръ і вина есть ²⁴ до смерти гетманства, понеже когда гетманство не бы б было по смерть ²⁵, никогда б Выговской не начал бы ²⁶ с царским величествомъ о царство борити. Того ради, чтоб и отселе прежде не нашол ²⁴ се кто нибудь, которому б похотѣлось царствовать, и он ²⁵ ради того почал ²⁶ народ громити, землю пустошити и крестьянство ²⁷ (*на поляхъ вымоска*: і христианство) искореняти, како Выговской чинил есть. Ради того, реку, гетманы уже не будутъ по смерть ²⁸, но трилѣтныя.

Сиче і вам, служилымъ людемъ, которые токмо волность, волность кричите ²⁹, умножится волность, понеже ни единому самому, яко ныне, достанется гетманская честь, но и множайшимъ от вас. Какъ і всегда между вами ни один самъ, но и болги ихъ находится, которые достойны суть сея чести. Сиче і волостнымъ и городовымъ ³⁰ людемъ отъимется страхъ, и умножится безпечалие во всей ³¹ земли і вскоре пустыя села и города населятся, которые инако ³² не стол скоро поселились бы.

И царское величество не стыдится самъ назватись гетманомъ вѣчнымъ поднепрѣскимъ, волинскимъ и подолскимъ, понеже таково гетманство нѣсть ино, нежели едино великое княжество, аще не и царство.

Будите убо ради ныне царского величества отеческому промышленію, которое постоянно, какъ видите, что на славу Богу, земли на безопасіе і вамъ всѣмъ на оборону вас і вашего добра і вольностей.

Смотрите к сему, какъ і всегда передъ сими времени незгодны есте были, в своихъ совѣтахъ и радахъ между собою кололи и побивали; и ныне незгодны есте — одни из васъ Хмельницкого, вторые Безпалого хотите гетманомъ, ради того опять готовы б есте были побитися. Того ради царское величество Хмельницкому обещаетъ гетманство по времени, когда силѣйшій будетъ въ животѣ і в разуме; а ныне, будучи он толико молод, лучше и пригожее будетъ ему пойти предъ свѣтлыя царскія очи и поклонитися и послужити во время его царскому величеству, чтобъ тѣмъ достоинъ учинился такие высокія чести, какъ есть гетманская.

²⁴ была до смерти гетманство П.—²⁵ до смерти, николи ж П.—²⁶ было П.—²⁷ не пришелъ кто П.—²⁸ онъ бы П.—²⁹ началъ П.—³⁰ крестьянъ П.—³¹ до смерти П.—³² вопіте П.—³³ волоснымъ и городскимъ П.—³⁴ въ своей П.—³⁵ не инако столъ П.

Ивана паки Беспалого царское величество имянует и поставляет гетманом на сия три годы сихъ ради причинъ: что всегда вѣреть стоял царскому величеству и что самымъ дѣломъ показался есть достоин быти сея чести. Вы паки которые первые прегрешили и ныне покаялися есте, не за тяжко примите, что не с вашей стороны гетман обираетца, понеже, естли б то учинила сия другая сторона, еще пуще и слушнее тужила бы. Немошно есть всѣмъ на едино время угодити. Имѣйте терпѣние: придет і ваше время по сихъ трехъ лѣтахъ, когда заживет сия сердечная рана и болѣзнь памятная, исходящая от толикаго кроволития³³. Годится радовати над вами, которые покаялися есте за свои грехи и радоватися больши нежели над сими другими, которымъ не треба есть покаяние. Но паки не годится дати первыя благодати и первого мѣста вамъ, которые согрешили есте, перед тѣми, которые не согрешили и о которыхъ царское величество может рещи, яко Господь нашъ Исъ Христосъ рекъ есть своимъ ученикомъ: вы есте, иже пребыли есте со мною в напастехъ моихъ.

Не зло было еще, когда б гетманство на двое розделилось, чтобъ одинъ гетманъ за Днепромъ, а другиі пере(д) Днепромъ владѣл. И ныне к сему дѣлу есть время пристойно, понеже на одной сторонѣ может быти Беспалой, а на другой из между сихъ новообращенныхъ полковниковъ; но такъ, что одинъ другою неповиненъ будетъ слушати, но оба да будутъ одинаковы.

А что городовъ пристойт: Клевъ, Черниговъ, имѣютъ быти прямо под царскимъ приказомъ і воеводами, понеже тѣ суть царские и княжескіе титулы.

Еще к сему когда суть пустыя города или села, да учинятъ ся слободы³⁴ до времени царскимъ имянемъ и когда наполнятся такіе города, да не называются черкасскими слободами жити, но под прямымъ царскимъ владѣніемъ быти. И того³⁵ ради двухъ причинъ: первое—понеже черкасы и с татары много царскихъ людей поморили и царскіе земли испустиши, не годитца, чтобъ толикаго преступление совсѣмъ безъ наказанія пребыло; другое то—понеже тѣ пустыя мѣста всѣ царскимъ мечемъ, а безъ всякне царскіе вины, испустиши суть. И того ради такова земля царскимъ мечемъ прямо обладаема быти разумѣется и царское величество таковымъ городомъ свой суд можетъ чинити, каковъ изволитъ и тѣ помѣстья не самимъ черкасомъ, но вѣрнымъ своимъ рускимъ бояромъ³⁶ роздавати можетъ.

³³ кровопролития П.—³⁴ На поляхъ выноска: „лготы“.—³⁵ и то П.—³⁶ бояромъ П.

V. О лицахъ, сосланныхъ въ Тобольскъ за 1654—1662 гг.

Печатаемые здѣсь три документа заимствованы изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, изъ столбца Сибирскаго приказа № 577. Появленіе второго изъ нихъ вызвано было указомъ, излагаемымъ въ началѣ воеводской отписки. Указъ подобнаго же содержанія о лицахъ, сосланныхъ въ Астрахань и на Терекъ, напечатанъ въ Актахъ Историческихъ т. IV, № 157.

1.—О сосланныхъ въ Тобольскъ въ 168 и 169 годахъ. (Отписка Тобольскихъ воеводъ 1661 г.; получена въ Москвѣ 25 сентября 1661 г.).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю і великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи, холопи ваши Івашко Хилковъ, Гараска Головининъ, Сенка Румянцовъ челом бьют. В прошлом, государи, во 168-м і в нынѣшнем во 169-м годѣх в розных мѣсяцех і числѣх по вашему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи самодержца, і государя благовѣрнаго царевича і великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи, указу присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные рускіе, и полскіе, и литовскіе, і немецкіе люди, і черкасы, и татарова з женами и з детьми; а иные многіе ссыльные люди холостые с приставами и с провожатыми с тоболскими и Тоболскаго розряду городов и остроговъ с служилыми людьми. А хто імяны ссыльных людей, і тѣм людямъ под вашими государевыми грамотами присланы к нам, холопом вашимъ, росписи. А в Тоболску по вашему великих государей указу велено мнѣ, холопу вашему Івашку, тѣх руских, і полскихъ, и литовских, і немецких людей, і черкасъ, і татар розобрать и поверстать их в службу, хто в какую пригодитца, и оклады им вашего великих государей жалованья денег и хлѣба и соли учинить по своему рассмотренью; а розобравъ и учиня им ваше великих государей жа-

лованье денежные и хлѣбные и соляные оклады и сколко человекъ доведетца оставить ис тѣх ссыльных людей в Тоболску, и тѣх велено оставить в Тоболску, а достальных ссыльных же людей по вашему великих государей указу и по росписямъ, а иных по моему холопу вашего Івашкову разсмотренью, велено послать ис Тоболска с приставы и с провожатыми в Сибирские в розные понизовые города и остроги, гдѣ ково и сколко человекъ послать доведетца, и къ воеводам об них і о окладах их велено мнѣ, холопу вашему Івашку, от себя отписать. И по вашему великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца, і государя благовѣрнаго царевича і великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи, указу тѣх ссыльных русских, і полских, и литовских, і немецких людей, и черкас і татар в Тоболску а, холопъ вашъ Івашко, разбирал; а розобрав поверстал их в вашу великих государей службу, и оклады им вашего великих государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья учинил, примѣряся к прежним вашим великих государей указомъ і к верстанью, которые ссыльные же люди верстаны в Тоболску при боярине і воеводе при князе Юрьѣ Яншѣвиче Сулешеве и посланы в Сибирские ж понизовые города в Томской город і Томского розряду в остроги. А учиня им вашего великих государей жалованья денежные и хлѣбные и соляные оклады, и ис тѣх ссыльныхъ людей, которые довелися оставить в Тоболску, и тѣм ссыльным людямъ велѣли мы, холопи ваши, быть в Тоболску; а достальных ссыльных же людей послали ис Тоболска в Сибирские в розные понизовые города и остроги с тоболскими приставы и с провожатыми с служилыми людьми, в нынешнем же во 169-м году в розных мѣсяцах и числѣх. А ково, государи, именемъ і в которые города ис тѣх ссыльных людей по вашему великих государей указу і по росписям послали мы, холопи ваши, в Сибирские понизовые города и ково имянемъ ссыльных же людей по вашему великих государей указу а, холопъ вашъ Івашко, по своему разсмотренью в Тоболску оставил і ис Тоболска в Сибирские понизовые города послал, и кому в какой службе быть велѣлъ, и что кому вашего великих государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья оклады учинил и хто имяны ссыльные ж люди против вашего государева указу в Тоболескѣ не довезены, и у ково у приставов ссыльные ж люди ѣдучи дорогою збѣжали, і в Тоболску и дорогою же померли,—и тому послали к вамъ великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу, і государю благовѣрному царевичю і великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа ве-

лякия и малыя і бѣлыя Росіи, мы, холопи ваши, к Москвѣ роспись под сею отпискою за нашими холопей вашихъ Гараскиною и Сенкиною руками; а отписку, государи, и роспись велѣли подать в Сибирскомъ приказѣ боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Миките Юдину.

На оборотъ: 170-го сентября въ 25 де с тоболскимъ атаманомъ с Меншимъ Выходцовымъ.

Помѣта: отписка в сылкой столпъ; а которые ссыльные люди в росписи написаны, что с Москвы не посланы, и про то с отпуски справитца.

Роспись ¹ ссыльнымъ рускимъ, и полскимъ, і литовскимъ, і немѣцкимъ людемъ, і черкасомъ и татаромъ женатымъ и холостымъ и ихъ дѣтемъ, которые ссыльные люди по указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича і великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи, присланы с Москвы в Тоболскъ в прошломъ во 168-мъ і в нынѣшнемъ во 169-мъ годѣхъ, и хто імяны тѣхъ ссыльныхъ людей по государевымъ грамотамъ і по росписямъ оставлены в Тоболску і в Сибирскіе понизовые города посланы, і которые ссыльные же люди по государеву указу по разсмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова оставлены в Тоболску ж, и хто имены ссыльные ж люди посланы ис Тоболска в Сибирскіе понизовые города, и хто в которой городъ послан і кому в какой службѣ быть велено, и что кому тѣмъ ссыльнымъ людемъ великихъ государей жалованья денежныя и хлѣбныя и соляныя оклады в Тоболску по разсмотренью боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова учинены, и хто імяны ссыльные ж люди противъ указу великихъ государей в Тоболскъ не доведены и у ково у приставовъ ссыльные ж люди ѣдучи дорогою збѣжали і в Тоболску и дорогою же померли,—и то писано в сей росписи.

По государевымъ грамотамъ и по росписямъ, каковы росписи присланы в Тоболскъ под государевыми грамотами ссыльные люди, а велено имъ служить по Тоболску.

В Литовской списокъ: окладъ денегъ 10 рублей, хлѣба 7 четви с осминою ржи, 6 четви овса, 2 пуда с четью соли: Гранатнаго дѣла Якушко Ивановъ.

¹ По склейкамъ: діакъ Гарасимъ Головининъ, діакъ Семень Румянцовъ.

Шляхта: денег по 8 рублевъ, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Пашко Слиговской з женою. Юрка Петрожитцкой з женою да с сыном Лучкою да с челядницею.

В пѣшіе казаки бронные мастера поляки: оклад денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 4 четп овса, по 2 пуда съ четью соли: Мартыно Левонтьев з женою Оринкою да з детьми з дѣвками с Манкою да с Палашкою. Кузка Мартынов з женою Анюткою да з дочерью Офимьицею да с шурином Онисимкомъ.

В пѣшіе ж казаки драгуны: оклад денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 четьи съ осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда безъ чети соли: Лавринко Ромацкой, Кондрашка Савченской, Мишка Самелковъ, Зиновко Стючковъ, Оеонка Чернцовъ, Казимерко Манкѣвич.

Иноземцы в пѣшіе ж казаки: Ивашко Максимов, да мирогодцкой черкашенин Матюшка Дубровъченкоъ.

Троицы-Сергиева монастыря старец Вавило Казымеров по указу великих государей отослан в Тоболску к архиепископу на двор.

В посад мещане: Ѳедка Степанов з женою Ункою да з дочерью з дѣвкою Матренкою да с сыном Куземкою, да у него ж объявился в Тоболску сверхъ московской росписи сын Сенка. Оксенко Осипов з женою Натальицею. Левонко Иванов з женою Марьицею, да у него ж объявились в Тоболску сверхъ московской росписи двѣ дочери дѣвки Натальица да Марьица. Матюшка Мартынов з женою Дарьицею да с сыном Ивашкомъ. Ѳедка Боруновской з женою Ѳедоркою да з детми с Куземкою да с Пашком да з дочерью Оринкою. Савкина жена Людинского з детми сама четверта, да сверхъ московские росписи объявился в Тоболску муж еѣ Савка; а сказал, что он Савка доѣхал жену свою на дороге. Дениско Леонов з женою Овдотьицею да челядникъ Васка, да у него ж сверхъ московской росписи объявилася в Тоболску дочь дѣвка Катеринка; і тот Дениско за денежное воровское дѣло послан ис Тоболска в-Ылимской острогъ в пашню, а челядникъ Васка оставлен в Тоболску и отдан отцу ево Денискову Левонку Иванову, потому что он Васка по записи отца ево челядникъ, а не ево Денисковъ. Казимерко Стенка з женою Палашкою да с сыном Венедиктомъ да з дочерью Крестинкою; в Верхотурской росписи, какову прислал в Тоболескъ столдникъ і воевода Иван Камынин, написано: сынъ ево Венедикто в Казани умер; и тотъ Казимерко з женою и з дочерью за денежное воровское дѣло послан ис Тоболска в-Ылимской острог в пашню. Стенка Семенов з женою Оксиньицею да Ивашко Терезенка з женою Ненилкою да с сыномъ Онничкою; і Стенка Семеновъ і Ивашко Терезенка за денежное воровское дѣло посланы в-Ылимской острог в пашню.

Да по государеву жъ указу по рассмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова ссыльные жъ люди, а велено имъ служить в Тоболску:

В дети боярские: оклад денегъ 11 рублевъ, хлѣба 8 чети ржи, 6 чети овса, пол 3 пуда соли: витепской шляхтичъ Ян Янушковской.

В Литовской список: денегъ 9 рублевъ, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда съ четью соли: иноземецъ Фодорлингъ з женою Марьицею да с людьми з Гришкою да з женою ево Анницею.

В конные казаки шляхта: денегъ 8 рублевъ, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Казимер Ацѣевичъ. Денегъ по 7 рублевъ, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Эндреговъ, Иван Бышковской, Александро Завацкой. Денегъ по 6 рублевъ, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 овса, по 2 пуда соли: Еотнѣй Руковича, Григорей Грушнинской, прапорщикъ гусарского строю Станислав Прусѣвич, немчинъ Эрннстъ Хендръ.

Райтары: Абрамъ Геревъ, Степанъ Масло.

Нѣмцы Шветцкие земли в пѣшіе казаки: оклад денегъ по 4 рубли с четью хлѣба, по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли: Ириль Юрєвъ, Еремка Марцовъ.

Полские люди: Васка Васковской, Войцехъ Крошевскіи.

Драгуны: Микулай Эрманъ, Робертъ Лалысть.

Челядники: Костанъ Кутановской, Александрикъ Скорчинской, Янъ Черлягов, Степанъ Грагольской, Мартышко Шукта, Янко Павловской, Станиславко Карасѣвич, Вореоломѣй Гудовской, Янъ Минакъ, Лукьянъ Цыбулда, Янка Велгрин, Ондрюшка Пялѣвич, Станиславко Белоновской, Янко Станковскіи.

Капраль Ян Кекин, велено учить ему в Тоболску барабанщикова салдацкаго строю.

Смоленского уѣзду попъ Елисѣй отослан в Тоболску в Знаменской монастырь.

В посад Ордынские сотни тяглець Левка Гарасимов з женою Парасковьицею да с пасынкомъ с Тимошкою Семеновым; да у него жъ свѣрхъ московской росписи объявились два сына Тимошка да Сенка.

Да по указу жъ великихъ государей по рассмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова ссыльные жъ люди посланы из Тоболска Тоболскаго розряду в городамъ.

На Тару в Литовской список в казаки шляхта: оклад денегъ 7 рублевъ, хлѣба 6 чети с осминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли:

Домникъ Обухович. Денег по 6 рублей, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Богдан Миткѣвъ, Счасной Едеевич, прапорщикъ Снеар Марту.

Райтары: Микулай Ярославскіи, Ондрѣй Богданов.

В пѣшіе казаки: денег 4 рубли с четью, хлѣба 5 чети с осминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли: Петров человѣкъ Совина Оска Архипов з женою Матреницею да з дочерьми з дѣвками с Настыцею да с Огаевицею да с Катеринкою да с Огрооенкою. 1 по скаске пристава Тоболского пѣших казаков пятидесятника Ондрюшки Неупкоева («описка») дочь Огрооенка на Верхотурье умерла.

Драгуны и челядники в пѣшіе ж казаки: денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по две чети овса, по полу 2 пуда соли: Ондрюшка Зеленовской, Войте Ясовольской, Матьяшъ Журовской, Казимерь Тумкѣвъ, Эринъ Андерсонъ, Гаврилко Григорьевъ, Васка Юрьевъ, Мирошка Степанов.

В пашню: думного дворянина Ивана Павловича Матюшкина крестьянин Якушко Онтонов з женою Дарыцею да з дочерьми з дѣвками с Матреницею да с Парасковьицею да с Соломовидкою; и по скаске пристава Ондрюшки Неупкоева у Якушка дочь Соломанидка на Верхотурье умерла.

В Сургутъ в пѣшіе казаки челядники: денег по 4 рубли с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по две чети овса, по 2 пуда без чети соли: Александръ Керсницкой, Казимерко Вешинской, Мартышко Каспыров, капрал Павел Тригор, Пашко Нечецкии, Микулайо Яншкучкии, Янка Ивановскіи, Ясинского челядникъ Самульвъ Гнавскіи, Ромашка Михайловъ, Ивашко Кузницкой.

В Мангазѣю по государевым грамотам і по росписам в пѣшіе казаки шляхта: оклад денег по 6 рублей, хлѣба по 9 чети муки ржаной, по 2 пуда соли: Хриштоп Дайнаров, Михайло Добышинской, Павел Юшковской, Микулай Малиновской. Денег по 5 рублей съ четью, хлѣба по 8 чети муки ржаной, по полу 2 пуда соли: челядники: Степанъ Навицкой, Ондрѣй Шебовской, Янъ Рачицкой, Иванъ Есинской, Казимер Морже.

По указу великих государей по рассмотренью и по розбору боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова в Мангазѣю ж в пѣшіе ж казаки драгуны: Симан Стаклицкии, Александръ Алковской, Васка Марковской, капралъ Дянгель Андерсонъ, Ян Макаревич, Гришка Янковской, Ѳелза Малковской.

В Томской город по государевым грамотам і по росписамъ в Литовской список в конные казаки: оклад денег 7 рублей с

четыю, хлѣба 6 чети ржи, 4 чети овса, 2 пуда с четыю соли: хорунжей Велериян Неловицкой.

Шляхта: денег по 7 рублевъ, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Стенка Крюковской, Яковъ Брянской, Иван Городецкой, Микулай Коловена. Денег по 6 рублевъ, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Пареев Ширяевъ, Карпъ Кулчѣевъ, Оеонасей Новогородец, Леонтей Павлов, Осипъ Карас.

В пѣшіе казаки челядники: денег по 4 рубли с четыю, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по две чети овса, по 2 пуда без чети соли: Яков Дашкѣев, Ян Занѣвской, Матвѣй Карпѣевъ, Ермол Асѣевъ, Ѳедор Гавриловъ, Семен Волошенин.

Руские люди в пашню: Ѳедка Болохня, Максимко Олексѣев, Зимина приказу Волкова стрелца Якушка Матвѣева жена Анюдка з дочерью з дѣвкою Крестинкою; а в Верхотурской росписи, какова прислана в Тоболескъ под отпискою, ваписано: муж еѣ Анюткинъ Якушко в Казани умер.

По указу великих государей по рассмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова в Томской же город в дети боярские: оклад денег 9 рублев, хлѣба 8 чети ржи, 6 чети овса, пол 3 пуда соли: ротмистръ Ян Неверовской.

В Литовской список в казаки шляхта: денег 8 рублевъ, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Микулай Масалской. Денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Ян Шнеер, Юрье Янчинъ, Юрье Александрович. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Степан Неверовской, Зыгмонтъ Вьюцѣевич, Станиславъ Дубровской, Станислав Смолѣвич.

В пѣшіе казаки челядники: денег по 4 рубли с четыю, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли: Микулайко Захаревскіи, Ивашко Веселовскіи, Карпикъ Зуевскіи, Юшко Роевскіи.

Ссылные ж люди посланы ис Тоболска Томского розряду в остроги.

В Кузнецкой острог по государевым грамотамъ і по росписям в Литовской список в казаки шляхта: оклад денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Самойло Березовской, Павелъ Орловской, Матвѣ Скугор. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Степан Христоѡоров, Микиѡоръ Княжнин, Юрка Вербилловской, Северян Быцкѣвичъ, Ян Красилской

По указу великих государей по рассмотренью и по розбору боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова в Кузнецкой же острог в Литовской же список в казаки шляхта: денег 8 рублей, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Самойло Ботвинской. Денег по 6 рублей, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Самойло Жаба, Демьян Дубровской, Григорей Островской, Войтех Годемирской, Базелей Уницкой, райтар Индрик Путъовской, Ондрѣй Лавицкой.

Ссылные ж люди по указу великих государей по рассмотренью и по розбору боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова посланы в Нарымской острог, а велено им быть в Нарымском в пѣших казаках, а великих государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья оклады им учинены противъ Нарымских холостых казаков по скаске Нарымскихъ казаков Ивашка Пермитинова с товарищи, денег по 5 рублей с четью, хлѣба по 6 чети ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли, потому что в Тоболску Нарымских казаков оклады невѣдомы: челядники и драгуны: Микулайко Жабинской, Адамко Кромской, Ян Бочинской, Петрушка Срынневской, Степашко Малишевской, Матюшка Павлович, Богдан Молява, Ѳедка Жеровской, Мартышко Журавской.

Въ Енисѣйской острог по государевым грамотамъ и по росписям в Литовской списокъ в казаки шляхта: денег по 8 рублей, хлѣба по 7 чети ржи, по 6 чети овса, по 2 пуда соли: Микулай Глуховской, Казимер Шимков. Денег 7 рублей, хлѣба 6 чети с осминою ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли: Микулай Зубрицкой. Денег по 6 рублей с полтиною, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Петръ Кошенской, Казимеръ Диолтовской, Ѳедорко Плѣвич, Степан Янковской, Ероним Скоробогаткой, Матвѣй Корговъской, Станиславъ Дубровской, Ян Елонский, Михайло Елецъ, Микулай Березовской, Михайло Конюшевской, Адам Марсукѣвъ, Лаврил Васильевъ, Кирило Ларионовской, Ондрѣй Ореховской, Александръ Бокшенской, Ромашка Сайгадык. Денег 6 рублей, хлѣба 6 чети ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли: Петрушка Романовской.

В Спаской монастырь под начал Переславля Залѣского Даниловского монастыря старец Родион.

В пашню денежные мастера Кузнецкой Заяцкой слободы тяглец Васка Игнатьевъ, Ивашко Савельевъ, поляк Онисимко Иванов, Карпунка Ондрѣевъ, Емелка Калинин, Петрушка Оеонасьевъ, Оска Яковлевъ.

Немчин Януско Маеоров, а по указу великих государей велено ему немчину быть въ Енисѣйскомъ остроге в службе, а в какомъ чину

быт, і о том великих государей указ к воеводе к Ивану Ржевскому послал.

Въ Енисѣйской же острог по указу великих государей по разсмотренью і по розбору боярина і воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова в Литовской же список в казаки шляхта: денег 8 рублевъ, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Ян Пекуцкой. Денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Самойло Тороковской, Самойло Шевский. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Ондрѣян Новесоцкой, Ян Скрмонтъ, Микулай Сидоровъ, Павел Люля.

Райтары: Самул Агустнович, Янка Мичский, Ян Ширмонтъ.

В пѣшые казаки драгуны і челядники: денег по 5 рублев, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли: Петрушка Дементьев, Петрушка Лаврентьев, Юрка Збрюшнев, Павлик Ондрѣевской, Александрик Гонедицкий.

В Красноярской острог по государевым грамотам і по росписям в Литовской списокъ в казаки шляхта: оклад денег по 8 рублев, хлѣба по 7 чети ржи, по 6 чети овса, по 2 пуда соли: Христозовко Свяцкиі, Езупко Тяпинской, князь Ероним Девровской. Денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Янко Дуброва, Мартыноко Зубовской, Адам Чаплин. Денег по 6 рублев, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Пашка Свяцкиі, Стенка Тяпинской, Микулайко Гержан, Александръ Бобровской, Гаврило Снарской, Павел Станкѣевич, Ян Пырский, Ерей Соболинской, Григорей Венкѣевич, Яков Жеховской, Иван Манцѣевич, Матвѣй Лешницкой, Янко Жуховской, Самойло Кярша.

В Красноярской же острог по указу великих государей по разсмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова в Литовской же список в казаки шляхта: денег по 7 рублев, хлѣба по 6 чети с осминою ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Ѳедор Княжицкиі, Сомойло Коренгда. Денег 6 рублев, хлѣба 6 чети ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли: Велешъ Шелемыцкиі.

В пѣшые казаки челядники, а великих государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья оклады имъ учинены против Красноярских холостых казаков, по скаске Красноярского сына боярского Михапла Ульянова, денег по 5 рублевъ, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по 2 пуда без чети соли, потому что в Тоболску Красноярских пѣшихъ казаков оклады невѣдомы: Мишка Телицкой, Кузка Лукошевской.

В-Ылимской острог по государевым грамотамъ и по росписямъ в Литовской списокъ в казаки шляхта: денег по 6 рублей, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Охтовинко Терпято, Стенка Богусевич, Хриштопъ Григѣвской, Казимер Обрамов, Александръ Янковской.

В пѣшіе казаки челядники, а великихъ государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья оклады имъ учинены противъ илимскихъ холостыхъ казаковъ, по скаске илимского съѣзжане избы подъячево Микиты Лазарева, денег по 5 рублей, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли, потому что в Тоболску илимскихъ казаковъ оклады невѣдомы: Прекон Черниговской, Василей Игнатов, Ондрѣй Маяскѣвич, Иван Степанов, Ян Селеховской, Янка Осташков.

В пашню: Троецкого монастыря крестьянин Терешка Мануйлов.

В-Ылимской же острог по указу великихъ государей по рассмотренью и по ровбору боярина і воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова в пѣшіе ж казаки челядники: денег по 5 рублей, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли: Яша Петровъ, Станислав Тавровъ, Войтехъ Култановской, Петръ Островской.

Въ Якуцкой острог по государевымъ грамотамъ і по росписямъ в Литовской списокъ в казаки шляхта: окладъ денег 8 рублей, хлѣба 7 чети ржи, 6 чети овса, 2 пуда соли: Юрка Хотимской. Денег по 6 рублей, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Хриштоп Ѳедоров, Александръ Волекметла, Янка да Мишка Ждановичи, Гришка Каменской.

В пѣшіе казаки челядники, а великихъ государей денежного і хлѣбного і соляного жалованья оклады имъ учинены противъ якуцкихъ холостыхъ казаковъ, по скаске якуцкого сына боярского Костянтина Дуная, денег по 5 рублей с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли, потому что в Тоболску якуцкихъ пѣшихъ казаковъ оклады невѣдомы: Якуб Невицкой, Ян Клячковской, Алексѣй Ѳедоровъ, Адам Тусаковской, Владислав Беровской, Хриштоп Салтан, Равайло Грановской.

Татарова в пѣшіе ж казаки: Мухарейко Мусанов, Давыдко Олександровъ, Ивашко Азовской, черкашенин Юрка Павлов.

Челядники жъ в пѣшіе ж казаки: Данилко Збицкой, Пашко Козловской, Пашко Хмелницкой, Стенка Ѳорошковской, Янка Котовской.

Челядники жъ Хриштопа Стабровского в пѣшіе ж казаки: Стенка Шмонин, Карпунка Рыкувенков, Стенка Устрата, Ондрюшка Михай-

ловъ, Ѳедора Выповского дворовые люди жонка Окулка да дѣвка Ѳеколка.

Суздальскаго архіепископа Стевана деревни Березников крестьянин Гришка Ѳадѣевъ з женою Дункою да с сыномъ Івашкомъ.

Московской бѣглою стрелецъ Степанова приказу Коквинскаго Васка Зубовъ.

Въ Якуцкой же острог по указу великихъ государей по разсмотренью и по розбору боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова в Литовской же список в казаки шляхта: окладъ дегер по 6 рублевъ, хлѣба по 6 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 пуда соли: Томаш Шевскіи, Самойло Голубовской.

В пѣшіе казаки челядники: денег по 5 рублевъ с четью, хлѣба по 5 чети с осминою ржи, по 2 чети овса, по полу 2 пуда соли: Павликъ Лавовской, Стенка Маневской, Хриштоп Велчицкіи, Івашко Семенов, Стенка Лебецкой з женою Анюткою, Казимерко Крыженев(ской?).

Да не доведено в Тоболескъ ссыльных людей, а ины померли и з дороги збежали:

Райтар Томас Брукъ да немчин Ян Кар; в росписи, какова прислана под государевою грамотою, под их імяны отмечено, что они с Москвы не посланы.

Драгун Мартыашъ Болтовиншъ; по скаске пристава Тоболскаго пѣшихъ казаковъ пятидесятника Ондрюшки Неупокоева, что тот драгун, ѣдучи с Москвы, на дороге умер.

Шляхтичъ Семен Вигура; в Верхотурской росписи, какова прислана в Тоболескъ под отпискою, Семен Вигура в Казани умер.

Семеновской слободы тяглець Сенка Иванов; а по указу великихъ государей велено ему быт в Тоболску в посацкихъ людех і в росписи, какова роспис дана на Москвѣ под наказомъ приставу сургуцкому казачью голове Михаилу Селину, под ево Сенкинымъ імянемъ отмѣчено, что он Сенка на Москвѣ ис тюрьмы збежал.

Рейтарскаго строю прапорщикъ Юрьи Эрготъ, да капралъ Ѳрыдырьгъ Дред, да райтары Ялнад Ѳлигор, да Юрьи Маншъкоцкой, Андрѣй Янкѣевич; по скаске пристава сургуцкаго казачья головы Михайла Селина, что тѣ ссыльные люди Юрьи Эргот с товарищи пят человекъ с Москвы с ним не посланы, оставлены на Москвѣ.

Шляхтичъ Иван Григорьевъ в Тоболску умер; а по указу великихъ государей велено было ему быт в Кузнецкомъ остроге.

Гулащей человекъ Петрушка Микитин, а по указу великихъ государей велено ему быт в Енисѣйскомъ остроге в пашне; а по скаске

пристава Тоболскаго новокрещенных списку казака Мибитки Карага-нова с товарищи тот Петрушка, ѣдучи дорогою, ис Кай-города збежал.

2.—0 плѣнныхъ, сосланныхъ въ Тобольскъ съ 162 по 170-й г. (Отписка Тобольскихъ воеводъ 1661 г., получена въ Москвѣ 15 января 1662 г.).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю і великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи, и государю благовѣрному царевичю і великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи, холопи ваши Івашко Хилковъ, Гараска Головинъ, Сенька Румянцовъ челомъ бьютъ. В нынешнем, государи, во 170-м году октябры въ 17 де в твоей великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержца, грамоте писано к намъ, холопомъ вашим, по вашему великих государей указу из ваших великих государей грамотъ і из росписей велено нам, холопомъ вашимъ, выписать на роспись — хто имяны і каких чиновъ начальных и рядовыхъ взятыхъ полскихъ и литовскихъ і немецкихъ і всякихъ людей і в которыхъ годѣхъ со 162-го году по 170-й год в Тоболескъ присланы і ныне в Тоболску, и хто имяны тѣхъ же присланныхъ полскихъ и литовскихъ и немецкихъ і всякихъ людей ис Тобольска Тобольсково і Томсково розряду і в которые города і в остроги посланы, и хто ис тѣхъ польскихъ и литовскихъ і немецкихъ і всякихъ людей, которые оставлены в Тоболску і ис Тобольска в города і в остроги Тоболскаго розряду посланы, имяны живы или которые померли или бежали і в которыхъ годѣхъ бежали. А выписавъ на роспись подлинно і о томъ к вамъ, великим государемъ, к Москве велено нам, холопомъ вашимъ, отписать і тоѣ роспись за нашими холопей вашихъ Гараскиною і Сенькиною руками прислать с нарочнымъ гонцомъ, а отписку, государи, и роспись велѣтъ подать в Сибирскомъ приказе боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Миките Юдину. — І по вашему великого г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. і б. Р. с., и государя благовѣрнаго царевича і в. к. Алексѣя Алексѣевича, в. в. и м. і б. Р., и государя благовѣрнаго царевича і в. к. Феодора Алексѣевича, в. в. і м. і б. Р., указу из ваших государевыхъ грамот и из росписей велѣли мы, холопи ваши, выписать на роспись—хто имяны і каких чиновъ начальных и рядовыхъ взятыхъ польскихъ, і литовскихъ, і немецкихъ і всякихъ людей і в которыхъ го-

дѣхъ со 162-го году по 170-й годъ въ Тоболескѣ присланы і нынѣ въ Тобольску, и хто имяны тѣхъ же присыльныхъ польскихъ і литовскихъ і немецкихъ і всякихъ людей іс Тобольска Тобольскаго і Томскаго розряду і въ которые города і въ остроги посланы, и хто іс тѣхъ польскихъ і литовскихъ і немецкихъ і всякихъ людей, которые оставлены въ Тобольску і ис Тобольска въ города і въ остроги Тобольскаго розряду посланы, имяны живы іли которые померли и бежали і въ которыхъ годѣхъ бежали. И выписавъ тѣхъ ссыльныхъ всякихъ чиновъ людей на роспись подлинно і тое роспись къ вамъ, великому г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. и м. і б. Р. с., и государю благовѣрному царевичю і в. кн. Алексѣю Алексѣевичю, в. в. и м. і б. Р., и государю благовѣрному царевичю і в. к. Феодору Алексѣевичю, в. в. и м. і б. Р., къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, с сею отпискою вмѣстѣ за нашими холопей вашихъ Гараскиною і Сенкиною руками, запечатавъ въ листъ вашу государевую тобольскую печатью, с нарочными гонцы с тобольскими с пятидесятникомъ с Оничкою Ѳоминымъ да с пѣшимъ казакъ с Овдѣйкомъ Витезевымъ, а велѣли имъ іс Тобольска ѣхать къ Москвѣ наскоро; а отписку, государи, и роспись велѣли подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Миките Юдину; а вашего великихъ государей денежнаго жалованья дано имъ Аничке и Овдѣйке въ Тобольску на нынѣшней на 170-й годъ въ полы ихъ окладовъ.

На оборотѣ: «170-го генваря въ 15 де подалъ тобольской пятидесятникъ Оника Ѳоминъ». «О ссыльныхъ людехъ».

Помѣта: взять къ отпуску.

На 3-хъ столбцахъ.

Роспись ссыльнымъ польскимъ і литовскимъ і немецкимъ і всякимъ людям, которые ссыльные люди по государевымъ грамотамъ со 162-го году по 170-й годъ въ Тоболескѣ присланы і нынѣ въ Тобольску, и хто имяны тѣхъ же ссыльныхъ польскихъ і литовскихъ і немецкихъ і всякихъ людей іс Тобольска Тобольскаго і Томскаго розряду и въ которые города і въ остроги посланы, и хто іс тѣхъ польскихъ і литовскихъ і немецкихъ і всякихъ людей въ Тобольску і Тобольскаго розряду въ городѣхъ крестились и женились на русскихъ жонкахъ і на дѣвкахъ, і которые ссыльные жъ польские і литовские и немецкие люди померли и въ дороги збежали і въ которыхъ годѣхъ, а въ Тоболескѣ не доведены, — і то писано въ сей росписи.

В прошлом во 162-м году октября въ 5 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михайловича, в. в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ литовские выходцы Панка Коченовской да Зиновко Клестов. І Панка Коченовской в Тобольску крестился и женился на русской казачьей женѣ і ныне в Тобольску и государеву службу служить в детех боярскихъ; а Зиновко Клестовъ послан въ Енисѣйской острог.

Генваря въ 5 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Сибирь в Тоболескъ ссыльные литовские люди: выходецъ полякъ Якушко Микулаевъ сынъ Стамеровской, а во крещенні імя ему Івашко; литовские ж люди белорусцы: Тимошка Ондрѣевъ, Осташка Ивановъ, Корнилко Корнильевъ, Янка Васильевъ, Ларка Игватъевъ, Демка Борисовъ, Омелка Наумовъ, Дениско Степанов, Тимошка Иванов, Мишка Антонов Попко, Івашко Борисов. А по государеве грамоте іс Тоболска тѣ ссыльные литовские люди посланы на Лѣну въ Якуцкой острогъ в службу.

Маія въ 8 де по государеве грамоте послан был с Москвы в Тоболескъ с тоболскимъ сыном боярскимъ съ Яковом Пѣскишевым вор литовской лазутчикъ смоленской мещанин Гришка Павловъ, а іс Тоболска велено ево Гришку послать на Байкаль озеро в службу; и тот лазутчикъ Гришка по скаске тоболского сына боярсково Якова Пѣскишева, ѣдучи с Верхотурья в Тоболескъ, збежал.

Да того ж числа по государеве ж грамоте прислан в Тоболескъ в пашню зарубежной мужикъ Данилко Васильевъ; и ныне онъ Данилко в Тоболскомъ уѣзде в государеве Куларовской слободе в пашне.

В прошлом во 163-м году октября въ 17 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ смолѣнские мещане Івашко Ѳомиинъ да Стенка Ѳедоров; а ис Тоболска посланы они на Байкаль озеро в казаки.

Апрѣля въ 2 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ полодской иноземецъ Ондрѣй Шереметев; а іс Тоболска по государеве грамоте послан онъ Андрѣй на Лѣну въ Якуцкой острог.

Маія въ 17 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ шляхтичъ новокрещен Яковъ Стабровской да с ним человекъ ево Бартошко Микулаевъ; і в Тоболску тот Яков женился на ссыльной русской дѣвкѣ на Аниютке Дмитреиве дочери Второво и ныне в Тоболску в детехъ боярскихъ.

Іюля въ 2 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ дорогобужской иноземецъ шляхтичъ Иванъ Превлоцкой з же-

ною Акудиною да з детми с сыномъ Івашком да з дочерью з дѣвкою Анницею да с работницею з дѣвкою с Аленкою; і ныне он Иван з женою и з детми и с работницею в Тоболску служит государеву службу в детех боярскихъ.

В прошломъ во 164-м году октября въ 16 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с тобольскимъ Соѣвѣйскимъ сыномъ боярскимъ с Семеном Немъчиновымъ шкловскихъ домникановъ 6 человекъ да служба их да дубровенскихъ бернадынъ 4 человекъ; а велено из нихъ четырехъ человекъ домникановъ ■ слушку ихъ оставить в Тоболску, а достальныхъ техъ ссыльныхъ людей велено послать на Тару да в Сургутъ по 3 человекъ в город. І по государеве грамоте оставлены в Тоболску тѣхъ ссыльныхъ людей домникановъ 4 человекъ: Ѳабіанъ Аралскіи, Езострима Бицкіи, Ивоашъ Уркѣвъ, Иванъ Сурскіи, служба ихъ Богдашию Хухар; і ныне тѣ шкловскіе домниканы і служба ихъ в Тоболску, и из нихъ одинъ человекъ Иванъ Сурскіи в денежномъ воровствѣ посаженъ в тюрьму. — Да тоѣ ж присылки ссыльные люди посланы в Сургутъ шкловской домниканъ Станиславъ Гренской да дубровинскіе бернодыны Ѳоустѣль Добролѣвскіи, Мелхелъ Ворона; і ныне тотъ домниканъ і бернодыны в Сургуте, и из нихъ бернодынъ Мелхелъ Ворона в Сургуте крестился, а во крещеніи імя ему Василей.—Да тоѣ ж присылки ссыльные ж люди посланы на Тару домниканъ Ѳедоръ Дудинъ, бернодынъ Якубъ Погорѣльской, Христоѳоръ Езоковъ; а по имянному тарскому списку 168-го году тѣ ссыльные люди домниканъ и бернадыны на Таре были живы.

Ноября въ 12 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные литовскіе люди, которые взаты на боехъ въ языцѣхъ в розныхъ мѣстехъ, с верхотурскими детми боярскими з Богданомъ Ушаковымъ да с Михаиломъ Богдановымъ шляхта: Григорей Ѳедоровъ сынъ Цветницкіи, Самойло Яновъ сынъ Каменскіи, Мартынъ Яновъ сынъ Закревской, Степанъ Петровъ сынъ Борковской, Томашъ Яновъ сынъ Бачевскіи, а по государеве грамоте велено тѣмъ ссыльнымъ людямъ быть в Тоболску і государеву службу служить в литовскомъ списку в казакахъ; ссыльной же человекъ шляхтичъ Степанъ Ѳедоровъ сынъ Борейша по скаске верхотурскихъ детей боярскихъ Богдана Ушакова да Михаила Богданова, ѣдучи дорогою, умер.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди шляхта: поруччикъ Ватславъ Унецкіи, Степанъ Круглинъ, Василей Корсаковъ, у него челядникъ Мишка Луцкой, Иванъ да Богданъ Ботвиньевы, у Богдана челядникъ Гришка Снапковской, Тимоѣй Гладково, у него челядникъ Юрка Мартыновъ, Иванъ Киркораяковъ да Павелъ Степанковы дѣти Ел-

нева, Ян Война; а по государеве грамоте тѣ ссыльные люди посланы іс Тоболска всѣ в Томской город, а велено им в Томскомъ государеву службу служить в детех боярских.—Тоѣ ж присылки гайдуки Олешка Михалевскіи, Ондрюшка Мишитенок, Ян Волентовъ, Якутъ Радицкіи, Івашко Грбовскіи, Якуш Крестурет, Матыяс Садовскіи, Михаило Нездецкіи, Еоремко Радковъ, Івашко Терезевъ, Стенка Чернополской, синбирской Стенька Сайковъской з женою и з детми, гайдукъ Еремка Упъчевскіи—по скаске верхотурских детей боярских Богдана Ушакова да Михаила Богданова тот Еремька ѣдучи в Тоболескъ дорогою умер; войты—Карпунка Ивѣкон с сыномъ Ѳедкою; в пашню Бѣлского уѣзду Добрынские волости крестьянин Власко Иванов да сынъ ево Кондрашко з женами и з детми, і, по скаске верхотурских детей боярскихъ Богдана Ушакова да Михаила Богданова, Власкова і Кондрашкина жены іс Казани на Верхотурье не присланы. І тѣ ссыльные литовские люди казаки і войты по государеве грамоте посланы іс Тоболска в Томской город, а велено имъ государеву службу служить в Томъскомъ в казаках; а крестьянин Власко Иванов с сыномъ посланы в Томъской же в пашню.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди шляхта Александръ Матвѣев сын Коренковъ, Янъ Иванов сын Потемкин, Дороеѣи Григорьевъ сынъ Шигилѣвъ; і по государеве грамоте тѣ ссыльные люди посланы в Сургутъ в пѣшие казаки, а по имянному списку 168-го году тѣ ссыльные люди шляхта в Сургуте были живы.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди шляхта Иван Ондрѣев сын Сипайло, Самойло Савастьянов сын Яшинской, Войтех Адамов сын Буткѣвъ, Шакул Халбѣвъ; а по государеве грамоте посланы іс Тоболска они на Тару во 164 м ж году. А в Тарскихъ імянныхъ книгахъ 168-го году написано: шляхтич Иван Ондрѣвъ сын Сипало на Таре крестился во 167-м году, а во крещеніи імя ему Иванъ, а государеву службу служит на Таре в детех боярскихъ; а достальные ссыльные люди государеву службу служат на Таре в литовскомъ списке в казаках і по Тарскому ж имянному списку 168 го году тѣ ссыльные люди на Таре были живы.—Тое ж присылки ссыльные ж люди Ѳедор Жуковъской, Микулай Почирскіи с сыномъ Івашкомъ, Степан Окулич, полковникъ Яким Потаповъ; і по отписке с Верхотурья воеводы Лва Измаилова і по скаске верхотурских детей боярскихъ Богдана Ушакова да Михаила Богданова полковникъ Якимъ дорогою умер, а Степан Окуличъ в Тоболску умер во 164-м ж году, а Ѳедор Жуковъской і Микулай Почирскіи с сыномъ Івашкомъ по государеву указу посланы іс Тоболска в Красноярской острог, а велено им государева служба служить в детех боярских.—Да по государеве ж грамоте посланы іс Тоболска ссыльные ж люди в Красноярской же

острог шляхтич Мишка Юрьев сын Томашевскіи з женою Варваркою да з дочерью з дѣвкою с Маринкою, а челядницу ево дѣвку Анницу в Тоболску взял Симеон архиепископъ, потомучто де она православныя христіанскіе вѣры, а шляхтич Мишка каталіческіе вѣры; а в Красноярском остроге по государеву указу велено ему Мишке Томашевскому государеву службу служить в конныхъ казаках.—Да тоѣ ж присылки ссыльные люди шляхта Самойло Старинскіи, Хриштоп Тетранскіи, Ян Москѣвич, Григорей Мохнач, Тимоѣѣи Чернышев, Ян Цыбѣевъ, Михаило Санацкіи, Гарасим Кондратьев, Өрантышскъ Крыженевской, Александръ Хлевинскіи; а пс Тоболска по государеве грамоте посланы они на Лѣну въ Якуцкой острог во 164-м ж году, а государеву им службу велено служить в детех боярских. — Тое ж присылки ссыльные ж люди Ян Микулаев, Ян Селепковской, Ян Иванов сын Зуб, Иван Горбовъской, Степан Рудицкіи, Василей Вороницкой, Алесламъ Птовскіи, Ян Свирскіи; и іс тѣх ссыльных людей Ян Селепковской в Тоболску умер, а Ян Свирскіи по верхотурской отписке Лва Измаилова, ѣдучи с Москвы, дорогою умер, а достальные ссыльные люди по государеве грамоте посланы іс Тоболска в-Ылимской острог, а государеву службу велено им служить в детех боярских.—Да тое ж присылки в-Ылимской же острог посланы іс Тоболска ссыльные ж литовскіе люди Мишка Степанов, Ян Назарьевъ, Өмка Аникиевъ, Петрушка Волдонок, Павликъ Могиловец, Куска Мишуков, Александрко Петровъ, Мишка Судковской, Івашко Микитин, Васка Семеновъ, Івашко Сопроновъ, Лучька Григорьевъ, Стенка Степанов, шип Ігнашка Денисов; а по государеве грамоте велено тѣм ссыльнымъ людямъ в-Ылимскомъ остроге быть в пашне, а посланы они іс Тоболска в-Ылимской острог в прошломъ же во 164-м году. — Да в-Ылимской же острог посланы были с Москвы ссыльные люди в пашенные ж мужики Ромашко Падоліч, Васка Описимовъ; і по верхотурской отписке воеводы Лва Измаилова тѣ ссыльные люди ѣдучи дорогою померли.

Генваря въ 15 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные литовскіе люди, которые взаты въ языцех в разныхъ мѣстех, а в Тоболску до указу великихъ государей велено их посадить *в тюрьму*, шляхта: Сенка Климовъ, Васка Климовъ, Івашко Ермошѣевъ, Гришка Троцкіи, литавръщикъ Налимъ Григорьевъ; татарова: Уразаи мурза Шегунѣевъ, Асен Моншевскіи, Бахтемир Команаевъ. И ныне тѣ ссыльные люди в Тоболску в тюрьмѣ.—Да ссыльные ж литовскіе люди посланы были с Москвы в Тоболескъ, а велено ихъ посадить в тюрьму ж, шляхта: Івашко Климовъ, Якунка Өдоров,

татаринъ Карандашъ Селямовъ, шишъ Гришка Троѳимовъ; і по верхотурской отписке воеводы Лва Измайлова Івашко і Якунка и татаринъ Карандашъ в Казани померли, а шишъ Гришка умеръ в Рыбной слободѣ.—Тое ж присылки ссыльные ж люди немчинъ прапорщикъ Анца Индрикъ з женою Ѳедоскою; і тотъ прапорщикъ Анца Индрикъ в Тоболску во 166-м году умер, а жена ево в Тоболску вышла замужъ за ссыльного ж іноземца за Браниславъка Лозовского.—Да в верхотурской росписи, какову роспись прислалъ в Тоболескъ под отпискою воевода Левъ Изманловъ, написано: во 164-м ж году ссыльные ж литовские люди на Верхотурье присланы, а на Верхотурье велено ихъ посадить *в тюрьму* до указа великихъ государей: пахотные мужики: Васка Мадцѣвъ с сыномъ Івашкомъ, Пронка Якушевской, Тихонко Веховецъ, Стенка Ігнатовъ, Куска Микитинъ; і ис тѣхъ ссыльныхъ людей Васка Мадцѣвъ, Куска Микитинъ по верхотурской отписке воеводы Лва Измайлова, что тѣ ссыльные люди, ѳдучи с Москвы, дорогою померли, а сынъ ево Васкинъ Івашко и достальные ссыльные люди посажены на Верхотурье в тюрьму.—Да в той же верхотурской росписи воеводы Лва Измайлова написано: присланы ис Казани на Верхотурье ссыльные ж литовские люди мещане Стенка Панцинъ, Ромашка Лазоревской; пахолки: Панко Янковъ, Янка Кудѣвъ, Степанко Тамошкѣвъ, пахолской мужикъ Павликъ Ивановъ, шишъ Ілюшка Омельяновъ. І тѣ ссыльные литовские люди посланы с Верхотурья на Тюмень, а велено ихъ на Тюмени посадить в тюрьму до указа великихъ государей.

Генваря въ 15 де по государеве грамотѣ присланъ с Москвы в Тоболескъ с верхотурскимъ с сыномъ боярскимъ з Богданомъ Ушаковымъ шляхтичъ Микулайъ Салтанъ з женою да з дочерью да с челядиникъ с-Івашкомъ Демидовымъ да с челядницею; и ныне тотъ ссыльной чловѣкъ Микулайъ Салтанъ в Тоболску государеву службу служитъ в детехъ боярскихъ.

Генваря въ 15 ж де по верхотурской же отписке воеводы Лва Измайлова по государеву указу присланы ис Казани ссыльные ж литовские люди и татарова, которые взяты въ языцехъ в разныхъ мѣстехъ, с верхотурскимъ сыномъ боярскимъ з Богданомъ Ушаковымъ, шляхта из Гомъли: Самойло Поровской, Степанъ Дулскій, Александръ Лодзота, Браниславъ Лазовской, Юрьи Страмиловской, Хриштопъ Кондрать, Степанъ Аблочинскій, Андрѣй Бутримъской, Маисѣй Рыболовской, Станиславъ Бугушевской, Абусъ Сахматъ Ахматовъ, Мухарей Шатуновъ, Якушъ Мурзинъ; а по государеве грамотѣ велено тѣмъ ссыльнымъ литовскимъ людямъ быть в Тоболску в стрелцахъ і в пѣшихъ казакахъ, и ис тѣхъ ссыльныхъ литовскихъ людей Самойло Поровской в Тоболску крестился

и женился на вдове посацково человекѣ Илюшкѣ Родионова на жене да ссыльной же человекѣ Браниславъ Лазовской в Тоболску ж женился на ссыльной жонке немчина прапорщика Анцы Индрика на жене на вдове Оедосьице.—Да в Тоболску ж велено быть в казачье службѣ: Владиславъ Станкѣевъ, і тот Владиславъ в Тоболску умер; Халѣй Халѣцкой по верхотурской росписи воеводы Лва Измаилова в Касимове умеръ.—По верхотурской же отписке і росписи воеводы Лва Измаилова присланы в Тоболескъ ссыльные ж литовские люди і татарова, которые ссыльные люди по государеву указу присланы на Верхотурье іс Казани: Самойло Айдаровъ, Карпъ Секаньинъ, Сулейман Галинский, Хадѣй Богдановъ, Абраимъ Муравской, Селауш Двенма, Мухарей Азсамов, Тохтай Ябланской, Алес Базаров, Давыд Тупанской; а по указу великихъ государей тѣ ссыльные люди посланы на Тару, а государева служба велено имъ на Таре служить в пѣшихъ казакахъ.—По верхотурской же отписке і по росписи воеводы Лва Измаилова присланы в Тоболескъ ссыльные ж литовские люди і татарова, которые люди по государеву указу присланы на Верхотурье іс Казани: Роздал Родлинской, Давыд Миденев, Мустаѳа Кѣлекой; і по указу великихъ государей тѣ ссыльные іновемъцы посланы на Тюмень і ныне на Тюмени государеву службу служат в пѣшихъ казакахъ.—Да на Тюмени ж по государеву указу посланы іс Тоболска ссыльные ж люди в прошломъ же во 164-мъ году і велено имъ быть в пѣшихъ же казакахъ Хурбу Мурзину, Алесу Абрамову; і в Тюменскихъ імянныхъ книгахъ 167-го году написано: ссыльной человекѣ Хурбъ Мурзинъ на Тюмени умер, а Алеса Абрамова имени в Тюменскихъ імянныхъ книгахъ не объявилось, і о томъ ссыльномъ человекѣ о Алесе на Тюмень іс Тоболска о справке писано.—По верхотурской же отписке и по росписи воеводы Лва Измаилова присланы в Тоболескъ ссыльные ж литовские люди і татарова, которые люди по государеву указу присланы на Верхотурье іс Казани: Богдан Халѣцкой молодъ, Богдан Матчешѣевъ, Редрепъ Шавлов, Дуброй Мусѣков, Редрепъ Попов; а по государеве грамоте тѣ ссыльные люди посланы іс Тоболска в Сургут, а государеву службу велено имъ служить в Сургуте в пѣшихъ казакахъ, і іс тѣхъ ссыльныхъ людей 2 человекѣ Дуброй Мусѣковъ да Редрепъ Попов в Сургуте крестилися в православную христианскую вѣру, а во крещеніи Дуброе имя Алексѣй, а Редрепу во крещеніи імя Прохор.—Да по верхотурской же отписке і по росписи воеводы Лва Измаилова присланы в Тоболескъ ссыльные ж литовские люди і татарова, которые люди по государеву указу присланы на Верхотурье іс Казани: Ражев Шабловъской молодъ, Ураз он же Саѳар Стабровъской, Лукаш Бубковъской;

іс под Мазара Ян Послякъ, Симан Крестовской; іс под Орши Якуб Баракѣвъ; іс под Могилева кормолит, а Якубъ Гостовской он же; шляхта: Ян Мурзѣвъ, Степан Нарьѣвъ; крымские татарова: Мелубайко Исколевъ, Булатко Детимеров, Алейко Арасланов. А по государеве грамоте тѣ ссыльные люди всѣ посланы ис Тоболска в Томской город, а государеву службу велено имъ служить в Томскомъ в пѣших казаках.

Генваря въ 28 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ сурожской снѣдлецъ заводчикъ мещанин Стенка Артемовъ з женою Федосьцею да з детми с сыномъ Олешкою да з женою Овдотьцею да с сыномъ Ермолкою да з дочерью со вдовою Марьцею; а ис Тоболска по указу великих государей тот Стенка з женою и з детми послан на Лѣну в прошломъ же во 164-м году.

Маия въ 5 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные люди драгуны: Янко Стренской, Якушко Вешедцкой, Казимерко Стренской, Станиславо, Каспирка, Владиславо Влевдавской, Казимер Коракичевъ, Казимерко Якубовъ, Симанко Михайловъ, Янко Кунчѣвъ, Адамко Валовъской, Петрушка Васильевъ, Казимерко Шебуновской, і ис тѣх ссыльных людей 2 человекъ Лавринко Гусарской да Янко Стренской в Тоболску женилися на ссыльных же панях; а по государеву указу тѣм ссыльнымъ людям драгуномъ велено быть в Тоболску п государеву службу служить в пѣших казаках и іс тѣх ссыльных людей 3 человекъ Микулайко Мосѣвъ, Войтечко Кунаревской, Янко Земьской в Тоболску умерли.

В прошломъ же во 166-м году генваря въ 18 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ иноземцы литовские половняники могилевцы: Янка Коминского, Ондришка Семенов, оршанцы: Янка Чесноковского, Марчко Борисовъ, Ортюшка Репчевьского, друской казакъ Карпикъ Ашацкой; а ис Тоболска тѣ ссыльные иноземцы литовские половняники по государеве грамоте посланы в Томской город.—Да того ж числа по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ ссыльной иноземець Панка Кулпинской; а ис Тоболска по государеве грамоте послан он Панка в Томской город.

В прошломъ же во 167-м году декабря въ 24 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные иноземцы новокрещены, которые взяты на бояхъ въ азыцах, с тоболскимъ сыномъ боярскимъ з Давыдомъ Бурцовымъ: прапорщикъ Михайло Клопиновъ, Костянтинъ Ляпинской, Микита Бобровьского з женою Варварою, п жена

ево в Тоболескъ не привезена, а по скаске тоболского сына боярского Дывыда Бурцова, что та жена ево на Москвѣ збежала безвѣстно; и іс тѣхъ ссыльныхъ людей 2 человекъ Костянтинъ Ляпинской да Микита Бобровъского в Тоболску женились на русскихъ казачьихъ дочеряхъ. А по государеве грамоте велено имъ служить в Тоболску государеву службу в литовскомъ списке. И іс тѣхъ ссыльныхъ людей новокрещену прапорщику Михаилу Кюсинову велено быть в Тоболску у солдацкова полуполковника у Андрѣя Балка в толмачахъ до указу великихъ государей и учить салдаты. Да с ними жъ присланы в Тоболескъ ссыльные иноземцы Алексѣй Доцѣвъ, Леонтей Станковъской, Иванъ Боринской; а по государеве грамоте тѣ ссыльные люди посланы іс Тоболска в Томской город, а государева служба велено имъ служить в Томскомъ с-иноземцы.—А не доведенъ противъ государевы грамоты в Тоболескъ ссыльной же иноземець Семенъ Александровъ, а велено было ево послать в Томской же, і по скаске тоболского сына боярского Давыда Бурцова, что тотъ иноземець Семенъ Александровъ с Москвы с нимъ Давыдомъ не посланъ.

Генваря въ 9 де по государеве грамоте присланъ с Москвы в Тоболескъ ссыльной человекъ белорусецъ Александръ Колевчевской, а по государеве грамоте посланъ онъ Александрикъ іс Тоболска в Томской город.

Генваря въ 3 де по государеве грамоте присланъ с Москвы в Тоболескъ борисовской шляхтичъ Степанъ Станкѣвъ, а с нимъ 2 человекъ челядниковъ ево; і по государеве грамоте посланъ онъ Степанъ и с челядники на Верхотурье.

Февраля въ 27 де по государеве грамоте присланъ с Москвы в Тоболескъ невлянинъ посацкой человекъ Івашко Тряпша з женою с Огаѣицею да з детми с Тимошкою да с-Нсачькомъ да с-Бвашкомъ; у Тимошки жена Оeimъица да дочери дѣвка Дунка да Оeimъица. А по государеве грамоте посланъ онъ Івашко іс Тоболска з женою и з детми въ Енисѣйской острогъ в пашню.

Да по государевымъ царевымъ і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа в. і м. і б. Р. с., грамотамъ с приѣзду в Тоболескъ боярина і воеводы князя Івана Андрѣевича Хилкова с товарищи присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные полские, и литовские, и немецкие люди, и черкасы і татаровя з женами и з детми, а иные многие ссыльные люди холостые, с приставы і с провожатыми с тоболскими і Тоболсково розряду городов і остроговъ с служилыми людьми; а хто имяны ссыльныхъ людей, и тѣмъ людямъ подъ государевыми грамотами присланы в Тоболескъ росписи. А в Тоболску по указу великихъ государей велено бо-

ярину і воеводе князю Івану Андрѣвичю Хилкову тѣхъ полскихъ, и литовскихъ, і немецкихъ людей, и черкасъ и татаръ розобратъ і поверстать ихъ в службу, хто в какую пригодятца, і оклады имъ великихъ государей жалованья денегъ и хлѣба и соли учинить по своему разсмотренью; а розобравъ и учиня имъ великихъ государей жалованья денежныя и хлѣбныя і солянныя оклады, і сколько человекъ довелось оставить іс тѣхъ ссыльныхъ людей в Тоболску, і тѣ оставлены в Тоболску, а досталныя ссыльные люди по указу великихъ государей і по росписямъ, а иные ссыльные жъ люди по разсмотренью боярина і воеводы князя Івана Андрѣвича Хилкова, посланы іс Тоболска с приставами і с провожатыми в Сибирскіе в розныя понизовыя города и остроги.

В прошломъ *во 168-мъ году* октября въ 2 де по государеве цареве і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа в. и м. і б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные литовскіе люди: белоруской попь Влас, а по государеве грамоте в Тоболску отослан онъ попь Власъ к Симеону архиепископу сибирскому і тоболскому, і тотъ ссыльной попь Власъ по скаске соборного протодьякона Неееда в Тоболску постриженъ и служитъ ныне у церкви в архиепископове селе Ивановскомъ.—Тое жъ присылки ссыльные жъ люди порутчикъ черкасской Янко Щебревъ, сотникъ казачей Станиславко Щелушина, черкасы: Лавринко Трубовъ, Стенка Тимоѣевъ, Гришка Коспирка, Васка Борботка, Савка Петровъ, Ѳедка Савельевъ, Борисовского уѣзду Ондрушка Кросимовъ, татарова пашенныя люди: Адамко Рогавской, Янко Алешевской, Мустова Заблоцкой, крестьяне: Хриштопко Петровской, Станиславко Вербицкой, Янко Волковской, Адамко Песецкой, Мартышко Хриштоповъ, измѣнникъ Рословского уѣзду крестьянинъ Ѳедка Быховъ, мещанинъ Люшка Григорьевъ; да сверхъ государевы грамоты и росписи привезенъ в Тоболескъ с тѣми жъ ссыльными іноземцы иноземець же Янка Тишковской. І по государеве грамоте тѣ ссыльные литовскіе люди посланы всѣ іс Тоболска въ Енисѣйской острогъ.—Да тоѣ жъ присылки ссыльной же человекъ Якимко Ивановъ присланъ былъ в Тоболескъ; а по государеве грамоте велено было ево послать іс Тоболска въ Енисѣйской острогъ, і тотъ ссыльной человекъ в Тоболску умеръ.—Да по той же государеве грамоте не доведены с Верхотурья в Тоболескъ ссыльные люди сотники казачьи Тимоѣй Рыбаковъ, Харитонко Зубовичъ, черкасы: Самашка Степановъ, Кованко Леонтьевъ, Васка Григорьевъ коновалъ, Ромашка Ондрѣевъ, Мосѣйко Саѣяновъ; а в верхотурской отписке столника і воеводы Івана Камынина написано: по скаске казансково пристава Якова Пыхачова, что тѣ ссыльные люди, ѣдучи іс Казани, у него ушли на Каме рекѣ, не доѣхавъ Сарапула.

Ноября въ 24 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ с верхотурскимъ с сыномъ боярскимъ с Томилом Неедьевымъ ссыльной иноземець ксенза Тишкѣвъ; а по государеве грамоте послан он ксенза іс Тоболска на Лѣну въ Якудкой острог в прошломъ же во 168-м году.

Декабря въ 11 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ езуит Андрѣйка Ковачинской; а по государеве грамоте послан он Андрѣй іс Тоболска в Нарымской острог в прошломъ же во 168-м году.

Декабря въ 23 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные люди с тобольскимъ литовского списку с казаком с Троишкомъ Карачевцомъ: смоленской шляхтич Матюшка Гороховской; а по государеве грамоте велено ему Матюшке быть в Тоболску, а государеву службу служит оны в литовскомъ списке.—Тое ж присылки ссыльные ж люди боярина князя Алексѣя Никитича Трубецково люди поляки Івашко да Олешка Гайдуковы; а по государеве грамоте посланы они Івашко і Олешка на Лѣну въ Якудкой острог в службу.—Тое ж присылки ссыльные ж люди присланы в Тоболескъ боярина Семена Лукьяновича Стрешнева человѣкъ Станиславко Брезовской, околичево и оружейничево Богдана Матѣевича Хитрова человѣкъ Обрамъко Скваркъ; а по государеве грамоте посланы они Станиславъко і Обрамъко іс Тоболска въ Енисѣйской острогъ в службу.

Генваря въ 8 де в государеве грамоте написано: посланы с Москвы ссыльные люди з женами и з детьми до Казани, а ис Казани велено тѣх ссыльных людей послать в Тоболескъ: капитан Отто фон Менкит, поручики Албрехтъ Добин, Христооор Рыхтер да Лекортъ Боя; і тѣ ссыльные люди присланы в Тоболескъ, а жен их и детей іс Казани не присланы, а по государеве грамоте посланы они іс Тоболска в Томской город.

Генваря въ 11 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ Выговского полку нѣмцы драгунского строю поручиць Шкотцкие земли Ян Оорбесъ да драгунского ж строю полковой писарь Прусские земли Хриштопъ Куеекъ; а по государеве грамоте велено ямъ Янеору Бесу и Хриштопу быть в Тоболску в государеве службѣ в литовскомъ списке.

Февраля въ 2 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ нѣмцы полковникъ Ян Эрѣнка, маеор Томас Брон; а по государеве грамоте посланы они Ян і Томасъ в Сургутъ в томъ же во 168-м году. І во 169-м году по отписке із Сургута воеводы Василья Шетнева тот полковникъ Ян Эрѣнко в Сургутѣ умер.—Тое ж присылки

ссылные ж литовские люди полоцкая шляхта измѣнники Алешка Можейка з женою да с пасынком, Юрка Михновъской з женою, Олешка Дерезинской з женою, Богдашка Климановской з женою, Киприянко Ласовской; а по государеве грамоте посланы они з женами всѣ ис Тоболска на Тару, а государеву службу велено имъ доселѣ служить на Таре в литовскомъ списке.—Тое ж присылки ссылкой черкашенин Янка Шавлынской; а по государеве грамоте послан он Ян в Сургутъ в том же во 168-м году, а государеву службу в Сургуте велено ему служить в пѣших казаках.—По той же государеве грамоте не доведены с Москвы в Тоболескъ ссылные ж литовские люди полоцкая шляхта измѣнники Богдашка Подбицята да жены ево да челяди ево малого Трошки Служевъского да дѣвки Настьки, Казимерка Храповицкога да жены ево да челяди малого Раваалка Онкудова да дѣвки Фодорки, Казимерка Ореховинского да жены ево да детей трех дочерей да челяди дѣвок Настьки да Катеринки, Оски Остроуха да жены ево да детей Ивашка да Людвпка да дочери дѣвки да челяди жонки Катеринки, Ондрюшки Остроуха, Ивашка Завалиши да жены ево да трех сыновей да дочери; а в московской росписи, какова под наказом дана приставам туринскимъ казакомъ Микитке Максиму с товарищи за приписью дьяка Микиты Юдина, отмѣнены: оставлены тѣ полоцкая шляхта измѣнники Богдашка Подбицята с товарищи з женами и з детьми и з челядью на Москвѣ.

Февраля въ 23 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссылные литовские люди шляхта Степан Обуховичъ, Фодоръ Есенской, Ян Адамовъ; а по государеве грамоте велено имъ государеву службу служить в Тоболску в литовскомъ списке.—Тое ж присылки ссылные ж люди шляхта Ян Янсын, Микулай Вразовской, Михайло Яроѣвъ сын Торгоня; а по государеве грамоте посланы они ис Тоболска на Лѣнской волок в-Юлимской острогъ в том же во 168-мъ году.—Тое ж присылки ссылные ж люди райтар Махершупкин, немчин хорунжей Янцъ Индриков сын Грибавской, измѣнники запорожсково войска казаки ясаул Олешка Иванов, Костька Ондрѣвъ; а по государеве грамоте посланы они ис Тоболска на Тару в томъ же во 168-мъ году, а на Таре по указу великих государей велено имъ давать поденного корму по две денги на день.—Тое ж присылки ссылные ж люди татарова Ишмаметко Албухтин, Еникѣйко Теникѣшев; а по государеве грамоте посланы они ис Тоболска на Красной Яр, а на Красном Яру велено им быть в пашне.—Тое ж присылки ссылкой черкашенин Панка Юрьевъ, а по государеве грамоте послан он Панка ис Тоболска в Томской город в пашню.—Да по той же государеве

грамоте не доведен в Тоболескъ шляхтич Юрья Левковской; а в московской росписи, какова под наказомъ дана за приписью дьяка Григорья Протопопова приставу тоболскому сыну боярскому Якову Карвацкому, тот шляхтич Юрья отмѣчен: оставлен на Москвѣ.

Февраля въ 27 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные люди измѣнника Ивашковы братья Выговского полковники Васка да Юшка да Илюшка Выговские; а по государеве грамоте тѣ ссыльные люди измѣнника Ивашковы братья Выговские Васка да Юшка да Илюшка посланы ис Тоболска на Лѣну в томъ же во 168-м году.

Февраля въ 28 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ выходецъ крымской полоняникъ Литовские земли Барского повѣту шляхтич Васка, во крещеніи Ивашко, Витовской; і по государеве грамоте тот выходецъ Васка Витовской посланъ ис Тоболска, в Томской город в томъ же во 168-м году.

Маия въ 24 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные литовские люди шляхта Юрья Гаврилов сын Свирловъ, Микулай Лаврентьев сын Петровской, Буслав Петровъ сын Салтанов, Петръ Янов сын Юрьевъ; а по государеве грамоте посланы они ис Тоболска в Томской город.—Тое ж присылки ссыльные ж люди шляхта Семен Ондрѣевъ сынъ Подборской, Самойло Григорьевъ сынъ Дацковской, Игнат Лазаревъ сынъ Детковской; а по государеве грамоте посланы они ис Тоболска в Кузнецкой острог.—Тое ж присылки ссыльные ж люди шляхта Мартын Семенов сын Шаплинской, Степан Даниловъ сын Вершицкой, Михайло Юзовъ сынъ Чижевскіи, Степан Ондрѣевъ сын Сколкулской; а по государеве грамоте посланы они ис Тоболска въ Енисѣйской острог.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди шляхта Юрья Христопов сын Купа, вѣмцы: каптивармус Ян Өронцовъ сынъ Шукта, Андрѣй Эндрикъ Шяхтин; а по государеве грамоте тѣ ссыльные люди всѣ посланы ис Тоболска на Красной Яр в прошлом же во 168-м году.

Июля въ 27 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные ж люди с тюменским атаманомъ казачьимъ с-Иваном Некрасовымъ шляхта: Христовоко Святцки с сыномъ Пашкою, Езубко Тяпильской с сыномъ Стенкою, Янко Дуброва; а по государеве грамоте посланы тѣ ссыльные люди всѣ ис Тоболска в Красноярской острог, а государева служба велено имъ служить в конныхъ казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди шляхта: Михалко Тяпильской, Ерощка Чаховъ, Янка Александров; а по государеве грамоте посланы тѣ ссыльные люди шляхта ис Тоболска в Кузнецкой острог, а государева служба велено

им служить в конных казаках. — Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди шляхта: Юрка Тросницкой, Самошка Тимѣевъ, Александрѣо Макрицкой; а по государеве грамоте посланы тѣ ссыльные люди ис Тоболска в Томской город, а государева служба велено им служить в конных казаках. — Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди шляхта Микулайѣо Глуховской, Казимерѣо Шимков, Микулайѣо Зубрицкой, Петрушка Романовской; а по государеве грамоте посланы тѣ ссыльные люди ис Тоболска въ Енисѣйской острог, а государева служба велено им служить в литовскомъ списке в казаках. — Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди челядники Данилко Збицкі, Пашко Козловской, Янка Котовской, Пашко Хмельницкой, Стенка Өорошковъской, Хриштопка Стабровъского челядники: Стенка Шмонин, Карпунка Рыкуненокъ, Стенка Устрата, Ондрушка Михайлов; а по государеве грамоте посланы тѣ ссыльные люди ис Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острогъ в пѣшые казаки.

В прошлом во 169-м году октября въ 6 де по государеве д. и в. к. Алексѣя Михайловича, всеа в. і. м. і. б. Р. с., грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ з жилцомъ с Семеном Нестеровым да с енисѣйскимъ сыномъ боярскимъ з Дмитриемъ Өирсовымъ Ивашѣо Нечайѣо да брат ево Юрка; а по государеве грамоте Ивашѣо Нечайѣо з братомъ Юркою посажены в Тоболску в тюрьму до указа великих государей.

Декабря въ 30 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с тобольскимъ сыномъ боярскимъ с Семеном Выходцовымъ ссыльные полские и литовские люди и татарова 58 человекъ, а в Тоболску по указу великих государей боярину и воеводе князю Ивану Андрѣевичю Хилкову велено их розобратъ и быть в Тоболску в службе, в какую пригодатца, а достальныхъ розослатъ в розные сибирские города. Казимер Манѣевич, Оеонасей Черицов, Зенов Костюковъ, Мишка Савелков, Кондрашео Савченко, Лаврик Ромацкой; а по указу великих государей по рассмотренью боярина і воеводы князя Ивана Ондрѣевича Хилкова велено тѣмъ ссыльнымъ людемъ государева служба служить в Тоболску в пѣшихъ казаках. — Тое ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди: Казимер Морже, Иван Есинскі, Ондрѣй Шибовской, Степан Новицкой, Ян Рачицкі; а по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди в Мангазѣю, а государева служба велено имъ служить в пѣшихъ казаках. — Тое ж присылки ссыльные люди: хорунжей Велериян Неловицкі, Янъ Запецкі, Матѣй Карпиевъ, Яковъ Дашѣев, Өедор Гаврилов, Ермоѣ Осѣев, челядникъ Семен Волошанинов; а по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди в Томской, а государева

служба велено служить хорунжему Велерияну в литовском списке в казаках, а Яну Занецкому с товарищи в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди шляхта: Павел Орловской, Янъ Красилской, Северин Быцкѣвич, Матвѣй Скугир, Самойло Березовской; а по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди в Кузнецкой острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди шляхта: Григорей Венкѣвич, Янъ Пырскій, Ерей Соболинской, Гаврило Снарской, Самойла Кирша, Яков Жеховской, Матвѣй Лешницкой, Иван Манцѣвич, Павел Станкѣвич, Янко Жуховской; а по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди в Красноярской острог, а государева служба велено имъ служить в литовском списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди Петръ Кошенской, Казимер Диолтовской, Ѳеодор Коцлѣвич, Степан Янковской, Еронимъ Скоробогачкой, Матвѣй Корговской, Станислав Дубровской, Янъ Елонской, Михаило Елецъ, Микулай Березовской; а по государеве грамоте посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди въ Енисѣйской острогъ, а государева служба велено имъ служить в литовском списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди Янъ Селеховской, Преконъ Черниговской, Васплей Игнатов, Иванъ Степанов, Ондрѣй Манскѣвич; а по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди в — Ылимской острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди шляхта: Якупъ Невпцкій, Янъ Клачковской, Алексѣй Ѳеодоровъ, Адамъ Тусаковской, Раѡаило Грановской, Владислав Беровской, Хриштопъ Салтан, татарова: Музарѣйко Мусанов, Ивашко Юзовской, Давыдко Александров; а по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди на Лѣну въ Якуцкой острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.

Генваря въ 4 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные полские и литовские и немецкие люди 58 человекъ с тобольскими служилыми людьми с Ондрюшкою Неупокоевым с товарищи, а в Тоболску боярину і воеводе князю Ивану Андрѣевичю Хилкову тѣхъ полскихъ и литовскихъ і немецкихъ людей велено розобратъ і написать в государеву службу, хто в какую пригодатца, и оклады имъ государева жалованья денегъ и хлѣба и соли велено учинить по своему разсмотренью; а кому из нихъ ссыльныхъ людей в чемъ быть в Тоболску, и тѣмъ велено быть в Тоболску, а достальныхъ велено послать в сибирские далные города. Шляхта: Казимер Ацѣвич, Эяъ

Дрегов, Эрнистъ Хендръ, Констанъ Кутановской, Александрикъ Скорчинскій, Роборть Лалысъ, Янъ Кенин, Микулай Эрман; и по указу великихъ государей тѣмъ ссылнымъ людямъ Казимеру и Эну и Эрнисту велено быть въ Tobолску въ конныхъ казакахъ, а Кости(ану?) и Александрикъ и Роборту и Микулаю и Яну Кенину въ пѣшихъ казакахъ.—Тое жъ присылки ссылные жъ полскіе и литовскіе и немецкіе люди Счастной Едеевич, Эрикъ Андерсонъ, Матьяшь Журовской, Казимеръ Тумкѣвъ, драгуны: Ондрюшка Зеленовской, Войте Ясоволской; и по указу великихъ государей посланы исъ Tobолска тѣ ссылные люди на Тару, а государева служба служить имъ велено Счастному въ литовскомъ списке, а Эрику Андерсону съ товарищи въ пѣшихъ казакахъ.—Тое жъ присылки ссылные полскіе и литовскіе люди: капралъ Павелъ Тригор, челядники Мартышко Каспоров, Александрикъ Керсницкі, Казимерко Вишинскій; а по указу великихъ государей посланы исъ Tobолска тѣ ссылные люди капралъ и челядники въ Сургутъ, а государева служба велено имъ служить въ пѣшихъ казакахъ.—Тое жъ присылки ссылные жъ полскіе и литовскіе люди: ротмистръ Янъ Невѣровский, Степанъ Невѣровский, Зыгмонтъ Вьюцѣвич, Янъ Шнеер, Станиславъ Смолѣвич, Юрья Александровичъ, Микулай Масалской; и по указу великихъ государей посланы тѣ ссылные люди въ Томской, а государева служба велено имъ служить: ротмистру Яну въ детехъ боярскихъ, а Степану Невѣровскому съ товарищи въ литовскомъ списке въ казакахъ.—Тое жъ присылки ссылные жъ полскіе и литовскіе люди Самойло Ботвинской, Самойло Жѣба, райтаръ Индрикъ Путковской; и по указу великихъ государей посланы тѣ ссылные люди въ Кузнецкой острогъ, а государева служба велено имъ служить въ литовскомъ списке въ казакахъ.—Тое жъ присылки ссылные жъ полскіе и литовскіе люди: Дянгилъ Андерсон, Васка Марковской; и по указу великихъ государей посланы тѣ ссылные люди исъ Tobолска въ Мангазею, а государева служба велено имъ служить въ Мангазѣе въ пѣшихъ каза(ка)хъ.—Тое жъ присылки ссылные жъ полскіе и литовскіе люди: Янъ Пекутцкой, Самойло Шедскі, Самойло Тороковской; и по указу великихъ государей посланы они исъ Tobолска въ Енисѣйской острогъ, а государева служба велено имъ служить въ литовскомъ списке въ казакахъ.—Тое жъ присылки ссылкой человѣкъ Фѣдоръ Княжицкі; и по указу великихъ государей посланъ онъ исъ Tobолска въ Красноярской острогъ, а государева служба велено ему служить въ литовскомъ списке въ казакахъ.—Тое жъ присылки ссылные жъ полскіе и литовскіе люди драгуны Микулай Жабинскі, Адамъ Кромшій, Янъ Бочинскій, челядники Петрушка Срыневской, Степашка Малишковскій, Матюшка Павловичъ; и по указу великихъ государей посланы исъ То-

болска тѣ ссыльные люди в Нарымской острогъ, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тое ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди Сенка Лебедкой з женою Анюткою, Казимерко Крыженевский; и по указу великих государей посланы они ис Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острогъ, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—По той же государеве грамоте не доведены ссыльные ж люди: райтар Томас Брукъ, немчин Янъ Каръ, драгун Мартыаш Бултовиш; а в росписи, какова под государевою грамотою отмѣчены тѣ ссыльные люди Томас Брукъ, Ян Каръ с Москвы не посланы, а драгун Мартыашъ Бултович по скаске пристава тобольского пятидесятника Овдюшки Неупокоева, что он Мартыаш Бултович, ѣдучи с Москвы, на Верхотурье умер.

Того ж числа по государеве грамоте присланы с Москвы ссыльные полские и литовские люди до Верхотурья ис Казани с казанскимъ приставом с стрелецким головою з Дмитрием Быкавовым, а с Верхотурья тѣ ссыльные люди присланы в Тоболскъ с верхотурскимъ сыном боярскимъ с-Иваном Коряковым, шляхта: Пашка Слиговский з женою, Юрка Петрежицкий з женою да с сыном Лучкою да с челядницею; а по государеве грамоте велено им Пашке и Юрке государева служба служить в Тоболску в литовском списке в казаках.—Тое ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди мещане Ѳедка Степанов з женою Улькою да з дочерью дѣвкою Матренкою да с сыном Куземкою да с Сенкою, Оксенко Осипов з женою Натальцею, Левонко Иванов з женою Марьяцею да з дочерми с Натальцею да с Марьяцею да челяд(ни)къ Васка, Дениско Легонов з женою Овдотьцею да з дочерью Катеринкою, Матюшка Мартынов з женою Дарьяцею да с сыномъ Ивашком, Ѳедка Бороновской з женою Ѳедоркою да з дѣтми с Куземкою да с Панкою да з дочерью Оринкою; и по государеве грамоте велено Ѳедке Степанову с товарищи быть в Тоболску в посаде. Савкина жена Людинского з детми сама четверта, да сверхъ государевы грамоты и московские росписи объявился в Тоболску муж еѣ Савка; и по указу великих государей велено Савке быть в Тоболску в посаде.—Тое ж присылки ссыльной человекъ Казимерко Стенка з женою Палашкою да с сыномъ Венедихтком да з дочерью Крестинкою, а по верхотурской отписке сын ево Казимерковъ Венедихтео в Казане умер; а по государеве грамоте велено ему Казимерку быть в Тоболску в посаде, і в прошлом во 169-м году Казимерко Стенка объявился в Тоболску в денежномъ воровствѣ и ис Тоболска тот Казимерко сослан в-Ылимской острогъ в папню.—Стенка Семенов з женою Оксиньцею, Ивашко Терезенка з женою Ненилкою с сыномъ

Онничкою; а по государеве грамоте велено ему быть в Tobолску в посаде, і в прошлом ж во 169-м году Стенка і Ивашко объявились в Tobолску в денежномъ воровствѣ і ис Tobолска посланы они в-Ылимской острогъ в пашню.—Тое ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди князь Ероним Дебровский, Адам Чаплич, Мартын Зубовской, Микулай Гержанъ, Александръ Бобровской; и по государеве грамоте посланы ис Tobолска тѣ ссыльные люди князь Ероним с товарищи в Красноярской острогъ, а государеву службу велено имъ служить в конных казаках.—Тое ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди шляхта: Хриштоп Даинаров, Михаило Добышинский, Павель Юшковской, Микулай Малиновской; и по государеве грамоте посланы они Хриштоп с товарищи ис Tobолска в Мангазею в пѣшые казаки.—Тое ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди шляхта: Юрка Хотимьской, Хриштопко Ѳедоров, Александръ Валекметла, черкашенин Юрка Павлов; а по государеве грамоте тѣ ссыльные люди посланы ис Tobолска на Лѣну въ Якуцкой острогъ, а государеву службу велено имъ служить Юрке Хотимскому и Хриштопу и Александру в литовском списке в конных казаках, а черкашенину Юрке велено быть в пѣших казаках.—Тое ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди шляхта: Охтовинко Терпято, Степан Бугушевич, Хриштопъ Григевской, Казимер Обрамов, Александръ Ягъковской, челядникъ Янка Осташков; и по государеве грамоте посланы тѣ ссыльные люди ис Tobольска на Лѣну в-Ылимской острог, а государеву службу велено имъ Охтовинку с товарищи служить в литовском списке в конных казаках, а челяднику Янке велено быть в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди иноземцы оршанцы, которые бежали из Астрахани, шляхта: Степан Крюковской, Янко Брянской, Парѣен Ширяевъ, Оѣонасей Новгородецъ, Карпъ Кунчѣев, Леонтей Павлов, Иван Городецкой, Осипъ Карась, Микулай Коловено; и по государеве грамоте посланы тѣ ссыльные люди ис Tobолска в Томской, а государеву службу велено имъ служить Степану Крюковскому с товарищи в Томском в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди шляхта Микиѣорко Княжнин, Степан Христоѣоров, Юрка Вербиловской; і по государеве грамоте посланы тѣ ссыльные люди ис Tobолска в Кузнецкой острог, а государеву службу велено имъ служить в литовском списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж полские и литовские люди шляхта: Михаило Конюшевской, Адамъ Марсукѣев, Лаврин Васильев, Кирило Ларионовской, Ондрѣй Ореховской, Александрко Бокшенской, Ромашка Сагайдыкъ; а по государеве грамоте посланы ис Tobолска тѣ ссыльные люди въ Енисѣйской острог в литов-

ской списокъ в казаки.—Тоѣ ж присылки шляхтич Иван Григорьев в Тоболску умер.

Того ж числа по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с ним же Иваномъ Коряковымъ ссыльные ж полские и литовские люди шляхта: Еетиеѣй Руковича, Григорей Грушнинской; а по указу великихъ государей велено имъ быть в Тоболску и государева служба служить в конныхъ казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссыльной чело-вѣкъ шляхтичъ Домникъ Обухович; и по указу великихъ государей посланъ онъ Домникъ ис Тоболска на Тару, а государева служба велено ему служить в литовскомъ списке в казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди: Юрь Янгин, Станиславъ Дубровской; і по указу великихъ государей посланы они ис Тоболска в Томской, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж полские і литовские люди: Андрѣй Лазницкой, Григорей Островской, Демьянъ Дубровской; і по указу великихъ государей посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди в Кузнецкой острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссыльные полские і литовские люди: Ондреянъ Новскотцкой, Микулай Сидоров; і по указу великихъ государей посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди въ Енисѣйской острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссыльные люди: Велешъ Телемыцкий, Самойло Коренгда; і по указу великихъ государей посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди в Красноярской острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссыльной чело-вѣкъ Семенъ Вигура; і по отписке с Верхотурья столника и воеводы Ивана Камынина тот Семенъ Вигура в Казани умер.

Марта въ 8 де по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ з березовскимъ казакомъ с Миткою Лабутинимъ с товарищи іноземець Юрь Сербенин, а в Тоболску ему Юрью велено давать корму на мѣсяць по 7 рублев с полтиною.

Марта въ 21 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные ж полские и литовские люди с сургуцкимъ каза-чьимъ головою с Михаиломъ Селиным, а по указу великихъ государей по рассмотренью боярина и воеводы князя Ивана Андрѣевича Хилкова которымъ ссыльнымъ литовскимъ людямъ доведетца быть в Тоболску, і тѣмъ велено быть в Тоболску в службе, въ какой пригодятца, а до-сталныхъ велено послать в сибирские далные города, гдѣ пригоже. Шляхтичъ Иванъ Бышусковской, челядники шляхтича Матвѣя Тихоно-вецкого.—Ян Черлягов, Степанъ Грагольской, шляхтича Анкудовича Мар-

тын Шукта, шляхтича Грузовского Янка Павловской, шляхтича Бакницкова Станислав Карасѣвичъ, шляхтича Станкѣвича Вареоломѣй Гудовской; и по указу великих государей велено им быть в Тоболску и государева служба велено имъ служить шляхтичу в конных казаках, а челядником в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльной ж человекъ шляхтич Богдан Миткѣв; и по указу великих государей послан он ис Тоболска на Тару, а государева служба велено ему служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди челядники шляхтича Юрья Анкудовича Симан Стаклицкой, Александръ Алковской; и по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди в Мангазѣю, а государева служба велено имъ служить в пѣшихъ казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльной человекъ Ян Скимонтъ; и по указу великих государей послан он ис Тоболска въ Енисѣйской острог, а государева служба велено ему служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди: Войтех Годимирский, Базелей Уницкой; и по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди в Кузнецкой острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди челядники шляхтича Гандѣвича Яска Петровъ, Станислав Тавров, шляхтича Радловича Войтех Бултановской, шляхтича Адама Станкѣвича Петръ Островской; и по указу великих государей посланы ис Тоболска тѣ ссыльные люди в-Юлимской острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.

Того ж числа по государеве грамоте прислан с Москвы в Тоболескъ с Михайломъ же Селивым с товарищи ссыльной же человекъ витепской шляхтич Александрько Завацкой; и по указу великих государей велено ему быть в Тоболску, а государева служба служить в конныхъ казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльной человекъ Хемьского повѣту шляхтич Томашь Шелковской; и по указу великих государей послан он ис Тоболска въ Якуцкой острог, а государева служба велено ему служить в литовскомъ списке в казаках.

Марта въ 24 де по государеве грамоте присланъ с Москвы в Тоболескъ с тоболским коннымъ казакомъ съ Якушкомъ Чернцовымъ с товарищи черкаской полковникъ Криса; а по государеве грамоте послан он Криса ис Тоболска въ Енисѣйской острог.

Марта въ 26 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с тоболскимъ казачьимъ атаманомъ с Ондрѣем Буддаковым литовские люди оршанские шляхта: Гришка Каменской, Янко да Мишка Ждановичи; и по указу великих государей посланы тѣ ссыльные люди ис Тоболска на Лѣну въ Якуцкой острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.

Маия въ 16 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные полские люди: гусарского строю Станислав Прусевич, райтары Абрамъ Гереть, Степан Масло; и по указу великих государей велено имъ быть в Тоболску и государева служба служить в конных казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди казаки Ян Минакъ, Лукьянъ Цыбудда, Янка Венгрикъ, да бронные мастера поляки: Мартышко Левонтьев з женою Аринкою да з детми з дѣвкою Манкою да с Палашкою, Куска Мартыновъ з женою Анюткою да з дочерью Оеимъцею да с шурином Овисимкомъ; и по указу великих государей велено тѣмъ казакомъ і броннымъ мастеромъ быть в Тоболску, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж полские люди райтарского строю прапорщикъ Сиеар Марту, райтары: Микулай Ярославский, Андрѣй Богданов; і по указу великих государей тѣ ссыльные прапорщик и райтары посланы іс Тоболска на Тару, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди райтары Ян Ширмантъ, Янъ Камилскі, Самул Агустновичъ, шляхтич Павел Люля; и по указу великих государей посланы тѣ ссыльные люди іс Тоболска въ Енисѣйской острог, а государева служба велено имъ служить в литовскомъ списке в казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж полские люди казаки Ян Макаревич, Ѳетка Малковской, Гришка Янковский; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссыльные люди в Мангазѣю, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж полские люди казаки Есинского челядникъ Самул Евгнавскі, Пашка Нечецкий, Микулайко Янкетцкий, Янка Ивановской; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссыльные люди в Сургутъ, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж полские люди казаки Богдан Молява, Ѳетка Жировской, Мартышко Журавской; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссыльные люди в Нарымской острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссыльной же Смоленского уѣзду попь Елисѣй; а по государеве грамоте послан тот попь Елисѣй іс Тоболска на Вологду к Маркелу архиепископу вологодскому і белоозерскому под начал в нынешнем во 170-м году.—Тоѣ ж присылки против государевы грамоты ссыльные ж полские люди не доведены в Тоболескъ: райтарского строю прапорщикъ Юрьи Эрготъ, капрал Ѳрыдрыгъ Дрел, райтарского строю Алняд Ѳлигор, Юрья Машкотцкой, Андрѣй Янкѣвич; а по скаске сургутцово казачья головы Михайла Селина, что тѣ ссыльные полские люди с Москвы с нимъ Михаилом не посланы.

Июня въ 15 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ ссыльные полские и литовские і немецкие люди с тоболскимъ новокрещеного списку с казаком с Микиткою Карагановым с товарищи: витепской шляхтич Ян Янушковской, нѣмцы Швецкие земль Ирик Юрьев, Ерейка Марцовъ, полские люди Васка Васковской, Войцех Крашевский, челядники Ондрюшка Пяткѣвич, Станиславко Беленовский, Янко Сталковский; і по указу великих государей велено тѣм ссыльным людям быть в Тоболску, а государева служба служить шляхтичу Яну в детехъ боярских, а нѣмцам і полским людям и челядником в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж полские люди: Гаврилко Григорьевъ, Васка Юрьевъ, Моропка Степановъ; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссыльные люди на Тару, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди драгуны Петрушка Дементьев, Петрушка Лаврентьев, Юрка Збрюшнев, челядники Павликъ Андрѣевский, Александрикъ Ганедицкий; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссыльные люди въ Енисѣйской острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди: Микулайко Захаревский, Ивашко Веселовский, Карпикъ Зуевский, Юшка Раевской; і по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссыльные люди в Томской город, а государева служба велено имъ служить в пѣших казакахъ.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди Мишка Темецкий, Куземка Лукашевский; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссыльные люди в Красноярской острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди Стенка Маневский, Хриштопко Велчицкий, Ивашко Семеновъ, Павликъ Лазовский; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссыльные люди на Лѣну въ Якуцвой острог, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.—Тоѣ ж присылки ссыльные ж люди: Ромашка Михайловъ, Ивашко Кузмицкий; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссыльные люди в Сургутъ, а государева служба велено имъ служить в пѣших казаках.

Того ж числа по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ с Микиткою ж Карагановым с товарищи полякъ Онисимко Ивановъ да немьчин Януско Маеров; и по указу великих государей посланы іс Тоболска тѣ ссыльные люди въ Енисѣйской острог, а въ Енисѣйском велено немчину быть в службе, а поляку Онисимку в пашне быть.

Июня въ 17 де по государеве грамоте присланы с Москвы в Тоболескъ иноземцы с тоболским сыном боярским с Савою Жемотинымъ Ивашко Максимов да мирогородецъ черкашенин Матюшка Дубровченок; а по государеве грамоте велено тѣмъ ссыльнымъ иноземцомъ государева служба служить в Тоболску в пѣшихъ казакахъ.

По склейкамъ: діакъ Гарасимъ Головиниъ. Діакъ Семень Румянцовъ.

На оборотъ послѣдняго столбца: справилъ Матюшка Сумороцковъ.

На 59 листахъ.

Появленіе настоящихъ росписей вызвано царскими указами отъ 24 іюля и 23 августа 169 года: «выписать хто имены и какихъ чиновъ польскіе и литовскіе взятые начальныи и рядовые служилыи и всякихъ чиновъ люди и въ которые Сибирскіе города со 162-го по нынѣшней по 169-й и нынѣшняго 169-го году Розрядныи присылки изъ Сибирскаго приказа сосланы и хто имены изъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ ссыльныхъ людей живы и которые померли или сбѣжали въ которыхъ годѣхъ». Нужны были эти росписи въ виду предстояшаго раздѣла плѣнныхъ съ поляками.—Въ семь же столбцѣ имѣются подобныя же отписки съ росписями ссыльныхъ 162—170 гг. изъ городовъ: Томска, Пельми, Тюмени, Тары и Сургута; изъ остроговъ: Кузнецкаго, Красноярскаго, Нарымскаго, Енисейскаго и Якутскаго. Выписываю нѣкоторыя извѣстія отсюда въ дополненіе къ напечатаннымъ выше: 1) домниканъ Дудинъ, сосланный на Тару, тамъ крестился (см. выше стр. 53, строки 21—22 сверху); 2) всѣхъ «домникановъ и берладынъ» 163 г. іюня 7 «по памяти изъ Казанскаго дворца за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова велено изъ Казани послать въ Сибирскіе города»; посланы 20 іюля въ Тобольскъ, корму оставленнымъ въ Тобольскѣ велено давать по 4 денги на день человѣку (стр. 53); 3) 167 г. апрѣля въ 23 де по указу великаго государя и по памяти изъ Розряда за приписью дьяка Григорья Богданова присланы изъ Казанскаго дворца въ Сибирской приказъ въ ссылку въ Сибирь въ Тобольскъ на вѣчное житіе бѣлорусскій пощъ Власъ, да запорожской порутчикъ..., казачьи сотники, черкасы и др. (стр. 60); 4) іюля 22 по памяти изъ приказа великаго княжества Литовскаго присланъ въ Сибирской приказъ ксенза Тишкѣвъ въ ссылку въ дальніе Сибирскіе города; и тотъ ксенза посланъ съ Москвы въ Сибирь на Лѣпу въ Якуцкой острогъ іюля въ 22 день 167 г. (стр. 61); 5) августа 16 по памяти изъ Розряда за приписью дьяка Григорья Богданова въ Казань

скій дворець посланъ съ Москвы въ ссылку въ Сибирь въ Нарымскій острогъ польскіе земли езувить Андрѣй Ковачинского, а государева жалованья поденного корму велено ему давать по 8 денегъ, и того надъ нимъ велѣно смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ онъ никуда не ушелъ, а къ Москвѣ ево и ни въ которые города безъ указа великаго государя отпускать не велѣно; а государева грамота объ немъ въ Нарымской острогъ послана 12 сентября 168 года (стр. 61); и 6) 169 г. февраля 9 по памяти изъ Розряда дьяка Василя Брехова посланъ въ Сибирь въ Тобольскъ Смоленскаго уѣзда пошъ Елисей въ измѣнномъ дѣлѣ, а государева жалованья ему велѣно давать поденного корму, чѣмъ ему мочно сыту быть (стр. 43 и 71).

3.—Память приказа Лифляндскихъ дѣлъ о литовскихъ плѣнныхъ, взятыхъ подъ Брасловлемъ и посланныхъ въ Тобольскъ. 1661 г. апрѣля 2.

Лѣта 7169-го апрѣля въ 2 де. По государеву цареву і великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца, указу боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Никите Юдину. В нынѣшнемъ во 169-мъ году октября въ де писалъ къ великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержцу, изъ царевичева Дмитреева города думной дворянин і воевода Аѳонасей Лаврентьевичъ Ордин-Нащокин и прислалъ литовскихъ полоняниковъ, которые взяты на бою подъ Брасловлемъ в местечке Видахъ в нынѣшнемъ во 169-мъ году порутчика Эбра Горта Нагеля да прапорщика Юрья Геронта да челядниковъ ихъ Симона Ланниского, Яна Розмысевича, Миколая Кормолѣва. И ныне тѣ полоняники били челомъ великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великии государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быть в службѣ. І великии государь царь і великии князь Алексѣи Михайловичъ, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержецъ, полоняниковъ Эбра Горта Нагеля да Юрья Геронта пожаловалъ, велѣлъ имъ быть в начальныхъ же людехъ и послать ихъ с челядники ихъ на свою великаго государя службу в Тоболескъ; а своего государева жалованья мѣсячнаго корму указалъ великии государь учинить имъ и давать в Тоболске противъ ихъ братѣ начальныхъ людей, а в службѣ по нимъ ручался поморской земли торговой иноземець Андрѣй Артемьевъ и скаска у него в томъ в приказъ Лялянскіе земли взята. И тѣ начальные люди Эбрь Гортъ Нагель да Юрья Геронтъ с челядники посланы в Сибирской приказъ къ тебѣ бо-

ярину ко князю Алексѣю Никитичю і к вамъ діакомъ к Григорью и к Никите приказу Лиолянские земли с подъячимъ с Васильемъ Берестовымъ. А государева жалованья поденного корму, какъ они были за приставомъ, дано ис приказу Лиолянские земли марта до 1-го числа нынешняго 169-го году по 2 алтына, челядникомъ ихъ по 8 денегъ челоуѣку на день; а какъ они свободены, и имъ государева жалованья поденного и мѣсячнаго корму не учинено і в приказъ ничего не дано. И по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Никите Юдину учинити о томъ по указу великого государя.

По склейкамъ: дѣакъ Денис Савлуковъ.

Помѣта: приказалъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послать ихъ в Тоболескъ и кормъ давати до ссылки на Москвѣ и в дороге противъ памяти.

Изъ росписи, посланной изъ Сибирскаго приказа въ Розрядъ въ 169 году.

Апрѣля въ 2 день по памяти ис приказу Лиолянские земли за приписью дѣака Дениса Савлукова посланы в Сибирь в Тоболескъ литовские полоняники, которые взаты на бою под Брясловлем, поручникъ Эбрь Гортъ Нагеля да прапорщикъ Юрѣ Геронтъ да челядники ихъ Симонко Ланинской, Ян Размысевичъ, Миколай Кормолѣевъ. А по государеву имянному указу велѣно имъ Эбру и Юрью быть в Тобольску у рейтарского и у солдатского учиния начальными людьми Эбру в полуполковникахъ, а Юрью в маеорахъ и государева жалованья помѣсечного корму велено имъ давати полуполковнику по 16 рублевъ, а маеору по 15 рублевъ на мѣсяць.

VI.—О пребываніи Фридриха фонъ-Габеля въ Москвѣ въ 1676—1677 гт.

1.—Списокъ пріѣхавшихъ съ Габелемъ въ Москву.

(Датскія дѣла 1676 г., № 2. 1676 г. сентября 25—1677 г. Пріѣздъ въ Россію датскаго посланника Фридриха фонъ-Габеля...).

21 октября 1676 г. Габель пріѣхалъ въ Смоленскъ и подаль воеводамъ слѣдующую роспись «королевскаго величества дацкаго дворяномъ и посланничьимъ людемъ и лошадямъ», которая воеводами и была послана въ Москву (получ. 29 октября).

«Роспись людемъ дацкаго посланника:

Презвычайный посланникъ Его Тѣ всѣ едятъ за столомъ з господиномъ посланникомъ.
Изящество (Excellenz) господинъ фонъ Габель з женою.

Толмачъ маеоръ Юрья Бой (*уѣхалъ на Смоленскъ въ сентябрь 1677 г.*) Кормовой готовитель.
Товарыщи ж ево.
Повар.

Секретарь Гелдебрантъ еон-Горнъ. Жонка, что платье моетъ.

Маршалокъ Яганъ Георгій (*уѣхалъ изъ Москвы въ июль 1677 г.*) Скатертинь.

Девнца посланниковы жены. 2 жилища.

Дворецкой Андрѣй Эралли (Andreas Erasmii). Малой меншой.

Конюшей Деринъ Гоенъ (*уѣхалъ изъ Москвы въ июль 1677 г.*) 6 человекъ лакъевъ или скороходцовъ (*трое уѣхало въ июль 1677 г., одинъ съ Боемъ на Смоленскъ*).

Лѣкаръ Прехоръ.

Всего 23 человекъ.

Да рухляди 26 сундуковъ и ящиковъ, и связокъ, которые кладутся на меншую статью что на 30 телѣгахъ.

Да 4 лошади господина посланника.

Се есть роспись людемъ моимъ, которые при мнѣ; да сверхъ того новопробылымъ моимъ 4-мъ человекомъ надобно 4 подводы.

Приписалъ Фридрихъ еон-Габель».

2.—Письмо Габеля на имя царя отъ 3 апрѣля 1677 года.

Allerdurchleuchtigster, Grossmächtigster Grossherr Czar unndt Grossfürste Foeder Alexeiwitz von Gottes Gnaden aller Reussen Selbsterhalter unndt vieler andern Ländern unndt Herrschaften erblicher Herr unndt Regente.

Eure Czarische Mayestet wissen, dass Sie dem Sacerdoten Georgio Servio allergnädigst begnadiget aus Ihrer Czarischen Mayestet Gebiet nach einem Kloster in Italien zu gehen, vorhin Er Sich durch ein Gelübde verbunden. Weilen aber der arme Man keine Mittel in dieser Weldt hat, weiter unndt ausserhalb den Gräntzen Ihrer Czarischen Mayestet Lande fordtzukommen, sondern vor Hunger würde sterben müssen; als bald Er (mich) gebetten ich möchte aus Christlichen Mitleyden die Almosen an Ihm erweisen unndt ihm bis an des Römischen Keyzers Hoff verhelffen, welches ich den nicht allein aus Christlichem Gemüht, sondern auch weilen Er Ihrer Römischen Keyserlichen Mayestet als Meines Allergnädigsten Königes höchstvertrautem Allirten unndt Freündes Unterthan ist, Ihm nicht habe versagen wollen, sondern Ihm versprochen Ihn mit mir nach Denemark zu nehmen allwor Ich Ihn an den dortseyenden Keyserlichen Abgesandten überliefern will, so Ihn den Winter bis nach Wien verhelffen wirdt. Weilen Ihm aber anbefohlen worden sich als baldt von hier auff die Reise zu begeben unndt er auff solche Weise ins höchste Elenndt gerahten müste, also habe ich hiermit Ewere Czarische Mayestet allerunterthänigst bitten wollen, Sie wollen Allergnädigst geruhen zu befehlen, dass erwehnter armer Sacerdot bey mir verbleiben unndt die Reise mit mir thun möchte; der festen Hoffnung lebendt Ewere Czarische Mayestet werden in dieser heiligen Zeit ein solches Werk der Barmhertzigkeit verüben, unndt mir solche Almosen an einem so armen doch Eruditen Mann abzustatten die Gelegenheit nicht benehmen. Der Höchste wirdt Ewerer Czarischen Mayestet solches mit allem Glücke vergelten.

Allerdurchleuchtigster Grossmächtigster Grossherr, Czar unndt Grossfürste Ewerer Czarischen Mayestet Allerunterthänigster und getrewester Diener Friedrich von Gabell.

Moscow
den 3 April
1677.

(А. М. И. Д. Датскія дѣла 1676 г., № 3).

3.—Письмо Габеля дьяку Лопухину отъ 2 іюня 1677 г.

Его величества датцкого чрезвычайной посланникъ дружелюбительно поздравляетъ тебя, господина думного дьяка Лариона Ивановича и желаетъ воспріяти вѣдомость в добромъ твоёмъ здравіи и потомъ объявляетъ, что вчера съ іюня въ 1-м числѣ толмачъ греческаго языка имянемъ Юрья Сухановъ по приказу Андрѣя Иванова нѣкоторого подьячего Посолскаго приказу приходилъ к нему посланнику на дворъ съ памятью, чтобъ ему къ суду поставить в Посолской приказъ человѣка его послужителей. А вѣдомо, что по древнему извычаю и по всенародному праву обыкновенно есть, что у посланника управу на ево при немъ бывающіе люди ненарушимо во всѣхъ христіанскихъ земляхъ сохраняютъ; и уповаеъ чрезвычайной посланникъ, что его царское величество ево и иныхъ его величества милостивейшаго своего короля посланниковъ при такой правдѣ не менши невредимо сохранити будетъ, якоже его величество милостивейшии его король его царскаго величества посланниковъ по се время невредимо при такой правдѣ, почитая его царское величество, сохранил.—Чесо ради вышепомянутой его величества датцкого чрезвычайной посланникъ доколе онъ о учиненномъ в семъ его величеству своему милостивѣйшему королю к противности тѣхъ ему врученныхъ посланническихъ дѣлъ бесчестье его царскому величеству жалобу донесетъ. Присемъ увѣдати хотѣлъ учинено ли то по приказу твоему господина думного дьяка. Впродчемъ онъ помянутого своего служителя имянемъ Юрья Сербенина в добромъ остереганіи держати будетъ и тому, кто на него бьетъ челомъ, колико онъ правду имѣетъ, достойное удоволствование учинити обещаетъ, есть ли яко достоинъ то у него сыщетъ.—Донести сие господину думному дьяку секретарю моему и просить на то отвѣтъ. А буде, яко азъ конечно чаю, то по приказу ево учинилось, и ему говорить, что я все его господина Лариона Ивановича доброму приятству и склоненію къ его королевскому величеству и ко мнѣ вручаю; ему жъ ту память, которую взялъ у толмача, по такому случаю пришлю.—Писано на Москвѣ іюня въ 2 де 1677-го. Фридрихъ еон-Габель.

Мой жъ секретарь у него господина Лариона Ивановича думного дьяка в Посолскомъ приказе для дружелюбительной вѣдомости сие и оставить. *(Помѣты нѣтъ никакой. Въ дѣлѣ среди бумагъ октября мѣсяца).*

(А. М. И. Д. Датскій стат. списокъ № 16, л. 610 и слѣд.).

4.—Документы о выѣздѣ Габеля изъ Москвы.

(Датскія дѣла 1677 г., № 1. Бытность датск. посланника Фридриха фонъ-Габеля и отпускъ его изъ Москвы — Столпъ 2.—Датскій стат. списокъ № 16).

Перевод с цесарского писма, каково прислал в Посольской приказ к думному дьяку к Лариону Иванову дацкой посланникъ Фридрих фон-Габель в нынешнемъ во 186-м году сентября въ 25 де.

Кромѣ меня и жены моей при себѣ аз имѣю малых и великихъ 22-х человекъ мужского полу, между которыми причитаютца: младенецъ 3-х недѣль, которого человека моего Францишка жена здѣсь родила, да отецъ Юрья Сербанинъ, егоже для Божия мзды аз обещал в Вѣне городе Аустрийские земли поставить. И понеже высочайшій Богъ жену мою здѣсь тѣлеснымъ плодомъ благословил, аз же вѣдати не могу, что ей на дороге прилучится можетъ или в которомъ мѣсте Богъ еѣ простить, и она болшихъ людей женского полу себѣ для услужения нанела, чтоб одна не была безъ немецкихъ людей в Литвѣ и инде гдѣ; ныне ж она при себѣ имѣетъ в службѣ уже 5 человекъ женского полу, и есть ли она еще двухъ добрыхъ немецкихъ женщинъ здѣсь или на дороге получить можетъ, и тогда мы со всѣми нашими людьми числомъ будемъ 27 человекъ. А будемъ в той порѣ 29 человекъ, какъ моя жена еще двухъ немецкихъ служанокъ к найму да обрывать. Того ради прошу, чтобъ противъ того проѣзжие грамоты изготовлены были и аз же 42 подводы в четвергъ к вечеру на дворъ здѣсь имѣл бы, чтобъ я в пятницу накладывать и в субботу рано отселе ѣхать мог.— В томъ пребывающемъ времени уповаю же аз его царского величества отповѣдь о королевской грамотѣ и о благодареніи, которое его величество мой милостивейшій король мнѣ учинити приказал, получить, пребывая, твой господина думного дьяка готовосклоннѣйшій Фридрих фон-Габель.

Писано на Москвѣ сентября въ 25 числѣ 1677-го году.

На 2 хъ л. На оборотъ 1-ю: 186-го сентября въ 25 день. По указу великого государя по челобитью посланникову велѣтъ ему сверхъ прежняго прибавить подводъ противъ челобитья ево для того, что въ ево посланникове писмѣ написано—родила жена ево, да он же посланникъ и жена ево, будучи на Москвѣ, наняли работныхъ людей иноземцовъ же. Приказал о томъ думной дьякъ Ларион Иванов.

Имянная роспись датского посланника Фридриха фон-Габеля жевъ ево и людемъ (Lista).

Его Превозходительство посланникъ (Ihr Excellenz).

Благородная ево жена (Die wollgeborne fraw).

Секретарь (Der secretarius).

Дворецкой (Der Hoffmeister).

Лекарь (Der leib-hirurgius).

Отець Юри Сербенинъ (Pater Serbin).

Карабелной мастеръ Ян Янусен (Jan Jansen).

Скертникъ Михаило.

Жилецъ Иванъ.

Повар Латушка.

Слуга имянитый Франць з женою и з дятатемъ.

Вовница Стефанъ.

Быковский полякъ.

4 скороходца.

4 конюха.

2 малых татарченковъ.

Малой поваренной.

4 жевщины, госпожи посланницы служанки.

Она ж посланница себѣ для услужения еще хочет нанять здѣсь или в Новѣгородѣ дву жевщинъ.

12 лошадей.

Да его ж превозходительство посланникъ хочет на дороге купить 16 лошадей.

С сей росписи списокъ подклеен великого государя под проѣзжую грамоту и закреплень дьячьєю рукою; приписал Василей Бобининъ.

186-го сентября въ 27 де въ Ямской приказ.

Указал великии государь царь и великии князь Θεодор Алексѣевичъ, всеа в. и м. и б. Росіи самодержецъ, дати королевского величества датского посланнику Фридриху фон-Габелю от Москвы до Пскова и до Литовского рубежа по челобитью ево посланникову к прежнимъ к 30 подводамъ в прибавку 12 подвод и на т(ѣ) 12 подвод дати ему подорожную особую. Посланникъ ѣдет с Москвы сего числа.

С оборотом. За приписью дьяка Емельяна Украинцова. Послана с толмачомъ с Васильемъ Кучумовымъ.

186-го сентября 26 де в Посолской приказ прислал дацкой посланникъ Фридрихъ фон-Габель роспись людем своимъ, которые с нимъ с Москвы ѣдутъ, и чтобъ тѣхъ людей ево противъ той росписи с нимъ отпустить и великого государя в проѣзжей грамоте написать. А в той ево росписи написаны противъ приѣзду ево лишние люди да 2 человекъ татарскихъ робать.

И октября въ 2 де посылан к посланнику пристав ево Борисъ Леонтьевъ, а велено ему посланника спросить: в росписи ево лишние какие люди написаны и гдѣ он ихъ привялъ, такъже и татарские робята какие породы и гдѣ он ихъ взял или у кого купилъ?

И Борисъ Леонтьевъ, приѣхавъ от посланника, в Посолскомъ приказе сказалъ: про лишнихъ де людей посланникъ ему сказал, что онъ ихъ нанял для своего малолюдства иноземцовъ воиныхъ людей, для того что он людей своихъ отпустил с королевскими дворяны, которые отпущены в прошлом во 185-мъ году, и безъ тѣхъ де наемныхъ людей в дороге быть ему невозможно. А татарскихъ робать купил онъ у сибирян и купчую взял; и тое де купчую пришлет онъ в Посолской приказ с секретаремъ своимъ.

И октября въ 3 де дацкой посланникъ в Посолской приказ прислал на тѣхъ робятъ купчую. А в ней написано: сибиряна Алееръ Сыромятников да казакъ Потапъ Иванов продали датцкому посланнику 2-х калмыченковъ робать Бату да Чингаша, а взяли 40 рублей, а тѣ ихъ калмыченки опричь ево никому не проданы и ни в какие крѣпости не укреплены; а кто учнетъ вступатца, и ихъ очищать и убытка не довести. Подлинная купчая за рукою продавцовою Олееря Сыромятникова. Писана на Ивановской площади 185-го апрѣля въ 28 де. А в приказе не записана и робята в лѣты не описаны.

И того ж числа посылан к посланнику пристав ево Борисъ Леонтьевъ, а велено тѣхъ робать досмотритъ(ь) и роспросить: которыхъ они улусовъ и гдѣ взяты и давно-ль?

А по досмотру тѣ робята калмыцкіе породы, один лѣтъ 8, другой лѣтъ 7; а сказались, что взяли ихъ рускіе люди сибирцы с отцы и с матери тому года з 2. И отцы де ихъ и матери оставлены в сибирскихъ городѣхъ, а они привезены к Москве зимою; а которыхъ отцы ихъ улусовъ и которого города тѣ рускіе люди, которые ихъ взяли, и какъ ихъ зовутъ, того они не вѣдаютъ и не знаютъ. А имяна имъ Бата Шарбулатовъ да Чингашъ Батышевъ.

А в подлинной купчей пишетъ: . . . (Купчая отъ 28 апрѣля 7185 года).

Помѣта: у датцкаго посланника калмыченковъ указал великии государь взят(ь), а ему нсъ казны заплатити по ка(ба)ле денги нсъ казны для того, что наперед сего некоторыхъ государствъ послы и посланники никакихъ плѣнныхъ людей в Російскомъ государствѣ не покупывали и за рубеж не вываживали; онъ то учинил вновь без указу в(еликого) г(осударя). А которые иноземцы 5 ч(еловѣк) нанятые у него, сказывает, волные, и тѣхъ людей поставить ему в Посолскомъ приказе и роспросить: откуду они, и какіе волные, и у ково живали и кто их ныне уволнил? И на ково скажутъ, и тѣхъ людей для свидѣтельства потому ж допросить: для чего они их отпустили и об отпуске их великому государю не били челомъ? А буде они суда Иноземскаго приказу, и об них послать память, чтоб их прислали для розыску того дѣла в Посолской приказ. А в Сибирской приказ послать память, чтоб продавцов прислали в Посолской ж приказъ; а какъ присланы будутъ, и их роспросить по какому указу они их продали чужеземцу.—Денги за калмыченков послать з Борисомъ.

Память съ Сибирской приказъ о присылкѣ продавцовъ—Сыроматникова и казака Потапа Иванова Масайлова отправлена 5 октября 186 года.

И против помѣты дьяка Емельяна Украинцова посланъ к дацкому посланнику приставъ ево Борисъ Леонтьевъ, и денги с ним к посланнику посланы, и велено ему у посланника калмыцкихъ робятъ взять, а денги отдать; такъ же и лишнихъ людей взять же в приказ.—И Борисъ Леонтьевъ, прѣхавъ от посланника, в Посолскомъ приказе сказал, что посланникъ калмыцкихъ робятъ не дал и денег за них не взял, а хотѣлъ об нихъ прислать письмо; а про лишнихъ де людей ему сказал, что у него никакихъ лишнихъ людей нѣтъ и рускаго и полскаго народу никаково нѣтъ же; а наняты де у него люди волные иноземцы ж и иноземки и допрашивать ихъ в Посолской приказ имать не для чего.

И октября въ 5 де в Посолской приказ дацкой посланникъ прислалъ письмо; а въ немъ пишетъ:... *проситъ отпустить съ нимъ калмыченковъ, которыхъ онъ «небываемую вещь в нашихъ земляхъ моему милостивѣйшему королю в подарокъ купилъ», и людей его 22 человека мужскаго полу да 5 женщинъ, «понеже азъ никакихъ московскихъ людей со границъ вашего царскаго величества с собою взять не буду і ныне нѣково в людехъ моихъ не имѣю», и объ царскомъ указѣ Псковскому воеводѣ Влад. Дм. Долгорукову—проводить его до г. Друи.—Помѣта:* 186-го октября въ 5 день великому государю извѣстно и бояромъ чтено.

Да октября ж въ 8 де дацкой же посланникъ прислалъ в Посолской приказъ другое письмо о томъ же; а в немъ пишетъ: *обо всемъ этомъ*

же опять. Помѣта: 186-го октября въ 10 де великому государю извѣстно и бояром чено.

И 186-го октября въ 9 де великій государь царь и в. к. Феодоръ Алексѣевичъ, всеа в. и м. и б. Росіи самодержецъ, слушавъ дацкого посланника Фридриха фон-Габеля челобитья, указал и бояре приговорили: для любви государя ево его королевского величества дацкого калмыцкихъ дву робятъ с нимъ посланникомъ отпустить, и у него ихъ не имать и в проѣзжей грамоте ихъ написать, такъ же и тѣхъ людей, которыхъ он нанял для своего дорожнего проѣзду, с нимъ отпустить жъ противъ ево росписи; а впредь инымъ посланникомъ и гонцомъ то не в образецъ, потому что онъ посланникъ купилъ тѣхъ робятъ у сибирян, не вѣдая ево великого государя указу.

А проѣзжая грамота посланнику дана такова:

Отъ царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа в. и м. и б. Росіи самодержца, отъ Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до великого Новагорода воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему великого государя указу отпущенъ съ Москвы королевского величества датского посланникъ Фридрихъ фон-Габель, а съ нимъ дворянъ 3 человекъ (*зачеркнуто:* да переводчикъ), да секретарь, да ево посланничьихъ и дворянскихъ людей (*зачеркнуто:* которые с нимъ в приѣзде были) 9 человекъ; а в приставехъ с нимъ до Пскова послан новгородецъ Михайло Свербѣевъ да в провожатыхъ московскихъ стрелцовъ до Твери 5 человекъ, а отъ Твери провожатыхъ посылать (отъ) города до города противъ того жъ. А нашего великого государя жалованья посланнику з дворяны и с людьми (*зачеркнуто:* которые с нимъ были в приѣзде) дано за всякие поденные кормы счетчи денгами сентября съ 6-го числа впредь до Пскова на 2 недѣли; а питьѣ до Твери на 3 дни противъ московской дачи, а отъ Твери питьѣ посланнику давать (*зачеркнуто:* на тѣхъ же людей) по росписи, какова под сею нашею великого государя проѣзжею грамотою по городомъ, смѣта в сколько дней городъ отъ города поспѣть мочно; (*зачеркнуто:* а которые люди к посланнику на Москвѣ пристали сверхъ тѣхъ людей, и тѣмъ поденного питья не давати). И какъ они в которой городъ приѣдутъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти ихъ пропускать, и провожатыхъ посылать и наше великого государя жалованье поденное питьѣ посланнику (*зачеркнуто:* со всѣми людьми) з дворяны и с людьми отъ Твери городъ отъ города по росписи, такъ же и подводы по подорожной давать вездѣ безъ задержанія. А какъ они приѣдутъ въ нашу отчину в великіи Новгородъ, и столнику нашему и воеводе князю Никите Семеновичю Урусову да дьяку Ермолаю Во-

робьеву о даче посланнику нашего великого государя жалованья и об отпуске ево во Псковъ учинить по нашей великого государя грамоте. А какъ они приѣдутъ в нашу отчину во Псков, и боярину нашему и воеводам князю Володимеру Дмитриевичю Долгоруково с товарищи об отпуске изо Пскова посланника со всѣми людьми за литовской рубеж и о даче ему нашего великого государя жалованья по тому же учинить по нашей великого государя грамоте. А русских людей и иных государствъ иноземцовъ кромѣ тѣх, которые у сей нашей великого государя проѣзжей грамоты написаны в росп(иси), отпускают(ь) с нимъ посланником за литовский р(убеж) не велѣть. А сю нашу великого государя проѣзжую грамоту велѣти взять во Пскове в приказную избу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7186-го (*зачеркнуто*: сентября) октября въ (*зачеркнуто*: 11) 15 де.

По склейкамъ: діакъ Василей Бобининъ.

Роспись почему давать великого государя жалованья датцкому посланнику Фридриху фон-Габелю з дворяны и с людьми отъ Твери по городомъ поденного питья.

Посланнику по....

дворяномъ (*зачеркнуто*: и переводчику) тремъ человекамъ да секретарю всего 5 человеком по....

посланниковымъ и дворянскимъ людям 9 человекомъ по....

Да с посланникомъ же отпущены наемные люди ево иноземцы ж, а великого государя жалованья поденного корму и питья имъ в городѣх не давать. А изо Пскова за рубеж их с нимъ отпустить: 7 человекъ мужского полу, да 5 человекъ женокъ да 2 человека малых калмыченков. Всего с посланник(ом)ъ отпущено с Москвы и за рубеж с нимъ отпустить по ево посланникову челобитью поволено 22 человекъ мужского да 5 человекъ женского полу; а лишнихъ людей отпустить с нимъ никаких не велѣть. За приписью дьяка Василья Бобинина.

И 186-го октября въ 9 де дацкой посланникъ съ Москвы поѣхал, а провожал ево приставъ Борисъ Леонтьевъ за Тверские ворота за Земляной город до того ж мѣста, гдѣ встречал; а лошадь под посланника и под королевскихъ дворянъ посланы з государевы конюшни противъ того ж, какъ были посланы и на встрѣчу; а перед посланникомъ ѣхало 6 человекъ конюховъ верхи.

Изъ отписки новгородскихъ воеводъ: и октября ж, государь, въ 26 де приставъ Михайло Свербѣевъ з дацкимъ посланникомъ Фридрихомъ фон-Габелемъ в великіи Новгородъ приѣхали; и по твоему в. г. ц. и в. к. Феодора Алексѣевича, всеа в. и м. и б. Росіи самодержца, указу,

твое великого государя жалованье поденное питье ему посланнику з дворяны и с людьми по росписи, какова роспись у дорожного пристава под твоею великого государя проѣзжею грамотою, в великомъ Новѣ-городе на 3 дни на первой день с подепнымъ вдвое, такъже и в до-рогу до Пскова на 5 дней, и подводы по московскимъ подорожнымъ 42 подводы дать велѣли; и изъ великого Новагорода во Псков мы, холопи твои, отпустили октября ж въ 28 де с тѣмъ же приставомъ с Михаиломъ Свербѣевымъ, а провожатыхъ, государь, послано с нимъ до Пскова новгородскихъ стрелцовъ 5 человекъ.

На оборотѣ: 186-го ноября въ 9 де чрезъ рижскую почту.

Помѣта: взять к отпуску и записать в книгу.

Перевод с немецкого писма с листа, что писалъ к думному дьяку к Лариону Иванову дацкой посланникъ Фридрихъ фон-Габель чрезъ почту в нынешнемъ во 186-мъ году ноября въ 17 де.

Почтенный господине и приятелю мой.

Азъ симъ моимъ малымъ писмомъ мимо не хочу проити, токмо же тебѣ господину думному дьяку за твою дружбу и приятство благодарствую. И при семъ тебѣ объявляю, что я милостию Божиею счастливо во Псковъ приѣхалъ, и для скорби жены моей далее ѣхать не смѣю и принужденъ есмь во Пскове побыть, и для того тебѣ ныне вкратце пишу, а впредь зъ будущей почтою пространнѣе к тебѣ писати буду... (*далее рѣчь о политическихъ дѣлахъ*)... Писано во Пскове лѣта 1677-го ноября въ 8 де.

Внизу приписано: Фридрихъ фон-Габель.

Помѣта: 186-го ноября въ 18 день великому государю извѣстно и бояромъ чтено в передней.

Второе письмо изъ Пскова отъ 21 ноября о политич. дѣлахъ.

Третье письмо оттуда же отъ 12 декабря о томъ же. *Помѣта:* 186-го декабря въ 28 де великий государь указалъ и бояре приговорили: послать государеву грамоту во Псков, чтобъ ево посланника изъ Пскова отпустили за рубежъ противъ прежнихъ такихъ же отпусковъ.

Изъ отписки псковскихъ воеводъ: датского посланника Фридриха фон-Габеля з дворяны и с людьми ево изъ Пскова, давъ ему твое великого государя жалованье поденной кормъ и питье в дорогу, отпустили мы, холопи твои, за литовской рубѣжъ на Друю генваря въ 15 де. А твоего великого государя жалованья поденного корму и питья с приѣзду ево во Пскове дано ему посланнику и дворяномъ и людемъ ево на 20 дней; а в дорогу, какъ онъ посланникъ изъ Пскова отпущенъ за литовской рубѣжъ, твоего великого государя жалованья поденного

корму и питья велѣли мы, холопи твои, дать ему посланнику генваря съ 15-го числа на 7 дней. А ис твоей великого государя казны на тѣ посланницкіе кормы в росходе денгами 31 рубль. А питье ему посланнику и дворяном и людемъ ево давано со Псковского кружечного двора по твоему великого государя указу по росписи, какова прислана под твоею великого государя проѣзжею грамотою.

Помѣта: к отпуску в столпъ и записать в книгу.

VII.—Записка Крижанича 1641 г.

Настоящая записка предназначена была для помѣщенія въ Archiv für slavische Philologie И. В. Ягича и съ согласія открывшаго ее о. Павла Пирлинга любезно доставлена мнѣ И. В. Ягичемъ для изданія. Предисловіе и примѣчанія принадлежатъ о. Пирлингу, русскій переводъ итальянскаго текста сдѣланъ В. А. Кожевниковымъ, а латинскихъ выдержекъ С. С. Слудскимъ.

Имя Крижанича имѣетъ то преимущество, что оно вызываетъ равный интересъ среди всѣхъ славянъ. Въ 1896 г. я издалъ краткій разборъ его записки о миссіи въ Россію¹; нынѣ меня любезно приглашаютъ издать полный текстъ ея, и, ради большаго ознакомленія съ Крижаничемъ, я рѣшаюсь послѣдовать этому приглашенію.

Записка писана въ 1641 г., безъ имени писавшаго, и сохранилась только въ копіи, хранящейся въ архивѣ конгрегациі de Propaganda Fide, Miscellanea: Moscovia, Poloni, Ruteni, Relazioni t. I, n° 4 (безъ пагинаціи). Впрочемъ, составителя узнать легко: онъ упоминаетъ о своей народности, отношеніяхъ къ Пропандѣ, мѣстѣ жительства, оказываетъ большую склонность къ соціально-экономическимъ изслѣдованіямъ, говорить о книгахъ, которыя написалъ и еще напишетъ, показываетъ себя начитаннымъ, свѣдущимъ въ грамматикѣ и исторіи, наконецъ проситъ быть посланнымъ въ Россію. Все — признаки, указывающіе на Крижанича, тѣмъ болѣе, что, какъ документально доказано, Крижаничъ въ 1641 году передъ Пропандою былъ принятъ въ Греческую коллегію и именно въ виду Московской миссіи, какъ говорили тогда².

Главный интересъ этой записки, обращенной, какъ видно изъ всего содержанія ея, къ префекту Пропанды, кардиналу Антонію Барберини, заключается въ томъ, что она вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ программу, которой Крижаничъ остался вѣренъ до конца своей жизни,

¹ Revue des questions historiques, janvier, 1896, p. 196. См. русскій переводъ въ «Русскомъ Обзорѣннѣ» 1896 года, февраль, стр. 938—955.

² Archiv für slavische Philologie, B. VI, 1882, s. 120. «Русское Обзорѣннѣ», стр. 941—948.

несмотря на тяжкія испытанія. Точка опоры его была строго вѣроисповѣдной и тѣмъ опредѣлялась его остальная, разнообразная дѣятельность. Это устанавливается его запиской. Можетъ быть это и было причиною несчастій, которыя онъ потерпѣлъ въ Москвѣ.

Извѣстно, что Крижаничъ дважды совершилъ путешествіе въ Россію и былъ сосланъ въ Тобольскъ, гдѣ провель около 15 лѣтъ. Ближайшія обстоятельства этого изгнанія неизвѣстны. И о послѣднихъ дняхъ Крижанича—много темнаго. Желательно было бы, чтобъ изслѣдователи, работающіе въ этой области, пополнили эти пробѣлы.

II. Пирлингъ.

Illustrissimo Signore ¹.

Ancorchè la vastità dei popoli del duca di Moscovia sia stata e piu tardi, e forse con minore coidenza conosciuta che l'istesse Indie, niente di meno dalla parte della Santa Sede Apostolica non sono mancante lettere, esortazioni e legazioni per ridurli alla cognizione della verità dalli greci inganni con li quali que' semplici stanno intricati. Si che già non siano scusabili, nè meno possano pretendere al suo errore la lontananza del luogo, ovvero la poca pratica con la Santa Chiesa romana, come già troppo audacemente fece quel legato di Etiopia ². In questa adunque opera sono stati adoptrati uomini religiosi o per virtù riguardevoli, che hanno a ciò usato ogni sforzo ed arte possibile, ed alcuni ancora hanno posto in scritti ogni circostanza di quelle parti. Ma pure tutti per varie cause non hanno apparente frutto, mà hanno cominciato a rompere il più rigido giaccio (*sic*), non senza singular mostra di virtù e merito di onore, facendo che gli altri susseguenti a spese loro possano imparare.

Ma imperochè la Sacra Congregazione ³ volse ancor me, il più infimo, e poco a ciò abile, con la sua liberalità confermare et ina-

¹ Кардиналь Антоній Барберини, префектъ Пропаганды. Illustrissimo титулованіе, присвоенное въ то время кардиналамъ.

² Здѣсь, вѣроятно, намекъ на эіопское посольство 1539 г. *Iobi Ludolfi... Historia Aethiopica*, Francofurti ad Moenum, 1681, l. II, c. 16, n° 12.

³ Здѣсь разумѣется конгрегация de Propaganda Fide, которая давала временныя стипендіи Крижаничу и подъ надзоромъ которой онъ находился въ Греческой коллегіи. *Archiv für slav. Philologie*, VI, 1882, 120. «Русское Обозрѣніе», стр. 941—943.

nimare nel desiderare questa impresa, io mi proposi di seguitare con maggiore efficacia il preteso fine, e di rendermi meno inabile ad esso, e di darne al giudizio di vostra Signoria Illustrissima questa umile nota, la quale non poteva essere molto più corta, essendo il negozio tanto intrigate. E porrò solamente alcune note, che come mezzi parrebbono a questo fine competenti, raccolte parte dalla osservazione, parte dalli detti autori, mettendo nella prima parte qualche considerazione della natura de' Moschi, nella seconda le osservazioni che fece Padre Antonio Possevino ⁴ sopra la missione a loro, e nella terza quello che di ciò ne trassi io, rimettendo umilmente il tutto a vostra Signoria Illustrissima o per riprovarsi da lei se le parerà inutile o per correggersi, se avrà qualche probabilità, a fine che io resti da lei aiutato per conseguire quello che a ciò parerà essere di bisogno.

Parte prima.

Punto primo. Della pertinacia dei Moscoviti nello scisma.

Scrivo il Possevino nelli commentarii *de Rebus Moscoviticis* ⁵ con queste parole da varii luoghi qui per brevità insieme raccolte: Fidem Christi acceperunt Moschi duce Volodimiro annis ab hinc 500, sed a Graecis schismaticis, pessimis receptoribus falsitatis. Qua propter non aliter evenit quam ut mali corvi fieret malum ovum. Quod enim ad schisma attinet, incredibile est quantum in eo visco haereant, et placita pro aeternis habeant, quin imo aliqua potius semper addat princeps quam demat.

Natura schismatis caput ministeriale renuit. Qua in re Moschi Graecis ipsis obstinatiores, qui quater decies se nobis adjunxerunt, quamvis denuo ad vomitum sint reversi, Moschi vero etiam nomen latinum peste magis et styge execrantur, eoque se non aptius uti exi-

⁴ Иезуитъ Антоній Поссевинъ былъ посланъ папой Григоріемъ XIII въ Москву. Черезъ его посредство осуществился десятилѣтній мирный договоръ между Іоанномъ IV и Стефаномъ Баторіемъ 15 января 1582 г. Посольство Поссевина въ Польшу и Россію описано въ моей книгѣ: *La Russie et le Saint-Siège*, Paris, 1897, t. II, p. 21 sqq.

⁵ Есть два относящихся сюда комментарія Поссевина: 1) *De rebus moscoviticis commentarius ad Gregorium XIII Pontificem Maximum*; 2) *Alter commentarius de rebus moscoviticis ad religionem spectantibus*. Оба, вѣстѣ съ нѣкоторыми другими меньшими сочиненіями носятъ общій титулъ: *Moscovia* и были не разъ напечатаны. Я цитую по Плавтинскому изданію 1587 г., въ Антверпѣ.

stimant quam ubi diris devovent aliquem, aiunt enim: *utinam te latinae fidei viderem*, summum malorum se sic imprecari opinantes. Imagines ipsas latinorum sanctorum abhorrent. Et princeps ad egressum legatorum missorum a Latinis, pariter ut ab aliis mahometani aut alterius profani ritus principibus, manus ex aurata pelvi, ad expiationem, pilatica institutione abluit. Unde eorum odii et conceptae de Latinis opinionis vis elucescit ⁶.

E quello che in tal perversità lo conferma è che giornalmente e con frequenza praticano in Grecia i loro mercanti, e che il duca manda ogni tre anni il suo ambasciatore al patriarcha di Costantinopoli con le solite annate et altri donativi che a diversi metropolitani in Grecia suole distribuire, e che la corte è praticata da Greci ⁷.

Secondariamente li eretici d'Inghilterra e di Olanda che vengono alle fiere di Moscovia fanno molte biasteme e fingono mille chimere del Sommo Pontefice.

Al terzo che non si può proferire in dubio o questione nissun punto della fede o altra questione.

Punto II. Della somma autorità del gran duca sopra i vassalli.

Dicono l'Herbistaino ⁸ (legato dell'imperatore Massimiliano a Moschi) et il Possevino:

Imperio princeps, quod in suos exercet, omnes facile universi orbis monarchas superat. Nemini de bonis immobilibus quidquam proprium relinquit, sed principes et alios quosvis omnibus castris ac possessionibus exuit, fratribus suis germanis nec arces permittit nec etiam confidit, omnes iuxta dura servitute premit, adeo ut quemcum-

⁶ Оба приведенныя мѣста Поссевина заимствованы главнымъ образомъ со страницъ 92, 93 и 112, но не буквально, а по смыслу, какъ и вообще во всемъ сочиненіи. Здѣсь должно указать значительный анахронизмъ. Собственно датой раздѣленія Церкви обыкновенно принимается середина XI вѣка. Въ предыдущемъ X вѣкѣ узы единства между Востокомъ и Западомъ не были еще окончательно развязаны. Посему великій князь Владимиръ почитается какъ святой и въ униатской церкви. Въмѣсто «500» Поссевинъ долженъ былъ написать «около 600».

⁷ Для отношеній къ Константинополю см. соч. Каптерева: «Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Москва, 1885.

⁸ Знаменитый Герберштейнъ предпринялъ два дипломатическія путешествія въ Россію. Его богатое содержаніемъ сочиненіе издавалось часто. Я цитую по лучшему изданію: *Rerum Moscoviticarum Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain*, Basiliae, 1571.—Приведенныя здѣсь мѣста находятся у Поссевина, стр. 22, 25, 93, 96, 97, 99, 100; у Герберштейна, стр. 15.

que apud se in aula esse, aut in bellum ire, aut legationem aliquam obire insserit, obire quidvis suis sumptibus cogatur.

Ex knesorum et boiarorum numero (sic principes et nobiles appellantur) qui magis bene meriti fuerint, aut aliquo apud ducem favore praestiterint, illis praefecturae, villae, praedia, habita cuiusvis et dignitatis et laboris ratione, attribuuntur. Huiusmodi tamen possessiones non modo absque nova principis donatione, ut apud Turcas fit, ad haeredes non descendunt, verum plerumque ad sesquiannuum tantum utendae permittuntur.

Non nullis tamen etiam pro liberis bona dux confirmat, unde ad bellum sine stipendio prodeunt, omnia promptissime exequantur non tam sui quam liberorum causa.

Auctoritate sua princeps tam in ecclesiasticos quam in saeculares utitur, libere ac ex voluntate sua de omnium et vita et bonis constituit. Consiliariorum quos habet nullus est tantae auctoritatis qui dissentire aut ei in re aliqua resistere audeat. Fatentur publicae voluntatem principis Dei esse voluntatem, et quidquid princeps egerit ex voluntate Dei agere, ob id etiam *clavigerum* et cubicularium Dei appellant, exequentem denique divinae voluntatis credunt. Unde princeps ipse, si quando preces interponuntur pro captivo aliquo aut alia re gravi, respondere solet: cum Deus iusserit, liberabitur. Ita similiter si quispiam de re aliqua incerta et dubia quaerit, respondere communiter solent: Deus scit et magnus princeps. Vulnerati quoque et prope morientes Moschi suo zario (id est principi) gratias agunt, ab eoque se post gratiam Dei vitam et salutem habere, si non credunt, saepe tamen fatentur.

Ad externos autem commigrare absque illius scitu et adeo missu non licet, ne ea ratione, nimia cum externis consuetudine contracta, principi aliquod incommodum afferretur. Ut gens ad servitutem nata potius videretur quam facta, nisi plerique captivitatem illam agnoscerent, filiosque et quidquid aliud habent illico necatum perditumque iri scirent, si alio commigrarent.

Punto III. Dell' ingegno, costumi et esercizi de Moschi.

Benchè i Moscoviti non abbiano cognizione delle arti liberali e nobili scienze, e benchè appena sappino scrivere, si che il Possévino dice: apud hos omnes mira interiorum litterarum ignoratio est⁹, nientedimeno essi sono al contrario di tutte le altre nazioni

⁹ Стр. 91. Въ этомъ мѣстѣ Посевинъ говоритъ о невѣжествѣ священниковъ и монаховъ.

settebrionali di ingegno molto acuti, doppi e fraudolenti, e per tali sono sempre riferiti dei Pollachi, loro emoli, e tali ancora li appella Olao Magno ¹⁰, dove dice se già qualche cosa non vi fosse falsificata da quella gente moscovita, e come sono i Greci, molto astuta e varia di parole.

Il che proviene parte dalla pratica coi Greci e parte dallo studio del mercanteggiare, al quale attendono più che ad altro veruno, e forse non tanto perchè lo amino di natura, quanto per ritrovare qualche sorte di vita più libera dei nobili e feudatari del principe.

Orefici parimente fra di loro sono molti, e molti pittori buoni, che esprimendo al viso le immagini dei santi, le vendono poi in varii paesi de' Vallachi, Moldavi e Greci.

Quanto alle affezioni dice l'Herbistaino: *Omnes fere tardi ad iram, item superbi in paupertate, cuius gravem comitem habent servitutem. Nobilis, quantumvis pauper fuerit, turpe sibi tamen ac ignominiosum esse putat, si manu laboraret.*

Porro in contrahendis rebus, si quid forte dixeris aut imprudens permiseris, diligenter meminerunt praestandumque urgent. Ipsi vero, si quid vicissim permiserint, minime praestant. Item, quam primum iurare incipiunt aut obtestari, scias illico dolum subesse, animo enim fallendi ac decipiendi iurant ¹¹.

Punto IV. Della religione.

Con tutto ciò però essi sono osservantissimi delli digiuni e molto divoti alli santi col venerarli, e con fargli li voti. E delli riti della religione sono con gran superstizione tenaci. Et si non nulla (dice il Possentino) quae sunt in hac gente cum nostris in ecclesia catholica antiquissime ex cultis conferantur (quae quidem ad simplicitatem, ad abstinentiam, ad obedientiam, ad blasphemiae ignorationem aut declinationem spectant), est quod non minimam spem faciat fore ut pietatis et catholicae religionis tenaciores evadant ¹². Perchè, come scrive l'Erbitaino ¹³, confitentur circa festum Paschatis magna cordis contritione ac veneratione. Et quotiescumque aliquis in anno voluerit, modo confessus fuerit, sumere corpus Domini potest. Alioquin tempus constitutum ad festum Paschatis habent.

¹⁰ *Olai Magni Gentium Septentrionalium Historiae Breviarium*, Lugduni Bat., 1645, p. 504.

¹¹ Стр. 55, 59. ¹² Стр. 121. ¹³ Стр. 40—42.

Nullus monachorum nec sacerdotum horas canonicas orat nisi habeat praesentem imaginem, quam etiam nemo, nisi magna veneratione, attingit. Qui eam autem in publicum profert manu eam in altum tollit, quam omnes praetereuntes, aperto capite, cruce se signantes, inclinando plurimum venerantur. Libros Evangelii non nisi in locis honestis tamquam rem sacram reponunt, neque manibus tangunt, nisi prius cruce se munierint et, capite aperto inclinatoque, honorem exhibuerint, post, summa cum veneratione, in manus sumunt. Diebus festis cives et mechanici divinis intersunt, quibus peractis redeunt ad laborem, ne satius putantes labori incumbere quam ludendo, comptando, et id genus aliis rebus, quas nobiles exercent, substantiam et tempus inaniter perdere.

Iurando ac blasphemando raro nomen Dei usurpant. Cum autem iurant per osculum crucis dicta vel promissa firmant.

Sunt qui in magna quadragesima diebus dominicis et sabbatho cibum sumunt, reliquis diebus ab omni cibo abstinent. Sunt item qui diebus Solis, Martis, Iovis et Saturni cibum sumant, reliquis tribus abstineant. Reperiuntur etiam plurimi qui diebus Lunae, Mercurii et Veneris panis frusto cum aqua sumpto contenti sint.

Punto V. Della diligenza che usa il gran duca con li Greci e con altri uomini di sette differenti dalla sua.

Essendo che l'avarizia de' gran duchi appena lascia vivere i nobili, si può pensare come la plebe poi viene oppressa dalli nobili, perchè essi si sforzano a lavorare i suoi campi per tutta la settimana, si chè il lavoratore è poi necessitato a lavorare per sè la domenica e le feste. Et il duca vedendo la necessità della cosa, anche esso viene costretto a dissimulare il tutto. E quando se li fa l'ammonizione dai Greci sopra l'osservanza delle feste, usa l'arte di parere al popolo che egli non sia in niente discordante dai Greci. Laonde quelli che propongono qualche simile cosa, li suole egli in qualche luogo rinchiudere o far traboccare, che nessuno può sapere della vita o morte di coloro.

Così già alla richiesta del duca medesimo fu da Costantinopoli mandato in Mosca un certo monaco Massimiliano, acciò che mettesse in certo ordine tutti li libri, canoni e statuti appartenenti alla fede. E fatto che egli ebbe ciò, et accrtosi di molti errori, pronunciò apertamente essere il duca affatto scismatico, come quello che nè il romano nè il greco rito osservasse. E ciò detto, presto svani dagli occhi. L'istesso avvenne a Marco Greco, mercante di Caffa, per aversi

lasciato scappare simili parole. Et il Giorgio Greco, tesoriere e cancelliere del duca, fu per questo deposto, ma però presto ritornato in grazia, non potendo il duca mancare del suo ingegno ¹⁴.

Così se ci entrano qualsivoglia religiosi cattolici, egli li confina per sempre a Biloiesero, ovvero lago Bianco, donde non escono in vita, o li fa ammazzare affatto, studiando egli in questo modo di sfuggire le difficoltà et il disputare. Perchè dice il Possevino: Septentrionales populi quanto magis ab ingenio sese desertos sentiunt tanto suspiciosiores evadunt. Quamobrem quod industria et iudicio consequi nequeunt, id calliditate ac vi, Moschi diligentia quoque, student ut assequantur ¹⁵.

E non è maraviglia che i gran duchi usino tante diligenzè per conservarsi in tanto assoluto e soprano (*sic*) imperio, e che sotto il pretesto della quiete pubblica, eglino più tosto per godersi la tirannide senza le turbe civili e senza ogni minimo fastidio scaccino da sè ogni ammonizione tanto de' Greci, che a loro dovrebbe parer vera, quanto degli altri che gli pare falsa, a massimamente circa la religione, essendo che in questo caso sempre quasi dovrebbe seguire qualche moto o alterazione del popolo, tenendo essi avanti gli occhi il duca Demetrio ¹⁶, il quale per volere introdurre alcuni religiosi cattolici al principio del suo ducato, fu dalli knesi avanti la investitura ammazzato. Ma pure tutte queste ragioni della religione e dello stato non furono bastanti a condannare una persona, la quale coll'ingegno ebbe da dover occupata la grazia del principe, come si vede nel sopradetto Giorgio tesoriere.

Punto VI. Donde proceda la ostinazione de' Moscoviti.

Per applicare la competente medicina si conosce prima la causa del morbo, e però volendo speculare la causa dello scisma di costoro, dalle cose fin qui dette della loro natura, si potrebbe comprendere, che il loro scisma non provenga da quella radice, dalla quale nacque quello de' Greci, cioè che non proceda dalla superbia, emulatrice della maestà romana, ne meno dall'appetito di una dissoluta libertà, donde ebbero origine alcune moderne eresie, perchè la

¹⁴ Эти три приѣзжа взяты у Герберштейна, стр. 43. Исторія аеонскаго монаха Максима грека представлена неточно. Утвержденій о Маркѣ грекѣ и Юрїи грекѣ (Траханиотѣ) нельзя провѣрять.

¹⁵ Стр. 54.

¹⁶ Мало удачный намекъ на такъ называемаго Лжедимитрія.

natura loro piu tosto sfugge che appetisce l'imperio, il che apparisce chiaramente dalla rarità, o totalmente mancanza delle ribellioni, avendo essi pur tante ragioni di scotere da se quella grave tirannia delli duchi, e pure li sopportano colla quiete. Il duca poi con li vescovi e boiari se volessero avere l'autonomia per non dipendere da nissuno nelle cose della fede non lo possono fare ogni giorno? E pure ogni tre anni rendono l'ubbidienza al patriarca de Greci, non si curando di essere stati da loro ripresi, et alle volte anco chiamati eretici e scomunicati.

Non dunque per superbia o per la libertà sono essi congiunti co' Greci e contrari a Latini, poichè tanto è loro a stare a parere degli uni quanto degli altri. Potrebbe si dunque pensare che la vera causa morale della loro ostinazione sia forse qualche loro peccato particolare, massimamente per esempio la oppressione delli poveri, i quali (come con ragione dubita il Possevino) ¹⁷ forse si salveranno nella sua semplicità, non intendendo le sottigliezze, restandosi per lei solamente i vescovi, duchi e nobili, quali molestano li poveri, et insieme intendono il male dello scisma.

La causa naturale poi puo essere la gran suspicione e paura loro di non essere ingannati dalli forastieri in un tanto negozio come la religione, la qual paura proviene dalla loro invincibili ignoranza delle lettere, perche conoscendosi eglino da questa essere oppressi et esposti allo scherno di ogni minima fallacia, con quel poco di astuzia che dalla natura gli fu concesso si vanno riparando, et a guisa delle simie, imitando la prudenza delle più politiche nazioni, mentre sono tanto cauti e sospettosi nel trattare coi forastieri. Li accidenti poi dai quali si genera questa ignoranza sono posti di sotto a carte ¹⁷. ¹⁸.

Ma quello che potentissimamente li conferma nella loro opinione è che il Signore (forse per quella tanta semplicità et umiltà) gli ha voluto concedere alcune grazie, le quali non sono concesse nè a Greci scismatici, nè a qualsivoglia altri eretici. E lo scrive l'Herbstaino dicendo: Religiosorum praecipua cura existit, ut quoslibet homines ad fidem suam perducant. Monachi eremitaе bonam iam olim idolatrarum partem diu multumque apud illos verbum Dei seminando ad fidem Christi pertraxerunt. Proficiscuntur etiam nunc ad varias regiones septentrionem versus et orientem sitas, quo non nisi maxi-

¹⁷ Стр. 111.

¹⁸ Такъ въ текстѣ. Разумѣется приводимый ниже (стр. 103 внизу) вопросъ: Che dunque è la causa che là non ci sia nessuna sorte di letteratura?

mis laboribus, famae ac vitae periculo perveniunt, neque inde aliquid commodi sperant, nec petunt; quin, hoc unicum spectant, ut rem gratam Deo facere, et animas multorum devio errore (morte aliquando doctrinam Christi firmantes) in viam rectam revocare ac eos Christo lucrifacere queant ¹⁹. Il che se pure è vero e se a quelli semplici eremiti vien concesso, dagli altri poi si piglia il tutto in conferma- zione del suo scisma: come se quelli eremiti lo facessero in virtù del loro rito e schisma o separazione dai Latini.

P a r t e II.

Punto settimo. Del rimedio dello scisma de' Moschi, e primo delle condizioni del Missionario.

Poichè si non sunt missi quomodo praedicabunt? presupponendo che a questo negozio sia necessaria la licenza et espressa missione della Santa Sede Apostolica, soggiunse il P. Possevino alcune consi- derazioni con questo titolo: Observanda si qui a Sede Apostolica in Moscoviam mittendi sint. Eì ad quem delectus et missio spectat tria illa imprimis necessaria sunt quae dispiciat: I, nempe ut legatio ad Dei honorem sincerissime instituat; II, ut opportune; III, utque ei deferatur cuius interiores dotes ac virtus solida, cum rerum graecarum cognitione coniuncta, exteriori quantocumque splendori aut dignitati praevaleant ²⁰.

E questi tre punti diedero a me da pensare assai, rivolgendomi nell' animo se io dovessi presumere una simil cosa, non cono- scendo in me nessuna delle tre condizioni, neanco il poter adempirle, essendo elleno tante; o se ancora dovessi lasciare le speranze della patria per queste altrettanto incerte. E così fluttuando mi parvero all' ultimo queste essere più sicure e profittevoli, e mi risolsi di volere secondo la fiacchezza delle forze tentare arrivare alle dette condizioni, essendo che dal canto della Sacra Congregazione esse sono compitissime.

Punto VIII. Più delle condizioni del Missionario.

La 2-da condizione della opportunità sta nella mano di Dio e nel parere della Sacra Congregazione. La 1-ma dell' onor di Dio dal canto della Sacra Congregazione è adempita e non ha manca- mento; et io mi sforzarò, che anio dal canto mio non lo patisca. La 3-a poi in quanto alla cognizione delle lettere e cose greche, io sto

¹⁹ Стр. 43.

²⁰ Стр. 66.

tuttavia per arrivarla in qualche termine, stando per la liberalità della Sacra Congregazione nel Collegio Greco ²¹.

Ma quando alle doti interiori, le sode virtù e la santità de' costumi che si ricercano a un tanto negozio, io mi vado consolando con queste ragioni. Primieramente, benchè a convertire un popolo infedele ci vuole de martiri e di uomini di gran carità e spirito, che meritino di far miracoli, niente di meno si vede che per predicare e fare qualche frutto fra i fedeli christiani basti alle volte ancora una persona gregaria, che non abbi le virtù, purchè non sia scandalosa. Et io tengo li Moschi non per eretici o per scismatici (poichè il loro scisma non procede dalla superbia, vera radice dello scisma, ma dalla ignoranza), ma li tengo per christiani semplicemente ingannati. E così penso che l'andare a conversare con loro non sia andare a predicare la fede (il qual negozio io non avrai mai pensato di presumere), ma solamente di esortarli alle virtù, alle scienze et arti liberali; le quali introdotte, sarebbe poi più facil cosa il mostrar loro la falsità e l'inganno, che sarà opra di altri pieni di virtù e spirito. Inoltre i Moschi sono molto migliori e più habili a ricevere la grazia di Dio che gli eretici, e solamente sono sviati dalli Greci per amore delle precedenza e contese sue con la Chiesa Romana; il che pare più tosto un negozio di giurisdizione che di fede e meno sublime che andare a predicare agli eretici, che oggidi si fa da molti non senza frutto.

E di più mi si fa speranza, che quelli gran digiuni, umiltà e pazienza di quelli semplici potrebbero appresso la Maestà divina supplire la mancanza di esse in un esortatore. Poichè, come già dissi, stette in dubio ancora il Padre Possevino ²² pensando da un canto che quelli poveretti potevano veramente conseguire la grazia del Signore nella sua semplicità et ignoranza. Et alla fine poichè il tutto sta nella liberale mano di Dio. E se pur non si facesse per adesso frutto nissuno, almeno che nissun danno non ne può seguire.

Punto IX. Delle altre condizioni del Missionario.

Legatum, dice egli ²³, praestabit esse una cum comitibus aetate propectis. E perchè egli parla di una ambasciata, seguita a dire: Non debent multi cum eo mitti, sufficiunt quinque: duo sint interpretes (ma di questo non ci sarà bisogno). Quod si Slavus vel Bohemus fuerit in-

²¹ См. выше примѣч. 3. ²² Стр. 111.

²³ Именно. Поссевинъ, стр. 69—78.

terpres, non sane principio Rutenicam omnem linguam assequetur, verum, si longior fuerit commoratio, proxime ad eam accedet; id quod inter nos alteri, qui erat Slavus, ac duobus, qui Bohemice norant, usuvenit. Ii certe Moschis gratiores fuerint ob innatam de Poloniae Regni subditis suspicionem. Sacerdos quoque ducatur Slavus, Bohenus aut Rutenus. Vestes simplices gerantur. Sacerdos obtinere debet facultatem in arca portatili celebrandi et absolvendi casus reservatos. Olca benedicta secum ferat, et ferra ad hostias conficiendas una cum sacris vestibus et velis vel tenuibus aulasis ex serico, quibus sacellum exornet. Tute omnia cum exiguo loco contineri possint, explicata rapiunt in admirationem disponuntque animos ad catholicos ritus. Denique libros ad usum secum ferre deberet sequentes, che io tralascio qui per adesso.

E questi sono gli altri, che egli fece, avvertimenti del Missionario, tutti di poca spesa e manco fatica o difficoltà, essendo che nel mio caso molti sono superflui.

Punto X. Delle difficoltà che occorreranno.

1. Vereri fortasse quispiam posset, an Moschis per se simplicissimis, scrupulum de eorum schismate iniicere debeat; caeteroquin rudioribus in sua simplicitate forsán salvandis ²⁴. Ma questa difficoltà si potra sfuggire, essendo che io non pretendo trattare molto con questi più semplici. Ma pure se mi occorrerà la congiuntura di farlo, io non ho pensiero di fer veruna menzione dello scisma, ma solamente di esortarli alle virtù e mettergli in odio li vizi.

2. Gravissime plecteretur, qui de ritibus Ruthenis quidquam obloqui auderet. Concionandi nulla datur facultas, praeterquam quod pauci homines accedunt ad Ecclesiam ²⁵. Di questa parimente difficoltà non ci è paura, non avendo io intenzione di predicare nella chiesa, ma solamente di starmene alla corte.

3. Aulici cum Duce multa indigna de Catholicis et Romano Pontifice ex mercatoribus, qui omnes sunt haeretici, continenter audiunt. Ex adverso numerum pene innumerabilem Catholicorum, et plurima pietatis opera, consensumque in fide unanimem, ac divini cultus maiestatem, quae apud nos est, numquam inaudiunt ²⁶. A questo ancora si può avere qualche rimedio dalle opere istoriche che io desidero di fare, e mostrare loro (con occasione delle altre istorie, u

²⁴ Посевинъ, стр. 110.

²⁵ Тамъ же, 111.

²⁶ Тамъ же.

facendo ex professo un trattato della Istoria Cristiana) la maestà e santità che è sempre stata costante nella Santa Chiesa Romana.

4. Habent aut habere se dicunt corpora sanctorum Boris et Chlebi, Petri Metropolitae, Alexii et Sergii cuiusdam monachi, quae integra esse, ab iisque miracula edi, caecis visum restitui, aegrotos sanari, constanter affirmant, licet haec siint plane fabulosa ²⁷. Ma io direi, che egli s'ingannò nel dire che queste sieno favole, essendo che le opere non possono mentire. Et ancora li Uniti Ruteni fanno uffici a questi santi, e gli (*sic*) hanno dedicato non poche chiese. L'onde non occorre scrupolizzare in questo col Padre Possevino.

5. Difficillime Ruthenicum Sacrum Moschi desererent, aut cum Latinis permutarent, vel ipsi adeo nos uti permetterent. Quod quidem si ad tempus eis concederetur, iam sedulo esset examinandum, num quae ex divino vetere codice atque ex Evangeliiis recitantur recte sint versa. Quae res numquam fortassis nec a Graecis quidem facta est, nec vero facile fieri potest. Cum qui Moscoviticam linguam, proprietatesque haram phrasum una cum graeca seu latina lingua intelligat et solida simul in Theologia iecerit aliqua fundamenta, neminem hactenus cognoverim. Episcopi quoque Rutenorum interdum graece sacrum faciunt, quam tamen linguam vix ullus eorum novit. Quam obrem neque ab iis, si quis ad nos accederet, id sperari posset, cum etiamsi utramque linguam callerent, Theologiae prorsus sint imperitissimi. Uni vero aut duobus tantam rem committere iudicium esto Vestrae Beatitudinis an expediret ²⁸. Sopra di questo ancora io ho poco pensiero se si debbano i Moschi rimuovere o dal rito Greco al Romano, o dall' uso della lingua Rutina a quello della Greca o Latina, poichè dalla Santa Chiesa sono già concesse queste diversità de' riti e delle lingue. Ma quello che è necessario alla salute de' Moschi è solamente il mostrargli l'inganno de' Greci, e rivedere quelle loro versioni, e correggerle se ne avranno bisogno. Il qual negozio, sopravanzando forse le forze di un uomo, richiederebbe o molti traslatori ovvero molti rivisori di un solo. E perciò io mi sforzo solamente di rendermi tanto mediocre nelle lettere greche, e tanto sufficiente nel parlar Moscovitico, che io possa accorgermi di qualche più grosso errore e darlo ad intendere a Moschi, facendogli solamente

²⁷ Тамъ же, 114. Въ критикѣ Поссевина Крижаничъ становится на ту же точку зрѣнія какъ Кульчинскій. *Specimen Ecclesiae Ruthenae* (ed. Martinov), Parisiis, v. a., p. 8, 32, 45, 61.

²⁸ Тамъ же, 115. Послѣднія слова обращены къ папѣ Григорію XIII.

qualche commentario sopra la loro versione, a guisa delli scritturisti et espositori di oggidì, perchè così vedranno che non si biasmi la loro Scrittura, e con l'occasione delle altre esposizioni della Scrittura verrebbero anche in cognizione degli errori di quelle versioni, delle quali non ne mancano in esse, come di già io ne presi qualche esperienza. E sono di opinione che i Moschi non sarebbero tanto duri in cooperare alla correzione delle sue Scritture, quando gli si mostrassero evidentemente gli errori che si contengono in esse ²⁹. Alla qual dimostrazione io penso che non solamente sia necessaria la cognizione della lingua latina e greca, ma ancor della ebraica, e sopra il tutto una soda intelligenza della lingua slava, per il che io mi detti l'agio di due anni per arrivare in essa a qualche termine di eloquenza, ancorchè ella mi sia materna.

Risposta dell' autore ³⁰ alle proposte difficoltà: Sed nos meliora sperare iubet is, apud quem non est impossibile omne verbum, quique hoc potissimum saeculo, ad ortum solis, occasum et meridiem passim triumphum crucis de idolis constituit eademque latina lingua in diversissimis nationibus exiguo tempore sacrum dici fecit etc. E poi fra le altre particolarità mette: Cum aulicis colloquia de pietate miscenda et libelli poterunt eo idiomate conscribi atque in lucem edi.

E quindi io ne trassi il modo della mia occupazione in quelle parti, come quivi seguita.

Parte III.

Punto 11-mo. Del ridurre la cosa in pratica.

Vengo adesso in particolare a quel modo col quale io pensai che si potesse questo negozio applicare all'atto pratico. E però lo metto prima sotto il parere di V. S. Ill-ma per giudicarsi da Lei, se sia espediente o inutile. Supplicandola umilissimamente a volerne pigliare protezione e fare in esso quello che sarà il meglio.

Mi sovvenne adunque, che presupposta la grazia di Dio come necessaria, la vera intenzione della sua gloria, e la licenza e missione della S. Sede Apostolica, mi potrei io con le seguenti cose impegnare in questa impresa.

1-o Bisognerebbe trovare una maniera di entrare alla corte del Gran Duca ³¹.

²⁹ Позднѣйшая реформа церковныхъ книгъ съ ея глубокими послѣдствіями есть лучшее доказательство противъ утвержденія Крижанича.

³⁰ Именно, Посевинъ. 116, 119.

³¹ Государемъ московскимъ былъ тогда Михаилъ Феодоровичъ.

2-е Cercare d'averе occasione di parlare spesso con lui, ed acquistare la sua grazia bene.

3-о Conservare la grazia, e farsi meritevole ancora della ricognizione, e de' premi.

4-о Usare accortezza nell' accettare i premi qualsivoglia che siano.

5-о Non offendere nessuno dei vescovi, nobili od altre persone.

6-о Pigliare licenza di stampare le mie opere, ma prima lasciarle rivedere dai vescovi per non lasciare in esse veruna sospensione.

7-о Ed ultimo aprire con l'aiuto del Signore il mio intento.

Sopra i detti modi di procedere.

E per il 1-о delle ntrare in Moscovia, puossi là pervenire per la Russia, per la Vallachia, e per Costantinopoli coll' ambasciatore del Duca e con li mercanti: ma io non vorria da nissuno di questi luoghi partirmi verso il territorio, o dizione del Duca, se non fossi prima da lui chiamato e provarei di farlo così:

Poichè la Istoria e fra tutte le altre scrizzioni la più utile da più capi commendabile e meno controversa, perciò vorrei io anche stando in Roma comporre un opera dell' Istoria cristiana, che toccasse solamente in universale le Istorie ecclesiastiche delle altre nazioni, ma però che non tralasciasse nissuna particolarità delli primi principj, progressi o mancamenti e perdite della fede cristiana appresso tutte le nostre nazioni, come sono i Polacchi, Boemi, Moscoviti, Bulgari, Circassi ²², Croati, Bosnesi ed altri. A ciò vorrei ancora tradurre qualche altra opera spirituale facile e di semplice senso, ma utile e gioconda, come per esempio il Teatro del Mondo ²³, o la Monarchia ecclesiastica del Zamorra ²⁴ e con questi altri libri curiosi.

Questi libri vorrei portar meco o a Costantinopoli, o più tosto a Smolenco in Russia, e mandare al Duca la Istoria con qualche altro libro spirituale ritenendo gli altri meco promettendogli ancor quelli quando fossero ben rivisti: e però pregando da lui la sua grazia, di potere io solo venire a riverirlo in persona con qualche sua sicurtà facendo un proëmio:

²² Подъ Черкасами разумѣются Малороссы.

²³ Подъ таковыя заглавія ходило нѣсколько сочиненій; нельзя опредѣлить, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь.

²⁴ *Monarchia mystica de la Iglesia hecha da hieroglicos sacados de humanas y divinas letros, compuesta por el P. F. Laurencio de Zamora.* Impresa en Barcelona año 1608,

Chè riguardando io tutti li personaggi delle nostre sopradette nazioni non ritrovai oggidì persona eguale a lui in maestà (il che non è falso) e perciocchè a lui solamente si deb da un'opera che contenga la religione, guerra, e pace di tutta la nostra nazione, essendo egli solo la più gran persona di essa, e potendo ottimamente difendere ed amplificare il di lei onore. E che io per questa causa mi disposi a non voler sèrvire nissun altro che il più degno delli nostri principi nazionali, e di spendere volentieri in suo servizio, se posso qualche cosa o coll' ingegno, o con le opere. Il che ancorchè sia tantopoco, niente di meno che spero di non essere rifiutato da una tale serenità e clemenza. Soggiungerei poi di poterlo servire nelle lingue latina, volgare, spagnola, croata, tedesca e greca, si per interprete, come per ambasciatore e se gli piacesse anco per istruttore dei suoi figli in queste lingue o più tosto in qualche arte liberale con la loro lingua nativa. E questa sarebbe l'entrata alla corte.

Per il 2-o della familiarità del Principe.

Ma perchè le lingue sono più tosto ornamento di un grammatico, o interprete, che di una persona che voglia riuscire a qualche grado di autorità appresso a un principe per trattare poi con lui più sicuramente e più spesso, però toccando le lingue sole per passaggio, bisognerebbe farsi prima esperto nelle facoltà particolarmente repubblicali appartenenti alla religione, pace e guerra; nelle quali avendo io già qualche poco di principio, spererei con la lezione di potere alquanto riuscire. Non bisognerebbe ancora tralasciare le più basse liberali, e di queste già ne tradussi io alcune in lingua croata per poterle poi con una poca mutazione mettere nella moscovitica e così feci la poesia, la eloquenza, l'aritmetica e la grammatica ³⁵ con alcuni libretti spirituali, secondo le deboli forze che ebbi. Feci ancor prova di voler tradurre li casi di coscienza ³⁶ e la filosofia, e non mi parve gran stento dopo l'esercizio che feci nella lingua slava come dissi di sopra. Ma sopra tutto mi sarebbe necessaria la matematica oltre le altre ragioni, solo per poter col tempo mostrare a quelle genti la necessità della correzione del calendario e la ignoranza delli Greci, che non la intendono.

Della medicina, e della legge non ho io da pensare; per non essere l'una conveniente allo stato clericale, e l'altra per essere inutile

³⁵ Особенно известна грамматика Крижаняча.

³⁶ Такъ называди введеііе къ нравственному богословію.

al mio proposito, la quale ancorchè tradotta, non sarebbe però mai accettata in quelle parti, ovvero cagionerebbe turbe e confusione.

Delle altre dunque istorie, belle lettere ed opere spirituali, quante ne potrò tradurre, tante vorrei dare alla luce con la licenza del Duca e revisione delli vescovi, non toccando niente le controversie nella fede, ma solamente le altre materie utili e piacevoli. Ma li discorsi politici non li penso mai tradurre e mettere in pubblico; ma studierò di provvedermi di essi, e servirli sempre per me stesso per potermene servire solamente a bocca nelli consigli del Duca, per mantenere così e conservare la grazia.

Opposizione.

Ma si può dire: Come otterrai tu la grazia con le arti liberali e lettere appresso colui, che non solamente sprezza, ma anco odia e proibisce le lettere per non introdursi insieme con esse la varietà de pareri e di religioni, e le turbazioni dello stato, come vogliono alcuni scrittori, e come vuole il Possevino ²⁷ per non lasciarsi egli da nessuno dei sudditi superare nella sapienza?

Rispondo: Che il Duca di Moscovia con tutti li suoi vassalli, non tenga in odio, ma tutto al contrario che ami e favorisca la coltura degli ingegni e le facultà liberali. Poichè dalla natura omnis homo scire appetit, e nessuno può amare l'ignoranza: e quanto al precavere le novità, assai è il vietare la conversazione con li forestieri.

Anzi il Duca ama ancora li mezzi conducenti alle scienze, e si puo le avere con facilità, e senza pregiudizio della sua autorità per via di persone dotte ed autoritative, come si è visto di sopra, al punto 5 nell'esempio di Massimiliano monaco e Giorgio tesoriero, che per la scienza furono chiamati e graditi dal Duca. Che egli poi voglia più tosto, essendo ignorante, parere il dottissimo che avere uomini letterati ed espediti sotto di se, per poter essi a lui offerire buoni consigli, e dare contro i latini: io non mi persuado che sia così.

Che dunque è la causa, che là non ci sia nessuna sorte di letteratura?

Rispondo: che da quel tempo in qua che i Moschi uscirono dalla servitù dei Tartari (che non fa appena 200 anni) essendo eglino astuti e dolosi, cominciarono subito da principio a misurare col suo ingegno, ed avere per sospette tutte le altre nazioni, ecceto li Greci

²⁷ Стр. 98.

è proibire la conversazione con esse perchè da tutti temerano essere ingannati: ma i Greci soli, per parere a loro essere necessari nelle cose della religione, furono soli mantenuti nella conversazione. Ma perchè i Greci oggidi non professano ne arte, ne sapere si che *caeci sunt et caecorum duces*, quali sono i maestri, tali conviene essere i discepoli rudi e senza lettere. Il che non è da maravigliarsi di quelli remotissimi popoli, poichè l'istesso accadette ad altri tanto vicini a Latini ed a Greci. E li Romani istessi, stettero ben più che 200 anni senza gran letteratura. Ed i Greci primi autori di essa affatto la persero. Ed inoltre la nostra lingua è tanto malagevole, che anco fra Latini siano rari quelli che la parlino perfettamente. Donde ancorchè un Greco arrivasse a sapere qualche cosa, non è però mai pericolo, che egli la possa insegnare ai Moschi per la mancanza della lingua, che egli non potrà imparare.

Non proviene adunque la ignoranza dei Moscoviti dall' odio o proibizione delle lettere, ma dalla ignoranza delli loro maestri, dalla difficoltà della lingua e dalla suspicione che essi hanno di quelli che gliele potrebbero insegnare.

3-o Del conservarsi la grazia e farsi meritevole dei premi. Essendo che la grazia proviene non solamente dalle lingue e scienze letterali: e dal saper discorrere sopra le questioni republicali; ma ancora dal lodare il Principe se egli lo merita: Non ci mancaranno a ciò materie di poter lodare il principe se egli lo merita: Non ci mancaranno a ciò materie di poter lodare li moderni ed antichi gran Duchi, in prosa ed in verso: e particolarmente con un modo di versi che da nessuno (se non forse da Ovidio come si dubita da alcune sue parole) sono fatti, cioè in lingua nostra versi a modi e misure latine, il che al procurare non mi riuscì male. E per diposto ancor del Principe, si potrà alcuna volta esibire nel teatro qualche azione delli loro santi o Duchi.

E per fare all' ultimo, che il Principe sia obbligato a riconoscere le fatiche con qualche premio, il Giovio mostrò il modo nell' elogio di frate Giorgio governatore di Ungaria dicendo: *Nemo praeterea eo diligentius regni opes inspexerit, nemo vectigalia, aurifodinas, pastiones, salinasque utilius locavit, nemo subtilius cogendae pecuniae rationes adinvenit. Qua una re certissimus apud reges gratiae locus paratur: usque adeo ut Ioannes Rex praecipua se viri illius industria regnare fateretur etc.* Questi adunque in quello che ha di bene, sarà per esempio in quanto sopporteranno le deboli forze. Per potere però in tutte le dette cose tenere sempre il mezzo, e dal volere essere lodatore,

non parere adulatoro o dal consigliere non diventare un arbitrista odiato da tutti, questo richiede li buoni precetti ed istruzioni di V. S. Ill-ma usatesi di dare ad altri in simil caso: le quali io aspetterò da lei con umiltà e prieghi per averle alla mia spedizione. Precaverò ancora di non mettere mai nissuna cosa in mente al Principe la quale non sia prima indirizzata all' onor di Dio, e bene avanti pensata si che non possa dar danno o disgusto ai vassalli.

4-o e 5-o Dell' accettare li premi e non disgustare i paesani.

In questo io mi rimetto tutto. alla Istruzione di Vostra Signoria Ill-ma ³⁸, e forse non desidererebbe accettare qualche cosa per meno parere sospetto, ma spenderlo a poveri, o alle stampe dei libri; se poi si offerisce qualche officio benchè non disdicesse allo stato clericale, bisognera appigliarsi alla provvidenza. E sfuggendo forse gli onori, potrebbe alcuno più muovere gli animi, ed eccitare meno d'invidia nelli cortigiani. Si che senza li carichi si potrà mantenere la familiarità e qualche autorità appresso il Duca, sarebbe meglio astenersi da essi.

6-o Delli libri da stamparsi.

Stando già in qualche concetto appresso il Principe, si potrebbe pregare licenza di poter fare qualche congregazione, ed a certi tempi far recitare il rosario, e dire qualche esortazione alla virtù. Il che potrebbe attrarre molto concorso, comè cosa nuova là dove non si usa predicare. E qui ci vuole mettersi in opera prima, e poi ancora stamparsi li modi di confessarsi, e di fare l'esame della coscienza, il rosario, lo stellario, la corona del Signore, l'ufficio della Madonna, ed ogni sorte di meditazioni, esercizi spirituali, perchè essendo i Moschi molto inclinati alla religione, queste si fatte cose nuove ed insolite, non gli potranno se non piacere, se prima saranno approvate dalli vescovi.

Nel tradurre poi e stampare i libri bisognerà adesso dar fuori uno delle materie secolare, adesso un altro delle spirituali, e così a vicenda sempre. Tra i spirituali poi (eccetto quelli di devozione) fare ancora l'istoria ecclesiastica ed il trattato de notis Ecclesiae ed altri simili come delli casi di coscienza, ed alcune più grosse questioni di teologia. E seguitare a scriverè l'istoria del Duca, di suoi

³⁸ Въ архивѣ Пропаганды, насколько я могъ изслѣдовать, нѣтъ слѣда подобной инструкціи.

tempi. E se per sorte gli piacessero tali esercizi, persuaderlo, che mandi me a Venezia per comprare e tradurre degli altri libri. E con tale occasione potrebbonseli dalla S. Sede mandare lettere, ed esortazioni all'unione.

7. Dell'ultima impresa.

Alla fine dunque di tante circuizioni ed ambagi, che forse potrebbono distendersi per quattro o cinque, o più anni quanto a Dio piacerà, sarà mestieri con la grazia del Signore aprire al Duca il proprio vero intento. Cominciando a ringraziarlo per la usata clemenza, e celebrare le sue virtù, e mettergli stimoli alla gloria, e fatti maggiori, esortandolo poi a far guerra contro i Turchi comuni nemici dei Cristiani. Ed in ciò apportare, che le profezie non si confanno più con altro che con lui che abbia da espugnare li Ottomani. E che ciò sarà più facile a lui, che a qualsivoglia altro principe, poichè li Greci lo favoriranno, col far ribellione a Turchi, essendo egli del loro rito. Ed i Bulgari, i Serviani, i Bosnesi, Vallachi e Bogdanesi faranno l'isteso volentieri per amor di un principe di comune loro lingua e nazione, e con altri argomenti tentar di farli voglia di una tanta opera. E se si accenderà di tal gloria, soggiungere poi, che i suoi vassalli non seranno a ciò sufficienti senza l'aiuto delli principi occidentali essendo che i Moscoviti non sanno fare l'arme in questa perfezione come si usa fra i cattolici. E perciò se egli vuole che mandi me a questi principi cattolici, che sicuramente da loro otterrà gli artefici, gli aiuti e consigli. Ma a ciò ci vuole prima la unione della religione con loro, e perciò pregarlo che voglia far disputare ed investigare la verità per far la unione. La quale ancora è necessaria, quando ancorchè egli superasse li Turchi, non potrà però mai aver pace dalli principi cattolici, essendo egli differente da loro nella religione.

Al qual punto di trattare la unione se si arriverà ad esso: voglia poi il clementissimo Signore condurre il tutto alla Sua gloria ed onore.

1641.

Переводъ*.

Ваше Высокопреосвященство (Illustrissimo Signore ¹)!

Хотя многочисленные народы князя Московскаго стали извѣстны и позже, и, можетъ быть, съ меньшею точностію, нежели сама Индія, тѣмъ не менѣе со стороны святого Апостольскаго Престола не было недостатка въ письмахъ, увѣщаніяхъ и посольствахъ для приведенія ихъ къ познанію истины отъ (тѣхъ) греческихъ заблужденій, которыми остаются опутанными эти простодушные (люди). Итакъ, ихъ уже нельзя извинять, и еще того менѣе могутъ они оправдывать свое заблужденіе отдаленностію мѣста (ихъ жительствова) или же малыми сношеніями со святою Церковью Римскою, какъ это нѣкогда слишкомъ смѣло утверждалъ посолъ (legato) Эѳіопія ². По этому дѣлу совѣщались люди духовные (religiosi) или достойные уваженія по добродѣтелямъ, употребившіе для этого все успія и всевозможное умѣнье (arte), а нѣкоторые, кромѣ того, составили и подробныя описанія этихъ странъ. Но, тѣмъ не менѣе, все, по разнымъ причинамъ, не добились видимаго успѣха, а (только) начали пробивать крѣпчайшій ледъ, не безъ замѣчательныхъ примѣровъ доблести (virtu) и заслуженнаго почета, давая другимъ, слѣдующимъ за ними, возможность научиться за ихъ счетъ.

Но такъ какъ священная Конгрегація ³, по своему великодушію, пожелала и меня, низжайшаго изъ всѣхъ и мало на то способнаго, укрѣпить и воодушевить къ этому (желанному для меня) подвигу, то я вознамѣрился съ великимъ усердіемъ стремиться къ вышесказанной цѣли, постараться стать менѣе неспособнымъ для этого дѣла и предоставить на судъ вашему высокопреосвященству эту смиренную записку, которую невозможно было намного сократить, вслѣдствіе столь большой запуганности дѣла. Я изложу только нѣкоторыя замѣчанія, собранныя частью изъ наблюденія, частію изъ сказанныхъ авторовъ и которыя представляются надлежащими (competenti) средствами для (достиженія) этой цѣли, причемъ въ первой части (записки) изложу нѣкоторыя соображенія о характерѣ («природѣ») москвитянъ, во второй — наблюденія, сдѣланныя отцомъ Антоніемъ Поссевиномъ ⁴, во время его посольства къ нимъ, а въ третьей — то, что удалось самому мнѣ извлечь оттуда, причемъ все это я смиренно повергаю передъ

* Текстъ примѣчаній, ссылки на кон здѣсь сдѣланы, помѣщенъ выше подъ италіанскимъ текстомъ записки.

вашимъ высокопр—мъ или для отверженія, если предлагаемое покажется вамъ бесполезнымъ, или же для исправленія, если на то будетъ какая либо вѣроятность, дабы я могъ получить отъ васъ содѣйствіе при исполненіи того, что окажется нужнымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Пунктъ первый. Объ упорствѣ москвитянъ въ ереси.

Поссевинъ въ комментаріяхъ de Rebus Moscoviticis ⁵ пишетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ здѣсь водино ради краткости:

«Вѣру Христову москвитяне приняли при князѣ Владимирѣ, лѣтъ за 500 тому назадъ, но отъ схизматиковъ грековъ, худшихъ вмѣстѣ лицей лжи. Вслѣдствіе сего и вышло только, что отъ злого ворона произошло злое яйцо. Ибо что касается до схизмы, то невѣроятно, какъ они липнуть къ этой смолѣ, и произвольное предпочитаютъ вѣчному; и князь даже скорѣе прибавляетъ постоянно что нибудь, чѣмъ убавляетъ».

«Природа схизмы отвергаетъ главу священства. Въ этомъ москвитяне упориѣ самихъ грековъ, которые сорокъ разъ соединялись съ нами, хотя снова вернулись на блевотину; москвитяне же самое ими латинянъ ненавидятъ хуже чумы и смерти, и считаютъ лучшимъ употребленіемъ его, когда желаютъ кому бѣдъ, ибо говорятъ тогда: *«видѣть бы тебя въ латинствѣ»*, полагая, что такимъ образомъ выражаютъ пожеланіе величайшаго зла. Они питаютъ отвращеніе къ самымъ иконамъ латинскихъ святыхъ. А князь, вслѣдъ за выходомъ пословъ, присланныхъ отъ латинянъ, какъ и отъ князей магометанскаго и иного нехристіанскаго обряда, умываетъ, по Пилатову примѣру, руки въ золотомъ тазу, для очищенія. Откуда видна сила ихъ ненависти и предвзятаго мнѣнія о латинянахъ» ⁶.

И въ такомъ заблужденіи ихъ укрѣпляетъ то, что ихъ купцы ежедневно и много ведутъ дѣлъ въ Греціи; и то, что князь каждые три года посылаетъ къ константинопольскому патріарху своего посла съ обычными ежегодными и другими дарами, которые онъ имѣетъ обычай распредѣлять между различными греческими митрополитами; и то, что дворъ наполненъ (pratticata) греками ⁷.

Во-вторыхъ, еретики изъ Англіи и Голландіи, пріѣзжающіе въ Московію на ярмарки, произносятъ много хулы и сочиняютъ тысячи вымысловъ о Верховномъ Первосвященникѣ.

Въ-третьихъ, что имъ нельзя подвергать сомнѣнію или разслѣдованію никакого положенія вѣры или какого либо иного вопроса.

Пунктъ II. О чрезвычайной власти великаго князя надъ подданными.

Герберштейнъ * (посоль императора Максимилиана къ москвитянамъ) и Поссевинъ говорятъ:

«Властью надъ своими подданными государь (московскій) далеко превосходитъ монарховъ всего міра. Никому онъ не оставляетъ въ собственность ничего изъ недвижимаго имущества, но отнялъ города и владѣнія у князей и у всѣхъ другихъ, братьямъ роднымъ не оставляетъ и даже не ввѣряетъ городовъ, всѣхъ угнетаетъ тяжкими повинностями до того, что если прикажетъ кому быть при своемъ дворѣ или идти на войну, или предпринять посольство, тотъ долженъ предпринимать (это) на свои средства».

«Изъ «князей» и «бояръ» (такъ называются принцы и знать), кто больше заслужилъ или снискалъ какую милость у государя, тѣмъ даются воеводства, усадьбы, помѣстья, принявъ въ расчетъ санъ и трудъ каждаго. Однако такого рода владѣнія не только не переходятъ къ наслѣдникамъ безъ новаго дарованія (со стороны) государя, какъ бываетъ у турокъ, но большею частью оставляются въ пользованіе лишь на полтора года».

«За нѣкоторыми, впрочемъ, великій князь укрѣпляетъ и для дѣтей имѣнія, съ которыхъ они выходятъ на войну безъ жалованья, (и) все исполняютъ весьма усердно, не столько ради себя, сколько ради дѣтей».

«Властью своею государь пользуется какъ надъ мірянами, такъ и надъ духовными, свободно и по волѣ своей рѣшаетъ и о жизни, и объ имуществѣ каждаго. Изъ совѣтниковъ его нѣтъ ни одного столь вліятельнаго, чтобъ смѣлъ разногласить или въ чемъ бы то ни было сопротивляться. Они открыто утверждаютъ, что воля государева есть воля Божія; и что все, что государь дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ по волѣ Божіей, потому и называютъ его ключникомъ и постельничимъ (subsidiarium) Божіимъ; вѣрятъ, наконецъ, что онъ—исполнитель Божіей воли. Поэтому и самъ государь, когда его просятъ за плѣннаго или о другомъ важномъ дѣлѣ, обыкновенно отвѣчаетъ: «когда Богъ велитъ, освободится». Подобно тому *, когда кто спрашиваетъ о чемъ неизвѣстномъ или сомнительномъ, они обыкновенно отвѣчаютъ: «вѣдаетъ Богъ да великій

* Отселъ собрано по Поссевиу, см. прил. 8.

государь». Даже раненные и почти умирающіе москвитяне благодарят своего «царя» (т. е. государя),—и если не вѣрять, то часто однако заявляютъ, что отъ него послѣ милости Божіей имѣютъ жизнь и спасеніе».

«А выѣхать за рубежъ безъ его вѣдома и даже приказа—не позволяется, дабы такимъ образомъ чрезъ вступленіе въ чрезмѣрное общеніе съ иностранцами, не причинено было какого вреда государю. Такъ что казалось бы, что народъ этотъ скорѣе рожденъ рабомъ, чѣмъ сталъ имъ,—если бы большая часть не сознавала этого рабства и не знали бы, что дѣти и все добро ихъ тутъ будутъ умерщвлены и погибнутъ, если они переселятся въ иное мѣсто».

Пунктъ III. О природныхъ качествахъ, правахъ и занятіяхъ москвитянъ.

Хотя москвитяне и не имѣютъ познаній въ свободныхъ искусствахъ и благородныхъ наукахъ и едва умѣютъ писать, какъ Поссевинъ говорить: «всѣ они удивительно невѣжественны во внутреннихъ наукахъ», тѣмъ не менѣе изъ всѣхъ сѣверныхъ народовъ они отличаются смѣтливостью, двуличностью и надувательствомъ; за таковыхъ всегда выдавали ихъ поляки, ихъ сопернители, и таковыми же описываетъ ихъ Олай Магнусъ¹⁰, который говорить, что едва ли есть что либо такое, что не подверглось бы обману (искаженію) со стороны этого московскаго народа, который, подобно грекамъ, очень хитеръ и измѣнчивъ на слова.

Происходить же это частію отъ общенія съ греками, частію же отъ занятія торговлею, къ которой они прилежны болѣе кого либо, и, можетъ быть, не столько по природному расположенію, сколько чтобы найти родъ жизни болѣе свободной отъ знати и ленниковъ князя (*nobiles et feudatori del principe*).

Между ними есть много золотыхъ дѣлъ мастеровъ и много хорошихъ живописцевъ, которые, изображая лики святыхъ, продаютъ ихъ потомъ въ разныя страны, валахамъ, молдаванамъ, и грекамъ.

Что касается страстей ихъ, то Герберштейнъ говорить:

«Почти всѣ медленны на гнѣвъ, а также горды въ бѣдности, коей тяжкимъ спутникомъ является у нихъ рабство. Знатный, какъ бы ни былъ бѣденъ, считаетъ для себя постыднымъ и позорнымъ ручной трудъ».

«Далѣе при заключеніи сдѣлки, если что случайно скажешь или неосторожно пропустишь, они тщательно помнятъ и требуютъ исполненія; а сами, если что пропустятъ, то никакъ не исполняютъ. Такъ же,

какъ скоро они начицають клясться и божиться, знай, что тутъ есть обманъ, ибо они клянутся съ тѣмъ, чтобъ обмануть и обойти»¹¹.

Пунктъ IV. О религiи.

За всѣмъ тѣмъ они чрезвычайно строго соблюдаютъ посты и очень усердны въ почитанiи святыхъ и въ принесенiи имъ обѣтовъ. Въ соблюденiи обрядовъ религiи они стойки до великаго суевѣрiя.

«И если, говорить Поссевинъ, нѣкоторыя черты, существующiя въ этомъ народѣ, сопоставить съ чертами, въ глубокой древности поздѣланными у насъ, въ церкви католической, что относится къ простотѣ, воздержанiю, послушанiю, незнанiю или отклоненiю богохульства — есть не малая надежда, что они окажутся болѣе стойкими въ благочестiи и католической вѣрѣ¹². Ибо, какъ пишетъ Герберштейнъ¹³, они исповѣдаются около праздника Пасхи съ великимъ сокрушенiемъ сердца и благоговѣнiемъ. И сколько кто разъ захочетъ въ годъ, лишь бы исповѣдался,—можетъ приобщаться Тѣла Христова. Особо же у нихъ назначено время къ празднику Пасхи».

«Ни одинъ монахъ, ни священникъ не читаетъ уставныхъ часовъ иначе, какъ передъ иконой, до которой также никто не касается иначе, какъ съ великимъ благоговѣнiемъ. Кто выносить ее на народъ, подымаетъ ее въ рукахъ; а всѣ мимоходзщiе, обнажая головы, крестясь и кланаясь, усердно воздають ей честь. Книги евангельскiя они полагають лишь въ почетномъ мѣстѣ, какъ святыню, и не берутъ ихъ рукою, иначе, какъ осѣнившись прежде крестомъ, обнаживъ и преклонивъ голову,—тогда уже, съ великимъ благоговѣнiемъ, принимаютъ ихъ въ руки. Въ праздники граждане и ремесленники присутствуютъ при богослуженiи, по окончанiи коего возвращаются къ труду, полагая, что трудиться—не хуже, чѣмъ терять безплодно средства и время въ игрѣ, питьѣ, и другихъ такихъ вещахъ, которыми занимаются знатные».

«Они рѣдко употребляютъ имя Божiе въ клятву или хулу. Когда же клянутся, то цѣлованiемъ креста подтверждаютъ слова или обѣщанiя».

«Нѣкоторые великимъ постомъ принимаютъ пищу по воскресеньямъ и субботамъ, а въ остальные дни воздерживаются отъ всякой пищи. А иные вкушаютъ пищу въ воскресенье, вторникъ, четвергъ и субботу, а въ остальные три дня воздерживаются. А многiе имѣются и такiе, когорые по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ довольствуются коркой хлѣба съ водою».

Пунктъ V. Объ осторожности великаго князя къ грекамъ и другимъ людямъ, принадлежащимъ къ сектамъ, отличающимся отъ его собственной.

Принимая во вниманіе, что алчность великихъ князей едва оставляетъ боярамъ какія-либо средства къ существованію, можно представить себѣ насколько угнетается народъ боярами, такъ какъ они стараются (заставляютъ) работать въ своихъ поляхъ въ теченіе всей недѣли, такъ что крестьянинъ `принужденъ затѣмъ работать для себя по воскресеньямъ и по праздникамъ *. Князь же, сознавая необходимость этого, принужденъ и самъ притворно скрывать все это. А когда греки увѣщаваютъ его соблюдать праздники, онъ дѣлаетъ видъ предъ народомъ, что ни въ чемъ не расходится съ греками. Оттого тѣхъ, кто говоритъ ему о чемъ-либо подобномъ, онъ имѣетъ обыкновеніе заточать или бросать въ такое мѣсто, что никто не можетъ уже знать потомъ, живъ ли тотъ (заключенный), или умеръ.

Такъ, по просьбѣ самого князя, былъ присланъ въ Москву изъ Константинополя нѣкій монахъ Максимилянъ для того, чтобы привести въ извѣстный порядокъ всѣ книги, каноны и уставы, касающіеся вѣры. Когда онъ это исполнилъ и замѣтилъ многія заблужденія, онъ открыто высказалъ, что въ дѣйствительности князь—схизматикъ, такъ какъ онъ не выполняетъ ни римскаго, ни греческаго обряда. Но какъ только онъ это высказалъ, онъ быстро исчезъ съ глазъ долой. То же приключилось и съ Маркомъ грекомъ, Кафскимъ купцомъ, за то, что онъ дозволилъ себѣ проронить нѣсколько подобныхъ же словъ. А грекъ Юрій, казначей (tesoriero) и дьякъ (cancelliero) князя, былъ за это же смѣщенъ, но впрочемъ скоро снова вошелъ въ милость, такъ какъ князю нужны были его дарованія ¹⁴.

Такимъ же образомъ, если иногда появляются католическія духовныя лица, онъ ихъ навсегда заточаетъ въ Biloiesero, или Бѣлое Озеро, откуда имъ не выйти до конца жизни, или же велитъ прямо убивать ихъ, стараясь такимъ образомъ избѣгать затрудненій и преній. Оттого-то и говоритъ Поссевинъ ¹⁵: «Сѣверные народы, чѣмъ менѣе одаренными умственно чувствуютъ себя, тѣмъ болѣе бываютъ подозрительными. Поэтому, чего не могутъ достигъ умѣньемъ и разсудкомъ, того стараются достигъ хитростью и силою, а москвитяне также прилежаніемъ» **.

* О работѣ по воскресеньямъ и праздникамъ (кроме Благовѣщенья) см. у Поссевина, стр. 106.

** У Поссевина: ...sed Mosci diligentia quoque.

И не диво, что великіе князья прилагають такое стараніе къ сохраненію за собой столь неограниченной и полной власти и, что, подъ предлогомъ (охраны) общественнаго спокойствія, они скорѣе для того, чтобы безъ гражданскихъ смуть и малѣйшей доуки пользоваться тиранніей, отстраняють отъ себя всякое увѣщаніе какъ грековъ, каковое должно бы казаться имъ правильнымъ, такъ и иныхъ, конхъ увѣщаній имъ кажутся ложными, и въ особенности касательно религіи, такъ какъ въ этомъ отношеніи имъ кажется будто всегда должно воспослѣдовать какое-либо волненіе или переворотъ въ народѣ, ибо у нихъ въ глазахъ примѣръ великаго князя Димитрія ¹⁴, убитаго князьями до его инвеституры за то, что въ началѣ своего княженія онъ захотѣлъ допустить нѣсколькихъ католическихъ духовныхъ лицъ (*aliqui religiosi cattolici*). Однако всѣ эти религіозныя и государственныя соображенія оказались недостаточными для осужденія лица, которое, благодаря своей даровитости, справедливо пользовалось милостью государя, какъ это видно на вышесказанномъ казначеѣ Юріи.

Пунктъ VI. Откуда происходитъ упорство москвитянъ.

Для примѣненія должнаго лекарства требуется сначала познать причину недуга и потому, желая обсудить причину схизмы этихъ (людей), можно было бы изъ сказаннаго до сихъ поръ о ихъ свойствахъ понять, что схизма ихъ происходитъ не изъ того корня, изъ котораго родилась схизма грековъ, то-есть не изъ гордыни, стремящейся сравняться съ величіемъ римскимъ, и еще менѣе изъ жажды распущенной свободы, откуда произошли нѣкоторыя современныя ереси, такъ какъ по своей природѣ люди эти скорѣе избѣгаютъ власти, нежели жаждутъ ея, что очевидно изъ рѣдкости или полного отсутствія у нихъ бунтовъ; несмотря на то, что у нихъ есть столько основаній свергнуть съ себя тяжкую тираннію великихъ князей, они однако сносятъ ее спокойно. Затѣмъ, если бы князь съ епископами и боярами пожелалъ получить полную самостоятельность, такъ, чтобы не зависѣть ни отъ кого въ дѣлахъ вѣры, развѣ они не могли бы выполнить этого въ любой день? И однако черезъ каждые три года они приносятъ послушаніе патріарху грековъ, не опасаясь быть притѣсняемыми имъ и, пожалуй, еще быть обзываемыми иногда еретиками и отлученными (отъ Церкви).

Итакъ, не по надменности или свободолюбію они состоятъ въ единеніи съ греками и противятся латинамъ, потому что имъ все равно: оставаться ли въ послушаніи у тѣхъ или у другихъ. Можно, слѣдовательно,

было бы думать, что истинная, нравственная причина их упорства заключается, пожалуй, въ какомъ нибудь ихъ частномъ недостаткѣ, напр., главнымъ образомъ въ угнетеніи бѣдныхъ, которые (какъ основательно полагаетъ Поссевинъ) ¹⁷, можетъ быть и спасутся въ своей простотѣ, не понимая тонкостей, для коихъ остаются только епископы, вел. князья и бояре, притѣсняющіе бѣдняковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ понимающіе зло схизмы.

Затѣмъ, естественною причиною можетъ быть еще ихъ большая подозрительность и страхъ быть обманутыми чужеземцами въ столь важномъ дѣлѣ, какъ религія, каковой страхъ происходитъ изъ ихъ непреодолимаго невѣжества въ наукахъ; такъ какъ они знаютъ, что удручаемы послѣднимъ и легко могутъ стать посмѣшищемъ для малѣйшаго обмана, то, при помощи той небольшой степени хитрости, которая дана имъ отъ природы, они, какъ обезьяны, подражаютъ осторожности націй, болѣе опытныхъ въ политикѣ, и потому-то и бываютъ столь осторожны и подозрительны въ своихъ сношеніяхъ съ иностранцами. Обстоятельства же, изъ которыхъ рождается это невѣжество, изложены и выяснены ниже на листѣ 17 ¹⁸.

Но наиболѣе укрѣпляетъ ихъ въ ихъ мнѣніи то, что Господь (можетъ быть за такую ихъ простоту и смиреніе) соблаговолилъ даровать имъ нѣкоторыя милости, которыхъ не выпадало на долю грековъ-схизматиковъ, да и никакимъ инымъ еретикамъ. Объ этомъ пишетъ и Герберштейнъ, говоря: «главная забота духовенства, чтобъ кого-нибудь приводить въ свою вѣру. Монахи пустынножители уже давно привели къ вѣрѣ Христовой добрую часть язычниковъ, долго и помногу сѣя у нихъ слово Божіе. Отправляются они и въ разныя края Сѣвера и Востока, куда доходятъ лишь съ величайшими трудами, съ опасностью для славы и жизни, и тамъ не надѣются и не ищутъ никакихъ выгодъ: объ одномъ стараются — чтобъ имѣть возможность угодить Богу и, нерѣдко смертью утверждая ученіе Христово, призвать души многихъ съ пути заблужденія на путь правой и привести ихъ въ жертву Христу» ¹⁹. Если это вѣрно и если это дѣйствительно даруется этимъ простодушнымъ пустынникамъ, то все это служитъ затѣмъ укрѣпленіемъ и для остальныхъ въ ихъ схизмѣ, такъ какъ подвиги этихъ пустынниковъ приписываются достоинству ихъ обряда и ихъ схизмѣ или ихъ отдѣленію отъ латинянъ.

Ч А С Т Ь ІІ.

Пунктъ седьмой. О средствахъ противъ схизмы москвитянъ, и во-первыхъ, о качествахъ миссіонера.

Поелику: *како проповѣдятъ, аще не послани будутъ?*—Предполагая, что для этого дѣла необходимо разрѣшеніе и спеціальная миссія со стороны Святаго Апостолическаго Престола, о. Носсевинъ предлагаетъ нѣкоторыя соображенія подъ такимъ заглавіемъ: «что слѣдуетъ соблюсти, если придется кого послать отъ Апостольскаго Престола въ Московію.—Тому, кто вѣдаетъ выборъ и отправленіе должно, во-первыхъ, обратить вниманіе на слѣдующія три необходимыя условія: I, именно, чтобы посольство искреннѣйше учинялось во славу Божию; II, чтобы было своевременнымъ; III, чтобы вручено было такому человеку внутренніе дары и твердая добродѣтель котораго, соединенная со знаніемъ всего греческаго (*gегит ггаесагит*), могли бы перевѣснить какой угодно внѣшній блескъ и санъ»²⁰.

Объ этихъ-то трехъ пунктахъ я довольно думалъ и обсуждалъ про себя: долженъ ли я приниматься за такую задачу, не обрѣтая въ себѣ ни одного изъ трехъ (вышеуказанныхъ) качествъ, ни силы для выполненія столь многихъ условій, а равнымъ образомъ и то, долженъ ли я отказаться отъ надеждъ на своей родинѣ для этихъ другихъ, столь недостовѣрныхъ? И вотъ, среди такихъ колебаній, мнѣ эти послѣднія надежды стали наконецъ казаться болѣе основательными и болѣе полезными и я рѣшился, по мѣрѣ слабыхъ силъ своихъ, стараться достигнуть вышесказанныхъ условій, въ виду того, что со стороны Священной Конгрегаціи они вполне выполнимы.

Пунктъ VIII. Еще о качествахъ миссіонера.

2-е условіе—своевременности—въ рукахъ Божіей и во власти Священной Конгрегаціи. 1-е условіе (забота) о славѣ Божіей со стороны Священной Конгрегаціи выполнено и въ этомъ нѣтъ недостатка; и я также буду стараться, чтобы и съ моей стороны не было оплошности. Что касается 3-го условія, знанія письменъ и дѣлъ греческихъ, то я уже на пути къ возможности осуществить это условіе черезъ нѣсколько времени, такъ какъ, благодаря щедрости Священной Конгрегаціи, состою въ Греческой Коллегіи²¹.

Что же касается даровъ внутреннихъ, незыблемой добродѣтели и святости поведенія, потребныхъ для такого дѣла, то я утѣшаю себя слѣдующими соображеніями. Во-первыхъ, хотя для обращенія невѣр-

наго народа и требуются мученики и мужи великой любви и духа, и заслуживающіе дѣлать чудеса, тѣмъ не менѣе мы видимъ, что для проповѣди и достиженія нѣкаго успѣха среди вѣрныхъ христіанъ иногда оказывается достаточною и заурядная личность, не обладающая этими доблестями, лишь бы только она не вводила въ соблазнъ своимъ поведеніемъ. Я же считаю москвитянъ не за еретиковъ или схизматиковъ (такъ какъ ихъ схизма происходитъ не изъ настоящаго корня схизмы, не изъ гордыни, а изъ невѣжества); а считаю ихъ за христіанъ, введенныхъ въ заблужденіе по простотѣ душевной. И потому я полагаю, что отправиться для собесѣдованій съ ними не значить еще идти проповѣдовать вѣру (какое дѣло я никогда бы и не помыслилъ взять на себя), а значить лишь увѣщавать ихъ къ добродѣтелямъ, къ наукамъ и искусствамъ, по введеніи каковыхъ было бы уже болѣе легкимъ дѣломъ указать имъ заблужденіе и обманъ, что и составитъ задачу уже иныхъ (мужей), исполненныхъ добродѣтелей и вдохновенія. Сверхъ того москвитяне значительно лучше и способнѣе къ воспринятію благодати Божіей, нежели еретики, и только совращены съ пути грѣками, вслѣдствіе любви послѣднихъ къ первенству и споровъ ихъ съ Римскою церковью, такъ что дѣло представляется скорѣе вопросомъ юрисдикціи, нежели вѣры, и (подвигомъ) менѣе возвышеннымъ, нежели проповѣдь еретикамъ, которая нынѣ многими исполняется не безъ успѣха.

А сверхъ того у меня зарождается надежда и на то, что великіе посты и смиреніе и терпѣніе этихъ простецовъ могутъ передъ величіемъ Божиимъ возмѣститъ недостатокъ этихъ качествъ и въ (самомъ) увѣщателѣ. Потому что, какъ я уже говорилъ, и о. Поссевинъ²² нахотился въ сомнѣніи (относительно этого), полагая съ одной стороны, что эти бѣдняжки могутъ дѣйствительно достигъ милости Господней въ своей простотѣ и невѣдѣніи. И наконецъ, все дѣло вообще—въ щедрой рудѣ Божіей. И если бы даже сейчасъ изъ этого и не получилось никакого плода, то по крайней мѣрѣ не можетъ изъ этого воспослѣдовать и никакого вреда.

Пунктъ IX. О другихъ качествахъ миссіонера.

«Послу вмѣстѣ со спутниками, говоритъ онъ²³, лучше быть въ пожиломъ возрастѣ». И такъ какъ онъ говоритъ о посольствѣ, то продолжаетъ: «не должно посылать съ нимъ многихъ, довольно пяти; переводчиковъ пусть будетъ два» (но въ этомъ тутъ не будетъ нужды). «Если переводчикъ будетъ словенецъ или чехъ (*Slavus vel Bohemus*), то хотя онъ сначала не овладѣетъ всѣмъ русскимъ языкомъ, но при продолженномъ пребываніи весьма близко подойдетъ къ нему; такъ

было у насъ съ однимъ, который былъ словенцемъ, и съ двумя, которые знали по-чешски. Такіе конечно будутъ пріятіе москвитявамъ, вслѣдствіе врожденной подозрительности къ подданнымъ царства Польскаго. Пусть возьмутъ и священника словенца, чеха или русина. Платье пусть носятъ простое. Священникъ долженъ заручиться разрѣшеніемъ служить въ переносномъ храмѣ (in arca portatili) и давать отпущеніе въ особыхъ случаяхъ. Пусть возьметъ съ собою благословенный елей, форму для просфоръ (ferra ad hostias conficiendas), вмѣстѣ со священными одеждами и покрывами, или тонкими занавѣсами изъ шелка, чтобъ украсить ими часовню. Все можно безопасно помѣстить въ маломъ мѣстѣ, а между тѣмъ, когда развернешь, оно приводитъ въ восхищеніе и располагаетъ души къ католическимъ обрядамъ. Наконецъ, онъ долженъ взять съ собою для употребленія слѣдующія книги», которыя я пока пропускаю.

Таковы другія, сдѣланныя имъ, предупрежденія относительно миссіонера, всѣ—требующія малаго расхода и не сопряженныя ни съ успліями, ни съ трудностями, при чемъ примѣнительно ко мнѣ многія изъ нихъ излишни.

Пунктъ X. О предстоящихъ затрудненіяхъ.

1. «Иной можетъ опасаться, слѣдуетъ ли смущать совѣсть москвитявъ, которые сами по себѣ крайне просты, мыслію объ ихъ схизмѣ: ибо въ концѣ-концевъ, невѣжественные люди въ простотѣ своей могутъ быть спасутся»²⁴.

Но этого затрудненія можно избѣжать, такъ какъ я не намѣреваюсь много толковать съ этими наиболѣе простыми людьми; наоборотъ, если мнѣ представится къ тому возможность, я имѣю въ виду даже вовсе не упоминать о схизмѣ, а только буду увѣщавать ихъ къ добродѣтелямъ и внушать имъ ненависть къ порокамъ.

2. «Весьма тяжело пострадастъ тотъ, кто осмѣлится обличать русскихъ въ ихъ обрядахъ. Проповѣдывать не дается никакой возможности, кромѣ того, что немногіе приходятъ въ церковь»²⁵. Это затрудненіе не внушаетъ опасеній, такъ какъ я и не имѣю намѣренія проповѣдывать въ церкви, а думаю пребывать только при дворѣ.

3. «Придворные съ великимъ княземъ постоянно слышать много недостойнаго о католикахъ и о Римскомъ первосвященникѣ отъ купцовъ, которые всѣ еретики. Напротивъ, никогда не слышать о почти неисчетномъ числѣ католиковъ, о множествѣ дѣлъ благочестія, объ единодушномъ согласіи въ вѣрѣ и о величій нашего богослуженія»²⁶.

И противъ этого также возможно (извлечь) нѣкоторое цѣлебное средство изъ историческихъ трудовъ, которые я желаю выполнить и указать имъ (выяснить) величіе и святость, неизмѣнно пребывающія въ святой Римской церкви, ссылками на другія исторіи или же посредствомъ спеціальнаго трактата о Христіанской исторіи.

4. «У нихъ есть, или они говорятъ, что есть тѣла святыхъ Бориса и Глѣба, Петра митрополита, Алексѣя и нѣкоего монаха Сергія, которыя нетлѣнны, и, какъ они постоянно утверждаютъ, совершаютъ чудеса, возвращаютъ зрѣніе слѣпымъ, больныхъ излѣчиваютъ, — хотя это очевидно басни»²⁷. Я же замѣтилъ бы, что онъ (Поссевинъ) ошибся, сказавши, что это—басни, такъ какъ факты не могутъ лгать. Да кромѣ того и русскіе уніаты совершаютъ службы этимъ святымъ и посвятили имъ не малое количество церквей. Вотъ почему въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ быть слишкомъ щепетильнымъ, подобно отцу Поссевину.

5. «Весьма трудно, чтобъ москвитяне оставили русское богослуженіе или перемѣнили бы его на латинское, или хотя бы намъ позволили употреблять послѣднее. Въ этомъ отношеніи если бы пришлось имъ сдѣлать временную уступку, то слѣдовало бы тщательно разсмотрѣть, вѣрно ли переведены ихъ чтенія изъ Священнаго Вѣтхаго Завета и Евангелія. А это, можетъ быть, никогда никѣмъ и изъ грековъ не было сдѣлано и не можетъ быть легко сдѣлано. Ибо я доселѣ не знаю никого, кто бы зналъ московскій языкъ и свойства этихъ фразъ вмѣстѣ съ греческимъ или латинскимъ языкомъ и въ то же время заложилъ бы нѣкоторое твердое основаніе въ богословіи. И епископы русиновъ * порой совершаютъ богослуженіе по-гречески, но врядъ ли кто изъ нихъ знаетъ этотъ языкъ. Поэтому и отъ нихъ, если кто присоединится къ намъ, нельзя на это надѣяться, тѣмъ болѣе, что хотя бы они были искусны и въ обонихъ языкахъ, въ богословіи они совершенно неопытны. А слѣдуетъ ли одному или двумъ поручать столь великое дѣло—объ этомъ да судить Ваше Блаженство»²⁸. И по этому поводу замѣчу, что я мало озабоченъ (вопросомъ) должны ли москвитяне перейти отъ греческаго обряда къ римскому или замѣнять употребленіе языка русскаго греческимъ или латинскимъ, такъ какъ святою церковью уже допущены эти различія обрядовъ и языковъ. Единственное, что нужно для спасенія москвитянъ, есть выясненіе имъ заблужденія грековъ и пересмотръ ихъ переводовъ (книгъ) и исправленіе таковыхъ,

* Рѣчь идетъ о русскихъ въ польскихъ владѣніяхъ, ибо въ подлинникѣ у Посс. стоятъ: *episcopi Ruthenorum qui Polouiae regi subditi sunt.*

если въ томъ встрѣтится надобность; каковое дѣло, превосходя, можетъ быть, силы одного человѣка, потребовало бы или многихъ переводчиковъ, или же многихъ провѣряющихъ одного. И потому я стараюсь исключительно о томъ, чтобы приобрѣсти хотя бы посредственныя познанія въ греческихъ писаніяхъ и въ московской рѣчи настолько, чтобы быть въ состояніи замѣтить какія-либо наиболѣе грубыя заблужденія и растолковать это москвитянамъ, дѣлая имъ только нѣкоторые комментаріи къ ихъ переводу, по способу современныхъ начѣтчиковъ (въ Писаніи) и истолкователей, ибо такимъ образомъ они увидятъ, что ихъ Писаніе не подвергается хулѣ; по поводу же истолкованія Писанія они придутъ къ познанію и ошибокъ ихъ переводовъ, (ошибокъ), въ которыхъ нѣтъ недостатка, въ чемъ я уже имѣлъ случай убѣдиться нѣкоторымъ опытомъ. И я держусь мнѣнія, что москвитяне не сопротивлялись бы столь упорно исправленію своихъ Писаній, если бы имъ до очевидно-сти были указаны заключающіяся въ нихъ ошибки ²⁹. Для такого доказательства нужно, я полагаю, знаніе не только латинскаго языка и греческаго, но и еврейскаго, болѣе же всего—основательное пониманіе языка славянскаго, вслѣдствіе чего я предоставилъ себѣ двухлѣтній срокъ, чтобы достигнуть до нѣкоторой степени краснорѣчія въ этомъ языкѣ, хотя онъ мнѣ и родной.

Отвѣтъ автора (т. е. Поссевина) ³⁰ на предложенныя затрудненія: «Но намъ повелѣваетъ надѣяться на лучшее Тотъ, у Кого не изнеможетъ всякъ глаголь, и Кто особенно въ нашъ вѣкъ, на Востокъ, Западъ и Югъ, въ разныхъ мѣстахъ утвердилъ торжество Креста надъ идолами и содѣлалъ въ короткое время, что на одномъ и томъ же латинскомъ языкѣ у различнѣйшихъ народовъ совершается богослуженіе». И между прочими частностями онъ отмѣчаетъ слѣдующее: «съ придворными можно заводить разговоры о благочестіи и составлять и издавать въ свѣтъ книжки на ихъ языкѣ». Я же, соображаясь съ этимъ, начерталъ нижеслѣдующій планъ моихъ занятій въ этихъ краяхъ.

Ч А С Т Ъ III.

Пунктъ 11-й. О практическомъ осуществленіи дѣла.

Обращаюсь теперь въ частности къ тому способу, которымъ, какъ я полагаю, эта задача могла бы перейти въ дѣло практическое. И потому сначала этотъ способъ (проектъ) я повергаю на усмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства для обсужденія—пригоденъ ли онъ или

безполезенъ, смиреннѣйше умоляя благоволить даровать ему Ваше покровительство и сдѣлать изъ него то, что окажется наилучшимъ.

Итакъ, предполагая, какъ необходимое (условіе успѣха) содѣйствіе благодати Божіей, истинное пониманіе Его Славы и дозволеніе и миссію со стороны Св. Апостольскаго Престола, я могъ бы отважиться на это предпріятіе при слѣдующихъ условіяхъ:

1) Требуется найти способъ проникнуть ко двору великаго князя ³¹.

2) Стараться искать случая часто бесѣдовать съ нимъ и снискать его расположеніе.

3) Сохранить это расположеніе и заслужить еще благодарность и награды.

4) Быть осмотрительнымъ при принятіи наградъ, какого бы рода онѣ ни были.

5) Не оскорблять никого изъ епископовъ, бояръ и иныхъ особъ.

6) Добиться дозволенія печатать мои труды, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ епископами, дабы не пало на нихъ никакого запрещенія.

7) Наконецъ, съ Божіей помощью, раскрыть мое намѣреніе.

О выше сказанныхъ способахъ дѣйствія.

И во 1) о томъ, какъ проникнуть въ Московію?

Можно проѣхать въ нее черезъ Россію (per la Russia), Валахію и Константинополь съ посломъ вел. князя и съ купцами; но ни изъ одного изъ этихъ мѣстъ я не желалъ бы направляться въ территорію или область, подвластную князю, прежде, нежели бы былъ призванъ имъ, а этого я попробовалъ бы достигнуть слѣдующимъ образомъ:

Такъ какъ изъ всѣхъ другихъ писаній исторія есть наиболѣе полезная, во многихъ отношеніяхъ желательная и наименѣе подверженная оспариванію, то я, еще пребывая въ Римѣ, хотѣлъ бы составить трудъ по христіанской исторіи, который только въ общихъ чертахъ касался бы церковной исторіи другихъ націй, но за то не упускалъ бы (изъ вида) ни единой подробности о первоосновахъ, объ успѣхахъ или упадкѣ и утратѣ вѣры христіанской среди всѣхъ нашихъ народностей, каковы поляки, богемцы, москвитяне, болгары, черкасы (circassi), хорваты, босняки и иные ³². Къ этому я желалъ бы еще присоединить переводъ какого-нибудь духовнаго труда, легкаго и удобопонятнаго, но полезнаго и забавнаго (giocondo), какъ напримѣръ, «Театра Міра» ³³ или «Церковной Монархіи» Цаморры ³⁴, и вмѣстѣ съ этимъ еще другія любопытныя книги.

Эти книги я желалъ бы увезть съ собою или въ Константинополь, или же скорѣе въ Смоленскъ (Smolensa) въ Россію, и послать князю исторію съ какою нибудь другою книгою, духовною, оставивши прочія у себя и обѣщая (прислать) ему и эти, когда онѣ будутъ хорошо просмотрѣны, и потому (намѣренъ) просить его милостиво благоволять дозволить мнѣ одному съ его разрѣшенія явиться и лично выразить ему свое глубокое почтеніе составленіемъ (въ честь его) предисловія (къ книгамъ):

Что обозрѣвая всѣ личности, принадлежащія къ нашимъ, выше-сказаннымъ народностямъ, я не могъ въ настоящее время найти никого, равнаго ему по величію (что не было бы ложью), и что поэтому ему одному подобаеъ посвятить трудъ, содержащій въ себѣ описаніе религіи, войны и мира всей нашей народности, такъ какъ онъ среди нея—величайшая особа, способная наилучшимъ образомъ защищать и возвеличивать ея достоинство. И что поэтому я рѣшился не служить никому иному, кромѣ достойнѣйшаго изъ нашихъ народныхъ князей, и охотно отдалъ бы себя на служеніе ему, если бы только былъ способенъ къ чему либо, дарованіемъ ли или трудами. И что, хотя все это еще ничтожно мало, тѣмъ не менѣе я надѣюсь не быть отринутымъ со стороны его свѣтлости и милости. Я намекнулъ бы далѣе на то, что могъ бы служить ему по части языковъ латинскаго, итальянскаго (volgare), испанскаго, хорватскаго, нѣмецкаго и греческаго, какъ въ качествѣ переводчика, такъ и въ качествѣ посланника, а если бы ему благоугодно было, то и въ качествѣ наставника его сыновей (при изученіи) этихъ языковъ или же, скорѣе, какъ наставникъ въ какомъ нибудь свободномъ искусствѣ, пользуясь ихъ же природнымъ нарѣчіемъ. Таково было бы вступленіе ко двору.

Во 2) о сближенія съ государемъ.

Но такъ какъ знаніе языковъ является украшеніемъ скорѣе грамматика, и переводчика, нежели личности, желающей достигнуть до нѣкоторой степени вліятельности при государѣ, дабы бесѣдовать съ нимъ почаще и болѣе надежнымъ образомъ,—то коснувшись языковъ только мимоходомъ, потребовалось бы прежде всего сдѣлаться опытнымъ (человѣкомъ) въ знаніяхъ по преимуществу государственныхъ, касающихся религіи, мира и войны; обладая въ этомъ уже нѣкоторыми начатками познаній, я, при помощи чтенія, надѣюсь достигнуть извѣстнаго успѣха. Не слѣдуетъ сверхъ того пренебрегать и низшими изъ свободныхъ наукъ и искусствъ, и по этой части я уже перевелъ кое-что на хорватскій языкъ, чтобы потомъ, съ незначительными измѣненіями, изложить это на московскомъ нарѣчій; и такимъ образомъ я, по мѣрѣ

слабыхъ силъ своихъ, обработалъ курсъ латинъ, краснорѣчїя, ариѳметики и грамматики, и нѣсколько книжекъ духовнаго содержанїя ³⁵. Еще я сдѣлалъ опытъ перевода (курса) казуистики (li casi di coscienza) ³⁶ и философіи, что не показалось мнѣ слишкомъ труднымъ послѣ моего вышеуказаннаго упражненїя въ славянскомъ языкѣ. Но болѣе всего нужна мнѣ была бы математика, хотя бы только для того, чтобы имѣть современемъ возможность доказать этому народу необходимость исправленїя календаря и невѣжество грековъ, которые этого не понимаютъ.

О медицинѣ и о законовѣдѣнїи мнѣ нечего заботиться, въ виду того, что первая не приличествуетъ сану духовному, а второе бесполезно для моей цѣли, тѣмъ болѣе, что изложенїе законовѣдѣнїя, хотя бы и въ переводѣ, никогда не было бы принято въ этихъ краяхъ, или же вызвало бы волненїя и смуты.

Что касается, слѣдовательно, другихъ исторїй, изящной словесности и духовныхъ творенїй, то сколько изъ нихъ я смогъ бы перевести, столько же и желалъ бы выпустить въ свѣтъ, съ дозволенїя князя и по просмотрѣ ихъ епископами, ничуть не касаясь споровъ о вѣрѣ, а занимаясь только другими полезными и прїятными матерїями. Но политическихъ разсужденїй я вовсе не думаю когда либо переводить и опубликовывать, хотя и постараюсь записать ими для самого себя и для того, чтобы имѣть возможность пользоваться ими только устно, въ совѣтахъ князю, дабы такимъ образомъ поддерживать и сохранять его милость (ко мнѣ).

Возрженїе. Но можно сказать: какимъ образомъ добьешься ты, посредствомъ изящныхъ искусствъ и наукъ, благосклонности того, кто не только пренебрегаетъ ими, но еще и ненавидитъ и воспрещаетъ ихъ, чтобы вмѣстѣ съ ними не проникли въ государство различїя мнѣній и религїй и смуты, какъ полагаютъ нѣкоторые писатели и какъ кажется и Поссевину ³⁷, дабы государь не былъ превзойденъ гѣмъ изъ своихъ подданныхъ въ мудрости.

Отвѣчаю, что князь Московскїй со всѣми своими подвластными не ненавидитъ, а наоборотъ любитъ воспитанїе умовъ и свободныя искусства и науки (le facolta' liberali) и покровительствуетъ имъ; такъ какъ по природѣ omnis homo scire appetit («всякій человѣкъ стремится къ знанїю») и никто не можетъ любить невѣжества; что же касается страха передъ новшествами, то (въ этомъ отношенїи) достаточно запретить общенїе съ чужеземцами.

Князь скорѣе даже любитъ пособїя (средства), ведущїя къ наукамъ, если можетъ получить ихъ легко и безъ ущерба для своего авто-

ритета посредствомъ людей ученыхъ и вліятельныхъ, какъ мы это видѣли выше, въ пунктѣ 5-мъ, на примѣрахъ Максимиліана монаха и Юрія казначея, которые, ради своихъ знаній, были прираваны княземъ и пользовались его милостью. Что же касается того, будто онъ, будучи невѣжественнымъ, желаетъ казаться ученѣйшимъ самъ болѣе, нежели имѣть при себѣ начитанныхъ и искусныхъ людей, способныхъ давать ему добрые совѣты и притомъ противъ латинъ, то я не могу повѣрить, чтобы это дѣйствительно было такъ.

Въ чемъ же причина отсутствія тамъ всякой словесности?

Отвѣчаю, что съ того времени, какъ москвитяне вышли изъ рабства татарскаго (чему едва минуло 200 лѣтъ) они, будучи хитры и обманчивы, начали сразу мѣрить все на свой умъ и относиться подозрительно ко всѣмъ другимъ націямъ, кромѣ грековъ, и воспретили общеніе съ ними, потому что опасались быть всѣми обманутыми, такъ что поддерживались сношенія съ одними только греками, которые ими считались необходимыми для дѣлъ религиозныхъ. Но такъ какъ въ настоящее время греки не занимаются ни искусствами, ни науками, такъ что они сами—слѣпые и вожди слѣпыхъ, то каковы были учителя, такими же свойственно было стать и ученикамъ, (то есть) грубыми и необразованными. И это не диво относительно столь отдаленно живущихъ народовъ, какъ скоро тоже самое случалось даже съ другими, столь близкими къ латинамъ и грекамъ. Да и сами римляне оставались болѣе двухсотъ лѣтъ безъ сколько нибудь значительной словесности. И даже первые творцы ея, греки, и тѣ ее совершенно утратили. Сверхъ того и языкъ нашъ настолько труденъ, что даже и среди латинъ рѣдки говорящіе на немъ въ совершенствѣ. Вотъ почему, хотя бы какой нибудь грекъ и добился познаній въ чемъ либо, тѣмъ не менѣе нечего опасаться, чтобы онъ могъ обучать этому москвитянъ, за незнаніемъ языка, которому онъ не будетъ въ состояніи научиться.

Итакъ, невѣжество москвитянъ происходитъ не изъ ненависти или запрещенія наукъ, а отъ невѣжества ихъ учителей, отъ трудности языка и подозрительности ихъ къ тѣмъ, которые могли бы научить ихъ.

3) О сохраненіи благосклонности и о томъ какъ заслужить награды.

Такъ какъ причиною милости являются не одни языки, науки и словесность и не одно умѣнье разсуждать о государственныхъ вопросахъ, но и восхваленіе государя, если онъ того заслуживаетъ, то у насъ поэтому не будетъ недостатка въ темахъ въ похвалу современнымъ и древнимъ великимъ князьямъ, какъ въ прозѣ, такъ и въ поэзій, и въ частности въ одной стихотворной формѣ, никѣмъ еще не

примѣненной (кромѣ развѣ одного Овидія, насколько можно предполагать по нѣкоторымъ его выраженіямъ), а именно въ стихахъ на нашемъ языкѣ, но по образцу и по метрикамъ латинскимъ, что мнѣ удавалось выполнять не дурно. А съ дозволенія государя иногда можно будетъ еще представить и на сценѣ нѣкоторые подвиги ихъ святыхъ и князей.

И наконецъ для того, чтобы государь былъ принужденъ вознаградить чѣмъ либо старанія, Юрій указалъ способъ къ тому въ похвалѣ брату Іовію, правителю Венгріи, гдѣ говорится:

«Кромѣ того, никто не смотрѣлъ прилежнѣе его за доходами царства, никто не сдавалъ выгоднѣе на откупъ подати, копи, пастбища, соляныя варницы, никто не придумывалъ тоньше способовъ собиранія денегъ. Этимъ однимъ приобрѣтается у царей вѣрнѣйшій залогъ благодарности: такъ что и король Іоаннъ признавался, что онъ царствуетъ благодаря особенной дѣятельности этого мужа»²² и пр.

Итакъ, этотъ примѣръ въ томъ, что въ немъ есть хорошаго, будетъ служить (и намъ) образцомъ для подражанія, насколько окажется возможнымъ для слабыхъ силъ. Впрочемъ для того, чтобы быть въ состояніи во всѣхъ сказанныхъ вещахъ держаться всегда середины и чтобы, желая восхвалять, не казаться льстецомъ и изъ совѣтника не превратиться въ судью всѣми ненавидимаго, требуются благія наставленія и инструкціи вашего высокопр—ства, преподававшіяся уже другимъ въ подобныхъ же случаяхъ, каковыхъ (наставленій) я и буду ожидать отъ васъ со смиреніемъ и мольбами даровать мнѣ ихъ для успѣха моего дѣла. Кромѣ того, буду оберегаться внушать государю что либо кромѣ того, что прежде всего клонится къ славѣ Божіей и что не было бы предварительно хорошо обдуманно, дабы не причинить вреда подданнымъ или вызвать въ нихъ отвращенія.

4-е и 5-е). О принятіи наградъ и о томъ, какъ избѣгать нерасположенія туземцевъ.

Въ этомъ отношеніи я вполне полагаюсь на инструкціи вашего высокопр—ства и, можетъ быть, не желалъ бы даже и ничего принимать, чтобы внушать менѣе подозрѣній, а расходовалъ бы (полученное) на бѣдныхъ или на печатаніе книгъ; если же впоследствии предоставилась бы возможность занять какой либо служебный постъ, не неприличествующій духовному сану, придется сообразоваться съ указаніями Промысла (Божія). Избѣгая же почестей, можетъ быть, окажется легче вліять на души и менѣе будетъ возбуждаться зависти среди придворныхъ. Такъ, что если и безъ принятія на себя особыхъ порученій (обязанностей, *li sagichi*) можно было бы продолжать оста-

ваться приближеннымъ князя и сохранять нѣкоторое вліаніе на него; то лучше было бы вовсе воздержаться отъ нихъ (отъ такихъ отличій).

6) О книгахъ, которыя слѣдовало-бы напечатать.

Пользуясь уже нѣкоторымъ вниманіемъ со стороны князя, можно было бы испросить разрѣшенія дѣлать нѣкоторыя собранія и въ определенное время читать розарій (по четкамъ) и произносить нѣкоторыя увѣщанія къ добродѣтели. Это могло бы привлечь множество народа, какъ вещь новая для тѣхъ мѣстъ, гдѣ проповѣдь не въ обычаѣ. И потому желательно было бы сначала изложить въ особомъ трудѣ, а затѣмъ и напечатать о способахъ исповѣди и экзамена совѣсти, а также издать Розарій, Стелларій, Вѣнецъ Господень, Службу Мадоннѣ и разнаго рода размышленія и духовныя упражненія, въ виду того, что москвитянамъ, очень склоннымъ къ религіи, эти новыя и необычныя вещи не могутъ не понравиться, если будутъ предварительно одобрены епископами.

Затѣмъ, при переводѣ и печатаніи книгъ слѣдуетъ тотчасъ по изданіи одного сочиненія о свѣтскихъ матеріяхъ издавать другое о духовныхъ и такъ продолжать все время, попеременно. Изъ сочиненій духовныхъ (*di devozione*) (кромѣ книгъ молитвеннаго содержанія) надо составить еще церковную исторію и трактатъ *de notis Ecclesiae* и другіе тому подобныя, какъ напримѣръ, о вопросахъ совѣсти (казуистикѣ) и нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросахъ богословія. Вслѣдъ за этимъ надо написать исторію князя и его времени; и если бы, по счастью, такія упражненія ему понравились, надо убѣдить его послать меня въ Венецію для составленія и перевода другихъ книгъ. А пользуясь этимъ случаемъ, Святѣйшій Престоль могъ бы послать письма и увѣщанія къ соединенію.

7) О конечномъ предпріятіи.

Наконецъ, послѣ столькихъ обходовъ и намековъ, которые могутъ растянуться на четыре или пять или даже болѣе лѣтъ, какъ будетъ угодно Господу, надо будетъ своевременно, съ Божіей помощью, раскрыть князю настоящее, истинное намѣреніе. Начавши съ благодарности за оказанную благосклонность и съ прославленія его доблестей и воодушевивши его жаждою славы и еще большихъ подвиговъ, надо будетъ затѣмъ увѣщавать его начать войну противъ общихъ враговъ христіанъ, турокъ, и по этому поводу выставить на видъ, что пророчества объ одолѣніи оттомановъ не подходятъ ни къ кому другому болѣе, чѣмъ къ нему, и что ему исполнить это будетъ легче, нежели какому либо иному государю, лишь бы только ему благоприятствовали единовѣрные ему греки посредствомъ возмущеній противъ турокъ. Бол-

гары же, сербы, босняки, валахи и богдановцы (Bogdanesi) охотно поступать точно также изъ любви къ государю, одинаковаго съ ними нарѣчія и одинаковой народности. (Этими) и другими доводами надо постараться приохотить его къ такому дѣлу. И если онъ воспламенится мечтами о такой славѣ, слѣдуетъ затѣмъ намекнуть, что для этого будетъ недостаточно его подданныхъ безъ помощи западныхъ государей, такъ какъ москвитяне не знаютъ военнаго дѣла въ томъ совершенствѣ, въ какомъ оно въ ходу у католиковъ. И потому, если онъ пожелаетъ, то пусть пошлетъ меня къ этимъ католическимъ государямъ, ибо отъ нихъ онъ навѣрное получитъ и мастеровъ дѣла, и помощь, и совѣты. Но для этого предварительно потребуется религиозная унія съ ними, и потому надо просить его разрѣшить пренія (объ этомъ) и разслѣдованіе истины для заключенія уніи, необходимой даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ и одолѣлъ Турокъ, ибо ему никогда не достигнуть мира съ католическими государями, если онъ будетъ разной съ ними религіи.

Если же дѣло дойдетъ до этого пункта, до переговоровъ объ уніи, то да благоугодно будетъ Всемилостивѣйшему Господу привести все къ славѣ и чести Своей!

1641.

VIII.—Документы о Крижаничѣ—изъ архива конгре- гаціи пропаганды вѣры.

Печатаемые ниже документы доставлены мнѣ изъ сего Архива Импер. Россійскимъ представителемъ при Папскомъ престолѣ К. А. Губастовымъ, благодаря просвѣщенному отношенію начальства конгрегаціи къ моей просьбѣ. Всѣ они найдены секретаремъ конгрегаціи о. Семадини и въ копіяхъ сообщены имъ К. А. Губастову, а послѣднимъ мнѣ. Копіи печатаются въ томъ видѣ, какъ доставлены, безъ какихъ либо пропусковъ и измѣненій; мѣстами встрѣчаются, вѣроятно, описки, которыя отмѣчены въ примѣчаніяхъ. Переводы документовъ на русскій языкъ принадлежатъ Н. В. Рождественскому и С. С. Слуцкому.

1.—Декреты конгрегаціи отъ 26 февраля и 11 марта 1641 г.

Декреты эти напечатаны И. В. Ягичемъ въ VI томѣ Архива славянской филологіи по копіи изъ архива греческой коллегіи св. Аѳанасія. Въ архивѣ Пропаганды имѣются также эти декреты—Volume «Decreta Sac. Cong-is ab anno 1622 ad 1641», fol. 388, текстъ тождественный съ напечатаннымъ Ягичемъ; замѣчается только слѣд. разница: а) въ декретѣ 26 февраля въ началѣ послѣ Georgii Crisanii вставлено «Croatae» и послѣ «per biennium, ut cum eo» вставлено «et»; въ концѣ вмѣсто Sanctae Crucis здѣсь читается Sancta Cruci; б) въ декретѣ 11 марта въ началѣ вмѣсто S. Crucis—читается опять S. Cruci.

2.—Декретъ конгрегаціи 1641 г.

(Acta anno 1640 et 1641, fol. 303 b).

27. Referente E-mo d-no card. Barberino decretum in praecedenti congregatione generali pro Georgio Chrisanio Croata editum, et E-mo d-no card. S-ta Cruci subiungente sibi per diligens examen habitum constituisse oratorem esse gratia in dicto decreto contenta dignum,

S. D. N. praefatum decretum probans, mandavit fieri, ut in eo decernitur, non obstante, quatenus opus sit, collegii Graeci constitutione, dummodo tamen orator iuramentum alumnis pontificiis praescriptum praestet.

Переводъ: По докладу преосвящ. владыкой кардиналомъ Барберино декрета, постановленнаго въ предыдущей генеральной конгрегаціи о Георгіи Крижаничъ, Хорватъ, и по добавленію пр. вл. кардинала Санта Кручи, что ему по тщательномъ испытаніи извѣстно, что проситель достоинъ заключающейся въ названномъ декретѣ милости,—св—шій господинъ нашъ, одобряя вышеупомянутый декретъ, повелѣлъ быть по тому, какъ въ немъ опредѣляется, не взирая, гдѣ нужно, на уставъ греческой коллегіи, однако, съ тѣмъ, чтобы проситель принесъ клятву, предписанную папскимъ питомцамъ.

3.—Декретъ конгрегаціи 9 сентября 1641 г.

(Ib., fol. 423. In Cong-e 280 diei 9 Septem. 1641).

11. Referente Em-o domino Card. Caetano instantiam Georgii Crisanii, alumni sacrae congregationis in collegio graeco, pro brevi extra tempora, ut possit a quocumque etc. promoveri ad primam tonsuram, et omnes ordines etiam sacros usque ad sacerdotium inclusive, cum dimissoriis sui ordinarii et testimonialibus rectoris dicti collegii de eius vita et moribus, sacra congregatio, si Sanctissimo placuerit, petitioni oratoris censuit esse annuendum.

Переводъ: По докладу пр. владыкой кард-мъ Каэтано прошенія Георгія Крижаняча, питомца свящ. конгрегаціи въ греческой коллегіи, о грамотѣ внѣ очереди, чтобы онъ могъ быть повышенъ черезъ какого либо и т. д. [т. е. духовнаго начальника], въ первую тонзуру, а также ко всѣмъ священнымъ степенямъ до священства включительно, при чемъ [представлены] увольнительное свидѣтельство отъ его ближайшаго начальника [ordinarii] и свидѣтельство отъ ректора названной коллегіи объ его жизни и нравахъ,—свящ. конгрегація постановила, если соизволитъ святѣйшій, удовлетворить просьбѣ просителя.

4.—Декретъ конгрегаціи 20 января 1642 г.

(Acta anno 1642 et 1643 fol. 14 b. Cong. 284 diei 20 Januar. 1642).

S. Referente E-mo domino Card. Caetano instantiam Georgii Crisanii dioecesis Zagabriensis alumni Sac. Cong-is pro brevi extra

tēpora, ut ad titulum missionis a quocumque antistite ad omnes etiam sacros ordines, usque ad sacerdotium inclusive promoveri possit, sacra congregatio censuit, si S-mo placuerit, oratoris petitioni esse annueudum. Eodem die S. D. N. decretum Sacrae Cong-is probavit.

Переводъ: По докладу пр. владыкою кард-мъ Каэтано прошенія Георгія Крижанича, изъ Загребской епархіи, питомца свящ. конгрегациі, о гражотѣ внѣ очереди, чтобы онъ могъ быть повышенъ въ титулъ миссіонера чрезъ какого либо [духовнаго] начальника, а также во всѣ священныя степени до священства включительно,—св. конгрегација постановила, если соизволить св-шій, удовлетворить просьбѣ просятеля.—Того же дня св. г. нашъ одобрилъ декретъ св. конгрегациі.

5.—Декретъ конгрегациі 12 сентября 1642 г.

(Ibid. fol. 179, b. Cong-o 291 diei 12 Sept. 1642).

49. Referente R. P. D. Homodeo, Sacra Congregatio domino Georgio Crisanio de Croatia, sacerdoti, alumno suo, facultatem concessit, ut iuxta privilegium collegio suo de propaganda fide a S-mo D. N. concessum, ac servatis servandis lauream doctoratus in sacra theologia in praefato collegio ab illius rectore suscipere possit, eidemque domino Crisanio missionem decrevit ad Vallachos, dioecesim Zagabriensem incolentes, sub directione tamen episcopi Zagabriensis, cum viatico scutorum 25 monetae, et pro facultatibus iussit adiri Sanctum Officium.

Переводъ: По докладу достопочтеннаго отца г. Омодео, свящ. конгрегација предоставила право господину Георгію Крижаничу изъ Хорватіи, священнику, своему питомцу, согласно съ привилегіей, присвоенной ея коллегіи пропаганды вѣры св-шимъ господиномъ нашимъ, и съ соблюденіемъ законнаго порядка, получить докторскую степень по священному богословію въ вышеназванной коллегіи отъ ея ректора; и назначила тому же г. Крижаничу миссію къ валахамъ, обитающимъ въ загребской епархіи, но подъ условіемъ подчиненія руководству епископа загребскаго, съ прогонами въ 25 скуди, а за полномочіями приказала обратиться въ священную палату.

6.—Письмо Крижаничу (секретаря конгрегациі) изъ Рима отъ 8 октября 1642 г.

(Lettres, Vol. 21, fol. 76 b.).

Al Sig-r Georgio Crisanio. Zagabria.

Con questa riceverà V. S. le facultà spedite per la sua mis-

sione alli Vallachi di cotesta diocese de Zagabria. Si compiacerà di avvisarmi della ricevuta, et insieme dello stato suo, et a suo tempo de'suoi progressi. Che etc. Roma li 8 Ottobre 1642.

Переводъ: Сяньору Георгію Крижаничу. Въ Загребъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, сяньоръ, вы получите полномочія, приготовленныя вамъ для вашей миссиі къ валахамъ этой загребской епархіи. Благоволите увѣдомить о полученіи, и также о своемъ положеніи, а въ свое время и о своихъ успѣхахъ. Да... и пр. Римъ, 8 октября 1642.

7.—1645 г. іюля 7. Письмо Крижанича секретарю пропаганды Инголи (изъ Вараждина).

Хранится въ Архивѣ конгрегациі пропаганды IV. Lettere di Germania, Boemia, Ungaria, Colonia ed Amburgo 1645. № 90, fol. 181 b.—Напечатано въ XVIII-ой книгѣ загребскихъ «Старинъ» (Starine u Zagrebu), 1886 г., стр. 219—221, № VI. Доставленная мнѣ копія вполне согласна съ печатнымъ текстомъ. Отступленія только слѣдующія:

Стр. 220, строка 19 св. вмѣсто напечатанаго: *facilius fore liberandum*, въ моей копіи читается: *facilius fore liberaturum*.

Стр. 220, стр. 14 снизу напечатано: *secundum proprietatem*, въ моей копіи: *secundum paupertatem*.

— — стр. 11—10 св. напечатано: *confessiones autem tum dicti patres*, въ моей копіи: *confessionis autem dicti patres*.

← — стр. 9 св. напечатано: *in reliquo*, въ моей копіи: *in reliquis*.

Въ концѣ письма отмѣтка о датѣ письма (последнія двѣ строчки) писана рукою секретаря.

8.—1645 г. іюля 12. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Вараждина.

Хранится въ Архивѣ конгрегациі пропаганды, тамъ же, гдѣ предыдущее № 90, fol. 174—175. Напечатано тамъ же, въ XVIII книгѣ Starine, стр. 221—224. Въ доставленной мнѣ копіи имѣются слѣд. отступленія противъ печатнаго текста:

Стр. 221, стр. 11 св. напечатано *forse*, въ копіи *forsi*.

— — стр. 23 св. напечатано *quale*, въ копіи *qual*.

— — стр. 25 св. напечатано *servire*, въ копіи *servir* (также и въ другихъ мѣстахъ въ печатномъ текстѣ окончаніе *re*, въ копіи *r*: *fare*; *riacere*).

Стр. 221, стр. 37 св. напечатано: secolare, въ копіи: seculare.

Стр. 222, стр. 24 св. напечатано: altramente, въ копіи: altri-
menti.

Стр. 223, стр. 5—4 св. напечатано: e con la liberalita, въ ко-
пії: e con qualche beneficio in quelli paesi, o con la liberalita.

Стр. 224, стр. 6 св. напечатано: e struggermi pensieri, въ копіи:
e struggermi nelli pensieri.

Стр. 224, стр. 9 св. напечатано: alli quali, въ копіи: ai quali.

— — стр. 20 св. напечатано: niun, въ копіи: nissun.

Отмѣтка въ концѣ письма (последнія 5—3 строчки) сдѣлана ру-
кою секретаря Инголи.

9.—1646 г. февраля 28. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Вараждина.

Письмо это было напечатано, но съ пропусками, въ XVIII-ой
книгѣ Starine, стр. 217—218; здѣсь оно печатается полностью по до-
ставленной мнѣ копіи. Въ прямыхъ скобахъ поставлены мѣста, опу-
щенные въ Starine.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. V. Lettere
di Germania, Boemia, Ungaria, Colonia e Fiandra 1646. № 43,
fol. 158).

Illmo et R-mo Sig-re [et p-rone mio colend-mo.

Dalla risposta di V. S. Illma et R-ma, fattami auanti alcuni
mesi m'accorgo d'hauermi reso sospetto: col mostrarmi interessato.
Però desiderando di uenire al fine della mia uocatione, e di riacqui-
stare appresso V. S. Illma l'antiquo credito, non dimando più niente,

Свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій синьоръ [и глубоко-
чтимѣйшій мой патронъ.

Изъ отвѣта в. с. и д. синьоріи, даннаго мнѣ нѣсколько мѣся-
цевъ назадъ, я замѣчаю, что подвергнулъ себя подозрѣнію: показавъ
себя корыстолюбивымъ. Поэтому, желая дойти до цѣли моего призванія
и возвратить себѣ прежнее довѣріе у в. с. синьоріи, болѣе не прошу
ничего, но покидаю то, что имѣю въ настоящее время, именно ка-
ноникать и приходъ; и] я рѣшился дѣйствительно отправиться въ
путь къ монсин. епископу холмскому. [Умоляю в. с. синьорію не по-
ставить себѣ въ тягость выслушать о моемъ положеніи и простить мнѣ
вину, состоящую въ томъ, что я столько времени промедлилъ. Ибо
истинная] причина моего промедленія [заклучалась не въ чемъ другомъ,

mà lascio quello che al presente ottengo, cioè il canonicato et la parochia; et] mi hò risoluto effettivamente ad inuiarmi uerso il Monsig. vescouo di Chelma. [Supplico V. S. Illma a non esserle noioso l'udire il mio stato, et a perdonare alla mia colpa fatta nel tardar tanto tempo. Perche la uera] causa della mia tardanza [non è stata altra da quella, che più uolte hò insinuato a V. S. Illma], di uoler accor- darmi con li miei creditori. [Mà perche hò sperimentato che lo star quì non è altro che perder il tempo per non poter io a niun modo acconciar le cose secondo il mio desiderio, però le ho aggiustate con una bastante fideiussione, e pegno stabile; che così mi sarà libero il passo da partirmi.

V. S. Illma] non dubiti un punto del mio animo; [che mai per un hora l'hauessi perso, ò cambiato; ma più tosto mi è sempre cresciuta la uoglia alla mia uocatione, benchè contra il consiglio di molti, dalli quali sperauo esser confortato et aiutato, i quali più tosto sono stati parecchiati ad isuiarmi. Mà] per gratia del Signore mi stanno bene a mente quelle parole, con le quali mi chiamò in una lettera il Monsig. vescouo di Chelma, et le tengo esser dette a me per bocca sua dal Signore Iddio, cioè: Egredere de terra tua etc. et ueni in terram, quam monstrabo tibi. Gen. 12. Ego protector tuus sum, et

какъ въ томъ, на что я много разъ намекалъ в. с. синьоріи], въ желаніи уладиться съ моими кредиторами. [Но такъ какъ я испыталъ, что оставаться здѣсь—не что иное, какъ терять время, по невозможности для меня никомъ способомъ устроить дѣла согласно моему желанію, то поэтому я обезпечилъ ихъ достаточнымъ полномочіемъ и надежнымъ залогомъ, такъ что для меня будетъ такимъ образомъ свободенъ путь къ отвѣду.

В. с. синьоріи] да не усомнится нисколько въ моемъ одушевленіи, [въ томъ, что я, никогда, ни на время не терялъ его или не измѣнялъ ему; но скорѣе у меня постоянно возрастала воля къ моему призванію, хотя и вопреки совѣту многихъ, отъ которыхъ я рассчитывалъ получить ободреніе и поддержку, но которые становились для меня скорѣе препятствіемъ, чтобы сбить меня съ пути. Но,] по милости Господней, у меня держатся твердо въ умѣ тѣ слова, которыми звалъ меня въ одномъ письмѣ монсин. епископъ холмскій, и я считаю, что они сказаны мнѣ его устами отъ Господа Бога. Вотъ они: Изыди отъ земли твоя и пр. и иди въ землю, юже ти покажу (Быт. 12). Азъ защищаю тя, мзда твоя многа будетъ зѣло (Быт. 15) [Поэтому я не могу (въ отвѣтъ) на нихъ и на всегдашнее мое призваніе уже въ теченіе 8-ми лѣтъ до сихъ поръ ожесточать сердце и противиться Богу].

merces tua magna nimis. Gen. 15. [però non posso ad esse, et alla continua mia vocatione gia di 8 anni in quà indurar il cuore e ripugnar a Dio].

In questa parochia finirò il mio anno col fine del maggio: [et allhora con ogni prestezza desidero di partirmi]. Del non hauer fatto uerun frutto con questi Valachi, penso che non sia stato cagione il mio animo; mà molte altre incommodità, le quali non posso tutte scriuere; mà la principale è stata la presta morte della bona memoria del quondam benedetto nostro prelato. Però uedendomi esser impossibile di far qualche frutto in pratica, mi messi tutto allo scriuere della materia dello schisma, (b.) et continuai ciò in tutto questo tempo. Et il frutto che penso d'hauer fatto è, che hò guadagnato un compagno, col nome Tomaso Duimouich, olim alunno in Loreto, detto là Dumiceo, e gia una uolta in Roma conosciuto da V. S. Illma, [et la sua lettera è qui aggiunta]. Questa persona hà fama d'essere di uita casta, e timoroso di Dio, [appresso tutti che lo conoscono]. Con la sua compagnia dunque desidero spendere il picciolo talento, ad honor di Dio. [E però supplico a V. S. Illma à uoler interporre il suo aiuto efficace, per facilitare la nostra strada ò con

Въ этомъ приходѣ я окончу свой годъ съ концомъ мая: [и тогда со всею поспѣшностью желаю отправиться]. Въ томъ, что я не достигъ никакого успѣха съ этими валахами, я не думаю, чтобы причиною былъ (недостатокъ) моего одушевленія, но,—(что были) многія другія неудобства, о которыхъ о всѣхъ я не могу написать; но главнымъ явилась скорая кончина доброй памяти нашего благословеннаго прежняго прелата ¹⁾. Поэтому видя, что мнѣ невозможно достигнуть какого-либо успѣха на практикѣ, я всего себя положилъ на писаніе по предмету схизмы, что и продолжалъ во все это время. И плодъ, котораго я, какъ думаю, достигъ тамъ,—тотъ, что я приобрѣлъ товарища, по имени Юму Двимоича бывшаго питомца въ Лорето, тамъ называвшагося Думичео и уже однажды въ Римѣ бывшаго извѣстнымъ в. с. синьоріи: [и письмо его здѣсь приложено]. Это лицо славится чистотою жизни и богобоязненностью, [у всѣхъ, кто его знаетъ]. И вотъ въ его товариществѣ я хочу расходовать мой малый талантъ, во славу Божию. [И поэтому умоляю в. с. синьорію, соизволить оказать вашу вліятельную помощь, чтобы облегчить намъ путь или слѣдующимъ способомъ или какимъ-либо лучшимъ. (Мой способъ состоитъ въ томъ), чтобы в. с. синьорія переслала мнѣ письмо—отъ имени или свящ. конгрегаціи, или

¹⁾ Беньки (Бенедикта) Винковича, епископа загребскаго. умершаго 2 декабря 1642 г. (Benedetto—benedetto—игра словъ).

un modo migliore, ò con questo qui. Cioè che V. S. Illma mi faccia uenire una lettera in nome ò della S. Congreg-ne ouero dell' Emo signor prefetto di essa, al Mons-r nuntio cesareo], che egli mi ricetti col mio compagno, a Vienna a se, e ci prouueda del modo di passare di là a Chelma: perche non siamo bastanti con nostre spese a far tanto uiaggio, massimamente hauendo io a portare una man di libri, che mi sono necessarii, [et grauezza non poco: et al Mons-r nuntio sarà facile ritrouar il modo ancor senza la sua spesa. Seconda lettera al nuntio di Polonia. La terza] al Monsig. arcieuescouo di Russia, [se forse in questo mentre fosse morto il Monsig. di Chelma. La quarta poi] al Monsig. [mio ordinario], Martino Bogdan uescouo di Zagabria, [che uoglia accompagnare me il mio compagno con una lettera di raccomandatione in communi. Queste letere, ò siano più, ò meno, et in qualunque nome, questo stà à giudicio di V. S. Illma, dalla quale sperarò la risposta in termine di questi 3 mesi, dentro in una coperta da intitularsi al sig-r maestro della posta in Petto- uia (mandando per Venetia) et egli me ¹⁾ la mandarà quà. E per fine humilissimamente a V. S. Illma et R-ma bacio le mani.

Varasino li 28 di Febraro 1646.

же преосвященнѣйшаго префекта ея къ монсин-ру цесарскому нунцію], чтобы онъ принялъ меня съ моимъ товарищемъ въ Вѣнѣ къ себѣ и предусмотрѣлъ способъ, какъ намъ проѣхать оттуда въ Холмъ: ибо намъ не хватило бы своихъ средствъ, чтобы на нихъ совершить такое путешествіе, а особенно въ виду того, что мнѣ придется везти кучу книгъ, для меня необходимыхъ, [и не малой тяжести; а монсин. нунцію легко будетъ найти способъ (къ этому) и безъ собственныхъ издержекъ. Другое письмо—польскому нунцію. Третье—] къ монсин. архіепископу русскому, [на случай, если бы этимъ временемъ скончался епископъ холмскій. Затѣмъ, четвертое—къ монсин. моему начальнику] Мартину Богдану, епископу загребскому, [чтобы онъ соизволилъ на сопровожденіе меня моимъ товарищемъ, съ общимъ рекомендательнымъ письмомъ. Эти письма, и будетъ ли ихъ больше или меньше, и на чьи бы пмева ни были они написаны, зависятъ отъ сужденія в. с. синьорин, отъ коей буду надѣяться на отвѣтъ въ предѣлахъ этихъ трехъ мѣсяцевъ, въ конвертъ, съ надписью: почтмейстеру въ Петтовіи (пересылка на Венецію), а онъ перешлетъ мнѣ его сюда. И въ заключеніе вижайше цѣлую руки у в. с. и в. синьорин].

Вараждинъ, 28 февраля 1646.

¹⁾ mi?

Di V. S. Illma et R-ma.

Prego V. S. Illma che le lettere, quali si mandarano, siano mandate a me, accioche le habbia io in mano, e me ne possa seruire; perche altramenti non saperei se sono arriuate ò no.

Humil-mo et oblig-mo seruitore] Giorgio Crisanio parochio in Varasдино.

[tergo fol. 158 b.]: Varasдино 28 Febraro 1646. Giorgio Chrisanio Che hà risoluto di lasciare quel suo canonicato Responsum die 7 Aprilis].

В. с. и в. синьоріи.

Прошу в. с. синьорію, чтобы письма, которыя будутъ посылаться, были направляемы ко мнѣ, дабы я получилъ ихъ въ руки, и могъ ими воспользоваться, такъ какъ иначе я не могъ бы знать, пришли они или нѣтъ.

Нижайшій и обязаннѣйшій слуга] Георгіи Крижаничъ, приходскій священникъ въ Вараждинѣ.

[На оборотѣ л. 158 б.] Вараждинъ, 28 февраля 1646. Георгіи Крижаничъ. Что онъ рѣшилъ оставить свой здѣшній каноникатъ

Отвѣчено апрѣля 7 дня].

10.—1646 г. апрѣля 11. Письмо Крижанича (къ Инголи), изъ Вараждина.

(Archives de la S. Congrég. de la Propagande. VI. Lettere di Torino e Svizzera 1646. № 92. Fol. 148).

Illmo et R-mo Sig-re Sig. mio colend-mo.

Hò scritto a V. S. Illma et R-ma all' ultimo di Febraro una lettera di questa continenza, come io per gratia di Dio hò accomodato li miei negotii in questo paese per poter partirmi uerso il Mon-

Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій синьоръ,

достопочтеннѣйшій государъ мой.

Я писалъ вашей свѣтлѣйшей и высокопочтеннѣйшей синьоріи, въ послѣдній день февраля, письмо о томъ, какъ я, по милости Божіей, уладилъ свои дѣла въ этой странѣ, чтобы имѣть возможность отправиться къ монсин-ру епископу холмскому и къ архіепископу русскому; и

sig-r vescouo di Chelma et l' arcivescouo di Russia, et come hò tro-
uato un compagno sacerdote, stato gia alunno a Loreto, Tomaso
Duimouich, detto là Dumiceo, parochiano quì mio uicino, e persona
di uita casta, e costumi modesti, che uol partirsi meco al seruitio
della S. Cong-ne et ha scritto una lettera inclusa nella mia. Supplico
adunque a V. S. R-ma ci uoglia fauorire d'una raccomandatione
fatta dalla parte della S. Cong-ne uerso il Mons-r nuntio cesareo, et
di Polonia et uerso il Mons-r arcivescouo di Russia, et anco quel
d' Ungaria che ci uogliano fauorire. Ouero, in quanto all' arcivescouo
di Ungaria e Russia, et il nuntio di Polonia, et altri personaggi di
poterci aiutare alla strada, scriuere solamente una lettera in com-
muni, che faccia il testimonio del nostro uiaggio. Io sto aspettando
con gran disiderio tal resolutione da V. S. R-ma, et dalla S. Cong-ne
et spero in breue d'ottenerla. Et se forsi parerà di chiamarmi prima
a Roma, che mandarmi a quella missione; io uoglio far molto uolen-
tieri questo uiaggio a spese mie proprie, et anco la ritornata, che il
tutto mi costarà poco et lo potrò ben fare; ma il uiaggio uerso Rus-
sia, col compagno, ualigie et libri, e lungissimo, è à me impossibile
senza l'aiuto d'huomini potenti. Però in tutto mi raccomando humi-

какъ я нашель спутника-священника, нѣкогда бывшаго питомцемъ въ
Лорето, Оуму Дуимовича (Двнмовича?), прозваннаго тамъ Думичео, моего
сосѣда здѣсь по приходу, личность непорочной жизни и скромныхъ
обычаевъ, который хочетъ отправиться со мною на службу свящ. кон-
грегацин, и написать письмо, вложенное въ мое. Поэтому умоляю в.
в—шую синьорію, дабы вы благоволили оказать намъ благосклонное со-
дѣйствіе рекомендаціей, данной отъ лица свящ. конгрегацин къ м—ру
цесарскому нунцію и къ польскому и къ м—ру архіепископу русскому,
а также къ венгерскому, чтобы они соизволили оказать намъ благо-
склонное содѣйствіе; или, что касается архіепископовъ венгерскаго и
русскаго и польскаго нунціа и другихъ лицъ, могущихъ помочь намъ
въ пути, — написать только одно общее письмо, которое служило бы
свидѣтельствомъ относительно нашего путешествія. Я медлю, выжидая
съ большимъ желаніемъ такого рѣшенія отъ в. с. синьоріи и отъ
свящ. конгрегацин и надѣюсь въ скоромъ времени получить его. Если
же, быть можетъ, угодно будетъ вызвать меня въ Римъ, прежде чѣмъ
посылать меня на эту миссію, я охотно желаю совершить это путе-
шествіе на собственные мои средства, считая также и обратный путь,
что въ цѣломъ будетъ мнѣ стоить дешево, и я вполне могу это сдѣ-

lissimamente, a V. S. Illma et R-ma a uoler tener la mia parte appresso la S. Cong-ne et io spero nel Signore che non farò fallimento in quello che propongo e desidero di fare ad honor di Dio, et utile della mia natione. Cioè che mi uoglio dedicare et applicare tutto per un istrumente del monsig. arcivescouo di Russia, e primamente della S. Cong-ne, sì come sempre tendeuo et desiderauo di fare. E per fine bacio humilissimamente a V. S. Illma et R-ma le mani.

Varasдино 11 Aprile 1646.

In una coperta al mastro della posta in Pettouia.

Di V. S. Illma et R-ma humilissimo seruitore Giorgio Crisanio parochо di Varasдино.

[senza tergo].

лать; но путешествіе въ Россію, со спутникомъ, чемоданами и книгами и притомъ крайне продолжительное, для меня невозможно безъ помощи отъ вліятельныхъ людей. Посему во всемъ низжайше поручаю себя в. с. синьоріи, да благоволите вы быть на моей сторонѣ передъ свящ. конгрегаціей, и я надѣюсь въ Господѣ, не сдѣлать упущенія въ томъ, что предлагаю и желаю дѣлать во славу Божию и на пользу своей народности. А именно, я хочу себя посвятить и приложить всего въ качествѣ орудія для монс. архіепископа русскаго и прежде всего для свящ. конгрегаціи, такъ же, какъ я всегда стремился и желалъ дѣлать. Въ заключеніе низжайше цѣлую руки в. с. в. синьоріи.

Вараждинъ 11-го апрѣля 1646.

Въ конвертѣ на имя почтмейстера въ Петтовіи:

В. с. и в. синьоріи низжайшій слуга Георгій Крижаничъ, приходскій священникъ въ Вараждинѣ.

(Безъ надписи на оборотѣ).

11.—1646 г. Іюня 29. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Вѣны.

Было напечатано, но также съ пропусками, въ XVIII кн. Starin'ъ и здѣсь издается полностью. Въ прямыхъ скобахъ поставлено опущенное въ Starin'ахъ.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. V. Lettere di Germania, Boemia, Ungaria, Colonia e Fiandra. 1646. № 93, fol: 110).

Ill-mo et Reu-mo mio signore [oss-mo.

Ricevei la letera di V. S. Illma e R-ma alli 3 di Giugno, data alli 12 di Maggio, la qual contiene, come io douessi andare col Mons-r vescouo di Smolensco, il quale doueua fra un mese ò poco più trouarsi à Vienna. Io adunque subito scrissi a Vienna per tener inquisitione di lui, a che tempo passasse per di là, et doppo alcuni giorni, inuiatomi] uenni a Vienna li 26 di Giugno, et al presente lo aspetto quì nel collegio dei Croati, uicino alle scole publiche. [Non hò potuto risapere ueruna fama del detto monsignore, et perciò penso che ancora non è passato per di quà. Mi hò raccomandato quì al Monsig-r nuntio il quale diede credito alle mie lettere e testimonianze, e mi mostrò gran fauore et affetto. Però supplico a V. S. R-ma che ella disponga meco, se io hò ancora aspettare il detto Monsignore in questo luogo]; et se per sorte fusse passato per altra strada, che ella mi raccomandi al Monsig. nuntio, accioche egli mi possa dare una patente, di tal tenore, che la S. Cong. de Prop. fide manda me al Monsig. di Smolensco; et che io col fauore et incaminamento del Monsig-r nuntio possa arriuar al detto fine: perche egli haurà bene il modo e potenza di mandarmi colà, oue à me è impossibile uenire

Свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій, мой глубокочти-
мѣйшій синьоръ.

[Письмо в. с. и д. синьорин, посланное 12 мая, я получилъ 3 іюня, и въ немъ сказано, что мнѣ слѣдовало бы ѣхать съ монс. епископомъ смоленскимъ, который долженъ былъ черезъ мѣсяць или немного болѣе находиться въ Вѣнѣ. И я тотчасъ написалъ въ Вѣну, чтобы разузнать, въ какое время ему надо бы проѣхать тамъ, а черезъ нѣсколько дней отправившись въ путь] прибылъ въ Вѣну 26 іюня, и теперь ѣду его здѣсь, въ хорватской коллегіи, по сосѣдству съ общественными школами. [Я не могъ получить никакого извѣстія о названномъ монсиньорѣ, и потому думаю, что онъ еще не проѣзжалъ здѣсь. Я представился тутъ монс. нунцію, который далъ вѣру моимъ письмамъ и свидѣльствамъ и выказалъ ко мнѣ большое благоволеніе и любовь. И такъ умоляю в. с. синьорію распорядиться мною, ждаты ли мнѣ еще названнаго монсиньора въ этомъ мѣстѣ]; а если бы онъ случайно проѣхалъ другимъ путемъ, — рекомендовать меня монсин. нунцію, чтобы онъ могъ мнѣ дать грамоту такого содержания, что свящ. конгрегация пропаганды вѣры посылаетъ меня къ монс. смоленскому, и чтобы я, благопріятствуемый и снаряженный въ путь монсин. нунціемъ, могъ прибыть

con le proprie spese. Egli mi potrà bene raccomandare a certi signori prelati d'Ungaria, et al Mons-r nuntio di Polonia. [Acid dunque egli pigli me totalmente alla sua cura e protezione, in questo negotio, si *richiede* che egli intenda da V. S. R-ma che questo mio uaggio procede dalla dispositione et uolontà della S. Cong-ne *ancorche non sia con titolo* di missione]. Io di gia hò rinuntiato la parochia, e sto disposto, a rinuntiare ancora il canonicato, subito che uedrò la prima possibilità per passare al sopradetto fine, oue con molto maggior gusto andarò che a Chelma. [Io *haueria* (b.) gia rinuntiato ancora il canonicato, ma non l'ho fatto per poter star quì in un collegio di scolari, che *appartiene* al nostro capitolo, che altramente non haueria il luogo dentro. Mà ancora così non lo posso tirare alla lunga, mentre sto quì per proprii affari et non per communi, et così non haurò facilmente luogo quì più alla lunga. Supplico adunque V. S. R-ma che dalla parte sua e della sac. cong-ne, se sarà bisogno, mi raccomandi al Monsig. nuntio che egli totalmente pigli in se questa cura, di mandarmi al destinato fine, e di trattenermi quì fino alla congiuntura di passare. Et] quando haurò questo, io subito rinuntiarò al mio canonicato, [et così sarò del tutto spedito per incaminarmi]. Hò mostrato al Mons-r nuntio la copia di quella raccoman-

къ названной цѣли: ибо онъ будетъ вполне имѣть способъ и возможность отправить меня туда, между тѣмъ какъ мнѣ невозможно доѣхать на собственные средства. Ему будетъ вполне возможно рекомендовать меня нѣкоторымъ синьорамъ прелатамъ въ Венгрии и монс. польскому нунцію. [Но, для того чтобы онъ принялъ меня всецѣло въ свое попеченіе и покровительство въ этомъ дѣлѣ, — *требуется*, чтобы онъ получилъ увѣдомленіе отъ в. с. синьорин, что это мое путешествіе исходить изъ предначертаній и воли свящ. конгрегацин, *хотя бы и безъ титула* мисси]. Я уже отказался отъ прихода и нахожусь въ намѣреніи отказаться также отъ канониката, какъ только увижу первую возможность перейти къ вышеуказанной цѣли, куда отправлюсь съ гораздо большимъ удовольствіемъ, чѣмъ въ Холмъ. [Я бы уже отказался также и отъ канониката, но не сдѣлалъ этого, чтобы имѣть возможность остановиться здѣсь въ школьной коллегіи, которая *принадлежитъ* нашему капитулу, ибо иначе я не имѣлъ бы помѣщенія въ ней. Но и такимъ образомъ я не могу удержать послѣдняго долго, такъ какъ проживаю здѣсь по собственнымъ дѣламъ, а не по общественнымъ, и такимъ образомъ не легко будетъ мнѣ имѣть здѣсь помѣщеніе дальше.

datione che V. S. R-ma haueua fatto per me, uerso il detto Monsignore et mandatomela per un Padre Franciscano alli 9 Nouembre del 1644, perche l'originale, [che staua più riserato], mi è brusato nell' incendio di Zagabria; [però, accioche quello non paia una cosa falsa, supplico a V. S. R-ma, a uoler fare motto con una parola, di hauermeli gia una uolta raccomandato per letere, nel sopradetto anno. Finalmente supplico a V. S. R-ma *che ella indirizzi* ogni cosa al Monsig. nuntio più, che uorrà scriuere à lui et a me: perche] se forse fra breue tempo uerrà quà il Mons-r vescouo di Smolensko, io non haurò commodità di aspettar quì [la risposta di V. S. Illma et R-ma, alla quale con ogni humiltà mi raccomando et le bacio le mani.]

Vienna li 29 di Giugno 1646.

[Di V. S. Illma et R-ma humilissimo seruitore Giorgio Crisanio].

Et se forse il Monsig. vescouo di Smolensko sta etiandio in Roma, io li facio humilissima riuerenza: et desidero a sapere il suo nome.

И потому умоляю в. с. синьорію рекомендовать меня со своей стороны и отъ свящ. конгрегаціи, если окажется нужно, монсин. нунцію, чтобы онъ взялъ всецѣло на себя эту заботу, — отправить меня къ назначенной цѣли, а вплоть до удобнаго случая къ (моему) переѣзду сохранить мое содержаніе здѣсь. И] когда у меня будетъ это, я тотчасъ откажусь отъ моего канониката [и такимъ образомъ буду вполне готовъ отправиться въ путь.] Я показатъ монс. нунцію копию той рекомендаціи, которую в. с. синьорія написали для меня къ названному монсиньору и прислали мнѣ черезъ одного отца францисканца 9 ноября 1644 г., такъ какъ оригиналь, [который былъ дальше убранъ], сгорѣлъ у меня въ загребскій пожаръ; [поэтому, чтобы это не казалось обманомъ, умоляю в. с. синьорію соблаговолить дать намскъ однимъ словомъ, что вы меня, уже однажды рекомендовали ему письменно, въ вышеупомянутомъ году. Наконецъ умоляю в. с. синьорію, чтобы вы направляли все къ монс. нунцію, что еще пожелаете писать ему и мнѣ, ибо], въ случаѣ, если вскорѣ пріѣдетъ сюда монс. епископъ смоленскій, мнѣ не будетъ удобно ждать здѣсь [отвѣта отъ в. с. и в. синьоріи, коей всенижайше поручаю себя и цѣлюю руки.

Вѣна, 29 іюня 1646.

В. с. и в. синьоріи низжайшій слуга Георгій Крижанячъ].

[(a tergo) All' Illmo e R-mo mio Signore, Monsig. Francesco Ingoli (segretario) della S. Cong-e de (propaganda) fide.

Manu sec. Ingoli:) Vienna 29 Giugno 1646. Georgio Crisanio. [Aspetta il vescovo di Smolengo. Desidera esser raccomandato al nuntio. R(esponsum) die 29 Augusti].

А въ случаѣ, если монсин. епископъ смоленскій еще остается въ Римѣ, приношу ему низжайшее почтеніе, и желаю знать его имя.

[(На оборотѣ): Свѣтлѣйшему и высокопочтеннѣйшему моему сибьору, монсин. Франческо Инголи (секретарю) священной конгрегациі (пропаганды) вѣры].

(Рукой секр. Инголи:) Вѣна 29 іюня 1646. Георгій Крижаничъ. [Ожидаетъ епископа смоленскаго. Желаетъ быть рекомендованнымъ нунцію. Отвѣчено августа 29 дня].

12.— Письмо Крижаничу (секретаря конгрегациі?) въ Вѣну отъ 3 августа 1646 г.

(Volume 24 des «lettere volgari dell'anno 1646», fol. 98).

A D. Giorgio Grisano (sic) già alunno della S. Cong-e. Vienna. Essendo noto à questa Sac. Cong-ne de propaganda fide il desiderio di V. S. e di D. Leone Flegen, alunno già della medesima Sac. Cong-e, d'essercitarsi per aiuto spirituale de'prossimi e massime ne' luoghi più bisognosi, se ¹⁾ gli è decretata ad ambidue la missione di Moscovia, e particolarmente nel vescovato di Smolengo, dove havranno gran campo d'impiegare il loro talento. A questo effetto sono stati caldamente raccomandati a Monsig-r Vescovo di Smolengo, che al presente si trova quì in corte, il quale condurrà seco il detto D. Leone, e nel passar per Vienna piglierà V. S. in sua compagnia, alla quale si manda hora quì incluso il decreto della sua missione e se ²⁾ le invieranno ancora le facultà, quando saranno spedite, e Dio la prosperi.

Roma li 3 Agosto 1646.

Переводъ: О. Георгію Крижаничу, бывшему питомцу св. конгрегациі. Въ Вѣну.

Сія свящ. конгрегациа пропаганды вѣры, освѣдомившись о желаніи вашемъ, сибьоръ, и о. Льва Флегена, бывшаго питомца той же свящ. конгрегациі, упражняться для духовной помощи ближнимъ и

¹⁾ si?

²⁾ si?

[притомъ] главнымъ образомъ въ мѣстахъ болѣе нужныхъ, опредѣляла вамъ обоимъ миссію въ Московію, и въ частности въ Смоленскую епископію, гдѣ вы будете имѣть большой просторъ для примѣненія вашего дарованія. Для этой цѣли вы были тепло рекомендованы монсеньору епископу смоленскому, находящемуся теперь здѣсь при дворѣ. Онъ привезетъ съ собою сказаннаго о. Льва и, при проѣздѣ черезъ Вѣну, приметъ и васъ, синьоръ, въ свое сопровожденіе. Нынѣ вамъ препровождается вложенный здѣсь декретъ о вашей миссіи, а еще будутъ посланы полномочія, когда они будутъ приготовлены, и да поможетъ вамъ Богъ.

Римъ. 3 августа 1646.

13.—1646 г. августа 21. Письмо Крижанича, изъ Мисельницы.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. XI. Lettere di Polonia, Vallachia, Moldavia, Albania e Bulgaria 1646. № 63. Fol. 101).

R-mo et Illmo Sig-re mio col-mo.

Io mi raccomando humilissimamente a V. E. ¹⁾ R-ma et Illma a uoler hauer cura e protettione della mia persona, secondo il suo solito fauore. Con uarii casi sono arriuato fino in qua quatro leghe lontano da Cracouia, e spero in Dio esserui hoggi dentro. Mà il Monsig-r nuntio è partito uerso Posuania che è troppo lontano da Cracouia, et benchè io sono raccomandato a lui per letera del Mons-r nuntio cesareo, dubito però di poterui arriuare ad esso tanto lontano. Prego però V. S. R-ma, a uoler pregare il Monsig. vescouo di Smolche ²⁾

Высокопочтеннѣйшій и свѣтлѣйшій,

достопочтеннѣйшій мой синьоръ.

Нижайше поручаю себя в. в. и с. эминенціи (?), да благоволите оказать относительно меня попеченіе и покровительство, согласно обычной своей благосклонности. Съ разными приключеніями прибылъ я сюда, за 4 мили до Кракова и надѣюсь, Богъ дастъ, быть сегодня тамъ. Но монс. нунціи отбылъ въ Познань, что слишкомъ далеко отъ Кракова и потому, хотя я рекомендованъ ему письмомъ отъ монсеньора царскаго нунція, я сомнѣваюсь, что буду имѣть возможность прибыть къ

¹⁾ Вѣроятно S—сншорія.

²⁾ Такъ въ копіи; слѣдуетъ читать: Smol. che.

habbia di me cura per lettere uerso il Mons-r nuntio, et uerso il Monsig-r vescouo di Chelma, et che scriua ancora a me. Resto sperando della gratia di V. S. R-ma et Illma, alla quale humilissimamente baccio le mani.

Miselnice (sic?) li 21 d' Agosto 1646. In fretta.

Di V. S. R-ma et Illma humilissimo seruitore G. Crisanio.

[senza tergo].

нему такъ далеко. Прошу поэтому в. с. с. благоволите попросить монсиньора епископа смоленскаго, чтобы онъ позаботился обо мнѣ посредствомъ писемъ къ монсиньору нунцію и монсиньору епископу холмскому, и чтобы еще написалъ мнѣ. Остаюсь въ надеждѣ милости отъ в. в.—шей и с.—шей снъбори, у коей низайше цѣлую руки.

Мисельница, 21 августа. 1646. Слѣшное.

В. в. и с. снъбори низайшій слуга Г. Крижаничъ.

(Безъ надписи на оборотѣ).

14.—Подробное сообщеніе Крижанича Левановичу о своей первой миссиі въ Москву въ 1646—1647 гг.

III. Polonia, Russia e Moscovia. Vol. 338. fol. 610—619.

Admodum Reverende Pater in Christo mihi colendissime. Salutem¹ a fonte salutis.

In extrema rerum angustia, et persecutione constitutus: ad quem alium Romae poteram, praeter V. A. R. Paternitatem, tanquam ad fidum amicum recurrerem²? Quapropter Ipsam enixe obsecro, ut hasce meas afflictiones perlegere et mihi pro sua in me humanitate consu- lere velit. Ex his potiora, magisque necessaria esse putavissem, ad respondendum illis qui me fortasse impetent.

Высокодостопочтенный и мой досточтимѣйшій отецъ во Христѣ! Спасенія [вамъ] изъ Источника спасенія!

Оказавшись въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ и гоненіи, къ кому иному въ Римѣ, кромѣ васъ, высокодостопочтенный отецъ, могъ бы я прибѣгнуть, какъ къ вѣрному другу? Посему усиленно молю васъ, благоволите прочесть объ этихъ моихъ скорбяхъ и позаботиться обо мнѣ сообразно вашей ко мнѣ добротѣ. Тутъ есть, я думалъ бы, довольно вѣскія и довольно необходимыя вещи для отвѣта тѣмъ, кто, быть можетъ, нападетъ на меня.

¹ Въ спискѣ salute. ² Въ спискѣ recurrere.

Notum est V. A. R. Paternitati quale semper ego habuerim desiderium ad laborandum in excolenda nostra lingua. Cum autem legissem Ant. Possevini commentarios de rebus Moscoviticis, simul inde cognovi ingentem nostrarum gentium multitudinem schismate esse invenenatam: simul intentionem converti ad laborandum non solum circa linguam, sed simul etiam fructuosius in destructionem schismatis. Perrexi igitur Romam, et collegium Graecorum ingressus, a domino nostro fel. recor. Benedicto episcopo egregie animabar, scribente ad me inter coetera sic: Multi vadunt in Indiam, ad convertendos Indos, domesticos autem schismaticos negligunt. Porro rediens in patriam, sumpta missione ad Valachos, cum hac clausula, sub directione episcopi Zagabriensis, ex decreto S. Congregationis habitae 1642, 12 Septembris, cum noster Benedictus continuo postea vitam hanc cum aeterna commutasset, carui deinde consilio et auxilio ad tentandum quidquid circa illos. Transeuntem igitur illac dominum episcopum Chelmen. rogavi ut me susciperet, cupientem ritus Graecos addiscere, et controversias componere. Ille vero Roma reversus, me et oretenus tunc (ob quaedam debita non exoluta discedere nequeun-

Извѣстно вамъ, высокодостопочтенный отецъ, какое я всегда имѣлъ стремленіе трудиться по обработкѣ нашего языка. Но когда я прочелъ «Записки о московскихъ дѣлахъ» Антонія Поссевина, я вмѣстѣ и узналъ, что громадное множество нашихъ племенъ отравлено схизмой, и обратилъ стремленіе не только къ труду надъ языкомъ, но одновременно и къ болѣе плодотворному — къ разрушенію схизмы. Итакъ, я отправился въ Римъ и, вступивъ въ Греческую коллегію, былъ весьма воодушевляемъ владыкой нашимъ, блаженной памяти епископомъ Бенедиктомъ, который писалъ мнѣ между прочимъ такъ: «многие идутъ въ Индію, для обращенія индусовъ, а о домашнихъ схизматикахъ не радятъ». Далѣе, вернувшись на родину, принялъ миссію къ валахамъ, съ сею оговоркою: подъ руководствомъ епископа загребскаго, по постановленію свящ. конгрегаціи, состоявшемуся 12 сент. 1642 г.; а когда нашъ Бенедиктъ тотчасъ затѣмъ преставился отъ сей жизни къ вѣчной, я остался затѣмъ безъ совѣта и помощи для какихъ либо попытокъ относительно этихъ схизматиковъ. Итакъ, при проѣздѣ тамъ владыки епископа холмскаго, я просилъ его взять меня къ себѣ, какъ желающаго изучить греческій обрядъ и составлять полемическія сочиненія. Онъ, вернувшись изъ Рима, и тогда устно (а я не могъ уйти вслѣдствіе нѣкоторыхъ невыплаченныхъ долговъ), и впоследствии

tem) ¹; et postea per literas ad se evocabat hortabaturque quasi cum Abraham vocem Dei vocantis sequi, illis verbis: egredere de terra tua et de cognat. etc. et vade in terram quam monstrabo tibi. Tandem ante annum scripsi ad R-mum D. Ingolum me iam ad iter paratum esse, petendo ut per dominum nuncium Viennensem mihi provideret de sumptibus et modo proficiscendi Chelmam. Respondit autem mihi, iam se misisse alium Chelmam, quare periculum esse, ut ibi locum non invenirem; sed adesse Romae dominum episcopum Smolecensem, cum quo redeunte possem peragere; ipsi enim me esse commendatum; debere autem me ad initium Junii Viennaе illum operiri. Hoc intellecto ego summo gaudio affectus fui: quasi Deo pro nobis melius aliquid providente; eo quod Smolenscum est ² vicinum Moscoviae, quo mea mens iamdiu intenta et defixa fuit. Supponebam enim istum dominum episcopum esse ritus graeci; et sperabam, me apud eum mea optata studia optime esse prosecuturum. Igitur Viennaе per postas properavi; ibique ex quodam religioso pro certo intelligens dominum episcopum non nisi sub hiemem adfuturum, processi Cracoviam, ac tandem Varsaviam. Ibi eum expectatus ³ sub patrocinio, uti sperabam,

письменно вызывалъ меня къ себѣ и убѣждалъ слѣдовать какъ Авраамъ зову гласа Божія тѣми словами: «изыди изъ земли твоей и изъ родства» и т. д. «и иди въ землю, которую покажу тебѣ». Наконецъ годъ тому назадъ я написалъ «достопочтеннѣйшему владыкѣ Инголи, что я уже готовъ въ путь, прося, чтобы онъ черезъ нунція вѣнскаго озаботился для меня относительно расходовъ и способа путешествія въ Холмъ. Но онъ отвѣчалъ мнѣ, что послалъ уже другого въ Холмъ и что я, пожалуй, не найду тамъ мѣста; но что находится въ Римѣ епископъ смоленскій, съ которымъ я могу сговориться на возвратномъ пути его: ему рекомендовали меня; долженъ же я къ началу іюня встрѣтить его въ Вѣнѣ. Узнавъ это, я преисполнился великой радости, видя въ томъ нѣкое лучшее устройство промысла Божія: ибо Смоленскъ сосѣдитъ съ Московіей, куда давно уже устремлялась и прилѣплялась моя мысль. Ибо я полагалъ, что этотъ епископъ—греческаго обряда, и надѣялся при немъ наилучшимъ образомъ продолжить мон желанныя занятія. Итакъ, я поспѣшилъ почтой въ Вѣну, но узнавъ тамъ навѣрное отъ одного монаха, что епископъ прибудетъ не ранѣе какъ къ зимѣ, проѣхалъ въ Краковъ и наконецъ въ Варшаву. Тамъ я ждалъ

¹ Въ спискѣ nequeunte. ² Въ копіи ut. ³ sic.

domini nuntii apostolici. Ibidem ad finem Novembris adfuit et ipse dominus episcopus; finito plane medio anno. Ego enim in festo S. Barnabae Zagabria, et in festo S. Damasi Varsavia cum domino episcopo profectus sum; quo die in ipsius familia primo esse coepi. Consumptis interea meis propriis paulo minus centum scutis, quae mecum sumpseram ad vestes Viennae parandas, et in omnem eventum. Etenim in meipsum et famulum inque nostri, et librorum non paucorum vecturam et in mortalem fere famuli Varsaviae aegritudinem omnia consumpsi: adeo ut iam mendicare coactus fuerim, et libros oppignora-verim. Sed tamen nomine eleemosynae et antea in toto itinere nemi-ni, et tunc nonnisi domino nuntio apostolico, molestus fui: a quo accepi 3 aur. et cuidam alii praelato: a quo aur. 1. Veniens autem dominus episcopus succurrit mihi pecunia, tunc, et bis alis¹: totum simul facit flor. Polon. 99 sive scuta Ven. 27. Ob aegritudinem do-mini episcopi in itinere decumbentis, vix tandem 18 Febr. Smolenscum veni, 6 autem Martii discedens ab ipso, averti ad dominum archiepis-copum huius eiusdem dioecesis Smolescen., ritus Ruteni, dom. Andream Zloti: cujus ope 25 Martii perveni ad quemdam nobilem Stephanum

его, подъ покровительствомъ, какъ надѣялся, нунція апостолическаго. Туда же къ концу ноября прибылъ и самъ епископъ, по истеченіи ровно полугода: ибо я отправился въ праздникъ св. Варнавы² изъ Загреба, а въ праздникъ св. Дамасія³ изъ Варшавы съ епископомъ: съ этого дня я и сталъ въ первый разъ въ его свитѣ. Между тѣмъ я издержалъ своихъ собственныхъ почти сто скуди, что взялъ съ собою на приобрѣтеніе платья въ Вѣнѣ и на всякій случай. Ибо на себя и на слугу, на провозъ нашъ и немалого числа книгъ, на почти смер-тельную болѣзнь слуги въ Варшавѣ я издержалъ все, такъ что уже принужденъ былъ нищенствовать и заложилъ книги. Но милостыней ни прежде на всемъ пути никого не отяготилъ, ни тогда никого, кромѣ апостолическаго нунція, отъ коего получилъ 3 золотыхъ, и еще дру-гого прелата, отъ коего получилъ одинъ золотой. По прибытіи же сво-емъ епископъ помогъ мнѣ деньгами тогда же и еще два раза: все вмѣстѣ составляетъ 99 польскихъ флориновъ или 27 венеціанскихъ скуди. Вслѣдствіе болѣзни епископа, слегшаго на пути, едва наконецъ 18 февраля прибылъ я въ Смоленскъ. А 6-го марта отлучился отъ него, къ архіепископу русскаго обряда той же смоленской епархіи, Андрею Золотому. Съ помощію послѣдняго я прибылъ 25 марта къ

¹ sic. ² 11 іюня. ³ 11 декабря.

Galinski, habitantem 2 leucis a Cereia, monasterio residentiali dicti domini archiepiscopi. A quo nobile ¹ postulatus fui, ut ei in privata capella sacra celebrarem, quousque responsum acciperem a sacra congregatione de propaganda fide. Gratias tunc D. Deo egi, quod hoc plane tempore vocatus sim ab hoc nobile ² viro praeter omnem spem: apud quem possim et libellos meos evolvere, et tum Cereiae, tum a domino Theodoro Skuminouicz, archimandrita olim apud schismaticos, nunc autem archidiacono Albae Russiae, ritus latini, doctissimo viro, et librorum contra schisma compositore, 4 leucis hinc distante, aliquid rerum a me cupitarum addiscere. Etenim inaniter perditis mihi iam 10 mensibus, propter expectationem domini episcopi Smolecen., et nulla apud illum mihi spe residua studendi rebus contra schisma ordinatis: cum adhuc alii fortasse 10 menses inutiliter consumendi fuissent, si apud illum S. Congregationis responsa praestolarer; moerore tantum conficiebar, nec quo caput inclinarem, habebam. Itaque praesens haec occasio non aliud mihi videtur fuisse, quam quod olim Jacobi de escis, quas patri inferebat, dixit ³, voluntas

одному пану, Стефану Галынскому, живущему въ двухъ миляхъ отъ Черей, монастыря, гдѣ пребываетъ названный архіепископъ: этотъ панъ попросилъ меня, чтобъ я совершалъ для него обѣдню въ домашней церкви, пока не получу отвѣта отъ свящ. конгрегациі пропаганды. Тогда я воздалъ благодарность Богу за то, что какъ разъ въ это время позванъ былъ, помимо всякой надежды, этимъ знатнымъ чело-вѣкомъ, у котораго я могъ бы и развернуть мои книжки, и научиться чему нибудь желанному частью въ Черей, частью у о. Теодора Скуминовича, нѣкогда архимандрита у схизматиковъ, а нынѣ архидіакона Бѣлой Россіи, латинскаго обряда, чело-вѣка ученѣйшаго и составителя книгъ противъ схизмы, живущаго отсюда въ 4 миляхъ. Ибо я попусту потерялъ уже 10 мѣсяцевъ вслѣдствіе ожиданія епископа смоленскаго и не имѣлъ при немъ никакой надежды на изученіе установленнаго противъ схизмы: а можетъ быть пришлось бы потратить безъ пользы и еще 10 мѣсяцевъ, если бы я ждалъ у него отвѣта св. конгрегациі, и я лишь удручался скорбію и не имѣлъ куда преклонить главу. Итакъ, этотъ представившійся случай, кажется мнѣ, былъ таковъ же, какъ нѣкогда у Іакова съ пицей, которую онъ несъ отцу [и] сказалъ:

¹ sic. ² sic. ³ sic.

Dei fuit, ut cito occurreret mihi, quod volebam. Idemque de colloquio quodam sentio, quod cum legato Moscovitico habui; ut inferius recensebo.

Quae vero intra totum hoc tempus passus sim, propter rerum penuriam, acutissima in itineribus frigora, famuli aegrotationem, mei ipsius alterationes in corpore, pericula et coetera incommoda, nullum finem facerem, si enarrare vellem. His tamen omnibus malis Domino miserente nondum cessi, sed contra audentior ivi: animo respiciens illos, qui secundum Psalmistam, venientes veniebant cum exultatione portantes manipulos suos: id tamen non prius, quam euntes ibant et flebant, mittentes semina sua. Et quia virtus circa (f.—b) difficilia versatur, tantum existimavi actioni honestae inesse praetii, quantum in ea fuerit difficultatis. Atque ideo et omnia, quae gravia erant (per patientiam illa conando superare) et simul reliqua, quae enarravi, tanquam bona omnia, et divinae vocationis signa mihi esse interpretabar. Verumtamen illa, quae mox exponam, vix me non prosternunt, et pene exanimant: ut stupeam ipsemet, qui hactenus et patientiam, et totum hunc conatum non deserviverim; neque hoc factum ullo modo meis viribus, sed solum Divinae gratiae adscribo.

«воля Божія была скоро помочь мнѣ». То же думаю я относительно одного разговора, который я имѣлъ съ московскимъ посланцомъ, какъ изложу ниже.

А что я во все это время претерпѣлъ вслѣдствіе недостатка въ средствахъ, жестокихъ морозовъ въ пути, болѣзни слуги, собственнаго тѣлеснаго изнуренія, опасностей и прочихъ затрудненій—не было бы конца рассказывать объ этомъ. Однако, по милости Божіей, я еще не отступилъ передъ всѣми этими бѣдствіями, но дерзновенно шель противъ нихъ, взирая духомъ на тѣхъ, кои, по псалмопѣвцу: «приходя приходили съ любованіемъ, ведя плѣнниковъ своихъ», но не прежде чѣмъ «идя шли и плакали, бросая сѣмена своя». И такъ какъ доблесть упражняется въ трудностяхъ, то я настолько придавалъ цѣны честному дѣланію, насколько въ немъ было трудности. И поэтому всѣ тягости (кои старался преодолевать терпѣніемъ), и все остальное, что рассказавъ, я истолковывалъ себѣ какъ добрыя предзнаменованія и какъ знаки Божіаго призванія. Однако же то, что сейчасъ изложу, едва не испровергаетъ меня и почти убиваетъ, такъ что я самъ дивлюсь, что до сихъ поръ не отступился и отъ терпѣнія, и ото всего этого предприятия,—и это я приписываю никакъ не своимъ силамъ, а единственно милости Божіей.

*Difficultates.**Prima. De Domino Episcopo Smolescensi.*

Primo nescio cur ad me ipsemet dominus episcopus Roma scribere non sit dignatus, cum tamen me in suam protectionem accepisset. Ex literis a domino Ingulo solum intellexi eum esse episcopum Smol: cuius et nomen ignoravi, et sic eo nihil significare volente, non satis ad eum inveniendum de tempore et loco instructus, tantam temporis iacturam sum passus.

2. Scripsi ad illum Romam Vienna et Cracovia; petens ut me per literas commendaret domino nuntio apostolico Varsaviae vel alicui ex suis notis, quatenus ille me sustentaret usque ad eius adventum: aut ut literas eius habendo possem ipse pergere Smolenscum, ibique ab eius officialibus suscipi; sed et haec non fecit, quamvis meas literas acceperit: et ego tali spe Varsaviam adveniens, frustratus mansi.

3. Cracoviae subsistens, scripsit ad quemdam Patrem Soc. Jesu, suum circa pecunias Romam mittendas correspondentem; qui ei meo

*Затрудненія.**Затрудненіе 1-е. Объ епископъ смоленскомъ.*

Во 1-хъ. Не знаю почему, епископъ не удостоилъ самъ писать мнѣ изъ Рима, хотя принялъ меня подъ свое покровительство. Лишь изъ письма о. Инголи я узналъ, что онъ епископъ смоленскій, но не зналъ имени его, и такъ какъ онъ не пожелалъ дать никакихъ указаній, то недостаточно увѣдомленный о срокѣ и мѣстѣ встрѣчи съ нимъ, я потерялъ столько времени.

2. Я писалъ ему въ Римъ изъ Вѣны и изъ Кракова, прося его письменно рекомендовать меня апостолическому нунцію въ Варшавѣ или кому-нибудь изъ своихъ знакомыхъ, дабы тотъ поддержалъ меня до его прїѣзда, или дабы, имѣя письмо отъ него, я самъ могъ проѣхать въ Смоленскъ и тамъ быть принятымъ его подчиненными. Но и этого онъ не сдѣлалъ, хотя получилъ мое письмо. А я, съ этой надеждой прибывъ въ Варшаву, остался обманувшимся.

3. Во время остановки въ Краковѣ онъ писалъ одному отцу иезуиту, своему корреспонденту по пересылкѣ денегъ въ Римъ, и тотъ

rogatu, de mea quoque ibi expectatione, et misero statu scripsit; huic rursus dominus episcopus literas rescripsit, sed mei nec mentionem fecit. Ex quibus solis sufficienter ipsius modica de me cura cognoscatur. Quare et ille pater mihi aliquoties respondebat, si dominus episcopus verbo mihi antea, nunc per literas significasset, ego vobis nihil deesse paterer: at vero illo non significante, nescio in quem finem id agere.

4. Cum vero illum Varsaviae primo salutassem, laeto ut videbatur vultu ab eo susceptus fui. At cum ego coepissem quaerere quem modum et occasionem mihi praebiturus esset, ad studendum rebus Rutenicis, coepit rem quasi sibi novam mirari, et dicere: Quid ad vos ritus Rutenicus? quid cogitatis? putabunt vos homines esse stultum, si nunc latine nunc rutene celebraveritis. Ego: Non, domine reverendissime, praetendo ibi rutenice celebrare, sed res illas bene addiscere, ut possim deinde docere rudiores in patria mea. Dominus episcopus: habebitis ibi monasterium Patrum Basilianorum, et poteritis discire: et in ecclesia mea simul servire celebrando sacra, et

ему, по моей просьбѣ, написалъ и о моемъ ожиданіи тамъ и жалкомъ положеніи. Ему епископъ вновь отвѣтилъ письмомъ, но обо мнѣ и не упомянулъ. Изъ однихъ этихъ случаевъ достаточно явствуетъ умѣренность его заботы обо мнѣ. Поэтому и названный о. іезуитъ нѣсколько разъ отвѣчалъ мнѣ: «Если бы епископъ увѣдомилъ меня или ранѣе устно, или теперь письменно, то я бы не допустилъ васъ имѣть въ чемъ либо недостатокъ, но разъ онъ не увѣдомляетъ, я не знаю на какой конецъ это дѣлать».

4. Когда я въ первый разъ привѣтствовалъ его въ Варшавѣ, то онъ принялъ меня, повидимому, съ веселымъ видомъ. Но когда я сталъ спрашивать: какой способъ и случай доставить онъ мнѣ заняться русскими дѣлами (rebus rutenicis)¹, — епископъ сталъ удивляться, какъ-бы вещи новой для себя, и говорить: «Что вамъ до русскаго обряда? что вы замышляете? люди сочтутъ васъ глупымъ, если будете служить то по латыни, то по русски». Я: «Не собираюсь, достопочтеннѣйшій владыко, служить тамъ по русски, но намѣреваюсь хорошо изучить это, чтобъ потомъ могъ обучать менѣе свѣдущихъ въ отечествѣ моемъ». Епископъ: «У васъ будетъ тамъ монастырь отцовъ базилианцевъ, и вамъ можно будетъ учиться и въ то же время служить въ моей церкви обѣдню и пѣть часы». Я: «Обѣдню я охотно буду служить, но пѣть

¹ Подъ словами: русскій, Россія и т. д. — rutenus, rossicus, lingua rutenica, Russia — Крѣжаничъ разумѣетъ Западную Русь, отлѣчая отъ сего москвитинъ — moscoviti, mosci, Московію, московскій языкъ и т. д.

decantando horas. Ego: sacra quidem libens celebrabo, sed horas cantare non possum, quia studium meum requirit totum hominem. Dominus episcopus: Adeone magna res est horas decantare? illis finitis reliquum tempus liberum habebitis. An forte putatis nos tempus perdere, collaudando Deum? Scitote praeterea, quod ego sim latini ritus episcopus, et vos eiusdem ritus sacerdos: et vos Romae suscepti pro servitio meae ecclesiae. Quod si tunc scivissem, vos nolle cantare horas, et rebus tantum rutenicis inhaerere, protestor quod vos nunquam recepissem: quid enim mihi cum Rutenis? quare et nunc nescio quo alio modo vos suscipere possim. Et praesertim cum mihi Romae commendatus sitis, cum promissione viatici: in discessu autem meo data sunt pro viatico tantum 100 scuta, pro vestro socio et vobis. Ego autem illico protestatus sum, me nolle vos suscipere ad tam longum iter, nisi additis adhuc mihi aliis 100 scutis. Et quamvis tunc bona spes mihi data sit, de illis post me mittendis, hactenus tamen nondum venerunt: et quae accepi illa sunt tantum pars vestri socii quem deduco, vos autem deducere non teneor. Id tamen non recuso, sed eritis mihi gratus dummodo velitis in ecclesia horas decantare. Ego: si aliter fieri nequit, ego et istud libenter faciam, usque ad ulteriorem S. Cong-nis resolutionem, dummodo occasio mihi prompta sit ad studendum. Et sic accepta tunc aliqua pecunia ab ipso discessi.

часовъ не могу, ибо занятіе мое требуетъ всего человѣка». *Епископъ*: «Такое ли великое дѣло пѣть часы? Кончивъ ихъ, остальное время будете свободны. Или вы думаете, что мы теряемъ время, восхваляя Бога? Знайте кромѣ того, что я—епископъ латинскаго обряда, а вы—священникъ того же обряда, и я принялъ васъ въ Римѣ для службы въ моей церкви. Если бы я тогда зналъ, что вы не хотите пѣть часовъ и интересуетесь только русскимъ обрядомъ, свидѣтельствую, что никогда бы не принялъ васъ: ибо что мнѣ до русскихъ? И теперь не знаю, какъ васъ иначе принять. Тѣмъ болѣе, что въ Римѣ вы мнѣ были рекомендованы съ обѣщаніемъ прогововъ, а при отъѣздѣ моемъ дано мнѣ на прогоны только 100 скуди, на вашего товарища и на васъ. Я же тотчасъ возразилъ, что не хочу васъ брать въ столь долгій путь иначе какъ съ прибавкой еще 100 скуди. И хотя тогда меня обнадежили, что они будутъ посланы вслѣдъ мнѣ, но до сихъ поръ они не пришли; а что я получилъ, это — только доля вашего товарища, котораго я везу съ собою, а васъ везти не обязанъ; но не отказываюсь и отъ этого и буду радъ вамъ, лишь бы вы хотѣли пѣть часы въ моей церкви». *Я*: «Если иначе нельзя, я и это охотно стану дѣлать до дальнѣйшаго рѣшенія свещ.конгрегациі, лишь бы имѣть случай учиться». И съ тѣмъ, получивъ тогда нѣсколько денегъ, ушелъ отъ него.

5. Sed quia famulus meus tunc gravissime aegrotabat, quem derelinquere non audebam, ideo pro tunc non sperabam me posse cum illo discedere; et cogitabam ab illo petere illa 50 scuta, quae in missione scripta sunt pro me, (nam alia 50 sunt data pro socio meo) velut Patribus Societatis suis correspondentibus me commendaret; quatenus famulo vel defuncto vel resurgente, possem post illum pergere Smolenscum. Quod ille ex meis praecedentibus verbis colligens; mihi per 5 dies petenti audientiam dare noluit. Petii deinde per ianitorem ut saltem admitteret di episcopum Chelmen. de me aliqua locuturum, sed nihil responsi habui. Venit tamen meo rogatu dominus episcopus Chelmen., sed non est admissus ad audientiam praetexta excusatione quod dominus aegrotaret graviter (cum tamen quotidie soleret et regni comitiis adesse et ad ecclesias exire praeter duas dies) rogavit autem ulterius dominus Chelmen. sibi assignari aliam horam vel diem, sed et hoc ipsi est denegatum, renuntiando id etiam non posse fieri. Dominum enim perpetuo male valere, servus rediens dicebat. Ego igitur tunc semidesperans (pro sequenti enim die ad discessum iam curabat res convasari) tam importune steti ante por-

5. Но такъ какъ въ то время былъ весьма тяжело боленъ мой слуга, котораго я не рѣшался покинуть, то я не надѣялся уѣхать съ епископомъ тогда же и думалъ попросить у него тѣ 50 скуды, которыя въ миссiи записаны на меня (ибо остальные 50 даны на моего товарища) или, чтобъ онъ рекомендовалъ меня отцамъ иезуитамъ своимъ корреспондентамъ, дабы, по смерти или по выздоровленiи слуги, я могъ вслѣдъ за владыкой поѣхать въ Смоленскъ. Но онъ, соображая это по моимъ прежнимъ словамъ, пять дней, несмотря на просьбы мои, не хотѣлъ дать мнѣ аудiенцiи. Затѣмъ я попросилъ черезъ придверника, чтобъ допустилъ по крайней мѣрѣ епископа холмскаго, который поговорить обо мнѣ,—но не получилъ никакого отвѣта.

Однако пришелъ по моей просьбѣ епископъ холмскiй, но не былъ допущенъ на аудiенцiю съ извиненiемъ, будто владыка тяжело боленъ (хотя онъ ежедневно присутствовалъ въ государственномъ сеймѣ и выходилъ въ церкви, кромѣ двухъ дней). Епископъ холмскiй попросилъ далѣе назначить другой часъ или день, но и въ этомъ ему отказали, говоря, что и это невозможно: «ибо владыка постоянно плохо чувствуетъ себя», говорилъ, возвращаясь, слуга. И вотъ я тогда въ полнотчаянiи (ибо къ слѣдующему дню онъ уже приказывалъ укладывать вещи для отбытiя) такъ навязчиво сталъ передъ дверьми комнаты,

tam camerae (fol. 611) usque ad concubiam noctem, ut quoties porta aperiebatur toties me videret dominus episcopus et tandem me vocari curaverit et servum meum visitari: qui tunc Dei gratia convalescerat aliquantum, atque ita me et illum secum accepit. Sed 24 leucis a Varsavia ipse dominus episcopus mansit aegrotans, nos autem premisit ad suum quoddam praedium et sic in itinere 2 menses consumpsimus.

6. Cum aliqui e Smolenscensi clero enormia scandala in eius absentia perpetraverint, allocutus est me, se velle constituere me instigatorem, hoc est causidicum fiscalem, sive accusatorem illorum transgressorum. Ego vero timens ab illis vindictam, venturam procul dubio super me, si homo externus statim aggregatus fuisset illos accusare: et simul temporis in tam inutilibus rebus consumendi iacturam magnificens: me, ut potui, excusavi. Petii autem Smolenscum mitti sciendum enim dominum episcopum non Smolensci habitare, sed 2 leucis inde in suo quodam praedio, et Smolenscum tantum ad festa solere venire.

7. Misit igitur me Smolenscum datis mihi pecuniis aliquot et literis ad archidiaconum: a quo dicebat ostendendam mihi esse

до глубокой ночи, что всякій разъ, какъ открывалась дверь, епископъ видѣлъ меня и наконецъ приказалъ позвать меня и посѣтить моего слугу, который тогда, по милости Божіей, поправился, и такимъ образомъ онъ взялъ меня и его съ собою. Но въ 24 миляхъ отъ Варшавы самъ епископъ остался по болѣзни, а насъ послалъ впередъ въ одно свое помѣстіе, и такъ мы потратили въ пути два мѣсяца.

6. Такъ какъ нѣкоторые изъ смоленскихъ клириковъ совершили чрезвычайные соблазны въ его отсутствіе, то онъ сказалъ мнѣ, что желаетъ назначить меня слѣдователемъ, т. е. прокуроромъ фиска, или обвинителемъ преступлений ихъ. Я же, боясь ихъ мести (которая, несомнѣнно постигла бы меня, если бы, придя со стороны, я тотчасъ же назначенъ былъ обвинять ихъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма жалѣя терять время на столь бесполезныя вещи, — извинился какъ могъ, но просилъ быть посланнымъ въ Смоленскъ (ибо слѣдуетъ знать, что епископъ живетъ не въ Смоленскѣ, а въ двухъ миляхъ оттуда, въ одномъ своемъ помѣстьѣ, и въ Смоленскѣ обыкновенно пріѣзжаетъ только на праздники).

7. Итакъ, онъ послалъ меня въ Смоленскъ, давъ мнѣ нѣсколько денегъ и письмо къ архидiakону, который де долженъ показать мнѣ удоб-

commoditatem. Igitur 18 Febr. archidiaconus me introduxit ad quamdam capellam, fundationem cuiusdam nobilis, cum obligatione dicendi 2 sacra in septimana et canendi horas in choro, et eleemosyna florenorum 100 id est scutorum 27 et flor. 1. Iniunxit insuper dicenda de obligatione alia 2 sacra pro domino episcopo, id quoque ipso remuneraturo. Capella autem illa ab alio sacerdote antea administrata, ob dicti nobilis nullam solutionem, sic derelicta manebat. Assignatum etiam mihi fuit cubiculum, carens fenestris, mensa, lecto, lectisterniis, ceris et omni commoditate; fornacem etiam mihi ipsemet calefactitare debuissim, sicut et alii duo praebendarii sub eodem tecto commorantes faciunt; nam famulum sustentare non potuissim. Pro prandis autem et coenis imperatum fuit cuidam de clero me susceptare; quod ille, quia in proximo multas super se accusationes graves expectabat, pro tunc patienter tulit. Sed cum ille id ex nulla obligatione, verum ex solo imperio faceret, ego talem patientiam non speravi fore diuturnam. Et talis erat mea Smolensci habitandi commoditas. De qua tamen nunquam domino episcopo sum conquestus; imo si fuisset bonus modus studendi, adhuc plura sufferre voluissim. Porro commo-

ства. Итакъ, 18 февраля архидіаковъ ввелъ меня въ одну домашнюю церковь, учрежденную однимъ знатнымъ человѣкомъ, съ обязательствомъ служить двѣ обѣдни въ недѣлю и пѣть часы въ хорѣ, и съ милостыней въ 100 флоринновъ, т. е. въ 27 скуди и 1 флоринъ; сверхъ того надбавилъ обязательство служить еще двѣ обѣдни за епископа, за которыя онъ будетъ самъ платить. А церковь эта прежде управлялась другимъ священникомъ, но такъ какъ названный панъ не дѣлалъ никакихъ взносовъ, то она такъ и оставалась покинутой. Назначена мнѣ была и спальня безъ оконъ, стола, кровати, постели, свѣчей и безо всякаго удобства; даже печь топить я долженъ бы былъ себѣ самъ, какъ дѣлаютъ два другіе пребендарія, живущіе подъ той же кровлей: ибо не могъ бы содержать слуги. А для завтрака и обѣда приказано было одному клирику принять меня, что онъ перенесъ тогда терпѣливо, ожидая противъ себя въ ближайшемъ будущемъ много тяжкихъ обвиненій; но такъ какъ онъ дѣлалъ это безо всякой обязанности, а только по приказанію, то я не надѣялся, что это терпѣніе будетъ долгимъ. И вотъ были удобства моего смоленскаго проживанія. На нихъ я однако никогда не жаловался епископу, но напротивъ, если бы былъ хорошій способъ учиться, то я радъ былъ бы и еще больше перепестить. Но удобство учиться было такого рода: въ смоленскомъ приго-

ditas studendi erat huinsmodi. Sunt in suburbio Smol: 4 sacerdotes ruteni, uno milliari italico ab illa mea habitatione fere distantes; qui cum rudissimi sint et libris careant, et rei familiaris, uxorum, administrationisque sacramentorum curis distineantur, nec cogitandum mihi erat ab illis aliquid discere posse. Clerus vero latinus (eo quod Rutenos et eorum ritum Poloni summe contemnant) adeo ignarus est rerum rutenicarum, ut omnium senior et vicarius ille archidiaconus domini episcopi mihi respondit: esse Smolensci duo Rutenorum monasteria in quorum uno erant 10 monachi. Cum tamen illud schismaticum monasterium propter schisma a nobilitate catholica pridem sit solo aequatum: et extet tantum alterum unitorum, in quo duo soli patres sunt. Sed hi Latiae linguae penitus ignari: et nullos slavonicos rariores manuscriptos habentes, praeter impressa biblia, et S. Chrysostomi opera, in alio me iuvare non poterant, nisi in ostentione ceremoniarum. Sed cogitet quis, qualiter et hoc facere potuissent, qui curis domesticis, et sacrorum administratione intra muros civitatis distrahuntur, duo soli existentes: et praesertim cum unus illorum sit iam senio gravis. Ego vero officiis illorum adesse non potuissem, iisdem enim horis concurrunt illorum matutina, vesperae, et sacra maiora,

родѣ четыре русскихъ священника, въ разстояніи около одной итальянской мили отъ моего обиталища; но они весьма мало образованы, книгъ у нихъ нѣтъ, они поглощены заботой о хозяйствѣ, женахъ, совершеніи таинствъ, и мнѣ нечего было думать научиться у нихъ чему либо. А латинскій клиръ (вслѣдствіе того, что поляки крайне презираютъ русскихъ и ихъ обрядъ), до того несвѣдущъ въ русскихъ дѣлахъ, что упомянутый старѣйшій изъ всѣхъ и vikарный архидіаконъ епископа отвѣтилъ мнѣ, что въ Смоленскѣ два русскихъ монастыря, въ одномъ изъ коихъ—десять монаховъ,—между тѣмъ какъ [въ дѣйствительности] схизматическій монастырь уже давно католическая знать сравнивала съ землею за схизму, и существуетъ лишь другой, униатскій, въ которомъ всего два отца. Но и эти послѣдніе совершенно не знаютъ латинскаго языка, и, не имѣя никакихъ болѣе рѣдкихъ рукописей, а только печатную Библию и творенія св. Златоуста, только и могли бы мнѣ помочь, что показавъ церемоніи. Но легко представить, насколько бы и это было исполнимо, когда они разрываются для домашнихъ дѣлъ и для совершенія богослуженія въ городѣ, ибо ихъ всего двое; а вдобавокъ одинъ изъ нихъ уже въ глубокой старости. А я не могъ бы присутствовать при ихъ богослуженіи, ибо ихъ утренняя, вечерняя и большія службы приходятся въ тѣ же часы, что и наши ла-

quibus nostratia latina; ego vero latinis quotidie sine exceptione adesse debuisssem.

8. Sciendum, quod Varsaviae cum aliquoties visitassem dominum archiepiscopum Smol. rutenum, quod ipsius amicus, nobilis hic apud quem habito nunc, iam tum praevicens me nihil effecturum apud dominum episcopum, idque mihi una cum domino archiepiscopo praedicens, me ad se invitavit, sponditque mansionem apud se praebiturum, usque ad Sacrae Congregationis responsionem; ita tamen si ego ante alia proxime 2-a Maii futura comitia ad eum venirem; nam alias ipse alium stabilem capellanum tunc in comitiis esset quaesiturus. Et sic domino archiepiscopo commendavit, ut me ad se adduceret, si ego Smolens. visa commoditate, inde discedere vellem. Quia igitur ante quadragesimam dominus archiepiscopus proxime Smolensci fore sperabatur, qui alias raro ibi esse solet, et cum quo mihi discedendum erat: et quia tempus ab illo nobile praefixum urgebat: et quia dominus episcopus ex praedio venerat, volui cum illo tunc meas res componere. Et rogavi dominos praepositum ac archidiaconum ut haec ad illum praeferrent.

[9] Quoniam ego iam nono mense tempus inutiliter perdo, neque ulla spes est Smolensci alicuius in studiis fructus faciendi, peto a re-

тинскія; а на латинскихъ я долженъ былъ бы присутствовать каждый день безъ исключенія.

8. Надо знать, что когда я въ Варшавѣ нѣсколько разъ посѣщаль русскаго архіепископа смоленскаго, то другъ его, тотъ дворянинъ, у котораго я теперь живу, тогда уже предвидя, что я ничего не достигну при епископѣ, и предсказывая мнѣ это вмѣстѣ съ архіепископомъ, пригласилъ меня къ себѣ и общалъ дать у себя помѣщеніе до отвѣта изъ свящ. конгрегаціи; но лишь въ томъ случаѣ, если я прибуду къ нему до новаго, предстоявшаго на 2-е мая, сейма: ибо иначе, онъ будетъ тогда на сеймѣ искать себѣ другого, постоянного капеллана. И онъ поручилъ архіепископу привезти меня къ нему, если я, увидя положеніе въ Смоленскѣ, захочу уйти оттуда. И вотъ, такъ какъ архіепископъ, вообще рѣдко бывающій въ Смоленскѣ, надѣялся быть тамъ вскорѣ до великаго поста, а мнѣ съ нимъ предстояло уѣхать, и такъ какъ тѣснилъ срокъ, назначенный тѣмъ дворяниномъ, и такъ какъ епископъ прибылъ изъ имѣнія, — то я хотѣлъ тогда уладить съ нимъ мое дѣло и попросилъ оо. препозита и архидіакона донести ему слѣдующее:

9. Поеленку я уже девятый мѣсяцъ бесполезно теряю время и нѣтъ никакой надежды получить въ Смоленскѣ какой-либо плодъ уче-

verendissimo domino, ut me benigne dimittere velit, in viciniam domini archiepiscopi cum eodem proxime venturo discedere, ad quemdam (f.—b.) nobilem invitantem me: ut sic medio tempore, quo a Sacra Congregatione responsum expectabo, non otier, sed tum in monasterio domini archiepiscopi, tum apud vicinum ibi D. Theodorum superius dictum, quaedam discere, et denique mea, quae iam per aliquot annos notavi, apud illum nobilem in quiete disponere in ordine, meosque libros evolvere possim. Secundo ut mihi dignetur breviter testimonium perhibere ad sacram congregationem, quod rationes meae, ob quas Smolensco discedam, sint legitimae. Ad haec mihi responsum est: me debere esse in pace, dicere sacra, et cantare horas, et huiusmodi phantasias omnino reponere. Quo ego non contentus, scripsi supplicem libellum, magis praedicta exaggerando: sed media die ante fores non potui accessum acquirere, nec libellum mittere ad dominum, eo quod famuli nihil audeant talium ferre ad ipsum, antequam ipse iubeat. Volens ergo ego extrema tentare, quando dominus episcopus exibat ab ecclesia, et clerus populusque post illum, tunc ei perrexi supplicationem. Ille vero ea proiecta in terram, me increpavit. Et ego iam inops consilii, dixi ad circumstantes: protestor

ніа, то я прошу достопочтеннѣйшаго владыку, да изволить меня благосклонно отпустить въ сосѣдство архіепископа и [да позволить мнѣ] уйти съ нимъ, по предстоящемъ его прибытіи, къ одному знатному лицу, приглашающему меня. Дабы такимъ образомъ, въ ожиданіи отвѣта отъ священной конгрегации, я не бездѣйствовалъ, но могъ научиться чему нибудь, какъ въ монастырѣ архіепископа, такъ и у сосѣда тамошняго, вышеназваннаго господина Θεодора, и наконецъ могъ бы у этого пана на покоѣ изложить въ порядкѣ замѣтки, сдѣланныя мною въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и раскрыть свои книги. Во-вторыхъ, да удостоить дать мнѣ вскорѣ удостовѣреніе къ свящ. конгрегации, что причины ухода моего изъ Смоленска законны. На это мнѣ было отвѣчено: я долженъ сидѣть смиренно, совершать обѣдню и пѣть часы, и совершенно оставить такого рода фантазіи. Не удовлетворившись этимъ, я написалъ подробную просьбу, еще болѣе выставляя на видъ сказанное выше; но среди дня не могъ получить доступа, ни послать просьбу владыкѣ, потому что слуги не смѣютъ ничего такого нести къ нему до его приказанія. Итакъ, рѣшаясь на крайность, я въ то время какъ епископъ шелъ въ церковь, сопровождаемый клиромъ и народомъ,—тутъ и подалъ ему просьбу. Онъ, бросивъ просьбу на землю, выбранилъ меня. А я, уже не зная, что дѣлать, сказалъ къ

domini mei quod praeces et rationes meae non audiantur, et ego iam nesciam quid agere debeam. Sed dominus episcopus domum ingressus misit post me, ut ad illum post horam venissem: et venienti mihi dixit.

10. Conquerimini de me quod vos non audiam; ecce nunc dicite quidquid habetis, etiamsi tota die, audiam vos. Exponentique mihi, quomodo nulla esset commoditas discendi mea intenta Smolensci, replicavit: Et ego omnes Rutenorum res intra mensem Smolensci addiscerem. Ego: Verum est, Rme domine, si quis velit tantum scripta illorum scire legere, et ipsos celebrantes solum videre, et hoc sit contentus. At vero ego ista non quaero; adhuc enim in patria imo et Romae ista scivi. Verum desidero ego non solum illa scire obiter, quae duo hi boni sed illeterati religiosi possent docere, sed omnes ceremonias, etiam quas soli episcopi exercent, ita addiscere, ut alios possim docere; et libros omnes rariores manuscriptos et antiquos, qui schismati confutando utiles sunt, legere, ex iisque necessaria excerpere, et notare. Et insuper controversias illas omnes, quae fervente inter schismaticos ac unitos contentione, a tempore hic iuitae unionis, ex utraque parte in lucem prodire, recensere, ac in unam seriem

присутствующимъ: «Протестую, господа мои, что мои мольбы и представленія не выслушиваются, и я ужъ не знаю, что дѣлать». Но епископъ, вступивъ въ домъ, послалъ за мной, чтобъ я пришелъ къ нему черезъ часъ. А когда я пришелъ, то сказалъ мѣ:»

10. «Вы жалуетесь на меня, что не выслушиваю васъ; вотъ теперь говорите все, что имѣете сказать, хоть бы цѣлый день: буду слушать». Когда я изложилъ, что нѣтъ никакого способа изучать въ Смоленскѣ предначертанное мною, онъ отвѣчалъ: «А я всему русскому обучился въ мѣсяцъ въ Смоленскѣ». Я: Да, достопочтеннѣйшій владыко, если кто пожелаетъ только умѣть читать ихъ писанія и увидѣть ихъ богослуженіе, и тѣмъ будетъ доволенъ. Но я этого не ищю: ибо уже на родинѣ и въ Римѣ зналъ это. Но желаю не только знать кое-что, чему могутъ научить эти два добрыхъ, но необразованныхъ монаха, но и всѣ церемоніи, даже совершаемыя только епископами, выучить такъ, чтобъ могъ учить другихъ, и прочесть всѣ болѣе рѣдкія книги, рукописныя и древнія, которыя полезны для опроверженія схизмы, и изъ нихъ выбрать и выписать что нужно. И сверхъ того пересмотрѣть всѣ возраженія, которыя со времени основанія здѣсь уни, вышли въ свѣтъ съ той и съ другой стороны среди горячей борьбы между схизматиками и униатами, и собрать оттуда всѣ доказательства

omnia illa argumenta methodo Bellarminiana referre, etc. Tunc ille haec veluti mihi impossibilia elevando dixit, ars longa vita brevis. Et superbiam mihi imputando, nimis alta petitis. Deus autem superbis resistit, et humilibus dat gratiam. Et de inconstantia me arguendo, videte vestram instabilitatem: iamne nescitis, quid sacrae congregationi promiseritis, et cur eius pecunia fruamini? Et si vos oblitus estis, habeo ego literas ab Emo card. Capponio ¹, in quibus ita vos mihi estis traditus, ut debeatis ire in Moscoviam: et si non erit occasio praesens illuc pergendi, debeatis meae iurisdictioni subiacendo per triennium servire huic ecclesiae, et tandem data occasione in Moscoviam pergere. Et nisi hoc praestiteritis, instabilis estis, et sacrae congregationis defraudator. Ego autem ius omne in vos habeo neque sine meo assensu quidquam agere audetis. Ego: Rme domine, potestatem V. Rmae Dnis super me humillime reveor, sed illam intelligo datam esse ad me non impediendum, sed promovendum, ad finem a sacra congregatione intentum. Omnis enim potestas ad aedificandum datur et non ad destruendum. Finis autem sacrae congregationis est ille, quem ego exposui et non iste, ad quem me dirigit

воедино, по методу Беллярминову, и т. д. Тогда онъ, какъ бы отвергая это какъ невозможное для меня, сказалъ: «ученіе долго, жизнь коротка», и приписывая мнѣ гордость: «высоко залетаете, а Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать», и обвиняя меня въ непостоянствѣ: «посмотрите на вашу неустойчивость: ужъ не знаете въ чемъ общались вы свящ. конгрегациі и за что пользуетесь ея деньгами? А если вы забыли, то у меня есть письмо отъ превосходительнѣйшаго кардинала Каппонія, въ коемъ вы съ тѣмъ переданы мнѣ, что должны идти въ Московію; а если не представится случая идти туда, то должны подъ моей юрисдикціей служить три года этой цѣркви и наконецъ, при случаѣ, отправиться въ Московію. И если вы этого не исполните, вы—непостоянны и обманываете свящ. конгрегацию. А я имѣю полное право надъ вами, и безъ моего согласія вы ничего не смѣете дѣлать». Я: Достопочтеннѣйшій владыко, власть вашу надъ мною смиреннѣйше почитаю; но думаю, что она дана не для препятствованія, но для вспоможенія мнѣ къ цѣли, предназначенной свящ. конгрегацией. Ибо всякая власть дается для созиданія, а не для разрушенія. А цѣль свящ. конгрегациі та, которую я изложилъ, а не та,

¹ Письма, по словамъ о. Семадни, въ архивѣ конгрегациі не найдено.

V. Rma Dominatio. Illa enim studia et non cantus in choro, pertinent ad fidem propagandam. Atque ita si sequar nutum V. Rmae Dominationis, tunc revera ero defraudator sacrae congregationis, et pecunias illius frustra consumens. Neque velim existimet me V. R-ma D. ob panis penuriam huc pervenisse: habui enim ex divina gratia in patria mea, sub mea potestate uno tempore duos praebendarios, quorum quilibet melius habebat longe in suo beneficio, quam ego in hoc praesenti: tantum abest ut ego ad acquirendam hanc praebendam debuisssem tanta terrarum climata peragrare. Quod si ars longa est et vita brevis, experiar nihilominus aliqua et si me ineptum deprehendero ad hos conatus, non statim propterea in hoc beneficiolo haerebo: sed in patriam rediens, hic Deo dante conabor agere ut, nec me ipsum nec miseram senem matrem deseram: neque enim mihi via praeclusa est ad similia illis beneficia quae habui. Et si ego per superbiam alta peto, Deus solus est, iudex cordium. Quantum enim ad missionem Moscoviticam attinet, agnosco illam mihi decretam ex literis sacrae congregationis. Sed hoc me non petente factum est per quandam (f. 612) vicinam interpretationem. Cum enim olim supplicarem admitti ad collegium graecum, promisi sacrae congregationi

къ которой направяете меня вы, достопочтеннѣйшій владыко. Ибо то изученіе, а не пѣвіе въ хорѣ, относится къ распространенію вѣры. Итакъ, если я послѣдую распоряженію вашему, то я дѣйствительно буду обманывать свящ. конгрегацію и напрасно тратить ея деньги. И я не хотѣлъ бы, чтобъ вы думали, что я ради хлѣба пришелъ сюда: ибо у меня, по милости Божіей, на родинѣ было подъ властью моею одно время двое получавшихъ содержаніе, изъ которыхъ любой жилъ гораздо лучше на своемъ жалованіи, чѣмъ я на моемъ теперешнемъ: значить, никакъ не для полученія этого жалованья я проѣхалъ столько земель. А если наука долга, а жизнь коротка, то я попробую хоть что-нибудь, и если увижу, что неспособенъ къ этой попыткѣ, то не стану сейчасъ же поотому хвататься за такое жалованьишко, а вернусь на родину и Богъ дастъ, постараюсь жить такъ, чтобы не оставить безъ средствъ ни себя, ни бѣдную старуху мать: ибо мнѣ не закрыть путь къ жалованьямъ, подобнымъ тѣмъ, какія я имѣлъ. А если я по гордости высоко залетаю, то Богъ одинъ судить сердца. Что же касается до мисси въ Московію, то вижу, что она мнѣ назначена, по письму свящ. конгрегаціи. Но это сдѣлалось безъ моей просьбы, по нѣкоторому близкому толкованію. Ибо когда я просилъ принять меня въ греческую коллегію, я обѣщаль свящ. конгрегаціи, что если когда надо будетъ отправить

quod si quando mittendus est a sede apostolica legatus¹, in Moscoviam, ego in quocunque statu vel aetate fuero, ipsi ad serviendum promptus esse velim. Hoc igitur domini mei isto modo intellexerunt, ut mihi praesentem missionem decernerent, quam ego non petii, sed solum petii sumptus et occasione[m] pergendi ad D. Chelmen., qui me vocabat. Neque hanc teneor acceptare: missiones enim non dantur nisi petentibus. De meo igitur in Moscoviam itinere nec cogitandum est, quia vel deberem esse fatuus vel sanctus si illuc vellem pergere. Deberem enim vel miraculorum donum habere, a quo longe absum: vel fatue et proterve illuc me committere, quo tot praeclari et cupidi religiosi Soc. Jesu et Basiliani non audent ire, quia nullum fructum se facere posse sperant. Non sum per Dei gratiam adhuc ita mentis emotae ut impossibilia tentem: et quae conor, illa in utilitatem schismaticorum patriae meae, qui Valachi dicuntur, conor. Ad illos enim primo accepi missionem, quam ostende habeo, et illi insisto, neque aliis me inmiscuo. Quod autem non petierim hanc Moscoviticam missionem, testor omnia mea verba, dicta et literas scriptas ad Rmum D. Ingolum² et ad illius responsionem appello.

посла отъ апостольскаго престола въ Московію, то я, въ какомъ бы положеніи и возрастѣ ни былъ, буду готовъ служить ему. А это владыки мои поняли въ томъ смыслѣ, что назначили мнѣ настоящую миссію, которой я не просилъ, а просилъ только денегъ и случая отправиться къ владыкѣ Холмскому, который звалъ меня. И я не обязанъ принять эту миссію, ибо миссіи даются лишь по просьбѣ. А о моемъ пути въ Московію нечего и думать: я былъ бы или хвастуномъ, или святымъ, если бы хотѣлъ идти туда, ибо или долженъ былъ бы имѣть даръ чудесъ, до котораго мнѣ далеко, или хвастливо и дерзко пускаться туда, куда столько славныхъ и ревностныхъ монаховъ ордена іезуитовъ и базилианскаго не рѣшаются идти, ибо не надѣются принести никакого плода. По милости Божіей, я пока не столь сумасброденъ, чтобы пробовать невозможное. А попытки мои дѣлаю ради схизматиковъ моей родины, называемыхъ валахами. Ибо къ нимъ я сперва и получилъ миссію, которую явно имѣю, и на ней стою, а въ другія не мѣшаюсь. А что я не просилъ этой московской миссіи, свидѣтельствуюсь всѣми моими словами устными и письмами, писанными достопочтеннѣйшему владыкѣ Инголи, и взываю къ его отвѣту.

¹ Въ спискѣ: legatum.

² Писемъ къ Инголи также не найдено, по словамъ о. Семядина.

11. Quamquam vero ego non solum intentionem, sed et summum desiderium habeam pergendi in Moscoviam: studui tamen illud semper occultare a domino episcopo, tanquam ab illo, qui me tanquam fatue impossibilia tentantem contemnebat, et quasi ad sanio rem mentem reducere conabatur, ut haec intenta seponerem: unde nec libros et scripta mea vel conspicerе, aut aliquid de illis audire velle, aut ullum consilium ad haec suppeditare et meditari videbatur. Coactus ergo fui supradicto modo aequivoce coram illo loqui, me nolle illuc ire, simili sensu, quo dixit Christus Dominus, de die autem illa et hora nemo scit, neque filius nisi pater. Scilicet nescit eo fine, ut tibi dicat. Et non sum missus nisi ad oves quae perierunt domus Israel. Quod feria quinta post primam dominicam quadrag. ex S. Hier. in breviario sic explicatur: Non quod et ad gentes non missus sit, sed quod primum missus sit ad Israel, ut illis non recipientibus evangelium, iusta fieret ad gentes transmigratio. Similiter ego dixi me nolle ire, non quod non sim missus vel iturus in Moscoviam, sed quod prius missus sim ad ipsum dominum episcopum, ut illo promovente addiscerem illa, quae ad talem missionem sunt requisita; utque illo promoverе

11. Хотя я имѣю не только намѣреніе, но и величайшее желаніе идти въ Московію, но я всегда старался скрывать это отъ епископа, ибо онъ презиралъ меня какъ хвастливо стремящагося къ не возможному и старался привести какъ бы къ болѣе здравому разсудку, чтобъ я оставилъ эти намѣренія; поэтому онъ, казалось, не желалъ видѣть ни книгъ, ни сочиненій моихъ, и ничего слышать о нихъ, ни подать или придумать какого-либо совѣта. Итакъ, я былъ вынужденъ вышесказаннымъ способомъ двусмысленно говорить передъ нимъ, что не хочу туда идти, въ подобномъ смыслѣ, какъ Господь І. Христосъ сказалъ, что о днѣ ономъ и часѣ никто не знаетъ, ни Сынъ, ни Отецъ: т. е. никто не знаетъ, чтобы тебѣ сказать. И «нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дома Израилева», что въ пятый день послѣ перваго воскресенія великаго поста такъ изъясняется въ breviarіѣ, по св. Іерониму: «не то, чтобъ не былъ посланъ и къ язычникамъ, но что сперва былъ посланъ къ Израилю, дабы, при непріятіи ими Евангелія, справедливъ былъ бы переходъ къ язычникамъ». Подобнымъ образомъ я сказалъ, что не хочу идти, не въ томъ смыслѣ, что я не посланъ или не собираюсь идти въ Московію, но что прежде посланъ къ нему же, чтобы при содѣйствіи его подучиться тому, что для такой миссіи требуется: такъ что при нежеланіи его содѣйствовать, справедливымъ было бы переселеніе мое въ болѣе удобное мѣсто.

nolente iusta fieret mea ad locum commodiorem transmigratio. Et hoc quidem adduxi ratione illius tantum verbi: nolo ire, nam quod non petierim hanc missionem pro hoc tempore, hoc cum veritate simplici dixi. Tunc dominus episcopus: nisi vos ipse promisissetis triennio hic servire meae ecclesiae, quomodo ergo Emin. Card. sub tali conditione vos mihi in literis commisisset? Non possum ego credere, quod sacra congregatio vobis aliquid praeter opinionem imponat: sed potius vos ipse vestra promissa non servatis, sed estis instabilis. Ego: iam audivit V. R-ma Dom-o sufficientissimas rationes, quomodo istud contigit: et quod ego me referam ad meas literas Romam scriptas, et ad responsionem D. Inguli appellem. Quod si his non persuadetur, sed me instabilem et sacrae congregationis defraudatorem esse existimat, ego iam iam, si me iubet, super sacra evangelia iurabo, quod intentionem meam et promissum sacrae congregationi factum non mutaverim aut deposuerim: sed in iis constans haeream. Dominus episcopus: Ecce quam estis levis ad iurandum, nonne scitis adhuc, quam facile anima perditur per iuramentum? Ego: R-me domine, quaerat ex tota sua familia, si hoc 10 septimanarum tempore, quo cum illis fui, unicum verum vel falsum iuramentum a me audiverint: et tunc

А это я привелъ по отношенію къ тому только слову: «не хочу идти», ибо что я сказалъ, что не просилъ этой миссіи для этого времени, такъ то я сказалъ по чистой правдѣ.—Тогда епископъ сказалъ: «Если бы вы сами не обѣщались служить здѣсь моей церкви три года, то какъ бы превосходительнѣйшій кардиналъ поручалъ васъ письменно мнѣ съ такимъ условіемъ? Не могу повѣрить, чтобъ свящ. конгрегация налагала на васъ что-нибудь противъ ожиданія; но скорѣе вы не держите вашихъ обѣщаній и непостоянны». Я: Вы уже слышали, достопочтеннѣйшій владыко, весьма достаточныя объясненія, какъ это случилось, и что я ссылаюсь на письма свои въ Римъ и взываю къ отвѣту о. Инголи. И если этимъ не убѣждаетесь и почитаете меня непостояннымъ и обманщикомъ передъ свящ. конгрегацией, то я, если прикажете, сейчасъ на святомъ евангеліи поклянусь, что я не измѣнилъ и не сложилъ своего намѣренія и обѣщанія даннаго свящ. конгрегации, но въ нихъ твердо пребываю. Епископъ: «Вотъ какъ вы легки на клятву. Развѣ не знаете, какъ легко губится душа клятвою?» Я: Пресвященный владыко! Спросите у всей своей свиты: въ продолженіе этихъ десяти недѣль, что я былъ съ ними, слышали ли они отъ меня хоть одну правдивую или ложную клятву? И если да, то я готовъ счи-

eo ipso pro periuro et infami haberi volo. Non est enim mei moris tam facile iurare. Sed quia V. R-ma D. manifestis argumentis non persuadetur, ideo ad haec extrema refugere sum coactus. Sed tamen, nisi ipsa iubet, non iurabo. Tunc iam nihil aliud sciens replicare, dixit: quid ergo vultis a me? Respondeo: licentiam discedendi cum domino archiepiscopo huc venturo; et literas commendationis ad sacram congregationem, testantes quod sint legitimae illae causae ob quas ego desero Smolenscum. Dominus episcopus: licentiam quidem vobis do non pro tunc, sed nunc nunc immediate ite in nomine Domini quocunque vultis. Literas autem vobis non dabo, quomodo enim vos commendarem, cum adhuc tam modico vix duarum septimanarum tempore quo mecum estis, vestros mores non possim cognoscere? (nam non habitabam cum illo) sed bene scio quid de vobis sim scripturus; quod non viderim pertinaciorum et intractabiliorem clericum, quam vos sitis. Tunc ego flexis genibus coepi deprecari offensas, et supplicare pro talibus literis, non commendationis morum, sed testimonii solum de validitate causae mei discessus. Quas nisi mihi dederit, fore ut me sacra congregatio deserat, et sic ego iacturam rerum et famae pati, et quasi perire debeam. Et amplius si me ita discommendaverit, esse idem ac si me occidet; et in manu eius pro hoc

таться клятвopеступникомъ и безчестнымъ. Ибо не въ моихъ нравахъ такъ легко клясться: но такъ какъ вы не убѣждаетесь явными доказательствами, то я вынужденъ прибѣгнуть къ этой крайности. Но однако безъ вашего приказанія не буду клясться.—Тогда, ужъ не зная никакого другого возраженія, онъ сказалъ: «Такъ чего же вы хотите отъ меня?» Отвѣчаю: Позволенія уйти съ архіепископомъ, который прибѣдетъ сюда, и рекомендательнаго письма къ сваящ. конгрегаціи, свидѣтельствующаго о законности причинъ, по которымъ я покидаю Смоленскъ.—*Епископъ*: «Дозволеніе вамъ даю не къ тому времени, по теперъ же немедленно идите, съ Богомъ, куда хотите. Письма же вамъ не дамъ, ибо какъ буду рекомендовать васъ? Въ столь короткое время, едва двѣ недѣли, что вы со мною, я не могъ узнать вашихъ нравовъ (ибо я не жилъ съ нимъ). Но хорошо знаю, что напишу о васъ: что не видалъ клирика упрямѣ и неуживчивѣ васъ». Тогда я, преклонивъ колѣва, сталь просить извиненія и умолять о письмѣ не рекомендательномъ о моихъ нравахъ, но только свидѣтельствующемъ о законности причинъ моего ухода. Если онъ не дастъ мнѣ такого письма, то сваящ. конгрегація покинетъ меня, и тогда я долженъ потерять имущество и славу и все равно, что погибнуть. И болѣе, если онъ меня столь дурно рекомендуетъ, то это все равно, какъ если бъ онъ

casu esse salutem et interitum meum. Per haec et similia nequiquam eo exorato; et tantum superioribus similia repente; discessi ab illo extremum in modum conturbatus.

(f.—b.) 12. Post aliquot dies adfuit dominus archiepiscopus; qui me ad se venientem suscepit, et in mea causa accessit dominum episcopum, cui cum meas rationes efficacius vellet promovere, incondita ab illo vociferatione interrompebatur eius oratio. Qui cum iam nihil plus mihi sciret imputare, hoc etiam addidit, quod ego tunc, quando ille meam supplicationem abiecerat, contra grammaticam dixerim: protestor coram vobis dominibus. Ex quibus dominus archiepiscopus agnoscens illum prae furia extra se ferri, neque verbis placari, sed semper magis offendi, finaliter dixit: Si V. Dominatio illum non vult tali testimonio iuvare, erunt alli qui eum iuvabunt. Et sic discedens ab illo me deinde ad hunc nobilem expeditiv.

Difficultas 2-a. De D. Leone Flegem ¹.

A D. Leone, cui missio in carta una mecum data est, non leve impedimentum mihi pervenit. Silerem sane libentius in totum, et

 меня убилъ: въ рукѣ его въ этомъ случаѣ мое спасеніе и гибель. Этими и подобными доводами я напрасно умолялъ его, а онъ только повторялъ одно и то же, и я ушелъ отъ него крайне смятенный.

12. Спустя нѣсколько дней прибылъ архіепископъ. Когда я пошелъ къ нему, онъ принялъ меня и обратился по моему дѣлу къ епископу. Но когда онъ хотѣлъ убѣдительно выставить ему мои доводы, то рѣчь его прерывалась нестройными криками со стороны епископа. Послѣдній, не зная уже больше, что приписать мнѣ, прибавилъ даже то, что будто я, когда онъ бросилъ мое прошеніе, сказалъ противъ грамматики: «протестую передъ вами, господами — dominibus». Видя изъ этого, что тотъ внѣ себя отъ бѣшенства и не успокаивается отъ словъ, но все больше раздражается, архіепископъ наконецъ сказалъ: «Если вы, владыко, не желаете помочь ему такимъ свидѣтельствомъ, то найдутся другіе, которые помогутъ». И съ тѣмъ ушелъ отъ него, а меня затѣмъ отправилъ къ этому пану.

Затрудненіе 2-ое. Объ о. Львѣ Флегемъ.

Отъ о. Льва, миссія которому дана въ одной грамотѣ со мною, произошло мнѣ не малое затрудненіе. Хотя я охотнѣе бы молчалъ обо

¹ L. Flegem — воспитанникъ конгрегаціи пропаганды; ѿ миссіи его въ Смоленскѣ см. выше стр. 141—142.

silebo cetera: referam tamen solum illa, ad quae significanda cogor et obligor. Prima die qua illum salutavi, coram promiscua familia ad me dixit. Nos ibimus in Moscoviam et illuc missi sumus. Qua ego re quasi inopinato fulmine percussus, (quod rem tanti secreti ita indiscrete tractari audirem) finxi me mirari, et horum nihil scire velle: dicendo, me ipsi nunquam ibi socium fore. Admonui eum saepius in privato, mi frater nolite ¹ ista in publico loqui, quia vos pro fatuo reputabunt: quod velitis illuc ire quo tot religiosi ire non audent. Et quia sumus socii in me quoque infamiae vestrae pars redundabit. Sic conabar illi persuadere silentium, meam tamen mentem proficiscendi in Moscoviam, ab ipso ut minime discreto semper coelando, sed lavabam Aethiopem. Ille enim et postea saepius ad mensas idem repetere non desiit; unde et famuli illum vexantes, dicebant illum futurum esse in Moscovia praepositum. Causa autem cur ab ipso et ab aliis omnibus cupiam coelare hoc intentum, est haec: quia sunt hic ubique schismatici mixti catholicis, qui Moscovitis perscribunt omnia quae hic fiunt: unde et praeterita estate quidam schismaticus Basilianus incarceratus fuit ² propterea Varsaviae, quod omnia quae in Po-

всемъ и буду молчать о прочемъ; но приведу однако лишь то, что вынужденъ и обязанъ сообщить. Въ первый день, въ который я привѣтствовалъ его, онъ среди смѣшанной [епископской] свиты сказалъ мнѣ: «мы идемъ въ Московію и туда посланы». Я, пораженный этимъ, какъ неожиданной молніей (ибо о столь тайномъ дѣлѣ слышалъ такую нескромную рѣчь), прикинулся удивленнымъ и не желающимъ знать ничего такого, говоря, что я никогда не буду ему туда товарищемъ. Не разъ увѣщевалъ я его воедино: «братъ, не говорите этихъ вещей на народѣ: васъ сочтутъ за хвастуна, ибо вы, молъ, хотите идти туда, куда столько монаховъ не дерзаютъ идти; а какъ мы товарищи, то и на меня падеть часть вашего безславія». Такъ я пытался склонить его къ молчанію, постоянно скрывая отъ него свое намѣреніе отправиться въ Московію, какъ отъ человѣка весьма нескромнаго, — но я мыль зѣюпа: потому что онъ и послѣ того не разъ за столомъ повторялъ то же, такъ что и слуги, дразня его, говорили, что онъ будетъ въ Московіи преизытомъ. А причина, почему я отъ него и ото всѣхъ другихъ стремлюсь скрыть это намѣреніе, та, что здѣсь повсюду съ католиками перемѣшаны схизматики, которые пишутъ москвитянамъ обо всемъ, что здѣсь дѣлается, такъ что и въ прошломъ году одинъ схизматикъ базилианецъ былъ посаженъ въ тюрьму въ Варшавѣ за то, что

¹ Въ спискѣ: nolita. ² Въ спискѣ: fui.

lonia tractabantur Mosquam perscribere solitus fuisset. Tales proditores ego semper timeo: ne si intentum meum cognoscant, personam meam describendo, et intentum manifestando, omnem conatum irritum reddant. Haec etiam fuit una ex causis, cur Smolensco discesserim; iam enim me quantumcumque dissimulante, et verbis tegere rem conante, coeperamus ambo per ora hominum ferri sub nomine Italarum et missionariorum in Moscoviam. Et quamvis ego summa vi contenderem nostrum neutrum esse Italum, me vero nec esse talem missionarium, nec nolle illuc ire; iam tamen usus obtinuerat, ut nos Italos ubique vocarent. Ideo ego nullum videns aliud remedium, conabar quantocius recedere ad locum secretiorem et a Moscovia remotiorem. Sic et a domino episcopo coelavi meam mentem ideo, quia videbam illum ad nullum mihi in hac re auxilium propensum esse, sed potius, ut dixi, opinari, has esse in me vanas et impossibiles phantasias, a quibus ille me sanare studebat.

Secundo. Dictus dominus Leo cum nesciat quid vel nominis aut rei sit haec vox schismaticus, neque animum, neque ingenium aptum ad discendum, neque ullos libros habeat: dicens sacerdoti sufficere breviarium et sacram scripturam, et tamen ad quamcunque quaestio-

все, о чемъ шла рѣчь въ Польшѣ, писалъ въ Москву. Такихъ предателей я всегда боюсь, чтобъ они, узнавъ мое намѣреніе, не описали мою личность, не раскрыли намѣреніе и тѣмъ не сдѣлали всю попытку безплодной. Это было также одной изъ причинъ, почему я ушелъ изъ Смоленска: ибо, какъ я ни притворялся и какъ ни старался закрыть дѣло словами, уже начали люди говорить про насъ обоихъ, какъ про итальянцевъ и миссіонеровъ въ Московію. И хотя я усиленно спорилъ, что ни одинъ изъ насъ не итальянецъ, а я и не миссіонеръ такой, и не хочу туда идти,—но вошло въ обычай называть насъ вездѣ итальянцами. Поэтому я, не видя никакого другого средства, старался поскорѣе уйти въ мѣсто болѣе уединенное и болѣе отдаленное отъ Московіи. Такъ и отъ епископа я скрылъ свое намѣреніе, потому что видѣлъ, что онъ не склоненъ ни къ какой мнѣ въ этомъ помощи, но скорѣе, какъ я сказалъ, считалъ это во мнѣ пустыми и невозможными фантазіями, отъ которыхъ старался меня излѣчить.

Во 2-хъ. Названный о. Левъ, не зная, что это за слово или вещь «схизматикъ», не обладаетъ ни характеромъ, ни умомъ способными къ ученію, и нѣтъ у него никакихъ книгъ: онъ говоритъ, что священнику достаточны служебникъ и Священное Писаніе. А однако

nem ex sacra scriptura propositam cum liberrima explicatione se immittat, et tanquam bruchus impingat; hinc aliquando accidit me quaerere ex illo; quomodo vos Moscovitis respondebitis si vobis obierint hunc textum Actorum 15. Visum est Spiritui Sancto et nobis nihil ultra imponere vobis oneris, quam haec necessaria, ut abstinatis vos ab immolatis simulacrorum, et sanguine, et suffocato, a quibus abstinentes vos bene agetis. Quod ita illi intelligunt, ut nulli unquam hominum liceat edere cibum cum sanguine, vel animal suffocatum, et ita observant; et nos ¹ damnant in hoc, quasi scripturae transgressores. Tunc ille postquam ita se in breviario habere legisset, gratias mihi egit, quod illum monuissem, addens, quod ipse imposturum ita velit abstinere, et quod omnes qui aliter faciunt peccent mortaliter, et haeretici sint; scripturae enim verba sunt manifesta. Quodque ille velit Romam scribere de duobus punctis, cur videlicet hunc textum non observent, et cur publicas meretrices patiantur. Adduxi ego pro textus explicatione S. Augustinum et usum ecclesiae, sed nihil profeci. Dicente illo: quod in hac parte Augustinus vel pontifex dicit non est audiendus, scripturam enim nobis nec pontifici ipsi licere

въ любой вопросъ, предложенный изъ Св. Писанія, онъ пускается съ чрезвычайно свободнымъ объясненіемъ и тычется, какъ гусеница. Поэтому я разъ спросилъ его: «какъ вы отвѣтите москвитянамъ, если они укажутъ вамъ на текстъ изъ Дѣяній гл. 15: «созволилось Духу Святому и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идолжертвеннаго и крови, и удушенныя; соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете». Они понимаютъ это такъ, что никому никогда непозволительно ѣсть пищу съ кровью или удушенное животное, и такъ соблюдаютъ, а насъ осуждаютъ въ этомъ, какъ будто нарушителей Писанія. Тогда онъ, прочитавъ въ служебникѣ, что это тамъ такъ и написано, поблагодарилъ меня, что я наставилъ его, прибавляя, что самъ впредь будетъ такъ воздерживаться и что всѣ, кто иначе поступаетъ, грѣшатъ смертельно и суть еретики, ибо слова Писанія ясны; и что онъ хочетъ написать въ Римъ о двухъ пунктахъ, именно: почему не соблюдаютъ этого текста и почему терпятъ публичныхъ женщинъ. Въ объясненіе текста я привелъ св. Августина и обычай Церкви, во безуспѣшно, ибо, по его словамъ, что въ этомъ отношеніи говорить Августинъ или папа, того не нужно слушать, ибо ниже самъ папа не можетъ намъ извораживать Писанія,

¹ Въ спискѣ: vos.

intorquere, quae hic adeo clara est ut (fol. 613.) absque violentia aliter explicari non possit. Ergo, dixi ego, pontifex qui illa docet est haereticus? Imo, dicit ille, si verum est quod ita doceat est haereticissimus. Tunc ego: Deus misereatur vestri, mi frater, quia valde estis recens et peregrinus ad explicandam sacram scripturam, neque intelligitis quod ecclesia Dei sit columna veritatis, quae errare non potest etc. Sed et dominus episcopus cum praecipuis de clero ad mensam variis illum et pulcris rationibus corripuit, non tamen convincebat, reclamante illo pro ista ut ait veritate omnia pati velle. Ut dominus episcopus tandem sub interminatione poenarum illum indiscreta verba finire coegerit. Sed quia videbat illum talia non ex aliqua haeretica pertinacia, sed ex caliginosa quadam melancholia (qua et aliis actionibus similior lunatico quam sano apparet) effatire¹; ideo illi hactenus pepercit. Ille tamen sibi similis manet, et a nullo se doceri permittit. Ego igitur tantam eius indiscretionem videns, petii a domino episcopo adhuc Varsaviae, ut ab illo acciperet illam missionem communem, in qua nostrum amborum nomina scripta erant, et mihi daret: quod ille et fecit².

которое въ этомъ мѣстѣ такъ ясно, что безъ насилія необъяснимо иначе. «Итакъ, сказалъ я, папа, который учить такъ, еретикъ?»—Да, отвѣтилъ онъ: если правда, что онъ такъ учить, то онъ въ высшей степени еретикъ. — На это я: «Богъ да помилуетъ васъ, братъ, ибо очень вы молоды и чужды дѣлу объясненія Св. Писанія и не понимаете, что Церковь Божія есть столпъ истины и не можетъ заблуждаться» и т. д. Но и епископъ съ выдающимися клириками наставлялъ его за столомъ многими прекрасными доказательствами, но не убѣдилъ, в тотъ восклицалъ, что готовъ за эту, какъ онъ говорить, истину все потерпѣть. Такъ что наконецъ епископъ угрозою наказаній заставилъ его прекратить нескромныя рѣчи; но такъ какъ видѣлъ, что онъ дѣлаетъ это не по какому-нибудь еретическому упорству, а по нѣкоторой мрачной меланхолии (по коей онъ и въ другихъ дѣйствіяхъ больше похожъ на помѣшаннаго, чѣмъ на здороваго), то до сихъ поръ шадилъ его. Но тотъ остается неизмѣненъ и никому не даетъ учить себя. Итакъ, я, видя такую нескромность его, попросилъ епископа взять отъ него общую миссію, въ которой написаны имена насъ обоихъ, и дать мнѣ, — что онъ и сдѣлалъ.

¹ sic. ² Актвъ этихъ не найдено въ архивѣ (Сообщеніе о. Семадипп).

Difficultas 3-a. Penuria et defectus.

Ista adeo me premit, ut vestibus laneis et lineis mihi et famulo deficientibus pro nunc omnino sordidus et squalidus incedam. Neque in quo dormiam habeo: hic enim nullibi dantur lectisternia, sed cogitur quis secum semper circumferre aliqua stragula: quibus ego cum caream, et eodem vestitu nocte ac die utar, hinc illum pessumdedi. Plura de hoc inferius, ubi necessitates recensebo.

Difficultas 4-a. Incommoditas discendi.

Quomodo Smolensci nulla sit commoditas discendi, id supra exposui. Quoad linguam vero, illa ibi est Polonica neque ullum Moscovitice loquentem audivi: quamvis soleant aliqui confinales rustici ad mercatum venire, qui aliqua moscovitica verba habent, alias rutenice loquentes. Sunt quidem in hoc Smolensci districtu aliquot nobiles, origine Mosci, qui post Polonorum victorias praestito regi iuramento, hic in bonis suis manere permessi sunt. Sed cum illis, quia schismatici sunt, nulla mihi potest fida esse conversatio, neque hac-

Затрудненіе 3-е. Бѣдность и скудость.

Это затрудненіе столь удручаетъ меня, что за недостаткомъ для себя и для слуги шерстяной и полотняной одежды, хожу теперь совсѣмъ грязный и заскорузлый. И мнѣ не на чемъ спать: ибо здѣсь нигдѣ не дается постели, но каждый долженъ самъ всегда имѣть съ собою какую-нибудь постилку; а у меня такой нѣтъ, и я день и ночь оставаясь въ томъ же платьѣ, изнасилъ его. Больше объ этомъ—ниже, гдѣ буду перечислять нужды.

Затрудненіе 4-е. Неудобство для ученія.

Какъ въ Смоленскѣ нѣтъ никакого удобства для ученія, я изложилъ выше. А что касается языка, то онъ—польскій, и я не слыхалъ никого, говорящаго по-московски; хотя приходять на торгъ нѣкоторые сосѣдніе крестьяне, у которыхъ есть нѣсколько словъ московскихъ, а въ остальномъ говорятъ по-русски. Есть въ этомъ Смоленскомъ уѣздѣ нѣсколько дворянъ, родомъ московитянъ (мосці), которые послѣ побѣдъ польскихъ присягнули королю и получили позволеніе остаться здѣсь въ своихъ имѣніяхъ. Но такъ какъ они схизматики, то у меня не можетъ быть съ ними довѣренной бесѣды, и доселѣ я не видѣлъ никого

tenus eorum ullum vidi, audivi autem extare Vilnae apud patres Basilianos concilium Flor. Moscovitice a quodam depravatore mendacissime confictum, ibidemque historias moscoviticas; ex quibus libris potius sperarem me posse illius dialecti proprietatem assequi. Hae sunt igitur 4 praecipue difficultates me deprimentes; et quam quaeso patientiam illae non prosternerent, nisi mera Dei gratia sustentaret? Eas vero ut superem sacrae congregationis provisio mihi est necessaria; pro qua obtinenda, accusatio domini episcopi Smol. si quam misit (ut minabatur) est enervanda.

Commendationes.

Nec te collaudes, nec te culpaveris ipse, praeceptum est Cato- nis; ego tamen et hoc et limites verecundiae cogar excedere, si volo ut accusationi domini episcopi sufficienter respondeatur. At quia necessitati nullae leges ponuntur, obsecro ut hoc mihi vitio non vertatur, si me ipsemet uti potero commendavero. Prouti et V. Paternitatem rogo, ut me ipsa commendet; in illis quidem quae ipsi nota sunt, testificando: quae vero ignota sunt, simpliciter uti ego scribo referendo.

изъ нихъ, а слышаль, что въ Вильнѣ у отцевъ базилианцевъ есть «Флорентинскій соборъ», крайне лживо составленный на московскомъ языкѣ какимъ-то развратителемъ, и тамъ же московская исторія: изъ этихъ книгъ я скорѣй бы надѣялся овладѣть свойствомъ этого нарѣчія.

Итакъ, вотъ четыре затрудненія, особенно угнетающія меня. И какого бы терпѣнія, скажите пожалуйста, они не сломили, если бы не поддерживала одна милость Божія? Для одолѣнія же ихъ мнѣ нужно попеченіе свящ. конгрегаціи; а для полученія этой поддержки слѣдуетъ уничтожить силу обвиненія епископа смоленскаго, если онъ послалъ такое, какъ грозилъ.

Рекомендаціи.

Не хвали и не обвиняй себя самъ, есть правило Катона. Но я долженъ буду преступить и это правило, и границы стыдливости, если хочу достаточнаго отвѣта на обвиненія епископа. И какъ на нужду нѣтъ закона, умоляю не вмѣнить мнѣ въ порокъ, если буду самъ себя рекомендовать, какъ смогу. Какъ и васъ, отецъ, прошу рекомендовать меня, свидѣтельствуя въ томъ, что вамъ извѣстно, а что неизвѣстно, то просто докладывая съ моихъ словъ.

Primo igitur post auditam Graecii philosophiam, ubi in promotione ad magisterium philosophiae series nominum secundum merita disponitur, ego inter 30 socios fui sextus: ut videri potest in catalogis anno 1638 impressis¹: et conclusiones totius philosophiae defendi. Theologici vero studii mei quamvis non longi, ex collegio graeco bonum testimonium habeo, quod inferius descriptum cum aliis quibusdam mitto. Et Romae in sapientia (?) ad doctoratum theologiae promotus sum. Graece quoque in collegio inter pueros sedendo discere me pudor non deterruit, usque dum addiscerem tantum, quantum opus est ad intelligendos textus patrum circa controversias citari solitos. Linguas autem Illyricam, Latinam, Italicam et Germanicam, cum Dei gratia et docere possem. Characteres Glagoliticos et Cyrillianos novi. In lingua nostra aliquot annorum labore grammaticam composui ubi nonnulla etiam de lingua veteri coacervavi, ob quae fortasse et in Moscovia respectum habere possem. Polonica vero lingua scriptos libros, quales hic non pauci de controversiis schismaticis extant, sine interprete iam intelligo.

Secundo. Libros quos mihi sacra congregatio Romae dedit, et

Итакъ, во-первыхъ, прослушавъ въ Грацѣ философію (а тамъ при возведеніи въ магистры философіи, имена располагаются въ порядкѣ заслугъ), я оказался шестымъ среди 30 товарищей, какъ можно видѣть въ каталогахъ, напечатанныхъ въ 1638 году, и защитилъ выводы по всей философіи. О моихъ занятіяхъ по богословію, хотя недолгихъ, имѣю доброе свидѣтельство изъ греческой коллегіи, которое ниже посылаю въ копіи съ нѣкоторыми другими, и въ Римѣ in sapientia возведенъ въ степень доктора богословія. По-гречески я не постыдился учиться въ коллегіи, сидя съ дѣтьми, пока не выучился настолько, сколько нужно, чтобъ понимать тексты отцевъ, обыкновенно приводимые въ полемическихъ сочиненіяхъ. Языкамъ же: иллирійскому, латинскому, итальянскому и нѣмецкому, по Божіей милости, я могъ бы и учить. Буквы глаголическія и кирилловскія знаю. По языку нашему, трудясь нѣсколько лѣтъ, составилъ грамматику, гдѣ собралъ кое-что и изъ древняго языка, за что, можетъ быть, могъ бы пользоваться почтеніемъ и въ Московіи. Книги же, написанныя на польскомъ языкѣ, которыхъ здѣсь не мало, относящихся къ спорамъ со схизматиками, я понимаю уже безъ переводчика.

Во-вторыхъ. Книги, данныя мнѣ въ Римѣ свяц. конгрегаціей и

¹ Ихъ нѣтъ въ архивѣ проваганды (Сообщеніе о. Семадина).

alios sumptu (respectu meae paupertatis) non levi comparatos; omnes ad schisma confutandum aptos, huc mecum attuli. Tot etiam autem mea in materia schismatis et nostrae linguae manuscripta et notae ut facile testari possint, me a quo Roma discessi semper illis fuisse intentum.

Intentio.

Tertio. Cupio Vilnae addiscere astronomiam, ut possim de calendarii correctione disputare: et me principi Moscoviae pro docenda mathematica offerre. Hoc per Dei gratiam, habitis iam illis quae possideo arithemticae musicaeque non aegre consequi spero.

Controversias schismaticas ex omnibus, quantum possibile est, scriptoribus colligendas, in unum ordinem plenum redigere, secundum methodum et notas, iam diu a me cogitatas et conceptas. Quod etiam auxilio patrum Basilianorum Vilnae, ad hanc rem promptissimorum et divitem bibliothecam habentium, non est impossibile; praesertim cum iam fere omnia per partes accuratissime sunt translata, et restet tantum abbreviare, ac in unum colligere. Item librorum ex graecis in slavonicum versorum exemplaria singula acquirere; et loca omnia

другія, не малою (по моей бѣдности) цѣною купленныя, всѣ, какія годились для опроверженія схизмы, я привезъ сюда съ собою, и еще столько моихъ рукописей и замѣтокъ по предмету схизмы и нашего языка, что легко можно засвидѣтельствовать, что я постоянно, со времени отъѣзда изъ Рима, былъ занятъ этимъ.

Намъреніе.

Въ третьихъ. Я хочу въ Вильнѣ научиться астрономіи, чтобъ имѣть возможность разсуждать объ исправленіи календаря и предложить себя государю московскому для преподаванія математки. Этому, съ Божіей помощію, думаю достигнуть довольно легко, въ добавокъ къ своимъ свѣдѣніямъ по ариѳметикѣ и музыкѣ.

Опроверженія схизмы, собравъ по возможности изъ всѣхъ писателей, соединить въ одинъ полный порядокъ, по методу и замѣткамъ, давно обдуманнѣмъ и замышленнѣмъ мною. А это весьма возможно и съ помощію отцевъ базилианцевъ въ Вильнѣ, которые весьма подготовлены къ тому и имѣютъ богатую библіотеку; тѣмъ болѣе, что почти все уже по частямъ тщательнѣе переведено и остается лишь сократить и собрать воедино. Далѣе, приобрѣсти отдѣльныя экземпляры книгъ, переведенныхъ съ греческаго на славянскій, и всѣ мѣста изъ нихъ,

quae ex illis (f.—b.) citari possunt in unum libellum colligere. Quod omnium utilissimum medium esse puto pro nostrae linguae populis; et habetur iam per partes factum ab aliquibus. At opus esset nihil praetermittere, et obiectiones quoque ex iisdem libris formari valentes resolvere. Quae acquisitio librorum S. Congregationis commendatione, et addito aliquo sumptu etiam fieri posset, cum libri non admodum multi sint.

Item libellum unum vel alterum politicum aut historicum compilare, et in slavonicum vel moscoviticum vertere. Tractatum quoque iam fere compositum, ordinare; quo principi suadetur, ut liberalia studia fundet, et me professorem constituat; et illa quae ego de lingua nostra elaboravi suis sumptibus imprimi curet. Similiter unum vel alterum devotionis libellum; uti Thomam a Kempis, in moscoviticum ad offerendum metropolitanae conversum habere. Haec omnia et grammaticam meam munde descripta in Moscoviam auferre (relictis interea in tuto loco libro controversiarum et libris Slavonicis) et si per ea principi suaderi poterit, ut scholas erigat, tunc oportebit me pro coemendis multis necessariis libris redire, quibus coemptis potero redeundo in Moscoviam et illos controversiarum antea relictos, mecum

какія можно приводить, собрать въ одну книжку. Это я считаю самымъ полезнымъ средствомъ для народовъ нашего языка, и это отчасти уже сдѣлано нѣкоторыми. Но надо было бы ничего не пропускать и также отвѣтить на возраженія, которыя могутъ быть построены изъ тѣхъ же книгъ. Это приобрѣтеніе книгъ могло бы совершиться по рекомендаціи свящ. конгрегаціи и даже съ дополненіемъ нѣ котораго расхода, такъ какъ книгъ не очень много.

Далѣе, составить одну или двѣ книжки политическихъ или историческихъ и перевести на славянскій или московскій языкъ. Отдѣлать трактатъ, уже почти составленный, въ которомъ я убѣждаю князя [московскаго] основать занятія свободными науками, поставить меня учителемъ, и приказать издать на его счетъ давно выработанное мною о нашемъ языкѣ. Также имѣть въ переводѣ на московскій языкъ одну или двѣ книги благочестивыхъ размышленій, какъ Оуму Кемпійскаго, для поднесенія митрополиту. Все это и грамматику мою, переписавъ начисто, повезти въ Москву (оставивъ пока въ вѣрномъ мѣстѣ книгу опроверженій и славянскія книги). И если съ помощью этого можно будетъ убѣдить князя устроить школы, тогда нужно мнѣ будетъ вернуться для закупки многихъ нужныхъ книгъ, а купивъ ихъ, я могу на возвратномъ пути въ Московію ввезти съ собою среди прочихъ и

inferre inter coeteros. Docendo autem scholas, si nihil aliud, hoc saltem sperari utile potest, quod et ego linguam Moscorum perfecte addiscam, et feri illi animi, per literas mansuetiores, rationis capaces, ad intelligendos illos, qui forte cum illis aliquando de processione Spiritus Sancti disputaturi sunt latine, et disputationis non tam fugaces efficientur. Modo enim omnem congressum formidant, ruditatem suam agnoscentes, et bene se ad consilium Apostoli facere putantes, ad Coloss. 2: Videte ne quis vos decipiat per philosophiam et inanem fallaciam. Quod si vero scholas doceri non permiserit, saltem tantum conari ibi manere ut linguam addiscam; et tunc omnium relationem redeundo Romam facere ut si tunc sedi apostolicæ videbitur aliquem illuc mittere, fructus meorum conatum possit apparere. Quod si vero neque haec legatio contingat, neque ullo modo aliquem fructum ego in Moscovia facere possim, meus tamen labor non erit inutilis: domum enim in Croatiam redeundo, et libros illos controversiarum et slavonicos mecum advehendo, via aperiri poterit religiosis et canonicis Zagabrien. agendi contra Valachos; cum hactenus non desint qui cupiant illos convertere, sed carent modis ac mediis, nihil

тѣ, прежде оставленныя, книги полемическія. А при школьномъ обученіи можно съ пользой надѣяться если не на что другое, то по крайней мѣрѣ на то, что и я въ совершенствѣ изучу московскій языкъ, и тѣ дикія души станутъ благодаря наукамъ кротче, способнѣе къ систематическому мышленію и къ пониманію тѣхъ, которые, можетъ быть, нѣкогда станутъ вести пренія съ ними по-латыни объ исхожденіи Св. Духа, и не столь уклончивы отъ разсужденій. Ибо теперь они страшатся всякой встрѣчи, признавая свою необразованность и думая, что хорошо поступаютъ по совѣту Апостола, къ Колосс. гл. 2: «Смотрите, чтобъ кто не увлекъ васъ философіей и пустымъ обольщеніемъ». Если же не позволятъ учить въ школахъ, то только попробовать остаться тамъ для изученія языка, и затѣмъ, вернувшись въ Римъ, донести обо всемъ, такъ что если тогда апостольскому престолу угодно будетъ послать кого туда, то можетъ явиться плодъ моихъ попытокъ. Если же и это посольство не удастся и никакимъ образомъ мнѣ нельзя будетъ получить плода въ Московіи, то трудъ мой все же не будетъ безплоднымъ: ибо когда я вернусь домой въ Хорватію и привезу туда съ собою тѣ книги полемическія и славянскія, то для загребскихъ монаховъ и канониковъ можетъ открыться путь дѣйствовать противъ валаховъ, ибо доселѣ есть желающіе обращать ихъ, но лишены способовъ и

habentes ostendere, unde eos convincant: imo et controversiarum talium libros vix aliquos habentes. Non sum ego illius meriti ut sperare audeam aliquam in moscovitica gente per me fieri posse conversionem, illud tamen non desperavi, ut sicut per literariam eruditionem gentiliū philosophorum in lingua latina et graeca, praebita est S. Patribus via ad discurrendum de rebus fidei, ita etiam, quamvis longe dispari proportione, per literarum in nostra lingua eruditionem, si Divinae Maiestati me indignum vel ad hoc eligere placuerit, possit aliquid preambulum conversionis in illa gente poni. Profecto fateor, nullo alio, sed hoc solo fine me suscepisse gradum theologiae, ut haberem ¹ auctoritatem aliquando eandem apud Moscos docendi. Insuper ad habendam rerum moscoviticarum notitiam, non peperci labori: legi enim quotquot de illis scriptores videre potui, Possevinum, Herberstenium, Pernistenium, Roterum, Vassebergium, Piasecium et ex illis notas collegi. Idemque vocali relatione non cesso explorare. Emi quoque Viennae novum volumen, consilia pro aerario inscriptum, et continens omnes fere modos qui

средствъ, не имѣя ничего показать для убѣжденія тѣхъ, даже едва имѣютъ нѣсколько такихъ полемическихъ книгъ. Я не такой заслуги, чтобы смѣть надѣяться на возможность черезъ меня какого-либо обращенія въ народъ московскомъ, но я надѣюсь на то, что какъ черезъ языческую философскую образованность на латинскомъ и греческомъ языкѣ свв. отцамъ представился путь къ бесѣдованію о вопросахъ вѣры, такъ, хотя далеко не въ равной мѣрѣ, черезъ образованность на нашемъ языкѣ, если Божью величеству будетъ угодно хоть для этого избрать меня недостойнаго, можетъ быть положенъ нѣкоторый начатокъ обращенія въ томъ народѣ. И я признаюсь, что я принялъ богословскую степень не съ какой другой цѣлью, какъ съ той, чтобы имѣть право нѣкогда учить богословію москвитянъ. Сверхъ того я не жалѣлъ труда, чтобъ получить познанія въ относящемся до Московіи: ибо читалъ, которыхъ только могъ достать, писателей объ этомъ: Поссевина, Герберштейна, Пернштейна, Ротера, Вассембергя, Пясецкаго и собиралъ изъ нихъ замѣтки. Не перестаю изслѣдовать это и устными сношеніями.

Также я купилъ въ Вѣнѣ новый томъ, подъ заглавіемъ: «Совѣты о казнѣ», содержащій почти всѣ способы, какіе когда-либо и гдѣ-либо

¹ Въ спискѣ: habere.

unquam aut usque a principibus adhibiti sunt ad augendum aerarium. Quem mihi usui fore existimabam, si ex illo licitos, honestos, et neminem offendentes modos seligendo, in slavonicum versos principi Moscoviae offerem. Legi enim de fratre illo Georgio Vtissinovitio cardinale, carissimo olim Ioanni regi Ungariae ea de causa, quod nemo eo subtilius rationes cogendae pecuniae adinvenerit. Qua una re, inquit scriptor Jovius, certissimus apud principes gratiae locus habetur.

Quarto. In collegio graeco fui praefectus congregationis. Zagabriae vero canonicus iam in sexto senii loco. Et Varasini parochus ubi grassante medio anno peste qualiter me gesserim loquitur testimonium illius civitatis hic annexum. Sed his beneficiis maiores erant spes praesentissimae, ad quas vocabar. Invitabar enim ad aulas a domino comite Petro Zoinio ¹ et a domino C. Frangipano generale Carloacensi; et a D. Ioanne Draskovich ea conditione ut et canonicatum non amitterem, et maiora, ipso apud caesaream maiestatem agente, beneficia consequi sperarem: si filiorum eius curam per 3 aut 4 annos gerere Viennae voluissem; idque propter linguas, in quibus

примѣнялись государями для увеличенія казны. Я думалъ, что онъ послужитъ мнѣ на пользу, если отберу изъ него дозвольтельные, честные и никому невредящія способы, переведу на славянскій языкъ и поднесу московскому князю. Ибо я читалъ объ извѣстномъ францисканцѣ кардиналѣ Георгіи Втишиновичѣ (?), котораго нѣкогда очень любилъ король венгерскій Іоаннъ по той причинѣ, что никто не находилъ тоньше его способовъ собирать деньги. Этимъ однимъ, говоритъ писатель Іовій, достигается вѣрнѣйшимъ образомъ милость государей.

Въ четвертыхъ. Въ греческой коллегіи я былъ префектомъ конгрегациі. Въ Загребѣ же каноникомъ уже на шестомъ мѣстѣ старшинства. А въ Вараждинѣ приходскимъ священникомъ, и какъ вель себя тамъ, когда надвинулась среди года чума, — говоритъ свидѣтельство этого города, приложенное здѣсь. Но значительнѣе этихъ должностей были тѣ наличнѣйшія надежды, которыя открывались мнѣ въ приглашеніяхъ. Ибо меня призывали къ дворамъ графъ Петръ Зойніи ¹ и графъ Франгипанъ, генераль карловацкій, а Іоаннъ Драшковицъ съ условіемъ сохраненія канониката и надежды на болѣе доходныя должности, по собственному его ходатайству у цесарскаго величества, если соглашусь имѣть заботу о его сыновьяхъ въ теченіе 3—4 лѣтъ въ Вѣнѣ и это благодаря азыкамъ, которыми я могъ бы обучить ихъ. А какой

¹ Zoinio—Зрини?

eos potuissem instruere. Et quantum ille vir valeat apud imperatorem Vestrae Paternitati non est ignotum. Sed haec omnia ego ideo tantum declinavi, quia timebam, ne inter aularum delicias conceptam moscoviticam intentionem deperderem. A qua sicut praedictae illecebrae me non deceperunt, ita et contrarietates non deturbarunt: quas expertus sum ab illis praelatis, quibus aliquo modo, me quamvis invito, hoc meum intentum potuit innotescere. Illi enim interpretati sunt illud aut vanum et impossibile, aut superbum, aut frandulentum, sive ad ambiendos honores, aut ad vagandum, cogendamque pecuniam excogitatum. Non ¹ taliter aestimari solent insolita et nova. Sed ego illud nemini adhuc ita volui explicare, uti nunc hic: sed potius coelare studebam, cum tamen si quis illud explicite cognoverit, existimo, quod possibile esse iudicabit. Quare et ad obiectionem illam respondeo, quae mihi fieri potest ex illis, quae ipsemet ad coelandam meam (fol 614.) mentem domino episcopo in dilemmate proposui supra fol. 5 initio ². Media propagandi fidem sunt aut supernaturalia, ut miracula; aut naturalia ut legationes quae jure gentium inviolabilitate gaudent: disputationes: literaturae et praesertim mathematicae ³ pro-

вѣсь онъ имѣеть у императора, вамъ, отецъ, хорошо извѣстно. Но я все это потому только отклонилъ, что боялся среди придворныхъ удовольствій упустить изъ виду московскій планъ. Но отъ этого плана и эти приманки не отвлекли меня, не отпугнуло и противодѣйствіе, какое я испыталъ отъ нѣкоторыхъ прелатовъ, которымъ какимъ-либо способомъ, хотя и безъ воли моей, могло стать извѣстнымъ мое намѣреніе. Ибо они сочли его или вздорнымъ и неосуществимымъ, или гордымъ, или плутовскимъ, или придуманнымъ ради почестей или ради скитанія и собиранія денегъ: не такъ ли обыкновенно судятъ о необычномъ и новомъ? Но я его до сихъ поръ никому не пожелалъ такъ изъяснить, какъ теперь здѣсь, а болѣе старался скрывать, хотя, если кто узнаеть его подробно, то, думаю, счелъ бы осуществимымъ. Поэтому отвѣчаю и на то возраженіе, кое можно сдѣлать мнѣ на основаніи того, что я же, для скрытія моей мысли, въ видѣ дилеммы предложилъ епископу, выше въ началѣ 5-го листа. Средства распространенія вѣры суть или сверхъестественныя, какъ чудеса, или естественныя, какъ посольства, которыя по международному праву пользуются неприкосновенностью, диспуты, преподаваніе литературы и особенно математики: эти предметы воски-

¹ Nam? Nonne? ² Выше стр. 161—162. ³ Mathematicae?

fessio: quae cum in admirationem rapiat ignaros, notum est quid valuerit hoc saeculo in Indiis: aut est ars aliqua per quam homo se praebet utilem et amabilem apud infideles. His utrisque D. Paulus quia instructus erat et praeterea summo zelo, ideo magnus doctor et Apostolus gentium fuit; ille enim de se dicit, aurum et argentum nullius concupivi; imo ad ea quae mihi opus erant, et his qui mecum sunt ministraverunt manus istae. Sed non omnia possumus omnes, et quamvis ego nec zelum apostolicum, nec ulla merita, nec media supernaturalia habeam: non tamen puto mihi ab honesta intentione cessandum: Kadi nemóremo preskocíti, dobró ye i podližti. Quia sunt mihi ad hoc media naturalia, si careo supernaturalibus. Nimirum professio literarum, et quae inferius exponam in colloquio cum legato moscovitico habito: et quae iam exposui in descriptione intentionis. Ad quod medium cum non sim adhuc satis instructus; opto id sumptibus S. Congregationis perficere: quae solet adiuvare illos, qui nec S. Paulum possunt imitari in mediis supra naturam miraculosis, nec in naturalibus opificii. Igitur dilemma illud claudicat, quod quis in-

щаютъ невѣждѣ, и въ нашъ вѣкъ познана была ихъ сила на индусахъ; или это есть нѣкоторое искусство, черезъ которое человѣкъ дѣлается полезнымъ и любимымъ у невѣрныхъ. Такъ какъ божественный Павелъ снабженъ былъ тѣми и другими и кромѣ того обладалъ высшей ревностью, то былъ великимъ учителемъ и Апостоломъ язычниковъ, ибо онъ говорить о себѣ: «золота и серебра ничего я не возжелалъ, но нуждамъ моимъ и бывшихъ со мною послужили руки мои сія». Но не все можемъ всѣ, и хотя я не имѣю ни ревности апостольской, ни какихъ-либо заслугъ, ни сверхъестественныхъ средствъ, однако не думаю, чтобъ мнѣ слѣдовало отступать отъ честнаго намѣренія: kadi nemóremo preskocíti, dobró ye i podližti¹). Ибо у меня есть къ тому средства естественныя, если нѣтъ сверхъестественныхъ. Именно преподаваніе свободныхъ наукъ и что ниже изложу въ разговорѣ, бывшемъ у меня съ московскимъ посланцомъ, и что уже изложилъ въ описаніи намѣренія своего. Такъ какъ для сего средства я пока недостаточно наученъ, то я желаю усовершенствоваться въ этомъ на деньги священной конгрегаціи, которая обыкновенно помогаетъ тѣмъ, кто не могутъ подражать св. Павлу ни въ чудесныхъ сверхъестественныхъ средствахъ, ни въ естественныхъ средствахъ ремесленника. Итакъ, приведенная выше дилемма хромаетъ: ибо каждый, вступая

¹ Когда не можемъ перескочить, то хорошо и подлѣзть.

trans Moscoviam vel deberet esse sanctus vel fatuus; fatuus enim ille esset, qui careret omni medio, et intraret; non vero ille qui bonum aliquod naturale medium habet, quamvis supernaturalibus careat. Instet igitur Vestra Paternitas ut me Eminentissimi domini iuvent. ad perficiendum ita aptum medium; habendo simul mei respectum, quod non solum praesentia duo, aut saltem unum beneficium (nam alterum tantum ad tempus mihi dispensatum erat tenere) sed etiam spes his ampliores, et omnes patriae consolationes, propter praedictum finem deseruerim. Nec oberit addere, quid de me intendebat facere noster fel. mem. patronus Benedictus, qui me Romae existentem, et nihil tale cogitantem non dubitavit caesareae maiestati commendare pro Vladica Valachorum, adiungendo meum nomen V. A. R. Paternitatis, quam primo loco commendabat. Quam proinde supplicationem et contrariae partis refutationem hic in finali folio descriptam, V. A. R. Paternitati pro memoria mitto; habitam ex manu sollicitatoris contrariae partis. Cuius rei testes sunt totum capitulum Zagabriense, a quibus ego Roma rediens per iocum fui Vladica appellatus.

Quinto. Et si omnes catholici sunt Moscis suspecti, alios tamen

въ Московію, долженъ быть или святымъ, или хвастуномъ? Хвастуномъ былъ бы тотъ, кто не имѣлъ бы никакого средства, а вступалъ бы, а не тотъ, который имѣетъ какое-нибудь хорошее естественное средство, хотя и нѣтъ у него средствъ сверхъестественныхъ. Итакъ [пожалуйста] настаивайте, отецъ, чтобы владыки кардиналы помогли мнѣ для усовершенствованія въ столь удобномъ средствѣ; обращая вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе на то, что для вышеназванной цѣли мною покинуты не только настоящія два, или хотя бы одно, содержаніе (ибо другое дано мнѣ было только на время), но и болѣе богатая надежда, и всѣ утѣшенія отечества. И не плохо будетъ прибавить о томъ, чѣмъ хотѣлъ сдѣлать меня вашъ блаженной памяти патронъ Бенедиктъ, который, когда я жилъ въ Римѣ и ни о чемъ такомъ не думалъ, не колебался рекомендовать меня цесарскому величеству во «владыки» валаховъ, присоединяя имя мое къ имени вашему, высокодостопочтенный отецъ, котораго онъ рекомендовалъ первымъ. Эту просьбу и возраженія противной партіи я посылаю здѣсь на послѣднемъ листѣ, въ копіи, для памяти вашей, получивъ изъ рукъ повѣреннаго противной стороны. Свидѣтели этому весь капитулъ загребскій, которые меня, по возвращеніи изъ Рима, въ шутку называли «владыкой».

Въ пятыхъ. Хотя всѣ католики въ подозрѣніи у москвитянъ, но

magis, et alios minus fugiunt. Quia enim vident quomodo in Russia unita passim a ritu graeco ad latinum transitur; religiosi uniti edunt carnes; inter clerum unitum et latinum, et inter religiosos ab utraque parte, non ubique firma caritas, sed aemulationes aut despectiones consurgunt: ideo uniti etiam illis imprimis suspecti, unde nostrates Valachi dicunt, Cугау ¹ se unita, како вѣлка і врага. Secundo loco sunt religiosi ritus latini, quos magis timent quam sacerdotes saeculares: simul enim cum fide catholica ordinis sui familias, et consequenter ritum latinum student introducere; ut experti sunt Mosci in Demetrio duce, quem idcirco occidunt. Inter nationes autem maxime suspecti sunt subditi coronae Polonicae: tanquam aemuli per la ragion di stato. Deinde natio Italica, quos tantum ad fidem romanam propagandam illuc mitti supponunt: sicut olim missus fuit Possevinus. et hac hieme tres religiosi transiverunt Mosquam, euntes in Persiam et Magnam Tartariam. Germanica natio inter alias minime illis est suspecta: eo quod minus timeant suorum defectum ad luteranismum, quam ad fidem romanam; unde milites stipendiarii, et multi artifices

однихъ они избѣгаютъ больше, а другихъ меньше. Ибо они видятъ, что въ уніатской Россіи то здѣсь, то тамъ переходятъ отъ греческаго обряда къ латинскому, что монахи уніатскіе ѣдятъ мясо, что между клиромъ уніатскимъ и латинскимъ, и между монахами съ той и съ другой стороны, не вездѣ крѣпкая любовь, а поднимаются соперничество и взаимное презрѣніе: поэтому и уніаты для нихъ прежде всего подозрительны, отчего наши валахи говорятъ: Cугау се unita, како вѣлка і врага ². На второмъ мѣстѣ — монахи латинскаго обряда, которыхъ они боятся больше чѣмъ бѣлыхъ священниковъ: ибо вмѣстѣ съ католической вѣрой эти стараются вводить общины своего ордена и послѣдовательно латинскій обрядъ, какъ испытали москвитяне при великомъ князѣ Димитріи, котораго поэтому убили. А изъ народностей больше всего подозрительны имъ подданные короны Польской, какъ соперники per la ragion di stato ³. Затѣмъ итальянцы, которые, какъ они полагаютъ, посылаются туда только для распространенія католической вѣры: какъ нѣкогда былъ посланъ Поссевинъ, а въ эту зиму три монаха прошли черезъ Москву; идя въ Персію и великую Татарію. Нѣмцы среди другихъ народовъ менѣе всего подозрительны для нихъ: ибо менѣе боятся они отпаденія своихъ въ лютеранство, чѣмъ въ римскую вѣру. Поэтому наемные солдаты и много ремесленниковъ

¹ Cугау? ² Чурайся уніта, какъ волка и врага. ³ По политической причинѣ.

Germani habitant per Moscoviam. Ego itaque ubi ausus fuero illis iuvare, me nec esse unitum, nec ritus latini religiosum, nec Poloniae incolam, nec Italum; sed subditum Germanicorum principum, qui Moscis neque hactenus nocuerint, neque unquam ob loci distantiam nocere possint; item me nulla consilia cum Polonis miscuisse; a nemine subordinatum vel missum, sed propria sponte huc progressum nulla Moscoviae damna moliri, sed potius omnia incrementa desiderare. Esse me autem nationis unius cum illis, et nullius rei ita cupidum, quam propriae linguae excolendae, gentisque erudiendae; proindeque venisse ad principem: quia a nullo alio ad rerum a me intentarum promotionem, inque operum meorum typicam excusionem sumptus elargiendos sperare possem, quam a principe nostrae gentis qualis in tota nostra natione est solus Moscorum dux. Denique esse me quidem sacerdotem catholicum romanum: sed studiis meis intentum, et solum existentem nihil eis posse nocere. Haec inquam ubi illis afferre ausus fuero, existimo illorum suspicionem magna ex parte a me esse amovendam; et praesertim cum putaverint, me potissimum lucri causa tales conatus suscepisse; ideoque ne lucrum cesset, per disputationes de fide nolle gratiam eorum erga me minuere.

вѣмецкихъ живутъ по Московіи. Итакъ, когда я дерзну помочь [дѣлу] тѣмъ [разсужденіями], что я не уніать, ни монахъ латинскаго обряда, ни житель Польши, ни итальянецъ, но подданный германскихъ государей, которые вреда москвитянамъ и до сихъ поръ не причиняли и никогда не могутъ причинять по дальности разстоянія; далѣе, что я не вступалъ ни въ какія соглашенія съ подьяками, никому не подчиненъ, ни посланъ, но по своей волѣ приѣхавъ сюда, не замышляю никакого вреда Московіи, но напротивъ, желаю скорѣе всякихъ преуспѣяній; а что народности я одной съ ними и ничего такъ не желаю, какъ обработки собственнаго языка и обученія племени, и поэтому пришелъ къ князю, такъ какъ ни отъ кого иного не могу надѣяться на выдачу средствъ для споспѣшествованія моимъ намѣреніямъ и для напечатанія моихъ твореній, кромѣ какъ отъ государя нашего племени, какимъ во всей нашей народности является одинъ великій князь Московскій; наконецъ, что хотя я священникъ римско-католическій, но занятый своею наукой и будучи одинъ, ничѣмъ не могу вредить имъ. Итакъ, говорю я, когда я дерзну это привести имъ, то я думаю, подозрѣніе ихъ въ бѣльшей части отстранится отъ меня, и тѣмъ болѣе, что они подумаютъ, что я ради дохода предпринялъ такую попытку: слѣдовательно чтобъ не лишиться дохода, я де не захочу терять ихъ расположенія ко мнѣ черезъ споры о вѣрѣ.

Sextum et finale et instar omnium meae commendationis punctum sit hoc. Quoniam dominus episcopus minabatur me velle accusare per literas, quasi desertorem intentionis, et promissionis ad sacram congregationem factae: ideo ego mitto testimonium authenticum, qualiter iuramentum feci in haec verba, Quod ego illud, ad quod faciendum per Rmum D. Ingulum me S. Congni obtuli, in quantum reminisci possum, sincero corde et absque omni aequivocatione, sicut erga meos superiores me loqui oportet, perficere desidero. Nullam tamen per hoc mihi necessitatem imponendo, sed animum tantum promptum significando (sic!) sincero corde, et absque omni aequivocatione, sicut me erga meos superiores loqui oportet, promptus sim; eaque perficere desiderem et intendam. Sic me Deus adiuvet etc. Hoc tamen secundum meam propriae mentis explicationem, quae est haec. Quod scilicet ego nunquam in animum induxerim sine saeculo ¹ et pera haec aggredi. Neque anim praesumo profiteri vitam apostolicam, a cuius virtutibus et zelo longe absom. Non est hoc hominis violente ² currentis, sed miserentis et eligentis Dei. Me taliter intrare

Шестой, и послѣдній, и главный пунктъ моей рекомендаціи да будетъ такой. Такъ какъ владыка епископъ угрожалъ, что онъ хочетъ обвинить меня письменно, какъ измѣнника намѣренію и обѣщанію, данному передъ свящ. конгрегаціей,—то я посылаю подлинное свидѣтельство, какъ я принесъ клятву такими словами: «что я то, къ совершенію чего вызвался передъ свящ. конгрегаціей черезъ достопочтеннѣйшаго о. Инголи, насколько могу вспомнить, отъ чистаго сердца и безъ всякой двусмысленности, такъ, какъ должно мнѣ говорить передъ своимъ начальствомъ, желаю исполнить»: но не налагая тѣмъ на себя никакой необходимости, а лишь указывая на готовность духа: «да буду съ чистымъ сердцемъ и безъ всякой двусмысленности, такъ, какъ мнѣ должно говорить передъ своими начальниками, въ готовности, желаніи и намѣреніи совершить это ³. Такъ да поможетъ мнѣ Богъ и пр.». Но это только сообразно съ моимъ разъясненіемъ собственной моей мысли, которая такова: что, разумѣется, я никогда не думалъ приступать къ этому безъ посоха и сумы. Ибо я не претендую на жизнь апостольскую, до коей по добродѣтелямъ и ревности мнѣ далеко. Это дѣло не стремительной человѣческой поспѣшности, но милости и избранія Бо-

¹ basculo? ² Violenter? ³ Въ этомъ повтореніи мѣсто, повидимому, испорчено (что отмѣчаетъ и переписчикъ словомъ «sic!»), и переводъ этой части оборота гадателенъ, хотя смыслъ ясенъ по первой половинѣ фразы. См. и въ подлинникѣ клятвы (приложеніе къ письму) пропускъ глагола.

Moscoviam nihil aliud esset quam indiscrete quaerere martyrium: a quo conatu me deterret: Nosce te ipsum. Cum extent exempla (v. g. in vita S. Romualdi apud Sur.) quod qui seipsos non cognoscentes, sine sanctionis¹ vitae meritis, ausi sunt indiscrete quaerere martyria, postea fidem negaverint. Sponte non quaero martyrium, verumtamen si divinae gratiae placuerit, de stercore erigere pauperem, et me ad illud deducere, spero quod omnia potero in eo qui me confortat. Quam multi piissimi religiosi, et de salute proximorum zelosissimi visi hic sunt; quorum tamen nullus audet more isto apostolico hoc opus aggredi. Nunquid igitur ego miser me illis praepōnam? imo longe postpono. Et hoc solum studeo, ut nulli praebeam scandalum, ubique post me bonum nomen relinquam, et talentum mihi a domino creditum, secundum hunc statum in quo sum, fructuose impendam genti meae schismaticae per literas catholicam fidem imponendo, neque praetexo ullam hypocrisim, alicuius apostolici zeli, vel paupertatis; sed in quantum sacerdoti saeculari licet temperate ac honeste rebus necessariis uti, in tantum mihi licere existimo. Spiritus illi vere aposto-

жій. Мнѣ такъ вступать въ Московію значило бы нескромно искать мученичества, а отъ этого удерживаетъ меня правило: «познай самого себя». Есть примѣры (какъ въ житіи св. Ромуальда у Sur.), что люди не знавшіе себя, безъ заслугъ особенно святой жизни, дерзали нескромно искать мученичества, а потомъ отравались отъ вѣры. По своей волѣ я не ищу мученичества, но если Божію милосердію угодно будетъ съ гноища поднять бѣдняка и привести меня къ тому, то я надѣюсь, что все смогу въ Томѣ, Кто укрѣпляетъ меня. Какъ много здѣсь видали монаховъ благочестивѣйшихъ и весьма ревностныхъ о спасеніи ближнихъ: однако никто изъ нихъ не дерзаетъ по апостольски приступить къ этому дѣлу. Неужелъ я, несчастный, поставлю себя выше нихъ? Нѣтъ, далеко ниже. И только о томъ стараюсь, чтобъ никому не дать соблазна, повсюду оставить по себѣ доброе имя, а талантъ, ввѣренный мнѣ Господомъ, сообразно своему положенію израсходовать плодоносно, внушая моему схизматическому племени католическую вѣру черезъ письменность. И не представляю лицемѣрно какой-либо апостольской ревности или бѣдности, но насколько бѣлому священнику позволительно умѣренно и честно пользоваться необходимымъ, настолько, думаю, и мнѣ позволительно. Ибо эти апостольскія души, которыя не

¹ Sanctioris?

lici, qui tantum abest ut aliquid petant ut etiam oblata non accipient, solent esse velut phoenices sui saeculi; messis autem multa eget operariis multis, exinde S. Congregationis de propaganda fide institutum fuit, sustentare etiam illos inferioris notae operarios, qui imperfectiori modo student per s. fidem catholicam laborare. Cum igitur ego vix inter hos posteriores me ingerere audeam, idque tantum instar inanis cuiusdam aeris sonantis, quo ad convocationem seductarum mentium interprete uti possit vir aliquis fortior me, qui fortasse aliquando a sancta sede apostolica huc mitti possunt, cuius ego non sum dignus solvere corrigia calceamenti. Ideo non alio, quam ad Eminentissimos dominos pro auxilio confugio, in quorum humeros S-mus D. Noster deposuit partem sollicitudinis, ad quaerendas illas oves, quae in errorum solitudine vagantur. Olim adhuc Romae dedi Rmo D. Ingulo meas intentiones in aliquot cartis descriptas; quae si adhuc extant, videri potest, quod praesens haec intentio et explicatio plane cum illis concordat ⁴.

только не просать ничего, но даже не принимаютъ того, что имъ даютъ,—эти души бываютъ какъ бы фениксами своего вѣка; а жатва многая требуетъ дѣлателей многихъ. Поэтому правило сваяц. конгрегаціи пропаганды—поддерживать и тѣхъ менѣе высокыхъ дѣлателей, которые менѣе совершеннымъ способомъ стараются трудиться для св. католической вѣры. Итакъ, я едва смѣю причислить себя къ этимъ низшимъ, и то лишь на подобіе нѣкоей мѣди звенящей, которою какъ посредникомъ для призыва совращенныхъ умовъ можетъ воспользоваться какой-нибудь мужъ сильнѣе меня, какіе, можетъ быть, нѣкогда будутъ посланы сюда святымъ апостольскимъ престоломъ, мужъ, которому я недостойнъ развязать ремень обуви его. Поэтому не въ иное мѣсто прибѣгаю за помощью, какъ къ преосвященнымъ владыкамъ, на рамена коихъ святѣйшій господинъ нашъ сложилъ часть заботы взысканія овецъ, бродящихъ въ пустынѣ заблужденія. Нѣкогда, еще въ Римѣ, я далъ досточтимому о. Инголи изложеніе моихъ намѣреній, написанное на нѣсколькихъ листахъ; если эти листы цѣлы, то можно видѣть, что это настоящее намѣреніе и объясненіе совершено соотвѣтствуетъ тѣмъ.

⁴ Вѣроятно разумѣется записка 1641 г., напечатанная выше на стр. 67—126.

De respectu multitudinis Moscorum, iisque similium schismaticorum: et quae facilitas ac occasio ad eos convertendos videri possit.

Quis tamen ego sum (dicam verissime cum Miphiboseth) ut Emi Domini respiciant super canem mortuum, similem mei? Equidem non mereor ut vel mentionem mei faciant. Ne tamen id illis videatur grave, respiciendo innumeras fere animas, quibus labor his literarius (traducendo cum omni diligentia controversias in linguam Moscoviticam ac Illyricam) utilis esse potest. Quidquid enim terrarum praetenditur a septentrione per totam Moscoviam, Russiam, Cosaciam, Valachias, Bulgariam, Sarbliam, Bosniam, id totum aut potiori, aut aliqua saltem ex parte, continet miseram gentem nostram Graecorum schismate seductam. Sed in tanta messe quam pauci operarii. Excepta enim parte Russiae unita, quid hactenus in tanto terrarum tractu notabile actum est pro conversione simplicium seductorum? Imo et in ipsa hac Russia, ubi fervet contentio, et non pauci viri docti scriptis fidem defendunt nondum mihi innotuit tam solidum et completum aliquod opus controversiarum prodiisse, quod perpetua reimpressione

О вниманіи ко множеству москвитянъ и имъ подобныхъ схизматиковъ; и какой можетъ быть усмотрѣнь путь и случай къ обращенію ихъ.

Но кто я (скажу по-истинѣ, какъ Мифибосеѣ), чтобы ихъ преосвященства возрѣли на мертваго пса, подобнаго мнѣ. Я не стою, чтобъ они и упомянули обо мнѣ. Но да не кажется это имъ тяжкимъ, если они возвратъ на почти безчисленные души, которымъ можетъ быть полезенъ этотъ литературный трудъ (переводъ, со всѣмъ тщаніемъ, полемическихъ сочиненій на языкъ московскій и иллирійскій). Ибо сколько ни простирается земель съ сѣвера по всей Московіи, Россіи, Козакіи, Валахіямъ, Болгаріи, Сербіи, Босніи — все это или въ большей или хотя бы въ нѣкоторой части занимаетъ наше несчастное племя, совращенное греческою схизмою. Но въ столь великой жатвѣ сколь мало дѣлателей. Ибо за исключеніемъ униатской части Россіи, — что доселѣ достойнаго примѣчанія сдѣлано, на столь великомъ протяженіи земли, для обращенія совращенныхъ простецовъ? Да даже въ этой самой Россіи, гдѣ кипитъ борьба и многіе ученые мужи писаніями защищаютъ вѣру, мнѣ пока неизвѣстно о выходѣ какого-либо настолько вѣскаго и полнаго полемическаго труда, чтобъ онъ могъ почестся достойнымъ постоянной перепечатки и пребыванія.

et permantione ¹ dignum censeri possit. Opuscula tantum subitanea, et certis personis, locis, ac temporibus accommodata plurima edita sunt, et eduntur, omnia tamen Polonice aut Latine; nihil Rutenice, nihil Moscovitice, nihil Sarbliace sive pro nostratibus, quod simpliciores intelligere possent. Alios enim pudet Rutenice scribere ob linguae abiectioem; alios piget Moscovitice discere. Causa vero tanti in nostrati lingua silentii, ego in linguae imperfectionem semper referebam, cum enim haec ab omnibus corrumpatur, a nemine autem excolatur, non mirum quod cupidissimos quosque in isto opere deserat ac deficiat. Hinc a studio controversiarum statui nunquam disiungere studium linguae.

Notum est quod gentibus certa temporum momenta, quasi gentilitia quaedam sidera, tum ad felicitatem tum ad interitum oriri soleant. Praecipue autem eiusmodi felicitates quae aestimantur. Una corporis, cum gens aliqua sui sanguinis regem absolutum acquirit, naturaliter enim omnibus gentibus inditum est proprii regis desiderium. Altera animae: cum quis populus salutari baptismate Christo regene-

Только твореньица скороспѣлыя и принаровленные къ извѣстнымъ лицамъ, мѣстамъ и обстоятельствамъ, во множествѣ излавались и издаются, но все по-польски или по-латыни: нѣтъ ничего по-русски, ничего по московски, ничего по-сербски или для нашихъ земляковъ, что могли бы понимать простецы. Ибо однимъ стыдно писать по-русски, вслѣдствіе презрѣнія къ языку; другимъ досадно учиться по-московски; а причину такого молчанія на нашемъ языкѣ я всегда полагалъ въ несовершенствѣ языка: ибо такъ какъ сей послѣдній всѣми поруганъ и никѣмъ не воздѣлывается, то неудивительно, что онъ покидаетъ и обманываетъ и самыхъ ревностныхъ въ этомъ дѣлѣ. Посему я рѣшилъ отъ занятій полемикой никогда не отдѣлять занятій языкомъ.

Извѣстно, что для племенъ восходятъ, какъ бы ихъ племенные звѣзды, нѣкоторые моменты времени, то на счастье, то на погибель. Особенно же цѣнятся два счастья такого рода: одно тѣлесное, когда какое-либо племя приобрѣтаетъ независимаго царя своей крови, ибо отъ природы врождено всѣмъ племенамъ желаніе имѣть своего собственнаго царя; другое — душевное, когда какой-либо народъ возрождается Христу въ спасительномъ крещеніи или обращается изъ ереси.

¹ permansione?

ratur, aut ab haeresi convertitur. Et plerumque hanc posteriorem, illa anterior praecedere solet, aut comitari. At in Moscovitica gente a principio hucusque nihil tale adhuc scimus evenisse: nisi quod primotandem hoc elapso saeculo emergerit per Dei gratiam ex Tartarica servitute praesens principatus Moscorum. In quo et perfecta monarchia (forma reipublicae ad fidei propagationem aptissima) et usus linguae vernaculae in omnibus observatur, ita ut sine aliarum linguarum labore, cuilibet pateant illa, quae principes poscunt ab illis. Quoad fidem vero, nunquam adhuc Mosci a principio suae conversionis (quae contigit sub tempora maximi fervoris schismatis Photiani) videntur mihi fuisse imperfecta ¹ et universaliter acceptata luce fidei catholicae, sive obedientia ecclesiae romanae, sed prae ruditate sui ipsorum incerti, inter subtiles latinorum graecorumque contentiones nescierunt se in quam partem determinare. Aliquando quidem uniti erant: saepius autem (fol. 615) decepti a graecis cum allis sentiebant; tandem autem non pridem et Constni patriarchae obedientiam excuserunt. Et hodiernus metropolita illorum est iam tertius, qui patriarchae non praestat obedientiam. Et hoc igitur praesens tempus (quo

И большею частью первое предшествуетъ второму или сопровождается его. Но въ московскомъ племени съ самаго начала доселѣ ничего такого, какъ мы знаемъ, не было, кромѣ того, что лишь въ прошломъ наконецъ вѣкъ освободилось по милости Божіей отъ татарскаго рабства настоящее княжество Московское, въ которомъ наблюдается и совершенная монархія (форма правленія наиболѣе удобная для распространенія вѣры), и употребленіе во всемъ родного языка, такъ что, безъ помощи другихъ языковъ, всѣмъ ясно, чего требуютъ отъ вѣрн. князя. Что же до вѣры, то мнѣ кажется, что москвитяне доселѣ, съ начала своего обращенія (которое пришлось въ самый разгаръ Фотіевой схизмы), никогда не были въ совершенномъ и всемірно принятомъ свѣтѣ католической вѣры или въ повиновеніи римской церкви, но, вслѣдствіе необразованности не полагаясь на себя, не знали къ какой сторонѣ опредѣлиться между тонкостями споровъ латинянъ и грековъ. Порой, правда, они были въ униі; но чаще, обманутые греками, сочувствовали имъ; а наконецъ, недавно, свергли и повиновеніе константинопольскому патріарху, и нынѣшній митрополитъ ихъ — уже третій, не оказывающій повиновенія патріарху. И такъ можно думать, что и нынѣшнее время (въ которомъ тоже недавно основана священ-

¹ in perfecta.

et sacra congregatio de propaganda fide non pridem fundata est) et hanc recentem metropoliam, sive, ut ipsi vocant, patriarchatum, se ab obedientia Constnorum eximentem, et hunc novum principatum Moscorum pro lumine ad revelationem nostratium miserarum gentium, elegisse existimari potest ille qui ad praedicandum aeterni regis evangelium romanum imperium praeparavit. Nunc enim perpetua pax stabilita est inter Moscos et Polonos et legati ultro citroque amicabiliter commeant. Nunc iam coeperunt religiosi per Moscoviam, secundum consilium Antonii Possevini pergere in Persiam. Nunc Russiae pars potior unita est, et non unum virum ad extirpandum schisma aptum habet. Nunc princeps Alexius Mihailovitijs, fortasse non magnus externorum osor, homo juvenis est circa annum 20-m, cuius animus juvenis ad recipiendos pios et generosos motus tenerior videri potest, scilicet ob spem vitae longioris, quatenus illa quae conatus fuerit, se perfecturum sperare possit, nam senes in plerisque ideo morosi sunt quia res illas, quas longo vitae tempore ignorarunt, aut fieri posse, aut se illas visuros esse desperant. Nunc ¹ ex religiosis plures ingressum Moscoviae exoptant, seque ad illum aptos efficere student.

ная конгрегация пропаганды), и эта новая митрополия, или, какъ они называютъ, патриархатъ, изъявшій себя изъ повиновенія Константинополю, и это новое княжество Московское, какъ свѣточъ для откровенія нашихъ несчастныхъ племень—избраны Тѣмъ, Кто для проповѣди евангелія Вѣчнаго Царя уготовалъ Римскую имперію. Ибо теперь постоянный миръ установился между москвитянами и поляками, и послы дружелюбно ходятъ туда и сюда. Теперь уже начали и монахи, сообразно съ совѣтомъ Антонія Поссевина, ходить черезъ Московію въ Персію. Теперь большая часть Россіи воссоединена уніей и имѣть не одного мужа способнаго къ искорененію схизмы. Теперь князь Алексѣй Михайловичъ, можетъ быть, не большой ненавистникъ иностраннаго, человѣкъ молодой, около 20-ти лѣтъ, и юный духъ его можетъ оказаться болѣе пѣжнымъ къ воспріятію благочестивыхъ и благородныхъ побужденій, именно по надеждѣ на болѣе долгую жизнь, въ теченіе коей онъ можетъ надѣяться на совершеніе своихъ начинаній; ибо старики большею частью потому такъ угрюмы, что чего они въ долгое время жизни не знали, то или не считаютъ исполнимымъ, или не надѣются увидѣть того. Теперь многіе изъ монаховъ желаютъ идти въ Московію и стараются приготовиться къ тому: я самъ знаю отца

¹ Nunc.

patrem rectorem Novogradecensem ipse novi, qui libros quosdam ex meis valde optabat emere, dicens se cum legato iturum in Moscoviam, et opus unum contra schisma componere, et illis ideo indigere. Nunc igitur videtur dominus ¹ aedificare velle domum hanc destructam, quā nisi aedificaverit in vanum laboraverunt qui aedificant eam.

Huc accedit quod Mosci in sua apparente pietate, sint mortalium zelosissimi, et ad conservationem suae, ut illi putant, verae fidei summe intenti. Videntur mihi imitari D. Paulum persequentem quā ait ad Gal. 1. Supra modum persequabar ecclesiam Dei et expugnabam illam; abundantius aemulator existens paternarum mearum traditionum. Sed sperandum in divina gratia quod imitabitur illos etiam felicitas D. Pauli I ad. Tim. 1. Sed misericordiam Dei consecutus sum: quia ignorans feci, quodque ipsi imitabuntur D. Paulum conversum et obedientem, ad Gal. I. Cum autem placuit ei, qui me segregavit ex utero matris meae, ut revelaret filium suum in me: continuo enim ² acquievi carni et sanguini. Qui enim nunc adeo exultant in spuma auri pietatis: sane gratia divina accedente, sperandum est eos gavisuros esse etiam in auro illo sinceræ veritatis, de

ректора новгородскаго, который весьма желалъ купить нѣсколько изъ моихъ книгъ, говоря, что собирается идти съ послѣмъ въ Московію, составляетъ одно сочиненіе противъ схизмы, и потому нуждается въ нихъ. Итакъ, теперь, повидимому, этотъ разрушенный домъ созидается Господомъ, Который еще не созидаетъ, то вскую потрудятся зиждущіе.

Сюда присоединяется, что москвитяне весьма ревностны въ своей мнимой набожности и въ высшей степеніи заботятся о сохраненіи своей, какъ они думаютъ, правой вѣры. Мнѣ кажется они подражаютъ въ преслѣдованіи ап. Павлу, который говоритъ въ Гал. 1: «неумѣренно гналь я церковь Божию и опустошалъ ее, обильно ревнуя отеческимъ моимъ преданіямъ». Но должно надѣяться, что по Божіей милости, восподражается у нихъ и счастье ап. Павла, I Тим. 1: «Но я получилъ помилованіе Божіе, ибо поступалъ въ невѣдѣніи», и что они будутъ подражать ап. Павлу обратившемуся и повинующемуся, по Гал. 1: «Когда же соблаговолилъ Избравшій меня отъ чрева матери моею открыть во мнѣ Сына Своего, я тотчасъ [не] приложился плоти и крови». Ибо тѣ, которые теперь такъ ликуютъ въ неочищенномъ золотѣ набожности, тѣ, при благодати Божіей, можно надѣяться, возрадуются въ томъ золотѣ чистой истины, о которомъ сказано въ

¹ Dominus. ² поп?

quo Apocal. 3. Suadeo tibi emere a me aurum ignitum, probatum ut locuples fias.

Magis autem bona spe me replet hoc quod sequitur. Paulo ante nostrum discessum Varsavia, appulerat illuc quidam minoris notae nuncius sive tabellarius principis Moscoviae. Hunc ego bis accedere tentavi, sed non fui admissus. Scripsi deinde supplicationem, lingua Slavonica veteri, petere me audientiam: habere enim necessarium quid pro me ipso cum domino nuncio loqui, et quaedam scripta ipsi convenientia ei offerre. Sed neque ipse ex cubiculo exhibat ullo, neque supplicationem ad se perferri sinebat, donec per pecuniam effeci, ut unus famulorum supplicationem inferret, et sic introducerer. Salutato igitur illo, et ex me quaerente quid haberem ipsi loqui, dixi: Illme domine, ego de natione Illyrius Croatus sum, religionis romanae sacerdos; et hoc primum tempore cum domino episcopo Smolen. in has partes veni. Causa autem haec est, quod mea natio Illyrica, cum sit tota Turcis, Germanis et Italis subdita, linguam quoque propriam non solum cum praedictis miscuerit, sed fere plane perdidit. Quam rem ego aegerrime ferens, semper laboravi circa culturam huius linguae, et adhuc laborare cupio. Ad hoc autem perfectius efficiendum, et ad

Апок. 3: «совѣтую тебѣ купить у меня золото искушенное огнемъ испытанное, да обогатишься».

Но болѣе наполняетъ меня доброй надеждой слѣдующее. Незадолго до нашего отъѣзда изъ Варшавы, прибылъ туда одинъ меньшаго разряда посланецъ, или гонецъ князя московскаго. Я дважды пытался быть у него, но не былъ допущенъ. Наконецъ написалъ просьбу на древнемъ славянскомъ языкѣ, что прошу аудіенціи, ибо имѣю нѣчто необходимое самъ о себѣ сказать господину посланнику и поднести ему нѣсколько подходящихъ ему книгъ. Но ни самъ онъ не выходилъ никуда изъ спальни, ни просьбы не позволялъ привести себѣ, пока я помощью денегъ не устроилъ, чтобъ одинъ изъ слугъ отнесъ ему просьбу и чтобъ я такимъ образомъ получилъ входъ. И вотъ я привѣтствовалъ его и, на вопросъ, что имѣю сказать, отвѣтилъ: «Исновельможный господинъ! Я по народности иллиріецъ хорватъ, священникъ римской вѣры, и теперь впервые прибылъ въ эти края съ епископомъ смоленскимъ. Причина же этому—та, что мой народъ иллирійскій, будучи весь подчиненъ туркамъ, нѣмцамъ и итальянцамъ, и языкъ свой собственный не только смѣшалъ съ языками названныхъ народовъ, но почти и совсѣмъ потерялъ. Весьма скорбя объ этомъ, я всегда трудился надъ обработкой этого языка и доселѣ желаю тру-

cognoscendam omnem proprietatem Illyrici sermonis, existimavi mihi esse necessarium cognoscere praecipuas eius dialectos. Et iam calleo Croaticam, Sarblicam et Carnicam: huc autem veni ut apprehendam Polonicam et Rutenicam. Sed inter omnes maxime desidero assequi vestram Moscoviticam: illa enim ceterarum nostratium praecipua mihi videtur in eo quod vos soli ex tota nostra natione indigenam principem habetis, et ideo omnia reip. et ecclesiae negotia propria lingua perficitis. Sed duo mihi obstant: unum quod sim a vobis in religione alienus, alterum quod externus, vestris autem legibus non facile in regnum ingressus, aut post temerarium ingressum, liber exitus permittitur externis: ne indigenae per externos mores corrumpantur. Supplico igitur V. Illmae Dominationi, ut me serenissimo principi commendet, quatenus ad confinalem civitatem Viesmam mihi mittere dignetur literas securitatis; ut libere intrare, et post aliquot tempus exire possim, et quod ratione fidei nemo mihi molestus sit futurus. Ego vero serenissimo principi non possum esse perniciosus, primo enim audebo iurare, me ad nullas explorationes et a nemine subornatum vel missum, sed ex meo proprio motu ac desiderio venire,

дѣться. Но чтобы совершеннѣе достигнуть этого и чтобы познать всѣ свойства иллирійской рѣчи, я счелъ необходимымъ познать главныя ея нарѣчія. И я уже искусенъ въ нарѣчїяхъ: хорватскомъ, сербскомъ и краинскомъ, а сюда пришелъ, чтобъ научиться польскому и русскому; но среди всѣхъ, наиболѣе желаю выучиться вашему московскому: ибо онъ кажется мнѣ главнымъ среди прочихъ нашихъ, въ томъ отношенїи, что вы одни изъ всего нашего племени имѣете природнаго государя и всѣ дѣла государственныя и церковныя ведете на собственномъ языкѣ. Но встрѣчаю два препятствїя: одно, что я чуждъ вамъ по вѣрѣ; другое, что я иноземецъ, а по вашимъ законамъ иноземцамъ не легко дозволяется въѣздъ въ страну или, послѣ необдуманнаго въѣзда, свободный выѣздъ, дабы туземцы не развращались черезъ иноземныя нравы. Итакъ, прошу вашу ясновельможность рекомендовать меня свѣтлѣйшему государю, да удостоитъ послать мнѣ охранную грамоту въ пограничный городъ Вязму, чтобы я могъ свободно въѣхать и по нѣкоторомъ времени выѣхать и что насчетъ вѣры никто не будетъ докучать мнѣ. Я же не могу быть опасенъ для свѣтлѣйшаго государя, ибо, во-первыхъ, дерзну присягнуть, что прихожу не для какихъ-либо развѣдокъ и нѣкъмъ не подущенный, не посланный, но по собственному побужденїю и желанїю безо всякаго намѣренїя

nulla nocendi intentione. Praeterea cum princeps sit nostri sanguinis et linguae, illi potius quam ulli alii principi servire cupio. Servire autem possem in lingua Slavonica, latina, italica et germanica: quas profiteri possem. Graecam quoque calleo mediocriter, ut et in illa possem tradere grammaticalia principia (f.-b.). Scholas quoque sive latina sive slavonica lingua docere, grammaticam, rhetoricam, arithmeticam et philosophiam. Item ex praedictis linguis quoscunque digniores libros historicos, et alios in Moscoviticam (quam brevi assequi posse sperarem) transferre. Historias Moscoviticas scribere modernas, et priores in ordinem redigere. Interpretem agere tum domi apud principem, tum foris si mitterer cum legatis. Principis prolem in literis et linguis erudire. Et si opus esset ad exterarum nationes pro aliqua re verbi gratia pro conducendis opificibus mittere, me posset uti princeps. Si in aliquo ex dictis modis serenissimo principi mea opera grata esse posset, ego promptus essem ad serviendum, neque de remuneratione domini principis erga me dubitarem. Hoc solum maxime obstat, quod ego fidei romanae sum, sed et hoc non est tanti, quin me pati posset dominus princeps, quando multi plane haeretici Germani, et Mahometani Tartari inter vos habitant, qui multo magis a vobis di-

вредить. Кроме того, такъ какъ государь—нашей крови и языка, то я болѣе желаю служить ему, чѣмъ какому-либо другому государю. А служить могу въ языкахъ: славянскомъ, латинскомъ, итальянскомъ и нѣмецкомъ, которыми могу обучать. И въ греческомъ языкѣ я нѣсколько свѣдущъ, такъ что и въ немъ могу преподавать начатки грамматики; и могу читать лекціи, на латинскомъ ли, на славянскомъ ли языкѣ, по грамматикѣ, риторикѣ, арифметикѣ и философіи; далѣе переводить съ названныхъ языковъ любыя болѣе достойныя книги, историческія и иныя, на языкъ московскій (которымъ въ короткое время я надѣялся бы овладѣть); писать современную московскую исторію, древнюю привести въ порядокъ, быть переводчикомъ или внутри страны при государѣ, или за границей, если буду отправленъ съ послами; дѣтей государя обучать литературѣ и языкамъ; и если понадобится послать кого-нибудь въ чужія страны, напримѣръ, для найма ремесленниковъ, то государь могъ бы употребить меня. Если бы въ какомъ-нибудь изъ названныхъ способовъ свѣтлѣйшему государю могъ быть угоденъ мой трудъ, я готовъ былъ бы служить и не сомнѣвался бы, что государь вознаградитъ меня. Только является большимъ препятствіемъ, что я римской вѣры, но и это не такъ вѣско, чтобъ государь не могъ потерпѣть меня, когда много совсѣмъ еретиковъ нѣмцевъ и магометанъ татаръ жи-

stant, neque fidelitatem principi iurarunt, sicut et ego iurarem. Turbas autem in fide ego nullas concitare possem, ad latus principis constitutus; cuius gladius semper esset mihi imminens. Tantum vellem ut nemo mihi molestus esset de fide, nam sic tenerer loqui pro mea fide, quam nunquam negare sed defendere semper desidero.

His dictis ille aliquantum me examinavit, et addidit, me non indigere ulla commendatione, sed libere posse venire et redire, principem enim suum esse valde humanum, et externorum hominum amatorem. Et quia audiverat me loqui de remuneratione servitorum, quod de industria dixeram, ut viderer non ratione fidei, sed potius pecuniae quaerendae causa proficisci; addidit, imo et eleemosynas solet largas dare; et tu illum liberalem experieris. Ego vero intuli, Illme domine, nomine eleemosynae nollem aliquid accipere, sed si servitia mea accepta essent principi, iam de eius gratia sperarem. Et ut V. D. Illma meum serviendi affectum cognoscat, cum mihi proposuerim omnium Slavonicorum populorum historiam texere, hic et Moscovitica includitur. Et quia vobis vestrarum rerum maxime peritis vanum esset vestram historiam offerre, non hoc agere propono; sed

вуть среди васъ, гораздо болѣе рознясь съ вами и не присягнувъ въ вѣрности государю, какъ я присягнулъ бы. Народъ же смущать въ дѣлѣ вѣры я бы не могъ, находясь при государѣ, мечъ коего всегда бы угрожалъ мнѣ. Хотѣлъ бы я только, чтобъ никто мнѣ не докучалъ о вѣрѣ, потому что въ противномъ случаѣ я долженъ былъ бы говорить за свою вѣру, отъ которой никогда не хочу отречься, но всегда хочу защищать ее.

На эти слова, онъ нѣсколько времени разсматривалъ меня и примолвилъ, что я не нуждаюсь ни въ какой рекомендаціи, но могу свободно приходить и уходить: государь его весьма челоуѣколюбивъ и охочъ до иноземцевъ. А что слышалъ, что я говорю о вознагражденіи услугъ (что я сказалъ нарочно, чтобъ казалось, что я иду не ради вѣры, но скорѣе ради приобрѣтенія денегъ), то, дѣйствительно, и милостыни онъ даетъ большія, и ты испытаешь его щедрость. Я же продолжалъ: «Ясновельможный господинъ! Какъ милостыню я не желалъ бы ничего получать, но если бы услуги мои были приняты государемъ, то я уже надѣялся бы на его милость. И дабы ваша ясновельможность познали мое желаніе служить [то скажу, что] я предположилъ написать исторію всѣхъ славянскихъ народовъ, а куда входятъ и московская; но тщетно было бы подносить вашу исторію вамъ, весьма свѣ-

colligere quicquid in praedictis linguis auctores typis excusi de rebus Moscoviticis memoriae prodiderunt, idque iisdem verbis in Slavonicum versis describere, et principi offerre: iuvat enim et id scire principem quid veri vel falsi de ipso et regno ipsius ceterae gentes opinentur. Talia iam ex aliquot auctoribus collegi. Et ut specimen videat V. Illma. D. feram cras solum quasdam inscriptiones, quas hic Varsaviae descripsi. Et ita discessi. Exeunti vero mihi familia gratulabatur, quod ad ipsos transire vellem, et mihi patriam suam laudare sed (dicebat unus) si fidem nostram assumeres, nihil quod optares tibi deesset apud nostrum principem. Fides nostra est incorrupta, et semper una, apud vos vero quot homines tot fides. Quantum distat coelum a terra, tantum praestat nostra vestrae fidei. Denique et in materia fidei apud nos est alter paradiscus terrestris. Cui ego: Mi frater, ne sis mihi ista de re molestus: meam enim fidem ego scio esse veram, et tecum nolo disputare. Ceterum in reliquis vestro principi fidelissime servire cupio. Postero die attuli nuncio 3 elogia, marmorі incisa sub statua Sigismundi III regis Polon. Varsaviae erecta, eo quod in iis Moscorum mentio habeatur, et inscriptionem capellae rotundae ab eodem rege

дущимъ въ томъ, что касается васъ, и я думаю сдѣлать не это, но собрать все, что напечатано на вышеозначенныхъ языкахъ о Московіи, написать, переведа тѣми же словами на славянскій и поднести государю: ибо интересно ему знать и то, что правдиво и что ложно думаютъ прочіе народы про него и про его царство; кое что такого я уже собралъ изъ авторовъ, и чтобъ ваша яснорельможность видѣла образецъ, принесу завтра лишь нѣкоторыя надписи, которыя я списалъ здѣсь, въ Варшавѣ». И съ этимъ ушелъ. А при выходѣ моемъ, свита поздравляла меня, что хочу перейти къ нимъ и хвалила мнѣ свою родину. «Но, говорилъ одинъ, если бы ты принялъ нашу вѣру, что хочешь было бы у тебя при нашемъ государѣ. Вѣра наша неспороченная и всегда одна, а у васъ сколько людей, столько вѣръ. Какъ небо отъ земли, такъ наша вѣра надъ вашей. Однимъ словомъ и насчетъ вѣры у насъ другой рай земной». Ему я [сказалъ]: «братъ, не докучай мнѣ объ этомъ: я знаю, что моя вѣра истинная, и не хочу съ тобой спорить. Но въ остальномъ желаю вѣрнѣйше служить вашему государю».

На другой день я принесъ посланнику три хвалебныя надписи, высѣченныя на мраморѣ подъ воздвигнутой въ Варшавѣ статуей короля польскаго Сигизмунда III, ибо въ нихъ есть упоминаніе о москвитянахъ, и надпись на круглой часовнѣ, построенной тѣми же королемъ

extractae in sepulturam Basilii Suisii ducis Moscoviae et Demetrii fratris eius in captivitate dicti regis mortuorum. Et haec in Slavonicam linguam converteram. Tertio addidi, mensuras et inscriptiones Slavonicas quorundam tormentorum ingentis quantitatis, quae Moscovitis erepta habentur in armamentario regis Varsaviae. Ille his lectis dixit, ista apud nos sunt notissima; ego vero putabam te aliquid secretius habere. Ego: Illme domine, ego primo in has partes veni, et nihil scire possum, quod si autem et scirem aliquid, me sacerdotem non deceret in res secretiores me ingerere. Tantum haec communia, quae omnibus praestant in plateis mihi licita sunt, quibus tamen speravi me gratificaturum V. Illmae Dominationi, cum talia ab ipsius officio non sint aliena. Meum autem serium officium etiam in his non versatur, sed circa linguam et historias et quae heri exposui. Tantum autem rogo V. Illmam D. ut si ipsamet me non cogitat commendare uti heri petii, meam supplicationem principi dignetur ferre. Ad quod ille aliquantum contrarius, et replicans semper liberum et securum mihi fore sine tali supplicatione venire, tandem tamen annuit ut eam sequenti die adferrem. Itaque altero die volui eam ipsi

для погребенія великаго князя московскаго Василія Шуйскаго и брата его Димитрія, умершихъ въ плѣну у сказаннаго короля. А эти надписи я перевелъ на славянскій языкъ. Въ-третьихъ, я прибавилъ размѣры и надписи нѣкоторыхъ пушекъ громадной величины, которыя были отняты у москвитянъ и имѣются въ королевской оружейной палатѣ въ Варшавѣ. Олъ, прочтя, сказалъ: «это очень извѣстно у насъ: а я думалъ, что у тебя есть что-нибудь болѣе тайное». Я: «Ясновельможный господинъ! Я въ первый разъ прибылъ въ эти края и ничего не могу знать; а если бы и зналъ что, то мнѣ, священнику, не слѣдъ было бы мѣшаться въ тайныя дѣла. Только общедоступныя вещи, стоящія передъ всѣми на улицахъ, дозвольтельны и для меня, но и ими, однако, я думалъ угодить вашей ясновельможности, такъ какъ онѣ не чужды вашей обязанности. Но настоящее мое дѣло не объ этомъ, а объ языкѣ, объ исторіи и о чемъ говорилъ вчера. Но только прошу вашу ясновельможность, если сами не думаете рекомендовать меня, какъ я просилъ вчера, то удостойте снести мое прошеніе царю». На это онъ, нѣсколько недовольный, и возражая, что всегда мнѣ будетъ свобода и безопасность придти, безъ такой просьбы, наконецъ, однако согласился, чтобъ я привнесъ ее на слѣдующій день. Итакъ на слѣдующій день, я хотѣлъ прочесть ее самому посланнику,

nuntio perlegere, sed ipse noluit audire, dicens rem esse supervacuaam, et quod princeps non dignaretur ad eam quicquid facere; supplicationes enim a praesentibus petitoribus porrigi solere. Sic mihi prudenter respondit, nec ego nimium institi. Sed cognito titulo magni ducis et nuncio valere iussuo ¹, discessi. Ex quibus iam colligere potest V. A. R. Paternitas quanta sit nunc commoditas bene agendi in Moscovia. Maxime enim me consolatus ² id, quod quaesitus ex me utrum intelligeret illa quae ego scripseram, respondit se omnia intelligere, neque me loquentem ullum verbum iussit reiterare; accommodabam enim me linguae veteri. Sed et ego ipsius fere omnia intellexi, sicut (fol. 616.) et libellum quemdam Moscoviticum diu acquisitum vix non totum prima lectione intellexi. Adeo ut si me contingeret in Moscovia brevi aliquo tempore morari, sperarem Deo dante linguam illam addiscere: tantum a Croatica, ut ego iudico, distantem, quantum Hispanica distat ab Italica.

Petitiones.

Quoniam et sic ³ a nuncio illo examinatus fui, et haud dubie si intravero in Moscoviam, examinabor ac adiurabor, utrum ab aliquo

но онъ не захотѣлъ слушать, говоря, что это лишнее и что государь не удостоитъ сдѣлать что либо по ней: ибо по обычаю просьбы подаются просителями, находящимися на лицо. Такъ, онъ мнѣ съ осторожностью отвѣтилъ, и я не настаивалъ слишкомъ. Но узнавъ титулъ великаго князя и простившись съ посланникомъ, ушелъ. Изъ этого уже можете заключить, высокодостопочтенный отецъ, сколько удобства теперь къ успѣху въ Московіи. Въ особенности же меня утѣшило, что на вопросъ мой: понимаетъ ли онъ то, что я написалъ, онъ отвѣтилъ, что все понимаетъ; а когда я говорилъ, то не заставлялъ меня повторить ни одного слова: ибо я приспособлялся къ древнему языку. И я понималъ почти все, что онъ говорилъ, какъ нѣбогда и книжку московскую, давно пріобрѣтенную мной почти всю понялъ съ перваго чтенія. Такъ, что если бы мнѣ пришлось прожить въ Московіи немножко времени, я надѣялся бы, Богъ дастъ, научиться этому языку, который, по моему сужденью, настолько отстоитъ отъ хорватскаго, насколько испанскій отъ итальянскаго.

Просьбы.

Поелику я и такъ испытуюмъ былъ упомянутымъ посланникомъ, и, если вступлю въ Московію, то несомнѣнно буду испытуюмъ и приво-

¹ iussuo? ² consolatur? ³ hic?

missus sim: ideo missioni huic per dominum episcopum ad me missae, in quantum sonat pro Moscovia extra ditiones Polonicas posita, non praebui ascensum: sed pro solo tractu Smolenscensi, qui proprie Siveria, et tantum per ampliacionis figuram dicitur Moscovia quia olim subdita erat Moscovitis. Sic fere et Emin. D. Card. Capponius ad me scribens in postscripta manu propria addita, explicat, il passaggio in Moscovia sarà forse difficile però potrà intanto esercitare la sua carità in Smolensco. Et missio ipsa sic loquitur: S. Cong. missionem in Moscoviam et praesertim ad episcopatum Smolenscensem decrevit Georgio Crisanio etc. Ego igitur illam acceptavi pro Siveria et non pro Moscovia. Sed quia nunquam adhuc in animum induxi in his Poloniae partibus missionem ullo modo exercere, sed tantum pro missione aliquando futura, vel pro simplici profectioe in Moscoviam me aptum per studia reddere (habent enim hae partes multos religiosos) neque in me hactenus istam vocationem sensi, neque Romae quicquam de intentione aliqua laborandi in Russia vel eius parte Siveria proponebam, ideo:

димъ къ клятвѣ, не посланъ ли я къмъ: то я не далъ согласія на эту миссію, данную мнѣ епископомъ, поскольку она какъ бы относится къ Московіи, лежащей за предѣлами польской власти: но только объ области смоленской, которая собственно называется Сѣверской землей и лишь по фигурѣ увеличенія—Московіей, ибо была вѣкогда подчинена московитянамъ. Такъ приблизительно и владыка кардиналъ Каппони, въ собственноручномъ post-scriptum'ѣ своего письма ко мнѣ посвящаетъ: «проѣздъ въ Московію будетъ, можетъ быть, труденъ, и поэтому вы можете лишь дать упражненіе вашему милосердію въ Смоленскѣ». И самая грамота на миссію говоритъ такъ: «свещ. конгрегация назначила Георгію Крижаничу миссію въ Московію и особенно въ епископію смоленскую» и т. д. И такъ я принялъ это какъ о Сиверіи, а не какъ о Московіи. Но такъ какъ я никогда до сихъ поръ не намѣревался исполнять какимъ бы то ни было образомъ миссію въ этихъ краяхъ Польши, а только посредствомъ ученія сдѣлать себя способнымъ для вѣкогда предстоящей миссіи или для простого отправления въ Московію (ибо въ здѣшнихъ краяхъ [и безъ меня] много монаховъ), и такъ какъ я доселѣ не чувствовалъ въ себѣ призванія вышесказаннаго рода, и въ Римѣ не дѣлалъ никакого предположенія о какомъ либо намѣреніи трудиться въ Россіи или части ея, Сѣверской землѣ, то:

Supplico 1. Ut, quo secretiora possint manere mea intenta ut etiam apud catholicos affirmare possim, me in his partibus non esse missionarium, fama enim a catholicis cito pervenit ad schismaticos, qui deinde omnia perscribunt ad Moscos. Et ut Vilnam me ad studia transferre possim. *Velint Emin-mi domini me absolvere etiam ab hac Smolenscensi sive Siveriensi missione.* Et gratiam, si quam mihi praestare volunt, cupio mihi fieri *sub titulo missionis ad Valachos, quae prior fuit*, et illam habeo, neque deseram unquam, ita ut si ¹ labores possint postea prodesse versus Valachos, si conatus frustrabuntur in Moscovia. Item liceat mihi hic in *Polonia et Vilnae, solum uti titulo S. Cong-s alumni pro missione Valachica destinati*, nam dum studeo solum, et missionem non exerceo, alumnus potius quam missionarius dici possum. Velint etiam in literis, si quas ullo ratione mei mittent, nullam Moscoviae mentionem facere: ut etiam praelatis catholicis non prodatur secretum. Ceterum quod ego ipse sponte mea sim iturus in Moscoviam, satis probare potest iuramentum, quo iuravi me talem affectum nunc sincere habere: quamvis nisi mihi praestentur auxilia, nullam pro futuro mihi obligationem per tale iuramentum induxi: et

Умоляю 1) чтобы какъ можно болѣе тайными оставались мои намеренія, чтобъ и передъ католиками я могъ утверждать, что я въ этихъ краяхъ не миссіонеръ; ибо молва отъ католиковъ быстро достигаетъ схизматиковъ, которые затѣмъ обо всемъ пишутъ къ московитянамъ. И чтобы я могъ переселиться для занятій въ Вильну, *да соизволятъ оо. кардиналы разрѣшить меня и отъ этой смоленской или сьерской миссіи.* И если они пожелаютъ явить мнѣ какую-нибудь милость, то прошу сдѣлать это *подъ именемъ миссіи къ валахамъ, которая предшествовала*, и которую я имѣю и никогда не покину, такъ чтобъ труды мои могли впоследствии пригодиться по отношенію къ валахамъ, если будутъ обмануты попытки въ Московію. Далѣе *да позволено мнѣ будетъ здѣсь, въ Польшу и Вильну, употреблять лишь титулъ питомца свящ. конгрегаціи, назначеннаго для миссіи валахской*; ибо пока я только учусь, а не исправляю миссіи, я скорѣе могу быть названъ питомцемъ, чѣмъ миссіонеромъ. Да соблаговолятъ также въ письмахъ, если придется писать обо мнѣ, ничего не упоминать о Московіи, чтобъ даже прелатамъ католическимъ не выдавалась тайна. А что я самъ, по собственному почину пойду въ Московію, это достаточно доказываетъ клятва, которую я далъ, что искренно имѣю теперь такое настроеніе: хотя, если мнѣ не оказана будетъ помощь, я

¹ лишнее?

nisi ego sinceram ac coelitus directam mentem habeam, frustra erit etiam per scripta missionem eam dirigere, nisi dominus custodierit civitatem etc.

Supplico 2. Ut Eminentissimi domini committant alicui e medio sui, ut has meas rationes revideat, easque cum V. Paternitate Sac. Congregationi referat. *Utque me per literas commendent patri provinciali Societatis Jesu Lituaniae, ut mihi praestet gratiam, iniungendo professori mathematicae ut me doceat privatim mathematicam. Item patribus Basilianis Vilnae, ut illi mihi dent aditum ad sua secretiora scripta sive libros suae bibliothecae. Et me in suis ritibus instruant.*

Supplico 3. Ut Sacra Congregatio ad tres annos mihi decernat scuta 600, quibus hic sustentari possim Vilnae studens rebus contra schisma ordinatis. *Cuius pecuniae scuta 100 dignentur domini dirigere ad meam miseram et senem matrem; angor enim pro illa in conscientia, eo quod in senectute sua ingrato genero subdita, ab eo multimode vexetur; et quando maxime spem in me fixerat, coeperamque illam sumptibus adiuvere, tunc nec salutata illa discessi: etenim ob festinationem accedere non poteram. Quare timeo ne pro moerore ac fletu*

не навель на себя никакого обязательства такой клятвой; а если у меня вѣтъ искренняго и съ небесь даннаго настроенія, то будетъ напраснымъ давать и письменно эту миссію: если не Господь сохранить градъ и т. д.

Умоляю 2) дабы оо. кардиналы поручили кому-нибудь изъ своей среды пересмотрѣть эти мои основанія, и вмѣстѣ съ вами, отецъ, донести ихъ свящ. конгрегаціи и дабы письменно рекомендовали меня о. провинціалу іезуитовъ въ Литвѣ, да оказалъ онъ мнѣ милость, направивъ къ профессору математики учиться частнымъ образомъ этой наукѣ. А также — отцамъ базилианамъ въ Вильнѣ, чтобы они дали мнѣ доступъ къ своимъ болѣе тайнымъ писаніямъ или къ книгамъ своей бібліотеки, и обучили бы меня своимъ обрядамъ.

Умоляю 3) чтобы свящ. конгрегація назначила мнѣ на три года 600 скуди, на которыя я могъ бы существовать здѣсь въ Вильнѣ, обучаясь уставленному противъ схизмы. *Изъ этихъ денегъ 100 скуди да удостоятъ владыки послать моей бѣдной и престарѣлой матери; ибо я терзаюсь за нее въ совѣсти, тѣмъ, что на старости лѣтъ, подчиненная неблагодарному зятю, она разнообразно терпитъ отъ него, и въ то время какъ она особенно утвердила на мнѣ надежду, а я началъ помогать ей средствами, тутъ я и уѣхалъ, даже не простясь, потому что вслѣдствіе спѣшности не могъ побывать у нея. Посему боюсь, чтобы*

conficiatur. Et si quid boni volunt mihi praestare domini, hoc rogo ut ante omnia faciant. Poterit autem Vestra Paternitas pecuniam dirigere ad dominum episcopum Seniensem Flumem rogando eum ut illam ita mittat, qualiter non ad manus alicuius alterius, sed proprie ad manus meae matris perferatur. De meis tamen rebus et intentis, nihil in literis V. P. significet. *200 vero scuta ut mihi huc mittant.* Ubi autem de profectu mei studii plura didicerint, *tunc me et sequentibus 300 scutis iuvent.* Quae autem restant apud dominum episcopum Smol. rogo ut me ad illa pro praesenti subsidio ¹ non remittant: sed committant domino archiepiscopo Zloti, ut ipse ad se recuperet illam pecuniam, et eam cum novo decreto S. Cong-nis postea mihi tradat. Nunc enim ego non possum itinera et lites facere, sed praesenti pecunia indigeo. Modus mittendi pecuniam. Quaeratur Romae al Giesù ex patre assistente sive procuratore Poloniae: et eo dirigente scribatur ad patrem provincialem Lituaniae Vilnam, ut ille vel per se vel per aliquem alium, sua fide interposita, mihi numerari curet pecuniam. Quam Romae Sac. Cong-o sit solutura illi, quicumque a dicto patre provinciale literas attulerit. Cum enim multi nobiles hinc Romam

не умерла она отъ скорби и плача. И если владыкамъ угодно оказать мнѣ какое-нибудь добро, то молю, чтобъ прежде всего сдѣлали это. Деньги же можете направить вы, отецъ, ко владыкѣ епископу сенійскому (Seniensem) въ Рѣку (Фіуме), прося его такъ послать, чтобъ деньги дошли не въ чьи-нибудь другія руки, но въ собственные руки моей матери. О моихъ же дѣлахъ и намѣреніяхъ не сообщайте, въ письмѣ, отецъ, ничего. *200 же скуди пусть пошлютъ мнѣ сюда;* когда же узнаютъ больше о движеніи моихъ завятій, *тогда да помогутъ мнѣ и остальными 300 скуди.* А что остается у владыки епископа смоленскаго, такъ прошу не направлять меня туда вмѣсто настоящей субсидіи, но поручить архіепископу Золотому взять къ себѣ эти деньги, а впослѣдствіи, по новому декрету свящ. конгрегации, передать мнѣ. Ибо я теперь не могу предпринимать путешествія и тяжебъ, но нуждаюсь въ деньгахъ тотчасъ. Способъ посылки денегъ. Пусть спросятъ въ Римѣ, al Giesù ², отца ассистента, или прокуратора Польши и по указанію его пусть напишутъ отцу провинціалу литовскому въ Вильну, чтобъ тотъ или самъ, или чрезъ кого другого подъ своимъ поручительствомъ, озаботился выдачей мнѣ денегъ, которыя свящ. конгрегация уплатитъ въ Римѣ тому, кто привезетъ письмо отъ сказаннаго

¹ subsidio. ² Церковь іезуитовъ.

frequenter pergant, et pecunias vel secum ferre cogantur cum periculo vel per cambium mittere cum damno, debent enim 20 aut 24 pro cento dimittere, sicut et mihi contingeret si pecunia huc per cambium mitteretur; ideo reputabunt illi sibi hoc pro beneficio, et libenter talem pecuniam hic numerabunt. Maxime si addatur quod etiam in alio loco Italiae illis solvere velit sacra congregatio, si forte non intenderet venire Romam. Valor pecuniae. Baiochi germanici et polonici sunt re et nomine iidem: germanice Craitzari, polonice grossi dicti: (f.-b.) tales in floreno germanico renensi etiam 60 in flor. polon. sunt 30. Talerus in Germania et Polonia valet tales 90, aureus vero 180. Scutorum venetorum hic valor praecise nescitur; et solent illa aliqui minoris aestimare, quia putant baiocos romanos non plus valere, quam polonicos; hic enim scuta in tota Polonia non acceptantur. Viennae autem scutum: valet huiusmodi baiocos 110 et ante 10 aunos valebat 120. Sed melius est in literis nominare florenos polonicos, qui cum constant baiochis viennensibus, debent etiam per viennensem proportionem ad scuta applicari, et sic valent scuta 100 florenos pol. 366 et pol. gross. sive baioc. 20. Sive scuta 100 valent

о. провинціала. Такъ какъ много знатныхъ часто ѣздятъ отсюда въ Римъ и принуждены или вести при себѣ деньги съ опасностью, или посылать черезъ банкъ съ убыткомъ, ибо приходится терять 20 или 24 процента, какъ и мнѣ приходилось бы, если бы деньги были посылаемы сюда черезъ банкъ;—то они сочтутъ это предложеніе себѣ за благодѣяніе и охотно здѣсь заплатятъ такую сумму, особенно если бы было добавлено, что и въ иномъ мѣстѣ Италіи свящ. конгрегация изволятъ уплатить имъ, въ случаѣ если бы не намѣревались они прибыть въ Римъ. Цѣна денегъ. Байоки нѣмецкіе и польскіе по цѣнности дѣйствительной и номинальной—одно и то же: по нѣмцѣи называются они крейцерами, по польски—грошами; таковыхъ въ нѣмецкомъ рейнскомъ флоринѣ цѣлыхъ 60, а въ флоринѣ польскомъ 30. Талеръ въ Германіи и Польшѣ стоитъ 90 таковыхъ, а золотой—180. Цѣнность венеціанскихъ скуди здѣсь точно неизвѣстна, и нѣкоторые уменьшаютъ ее, ибо думаютъ, что римскіе байоки не больше стоятъ, чѣмъ польскіе, ибо здѣсь, по всей Польшѣ, скуди не принимаются. Въ Вѣнѣ же скуди стоятъ 110 такого рода байоковъ, а 10 лѣтъ назадъ стоилъ 120. Но лучше называть въ письмахъ польскіе флорины, которые, состоя изъ вѣнскихъ байоковъ, должны по вѣнской же пропорціи приравняться къ скуди. И такъ 100 скуди стоятъ 366 польскихъ флориновъ

aureos 61 et gros. pol. 20. Adhuc melius esset nominare aureos: ut quot mihi hic aureos aliquis daret, tot ipsi in Italiam venienti vel alteri eius literas ferenti, aurei restituerentur. Et sic mihi libentissime darent: nam hinc in Italiam tantum aurei portari solent.

Obiectio 1-a. Indiscreta videtur haec petitio. Respondeo. Si Eminentissimi domini animum, sive potius aviditatem meam in his rebus laborandi, occasiones praesentissimas proficiendi et necessitatum multitudinem ac gravitatem oculis intuerentur, existimo ego, quod illis potius nimis modica videretur eamque illi sua gratia superarent. Hactenus enim *sacra congregatio in me insumpsit tantum 104 scuta*: quae vero ipse in ordine ad hanc missionem consumpsi tum Romae in collegio, tum libros emendo et huc transvehendo, tum in hoc iter, excedunt scuta 300. Nam sacra congregatio a martio anni 1641 usque ad septembrem anni sequentis per 18 menses terna scuta, et pro viatico 20 mihi dando, insumpsit sc. 77 cum ego de propriis tria alia scuta singulis mensibus solvere deberem. Domino Petro Saraceno pergenti Chelmam audivi *data esse scuta 130, mihi vero 104 leucis magis procul abeunti, assignata sunt 50* sed nondum pervenerunt ad

20 польскихъ грошей или байковъ; или 100 скуди стоятъ 61 золотой 20 польскихъ грошей. Притомъ лучше называть золотые: чтобы, сколько мнѣ кто дастъ здѣсь золотыхъ, столько золотыхъ было возвращено ему, по прибытіи его въ Италію, или другому лицу, снабженному его письмомъ: такъ бы мнѣ охотнѣе всего дали, потому что отсюда въ Италію носить только золотые.

Возраженіе 1-ое. Нескромной кажется эта просьба. Отвѣчаю: если-бы оо. кардиналы своими глазами видѣли намѣреніе или скорѣе жадность мою работать въ этомъ дѣлѣ, чрезвычайно благопріятные случаи для отправленія и множество и важность нуждъ, то я думаю, что они сочли бы мою просьбу скорѣе слишкомъ умѣренной и превзошли бы ее своей милостью. Ибо доселѣ *свящ. конгрегация издержала на меня только 104 скуди*; а что я самъ послѣдовательно издержалъ на эту миссію, какъ въ Римѣ въ коллегіи, такъ покупая книги и перевоза ихъ сюда, и [вообще] на это путешествіе—заходить за 300 скуди. Ибо *свящ. конгрегация съ марта 1641 года до сентября слѣдующаго года, втеченіе 18 мѣсяцевъ выдавая мнѣ по три скуди и на дорогу 20, потратила 77 скуди*; между тѣмъ какъ я долженъ былъ изъ своихъ приплачивать еще три скуди каждый мѣсяць. О. Петру Сарацину на путешествіе его въ Холмъ, я слышалъ, дано *130 скуди, а мнѣ для пути болѣе длиннаго на 104 мили, назначено 50*, но въ

manus plusquam 27. *Quae cum superioribus faciunt 104.* Ecce quantulo sumptu sacra congregatio me habet sibi obstrictum: cum in alios a pueritia eos educando, insumat aliquando et 1000 scuta, et quidem in incertum. Aliqui enim ubi primum alio modo fructum panis acquirunt, servitia sacrae congregationis deserunt; nonnulli et ad vetus fermento apostatando abeunt. Ego vero nunc me ad sacrae congregationis servitia accinxi, cum vel maxime non indigebam, et longe meliori commoditate in pace esse poteram. Et cum a iuventute mea in gremio S. Catholicae Ecclesiae sim enutritus, spero in dominum meum Jesum, quod me in eiusdem fide usque in finem conservabit. Existimet igitur sacra congregatio, quod si me a puero in suis sumptibus aluisset, quod haecenus multo plura in me insumpsisset: et ideo non sit illi grave etiam nunc sub titulo alumni aliquid in me impendere. Neque hoc esset contra intentionem Emin-mi quondam Capucini, cuius pius affectus erga has gentes clare enituit, in extructione domus et ecclesiae Ss. Sergii et Bacchi, et annua pensione eidem annexa. *Ecquid vero est ista summa respectu S. Cong-is et citra triennium?* Attenta praesertim rerum omnium in his regionibus caritate,

руки дошло пока только 27, которые съ предыдущими составляют 104. Вотъ при какомъ ничтожномъ расходѣ священная конгрегация имѣетъ меня въ своей службѣ (obstrictum); между тѣмъ какъ на другихъ, воспитывая ихъ съ дѣтства, тратитъ иногда и 1000 скуди, и притомъ на неизвѣстное. Ибо нѣкоторые, какъ скоро другимъ образомъ найдутъ себѣ хлѣбъ,—покидаютъ службу свящ. конгрегации; нѣкоторые и на старое уходятъ, по закваскѣ становясь отступниками. Я же теперь вступилъ въ службу свящ. конгрегации, когда нисколько не нуждался и могъ мирно пребывать въ гораздо лучшемъ положеніи. И какъ я съ юности моей былъ вскормленъ на лонѣ св. католической церкви, то надѣюсь на Господа моего Іисуса, что въ той же вѣрѣ Онъ сохранитъ меня до конца. Слѣдовательно да разочтеть свящ. конгрегация, что если бы она съ дѣтства питала меня на свой счетъ, то доселѣ потратила бы на меня много больше: и такъ да не покажется ей тяжкимъ еще и теперь кое-что издержать на меня подъ именемъ питомца. И это не было бы противъ намѣренія нѣкогда бывшаго кардинала капуцина, благочестивое расположеніе коего къ этимъ племенамъ ясно просіяло въ созданіи дома и церкви свв. Сергія и Вакха и въ ежегодномъ взносѣ, сопряженномъ съ ними. *Неужели свящ. конгрегации придаетъ значеніе этой суммъ, и только на три года?* Особенно въ виду дороговизны всего въ этихъ краяхъ и дальню-

et locorum longinquitate: unde non possumus quolibet mense scribere, sed debebo alias etiam integro anno auxilium istinc expectare: sicut et nunc mecum agitur; 10 enim menses iam inaniter effluerunt, et antequam habeam ad haec praesentia responsum, 10 fortasse alii elabentur. In his circumstantiis petere *scuta 30 vel 50, esset idem quod nihil*. Laus Domino Deo, quod apud hunc nobilem habeam panem, qui mihi promisit ad annum scuta 27 sed mihi valde durum esset hic annum consumere.

Necessitates vero numquid modicae sunt hae? Hospitium pro me et famulo *conducere: cum quo et ipse in vestibus laneis et lineis usque ad squalorem lacer sum, et stragulis quoque careo, quae hic in Polonia quaelibet persona habere debet*. 2 pro descriptione illorum quae principi et metropolitae Moscoviae offerre meditor, amanuensem conducere. 3. Subinde ad necessarium iter vehiculum conducere, ad cartam, librum aliquem et alias quotidianas necessitates nummum paratum habere. 4 Aegritudo semper timenda est. 5 Corpori quoque aliqua cura impendenda: experior enim non ego solus, sed etiam alii assueti, difficultatem in carentia vini, et alterationes subinde corporis, ut si ad stomachi et ingenii confortationem saltem semel aut bis in mense ha-

сти разстояній, откуда мы не можемъ писать въ любомъ мѣсяцѣ, но придется мнѣ иначе и цѣлый годъ ждать отсюда помощи,—какъ и теперь со мной происходитъ: ибо уже 10 мѣсяцевъ протекли напрасну, и прежде чѣмъ получу отвѣтъ на настоящее письмо, протечетъ можетъ быть, еще десять. При этихъ обстоятельствахъ просить 30 или 50 скуди было бы все равно что ничего. Хвала Господу Богу, что имѣю хлѣбъ у этого дворянина, который обѣщаль мнѣ на годъ 27 скуди, но мнѣ очень тяжело было бы потратить здѣсь годъ.

Нужды же эти развѣ малы? 1. Нанимать помѣщеніе для меня и моего слуги. *Съ нимъ вмѣстѣ и я, въ шерстяной и льняной одеждѣ, истрепался до грязи, и нѣтъ у меня и покрывала, которое здѣсь въ Польшѣ всякій долженъ имѣть*. 2. Для переписки того, что я замышляю поднести князю и митрополиту московскимъ — нанять писца. 3. Также для необходимаго пути подрядить повозку, на бумагу, на какую-нибудь книгу, на ежедневныя нужды имѣть наготовѣ деньги. 4. Постоянно надо бояться болѣзни. 5. И о тѣлѣ нужно нѣсколько заботиться: ибо не я одинъ, но и другіе, привычныя, испытываютъ затрудненіе въ отсутствіи вина и затѣмъ тѣлесную немощь, а если бы для укрѣпленія желудка и умственныхъ силъ хоть разъ или два въ мѣсяцъ вмѣлся глотокъ вина, я думалъ бы, что мнѣ будетъ сносно:

beretur haustus vini, tolerabiliter putarem mecum agi. 1. Tim. 1. Modico vino utere propter stomachum tuum. Inclementia quoque huius coeli, et insolitorum ciborum contrarietas, est aliquo haustu temperanda ac condienda. Lacero vero mihi et pannoso quis accessus esse potest ad patres Iesuitas pro studiis mathematicis vel ad patres Basilianos, ad eorum bibliothecam visitandam. Quod mihi creditum darent, nisi quod me vagabundum existimarent?

Obiectio 2-a. Dicit quis, oportere me commendari domino metropolitae Russia vel Basilianis vel alicui ex praelatis; et hoc sufficere. Respondeo: Nimis expertus sum iam istas praelatorum gratias. Nisi sufficeret exemplum domini episcopi Smol. a quo promotionis loco persecutionem experior, et nisi timerem maledicus videri haberem sane plura huic fere similia exempla adducere de dominis praelatis. Quid profuerit commendatio pro domino Petro Saraceno ad quemdam praelatum scripta, ipse iam perscripsit. Domini enim episcopi sequuntur praeceptum S. Pauli: Attendite vobis et universo gregi, in quo vos Spiritus Sanctus posuit episcopos. Attendunt videlicet suo tantum gregi, in quo positi sunt, et illum amant, qui ipsorum gregi hic et nunc se applicare, ac utilis esse potest. At vero qui ob aliam

1 Тим. 1: «Вина пей мало, стомаха ради твоего». И суровость здѣшняго климата, и неудобство непривычной пищи, должны быть умѣряемы и растворяемы какимъ-нибудь глоткомъ. А изорванному и въ отрѣпьяхъ какой мнѣ можетъ быть доступъ къ отцамъ іезуитамъ для занятій математикой или къ отцамъ базилианамъ для посѣщенія ихъ бібліотеки? Какую вѣру дадутъ они мнѣ? Развѣ сочтутъ за бродягу.

Возраженіе 2-ое. Скажетъ иной: должно меня рекомендовать митрополиту русскому или базилианамъ или кому изъ прелатовъ, и этого довольно. Отвѣчаю: слишкомъ ужъ испыталъ я эти милости прелатовъ. Если бы не было достаточно примѣра еп. смоленскаго, отъ котораго вмѣсто содѣйствія я испытываю гоненіе, и если бы я не боялся казаться злорѣчивымъ, то могъ бы привести и много въ такомъ же родѣ примѣровъ о прелатахъ. Насколько полезна была рекомендація объ о. Петрѣ Сарацинѣ, посланная одному прелату, о. Петръ уже самъ написалъ. Ибо епископы слѣдуютъ правилу св. Павла: «внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ васъ Духъ Святой поставилъ епископами»; они и внимаютъ только своему стаду, въ которомъ поставлены, и любятъ того, кто можетъ здѣсь и теперь пристроиться къ ихъ стаду и быть ему полезнымъ. Но кто, по причинѣ другого занятія, не можетъ

occupationem non potest illis utilis esse in concionando, cantando et sacramenta administrando: rarum inveniet praelatum, a quo firmam gratiam sperare possit. Porro ego ut vel mediocriter his quae intendo satisfaciam, totum me illis applicare debeo in quiete et commoditate; nam literaria studia sicut et carmina proveniunt animo deducta sereno, et tranquillum tempus habere volunt. Patres Societatis Jesu cur excellere solent in iis rebus quas profitentur (fol. 617.), nisi quia nullam personam ad alia distrahunt, sed in unam rem incumbere faciunt? Ego igitur cum dominis episcopis in particulari servire non possim, ab illis nihil solidi spero; sed post Deum ab illo episcopo, cuius est in universali omnes Christi oves aequaliter curare. Patres Basiliani et ipsi mendicant et variis sumptibus gravantur, praeterea viderer ego repetere ab ipsis illa beneficia, quae ipsi Romae a sede apostolica percipiunt, quod vix fieri posset cum auctoritate eiusdem sedis. Apud dominum episcopum Chelmen. qui me et antea et nunc vocavit, nihil me prodesset manere: quia nec mathematicam addicerem, nec librorum copiam haberem, quod solum Vilnae fieri potest. Ad seminarium vero pontificium Vilnae me detrudi, possetne aliquis tam inclementer de me consultare?

быть имъ полезенъ проповѣдью, пѣньемъ и совершеніемъ таинствъ, тотъ рѣдко найдетъ прелата, отъ котораго могъ бы надѣяться на прочную милость. Далѣе я, чтобъ хоть сколько-нибудь удовлетворить своимъ цѣлямъ, долженъ отдаться имъ сполна, спокойно и удобно. Ибо литературныя занятія, какъ и пѣсни, исходятъ изъ духа безоблачнаго и имъ нужно спокойное время. Почему отцы іезуиты обыкновенно превосходны въ преподаваемыхъ ими наукахъ, какъ не потому, что ни одного человѣка они не отвлекаютъ къ другимъ занятіямъ, но заставляютъ каждого налегать на одно? И такъ я не могъ бы служить владыкамъ епископамъ въ частности и ни на что прочное отъ нихъ не надѣюсь; но послѣ Бога надѣюсь на того епископа, которому принадлежитъ въ общемъ равная забота обо всѣхъ овцахъ Христовыхъ. Отцы базилиане и сами нищенствуютъ, и отягощаются разными расходами; кромѣ того казалось бы, что я обратно выпрашиваю отъ нихъ то содержаніе, которое сами они получаютъ въ Римѣ отъ апостольскаго престола, что едва ли можетъ быть дѣлаемо распоряженіемъ того же престола. У епископа холмскаго, который меня и прежде и теперь звалъ, мнѣ было бы совершенно бесполезно оставаться, такъ какъ я не учился бы математикѣ и не имѣлъ бы обилія въ книгахъ, что возможно только въ Вильнѣ. А столкнуть меня въ папскую семинарію въ Вильнѣ,—можетъ ли кто столь жестоко разсуждать обо мнѣ?

Deinde *ista literaria commendatio et ad alterius sumptus directio, est species quaedam mendicandi; quae in his praesertim partibus est valde suspecta et odiosa.* Frequentes enim hic comparent ex Graecia vagi monachi cum amplissimis literis mendicandi causa, qui varie confictis titulis et causis homines decipiunt. Talis unus non pridem ex ipsa Sicilia hic fuit et in Moscoviam transivit. Et ego ipse etiam Arabes hic tales vidi. Propter quos etiam honesti fiunt suspecti: sicut contigit uni patri ordinis S. Francisci et alteri sacerdoti Ioanni Lich ex Sophia, qui ab ipsomet rege hinc sine omni elleemosyna domum reversi sunt. Et talibus quidem solent in Moscovia a principe largiores eleemosynae dari. Itaque si mendicandum est potius me resolverem in Moscovia aliquid a principe emendicare, cum quo in patriam honeste reverti possem, quam hic a catholicis ubi notior sum, mendicare; quod facere nimium erubesco. Vel cum alicuius hic palatini filio in exteris partes proficiscerer, ut per eum haberem modum honeste in patriam redeundi; neque enim mihi deerunt tales occasiones, ob linguarum notitiam. Sed ab Emis dominis meliora spero.

Obiectio 3-a. Dicet quis, cur tam cito discessisti a domino epis-

Затѣмъ, *эта письменная рекомендація и направленія къ кошельжу другого есть нѣкоторый видъ нищенства, который въ особенности въ этихъ краяхъ весьма подозрителенъ и ненавистенъ.* Ибо здѣсь часто являются изъ Греціи бродячіе монахи, съ пышными письмами, чтобы побираться и разнообразно вымышленными титулами и поводами обманывать народъ. Одинъ такой недавно здѣсь былъ изъ самой Сициліи и перешелъ въ Московію. И я самъ видѣлъ здѣсь даже арабовъ такихъ. Изъ-за нихъ и честные люди навлекаютъ на себя подозрѣніе, какъ случилось съ однимъ отцемъ францисканцемъ и съ другимъ священникомъ Іоанномъ Лиличемъ изъ Софіи, которые самимъ королемъ возвращены отсюда домой безо всякой милостыни. И такимъ однако въ Московіи обыкновенно даются княземъ щедрія милостыни. Итакъ, если должно побираться, то я скорѣе рѣшился бы выпрашивать чего-нибудь у князя въ Московіи, съ чѣмъ могъ бы прилично вернуться въ отечество, чѣмъ попрошайничать здѣсь у католиковъ, гдѣ я слишкомъ извѣстенъ: дѣлать послѣднее мнѣ черезчуръ стыдно. Или съ сыномъ какого-нибудь здѣшняго вельможи я поѣхалъ бы въ чужіе края, чтобы черезъ него имѣть способъ прилично вернуться въ отечество: и мнѣ не будетъ недостатка въ такихъ случаяхъ, благодаря знанію языковъ. Но отъ владыкъ кардиналовъ надѣюсь на лучшее.

Возраженіе 3-е. Скажетъ кто-нибудь: отчего ты такъ скоро ушелъ

copo Smol.? cur apud illum in pace non expectasti responsa S. Cong-nis? Respondeo. Quia dominus archiepiscopus raro solet esse Smolensci et ego illius ope, nec aliter, poteram ad hunc nobilem pervenire et debuissim illum post hanc occasionem forte medio anno expectare. Et quia hic nobilis alium sibi capellanum quaesiturus erat, nisi ego adfaissem ante Maium, fronte capillata etc. et quia cum oporteat me habere testimonia, quod nulla sit commoditas studendi Smolensci, haec mihi nolebant dare religiosi Soc. Iesu et Dominicani; timentes ne id sibi esset semen discordiae cum domino episcopo, suadebant autem ea petere a domino archiepiscopo ¹ Theodoro his vicino. Et quia non solum tempus, verum et pecunias S. Cong-nis hic interim frustra consumpsissem, sine omni profectu in rebus propositis, melius rebar hic in quiete interea meos libros evolvendo, et aliquid discendo ab his vicinis patribus Cereiae, et d. Theodoro apud hunc nobilem victitare; ut cum iam fuero in aliquo apto studendi loco, iubeatur dominus episcopus residuas apud se pecunias mihi promere, quas alias in meos vestitus computasset. Et quia denique vix

отъ епископа смоленскаго? Почему не ждалъ у него въ мирѣ отвѣта свящ. конгрегаціи? Отвѣчаю: ибо архіепископъ рѣдко бываетъ въ Смоленскѣ, а я съ его помощію, и не иначе, могъ придти къ этому дворянину и долженъ былъ бы ждать его, послѣ этого случая, можетъ быть въ серединѣ года. И потому, что этотъ дворянинъ намѣревался искать себѣ другого капеллана, если бы я не явился до мая, съ отпущенными волосами и т. д. И потому, что мнѣ нужно имѣть свидѣтельство, что нѣтъ никакого удобства учиться въ Смоленскѣ, а монахи іезуиты и доминиканцы не хотѣли мнѣ дать этого свидѣтельства, боясь, чтобъ это не стало для нихъ сѣменемъ раздора съ епископомъ, а совѣтовали мнѣ просить архіепископа ¹ Теодора, здѣсь сосѣдняго. И потому, что я здѣсь между тѣмъ бесполезно тратилъ бы не только время, но и деньги свящ. конгрегаціи, безо всякаго движенія къ цѣли. И лучшимъ считалъ кормиться здѣсь у этого дворянина, на покоѣ тѣмъ временемъ раскрывая мои книги и кое чему учась у этихъ отцовъ—сосѣдей въ Черевѣ и у о. Теодора, — съ тѣмъ, чтобы, когда уже буду въ какомъ-нибудь мѣстѣ, удобномъ для ученія, епископъ получилъ приказаніе выдать мнѣ оставшіяся у него деньги, которыя онъ иначе засчиталъ бы мнѣ въ одежду. И потому, наконецъ, что я почти уже

¹ Archidiacono—архидіакона?

iam non desperaveram apud hominem nullis rationibus quidque mobilem et Radamanti potius personam quam episcopi prae se ferentem. Nemo illius regimen expertus de eius severitate non queritur. Non est hic penuria sacerdotum, ut ille Romae quaerebatur, sed eius severitas eam causat. Habuit enim uno tempore conductos octo prebendarios, ut mihi relatam est ex quibus brevi sex discesserunt, tantam severitatem pati nequeunt. Nam si quis non aderat ad sacrum dicendum in puncto, quo ille constituebat, malum, si vero paulo maturius celebrare voluit iubebat iam indutum ab altari recedere. Alium iam celebrantem per famulum iubebat tardius aut submissius, alium altius dicere etc. Potius igitur mirandum est, quod tam diu illum expectaverim et cum illo perseveraverim usque ad cognitionem ocularem totius commoditatis: cum tamen mihi adhuc Varsaviae dominus archiepiscopus Zloti et ep-us Chelmen. praedixissent me apud illum nullam consolationem habiturum, notos enim sibi esse mores illius. Quod et ipse videre potui et mansissem sene ¹ Varsaviae aut abivissem cum domino Chelmen., nisi putassem mihi constanter omnia ad finem pervidenda et sperassem aliqua meliora cupiens vel maxime in vicinia Moscoviae esse.

пришелъ въ отчаяніе съ человѣкомъ неподвижнымъ никакими доводами и уподобляющимся болѣе Радаманту, чѣмъ епископу. Всѣ, кто испытали его управленіе, жалуются на его строгость. Нѣтъ здѣсь недостатка въ священникахъ, какъ онъ жаловался въ Римѣ, но его строгость причиняетъ этотъ недостатокъ. У него было одно время нанято восемь священниковъ на жалованіа, какъ мнѣ сообщено, и шестеро изъ нихъ скоро ушли, не будучи въ состояніи выносить такой строгости. Ибо если кто не былъ налицо для совершенія обѣдни, какъ разъ въ то время, какъ онъ назначалъ, то—бѣда; а если хотѣлъ служить немного раньше, онъ приказывалъ, уже облаченному, отойти отъ алтаря. Иному, уже служащему, онъ приказывалъ, черезъ слугу своего, говорить медленнѣе или болѣе тихимъ голосомъ, другому—громче и т. д. Итакъ, скорѣй надо удивляться, что я такъ долго ждалъ и пребывалъ съ нимъ, пока своими глазами не узналъ всего положенія,—хотя мнѣ еще въ Варшавѣ архіепископъ Золотой и епископъ холмскій предсказывали, что я у него не получу никакого утѣшенія, ибо де имъ извѣстны его нравы. Это я и самъ могъ видѣть и или остался бы въ Варшавѣ, или ушелъ бы со владыкой холмскимъ, если бы я не думалъ, что мнѣ должно съ постоянствомъ досмотрѣть все до конца и если бы не надѣялся на лучшее, желая болѣе всего быть въ сосѣдствѣ съ Московіей.

¹ sane?

Conclusio.

Misericordiae Domini quia non sumus consumpti. Quod in hac tanta tentatione, qua me dominus Deus probat, non defecerim, mere tantum est gratia ipsius. Nec enim caro mea aenea est, ut ait Job et ut David, a fortitudine manus tuae ego defeci, in increpationibus, sic et mihi per meipsum omnino et magis deficiendum fuisset. Fidelis autem est Deus, qui non patitur tentari supra id quod possumus, sed facit etiam cum tentatione proventum, ut possimus sustinere. Unde puto hanc esse ultimam probationem mei, et hanc tam fortem tentationem super me permissam, ut cogerer omnibus modis me commendare ad S. Cong-nis opem implorandam. *Ut si me reiecerit S. Congregatio, argumento mihi sit, divinam Maiestatem nolle per me adeo abominandum peccatorem hanc rem tractari, et sic nulla re confecta, domum mihi sit redeundum, cum iactura temporis, beneficii et nominis boni.* Si vero S. Congregatio iudicaverit me esse iuvandum, tunc spero quod me serio fideliterque iuvabit et excellentius quam alias fecisset: et ipse in proposito opere cum spe boni successus pergere potero. Confidens in domino qui mihi hanc mentem indidit, quod, spiritus eius bonus deducet me in terram rectam, et

З а к л ю ч е н і е.

По милосердію Господню,—мы не погибли. Что въ столь великомъ искушеніи, которымъ испытываетъ меня Господь Богъ, я не изнемогъ,—то это чисто только милость Его. Ибо и тѣло мое не мѣдное, какъ говоритъ Іовъ, и, какъ говоритъ Давидъ: отъ силы руки Твоей я изнемогъ въ роптаніяхъ,—такъ и мнѣ, самому по себѣ, совсѣмъ и тѣмъ болѣе должно бы было отступить. Но вѣренъ Богъ, не допускающій искушенія свыше силъ, но даже при искушеніи дающій утѣхъ, чтобы мы могли выдержать. Посему думаю, что это—мое послѣднее испытаніе и что это столь сильное искушеніе попущено на меня, чтобы я принужденъ былъ всѣми способами обратиться къ свящ. конгрегаціи съ мольбою о помощи,—такъ что, *если меня отвергнетъ свящ. конгрегація, то это будетъ мнѣ доказательствомъ, что Божіе Величество не хочетъ черезъ меня, столь ужаснаго грѣшника, вести это дѣло, и мнѣ надо будетъ, ничего не совершивъ, возвратиться домой, съ потерей времени, содержанія и добраго имени.* Если же свящ. конгрегація присудитъ помочь мнѣ, то, надѣюсь, ова поможетъ мнѣ серьезно и вѣрно и превосходише, чѣмъ дѣлала бы при иныхъ обстоятельствахъ, и самъ я смогу шествовать въ предположенномъ дѣлѣ, съ

educet de tribulatione animam meam. (fol. b.) Vestram vero A. R. Paternitatem rogo, ut ex his tantum illa seligat ad proponendum quae necessaria videbuntur, reservatis aliis ad respondendum obiectionibus. Tempus quoque rogo non sinat labi: sed si possibile fuerit, etiam antequam congregetur sacra congregatio, si forte diu expectandum esset, haec alicui ex dominis cardinalibus exponantur. Studeat et ipsamet vestra paternitas personaliter coram sacra congregacione referre: ipsa enim poterit hoc optime facere. Eunice quoque obsecro ut veniam tribuat huic tantae meae prolixitati, qua omnia confidenter enucleavi: et ceteris quae multa in hac descriptione peccavi. Spero quod hoc donabit homini extreme afflicto et perturbato. Ad haec V-ae A. R. P-ti, cum mei commendatione, veram felicitatem precor. 9 Aprilis 1647. Apud dominum Stephanum Galinski prope monasterium Cereia residentiam domini archiepiscopi Smolenscensis.

Modus ad me mittendi literas. S'inchudano le lettere in una coperta (brevius enim haec italice quam latino explicantur) diretta al Mons-r Andrea Zloti, arcivescovo di Smolensco residente in Cereia:

надеждой на добрый успѣхъ полагаясь на Господа, ввувививаго мнѣ сию мысль, что Духъ Его благій выведетъ меня на землю правую и изведетъ изъ скорби душу мою.

А васъ, отецъ, прошу выбрать изъ этого письма только то къ докладу, что покажется нужнымъ, остальное сохранивъ для отвѣта на возраженія. И времени также прошу не опускать, но если бы было возможно, то и до того какъ соберется свящ. конгрегация, если бы пришлось долго ждать, да будетъ это изложено кому либо изъ владыкъ кардиналовъ. Да постараетесь и сами вы лично передъ свящ. конгрегацией: ибо сами вы могли бы это сдѣлать лучше всего. Убѣдительно также прошу простить мнѣ это многословіе, съ которымъ я раскрылъ все довѣрительно, и прочіе многіе грѣхи въ этомъ писаніи. Надѣюсь, что вы дадите это прощеніе человѣку крайне удрученному и смятенному. За самъ, вручая себя вамъ, молю вамъ истиннаго счастья. 9 апрѣля 1647. У господина Степана Галынскаго близъ монастыря Черев, резиденціи архіепископа смоленскаго.

Способъ посылать мнѣ письма ¹. Пусть кладутся письма въ одну обложку (скорѣе объяснить это по-итальянски, чѣмъ по-латыни), адресованную къ Андрею Золотому, архіепископу смоленскому, живущему въ Черевъ,—прося его вручить ихъ мнѣ тотчасъ. Далѣе эту обложку

¹ Отселѣ до подписи по-итальянски, кромѣ первыхъ скобокъ.

pregandolo che le mandi a me subito. Item si copri questa con un' altra coperta al mons-r nuntio in Varsavia, accioche egli (perche da Varsavia non corrono le poste in qua) raccomandandi le lettere all'agente del sig-r sottocancelliero della Lituania ouero all'istesso sig-r sottocancelliero se vi sarà allhora in Varsavia; pregandolo che le voglia cito cito expedire in qua, perche egli hà qui li suoi beni, et hà singolare amicitia con questo sig-r arcivescovo. Mons-r nuntio con alcuna altra buona e presta maniera le faccia capitare a questo sig-r arcivescovo.

V. A. Rever. Paternitatis servitor promptus semper et obligatus Georgius Crisianus.

P. S. Dominus eriscopus Seniensis Petrus Mariani optime novit meum affinem Georgium Sandrich, et si quid ad illum dirigetur, secure mittet ad dictum Sandrich et meam matrem. Iterum obsecro V. A. R. Paternitatem ignoscat infinitis erroribus commissis contra omnis generis mediocritatem in his literis. Nulla nova de me perscribat versus matrem, sed tantum quod sim in bono loco in Polonia, et quod eius semper memor ero, etiam hinc; vel etiam omnino nihil scribat, praeter solam pecuniae directionem.

пусть покروють другой, съ надписью къ монсиньору нунцію въ Варшавѣ, чтобы онъ (такъ какъ изъ Варшавы не ходитъ сюда почта) поручилъ письма агенту г-на подканцлера литовскаго или самому г-ну подканцлеру, если онъ будетъ въ то время въ Варшавѣ, прося его, да соблаговолилъ возможно скорѣе отправить письмо сюда,—такъ какъ у него есть здѣсь имѣнья и онъ въ особенной дружбѣ съ этимъ архіепископомъ. Монсиньоръ нунцій и какимъ нибудь другимъ хорошимъ и скорымъ способомъ доставить ихъ сему архіепископу.

Вашъ, высокодостопочтенный отецъ, всегда готовый и преданный слуга Георгій Крижаничъ.

P. S. Епископъ севійскій, Петръ Маріани, отлично знаетъ моего свойственника Георгія Сандрича (Sandrich) и, если что будетъ направлено къ нему, надѣжно перешлетъ къ сказанному Сандричу и къ моей матери. Опять прошу васъ, достопочтенный отецъ, простите безконечныя отступленія противъ всякаго рода умѣренности, совершенныя въ этомъ письмѣ. Не пишите моей матери никакихъ новостей обо мнѣ, только что я на хорошемъ мѣстѣ въ Польшѣ и что всегда буду помнить ее здѣсь; или даже и совсѣмъ ничего не пишите, а только направьте деньги.

Nimis autem aveo scire utrum et quae vel quod ex suis operibus V. P. iam perfecerit, cuiusque tituli sit et argumenti. Audivi dominum Leonem Allatium conscripsisse omnia quaecunque inter Romanam et Graecam ecclesiam intercesserunt a principio usque hodie. Rogo perscribat mihi V. P. et si possibile erit aliquem de talibus auctoribus ad me mittere, commendet me domino Ingulo, ut ipse quaerat modum mittendi. Forte sciet modum etiam pro literis bonum P. Philippus Rutenus ad S. Sergium et Bacchum. Praecipue autem obsecro ut dominus Ingulus mihi curet mitti *unum auctorem, il Demetrio duca di Moscovia, tragica descrittione*: libellus parvus est, et post meum Roma discessum editus. Ex quo V. P. rogo ut mihi saltem orationem in suis literis descriptam mittat, quam introducitur ibi Demetrius ad suos habuisse pro unione commendanda. Hoc inquam saltem fiat, si totus libellus mitti nequit. Item legi extare in ecclesia S. Clementis alicubi circa amphitheatrum posita, epitaphium Constantini Cyrilli philosophi; quod si ibi extat, rogo V. P-em ut illud mihi descriptum mittat. Habeo enim ipsius vitam antiquissime Glagolitice scriptam.

Rogo instet V. P. apud Emos dominos, ne videntur illis *nimia ista 300 scuta quae nunc peto*. Obsecro iuvent me nunc, et non differant

Но я весьма желаю знать, окончили ли, и какія или какое окончили вы изъ своихъ сочиненій, и какъ его заглавіе и содержаніе. Я слышалъ, что господинъ Левъ Алляцій описалъ все происходившее между римской и греческой церковью отъ начала и доселѣ. Прошу васъ написать мнѣ и если возможно будетъ послать кого изъ такихъ авторовъ, то попросить о. Инголи, чтобъ изыскалъ способъ посылки. Можетъ быть знаетъ хорошій способъ и для писемъ о. Филиппъ Русскій у свв. Сергія и Вахха. А особенно прошу о. Инголи постараться прислать мнѣ одного автора: «Il Demetrio duca di Moscovia, tragica descrittione»: книжка маленькая и вышла послѣ моего отъѣзда изъ Рима. И васъ прошу списать оттуда и прислать въ письмѣ только рѣчь, которую тамъ Димитрій представленъ говорящимъ къ своимъ, рекомендуя унию: сдѣлайте, говорю, только это, если нельзя послать всей книжки. Далѣе, я читалъ, что въ церкви св. Климента, находящейся гдѣ-то возлѣ амфитеатра, есть эпитафія Константина-Кирилла философа: если она тамъ существуетъ, прошу васъ списать ее и прислать мнѣ. Ибо у меня есть житіе его, въ глубокой древности написанное глаголическими письменами.

Прошу васъ, отецъ, настояйте передъ оо. кардиналами, чтобъ не навались имъ *чрезмѣрными эти 300 скуди, которыхъ я теперь прошу*.

auxilium, etiamsi illis aliquod debuit suberire posset, poterunt postea certificari: ne ego interea affligar, et tempus perdam. *Conabor vero etiam biennio his 200 acutis*, si ad me dirigentur, me sustentare; et tandem me etiam hic aliter insinuare, ne sim sac. cong-ni gravis futurus. At a principio non possum, praesertim cum sim totus laeox. Die 19 Aprilis, praestiti juramentum de quo supra, coram domino archiepiscopo Andrea Zloti, et ideo mutavi ibi scriptionem. Libros quoque meos ubique in marginibus notatos, et non pauca manuscripta idem vidit, et testimonium de meo labore circa controversias et de iuramento per literas faciet.

Occasio pro literis haec sit certissima. Dirigat eas P. Philippus Rutenus Varsoviam ad patres Jesuita¹, more iam sibi solito. Ita tamen ut scribat, ne illas ipsi mittant ad dominum metropolitam, et ipse deinde huc; quod alias fit, sed nimium tarde proceditur. Igitur illi ipsas dent domino Emanueli Brestowski ad aulam regis degenti: qui rogetur ut eas per viam agentis domini vicecancelarii, ut supra, expediat citissime.

Умоляю ихъ помочь мнѣ теперь и не откладывать помощи: если даже могло бы возникать у нихъ какое-нибудь сомнѣніе, то могутъ послѣ удостовѣриться, чтобъ мнѣ не быть пока въ удрученіи и не терять времени. *Попробую же даже отеченіе двухъ лѣтъ содержать себя на эти 200 скуди*, если они будутъ мнѣ присланы, и наконецъ и здѣсь иначе пристроиться, чтобы не быть затѣмъ въ тягость свящ. конгрегации. Но сначала не могу, особенно, когда я весь износился. 19 го апрѣля я принесть клятву, о которой выше, передъ владыкой Андреемъ Золотымъ, и для того измѣнилъ тамъ написаніе. Онъ видѣлъ также мои книги, повсюду съ замѣтками на поляхъ, и не мало рукописей и письменно дастъ свидѣтельство о моихъ трудахъ относительно полемики и о клятвѣ.

Случай для писемъ самый вѣрный—такой: пусть отправляетъ ихъ о. Филиппъ Русскій въ Варшаву къ оо. іезуитамъ, обычнымъ своимъ способомъ, но напишетъ, чтобъ они не посылали письма къ митрополиту, а тотъ уже сюда (такъ обыкновенно дѣлается, но идетъ слишкомъ долго), а пусть отдають письма господину Эммануилу Брестовскому, живущему при дворѣ короля, и попросятъ его отправить какъ можно скорѣе черезъ агента г-на вице-канцлера, какъ сказано выше

¹ Jesuitas.

Testimonia.

Nos Martinus Bogdan Dei et Apostolicae sedis gratia episcopus Zagabriensis notum facimus qualiter nos ad denominationem et praesentationem nobis per literas suas decenter factam, iudicis ac juratorum senatorum, liberae regiae civitatis Varasdinensis, uti parochianorum ecclesiae S. Nicolai in dicta civitate fundatae, Rev. D. Geor. Krisanich, canonicum praefatae ecclesiae nostrae Zagabriensis, praemisso examine et praestito juramento instar aliorum parochorum, in confirmatione praestari solito, auctoritate nostra episcopali, pro parrocho praelibatae ecclesiae S. Nicolai per bireti nostri capiti illius impositionem, destinavimus, misimus et mittendo confirmavimus; dantes ac concedentes eidem etc. etc. Datum Zagabriae die 26 Maii anno Domini 1645. Idem Martinus episcopus. (sig.)

Civitatis Varasdin.

Nos Nicolaus Chyangiek iudex, et coeteri jurati senatores liberae regiae civitatis Varasdien, universis et singulis praesentium notitiam habituris notum facimus et testamur: harumstrarum ostensore adm. R. in Chr-σ P-rem D. Georgium Krisanich, almae ecclesiae Zagabriensis canonicum, in hac civitate nostra Varasdiensi parochum

С в и д ѣ т е л ь с т в а.

Мы, Мартинъ Богданъ, Божіею и Апостольскаго престола милостію епископъ загребскій, извѣщаемъ, что мы, согласно избранію и должнымъ образомъ письменно сдѣланному намъ представленію судьи и присяжныхъ сенаторовъ вольнаго королевскаго города Вараждина, какъ прихожанъ церкви св. Николая, основанной въ сказанномъ городѣ,—дост. г. Георгія Крижанича, каноника вышеназванной нашей загребской церкви, по испытаніи и принесеніи присяги (обычно приносимой приходскими священниками при утверженіи), епископскою нашею властью назначаемъ, посылаемъ и, посылая, утверждаемъ приходскимъ священникомъ вышеназванной церкви св. Николая, возложеніемъ нашего бирета на главу его; подавая и удѣляя ему же и т. д. Дано въ Загребѣ, дня 26-го мая, лѣта Господня 1645. Онъ же Мартинъ епископъ. (Печать).

Города Вараждина.

Мы, Николай Чуангекъ (Чанжекъ?), судья, и прочіе присяжные сенаторы вольнаго королевскаго города Вараждина, всѣмъ и каждому, кому сіе станетъ вѣдомо, извѣщаемъ и свидѣтельствуемъ, что предъявитель сего, высокодостопочтенный во Христѣ отецъ Георгій Крижаничъ, каноникъ матери церкви загребской, былъ въ этомъ нашемъ городѣ Вараждинѣ нашимъ приходскимъ священникомъ и исполнялъ

nostrum fuisse, muniaque officii sui summa cum diligentia, et vigilantia obivisse, inque cura animarum audiendisque confessionibus potissimum hoc iam praeterlapso pestilentis contagionis periculoso tempore, sedulum extitisse, suoque officio in omnibus satisfacisse; ac toto temporis inter nos transacti decursu, eundem cum laudabili vitae morumque integritate et absque cuiusvis notae naevo vixisse, nec ullam nobis et civibus nostris contra se conquerendi ansam praestitisse. Et quamvis in ulteriori parochiae nostrae administratione, opera et studium dicti domini Georgii Krisanich nobis grata et accepta essent, attamen cum certis de causis a nobis avocaretur, eundem pacifice et benevole dimisimus: universos et singulos ad quos venerit, etiam atque etiam rogantes, ut eundem dominum G. Kr. amore, benevolentia, favore, patrocinioque suo amplecti eiusdemque promotioni studere velint et dignentur; tanquam viri vitae, morumque integritate conspicui. In quorum fidem et testimonium has ei literas nostras testimoniales, sigillo istius civitatis minori authentico munitas dandas duximus. Datum Varasini die 19 Maii 1646.

(sig.) Stanislaus Simonich eiusdem liberae regiae civitatis Varasd. jurat. notarius.

обязанности своей службы съ высшимъ прилежаніемъ и бдительностью, а въ попеченіи о душахъ и въ выслушиваніи исповѣди, особенно въ сіе, протекшее уже полное опасности время чумной заразы, былъ прилеженъ и во всемъ удовлетворялъ своей обязанности; и что во все теченіе времени, проведеннаго среди насъ, онъ жилъ съ похвальной безпорочностью жизни и нравовъ, безъ малѣйшаго пятна, и не далъ намъ и согражданамъ нашимъ никакого предлога къ жалобѣ. И хотя въ дальнѣйшемъ управленіи нашимъ приходомъ трудъ и старанія названнаго о. Георгія Крижанича намъ были бы дороги и пріятны, однако, такъ какъ онъ по извѣстнымъ причинамъ отозванъ отъ насъ, то мы мирно и благорасположенно отпускаемъ его, всѣхъ и cadaго, до кого сіе дойдетъ, еще и еще прося, дабы, принявъ означеннаго о. Георгія Крижанича въ свою любовь, благорасположеніе, милость и покровительство, соблаговолили и удостоили споспѣшествовать движенію его впередъ, какъ мужа замѣчательнаго по безпорочности жизни и нравовъ. Въ удостовѣреніе и свидѣтельство чего постановили мы дать ему эту нашу удостовѣрительную грамоту, снабженную подлинной меньшею печатью сего города. Дано въ Вараждинѣ, мая 19 дня 1646.

(Печать). Станиславъ Симоничъ, того же вольнаго королевскаго города Вараждина присяжный нотарій,

Collegii Graecorum Romae.

Tarquinius Gallictius ¹ Soc. Jesu, collegii Graecorum in Urbe rector. Ut eorum, qui pietatis ac religionis incensi studio ad nos accedunt, nostraeque curae ac diligentiae committuntur, quantum in nobis, honori ac dignitati consulamus, his literis fidem facimus ac testamur rev-um atque honestum virum Georgium Crisianum Croatum dioecesis Zagabriensis sacerdotem in hoc Almae Urbis Graecorum collegio convictorem, ac S. Cong. de propaganda fide fuisse alumnum, ibidemque sac. theologiae per diligentem operam ac studium impendisse. In avita vero maiorum nostrorum fide, ac religione, in vitae moribus, in sacerdotali integritate ac variis pietatis exercitationibus ita se tractasse, ut et nobis carus semper extiterit et patriae non mediocri emolumento futurus speretur. Quamobrem cum nunc in patriam ipsam proficiscatur, ut suos in vineam Domini conferat labores, nos, qua illum benevolentia nobiscum morantem complexi sumus, eadem discedentem paterne prosequimur, atque omnibus, ad quos pervenerit, in domino commendamus. In quorum fidem has literas

Греческой коллегии въ Римѣ.

Тарквиній Галлутій, іезуитъ, ректоръ Греческой коллегии въ Римѣ. Дабы по мѣрѣ средствъ нашихъ заботиться о чести и достоинствахъ тѣхъ, кои, возгорѣвъ ревностью благочестія и религіи, приходятъ къ намъ и ввѣряются нашей заботѣ и попеченію, сею грамотою удостоверяемъ и свидѣтельствуемъ, что достопочтенный и честной мужъ, Георгій Кряжаничъ, хорватъ, священникъ епархіи загребской, былъ сожителемъ въ этой Греческой коллегии, въ Городѣ - Матери, и питомцемъ свящ. коллегии Пропаганды вѣры, и занимался тамъ свящ. богословіемъ со тщательнымъ трудомъ и рвеніемъ. А въ дѣдовской вѣрѣ и религіи предковъ нашихъ, въ нравахъ жизни, въ безпорочности священства и въ различныхъ благочестивыхъ упражненіяхъ такъ себя вель, что и намъ былъ всегда дорогъ и, есть надежда, будетъ не малой опорой отечеству. Посему такъ какъ нынѣ онъ отправляется въ самое отечество, дабы принести свои труды въ виноградникъ Господень, мы, какимъ благоволеніемъ обнимали его въ пребываніи съ нами, такимъ же отечески сопровождаемъ его при отходѣ, и всѣмъ, къ кому онъ придетъ, поручаемъ въ Господѣ. Въ удостовѣреніе чего сію гра-

¹ Gallutius см. ниже.

manu nostra subscriptas, solitoque collegii sigillo obsignatas dedimus Romae apud S. Athanasium die 22 mensis Septembris 1642.

Tarquinius Gallutius collegii Graecorum in Urbe rector. (sig.)

Congregationis ex collegio Graecorum.

Pater David monachus ordinis S. Basilii et Nicolaus Logtheta¹ sacerdos graecus, assistentes. Cum R. D. Georgius Crisanius sacerdos integerrimus et huius nostrae congregationis praefectus, ex Urbe discedat, nostrarum partium esse censuimus, testificari eum non solum graecam hanc nostram sodalitatem frequentasse, sed etiam in ea, quae sunt sodalium omnium, magna cum pietatis et christianarum virtutum laude obiisse. Hortamur proinde etc. etc. Romae in oratorio nostro, ad collegium graecum. Anno Incarnationis Dominicae 1644, mense septembri die 22.

Tarquinius Gallutius rector collegii graecorum (sig.). P. David Nicolaus Logotheta. Petrus saracenus a secretis.

[alia manu] Copias has quatuor superius scriptas esse fideliter

моу рукою нашею подписанную и обычной печатью коллегіи припечатанную, дали мы въ Римѣ у св. Аванасія, сентября 22 дня 1642 г.

Тарквиній Галлутій ректоръ Греческой коллегіи въ Римѣ. (Печатъ).

Конгрегации изъ Греческой коллегіи.

О. Давидъ, монахъ ордена св. Василія, и Николай Логоетъ, священникъ грекъ, ассистенты. Такъ какъ достопочтенный господинъ Георгій Крижаничъ, священникъ безпорочнѣйшій, и префектъ этой нашей конгрегации, уходитъ изъ Рима, мы сочли своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что онъ не только посѣщаль это греческое наше товарищество, но также принималъ участіе въ томъ, что надлежитъ всѣмъ товарищамъ, съ достохвальнымъ благочестіемъ и христіанскими добродѣтелями. Итакъ, просимъ и т. д., и т. д. Въ Римѣ, въ ораторіи нашей, при Греческой коллегіи. Въ годъ отъ воплощенія Господа 1644, мѣсяца сентября 22 дня.

Тарквиній Галлутій ректоръ Греческой коллегіи (неч.). Отецъ Давидъ, Николай Логоетъ, Петръ Сарадинъ секретарь(?).

(Другой рукою). Что эти четыре вышеписанныя копіи списаны съ подлиннымъ вѣрно и что подлинныя оригиналы находятся у достопо-

¹ Logotheta.

cum suis originabilibus desumptas et eadem originalia autentica extare apud R. D. Georgium Crisanium testor ego infrascriptus. Praeterea idem Georgius Crisanius petit a me ut exaudirem ipsius quoddam iuramentum quod ille me annuente tactis sacris bibliis die 19 aprilis 1647 fecit in haec verba: Ego G. C. iuro et affirmo quod ego illud, ad quod faciendum per R. D. Ingolum me Sacrae Congregationi obtuli, in quantum reminisci possum, sincero corde et absque omni aequivocatione sicut erga meos superiores¹... Ita me Deus adiuvet et haec sancta Dei evangelia. Scriptum Cereiae 22 aprilis 1647. Andreas Kwasiasky Zlotii archiepiscopus Smolenscensis m. pr.

(fol. 618. b.) [manu Crisani] Informatio et supplicatio super episcopatu Valachico in dioecesi Zagabriensi fundato, per R-mum Benedictum Vinkovich episcopum Zagabriensem, Sacrat-mae Caesareae Maiestati missa, pro collatione eiusdem episcopatus catholico fienda. Et parti adversae ad respondendum, extra data.

Beatae reminiscentiae Ferdinandus secundus Romanorum imperator uti rex Hungariae et Sclavoniae unum novum episcopatum sub

ченного господина Георгія Крижанича, свидѣтельствую я, нижеподписавшійся. Кромѣ того тотъ же Георгій Крижаничъ попросилъ меня выслушать нѣкую его клятву, которую онъ, съ моего согласія, принесъ, коснувшись священной Библии, апрѣля 19 дня 1647 года. Я Г. К. кланусь и подтверждаю, что я то, на совершеніе чего вызвался передъ священной конгрегаціей, черезъ посредство достопочтеннаго о. Итоголи,—насколько могу вспомнить, отъ чистаго сердца и безъ всякой двусмысленности, какъ по отношенію къ моимъ начальникамъ¹... Такъ мнѣ Богъ да поможетъ и это святое Евангеліе Божіе. Писано въ Черевъ, 22-го апрѣля 1647. Андрей Квашнинъ Золотой, архіепископъ смоленскій рукою собственной.

(Рукою Крижанича): Справка и прошеніе объ епископствѣ валашскомъ, основанномъ въ епархіи загребской, посланныя священнѣйшему цесарскому величеству, достопочтеннѣйшимъ Бенедиктомъ Винковичемъ, епископомъ загребскимъ—о томъ, чтобы вручить это епископство католику—и выданныя противной сторонойъ для отвѣта.

Блаженной памяти Фердинандъ II императоръ Римскій, въ качествѣ короля Венгріи и Словеніи, основалъ одно новое епископство, подъ именемъ *вратанскаго въ королевствѣ словенскомъ* и епархіи за-

¹ Въ доставленной мнѣ копіи, очевидно, пропускъ.

nomine *Vrataniensis in regno Sclavoniae* et dioecesi Zagabriensi, inscio R-mo Francisco Ergelio pro tunc episcopo Zagrabieni existente, inconsulto archiepiscopo Colocensi, eusdem metropolitano, primate quoque in spiritualibus Hungariae, *pro Rascianis alias Valachis nominatis, in confiniis regni Sclavoniae residentibus, graecoque ritu utentibus, et in schismate ac erroribus Graecorum existentibus*, fundaverat. Eundem episcopatum certo cuidam Valacho, monacho Basiliano, Maximo Petrovich denominato, contulerat: ubi apparuit ex donatione praetactae Sac-mae Caes-ae Maiest-is superinde emanata, et per modernum episcopum Zagabriensem anno 1630 visa et lecta.

His ¹ Maximus, monachus alias ignarissimus, modo praemisso promotus, licet tempore sollicitationis suae se esse catholicum et sub obedientia Romani Pontificis in unione Ecclesiae Catholicae persistere, et ab eodem Summo Pontifice, confirmationem petere velle assenuisset (nam alias nec episcopatus iste novus, ab imperatore catholico fundato ² eidem collatus fuisset, nisi se ille catholicum esse affirmaret) *ad obitum tamen usque in schismate Graecorum, una cum clero et populo,*

гребской, безъ вѣдома достопочтеннѣйшаго Франциска Эргелія, тогдашняго епископа загребскаго, не посовѣтовавшись съ архіепископомъ колошскимъ ³, его митрополитомъ и примасомъ Венгріи въ духовныхъ дѣлахъ,—основалъ для расціанъ (*Rascianis*), иначе называемыхъ валахами, живущихъ въ предѣлахъ королевства Словенскаго, употребляющихъ греческій обрядъ и пребывающихъ въ греческой схизмѣ и заблужденіяхъ. И отдалъ это епископство нѣкому валаху, базилианцу, по имени Максиму Петровичу, который и вступилъ въ должность на основаніи грамоты, выпедшей съ тѣхъ поръ отъ выпеназваннаго священнаго цесарскаго величества, и просмотрѣнной и прочтенной нынѣшнимъ епископомъ загребскимъ въ 1630-мъ году.

Этотъ монахъ Максимъ, человѣкъ вообще весьма невѣжественный, возведенный сказаннымъ способомъ, пока искалъ [этого сана], утверждалъ, что онъ католикъ и пребываетъ, подъ послушаніемъ римскому первосвященнику, въ единеніи съ церковью католической и что отъ того же высшаго первосвященника желаетъ просить конфирмаціи (ибо иначе и новое это епископство, основанное католическимъ императоромъ, не было бы вручено ему, если бы онъ не утверждалъ, что онъ католикъ); однако до самой кончины пребывалъ въ греческой схизмѣ, вмѣстѣ съ клиромъ и народомъ, во главѣ котораго стоялъ, и какъ онъ,

¹ Нис? ² Fundatus? ³ Колошъ (слов.), Колошваръ (венг.), Клаузенбургъ (нѣм.).

cui praefuit, haesit, erroresque graves contra orthodoxam fidem, tam ipse quam clerici et populi sui retinuerunt et adhuc retinent.

Etenim *nullam obedientiam Romano Pontifici exhibuit neque ab eodem confirmationem accepit*: imo post acceptam a Sacra Caes. Maestate donationem, in Turciam proficiscens, ab *archiepiscopo quodam Bulgariae et Serriae, alias schismatico, consecrationem et confirmationem* obtinuerat, illique se subdiderat, ac obedientiam iuraverat; uti apparet ex literis a praedicto archiepiscopo eidem super consecratione et confirmatione datis. Qui quidem archiepiscopus eidem, non tantum super Valachos in dioecesi Zagrabiensi et regno Sclavoniae existentes, verum etiam super alios qui *in Croatia et Styria, quique in Hungaria Taurini et Comarini* residerent, potestatem et iurisdictionem dedit, quam et exercuit. Unde tam clerus, quam populus Valachicus in partibus praescriptis constitutus, et sub praetacto episcopo schismatico positus, praedictum archiepiscopum pro suo in spiritualibus superiore et patriarcha agnovit: et nunc etiam agnoscit.

Ex quibus bene pondatis, praesudicium magnum fit Summo Pontifici Romano, primati etiam in spiritualibus Hungariae archiepiscopo Colocensi: in quorum territoriis antelatus archiepiscopus Bulgariae et

такъ и клирики, и народъ его удержали и доселъ удерасиваютъ тяжелія заблужденія противъ православной вѣры.

Ибо никакого повиновенія римскому первосвященнику онъ не оказалъ и не принималъ отъ него конфирмаціи, но, по полученіи повелѣванія отъ свящ. цесарск. величества, отправился въ Турцію и получилъ посвященіе и утвержденіе отъ нѣкоего архіепископа болгарскаго и сербскаго, иначе — схизматика, ему подчинился и поклялся въ послушаніи: что ясно изъ грамоты, данной ему вышеуказаннымъ архіепископомъ о посвященіи и утвержденіи. И архіепископъ этотъ ему не только надъ валахами, находящимися въ епархіи заградской и королевствѣ Словенскомъ, но и надъ другими, живущими въ *Хорватіи и Штиріи*, и надъ живущими въ Венгріи таврійцами и комаринами — далъ власть и право суда, которыя тотъ и принималъ. Поэтому, какъ клиръ, такъ и народъ валахскій, находящійся въ описанныхъ предѣлахъ, и поставленный подъ властью вышеупомянутаго схизматическаго епископа, призналъ и доселъ признаетъ вышеуказаннаго архіепископа своимъ духовнымъ владыкой (superior) и патриархомъ.

Если взвѣсить хорошо все это, — выходитъ великій ущербъ римскому первосвященнику и духовному прimate Венгріи, архіепископу елошскому, на территоріи коихъ вышеуказанный архіепископъ Болга-

Serviae schismaticus, modo praemisso exercuit; et exercebit si praedicto Maximo schismatico demortuo, successor schismaticus succedet.

Praeiudicium quoque fit mihi episcopo Zagrabiensi, ex hac novi *episcopatus fundacione, eo quod in mea dioecesi, sine meo et praedecessoris mei scitu et consensu contra canones sit erectus*, episcopusque eidem schismaticus prefectus. Id enim immediate pugnat cum illo canone. Extra. de officio jud. ord. cap. Quoniam in plerisque etc. Qui est huiusmodi etc. etc. etc. vide ibi.

Praeiudicium denique fit *religioni catholicae* in eo, quia per talem episcopatum et episcopum schismaticum *in dioecesi Zagr. alias catholica fundatum, schisma Graecorum propagatur*. Nam memoratus episcopus sub anathemate, et mulcta etiam, suos Valachos in schismate conservat, nec quemquam illorum catholicum fieri permittit.

Ad haec nostros catholicos in medio Valachorum existentes, iidem nunc his nunc illis modis in schisma pertrahunt: signanter autem repudiis. Nam praedictus schismaticus episcopus, cum *suis sacerdotibus repudia inter coniugatos facile admittit*. Quod videntes multi simplices catholici, levi de causa uxores legitimas deserant, et in medium

рин и Сербіи, схизматикъ, распорядился, какъ сказано выше, и будетъ распоряжаться, если *по смерти* сказаннаго схизматика *Максима* *наслѣдуетъ преемникъ—схизматикъ*.

Ущербъ выходитъ и мнѣ, архіепископу загребскому, изъ основанія этой новой *епископіи*, тѣмъ, что она *воздвигнута въ моей епархіи, безъ вѣдома и согласія моего и моего предшественника, въ противность канонамъ*, и назначенъ туда схизматикъ епископомъ. Ибо это прямо идетъ противъ слѣдующаго канона: Extra. de officio jud. ord. cap. Quoniam in plerisque etc. Qui est huiusmodi etc. etc. etc. — смотри тамъ.

Ущербъ наконецъ выходитъ и *католической религіи* въ томъ, что черезъ такую епископію и епископа-схизматика *распространяется греческая схизма въ епархіи загребской, вообще католической*. Ибо упомянутый епископъ анаемой и даже наказаніемъ удерживаетъ своихъ валаховъ въ схизмѣ и не позволяетъ никому изъ нихъ стать католикомъ.

Вдобавокъ, нашихъ католиковъ, живущихъ среди валаховъ, они то тѣми, то этими способами увлекаютъ въ схизму, особенно же разводами. Ибо вышесказанный епископъ со своими священниками *легко допускаетъ разводы между бракосочетавшимися*. Видя это, многіе просетцы католики бросаютъ законныхъ женъ на пустыхъ основаніяхъ,

Valachorum convolant, atque ibi aliam uxorem, priore viva derelicta, ducunt et schismatici evadunt. Uxores pariter multorum catholicorum legitimos viros relinquentes, ad Valachos confugiunt, et aliis viris, prioribus legitimis postpositis, nubunt, schismaque saepe cum ritu illorum assumunt. Demum catholicos in medio ipsorum commorantes, ad festa sua iuxta vetus calendarium servanda, etiam mulctis adigunt.

Quae omnia et singula, cum pro muneris et officii ratione saepius trutinassem, deque remedio ad tollenda memorata praeiudicia, et ad convertendos praedictos Valachos, cogitassem; ut tandem intentum meum aliquando consequi possem, ad Vestram Sacratissimam Maiestatem recurrandum duxi. Quotenus divina opitulante gratia, ac adiutorio V-ae Sac-mae Maiestatis interveniente, dioecesis haec a schismate liberaretur, et praedicti Valachi ad gremium S. Matris Ecclesiae Catholicae, et Summi Pontificis obedientiam, aliquando deducerentur, ad quod sequentia media adhibenda extarent.

(fol. 619). Posteaquam praedictus schis. episcopus iam sit mortuus et episcopatus Valachicus vacaret, *V. S-ma Maiestas eum catholico conferre dignetur et quidem talis* ¹ *qui linguam Valachicam et literas*

убѣгаютъ въ среду валаховъ и тамъ берутъ другую жену, отъ живой первой, и становятся схизматиками. Равнымъ образомъ жены многихъ католиковъ оставляютъ законныхъ мужей, бѣгутъ къ валахамъ, выходятъ замужъ за другихъ, пренебрегши прежними, законными мужьями, часто и принимаютъ схизму вмѣстѣ съ ихъ обрядомъ. Наконецъ, католиковъ, живущихъ среди нихъ, они принуждаютъ, порой и наказаниями, соблюдать праздники по старому календарю.

Не разъ взвѣсивая все это вмѣстѣ и поровнь, по долгу обязанности и службы, и обдумывая средство для уничтоженія сихъ ущербовъ и для обращенія названныхъ валаховъ, я, наконецъ, чтобы сколько-нибудь быть въ состояннн достигъ своего намѣренія, счелъ нужнымъ прибѣгнуть къ вашему священнѣйшему величеству, дабы, Божьей спослѣшествующею милостью и съ помощью вашего священнѣйшаго величества, моя епархія освободилась отъ схизмы, а названные валахи вернулись бы наконецъ въ лоно святой матери, католической церкви, и къ повиновенію верховному первосвященнику, для чего можно было бы примѣнить слѣдующія средства:

Когда вышесказанный схизматическій епископъ умретъ и епископія Валашская будетъ вакантна, *да удостоитъ ваше свящ. величество вручить ее католику, и притомъ такому, который бы зналъ языкъ и*

¹ tali?

sciret, habitum talem deferret qualem episcopi Valachorum deferunt, ceremonias et ritus illorum sciret, et scientiam sufficientem haberet, qua posset illos ad articulos christianae fidei et pietatis exercitia instruere.

Talis (ut mihi bene constat) imprimis occurrit Fr. *Raphael Levakovich*, Croata, ordinis divi *Francisci Minor*. *Observ.* vir religiosus, de natione et ecclesia Illyrica bene meritus, Summo Pontifici et V-ae Ser-mae M-ti novus. Novit enim perfecte linguam Valachicam et scripturam illyricam, ceremonias quoque et ritus Valachorum scit et sufficientem doctrinam habet. Habitum vero qualem episcopi Valachorum deferunt cum dispensatione Summi Pontificis deferre posset, ob quem etiam citius a Valachis acceptaretur et magis amaretur. Talis etiam altera persona occurrit R-dus *Georgius Krisanich canonicus* Zagradiensis pro praedicto episcopatu administrando vir sufficiens, qui etiam linguam Valachicam imo et Graecam praeter Italicam et Germanicam bene calleret. Ex praemissis duobus alterum V. S. M. eligere, ac Valachis pro episcopo in nomine Domini praeficere dignetur. Cum conditione tamen in praecitato canone apposita, ut is

письмена валашскіе, соблюдалъ бы внѣшній видъ такой, какъ у епископовъ валашскихъ, зналъ бы ихъ церемоніи и обряды и имѣлъ бы достаточно знанія, чтобъ наставлятъ ихъ въ статьяхъ христіанской вѣры и въ упражненіяхъ благочестія.

Такимъ (какъ мнѣ хорошо извѣстно) первымъ приходитъ на мысль братъ *Рафаилъ Леваковичъ, хорватъ, монахъ ордена св. Франциска-миноритъ*, заслуженный передъ народомъ и церковью иллирійской, но неизвѣстный верховному первосвященнику и в. свящ. величеству. Онъ въ совершенствѣ знаетъ валашскій языкъ и иллирійское письмо, знаетъ и церемоніи и обряды валаховъ и достаточно ученъ. А имѣть внѣшній видъ такой, какъ у епископовъ валашскихъ, онъ могъ бы съ разрѣшенія верховнаго первосвященника, и за это еще скорѣе былъ бы принятъ валахами и болѣе былъ бы любимъ ими. И другое такое лицо приходитъ на мысль: дост. *Георгій Крижаничъ, каноникъ загребскій*, мужъ годный для управленія сказанной епископіей, такъ какъ онъ былъ бы искусенъ и въ языкѣ валашскомъ и греческомъ, кромѣ итальянскаго и нѣмецкаго. Да удостойтъ в. св. в. выбрать одного изъ двухъ вышеназванныхъ и назначить валахамъ въ епископы во имя Божіе. Но однако съ условіемъ, приложенномъ въ вышеприведенномъ канонѣ, чтобъ онъ назывался викаріемъ или суффраганомъ (для гречес-

vicarius sive suffraganeus (quoad ritum Graecorum) ordinarii episcopi Zagradiensis vocetur, eique sit obediens. Nam praecitatus canon prohiberet, unam dioecesim duos episcopos habere absolutos: ne duo capita veluti monstrum quoddam haberet.

Talis episcopus catholicus ex praescriptis personis constitutus, pro protectione et assistentia, V-ram S. Maiestatem, generales confinium Sclavoniae et Croatiae, et capitaneos, cum sint omnes catholici, item catholicos Sclavones et Praedaucios in medio Valachorum mixtim commorantes haberet.

Pro intertentione autem, idem episcopus catholicus haberet stipendium illud, quod iam mortuus episcopus valachus a camera graecensi habuit. A Valachis quoque et Praedaucis auxilium successu temporis habere posset.

Dicet fortasse quispiam, si Valachis episcopus catholicus praeficeretur, fore ut Valachi tumultuentur, et ex tumultu illorum Deus scit quid eveniret. Sed tumultus Valachorum exinde non est timendus, primo quia ritus illorum non tolleretur, neque tolli deberet statim¹ a principio, sed potius purgatis ex illo erroribus pati deberet

каго обряда) ординарнаго епископа загребскаго и оказывалъ бы послѣднему повиновеніе. Ибо вышеприведенный канонъ возбранялъ бы одной епархіи имѣть двухъ независимыхъ епископовъ, чтобъ не было у нея двухъ главъ, словно у какого-то чудовища.

Такой католическій епископъ, назначенный изъ вышеисанныхъ лицъ, имѣлъ бы защиту и помощь въ в. св. в—вѣ, въ генералахъ и капитанахъ предѣловъ словенскихъ и хорватскихъ, такъ какъ они всѣ католики, и въ католикахъ словенцахъ и предауціяхъ, живущихъ въ перемежку среди валаховъ.

А на содержаніе свое этотъ католической епископъ имѣлъ бы то жалованье, которое уже получалъ изъ грацкаго казначейства умершій епископъ валалскій. А также отъ валаховъ и предауціевъ онъ могъ бы имѣть вспомошествованіе съ теченіемъ времени.

Скажетъ, пожалуй, кто-нибудь: если дать валахамъ католическаго епископа, то валахи заволнуются, а изъ волненія ихъ Богъ знаетъ, что можетъ произойти. Но волненія валаховъ изъ-за этого не надо бояться во-первыхъ потому, что обрядъ ихъ не былъ бы отнятъ и не долженъ бы быть отнятъ тотчасъ, съ начала, но скорѣе слѣдуетъ, очистивъ въ немъ заблужденія, терпѣть его до тѣхъ поръ, пока они на-

¹ Statim?

eo usque donec ad articulos fidei catholicae instruentur et filii eorum fidem catholicam cum literis latinis imbiberent. Secundo non est timendus tumultus, nam Valachi verbum divinum a catholicis sacerdotibus annunciatum libenter audiunt: et sacerdotes suos ignaros pronunciant, eosque parvi faciunt, ideo quod ipsis verbum Dei ob ignorantiam non annuntiarent. Tertio, tumultuatio Valachorum facile sedari posset, etiamsi quam moliri vellent.

Quod si uni ex praemissis duabus personis praetactum episcopatum V. S. Maiestas conferre recusaret, sed potius Gabrielem Valachum Basilianum alias schismaticum et in multis apud me de haeresi accusatum, a Valachis autem commendatum, promovere voluerit, illum cum conditione tali promoveat. Ut sit prius catholicus, Pontifici una cum clero suo subiectus, et ut ab illo confirmationem et consecrationem accipiat. Alias V. S. Maiestas uti prius¹ et catholicus princeps praedicto Gabrieli a fide catholica alieno, episcopatum in dioecesi Zagrabiansi catholica fundatum, salva sua catholica conscientia conferre nequit.

ставятся въ статьяхъ католической вѣры, и дѣти ихъ вспоятся католической вѣрой вмѣстѣ съ латинскими письменами. Во-вторыхъ не надо бояться волненія потому, что валахи охотно слушаютъ Божіе слово, возвѣщаемое католическими священниками, и громко говорятъ о невѣжествѣ своихъ священниковъ и мало цѣнятъ ихъ за то, что тѣ, по невѣжеству своему, не возвѣщаютъ имъ слова Божія. Въ третьихъ волненіе валаховъ легко могло бы быть усмирено, даже если бы хотѣли они затѣять таковое.

Потому, если в. св. вел.—во отказались бы дать вышеупомянутую епископію одному изъ двухъ вышесказанныхъ лицъ, но скорѣе бы пожелали возвести Гавріила валаха, базилианца, иначе схизматика, и обвиненнаго передо мною во многихъ ересяхъ, а валахами рекомендуемаго,—то да возведете его при такомъ условіи: пусть станетъ прежде католикомъ, подчиненнымъ, вмѣстѣ съ своимъ клиромъ, первосвященнику, и пусть отъ него получить конфирмацію и посвященіе. Иначе ваше св. вел., какъ (первый?) и католическій государь, не можете, не нарушивъ своей католической совѣсти, отдать епископство, основанное въ католической загребской епархіи, вышесказанному Гавріилу, чуждому католической вѣры.

¹ prius?

Praescripta, si V. S. Maiestas in effectum deducere dignabitur, multa bona exinde sequentur. Nam dioecesis Zagr. a schismate Graecorum eliberabitur, Valachi ad fidem catholicam convertentur. Conversi vero imprimis Domino Deo, tandem V-ae S. M-ti ad extremum patriae fideliores reddentur. Quod idem Dominus Deus sua sancta gratia faxit.

Confutatio suprascriptae supplicationis per sollicitatorem fratris Gabrielis Basiliani.

A beatae reminiscendae Ferdinando secundo erectum episcopatum Vrataniensem in dioecesi Zagrabiensi, pro populo in ritu graeco existente, dependentiam aliquam iurisdictionis sive ecclesiasticae sive civilis habere ab episcopatu Zagrabiensi, nullo titulo, nullo praetextu, nullo S. C. M-is diplomate R-mus episcopus praestare potest. Sed idem bea. rem. Ferd. II praedictum episcopatum reliquit et contulit sub dependentia a summo pontifice vel nuntio apostolico.

Piae mem. Maximus loci praefati episcopus ab R-mo ep-o Zagr. schismatis calumnia plus quam audacter lacescitur. Neque enim fieri

Если в. св. в—во удостоите осуществить вышеписанное, то отсюда послѣдуетъ много добраго. Ибо епархія загребская высвободится отъ греческой схизмы, валахи обратятся къ католической вѣрѣ. А обратившись, они стануть болѣе вѣрными во-первыхъ Господу Богу, затѣмъ в. св. вел—ву, наконецъ отечеству. Что да совершитъ Господь Богъ Своею святою милостію.

Опроверженіе вышестисаннаго прошенія повѣреннымъ брата Гавріила, базилианца.

Чтобъ воздвигнутое блаженной памяти Фердинандомъ II-мъ епископство вратанское въ епархіи загребской, для паствы соблюдающей греческій обрядъ, имѣло какую-либо зависимость въ юрисдикціи, церковной ли, свѣтской ли, отъ епископства загребскаго, — этого достопочтеннѣйшій епископъ не можетъ доказать ни на какомъ основаніи, ни подъ какимъ предлогомъ, ни по какой грамотѣ е. ц. вел—ва. Но тотъ же блаженной памяти Фердинандъ II-й оставилъ и отнесъ это епископство подъ зависимость верховнаго первосвященника или апостолическаго нунція.

Благочестивой памяти Максимъ, епископъ вышесказаннаго мѣста, болѣе чѣмъ дерзновенно оскорбляемъ клеветою достопочтеннѣйшаго епископа загребскаго о схизмѣ. Вѣдь и не могло быть, чтобы бла-

poterat, ut bea. mem. Ferd. II catholicae religionis promotor zelosissimus, episcopatum illum schismatico homini contulisset. Et amplius urget, ab eodem piaе mem. Maximo episcopo publice coram nuntio apostolico fidei catholicae celebrata professio, cuius rei testes viros theologos Soc. Jesu religiosos ex collegio Viennensi adhuc superstites perducere sum paratus, praeterquam quod deberet haberi in actis nunciaturae Card. Palotiae.

Quod vero praefatus episcopus ordinationem ab episcopis Bulgariensibus schismaticis acceperit, in hoc poterat rationabiles causare difficultates, quominus pergeret Romam ad episcopos ritus graeci catholicos.

Aliunde etiam constat, posse omnes catholicos in necessitates, cum vitandis, sive sint schismatici sive non, modo sint rite ordinati, in sacris (f.—b.) communicare, si aliter fieri nequit. Concil. Constant. in extrav. Adest et bulla Clem. VIII anni 1595 quae ordinatis sive presbiteris sive episcopis schismaticis permittit omnem iurisdictionem ecclesiasticam et sacramentorum administrationem, dummodo ecclesiis reconcilientur, si sunt schismatici, per schismatis sive publicam sive privatam eiurationem.

женной памяти Фердинандъ II, ревностнѣйшій споспѣшествователь католической религіи, вручилъ бы это епископство схизматику. И еще болѣе убѣждаетъ въ томъ исповѣданіе католической вѣры, принесенное тѣмъ же благочестивой памяти епископомъ Максимомъ публично передъ апостолическимъ нунціемъ, чему я готовъ привести доселѣ живыхъ свидѣтелей — іезуитскихъ монаховъ-богослововъ изъ Вѣнской коллегіи, кромѣ того, что это должно стоять въ актахъ нунціатуры кард. Палотты.

А что вышесказанный епископъ получилъ посвященіе отъ схизматическихъ болгарскихъ епископовъ, въ этомъ онъ могъ сослаться на уважительныя затрудненія ему ѣхать въ Римъ къ епископамъ греческаго обряда.

И изъ другого источника извѣстно, что всѣ католики могутъ въ необходимости, если иначе сдѣлать нельзя, имѣть общеніе таинствъ съ избѣгаемыми, будь то схизматики или нѣтъ, лишь бы были по уставу поставлены. Concil. Constant. in extrav. Есть и булла Клим. VIII года 1595-го, которая дозволяетъ всякую церковную юрисдикцію и совершеніе таинствъ поставленнымъ схизматическимъ пресвитерамъ ли, епископамъ ли, лишь бы примирились съ церквами, если они схизматики, черезъ публичное ли, частное ли отреченіе отъ схизмы.

Consecratio in episcopatum in quantum ab episcopis Bulgarien. nomine ut certius est schismaticis, propter timorem Turcarum, re tamen ipsa catholicis, petatur, ex hoc grande praeiudicium nec Summo Pontifici, nec archiepiscopo Colocensi, imo nullum, pensatis circumstantiis, resultat. Nemo enim nescit populum Valachum et rudem esse, et suorum antiquitatum tenacissimum, nam casu quo episcopus pro consecratione iret Romam, certo certius quod nec illum agnoscerent, nec ipse episcopus quamvis sanctissimus esset, sibi vitae suae securitatem suadere posset. Quamobrem consultius videtur esse, hanc praxim illis non esse violenter denegandam: ne maior animarum ab ecclesia catholica exoriat abalienatio. Nam gutta cavat lapidem non vi, sed etc.

Bulla Pii V edita 1564 . . . Sed vel maxime in Sicilia et in iis circa Phanum locis, ubi in praefata bulla recensiti errores et scandala vigerunt vel forte de facto vigent, ut ex illius contextu constat. Sanctissime enim a Pio V factum est dum abusum privilegiorum a Sede apostolica variis locis concessorum, per abrogationem corrigeret, omniaque loca, quae hactenus a iurisdictione ordinariorum episcoporum exempta fuere (ne haeresum vel scelerum pluvies a

Если посвященіе на епископство испрашивается у болгарскихъ епископовъ, по имени, какъ извѣстно, схизматиковъ ради страха передъ турками, а на самомъ дѣлѣ католиковъ, то изъ этого не слѣдуетъ важнаго ущерба ни первосвященнику, ни епископу колошскому, и даже не слѣдуетъ никакого ущерба, если взвѣсить хорошо обстоятельства: вѣдь всѣ знаютъ, что народъ валашскій и необразованъ, и весьма держится своей старины, и въ случаѣ если бы епископъ пошелъ для посвященія въ Римъ, вѣрнѣе вѣрнаго, что ни они его бы не признали, ни самъ епископъ, какъ ни былъ бы онъ святъ, не могъ бы быть увѣренъ въ безопасности своей жизни. Поэтому осторожнѣе будетъ, не отказывать имъ рѣзко въ этой практикѣ, дабы не возникло болѣе отчужденіе душъ отъ католической церкви. Ибо капля точитъ камень не силой, а... и т. д.

Булла Пія V, изданная въ 1564. < . . . но болѣе всего въ Сициліи и въ тѣхъ мѣстахъ вокругъ Фано, гдѣ возымѣли силу заблужденія и соблазны (перечисленные въ вышесказанной буллѣ) или, можетъ быть, фактически имѣють силу> (какъ явствуетъ изъ ея контекста). Святѣйшимъ образомъ поступилъ Піій V, когда, исправляя злоупотребленіе, отмѣнилъ привилегіи, данныя отъ апостольскаго престола разнымъ мѣстамъ, и подчинилъ ординарнымъ епископамъ и ихъ

Graecis schismaticis ebulliens catholicum populum seu cohabitantem inficeret) ordinariis episcopis subiecit, eorumque iurisdictioni incorporavit. Per hoc tamen non evincitur quod catholicus episcopus graecus, sicubi eum in eadem dioecesi cum latino episcopo degere contingat, a latino episcopo in iurisdictione dependeat, sed bene a sede apostolica. Quinimo ut sub eadem bulla additur, quietus esse permittitur. Per hoc tamen non intendimus ut ipsi Graeci ab eorum graecanico ritu distrahantur, vel alias desuper quoquo modo per locorum ordinarios aut alias ¹ impediantur.

Verum est quod obiicitur si schismaticus episcopus ad hunc episcopatum daretur. Sed quia vir catholicus et conscientiae intemperate est supponendum quod ad gremium catholicae ecclesiae erraticas oves multas sit perducturus.

Quod vero opponitur quasi defunctus piae memoriae episcopus communicationem civilem suis cum catholicis sub anatемate prohibuerit, et catholicam ecclesiam tanquam haereticam abhorrere suos docuerit, R-mus ep-us Zagr. nullum auricularem testem producere po-

юрисдикци всѣ мѣста, которыя доселѣ были исключены изъ сей послѣдней (дабы дождь ересей или злодѣйствъ отъ греческихъ схизматиковъ не заразилъ своею цѣною католическую или смѣшанную паству). Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ католическій греческій епископъ, гдѣ придется ему жить въ одной епархіи съ латинскимъ епископомъ, зависѣлъ отъ послѣдняго въ юрисдикци; напротивъ, онъ зависить отъ апостольскаго престола. И даже какъ прибавляется той же буллой, онъ оставляется въ покоѣ: «симъ мы не имѣемъ въ виду, чтобы сами греки отторгались отъ ихъ греческаго обряда или иначе сверхъ того какимъ-либо образомъ встрѣчали помѣху отъ мѣстныхъ ординарныхъ епископовъ или отъ другихъ».

Справедливо возраженіе противъ назначенія схизматическаго епископа на это епископство. Но такъ какъ это католикъ и незапятнанной совѣсти, то слѣдуетъ предполагать, что онъ многихъ заблудшихъ овецъ приведетъ въ лоно католической церкви.

А что выставляется, будто покойный благочестивой памяти епископъ подъ анаемой воспретилъ своимъ гражданское общеніе съ католиками, и научилъ своихъ отвращаться отъ католической церкви, какъ бы отъ еретической,—то достопочтеннѣйшій епископъ загребскій

¹ alios?

test. Dato tamen et non concessio, successor eiusdem facta non sequitur.

Repudia inquit inter coniugatos praefatus episcopus facile permittit, et catholicos latinos ad ritum graecanicum vi protrahit, aperta ne dicam in mortuum est iniuria. Testes sunt complurimi eum contrarium saepe praticasse, nam sicubi quod simile intellexit, si ecclesiastica potentia nequiverat, brachium saeculare adhibebat, et renuentes legitimum connubium ad idem redigebat. Ritum quod contingit, ut R-mus asserit, fieri potest quod fortasse servus vel ancilla suo domino morigerans ieiunia graecanica et festa de veteri calendario celebraverit; sed hoc non est mutare ritum, nisi lato modo. Imo nullus Valachorum suis servis hoc officium efficacius iniungere potest, siquidem in Valachia catholici ritus templa frequentia comparent, quae adire facile possunt.

Duo subiecta R-mus episcopus pro illo episcopatu proponit, fateor dignissima; unum R. religiosum P. Raphaelem Levacovich ord. S. Francisci, alterum R. D. Georgium Crisanich canon. Zagr. quorum

не можетъ привести тому ни одного лично слышавшаго свидѣтеля. Но если даже, не поступаая [въ дѣйствительности] этимъ пунктомъ, не спорить въ немъ, то [во всякомъ случаѣ] преемникъ не слѣдуетъ такому образу дѣйствій.

Разводы между супругами, говоритъ онъ, вышесказанный епископъ легко позволялъ и силою принуждалъ латинскихъ католиковъ къ греческому обряду; это—явная, чтобъ не сказать [больше] несправедливость къ мертвому. Свидѣтелей множество, что онъ часто дѣлалъ обратное тому, ибо какъ скоро слышалъ что-нибудь подобное, то, если церковною властью не могъ [достичь успѣха], прибѣгалъ къ свѣтской рукѣ, и опять возвращалъ къ законному браку отвергавшихся онаго. Что же касается обряда, какъ утверждаетъ достопочтеннѣйшій владыка, то возможно, что какой-нибудь слуга или служанка, угождая своему хозяину, соблюдали греческіе посты и праздники по старому календарю; но это не значитъ перемѣнить обрядъ, развѣ въ широкомъ смыслѣ. И даже ни одинъ валахъ не можетъ съ особеннымъ успѣхомъ наложить такую обязанность на своихъ слугъ, ибо въ Валахіи многочисленны храмы католическаго обряда, куда они легко могутъ ходить.

Достопочтеннѣйшій епископъ предлагаетъ двухъ лицъ для этого епископства, и признаюсъ, весьма достойныхъ: одного—достопочтеннаго о. Рафаила Леваковича, францисканскаго монаха, другого — достопочтеннаго господина Георгія Крижанича, каноника загребскаго, — оба

uterque est ritus latini presbiter. Verum ista mihi videntur esse impossibilia, ut et ritus mutetur, et in religioso professio maneat. Alteruter enim deberet et ordinis S. Basilii fieri religiosus (cum religio S. Basilii episcopatus graecanico sit annexa) et ritum latinum cogeretur deserere, contra Pii V bullam anno 1566, ubi distincte cavetur ne vel latinus graecum vel graecus latinum assumat ritum, vel sacramentorum administrationem, sed unusquisque intra sui ritus limites se contineat.

Obiicit adhuc R-mus ep-us Zagr. sibi ipsi difficultatem, eandemque exacte non solvit. Nempe si episcopus aliquis alius qui non sit a Valachis electus praeficiatur, timendam esse populi tumultuationem. Sicut enim multum in eo situm est, ut ad episcopi electionem vota affectusque ovium concurrant: ita multum interest ne oves animum a pastore avertant. Quod evenire facile potest, si is ingeritur qui non postulatur, et ut dicit, quod facile sedaretur, non est cum illis probandum.

Ad extremum R-mus episcopus Zagr. ad conditiones sese demittit, dicens si alterutri ex praefatis non conferatur episcopatus praeno-

священники латинскаго обряда. Но мнѣ кажется невозможнымъ дѣломъ и перемѣна обряда, а для монаха и сохраненіе [при этомъ] обѣта. Ибо и тотъ и другой долженъ былъ бы стать монахомъ св. Василія (такъ какъ съ грековствующимъ епископатомъ соединенъ базилианскій орденъ), и былъ бы вынужденъ покинуть латинскій обрядъ, противъ буллы Пія V-го 1566 года, гдѣ опредѣленно запрещается принимать латинцу—греческій, а греку—латинскій обрядъ или совершеніе таинствъ, но да пребудетъ каждый въ предѣлахъ своего обряда.

Затѣмъ достопочтеннѣйшій епископъ загребскій противопоставляетъ самъ себѣ затрудненіе, котораго и не разрѣшаетъ удовлетворительно. Именно, что если поставитъ въ епископы кого-нибудь другого, не избраннаго валахами, то слѣдуетъ опасаться народнаго волненія. Ибо какъ много значенія въ томъ, чтобы голосъ и любовь паствы участвовали въ избраніи епископа, такъ весьма важно, чтобы расположеніе овецъ не отвращалось отъ пастыря. А послѣднее легко можетъ произойти, если введенъ будетъ челоувѣкъ непрощенный. А что онъ говоритъ о легкости усмиренія, то этого нельзя утверждать съ валахами.

Наконецъ достопочтеннѣйшій епископъ загребскій нисходитъ до условій, говоря, что если вышеназванное епископство не будетъ дано одному изъ вышесказанныхъ, то пусть будетъ дано достопочтенному

minatus tunc conferatur R-do religioso Gabrieli ordinis S. Basilii natione Valacho, ab omnibus Valachis per calculos electo: additis tamen his conditionibus. Prima, ut cum suo clero fidelis subiiciatur Summo Pontifici: secunda ut ab illo consecrationem et confirmationem accipiat. Prima conditio ex quo ille episcopatus fuit erectus, fuit practicata semper accuratissime: ut apparet ex praedecessorum consuetudine, qui professionem fidei catholicae nuntio apostolico deponebant, idemque imposterum observabatur. Jam conditio hactenus vix alicubi in usum emersit ut episcopus graeci ritus a latino, vel latinus ab episcopo graeci ritus consecraretur, ob difficultates quae maxime in hoc negotio exoriri solent, tum ob imperitiam ceremoniarum, tum ob linguae vel latinae vel graecae vel slavonicae inconcordiam.

Restat igitur Sacram Caes. Maiestatem per preces obsecrare, ut ex augustissimo caesarei iudicii subsellio, hanc controversiam inter R-mum episcopum Zagr. et inter fratrem Gabrielem definire: et dictum episcopatum non alii, nisi eidem F-ri Gabrieli conferre dignetur etc.

о. Гавріилу, монаху базиліанцу, по племені валаху, избранному всім валахами подачею голосовъ, — но пусть будетъ назначенъ съ такими условіями: во-первыхъ, чтобъ съ клиромъ своимъ вѣрно подчинился верховному первосвященнику; во-вторыхъ, чтобъ принялъ отъ него посвященіе и конфирмацію. Первое условіе, съ тѣхъ поръ, какъ воздвигнуто это епископство, всегда точнѣйшимъ образомъ соблюдалось, какъ явствуетъ изъ обычая предшественниковъ, приносявшихъ исповѣданіе католической вѣры передъ апостолическимъ нунціемъ, и то же будетъ впредь соблюдаться. Но едва ли гдѣ-нибудь являлось доселѣ на свѣтъ условіе, чтобы епископъ греческаго обряда былъ посвящаемъ латинскимъ или латинскій — епископомъ греческаго обряда: въ этомъ особенно возникаютъ обыкновенно затрудненія, какъ по неопытности въ церемоніяхъ, такъ вслѣдствіе несогласія языка латинскаго съ греческимъ или славянскимъ.

Итакъ, остается умолять свящ. цесарское величество, да удостоите рѣшить, августѣйшимъ цесарскимъ судомъ, эту распрю между достопочтеннѣйшимъ епископомъ загребскимъ и братомъ Гавріиломъ и дать сказанное епископство не иному, какъ тому же брату Гавріилу и пр.

Quamquam Em-us Card. Capponius suo nomine scripserit ad me epistolam: non tamen audeo tantae maiestati per epistolam respondere. Quare V. A. R. Paternitas me excuset, et ipsa sit pro epistola. Supplicationem quoque scripserim, sed eandem ob causam praetermisi, ne viderer epistolam scribere et nimium mihi praesumere. Illam, si opus erit, sciet V. A. R. Paternitas formare. Sicut etiam rogo, si consenserint Em-i domini illas literas commendatitias pro me scribi, de quibus supra: Vestra Paternitas illas formet. Item unam epistolam brevem gratias agendo huic nobili apud quem maneo, Stephano Galinski, formet Vestra Paternitas, eamque Ill-mo domino Ingulo ad subscribendum tradat, gratias scilicet agendo, quod me hospitio exceperit, non enim mihi id oberit.

Хотя преосвященнѣйшій кардиналъ Каппони писалъ мнѣ отъ своего имени, но я не смѣю отвѣчать письмомъ столь важной особѣ. Поэтому вы, высокодостопочтенный отецъ, да извините меня и сами да будете вмѣсто письма. И прошеніе я написалъ бы, но не сдѣлалъ этого по той же причинѣ, чтобы не казалось, что я пишу письмо и слишкомъ много о себѣ воображаю. Если надо будетъ, то вы, высокодостопочтенный отецъ, сумѣете составить такое прошеніе. Точно также прошу васъ, если владыки кардиналы согласятся дать о мнѣ рекомендательныя письма, о которыхъ выше, то составьте ихъ вы. Также одно краткое письмо благодарственное тому дворянину, у котораго я теперь живу, Стефану Галынскому, составьте вы и дайте подписать о. Инголи,—именно, съ благодарностью, что оказалъ мнѣ гостепримство,—что будетъ не бесполезно мнѣ.

15.—1647 г. іюня 4. Письмо архіеп. Андрея Золотаго-Квашнина о Крижаничѣ, изъ Варшавы.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. VII. Lettere di Polonia, Vallachia, Moldavia, Russia, Moscovia, Persia, Armenia, Soria ¹, Egitto, Etiopia e Barbaria 1647. № 64. Fol. 69).

Ill-mo e R-mo Signore e P-rone col-mo.

Mentre mi si dà occasione di far riuerenza à V. S. Ill-ma e R-ma, benefattore e protettore, lo fò uolentieri (sic), tanto più che si

**Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій сеньоръ
и досточтимѣйшій патронъ.**

Такъ какъ мнѣ предоставляется случай выразить почтеніе в. с. и в. сеньоріи, благодѣтелю и покровителю, то я охотно это дѣлаю,

¹ Syria.

tratta di dar testimonianza del Sig-r Chrisanio, che S. Sede Apostolica si è degnata di mandarlo in queste parti, per consolatione, et essemplio de boni. Si che per non stendermi in parole, V. S. R-ma intenderà dalle sue lettere il suo stato, et li accidenti accaduti contro ogni speranza. Io intante confirmando quanto egli sa con la penna descriuere, ardisco insieme di raccomandarlo efficacemente alla pietosa prouidenza di V. S. Ill-ma, acciò si degni procurarli quel sussidio, che à tanto bono et essemplare operario se gli deue. Intanto V. S. Ill-ma uina e felice, e riceua con grato animo questo ossequo di riuerenza, che le presto per la presente.

Di V. S. Ill-ma e R-ma. Varsauia 4 Giugno 1647.

Seruitor humiliss-o e deuotissimo Andreas Flotius ¹ archiep-us Smolescen. mp.

[tergo]

[manu Secretarii Ingoli]. Varsauia 4 Giugno 1647. L' Arciuescouo latino. Raccommenda gl'interessi del Chrisanio. Responsum die 27 Augusti.

тѣмъ болѣе, что дѣло касается свидѣтельства о синьорѣ Крижаничѣ, котораго св. апостольскій престоль удостоилъ отправить въ эти страны, въ утѣшеніе и примѣръ добрымъ. Итакъ, чтобы миѣ не распространяться въ словахъ, в. в. синьорія поймете изъ его письма его положеніе и случаи, происшедшіе вопреки всякой надеждѣ. Я, настолько же подтверждадая, насколько онъ умѣетъ описать помощью пера, осмѣливаюсь вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовать его убѣдительно благочестивому промышленію в. с. синьоріи, дабы вы удостоили доставить ему ту поддержку, которая слѣдуетъ столь доброму и образцовому труженнику. Между тѣмъ в. с. синьорія здравствуйте въ счастья, и примите привѣтливо то почтительное уваженіе, которое я приношу вамъ въ настоящемъ (письмѣ).

Варшава, 4 іюня 1647. В. с. и в. синьоріи низайшій и преданнѣйшій слуга Андрей Золотой, архіепископъ смоленск. рук. собств.

(На оборотѣ, рукою секретаря Инголи:) Варшава, 4 іюня 1647. Латинскій архіепископъ. Рекомендуетъ интересы Крижанича. Отвѣчено 27 августа.

¹ Такъ въ копіи; слѣдуетъ читать Zlotius.

16.—1647 г. Повѣствованіе Кривжанича о положеніи православія въ Московскомъ государствѣ.

(III. Polonia, Russia e Moscovia. Volume 338, fol. 623).

Narratio de hodierno statu schismatis in Moscovia, facta anno 1647.

Alexius qui nunc rerum potitus in Moscovia, natus anno 1629 optimae spei est princeps. Ut enim alia hic signa omittam, religioni ita addictus est ut nullam fere ecclesiam visitare praetermittat, in qua solemnus festum celebratur. Rimotiores ¹ etiam ecclesias visitat: sicut nobis praesentibus, pro festo S. Nicolai visitavit celebrem eius aedem sacram 18 leucis a Mosqua desitam, quod et anno praeterito fecit.

Praeter libros qui cantui in choro necessarii sunt, nullos alios hactenus habuerunt Mosci impressos. Joseph autem hodiernus Patriarcha, qui iam sexto anno praeest, coepit primus curare imprimi libros SS. Patrum, et controversisticos. Inter quos notatu praecipue dignus est tomus qui continet maximas ² tam Photianorum, tam Lutheranorum contra sedem D. Petri commenta. Primo enim tractatu

Повѣствованіе о нынѣшнемъ положеніи схиазмы въ Московіи, написанное въ 1647 году.

Алексѣй, который теперь достигъ власти въ Московіи, родившійся въ 1629 году,—государь, подающій лучшія надежды: чтобы не говорить здѣсь объ остальныхъ признакахъ этого, религіи онъ до того преданъ, что не опускаетъ посѣщать почти ни одну церковь, гдѣ совершается болѣе торжественный праздникъ. Онъ посѣщаетъ даже болѣе отдаленныя церкви: такъ при насъ онъ ради праздника св. Николая посѣтилъ посвященный ему храмъ, находящійся въ 18 верстахъ отъ Москвы, что онъ дѣлалъ и въ прошедшемъ году.

Кромѣ книгъ, необходимыхъ для пѣнія въ церкви, никакихъ другихъ до сихъ поръ московитяне не имѣли печатныхъ. Но нынѣшній патріархъ Іосифъ, который стоитъ во главѣ уже шестой годъ, первый сталъ заботиться о печатаніи книгъ свв. отцовъ и полемическихъ. Между ними особенно заслуживаетъ вниманія книга, которая содержитъ величайшую ложь какъ фотіанъ, такъ и лютеранъ противъ престола бож. Петра. Именно въ первомъ трактатѣ дѣлается попытка доказать,

¹ Remotiores. ² maxima?

nititur probare, Pontifices Romanos esse praecursores Antichristi, Secundo ponit hunc titulum, Collectio ex SS. Patribus, rerum ad fidem necessariorum, contra Deo-odiosos Latinos et alios haereticos. Nihil autem ibi est quod vel Mosci vel Sancti Patres composuissent, sed sunt tractatus aliquot Graecorum et Rutenorum schismaticorum, versi in linguam Sclavonicam et ante quadriennium impressi, sollicitudine et studio praedicti Patriarchae. Et sunt repleti non solum odiosis, sed etiam obscoenissimis fabulis et mendaciis: quas Graecorum invidia adeo foedis verbis in Romanam Ecclesiam eructavit, ut nullum virum honestum, sed tantum cynicum aliquem decere possint: quare et narrationem illorum hic omittere cogor. Item imputant ibi Latinis 72 haereses, in quodam tractatu, inter quas una est, quod Latini illam patinam, ex qua canis comedit, aluant, ex eaque postea edant: alia, quod edant ranas: alia, quod plura sacrificia uno die celebrent in una ecclesia: et huiusmodi sunt etiam reliquae Graecorum stolidissimae cavillationes: Qua in re, si consideremus Graecorum sapientiam, adeo ab invidia victam et extinctam fuisse, ut non erubescerent talia delirare, in comparatione rudes Mosci veniam merebuntur. Item

что римскіе первосвященники — предтечи антихриста; второму дано слѣдующее заглавіе: Собраніе отъ свв. отецъ вещей, необходимыхъ для вѣры, противъ богоненавистныхъ латинъ и прочихъ еретиковъ. Но тамъ нѣтъ ничего, что составили бы или москвитяне, или свв. отцы, а есть трактаты нѣкоторыхъ греческихъ и русскихъ схизматиковъ, переведенные на славянскій языкъ и четыре года назадъ напечатанные заботою и стараніемъ вышеназваннаго патриарха. И они наполнены не только возбуждающими ненависть, но даже самыми безнравственными баснями и ложными вымыслами, которые злоба грековъ изрыгнула на римскую церковь такими гнусными словами, что они не могутъ быть приличны никакому порядочному человѣку, но развѣ какому-нибудь цинику, что меня побуждаетъ опустить здѣсь и передачу ихъ. Они также приписываютъ тамъ въ одномъ трактатѣ латинамъ 72 ереси: между ними одна, что латины, вымывши чашку, изъ которой ѣла собака, потомъ сами изъ нея ѣдятъ; другая, что они ѣдятъ лягушекъ; иная, что совершаютъ нѣсколько литургій въ одинъ и тотъ же день въ одной церкви; такого же рода и остальные глупѣйшія издѣвательства грековъ. Поэтому, если расудить, что мудрость грековъ до такой степени побѣждена и заглушена ненавистью, что они такъ бредятъ, не красяся, то по сравненію,

cum volumen illud sit multorum auctorum sunt in illo contradictiones, et ignorantiae palpabiles, et haereses. Unde fit ut putem non posse aliquem librum mendacem fortius confutari posse quam istum.

Proinde haec videtur esse non spernenda occasio, invitandi illam gentem ad fidem catholicam. Multis enim nominibus Sedes Apostolica habet nunc jus et modum corripiendo hunc Patriarcham: cur tot turpissimas calumnias a Graecis in illam confictas, non bene examinatas publicari fecerit. Quarum turpitudine toti illo populo per aliquem legatum tam liquido demonstrari potest, ut praedicta volumina conquisita publice concremarent.

Deinde notandum est, quod libri schismaticorum, multi sint editi lingua Russiaca: quos Mosci legunt, et reimprimunt. Catholicorum autem libri, qui oppugnant schisma, editi sunt vel Latina vel Graeca, vel Polonica lingua: quas Mosci ignorant. Hinc non est mirum si pereunt, cum abundant veneno et careant medicina. Quamobrem pro illis deberet fieri responsio in illa lingua, qua ipsorum libri impressi sunt. Et respondendum esset non solum ad praedicta sed etiam ad

грубые московитяне будутъ заслуживать снисхожденія. Затѣмъ, такъ какъ эта книга принадлежитъ многимъ авторамъ, то въ ней встрѣчаются противорѣчія и осязательное невѣжество, и ереси. Оттого я думаю, что никакую лживую книгу нельзя опровергнуть сильнѣе, чѣмъ эту.

Поэтому не слѣдуетъ, кажется, пренебрегать такимъ случаемъ для привлеченія этого народа въ католическую вѣру. Ибо по многимъ причинамъ Апостольскій престолъ имѣетъ теперь право и способъ, для того, чтобы поймать этого патріарха: затѣмъ онъ приказалъ напечатать столько гнуснѣйшихъ клеветъ, вымышленныхъ греками на этотъ престолъ, хорошо ихъ не провѣривъ. Гнусность ихъ можетъ быть обнаружена передъ всѣмъ этимъ народомъ какимъ-нибудь легатомъ такъ ясно, что они, собравъ обыскомъ указанныя книги, сожгутъ ихъ публично.

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что схизматическихъ книгъ много издано на русскомъ языкѣ, и ихъ московитяне читаютъ и перепечатаваютъ. Книги же католиковъ, которыя борются противъ схизмы, изданы или на латинскомъ, или на греческомъ, или на польскомъ языкѣ, а ихъ московитяне не знаютъ. Потому и не удивительно, что они погибаютъ, когда явобилуютъ ядомъ и имѣютъ недостатокъ въ лѣкарствѣ. По этой причинѣ, ради нихъ долженъ бы быть данъ отвѣтъ на томъ языкѣ, на которомъ напечатаны ихъ книги. И отвѣчать слѣдовало бы не только

alia Graecorum deliria: manifestando ipsorum errores, contradictiones, invidiam, ignorantiam et similia. Sic enim periret apud Moscos ipsorum auctoritas.

Praeterea nullus adhuc liber, qui schisma oppugnat, etiam in Graeca vel Latina lingua prodiit ita per omnia sufficiens, sicut sunt variorum auctorum opera contra Lutheranos et quale praesertim est opus Bellarmini. Omnes enim contra schisma editi libri vel sunt sine ordine scolastico, debitisque distinctionibus: vel non tractant de omnibus controversiis: sed vel de solis articulis fidei, vel de solis ritibus, idque etiam non de omnibus. Ordine igitur scolastico, distincte, breviter, et in lingua Slavonica deberet quis omnia praedicta comprehendere, qui vellet operae praetium facere pro Moscis. Ad hoc autem deberent evolvi omnes Patres Graeci, et ex illis omnia usque ad unum dicta et argumenta recenseri, que sive contra schisma, sive pro illo citari possunt. Nam quousque omnia ita non exhaurientur, semper schismatici non erunt securi ad assentiendum veritati. Etiam si enim illis multa Patrum dicta opponantur, existimant tamen illi plura et fortiora pro se in Patribus extare: et sic haerent in sua obstinatione.

на сказанное выше, но также и на прочія безумства грековъ, обнаруживая ихъ заблужденія, противорѣчія, ненависть, невѣжество и тому подобное: такимъ образомъ палъ бы ихъ авторитетъ у московитянъ.

Кромѣ того, до сихъ поръ не вышло ни одной книги, борющейся противъ схизмы, даже на греческомъ или на латинскомъ языкѣ, настолько удовлетворительной во всѣхъ отношеніяхъ, какъ труды различныхъ авторовъ противъ лютеранъ, и особенно труды Беллармина. Именно всѣ книги, изданныя противъ схизмы, то написаны безъ схоластическаго порядка и должныхъ различеній, то рассуждаютъ не обо всѣхъ спорныхъ пунктахъ, но или объ однихъ вопросахъ вѣры, или объ однихъ обрядахъ, и то не обо всѣхъ. Слѣдовательно, тотъ, кто хотѣлъ бы сдѣлать что-либо достойное труда ради московитянъ, долженъ былъ бы охватить все, сказанное выше, въ схоластическомъ порядкѣ, раздѣльно, кратко и на славянскомъ языкѣ. Но для этого нужно бы изучить всѣхъ греческихъ отцовъ и, извлекиши изъ нихъ всѣ до одного изреченія и аргументы, которые можно цитировать или противъ схизмы или въ ея пользу, ихъ обсудить. Ибо, пока все такимъ образомъ не будетъ исчерпано, никогда схизматики спокойно не согласятся съ истинной. Вѣдь, если даже противъ нихъ выставить много изреченій отцовъ, они все-таки думаютъ, что у отцовъ осталось еще больше доказательствъ, и болѣе сильныхъ, въ ихъ пользу: и такимъ образомъ коснѣютъ въ своемъ упорствѣ. Но если бы всѣ

At si illis omnia Patrum in his materiis dicta, ante oculos per numerum ordinemque ponerentur, tunc jam facile facerent comparationem, et iudicium perfectum, nec possent reluctantare veritati.

Habent autem contradictiones tum in libris, tum in rebus. Nam si uno quodam volumine accusant nos quod dicamus animas Sanctorum jam esse in coelo: at in laudationibus suorum quorundam sanctorum, asserunt illos assistere coram throno SS. Trinitatis. In materia renovationis calendarii, arguunt Latinos ob non recte servata aequinotia; at in usu sibi contradicunt¹: ex tabella enim secundum quam illi horologia dirigunt, notavimus, quod observent aequinotia nobiscum plane ad punctum etc...

Haec omnia augere videntur occasionem propagandae ibi fidei: quanto enim plures contradictiones, ignorantiae, et huiusmodi facile confutabiles errores Graecorum scripto publicarunt: tanto facilius erit modus detrahendi larvam falsitati, tantoque efficacior vexatio, quae det illis intellectum. Hactenus dum Mosci religiose silebant de rebus fidei, videtur² penitus invium illuc iter veritati: nec facilius apud illos tractatio de fide quam apud Turcos. At nunc posteaquam evulgarunt

изреченія отцовъ по этимъ предметамъ были поставлены передъ ихъ глазами по счету и по порядку, тогда они уже легко сдѣлали бы сравненіе и полное сужденіе и не могли бы противиться истинѣ.

Но какъ въ книгахъ у нихъ есть противорѣчія, такъ и на дѣлѣ. Обвиняя насъ въ одной книгѣ, что по нашимъ словамъ, души святыхъ уже находятся на небѣ, сами они въ похвалахъ нѣкоторымъ своимъ святымъ утверждаютъ, что святые предстоятъ передъ престоломъ Пресв. Троицы. По предмету обновленія календаря они облачаютъ латинянъ въ неточномъ соблюденіи равноденствій, но на дѣлѣ они себѣ противорѣчатъ: именно изъ таблицы, по которой они располагаютъ свой счетъ часовъ, мы замѣтили, что они наблюдаютъ равноденствія точь въ точь одинаково съ нами, и т. д.

Всѣмъ этимъ, кажется, увеличивается удобство случая для распространенія тамъ вѣры: вѣдь чѣмъ больше опубликовали они противорѣчій, невѣжества и такихъ легко опровержимыхъ заблужденій грековъ, тѣмъ легче будетъ способъ снять маску со лжи и тѣмъ дѣйствительнѣе стараніе вразумить ихъ. До сихъ поръ, пока московитяне благоговѣйно молчали о предметахъ вѣры, путь къ нимъ для истины казался совершенно непроходимымъ, и не легче было у нихъ рассуждать о вѣрѣ, чѣмъ у турокъ. Но теперь, послѣ того какъ они обнаружили это

¹ Въ копіи contardicunt. ² videbatur?

hanc suam confessionem fidei et has calumnias contra veritatem: videntur ipsimet nos provocare ad certamen, et per hoc simul stravisse ad se viam veritati. Quam Dominus nobis et illis concedat, ad vitam aeternam.

(in margine alia manu) Osservazioni fatte l'anno 1647 in Moscovia in materia di religione da Don Giorgio Crisanio missionario della Sacra Congregazione.

свое исповѣданіе вѣры и эти клеветы противъ истины, они, повидимому, сами насъ вызываютъ на составаніе, и тѣмъ же проложили къ себѣ дорогу истинѣ. Да ниспошлетъ Господь ее намъ и имъ для жизни вѣчной.

(На полѣ другой рукой:) Наблюденія, сдѣланныя въ 1647 г. въ Московіи по предмету вѣры г. Георгіемъ Крижаничемъ, миссіонеромъ св. конгрегациі.

17.—Письмо Крижанича секретарю конгрегациі пропаганды ¹ Фр. Инголи отъ 13 іюня 1648 г. изъ Гродно.

Reverendissimo et Illmo Sig. Padrone Colendissimo.

In questi due anni non ho da V. S. Illustrissima e Reverendissima ricevuto veruna lettera. Non sò se le mie sono ben capitate ò nò. Io in questo tempo no ho potuto fare alcun frutto: perche il Monsignor vescovo di Smolensco più tosto fù impeditore che promotore della mia impresa; malamente interpretando la mia intentione, chiamandomi ambizioso, inconstante et che imprendeva cose a me non

Достопочтеннѣйшій и свѣтлѣйшій синьоръ, досточтимѣйшій покровитель.

За эти два года я не получилъ отъ вашей свѣтлѣйшей и достопочтеннѣйшей синьоріи ни одного письма. Не знаю, мои дошли ли благополучно или нѣтъ ². Я за это время не могъ достигнуть какого либо успѣха, потому что мовсиньоръ епископъ смоленскій былъ скорѣе тормазомъ, чѣмъ двигателемъ моему предпріятію: онъ дурно толковалъ мое намѣреніе, называя меня честолюбивымъ, непостояннымъ, предпринимающимъ дѣла, меня не касающіяся, [говорилъ] что лучше

¹ Секретарями конгрегациі были: Franciscus Ingoli 1622—1649, Dionysius Massari 1649—1657, Marius Alberici 1657—1664, Hieronimus Casapate 1667—1668. ² По словамъ о. Семадни эти письма пока не найдены.

pertinenti, e che meglio era che essendo io sacerdote di rito latino, lasciassi i Greci alle cose greche, et servissi alla sua chiesa in pace. Però io mi partii da lui: et poi con l'ambasciatore del difonto Serenissimo re di Polonia andai in Moscovia, dove nella città di Mosqua stetti dalli 25 di Ottobre, fino alli 19 di Dicembre dell'anno 1647. Et quello che ivi notai scrivo qui in una carta in compendio: et con maggior commodità scriverò poi il tutto.

Io hò comprato alcuni libri dei Moscoviti, fra li quali è quello tanto scandaloso, che descrivo qui ¹ nell'acclusa carta: et hò gran desiderio di confutarlo con la medesima lingua con la quale egli è stampato. Mà sono privato d'ogni commodità et aiuto: perche il Serenissimo Rè, dal quale speravo qualche aiuto ², morse avanti il mio arrivo. Et il Mons. Metropolita attende più tosto alle cose proprie, che ad altro: laonde non hebbi da lui nessuna sorte di amorevolezza o aiuto. Dalli altri signori di questo paese, per adesso non c'è da saper niente: perche tutti sono turbatissimi, per le incursioni dei

бы было, если бы я, будучи священникомъ латинскаго обряда—оставилъ греческіе вопросы грекамъ и служилъ мирно въ его церкви. Поэтому я ушелъ отъ него и потомъ съ посломъ покойнаго наяснѣйшаго короля польскаго, отправился въ Московію, гдѣ въ городѣ Москвѣ оставался отъ 25 октября до 19 декабря 1647 г. И то что я тамъ замѣтилъ, пишу здѣсь на одномъ листѣ, вкратцѣ ³; но располагая большімъ удобствомъ, напишу потомъ все сполна.

Я купилъ у московитянъ нѣсколько книгъ, между прочимъ и ту, столь соблазнительную, которую я описываю въ прилагаемомъ листѣ ⁴ и имѣю большое желаніе опровергнуть на томъ же самомъ языкѣ, на которомъ она напечатана. Но я лишень всякаго способа и помощи, потому что наяснѣйшій король, на нѣкоторую поддержку коего я надѣялся, умеръ до моего прѣзда, а монсиньоръ митрополитъ болѣе заботится о собственныхъ своихъ дѣлахъ, чѣмъ о другомъ. Поэтому я не встрѣтилъ въ немъ ни какого-либо сердечнаго расположенія, ни поддержки. Отъ другихъ вельможъ этой страны пока ничего нельзя узнать, потому что всѣ въ большомъ безпокойствѣ, вслѣдствіе

¹ Въ копіи aut.

² Напис. iauto.

³ Напечатанное выше Narratio etc., стр. 237 и слѣд.

⁴ Это приложеніе, по словамъ о. Семянина, не найдено.

Tartari. Et dalla Sacra Congregatione non sò come io debba pensare, poiche il Mons. Vescovo di Smolensco diminui il mio credito appresso essa, et appresso V. S. Ill-ma e Rev-ma: non volendo egli niente scrivere per conto mio: Però io sono costretto a partirmi verso la patria mendicando: mà con tutto ciò desidero di fermarmi qui fino alla elettione del nuovo rè, et aspettare la risposta di cotesti EE. Signori, se si degnaranno di ordinararmi qualche aiuto qui, ovvero, come più tosto vorrei, per darmi commodità di stare in Roma per un paio d'anni, et havere modo di entrare nelle biblioteche ¹, et havere escrivani insieme: accioche potessi rispondere perfettamente a quel libro. La qual risposta poi mi offerisco di portare in Moscovia, et offerirla al Principe ² et al patriarcha, se così comandarà la S. Congregazione. Intanto però io non sono mai stato otioso: ma sempre hò scritto e composto qualche cosa da quei libri che potevo acquistare, al suddetto fine: col che mi consolo della perdita di questi due anni. Supplico dunque a V. S. I. e R., che Ella si voglia interporre per me agli Eminentissimi Signori accioche mi concedano la sudetta gratia: et

набѣговъ татарь. А о свѣщ. конгрегаціи не знаю, какъ я долженъ думать, такъ какъ монсиньоръ епископъ смоленскій уменьшилъ довѣріе ко мнѣ съ ея стороны и съ вашей, достопочтеннѣйшій и свѣтлѣйшій синьоръ, тѣмъ, что не желалъ ничего писать въ мою пользу. Вслѣдствіе этого я принужденъ направляться на родину, прося милостыню: но при всемъ томъ я желаю остаться здѣсь до избранія новаго короля, и ждать отвѣта отъ названныхъ владыкъ кардиналовъ, не удостоятъ ли назначить мнѣ нѣкоторое пособіе здѣсь или, какъ бы я скорѣе желалъ, доставить мнѣ удобство пребыть въ Римѣ года два, имѣть доступъ въ бібліотеки и имѣть также писцовъ, чтобы я могъ въ совершенствѣ отвѣтить на эту книгу. — Этотъ отвѣтъ я вызываюсь потомъ свезти въ Московію и представить его князю и патриарху, если такъ прикажетъ священная конгрегація. Ибо поелику я никогда не бывалъ празднымъ, но всегда что-нибудь писалъ и сочинялъ изъ тѣхъ книгъ, которыя могъ приобрѣтать для вышесказанной цѣли, что меня и утѣшаетъ въ потерѣ этихъ двухъ лѣтъ: умоляю поэтому васъ, достопочтеннѣйшій и свѣтлѣйшій синьоръ, дабы вы соблаговолили оказать свое вліяніе въ мою пользу у владыкъ кардиналовъ, дабы они пожаловали меня вышесказанною милостію, и вмѣстѣ съ тѣмъ соизволили

¹ bibliothecae. ² Principe.

insieme che vogliono farmi comprare gli altri libri Moscovitici, et Polachi, i quali io non hò potuto acquistare, per mancamento del danaro: et sono molto necessarii a questo mio proposito. Le Eminenze loro, se vorranno farmi gratia, potranno scrivere al Monsignor Nuntio che egli faccia la spesa et io trovarò il modo di comprare i libri, et ne darò a lui il conto et con essi andarò poi a Roma. Se gli Eminentissimi Signori non mi vorranno fare la gratia del suo, al manco si degnino scrivere al Monsig. Nuntio, accioche egli esaminata prima bene e viste le mie imprese, habbia poi cura di raccomandarmi a chi penserà essere più espediente. Il che se io non otterrò, sarò costretto a rilasciare il mio proposito più per alquanti anni, fino a che io mi aiuti con qualche beneficio, che mi toccherà dalla gratia di Dio. Supplico a V. S. Il. et R. ma, che secondo il suo solito favore pigli la cura della mia causa, et mi facci sapere in breve la resolutione di cotesti Eminentissimi Signori, dirigendo la lettera all' Ill-mo Mons. Ludovico Fantoni, segretario della Real Maestà di Polonia, custode di Varsavia e canonico di Varmia, habitante in Varsavia, per via del quale mando la presente molto imperfetta, mà con miglior occasione

на покупку мною другихъ московскихъ и польскихъ книгъ, которыхъ я не имѣлъ возможности приобрести за недостаткомъ денегъ, а онѣ очень нужны для этой моей цѣли. Если ихъ эминенціи пожелаютъ оказать мнѣ милость, то могутъ написать монсеньору нунцію, чтобы онъ произвелъ этотъ расходъ, а я найду способъ купить книги и представлю ему счетъ въ нихъ, а затѣмъ поѣду съ ними въ Римъ. Если же владыки кардиналы не пожелаютъ оказать мнѣ милость изъ своихъ средствъ, то по крайней мѣрѣ да удостоятъ написать монсеньору нунцію, чтобы онъ, хорошо испытавъ сначала и просмотрѣвъ мои планы, затѣмъ позаботился рекомендовать меня, кому сочтетъ болѣе полезнымъ. Если же я этого не достигну, то буду принужденъ отложить мое намѣреніе на нѣсколько лѣтъ, пока себѣ не помогу какимъ нибудь доходнымъ мѣстомъ, которое выпадетъ мнѣ отъ милости Божіей. Умоляю васъ, свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій синьоръ, сообразно вашему обычному благоволенію воспринять заботу о моемъ дѣлѣ и сообщить мнѣ вкратцѣ рѣшеніе владыкъ кардиналовъ, направляя письма свѣтлѣйшему монсеньору Людовику Фантони, секретарю королевскаго величества польскаго, блюстителю Варшавы и канонику Варми, живущему въ Варшавѣ. Черезъ него посылаю вамъ настоящее письмо, очень неудовлетворительное, но при болѣе удобномъ случаѣ напишу

scriverò meglio del tutto. In tanto con humilissima riverenza bacio le mani di V. Ill-ma e R-ma Signoria.

In Grodno in Lituania 13 di Giugno 1648.

Di V. R-ma et Ill-ma Signoria Humilissimo servitore Giorgio Crisanio.

лучшее—обо всемъ. Нынѣ же съ низжайшимъ почитаніемъ цѣлую руки вашей свѣтлѣйшей и достопочтеннѣйшей снѣборіи.

Гродно, въ Литвѣ 13 іюня 1648 года.

Вашей свѣтлѣйшей и достопочтеннѣйшей снѣборіи низжайшій слуга Георгій Крижаничъ.

18.—1648 г. августа 2. Письмо Петра Сарацина, изъ Варшавы.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. VI. Lettere di Polonia, Russia, Moscovia, Barberia, Germania, Egitto, Etiopia, Tartaria, Georgia, Armenia, Persia. 1648. № 65. Fol. 77).

Ill-mo e R-mo Sig-re e P-rone col-mo.

La lettera di V. S. Ill-ma, data li 14 Maggio fù a me resa li 14 di Luglio in Varsavia, doue mi trouo per commandamento del mio Monsig-r di Chelma etc. etc.

(fol. 85). Al Sig-r Chrisanio, quale di presente si troua in Varsavia, à nome di Monsig. di Chelma riferii quanto V. S. Ill-ma commandaua nella sua, e mi parue di uedere in lui che abbracciase con somma prontezza i consigli e commandamenti di V. S. Ill-ma, alla quale poi egli medesimo ne darà pieno raguaglio delle sue cose; solo mi occorre di dire e di commendar molto il suo zelo e l'ottima inten-

Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій снѣборъ и досточтимѣйшій патронъ.

Письмо в. с. снѣборіи, отъ 14 мая, было вручено мнѣ 14 іюля въ Варшавѣ, гдѣ я нахожусь по порученію моего монсиньора—холмскаго и пр. и пр...

Г. Крижаничу, который въ настоящее время находится въ Варшавѣ, отъ имени монсиньора холмскаго я передалъ то, что в. с. снѣборіи наказывали въ своемъ [письмѣ], и мнѣ показалось, я замѣтилъ въ немъ, что онъ схватился съ величайшею готовностью за совѣты и наказы в. с. снѣборіи, которой впослѣдствіи онъ самъ дастъ въ томъ полный отчетъ по своимъ дѣламъ. Мнѣ приходится только рассказать и весьма рекомендовать его ревность и наилучшія на-

zione, alla quale so di certo che il vescovo di Smolensko, come latino, e non bene affetto alle cose dei Rutheni mai coopererà.

Li punti poi della concordia.....

Varsavia li 2 Agosto 1648. Di V. S. Illma e R-ma Hum-o seru-re et aff-mo come figliolo. Pietro Saracino.

мѣренія, которымъ, я знаю вѣрно, епископъ смоленскій, какъ латинскій и неблагопріятно настроенный къ дѣламъ русскихъ, никогда не станетъ содѣйствовать.

Затѣмъ, пункты соглашенія.....

Варшава, 2 августа 1648. В. с. и в. синьоріи низжайшій слуга и привязаннѣйшій, какъ сынъ, Петръ Сарацинъ.

19.—1648 г. ноября 17. Письмо его же.

(Archives de la S. Congrégation de la Propagande. VI. Lettere di Polonia etc. 1648. № 65. Fol. 99.

Ill-mo e R-mo Sig-re P-rone col-mo.

La lettera di V. S. Ill-ma delli dodici di Settembre etc. etc.

Varsavia li 17 Nouembre 1648.

Di V. S. Ill-ma e R-ma, alla quale significo come del Sig. Chrisanio non ne ho noua alcuna, si che credo, che sia partito per Roma

Hum-o et oblig-mo etc. Pietro Saracino.

Свѣтлѣйшій и высокопочтеннѣйшій синьоръ и достопочтеннѣйшій патронъ.

Письмо в. с. и в. синьоріи отъ 12 сентября и пр. и пр.

Варшава, 17 ноября 1648.

В. с. и в. синьоріи, коей объясняю, что о г. Крижаничѣ не имѣю ничего новаго, такъ что думаю, что онъ отбылъ въ Римъ,

низжайшій и обзаваннѣйшій и пр. Петръ Сарацинъ.

20.—Декретъ конгрегаціи пропаганды отъ 1 сентября 1648 г.

Acta anni 1648, fol. 158, b. (In Cong. 92 die prima Septembris 1648).

25. Referente E-mo domino Card. Sfortia literas domini Georgii Chrisanii, missionarii in Moscovia, de suo ingressu in Moscoviam cum oratore regis Poloniae, et de iis, quae ibi observabit¹, et praesertim de libro inscripto: Collectio ex sanctis Patribus rerum ad fidem necessarium contra Deo odiosos Latinos ac alios haereticos, Sanctitas Sua mandavit dominum Chrisanium moneri, ut librum illum ad Urbem transmittat occasione aliqua (fol. 159.) opportuna ei oblata, adhibita etiam nuntii Poloniae auctoritate vel commendatione, si opus fuerit.

По докладу пр—шимъ владыкою кард—мъ Сфорца письма господина Георгія Крижанича, миссіонера въ Московіи, объ его вступленіи туда съ посломъ короля польскаго, объ его наблюденіяхъ тамъ и особенно о книгѣ, озаглавленной: Собраніе отъ свв. Отець вещей необходимыхъ для вѣры противъ богоненавистныхъ латинъ и прочихъ еретиковъ,—его святѣйшество повелѣлъ предложить господину Крижаничу переслать эту книгу при какомъ либо удобномъ случаѣ, который можетъ ему представиться, въ Римъ, воспользовавшись, если будетъ нужно, вліяніемъ или рекомендаціей польскаго нунція.

21.—Письмо Крижаничу отъ 1 сентября 1648 г. съ объявленіемъ рѣшенія конгрегаціи.

(Volume 26 des «Lettere volgari dell'anno 1648. fol. 94).

A. D. Giorgio Crisano missionario. Polonia.

Essendosi riferite in questa Sac. Cong-e de prop. fide tenuta avanti N. S. l'osservazioni fatte da V. S. nel suo viaggio di Moscovia e massime del libro intitolato: Collectio ex Sanctis Patribus contra Deo odiosos Latinos, Sua Santità hà ordinato ch'ella invii alla S. Cong-e suddetta il detto libro con qualche buona occasione, del che potrà intendersi con cotesto Mons-e nuntio perchè egli havrà forse occasioni sicure di mandarlo. Si starà poi attendendo da V. S. l'operato in questo particolare et il Signore la prosperi. Di Roma primo Settembre 1648.

¹ observavit?

Г. Георгію Крижаничу, миссіонеру. Польша. По докладу въ сей свящ. конгрегаціи пропаганды вѣры, состоявшейся въ присутствіи владыки нашего, о сдѣланныхъ вашей синьоріей наблюденіяхъ въ путешествіи вашемъ въ Московію, и особенно относительно книги, озаглавленной: Собраніе отъ свв. отецъ противъ богоненавистныхъ латинъ, его святѣйшество повелѣлъ вамъ прислать названной конгрегаціи сказанную книгу при какомъ нибудь удобномъ случаѣ, о коемъ вы можете сговориться съ мѣстнымъ монс. нунціемъ, ибо онъ, можетъ быть, будетъ имѣть случаи къ надежной пересылкѣ оной. Вслѣдъ за симиъ будетъ ожидаться отъ в. с. исполненіе этого отдѣльнаго порученія, и да поможетъ вамъ Господь. Изъ Рима, 1 сентября 1648 г.

22.—Письмо Крижанича секретарю конгрегаціи Массари отъ 8 марта 1650 г. изъ Вѣны.

(IV. Polonia, Russia, Dania, Svezia e Norvegia. Vol. 339, fol. 136).

Reverendissime Domine Pro-ne Colendissime.

Quod ignotus adeam Vestram Reverendissimam Dominationem non praesumptionis est, sed debiti: quo teneor Sacrae Congregationi reddere rationem missionis meae. Causa diuturni hactenus silentii fuit mihi tum infirmitas annua, tum alia incommoda. Nunc autem benignitate Dei restituta sanitate et oblata occasione itineris Adm. R. Patris Exprovincialis, Ord. B. Joannis Dei, istuc proficiscentis, solvo debitum relationis.

In Moscoviam igitur perveneram quidem, sed modico tempore

Достопочтеннѣйшій господинъ, досточтимѣйшій покровитель.

То, что я, не будучи вамъ извѣстенъ, обращаюсь къ вамъ, достопочтеннѣйшій господинъ, есть слѣдствіе не притязательности моей, но долга, который меня обязываетъ дать отчетъ св. конгрегаціи о моей миссіи. Причиною долговременнаго моего молчанія до сихъ поръ съ одной стороны было втеченіе года продолжавшееся нездоровье, съ другой—иныя неудобства. Но теперь, съ возстановленіемъ, по благости Божіей, моего здоровья и съ представившимся случаемъ путешествія высокодостоп. отца экспровинціала, изъ ордена блаж. Іоанна Божія, отправляющаго туда же, я исполняю мой долгъ отчета.

И такъ, хотя я прибылъ въ Московію, но оставался тамъ недол-

mansi ibi propter ¹ ad vitam sustentandam². Inter plura tamen, quae ibi observavi, una res visa est mihi in primis notabilis ac minime contemnenda. Quod videlicet volumen quoddam ingens editum ibi sit anno 1644, hoc titulo, Collectio rerum ad fidem catholicam defendendam requisitarum, adversus Deo-abominabiles Latinos, aliosque haereticos. Continet autem tractatus quosdam Graecorum schismaticorum, versos a Moscovitis in linguam suam, plenos calumniarum ³ ac fabularum adversus Ecclesiam Romanam. Praeterea insunt contradictiones, errores et ignorantia palpabiles; quae porrigunt praesentissimam occasionem fructuose invitandi gentem illam ad verum ovile. Nunc enim Sedes Apostolica habet ansam corripienti Metropolitam illum; cur tot tamque turpes calumnias⁴ de illa confictas tam facile Graecis crediderit, ac vulgari curaverit. Ipsarum autem absurditas per hominem à Sede Apostolica destinatum, tam liquido illi genti demonstrari posset, ut sperandum esset illos praefata volumina publice esse crematuros. Quo enim plures illiusmodi facile confutabiles errores publicarunt: eo facilius est modus detrahendi larvam falsitati, efficaciorque vexatio, quae det illis intellectum.

гое время, по... поддержания жизни. Однако между многими, что я наблюдал тамъ, одно обстоятельство показалось мнѣ прежде всего достойнымъ вниманія и наименѣ заслуживающимъ пренебреженія. Это именно то, что въ 1644 г. тамъ издана огромная книга подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Собраніе вещей, изысканныхъ для защиты католической вѣры противъ богоненавистныхъ латинъ и прочихъ еретиковъ. Она содержитъ нѣкоторые трактаты греческихъ схизматиковъ, переведенные москвитами на свой языкъ, полные клеветъ и басенъ противъ римской церкви. Кромѣ того въ ней есть ощутительныя противорѣчія, заблужденія и невѣжество, которыя представляютъ удобнѣйшій случай для плодотворнаго привлеченія этого народа къ истинной овчарнѣ. Именно теперь апостольскій престолъ имѣетъ поводъ вѣяться за этого митрополита, зачѣмъ онъ такъ легко повѣрилъ грекамъ въ столькихъ гнусныхъ клеветахъ, сложенныхъ объ этомъ престолѣ, и позаботился объ ихъ обнародованіи. Нелѣпность же ихъ такъ ясно могла бы быть обнаружена этому народу человѣкомъ, назначеннымъ отъ апостольскаго престола, что можно надѣяться, что они сами публично сожгутъ вышеназванныя книги. Ибо чѣмъ болѣе они обнародовали подобныхъ легко опровергаемыхъ заблужденій, тѣмъ легче сподобь снятъ маску со лжи и дѣйствительнѣй стараніе вразумить ихъ.

¹ Пропускъ? ² Въ копіи sustentandam. ³ Въ копіи calumiarum. ⁴ Въ копіи calumnias.

Omne quidem ego meum tempus studiaque praeterita ad oppugnandum¹ schisma potissimum direxi; ubi autem praefatum volumen, adeo fidei catholicae adversum conspexi, protinus novo desiderio exarsi ad redarguendam falsitatem illam tam copiosam, nocivam, contagiosam. Videbam quippe quam ingens damnum quotidie fiat animabus, quamque cumulatim crescat odium in fidem catholicam, per illud volumen: eo quod editum sit autoritate Metropolitanae Moscoviae in populo ignorantissimo, et dijudicare rem non valente. Unde protinus per apologiam ei occurri debere iudicavi. Itaque de eo protinus retuli Domino Metropolitanae Ruteno unito aliisque aliquot praelatis catholicis, apud quos omnes eatenus iam per 4 annos adhuc ignotum erat: sed tunc, qui conatus meos promoveret, inveni neminem: cum incidere in illa plane tempora, quibus Polonia maxime bello flagrabat.

Cum igitur volumen tam perniciosum a nostris tam diu ignoratum sit, et cognitum postea a nemine curaretur: existimavi non sine piaculo a me rem hanc sileri posse, quin totam Sacrae Congregationi explicarem. Hac de causa ad iter me accinxi Romam versus, ut Emi-

Хотя я и все мое время и прошлые научныя занятія направлялъ по преимуществу на борьбу противъ схизмы, но когда увидѣлъ вышеназванную книгу, настолько враждебную католической вѣрѣ, я тотчасъ возгорѣлся новымъ желаніемъ къ опроверженію этой лжи столь обильной, вредной, заразительной. Я видѣлъ, какая огромная гибель ежедневно представляется душамъ и какой громадой вырастаетъ ненависть къ католической вѣрѣ черезъ эту книгу, въ силу того, что она издана властію митрополита московскаго среди невѣжественнѣйшаго народа, не могущаго разсудить дѣло. Тотчасъ я рѣшилъ, что должно возразить на нее апологіей. И такъ я тотчасъ же донесъ объ этой книгѣ господину уніатскому митрополиту русскому и нѣкоторымъ другимъ католическимъ прелатамъ, которые всѣ до сихъ поръ втеченіе 4-хъ лѣтъ ничего о ней не знали; но тогда я не нашелъ никого, кто бы подвинулъ впередъ мои попытки, такъ какъ я попалъ какъ разъ въ то время, когда Польша наиболѣе была охвачена пожаромъ войны.

И такъ, послѣ того какъ столь пагубная книга такъ долго оставалась неизвѣстной нашимъ, и впослѣдствіи, ставши извѣстной, ни отъ кого не заслужила вниманія, я подумалъ, что не могу безнаказанно умолчать объ этомъ дѣлѣ и не объяснить всего свящ. конгрегаци. По этой причинѣ я приготовился въ путь къ Риму, чтобы представить

¹ ВЪ КОПИѢ OPPUGNANDUM.

mentissimis Dominis proponerem causae gravitatem agendique summam opportunitatem: sed annua infirmitate detentus fui. Hactenus quidem Moscovitae nullos libros, praeter eos qui in choro requisiti sunt, excudebant; primusque est Joseph Metropolita hodiernus, qui coepit curare inprimi controversisticos: unde in profundo illo de rebus fidei silentio, invium erat iter veritati ad Moscovitas, aequae ut ad Scythas. At nunc posteaquam hanc fidei suae confessionem, an dicam satyram in Ecclesiam Romanam ediderunt: ipsi nos provocant ad certamen: parantque etiam ignari ad se viam veritati. Ut dedecus existimari possit Ecclesiae Catholicae¹ non respondere stultis, ne sibi sapientes esse videantur². Nostrum enim silentium interpretantur ipsi causae suae esse firmitatem.

De modo et qualitate apologiae.

Observandum est, in Russia minore sive Polonica, a schismaticis editos esse non paucos libros lingua Russiaca, quos Russiae maioris³ sive Moscoviae incolae intelligunt, iisque utuntur; catholicorum autem nonnullas extare quidem apologias, nullam tamen in lingua Russiaca, sed in Polonica vel Latina: easque subitaneo opere editas quae partem tantum ali-

достопочтеннѣйшимъ владыкамъ кардиналамъ важность дѣла и величайшее удобство для дѣйствія; но втеченіе года былъ удержанъ нездоровьемъ. До этихъ поръ москвиты не печатали никакихъ книгъ, кромѣ тѣхъ, которыя требуются въ церкви, и нынѣшній митрополитъ Іосифъ есть первый, кто началъ заботиться о печатаніи книгъ полемическихъ, отчего при такомъ глубокомъ молчаніи о предметахъ вѣры непроходимъ былъ для истины путь къ москвитамъ, точно какъ къ скиѣмъ; но теперь, послѣ того какъ онъ издалъ это исповѣданіе своей вѣры или, лучше сказать, сатиру на римскую церковь,—они сами насъ вызываютъ на состязаніе и пролагаютъ къ себѣ, сами того не зная, дорогу истинѣ, такъ что можно считать безчестіемъ для римской церкви не отвѣчать глупымъ, чтобы они не казались себѣ мудрыми. Вѣдь они наше молчаніе объясняютъ себѣ силою своею дѣла.

О способѣ и качествѣ apologiæ. Надо замѣтить, что въ Малой, или Польской Россіи, схизматиками издано не мало книгъ на русскомъ языкѣ, которыя жители Великой Россіи, или Московіи, понимаютъ и которыми пользуются, а у католиковъ, хотя и есть нѣсколько apologiæ, однако ни одной нѣтъ на русскомъ языкѣ, но на польскомъ или латинскомъ, и онѣ изданы наскоро, такъ что только нѣкоторой части

¹ Въ копіи Ecclesia Romana. ² Въ копіи videntur. ³ Въ копіи maiori.

quam controversiarum attingunt potius quam solvant aut determinent. Hinc mirum non est si Moscovitae manent obstinati: qui veneno abundant, medicamine autem carent. Proinde ad ipsos fieri deberet responsio in illa lingua, qua ipsorum volumen pestilentissimum editum est, videlicet Moscovitica sicut ad Graecos Graeca. Respondendum autem esset non solum ad illa, quae nunc Moscovitae ex Graecis interpretati sunt, sed etiam ad omnia alia Graecorum deliramenta; quae quidem multis catholicorum incognita sunt, quia nunquam typis excusa in bibliothecis haerent: apud schismaticos autem non sunt ignota, sed multum proficiunt ad impietatem, ut constat ex citationibus, quibus hi recentiores se referunt ad priscos magistros suos. Veteres igitur illi auctores schismatici evolvendi, eorumque instantiae omnes ordine scholastico evertendae essent.

Observandum praeterea nullum adhuc librum, eorum qui schisma impugnant, (quantum cognoscere potui) sive in Graeca sive in Latina lingua prodiisse ita per omnia completum, sicut sunt quorundam¹ opera contra haereticos hodiernos: quale potissimum est opus Bellar-

спорныхъ пунктовъ онѣ касаются скорѣе, нежели разрѣшаютъ ихъ или опредѣляютъ. Поэтому неудивительно, что москвиты остаются упорны: при изобиліи яда, у нихъ недостаетъ лѣкарства. Вслѣдствіе этого для нихъ должно бы дать отвѣтъ на томъ языкѣ, на которомъ издана ихъ пагубнѣйшая книга, т. е. на московскомъ, также какъ для грековъ на греческомъ. А отвѣчать слѣдовало бы не только на то, что теперь перевели москвиты у грековъ, но также на всѣ прочія безумства послѣднихъ. Хотя они и неизвѣстны многимъ изъ католиковъ, такъ какъ, никогда не бывши напечатаны, остаются въ бібліотекахъ, но у схизматиковъ они хорошо извѣстны и много способствуютъ нечестію, какъ видно изъ выдержекъ, въ которыхъ эти новѣйшіе ссылаются на своихъ древнихъ учителей. Поэтому слѣдовало бы перерыть этихъ старинныхъ схизматическихъ авторовъ и всѣ ихъ положенія опровергнуть схоластическимъ порядкомъ.

Слѣдуетъ кромѣ того замѣтить, что до сихъ поръ со стороны тѣхъ, кто борется противъ схизмы, (насколько я могъ узнать), не издано ни одной книги на греческомъ ли, или на латинскомъ языкѣ, настолько во всѣхъ отношеніяхъ полной, какъ труды нѣкоторыхъ лицъ противъ нынѣшнихъ еретиковъ; таковъ по преимуществу трудъ Бел-

¹ Въ копіи quorundam.

mini, quod universas difficultates perfecte evacuat, et quantumcumque curiosis satisfacit. Omnes autem qui contra schisma scripserunt, vel tractant stylo oratoris, sine ordine scholastico, vel non attingunt omnes controversias tam rituum, quam fidei: vel dicta S. Patrum Graecorum non omnia, Latinorum autem paucissima citant. Cum tamen deberent hic omnes Patres evolvi, ex iisque omnia usque ad unum argumenta recenseri, quae sive contra schisma, sive pro illo sileri possunt. Nam ¹ quousque omnia ita non exhaurientur, etiamsi schismaticis plurima patrum dicta opponantur, semper tamen illi existimabunt, adhuc plura ac fortiora pro se in Patribus extare, quamquam ea ignorent. In hac enim obstinatione unice haereses et de nulla re tam solemniter quam de observata Patrum doctrina gloriantur. Methodo igitur scholastica, summo ordine, claritate, et brevitate possibili, deberet quis omnia producta pertractare, si vellet operae precium facere ad captum schismaticorum. Quibus si omnia Patrum in his quaestionibus asserta, ita

лармина, который превосходно разрѣшаетъ всѣ затрудненія и удовлетворяетъ со всѣхъ сторонъ любознательныхъ. Всѣ же, кто писали противъ схизмы, или ведутъ рассужденіе въ ораторскомъ стилѣ, безъ схоластическаго порядка, или касаются не всѣхъ спорныхъ пунктовъ, какъ въ обрядахъ, такъ въ вопросахъ вѣры, или приводятъ не всѣ изреченія св. отцовъ греческихъ, а латинскихъ—весьма не многія. А между тѣмъ имъ слѣдовало бы при этомъ перервать всѣхъ отцовъ и обсудить всѣ до одного извлеченные изъ нихъ аргументы, какъ противъ схизмы, такъ и въ пользу нея, о которыхъ можетъ быть, до сихъ поръ умалчивалось. Ибо пока не будетъ все такимъ образомъ исчерпано, хотя бы и очень много изреченій отцовъ было выставлено противъ схизматиковъ, они всетаки всегда будутъ думать, что у отцовъ находится еще больше доказательствъ и сильнѣе въ ихъ пользу, если они имъ и неизвѣстны. Въ этомъ своемъ упорствѣ ереси чрезвычайно хвастаются и при этомъ не чѣмъ другимъ съ такимъ торжествомъ, какъ именно сохраненіемъ отеческаго ученія. Поэтому, если бы кто хотѣлъ имѣть успѣхъ въ трудѣ для уловленія схизматиковъ, то долженъ бы былъ о всемъ вышесказанномъ трактовать по схоластическому методу, въ величайшемъ порядкѣ, съ ясностью и краткостью возможною. Если имъ будутъ поставлены такимъ образомъ передъ глазами всѣ утвержденія отцовъ по этимъ вопросамъ, то, повидимому, они

¹ Въ копіи Non.

ante oculos ponerentur: videtur quod facilius facerent iudicium et agnoscerent, quantum a Patrum doctrina deflexerint: nec reluctari possent manifestae veritati.

Quod proposui de apologia adversus schisma ita ordine Bellarminiano facienda, id Romae nec difficile esset, nec multum temporis absumeret: ubi habentur tot viri docti, tot libri schismaticorum, et tot apologiae catholicorum minores ac partiales: quae tantum in ordinem essent redigendae, sicut fecit Bellarminus in controversiis haereticorum: qui ex plurimorum aliorum opusculis, fecit apologiam sive opus perfectum. Neque superest ratio dubitandi, num opus hoc esset operae precium; cum opus Bellarminianum editum sit pro haereticis, et alia maiora: schismatici autem longe latius pateant, quam hodierni haeretici. Tale autem si quod fieret Graece aut Latine, per¹, Deo propitio, fieri posset Moscovitice sive Illyrica lingua prisca, ita ut esset ad usum Bulgarorum, Serborum, Bosnensium et Moscovitarum. Et in eo hactenus, pro viribus laboravi, neque desino laborare².

легче составлять сужденіе и признають, насколько они уклонились отъ ученія отцовъ: и уже не будутъ имѣть возможности противиться очевидной истинѣ.

То, что я предложилъ о составленіи такимъ образомъ apologiæ по системѣ Беллармина, было бы и нетрудно въ Римѣ и немного отняло бы времени: тамъ имѣется столько ученыхъ людей, столько схизматическихъ книгъ и столько католическихъ apologiæ, меньшихъ и частичныхъ: ихъ слѣдовало бы только привести въ порядокъ, какъ сдѣлалъ Белларминъ съ обличительными сочиненіями противъ еретиковъ: онъ изъ небольшихъ трудовъ очень многихъ лицъ составилъ apologiæ или вполнѣ законченный трудъ. И нѣтъ основанія сомнѣваться, вознаграждать ли подобный трудъ работу, такъ какъ трудъ Беллармина и другіе, еще большіе, изданы, ради еретиковъ, а схизматики распространены гораздо шире, нежели нынѣшніе еретики. Но если бы какой-нибудь подобный трудъ былъ исполненъ по гречески или по латыни, то при благословеніи Божиемъ, могъ бы выйти и на московитскомъ или древнеиллирійскомъ языкѣ, такъ чтобы онъ служилъ для употребленія болгаръ, сербовъ, босняковъ и московитовъ. И я до сихъ поръ трудился надъ этимъ по силѣ и не перестаю трудиться.

¹ Sic.

² Въ копіи laborare.

Quod porro ad me attinet, ego nihil ita in votis habeo, quam Sacrae Congregationi perpetuo inservire ad utilitatem populorum gentis meae, Graeco schismate universim fere infectae. Et nunc nimium desiderarem istuc accedere, tum ratione Sancti Jubilaei, tum ut volumen illud pestilens oculis proponerem, et uberius explicarem plura quae observavi, quaeque mihi tractanti cum metropolita Moscoviae dicto ipsis Patriarcha acciderunt. Ubi autem primum aliquod beneficium acquisivero, tunc veniam: et si Sacrae Congregationi videbitur rursus et illud, sicut iam prius canonicatum resignavi, resignabo ad dedicandum me perpetuo obsequiis Sacrae Congregationis. Cui servire possem et istic apud typographiam, et in collegio, et dictam apologiam si quando fieret, paratus essem ipsemet fere ¹ et in Moscovia ² et ad quemcumque patriarcham Orientis. Non praetendo honores, non promotiones, non praemia, sed si Sacra Congregatio vult uti meo servitio, tantum mihi deputet sustentationem, mihiq; imperet in quibus vult. Plura de me poterit referre admodum R. P. Provincialis harum

Что далѣе касается меня, то у меня нѣтъ большаго предмета желанія, какъ постоянно служить св. конгрегаціи на пользу народовъ моего племени, почти повсюду зараженнаго греческой схизмой. И теперь я крайне бы желалъ прибыть въ Римъ, какъ по причинѣ св. юбилея, такъ и съ цѣлью представить на разсмотрѣніе ту пагубную книгу и полнѣе изложить еще многія мои наблюденія и то, что произошло со мной при разсужденіи съ митрополитомъ московскимъ, такъ называемымъ у нихъ патріархомъ. Но я прибуду туда, какъ только приобрету какой-нибудь окладъ, а если угодно будетъ св. конгрегаціи, вновь откажусь и отъ него, какъ раньше отказался отъ канониката, чтобы посвятить себя навсегда услугамъ св. конгрегаціи. Я могъ бы ей служить и тамъ при типографіи и въ коллегіи, и готовъ бы вышесказанную апологію, если бы она когда-нибудь вышла, самъ нести и въ Московію, и къ какому бы то ни было восточному патріарху. Я не имѣю притязаній ни на почести, ни на повышенія, ни на награды, но если св. конгрегація хочетъ пользоваться моею службой, да ассигнуеть мнѣ только поддержку и приказываетъ мнѣ, что хочетъ. Болѣе обо мнѣ будетъ имѣть возможность доложить достопочтенный о. провинціалъ, податель этого письма; болѣе будетъ видно изъ пи-

¹ Ferre.

² Moscoviam.

exhibitor; plura intelligentur ex literis, quas habeo a Domino Episcopo cui commendatus fui in Polonia, et ab alio episcopo Ruteno, et a secretario regis Poloniae, cum quo fui in Moscovia. His Vestram Reverendissimam Dominationem humillime reveor. Viennae 8 Martii 1650. In collegio Croatico. Servus humillimus Georgius Crisanius.

(Tergo) Reverendissimo Domino Patrono mihi colendissimo Domino Dyonisio Massario Secretario S. C. de P. Fide.

семь, которыя я имѣю отъ епископа, коему я былъ порученъ въ Польшѣ и отъ другого епископа, русскаго, и отъ секретаря короля польскаго, съ которымъ я былъ въ Московіи. Симъ я нижайше свидѣтельствую почтеніе вамъ, достопочтеннѣйшій господинъ.

Вѣна, 6 марта 1650. Въ хорватской коллегіи.

Нижайшій слуга Георгій Крижаничъ.

(На оборотѣ:) Достопочтеннѣйшему господину и моему досточтимѣйшему покровителю, господину Діонисію Массари, секретарю св. конгрегации пропаганды вѣры.

23.— Письмо Крижанича къ Массари 9 апрѣля 1650 г. изъ Вѣны.

III. Germania ad ann. 1653. Vol-e 334. fol. 180.

Reuerendissimo Sig-re p-rone mio oss-mo.

Primieramente supplico humilmente a V. S. R-ma a non hauer mi per male che io la molesto col mio indegno scriuere, essendo che ciò fò per quell obligo che tengo alla S. Cong-ne. Scrisi già una uolta a V. S. R-ma per uia del M. R. P. Ferrari, priore di S. Giovanni Calibita, quale mi conosce in persona e per pratica. Et perche ho disritto diffusamente la mia missione et il mio desiderio, però supplico humilissimamente a V. S. R-ma a uolermi auuisare con ogni prestezza, se la lettera è capitata. Et prego essere auuisato subito, ancorche non si habbia etiandio la resolutione degli Eminentissimi

Достопочтеннѣйшій синьоръ, мой глубокочтимѣйшій покровитель.

Во-первыхъ, нижайше умоляю васъ, достопочтеннѣйшій синьоръ, не поставитъ мнѣ въ вину, что я васъ утруждаю своимъ недостойнымъ писаніемъ, ибо я дѣлаю это по долгу, который имѣю къ свящ. конгрегации. Я уже писалъ однажды вашей достопочтеннѣйшей синьоріи черезъ высокодостопочтеннаго о. Феррари, пріора у св. Іоанна Калибита, знающаго меня лично и по дѣятельности. И такъ какъ я обстоятельно описалъ мою миссію и мое желаніе, поэтому умоляю васъ

signori alla mia proposta; perche forse per queste feste non faranno tanto subito la congregatione. Et la causa della desiata prestezza è che stando io al presente quì senza ogni conditione, sempre a spese del mio pouero patrimonio non potrò tirarla alla lunga; mà sarò costretto ad accettare qualche conditione nel quale debba andare al fumo questo poco talento che hò riceuuto dal Signore, et le fatiche fatte da me perpetuamente in 8 anni, come che non fossero mai fatte. Dico che mi douerò risolvere a pigliar qualche pieue quì in questi paesi, doue non c'è rarità ma abondanza di sacerdoti; et douerò mettere a parte gli studi mei contra la scisma, tanto da me sempre ambiti et amati, quanto per altro sono per tutto rari, poiche io in questi 8 anni che manco da Roma, appena uiddi qualche persona che ne fosse innamorata da douero.

Et accioche conoscano cotesti signori che io hò un animo tutto acceso et indefatigabile per li detti studii, ancorche le mie forze siano inutili, non uoglio passare con silentia una congiuntura. Et quello è

нижайше, достопочтеннѣйшій синьоръ, да соизволите увѣдомить меня, какъ можно скорѣе, получено ли [то] письмо. И прошу меня увѣдомить теперъ же, хотя бы и не состоялась еще резолюція преосвященнѣйшихъ синьоровъ на мое предложеніе; такъ какъ, можетъ быть, по случаю этихъ праздниковъ не созовутъ такъ скоро конгрегацию. А причина желаемой мною поспѣпности та, что находясь здѣсь теперъ безъ всякаго мѣста, но постоянно издерживая мое бѣдное наслѣдство, я не буду имѣть возможности протануть долго, но принужденъ буду принять какое-нибудь мѣсто, гдѣ, по необходимости, обратятся въ дымъ тотъ мой скудный талантъ, который я получилъ отъ Господа, и труды, веденные мною непрерывно втеченіе 8-ми лѣтъ, какъ будто бы я никогда [и] не вель ихъ. Я говорю, что мнѣ придется рѣшиться на принятіе какого-нибудь прихода здѣсь, въ этихъ краяхъ, гдѣ вовсе нѣтъ недостатка, напротивъ — изобиліе въ священникахъ; и придется отложить въ сторону мои занятія противъ схизмы, столь всегда возжеланныя мнѣ и любимыя, какъ у другихъ это бываетъ совершенно рѣдко; въ самомъ дѣлѣ, за эти 8 лѣтъ, какъ я отбылъ изъ Рима, едва я встрѣтилъ человѣка, влюбленнаго въ это дѣло [и] вслѣдствіе обязанности.

А чтобы названные синьоры знали, что мой духъ весь воспламененъ и неустаненъ къ указаннымъ занятіямъ, хотя бы мои силы и были бесполезны, я не хочу пройти молчаніемъ одного стеченія обстоя-

che ui si partirà in breue da qui un ambasciator del imperatore per Constantinopoli, col quale potrei io con ottima commodita partirmi, per esercitare la missione in quella città; se però dalla sacra congregatione mi fosse fatta la prouisione certa et bastante; acciocche poi non fossi costretto à ritornarmi di là solo per il mancamento de pane, si come douetti fare in Moscouia. Io dico che saria pronto a questa impresa; mà dall'altra parte mi pare, che ciò sarebbe gran perdita di tempo, se io tralasciassi la intrapresa opera della confutatione dello scisma, sì come hò scritto nella prima lettera. Perche se senza tale opera perfetta, et senza altri istromenti e documenti, cioè senza li santi padri io andassi là, poco bene potria far con li Greci. Mà se io hauessi una tal opera fornita, composta con ogni simplicità di stile e chiarezza, e distintione, e bastanza per tutte le contraversie, sì che fosse tanto perfetta in suo genere, come quella del Bellarmino è perfetta in suo genere; allhora sì che si potrebbero con la speranza di qualche frutto prouocar gli scismatici alla risposta, disputa et unione. Et ciò sono io sempre pronto a fare in Moscouia et in Grecia, ouunque sarò mandato, sino alla morte.

тельство. Оно заключается въ томъ, что въ скоромъ времени отсюда отправится въ Константинополь посоль императора, съ которымъ и я могъ бы съ величайшимъ удобствомъ отправиться, для осуществленія моей миссиі въ этомъ городѣ, если бы [только] для этого отъ свящ. конгрегациі мнѣ дано было вѣрное и достаточное содержаніе, чтобы я не принужденъ былъ потомъ возвратиться оттуда, единственно по недостатку въ хлѣбѣ [насушномъ], что мнѣ пришлось сдѣлать въ Московіи. Я говорю, что былъ бы готовъ на это предпріятіе, но съ другой стороны мнѣ кажется, что было бы большой потерей времени, если бы я отложилъ предпринятый трудъ по опроверженію схизмы, какъ я писалъ въ первомъ письмѣ. Ибо, если бы я, не окончивъ такого труда, и безъ другихъ пособій и источниковъ, т. е. безъ свв. отцовъ, отправился туда, то мало бы я могъ сдѣлать хорошаго у Грековъ. Но если бы я имѣлъ [съ собой] такой обширный трудъ, составленный со всей простотой слога, ясностью, раздѣльностью, достаточный для всякой полемики, такъ, чтобы онъ былъ настолько же совершеннымъ въ своемъ родѣ, насколько трудъ Беллармина совершененъ въ своемъ родѣ: тогда — да, можно было бы съ надеждой на нѣкоторый успѣхъ вызывать схизматиковъ на отвѣтъ, споръ и соединеніе. И я всегда готовъ надъ этимъ работать и въ Московіи и въ Греціи, куда бы ни былъ посланъ, до самой смерти.

[180 b.] Questa è dunque la mia proposta: ch' io sono pronto ò andarmene à Constantinopoli ò prima andare à Roma, per rendere la ragione ad faciem della mia missione, et mostrare li miei testimonii et le fatiche quali desiderarei essere stampate. Io farò quello che mi comandaranno li signori: mà per aperir la mia mente, più tosto uorria per un picciol tempo uenirmene a Roma.

Quì prego pensi V. S. R-ма quanto difficile è lo stato mio. Se scriuiamo troppo, siamo indiscreti; se scriuiamo poco, non potiamo spiegare il bisogno. Di più se io mi lodo son uano; se non dico nulla di me stesso, scriuo gratis. Se non domandiamo la prouisione non habbiamo il modo di uiuere e seruire; et se la domandiamo, siamo molesti e reputati da poco, si come non ci potessimo ritrouare il pane altramente. His praemissis, prego da V. S. R-ма si come per mezzo di lei prego ancor gli Eminentissimi signori à non hauermi in tal concetto, sì come io non mi potessi ritrouar pane in altro modo. Perche per gratia di Dio sono stato canonico et piouano, et spero ancora di potere essere: mà per conto della missione hò lasciato li detti beneficii. Il che non dico presumendo ò pretendendo qualche debito; per hauerli lasciato spontaneamente: mà lo dico solo à

Итакъ, вотъ въ чемъ состоитъ мое предложеніе: я готовъ идти въ Константинополь или сначала отправиться въ Римъ, чтобы дать лично отчетъ о своей миссиі и показать мои свидѣтельства и труды, которые я желалъ бы напечатать. Я сдѣлаю то, что прикажутъ мнѣ синьоры, но чтобы открыть мою мысль, я скорѣе хотѣлъ бы на короткое время прибыть въ Римъ.

Теперь, прошу васъ, подумайте, достопочтеннѣйшій синьоръ, какъ затруднительно мое положеніе. Если бы писать слишкомъ много, мы были бы нескромны; если бы написать мало, мы не могли бы выяснитъ свою нужду. Кромѣ того, если я хвалю себя, а хвастунъ; если не пишу ничего о самомъ себѣ, то пишу понапрасну. Если бы намъ не просить себѣ содержанія, мы не имѣли бы возможности жить и служить; а если бы его просить, мы оказались бы въ тягость и мало цѣнными, будто мы не могли бы добыть себѣ хлѣбъ инымъ путемъ. Предпославъ это, прошу васъ, достопочтеннѣйшій синьоръ, равно какъ черезъ ваше посредство прошу еще и владыкъ кардиналовъ не имѣть меня на такомъ счету, будто я не могъ бы добыть себѣ хлѣбъ другимъ способомъ. Ибо я, по милости Божіей, сталъ каноникомъ и приходскимъ священникомъ и надѣюсь, что еще могу быть: но, въ расчетъ на миссію, я оставилъ сказанныя мѣста. Это я говорю, не простирая видовъ

quel fine che V. S. R-ma non mi habbia in mal concetto. Di più paleso et manifesto a V. S. R-ma il mio animo che è sempre inquieto et acceso per esercitarsi contro lo scisma in quel miglior modo ch'è possibile, però iuxta vires meas: caminando la strada ordinaria, et non con li martirii ò miracoli. A tal fine dico di non hauer mai refinato di affaticarmi, dache cominciasti una uolta in Roma in collegio dé' Greci, al quale con grande difficultà per dispensatione fui ammesso; offrendo 8 scudi al mese, mà dalla S. Cong-ne mi fù limitata la dozzina solo a 3 scudi da parte mia, et a tre altri dalla parte della S. Cong-ne. Et questo deuo scriuere, accioche V. S. R-ma mi conosca meglio. Dico adunque che in mezo di tanto tempo hò fatto qualche operetta, quale desideraria di uedere stampata in lingua e greca et moscouitica; il che si farebbe non con gran spesa essendo la opera mezzana. Et se poi si contentasse la S. Cong-ne a far fare quella grande e perfetta opera, della quale ho descritto l'idea nella mia letera prima: io saria pronto ad affaticarmi anco in quella. Et di più sono pronto à far li comandi degli Eminentissimi signori

и не притаяая на какой-либо долгъ [по отношенію ко мнѣ], ибо я оставилъ свои мѣста добровольно, но говорю лишь съ той цѣлью, чтобы вы, достопочтеннѣйшій синьоръ не имѣли меня на дурномъ счету. Кромѣ того открываю и обнаруживаю передъ вами, синьоръ, мою душу, всегда безпокойную и воспламененную желаніемъ дѣятельности противъ схизмы тѣмъ наилучшимъ способомъ, какой [только] возможенъ въ этомъ, по мѣрѣ моихъ силъ, а это—идти путемъ обыкновеннымъ, а не путемъ мученичества или чудесъ. На этотъ конецъ я говорю, что никогда не изощрялся въ изнуреніи плоти, съ тѣхъ поръ, какъ началъ [было] однажды въ Римѣ, въ греческой коллегіи, куда я былъ принятъ при большомъ затрудненіи относительно платы, такъ какъ я вносилъ по 8 скуди въ мѣсяцъ, но свящ. конгрегація ограничила мнѣ взносъ до 3-хъ только скуди съ моей стороны и до 3-хъ другихъ отъ свящ. конгрегаціи. Я и это долженъ написать, чтобы ваша достопочтеннѣйшая синьорія узнали меня лучше.

Я говорю также, что во весь этотъ промежутокъ времени я написалъ одно сочиненіе, которое я желалъ бы видѣть напечатаннымъ на языкахъ и греческомъ и московитскомъ, что можно бы сдѣлать безъ большаго расхода, такъ какъ этотъ трудъ — средняго объема. И если бы впослѣдствіи свящ. конгрегація согласилась заказать тотъ большой и совершенный трудъ, идею котораго я описалъ въ первомъ письмѣ, я былъ бы готовъ потрудиться и въ немъ. И сверхъ того я готовъ

nella missione ò di Moscouia ò di Grecia. V. S. R-ma sappia che io sò con chi hò da fare e però non ardisco burlare; si che se io non corrisponderò alle promesse et alla aspettatione in questo poco a che mi offerisco: saranno gli Eminentissimi signori sempre in libertà e potenza a far meco quello, che [fol. 185.] ¹ parerà a loro. Io sono risoluto di non uenire a Roma così discreditato, senza hauer qualche beneficio ò senza essere chiamato. Potrei bene hoggi, se io uolessi, hauer qualche beneficio curato, ò qualche capellanato, che richiede la presenza della persona, mà a un tale non mi ingerisco, perche non potrei andare a Roma. Aspetto dunque per acquistare qualche beneficio semplice ò canonicato; quale hauendo potessi uenire a Roma da mia posta. Ma così fatti beneficii sono più rari, et si deue aspettar molto tempo. Però per dir semplicemente: se gli Eminentissimi signori faranno qualche stima del mio debole et inutile affetto: non gli paia gran cosa a far una poca spesa, et a comandarmi uenire a Roma; et io sarò pronto ad ubbidire, senza perdere il tempo nell'aspettare quì qualche beneficio, ò acquistarmi le spese del uiaggio.

исполнить приказанія владыкъ кардиналовъ относительно миссии или въ Московіи или въ Греціи. Да будетъ извѣстно в. д. с-и, что я знаю, съ кѣмъ имѣю дѣло, и потому не позволяю себѣ шутить, такъ что, если я не оправдаю обѣщаній и ожиданія въ томъ маломъ, на что вызываюсь, владыки кардиналы всегда будутъ имѣть свободу и возможность сдѣлать со мною то, что имъ будетъ угодно. Я рѣшился не прїѣзжать въ Римъ такъ безславно, безъ всякаго мѣста и безъ зова. Я очень могъ бы теперь же, если бы захотѣлъ, имѣть какое-нибудь мѣсто приходскаго священника или капеллана, требующее личнаго присутствія, но я не путаюсь въ такое, такъ какъ не могъ бы отправиться въ Римъ. Итакъ, я выжидаю получить какое-нибудь мѣсто викарія или каноника, при которомъ могъ бы, оставивъ за собою должность, прїѣхать въ Римъ. Но такъ поставленныя мѣста рѣже встрѣчаются и ихъ нужно долго ждать. Поэтому, говоря просто: если владыки кардиналы дадутъ нѣкоторую цѣну моему слабосильному и бесполезному желанію, да не покажется имъ большой важностью произвести маленький расходъ, и приказать мнѣ прибыть въ Римъ; и я буду готовъ послушаться, не теряя времени въ ожиданіи здѣсь какого-нибудь мѣста или въ добываніи себѣ [средствъ на] путевыя издержки.

¹ Такъ въ копіи.

V. S. R-ma prego si degni ancora chiamar il detto P. Ferrari, et si informi meglio della mia persona. Et degnisi a farmi presto consapevole delle cose proposte, et mi scusi per tanta prolissità di scriuere. Alla quale per fine humilissimamente bacio le mani.

Vienna in collegio Croatico a di 9 Aprile 1650.

Di V. S. R-ma. obligat-mo seruitore Giorgio Crisano.

[tergo fol. 185. b.]: Al R-mo Sig-re mio oss-mo il Mons-r Dionisio Massari segretario della S. C. D. P. Fide. Roma.

Прошу в. д. синьорію, удостойте еще призвать сказаннаго о. Феррари и освѣдомьтесь лучше о моей личности. И удостойте вскорѣ поставить меня въ извѣстность о [судьбѣ] моихъ предложеній, и извините меня за такую пространность въ письмѣ. Въ заключеніе низжайше цѣлую ваши руки.

Вѣна, Хорватская collegія, 9 апрѣля 1650.

Вашей д. синьоріи обязаннѣйшій слуга Георгій Крижаничъ.

(На обор. л. 185 b.): Достопочтеннѣйшему и глубокочтимѣйшему государю моему монсеньору Діонисію Массарі, секретарю свящ. конгрегациі пропаганды вѣры. Римъ.

24.—Просьба Крижанича въ конгрегацию о напечатаніи его труда. 1652 г.

(IV. Polonia, Russia, Dania, Svezia e Norvegia. Vol. 339. fol. 183).

Eminentissimi Signori.

Giorgio Crisano humilissimo oratore di VV. EE. essendo stato per missione in Moscovia, e per altra sorte in Constantinopoli: riporta

Преосвященнѣйшіе синьоры.

Георгій Крижаничъ, низжайшій богомолецъ вашихъ эминенцій, бывъ ради миссіи въ Московіи, а по другому случаю въ Константинополь, привезъ соблазнительную книгу, недавно напечатанную противъ

un libro scandaloso stampato nuovamente contra la vera fede, et insieme una confutatione composta contra quello, bramandola stampare. Apporta alcune considerationi sopra gli schismatici, et i Maometani. Supplica humilmente, che li siano deputati esaminatori, i quali possano riferir l'informazione all'EE. VV. Quas Deus diu sospitet et conservet.

(Tergo) Agli Eminentissimi Signori della sacra congregazione de prop. fide. per Giorgio Crisano.

(alia manu) Havende composto alcuni libri contra schismatici fa istanza di poterli stampare nella stamperia della Sac. Congreg.

Questo fu deputato missionario in Moscovia, mà non vi poté entrare, et ha fatto qualche bene nei confini: mostra di essere persona dotta e virtuosa.

Si potrebbero far rivedere le sue opere da uno o due esaminatori della professione.

истинной вѣры, и видѣть опроверженіе, сочиненное на нее, мечтая о напечатаніи его. Принесъ нѣкоторыя соображенія о схизматикахъ и магометанахъ. Нежайше просить, чтобы къ нему были посланы эксперты, которые могли бы доложить сообщеніе важнымъ преосвященствамъ, коихъ Богъ да сохранить долго въ цѣлости.

(На оборотѣ). Преосвященнѣйшимъ сибирямъ свящ. конгрегациі пропаганды отъ Георгія Бржанскаго.

(Другой рукой). Сочинивъ нѣкоторыя книги противъ схизматиковъ, онъ просить позволенія напечатать ихъ въ типографіи свящ. конгрегациі. Онъ былъ отправленъ миссіонеромъ въ Московію, но не могъ проникнуть туда, а совершилъ кое-что полезное въ пограничныхъ областяхъ: показываетъ себя человѣкомъ ученымъ и добродѣтельнымъ. Можно бы дать просмотрѣть его труды одному или двумъ экспертамъ [его] ордена (della professione).

(Дата документа поставлена по опредѣленію о. Семадни).

25.—1682 г. марта 10. Письмо Крижанича секретарю конгрегации.

Scritture originali riferite nelle cong-ni generali de 13 Aprile, 5 di Maggio, 15 Giugno e 20 Luglio 1682. Vol. 484. Cong. die 5 Maii 1682. № 28).

Ill-mo e R-mo Signore.

Accioche la mia supplica sia meglio intesa, io debbo humilissimamente rappresentare a V. Sig-ria Ill-ma le copie d'alcune lettere. Nel principio dell'anno 1678 io pervenni a Vilna, e (non sapendo della 97-a constitutione d'Alessandro VII) mi feci religioso. E li padri miei superiori (alla mia dichiarazione) mi promisero liberalmente, di lasciarmi andar a Roma: per render raguaglio, di quanto hò operato et osservato in Moscovia. Mà dappoi ch'io feci la professione, in nessun modo mi volsero lasciar andare. Anzi mi riprendevano: e volevano, ch'io gettassi via li libri che havevo composto in lingua mosquana e latina, per comando della felicissima memoria di Papa Alessandro VII. E per tal causa io occultamente mandai li libretti al monsig-r nuntio apostolico. Il quale li diedi a rivedere alli padri theologhi della Compagnia di Giesù: e furono approvati. Dipoi nell'anno 1681 fù in Vilna fatto capitolo. Et io entrai con una supplica

Свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій сибьоръ.

Чтобы просьба моя была лучше понята, я долженъ нижеайше представить вашей свѣтлѣйшей сибьории копии нѣкоторыхъ писемъ. Въ началѣ 1681 года я прибылъ въ Вильну и (не зная о 97-мъ постановленіи Александра VII) пошелъ въ монахи. И отцы мои начальники (на мое объясненіе) обѣщали мнѣ свободно отпустить меня въ Римъ, чтобы отдать отчетъ въ томъ, что я исполнилъ и какія сдѣлалъ наблюденія въ Московіи. Но съ тѣхъ поръ, какъ я далъ обѣтъ, никакимъ образомъ они не хотѣли меня отпускать. Напротивъ, они меня упрекали и хотѣли, чтобы я совсѣмъ бросилъ книги, составленныя мною на языкахъ московскомъ и латинскомъ по порученію блаженнѣйшей памяти папы Александра VII. И по этой причинѣ я тайно препроводилъ эти книжки монсеньору апостольскому нунцію. Послѣдній далъ ихъ на разсмотрѣніе отцамъ богословамъ ордена иезуитовъ, и онѣ были одобрены. Затѣмъ, въ 1681 году состоялся въ Вильнѣ капитулъ. И я во-

alli padri definitori, mà fui più volte rigettato. Finalmente uno dell̄ definitori prelesse la mia supplica, e gli altri tutti risposero; mentre questo padre è missionario apostolico nissuno lo può trattenero; bisogna lasciarlo andare. Allhora interpellò il P. Exprovinciale (quale per tre anni mi haveva ritenuto) è ben giusta cosa, che se ne vada: ma bisogna che egli prima provi in scritture, d'esser *missionario et alunno e deputato* per la rifutatione delli libri scismatici, e *sacerdote e gattezato*. Io havendo ciò inteso recorsi al monsig. vescovo di Smolensco: il quale mi diede questa attestazione:

Narrasti mihi, frater Augustine Crisani, te cõrere testimoniis scriptis tui status et personae. Ideoque motas tibi fuisse quaestiones et dubia: an esses missionarius apostolicus: an librorum schismaticorum iussu Apostolicae Sedis refutator: an alumnus Ap. Sedis: an presbyter ac denique an esses baptizatus. Dixisti mihi: de his omnibus a Superioribus tuis fuisse requisita testimonia in scripto. Dixisti etiam: quemdam Palatinum Mosquanum in Sibiria abstulisse a te huiusmodi

шелъ съ прошеніемъ къ отцамъ дефиниторамъ ¹, но былъ не разъ отвергнутъ. Наконецъ одинъ изъ дефиниторовъ прочелъ мою прошеніе, и всѣ другіе отвѣтили: такъ какъ этотъ отецъ — апостолическій миссіонеръ, то никто не можетъ его удерживать, слѣдуетъ отпустить его. Тогда возразилъ о. экспровинціаль (который удерживалъ меня втеченіе 3-хъ лѣтъ): совершенно справедливо, чтобы онъ отправился, но онъ долженъ сначала подтвердить документами, что онъ и *миссіонеръ* и *питомецъ* и *назначенъ* для опроверженія схизматическихъ книгъ, и *священникъ* и *крещенный*. Я, услыхавъ это, прибѣгнулъ къ монсиньору епископу смоленскому, который далъ мнѣ слѣдующій аттестатъ:

«Ты сообщилъ мнѣ, братъ Августинъ Крижаничъ, что у тебя нѣтъ письменныхъ свидѣтельствъ о твоемъ положеніи и личности, и что тебѣ поэтому были предъявлены вопросы и сомнѣнія въ томъ: миссіонеръ ли ты апостолическій, по приказанію ли апостольскаго престола ты составляешь опроверженія схизматическихъ книгъ, питомецъ ли ты апостольскаго престола, священникъ ли и, наконецъ, крещенный ли ты. Ты мнѣ сказалъ, что обо всемъ этомъ твои начальники потребовали письменныхъ свидѣтельствъ. Ты сказалъ также, что одинъ московскій вельможа отнялъ у тебя въ Сибири этого рода свидѣтель-

¹ *Дефиниторы*—ассесоры или совѣтники при генералѣ ордена. Въ нѣкоторыхъ орденахъ дефиниторы назначаются на время засѣданій орденаго капитула, въ другихъ на время промежутковъ между капитулами (Encyklopedia Powszechna).

testimonia. Et petiisti a me: ut ego, quantum possem, tibi huiusmodi testimonia renovarem. Ego igitur, omissis illis quae ad meam notitiam non pervenerunt, hoc tibi praebeo de certa scientia testimonium. Quod nimirum eo anno, qui Vladislai regis mortem praecessit, tu a meo antecessore Petro Parczewski episcopo Smolenscensi, ab Urbe Smolenscum advectus fuisti. Cum venerandae memoria Hieronymo Ciehanovicz, iudice Smolenscen., legato magni ducatus Lituaniae, in eius et alterius legati pariter venerandae memoriae, Casimiri Patz comitatu, Mosquam pervectus fuisti. Quia in legatione ego quoque ipse personaliter aderam. *Tu vero ab omnibus agnoscebaris, et nominabaris missionarius apostolicus: et sacrificia celebrabas*, nemine contradicente; sed imo me ipso, et aliis quibuscunque adstantibus. Tantum est, de quo tibi testimonium perhibere potui, debui, et libenter dare volui. Adm. R. P. V. Fr. et servitor add-mus¹. Alexander Kotowicz ep-us Smolenscen. decanus cathedralis Vilnen. Vilnae 29 Iulii 1681.

Poco dipoi, alli 2 d'agosto, ricevetti una lettera. scritta dal monsig. nuntio apostolico di questo tenore. R-do in Chr-o P. ² P. Fra: Augustino Crisanio ord. Praed. *Libri Paternitatis Vestrae hic revisi satis*

ства. И ты просилъ меня, чтобы я, по возможности, возобновилъ тебѣ такковыя свидѣтельства. Итакъ я, опуская то, что не дошло до моего свѣдѣнія, вручаю тебѣ слѣдующее свидѣтельство на основаніи извѣстнаго мнѣ достовѣрно. Что, безспорно, въ годъ, предшествовавшій кончинѣ короля Владислава, ты былъ моимъ предмѣстникомъ Петромъ Парчевскимъ, епископомъ смоленскимъ, привезенъ изъ Рима въ Смоленскъ. Въвѣстъ съ достопочитаемой памяти Іеронимомъ Цѣхановичемъ, судьей смоленскимъ, посломъ великаго княжества Литовскаго, въ свѣтѣ его и другого посла, равно достопочитаемой памяти, Казимира Паца, ты прибылъ въ Москву. Ибо и я самъ лично участвовалъ въ этомъ посольствѣ. *И ты былъ всеми признаваемъ и называемъ апостолическимъ миссіонеромъ, и священнодѣйствовалъ*, безъ возраженія отъ кого бы то ни было, а напротивъ въ присутствіи моемъ и всѣхъ прочихъ. Вотъ въ чемъ я могу, долженъ и добровольно хочу дать тебѣ свидѣтельство. Вашъ, высокодостопочтеннаго отца, братъ и преданнѣйшій служитель Александръ Котовичъ, епископъ смоленскій, деканъ собора Виленскаго. Вильна, 29 іюля 1681».

Немного спустя, 2-го августа, я получилъ письмо, писанное монс. апостолическимъ нунціемъ, такого содержания: «Достопочтенному во Христвѣ о., благочестивому брату Августину Крижаничу, ордена

¹ additissimus.

² Неразборчиво въ копій. R. Patri, Pio Fratri?

probati sunt. Ceterum ad P. Provinciam iunctas scribo pro obedientialibus: ut huc quamprimum venire possit. Ubi de his rebus Moschoviae, aliisque ad salutem animarum, praecipue schismaticorum, agendum erit. Haec sunt quae ad Pat-rem Vestram scribenda habui: et eidem omnia fausta precor. Varsaviae 22 Iulii 1681. Dentro di questa fu inchiusa la seguente, sotto sigillo volante.

Adm. R. P. Provinciali Lithuaniae ord. Praed. Cum P. Fr. Augustinus Crisanius, alumnus sac. cong. de prop. fide, qui modo Vilnae est in vestro ordine, libellos duos composuerit (contra Graecorum errores et Moschorum fabulas) *qui hic revisi de mandato meo satis idonei reperti sint ad fructum faciendum inter schismaticos: et cum referat me ab eodem oretenus informari super modo denuo inducendi missionarios in Moscoviam (quae res Il-mo D-no N-ro summe cordi est)* P-ti V-ae placeat obedientiales eidem tradere, ut huc quamprimum veniat. Hoc dum exspecto P-ti V-ae fausta omnia precor. Varsaviae 22 Iulii 1681.

проповѣдниковъ. Книги ваши, отецъ, разсмотрѣнныя здѣсь, достаточно одобрены. Въ прилагаемомъ же я пишу о провинціалу объ отпускѣ: *чтобы онъ [Крижаничъ] могъ прибыть сюда какъ можно скорѣе. Здѣсь надо будетъ вести разговоръ объ этихъ дѣлахъ, касающихся Московіи, и объ другихъ для спасенія дуишъ, особенно схизматиковъ. Вотъ что я имѣлъ написать вамъ, отецъ. При этомъ молю вамъ всякаго благополучія. Варшава, 22 іюля 1681.*

Внутри этого письма было вложено слѣдующее, подъ подвижной печатью.

«Высокодостопочтенному о провинціалу Литвы ордена проповѣдниковъ. Такъ какъ братъ Августинъ Крижаничъ, питомецъ свящ. конгрегаціи пропаганды, которій теперь находится въ Вильнѣ въ вашемъ ордени, составилъ двѣ книжки (противъ заблужденій грековъ и басенъ московитовъ), *которыя, будучи разсмотрѣны здѣсь по моему порученію, найдены достаточно пригодными къ тому, чтобы принести плодъ между схизматиками; и такъ какъ для меня важно осведомиться отъ него лично относительно способа введенія вновь миссіонеровъ въ Московію (что весьма близко сердцу святѣйшаго господина нашего): да соизволите вы, отецъ, дать ему отпускъ, чтобы онъ прибылъ сюда какъ можно скорѣе.*» Въ ожиданіи этого, молю вамъ всякаго благополучія. Варшава, 22 іюля 1681.

Alli 7 d'agosto arrivò un'altra di questo tenore. Admodum R. P. Provinciali Lithuaniae ord. Praed. Oportet ut P. Augustinus Crispius quamprimum huc veniat. *Puto enim quod mittetur in Moscoviam.* Quamobrem V. Paternitas hoc secundo stimulo mota eius ad nos missionem acceleret. Cui cum his omnia fausta precor. Aug. 1. 1681.

Io dunque più volte supplicavo al P. Provinciale che mi lasciasse andare, per ricevere li comandi della Sede Apostolica. Mà egli in riguardo della bolla di Alessandro VII (la quale stata che le professioni religiose, fatte dagl'alunni pontificii, siano *ipso iure nullae*) rispondeva: Che non mi poteva lasciar nell'habito religioso, mà bensì nel clericale. Et ciò fù ripetito piu volte. Mà furono parole vacue; e non si veniva mai al fatto. Finalmente corrente già la 7-a settimana, al mio supplicare per la risoluzione, rispose il provinciale: *tace de his et quiesce, vel te mittam ad carcerem.* Allhora senza licenza io uscii dal convento: e con la liberalità d'alcuni miei fautori della natione Italiana; mi feci fare un'habito da sacerdote, et in quello venni alla chiesa catedrale, e mi presentai alli signori canonici, che anda-

7-го августа пришло другое письмо слѣдующаго содержания:

«Высокодостопочтенному отцу провинціалу Литвы ордена проповѣдниковъ. Нужно, чтобы о. Августинъ Крижаничъ какъ можно скорѣе сюда прибылъ. Я думаю именно, что онъ будетъ посланъ въ Московію. Поэтому вы, отецъ, подвинутые этимъ вторичнымъ побужденіемъ, да ускорите его отправленіе къ намъ. При этомъ молю вамъ всякаго благополучія. 1 авг. 1681».

Я, вслѣдствіе этого, не разъ умолялъ о. провинціала, чтобы онъ отпустилъ меня для полученія приказаній отъ апостольскаго престола. Но онъ съ точки зрѣнія буллы Александра VII (которая постановила, чтобы монашескіе обѣты, данные папскими питомцами, считались по самому закону недействительными), отвѣчалъ, что онъ не можетъ отпустить меня въ монашеской одеждѣ, но въ одеждѣ клирика—да. И это было повторяемо нѣсколько разъ. Но то были пустыя слова, и они никогда не переходили въ дѣло. Наконецъ, когда шла уже 7-ая недѣля, на мою просьбу о рѣшеніи провинціалъ отвѣтилъ: *молчи объ этомъ и сиди смирно, а то я тебя пошлю въ карцеръ.* Тогда я безъ разрѣшенія ушелъ изъ монастыря и по щедрости нѣкоторыхъ моихъ благожелателей—итальянцевъ по національности—заказалъ себѣ одежду священника и въ ней пришелъ въ кафедральную церковь, гдѣ предста-

vano in processione. E porsi una protestatione scritta al mons-r Benedetto Zocheski, vescovo di Metona e custode di quel capitolo: ove protestano ¹, che io non sono apostata, mà che habbia fatto mutatione necessariamente per la dichiarazione delli miei superiori, li quali non mi dimettevano in habito dell'ordine. Et adesso aspetto da essi la resolutione, pronto d'andarmene al viaggio in quell'habito nel quale essi mi comandassero. Il padre dunque exprovinciale havendo ciò inteso rispose, che io venissi a lui sicuramente, che mi voleva lasciar andar pacificamente. Così feci io: et egli dimandò da me l'habito dell'ordine, e lo ricevè: et in un carro mi mandò fora li miei libri, et altro che era mio. Et con l'abbraccio fraterno di due frati, al nome del provinciale, fui licenziato da quelli. Così me ne andai, e pervenni al monsig. nuntio alli 25 d'ottobre; mà mi prevennero alcune lettere, dando ad intendere al monsignore che io fussi partito da apostata, senza licenza e scienza delli superiori. E pertanto sua signoria subito mi disse: tace, non te possum audire, quia es excommunicatus. E con un servitore mi mandò al convento et io senza replicar pur una sillaba riassunsi l'habito dell'ordine. E dopo tre mesi hebbi la resolutione del detto signore, che è di questo tenore:

вился синьорамъ каноникамъ, которые шли въ процессіи. Я вручилъ письменный протестъ монсиньору Бенедикту Цохескому, епископу Метоны и блюстителю этого капитула: я здѣсь объявлялъ, что я не отступникъ, но что переимѣнилъ [свой видъ] по необходимости, вслѣдствіе объясненія моихъ начальниковъ, которые не отпускали меня въ одеждѣ ордена. И теперь я отъ нихъ жду рѣшенія, готовый отправиться въ путь въ той одеждѣ, въ которой мнѣ они укажутъ. И вотъ отецъ экс-провинціаль, услышавъ это, отвѣтилъ, чтобы я пришелъ къ нему спокойно, что онъ хочетъ отпустить меня мирно. Я такъ и сдѣлалъ, а онъ спросилъ у меня одежду ордена, и получивъ ее, выслалъ мнѣ въ повозкѣ мои книги и прочее, что было моего. И съ братскимъ лобзаніемъ двоихъ изъ братіи, отъ имени провинціала, я былъ ими отпущенъ. Такъ я ушелъ оттуда и 25 октября прибылъ къ монсиньору нунцію; но меня предварило нѣсколько писемъ, въ которыхъ давалось знать монсиньору, будто я уѣхалъ, какъ отступникъ, безъ разрѣшенія и вѣдома начальниковъ. И поэтому монсиньоръ сразу мнѣ сказалъ: молчи, я не могу тебя слушать: ты отлученъ. И съ однимъ изъ служителей отослалъ меня въ монастырь, и я, не возразивъ ни пол-слова, вновь принялъ на себя одежду ордена. И спустя три мѣсяца получилъ рѣшеніе отъ сказаннаго синьора слѣдующаго содержанія:

¹ protestauro?

Adm. R. P. P. Provincialis Lithuaniae ord. Praed. Accessit huc P. F. Augustinus Crisanius ante aliquos menses. Et statim admonitus fuit de errore, in quo versabatur (1) (*cum habitum deseruerit*; (2) *nulla super suo praetense* ¹ iure sententia praecedente) illum reassumpsit: et vixit hactenus in conventu ordinis. (3) *Ego cum* ² *non reperi talibus viribus praeditum* ut mitti posset in Moscoviam, quo iam alter etc. Itaque redit in suam provinciam: et in primo conventu eiusdem provinciae sistet, donec P. V. ei alium assignaverit. Duo circa ipsum dicenda habeo.

Unum est: quod cum (4) *libros composuerit contra schismaticos, laude dignos*, dignus est etiam ut secum favorabiliter agatur (quantum disciplina patitur) et cum omni charitate et discretione.

Secundum est: quod, (5) *cum ipse praetendat nullitatem suae professionis*, si voluerit (6) *non pracludatur ipsi via ad illam deducendam, iuxta formam Concilii*.

Laudarem tamen (7) (*tanquam brevioram viam et magis aptam ad*

«Высокодостопочтенный о. провинціалъ Литвы, ордена проповѣдниковъ. Сюда прибылъ бр. Августинъ Крижаничъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. И тотчасъ онъ получилъ вразумленіе о заблужденіи, въ которомъ онъ пребывалъ (1), (*такъ какъ оставилъ одежду*, (2) *когда еще не состоялось никакого постановленія объ его выставяемомъ имъ праяі*), вновь принялъ на себя ее и жилъ до сихъ поръ въ монастырѣ ордена (3). *Я не нашелъ его обладающимъ такими силами*, чтобы онъ могъ быть посланъ въ Московію, куда уже другой и проч. Итакъ, онъ возвращается въ свою провинцію и останется въ первомъ же монастырѣ этой провинціи, пока вы, отецъ, не назначите ему другого. Я имѣю сказать объ немъ два пункта.

Первый: такъ какъ (4) *онъ составилъ книги противъ схизматиковъ, достойныя похвалы*, то и онъ достоинъ того; чтобы съ нимъ поступали милостиво (насколько позволяетъ дисциплина), съ совершенной любовью и тактомъ.

Второй: такъ какъ (5) *онъ представляетъ свой опытъ недѣйствительнымъ*, то если онъ захочетъ, (6) *пусть не закрывается ему путь къ сложенію этого опыта, согласно формѣ, установленной соборомъ*.

Но я находилъ бы, что хорошо (7) (*какъ болѣе краткій и удобный путь къ наилучшему окончанію этого дѣла*) (8) *предложитъ этотъ*

¹ Курсивъ, скобки и разстановка нумеровъ, — какъ въ доставленной копіи.

² Должно стоять ешт: см. ниже прилѣч. Крижанича на это мѣсто.

hanc rem optime finiendam) (8) *quod casus proponeretur P. Procuratori generali*. Qui posset alloqui illum secretarium S. Cong. de prop. fide: a quo acciperet (9), *an bulla (Alexandri VII, 20 Iulii 1660 incip. Cum circa etc) locum sibi vendicat in iis qui ante ipsum (10) sine iuramento educati sunt* in alumnatibus S. Cong. de prop. fide ad finem ei inserviendi in conversionibus. Et (11) *ita iudicabitur*; (12) *vel secus* a sacra congregatione. Et si primum videri poterit (13) *an verificetur alumnatus P. Crisani* ex registris alumnorum. (14) *Ad quem finem debet ipse tempus, et locum in quo fuit educatus, designare*. Sic brevi tranquillabitur eius animus; et cessabit perturbatio quae est modo in provincia de hac causa. Et Pat. V. charitati denuo illum commendans, eidem omnia fausta precor. Varsaviae 24 Ian. 1682.

Al numero 3 dice la lettera: *Ego eum non reperi etc*. La verità è che io mi trovo provetto in età di 64 anni. Ma per gratia di Dio sono sano e leggiere di corpo; si che se havessi licenza, mi basti l'animo di venire a piedi per riverire gli E-mi signori, già che oltre la relatione delle cose di Moscovia (che è copiosa in quantità d'un libro giusto) mi rimordi ancora il voto che feci, visitandi limina

казусъ о. генеральному прокуратору. Онъ могъ бы обратиться съ вопросомъ къ свѣтлѣйшему секретарю свящ. конгр. проп., отъ котораго бы и узналъ (9) про *буллу (Александра VII, 20 іюля 1660, начало: Cum circa etc.)*, имѣетъ ли она мѣсто по отношенію къ тѣмъ, которые до него (10) получили воспитаніе, безъ примесенія клятвы, въ учрежденіяхъ свящ. конгрегациі пропаганды, съ цѣлію служить ей въ дѣлѣ обращенія. И (11) такъ (12) или иначе это дѣло будетъ разсуждено свящ. конгрегацией. Впрочемъ сначала можно будетъ посмотрѣть, (13) *подтверждается ли изъ списковъ питомцевъ бытность о. Крижанича въ ихъ числѣ*. (14) *Для этого онъ долженъ обозначить время и мѣсто своего воспитанія*. Такимъ образомъ скоро его духъ успокоится, и прекратится смятеніе, которое теперь имѣетъ мѣсто по этой причинѣ въ провинціи. Поручая его вновь любви вашей, отецъ, молю вамъ всякаго благополучія. Варшава, 24 янв. 1682.

Подъ № 3 письмо говорить: *«Я не нашелъ его и пр.»*. Правда, что я достигъ уже 64-лѣтнаго возраста. Но я, по милости Божіей, здоровъ и легкокъ тѣломъ: имѣй я разрѣшеніе, у меня хватило бы духу дойти пѣшкомъ, чтобы засвидѣтельствовать почтеніе преосвященнѣйшимъ синьорамъ, въ виду того, что кромѣ отчета о дѣлахъ Московіи (который настолько обширенъ, что равняется объемомъ цѣлой книгѣ),

Apostolorum. Io non desidero di tornar piu in Moscovia: perche non faria gia altro frutto più di quello che si è fatto. Mà desidero di dar la coronide ò un fine felice con Dio, a queste fatichetti, ¹ nelle quali m'esercitai più di 40 anni, et affatto spesi in esse tutta la vana e miserabile mia vita.

Al num: 5 dice la lettera, *ipse praetendit nullitatem suae professionis*. La verita è che io questa nullità tengo per certo et indubitata, e la potria provar (Deo iuvante) con irrefragabile evidenza. Mà non hò però mai fatto alcuna reclamazione, ne in scritto, ne a voce; eccetto doppio che il monsig-r nuntio hà mosso il dubio sopra il giuramento, hò risposto, che la bolla veramente comprende me, per essere io etc etc. Mi dimandò il monsig. auditore, in che offende V-a Riv-a o per qual causa le dispiace l'ordine di S. Domenico? Il quale è paradisus voluptatis. Io risposi: a questa questione non debbo rispondere io. Mà bisogna che si cavi la risposta dalla bolla pontificia: la quale dispone universalissimamente di tutti gli ordini regolari (nullo excepto)

я чувствую еще угрызение совѣсти по поводу даннаго мною обѣта, посѣтить предѣлы апостоловъ. Я не имѣю желанія болѣе возвращаться въ Московію, такъ какъ я уже не принесъ бы тамъ новаго плода, болѣе того, который принесенъ мною. Но я желаю, съ помощью Божіею, дать вѣнецъ или успѣшное окончаніе тѣмъ слабымъ трудамъ, въ которыхъ я упражнялся болѣе 40-ка лѣтъ и на которые совершенно потратилъ всю свою суетную и плачевную жизнь.

Подъ № 5 письмо говоритъ: *онъ представляетъ свой обѣтъ недѣйствительнымъ*. Справедливо, что я считаю его недѣйствительность вѣрною и несомнѣнною, и могъ бы доказать ее (при помощи Божіей) съ несокрушимой очевидностью. Но я никогда не высказывалъ никакого протеста, ни письменно, ни устно, кромѣ того что, когда монсиньоръ нунцій высказалъ сомнѣніе по поводу клятвы, я отвѣтилъ, что булла дѣйствительно касается (и) меня, такъ какъ я... и пр. и пр. Меня спросилъ монсиньоръ аудиторъ: «чѣмъ оскорбляетъ васъ, достопочтенный отецъ, или по какой причинѣ не нравится вамъ орденъ св. Доминика? Это—рай наслажденія (paradisus voluptatis)». Я отвѣтилъ: на этотъ вопросъ мнѣ нѣтъ нужды отвѣчать; но надо, чтобы отвѣтъ исходилъ изъ папской буллы, которая даетъ распоряженіе безусловно всеобщаго характера относительно всѣхъ регулярныхъ орденовъ (безъ всякаго ис-

¹ fatichette... quale?

che ovunque sia da un alunno fatta professione, quella sia ipso iure nulla. Non dunque offende me il dominicano, ne alcun altro ordine: mà mi offende l'adversità, che patisco già 4 anni, e non posso attendere alla mia prima vocatione e professione, et al mio primo obbligo dell' alunnato, e della missione apostolica, et al perfetionare un'opra già dalla sede apostolica per mezzo del monsig-r nuntio approvata. E vedo bene, che standomene nell'ordine (praesertim in questa provincia ove sono fatto odioso) non potrò mai far alcun frutto. Sempre trovaranno il modo di impedirmi e di tirarmi alla lunga; particolarmente vedendo, ch'io sono vicino alla morte. Veramente non senza causa quel sapientissimo pontefice fece la spesso detta constitutione. Perche, se mi è lecito divinare, ogni officio grave richiede l'homo intiero, per esser puntualmente eseguito. Così l'ordine religioso qualsivoglià ricerca l'homo tutto, ò non distratto in altri affari: e la missione apostolica parimente ricerca l'homo tutto. E così una persona non capisce ambidue questi officii. Perche se alcuno per causa della missione dourà ¹ partirsi, il convento, per suoi interessi, cercherà di

ключенія), чтобы въ случаѣ, если бы гдѣ-либо былъ данъ обѣтъ питомцемъ, онъ по самому закону считался недѣйствительнымъ. Меня вовсе не оскорбляетъ ни доминиканскій, ни какой-либо другой орденъ, но меня оскорбляетъ враждебность, которую я терплю уже 4 года, [благодаря которой] я не могу обратиться къ первому моему призванію и обѣту и къ моему первому долгу питомца и апостолическаго миссіонера, и къ усовершенствованію [письменнаго] труда, уже одобреннаго апостольскимъ престоломъ чрезъ посредство монсьнора нунція. И я хорошо вижу, что находясь въ орденѣ (особенно въ этой провинціи, гдѣ я сталъ ненавистенъ), я никогда не буду въ состояніи принести никакой пользы. Они всегда найдутъ способы мѣшать мнѣ и тянуть мое дѣло, особенно видя, что я близокъ къ смерти. По истинѣ, не безъ причины этотъ мудрѣйшій первосвященникъ сдѣлалъ часто упоминавшееся постановленіе, потому что если позволено мнѣ сдѣлать догадку, всякое важное дѣло требуетъ цѣльнаго человѣка, для того, чтобы быть осуществленнымъ въ точности. Такъ любой религіозный орденъ ищетъ всего человѣка или неотвлекаемаго другими дѣлами, и апостольская миссія равнымъ образомъ ищетъ всего человѣка. И такимъ образомъ одно лицо не можетъ совмѣщать этихъ обѣихъ обязанностей. Ибо, если кто-либо по дѣлу миссіи долженъ будетъ

¹ Такъ въ копіи.

trattenerlo etc. Mà con tutto ciò io non cerco di godere del rimedio della sudetta bolla, altrimenti salvo che se gli E-mi signori volessero per l'avvenire confermarmi e trattenermi nell'ufficio della missione. E se non vorranno confermarmi, tuttavia supplico e piango, che si degnino far ordine, ch'io venga a Roma per disobligarmi del voto visitandi limina apostolorum: e portare ¹ una compita relatione, tanto della mia prima missione, quanto di questa seconda spontanea andata in Moscovia.

Al num-o 6: Non praecludatur etc. Questo modo fà al mio proposito. Mà io non spero d'ottenerlo per tempo. Perché il monsr vescovo ordinario (il quale secondo il cap. 19 della sess. 25 del Tridentino dovrebbe giudicar questa causa) rare volte risiede in Vilna. Et il padre mio provinciale novo gira attorno, per visitar li conventi, si non sappiamo ove si trovi. E così il mio negotio sarà tirato in anni intieri.

Al num 7-o: tanquam breviorẽ viam etc. Anzi questa via sarebbe una via d'eternità e non mai da finirsi. Perché, se io non ho

уѣхать, монастырь, въ своихъ интересахъ, будетъ стараться удержатъ его и т. д. Но при всемъ томъ я не стремлюсь воспользоваться средствомъ вышеназванной буллы иначе, чѣмъ какъ, если преосвященнѣйшіе снѣторы захотятъ на будущее время утвердить и удержатъ меня на службѣ мисси. Если же они не пожелаютъ меня утвердить, во всякомъ случаѣ я умоляю съ плачемъ удостовѣтъ меня приказанія пребыть въ Римъ, чтобы освободиться отъ обѣта посѣтитъ предѣлы апостоловъ и чтобы представить полный отчетъ, какъ о моей первой мисси, такъ и объ этой второй добровольной моей поѣздкѣ въ Московію.

Подъ № 6: Пусть не закрывается и пр. Такой способъ соответствуетъ моему предложенію. Но я не надѣюсь получить его въ настоящее время. Дѣло въ томъ, что монсиньоръ ординарный епископъ (который согласно 19-му кан. 25-й сесс. Тридентскаго собора долженъ былъ бы рассудитъ это дѣло) рѣдко имѣетъ пребываніе въ Вильнѣ. И новѣй мой отецъ провинціаль разѣзжаетъ для посѣщенія монастырей, такъ что мы не знаемъ, гдѣ онъ находится. И такимъ образомъ мое дѣло затянется на цѣлые года.

Подъ № 7: какъ болѣе краткій путь и пр. Напротивъ, этотъ путь былъ бы путемъ вѣчности и которому никогда бы не кончиться.

¹ portare?

alcun procuratore e non mi troverò personalmente presente, chi potrà raccontare o provare, quanto passò meco a tempo di due pontifici Urbano VIII et Alessandro VII? Se si hà da trattar per via di lettere, trovaranno ben li miei superiori il modo di tirar questa causa in infinito.

Al num: 9 e 10: An bulla etc sine juramento etc. Mà io per la gratia di Dio potrò ben provare, d'essere io alunno jurato. E per abbondanza, provarò d'essere compreso nella bolla, etiam che non fussi jurato.

Al num: 11, 12, 13, 14. Io stimo quando una causa è stata proposta avanti un giudice superiore, e rimessa ad un inferiore, che l'inferiore non la può giudicare quoad dubium iuris, mà solo quoad dubium facti. E così il mons-r vescovo di Vilna non può compitamente terminar la mia causa, mà può solamente liquidar il fatto, e mandarlo all'ill-mo monsig. nuntio. E questo signore giudice superiore, hovendola (come qui apparisce) rimesso all'altissimo tribunale degli E-mi signori cardinali, pare che non la vorrà più ripigliare ne ritrattare. E così io non hò altronde da aspettare la decisione, che dagli E-mi sig-ri cardinali, e da V-a Sig-ria Ill-ma. Dalla quale humilmente

Ибо, если я не буду имѣть какого-нибудь защитника и не буду присутствовать лично, кто будетъ имѣть возможность рассказать и доказать все, что со мною произошло во времена двухъ папъ, Урбана VIII и Александра VII? Если придется трактовать объ этомъ посредствомъ писемъ, мои начальники найдутъ прекрасный способъ затягивать это дѣло до безконечности.

Подъ № 9 и 10: про буллу и пр., безъ клятвы и пр. Но я по милости Божіей буду имѣть возможность прекрасно доказать, что я питомецъ присяжный. И болѣе того, я докажу, что подходилъ бы подъ эту буллу, даже если бы и не былъ присяжнымъ.

Подъ №№ 11, 12, 13, 14. Я думаю, что когда какое-либо дѣло было положено передъ высшимъ судьей и возвращено къ низшему, то низшій не можетъ его судить въ предѣлахъ сомнѣнія въ правѣ, но только въ предѣлахъ сомнѣнія въ фактѣ. Такъ и монсеньоръ епископъ виленскій не можетъ совершенно окончить мое дѣло, но можетъ единственно выяснитъ фактъ, и представить его свѣтлѣйшему монсеньору нунцію. И этотъ синьоръ высшій судья, передавъ его (какъ [мнѣ] здѣсь представляется) высочайшему трибуналу преосвященнѣйшихъ синьоровъ кардиналовъ, повидимому, не захочетъ брать его назадъ и вновь пере-

prego perdonanza del troppo lungo scrivere; et augurandole dal cielo longheva sanità, humilissimamente le bacio la veste. Se gli E-mi Sig-ri comandaranno scrivere a me qualche suo comando, V. S. Ill. indrizzarlo¹ ad aliquam personam in dignitate ecelesiastica constitutam, come per esemplo al monsig. vescovo di Metona, custode di Vilna, il quale è consapevole del mio fatto e non lasciara suprimere le lettere. Scripsi in conventu Chorostia 10 Martii 1682.

Di V. I. Ill-ma et R-ma humilissimo indegno oratore Fra Agostino Crisanio nell'alunnato Giorgio.

сматривать. Итакъ, мнѣ не откуда болѣе ожидать рѣшенія, какъ только отъ преосвященнѣйшихъ синьоровъ кардиналовъ и отъ васъ, свѣтлѣйшій синьоръ. У коего смиренно прошу прощенія за слишкомъ длинное письмо, и призывая вамъ отъ небснаго благословенія долготѣннаго здравія, нижайше цѣлую ваши одежды. Если преосвященнѣйшіе синьоры поручатъ написать ко мнѣ какое-либо приказаніе, ваша свѣтлѣйшая синьорія [пусть?] направитъ его къ какому-нибудь лицу, облеченному церковнымъ саномъ, какъ напримѣръ къ монсиньору епископу Метоны, кустоду Вильны, который принимаетъ участіе въ моемъ дѣлѣ и не допуститъ задержанія писемъ. Писано въ монастырѣ Хоростыя (?) 10 марта 1682.

Вашей свѣтлѣйшей и высокопочтеннѣйшей синьоріи нижайшій недостойный богомолецъ, братъ Августинъ Крижаничъ, въ питомцахъ Георгій.

26.—Просьба Крижанича, поданная конгрегаціи. (Ibidem).

Eminentissimi Signori.

Sia benedetto Dio: che dopo 4 anni della mia uscita di Moscovia, acquistai questa prima facoltà di poter portare alle Vostre Eminenze qualche raguaglio delle cose (in 18 anni) da me praticate, et osservate, nella natione Mosquana. Il mio primo himi-

Преосвященнѣйшіе синьоры.

Да будетъ благословенъ Богъ за то, что спустя 4 года послѣ моего отъѣзда изъ Московіи, я приобрѣлъ эту впервые возможность принести вашимъ преосвященствамъ нѣкоторый отчетъ въ томъ (за 18 лѣтъ), что я дѣлалъ и наблюдалъ среди Московскаго народа.

¹ Такъ въ копіи: пропущенъ управляющій глаголь.

lissimo aviso è: che questa nostra corrente età è quella, nella quale s'è aperta e tuttavia s'apre presentissima occasione di trattar fruttuosissimamente con la detta nazione; e di propagar felicemente la fede catholica in essa. Le ragioni di quanto dissi e li modi di operare non si possono spiegar con brevità. Basti al presente dire: che ho conosciuto molte persone di varii stati occultamente catholiche: delli quali alcuni con molta istanza mi pregavano, che mandassi in publico qualche opera nel loro linguaggio, con la quale essi potessero consolar le proprie conscienze; e (se Dio concedesse) professar apertamente la fede.

Altro è che doppo il mio primo ritorno di Moscovia, portai a Roma un codice prae grande, ripieno di calunnie, convitii, favole odiose e biasteme, per adietro non mai udite da catholici. Del quale libro havendo la s. m. di Papa Alessandro VII inteso la relatione; et insieme, che nissun catholico scrittore si trovava, che avesse mai scritto una parola in lingua mosquana, ò rutena, ò schiavina, per rifiutar questo e molti altri libri della medesima sorte stampati nelle dette lingue; per rifiutare tanta enormità delle biasteme: comandò Sua Santità che io scrivessi la refutatione nel medesimo

Мое первое нижайшее сообщеніе слѣдующее: что наше нынѣ текущее время есть такое, когда открытъ, во всякомъ случаѣ открывається удобнѣйшій случай вести съ наибольшимъ успѣхомъ переговоры съ указаннымъ народомъ, и удачно распространять въ немъ католическую вѣру. Основанія тому, что я сказалъ, и способы дѣйствія не могутъ быть раскрыты вкратцѣ. Достаточно бы теперь сказать: что я узналъ многихъ лицъ разнаго положенія—тайныхъ католиковъ; нѣкоторые изъ нихъ съ большой настоятельностью просили меня, чтобы я издалъ въ свѣтъ какой-нибудь трудъ на ихъ языкѣ, которымъ они могли бы успокоить свою совѣсть и (если Богу угодно) открыто исповѣдать свою вѣру.

Второе—то, что послѣ моего перваго возвращенія изъ Москвитин, я принесъ въ Римъ огромную книгу, наполненную клеветъ, брани, злобныхъ басенъ и кощунствъ, до тѣхъ поръ никогда еще не слышанныхъ католиками. Выслушавъ докладъ объ этой книгѣ, блаж. пам. папа Александръ VII, такъ какъ не находилъ ни одинъ католическій писатель, который когда-либо написалъ хоть одно слово на языкахъ московскомъ или русскомъ или славянскомъ для опроверженія этой и многихъ другихъ книгъ такого же рода, напечатанныхъ на упомянутыхъ языкахъ, то для опроверженія такого обилія кощунствъ, его святѣйшество и приказалъ, чтобы я написалъ опроверженіе на томъ

linguaggio mosquano. Et assegnò mi uno stipendio di sei scudi per mese ¹; oltre quello, che già avanti havevo dalla corte per la capellania della guardia de' Svizzeri. Ma da lì non molto si sparse voce, che in Mosquia si ergevano scole di filosofia. Et io feci suggerire al pontefice che quello era tempo opportuno di mandar colà un legato (al quale io mi offeriva per interpete) a fine di espostular contra quelle tanto inique calunnie. Mà sua Santità rispose: Doversi aspettar tempi più tranquilli. Allhora io (per li miei peccati acciecato) fui dal satano tentato e vinto: che senza il sapere della sede apostolica, e di vostre Eminenze, partendomi da Roma verso Moscovia (per preleggere nelle nove scole) erravi sicut ovis quae periit: et enormissime peccavi; e scioccamente ingannavo me stesso, stimando che la prima missione mi bastasse. Per il che al presente non mi resta altro, che piangere al mio peccato con lagrime di sangue; e che da Nostro Signore e dalle Vostre Em-ze domandi perdonanza: pater peccavi in coelum et coram te; fac me sicut unum de mercenariis tuis. Supplico dunque con calde lagrime à VV. Eminenze che dissimulando il mio enorme errore, rivolgano li suoi pietosi occhi (non a me indegnissimo, mà) a migliara

же московскомъ языкѣ. И ассигноваль мнѣ жалованье въ 6 скуди въ мѣсяцъ, кромѣ того, что я имѣлъ прежде отъ двора, по должности капеллана при гвардіи швейцарцевъ. Но немного спустя распространился слухъ, что въ Москвѣ (Mosquia) возникаютъ философскія школы. И я просилъ, чтобы представили палѣ удобство этого времени для отправления туда посла (которому я предлагалъ себя въ переводчики), съ цѣлью принесенія жалобы на эти столь несправедливыя клеветы. Но его святѣйшество отвѣтилъ, что слѣдуетъ подождать болѣе спокойнаго времени. Тогда я (ослѣпленный моими грѣхами) былъ искушенъ и побужденъ сатаню: ибо я безъ вѣдома апостольскаго престола и вашихъ эминенцій, отправившись изъ Рима въ путь къ Московіи (чтобы читать въ новыхъ школахъ), заблудился, яко овца погибшее, и величайшимъ образомъ согрѣшилъ, и безумно самъ себя обманывалъ, полагая, что первая миссія мнѣ достаточна и теперь. Почему въ настоящее время мнѣ ничего не остается другого, какъ только оплакивать мой грѣхъ кровавыми слезами, и просить отъ господина нашего и отъ вашихъ эминенцій прощенія: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою; сотвори мя, яко единого отъ наемникъ твоихъ. Итакъ, я умоляю съ теплыми слезами ваши эминенціи, чтобы покрывъ мой великій грѣхъ, вы обратили свои милостивыя очи (не на меня, недо-

¹ Въ копіи mise.

e milioni d'anime cieche, col sangue del nostro Salvatore redente, e battezzate; alle quali si prepara questo piccolo aiuto spirituale. Cioè che la rifiutatione commessami dalla sede apostolica arrivi a buon fine; la quale io cominciai in Roma, e secondo la misura del povero ingegno donatomi da Dio, in Moscovia felicemente la condussi al fine; havendo penetrato, se non m'inganno, quasi tutti li loro segreti. Mà come quando quella donna d'Apocalisse partoriva, ecce draco stetit ante mulierem, ut cum peperisset filium eius devoraret, medesimamente quando questa mia novella e misera missione partoriva la sua creatura (con pensier di stamparla) subito si fece inanzi quell'istesso dragone, aprendo portas inferi, cercò gia 4 anni, e cerca di trangiottir questo misero parto. E quel che pare meraviglia, tanto potè operare, che concitò huomini spirituali, religiosi e pii (cioè miei superiori, e li sig-ri prelati ruteni uniti) che paiono haver congiurato all'impedimento di questa pia operetta: et alla totale suppressione della missione apostolica in Moscovia concreduta a me indegno e da concredersi in futuro ad altri. Quì io conosco e credo fermamente, che il nemico non poteva altronde havere tal potestà, se non dal mio peccato; che io caminai strada non legitima, e con propria autorità.

стойнѣйшаго, но) на тысячи и миллионы слѣпыхъ душъ, искупленныхъ кровію Спасителя нашего и крещенныхъ, для которыхъ готовится эта малая духовная помощь. Дѣло въ томъ, что опроверженіе, порученное мнѣ апостольскимъ престоломъ, пришло къ доброму концу: я началъ его въ Римѣ и въ мѣру бѣднаго разума, давнаго мнѣ отъ Бога, въ Московіи счастливо довелъ его до конца, проникнувъ, если я себя не обманываю, почти во всѣ ихъ тайны. Но какъ въ Апокалипсисѣ извѣстная жена, когда рожала, се змій стояше предъ женою, да, егда родить, съѣсть чадо ея: точно также, когда эта моя новая несчастная миссія рождала свое созданіе (съ мыслью объ его напечатаніи), внезапно явился передъ нею этотъ самый змѣй, отверзая врата адовы; онъ искалъ уже 4 года и ищетъ поглотить это несчастное порожденіе. И онъ, что кажется удивительнымъ, могъ достигнуть того, что возбудилъ людей духовныхъ, монаховъ и благочестивыхъ (каковы мои начальники и синьоры русскіе униатскіе прелаты), которые какъ будто составили заговоръ для того, чтобы помѣшать этому благочестивому сочиненьицу и совершенно подавить апостольскую миссію въ Московіи, ввѣренную мнѣ недостойному и имѣющую быть вверенной въ будущемъ другимъ лицамъ. Отсюда я познаю и твердо вѣрю, что врагъ не могъ ни отъ чего другого получить такой власти, какъ только отъ моего грѣха, отъ того, что я шелъ незаконнымъ пу-

presunti di farmi missionario apostolico, non considerando: si non sunt missi quomodo praedicabunt? Mà misericordiae Domini quia non sumus consumpti. Mentre (come suggerisce S. Agostino) Maluit Deus ex malis bona facere, quam nulla mala esse permittere. Sì come in questa mia divagatione non mai mi destitui talmente ch'io assiduamente non commentassi ò non operassi qualche cosa, appartenente alla Sua divina gloria, all'autorità della sede apostolica, et alla mia e delli prossimi salute; come ben posso provare, si che finalmente dal peccato provenisse qualche bene, e da un arbore secca nascesse qualche frutto. Supplico dunque enisissimamente alle V-e Em-ze che comandino rinovarmi e mandarmi il titolo di missionario. Perche fatto ciò, subito sarà presente la gratia di Dio; e gli impeti di satana svaniranno, e per le spese della stampa di questa operetta non sarà alcuna difficoltà. E con tanto prego dal Sig-re Alle V-re E-me lunghissima vita e salute.

(tergo) Agli Em-i Sig-ri Cardinali della sacra cong-ne de propaganda fide humillissima supplicatione di frate Agostino Crisano dell'ordine dei Predicatore.

темъ и собственнымъ авторитетомъ взялъ на себя сдѣлаться апостолическимъ миссіонеромъ, не рассудивъ того: если они не посланы, какъ будутъ проповѣдывать? Но поелику мы по милосердію Господню не уничтожены; ибо (какъ внушаетъ св. Августинъ) «предпочелъ Богъ лучше изъ злаго дѣлать благое, чѣмъ не возмускать никакого зла»; такъ какъ я въ этомъ моемъ заблужденіи никогда не падалъ настолько, чтобы постоянно не вспоминать или не прилагать труда о какихъ-либо вещахъ, относящихся къ Его божественной славѣ или къ достоинству апостольскаго престола и къ спасенію моему и моихъ ближнихъ (какъ я могу доказать убѣдительно), такъ что въ концѣ концовъ изъ грѣха происходили нѣкоторыя блага и изъ сухого дерева рождался нѣкоторый плодъ: въ силу этого я умолю усерднѣйше ваши преосвященства сдѣлать распоряженіе о возобновленіи и присвоеніи мнѣ титула миссіонера. Ибо, лишь только это будетъ сдѣлано, тотчасъ явится присутствіе милости Божіей, и патиски сатаны исчезнутъ, и не окажется никакихъ затрудненій относительно издержекъ на печатаніе моей книжки. Съ этимъ, молю у Господа вашими эминенціямъ самой долгой жизни и спасенія.

(На оборотѣ:) Преосвященнѣйшимъ синьорамъ кардиналамъ свящ. конгрегаціи пропаганды (вѣрѣ) нижайшее прошеніе—брата Августина Крижанича, ордена проповѣдниковъ.

27. — Протоколъ конгрегации 5 мая 1682 г.

Acta S. Cong-nis anni 1682. Fol. 114, 129 b—131 b.

(f. 114) Die 5-a Maii 1682 fuit congregatio generalis de propaganda fide, in qua interfuerunt omnes E-mi ac R-mi domini cardinales infrascripti videlicet—Azzolinus, De Alteriis, Etreus, Columna, Crescentius, Norfolch Barberinus, Casanate, Sacchetus, Gineltus, Pamphylius. Nec non R. R. P. P. D. D. Odoardus Cybo secretarius, De Albicis iudex.

(fol. 129. b.) 28 Il P. Agostino Crisano dei Predicatori porta due avvisi all'E. E. V. V. l'uno che per quanto ha potuto conoscere coll'esperienza di 18 anni che si è trattenuto in Moscovia, vede in questa corrente età aperta una strada facile di trattar fruttuosamente con quella natione della propagatione della fede. L'altro è ch'havendo portato da Moscovia a Roma sino dal tempo della s. mem. d'Alessandro 7-o un libro pieno (f. 130) di calunnie; convitii, favole odiose e bestemmie non più udite da cattolici commondò la Santità Sua, che egli scrivesse la confutatione del medesimo in linguaggio moscovito, havendoli assegnato stipendio di sei scudi al mese. Mà perchè

Мая 5-го дня 1682 года состоялась генеральная конгрегация пропаганды, въ коей участвовали всѣ нежечисленные преосвященные и достопочтенные владыки кардиналы, именно: Алцолано, Де Альтерисъ, Этрео, Колонна, Крешенти, Норфолькъ, Барберини, Казанате, Сакчети, Гинельтъ, Памфилий, равно какъ достоп—ные оо. гг. Одоардъ Чибо секретарь, Де Альбичисъ судья.

28. Отецъ Августинъ Крижаничъ ордена проповѣдниковъ представляетъ вашимъ преосвященствамъ два донесенія. — Первое, что, насколько онъ могъ узнать по опыту 18 лѣтъ, проведенныхъ имъ въ Московіи, онъ видитъ въ настоящее время открытымъ легкій путь, чтобы съ пользою [плодотворно] вести переговоры съ этимъ народомъ относительно пропаганды вѣры.—Другое [донесеніе] состоитъ въ томъ, что когда онъ принесъ изъ Московіи въ Римъ еще во времена священной памяти Александра VII книгу, наполненную клеветы, брани, злобныхъ басенъ и кощунствъ, никогда не слышанныхъ католиками,—приказалъ его сватѣйшество, чтобы онъ написалъ на нее опроверженіе на московскомъ языкѣ, назначивъ ему стипендію въ 6 скуди въ мѣсяцъ. Но такъ какъ вскорѣ послѣ того распространились слухи, что

da lì à poco si sparse voce che in Mosca si ergevano scuole di filosofia, et esso coll'haver fatto suggerire alla Santità di N. S-re che sarebbe stato tempo opportuno di spedirvi un legato, con cui s'essibiva d'andare per interprete, ottenne in risposta dalla Santità Sua, doverosi aspettar tempi più tranquilli. Egli senza saputa di questa Sac. Cong-ne, ne facultà della Sede Apostolica si portò di nuovo in Moscovia con pensiero di leggere in quelle nuove scuole, credendo fosse sufficiente la facultà, che haveva havuta nella prima missione, onde havendo con tal occasione penetrato tutti i loro segreti, ne potuto ridurre a perfezione il libro, supplica pertanto l'E. E. V. V. di perdono per l'errore commesso, e di rinnovargli il titolo di (f. 130 b.) missionario, dicendo che quanto alla spesa della stampa dell'opera suddetta non vi sarà difficoltà.

L'errore però di cui domanda perdono, per quanto si ricava dall'altra lettera scritta à Mons-r. secretario, non consiste semplicemente nell'essere andato di suo capriccio missionario in Moscovia, ma per esser egli dell'anno 1678 entrato nella religione di S. Domenico, et in esso fatta professione. Riferisce tutti gl'atti seguiti per intentare

въ Москвѣ возникають философскія школы и онъ, попросивъ обратить вниманіе святѣйшаго г-на нашего, что было бы удобное время отправить туда посла, съ которымъ онъ вызывался ѣхать за толмача,—получилъ въ отвѣтъ отъ его святѣйшества, что слѣдуетъ дожидаться болѣе спокойнаго времени,—то онъ безъ вѣдома этой священной конгрегации и безъ полномочій апостольскаго престола отправился снова въ Московію съ намѣреніемъ читать въ тѣхъ новыхъ школахъ, предполагая, что было достаточно того полномочія, которое онъ имѣлъ при первой своей миссіи, когда онъ проникнувъ при такомъ случаѣ всѣ ихъ секреты, былъ въ состояніи вслѣдствіе того совершенно обработать [свою] книгу. Поэтому онъ умоляетъ ваши преосвященства о прощеніи за совершенный проступокъ и о возвращеніи ему титула миссіонера, говоря, что въ отношеніи расходовъ по напечатанію упомянутого произведенія не встрѣтится затрудненій.

Проступокъ его, о прощеніи котораго онъ просить, насколько объ этомъ можно судить по другому письму, написанному къ монсеньору секретарю, заключается не только въ томъ, что онъ по своей прихоти пошелъ миссіонеромъ въ Московію, но [и] въ томъ, что онъ съ 1678 года вступилъ въ орденъ св. Доминика и далъ въ немъ обѣты. Онъ приводитъ всѣ акты послѣдовавшіе, чтобы начать дѣло о недѣйстви-

la nullità di detta professione, le lettere scritte dal nuntio in tal proposito, e finalmente la risoluzione di lui contenuta in una lettera diretta al P. Provinciale di Lituania, nella quale loda i libri composti dal P. Crisanio contro i scismatici, raccomanda che sia trattato con carità religiosa, dice che non si debba impedirlo di trattar la nullità della sua professione, e per la più breve strada ad acquietare la coscienza di detto padre. (fol. 131) Ricorda ' ch il procurator generale dell'ordine intenda da monsig. segretario s'habbia luogo in questo caso la bolla di Papa Alessandro 7-o che così potrà vedersi, se resti verificato l'alunnato preteso dal P. Crisanio per togliere la perturbazione, che per tal causa patisce quella provincia.

A tutte le particole di Mons-r replica il P. Crisanio, e supplica l'E. E. V. V. permettergli di venire almeno à Roma per sodisfare al voto fatto di visitare questi sacri limini degl'Apostoli, e per dare all'E. E. V. V. una compita relatione tanto della prima quanto della seconda sua andata in Moscovia, con esibire il medesimo libro.

Suggerisce monsig. segretario essere egli stato alunno in questo

тельности названнаго объѣта, письма, написанныя нунціемъ въ такомъ намѣреніи и наконецъ его резолюцію, содержащуюся въ письмѣ, адресованномъ отцу провинціалу Литвы, въ которомъ онъ хвалитъ книги, сочиненныя о Крижаничемъ противъ схизматиковъ, рекомендуетъ, чтобы съ нимъ было поступлено съ релігіознымъ милосердіемъ, говорить, что не слѣдуетъ мѣшать ему вести дѣло о недѣйствительности его объѣта и, какъ кратчайшій путь для успокоенія совѣсти упомянутаго отца напоминаетъ, чтобы генеральный прокураторъ ордена узналъ отъ монсеньора секретаря, имѣетъ ли мѣсто въ данномъ случаѣ булла папы Александра VII, и что такимъ образомъ можно будетъ видѣть, подтверждается ли выставляемая отцомъ Крижаничемъ бытность его иномцемъ [панскимъ] чтобы прекратить замѣшательство, которое по этой причинѣ претерпѣваетъ та провинція. На всѣ статьи монсеньора отвѣчаетъ о. Крижаничъ и умоляетъ ваши преосвященства доволить ему по крайней мѣрѣ прибыть въ Римъ, чтобы удовлетворить данному объѣту посѣтить эти святые предѣлы апостоловъ, и чтобы сообщить вашимъ преосвященствамъ полный отчетъ, какъ о первой, такъ и о второй своей поѣздкѣ въ Московію, вмѣстѣ съ представленіемъ той же книги.

Монсеньоръ секретарь подаетъ [такую] мысль, что о. Крижаничъ

¹ Такъ знаки препинанія въ копіи.

collegio et haver fatto il iuramento a tenor della formola stabilita da Urbano 8-o che solo prohibisce l'ingresso nella religione nei primi tre anni dopo la loro partenza, e però essendo valida la sua professione (f. 131 b.) si potrebbe permetter gli di venire in Roma coll'ubbidienza del suo P. Generale, per ritrarne da esso una piena relatione di quei paesi, non essendovene qui alcuna.

Rescriptum Domino Secretario cum P. Generali.

состоялъ ученикомъ въ этой коллегіи и далъ клятву по содержанію формулы, установленной Урбаномъ VIII, которая запрещаетъ вступленіе въ орденъ только въ первые три года послѣ ихъ (воспитанниковъ) выхода [изъ школы]. А такъ какъ поэтому его обѣтъ остается въ силѣ, то можно было бы дозволить ему прибыть въ Римъ съ отпускомъ отъ его отца генерала, дабы можно было получить отъ него (Крижанича) полное описаніе тѣхъ странъ, тѣмъ болѣе что здѣсь ни одного подобнаго нѣтъ.

О т п и с а н о господину секретарю съ о. генераломъ.

28.—Изъ „Указателя“ нъ 114 тому архива пропаганды.

(Indice dello stesso volume).

Il P. Agostino Crisano d'e Predicatori stato in Moscovia, facilità dell'ingresso. Domanda perdono per errori commessi. Monsig-r segretario ne parli al suo Generale per farlo venire in Roma—pag. 128. N. 28.

Указатель того же тома:

О. Августинъ Крижаничъ ордена проповѣдниковъ, бывшій въ Москвіи. Легкость доступа. Проситъ прощенія за совершенные проступки. Монсеньоръ секретарь имѣетъ говорить о немъ его генералу, чтобы приказать ему прибыть въ Римъ.

IX.—О пребываніи Крижанича въ Москвѣ въ 1659 —
1660 гг.

(Дополнительные документы).

1.

(Въ числѣ переводчиковъ и толмачей въ сентябрѣ и декабрѣ 1668 года нѣтъ Крижанича).

Написано в доклад.

В нынешнем во 168-м году сентября въ 17 де писали к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, боярин і воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой с товарищи и прислалі с переясловскими посланцы съ Ероѣемъ Мехковецкимъ выѣзжего сербенина Юрья Иванова сына Билиша; а государева жалованья даво ему в дорогу до Москвы 2 рубли. А на Москвѣ тот сербенин в роспросе сказался родом Сербские земли города Бихча, а тот город под державою турского салтана. А отецъ ево был купецкой человекъ, а он после отца своего остався ходил по розным землям для наукъ и был в школе в Виницѣ в городе Падвѣ. И умѣет он языку (сперва было написано: говорить) и писать по словенски, по латыне, по итальянски. И пожелавши де онъ к себѣ государские милости выѣхал на ево государево имя из Сербские земли в прошломъ во 167-м году в сентябрѣ мѣсяце, и был по се время в Черкасскихъ городѣхъ в Нѣжинѣ у протопопа Максима. И ныне де приѣхал онъ к Москве биті челом великому государю, чтоб великіи государь пожаловал, велѣл ево устроить, в какой чинъ он пригодится.

А что ему Юрью дати государева жалованья за выход, и по чему ему давать поденного корму, и о томъ великіи государь царь і великіи князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ?

І выписано ему на примѣр: во 143-м году приѣзжал ко государю к Москве из Царягорода з грамотами цареградцкого и ерусалим-

ского патриархов греченин Иванъ Петров, а с ним выѣхал на государево имя из Волоские земли турченин Махмет и дано ему государева жалованья камка адамашка, 40 куницъ; а оклад ему учинен помѣстной 200 четы, денег 10 рублей, поденного корму по 10 де на день.— Во 147-м году приѣзжал ко государю к Москве молдавского владѣтеля і воеводы Василья посланец Исай Остаеѣв, а с ним выѣхал на государево имя греченин Дмитрей Юрьевъ. А в роспросе сказался родом Селуня города, отецъ де ево в Селуне городе судья в воеводцкое мѣсто, а его де Дмитрея в Селуне городе взяли турецкие люди неволею; и дано ему государева жалованья за выѣздъ камка да 40 куницъ, а оклад ему учинен помѣстной 200 четы, денег 10 рублей, корму по 10 де на день, и отослан в-Нюземской приказ.— Во 152-м году приѣзжал ко государю к Москве молдавского владѣтеля і воеводы Василья посланникъ и боярин Юрья Остаеѣв, а с собою привез выходца греченина Константина Иванова, а сказал, что послалъ его к великому государю къ его царскому величеству Молдавские земли владѣтель і воевода Василей на вѣчную службу, а к нему Василью прислал того греченина ахридонской архиепископъ, и он Василей держати іво у себя не смѣл для турецких людей. И дано ему государева жалованья за выѣздъ 40 куницъ добрых, сукно аглинское да таета добрые жъ; а оклад ему учинен помѣстной 400 четы, денег 15 рублей, корму по 2 алтына по 3 де на день.

Помѣта: 168-го сентября въ 22 де государь пожаловалъ сербина Юрья, велѣлъ ему дать своего государева жалованья за выходъ сукно аглинское доброе, таету добрую, 40 куницъ, денег 10 рублей, да ему жъ поденного корму по гривне на день, да по 3 чарки вина, по 3 крушки пива на день из Новыя четі; а кормъ и питье давать ему октября съ 1-го числа.

По сей выписке памяти по приказом о жалованье и о корму и о питьѣ посланы.

(Показанія Юрія нѣтъ).

2.

І в Посолском приказе выписано:

В нынешнем во 168-м году сентября въ 17 де писали к великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу бояринъ і воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой с товарищи и прислали с переяслав-

скими посланцы съ Ероѣемъ Мехковецкимъ ввезшего сербенина Юрья Иванова сына Билиша; а государева жалованья дано ему в дорогу до Москвы 2 рубли. А на Москвѣ тот сербенин сказался землі Сербские города Бихча, купецкого человѣка сын, и после отца своего был в розных землях для учения школьного, а был в Виницѣ в городе Падве, а умѣет онъ языку и писать по словенски, по латине, по итальянски. И желаячи он себѣ государские милости, вышел из Сербские земли на его великого государя имя в Черкаские города в прошломъ во 167-м году в сентябрѣ и жил в Нѣжинѣ у протопопа Максима и приѣхавъ был челомъ великому государю на Москвѣ, чтоб великий государь велѣл іво устроить, в какой чин гдѣ он пригодитца. І в нынешнем же во 168-м году сентября въ 22 де по помѣте на выписке думного діака Алмаза Иванова дано ему Юрью государева жалованья за выход сукно аглинское доброе, таета добрая, 40 куницъ, денег 10 рублев. да ему ж велено давати поденного корму по гривне да питья по 3 чарки вина, по 3 кружки пива на день из Новыи четі. И ныне великому государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцѣ, сербенин Юрья Билиш бьет челом: выехал де он из Сербские земли на имя великого государя и служит ему, великому государю, в различныхъ языках, и языком греческим книжным, і греческим простым, словенским, латынским, немецкимъ, итальянскимъ и полским всякие книги переводит, и листы пишет тѣми ж языки; да он же несовершенно говорит руским, еранцузским и шпанскимъ языки. И ныне де по указу великого государя велено ему дѣлать грамматику словенскую совершенно, и лексикон, и ныне де онъ Юрья за тѣмъ дѣломъ и сидит неотступно. А что де ему дают государева жалованья поденного корму по гривне на день, и тѣм де ему кормом прокормитца нѣчемъ, і великий государь пожаловал бы іво, велѣлъ ему своего государева жалованья поденного корму прибавить, какъ ему, великому государю, Богъ известит.

И только великий государь царь і великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, сербенина Юрья Билиша пожалует, велит ему своего государева жалованья поденного корму к прежнему прибавить, и выписать ему в Посолскомъ приказе таких же чинов розныхъ языковъ грамматичного учения нѣково. А в прошлом во 162-м году по государевымъ опаснымъ грамотамъ приѣхали к Москве ис Кіива для книжныи справки і всякихъ государевыхъ дѣл словенского и греческого и латынского языку писма черныи поны Епиеаниі да Дамаскин Птицкиі,— и по указу великого государя велено имъ давати его государева жалованья поденного корму

из Большого Приходу: Епиеванню по 8 алтын по 2 де, Дамаскину по 5 алтын; да им же велено давать питья з Дворца: по 2 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день человѣку, да служке их по 4 де на день (*зачеркнуто*: а питья ему ничего давать не укавано).

Выписывал Андрюшка Ивановъ.

Помѣта: 168-го мая въ 11 де государь пожаловалъ, велѣл ему давать своего государева жалованья поденного корма с прежнимъ по 2 гривны на день.

В Большой Приходъ маія въ 13 де.

Пожаловал великии государь ц. і в. кн. Алексѣй Михайловичъ, в. в. и м. и б. Р. с., сербенина выезжего Юрья Билиша, велѣл ему давати своего государева жалованья поденного корму маія съ 11-го числа и с прежнимъ по 6 алтын по 4 де на день; по государеву указу велено ему дѣлать грамматику да лексикон по словенски.

Отпущена за приписью думного діака Лариона Лопухина.

(*Челобитной Крижанича нѣтъ*).

Царю г. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. и м. и б. Р. с., бьетъ челомъ холопъ твои Юрка Иванов сынъ Бѣлиша. Пожаловал ты, великии государь, меня, холопа своево, своемъ царскимъ жалованьемъ мѣсечным прибавочным кормомъ марта с перваго числа, а в памѣти, государь, написано маія с 11-го числа. Милосердый государь ц. і в. к. Алексѣй Михайловичъ, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуй меня, холопа своіво, вели, государь, свое царское жалованье выдать мнѣ марта с 1-го числа противъ своево прѣжнего государева указу. Царь государь смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 168-го маія въ 15 де послать память, велѣтъ ему давать государева жалованья мѣсечной кормъ марта съ 1-го числа.

(*Челобитная писана не Крижаничемъ*).

Лѣта 7168-го маія въ 18 де. По государеву ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу окольничему Родиону Матвѣевичю Стрешневу да дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истомину. Маія въ 13 де послана к вам память, что пожаловал великии государь ц. і в. к. Алексѣй Михайловичъ, в. в. и м. и б. Р. с., сербенина выезжего Юрья Билиша, велѣл ему давати своего государева жалованья поденного корму маія съ 11-го числа и с прежнимъ по 6 алтын по 4 деньги на день, а по государеву указу велено ему дѣлать

граматику да лексикон по словенски. И ныне великии государь пожаловал ево Юрья, велѣл ему придаточной поденной кормъ (*зачеркнуто*: выдать и) на прошлые дни (*зачеркнуто*: на 2 мѣсяца) марта съ 1-го числа (*зачеркнуто*: нынешнего 168-го году) да маія по 11-е число выдать (*зачеркнуто*: а впредь давать ему поденной кормъ по прежней памяти по 6 алтын по 4 деньги давать). И по государеву ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу окольничему Роджону Матвѣевичю Стрешневу и дьякомъ Александру и Томилу учинити по государеву указу.

(*На оборотѣ зачеркнуто*: писалъ Андрюшко Ивановъ).

(Моск. Гл. Архивъ М. И. Д. Изъ числа Приказныхъ дѣлъ; нынѣ присоединено къ дѣламъ о Посольскомъ приказѣ).

Полное заглавіе дѣла, изъ котораго извлечены настоящіе документы, слѣдующее: «1659 г. января съ 12 по 10 іюля 1660 г. № 6. Дѣла по челобитьямъ Посольского приказа переводчиковъ и толмачей о придачѣ имъ кормоваго и денежнаго государеваго жалованья къ прежнимъ ихъ годовымъ окладамъ за ихъ службы и о выдачѣ послѣ умершихъ толмачей женамъ ихъ годоваго жалованья; тутъ же и объ опредѣленіи нѣкоторыхъ въ переводчики и толмачи въ Посольской приказѣ».

Х.—Документы о Крижаничѣ, хранящіеся въ заграничныхъ архивахъ, доселѣ извѣстные.

1) 1635 г., *feria secunda proxima post festum S. Ursulae Virginis et Martyris*. Протестъ Юрія Крижанича предъ загребскимъ баномъ Сигизмундомъ Ердедомъ касательно притязаній зятя Юрія Сандрича. Изъ протокола Архива капитула Загребскаго, № 27, стр. 724. Напечатанъ И. Кукулевичемъ-Сакцинскимъ въ приложеніяхъ, № 9,—*Arkiv za povjestnicu Jugoslavensku*, кн. X, Загребъ, 1869 г., стр. 158—160.

2) 1641 г. февраля 26. Декретъ конгрегаціи *de propaganda fide*.—*Arch. Coll. Graeci S. Athanasii; Bolle, Decreti e notizie diverse fino el 1761*, p. 232. Напечатанъ въ VI т. *Archiv'a für Slavische Philologie*—И. В. Ягича, Берлинъ, 1882 г., стр. 120. Ср. выше, Приложенія стр. 127.

3) 1641 г. марта 11. Другой декретъ *contra Sanctissimo*. Оттуда же. Напечатанъ тамъ же. Ср. выше, Приложенія, стр. 127—128.

4) 1641 г. апрѣля 3. Письмо Крижанича епископу Винковичу изъ Рима о своихъ занятіяхъ. Изъ Архива капитула Загребскаго. *Acta Cap. antiqua fasc. 96, br. 12*. Напечатано у Кукулевича-Сакцинскаго, *Arkiv, X, № 31*, стр. 192—194.

5) 1641 г. сентября 9. Декретъ конгрегаціи п. в. Изъ Римскаго архива пропаганды — *Acta anno 1640—1641, fol. 423*. Напечатанъ выше, Приложенія, стр. 128.

6) 1641 г. декабря 28. Письмо Винковича изъ Загреба Леваковичу въ Римъ о разныхъ дѣлахъ; упоминаніе о Крижаничѣ. Изъ Архива капитула Загребскаго. Напечатано *Arkiv, X, № 35*, стр. 197 — 199.

7) 1641 г. Записка Крижанича о миссіи въ Москву. Изъ Римскаго Архива конгрегаціи Пропаганды—*Miscellanea: Moscovia, Poloni, Ruteni, Relazioni, t. 1, № 4*. Напечатана выше въ Приложеніяхъ стр. 87—126; ср. въ первой главѣ стр. 48—49.

8) 1642 г. января 20. Декретъ конгрегаціи. Изъ Римскаго архива конгрегаціи — *Acta anno 1642--1643, fol. 14 b*. Напечатанъ выше—Приложенія стр. 128—129.

9) 1642 г. февраля 1. Письмо Крижанича изъ Рима Винковичу. Изъ архива капитула Загребскаго, Acta ant., fasc. 96, br. 12. Напечатано Arkiv, X, № 36, стр. 200—201.

10) 1642 г. мая 4. Письмо Леваковича изъ Рима еп. Винковичу... и о Крижаничѣ. Оттуда же. Напечатано тамъ же, № 40, стр. 210—211. (ср. въ № 39, письмѣ отъ 27 марта 1642 г., приписку).

11) 1642 г. августа 16. Письмо его же Винковичу о разныхъ дѣлахъ, въ томъ числѣ и о Крижаничѣ. Оттуда же. Напечатано тамъ же, № 43, стр. 216—219.

12) 1642 г. сентября 12. Декретъ конгрегациі. Изъ Римскаго архива конгрегациі—Acta anno 1642—1643, fol. 179 b. Напечатанъ выше, Приложенія, стр. 129.

13) 1642 г. сентября 22. Свидѣтельство ректора греческой коллегіи св. Афанасія въ Римѣ о пребываніи здѣсь Крижанича. Изъ Римскаго архива конгрегациі. Напечатано по копіи выше—въ Приложеніяхъ, стр. 218—219.

14) 1642 г. октября 8. Письмо секретаря конгрегациі Крижаничу изъ Рима. Изъ Римскаго архива конгрегациі—Lettres, Vol. 21, fol. 76 b. Напечатано выше—Приложенія, стр. 129—130.

15) 1642 г. декабря 10. Письмо Крижанича секретарю конгрегациі Пропаганды Фр. Инголи, изъ Любляны. Напечатано въ XVIII-й книгѣ Starine, изд. Юго-славянской Академіей znanosti i umjetnosti, U Zagrebu, 1886 г., стр. 216—217.

16) 1642 г. Справка и прошеніе объ епископствѣ валашскомъ, основанномъ въ епархіи загребской. Изъ Римскаго архива конгрегациі. Напечатано по копіи выше, въ Приложеніяхъ, стр. 220—235.

17) 1643 г. января 3. Отвѣтъ на это письмо. Напечатанъ въ Starine, XVIII, стр. 217.

18) 1644 г. января 18. Письмо Крижанича Инголи, изъ Недѣльцовъ. Напечатано съ пропусками въ XVIII й книгѣ Starine, Загребъ, 1886 г., стр. 219.

19) 1644 г. августа 11. Письмо Крижанича Инголи. Напечатано тамъ же, стр. 218—219

20) 1644 г. сентября 22. Свидѣтельство конгрегациі при греческой коллегіи объ участіи Крижанича. Изъ Римскаго архива конгрегациі. Напечатано по копіи выше, въ Приложеніяхъ, стр. 219.

21) 1645 г. мая 26. Грамота Мартина—Богдана, епископа загребскаго, о назначеніи Крижанича священникомъ въ г. Вараждинъ въ приходской церкви св. Николая. Изъ Римскаго архива конгрегациі. Напечатана по копіи выше, въ Приложеніяхъ, стр. 216.

22) 1645 г. іюля 7. Письмо Крижанича Инголи, изъ Вараждина. Напечатано въ *Starine*, стр. 219—221. Ср. выше, Приложенія, стр. 130.

23) 1645 г. іюля 12. Письмо Крижанича Инголи, оттуда же. Напечатано тамъ же стр. 221—224. Ср. выше, Приложенія, стр. 130—131.

24) 1646 г. февраля 28. Письмо Крижанича Инголи, изъ Вараждина. Напечатано съ пропусками въ XVIII-й книгѣ *Starine*, Загребъ, 1886 г., стр. 217—218, полностью—выше въ Приложеніяхъ, стр. 131—135.

25) 1646 г. апрѣля 11. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Вараждина. Изъ Римскаго архива пропаганды—VI. *Lettere di Torino e Svizzera* 1646. № 92, fol. 148. Напечатано выше — Приложенія, стр. 135—137.

26) 1646 г. мая 19. Одобреніе жителей гор. Вараждина, выданное ими Крижаничу. Изъ Римскаго архива конгрегациі. Напечатано по копіи выше, въ Приложеніяхъ, стр. 216—217.

27) 1646 г. іюня 29. Письмо Крижанича Инголи, изъ Вѣны. Напечатано съ пропусками въ *Starine*, XVIII, стр. 218 и полностью выше—въ Приложеніяхъ, стр. 137—141.

28) 1646 г. августа 3. Письмо Крижаничу въ Вѣну. Изъ Римскаго архива конгрегациі — Vol. 24 des «*lettere volgari dell' anno 1646*», fol. 98. Напечатано выше въ Приложеніяхъ, стр. 141—142.

29) 1646 г. августа 21. Письмо Крижанича изъ Мисельницы. Изъ Римскаго архива конгрегациі—XI. *Lettere di Polonia, Vallachia, Moldavia, Albania, e Bulgaria* 1646. № 63, fol. 101. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 142—143.

30) 1647 г. апрѣля 7. Подробное сообщеніе Крижанича Леваковичу о своей первой миссиі въ Москву въ 1646—1647 гг. Изъ Римскаго архива конгрегациі—III. *Polonia, Russia, e Moscovia*. Vol. 338, fol. 610—619. Напечатано выше въ Приложеніяхъ, стр. 143—235.

31) 1647 г. іюня 4. Письмо архіеп. Андрея Золотаго Квашина о Крижаничѣ, изъ Варшавы. Изъ Римскаго архива конгрегациі. VII. *Lettere di Polonia, Vallachia, Moldavia, Russia, Moscovia, Persia, Armenia, Syria, Egitto, Etiopia e Barbaria*. 1647, № 64, fol. 69. Напечатано выше въ Приложеніяхъ, стр. 235—236.

32) 1647 г. Повѣствованіе Крижанича о положеніи православія въ Московскомъ государствѣ. Изъ Римскаго архива конгрегациі—III. *Polonia, Russia e Moscovia*, Vol. 338, fol. 623. Напечатано выше въ Приложеніяхъ стр. 237—242.

33) 1648 г. іюня 13. Письмо Крижанича къ Инголи, изъ Гродно.

Изъ Римскаго архива конгрегациі. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 242—246.

34) 1648 г. августа 2. Письмо Петра Сарацина, изъ Варшавы. Изъ Римскаго архива конгрегациі—VI. *Lettere di Polonia, Russia, Moscovia, Barberia, Germania, Egitto, Etiopia, Tartaria, Georgia, Armenia, Persia.* 1648 г. № 65, fol. 77. Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 246—247.

35) 1648 г. сентября 1. Декретъ конгрегациі. Изъ Римскаго архива конгрегациі—*Acta anni 1648, fol. 158 b.* Напечатанъ выше, въ Приложеніяхъ, стр. 248.

36) 1648 г. сентября 1. Письмо Крижаничу съ объявленіемъ рѣшенія конгрегациі. Изъ Римскаго архива конгрегациі—*Vol. 26 des 'Lettere volgari dell' anno 1648, fol. 94.* Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 248—249.

37) 1648 г. ноября 17. Письмо Петра Сарацина. Изъ Римскаго архива конгрегациі—VI. *Lettere di Polonia etc. 1648. № 65, fol. 99.* Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 247.

38) 1650 г. марта 8. Письмо Крижанича къ Массари, изъ Вѣны. Изъ Римскаго архива конгрегациі—IV. *Polonia, Russia, Dania, Svezia e Norvegia. Vol. 339, fol. 136.* Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 249—257.

39) 1650 г. апрѣля 9. Письмо Крижанича къ Массари, изъ Вѣны. Изъ Римскаго архива конгрегациі—III. *Germania ad ann. 1653. Vol. 334, fol. 180.* Напечатано выше, въ Приложеніяхъ, стр. 257—263.

40) 1650 г. мая 7. Письмо Крижанича кардиналу-префекту конгрегациі пропаганды, изъ Вѣны. Напечатано въ XVIII книгѣ *Starine*, стр. 224—225.

41) До 1652 г. 18 февраля. Записка Крижанича противъ допущенія крайцевъ въ конгрегацию св. Иеронима. Напечатана въ XVIII-й книгѣ *Starine*, Загребъ, 1886 г., стр. 110—113, № LXXV.

42) 1652 г. октября 20, изъ Рима. Письмо Крижанича *pio Patrone Colmo il Signor Arciprete de S. Gerolamo.* Напечатано тамъ же, стр. 113—114, № LXXVI.

43) 1652 г. Просьба Крижанича въ конгрегацию о напечатаніи его труда. Изъ Римскаго архива конгрегациі—IV. *Polonia, Russia, Dania, Svezia e Norvegia. Vol. 339, fol. 183.* Напечатана выше, въ Приложеніяхъ, стр. 263—264.

44) 1654 г. апрѣля 24. Крижаничъ противъ I. Пастрича. Напечатано въ XVIII книгѣ *Starine*, стр. 149—150, № LXXXI.

45) 1654 г. мая 15. Записка Крижанича противъ Пастрича. Напечатана тамъ же, стр. 154—156, № LXXXIV.

46) 1655 г. декабря 10. Записка его же о Крайнѣ. Напечатана тамъ же, стр. 156—159, № LXXXV.

47) 1656 г. Томъ полемическихъ сочиненій, переведенныхъ Крижаничемъ съ греческаго и русскаго языковъ. Въ Римѣ въ Казанатовой библиотекѣ Доминиканскаго монастыря Santa Maria sopra Minerva (Miscellanea XX, II, 19). См. о немъ у М. И. Соколова, М. Попруженко и И. В. Ягича въ XVIII книгѣ Rad'a Югославянской Академіи, стр. 195—199.

48) 1657 г. октября 1. Протоколъ конгрегации—донесеніе секретаря. Архивъ конгрегации пропаганды вѣры. Acta S. Congr. anno 1657, p. 455, № 7. Напечатанъ въ VI томѣ Archiv'a für Slavische Philologie—И. В. Ягича, Берлинъ, 1882 г., стр. 121.

49) 1658 г. января 26. Audientia Sanctissimi. Croatia, Moscovia. Оттуда же, Acta Congr., anno 1658, p. 24, № 2. Напечатанъ тамъ же.

50) Ок. 1675 г. Litterae pro liberatione—Крижанича. Находится нынѣ въ Прагѣ въ Чешскомъ музеѣ, куда было подарено П. А. Безсоновымъ въ 1882 г. Одна часть письма напечатана имъ въ Православномъ Обзорѣніи 1870 г., февраль, стр. 381—383; другая I. I. Первольфомъ въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1883 г., № 2, стр. 68—70.—См. выше въ I-й главѣ, стр. 33.

51) 1682 г. марта 10. Письмо Крижанича секретарю конгрегации. Изъ Римскаго архива конгрегации—Scritture originali riferite nelle cong-ni generali de 13 Aprile, 5 di Maggio, 15 Giugno e 20 Luglio 1682. Vol. 484. Cong. die 5 Maii 1682. № 28. Напечатано выше въ Приложеніяхъ стр. 265—277.

52) 1682 г. Просьба Крижанича, поданная конгрегации. Оттуда же. Напечатана выше, въ Приложеніяхъ, стр. 277—282.

53) 1682 г. мая 5. Протоколъ засѣданія конгрегации пропаганды.—Изъ римскаго архива пропаганды—Acta Sacrae Congregationis de Propaganda fide, an. 1682, № 28, fol. 129 b—131 b. Итальянскій текстъ былъ напечатанъ въ «Русской Старинѣ» 1892 г., декабрь, стр. 464—465. Здѣсь онъ съ небольшимъ дополненіемъ и русскимъ переводомъ помѣщенъ выше, въ Приложеніяхъ, стр. 282—285.

54) Выдержка изъ Указателя къ сему тому. Напечатана въ Приложеніяхъ стр. 285.

55) 1682 г. мая 9. Письмо начальства ордена Доминиканцевъ къ Юрію Крижаничу. Изъ римскаго архива сего ордена. Напечатано выше въ 6-й главѣ, стр. 206.

56) 1683 г. іюля 24. Письмо начальства Доминиканскаго ордена Юрію Крижаничу въ Варшаву. Изъ того же архива. Напечатано также въ 6-й главѣ *ibid.*

ХІ.—Перечень документовъ въ найденномъ мною столбцѣ Московского Главнаго Архива Министерства Иностран- ныхъ Дѣлъ.

1) *Лл. 1—3.* Докладная выписка царю Алексѣю Михайловичу о присылкѣ Юрія Крижанича въ Москву княземъ А. Н. Трубецкимъ и о данномъ первымъ показаніи при роспросѣ. Послѣ 17 сентября 1659 (168) года и около этого времени. На 3-хъ столбцахъ. Напечатана выше, въ главѣ II, на стр. 84—85.

2) *Лл. 4—16.* Русскій списокъ «сербскаго письма», поданнаго Крижаничемъ въ Посольскій приказъ 27 сентября 1659 г. На 13 столбцахъ. Напечатанъ выше, *ibidem*, стр. 88—92.

3) *Лл. 17—31.* «Статьи описаныя изъ Львова до Москвы». «Переводъ съ польскаго письма», поданнаго Юріемъ туда же 29 сентября 1659 г. На 15 столбцахъ. Въ срединѣ недостаетъ приблизительно двухъ столбцевъ, за исключеніемъ ихъ нынѣ налицо только 13. Напечатаны въ «Приложеніяхъ», стр. 33—38.

4) *Лл. 32—41.* «Бесѣда къ Черкасомъ». «Переводъ съ польскаго письма», поданнаго имъ же туда же и тогда же. Напечатана *ibidem*, стр. 28—32.

5) *Л. 42.* Запись царскаго указа о дачѣ Юрію 10 рублей «на прокормленіе». 25 мая 1676 г. На 1 листѣ. Напечатана выше, въ главѣ V-ой, на стр. 159.

6) *Л. 43.* Память изъ Посольскаго приказа въ Новгородскій о выдачѣ сихъ денегъ. 25 мая 1671 г. На 1 столбцѣ. Напечатана выше въ главѣ V-ой, стр. 159.

7) *Л. 44.* Собственноручная челобитная Крижанича объ отводѣ ему «стана». (25 или) 26 мая 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана *ibidem*, стр. 161.

8) *Л. 45.* Память въ Земскій приказъ объ отводѣ ему двора. 26 мая 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана *ibidem*, стр. 161.

9) *Л. 46.* Собственноручная челобитная Крижанича о выдачѣ ему государева жалованья. До 13 іюня 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана *ibidem*, стр. 162.

10) *Л. 47—48.* Докладная выписка Посольскаго приказа по поводу сей челобитной. Ок. 13 июня 1676 г. На 2-хъ столбцахъ. Напечатана *ibidem*, стр. 163.

11) *Л. 49.* Запись царскаго указа о дачѣ Юрію 10 рублей. 14 июня 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 163.

12) *Л. 50.* Запись царскаго указа о выдачѣ Юрію 2 рублей. 18 августа 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 170.

13) *Л. 51.* Память изъ Посольскаго приказа въ Новгородскій о выдачѣ Крижаничу 2 рублей. 18 августа 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 170.

14) *Л. 52.* Докладная выписка Посольскаго приказа по поводу царскаго повелѣнія купить Крижаничу овчинную шубу и выдать 5 рублей. Ок. 3 октября 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 170—171.

15) *Л. 53.* Память въ Новгородскій приказъ о выдачѣ сихъ денегъ и покупке шубы. 3 октября 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 171.

16) *Л. 54—56.* Собственноручная челобитная Крижанича объ отпускѣ его изъ Московскаго государства и съ перечисленіемъ всѣхъ своихъ службъ Московскому государству. 9 октября 1676 г. На 3-хъ столбцахъ. Напечатана тамъ же, стр. 175—179.

17) *Л. 57—62.* Докладная выписка Посольскаго приказа по поводу сей челобитной. На 6 столбцахъ. Напечатана тамъ же, стр. 179—181.

18) *Л. 63.* Запись царскаго указа о выдачѣ Юрію 10 рублей. 5 ноября 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 181—182.

19) *Л. 64.* Память о семъ въ Новгородскій приказъ. 5 ноября 1676 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 182.

20) *Л. 65.* Запись о царскомъ указѣ отпустить Крижанича за рубежь. 27 марта 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана выше, стр. 182.

21) *Л. 66.* Память въ Ямской приказъ объ отпускѣ Юрія изъ Москвы и о дачѣ ему подводъ. 1 апрѣля 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 183.

22) *Л. 67.* Память въ приказъ Большаго Дворца о выдачѣ Юрію 10 рублей. 1 апрѣля 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 183.

23) *Л. 68.* Проѣзжая грамота (черновикъ) Крижаничу отъ Москвы до Смоленска. 1 апрѣля 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 183—184.

24) Лл. 69—70. Русскій переводъ письма Фр. Габела отъ 3 апрѣля 1677 г. На 2-хъ столбцахъ. Напечатанъ тамъ же, стр. 185—186.

25) Л. 71. Память въ Ямской приказъ о прибавкѣ подводу Крижаничу. 5 апрѣля 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 186.

26) Л. 72. Запись о роспросѣ Крижанича въ Посольскомъ приказѣ 8 мая 1677 г. На 1 столбцѣ. Напечатана тамъ же, стр. 187—188.

27) Лл. 73—74. Докладная выписка о Крижаничѣ. Послѣ 8 мая 1677 г. На 2 столбцахъ. Напечатана тамъ же, стр. 188—189, примѣчаніе 214-ое.

XII.—Дополненія и поправки.

Къ стр. 12—13, прим. 2. Копія «Исторіи російской на польскомъ» (= ркп. Москов. Синодальной типографской бібліотеки № 2163), списанная въ 1857 г. для Бѣлевскаго, нынѣ хранится въ Львовѣ въ бібліотекѣ «заклада народоваго имени Оссолинскихъ» («Оссолинеума»). (Сообщено проф. Бр. Дембинскимъ).

Къ стр. 24, стр. 10 св. Н. Е. Сѣверный — преподаватель не гимназій, а реального училища.

Къ стр. 31, стр. 17—24 св. «Обличеніе» издавалось И. М. Добротворскимъ.

Къ стр. 32. См. также записку П. А. Безсонова, поданную въ Археографическую Комиссію Министерства Народнаго Просвѣщенія передъ отправленіемъ за границу, — въ 9-мъ выпускѣ Лѣтописи занятой Комиссіи (Спб., 1893 г.), стр. 5—6, выписка изъ протокола за сѣданія 22 апрѣля 1882 г. Между прочимъ П. А. Безсоновъ говоритъ здѣсь, что онъ «назадъ тому нѣсколько лѣтъ» обращался въ Комиссію съ предложеніемъ услугъ и работъ по изданію твореній Юрія Крижанича. Въ напечатанныхъ извлеченіяхъ изъ протоколовъ Комиссіи за 1860—1882 гг. я не нашелъ указаній на это. См. указатели къ 5—9 выпускамъ Лѣтописи занятой и первые 1—4 выпуска.

Къ стр. 49—50. На лексиконъ Типографской бібліотеки № 1024 (3753) впервые обратилъ вниманіе Н. Е. Сѣверный.

Къ стр. 71, стр. 9—14 св. Крижаничъ принесъ въ Римъ Кириллову книгу. Выслушавъ докладъ о ней, папа Александръ VII приказалъ Крижаничу написать опроверженіе ея и ассигновалъ ему жалованье по 6 скуди въ мѣсяць. (См. Приложенія стр. 278—279; ср. текстъ стр. 72). Въ 1652 г. онъ просилъ конгрегацію о напечатаніи его сочиненій. (См. Приложенія, стр. 263—264).

— Вѣроятно въ это же время онъ былъ капелланомъ при гвардіи швейцарцевъ. См. о семъ упоминаніе въ Приложеніяхъ стр. 279.

Къ стр. 73, стр. 5—12 св. Донесеніе Крижанича см. въ Приложеніяхъ, стр. 279; протоколъ конгрегаціи *ibidem* стр. 283.

Къ стр. 75, стр. 5—10. Въ справкахъ Посольскаго приказа, въ коихъ приводится показаніе Крижанича, данное при прїѣздѣ, говорится, что онъ выѣхалъ изъ Сербской земли въ сентябрь 167 года (т. е. сентябрь 1658 г.), а не въ февраль, какъ говорится въ бѣловомъ спискѣ показанія. См. Приложенія стр. 286, 288; ср. текстъ стр. 84—85.

Къ стр. 80, стр. 4—10 св. Крижаничу на дорогу до Москвы дано было «государева жалованья» 2 рубля. См. Приложенія стр. 286, 288.

— *стр. 22—28 св.* О томъ, что Крижаничъ прїѣхалъ въ Москву съ переяславскими посланцами Ер. Мехновецкимъ и др. см. прямое свидѣтельство въ Приложеніяхъ стр. 287—288. Въ приходорасходной книгѣ Посольскаго приказа 1655—1660 гг. читается между прочимъ запись, что 16 сентября 167 (168?) года «по приказу думнаго дьяка Алмаза Иванова запорожскимъ посланцамъ, что присылалъ переяславской полковникъ Тимоѣй Цыцуро Ероею Мехновицкому съ товарищи въ приказъ рубль». Въ числѣ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, нѣтъ дѣла, касающагося прїѣзда въ Москву Мехновицкаго съ товарищами.

Къ стр. 84—85. Въ справкахъ Посольскаго приказа, излагающихъ показаніе Крижанича, данное при прїѣздѣ, говорится, что онъ прїѣхалъ въ Москву бить челомъ царю, чтобы «государь пожаловалъ, велѣлъ его устроить, въ какой чинъ онъ пригодится». См. Приложенія, стр. 286, 288. Показаніе Крижанича, данное при прїѣздѣ, почти буквально повторялось въ послѣдующихъ справкахъ Посольскаго приказа. См. Приложенія стр. 286—288. Въ приходорасходной книгѣ Посольскаго приказа за 168 годъ имѣется слѣдующая краткая, возбуждающая большое любопытство, запись: «греченину за сербянина за Юрья Билиша дано 33 рубля». Какому греку и по какому случаю—неизвѣстно; документовъ, объясняющихъ эту запись, мной не найдено. Когда выдано, — не отмѣчено; судя по дальнѣйшему, можно предполагать, что выдача произведена до января 168 года.

Къ стр. 85, стр. 14 и слѣд. Справку Посольскаго приказа о томъ, сколько дать Крижаничу на прїѣздѣ, см. въ Приложеніяхъ стр. 286—287. Кромѣ сукна, тафты и куницъ ему велѣно было дать еще 10 рублей; поденный кормъ—давать съ 1 октября по гривнѣ на день, по 3 чарки вина и по 3 кружки пива на день. См. *ibid.* стр. 287.

Къ стр. 94. Составленіемъ «истиннаго алфавита словинскаго языка» Крижаничъ занимался не только въ Москвѣ, но и въ Сибири, и словарь съ его замѣтками привезенъ былъ имъ самимъ въ Москву

при возвращеніи изъ Сибири. Въ 3-ей челобитной 1676 г., поданной по возвращеніи изъ Сибири, сказавъ объ этихъ своихъ работахъ, Юрій пишетъ: «и будетъ государь повелишь, я могу смиренно принести» (см. выше, стр. 177 текста).

Къ стр. 94—95. О своихъ занятіяхъ въ Москвѣ Крижаничъ въ челобитной, поданной около мая 1660 г., писалъ, что онъ «служить великому государю, въ различныхъ языкахъ, и языкомъ греческимъ книжнымъ, и греческимъ простымъ, славянскимъ, латинскимъ, немецкимъ, итальянскимъ и польскимъ всякія книги переводить и листы писать тѣми же языками, да онъ же несовершенно говорить рускимъ, французскимъ и испанскимъ языками. (Эта оговорка позволяетъ думать, что перечисленными выше языками онъ могъ служить, а не дѣйствительно переводилъ?). «И нынѣ де по указу великаго государя велѣно ему дѣлать грамматику славянскую совершенно и лексиконъ, и нынѣ де онъ Юрья за тѣмъ дѣломъ и сидитъ неотступно». См. Приложенія стр. 288. Приказъ въ справкѣ не могъ выписать для образца выдачи жалованья «такихъ же чиновъ розныхъ языковъ грамматичнаго ученія» (т. е. учителямъ) и въ примѣрѣ указалъ только на дачу жалованья кіевлянамъ Епифанію Славинецкому и Дамаскину Птицкому. См. *ibid.* стр. 288—289. Въ памяти о выдачѣ жалованья приказъ прибавлялъ: «по государеву указу велѣно ему дѣлать грамматику да лексиконъ по словенски». См. Приложенія, стр. 289—290.

Къ стр. 95, стр. 9—19. Въ числѣ переводчиковъ Посольскаго приказа въ сентябрѣ—декабрѣ 1659 г. Крижаничъ не значится. См. Приложенія, стр. 286.

— *стр. 20—27 св.* Ок. мая 1660 г. Крижаничъ жаловался на незначительность поденнаго корма, «тѣмъ де ему кормомъ прокормитца нечѣмъ», и просилъ прибавить его. 11 мая 1660 г. велѣно выдавать ему по 2 гривны на день, начиная съ сего числа. Крижаничъ подалъ новую челобитную, въ которой просилъ о выдачѣ вновь назначеннаго ему поденнаго корма съ 1 марта. Просьба его была уважена и 15 мая того же года велѣно выдать ему добавочныя деньги съ 1 марта по 11 мая. См. Приложенія, стр. 289—290.

Къ стр. 150, стр. 1—17 св. Впослѣдствіи Крижаничъ говорилъ, что у него въ Сибири отняты были и его документы. См. Приложенія, стр. 266—267.

Къ стр. 183, стр. 15—24 св. Запись о выдачѣ Крижаничу 10 рублей имѣется и въ приходорасходной книгѣ Посольскаго приказа 1676—1681 гг.

Къ стр. 190, стр. 1—2 св. 14 іюня 1677 г. Габелю дозволено было побыть еще въ Москвѣ, но на своихъ кормахъ и проторахъ, пока не получить королевскаго указа.

Приложенія.

Къ стр. 127. Подъ № 2 напечатанъ декретъ отъ 11 марта 1641 г., уже изданный. См. тамъ же подъ № 1.

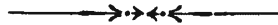
Къ стр. 143. Документъ подъ № 14 отъ 9 апрѣля 1647 г.

Къ стр. 172, стрр. 1 и 19 св. Въмѣсто Ггаесіі, вѣроятно, надо читать Ггаесіае и слѣд. переводить: прослушавъ философію Греціи, греческую философію.

Къ стр. 219, стр. 6 см. Въмѣсто 1644, вѣроятно, надо читать 1642.

Къ стр. 226, стр. 10 см. Въмѣсто «изъ Градскаго казначейства» вѣроятно, надо читать «изъ греческаго казначейства, изъ греческой кассы».

Къ стр. 265, стр. 12 см. Въмѣсто 1681 г. слѣдуетъ читать 1678 г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Стр.

Предисловіе	3— 6
Глава I.—Обзоръ литературы объ Юріи Крижаничѣ	7— 52
Витсень 7—8. Н. Новиковъ 8. Митр. Евгений 8—9. Калайдовичъ 9—10. П. М. Строевъ 10. Г. Спасскій 10—11. О. М. Бодянский 11—12. Филаретъ архіеп. Черниговскій 12, 21—22. П. А. Безсоновъ 12—20, 26—27, 31—42 и Приложенія 299. С. К. Смирновъ 20—21. С. М. Соловьевъ 22. И. М. Добротворскій 23—24, 31 и Приложенія 299. Н. Е. Сѣверный 24—26 и Приложенія 299. Кукулевичъ Сакцинскій 26. И. В. Ягачъ, Даничичъ и Гатгала 27—28. Н. И. Костомаровъ 28—29. И. Первольфъ 29. Арс. Маркевичъ 29—30. А. Г. Брикнеръ 31, 43—45. Сборникъ статей о Сибири 45—46. М. И. Соколовъ 47. М. Н. Бережковъ 48. П. Пирлингъ 48—49. А. А. Шахматовъ 49—50. М. Вуцъ 50. М. Попруженко 50.—Выводъ 50—51.	
Глава II. Юрій Крижаничъ до прїѣзда въ Мосиву въ 1659 году ..	53— 83
Первые годы жизни Крижанича до прїѣзда въ Римъ 53—54. Поступленіе въ коллегію св. Аванасія 54—55. Записка Кр. 1641 года 56—60. Пребываніе въ коллегіи 1641—1642 гг. 60—61. Миссія къ валахамъ, пребываніе въ Загребѣ и Недѣльцахъ 1642—1645 гг. 61—62. Въ Вараждинѣ 1645—1646 гг. 62—64. Миссія въ Московію и Смоленскъ: отъ Вараждина до Варшавы 64—65. Пребываніе въ Варшавѣ 1646 г., встрѣча съ епископомъ смоленскимъ Петромъ Парчевскимъ и московскимъ гонимомъ Герасимомъ Дохтуровымъ 65—68/4. Отъ Варшавы до Смоленска 68/4—68/5. Столкновеніе съ епископомъ смоленскимъ 68/5—68/6. Пребываніе у пана Галынского 68/6—68/7. Его планы о подготовкѣ къ миссіи въ Московію 68/7—68/10. Дипломатич. переговоры объ уничтоженіи каплицы надъ гробами Шуйскихъ 68/10—68/13. О пребываніи Крижанича въ Москвѣ въ 1647 г. 68/13—68/14. «Повѣствованіе о нынѣшнемъ положеніи схизмы въ Московіи» 68/14—68/16. О Кирилловой книгѣ и опроверженіи ея 68/16—68/17. Крижаничъ въ 1648—1650 гг. 68/17. Его письмо отъ 8 марта 1650 г. Массари 68/18—68. О путешествіи его въ Константи-	

нополь въ 1650—1651 гг. 68—71. Въ Римѣ въ 1651—1657 гг. 71—72 и Приложенія 299. Миссія въ Московію 1658 г.: причины и поводъ поѣздки Кр. 72—74 и Приложенія 299. Отъ Рима до Нѣжина 1658—1659 гг. 74—76 и Приложенія 300. Пребываніе въ Нѣжинѣ 77—79. Изъ Нѣжина въ Москву 79—83 и Приложенія 300.

Глава III. Юрій Крижаничъ въ Москвѣ въ 1659—1661 гг. 84—104

Прибытіе въ Москву и пріемъ Кр. здѣсь 84—86 и Приложенія 300. «Сербскія письма»: Путное описаніе 86—87, Бесѣда ко черкасомъ 87 и вновь найденное 88—94. Занятія въ Москвѣ славян: грамматикой и лексикономъ 94—95 и Приложенія 300—301. Условія пребыванія въ Москвѣ, знакомства 95—96 и Приложенія 301. Ссылка въ Сибирь 96—104.

Глава IV. Юрій Крижаничъ въ Сибири. 1661—1676 гг. 105—158

Объ источникахъ свѣдѣній о Кр. за это время 105—108. Выѣздъ изъ Москвы 108. Тобольскъ и его жители 108—117. Прибытіе въ Тобольскъ, отношеніе воеводѣ къ Кр. и положеніе его здѣсь 117—131. Литературныя занятія Крижанича 131—140. Сношенія Кр. съ Спааріемъ Милеску 140—146. Обличеніе Соловецкой челобитной 146—147. «Смертный разрядъ» — духовное завѣщаніе 147—149. Бывшія у Кр. пособія 149—152 и Приложенія 301. Просьбы о возвращеніи въ Москву 152—155. Сношенія съ архіеп. Вологодскимъ Симономъ 155—156. Освобожденіе изъ Сибири 157—158.

Глава V. Юрій Крижаничъ въ Москвѣ въ 1676—1677 годахъ. 159—194

Пріѣздъ Крижанича въ Москву и положеніе его здѣсь 159—164. Былъ ли онъ переводчикомъ Посольскаго приказа 164—169. Выдачи ему денегъ 1676 г. 170—171. Рѣчь его на царское вѣнчаніе 171—174. Подробная челобитная его отъ октября 1676 г. 174—182. Рѣшеніе объ отпускѣ отъ 10 марта 1677 г. 182—184 и Приложенія 301. Пребываніе въ Москвѣ датскаго посланника Габеля и выѣздъ съ нимъ Крижанича въ октябрѣ 1677 г. 184—194 и Приложенія 302.

Глава VI. Юрій Крижаничъ по выѣздѣ изъ Россіи. 195—210

О документахъ заграничныхъ архивовъ, касающихся Крижанича за это время 195—196. Орденъ доминиканцевъ и поступленіе въ него Крижанича въ Вильнѣ 196—197. Historia de Sibiria 197—200. Хлопоты Кр. объ отпускѣ его въ Римъ 201—203. Письма его о себѣ въ конгрегацию пропаганды вѣры 203—205. Рѣшеніе ея 205—207. Смерть Крижанича 207. Заключеніе 207—208. Судьба его сочиненій 208—210.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

І. Газетныя сообщенія П. А. Безсонова и свѣдѣнія объ его невыпущенной работѣ насательно Крижанича.....	3— 18
II. Извѣстія о Крижаничѣ и Сибири у Витсена.....	19— 27
III. Бесѣда къ черкасомъ.....	28— 32
IV. Статьи описаныя изъ Львова до Москвы.....	33— 38
V. О лицахъ, сосланныхъ въ Тобольскъ за 1654—1662 гг.....	39— 75
VI. О пребываніи Фридриха фонъ-Габеля въ Москваѣ въ 1676—1677 гг.....	76— 86
VII. Записка Крижанича 1641 г.....	87—126
VIII. Документы о Крижаничѣ изъ архива конгрегаціи пропаганды вѣры.....	127—285
IX. О пребываніи Крижанича въ Москваѣ въ 1659—1660 гг. (Дополнительные документы).	286—290
X. Документы о Крижаничѣ, хранящіеся въ заграничныхъ архивахъ, доселѣ извѣстные.....	291—295
XI. Перечень документовъ въ найденномъ мною столбцѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ...	296—298
XII. Дополненія и поправки.....	299—302

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

Изъ актовъ собранія Н. Ѳ. Самарина.

1.—1678—1724 гг. О сборѣ „мостовыхъ денегъ“ въ г. Москвѣ.

1.

Лѣта 7186-го марта въ 26 день. По государеву цареву і великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу взято въ ево великого государя казну въ Земской приказ мостовыхъ денегъ въ Бѣломъ городе отъ Тверской улицы по Неглинну з двора столника (Ивана) Θεодорова сына Волынского з длиннику с 40 с 1 сажени с четвертью, с поперечнику с обѣихъ концов с 18 сажень без с-получегверти на прошлой на 177-й годъ 14 рублевъ 10 алтынъ, да по окладу на 182-й годъ тожь. Тѣ денги платилъ столника Ивановъ человекъ Волынского Івашко Позняковъ. Діакъ Борисъ Про(то)поповъ. Справилъ Ганка Кашкинъ.

2.

Лѣта 7188-го июля въ 15 день. По г. ц. і в. к. Θεодора Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., указу взято въ ево великого государя казну в Земской приказ мостовыхъ денегъ по тверскому наказу Бѣлова города з двора стольника Ивана Θεодорова сына Волынского по мѣре того двора вдоль 41 сажень с четыю, поперегъ на оба конца 18 сажень без получети, со 187-го году по 192-й годъ, на пять лѣтъ 14 рублевъ 10 алтынъ. Тѣ денги платилъ стольника Ивана Θεодорова сына Волынского человекъ ево Якушко Ивановъ. Діакъ Андрей Покрышкинъ. Справилъ Ѳедка Кишмутинъ.

3.

Лѣта 7199-го августа въ 3 день. По указу великихъ государей царей і великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ ихъ великихъ государей казну в Земской приказ мостовыхъ и решеточныхъ денегъ в Бѣломъ городѣ отъ Тверской по Неглинну з двора боярина Ивана Θεодоровича Волынского по окладу.

со 197-го, по 202-й годъ, на пять лѣтъ 7 рублей 15 алтынъ. Платилъ человѣкъ ево Яковъ Ивановъ. Діакъ Кириянъ Улановъ. Справилъ Івашко Плохой.

4.

Лѣта 1704-го марта въ 30 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ ево великого государя казну в приказ Земскихъ дѣлъ мостовыхъ и решеточныхъ денегъ в Бѣломъ городе з двора боярони вдовы Катерины Семеновны Волинской с поперечника с 17 сажень с полусаженью без с-получети, сентября съ 1-го числа 1703-го года сентября по 1 число 708-го году, на пять лѣтъ 7 рублей 15 алтынъ. Платилъ тѣ денги человѣкъ еѣ Леонтей Кривцовъ. Діакъ Иванъ Кондратовъ. Справилъ Антипъ Ивановъ.

5.

Лѣта 1709-го мая въ 21 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ ево великого государя казну въ приказъ Земскихъ дѣлъ мостовыхъ и решеточныхъ денегъ з двора боярони вдовы Катерины Семеновны Волинской, которой двор в Бѣломъ городе на Петровке, с поперечника с 17 сажень с полусаженью безъ получеті, сентября съ 1-го числа 708-го году сентября по 1-е число 713-го году, на 5 лѣтъ 7 рублей 15 алтынъ. Платилъ тѣ денги человѣкъ еѣ Аврамъ Чувилевъ. Діакъ Данило Берестов. Справилъ Прокоей Барановъ.

6.

Лѣта 1716-го июня въ 2 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ ево великого государя казну въ приказъ Земскихъ дѣлъ мостовыхъ денегъ Бѣлого города з двора боярони Катерины Семеновны Волинской по окладу, съ 713-го по 718 годъ, 7 рублей 15 алтынъ, на расход 1 алтынъ полторы денги. Платилъ тѣ денги человѣкъ Василья Иванова сына Волинского Семень Пашковской. Камисар Михей Небольсинъ. Справилъ Антипъ Ивановъ.

7.

Лѣта 1719 еевраля въ 27 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ его великого государя казну в канцелярию Земскихъ дѣлъ мостовыхъ денегъ з двора морскаго елота порутчика Василья Ивановича Волинского, что въ приходныхъ книгахъ написан матери ево боярыни вдовы Катерины Семеновны Волинской, что в Бѣломъ городе от Тверской по Неглянину, съ 718-го

по 723-й годъ, 7 рублей 15 алтынъ, да с техъ же денегъ на расходъ 1 алтынъ полторы деньги. Платилъ те деньги человекъ ево Иванъ Обирковъ. Діакъ Никифоръ Дружининъ. Справилъ Антипъ Ивановъ.

8.

Лѣта 1705-го марта въ 12-й день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ ево великого государя казну в приказ Земскихъ дѣл мостовыхъ денегъ Троицкой слободы з двора боярина Ивана Ѳедоровича Волинского жены ево боярени вдовы Катерины Семеновны с поперечника с 40 с 8 сажень с третью и с полполтредью, съ 700-го по 705-й годъ, на 5 лѣтъ по 10 денегъ с сажени, итого 2 рубли 14 алтынъ. Платилъ тѣ деньги человекъ ее Яковъ Ивановъ. Діакъ Данило Берестовъ. Смотрилъ Петръ Ѳеоктистовъ.

9.

Лѣта 1705-го марта въ 12-й день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ ево великого государя казну въ приказ Земскихъ дѣл мостовыхъ денегъ Троецкой слободы з двора боярина Ивана Ѳедоровича Волинского жены ево боярыни вдовы Катерины Семеновны с поперечника с 40 с 8 сажень с третью и с полполтредью, съ 705-го по 710-й год, на 5 лѣтъ по десяти денегъ с сажени, итого 2 рубли 14 алтынъ. Платилъ тѣ деньги человекъ ее Яковъ Ивановъ. Діакъ Данило Берестовъ. Смотрилъ Петръ Ѳеоктистовъ.

10.

Лѣта 1710-го сентября въ 4 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ его великого государя казну въ приказ Земскихъ дѣлъ мостовыхъ денегъ с таглой земли Троицкой слободы з двора боярина Ивана Ѳедоровича Волинского жены ево боярыни вдовы Катерины Семеновны с поперечника с 40 с 8 сажень с третью і с полполтредью, с 710-го по 715-й годъ, на 5 лѣтъ по 10 денегъ с сажени, итого 2 рубли 14 алтынъ, да на расходъ полтредьи деньги. Платилъ тѣ деньги человекъ еѣ Яковъ Ивановъ. Діакъ Ѳедоръ Миклаевъ. Смотрил Ѳедор Домашневъ.

11.

Лѣта 1715-го сентября въ 7 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ его великого государя казну в приказ Земскихъ дѣл мостовыхъ денегъ Троецкой сло-

боды з двора боярина Ивана Ѳедоровича Волинскаго жены ево боярыни вдовы Катерины Семеновны с поперечника с 40 с 8 сажень е третью и с полполтредью, с 715 по 720-й годъ, по 10 денегъ с сажени, итого 2 рубля 14 алтынъ, на расходъ полтредьи денги. Платилъ тѣ денги Василья Иванова сына Волинскаго челоувѣкъ ево Семень Пашковской. Діакъ Григорій Кузминъ. Смотрилъ Ілья Максимовъ.

12.

Лѣта 1724-го августа въ 3 день. По указу его величества Петра Великаго імператора и самодержца всеросійскаго взято въ его імператорскаго величества казну в кантору Камерирскаго Правленія боярина Ивана Ѳедоровича Волинскаго жены ево боярыни вдовы Катерины Семеновны з двора, которой в Троицкой слободѣ, с поперечника с 40 с 8 сажень с третью и с пол-полтредью по 10 денегъ съ сажени, съ 720-го по 725-й годъ, мостовыхъ 2 рубля 14 алтынъ. Тѣ денги въ приходъ писаны августа 3-го числа в приемѣ подъячего Семена Иванова. Платилъ челоувѣкъ еѣ Дмитрей Пахомовъ. Діакъ Леонтіій Кутанниковъ. Справилъ Семен Иванов. Книга 4, листъ 509. № 147.

13.

Лѣта 1722-го июля въ 27 день. По указу его величества Петра Великаго імператора и самодержца всеросійскаго взято въ его імператорскаго величества казну въ Кантору Камерирскаго Правленія столника Василья Иванова сына Волинскаго з двора загороднаго, которой за Стретенскими вороты, за Землянымъ городомъ; въ Воротникахъ, с поперечника с 43 сажень с полусаженью по 10 денегъ съ сажени, съ 720-го по 725-й годъ, мостовыхъ 2 рубля 5 алтынъ 5 денегъ, накладныхъ полтредти денги. Тѣ денги в приходъ писаны июля 27-го дня в приемѣ подъячего Семѣна Иванова. Платилъ того двора владельца морскаго елота порутчика Василья Иванова сына Волинскаго челоувѣкъ ево Семен Башковской. Діакъ Леонтей Кутанниковъ. Справилъ Семен Иванов.

2.—1713 г. О взносѣ въ приказъ Бол. Дворца денегъ за лошадь.

1713-го июля въ 26 день. По ука(зу) великаго государя взято въ его вели(кого) государя казну в приказъ Большаго Дворца с московскаго двора Василья Ивановича Волинскаго, что на Петровке, по скаске челоувѣка ево Семена Пашковскаго с одной лошади 3 алтына 2 денги. Платилъ тѣ денги он же Семень. Отпись писалъ приказу Большаго Дворца подъячей Семень Жуковъ.

3.—1704—1717 гг. О сборѣ „банныхъ денегъ“ въ Москвѣ и Галичѣ.

1.

Лѣта 1704-го июля въ 21 день. По указу в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ его великого государя казну в Семеновскую канцелярию з бань новоокладного денежного збору по челобитью Василья Иванова сына Волинского с новопостроенной его домовной бани въ Бѣломѣ городе, что на Дмитровкѣ, на нынешней 1704-й год оброку рубль, да с челобитья пошлинѣ 8 алтынѣ 2 денги, всего рубль 8 алтынѣ 2 денги. Платилъ тѣ денги человекъ его Яковъ Ивановъ. Алексѣй Синявинъ. Справилъ Андреянъ Протопоповъ.

2.

Лѣта 1705-го сентября въ 20 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ его великого государя казну в Ингермоландскую канцелярию банного збору Василья Иванова сына Волинского з домовной его бани на нынешней 705-й годъ оброку—рубль. Платилъ тѣ денги человекъ его Семен Шатерниковъ. Алексѣй Синявинъ. Справилъ Андреянъ Протопоповъ.

3.

Лѣта 1712-го февраля въ 6 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. і м. и б. Р. с., взято въ его великого государя казну в канцелярию Московской губерніи въ доимочной столѣ Василья Иванова сына Волинского з домовной его бани, что в Бѣломѣ городе, съ 707-го по 711-й годъ, 4 рубли, на расходъ 4 денги. Платилъ человекъ его Аврамъ Чювилов. Діакъ Леонтей Кутазниковъ. Справилъ Василей Ивановъ.

4.

Лѣта 1717-го ноября въ 7 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ его великого государя казну в канцелярию Московской губерніи в доимочной канцелярской столѣ з домовной бани Василья Иванова сына Волинского, что в Бѣломѣ городе у Охотного ряду, на прошлые на 711-й і на 712 по рублю на год, на расход по 3 денги с рубля, итого 2 рубли 1 алтынѣ. Платилъ денги человекъ его Семенъ Пашковской. Лантратъ Прокофей Левашев. Справилъ Кирило Малютинъ.

5.

Лѣта 1717-го августа въ 28 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., взято въ его великого государя казну в канцелярію Московской губерніи в доимочной канцелярской столъ столника Василья Иванова сына Волынскаго з домовой ево бани, что въ Бѣломъ городѣ, на прошлые 713, на 714, на 715, на 716 годы по рублю, на расход по 3 денги на рубль 2 алтына, итого 4 рубли 2 алтына. Платилъ ево жъ Василья Волынскаго, что ныне морского елота подпорутчикъ, человѣкъ ево Семень Пашковской. Діакъ Романъ Хрисанеовъ. Справилъ Иванъ Новиков.

6.

Лѣта 1717-го августа въ 27 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. і м. и б. Р. с., взято въ ево великого государя казну в канцелярію Московской губерніи з домовной бани Василья Иванова сына Волынскаго, что нынѣ морскаго елота подпорутчика, что въ Бѣломъ городе, на нынешней 717-й годъ рубль, на расход денга. Платилъ человѣкъ ево Семень Пашковской. Діакъ Леонтей Кутаѣников. Справилъ Козма Кучюмов.

7.

Лѣта 1706-го генваря въ 17 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. і м. и б. Р. с., і по наказу из Ингермоладской канцеляріи банного збору за рукою Алексѣя Синявина взято въ ево великого государя казну в Галиче на съѣзжем дворѣ по книгам, каковы присланы на съѣзжей дворѣ изъ Галича іс приказной избы ва рукою столника і воеводы князя Ивана Борятинскаго, і по вѣдомости Галицкихъ земскихъ бурмистровъ Якова Танашева с товарищи, Галича посаду у посадцкаго человѣка у Петра Аеонасьева сына Попова з домовные ево бани новоокладного денежнаго оброку на прошлыя 704-й і на 705-й годы по 5 алтын на год. Платилъ он же Петръ Поповъ. Иванъ Большой Березников.

8.

Лѣта 1706-го октября въ 7 день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., из Ингермоладской канцеляріи банного збору за рукою Алексѣя Синявина и по приказу столника і воеводы князя Федора Матвѣевича Козловскаго с товарищи взято въ казну великого государя в Галиче в приказной избѣ по окладным кни-

гамъ, каковы присланы в приказъ изъ избы съезжего двора за рукою столника Ивана Большого Березникова, Галича посаду у посацкого челоуѣка у Петра Аеонасьева з домовной ево бани новоокладного денежного оброку на нынешней на 706-й годъ 5 алтынъ. Платил денги он же Петръ Аеонасьевъ. Князь Ѳедоръ Козловской. Приписалъ Лаврентей Посниковъ. Смотрилъ Кирилъ Борисовъ.

4.—1646 г. Данная Ир. Волинской на загородной дворъ за Петровскими воротами въ Москвѣ.

Лѣта 7154-го февраля въ 20 день. Била челомъ г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю всеа Русіи окольничеву Федорова жена Васильевича Волинского вдова Ирина с сыном своим с-Іваномъ, а в Земскомъ приказе Семену Васильевичю Волинскому, да Саве Потаповичю Нарбѣкову, да дьякомъ Федору Степанову да Михаилу Невѣрову подала челобитную. А в челобитной еѣ написано: судомъ де Божиимъ мужа еѣ не стало, а послѣ ево остался загородной дворъ за Землянымъ городомъ, за Петровскими вороты; и государь пожаловалъ бы еѣ и сына еѣ, велѣлъ тотъ загородной дворъ по даной мужа еѣ записать за нею и за сыномъ еѣ. И по г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу Семенъ Васильевичъ Волинской, да Сава Потаповичъ Нарбѣковъ, да дьяки Федоръ Степановъ да Михаилъ Невѣровъ—дали окольничеву Федорове жене Васильевича Волинского вдове Ирине Прокофьевне да сыну еѣ Ивану Федоровичю на загородной дворъ, что за Землянымъ городомъ, за Петровскими вороты, даваю, что поступился тово загородново двора окольничеву Федору Васильевичю во 138 году князь Ондрѣй Даниловичъ Сицкой; и окольничеву Федорове жене Васильевича вдовѣ Ирине да сыну еѣ Ивану тѣмъ загороднымъ дворомъ по старымъ межамъ, какъ владѣлъ окольничей Федоръ Васильевичъ, и по сей даной. Къ сей даной Семенъ Васильевичъ Волинской да Сава Потаповичъ Нарбѣковъ печати свои приложили. *(Сохранились слѣды бывшихъ двухъ печатей).*

На оборотѣ: дѣакъ Михайло Невѣровъ. Справилъ Никитѣо Козминъ.

5.—1646 г. Купчая на дворъ у Никитскихъ воротъ въ Москвѣ, проданный Ѳ. К. Протасьевымъ Н. Д. Малыгину.

Се азъ Ѳедоръ Большой Криковъ сынъ Протасьевъ. Продалъ есмь Микиѣору Демидову сыну Малыгину купленной свой дворъ, что я купилъ у брата своего у Василья прозвище Увойна, да у сестры ево и у своей у Парасковьи Шумовыхъ дѣтей Протасьева, в Бѣломъ городе у Никитскихъ воротъ подле валу, изъ города идучи къ Никитскимъ воротамъ на

правой сторонѣ бѣлое мѣсто. А в межах тот мой двор подле двора матери моей Татьяны, и моево Ѳедорова и брата моего меньшова Ѳедора же, а по другую сторону двора церкви Іванна Предтечи, просѣирницы да пономаря. А взял я Ѳедор у нево Микиѳора за тот свой двор сто рублей денег, а на том моем дворѣ хором: горница на подклѣтѣ, против сѣ повалупа, межъ ими сѣни, да два погреба, да колодезь; а двор огорожен забором. А мѣрою того двора от ворот до валу подле моево Ѳедорова двора в одном концѣ 12 сажень слишкомъ, а в другом концѣ подле просѣирницыны избы 11 сажень, а по улице поперег по воротам 14 сажень. А тот мой двор опричѣ сей купчей иному никому не проданъ, и не заложенъ, ни по душе ни по ком ни в которой монастырь не отдавъ, ни в рядные записи, ни в даные, ни в заемные кабалы и ни в какие крѣпости ни у ково ни в чемъ не написан и не укреплен. А хто у нево Микиѳора в тот мой двор учнет вступатца опрочѣ сѣ купчей, по каким крѣпостям ни есть, и мнѣ Ѳедору тот свой двор ото всяких крѣпостей очищать и убытка ему, Микиѳору, никакова в том дворѣ не учинить; а что ему, Микиѳору, в том моем дворѣ учинитца какова убытку в моемъ неочищение, и ему Микиѳору тѣ свои убытки и тому двору очищение взять на мнѣ Ѳедоре по сей купчей всѣ сполна. Да и в Земском приказе в книги мнѣ, Ѳедору, тот свой двор записать на ево Микиѳорово имя. И старую свою купчую, по которой купчей тѣм дворомъ я, Ѳедор, владѣль, выдалъ ему жѣ Микиѳору. А на то послуси: Іванъ Ведерников да Борисъ Іванов да Анисим Богданов. А купчую писал Івановские площади подъячей Ѳедка Пылаев, лѣта 7154-го году, генваря въ 26 день.

На оборотѣ: 154-го мая въ 15 день. В Земском приказе перед Семеном Васильевичем Волынским, да перед Савою Потаповичем Нарбѣковым, да перед дяки перед Ѳедором Степановым, да передъ Михаилом Невѣровым продавецъ Ѳедор Протасьевъ сказалъ: двор свой продал, а деньги взялъ и купчую такую дал и ся купчая в книга записана и пошлины по указу рубль 16 алтынъ 4 деньги взяты і в приходъ писаны. Дякъ Ѳедор Степанов.

Ѳедор Большой Криков сынъ Протасьевъ двор свой продал, денги взял и к сей купчей руку приложил.

Послух Івашко руку приложил.

Послух Бориско и руку приложил.

Послух Анисимко руку приложил.

Справил Гаврилко Іванов.

Вверху: записать въ книги и пошлины взять.

6.—1653 г. Купчая на дворовое мѣсто тамъ же.

Се аз Ѳедор Большой Криков сын Протасьевъ. Продал я, Ѳедор, МикиѲору Демидову сыну Малыгину дворовое мѣсто отца своего, что мнѣ пожаловала мать моя Татьяна половину купленного двора отца моего Крика Овдрѣевича. А мѣрою того моего дворового мѣста по улице 10 сажен с полусаженью, а поперег от улицы до валу съ ево жѣ МикиѲоровымъ дворомъ ровно сколько до валу ево двора сажен в заборы, которые около того мѣста; да на том же моемъ дворовомъ мѣсте колодезь. А в межах то мое Ѳедорово дворовое мѣсто подлѣ ево жѣ МикиѲорова двора, а в другую сторону половина жѣ двора отца моего Крика Овдрѣевича, на которой половине нынѣ живетъ мать моя Татьяна да брат мой Ѳедор Меньшой. А взял я, Ѳедор, у него МикиѲора за то свое дворовое мѣсто 60 рублей денегъ. А то мое Ѳедорово мѣсто опричь ево МикиѲора иному никому не продано, и не заложено, и по душе ни по комъ нигдѣ не отказано, и в даных, и в рядныхъ записяхъ и в заемныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ кабалахъ, и ни в какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни в чемъ опричь сѣй купчей не написано и не укрѣплено. А кто у него МикиѲора в то мое дворовое мѣсто учнетъ вступатца по какимъ крепостямъ нибудь, и выложитъ на то мое дворовое мѣсто иную купчую, или закладную, или духовную, или даную, или рядную, или заемную денежную или хлѣбную кабалу, или иную какую нибудь крѣпость, и мнѣ, Ѳедору, то свое дворовое мѣсто ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка ему, МикиѲору, никакова не учинить. А что ему, МикиѲору, в томъ моемъ дворовомъ мѣсте от ково какова нибудь убытка учинитца, и тѣ деньги 60 рублей и убытки, что учинятца, взять ему МикиѲору, по сей купчей на мнѣ, Ѳедоре, все сполна; и в Земскомъ приказѣ в записные дворовые книги то свое дворовое мѣсто мнѣ, Ѳедору, записать за ням, МикиѲоромъ. А на то послуси: Агей Петров, Максимъ Степановъ, Ермолъ Мелентьевъ. А купчую писалъ Ивановские площади подъячей Ромашко Кондратьевъ лѣта 7161-го году марта в 23 день.

На оборотъ: Ѳедор Большой Протасьевъ дворовое свое место продалъ и денга взял и руку приложилъ.

Послухъ Агѣйка руку приложилъ.

Послухъ Максимко Степановъ руку приложилъ.

Послухъ Ермолко и руку приложилъ.

7.—1695 г. Поступная и купчая, данная М. Мыльниковой П. В. Фролову на хоромы и землю въ Москвѣ, въ Кожевникахъ, въ приходѣ св. Троицы.

(Начала нѣтъ).

..... бы длиннику 65 сажен, а поперешнику 25 сажен в приходе у церкви Троицы Живоначальныя да Кира и Іоанна. А в мѣжах тот мой двор подле двора (Гостиной сотни) Филипа Сильного, а по другую сторону Гостиной же сотни Івана Елисеѣва сына Салникова. А хоромы і всякой заводъ на той своей земле продала; а хоромного строения на том дворе: двѣ горницы, промежъ ими сѣни, да мыльной завод и с котлом, да двѣ кожевныя избы, промежъ ими ворота, изба работничья, баня, да конюшня, погреб с напогребидею, і со всяким дворовым и хоромным строением что есть тчанов і бочек пивных і виных, и со всяким домашним заводом і с садом. А под тѣм моим двором земля бѣлая. А взяла я, Маремьяна, на той земле двора своего за хоромы, и за всякой вышеписанной завод и за яблони у него, Потапа, 200 рублей денег. А та моя земля опроче сей поступки иному никому не поступленась, і ни в какие крѣпости не укрѣплена, і не написана, а хоромы і всякой вышеписанной завод не продап, и не заложен, и ни в какие же крѣпости не написан ни у кого і впредь мнѣ, Маремьяне, і дѣтям моим Сергѣю і Василью и женам их і дѣтям и роду моему и племяни і никому до той вышеписанной поступной безденежно земли і до всякого вышеписанного проданого строения дѣла нѣтъ, і великим государем не бить челом, и ни по чему не вступатца, і волю ему, Потапу, тою землею самому і женѣ ево и дѣтямъ владѣть, і кому хочет поступитца, а хоромы і всякой вышеписанной завод дворовой продать и заложить и о записке той земли і двора і всякого строения дала я ему, Потапу, за рукою челобитную. А буде у него, Потапа, или у жены ево і у дѣтей хто станетъ в ту землю і во всякое вышеписанное строение вступатца по каким крѣпостям іли по чему нибудь, і мнѣ, вдовѣ, і дѣтям моим Сергѣю і Василью і женам их і дѣтям ту землю і хоромы і всякое вышеписанное строение очищать и убытка никакова ево Потапа і женѣ ево и дѣтямъ не учинить; а буде моим і дѣтей моихъ неочищеньемъ какіе убытки учинятца іли въ чем не устоим, і ему, Потапу, і женѣ ево, і дѣтям взять на мнѣ, вдовѣ Маремьяне, і на дѣтях моих і на женах их і на дѣтях тѣхъ взятые денги 200 рублей да неустойки 250 рублей. А ся поступная запись на землю і впредь в поступ(ную), а на хоромы і на всякое

вышеписанное строение купчая і впредь в купчую. А у сей поступной записи послуи: Григорей Кобелевъ, Игнатей Ивановъ, Василей Степановъ. А поступную писал Ивановские площади подъячей столника і полковника Алексѣева полку Лаврентьевича Обухова десятникъ Андрушко Ивановъ лѣта 7203-го июня въ 6 день.

На оборотъ: ны . . Алексѣй . . к дочери п(о ея велѣ)нію (руку) приложил, что поступилась, а хоромнымъ строением продала; денег 200 рублей взяла.

Послух Гришка руку приложил. Послух Игнашка руку приложил. Послухъ Васка руку приложил.

Вдова Маремьяна продала и деньги взяла и купчую на хоромное строение, а на землю поступную дала, и с сей купчей великого государя пошлины по указу 8 ялтынъ 2 деньги взяты и ся купчая въ книгу, а пошлины в приход записаны, а з денегъ пошлины взяты и подведены в книге дворовыхъ дачъ под выписью, какова дана столнику Потапу Васильеву сыну Фролову по ево челобитью 203-го году августа 5-го числа. Діакъ Михайло Щербаков. Справил Антипъ Иванов.

8.—1697 г. Купчая на тотъ же дворъ, Фроловымъ проданный дьяку С. Г. Сандыреву.

Се аз столникъ Потапъ Васильевъ сынъ Фролов. В нынешнем 205 году апрѣля въ (дваде)сятъ шестой день продал я, Потапъ, дья(ку) Саве Григорьеву сыну Сандыреву і женѣ (ево) и дѣтямъ впрокъ безъ выкупу московской свой даной двор, которой мнѣ дан из Земского приказы в прошлом 203 году августа пятый день, за Московою рекою, в Кожевникахъ, по поступке Гостинной сотни Ивановской же(ны) Феоктистова сына Мылникова вдовы Маремь(яны) Алексѣевой дочери, в приходе у церкви Живоначальныя Троицы да Кира і Иоанна, в мѣжахъ подле двора Гостинной сотни Филипа Силного, а по другую сторону Гостинныя же сотни Івана Елисѣева сына Салникова. А на томъ дворѣ хоромного строения: двѣ горницы, промежъ ими сѣни, да мыльной завод і с котломъ да (двѣ) кожевныя избы, промежъ ими ворота, изба воротничья, да баня, да конюшня, погребъ с напогребницею, і со всякимъ дворовымъ і с хоромнымъ строениемъ, і со всякимъ домашнимъ заводомъ, і с садомъ, и съ яблони. А под темъ дворомъ земля бѣлая; мѣрою той дворовой и огородной земли: длиннику 65 (*сперва было написано: 70*) сажень, поперечнику 25 сажень в трехъ аршиную сажень. А взял я, Потапъ, за тотъ свой даной двор со всякимъ строениемъ и з заводомъ у него Савы 130 рублей денегъ. А тотъ мой даной двор со

всяким строением и з заводом опричь сей купчей і ево Савы и жены ево і дѣтей иному никому не продан, и не заложен, и ни у кого ни в чем ни в каких крепостях не укрепленъ и не написанъ; а кто в тот мой даной двор со всяким строением и з заводомъ у него Савы и у жены ево і у дѣтей учнет вступатца, по каким нибудь крепостям, или ето учнет бить челом на сей пу. . . , и мнѣ, Потапу, и женѣ моей и дѣтям тот свой даной двор со всяким строениемъ і з заводом и с садом ото всяких крепостей очищать и убытка ево Савы і жены ево и дѣтей в том никакова не доставить; а что моим Потаповым и жены моей і дѣтей неочищением учинатца ему, Саве, и женѣ ево и дѣтям в том дворѣ или в каком строеніи или в мыльном заводе от кого какие убытки, и ему, Саве, и женѣ ево и дѣтям взять на мнѣ, Потапе, и на женѣ моей и на дѣтях по сей купчей тѣ свои убытки, по своей скаске и тому двору со всяким строением и с мыльным заводом и с садом ото всего очиска. А буде против сей купчей земли чево и не будет, и той земли ему, Саве, не спрашивать; а есть ли что земли за сею купчею и лишек явитца, и тою землею ему жъ, Саве, владѣть против даной, какова дана Ивану Мыльнику (*зачеркнуто*: из приказу Большаго Дворца). А буде что на том дворѣ после сей купчей всякого хоромного строения и садового прибавления прибудет, и за то ново-прибылое хоромное строеніе и за садовое сажение взять ему Саве и женѣ ево и дѣтям деньги на выкопшике по своей скаске. А пошлины с сей купчей платить по указу великого государя, что доведетца ему, Саве.

У подлинной пишеть: к сей купчей Авонасей Осипов Сабчемесов вмѣсто Потапа Васильева сына Оролова, что он даной свой дворъ продал и деньги 130 р. взял, по ево велѣнью руку приложил.

9.—1700 г. Купчая на хоромы въ Москвѣ, за Петровскими воротами. въ приходѣ церкви Воздвиженія, на Убогихъ домѣхъ, проданная Дубенскими П. П. Челищеву.

Списокъ с купчей слово в слово.

Се азъ Михайло Тимоѣевъ сынъ да Данила Митрофанов сынъ Дубенские. В нынѣшнем 1700-м году мая въ 1-й день продали мы, Михайло и Данило, столнику Петру Петрову сыну Челищеву на загородном куплевом дворѣ хоромное строеніе и с садом, что купили мы то строеніе у тетки своей боярыни вдовы княгини Анны Васильевны Хованской, за Петровскими вороты, за Земляным городом, в приходе у деркви Воздвиженія Честнаго Креста Господня, что на Убогихъ до-

нѣхъ, у Воскресенскихъ прудовъ, на землѣ Спаскаго монастыря, что в Китае городе за Иконнымъ рядомъ. А в мѣжахъ подле того нашего двора по правую сторону дворъ истопника Дениса Ееемьева сына Шапошникова, а по другую сторону того двора дворъ былъ батыщика Федора Бякина, а позади того нашего двора дворъ и огородъ Федора Иванова сына Иверскаго да огородъ же Печатнаго двора батыщика Козмы Ісаева. І то свое хоромное і дворовое строение і с садомъ продали мы, Михайло и Данило, ему, Петру, все безъ остатку; а взяли мы, Михайло і Данило, у него, Петра, за то свое всякое хоромное дворовое строение і за садъ 70 рублей денегъ. А подъ тѣмъ хоромнымъ строениемъ и садомъ монастырской земли, сколько по мѣре явитца. І впрѣдь намъ, Михайлу і Данилу, і женамъ нашимъ, і дѣтямъ, я родственникомъ до того вышеписаннаго проданнаго двороваго всякаго строения і до сада дѣла нѣтъ, і не вступатца, і напредъ сего того двороваго вышеписаннаго строения і с садомъ мы, Михайло и Данило, іному никому не продали, и не заложили, і ни в какне крѣпости окромѣ сей купчей і іво Петра ни за кѣмъ не укрѣпили; а есть ли в то наше вышеписанное дворовое хоромное строение і в садъ учнетъ кто вступатца по какимъ нашимъ Михайловымъ и Даниловымъ крѣпостямъ, і намъ ево Петра в томъ от своихъ крѣпостей очищать і убытка въ томъ не доставить. А с сей купчей великаго государя пошляны и с того двороваго мѣста и с сада в Спаской монастырь оброчныя деньги платить все сполна ему, Петру, самому, а намъ, Михайлу і Данилу, до платежу пошлянныхъ и оброчныхъ денегъ дѣла нѣтъ. А для записки і для владѣнья і очистки того двороваго строения и сада вышеписанную купчую, какову дала намъ тетка наша боярыня вдова княгиня Анна Васильевна, отдали мы ему жъ, Петру, а онъ Петръ с той купчей за своею рукою далъ намъ списки. А будетъ мы, Михайло и Данило, противъ сей купчей, что писано выше сего, в чемъ не устоимъ или от своихъ крѣпостей то проданное строение и садъ не очистимъ, и ему, Петру, взять на насъ, Михайле и Даниле, по сей купчей тѣ свои вышеписанныя даныя денги 70 рублей и с убытка все сполна. А у сей купчей свидѣтели страгчей Алексѣй Дмитрѣевъ сынъ Дубенской, жилецъ Аеонасей Митрофановъ сынъ Дубенской. А сию купчую писалъ Стрелецкаго приказу подьячей Иванъ Олоровъ лѣта 1700-го мая въ 1-й день. У подлинной купчей назади пишеть: к сей купчей Михайло Дубенской дворовое і хоромное строение і садъ Петру Челищеву продалъ и денги 40 рублей при свидѣтеляхъ взялъ и руку приложилъ. К сей купчей Данило Дубенской дворовое и хоромное строение і садъ Петру Челищеву продалъ и денги по договору з братомъ своимъ с Михайломъ Дубенскимъ 30 рублей у него Петра взялъ и руку.

приложил. Свидѣтель стряпчей Алексѣй Дмитрѣевъ сынъ Дубенской у сей здѣлки былъ и руку приложил. Свидѣтель жилецъ Аеонасей Митрофановъ сынъ Дубенской у сей здѣлки был и руку приложил.

На оборотѣ: к сему списку Петръ Челищевъ руку приложилъ, а подлинную купчую къ себѣ взялъ.

10.—1705 г. Купчая на дворъ въ Москвѣ, за Тверскими воротами, въ приходѣ св. Пимена, проданный М. П. Челищевой С. С. Челищеву.

Лѣта 1705-го еевраля в 6 день столника Петра Петрова сына Челищева дочь дѣвица Марина Петрова дочь Челищева. Продала я Григорьева полку Сухотина маеору Степану Семенову сыну Челищеву дворъ свой за Тверскими вороты, в Земляном городе, межъ Тверской и Дмитровки, в приходе церкви Пимена чудотворца, с хоронным строением—двѣ горницы поземные, межъ ими сѣни, изба отхожая с сѣнями, погреб с напогребницею; на дворѣ колодезь, ворота створчатые, два звена забору. Смѣжна подле двора столника Петра Михайлова сына Челищева, по другую сторону двор столника Алексѣя Максимова сына Давыдова. Мѣрою того двора земли длиннику 12 сажен, поперечнику по воротам 10 сажен без полуаршина, в заднемъ концѣ 10 сажен. А взяла Марина за тот свой двор и за хоронное строение у него Степана денег. 60 рублей. А тот мой двор і хоронное строение напред сей купчей кромѣ ево Степана іному никому не продан і не заложен і ни у кого ни в чем ни в какихъ крѣпостяхъ не написан і не укрѣплен. А буде хто в тот мой двор и в строение у него Степана, і у жены ево, и у дѣтей учнет по какимъ крѣпостямъ іли по чему ни есть вступатца, и мнѣ Марине тот двор и строение ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка ему, Степану, і женѣ ево, і дѣтемъ никакова не доставить. А есть ли моимъ неочищениемъ от того двора и от всякого строения от кого какие учинятца убытки, и ему, Степану, і женѣ ево, і дѣтемъ взять на мнѣ, Марине, тому двору и с хороннымъ строениемъ очистка і с убытки своими сполна. У сей купчей свидѣтели дворянинъ Михаила Зыбинъ, жилецъ Степанъ Яковлевъ. Купчую писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Гаврила Петровъ.

К сей купчѣй жилѣцъ Родионъ Демѣнтѣевъ сынъ Молчановъ вмѣсто девицы Марины Петровой дочери Челищевой въ томъ: московской свой дворъ она, девица Марина, и с хороннымъ строениемъ маеору Степану Семѣнову сыну Челищеву продала, і деняхъ за тотъ свой дворъ и за хоронное строение 60 рублей взяла, по ея велѣнью руку приложилъ,

У сей купчей дворянинъ Михаила Игнатьевъ сынъ Зыбинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Жилецъ Степанъ Евсѣевъ сынъ Яковлевъ у сей купчей свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

705-го еевраля въ 23 день. За писмо 6 алтын 4 деньги взято і въ книгу записана перечнемъ, а подлинно записать, гдѣ надлежить. А буде в указные числа записана не будетъ, і она не в крѣпость. Подписал Лука Смольяниновъ.

11.—Прошеніе „домовыхъ дѣлъ управителя“ кн. В. М. Долгорукаго объ отдачѣ его господину земли въ г. Москвѣ, за Петровскими воротами, между Дмитровкой и Неглинной.

П о т и т у л ь.

Бьет челом Табольского пехотного полку полковника князь Василья Михайловича Долгоруково служитель (*зачеркнуто*: домовыхъ дѣлъ управитель) ево Иванъ Абирков, а о чем, тому слѣдуютъ пункты.

I.

За Петровскими вороты за Землянымъ городомъ, между Земляного рва и проезжей дороги, что ездят в Дмитровки к реке Неглинной, имѣется против двора означенного господина моего порожекъ безъ строения место, (*зачеркнуто*: на которомъ прежде сего тому летъ съ 30 и болши бывали торговые бани), против которого мостоваго строения никакого не имѣетца, отчего в осеннѣе и в вешнее время в проезде народу бываетъ великая трудность, а к дому господина моего в строеніи оного от полицейской команды безпрестанное понуждение, того ради (чего для) господину моему (от) полицейскихъ архитекторскихъ делъ (даво позволение), чтоб по силе указовъ и инструкцы по плану построить ко рву близъ Земляного города кузницу, о чемъ въ домъ оного господина моего и билетъ с планомъ данъ, с котораго билета объявляю при семъ копію.

І дабы высочайшимъ вашего императорского величества указомъ повелено было сие мое прошеніе в Московской Губернской Канцеляріи принять и записать в книгу, і о владеніи того противъ господина моего дому порожекъ места по выше объявленному билету и плану для постройки кузницы и протчего принадлежащего строения отдать господину моему в вечное владеніе, дабы впредь к дому господина моего состоящемъ противъ того порожекъ места в строеніи от полицейской команды мостовъ и протчего понужденія и волокиты не было, и овладеніи того порожекъ места дать указъ.

12.—1511 г. Грамота вел. князя Василя Ивановича въ Владимиръ объ Олешковской пожнѣ, на Орѣховской сторонѣ.

От великого князя Василя Ивановича всеа Русіи в Володимиръ приказщикомъ городовымъ Ивану Басаргѣ да Ивану Шушерину. Бил ми челомъ Ивашко Бородин, а сказываетъ, что у него отнимаете пожню дяди ево Олешковскую на Орѣховской сторонѣ на Метище, а отдаете деи ту пожню Оноерейку ву; а та деи пожня изстаринны городцкая ево. И будете у него ту пожню отняли, и вы бы ему ту пожню отдали назадъ безпереводно, да и впередъ бы ся есте у него в ту пожню не вступали. Писамъ лѣта 7019 августа 11 день (печать восковая).

На оборотѣ: князь великій всеа Руся.

13.—1699 г. мартъ. Поручная записъ по просвирнѣ и дьячкѣ.

Се азъ церкви Иоанна Златоустаго, что в Китае гор(оде) в Старыхъ панехъ, попь Борисъ Ѳеодоровъ, да азъ церкви Никола(я) чудотворца, что в Китае городе в углу, попь Зиновій Васильевъ, да азъ церкви Николая чудотворца, Старые Прощи, предѣльной попь Григорей Ѳеодотовъ, да азъ церкви Никол(ая) чудотворца, что в Китае городе в углу пономаръ (Никон) Прохоровъ, всѣ мы поруччики. В нынѣшнемъ (207) году марта в 21 день поручились еси церкви Николая чудотворца, что в Китае городе в углу, бывшаго поца Ѳеодора Ѳеодорова по вдовой ево попадѣе по Ксѣнье Васильевой дочери да по сыне еѣ по бесмѣстномъ дьячке по Петре Ѳеодорове сыне Поповѣ в томъ, что быть имѣ за нашу порукою в вотчинѣ боярина (Ивана) Ѳеодоровича Волинскаго жены ево боярыни вдовы Катерины Семеновны и у дѣтей еѣ у Василя Ивановича и у Петра Ивановича Волинскихъ в подмосковной ихъ вотчинѣ в селѣ Знаменскомъ у церкви Знаменія Пресвятые Богородицы ей Ксѣнье быть у той церкви в просвирницахъ, а ему (Петру) быть в церковныхъ дьячкахъ съ вышеписаннаго числа впредь 3 года до такова жъ числа. А будучи имѣ Ксѣнье и Петру у той церкви не пить, не бражничать, виномъ и табакомъ не торговать, і с воровскими людьми не знатца, і никакимъ дурномъ і воровствомъ не промышлять, и іс церкви ничего не покрасть, і воровскихъ людей не подвѣсть (?), и у священника быть в послушаніи і в церкви Божіи ему, Петру, всѣ управлять, и что доведетца у приказщика и у старосты писать, і взявъ ругу сполна і не сполна не вытти. А буде они, Ксѣнья и Петръ, за нашу порукою, что писано в сей записи выше сего, в чемъ какие нибудь убытки учинятъ, і тѣ всѣ убытки, что ни учинитца от нихъ Ксѣньи і Петра, взять по сей записи ей боярыне Катерине Семеновне і дѣтямъ

еѣ Василью Ивановичю и Петру Ивановичю Волынскимъ на нас поручиках и на них Ксѣнье и Петре і на женѣ ево Петровѣ і на дѣтахъ, кто нас в лицах будет, всѣ сполна. А не за послушание святѣйшаго патриарха пени; а пени что святѣйший патриархъ укажет. А у сей записи послух Аеонасей Шарапов. А запись писал патриарша Розряду площадной подъячей Оска Григорьевъ. Лѣта 7207-го году марта въ 2 день.

(На оборотѣ собственноручныя подписи всѣхъ поручителей и послуха).

II.

Собственноручная памятная записка царя Алексѣя Михайловича.

Во II томѣ «Записокъ отдѣленія русской и славянской археологии Императорскаго Русскаго Археологич. Общества» (Соб. 1861 г., стр. 733—735) напечатано «письмо о какихъ дѣлахъ говорить боярамъ». Большая часть этой памятной записки писана рукою не царя Алексѣя, но конецъ ея — имъ собственноручно. Здѣсь ниже помещается: а) начальная строка записки и б) конецъ ея — для нагляднаго представленія о почеркѣ царя. Снимокъ нѣсколько уменьшенъ противъ оригинала.

Потомъ явилъ себѣ о бѣдѣ своихъ дѣлъ

а, о дѣлѣ неа и не р зорелл
 то въ кажда записи неа и неа

б, дѣлѣ Лощевъ на каковъ о бѣдѣ
 неа и неа и неа и неа

в, дѣлѣ Лощевъ на каковъ о бѣдѣ
 неа и неа и неа и неа

г, влѣтѣ 7207 году марта
 в кнѣзѣ Лощевѣ и неа
 дѣлѣ Лощевѣ

д, дѣлѣ Лощевъ на каковъ о бѣдѣ
 неа и неа и неа и неа

ОТЧЕТЪ
О ДЕВЯТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІИ
Г. Θ. КАРПОВА

Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Печатано подъ наблюдєніємъ И. И. Лаппо.

На десятое соисканіе преміи Г. Θ. Карпова было представлено *М. К. Любавскимъ* сочиненіе «Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. М. 1901 г.». Избранная Обществомъ Комиссія (въ составѣ Дѣйствительныхъ Членовъ: Е. В. Барсова, С. А. Бѣлокурова, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго и В. О. Ключевскаго), рассмотрѣвъ составленный, по ея порученію, И. И. Лапшю отзывъ о семъ изслѣдованіи, единогласно признала представленную работу М. К. Любавскаго вполне заслуживающей преміи, а рецензенту поставила выдать золотую медаль.

О результатахъ 10-го соисканія преміи было объявлено въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества 24 апрѣля 1902 года.

Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго „Литовско-Русскій сеймъ“.

Когда выходитъ въ свѣтъ новый крупный трудъ по какому-либо отдѣлу науки, является необходимо вопросъ о томъ, какое мѣсто онъ долженъ занять въ литературѣ этого научнаго отдѣла и какъ онъ примыкаетъ къ уже существующимъ ученымъ работамъ. *«Литовско-Русскій сеймъ» г. Любавскаго* долженъ быть несомненно причисленъ къ числу очень крупныхъ явленій русской исторической литературы, а потому при разборѣ этого труда необходимо является вопросъ и о ходѣ развитія исторической литературы, изучавшей Литовско-Русское государство. Размѣры рецензи не позволяютъ представить сколько-нибудь обстоятельный очеркъ исторіи изученія прошлаго великаго княжества Литовскаго, а потому мы ограничимся лишь указаніемъ на тѣ основные моменты этого изученія, къ которымъ болѣе или менѣе примыкаютъ его явленія, постараемся намѣтить тѣ этапные пункты, которые имъ пройдены до настоящаго времени.

Научная разработка исторіи великаго княжества Литовскаго пережила нѣсколько крупныхъ моментовъ. Какъ первый такой моментъ должно быть отмѣчено появленіе девятитомнаго труда Теодора Нарбутта *«Dzieje narodu Litewskiego»*, первый томъ котораго вышелъ въ 1835 году, а девятый въ 1841-мъ. Значеніе этого монументальнаго труда было признано сразу. Уже Іоachimъ Лелевель писалъ въ 1838 году въ предисловіи къ своей книжкѣ *«Dzieje Litwy i Rusi aż do unji z Polską w Lublinie 1569 r., zawartej»*, что онъ пользовался первыми тремя томами *«wielce waznego dzieła Teodora Narbutta, dzieje starożytne narodu litewskiego»* ¹⁾. Въ русской литературѣ трудъ Нарбутта также получилъ свое признаніе. Въ 1854 году изслѣдователь литовскихъ древностей и исторіи А. Киркоръ писалъ о работѣ Нарбутта вмѣстѣ съ трудомъ Крашевскаго (*Wilno od początków iego do roku 1750*): «исторія Литвы и ея столицы Вильны обязана своимъ бытіемъ Теодору Нарбутту и Іосифу Игнатію Крашевскому. Они исторгли минувшее этой любопытной страны изъ хаоса, въ которомъ оно блуждало дотолѣ; освободили отъ оковъ заблужденія и проложили

¹⁾ *Dzieje Litwy i Rusi aż do unji z Polską w Lublinie zawartej opowiada Joachim Lelewel. Lipsk 1839. Str. 4 (Oświadczenie).*

прекрасное поприще будущимъ наследователямъ. Много ученыхъ бросились уже на это поприще, многихъ труды приносятъ уже нѣкоторую пользу, но повторяемъ, главная заслуга принадлежитъ безспорно Нарбутту и Крашевскому, и принадлежитъ не только потому, что они первые посвятили свои труды этому предмету, но и потому въ особенности, что въ трудахъ этихъ видна основная цѣль: одицетворить великое назначеніе историка, т. е. высказать истину, основанную на фактахъ, критикѣ, соображеніи и совершенномъ безпристрастіи¹⁾. Нельзя сказать, чтобы слова Киркора о безпристрастіи Крашевскаго были вполнѣ справедливы, и ученая разработка исторіи Вильны затѣмъ отчасти отказала ему въ признаніи за нимъ этого качества²⁾. Но вернемся къ значенію труда Нарбутта. Этотъ трудъ представляеть изъ себя сводку матеріала, который даютъ хроники и наданные въ то время акты. Нарбуттъ даже отчасти пользовался и матеріаломъ междоушнымъ, давая кое-что въ приложенияхъ. Работа Нарбутта составила эпоху въ изученіи Литвы какъ потому, что онъ изложилъ исторію княжества, строго придерживаясь источниковъ, такъ и потому, что онъ рассказалъ ее, рассматривая великое княжество Литовское не какъ «провинцію» Польши, а какъ независимое государство, которое могло бы рассчитывать на вѣковѣчное самостоятельное существованіе, если бы не соединилось съ Польщею, «съ иноплеменнымъ народомъ, отдаленнымъ вѣчному беззарядью», какъ онъ выражается³⁾. Если въ первыхъ томахъ труда Нарбутта въ настоящее время многое уже не можетъ быть принимаемо, то въ остальныхъ (излагающихъ историческую эпоху), и до сихъ поръ заслуживаетъ вниманія сводка фактовъ, сообщаемыхъ хрониками, лѣтописями и актами, найденными въ то время, когда писалъ этотъ историкъ. Итакъ первый крупный моментъ въ разработкѣ исторіи Литвы—«*Dzieje narodu litewskiego*» Теодора Нарбутта.

Вторымъ этапнымъ пунктомъ пути, пройденнаго изученіемъ Ли-

¹⁾ Черты изъ Исторіи и жизни Литовскаго народа. Вильно 1854. Стр. 7 и 8.

²⁾ См. В. I'. Васильевскій. Очеркъ исторіи города Вильны. Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи, изд. П. Н. Батюшковымъ. Вып. V. Спб. 1872. Стр. 10 и 11, примѣчаніе.

³⁾ «Litwa mogła sobie rokować byt wiekuisty i zapewneby to rokowanie niepełnym widziały oczy nasze, gdyby nie połączenie się z innoplemiennym narodem, wiecznym bezrządom oddanym, pod których upadając w końcu brzemieniem, ruiną swoją przywalił połączone z sobą krainę». T. Narbutt. IV. (Wilno 1838). Str. 30.

товско-Русскаго государства мы считаемъ рядъ трудовъ и изданій, вѣдвигавшихъ русское начало въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Тутъ необходимо указать на работы покойнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи М. О. Козловича, начавшія появляться въ печати съ конца пятидесятихъ годовъ XIX-го столѣтія, на «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи», издававшіеся П. Н. Батюшковымъ (выпускъ первый вышелъ въ 1867 году, выпускъ восьмой и послѣдній—въ 1885 году), и на труды ученой школы Кіевскаго Университета св. Владимира. Исторія великаго княжества Литовскаго становилась отдѣломъ науки русской исторіи, какъ исторія Литовско-Русскаго государства; устанавливался прочно и твердо взглядъ на силу вліянія русской культуры въ Литвѣ, присоединившей къ себѣ западныя и южныя русскія земли. Виѣстѣ съ тѣмъ производилась и детальная разработка отдѣльныхъ вопросовъ историческаго прошлаго Литовско-Русскаго государства, изучались исторія и строй русскихъ земель, вошедшихъ въ его составъ, изслѣдовались происхожденіе Литовскаго государства и его древнѣйшая исторія, нѣмецкое право, законодательные памятники, которые «включить» становится необходимо «въ кругъ исторіи русскаго права» ¹⁾, и т. д. Такимъ образомъ исторія великаго княжества Литовскаго была включена въ кругъ научныхъ проблемъ, подлежащихъ изученію русской исторіи, и рядъ крупныхъ русскихъ ученыхъ положилъ свои труды на разработку исторіи Литовско-Русскаго государства, ставя на строго научную почву все болѣе и болѣе расширяемое изслѣдованіе его историческаго прошлаго. Въ то же время исторія Литвы вошла и въ общіе труды по русской исторіи ²⁾.

Слѣдующимъ крупнымъ моментомъ въ ходѣ научнаго изученія прошлыхъ судебъ великаго княжества Литовскаго является развитіе издательства областныхъ архивовъ, которые не только опубликовывали документы и памятники, но въ предисловіяхъ къ издаваемымъ томамъ стали давать цѣлыя изслѣдованія по тѣмъ сторонамъ жизни княжества, которымъ посвящены опубликовываемые матеріалы. Документы, изданные раньше ³⁾, уже вызвали въ это время нѣкото-

¹⁾ *Ө. И. Леонтовичъ. Русская Правда и Литовскій Статутъ. Кіевскія Унив. Извѣстія. 1865 г. № 2. Стр. 1.*

²⁾ *К. Н. Вестужева-Рюмина, Д. И. Иловайскаго.*

³⁾ *Акты Западной Россіи, Акты Южной и Западной Россіи, Бѣлорусскій Архивъ и т. д.*

рую научную обработку¹⁾; теперь каждый почти томъ матеріаловъ болѣе или менѣе стремился дать и изслѣдованіе. Особенно въ этомъ отношеніи выдаются изданія Кіевскаго и Виленскаго Центральныхъ Архивовъ. Но эти предисловія-изслѣдованія, писанныя нерѣдко учеными специалистами, имѣютъ по самому своему характеру прежде всего значеніе введеній въ издаваемые матеріалы. Въ нихъ не можетъ быть широкой постановки изслѣдованія по самому характеру и назначенію этихъ очерковъ, основанныхъ преимущественно на однородныхъ издаваемыхъ въ данномъ томѣ матеріалахъ, и они иногда обращаются въ простой пересказъ и подборъ актовъ, хотя въ нихъ и чувствуется нерѣдко перо специалиста, стремящееся къ болѣе широкой постановкѣ вопросовъ. Въ наукѣ ощущалась потребность въ ученой работѣ, обобщающей всѣ разнородные матеріалы, а также идущей дальше печатнаго матеріала, не останавливающейся передъ моремъ матеріала архивнаго, ожидавшаго труженика, который отдался бы благодарной, но тяжелой и кропотливой работѣ архивнаго розыскателя. Изученіе архивовъ становилось прямо необходимымъ. Многія печатныя изданія документовъ оказались неудовлетворительными. Во-первыхъ, цѣлый рядъ недосмотровъ, пропусковъ и внѣшнихъ погрѣшностей изданій стали заставлять изслѣдователя не рѣшаться вполне полагаться на нихъ въ своихъ основныхъ выводахъ и сужденіяхъ. Во-вторыхъ, черезъ сличеніе актовыхъ книгъ съ изданіями обнаружилось, что самый подборъ изданнаго матеріала заставляеть желать многого, и нерѣдко находимъ въ изданіи документъ сравнительно ординарный, а документъ несравненно большаго историческаго значенія остается неизданнымъ, хотя онъ въ книгѣ находится рядомъ съ попавшимъ въ изданіе²⁾. Наконецъ, въ изданіяхъ польскихъ производилась передѣлка документовъ въ томъ смыслѣ, что акты и листы, писанные русскими буквами, издавались напечатанными буквами латинскими³⁾. Изслѣдованіе почувствовало необходимость взяться за архивную работу самостоятельно, не ожидая, пока археографія облегчитъ трудъ изслѣдователей. Исслѣ-

¹⁾ *И. Д. Буллець*. Рассказы изъ Русской исторіи. Кн. IV. М. 1872. *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*. Русская Исторія. Т. II. Вып. I. Также рядъ статей различныхъ изслѣдователей по отдѣльнымъ вопросамъ.

²⁾ Приѣровъ этого много можно найти въ А. Ю. и З. Р.

³⁾ *Źródła do dziejów Polskich*, wydawane przez *Mikołaja Malinowskiego i Aleksandra Przewdzieckiego*, Archiwum domowe do dziejów i literatury krajowej z rękopismów i dzieł najrzadszych zebrał i wydał *Kas. Wł. Wojcicki* и другія изданія.

дованіе не могло ожидать медленной работы археографіи, — оно чувствовало потребность и въ новыхъ матеріалахъ для темъ, которыя себѣ ставило. С. А. Бершадскій былъ ученымъ, олицетворявшимъ въ себѣ начало этого новаго періода въ исторіи разработки прошлаго великаго княжества Литовскаго. Книга покойнаго профессора С.-Петербургскаго Университета, вышедшая въ 1883 году—«Литовскіе евреи. Исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ отъ Витовта до Люблинской уніи»—представляетъ изъ себя образецъ громаднаго труда, основаннаго на всестороннемъ изученіи самыхъ различныхъ матеріаловъ, какъ печатныхъ, такъ и незаданныхъ, хранящихся въ столичныхъ и областныхъ архивахъ и древлекранилицахъ. При этомъ Бершадскій строитъ свое изслѣдованіе какъ на матеріалѣ актовомъ и законодательномъ, такъ и на матеріалѣ, который даютъ хроники и литературныя произведенія, являющіяся источниками для обрабатываемыхъ имъ темъ. Но Бершадскій избралъ для своего главнаго изслѣдованія ¹⁾; правда, интереснѣйшій и важный вопросъ исторіи Россіи и русскаго государственнаго права, но онъ не является вопросомъ, имѣющимъ общій характеръ и кардинальное значеніе для исторіи великаго княжества Литовскаго. Невольно жалѣеть спецѣлистъ-читатель о томъ, что [столько энергіи, труда, знаній и таланта было положено не на общее изслѣдованіе строя Литовско-Русскаго государства, тѣмъ болѣе что необходимость общаго изученія государственнаго строя для выясненія частнаго вопроса, какимъ является положеніе въ княжествѣ евреевъ, чувствовалась самимъ покойнымъ ученымъ. Это вынудило его отдать цѣлую обширную главу своего изслѣдованія о литовскихъ евреяхъ изученію «государственной власти и Литовскаго общества» ²⁾. Но вышелъ только сматый очеркъ, а у покойнаго знатока историческаго прошлаго Литвы была полная возможность дать цѣлое обширное изслѣдованіе по устройству управленія и общества Княжества ³⁾. Между тѣмъ въ наукѣ ощущалась все сильнѣе потребность детальнаго изученія управленія и

¹⁾ Литовскіе Евреи.

²⁾ Глава V.

³⁾ Это доказываютъ другія его работы: Аврамъ Езюфовичъ Ребичковичъ. К. 1888. (Въ Кіевской Старинѣ и отдѣльно). О наследованіи въ выморочныхъ ииуществахъ по литовскому праву (Спб. 1892), Литовскій Статутъ и Польскія конституціи (Спб. 1893), Разборъ книги М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и вѣтное управленіе». (Отчетъ о второмъ присужденіи преміи Г. О. Карнова М. 1894 и въ Читеніяхъ М. Общ. Ист. и Др. Р. 1894. IV).

общественнаго строя великаго княжества Литовскаго на основаніи самой широкой постановки изслѣдованія За эту работу взялся М. К. Любавскій, труды котораго, такимъ образомъ, составляютъ новую эпоху въ развитіи научнаго изученія историческаго прошлаго Литовско-Русскаго государства.

II.

Ученое имя г. Любавскаго было установлено уже первымъ его капитальнымъ изслѣдованіемъ «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», вышедшимъ десять лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1892 году. Научная оцѣнка этого прекраснаго труда была сдѣлана проф. С. А. Бершадскимъ, который призналъ его цѣннымъ вкладомъ въ русскую историческую литературу ¹⁾. Бершадскій писалъ о разобранной имъ книгѣ г. Любавскаго, что она «на долгое время останется настольною у всякаго лица, интересующагося русскою исторіей и русскимъ правомъ» ²⁾. Первый трудъ г. Любавскаго изслѣдовалъ областное дѣленіе Литовско-Русскаго государства и управленіе воеводъ, старостъ, державцевъ и другихъ представителей мѣстной администраціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ изучалъ и положеніе господарскихъ крестьянъ, мѣщанъ и военно-служилаго населенія. Затѣмъ г. Любавскимъ были выпущены въ свѣтъ двѣ статьи, изъ которыхъ первая посвящена вопросу «о распредѣленіи владѣній и объ отношеніяхъ между великими и другими князьями Гедиминова рода въ XIV и XV в.» ³⁾, а вторая заключаетъ въ себѣ разборъ книги г. Ярушевича о кн. К. И. Острожскомъ ⁴⁾ и даетъ цѣлый рядъ соображеній и выводовъ касательно строя управленія Литовско-Русскаго государства въ первой половинѣ XVI вѣка; притомъ эти соображенія сдѣланы на основаніи глубокаго изученія источниковъ ⁵⁾. Уже эти работы г. Любавскаго давали возможность догадываться о направленіи его дальнѣйшаго изслѣдованія историческаго прошлаго Литовско-Русскаго государства, а въ одномъ изъ протоколовъ засѣданій Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ появилось и сообщеніе г. Лю-

¹⁾ Отчетъ о второмъ присужденіи преміи Г. Θ. Карпова. Стр. 4.

²⁾ Ibidem. Стр. 26.

³⁾ Изданія Историческаго Общества при Импер. Моск. Унив. Годъ I.

⁴⁾ Ревнитель православія кн. К. И. Острожскій и пр. Спб. 1898.

⁵⁾ Ж. М. Нар. Пр. 1898. VII.

бавскаго о Литовско-Русскомъ сеймѣ ¹⁾). Съ этого времени спеціалисты могли ожидать уже съ увѣренностью отъ г. Любавскаго изслѣдованія сейма великаго княжества Литовскаго въ связи съ изученіемъ строя государства вообще, и это изслѣдованіе, наконецъ, появилось въ печати сначала на страницахъ Чтевій въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, а затѣмъ и отдѣльною книгою, нося заглавіе—«Литовско-Русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и вѣдннею жизнью государства».

Нѣтъ надобности говорить о томъ, насколько назрѣла потребность въ научномъ изученіи Литовско-Русскаго вальнаго сейма. На отсутствіе изслѣдованія «государственного устройства и управленія Литовской Руси», при изученіи которыхъ на первомъ планѣ должны стоять Литовско-Русскій сеймъ, не разъ уже указывалось въ исторической литературѣ ²⁾). Такимъ образомъ нельзя не признать, что общая тема изслѣдованія выбрана въ высшей степени удачно и своевременно. Можно сказать, что отсутствіе въ литературѣ изслѣдованія Литовско-Русскаго сейма чувствовалось каждымъ, кто только занимался тѣмъ или другимъ вопросомъ въ области изученія историческаго прошлаго Литовско-Русскаго государства. Подлежащій разбору въ настоящей рецензій трудъ г. Любавскаго посвященъ именно той научной проблемѣ, разрѣшеніе которой является насущною потребностью изученія Литовско-Русскаго государства. Теперь посмотримъ на то, какъ и съ какими научными приѣмами ведетъ авторъ свое изслѣдованіе.

¹⁾ Протоколъ 407 засѣданія (1896 г. 24 февраля).

²⁾ *Ө. И. Леонтовичъ*. Очерки исторіи Литовско-Русскаго права. Образование территоріи Литовскаго государства. Спб. 1894. Стр. 4. Ср., напр., *М. Н. Ясинскій*. Главный Литовскій трибуналъ, его происхождение, организація и компетенція. Вып. I. Кіевъ 1901. Стр. IV, прим. 1. Наша рецензія была написана въ мартѣ 1902 года, а потому въ ней мы не могли говорить о работѣ г. *Максимейки* «Сеймы Литовско-Русскаго государства до Люблинской Уніи 1569 г.» (Харьковъ. 1902) и объ очеркѣ г. *Тарановскаго* «Феодализмъ въ Россіи» (Варшава. 1902). Не могли мы принимать въ расчетъ и «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи нановъ-рады Великаго Княжества Литовскаго», изданный г. *І. Малиновскимъ* (Томскъ. 1901), т. к. этотъ «Сборникъ» появился на книжномъ рынкѣ лишь лѣтомъ 1902 года. Что касается до разбора труда М. К. Любавскаго М. В. Довпаръ-Запольскимъ (Ж. М. Нар. Пр. 1901. X), то читатель нашей рецензій замѣтитъ самъ, что мы весьма замѣтно расходимся съ ея авторомъ, соглашаясь въ томъ, что «Л.—Р. Сеймъ» г. Любавскаго собою «представляетъ крупный вкладъ въ науку». (Ж. М. Н. Пр. 1901. X. Стр. 498).

Передъ изслѣдователемъ Литовско-Русскаго сейма лежали два пути въ его разработкѣ избранной темы. Изслѣдователь могъ заняться сведеніемъ обширнаго матеріала по исторіи сеймовъ и излагать просто и подробно ихъ постановленія, освѣщая эти постановленія общео картиною жизни Литовско-Русскаго государства въ соотвѣтствующія эпохи и излагая обстоятельства созыва каждаго отдѣльнаго сейма; но онъ могъ и рисовать устройство самаго учрежденія въ его историческомъ развитіи, скрывая отъ читателя самыя матеріалы, служившія для изслѣдованія, каковыми являются прежде всего «отказы» господаря на «просьбы» становъ сейма и сеймовыя постановленія, «ухвалы». Второй путь, несомнѣнно, даетъ болѣе выпуклое и отчетливое представленіе о самомъ учрежденіи, очертанія котораго легко теряются въ массѣ подробностей и фактовъ, необходимо излагаемыхъ историкомъ, идущимъ по первому пути. Но избирая одинъ изъ этихъ путей, изслѣдователь, полагаемъ, долженъ руководствоваться общимъ состояніемъ того отдѣла науки, его спеціальности, которому онъ посвящаетъ свое изслѣдованіе, и это состояніе должно опредѣлять ему его дорогу. Г. Любавскій избралъ первый изъ обозначенныхъ выше путей, и этотъ выборъ указываетъ на полное и глубокое сознаніе научной потребности той эпохи разработки исторіи Литовско-Русскаго государства, которая переживается ею въ настоящее время. При наличности совершенно неизслѣдованной и еще неизвѣстной цѣлой массы не только отдѣльныхъ вопросовъ и сторонъ, но цѣлыхъ крупныхъ отдѣловъ историческаго прошлаго Литовско-Русскаго государства, задача научныхъ работниковъ, избравшихъ это историческое прошлое предметомъ своего спеціальнаго изученія, состоитъ главнымъ образомъ въ собраніи фактовъ и ихъ систематическомъ изученіи, и г. Любавскій глубоко правъ, именно такъ ставя свою работу. Сколько было привнесено лишняго, запутывающаго, затемняющаго въ науку *поспѣшными* выводами — примѣръ этого изученія древней Руси и Руси Московской. Этотъ опытъ долженъ стоять передъ историкомъ Руси Литовской и не долженъ пройти даромъ ¹⁾. По нашему убѣжденію научное изслѣдованіе историческаго прошлаго великаго княжества Литовскаго должно въ настоящіе дни быть *первичною* обработкою, и лишь послѣ того, какъ эта первичная обработка

¹⁾ Изученіе прошлаго Литовско-Русскаго государства имѣетъ и свой опытъ въ этомъ отношеніи; это работы Ярошевича (*Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji od czasow najdawniejszych do końca wieku XVIII*. Три части, изд. въ Вильнѣ въ 1844 и 1845 годахъ), И. Д. Бѣляева (Разказы изъ русской исторіи. Книга IV. М. 1872) и др.

дать свои результаты и представить просто, но точно обрисованную картину жизни Литовско-Русскаго государства, должно наступить время для широкихъ обобщеній и вполне стройныхъ выводовъ. Само собою разумѣется, что для самихъ научныхъ работниковъ изслѣдованіе въ данный періодъ разработки исторіи великаго княжества Литовскаго представляетъ, поэтому, двойную трудность, такъ какъ къ работѣ изслѣдователя прибавляется борьба съ вполне естественнымъ желаніемъ сдѣлать поскорѣе выводъ изъ фактовъ, добытыхъ изслѣдованіемъ, выводъ, который очень часто приходится противъ своей воли оставлять лишь историкамъ, которыхъ работы будутъ подготовлены этимъ первичнымъ изслѣдованіемъ.

Трудъ г. Любавскаго даетъ ясно и просто представленную исторію Литовско-Русскаго сейма въ связи съ общою исторіею великаго княжества Литовскаго. Но, чтобы исполнить эту на первый взглядъ простую задачу, надо было затратить много и много самаго внимательнаго и упорнаго труда на изученіе массы источниковъ и на осмысленіе фактовъ, которые даютъ послѣдніе. Изслѣдованіе г. Любавскаго исполнено на основаніи самаго тщательнаго изученія источниковъ, при чемъ онъ одинаково привлекалъ къ своей работѣ какъ хроники, такъ и актовъ матеріалъ, изданный и рукописный, хранящійся въ Литовской Метрицѣ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Въ самыхъ широкихъ размѣрахъ г. Любавскій слѣдитъ и за литературою вопросовъ, имъ изучаемыхъ.

Во Введеніи къ своему труду г. Любавскій говоритъ о соображеніяхъ, которыя «побудили автора настоящаго труда, не юриста по спеціальности, взяться за изслѣдованіе исторіи разсматриваемаго учрежденія» т. е. Литовско-Русскаго сейма. Изложивъ ихъ, онъ прибавляетъ: «Этотъ сюжетъ по самой сущности своей требуетъ широкой постановки изслѣдованія, экскурсовъ въ разнообразныя области внѣшней и внутренней исторіи Литовско-Русскаго государства, и потому вполне оправдываетъ рѣшимость общаго историка взяться за его разработку. Вопросъ о великомъ вальвомъ соймѣ Литовско-Русскаго государства есть вопросъ о внутреннемъ развитіи этого государства вообще»¹⁾. Нельзя не согласиться вполне со взглядомъ автора какъ въ первой его части, такъ и во второй. По нашему глубокому убѣжденію изслѣдованіе общаго историка должно всегда предшествовать работѣ историка-юриста. Общій историкъ долженъ сначала нарисовать картину

¹⁾ Стр. 7.

жизни народа во всѣхъ сторонахъ ея выраженія, и лишь уже затѣмъ юристъ можетъ подводить ея факты подъ свои логически-стройныя, но сухія опредѣленія. Въ противномъ случаѣ состоятельность послѣднихъ будетъ слишкомъ хрупкою и падеть отъ новыхъ фактовъ, добытыхъ историкомъ или отъ недостатка общей исторической перспективы, правильность которой невозможна безъ общей, просто нарисованной картины историка. Что касается до второй части приведеннаго разсужденія г. Любавскаго, т. е. до мысли о томъ, что вопросъ о сеймѣ княжества есть въ то же время и вопросъ о внутреннемъ развитіи его, то это доказывается всею капитальною работою, разбираемою въ настоящей рецензій. Надо привѣтствовать рѣшимость автора взяться за изслѣдованіе исторіи Литовско-Русскаго сейма «въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства». Задача эта требуетъ самыхъ широкихъ и самыхъ обстоятельныхъ специальныхъ знаній и самаго широкаго знакомства съ источниками и литературою предмета, и далеко не всякому изслѣдователю она можетъ оказаться по силамъ. Но превосходное знаніе источниковъ авторомъ разбираемаго труда и прекрасное знакомство его съ литературою даютъ ему полную возможность оказаться на высотѣ своей задачи. Въ самомъ дѣлѣ, г. Любавскій, излагая происхожденіе того или другого сейма дѣлаетъ обстоятельные обзоры событій внутренней жизни и внѣшнихъ отношеній Литовско-Русскаго государства; говоря о просьбахъ становъ, указываетъ на факты, ихъ вызывавшіе, при чемъ нерѣдко раскрываетъ намеки этихъ просьбъ на событія и лица; излагая сеймовыя постановленія, приводитъ и факты, въ которыхъ обрисовывается ихъ исполненіе. Такимъ образомъ, авторъ не ограничивается простымъ изложеніемъ дѣятельности Литовско-Русскихъ сеймовъ, но въ широкихъ размѣрахъ слѣдитъ за общею жизнью государства, останавливаясь не только на проявленіяхъ ея, какъ жизни цѣлаго государства, но присматриваясь и къ жизни отдѣльныхъ областей великаго княжества Литовскаго. Для того чтобы имѣть возможность такъ вести изложеніе, необходима громадная начитанность въ источникахъ, и нужно признать, что она вполне является достояніемъ г. Любавскаго. Изложеніе событій, протекающихъ между сеймами или совпадающихъ съ послѣдними, ведется какъ на основаніи разсказа хроникъ, такъ и на основаніи самаго кропотливаго и детальнаго изученія актовaго матеріала. Это изложеніе иногда разрастается въ цѣлые историческіе экскурсы. Для примѣра можно указать на страницы 173—179, 596—597, 609—619, 637—639, 774—787, 788—790 и другія. Съ особеннымъ вниманіемъ слѣдя за расходами Литовскаго скарба, г. Любавскій приводитъ собранныя

самымъ кропотливымъ трудомъ надъ актовымъ матеріаломъ данныя по денежнымъ ассигновкамъ и залогамъ земель кредиторамъ скарба ¹⁾. Только тотъ, кто хорошо знаетъ, что представляетъ изъ себя работа надъ актами, въ ихъ громадной массѣ лежащими передъ изслѣдователемъ, притомъ въ очень большомъ числѣ неизданными, оцѣнить должнымъ образомъ работу, затраченную г. Любавскимъ на его прекрасное изслѣдованіе. Широкое и глубокое знакомство съ актовымъ и законодательнымъ матеріаломъ даетъ возможность г. Любавскому поправлять и хроникѣ. Такъ онъ поступаетъ, напримѣръ, по отношенію къ *Historiae Litvanae* Кояловича ²⁾. Намеки становъ на частные случаи совершенно легко раскрываются нашимъ авторомъ. Примѣромъ этого является страница 552, на которой авторъ говоритъ о томъ, какъ на Виленскомъ сеймѣ 1551 года «станы протестовали противъ предоставленія одному лицу монополіи на скупку иностраннаго товара и розничную продажу его въ предѣлахъ великаго княжества»; авторъ тутъ же и указываетъ на это лицо (дворянинъ Мартинъ Палецкій), печатая даже извлеченный изъ Литовской Метрики листъ Сигизмунда Августа «Мартину Палецкому, жонѣ и потомкомъ его, зоставуючи ихъ при гутѣ скленой Виленской вечнѣ» ³⁾. Что касается до примѣра указа авторомъ приведенія въ исполненіе сеймовыхъ постановленій то, его можно найти хотя бы на страницахъ 643—644, гдѣ излагается исполненіе королевскаго обѣщанія, даннаго станамъ сейма въ 1563 году, касательно наложенія денежнаго плата на жидовъ.

Послѣ этихъ замѣчаній въ характеристику работы г. Любавскаго перейдемъ къ знакомству съ отдѣльными частями его книги. «Литовско-Русскій сеймъ» г. Любавскаго начинается Введеніемъ автора, говорящимъ о значеніи, компетенціи и составѣ Литовско-Русскаго сейма эпохи кануна Люблинской Уніи 1569 года, а также излагающимъ научные интересы, связанные съ изученіемъ его исторіи, и мотивы, побудившіе автора взяться за его изслѣдованіе. Это Введеніе самымъ тѣснымъ образомъ примыкаетъ къ заключительнымъ страницамъ труда г. Любавскаго, въ значительной степени заключая въ себѣ общіе выводы его изслѣдованія, а потому мы и скажемъ объ этихъ выводахъ, когда будемъ заканчивать обзоръ содержанія всего разбираемаго труда; о пониманіи же авторомъ своей задачи, какъ изученія Литовско-Русскаго сейма въ связи съ самымъ широкимъ изслѣдова-

¹⁾ Примѣры: стр. 212—215, 644—647 и др. Ср. стр. 557, прим. 83.

²⁾ Цир, стр. 183, 184, или стр. 540, прим. 46.

³⁾ Приложенія. № 25.

ніемъ общей исторіи и строя государства, мы сказали уже выше. Кромѣ Введенія, трудъ г. Любавскаго заключаетъ въ себѣ семь главъ размѣромъ отъ 37-ми до 225 страницъ. Первые три главы излагаютъ исторію и дѣятельность Литовско-Русскаго сейма отъ самаго его происхожденія до начала великаго княженія Сигизмунда Августа; главы шестая и седьмая содержатъ въ себѣ исторію Литовско-Русскаго сейма отъ начала великаго княженія послѣдняго Ягеллона до Люблинской Уніи включительно. Главы четвертая и пятая знакомятъ читателя съ панамі-радою и шляхтою Литовскими эпохи до середины XVI столѣтія. Къ этимъ главамъ примыкаетъ и десятый параграфъ шестой главы, подводящій итоги для рады и шляхты сеймовъ времени Сигизмунда Августа до 1566 года включительно. Къ книгѣ приложены 232 страницы приложеній, въ которыхъ изданы различные документы Литовской Метрики, относящіеся къ темамъ, разрабатываемымъ авторомъ въ текстѣ. Далѣе слѣдуютъ три указателя—личный, географическій и предметный, въ высшей степени тщательно составленные и занимающіе 69 страницъ.

Мы сейчасъ видѣли раздѣленіе труда г. Любавскаго на главы; но ошибочно поступилъ бы тотъ, кто положился бы на общіе заголовки этихъ главъ и, не вчитавшись внимательно въ самую книгу, рѣшилъ бы, что таково дѣйствительно ея содержаніе. Авторъ въ дѣйствительности скрылъ отъ поверхностнаго читателя цѣлый рядъ темъ, рассмотрѣнныхъ имъ, и только изученіе самой книги, которому помогаютъ подробные обзоры каждой отдѣльной главы, напечатанные передъ началомъ ея, да обстоятельно составленный предметный указатель, дадутъ ему представленіе о богатствѣ содержанія изслѣдованія г. Любавскаго. Въ своемъ обзорѣ этого содержанія мы и будемъ слѣдить за выводами автора, руководствуясь внутреннею связью этихъ темъ, а не внѣшнимъ дѣленіемъ книги на главы, сдѣланнымъ самимъ авторомъ. Затрогивая и разрѣшая цѣлый рядъ вопросовъ, входящихъ въ его изслѣдованіе, г. Любавскій излагаетъ слѣдующія крупнѣйшія темы изученія историческаго прошлаго великаго княжества Литовскаго: строй Литовскаго государства до эпохи Ягайлы и его измѣненія до великокняженія Сигизмунда Августа, исторія сейма Литовско-Русскаго великаго княжества и исторія двухъ его «становъ», имѣвшихъ политическое значеніе наканунѣ Уніи 1569 года, т. е. шляхты и пановъ рады. Въ эти главныя темы входитъ цѣлый рядъ темъ, которыя изслѣдуются авторомъ для выясненія первыхъ. Таковы—внѣшнія отношенія Литовско-Русскаго государства, уніи съ Польшею и взаимныя отношенія княжества и Польскаго королевства, внутреннее управленіе

Литовско-Русскаго государства, его финансы и т. д. Свой разборъ труда г. Любавскаго мы и будемъ вести, слѣдя за тѣмъ какъ развиваются авторомъ основныя темы его изслѣдованія, лишь попутно и бѣгло затрогивая въкоторыя изъ остальныхъ научныхъ вопросовъ, изслѣдуемыхъ въ «Литовско-Русскомъ сеймѣ».

III.

Посмотримъ сначала, какъ рисуется въ трудѣ г. Любавскаго быть литовцевъ до образованія великаго княжества. «Литовская народность» распадалась на мелкія общества, «которыя, по всѣмъ признакамъ, развились изъ родовыхъ союзовъ, чрезъ естественное размноженіе родичей и присоединеніе чужеродцевъ»¹⁾. Вънутри этихъ обществъ «были и мелкіе земледѣльцы, сами воздѣлывавшіе свои участки, и крупныя землевладѣльцы, владѣвшіе большими вотчинами со множествомъ челяди, коней, охотничьихъ собакъ и птицъ и разныхъ предметовъ, потребныхъ для войны; были и рабы, и свободные, а среди послѣднихъ благородные и знатные люди»²⁾. Для борьбы съ врагами окрестное населеніе становилось подъ команду этихъ сильныхъ людей, которые, являясь его вождями, были и «его старшинами и представителями въ сношеніяхъ съ другими обществами. Нѣкоторые изъ этихъ сильныхъ и знатныхъ людей, по всѣмъ признакамъ, даже успѣли уже подчинить себѣ окрестное населеніе и сдѣлаться настоящими князьками и царьками въ мѣстности»³⁾. Такимъ образомъ, литовцы въ XII и XIII столѣтіяхъ дѣлились на отдѣльные народцы, во главѣ которыхъ стояли царьки, или князьки. Тутъ можно пожалѣть, что авторъ не упомянулъ о сходкахъ, которыя собирались у этихъ народцевъ и которыя характерны для самой власти ихъ князьковъ, а также о выборѣ вождей народцами, о совѣтахъ старшинъ и другихъ явленіяхъ жизни народцевъ, жившихъ въ Пруссіи и въ земляхъ, которыя потомъ вошли въ составъ великаго княжества Литовскаго и о которыхъ говорить исторія борьбы Тевтонскаго Ордена въ XIII вѣкѣ въ ея источникахъ⁴⁾. Намъ кажется, что возможно болѣе выпуклое изображеніе строя Литвы въ XIII столѣтіи, чѣмъ то, которое даетъ г. Любавскій.

¹⁾ Стр. 37.

²⁾ Стр. 37, 38.

³⁾ Стр. 38.

⁴⁾ Ср. факты, приводимые изъ источниковъ напр. А. Л. Эвальдъ (*Albert Ludwig Ewald. Die Eroberung Preussens durch die Deutschen.*), напр., IV (Halle. 1886), стр. 3, 193, 196 и др.

Объединеніе Литвы было соединено съ внутреннею борьбою, во время которой погибло много такихъ царьковъ, но, конечно, далеко не весь классъ этихъ владѣтелей былъ уничтоженъ, «и съ установленіемъ великаго княженія остались на Литвѣ люди, управлявшіе или руководившіе мѣстными обществами» ¹⁾. Часть ихъ осталась и впоследствии со значеніемъ владѣтелей цѣлыхъ округовъ, «но большинство вошло въ составъ военно-служилого класса новообразовавшагося государства—бояръ, какъ высшій его слой, изъ котораго преимущественно набирались различныя должностныя лица» ²⁾. Боярамъ уже въ XIV столѣтіи отдавались великимъ княземъ въ держанье города. Однако, «въ центрѣ государства до поры до времени они играли малую роль. Ихъ заслонили собою князья Гедиминова рода, получившіе въ управленіе цѣлыя области государства» ³⁾. Лишь «по смерти Ольгерда роль бояръ становится болѣе замѣтною и въ центрѣ государства», однако, «въ общемъ князья Гедиминовичи продолжаютъ попрежнему быть главными вершителями судебъ государства» ⁴⁾, и это продолжается до тѣхъ поръ, «пока возгорѣвшаяся между этими князьями междуусобная война и затѣмъ унія съ Польшею не вызываютъ къ политической самодѣятельности и бояръ и не даютъ имъ возможность проявить на дѣлѣ свою силу и общественно-политическое значеніе» ⁵⁾. Присматриваясь къ социальнo-политическому строю великаго княжества Литовскаго, г. Любавскій готовъ признать его феодальный характеръ ⁶⁾. Ниже, говоря о привилеѣ 1447 года, онъ еще опредѣленнѣе выражаетъ свое признаніе ⁷⁾. И въ самомъ дѣлѣ необходимо признать это. Мы полагаемъ, что ученіе о феодальномъ строѣ Литовско-Русскаго государства, такъ рѣшительно по стопамъ Чацкаго выдвинутое въ 1844 году Ярошевичемъ ⁸⁾, принятое потомъ и въ русской литературѣ ⁹⁾, должно возродиться, но только въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Ученые труды сороковыхъ годовъ XIX столѣтія, трактовавшіе строй Литвы, принимали

¹⁾ Стр. 41.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Стр. 43.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Стр. 44.

⁶⁾ Стр. 46.

⁷⁾ Стр. 101—103.

⁸⁾ *J. Jaroszewicz. Obraz Litwy. T. I. R. XIV. T. II. R. VI.*

⁹⁾ О литовскомъ феодализмѣ въ русской литературѣ см. *О. И. Леонтовичъ. Оч. ист. л.-р. права. Стр. 19 и сл.*

феодализмъ, какъ форму жизни, создаваемую завоеваніемъ, но рядомъ съ этимъ представленіемъ стоитъ въ наукѣ другое, разработанное преимущественно французскими учеными — западно-европейскій феодализмъ трактуется, какъ форма жизни, явившаяся на почвѣ эволюціоннаго развитія римской провинціи, заселенной пришледами-германцами. Это представленіе о феодализмѣ дало толчокъ къ широкому обобщенію его, какъ строя, переживаемаго и другими народами, не знавшими ни римскихъ провинцій, ни германскаго завоеванія. Мы думаемъ, что обозначеніе характера социально-политическаго строя великаго княжества Литовскаго вполне возможно словомъ феодальный, и даже полагаемъ, что позволительно думать объ усиленіи типическихъ чертъ этого порядка, выросшихъ естественнымъ путемъ эволюціи, прямымъ вліаніемъ нѣмецкаго феодализма изъ Ливоніи и Пруссіи. Можно пожалѣть, что г. Любавскій, усвоивъ себѣ взглядъ на характеръ строя княжества, какъ на феодальный, не разсматривалъ при помощи его вообще явленій этого строя; если бы этотъ взглядъ былъ вполне выдержанъ авторомъ, то самая картина жизни Литовско-Русскаго государства несомнѣнно выиграла бы въ своей цѣльности.

Попытаемся въ самомъ дѣлѣ, хотя въ самыхъ грубыхъ чертахъ, представить себѣ картину великаго княжества Литовскаго, какъ государства, состоящаго изъ соединенія цѣлой массы отдѣльныхъ большаго или меньшаго размѣра, территориальныхъ округовъ - владѣній, принадлежавшихъ землевладѣльцамъ съ большою полнотой власти надъ ними. Литовско-Русское государство дѣлилось на большія земли, которыя по началу отдавались подъ управленіе князей Гедимінова рода, родственниковъ великаго князя, а затѣмъ передавались подъ власть воеводъ, какъ великокняжескихъ намѣстниковъ. Въ этихъ земляхъ находились вотчины князей, пановъ, церкви, земли бояръ - шляхты и господаря (господарскихъ крестьянъ, мѣщанъ, слугъ и бояръ). Какъ управлялись эти виды земель? Картину княжескаго управленія рисуетъ М. В. Довнаръ-Запольскій въ своей книгѣ «Государственное хозяйство великаго княжества Литовскаго при Ягеллонахъ»¹⁾. Эту картину мы считаемъ нужнымъ дополнить аналогичными фактами, имѣвшими мѣсто въ другихъ княжескихъ вотчинахъ рядомъ съ приводимыми г. Довнаръ-Запольскимъ — важность вопроса является основаніемъ для этого. Русскія земли присоединались къ Литвѣ или путемъ завоеванія, или путемъ наслѣдованія и браковъ (напр. Витебскъ), или путемъ добровольнаго подчиненія русскихъ князей власти великаго князя Литовскаго. Если

¹⁾ Томъ I. Кіевъ 1901. Стр. 39 и сл.

въ двухъ первыхъ случаяхъ государь обращалъ просто земли въ свои владѣнія, приобщая ихъ къ своимъ собственнымъ землямъ, то съ князьями послѣднихъ онъ долженъ былъ вступать въ договоръ. О содержаніи такихъ договоровъ можемъ судить хотя бы по грамотѣ великому князю Александру князя Семена Воротынскаго, которою послѣдній слагалъ съ себя крестное цѣлованіе, принесенное Казимиру Ягелловичу. Эта грамота отчетливо говоритъ какъ объ обязанностяхъ подчиняющагося областного князя по отношенію къ князю великому, такъ и объ обязательствахъ послѣдняго по отношенію къ первому¹⁾. Князь Семень Θεодоровичъ Воротынскій такъ писалъ великому князю Александру въ 1493 году: «служилъ есми отцу твоему, государю своему великому королю Казимиру, и былъ есми, господине, у отца твоего, государя моего, у крестномъ цѣлованьи на томъ, што было отцу твоему, осподарю нашему, за отчину за нашу стояти и боронити ото вся кого». Далѣе князь Воротынскій продолжаетъ: «ино, господине, вѣдомо тебѣ, что отчина моя отстала; и отецъ твой, господине, государь нашъ за отчину за мою не стоялъ и не боронилъ; а мнѣ, господине, противъ моей отчины городовъ и волостей мнѣ не измыслилъ». Князь Воротынскій, лишившись своей земли, посылалъ къ великому князю своего боярина Ивана Карповича «бити челомъ» о томъ, чтобы онъ «пожаловалъ» его «потомуже въ докончанье и въ крестное цѣлованье, какъ отецъ» великаго князя его жаловалъ, «дръжалъ у докончаньи»; онъ продолжаетъ — «городомъ бы есь, господине, мнѣ обмыслилъ, противъ моей отчины, чѣмъ быхъ мѣлъ тебѣ, осподарю своему служить». Однако Александръ Казимировичъ князя Воротынскаго «не жаловалъ, города не далъ и въ докончанья не принялъ, а за отчину» его «не стоялъ»; великій князь даже его посланца-боярина «не жаловалъ, не читалъ», какъ жаловалъ и читалъ бояръ князей Воротынскихъ великій князь Казимиръ. Въ виду всего этого князь Семень Θεодоровичъ Воротынскій слагаетъ съ себя крестное цѣлованіе на вѣрность великому князю Литовскому — «ино, господине, отца твоего, государя нашего крестное цѣлованіе и твое съ мене доловъ». Князь Семень приводит и выписку изъ «докончальнаго» листа Казимира Ягеловича въ подтвержденіе своего права разорвать свои прежнія отношенія къ великому князю Литовскому. Вотъ эта выписка: «а по нашемъ животѣ кто будетъ держати великое княжество Литовское нашихъ намѣстниковъ, ино имъ прияти князя Семена Θεодоровича въ таково жъ докончанье и въ свое жалованье; а не имуть жаловать а не примуть въ докон-

¹⁾ Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ. XXXV. Стр. 84. VIII.

чанье, ино со князя Семена Феодоровича цѣлованье крестное доловъ, а ему воля».

Такимъ образомъ удѣльный князь обращается въ «служебнаго князя» ¹⁾, но на условіи защиты и «жалованья» въ силу договора, заключеннаго между нимъ и княземъ великимъ Литовскимъ. Естественно предположить, что и въ болѣе раннее время русскіе князья подчинялись власти великаго князя Литовскаго на подобныхъ же, или болѣе или менѣе похожихъ на эти условія. Удѣльный князь признавалъ надъ собою верховенство великаго князя Литовскаго, и это верховенство влекло за собою обязанность службы удѣльнаго князя на князя великаго, но и обязанность обороны послѣднимъ перваго. Въ своемъ же внутреннемъ управленіи своимъ княжествомъ удѣльный князь остается прежнимъ правителемъ. Какъ характерно, поэтому вступленіе къ судбнику Казимира, данному 29 февраля 1468 года! Въ этомъ вступленіи читаемъ: «мы съ князми и съ паны-радою нашею великаго князства Литовьскаго и со всимъ посполствомъ согадавши, урядили есьмо такъ...». Князья стоятъ тутъ на первомъ планѣ, какъ и во всѣхъ универсалахъ и актахъ подобнаго крупнаго значенія; владѣльцы своихъ княжествъ-вотчинъ, они только путемъ собственнаго согласія могли быть принуждаемы измѣнять что-либо въ своемъ внутреннемъ управленіи и судѣ въ предѣлахъ ихъ княжествъ. Но, признавая надъ собою верховенство великаго князя Литовскаго, удѣльный князь долженъ былъ знать, что уже въ силу этого признанія къ великому князю перейдетъ его княжество въ полную власть въ случаѣ измѣны удѣльныхъ князей, или прекращенія ихъ рода ²⁾. Жалуя земли своимъ слугамъ и боярамъ, удѣльный князь говоритъ, что въ случаѣ прекращенія его княжескаго рода жалуемый долженъ будетъ служить великому князю. Такъ, Пинскій князь Феодоръ Ярославовичъ вмѣстѣ со своею княгинею Еленой, выдавая 23 января 1111 года подтвержденіе на дворъ съ людьми боярамъ, потомкамъ боярина Андрея Микулина, говоритъ: «а если бы Богъ намъ дѣтей не далъ, и они по нашомъ животѣ съ тымъ дворомъ, данною небожычка отца нашего князя его милости, съ ихъ отчызною мають служитьи господарю его милости королю Жыкгимонту, великому князю Литовскому» ³⁾. Такое дополненіе

¹⁾ Ibidem. Стр. 195.

²⁾ Въ этомъ правѣ созерена нужно искать и основу для кадуковаго права на выморочныя земли.

³⁾ Ревизія пущъ и переходовъ звѣрныихъ въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ съ присовокупленіемъ грамотъ и привилегій на входы въ пущи и на

къ грамотѣ-пожалованію вовсе не рѣдкость въ листахъ Θεодора Ярославича ¹⁾).

Познакомимся нѣсколько поближе съ правительственною дѣятельностью удѣльныхъ князей. Возьмемъ хотя бы примѣръ князей Пинскихъ, съ которыми мы уже столкнулись въ лицѣ Θεодора Ярославича. Еще при жизни Гедиминова Пинская земля вошла въ составъ удѣла Гедиминова сына, Наримонта. Въ началѣ XV вѣка Пинское княжество лишилось особаго князя, но черезъ нѣсколько десятилѣтій Наримонтовичи вновь были возвращены около половины XV столѣтія въ свой удѣлъ. По прекращеніи рода удѣльныхъ князей Пинскихъ, въ началѣ 70-хъ годовъ XV вѣка Пинскъ былъ отданъ вдовѣ и дѣтямъ князя Симеона Олельковича, Кіевскій удѣлъ котораго съ его смертію былъ обращенъ въ намѣстничество великаго князя. Однако, условія этого пожалованія Пинска семьѣ Олельковича были опредѣлены привилеемъ 1471 года ²⁾. «Кнегиня Семенова Александровича кнегиня Марья п зъ сыномъ своимъ со княземъ Василеемъ Семеновичомъ» оставила цѣлый рядъ грамотъ времени своего управленія Пинскимъ княжествомъ ³⁾. Вдова Олельковича величаетъ себя въ своихъ грамотахъ — «Божою милостью, я кнегиня» и т. д. Послѣ смерти княгини Маріи Семеновны положеніе Пинскаго князя измѣнилось. Послѣ княгини Маріи Семеновны Олельковича Пинскій удѣлъ перешелъ изъ рода князей Гедимоничей въ руки князя Московскаго происхожденія, Θεодора Ярославича, внука Боровскаго князя Василя Ярославича ⁴⁾. Князь Θεодоръ Ярославичъ «дочку» княгини Марьи Семеновны «съ тымъ замкомъ помялъ» ⁵⁾. Однако положеніе этого князя уже замѣтно отличалось отъ положенія князей, его предшественниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ советѣ князя рядомъ съ его боярами и духовными лицами засѣдали дворяне великаго князя Литовскаго, и въ листахъ-пожалованійхъ его рядомъ съ боярами его и духовными лицами упоминаются дворяне или дворянинъ короля, которые «при томъ были» ⁶⁾. Встрѣчаются, однако,

земля, составленная старостою Мстыбговскимъ Григоріемъ Богдановичемъ Воловичемъ въ 1559 году. Вильна 1867. Стр. 361.

¹⁾ Нпр., *ibidem*, стр. 106, 288 и др. Ср. А. Вил. XXIV, № 14.

²⁾ До сихъ поръ мы слѣдуемъ *Θ. И. Леонтовичу*—Очерки ист. л.-р. права. Стр. 124—131.

³⁾ Ревизія пущъ и т. д. Стр. 63, 64, 76 и т. д.

⁴⁾ *Θ. И. Леонтовичъ*. Очерки ист. л.-р. права. Стр. 131. прим. 2.

⁵⁾ Ревизія пущъ и т. д. Стр. 79, 317 и др.

⁶⁾ Нпр., Ревизія пущъ и т. д., стр. 130, 132, 295, 324, 340 и др.

пожалованія Θεодора Ярославича, на листахъ которыхъ и не находимъ упоминанія о присутствовавшихъ при немъ дворянахъ государскихъ ¹⁾). Кроме того акты подчеркиваютъ то, что Θεодоръ Ярославичъ, «полѣцывшы се королю его милости, не мѣлъ моды никому ничего роздавати» ²⁾). Вообще князь Θεодоръ Ярославичъ уже былъ въ своемъ внутреннемъ управленіи болѣе подчиненнымъ великому князю, чѣмъ его предшественники, князья Пинскіе. Его судебныя рѣшенія отмѣнялись государемъ, который посылалъ къ нему свои приказанія, требовавшія возвращенія старымъ владѣльцамъ земель, имъ отобранныхъ ³⁾). Затѣмъ Пинское княжество перешло, даже еще отчасти при жизни князя Θεодора къ королевѣ Бонѣ ⁴⁾), которая въ своихъ грамотахъ называетъ Пинскихъ князей своими предками ⁵⁾). Бона правила Пинскимъ княжествомъ черезъ своихъ намѣстниковъ.

Удѣльные князья Пинскіе оставили цѣлый рядъ актовъ своихъ правительственныхъ распоряженій, которые рисуютъ ихъ дѣятельность по администраціи и суду въ предѣлахъ ихъ княжества. При удѣльномъ князѣ были его бояре не только въ качествѣ его воиновъ, но и въ качествѣ совѣтниковъ и свидѣтелей его распоряженій ⁶⁾). Его дворъ имѣлъ своихъ придворныхъ должностныхъ лицъ ⁷⁾). Судовые листы удѣльныхъ князей Пинскихъ также встрѣчаются нерѣдко ⁸⁾). Однако въ своихъ постановленіяхъ и распоряженіяхъ удѣльные князья Пинскіе соблюдаютъ и права и интересы князей великихъ. Выше мы видѣли примѣръ возложенія княземъ Θεодоромъ Ярославичемъ на боярина обязанности служить великому князю въ случаѣ прекращенія рода удѣльнаго князя.

Источники сохранили длинный рядъ актовъ, рисующихъ положеніе и дѣятельность и другихъ удѣльныхъ князей, сидѣвшихъ въ другихъ удѣльныхъ княжествахъ ⁹⁾), но для общаго указанія на характеръ положенія удѣльнаго князя въ Литовско-Русскомъ государствѣ мы ограничимся приведеннымъ примѣромъ Пинскаго княжества.

¹⁾ Нпр., *ibidem*, стр. 316, 349, 350.

²⁾ *Ibidem*. Стр. 257, 258, 333 и др.

³⁾ Нпр., *ibidem*, стр. 66

⁴⁾ Ср. ѳ. И. *Леонтовичъ*, Очерки ист. л.-р. права, стр. 137.

⁵⁾ Нпр., Ревизія пущъ и т. д., стр. 298 и др.

⁶⁾ Нпр., *ibidem*, стр. 131 и др.

⁷⁾ Нпр., *ibidem*, стр. 114 и др.

⁸⁾ Нпр., *ibidem*, стр. 299, 341 и др.

⁹⁾ Ср. Ревизію пущъ и т. д., стр. 342, 343; Вил. Арх. Сб. II, №№ 3, 4, 8, 9 и цѣлый рядъ другихъ актовъ и изданій.

Не одни князья были самостоятельными правителями обширныхъ земельныхъ округовъ, признавая надъ собою верховную власть великаго князя Литовскаго. Литовско-Русское государство имѣло въ своемъ составѣ цѣлый рядъ панскихъ вотчинъ, такихъ же крупныхъ размѣровъ, какъ вотчины княжескія и съ такимъ же значеніемъ въ этихъ вотчинахъ панской власти, какое имѣла власть князей въ вотчинахъ княжескихъ. Происхожденіе панскихъ вотчинъ было тройное ¹⁾. Во-первыхъ это были территоріи прежнихъ мелкихъ племенныхъ союзовъ, которыя были объединены подѣ властью великаго князя Литовскаго. Во-вторыхъ это были земли, разработанныя и заселенныя частными лицами своими силами, и образованныя такимъ путемъ вотчины были передаваемы этими лицами своимъ потомкамъ подѣ верховною властью господаря. Наконецъ, третьимъ способомъ образованія крупныхъ панскихъ вотчинъ являлось пожалованіе земель великимъ княземъ. Расширялись, конечно, затѣмъ эти вотчины и всѣми способами обыкновеннаго приобрѣтательства, основаннаго на гражданскихъ сдѣлкахъ всевозможнаго характера, куплѣ, дареніи, завѣщаніи и т. д. Въ предѣлахъ своей вотчины паны обнаруживаютъ ту же власть, что и удѣльные князья въ своихъ княжествахъ. Королева Бона, утверждая за боярскою Селецкаго двора землю въ Селецкой волости, дѣлаетъ это «за датою предки» своей «дѣдочки Селецкое панее Зофен Виштортовое» ²⁾. Но источникамъ знаютъ и то, что паны, какъ и князья, не всѣ свои земли могли свободно раздавать, по своему желанію распоряжаясь ими; земель, которыми панъ владѣлъ не «на вѣчность», онъ не могъ раздавать, хотя это правило иногда на практикѣ и нарушалось ³⁾.

Земли князей и пановъ были крупными округами, несомнѣнно, феодальнаго характера. Церковь также владѣла своими землями, самостоятельно управляя ими. Наконецъ, и шляхта держала въ своихъ рукахъ большую полноту власти въ предѣлахъ своихъ имѣній. Такимъ образомъ, получается довольно опредѣленная картина раздѣленія государства Литовско-Русскаго на рядъ самостоятельно управляемыхъ территорій самыхъ различныхъ размѣровъ, принадлежащихъ земле-

¹⁾ Интереснымъ примѣромъ образованія и роста княжеской вотчины можетъ служить исторія образованія владѣній князей Глянскихъ. См. *J. Wolff. Kniaziowie Litewsko-Ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa 1895. Str. 77, 78. Ср. А. Выл. XIII. № 5*

²⁾ *Ревизія пущъ* и т. д. Стр. 148.

³⁾ *Ibidem.* Стр. 146, 147, 149 и др.

владѣльцамъ, сюзереномъ которыхъ является господарь. Было бы въ высшей степени интересно видѣть разработаннымъ вполнѣ это феодальное состояніе Литовско-Русское въ сравнительномъ изученіи съ феодализмомъ Западной Европы. Источники такъ полно сохранили и отношенія господара къ своимъ, такъ сказать, вассаламъ, т. е. князьямъ, панамъ, шляхтѣ, и отношенія послѣднихъ къ первому, и власть ихъ надъ населеніемъ ихъ вотчинъ, и отношенія ихъ къ своимъ собственнымъ вассаламъ (шляхта и бояре князей и пановъ, бояре шляхты). Но вернемся къ дальнѣйшему знакомству съ содержаніемъ разбираемаго изслѣдованія г. Любавскаго.

При великомъ князѣ, говоритъ г. Любавскій, уже въ XIV вѣкѣ (а надо думать и раньше) существовала великокняжеская дума, которая «не была еще самостоятельнымъ, обособленнымъ отъ великаго князя учрежденіемъ и потому не представляла изъ себя какой-либо определенной корпораціи. Это былъ совѣтъ, составлявшійся при великомъ князѣ, такъ сказать, нарочито, изъ разныхъ лицъ, кого онъ считалъ полезнымъ или возможнымъ имѣть около себя въ данное время, при совершеніи того или другого правительственнаго акта»¹⁾. Г. Любавскій понимаетъ эту думу до конца XIV вѣка, какъ совѣтъ, состоящій изъ областныхъ князей, которые «были не столько самостоятельными владѣтелями, сколько помощниками великихъ князей по управленію отдѣльными частями государства, ихъ намѣстниками»²⁾. Говоря о думѣ великаго князя, авторъ указываетъ и на участіе въ ней Виленскихъ миноритовъ и доминиканца Николая при Гедиминѣ. Намъ кажется, что авторъ недостаточно отмѣнилъ это участіе не-княжескихъ элементовъ въ думѣ великаго князя. Время послѣ Гедимина также знаетъ его. Въ думѣ Ягайла занималъ свое мѣсто извѣстный Войдылло³⁾, бывшій челоуѣкомъ нивкаго происхожденія, а потомъ Лидскимъ намѣстникомъ и зятемъ великаго князя. Хотя г. Любавскій указываетъ на это участіе въ думѣ бояръ и должностныхъ лицъ собственнаго княжества господара⁴⁾, но онъ отмѣчаетъ, что «при рѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ участіе бояръ въ великокняжескомъ совѣтѣ не замѣтно до Витовта»⁵⁾. Эпоха Витовта измѣнила составъ этого совѣта. Этотъ со-

¹⁾ Стр. 316.

²⁾ Стр. 317.

³⁾ Ср. *М. Смирновъ*. Ягайло-Яковъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею. Записки Имп. Новор. Унив. Годъ II. Томъ II. Одесса 1868. Стр. 25.

⁴⁾ Т. е. земель, которыя были его княжествомъ, а не государствомъ.

⁵⁾ Стр. 318.

вѣтъ теперь, составляясь изъ литовскихъ и русскихъ князей «чаще и больше всего... составляясь изъ первостепенныхъ литовскихъ бояръ, или пановъ» ¹⁾). Затѣмъ авторъ останавливается на именахъ пановъ, которые встрѣчаются рядомъ съ именами князей при заключеніи различныхъ договоровъ Витовта, и наблюдаетъ составъ лицъ, присутствовавшихъ при пожалованіяхъ, совершаемыхъ этимъ великимъ княземъ. Г. Любавскій заключаетъ: «весь этотъ кругъ лицъ, изъ которыхъ составлялся совѣтъ Витовта, пока еще не былъ очерченъ точно и замкнутъ» ²⁾). Ниже авторъ замѣчаетъ, что въ эту эпоху роль совѣтника сливалась съ ролью простого свидѣтеля, что открывало и широкій доступъ въ ряды этихъ совѣтниковъ-свидѣтелей. Тутъ мы позволимъ себѣ не согласиться съ самымъ способомъ пользованія уважаемымъ изслѣдователемъ помѣтками актовъ, въ которыхъ перечисляются тѣ, кто «при томъ были». Намъ кажется, что тѣ, кто были при распоряженіи или пожалованіи, совершаемыхъ княземъ, могли и не принадлежать къ числу его совѣтниковъ, и изъ упоминанія ихъ, мы не въ правѣ дѣлать вывода о принадлежности ихъ къ составу великокняжескаго совѣта. «При томъ были» — послѣ этихъ словъ просто переписывались свидѣтели, которые могутъ князю напомнить его распоряженіе въ случаѣ потери документа или забвенія его и, если иногда этотъ переченьъ лицъ говорить объ ихъ согласіи на актъ, совершаемый великимъ княземъ, то, обыкновенно, это согласіе и «раду» можно прочесть и въ самомъ документѣ, обозначенными болѣе или менѣе опредѣленно ³⁾).

При Витовтѣ, дѣлаетъ выводъ изъ изученія совѣта этого великаго князя г. Любавскій, уже «намѣтился извѣстный персоналъ государевыхъ совѣтниковъ по званію или должности, послужившій ядромъ, изъ котораго при благоприятныхъ обстоятельствахъ выросла господарская рада, какъ особое учрежденіе въ ряду правительственныхъ органовъ великаго княжества» ⁴⁾). Составъ этой рады авторъ опредѣляетъ такъ: князья, католическіе бискупы и высшіе сановники великаго князя ⁵⁾). Тутъ, намъ кажется, надо упомянуть еще пановъ, какъ владѣтелей крупныхъ вотчинъ, равныхъ цѣлымъ удѣльнымъ княжествамъ. Вообще намъ думается, что паны, какъ владѣльцы крупныхъ тер-

¹⁾ Стр. 319.

²⁾ Недолжностные strenui et nobiles viri и даже простые terrigenae являются нерѣдко въ числѣ тѣхъ, кто «при томъ были». Нпр., Акты Довнаръ-Запольскаго, №№ 3, 4, 5, 7.

³⁾ Стр. 324.

⁴⁾ Стр. 329.

риторій-вотчинъ, должны бы были всегда стоять рядомъ съ удѣльными князьями въ своемъ значеніи. Не даромъ универсалы гласятъ: «княземъ, паномъ, воеводамъ» и т. д. Если Витовтъ опирался на второстепенное, удѣльное княжье, то онъ долженъ былъ опираться и на пановъ. Г. Любавскій рассматриваетъ послѣднихъ какъ крупнѣйшихъ бояръ; мы бы ихъ предпочли рассматривать какъ удѣльныхъ князей, не имѣющихъ княжескаго титула. Сказанное нами выше въ характеристику положенія этой общественной группы, полагаемъ, уполномочиваетъ насъ на это.

Отъ совѣта Витовта г. Любавскій переходитъ къ радѣ Свядригайла, Сигизмунда Кейстутевича и Казимира и указываетъ на участіе православнаго духовенства въ радѣ перваго изъ этихъ князей. Обращаясь къ радѣ времени Казимира авторъ замѣчаетъ: «тѣ элементы, которые намѣтились въ составѣ великокняжескаго совѣта при Витовтѣ, при Казимирѣ окончательно въ немъ утвердились» ¹⁾. Въ эпоху Казимира произошло и обращеніе рады изъ простаго совѣта князя, дѣйствовавшаго съ нимъ самимъ, «въ самостоятельное, отдѣльное отъ господаря правительственное учрежденіе» ²⁾. Этотъ фактъ г. Любавскій объясняетъ установленіемъ личной уніи Литвы съ Польшею, благодаря избранію Казимира на польскій престолъ. Вызванъ частыя отлучки господаря изъ великаго княжества Литовскаго въ Польшу, эта унія обращала раду въ высшее правительственное Литовско-Русскаго государства во время этихъ отлучекъ. Здѣсь г. Любавскій упускаетъ изъ виду дѣятельность рады великаго княжества въ эпоху малолѣтства Казимира, когда ей пришлось за него нести правительственную работу въ государствѣ. Можно даже сдѣлать автору нѣкоторый упрекъ за малое вниманіе къ Теодору Нарбуту, который предупредилъ бы это упущеніе, несмотря на всю устарѣлость большей части его девятитомнаго труда. Въ самомъ дѣлѣ, излагая событія эпохи самостоятельнаго правленія Казимира, Нарбутъ много разъ выдвигаетъ дѣятельность Литовской рады ³⁾.

Итакъ «господарская рада стала не только личнымъ великокняжескимъ, но и государственнымъ совѣтомъ великаго княжества Литовскаго» ⁴⁾. Съ усвоеніемъ радю такого значенія, естественно, долженъ былъ и составъ ея сдѣлаться болѣе опредѣленнымъ и устойчи-

¹⁾ Стр. 329.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Dz. p. Lit. VIII. Str. 9, 24, 31, 32, 34, 38, 47 и др.

⁴⁾ Стр. 330.

вымъ. Но окончательное и формальное опредѣленіе положенія рады было совершено только земскими привилеями 1492 и 1506 годовъ ¹⁾. Въ это же время окончательно сформировался и ея составъ, т. е. опредѣлилась вся наличность должностей и званій, соединенныхъ съ мѣстами въ радѣ господарской ²⁾.

Далѣе г. Любавскій и обращается къ изученію состава рады начала XVI столѣтія. Составъ этотъ, какъ онъ установился въ эпоху Сигизмунда Старого, г. Любавскій считаетъ въ общемъ не измѣнившимся вплоть до самой Люблинской уніи; лишь учрежденіе новыхъ воеводствъ и каштаданій въ великокняженіе Сигизмунда Августа ввело нѣсколько новыхъ товарищей раднымъ панамъ, застѣдавшимъ въ радѣ прежде. Но это не создавало должностей новаго, такъ сказать, порядка, а было лишь увеличеніемъ числа одноименныхъ съ ними урядовъ, которые были уже давно соединены съ мѣстомъ въ «лавицѣ пановъ радѣ» господарскихъ. Съ цѣлью избѣгнуть повтореній мы, поэтому, и рассмотримъ этотъ составъ рады ниже, когда будемъ излагать тѣ страницы капитальнаго изслѣдованія г. Любавскаго, которыя говорятъ о радѣ кануна Люблинской Уніи.

Установивъ составъ рады, г. Любавскій обращается къ разсмотрѣнію того, какія фамиліи занимали должности, соединенныя съ мѣстомъ въ этомъ учрежденіи. Это разсмотрѣніе обнаруживаетъ вполне аристократическій характеръ господарской рады: «въ теченіе цѣлаго столѣтія на 35—50 мѣстахъ въ лавицѣ рады господарской разсаживались большею частью представители какихъ-нибудь 50 княжескихъ и панскихъ фамилій» ³⁾. При этомъ большинство этихъ фамилій было происхожденія литовскаго. Разсмотрѣвъ экономическое значеніе фамилій, представители которыхъ назначались въ господарскую раду, и сдѣлавъ это путемъ сравненія количества военныхъ силъ, выставляемыхъ ими въ рушенѣ ⁴⁾, г. Любавскій устанавливаетъ, что мѣста въ радѣ были заняты самыми крупными землевладѣльцами въ государствѣ, соединявшими, такимъ образомъ, съ должностнымъ положеніемъ и независимое отъ него значеніе въ литовско-русскомъ обществѣ, благодаря своей экономической силѣ и знатности. Этимъ авторъ объясняетъ и отсутствіе православныхъ владыкъ въ господарской радѣ: они выходили изъ незнатныхъ и небогатыхъ фамилій и не могли равняться по своему во-

¹⁾ Стр. 331.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Стр. 351. Ср. стр. 472—475.

⁴⁾ Стр. 355—360. Это одно изъ интереснѣйшихъ мѣстъ книги.

номическому значенію съ бискупами, происходившими изъ знатныхъ и «можныхъ» фамилій. Конечно, нельзя не согласиться съ авторомъ, что это обстоятельство имѣло свое значеніе, какъ сила, задерживавшая православное духовенство на его пути въ господарскую раду ¹⁾, но все-таки, полагаемъ, нельзя отрицать и традиціи, шедшей отъ Городедскаго акта—присутствіе православнаго владыки при извѣстной враждебности католической и православной церковей было уже слишкомъ бросающимся въ глаза въ государствѣ съ *de jure* господствующею католическою религіей. Экономическое могущество лицъ, составлявшихъ господарскую раду объясняетъ также и то рѣшающее значеніе, которое имѣла рада на вальныхъ сеймахъ, доминируя надъ шляхтою. Общій выводъ г. Любавскаго изъ его изученія состава рады такой: «состоя изъ крупныхъ землевладѣльцевъ великаго княжества, въ рукахъ которыхъ находилась большая военная сила и денежныя средства, а также и государственная власть надъ многочисленнымъ населеніемъ ихъ имѣній (со времени изданія земскаго привилея 1447 года), господарская рада носила въ себѣ тенденцію стать болѣе, чѣмъ простымъ совѣщательнымъ учрежденіемъ при господарѣ. Эта тенденція при благоприятныхъ обстоятельствахъ повела къ превращенію рады въ учрежденіе, раздѣлявшее съ господаремъ верховную власть и формально его ограничивавшее» ²⁾. Далѣе г. Любавскій переходитъ къ изученію компетенціи господарской рады. Являясь въ болѣе раннее время вспомогательнымъ учрежденіемъ, къ которому «великій князь обращался, когда чувствовалъ въ этомъ нужду» ³⁾, рада въ эпоху Казимира приобрѣла самостоятельное значеніе, являясь высшимъ правительствомъ Литовско-Русскаго государства во время пребыванія великаго князя въ Польшѣ. Приобрѣтая послѣ смерти Казимира снова особаго великаго князя въ лицѣ Александра, рада великаго княжества Литовскаго уже не пожелала вернуться къ до-Казимировскому своему значенію и, возводя Александра на престолъ, вытребовала отъ него «цѣлый рядъ ограниченій великокняжеской власти совѣтомъ и согласіемъ пановъ-рады» ⁴⁾. Привилея 1492 года прибавилъ къ этимъ ограниченіямъ участіе рады въ господарскомъ судѣ; привилея 1506 года еще опредѣленнѣе формулировалъ ограниченіе власти великаго князя радою; наконецъ, статуть 1529 года внесъ еще новое ограниченіе радою госпо-

¹⁾ Въ радѣ Свидригайлы оно имѣло мѣсто. См. выше.

²⁾ Стр. 366.

³⁾ Стр. 366.

⁴⁾ Стр. 370.

дарской власти—великій князь обязался «выдавать привилеи на вѣчное владѣніе только въ бытность свою на вальномъ сеймѣ съ панами-радою» ¹⁾). Этого мало. Статутъ допускалъ возможность законодательной дѣятельности рады даже въ отсутствіе господаря ²⁾). Отмѣтивъ, что рада собиралась и въ неполномъ и въ полномъ составѣ ³⁾), г. Любавскій указываетъ и на судебный сеймъ пановъ-рады — въ 1529 году былъ учрежденъ одинъ такой сеймъ въ году, а въ 1533 году—по два ежегодно ⁴⁾).

Опредѣливъ составъ рады и ея компетенцію, естественно перейти къ обзору ея правительственной работы. Авторъ это и дѣлаетъ. Онъ отмѣчаетъ поразительное разнообразіе дѣлъ, которыми занималась рада. Это объясняется авторомъ тѣмъ, что «господарская рада, не считая самого господаря, въ разсматриваемое время была въ сущности единственнымъ органомъ центрального управленія въ Литовско-Русскомъ государствѣ». Далѣе авторъ продолжаетъ: «правда, что и въ Литовско-Русскомъ государствѣ большинство членовъ рады имѣло свои спеціальныя обязанности, но эти обязанности либо совсѣмъ не относились къ высшему центральному управленію государства, либо имѣли въ виду чисто техническую исполнительную сторону дѣла, а не распорядительную и рѣшающую» ⁵⁾). Высказавъ это положеніе, г. Любавскій обращается къ разсмотрѣнію функціонированіи врядовъ, входившихъ въ составъ должностей, соединенныхъ съ мѣстомъ въ радѣ, сдѣланное настолько обстоятельно, что оно является просто подробнѣйшимъ очеркомъ устройства высшаго центрального управленія Литовско-Русскаго государства.

Таково наследованіе г. Любавскимъ рады великаго княжества Литовскаго. Оставляя пока детальное разсмотрѣніе ея состава, мы перейдемъ теперь къ изложенію положенія народа-шляхты въ «Литовско-Русскомъ сеймѣ» г. Любавскаго.

IV.

Паны-рада и шляхта, говоритъ г. Любавскій, «были различными разрядами одного и того же общественнаго класса, пользовавшагося

¹⁾ Стр. 371.

²⁾ Стр. 381.

³⁾ Составъ рады полной и неполной будетъ разсмотрѣнъ нами ниже.

⁴⁾ Стр. 383.

⁵⁾ Стр. 384.

отличіями («оздобою»), правами и вольностями шляхетскаго класса» ¹⁾. Первые составляли высшій слой, вторая — низшій одного и того же привилегированнаго класса, «который можно назвать шляхетскимъ сословіемъ въ общирномъ смыслѣ слова» ²⁾. Авторъ отмѣчаетъ, что юридическое опредѣленіе шляхетскаго класса «восходитъ ко временамъ Ягайла и Витовта». Начало этому опредѣленію было положено привилеемъ 1387 года, признавшимъ «права и вольности польской шляхты въ всѣмъ литовскими боярами или военнослуживыми людьми, принявшими католическую вѣру». Слѣдующимъ привилеемъ, имѣвшимъ крупное значеніе для опредѣленія шляхты Княжества, является привилей 1413 года. Въ силу этихъ двухъ привилеевъ для того, чтобы быть литовскимъ шляхтичемъ, необходимыми признавались принадлежность къ католической церкви и обладаніе польскимъ гербомъ. Однако привилей 1432 и 1434 годовъ уничтожили оба эти условія для принадлежности къ шляхетскому сословію великаго княжества Литовскаго, «и русскіе князья, паны и бояре великаго княжества получили тѣ же шляхетскія права и вольности, какія получили литовскіе князья, паны и бояре, при чемъ имъ дозволялось, но не предписывалось обязательно, брать себѣ гербы отъ литовцевъ, по соглашенію послѣднихъ со своими польскими одноклассниками» ³⁾. Такимъ образомъ, дѣлаетъ выводъ г. Любавскій, «признакомъ шляхетства стала не только принадлежность къ тому или другому шляхетскому гербу, но и простая боярская служба безъ герба». «Новое расширеніе шляхетскаго сословія послѣдовало при Казимирѣ, который даровалъ «права вольная, добрая, христіанская, какъ въ корунѣ Польской», князьямъ, панамъ и боярамъ не только Литвы и объединенной съ нею Руси, но и областей-аннексовъ великаго княжества»; при чемъ въ его привилейѣ даже нѣтъ и упоминанія о гербахъ. Наконецъ, привилей 1563 года призналъ шляхтою со всѣми шляхетскими вольностями всѣхъ пановъ и бояршляхту христіанской вѣры, «стану рыцарскаго и шляхетскаго», обладавшихъ гербами и ихъ не имѣвшихъ ⁴⁾. Такимъ образомъ то, что было разрушено живнью въ постановленіяхъ привилеевъ 1387 и 1413 годовъ, было упразднено и формальнымъ путемъ, королевскимъ привилеемъ, изданнымъ по просьбѣ становъ на виленскомъ сеймѣ 1563 года.

¹⁾ Стр. 2.

²⁾ Стр. 429.

³⁾ Стр. 430.

⁴⁾ Вліяніе идеологовъ и понятій эпохи реформациі.

Мы цѣликомъ присоединяемся къ почтенному автору въ этой концепціи значенія указанныхъ привилеевъ. Въ самомъ дѣлѣ для признанія бояръ шляхтою вовсе не требовалось гербовъ. Для того чтобы бояринъ былъ оставляемъ «при шляхетствѣ», производившій провѣрку самоуки престо спрашивалъ «бояръ околичныхъ», предлагая имъ о немъ вопросъ, «естли бы былъ правый бояринъ»¹⁾, а реестръ, «пописа» 1528 года даетъ несомнѣнно цѣлую массу православныхъ бояръ, внесенныхъ въ него вмѣстѣ съ католическою шляхтою. Последнее особенно важно въ виду того, что внесеніе боярина въ этотъ реестръ стало затѣмъ признаваться официальнымъ доказательствомъ принадлежности къ шляхетскому сословію²⁾.

Продолжая далѣе свое изложеніе процесса дифференціаціи литовской шляхты отъ остальныхъ классовъ населенія княжества, г. Любавскій обращается отъ общихъ привилеевъ, опредѣляющихъ основанія принадлежности къ шляхетскому сословію, къ изученію состава боярскаго класса. Отмѣчая, что «главнымъ признакомъ боярскаго «стана» была военная служба съ земли, или земская служба», авторъ замѣчаетъ, что въ внешнихъ своихъ слояхъ шляхта подходила очень близко «по общественному положенію къ верхнимъ слоямъ крестьянскаго простонародья», иногда сливаясь съ ними почти до неузнаваемости³⁾. Авторъ указываетъ на вербовку зажиточныхъ крестьянъ, промышленниковъ и ремесленниковъ въ военную боярскую службу съ полнымъ освобожденіемъ ихъ отъ тяглой службы или съ облегченіемъ послѣдней. Онъ отмѣчаетъ «особый разрядъ военнотружениковъ», которые назывались слугами путными, панцирными, конными, доспѣшными и щитными, указываетъ и на бояръ—не-шляхту, какъ на «военнотружениковъ землевладѣльцевъ, приравнявавшихся къ путнымъ или панцирнымъ слугамъ»⁴⁾. Однако «къ исконнымъ боярамъ не приравнивались бояре, переведенные съ тяглой на боярскую службу», будетъ ли это сдѣлано самимъ господаремъ или мѣстными правителями, т. е. воеводами и старостами⁵⁾. Но если сближеніе бояръ-шляхты съ высшими слоями населенія производилось переводомъ лицъ послѣднихъ на военную боярскую службу, то оно производилось и путемъ обратнымъ, а именно «нисхожденіемъ «извѣчныхъ» бояръ до податного и

¹⁾ Нпр., А. Вил. XXIV, № 20 (1522 г.).

²⁾ Стр. 445.

³⁾ Стр. 431.

⁴⁾ Стр. 432.

⁵⁾ Стр. 434.

тяглаго состоянія»¹⁾. Это происходило, благодаря объединенію боярь-шляхты, которымъ оказывалась не подъ силу земская военная служба, а также благодаря приобрѣтенію шляхтичами тѣми или другими способами крестьянскихъ земель, на которыхъ продолжали лежать крестьянскія повинности. Въ результатѣ всего этого оказалось, что «появились такіе разряды боярь, которыхъ нельзя было причислить ни къ настоящей шляхтѣ, ни къ «людямъ» господарскимъ, которые не укладывались въ рамки существовавшихъ законоположеній о боярахъ». Общимъ выводомъ автора изъ его изслѣдованія вопроса объ опредѣленіи шляхетскаго сословія является слѣдующее: шляхетское «сословіе не выдѣлилось сразу и не обособилось рѣзко отъ остальной народной массы. Причина этому была та, что составъ литовско-русскаго боярства, изъ котораго создалось это сословіе, былъ въ дѣйствительности шире тѣхъ сословныхъ рамокъ, которыя ставила шляхетская идея исконной знатности, благородства и рыцарскихъ «вчинковъ»²⁾.

Слѣдя за стройною мыслью изслѣдователя, нельзя не остановиться на одномъ вопросѣ, который обходитъ почтенный ученый. Это вопросъ о вступленіи въ ряды шляхты литовской боярь удѣльныхъ княжествъ по обращеніи послѣднихъ въ обыкновенныя земли великаго княжества Литовскаго съ замѣною удѣльнаго князя великокняжескимъ намѣстникомъ. Вопросъ этотъ на первый взглядъ можетъ показаться не имѣющимъ существеннаго значенія, но на самомъ дѣлѣ онъ несомнѣнно его имѣетъ. Рядомъ съ боярами господарскими источники знаютъ боярь панскихъ и княжескихъ, притомъ боярь не простыхъ имѣній, а дѣльныхъ удѣльныхъ княжествъ. Эти бояре вступали въ общіе ряды шляхты великаго княжества Литовскаго со времени уничтоженія удѣла, въ которомъ они жили, и обращенія его въ обыкновенныя земли государства. Такъ напримѣръ, 28 января 1600 года Пинскій господарскій землянинъ панъ Василій Русановичъ внесъ въ книги земскаго Пинскаго суда привилей, данный въ 1495 году его предку княгиней и княземъ Пинскими³⁾. Князь и княгиня Пинскіе въ этомъ привилей говорили: «дали есмо боярину *нашому* Данилову Русяновичю...»⁴⁾. Выше мы видѣли, что самые привилей удѣльныхъ князей говорятъ о службѣ ихъ боярь великому князю въ случаѣ прекращенія

¹⁾ Стр. 434, 435.

²⁾ Стр. 436.

³⁾ Княгиня Марія съ сыномъ своимъ, княземъ Василюемъ Семеновичемъ. О нихъ см. выше.

⁴⁾ А. Вил. XXIV. № 2.

потомства этихъ удѣльныхъ князей. Обращеніе бояръ удѣльныхъ княжествъ въ шляхту великаго княжества Литовскаго, несомнѣнно, отзывалось самымъ дѣйствительнымъ образомъ на социальномъ-политическомъ строѣ Литовско-Русскаго государства. Прежде цѣламъ масса бояръ удѣльнаго княжества была закрыта отъ государственной власти удѣльнымъ княземъ, отдѣленная и отъ нея и отъ слиянія въ одно цѣлое съ остальнымъ боярствомъ государства ревнивою прерогативою удѣльнаго князя. Теперь удѣльное боярство сливалось съ остальною Литовско-Русскою шляхтою, вырастая передъ верховною властью, какъ неизвѣстная ей прежде сила, со своимъ значеніемъ землевладѣльческимъ и военнымъ. При этомъ удѣльное боярство должно было представлять изъ себя довольно сплоченную массу вслѣдствіе особенности удѣльнаго княжества въ предшествующее время. Верховная власть прежде имѣла дѣло лишь съ самимъ удѣльнымъ княземъ области-удѣла. Его господарь вызывалъ въ свою раду ¹⁾ и съ нимъ однимъ за весь удѣлъ могъ условиться о томъ, сколько ему нужно войска или серебщизны, или другой повинности и службы отъ удѣльнаго княжества. Теперь вмѣсто князя передъ господаремъ былъ намѣстникъ, который велъ хозяйство дворцовыхъ земель удѣльнаго князя, обратившихся въ столовыя земли, и вѣдалъ управу въ области, но боярство стало уже подъ господаремъ, а не подъ удѣльнымъ княземъ. Это съ одной стороны принуждало господара считаться съ его желаніями и настроеніемъ, а съ другой—само боярство росло въ сознаніи своего значенія и силы. Сливаясь съ остальною шляхтою государства, боярство удѣльныхъ княжествъ должно было усиливать ее замѣтно. Итаякъ шляхта росла съ исчезновеніемъ удѣловъ. Но она еще болѣе росла съ мельчаніемъ пановъ и князей. Это мельчаніе указано г. Любавскимъ, но намъ кажется, что онъ не придалъ ему того значенія, которое оно должно было имѣть въ дѣйствительности. Авторъ «Литовско-Русскаго сейма» лишь вскользь упомянулъ объ измельчавшихъ панахъ и князьяхъ ²⁾. А между тѣмъ съ этимъ обѣднѣніемъ, мельчаніемъ князей и пановъ, думаемъ, были соединены въ высшей степени серьезныя послѣдствія для самаго землянства княжества. Княжескія и панскія вотчины дробились на части вслѣдствіе раздѣловъ между сонаслѣдниками, а также приходили въ упадокъ вслѣдствіе другихъ причинъ, вызывавшихъ ихъ опустошеніе и запустѣніе (нашествіе враговъ, стоянки жол-

¹⁾ См., напр., приглашеніе князю Семену Бѣльскому отъ 5 іюля 1542 года. А. З. Р. П. № 224.

²⁾ Стр. 483.

перовъ, физическія бѣдствія и т. д.), но потомки владѣтельныхъ князей и пановъ сохранили взглядъ на свое значеніе въ предѣлахъ своего имѣнія тотъ же, который имѣли ихъ предки. Они не могли не считать себя попрежнему «панами» своихъ теперь уже, увы, небольшихъ и захудалыхъ имѣній. Этотъ взглядъ влекъ за собою требованіе, чтобы мѣщане и крестьяне ихъ были ихъ подданными, которыми они управляютъ и которыхъ они судятъ, какъ ихъ паны¹⁾. Но этого мало. Потомки князей и пановъ, бывшихъ политическою силою, передъ которою робѣла и останавливалась прерогатива великокняжеской власти, они не могли не стараться и въ посполитой радѣ, т. е. на сеймѣ, держать себя такъ же какъ держали себя ихъ предки въ радѣ великаго князя. Взгляды и понятія этой шляхты-пановъ не могли не прививаться и шляхтѣ-боярамъ: вѣдь своимъ дѣйствительнымъ состояніемъ эти группы сливались—ихъ различало только прошлое предковъ, блестящее у однихъ, сѣренькое у другихъ, а постоянныя сношенія и общая служба подъ повѣтою хоруговью, а равно и сеймованье должны были заражать бояръ стремленіями пановъ-шляхты. Не зачѣмъ, по нашему убѣжденію, искать въ Польшѣ толчковъ для развитія шляхетскихъ стремленій; самый ходъ внутренней жизни Литовско-Русскаго государства приводилъ къ выработкѣ на своей родной почвѣ стремленій шляхты къ развитію своихъ политическихъ и соціальныхъ правъ. Это мы считаемъ необходимымъ особенно выдвинуть впередъ въ ущербъ силѣ польскаго вліянія, которое, намъ кажется, нѣсколько преувеличиваетъ почтенный авторъ «Литовско-Русскаго сейма». Въ польскихъ порядкахъ, думаемъ мы, шляхта скорѣе лишь искала оправданія своимъ стремленіямъ, выраставшимъ простымъ путемъ эволюціи,

¹⁾ Не будемъ забывать, что паны имѣли подъ своею властью даже шляхту. Такъ въ числѣ записей книгъ Пинскаго земскаго суда находится записъ, сдѣланная 5 октября 1563 года (А. Выл. XXVIII. № 29). Въ этой записи значится, что Берестейскій жидъ Товьяшъ Богдановичъ просилъ у Пинскаго подстаросты двухъ вожей, «при которыхъ бы малъ земляномъ вельможного пана его милости пана воеводы Виленскаго Городецкимъ Федору а Ивану Олешамъ мовити, для которе причны лесу своего у во именью своемъ Бережномъ, у повете Городецкомъ, пополу палити, которое дей ему на паленье пополу запродали, не поступуютъ». Ниже въ документѣ эти земьяне называются *панами*, что показываетъ ихъ шляхетство. Существованіе шляхты пановъ доказывается и существованіемъ *шляхты* спадковыхъ имѣній, т. е. земель, перешедшихъ къ господарю послѣ прекращенія панской фамиліи. Отношеніе панской шляхты къ ея панамаъ хорошо рисуется дальнѣйшими словами записи, приведенной только что нами.

а также могла видѣть въ нихъ и аргументъ для воздѣйствія на господа въ видахъ полученія его согласія на ея домогательства и желанія.

Вернемся къ дальнѣйшему изложенію изслѣдованія г. Любавскимъ шляхты Литовско-Русской. Указавъ на то, что «боярамъ-шляхтѣ приходилось нерѣдко восстанавливать судебнымъ порядкомъ свою принадлежность къ шляхетскому сословію, или «выводить» свое шляхетство», г. Любавскій переходитъ къ разсмотрѣнію доводовъ, «которые приводились въ доказательство шляхетства, ибо они проливаютъ свѣтъ на то, какіе слои боярскаго класса составили основной контингентъ шляхетскаго сословія въ Литовско-Русскомъ государствѣ» ¹⁾. Разсмотрѣвъ нѣсколько примѣровъ доказательства шляхетства, «уставу» 1522 года о «выводѣ шляхетства», и постановленіе статута 1529 года (Ш р. 11 арт.), авторъ приходитъ, изучивъ рѣшенія дѣлъ о шляхетствѣ, къ выводу, «что основной контингентъ шляхетскаго сословія въ Литовско-Русскомъ государствѣ данъ былъ тѣми боярскими фамиліями, которыхъ застали на боярской службѣ и при боярскихъ имѣньяхъ первые привилеи, насаждавшіе шляхетскія права и вольности въ великомъ княжествѣ. Военно-служилые землевладѣльцы, попавшіе на боярскую службу позже, не всегда попадали въ шляхетское сословіе, если не имѣли спеціальныхъ привилеевъ на шляхетство» ²⁾. Разборъ дѣлъ о шляхетствѣ постепенно «выяснялъ наличность благороднаго класса» въ великомъ княжествѣ Литовскомъ; той же цѣли достигали и мѣры административнаго происхожденія и характера, принимаемыя въ великокняженіе Сигизмунда Стараго. Тутъ г. Любавскій отмѣчаетъ земскій попись 1528 года ³⁾, въ реестрѣ котораго была поименована вся шляхта этого времени. Съ чисто научною осторожностью авторъ отказывается утверждать, «насколько полно и правильно сдѣлано было исчисленіе шляхты въ этомъ реестрѣ», но приводимыя имъ данныя актовъ доказываютъ, что онъ «считался» ⁴⁾ правильнымъ и вѣрнымъ, и къ нему стали обращаться за справками при разборѣ дѣлъ о шляхетствѣ» ⁵⁾. Затѣмъ г. Любавскій останавливается на уставѣ

¹⁾ Стр. 436, 437.

²⁾ Стр. 443, 444.

³⁾ Необходимо отмѣтить маленькое упущеніе г. Любавскаго — части этого «пописа» изданы не только въ XXIV т. А. Вл. и III т. Arch. Sang., но и въ XIII т. А. Вл.

⁴⁾ Курсивъ г. Любавскаго.

⁵⁾ Стр. 445.

1529 года, данной въ руководство державцамъ Виленскаго и Троцкаго повѣтовъ и земли Жомойтской. Въ силу этой ustawy «путные бояре взаимно военной службы обложены были «осадными копами» и барщинными повинностями» ¹⁾, и такимъ образомъ бояре-шляхта оказались отдѣленными совершенно ясно отъ бояръ, неся лишь одну повинность—земскую военную службу. Но г. Любавскій сейчасъ же спѣшитъ ограничить дѣйствіе этой мѣры лишь предѣлами собственной Литвы, земли Жомойтской и отчасти «Русью» и Подляшьемъ ²⁾. Дѣйствительно рядъ актовъ говоритъ о томъ, что въ остальныхъ частяхъ Княжества бояре не-шляхта не были еще переведены на барщинныя повинности.

Послѣ введенія ustawy 1529 года «процессъ сословной дифференціаціи» продолжался въ великокняженіе Сигизмунда-Августа. Это происходило «въ связи съ производствомъ волочной «помѣры», введеніемъ новой хозяйственной «ustавы» и дѣятельностью ревизоровъ» ³⁾. Чтобы выходили изъ господарскихъ земель цѣльныя волоки, въ помѣру забирали и прилежащія земли шляхты, которая получала за нихъ «отмену», вознагражденіе землею же отъ господара. Въ это время, конечно, производился и «тщательный пересмотръ правъ различныхъ землевладѣльцевъ», а это служило дѣлу дифференціаціи шляхты отъ низшаго населенія: не только провѣрялись права отдѣльныхъ шляхтичей, но производилась и подробная и точная регистрація тяглаго населенія, а эта послѣдняя «должна была въ сильной степени содѣйствовать взаимному отграниченію и обособленію шляхетства и хлопства» ⁴⁾. Волочная помѣра и мѣры аналогичнаго съ нею характера производились уже въ очень большомъ числѣ областей Княжества, какъ отмѣчаетъ г. Любавскій. Помѣра на волоки, прибавимъ, производилась въ XVI столѣтіи въ своихъ имѣніяхъ и частными лицами, владѣвшими крупными земельными имуществами. Когда слѣдишь за ходомъ мысли автора и за данными источниковъ, стройной арміей стоящими на готовѣ дать отпоръ сомнѣнію въ правильности его вывода, невольно напрашивается сравненіе бояръ не-шляхты съ боярами, принадлежавшими самой шляхтѣ, жившими въ ея имѣніяхъ и служившими ей.

¹⁾ Стр. 446.

²⁾ Стр. 448.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Стр. 451.

Рядъ мѣръ, принятыхъ «въ государственномъ хозяйствѣ великаго княжества Литовскаго» въ великокняженія обоихъ Сигизмундовъ, способствовали «выдѣленію и обособленію шляхетскаго сословія, его консолидаціи, какъ извѣстнаго общественнаго класса». Кроме того «пописы» и «ревизіи» этой эпохи, «сопровождавшіеся наложеніемъ новыхъ податковъ или барщинныхъ тягостей и даже редуціею земель для всего нешляхетскаго населенія господарскихъ волостей, а по временамъ угрожавшія тѣмъ же самымъ и шляхтѣ, должны были обострять въ шляхтѣ сословное самосознаніе и самосохраненіе, заставлять шляхту дорожить своими сословными привилегіями и принимать мѣры къ огражденію ихъ отъ измѣненій и нарушеній». Этимъ сознаниемъ г. Любавскій объясняетъ и происхожденіе попытокъ къ умноженію и расширенію этихъ привилегій, подчеркивая хронологическое совпаденіе этихъ попытокъ съ разгаромъ дѣятельности господарскихъ ревизоровъ и мѣрчихъ. Именно этимъ сознаниемъ шляхты и польскимъ влияніемъ авторъ и объясняетъ шляхетское движеніе къ развитію своихъ сословныхъ правъ, происходившее въ серединѣ XVI столѣтія. Мы уже высказали выше, что мы считаемъ необходимымъ добавить еще два фактора, создававшіе это движеніе, а именно сліянiе боярства удѣльныхъ княжествъ и мельчаніе князей и пановъ, успѣвшія уже выразиться и дать свои плоды къ этому времени.

Отъ вопроса о происхожденіи шляхетскаго движенія вернемся вновь къ дальнѣйшему изложенію выводовъ почтеннаго автора. Теперь онъ переходитъ къ изложенію способовъ вступленія въ шляхетское сословіе. Конечно, главнымъ такимъ способомъ было рожденіе въ шляхетствѣ, но кроме него въ ряды шляхты вводило и возведеніе въ шляхетское достоинство не-шляхтичей¹⁾. Г. Любавскій не упоминаетъ объ индигенатѣ, который долженъ былъ вводить въ ряды шляхты Княжества лицъ, принадлежавшихъ къ иноземнымъ сословіямъ аналогич-

¹⁾ Говоря о рыцарскихъ инсигніяхъ, которыя выдавались при возведеніи въ шляхетство, г. Любавскій замѣчаетъ: «изъ всего этого видно, что и на Литовско-Русское государство черезъ Польшу распространялось влияніе различныхъ обычаевъ и установленій западно-европейскаго средне-вѣковаго рыцарства, и что названіе «рыцарь», фигурирующее довольно часто въ официальномъ языкѣ Литовской Руси, не пустой звукъ, а слово, обозначающее извѣстное реальное, жизненное явленіе» (стр. 455). Мы не можемъ тутъ принять исключительно посредничество Польши и наоборотъ думать, что болѣе, чѣмъ она вліяла въ этомъ отношеніи рыцарскія ордена, съ которыми Литва была въ такихъ же постоянныхъ сношеніяхъ, какъ и съ Польшею.

наго со шляхтою значенія. Послѣ знакомства съ опредѣленіемъ шляхетскаго сословія и способовъ вступленія въ него, естественно перейти къ обзору правъ и вольностей шляхты, «чтобы конкретнымъ образомъ представить себѣ положеніе, какое занимала шляхта въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, и уяснить смыслъ и значеніе ея стремленій на великихъ вальныхъ сеймахъ въ великокняженіе Сигизмунда-Августа»¹⁾. Отмѣтивъ общешляхетскія права, г. Любавскій сейчасъ же спѣшитъ указать на то, что несмотря на всю общность этихъ правъ для всего сословія «существовало и значительное разнообразіе въ юридическомъ положеніи отдѣльныхъ слоевъ шляхетскаго сословія»²⁾. Далѣе вплоть до конца своего изложенія почтенный авторъ неуклонно отмѣчаетъ неравенство въ отдѣльныхъ слояхъ народа-шляхты Княжества. Различіе было очень замѣтнымъ въ положеніи князей и пановъ съ одной стороны и бояръ и землянъ съ другой. Также различно было положеніе бояръ и землянъ господарскихъ волостей и бояръ и землянъ волостей княжескихъ и панскихъ³⁾. Эти различія далѣе и изслѣдуетъ г. Любавскій. Сначала онъ отмѣчаетъ ихъ «въ сферѣ землевладѣнія», давая обстоятельный, но сжатый очеркъ видовъ земель, которыми владѣла шляхта съ различнымъ объемомъ правъ⁴⁾. Этотъ сжатый очеркъ землевладѣнія шляхты составленъ авторомъ на основаніи изученія громаднаго актовaго матеріала, притомъ еще отчасти въ первомъ его трудѣ, т. е. въ «Областномъ дѣленіи и мѣстномъ управленіи». Въ этой книгѣ, изучая составъ общества въ повѣтахъ, авторъ далъ обширный очеркъ землевладѣнія и положенія шляхты⁵⁾. Поэтому онъ былъ вполне въ правѣ дать теперь лишь общую характеристику видовъ шляхетскаго земельного имуществa, притомъ сдѣлать это лишь по столько, по сколько это было нужно для обозначенія юридическаго различія отдѣльныхъ группъ шляхты.

Отмѣтивъ различіе въ положеніи отдѣльныхъ слоевъ шляхты въ зависимости отъ юридическаго разнообразія земель, принадлежавшихъ шляхтичамъ, авторъ отмѣчаетъ и раздѣленіе шляхты на крупную (князья и паны) и мелкую (бояре и земляне-шляхта) въ зависимости отъ размѣровъ самыхъ имѣній, принадлежавшихъ отдѣльнымъ шляхтичамъ. Эти различія создавали и особенности «въ порядкѣ отбыванія

¹⁾ Стр. 463.

²⁾ Стр. 468.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Стр. 468—471.

⁵⁾ Обл. дѣл. и м. упр. Стр. 534 и сл.

общей повинности, лежавшей на различныхъ разрядахъ шляхетскаго сословія, т. е. военной службы» ¹⁾. Землевладѣльцы крупные выста- вляли и выводили свои «почты» подъ своими особыми хоругвями, «подъ своими родовыми знаменами» ²⁾; что касается до землевладѣль- цевъ среднихъ и мелкихъ, то они становились со своими ратниками подъ повѣтовыми хоругвями, распредѣляясь по нимъ «на территори- альномъ началѣ» ³⁾. При этомъ тѣ шляхтичи, которые владѣли имѣ- ніями въ разныхъ повѣтахъ, должны были со своимъ почтомъ стано- виться лично подъ хоругвою того повѣта, въ которомъ лежала ихъ главная вотчина; въ остальные же повѣты, въ которыхъ лежали ихъ другія имѣнія, они посылали лишь свои почты. Указавъ на то, что служба подъ повѣтовою хоругвою была обезпечена противъ ослабле- нія ея въ интересахъ княжескихъ и панскихъ хоругвей, г. Любавскій даетъ перечень хоружествъ на основаніи «пописа» 1528 года и со- временныхъ актовъ и послѣ этого обращается къ изученію вреда хо- ружія, значенія и компетенціи этого должностнаго лица ⁴⁾.

Обрисовавъ военную службу съ шляхетскихъ имѣній и указавъ на неодинаковость ея несенія различными слоями шляхетскаго стана, г. Любавскій останавливается на различіи въ отношеніи къ подсуд- ности, существовавшемъ внутри сословія. «Первостепенныя княжескія и панскія фамиліи, изъ которыхъ набирались паны радные, обыкновен- но пользовались привилегіею неподсудности мѣстнымъ правителямъ— воеводамъ, старостамъ и державцамъ» ⁵⁾. При этомъ «первостепенные паны радные обыкновенно освобождались отъ подсудности повѣтовымъ

¹⁾ Стр. 471.

²⁾ Стр. 474. Основываясь на разсказѣ Длугоша о Грюнвальденской битвѣ, г. Любавскій полагаетъ, что обычай выѣзжать на войну подъ родовыми знаменами былъ перенятъ панами Княжества у пановъ Польши. Мы не рѣшаемся принять этого объясненія. Во-первыхъ, самъ г. Любавскій на основаніи того же разсказа Длугоша говоритъ объ обычаяхъ Литовско-Русскихъ князей выводить свои почты подъ особыми собственными хоругвями, и паны, имѣвшіе свои вотчины, крупные какъ и вотчины князей, могли это дѣлать по образцу послѣднихъ. Во-вторыхъ, мы видѣли выше происхождение панскихъ вотчинъ и видѣли, что часть ихъ должна была имѣть древнее происхождение. Можно видѣть остатокъ племенной особости въ этомъ существованіи панскихъ хоругвей, подъ которыми становились потоки литов- цевъ, составлявшихъ прежде особое владѣніе, бывшее подъ властью своего «парика».

³⁾ Стр. 475.

⁴⁾ Стр. 477—484.

⁵⁾ Стр. 485.

урядникамъ даже и съ тѣхъ имѣній, которыя они получали изъ состава военнослужившихъ имѣній того или другого повѣта, или державы» ¹⁾. Однако, далеко не всѣ князья и паны обладали правомъ неподсудности мѣстнымъ правителямъ. Нѣкоторые изъ нихъ подлежали суду не только воеводъ и старостъ, но даже державцевъ тѣхъ повѣтовъ, въ которыхъ ими были приобрѣтены имѣнія «подъ земскимъ правомъ». Г. Любавскій не останавливается на точномъ опредѣленіи того, кто изъ пановъ и князей и почему подлежалъ суду мѣстныхъ правителей. Онъ только говоритъ: «къ числу ихъ навѣрное принадлежали измелчавшіе князья и паны, выставлявшіе свои почты подъ хоругвями повѣтовыми и въ повѣтовыхъ отрядахъ бояръ и землянь шляхты, а по всей вѣроятности также и нѣкоторые крупные землевладѣльцы, выводившіе свои почты подъ собственными хоругвями» ²⁾. Что касается до обыкновенныхъ бояръ и землянь-шляхты, державшихъ имѣнія въ повѣтахъ подъ господаремъ, то они и судились въ этихъ повѣтахъ. Обрисовавъ этотъ судъ, авторъ отмѣчаетъ особенность въ судахъ Подляшья, которое уже въ XV вѣкѣ имѣло судъ, устроенный по польскому образцу. Въ заключеніе своего изслѣдованія подсудности шляхты г. Любавскій говоритъ о боярахъ и землянахъ, державшихъ свои имѣнія подъ князьями и панами: «они подсудны были, какъ и другіе «подданные» князей и пановъ, этимъ послѣднимъ» ³⁾. Такимъ образомъ на этихъ шляхтичей жалобы должны были подаваться ихъ панамъ, а не общему повѣтовому суду, и только въ случаѣ, если паны не давали управы, то ихъ шляхтичи привлекались на судъ господаря «по общему положенію относительно княжескихъ и панскихъ подданныхъ» ⁴⁾. Можно пожалѣть, что почтенный авторъ не сказалъ тутъ о судебныхъ разбирательствахъ по жалобамъ панскихъ и княжескихъ шляхтичей на шляхтичей господарскихъ, которыя производились въ мѣстномъ повѣтовомъ судѣ. Тутъ весьма интереснымъ является составъ лицъ, присутствующихъ на такихъ судахъ, очень хорошо сохранный актами ⁵⁾.

Обозначивъ различія, существовавшія внутри шляхты Княжества по отношенію къ экономическому положенію и правамъ землевладѣнія, къ весенію военной повинности и къ подсудности, г. Любавскій пере-

¹⁾ Стр. 486.

²⁾ Стр. 488.

³⁾ Стр. 493.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Этотъ вопросъ не подвергнутъ детальному изслѣдованію и въ «Областномъ дѣленіи» г. Любавскаго (стр. 627 и сл.).

ходить къ обозрѣнію неравенства въ политическихъ правахъ, существовавшего среди шляхетскаго стана. Князья и паны, — все равно, занимали ли они какія-либо должности, или нѣтъ, — вызывались на сеймы лично. Кромѣ нихъ вызывались на сеймы хоружіе и жомойтскіе тивуны, какъ «вожди средней и мелкой шляхты, державшей имѣнья подъ господаремъ» ¹⁾. Однако и сама шляхта «первоначально приглашалась на сеймы *viritim*, хотя едва ли вся съѣзжалась на самомъ дѣлѣ». Съ теченіемъ времени явилась организація шляхетскаго представительства. Представителями повѣтовой шляхты на сеймахъ являлись по два шляхтича отъ повѣта, избранные своими одноповѣтниками. Но рядомъ съ ними «по всѣмъ даннымъ не возбранялось ѣздить на сеймы и другимъ шляхтичамъ, кто хотѣлъ». Кромѣ того, если рушенье шляхты обращалось въ военный сеймъ, то также вся шляхта, разумѣется, принимала участіе въ сеймованьѣ. Однако это были исключительные случаи, а обыкновенно «шляхта представлялась на сеймахъ своими хоружими (въ Жмудской землѣ тивунами) и повѣтовыми послами». Участіе повѣтовой шляхты въ сеймовой дѣятельности оставалось въ эту эпоху пассивнымъ, такъ какъ она не оповѣщалась обстоятельно передъ сеймомъ о предметахъ его, а стало быть не могла и снабдить своихъ пословъ указаніями для ихъ заявленій и мнѣній на сеймѣ, и послѣдніе просто привозили своему повѣту сеймовыя постановленія для исполненія. Такимъ образомъ средняя и мелкая шляхта находилась въ менѣе выгодномъ положеніи въ дѣлѣ сеймовомъ, чѣмъ шляхта крупная, т. е. князья и паны, «лично собиравшіеся на сеймы и подававшіе на нихъ свои голоса». Что касается до шляхты, владѣвшей имѣніями подъ князьями и панами, то, по словамъ г. Любавскаго, «по актамъ совершенно не видно, чтобы эта шляхта участвовала на сеймахъ» — ея паны прикрывали ее своею прерогативою.

Неравенство шляхты выражалось и въ томъ, что большая часть государственныхъ должностей и мѣста въ радѣ замѣщались лишь князьями и панами, мелкой же шляхтѣ оставались только немногія второстепенныя государственныя должности съ рѣдко осуществлявшеюся надеждою проникнуть когда-либо въ «лавицу радѣ» великаго князя. Преимущества въ положеніи князей и пановъ давали имъ возможность безнаказанно обижать свою младшую братію, простую шляхту, которая не всегда была въ состояніи найти управу на обидчиковъ, имѣвшихъ возможность держать самые суды въ своихъ рукахъ, благодаря своему могуществу. Отсюда проистекали факты добровольнаго

¹⁾ Стр. 495.

пестуленія мелкой шляхты подъ «панство» крупныхъ пановъ и князей «для обороны». Отмѣтивъ глубокое неравенство въ положеніи отдѣльныхъ слоевъ литовской шляхты, г. Любавскій, указываетъ на преимущества шляхты польской, какъ на идеаль, къ которому стала стремиться шляхта Литвы ¹⁾. Послѣ установленія всего этого г. Любавскому остается только показать, какимъ образомъ шляхта повѣтовъ и земель проникалась этими стремленіями и обнаруживала ихъ. Онъ отмѣчаетъ, «что по отдѣльнымъ областямъ и повѣтамъ литовско-русскіе бояре и земьяне уже давно привыкли сговариваться между собою относительно общихъ нуждъ и интересовъ и подавать коллективныя просьбы и жалобы къ своему правительству» ²⁾. Бояре и земьяне спланивались «въ солидарныя общества, чувствительныя къ своимъ интересамъ и всегда готовыя постоять за нихъ». Это дѣлалось, благодаря военнымъ собраніямъ повѣтовой шляхты, а также областнымъ и повѣтовымъ съѣздамъ, на которые собирались земьяне и бояре какъ для выбора нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и пословъ на вальные сеймы, такъ и «для суда и рѣшенія различныхъ вопросовъ мѣстной жизни» ³⁾. Цѣлый рядъ примѣровъ, приведенный г. Любавскимъ изъ актовъ первой половины XVI столѣтія, подтверждаетъ и иллюстрируетъ эти положенія. Онъ указываетъ и на факты, говорящіе объ обмѣнѣ мнѣній и уговорѣ шляхты отдѣльныхъ повѣтовъ, дѣлавшіе возможными общія, сходныя заявленія и жалобы господарю отъ нѣсколькихъ различныхъ повѣтовъ. Авторъ указываетъ особенно на мобилизацію повѣтовой шляхты Литовско-Русскаго государства, какъ земскаго войска: она могла давать случаи къ совѣщаніямъ и обмѣну мнѣній для шляхты отдѣльныхъ повѣтовъ. Г. Любавскій не приводитъ фактовъ, говорящихъ о примыхъ, непосредственныхъ сношеніяхъ шляхты отдѣльныхъ повѣтовъ за изслѣдуемое имъ время, но, конечно, они внѣ всякаго сомнѣнія были, хотя, повидимому, и не сохранены источниками такъ полно и отчетливо, какъ для эпохи, наступившей послѣ Уніи 1569 года. Къ коллективнымъ совѣщаніямъ и дѣйствіямъ, замѣчаетъ далѣе г. Любавскій, приучали также шляхту господарь и паны-рады: первый привлекалъ шляхту къ обсужденію государственныхъ вопросовъ, касавшихся ея интересовъ, а вторые дѣлали то же, побуждая шляхту и къ подачѣ различныхъ просьбъ господарю. Самые сеймы стали «политическою школою для

¹⁾ Мы уже говорили выше, какъ мы понимаемъ происхожденіе движенія литовско-русской шляхты къ развитію правъ.

²⁾ Стр. 499.

³⁾ Стр. 499.

шляхты-рыцарства». Въ заключеніе авторъ обращаетъ вниманіе читателя на выступленіе шляхты съ рядомъ самостоятельныхъ желаній на послѣднемъ сеймѣ великокняженія Сигизмунда Стараго и отмѣчаетъ тенденціи ихъ, которыми отмѣчены просьбы шляхты и на сеймахъ послѣдующей эпохи, т. е. времени Сигизмунда Августа. Эти тенденціи слѣдующія: «стремленіе къ вѣщшему огражденію своихъ личныхъ правъ и имущественнаго положенія, стремленіе къ расширенію сословныхъ правъ на счетъ прерогативъ господаря и привилегій магнатовъ и, наконецъ, стремленіе къ облегченію себя отъ государственнаго бремени на счетъ господаря, магнатовъ, духовенства и мѣщанъ» ¹⁾. На этомъ г. Любавскій заканчиваетъ главу, посвященную изученію положенія литовско-русской шляхты и возвращается къ нему только на страницахъ 713—734 своего труда, подводя итогъ дѣятельности сеймовъ при Сигизмундѣ Августѣ эпохи до 1566 года. Мы оставимъ пока разборъ этихъ страницъ и обратимся теперь къ изложенію исторіи литовско-русскаго сейма въ разбираемомъ изслѣдованіи.

V.

Исторію литовско-русскаго сейма, *какъ учрежденія*, г. Любавскій начинаетъ съ эпохи «установленія уніи великаго княжества съ Польшею». Онъ говоритъ: «событія этой эпохи вызвали къ политической дѣятельности крупнѣйшія общественныя силы великаго княжества, дали имъ возможность обнаружить свою мощь и значеніе и повлекли за собою признаніе извѣстныхъ правъ за ихъ совокупностью въ лицѣ литовско-русскаго сейма. Такое признаніе даетъ себя выслѣдить по источникамъ отъ 1401 года, и къ этому году и можно приурочить рожденіе литовско-русскаго сейма» ²⁾. Такимъ образомъ г. Любавскій опредѣлилъ исходный хронологическій моментъ для своего изслѣдованія—это Кревская унія 1385 года. Съ этого момента онъ шагъ за шагомъ выясняетъ подготовку, происхожденіе и развитіе изучаемаго имъ учрежденія. Въ этомъ приемѣ почтеннаго автора чувствуется нѣкоторый недостатокъ. Дѣло въ томъ, что вальный сеймъ кануна Люблинской Уніи состоялъ, какъ отмѣчаетъ много разъ самъ г. Любавскій, изъ полной рады и представителей народа-шляхты. Намъ кажется, что у читателя невольно является потребность и при изложеніи начала

¹⁾ Стр. 508.

²⁾ Стр. 10.

сейма видѣть зачатки обѣихъ этихъ частей вальнаго сейма позднѣйшей эпохи. Но г. Любавскій даетъ лишь изученіе происхожденія верхней палаты позднѣйшаго сейма ¹⁾. Невольно является желаніе видѣть тутъ же изложеніе и сѣмянъ, изъ которыхъ выросла нижняя палата литовско-русскаго парламента кануна Уніи 1569 года. Иными словами хотѣлось бы видѣть тутъ изложеніе вѣча русскихъ земель и сходовъ Литвы и Жомойти въ фактахъ и чертахъ XIV и XV столѣтій. Хотя и не обильно, но все таки сохранили источники нѣкоторые данныя для такого изложенія. Но вернемся къ разсказу г. Любавскаго о происхожденіи литовско-русскаго сейма.

Документъ, данный Ягайлою въ 1385 году въ Кревѣ, въ числѣ принятыхъ на себя этимъ княземъ обязательствъ заключалъ и обязательство навсегда присоединить земли великаго княжества къ Польшѣ. На основаніи этого документа г. Любавскій заключаетъ, «что на унію съ Польшею Ягайло рѣшился по соглашенію только съ братьями, областными князьями, да и то не со всѣми» ²⁾. Ягайло такъ дѣйствовалъ, увѣренный въ томъ, что остальные князья не посмѣютъ противиться этому акту, т. е. не посмѣютъ идти противъ его воли, подкрѣпленной волею сильнѣйшихъ областныхъ князей. Но поляки постарались скрѣпить этотъ актъ другими гарантіями, понимая его недостатки въ виду отсутствія формальнаго согласія остальныхъ князей. Они взяли записи съ цѣлаго ряда значительнѣйшихъ князей, но князей менѣе значительныхъ и литовскихъ бояръ (т. е. пановъ) не привлекали къ участию въ дѣлѣ заключенія этой уніи. Однако первая унія Литвы съ Польшею не долго сохранялась въ своей юридической неприкосновенности. Будучи дѣломъ лишь Ягайла и крупныхъ областныхъ князей Гедиминова рода, она была разрушена Витовтомъ, который оперся на второстепенныхъ литовскихъ и русскихъ князей вмѣстѣ съ литовскимъ боярствомъ (т. е. панамы) и усилилъ себя союзомъ съ Орденомъ. Результатомъ борьбы Витовта съ Ягайлою было Островское соглашеніе 1392 года, которое, «если не измѣнило Кревскій договоръ 1385 года въ принципѣ, то внесло въ него существенную поправку и дополненіе въ интересахъ великаго княжества Литовскаго» ³⁾. Хотя унія съ Польшею и не была уничтожена этимъ соглашеніемъ, но въ силу его княжество

¹⁾ О происхожденіи рады см. выше въ настоящей рецензіи.

²⁾ Стр. 11. Это г. Любавскій принимаетъ, отвергая свидѣтельство литовско-русской лѣтописи о совѣщаніи Ягайла съ матерью, братьями и съ князьями и боярами Литовской земли.

³⁾ Стр. 19.

«приобрѣтало теперь известную автономію, по крайней мѣрѣ на время жизни Витовта». Г. Любавскій признаетъ эту поправку «результатомъ внимательства литовскаго второстепеннаго князя и первостепеннаго боярства ¹⁾, обойденныхъ при заключеніи уніи 1385 года» ²⁾. Мы прибавили бы, что она была достигнута и личною Витовта наравдѣ съ этимъ.

Итакъ, побѣда Витовта надъ Ягайлою была въ то же время и побѣдою второстепенныхъ князей и пановъ надъ областными князьями. Послѣдніе «не могли быть довольны восстановленіемъ великаго княженія» ³⁾, притомъ по многимъ причинамъ, выясняемымъ авторомъ ⁴⁾. Недовольство ихъ оказалось настолько сильнымъ, что произошла рядъ ихъ возстаній противъ Витовта, начиная съ возстанія Дмитрія-Корибута Новгородъ Сѣверскаго. Вся борьба окончилась однако побѣдою Витовта. Важное политическое значеніе этой побѣды г. Любавскій признаетъ въ слѣдующемъ: она утверждала власть Витовта, знаменовавшую восстановленіе самостоятельности Княжества рядомъ съ Польшею, но она же особенно выдвигала въ самомъ Литовско-Русскомъ государствѣ Литву съ Русью Литовскою ⁵⁾, которыя заняли съ этого времени господствующее положеніе въ цѣломъ государствѣ. Къ концу XIV столѣтія сила Витовта возрасла до громаднхъ размѣровъ. Это было результатомъ того, что къ этому времени «сошли со сцены почти всѣ крупныя князья Гедиминовичи, игравшіе въ свое время первенствующую политическую роль, при чемъ мѣста ихъ большею частью остались незанятыми» ⁶⁾. Витовтъ не только избавлялся отъ ихъ оппозиціи, но получалъ въ свое непосредственное распоряженіе тѣ военныя и финансовыя средства, которыя были въ областныхъ княжествахъ и которыми прежде распоряжались сами областныя князья. Но могущество Витовта было въ то же время и усиленіемъ политическаго значенія «тѣхъ общественныхъ классовъ, которые на своихъ плечахъ подвигли Витовта на эту высоту» ⁷⁾. Одновременно и въ нѣдрахъ самихъ этихъ общественныхъ классовъ произошло весьма важное явленіе-

¹⁾ Т. е. пановъ.

²⁾ Стр. 19.

³⁾ Стр. 19.

⁴⁾ Стр. 19, 20.

⁵⁾ Объясненіе выраженія Русь Литовская см. на стр. 30 разбираемаго изслѣдованія.

⁶⁾ Стр. 21.

⁷⁾ Стр. 23.

ніе. Второстепенное литовское и русское князье и крупное литовское боярство (т. е. паны) объединились около Витовта, какъ своего вождя и въ обѣихъ своихъ группахъ (княжеской и панской) слились вмѣстѣ, какъ совѣтники и сотрудники великаго князя, занявъ «мѣсто прежнихъ крупныхъ князей не только въ центрѣ государства, въ великокняжескомъ совѣтѣ, но и въ областяхъ въ качествѣ великокняжескихъ наместниковъ»¹⁾. Такимъ образомъ князье и паны Литвы и Руси Литовской оказались стоящими во главѣ дѣла государства. Послѣ приобрѣтенія такого значенія литовскимъ князьямъ и панамъ скоро пришлось выступить въ весьма важномъ дѣлѣ поновленія уніи съ Польшею на рубежѣ XIV и XV столѣтій, вызваннаго смертью Ядвига и пораженіемъ Витовта на Ворсклѣ. Въ великомъ княжествѣ Литовскомъ стали вновь отбирать отъ князей записи на вѣрность королю и Польшѣ (1400 и 1401 годы). «Все это», замѣчаетъ г. Любавскій, «были князья, вновь выступившіе на политическое поприще въ 1401 году и не выдававшіе еще записей на вѣрность королю и коронѣ Польской, или обойденные при заключеніи уніи 1385 года»²⁾. Витовтъ самъ 18 января 1401 года подтвердилъ Островское соглашеніе 1392 года, а въ тотъ же день собраніе въ Вильнѣ второстепенные литовско-русскіе князья и литовское боярство «выдали отъ себя письменныя гарантіи въ соблюденіи уніи»³⁾. Это собраніе и является первымъ Литовско-Русскимъ сеймомъ, какъ констатируетъ почтенный авторъ. Называя его такъ, онъ какъ бы предвидитъ возможность оспариванія этого утвержденія и снѣшить сейчасъ же точно опредѣлить его и его компетенцію, а также сравнить его съ сеймомъ послѣдней стадіи развитія учрежденія, чтобы указать ясно на то, какъ онъ понимаетъ сеймъ въ моментъ его рожденія. Онъ это формулируетъ слѣдующимъ образомъ: «какъ бы то ни было, въ 1401 году впервые на политической аренѣ Литовско-Русскаго государства выступаетъ собраніе князей и бояръ Литвы и Руси въ качествѣ *правоспособнаго* участника въ рѣшеніи государственныхъ вопросовъ, съ извѣстною признанною по этой части *компетенціею*»⁴⁾. При этомъ «по смыслу того договора, въ который вступили съ поляками перечисленные князья и бояре, предполагалось и впредь ихъ участіе въ разрѣшеніи вопросовъ, вытекавшихъ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Стр. 27.

³⁾ Стр. 28.

⁴⁾ Въ обонхъ случаяхъ курсивъ автора.

изъ униа, въ частности въ выборѣ общаго государя Мельши и Литвы: ¹⁾. Наблюдая составъ этого перваго Литовско-Русскаго сейма, авторъ отмѣчаетъ его «тайственный составъ»: на немъ присутствовали князья и бояре (паны) Литвы и Руси Литовской да нѣсколько бояръ изъ Жомойти и князья Веротынскіе. Отсутствие представителей изъ земель-аннексовъ г. Любавскій сейчасъ же объясняетъ тѣми политическими условіями, въ которыхъ жило тогда великое княжество Литовское, т. е. политическимъ преобладаніемъ Литвы и Литовской Руси при Витавтѣ. Почтенный авторъ въ высшей степени осторожно опредѣляетъ и компетенцію только что народившагося Литовско-Русскаго сейма. Онъ говоритъ: «перехода къ компетенціи народившагося учрежденія, мы видимъ, что здѣсь пока опредѣлилось только право его участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, такъ или иначе связанныхъ съ самостоятельностью и самобытностью великаго княжества Литовскаго, и намѣтилось право его избирать государя для этого государства» ²⁾. Такимъ образомъ, если Литовско-Русскій сеймъ, какъ онъ возникъ въ 1401 году, и называется г. Любавскимъ учрежденіемъ, то это учрежденіе является вполне своеобразнымъ. Оно еще не является ограничивающимъ правительственную власть государя парламентомъ, чѣмъ былъ Литовско-Русскій сеймъ позднѣйшаго времени; оно лишь тогда оказывалось имѣющимъ свою компетенцію, сложившуюся, прибавимъ, не столько юридически, сколько фактически (это ясно изъ изложенія г. Любавскаго), когда государю приходилось рѣшать вопросъ о самостоятельномъ политическомъ бытіи княжества. Т. е., иначе говоря, вопросъ, который прежде онъ рѣшалъ по соглашенію съ областными князьями, онъ долженъ былъ рѣшать теперь съ ними и съ второстепенными князьями и панами Литвы и Литовской Руси, собираемыми на сеймъ.

Мы подробно изложили происхожденіе Литовско-Русскаго сейма, рисуемое г. Любавскимъ въ его трудѣ. Сдѣлать это мы считаемъ нужнымъ прежде всего въ виду важности совершенно точной и подробной передачи этого основнаго момента въ изложеніи исторіи учрежденія, изслѣдуемаго въ разбираемомъ трудѣ. Кроме того, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать это для характеристики самой широты и глубины изложенія авторомъ отдѣльныхъ моментовъ исторіи Литовско-Русскаго сейма. Наконецъ, это мы дѣлаемъ и потому, что присоединяемся вполне къ взгляду почтеннаго автора на сеймъ 1401 года,

¹⁾ Стр. 29.

²⁾ Стр. 31.

какъ на *перомъ сеймѣ* великаго княжества Литовскаго ¹⁾). Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи мы постараемся лишь указать на главнѣйшіе моменты исторіи учрежденія въ изложеніи г. Любавскаго.

Вторымъ сеймомъ княжества былъ Городельскій сеймъ 1413 года. Изложивъ обстоятельства его созыва, г. Любавскій обращается къ наблюденію надъ самымъ этимъ сеймомъ. На основаніи разсказа Кояловича и актовъ уніи авторъ отмѣчаетъ, что «на этотъ сеймъ пріѣзжали изъ Литвы не только князья и вельможи, но и многіе изъ рыцарскаго класса» ²⁾). Поляки въ Городлѣ сдѣлали уступку «автономическимъ привязанностямъ литовцевъ», согласившись на то, чтобы литовцы имѣли особаго государя, «которому король Польскій будетъ делегировать свою власть», хотя вмѣстѣ съ тѣмъ было условлено, «что по смерти Витовта литовцы никого не возьмутъ себѣ въ великіе князья, помимо того, кого дастъ имъ король Ягайло по совѣту съ польскими и литовскими прелатами и баронами» ³⁾); поляки же послѣ смерти Ягайла выберутъ себѣ короля лишь съ вѣдома и согласія великаго князя, прелатовъ, бароновъ и шляхты литовскихъ. Чтобы тѣмъ болѣе упрочить унію, поляки постарались сдѣлать ее выгодною литовцамъ въ ихъ личнѣхъ (а не государственныхъ) интересахъ, связавъ ее съ пріобрѣтеніемъ польскихъ правъ литовскими «баронами» и «шляхтою». Договоръ Городельской уніи устанавливалъ и общіе сеймы поляковъ и литовцевъ «для совѣщаній о благѣ и пользѣ обоихъ государствъ». Такимъ образомъ сеймы на будущее время узаконились и актомъ 1413 года. Вопросы, ради которыхъ они должны были собираться: избраніе государей Литвы и Польши и вопросы, связанные съ уніею съ Польшею. Цѣли сеймовъ, которыя были признаны въ 1401 году, слѣдовательно уже обнаружили нѣкоторое стремленіе къ расширенію при сохраненіи общаго тона. Рассмотрѣвъ перечень литовцевъ, получившихъ польскіе гербы въ Городлѣ, г. Любавскій заключаетъ о характерѣ состава литовскихъ представителей на этомъ сеймѣ — «изъ этого перечня видно, что на сеймѣ 1413 года въ Городлѣ участвовала чиновная литовская знать и другіе первостепенные бояре изъ собственной литовской земли» ⁴⁾). Дѣлая выводъ изъ того, что было приведено авторомъ въ характеристику перваго и втораго сеймовъ, онъ говоритъ: «первоначальный ли-

¹⁾ Противъ этого уже сдѣлано возраженіе въ литературѣ (Ж. М. Нар. Пр. 1901 г. X. Стр. 456, 457).

²⁾ Стр. 33.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Стр. 35.

товско-русскій сеймъ по справедливости можно назвать сеймомъ литовско-русскихъ князей и литовскихъ пановъ» ¹⁾).

Обзоръ сейма эпохи Витовта заканчивается изученіемъ причинъ, «обусловившихъ возникновеніе учрежденія» ²⁾). Послѣ этого авторъ обращается къ исторіи сейма въ эпоху, наступившую послѣ смерти Витовта. Но прежде чѣмъ приступить къ исторіи учрежденія въ связи съ общою исторіею княжества, авторъ останавливается на замѣчаніяхъ о томъ словѣ литовско-русскаго общества, который обратился въ правящій классъ въ великокняженіе Витовта. Онъ констатируетъ консолидацію этого класса въ эпоху Городельскаго привилея 1413 года. Выводы автора изъ изложеннаго имъ въ характеристику положенія этого класса въ высшей степени интересны. Тутъ мы встрѣчаемъ, наконецъ, и опредѣленіе того, что авторъ понимаетъ подъ словомъ *сеймъ*, опредѣленіе, отсутствіе котораго сильно чувствовалось читателемъ прежде. Сеймъ авторъ опредѣляетъ какъ чрезвычайный съѣздъ, «всѣхъ или большинства лицъ, имѣющихъ власть и значеніе въ обществѣ» ³⁾). Составъ литовскихъ представителей на общихъ съ поляками сеймахъ былъ слѣдующій: знатное боярство, князья, высшее духовенство, а иногда и мѣщане. «Но постояннымъ и главнымъ участникомъ ихъ является знатное литовское боярство» ⁴⁾), т. е. паны, которые начинали брать верхъ даже надъ князьемъ. Затѣмъ г. Любавскій отмѣчаетъ и появленіе въ составѣ правящаго класса бискуповъ, соединившихъ со своимъ церковнымъ значеніемъ значеніе крупныхъ землевладѣльцевъ «съ княжескими правами въ своихъ имѣніяхъ и даже безъ тѣхъ обязанностей, которыя несли въ пользу государства князья» ⁵⁾). Наконецъ авторъ указываетъ и на мѣщанство, участіе котораго «въ политической жизни страны было, можно сказать, ничтожнымъ» ⁶⁾). Лишь Виленскіе мѣщане, по мнѣнію автора, «представляли болѣе или менѣе значительную общественную силу» ⁷⁾). Мы не совсѣмъ согласны съ авторомъ въ этомъ категорическомъ отрицаніи участія мѣщанства въ политической жизни въ XV столѣтіи. Намъ кажется, что тутъ г. Любавскій, отдавъ все свое вниманіе центру и центральному правитель-

¹⁾ Стр. 36.

²⁾ Стр. 44—46.

³⁾ Стр. 56.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Стр. 59.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Стр. 59, 60.

ству, упустилъ изъ виду то, «слабое развитіе государственной централизаціи», которое такъ прекрасно выяснилъ его первый ученый трудъ, т. е. «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе», и которое также подчеркивалъ и покойный С. А. Бершадскій въ своей рецензіи этого капитальнаго изслѣдованія. Военно-служилый классъ въ эту эпоху во всѣхъ областяхъ государства Литовско-Русскаго ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принимаемъ, какъ обособившійся отъ мѣщанства и крестьянства. Это прекрасно выясняетъ и самъ г. Любавскій въ главѣ разбираемаго труда, посвященной изученію шляхты. Даже уставныя грамоты давались не только князьямъ и боярамъ, но и мѣщанамъ и всей землѣ ¹⁾. Мы думаемъ, что тутъ простая обмолвка почтеннаго изслѣдователя, который просто упустилъ прибавить нѣсколько словъ, чтобы отгѣнить ничтожность участія мѣщанъ только въ центральной политической дѣятельности правительственной власти въ странѣ, а не въ областной ея жизни. Самъ г. Любавскій ниже говоритъ о литовскихъ и русскихъ мѣщанахъ, какъ объ общественныхъ элементахъ, на которые опирался Свидригайло ²⁾. Другое, что мы хотѣли бы высказать по поводу изложенія автора состоитъ въ слѣдующемъ. Г. Любавскій понимаетъ пановъ, о которыхъ говорятъ акты XV столѣтія, какъ высшій разрядъ боярства, т. е. военно-служилаго класса; мы понимаемъ ихъ какъ пановъ въ томъ смыслѣ, какъ мы трактовали ихъ выше, т. е. въ смыслѣ владѣльцевъ крупныхъ округовъ съ княжескою властью, но безъ княжескаго титула. Но вернемся къ дальнѣйшему изложенію изслѣдованія автора.

Общимъ выводомъ автора изъ того, что было приведено имъ въ характеристику распредѣленія центральной политической власти въ началѣ XV вѣка, является слѣдующее: въ эту эпоху существовало политическое преобладаніе собственной Литвы и знатныхъ литовскихъ бояръ, т. е. пановъ, какъ мы бы ихъ предпочли называть.

Политическое господство князей и бояръ собственно литовской земли должно было «порождать и накоплять въ русскихъ людяхъ великаго княжества непріязненные къ себѣ чувства» ³⁾. Такимъ образомъ земли-аннексы должны были потребовать себѣ того же, что имѣла собственная Литва съ Русью Литовской. Православное боярство этихъ земель выступило послѣ смерти Витовта съ требованіемъ того же, что

¹⁾ М. Ясинскій. Уставныя земскія грамоты Л.-Р. государства. Кіевъ. 1889. Стр. 103—105.

²⁾ Стр. 68.

³⁾ Стр. 61.

принадлежало католическимъ панамъ собственной Литвы. Разсматривая эпоху, протекшую отъ смерти Витовта до возведенія на литовскій престолъ Казимира Ягайловича, г. Любавскій выдвигаетъ именно это движеніе русскаго, православнаго князья и боярства. Мы не будемъ слѣдить шагъ за шагомъ за стройнымъ и подробнымъ разсказомъ автора о событіяхъ наступившей эпохи, на основаніи въ высшей степени внимательнаго изученія источниковъ построеннымъ г. Любавскимъ. Мы укажемъ только на нѣсколько фактовъ этой эпохи, вносявшихъ новое въ организацію политическихъ силъ княжества и въ распредѣленіе въ немъ правительственной центральной власти. Тутъ прежде всего нужно отмѣтить возстановленіе уніи съ Польщею въ 1432 году ¹⁾. Это дѣло соединилось для княжества съ выдачею отъ имени Ягайла и съ согласія великаго князя Сигизмунда привилея (въ одинъ день съ договоромъ уніи), «коимъ русскіе князья и бояре, подданные Литовской земли, уравнивались въ правахъ съ католиками-литовцами» ²⁾. Хотя этотъ привилей, собственно говоря, былъ дарованъ Руси Литовской въ тѣсномъ смыслѣ слова, но сразу обнаружилась въ политической жизни княжества тенденція къ его дальнѣйшему расширенію на русскія земли государства. Г. Любавскій отмѣчаетъ грамоту Ягайла обывателямъ Луцкой земли и свидѣтельство Густынской лѣтописи о пожалованіи правъ землѣ Киевской. 1434-й годъ былъ ознаменованъ новымъ подтвержденіемъ уніи, но также и привилеемъ Сигизмунда Кейстутевича отъ 6 мая этого года, выданнымъ имъ Литвѣ и Руси на различныя вольности. Подводя итогъ изложеннымъ событіямъ и явленіямъ политической жизни великаго княжества Литовскаго за періодъ, протекшій отъ смерти Витовта до смерти Сигизмунда Кейстутевича (т. е. 1432—1440 г.), г. Любавскій еще разъ останавливается на значеніи привилеевъ 1432 и 1434 годовъ. Онъ говоритъ, что, хотя они и касались собственно Литовской Руси въ тѣсномъ смыслѣ, «но при всемъ томъ они имѣли значеніе и для остальной Руси. Ихъ дѣйствіе распространялось и на тѣхъ князей и бояръ русскихъ областей великаго княжества, которымъ удавалось такъ или иначе пріобрѣтать земельныя имущества въ предѣлахъ великаго княжества Литовскаго въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. на Литвѣ и примыкавшей къ ней Руси» ³⁾. Такимъ образомъ создавался путь для введенія все большаго и большаго числа православныхъ въ ряды полноправной знати. Въ самомъ

¹⁾ Стр. 72—74.

²⁾ Стр. 75.

³⁾ Стр. 90.

дѣлѣ, въ числѣ высшихъ сановниковъ княжества второй половины XV и первой половины XVI столѣтія православныхъ число немалое. Лѣтопись Супрасльскаго лавры ¹⁾ рисуесть дѣятельность на пользу монастыря, которую проявлялъ православный основатель его панъ Александръ Ивановичъ Ходкевичъ, бывшій Новгородскимъ воеводою и великимъ маршалкомъ; дворный подскарбій Иванъ Андреевичъ (съ начала XVI вѣка до его середины) былъ также православнымъ ²⁾ — можно вообще привести цѣлый рядъ именъ православныхъ сановниковъ этого времени. Продолжая оцѣнку привилеевъ 1432 и 1434 годовъ далѣе, г. Любавскій указываетъ и еще одну крупную «новость въ социальнo-политической жизни великаго княжества». Этою новостью является «распространеніе различныхъ гарантій, данныхъ знатному боярству, и на князей, сравненіе обонхъ классовъ въ правахъ и вольностяхъ» ³⁾. Такимъ образомъ, эти привилеи обозначаютъ и полное сліяніе княжья и знатнаго боярства (т. е. пановъ) въ одинъ общественный классъ, въ одну общественную группу.

Послѣ смерти Сигизмунда произошелъ новый разрывъ уніи съ Польшею, подготовленіе котораго г. Любавскій отмѣчаетъ еще въ обстоятельствахъ поновленія уніи въ 1439 году по случаю совершеннолѣтія Владислава II. Этотъ разрывъ былъ произведенъ возведеніемъ на литовскій престолъ Казимира Ягайловича, при чемъ нарушеніе условій договора уніи 1432 года пошло отъ короля Владислава, который отпустилъ Казимира въ Литву «не въ качествѣ великаго князя, а въ качествѣ простаго намѣстника польскаго короля» ⁴⁾. Послѣ этого литовцы «уже не стѣснялись въ своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ» и провозгласили Казимира своимъ великимъ княземъ. Такимъ образомъ уніа 1432 года оказалась разорванною. Послѣ избранія Казимира на польскій престолъ Литовско-Русское государство получило отъ этого князя извѣстный привилей 2 мая 1447 года, который подробно излагается г. Любавскимъ, оцѣнивающимъ его, «какъ первый общеземскій привилей»; отъ него «ведутъ свое начало права и вольности князей, пановъ, бояръ и мѣщанъ (военно-служилыхъ) великаго княжества въ обширномъ смыслѣ» ⁵⁾. Въ исторіи литовско-русскаго сейма привилей

¹⁾ Вил. Арх. Сб. IX.

²⁾ Это несомнѣнно изъ его завѣщанія (Вил. Арх. Сб. VI. № 16) и изъ содержанія писемъ къ нему митрополита (Вил. Арх. Сб. V. №№ 2, 4, 5).

³⁾ Стр. 90.

⁴⁾ Стр. 95.

⁵⁾ Стр. 100, 101.

1447 года, по опредѣленію автора, имѣеть первостепенное значеніе, такъ какъ онъ создалъ твердую почву для его существованія и развитія: отказавшись отъ права облагать серебщиной владѣльческихъ «подданныхъ», великій князь ставилъ себя въ неизбѣжность созывать сеймъ каждый разъ, когда скарбъ княжества нуждался въ общемъ поборѣ. Иначе говоря, юридически создавалась та самая почва, на которой выросло значеніе всѣхъ представительныхъ собраній съ англійскимъ парламентомъ во главѣ. Общеземскому привилею 1447 года сопутствовали данные Казимиромъ привилеи областямъ-аннексамъ, въ которыхъ подтверждалась имъ ихъ старина, но вмѣстѣ съ тѣмъ жаловались имъ и «права вольная добрая хрестіянская, какъ въ корунѣ Польской»¹⁾. Это авторъ заключаетъ по указаніямъ позднѣйшихъ подтвержденій областныхъ привилеевъ.

Выяснивъ все это, г. Любавскій обращается къ созывамъ сеймовъ въ великокняженіе Казимира. Въ эту эпоху на сеймы стала приглашаться не только знать Литвы и Литовской Руси, но и областная знать областей-аннексовъ, т. е. получилъ свое начало *валъный сеймъ* *вспахъ земель великаго княжества*. Такимъ образомъ въ великокняженіе Казимира литовско-русскій сеймъ вступилъ въ новую эпоху своего существованія. Изъ сейма великаго княжества Литовскаго въ тѣсномъ значеніи онъ обратился въ валъный сеймъ всего Литовско-Русскаго государства, а отказъ господаря отъ права обложенія серебщиною и поборами отерывалъ широкую дорогу для его развитія. Однако валъный сеймъ не вытѣснилъ прежняго сейма Литвы и Литовской Руси. Авторъ замѣчаетъ даже «значительное расширеніе дѣятельности этого первоначальнаго сейма, особенно въ его уменьшенномъ составѣ (т. е. господарской рады)²⁾. Мы не будемъ здѣсь подвергать разбору этого положенія автора, такъ какъ будемъ должны коснуться его позднѣе. Затѣмъ, разсмотрѣвъ событія великокняженія Александра (1492 — 1506)³⁾, г. Любавскій резюмируетъ свои наблюденія. Онъ отмѣчаетъ, что за это время изслѣдуемое имъ учрежденіе «окрѣпло и окончательно установилось въ Литовско-Русскомъ государствѣ». Его компетенція

¹⁾ Ср. *М. Ясинскій*. Уст. з. гр. Л.-Р. гос. Стр. 106.

²⁾ Стр. 130.

³⁾ Тутъ мы опять не можемъ не пожалѣть, что почтенный авторъ не слыхалъ своихъ выводовъ съ трудомъ Т. Нарбутта. Кромя ряда весьма цѣнныхъ замѣчаній и экскурсовъ этого литвина-историка (впр. VIII стр. 401, 455, 456, 458, 464 и др.) можно указать и на его замѣчаніе о томъ, что договоръ уніи 1499 года, хотя и былъ принятъ, но не былъ утвержденъ печатями (VIII, 1942, nota 1).

выяснилась и опредѣлилась и признана была въ двухъ дѣлахъ: въ дѣлѣ избранія новаго господаря и въ дѣлѣ установленія унія съ Польшею». Заглядывая впередъ, почтенный авторъ прибавляетъ: «ходъ вещей въ дальнѣйшемъ привелъ къ расширенію компетенціи этой «посполитой рады» ¹⁾, къ обязательному ея участию въ обложеніи населенія военными и денежными повинностями и въ выработкѣ новыхъ законовъ. Первое опредѣлилось уже при Сигизмундѣ какъ фактически, такъ и юридически, а второе — только фактически, юридически же только при Сигизмундѣ Августѣ (въ статутѣ 1566 г.)» ²⁾. Послѣ этого г. Любавскій обращается къ разсмотрѣнію состоянія областей, какъ политическихъ единицъ Литовско-Русскаго государства и рисуетъ ихъ политическо-соціальную организацію ³⁾. Онъ указываетъ мѣстную землевладѣльческую аристократію въ землѣ Жомойтской, а также и въ земляхъ-аннексахъ государства, отмѣчаетъ мѣстные областные сеймы и раду земли, гдѣ она выслѣживается по источникамъ, т. е. даетъ очеркъ политическо-соціального строя земель, входившихъ въ составъ Литовско-Русскаго государства и лежащихъ за предѣлами великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. За этимъ очеркомъ слѣдуютъ общее резюме устанавливаемого г. Любавскимъ во второй главѣ его труда, а также выводы изъ сопоставленія фактовъ и указаній второй и первой главъ его изслѣдованія.

Глава третья посвящена изученію великихъ вальныхъ сеймовъ эпохи Сигизмунда Стараго. Внѣшнее положеніе Литовско-Русскаго государства съ самаго начала великокняженія Сигизмунда I потребовало большихъ расходовъ. Если съ Крымомъ война была замѣнена миромъ и даже союзомъ, къ которому была привлечена и Казань, то этотъ союзъ стоилъ большихъ денегъ на упоминки татарамъ; рѣшенная же война съ Москвою потребовала ихъ еще больше. Такимъ образомъ съ 1507 года открылся длинный рядъ сеймовъ, созывавшихся господаремъ для организаціи военныхъ силъ государства и денежныхъ субсидій скарбу. На Виленскомъ вальномъ сеймѣ 1507 года присутствовали уже не только паны-рада и княжата, но и земяне, вдовы и шляхта, т. е. «не одни только «старшіе» изъ разныхъ земель великаго княжества, какъ бывало на вальныхъ сеймахъ при Александрѣ и при избраніи самого Сигизмунда, но и простая рядовая шляхта» ⁴⁾. По сло-

¹⁾ Т. е. сейма.

²⁾ Стр. 150.

³⁾ Стр. 151—163.

⁴⁾ Стр. 180, 181.

замъ г. Любавскаго, «вообще великій Виленскій соймъ 1507 г. открываетъ собою новую эпоху въ исторіи литовско-русскаго сейма»¹⁾). Мы не станемъ пересказывать этой обширной главы, излагающей Литовско-Русскій сеймъ времени великокняженія Сигизмунда Стараго. Скажемъ только, что и эта глава, какъ всѣ остальные, посвященныя изложенію сеймовъ въ книгѣ г. Любавскаго, представляетъ цѣлый очеркъ исторіи княжества за періодъ времени, который является ея содержаніемъ,—такъ подробенъ рассказъ автора о событіяхъ, протекающихъ между отдѣльными сеймами и сеймы вызывающихъ. Мы укажемъ только основные выводы, сдѣланные почтеннымъ авторомъ въ этой главѣ²⁾).

Составъ сейма эпохи великокняженія Сигизмунда Стараго оказался болѣе широкимъ, чѣмъ въ предшествующее время. Въ самомъ дѣлѣ, тогда на сеймы приглашались 1) князья, паны и бояре-шляхта великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ и 2) «только «старшіе» изъ областей-аннексовъ, крупные и родовитые землевладѣльцы, составлявшіе областную аристократію»; въ эпоху же Сигизмунда къ нимъ прибавилась и «рядовая шляхта изъ областей-аннексовъ». Правительство считало необходимымъ присутствіе на сеймахъ шляхты областей-аннексовъ, и г. Любавскій объясняетъ это двумя причинами: 1) распространеніемъ на все государство привилея 1447 года и 2) необходимостью быть предупредительнымъ къ русскому военно-служилому люду въ виду страха, «который внушали національно-религіозныя симпатіи русскіхъ подданныхъ великаго княжества къ Москвѣ».

Послѣ установленія факта присутствія шляхты земель-аннексовъ на вальныхъ сеймахъ эпохи Сигизмунда Стараго и объясненія этого факта, естественно обратиться къ вопросу о томъ, какъ было организовано участіе въ сеймахъ шляхетства земель-аннексовъ. Передъ изслѣдователемъ тутъ стоятъ два вопроса. Первый—присутствовала ли шляхта *viritim*, или черезъ представительство; второй—какъ работала она на сеймѣ, отдѣльно или вмѣстѣ съ панами-радою, какою была видимость этихъ занятій и въ какія формы она отливалась. На первый вопросъ почтенный авторъ даетъ обстоятельный отвѣтъ. Что касается до второго, то онъ его совершенно обходитъ, притомъ не только на страницахъ выводовъ, но и вообще въ текстѣ этой главы. Читатель долженъ ловить намеки излагаемыхъ авторомъ фактовъ, вѣсколькo досадуя, такъ какъ у него неизбежно является потребность въ разрѣшеніи этого вопроса.

¹⁾ Стр. 181.

²⁾ Эти выводы изложены на стр. 180, 181 и 300—310.

Представительство шляхты нельзя признать вполне установленнымъ въ эпоху Сигизмунда Старога—выводъ г. Любавскаго. Если начатки его и проглядываютъ, то шляхта имѣла право присутствовать на сеймѣ и поголовно, *viritim*. Невольно приходитъ въ голову, не было ли это представительство своего рода принужденіемъ для шляхты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гарантіей для правительства въ томъ, что на сеймѣ съѣдется шляхта со всѣхъ земель въ лицѣ нѣсколькихъ своихъ собратьевъ. На посѣщеніе сеймовъ смотрѣли какъ на трудъ ¹⁾, и если изъ однихъ земель могло собраться на сеймѣ большое число шляхтичей, то изъ другихъ могло не прійхать и никого. Хотя нѣкоторые сеймы и отличались многолюдствомъ, но позволительно думать, что далеко не одинаковое число шляхтичей изъ всѣхъ отдѣльныхъ земель составляло это многолюдство.

Затѣмъ г. Любавскій останавливается на аристократическихъ элементахъ, входившихъ въ составъ сейма. По выводу автора «въ общемъ великій соймъ составляли: паны-рада, урядники, князата, панята и рыцарство-шляхта всѣхъ земель великаго княжества». Разсматривая запись разсылки «листовъ соймовыхъ» 1534 года, авторъ опредѣляетъ, что за фамиліи, представители которыхъ, какъ князата и панята, вызывались на сеймы рядомъ съ лицами должностными. Г. Любавскій говоритъ о нихъ: «все это лица старинныхъ княжескихъ и панскихъ фамилій, предки которыхъ участвовали на сеймахъ временъ Витовта и Свидригайла. Очевидно, что по отношенію къ этимъ фамиліямъ установилась уже извѣстная политико-юридическая традиція, признававшая ихъ «станами сойму належачими». Мы не совсѣмъ согласны съ концепціею почтеннаго автора и не думаемъ, что традиція была силою, которая создавала право на полученіе отдѣльныхъ вызововъ на сеймѣ. Эти листы, полагаемъ мы, князата и панята получали просто потому, что они были сильными, крупными землевладѣльцами. Дробленіе ихъ вотчинъ и мельчаніе ихъ родовъ влекло за собою и прекращеніе посылки имъ отдѣльныхъ приглашеній на сеймы. При разсмотрѣніи списка князатъ и панятъ, получавшихъ вызовы на сеймѣ на протяженіи XVI столѣтія можно установить фактъ сокращенія числа фамилій, получавшихъ эти приглашенія. Если бы мы имѣли тутъ дѣло только съ традиціей, то, конечно, не было бы этого явленія.

Свои замѣчанія о составѣ сейма времени Сигизмунда Старога г. Любавскій заключаетъ выводомъ, «что уже при Сигизмундѣ этотъ

¹⁾ См. *И. И. Лаппо*. Великое княжество Литовское. Т. I. Стр. 526, 527 и прим. 3.

составъ опредѣлился въ полномъ объемѣ. Позднѣйшія реформы коснулись только организаціи шляхетскаго представительства, но не коснулись самыхъ элементовъ, изъ которыхъ слагался сеймъ, если не считать введенія на сеймъ виленскихъ бурмистровъ съ совѣщательнымъ голосомъ по вопросамъ, относившимся до Виленскаго мѣста». Далѣе почтенный авторъ переходитъ къ характеристикѣ дѣятельности вальныхъ сеймовъ эпохи Сигизмунда Стараго. Выборъ новаго государя и вопросы объ уніи съ Польшею оставались по прежнему достояніемъ компетенціи литовско-русскаго сейма. Но компетенція вальнаго сейма продолжала и далѣе расширяться на счетъ круга дѣлъ сейма великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ, рѣшавшаго ихъ при Казимирѣ и Александрѣ. Компетенція вальнаго сейма прежде всего расширялась въ вопросѣ о войнѣ. На веденіе войны требуются правительству денежные субсидіи отъ землевладѣльцевъ, а потому «правительство и старалось заручиться предварительнымъ согласіемъ ихъ на начатіе или продолженіе войны для того, чтобы легче было получить и самую субсидію или согласіе на болѣе тяжкое обложеніе военною повинностью въ натурѣ». Такимъ образомъ, «ухвала» серебщины и военныхъ «уставъ» на великихъ вальныхъ сеймахъ изъ области практики перешла въ право, признана была законнымъ порядкомъ», и сознаніе этого права все болѣе и болѣе утверждалось, пока не достигло уже опредѣленной и точной формулировки въ статутѣ 1566 года. Вторымъ вопросомъ, на который распространилась компетенція вальнаго сейма въ эпоху Сигизмунда I, является законодательство. Г. Любавскій имѣетъ въ виду прежде всего выработку перваго литовскаго статута, въ которой станамъ сейма принадлежала и инициатива самаго дѣла, обсужденіе проекта статута по статьямъ и, наконецъ, принатіе его въ 1529 году. Однако авторъ спѣшитъ предупредить слишкомъ широкое обобщеніе этого законодательства сейма. Онъ приводитъ шестой артикуль третьяго раздѣла статута 1529 года, который, требуя отъ господаря соблюденія законовъ и обычаевъ, «въ то же время предоставлялъ ему издавать новые законы ко благу государства «з ведомостью и пороадою и с призволеньемъ» однихъ только пановъ-рады, но не всѣхъ становъ сейма». Авторъ дѣлаетъ выводъ, «что при Сигизмундѣ выяснилось и установилось право великаго вальнаго сейма участвовать въ законодательствѣ постольку, поскольку съ этимъ связано было сохраненіе существующихъ законовъ и обычаевъ или отступленіе отъ нихъ. Право же участвовать въ созданіи всѣхъ вообще новыхъ законовъ опредѣлилось гораздо позже, при Сигизмундѣ Августѣ, въ статутѣ 1566 г.». Однако на дѣлѣ участіе сейма въ законодательствѣ и въ

эпоху Сигизмунда Старого было «гораздо шире его признаннаго права по этой части». Затѣмъ г. Любавскій указываетъ на нѣкоторое участіе сейма «и въ административной дѣятельности центрального правительства»; авторъ напоминаетъ и факты, говорящіе объ этомъ. Далѣе онъ отмѣчаетъ ростъ требованій и просьбъ становъ сейма къ концу великокняженія Сигизмунда Старого—въ этомъ ростѣ онъ справедливо видитъ успѣхъ политическаго воспитанія шляхты, благодаря сеймованью. Характеризуя стремленія шляхты, обнаружившіяся на этихъ сеймахъ, почтенный авторъ говоритъ: «эти стремленія въ общемъ направились къ обезпеченію національно-политической личности великаго княжества отъ Польши, къ утвержденію и развитію въ немъ порядка, гарантированнаго земскими привилеями, къ дальнѣйшему «размноженію» шляхетскихъ правъ и вольностей». Литовско-Русскій вальный сеймъ и сталъ «проводникомъ этихъ политическихъ стремленій».

Закончивъ пересказъ выводовъ г. Любавскаго, рисующихъ происхожденіе литовско-русскаго сейма и его исторію, находимъ необходимымъ указать на то, что мы считаемъ главнымъ недостаткомъ изложенія автора. Г. Любавскій понимаетъ литовско-русскій сеймъ, какъ *чрезвычайный* съѣздъ представителей тѣхъ общественныхъ группъ, которыя держали въ своихъ рукахъ судьбы государства, и затѣмъ выясняетъ, какъ этотъ *чрезвычайный* съѣздъ въ силу своихъ повтореній и расширенія круга дѣлъ, имъ разсматриваемыхъ, обращался въ учрежденіе со значеніемъ *обыкновеннаго* парламента. Авторъ глубоко правъ, что сначала рисуется сеймъ княжества Литовскаго и затѣмъ слѣдитъ за его расширеніемъ въ сеймъ цѣлаго государства. Но читатель ждетъ отъ автора и изложенія того, какъ функционировали сеймы отдѣльныхъ земель-аннексовъ, потому что онъ знаетъ и изъ перваго труда г. Любавскаго и изъ отдѣльныхъ страницъ его «Литовско-Русскаго сейма», не говоря уже объ изслѣдованіяхъ и работахъ другихъ ученыхъ, о слабой централизаціи Литовско-Русскаго государства и о мѣстныхъ сеймахъ, собиравшихся въ отдѣльныхъ его земляхъ. Г. Любавскій даетъ очеркъ этихъ земель и ихъ мѣстныхъ собраній ¹⁾, но этотъ очеркъ какъ то теряется въ массѣ фактовъ, излагаемыхъ авторомъ. Желательно было бы болѣе выпуклое изложеніе связи вальнаго сейма съ предшествовавшими и даже одновременно съ нимъ существовавшими областными сеймами отдѣльныхъ земель. Тутъ авторъ просто не отдалъ большого вниманія читателю и заставилъ его самого рыться въ

¹⁾ Стр. 151—163.

«Литовско-Русскомъ сеймѣ», отыскивая въ послѣдующемъ изложеніи разрѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которые являются у читателя много раньше, чѣмъ авторъ ихъ коснется. Благодаря этому увеличивается очень значительно трудъ усвоенія читателемъ этой части изслѣдованія г. Любавскаго.

VI.

Шестая и седьмая главы изслѣдованія г. Любавскаго излагаютъ исторію литовско-русскаго сейма эпохи Сигизмунда Августа. Первая изъ этихъ главъ заканчивается изложеніемъ дѣятельности литовско-русскихъ сеймовъ до Виленскаго сейма 1565—1566 годовъ и обнимаетъ такимъ образомъ эпоху отъ начала великокняженія Сигизмунда Августа до окончательнаго утвержденія второго Литовскаго статута, явившагося завершеніемъ работы становъ, начиная со второй половины великокняженія Сигизмунда Стараго и кончая серединою шестидесятыхъ годовъ XVI-го столѣтія, и консолидаціей тѣхъ политическихъ и соціальныхъ порядковъ, которые утвердились въ государствѣ. Что касается до седьмой главы, то она рисуетъ литовско-русскій сеймъ, уже реформированный учрежденіемъ повѣтовыхъ сеймиковъ, статутомъ 1566 года и общею реформою середины XVI-го вѣка. Въ этой главѣ описаны сеймы отъ Берестейскаго сейма 1566 года до Люблинскаго сейма, соединившаго княжество съ Короною Унією, включительно. Къ этой послѣдней главѣ присоединены и «общіе итоги исторіи литовско-русскаго сейма» ¹⁾.

Мы не будемъ пересказывать этихъ главъ капитальнаго труда г. Любавскаго и не будемъ этого дѣлать по тремъ причинамъ. Во-первыхъ, это слишкомъ бы увеличило и безъ того очень разросшуюся нашу рецензію; во-вторыхъ, невозможно пересказать содержаніе всѣхъ постановленій сеймовъ, изложенныхъ г. Любавскимъ съ такою полнотою; въ-третьихъ, не имѣя возможности быть полнымъ, это изложеніе становится излишнимъ, и потому мы его замѣнимъ нѣсколькими общими замѣчаніями въ характеристику этой части труда г. Любавскаго.

Излагая исторію сеймовъ времени великокняженія Сигизмунда Августа, г. Любавскій ведетъ это изложеніе съ тѣми же приѣмами и тѣмъ же способомъ, какъ онъ излагаетъ и сеймы предшествующаго времени. Изложеніе исторіи сеймовъ и въ этихъ главахъ обращается въ изложеніи исторіи великаго княжества Литовскаго вообще — такъ

¹⁾ Стр. 738.

обширенъ и обстоятеленъ рассказъ автора о событіяхъ, развивавшихся въ эпохи между сеймами, объ обстоятельствахъ созыва сеймовъ и исполненіи сеймовыхъ постановленій, о происхожденіи тѣхъ или другихъ постановленій сейма и просьбъ становъ ¹⁾. Тутъ читатель находитъ и факты, рисующіе выработку второго Литовскаго статута ²⁾, и факты, говорящіе о ростѣ шляхетскаго взгляда на свое сословіе ³⁾, и факты вліянія шляхты одной земли на шляхту другой ⁴⁾, и картины состоянія литовскаго скарба ⁵⁾, и факты враждебнаго отношенія къ Польшѣ ⁶⁾, и факты злоупотребленій должностныхъ лицъ ⁷⁾ и т. д. Трудно перечислить все разнообразіе фактовъ, сообщаемыхъ г. Любавскимъ путемъ пересказа документовъ, относящихся къ сеймамъ изучаемой имъ эпохи ⁸⁾. Внутренняя жизнь государства, какъ она выражалась въ господарскихъ заявленіяхъ и просьбахъ становъ, въ ея самыхъ различныхъ сторонахъ встаетъ передъ читателемъ разбираемаго капитальнаго труда. Историкъ всѣхъ сторонъ исторической жизни княжества эпохи, излагаемой авторомъ, здѣсь найдетъ для себя факты, освѣщаемые послѣднимъ, и исходные пункты для своихъ изслѣдованій. Мы остановимся лишь на двухъ категоріяхъ этихъ фактовъ, а именно на фактахъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу уніи Литвы съ Польшею, и на фактахъ, касающихся организаціи литовско-русскаго сейма, какъ вопросахъ, имѣющихъ кардинальное значеніе для общей темы изслѣдованія г. Любавскаго.

¹⁾ См., нпр., стр. 526 — 529, 543 — 544, 572 и сл., 577, 596 — 597, 609 — 621, 632 и сл., 637 — 639, 644 — 647, 669 — 671, 672 — 673, 681, 683—684, 685—688, 689—690, 697—698, 755—756, 767—769, 770, 771, 774—783, 783—787, 788, 790.

²⁾ Стр. 547, 548, 567, 579, 583, 590, 598, 631, 651, 652, 654, 677, 679—680, 697, 699—700.

³⁾ Нпр., стр. 522, 561, 579.

⁴⁾ Нпр., стр. 562, 563.

⁵⁾ Нпр., стр. 685 и др.

⁶⁾ Нпр., стр. 580.

⁷⁾ Нпр., стр. 603.

⁸⁾ Въ виду значенія разбираемаго труда г. Любавскаго и въ виду очень большой точности и аккуратности работы его, считаемъ необходимымъ исправить небольшую погрѣшность, которая можетъ ввести въ ошибку пользующихся «Литовско-Русскимъ сеймомъ». На стр. 810 указана просьба, заявленная на Городенскомъ сеймѣ 1568 года князьями Павломъ, Богданомъ и Андріяномъ Соколинскими. Къ этимъ тремъ князьямъ нужно прибавить еще четвертаго—Тимофея (Д. М. Арх. М. Юст. I. Стр. 496).

Въ вопросѣ о заключеніи уніи, которая называлась потомъ «братскою», прежде всего бросаются въ глаза отношенія литовцевъ къ ихъ братіи-полякамъ. Тутъ г. Любавскимъ приведенъ цѣлый рядъ въ высшей степени характерныхъ фактовъ времени великокняженія того самаго государя, при которомъ состоялась, наконецъ, пресловутая Унія. На Виленскомъ сеймѣ 1554 года станы предъявили просьбу оградить интересы ихъ отъ посягательствъ поляковъ и запретить послѣднимъ приобрѣтать имѣнія на Волыни и Подляшѣ¹⁾, а также не назначать ихъ и ревизорами и на помѣру земель²⁾. На томъ же сеймѣ Волынцы просили Сигизмунда Августа «положить конецъ насиліямъ, наѣздамъ и забираиью земель и движимаго имущества со стороны польскихъ землевладѣльцевъ»³⁾. Волынцы хлопотали на этомъ сеймѣ также о разрѣшеніи имъ скупать по праву ближайшаго родства имѣнія, которыя приобрѣли поляки, «поженившись на Волыни»⁴⁾. Затѣмъ г. Любавскій отмѣчаетъ, какъ въ 1559 году, когда прибыли къ Сигизмунду Августу ливонскіе послы съ просьбою о помощи, «находившіеся при королѣ литовскіе паны не обнаружили особой охоты къ совмѣстному дѣйствию съ поляками, такъ какъ недвусмысленно давали понять, что они обойдутся въ настоящемъ случаѣ и безъ польской помощи»⁵⁾. Виленскій сеймъ 1559 года опять далъ цѣлый рядъ выраженій враждебности и недовольства со стороны литовцевъ по отношенію къ полякамъ. На этомъ сеймѣ станы жаловались на хронику Мартина Кромера, изложившую отношенія Литвы и Короны въ духѣ польскихъ притязаній⁶⁾. Излагая дѣятельность того же сейма, г. Любавскій отмѣчаетъ стремленіе литовцевъ «оградить себя отъ поляковъ»⁷⁾, указываетъ просьбу становъ раздавать въ Лифляндской землѣ имѣнія только подданнымъ великаго княжества Литовскаго⁸⁾, излагаетъ и жалобу Жмудской шляхты на то, что много ляховъ, нѣмцевъ и венгровъ купили имѣнія въ Жомойти и причиняютъ «великое угѣсненіе» жмудинамъ (шляхта хлопотала о разрѣшеніи скупить эти имѣнія)⁹⁾. Послѣ поворота шляхты въ сторону Уніи не

¹⁾ Стр. 580, 581.

²⁾ Стр. 585, 587.

³⁾ Стр. 589

⁴⁾ Стр. 591.

⁵⁾ Стр. 593.

⁶⁾ Стр. 598.

⁷⁾ Стр. 599.

⁸⁾ Стр. 600.

⁹⁾ Стр. 604.

только магнаты, но и король стали опасаться этого поворота, грозившаго ихъ и его прерогативамъ и значенію ¹⁾). На Виленскомъ сеймѣ 1566 года вновь встрѣчаемся съ жалобой Подляшанъ «на великіе «утиски, гвалты, наѣзды, мордерства» и захваты земель, которые они терпятъ съ польской стороны» ²⁾). На этомъ сеймѣ повторялась также просьба о жалованіи земель въ Лифляндіи лишь уроженцамъ княжества и было заявлено желаніе, чтобы писарство полное держалъ лишь «родичъ» Литовско-Русскаго государства. На этомъ же сеймѣ Волинцы просили о защитѣ ихъ отъ «кривдъ» поляковъ ³⁾).

Взглядъ литовцевъ на унію былъ совершенно опредѣленнымъ съ самаго начала великокняженія послѣдняго Ягеллона. Литовцы «и слышать не хотѣли» объ уніи на основаніи старыхъ договоровъ, т. е. на основаніи втѣвленія Литвы въ Польшу и уже на Виленскомъ сеймѣ 1551 года «выразили надежду, что государь сохранитъ свое отчинное государство при той цѣлости, достойности и вольностяхъ, съ какими принялъ его изъ рукъ отца, согласно съ данною имъ присягою» ⁴⁾). На Виленскомъ сеймѣ станы заявили Сигизмунду Августу, «что въ виду различія правъ трудно великому княжеству соединиться съ Польшею и потому дѣло это не можетъ осуществиться» ⁵⁾). Поворотъ шляхты княжества въ сторону Уніи обнаружился лишь въ 1562 году когда она, «измученная постоянными походами и потерявъ увѣренность въ собственныхъ силахъ», постановила въ станѣ подъ Витебскомъ «во что бы то ни стало добиваться заключенія уніи съ Польшею» ⁶⁾). Это настроеніе шляхты замѣчается и дальше ⁷⁾). Но рядомъ съ япмъ г. Любавскій указываетъ и на совершенно противоположное отношеніе къ Польшѣ, т. е. требованіе полного соблюденія значенія и интересовъ княжества и враждебное отношеніе къ Коронѣ ⁸⁾).

Весьма интереснымъ является также разсказъ автора о Варшавскомъ сеймѣ 1563—64 годовъ. Г. Любавскій пересказываетъ инструкцію, которую повезли съ собою литовскіе уполномоченные касательно условій уніи съ Польшею и которая проникнута ясно сознаваемымъ требова-

¹⁾ Стр. 677, 678.

²⁾ Стр. 707.

³⁾ Стр. 700—701.

⁴⁾ Стр. 571.

⁵⁾ Стр. 576.

⁶⁾ Стр. 635.

⁷⁾ Стр. 677, 700, 754.

⁸⁾ Стр. 700—701.

нiемъ сохраненiя полнаго политическаго равенства княжества и Короны при ихъ соединенiи ¹⁾). Изложивъ содержанiе этой инструкцiи, авторъ замѣчаетъ: «легко видѣть по этой инструкцiи, что литовцы желали въ сущности только оформить юридически и закрѣпить установившiя уже фактически отношенiя между обоими государствами, устранивъ изъ нихъ нѣкоторыя частности, подававшiя поводъ ко взаимнымъ неудовольствiямъ и огорченiямъ» ²⁾). Онъ видитъ въ этихъ условiяхъ доказательство того, что на Виленскомъ сеймѣ 1563 года, создавшемъ эту инструкцiю вновь, «дѣло взяли въ свои руки паны радные» ³⁾). Отмѣтивъ затѣмъ польскiй идеалъ Унiи, какъ «вѣтленiя» княжества въ Польшу, г. Любавскiй выдвигаетъ значенiе описи документовъ Краковскаго архива и хроники Кромера, давшихъ новую опору польскимъ домогательствамъ ⁴⁾, хотя король и указывалъ на шаткость изложенiя фактовъ Литовско-Польскихъ отношенiй въ этой хроникѣ ⁵⁾. Отмѣчаетъ г. Любавскiй и мотивы для Унiи, которые выдвигалъ Краковскiй бискупъ: желанiе Польши захватить себѣ Волинь и Подляшье ⁶⁾, а не «братское» соединенiе съ литовцами. Картина споровъ поляковъ и литовцевъ на этомъ сеймѣ, такъ ярко развертываемая г. Любавскимъ, очень живо напоминаетъ то, что дѣлалось и говорилось въ 1569 году на пресловутомъ Люблинскомъ сеймѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ указаннаго сейчасъ, встрѣчаемся и съ упорствомъ посольской избы въ сохраненiи Короннаго взгляда на Унiю ⁷⁾, и просьбу лишь усѣсться литовцамъ и полякамъ вмѣстѣ до окончательной выработки условiй Унiи ⁸⁾, и дѣло съ урядами ⁹⁾ и т. д. Г. Любавскiй не скрываетъ своего мнѣнiя объ этомъ веденiи дѣла Унiи на Варшавскомъ сеймѣ. Онъ отмѣчаетъ, «какъ далеко расходились литовцы и поляки въ своихъ требованiяхъ къ унiи, и какъ трудно было имъ сговориться между собою и придти къ соглашенiю» ¹⁰⁾. Указавъ на то, что речесъ сейма, составленный литовцами, не былъ принятъ посольской избой Короннаго сейма,

¹⁾ Стр. 659—661.

²⁾ Стр. 662.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Стр. 662—663.

⁵⁾ Стр. 598.

⁶⁾ Стр. 664, 665.

⁷⁾ Стр. 665.

⁸⁾ Стр. 666.

⁹⁾ Стр. 667.

¹⁰⁾ Стр. 665.

авторъ разсказываетъ о составленіи этого рецесса уже послѣ отъѣзда литовцевъ съ сейма, съ искаженіемъ самыхъ фактовъ. Онъ говоритъ: «нельзя сказать, чтобы этотъ рецессъ былъ составленъ вполне объективно и точно изображалъ положеніе вопроса. Въ немъ утверждалось, что будто бы обѣ стороны пришли къ соглашенію имѣть подѣ однимъ государемъ одну рѣчь посполитую, чего въ дѣйствительности, какъ мы видѣли, не было. . . . »¹⁾ Интересною является и та подробность, что литовцы предлагали обратиться за интерпретаціею старыхъ записей уніи къ докторамъ Болонскаго университета и къ постороннимъ государямъ, поляки же «взамѣнъ того пожелали получить интерпретацію отъ своего государя, общаго у нихъ съ литовцами»²⁾, уже тогда выставляя прерогативу короля, котораго они подчинили въ это время своимъ стремленіямъ и на котораго дѣйствительно потомъ оперлись на Люблинскомъ сеймѣ 1569 года. Но мы не будемъ останавливаться дальше на всемъ этомъ, такъ какъ нашею цѣлью является лишь простая характеристика того, что дается авторомъ въ его изложеніи, а не разсказъ о самомъ Варшавскомъ сеймѣ 1563—64 годовъ. Что касается Люблинскаго сейма 1568—69 годовъ въ изложеніи г. Любавскаго³⁾, то мы должны указать на то, что разсказъ его дѣятельности ведется авторомъ путемъ пересказа сеймоваго дневника и актовъ, относящихся къ этому сейму. Если до автора и существовали уже въ русской литературѣ изложенія дневника Люблинскаго сейма⁴⁾, то это отнюдь не дѣлаетъ излишнимъ разсказъ автора. Онъ нуженъ прежде всего для цѣльности общаго изложенія всего изслѣдованія, но онъ важенъ и благодаря объясненіямъ, которыя даетъ г. Любавскій событіямъ этого времени и явленіямъ, развивавшимся на самомъ сеймѣ.

Другой вопросъ, данныя по которому, находящіяся въ книгѣ г. Любавскаго, мы намѣрены изложить — организація Литовско-Русскаго сейма. Прежде всего нужно отмѣтить, что въ эпоху Сигизмунда Августа значеніе сейма, какъ законодательнаго собранія, было совершенно установлено. На Виленскомъ сеймѣ 1551 года государь уже

¹⁾ Стр. 675, 676.

²⁾ Стр. 673.

³⁾ Стр. 815—847.

⁴⁾ *М. О. Кояловичъ*. Люблинская Унія или послѣднее соединеніе Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ на Люблинскомъ сеймѣ въ 1569 году. Спб. 1863. Его же. Присоединеніе Подлѣсья къ Польшѣ на Любл. сеймѣ 1569 года (Паж. старины изд. П. Н. Батюшковымъ. Вып. VIII). *И. И. Малышевскій*. Люблинскій съѣздъ 1569 года (*ibidem*). *Д. И. Иловайскій* Исторія Россіи. III.

признавалъ это значеніе сейма ясно, а статуть 1566 года утвердилъ его окончательно. Въмѣстѣ съ тѣмъ сеймъ въ глазахъ Сигизмунда Августа являлся не только собраніемъ, съ которымъ онъ дѣлилъ свою законодательную власть; отъ сейма онъ требуетъ разъясненія дѣлъ и порядковъ, которые ему не совсѣмъ извѣстны ¹⁾. Однако самъ великій князь не является непремѣннымъ членомъ сейма, отсутствіе котораго дѣлало бы самый сеймъ недействительнымъ, и сеймъ литовско-русскій могъ состояться и безъ господаря ²⁾. Самый созывъ сейма былъ дѣломъ инициативы великаго князя съ радными панами или же самихъ становъ, которые могли просить господаря о назначеніи вальнаго сейма ³⁾. Существеннымъ вопросомъ въ исторіи литовско-русскаго сейма является и вопросъ о шляхетскомъ представительствѣ, котораго разрѣшеніе было завѣщано эпохою Сигизмунда Стараго великокняженію Сигизмунда Августа. Рядъ страницъ изслѣдованія г. Любавскаго говоритъ о шляхетскомъ представительствѣ на вальныхъ сеймахъ ⁴⁾, а также о мѣстныхъ собраніяхъ и сеймикахъ отдѣльныхъ земель ⁵⁾. Отмѣчаетъ г. Любавскій и съѣзды землевладѣльцевъ разныхъ земель передъ сеймомъ для предварительнаго взаимнаго уговора ⁶⁾. Относительно внѣшней формы, въ которую выливалось литовско-русское сеймованье, книга г. Любавскаго также даетъ цѣлый рядъ фактическихъ указаній. Авторъ указываетъ просьбы, которыя подавались отъ отдѣльныхъ земель, или ото всѣхъ становъ, и исполненіе ⁷⁾, или отклоненіе ⁸⁾ ихъ господаремъ. Въ случаѣ разногласія господарь утверждаетъ рѣшеніе большинства ⁹⁾. На сеймѣ бывали и представители Виленскаго мѣщанства ¹⁰⁾, но послѣдніе не были постоянными членами сейма. Наконецъ, мы подошли къ одному изъ кардинальныхъ вопросовъ всего изслѣдованія г. Любавскаго, къ вопросу о составѣ сейма времени великокняженія Сигизмунда Августа, а съ этимъ вопросомъ связавъ и

¹⁾ Стр. 601, 602.

²⁾ Стр. 740.

³⁾ Стр. 688.

⁴⁾ Стр. 575, 601, 653, 672, 698—699, 702, 752 и др.

⁵⁾ Стр. 562, 587, 608, 651, 653, 656, 694, 698, 709, 739, 740, 767—768, 770, 771, 840.

⁶⁾ Стр. 559 (прим. 85), 607.

⁷⁾ Стр. 569, 604, 649, 650 и др.

⁸⁾ Стр. 604, 695.

⁹⁾ Стр. 568.

¹⁰⁾ Стр. 658, 679.

вопросъ о господарской радѣ и ея отношеніи, какъ учрежденія, къ сейму этой и предшествующихъ эпохъ.

Тутъ несомнѣнно слабое мѣсто капитальнаго изслѣдованія г. Любавскаго. Сеймъ наканунѣ Уніи 1569 года, по представленію автора разбираемаго труда, состоялъ изъ 1) господаря (могъ не присутствовать), 2) рады и 3) «кола» рыцарскаго. Въ составъ рады входили бискупы, воеводы и кашталаны, маршалки земскій и дворный, канцлеръ и подканцлеръ, земскій подскарбій, гетманъ наивысшій, гетманъ польный, господарскіе маршалки, подскарбій дворный и другіе «столовые» урядники, т. е. подчашій, крайчій, кухмистръ, стольникъ, подстолій, подкоморій, ловчій, конюшій дворный, хоружій земскій, хоружій дворный, мечникъ и чашникъ ¹⁾. Что касается до «кола» рыцарскаго, то его г. Любавскій опредѣляетъ состоящимъ изъ княжатъ, панатъ, врядниковъ земскихъ и дворныхъ и пословъ шляхты повѣтовъ ²⁾. Прежде всего встаетъ вопросъ о томъ, кого нужно понимать въ изложеніи г. Любавскаго подъ врядниками земскими и дворными, входившими въ составъ шляхетскаго «кола» наканунѣ Уніи 1569 года. Всѣ обще-литовскіе (не-повѣтовые) уряды княжества этой эпохи кромѣ маршалковъ и тѣхъ, которые вошли въ составъ сената послѣ Люблинской уніи ³⁾, были слѣдующіе: гетманъ польный, или дворный, конюшій, крайчій, кухмистръ, ловчій, мечникъ, подконюшій, подскарбій дворный, подстолій, подчашій, стольникъ, чашникъ, хоружіе земскій и дворный. Кромѣ того были секретари и писари и, наконецъ, низшіе чины, какъ возные, дьяки и т. д. Врядъ подкоморія былъ не занятъ съ середины XVI вѣка до 1633 года ⁴⁾, а должность подчашія и чашника сливалась въ одномъ лицѣ и въ одномъ врядѣ, называвшемся латинскимъ именемъ *rinsernatus* ⁵⁾. Если мы, отбросивъ низшіе чины, сличимъ этотъ перечень со спискомъ столовыхъ урядниковъ, которыхъ г. Любавскій относитъ къ чи-

¹⁾ Стр. 840. Гетманъ польный не названъ отдѣльно на стр. 840, но онъ указанъ, какъ членъ рады, на стр. 335, 336.

²⁾ Стр. 841.

³⁾ Т. е. воеводы, кашталаны, маршалки земскій и дворный, канцлеръ и подканцлеръ, земскій подскарбій и гетманъ наивысшій. Последній, хотя не былъ внесенъ въ списокъ сенаторскихъ урядовъ, составленный въ 1569 году, но его должность занималась непременно сенаторомъ. (См. *И. И. Ланно*. Великое княжество Литовское. Т. I. Спб. 1901. Стр. 564 и 665 и сл.).

⁴⁾ *J. Wolff*. *Senatorowie i dignitarze W. Кs. Litewskiego* 1386 — 1795. Kraków. 1885. Стр. 296.

⁵⁾ *И. И. Ланно*. *Op. cit.* Стр. 383, 384.

слу пановъ-рады, то получимъ полное ихъ тожество. Такимъ образомъ для «кола» рыцарскаго уже не останется никого изъ этихъ «столовыхъ» урядниковъ, которые въ то же самое время назывались и врядниками земскими и дворными. Мы полагаемъ, что уже наканунѣ Уніи 1569 года эти врядники, не признанные сенаторами Уніею, были не членами рады (по крайней мѣрѣ во время сеймовъ), а рыцарскаго «кола».

Чтобы представить наглядно группы, на которыя распадался литовско-русскій сеймъ на протяженіи XVI вѣка, приведемъ нѣсколько выписокъ изъ сеймовыхъ документовъ. «Господарь король его милость Жигимонтъ, будучи на великомъ вальномъ соймѣ у Вильни, зо всеми паны радами его милости, такъ духовными, яко и свѣтскими, рачиль установить и замкнуть раду свою господарскую, къ оборонѣ посполитого доброго рѣчи земскоѣ» — читаемъ въ сеймовомъ документѣ отъ 21 января 1529 года ¹⁾. А вотъ, что читаемъ въ рецессѣ Городенскаго сейма 1567 года: «а вси станы — такъ рады наши духовные и светские, яко тежъ князи, панове и врядники земские и послове земские на часъ и мѣсто от насъ зложоное зѣхалися и, мѣста свои засѣдши, о томъ зо всякою хутью, пильностью а згодливостью спольне а згодливе намовляли и становили и ку намъ господару доносили, а тымъ з волею и призволеньемъ нашимъ вси тые речи к ²⁾ потребе на своей мере постановивши, уфалили и скончили и на писме своемъ до насъ донесли и подали, яко то зѣстародавна бывало и имъ належало. Мы то господаръ моцю звирхности наше тое постановенье и уфалы таковые соймове утвержаемъ а такъ: яко черезъ всихъ становъ сойму належачихъ уфалено, потому жъ отъ всихъ безъ жадного уменьшенья и уближенья а наменьшее образы и отмены маеть быти держано и выполнено, почавши отъ персоны наше господарское за радою радъ нашихъ, князей, пановъ, врядниковъ земскихъ и дворныхъ и шляхты рыцѣрства и ажъ до наменьшого стану и особы подъ тыми жъ артыкулы и обовязки, яко во артыкулахъ и написехъ своихъ, ниже положонныхъ, поменено, доложено и описано» ³⁾. Мы не будемъ говорить о томъ, какъ ярко рисуется сравненіе этихъ выписокъ успѣхи сейма въ его компетенціи и значеніи какъ учрежденія, сдѣланные имъ за годы, протекшіе между датами приведенныхъ документовъ; мы укажемъ лишь на то, съ кѣмъ постановляетъ господаръ уфалу въ первомъ доку-

¹⁾ А. З. Р. II. № 161.

²⁾ Мы читаемъ «к потребе», а не «и потребе», какъ напечатано въ изданіи.

³⁾ Д. М. Арх. М. Юст. I. Стр. 449, 450.

ментъ и съ кѣмъ это дѣлаетъ во второмъ. Первая выписка говоритъ лишь объ участіи рады въ сдѣланномъ постановленіи, въ то время какъ второю выдвигаются всѣ станы сейма, какъ участники сдѣланнаго постановленія. Кромѣ того рецессъ 1567 года и очень отчетливо дѣлитъ эти станы. Онъ называетъ раду и отдѣльно отъ нея, какъ находящихся внѣ ея, князей, пановъ, земскихъ вриадниковъ и шляхетскихъ повѣтовыхъ пословъ. Документъ совершенно ясно выдѣляетъ, такимъ образомъ, три составныя части вальнаго сейма кануна Уніи 1569 года: 1) господаря, 2) раду, 3) «коло рыцарское».

Посмотримъ теперь, кому господарь даетъ на сеймахъ свои «отказы» на просьбы, ему подаваемыя. Въ сеймовомъ документѣ 1547 года читаемъ: «отказъ отъ господаря короля его милости и великаго князя Жикгимонта Августа всимъ княжатоу и панятоу и всему рыцерству, на тыи рѣчи, которыи они на писмѣ королю его милости дали на томъ теперешнемъ вальномъ сеймѣ Виленскомъ...»¹⁾. Если въ подачѣ какой-нибудь изъ просьбъ шляхты участвовали паны-рады, то это отмѣчается соотвѣтственными словами въ данномъ артикулѣ списка «просьбъ»²⁾. «Ухвала» сейма 1551 года начинается слѣдующимъ образомъ: «на великомъ валномъ сеймѣ будучи господарю королю его милости и великому князю Жикгимонту Августу, со всеми паны радами своими, у Вильни чинили просьбы свои до его милости княжата, панята, шляхта и все рыцерство великаго князства Литовского, которые на писмѣ достаточнѣ доложивши господарю его милости подали»³⁾. Отказъ господарскій на сеймѣ 1559 года былъ данъ Сигизмундомъ Августомъ «княжатоу, панятоу и всему рыцерству-шляхтѣ, обывателемъ панства его милости великаго князства Литовского»⁴⁾. Итакъ, господарскіе отказы, которые онъ даетъ шляхетскому стану, «намовившись» со своею радюю, называютъ въ этомъ шляхетскомъ станѣ, получающемъ отвѣтъ господаря на сеймѣ, — княжать, панять и рядовую шляхту. Изъ этого, полагаемъ, можно заключить, что остальные группы сеймовавшихъ, т. е. паны-рады обѣихъ «лавиць», господарскіе маршалки и столовые вриадники засѣдали на сеймѣ въ радѣ великаго князя; въ противномъ случаѣ они также были бы обозначены со шляхтою. Иначе дѣло уже обстояло на Виленскомъ сеймѣ 1565—1566 годовъ. «Отказъ» господаря на этомъ сеймѣ уже былъ

¹⁾ А. З. Р. Ш. № 4.

²⁾ Нпр., *ibidem*, № 11. I. Ср. *ibidem*, № 11. II.

³⁾ *Ibidem* № 24.

⁴⁾ *Ibidem*. № 24.

данъ «княжатомъ, панятомъ, маршалкомъ, врьдникомъ земскимъ, хоружимъ и всему рыцарству-шляхте панства его королевское милости великого князства Литовского на прозбы ихъ, которые они его королевской милости подали на сойме великомъ вальномъ у Вильни»¹⁾. Маршалки господарскіе и врьдники земскіе оказались, слѣдовательно, уже внѣ рады господарской.

Другіе источники также не считаютъ господарскихъ маршалковъ членами рады въ годы, ближайшіе къ Люблинской Унії. Въ рѣчахъ, которыя долженъ былъ говорить царю Московскому Ивану Васильевичу господарскій дворянинъ Юрій Быковскій, посланный къ нему въ августѣ 1567 года, между прочимъ, стоитъ, что Сигизмундъ Августъ приказалъ говорить съ московскими послами комиссіи, въ составъ которой входили паны-рада и врьдники. Въ спискѣ лицъ этой комиссіи маршалокъ и писарь, староста Тыкотинскій панъ Янъ Шимковичъ обозначенъ уже въ числѣ «врьдниковъ нашихъ присяглыхъ», какъ ихъ называетъ документъ отъ имени великаго князя²⁾. Такимъ образомъ, приходится сдѣлать выводъ, что маршалки и столовые урядники не были членами рады въ ближайшіе къ 1569-му году. Но въ болѣе раннее время они несомнѣнно занимали въ ней свое мѣсто. Такъ въ «вѣрующей» грамотѣ, представленной въ Москвѣ въ 1503 году литовскимъ посломъ Ивашкомъ Сопѣгою, читаемъ: «отъ князя Войтеха, Божьею милостью бискупа Виленского и отъ воеводы Виленского, канцлера государя короля его милости пана Николая Радивиловича, и отъ пана Виленского, старосты Городеньского князя Александра Юревича, и отъ пана Троцкога, старосты Жомойтского пана Станислава Яновича и ото всихъ князей и пановъ и *маршалковъ рады государя нашего*»³⁾. Источникъ прямо называетъ господарскихъ маршалковъ членами рады великаго князя. Но вѣдь вмѣстѣ съ ними источники называютъ членами рады князей и пановъ. Можно привести цѣлый рядъ указаній на то, что членами рады актами называются въ болѣе раннее время князья и паны, не занимавшіе никакихъ урядовъ⁴⁾. Самъ разбираемый трудъ г. Любавскаго прекрасно знаетъ это⁵⁾.

¹⁾ Д. М. Арх. М. Юст. I. Стр. 160. Ср. *ibidem*, стр. 197, 449, 450, 482 (сеймы слѣдующихъ годовъ).

²⁾ Книга Посольская Метрики вел. княжества Литовскаго, изд. кн. М. Оболенскимъ и проф. И. Даниловичемъ. М. 1843. № 171. Стр. 262, 263.

³⁾ Сб. Имп. Р. Ист. Общ. XXXV. № 75. Стр. 384.

⁴⁾ Нпр., Акты *Леонтовича*. I. I. № 14. (1452 г.).

⁵⁾ Стр. 319 и сл., 325 и сл.

При перечисленіи пановъ-рады въ болѣе раннее время замѣтенъ отгѣнокъ въ значеніи въ радѣ отдѣльныхъ группъ радныхъ пановъ. Въ самомъ дѣлѣ, иногда документъ не даетъ мѣста никакому сомнѣнію въ томъ, что господарскіе маршалки и столовые урядники были членами рады, иногда же такое сомнѣніе можетъ явиться. Такъ въ одномъ привилеѣ 1516 года читаемъ: «при т. были: кнз. Вой. бис. вил., а кнз. Пав. бис. луд., воев. вил. кан. пн. Мик. Мик., воев. гр. мар. двор. пн. Гр. Стан. Ос., пн. тр. стр. жом. Стан. Янов., мар. зем. дер. слон. пн. Ян. Мик., подчп. стар. гор. пн. Юри Мик., воев. нов. пн. Ян. Янов. Забер., воев. под. сек. пн. Иван. Сем. Соп., мар. стар. бер. пн. Юри Иван. Илинича и иные панове рада наши»¹⁾. Иногда же можетъ явиться сомнѣніе въ принадлежности маршалковъ и «врядниковъ» господарскихъ къ составу рады, такъ какъ паны-рада исчисляются отдѣльно, а вриадники вмѣстѣ съ господарскими маршалками и писарями отдѣльно, послѣ заголовка—«врядники наши дворные»²⁾. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что рада дѣлилась на отдѣлы, и самъ г. Любавскій даетъ возможность разобраться въ этомъ вопросѣ. На стр. 658 и 659 своего изслѣдованія онъ приводитъ списокъ лицъ, вошедшихъ въ составъ делегаціи Виленскаго сейма 1563 года, отправленной на Варшавскій сеймъ того же года для переговоровъ объ униі. Въ этой делегаціи различаются слѣдующія группы уполномоченныхъ: 1) отъ «преднѣйшей лавицы» рады (Валеріянъ, бискупъ Виленскій, и Миколай Яновичъ Радивиль, князь на Олыкѣ и Несвижѣ, воевода Виленскій, маршалокъ земскій и канцлеръ), 2) отъ другой «лавицы» рады (Миколай Паць нареченный бискупъ Кіевскій, кн. Стефанъ Збаражскій воевода Витебскій, Миколай Кишка подчашій, староста Дорогицкій), 3) отъ князятъ и панятъ, 4) отъ маршалковъ, 5) отъ «значнѣйшей шляхты», 6) отъ шляхты и хоружихъ повѣтовъ и земель, 7) отъ Виленскаго мѣста. Попытаемся разобраться въ этихъ категоріяхъ депутатовъ, привлекая къ толкованію ихъ акты ближайшаго времени къ 1563 году. Прежде всего очевидно, что господарскую раду въ тѣсномъ смыслѣ составляли лишь паны-рада «преднѣйшей лавицы» и другой ея лавицы. «Преднѣйшую лавицу» составляли тѣ радные паны, уряды которыхъ существовали уже въ 1413 году и упоминаются Городель-

¹⁾ Акты Довнаръ-Запольскаго. I № 141. Ср. *ibidem* №№ 108, 142 (въ послѣднемъ актѣ недосмотръ издателя: надо читать не «подстар. гор., пан Юрья Мик.», а—«подчашій стар. гор.»...), 146. Книга Посольской Метрики № 36. А. Ю. и З. Р. II № 147 (стр. 167) и др.

²⁾ Книга Пос. Метр. № 69.

скимъ актомъ. Въ 56-й книгѣ Судныхъ Дѣлъ Литовской Метрики сохранилась «справа соймовая» 1571 года ¹⁾. Въ числѣ документовъ этой «справы» находимъ «листы зашитые», адресованные «до пановъ радъ старшихъ, то есть до князя бискупа Виленскаго, до пана воеводы Виленскаго, до пана Виленскаго, до пана воеводы Троцкого, до пана Троцкого и до старосты Жомойтскаго» ²⁾. За этими листами слѣдуютъ листы «до пановъ радъ меншихъ, такъ же зашитые» ³⁾. Само собою разумѣется, что не Люблинская Унія создала это раздѣленіе литовскихъ сенаторовъ на старшихъ и меньшихъ, а оно существовало задолго до нея. Въ эпоху до 1569 года нужно прибавить къ числу старшихъ пановъ-рады лишь князя Слуцкаго, который занималъ мѣсто между бискупомъ и воеводою Виленскими, когда пріѣзжалъ въ засѣданія рады. Такимъ образомъ «предвѣйшею лавицею», полагаемъ, и надо считать этихъ семь радныхъ пановъ. Канцлеръ, маршалокъ земскій, какъ и вообще высшіе урядники, засѣдали въ этой лавицѣ, но засѣдали лишь потому, что эти должности давались почти всегда панамъ-радамъ и безъ того засѣдавшимъ въ «предвѣйшей лавицѣ», т. е. не эти враны вводили своего вранника въ число «предвѣйшихъ» радныхъ пановъ, а они сами возвышались эти должности, принимая ихъ въ то время, когда уже они засѣдали на этой «лавицѣ». Сами члены рады ясно отмѣчали «преднюю» ея часть отъ остальныхъ пановъ радныхъ ⁴⁾. Г. Любавскій выдѣляетъ «переднюю или *наибольшую раду*», но на нашъ взглядъ онъ вводитъ въ

¹⁾ Лит. Метр. II/А56 л. 19 об. и сл.

²⁾ Ibidem. Л. 30 об.—31 об.

³⁾ Ibidem. Л. 32 — 33. Меньшими панамъ-радою въ источникѣ названы бискупъ Жомойтскій, воеводы Новгородскій, Смоленскій, Полоцкій, Витебскій, Берестейскій, Мстиславскій и Минскій, каштеляны Жомойтскій, Новгородскій, Смоленскій, Полоцкій, Витебскій, Берестейскій, Мстиславскій и Минскій, маршалокъ дворный и подскарбій земскій. Если мы будемъ имѣть въ виду, что канцлерство, подканцлерство и земское маршалковство носили въ 1571 году Николай Радивилъ (канцлеръ), Остафій Воловичъ (подканцлеръ) и Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ (маршалокъ земскій), совмѣщавшіе эти уряды съ другими, уже названными нами въ сейчасъ приведенномъ (въ текстѣ и въ настоящемъ примѣчаніи) списокѣ, то мы, конечно, должны будемъ признать этотъ списокъ заключающимъ въ себѣ весь составъ Литовской рады 1571 года.

⁴⁾ См., нпр., переписку дворнаго маршалка и земскаго подскарбія Ивана Горностая съ Жомойтскимъ старостою Еронимомъ Ходкевичемъ (Вил. Арх. Сб. I. №№ 45, 54, 56 и нашу книгу «Великое княжество Литовское», стр. 713, прим. 1 и 2).

нее лишнихъ членовъ, а именно старость Луцкаго и Городенскаго и гетмановъ ¹⁾ съ дворнымъ и земскимъ маршалками ²⁾).

Вторую «лавицу» рады составляли остальные бискупы, воеводы и кашталаны вмѣстѣ со старостою Луцкимъ, подканцлеромъ (эта должность возникла только передъ самой уніей 1569 года) и подскарбіемъ земскимъ. Что наканунѣ Люблинской Уніи староста Луцкій ни въ какомъ случаѣ не входилъ въ число «предвѣйшихъ» радныхъ пановъ доказывается и спискомъ радныхъ пановъ, находящимся въ 9-й книгѣ Публичныхъ Дѣлъ Литовской Метрики, въ которомъ онъ помѣченъ послѣ всѣхъ воеводъ передъ новыми кашталанами, уряды которыхъ были созданы всего за три года до Люблинскаго сейма ³⁾).

Но вернемся къ наблюденію надъ группами литовской делегаціи 1563 года. Слѣдующими за собственно радными панамъ въ этой делегаціи были князата и панята, а за ними маршалки. Въ составъ депутатовъ князата и панята входили Миколай Радивиль, Еронимъ Ходкевичъ, кн. И. ѳ. Чорторыйскій и кн. Яр. ѳ. Сангусковичъ. Эти фамиліи были дѣйствительно владѣтельными фамиліями, въ рукахъ которыхъ находились крупныя территоріи въ княжествахъ. Что касается шляхты, то она въ делегаціи дѣлилась на двѣ группы — «значнѣйшая» и рядовая, повѣтоваая. Представителями первой были паны и князья помельче, которые не могли считаться владѣтельными. Наконецъ, отъ повѣтовой шляхты депутатами были хоружіе, земляне, врядники помельче (мостовничій, земскій писарь, староста Бранскій и Саражскій) и измелъчавшій князь (Андрей Лукомскій). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что стѣна рады стояла передъ «значнѣйшей» шляхтою, и послѣдняя уже не входила въ него, такъ какъ маршалки были членами рады (широкаго состава, какъ сейчасъ увидимъ).

Сдѣлаемъ выводъ изъ того, что нами было сказано о составѣ рады эпохи Сигизмунда Августа. Рада, повидимому, была учрежденіемъ, которое могло являться въ различномъ составѣ, въ составѣ болѣе тѣсномъ и болѣе широкомъ. Болѣе тѣснымъ составомъ было участіе въ радѣ лишь бискуповъ, воеводъ (старосты Жомойтскій и Луцкій), кашталановъ и высшихъ врядниковъ (гетманъ наивысшій, канцлеръ, земскій и дворный маршалки и земскій подскарбіи). Въ расширенный составъ рады входили князата, панята, врядники земскіе и дворные

¹⁾ Гетманскій врядъ также не вводилъ въ раду, а давался уже имѣвшимъ тамъ свое мѣсто панямъ раднымъ.

²⁾ Стр. 346, 347.

³⁾ Лит. Метр. III A/9. Л. 160 в сл. («Тытулы пановъ радъ ихъ милости»).

(столовые) и маршалки господарскіе. Собранія рады въ тѣсномъ составѣ были простыми ея собраніями; собранія въ широкомъ—соймами пановъ-радь ¹⁾. Однако, конечно, въ обыкновенномъ засѣданіи рады могли бывать и члены рады расширеннаго состава, если дѣло не имѣло характера правительственной тайны и если не представлялось неудобнымъ слишкомъ широкое его сообщеніе за предѣлами тѣснаго круга совѣтниковъ, рады господаря.

Высказавъ наше представленіе о составѣ рады, мы можемъ высказать и то, чѣмъ же былъ вальный сеймъ въ его составѣ. Онъ былъ расширенной радой плюсъ шляхта въ ея представителяхъ. Исторія литовско-русскаго вальнаго сейма, по нашему мнѣнію, представляетъ постепенное перемѣщеніе князятъ и панятъ изъ рады въ «коло» рыцарское. Князья и паны, бывшіе крупными территориальными властителями постепенно мельчали вслѣдствіе дробленія и уменьшенія ихъ территорій и переходили въ составъ повѣтовой шляхты. Это съ одной стороны уменьшало численность членовъ рады, а съ другой переносило въ станъ шляхетскій панскія тенденціи и панскій взглядъ на свое мѣсто въ социальномъ и политическомъ укладѣ великаго княжества Литовскаго. Сокращеніе числа князей и пановъ, какъ владѣтельныхъ особъ государства, очень удобно прослѣживается по спискамъ адресатовъ сеймовыхъ листовъ—съ годами это число становится все меньше и меньше. Самыя просьбы объ увеличеніи числа радныхъ пановъ, которыя подавались Сигизмунду Августу, говорятъ не только о желаніи приблизить число радныхъ пановъ литовскихъ къ числу сенаторовъ польскихъ въ виду приближавшейся Уніи, но и о необходимости просто наполнить пустѣвшую «лавицу» радъ Литовско-Русскаго государства.

Литовско-Русскій сеймъ, какъ рада, дополненная представителями шляхты, былъ однопалатнымъ до учрежденія повѣтовыхъ сеймиковъ въ 1565 году, а съ этого времени онъ раздѣлился на двѣ палаты, и Городенскій сеймъ 1566—67 годовъ опредѣлилъ и порядокъ сеймованья преобразовавшагося учрежденія ²⁾. Таковы наши представленія о радѣ и сеймѣ, которыя нѣсколько отличаются отъ взгляда почтеннаго автора «Литовско-Русскаго сейма».

Въ своемъ изложеніи того, что заключаютъ въ себѣ шестая и седьмая главы разбираемаго изслѣдованія, мы сказали объ Уніи и о сеймѣ въ связи съ радюю. Но кромѣ этого мы должны указать на зна-

¹⁾ См. стр. 381—382 разбираемаго труда.

²⁾ Стр. 758, 759.

ченіе этихъ главъ и для исторіи шляхты и административно-судебнаго устройства Литовско-Русскаго государства. Данныя для этого, приведенныя авторомъ при разсмотрѣніи дѣятельности вальныхъ сеймовъ времени великокняженія послѣдняго Ягеллона, сведены въ заключительномъ параграфѣ шестой главы ¹⁾. Но было бы ошибочно полагать, что тутъ только и имѣется общее изложеніе этихъ фактовъ. На страницахъ этого параграфа прежде всего обращаетъ на себя вниманіе выясненіе значенія статута 1566 года, введеніе котораго въ дѣйствіе было, по словамъ автора, «вънцомъ, завершившимъ собою шляхетское сеймовое движеніе, осуществленіемъ, хотя и неокончательнымъ, но довольно полнымъ сословно-политическихъ идеаловъ литовско-русской шляхты, какъ они выработались къ концу великокняженія Сигизмунда Стараго и въ великокняженіе Сигизмунда Августа» ²⁾. Тутъ же находимъ и подробное изложеніе реформъ 60-хъ годовъ XVI столѣтія, а именно судовой реформы ³⁾, учрежденія новыхъ воеводствъ и кашталній и компетенціи новыхъ врядовъ ⁴⁾, введенія повѣтоваго сеймика и его организаціи ⁵⁾, расширенія компетенціи вальнаго сейма на счетъ господарской рады ⁶⁾.

Теперь укажемъ общіе выводы г. Любавскаго изъ его изученія исторіи Литовско-Русскаго государства за время отъ его возникновенія до Люблинской Уніи 1569 года; мы говоримъ—изъ его *изученія исторіи* государства, а не изученія литовско-русскаго сейма только, такъ какъ его трудъ имѣеть дѣйствительно такой общій характеръ, далеко выходя изъ рамокъ изслѣдованія учрежденія, извѣстнаго подъ именемъ литовско-русскаго сейма. Эти выводы изложены авторомъ въ его Введеніи ⁷⁾ и на заключительныхъ страницахъ его изслѣдованія ⁸⁾. Общіе выводы г. Любавскаго говорятъ 1) о литовско-русскомъ сеймѣ эпохи кануна Уніи 1569 года, 2) о характерѣ Литовско-Русскаго государства той же эпохи, 3) о характерѣ Уніи Литвы и Польши, заключен-

¹⁾ Стр. 713—734.

²⁾ Стр. 717.

³⁾ Стр. 719—724.

⁴⁾ Стр. 724—731.

⁵⁾ Стр. 731—732.

⁶⁾ Стр. 733—734.

⁷⁾ Стр. 1—8.

⁸⁾ Стр. 847—850.

ной въ 1569 году, и 4) объ образовавшемся въ этомъ году соединенномъ Польско-Литовскомъ государствѣ. Ко времени Люблинской Уніи «литовско-русскій сеймъ довольно близко подошелъ къ польскому какъ въ своей организаціи, такъ и въ политическихъ функціяхъ» ¹⁾. Передъ вальнымъ сеймомъ собирались повѣтовые сеймики для выбора пословъ на сеймъ отъ повѣтовой шляхты. На самомъ сеймѣ уже существовали два «кола», сенаторское и шляхетское, на которыя раздѣлилась прежняя «посполитая рада», т. е. старый литовско-русскій сеймъ. Наконецъ, «литовско-русскій сеймъ de jure сталъ обсуждать и рѣшать тѣ же государственные вопросы, что и польскій сеймъ, и его постановленія приобрѣли столь же обязательную силу, какъ и постановленія польскаго сейма. Литовско-русскій сеймъ, такимъ образомъ, ассимилировался въ значительной степени съ польскимъ, какъ въ своей организаціи, такъ и въ политическихъ функціяхъ и ихъ направленіи» ²⁾. Вслѣдствіе всего этого сдѣлалось вполнѣ возможнымъ сліяніе сеймовъ Княжества и Короны, и сама литовско-русская шляхта выступила съ просьбою объ уніи, ожидая отъ послѣдней «не только облегченія отъ тягостей войны, но и увеличенія своего фактическаго вѣса и значенія въ политической жизни страны» ³⁾. Таковъ выводъ г. Любавскаго, подводящій итогъ подъ исторію литовско-русскаго сейма. Что касается до характеристики строя великаго княжества Литовскаго наканунѣ Люблинской Уніи, то г. Любавскій называетъ его феодальнымъ, притомъ аристократическимъ. «Литовско-русскій сеймъ былъ въ существѣ дѣла конгрессомъ многочисленныхъ литовско-русскихъ *господарей* ⁴⁾ и ихъ уполномоченныхъ, съ господаремъ великимъ княземъ во главѣ» ⁵⁾. Но если по представленію автора, Литовско-Русское государство, какъ и Польша носило феодальный характеръ, то не всѣ феодальные владѣтели его оказались равносильны въ дѣлѣ осуществленія своихъ правъ: «экономическіе факторы берутъ обыкновенно свое вопреки юридическимъ опредѣленіямъ» ⁶⁾, и магнаты Княжества, а не рядовая шляхта въ дѣйствительности были хозяевами положенія.

При этомъ безспорно вѣрномъ пониманіи строя Литовско-Русскаго государства г. Любавскимъ, нѣсколько противорѣчащимъ самому

¹⁾ Стр. 847.

²⁾ Стр. 847, 848.

³⁾ Стр. 848.

⁴⁾ Курсивъ г. Любавскаго.

⁵⁾ Стр. 850.

⁶⁾ Стр. 848.

автору является его объясненіе Люблинской Уніи, какъ побѣды шляхты надъ магнатами великаго княжества Литовскаго. Г. Любавскій видитъ именно въ этой побѣдѣ, а не въ стѣсненномъ Ливонскою войною положеніи княжества причину совершенія наконецъ соединенія Литвы съ Польшею ¹⁾. Мы затруднились бы придать такое рѣшающее значеніе этому фактору, хотя и не можемъ отрицать его значенія въ ряду другихъ. Г. Любавскій указываетъ, что Московская война эпохи Сигизмунда Стараго также «чуть было не исчерпала до конца» силъ и средствъ великаго княжества Литовскаго, однако, она все-таки не привела его къ Уніи ²⁾, но онъ упускаетъ тутъ два обстоятельства изъ виду: 1) то, что при Сигизмундѣ Августѣ война съ Москвою была не только обороною княжества, но и обороною Ливоніи; что усиливало ея тяжесть и 2) то, что предъ Литвою стояла въ ближайшемъ будущемъ опасность прекращенія правящей династіи. Если бы шляхта успѣла къ 1569 году значительно эмансипироваться отъ вліянія магнатовъ, то на самомъ сеймѣ этого года мы имѣли бы случаи встрѣтить болѣе самостоятельныя дѣйствія литовской шляхты, чѣмъ дѣйствительно ихъ встрѣчаемъ, хотя и нельзя отрицать, что такія дѣйствія вообще имѣли мѣсто на Люблинскомъ сеймѣ. Наконецъ, исторія первыхъ десятилѣтій послѣ Люблинской Уніи также показала бы ясно эту независимость—характеръ событій этой эпохи долженъ бы былъ вызвать ее наружу,—а между тѣмъ въ общемъ факты говорятъ, наоборотъ, о подчиненіи шляхты магнатамъ. Мы считали бы болѣе справедливымъ уже установившееся въ литературѣ объясненіе склонности Литвы къ уніи съ Польшею въ концѣ 60-хъ годовъ XVI столѣтія близкимъ прекращеніемъ династіи Ягеллоновъ и внѣшними опасностями со стороны Москвы и Крыма, хотя и признаемъ крупную заслугу г. Любавскаго, выяснившаго детально приближеніе строя литовско-русскаго сейма къ строю сейма Короны, и считаемъ это приближеніе факторомъ, *облегчавшимъ* дѣло Уніи ³⁾. Самую Унію 1569 года г. Любавскій называетъ лишь парламентарной, принимая такимъ образомъ пониманіе, устано-

¹⁾ Стр. 848.

²⁾ Стр. 6.

³⁾ Мы склонны считать обмолвкой слѣдующія слова г. Любавскаго, слишкомъ обобщающія сходство строя Литвы и Польши: «Литва близко подошла къ Польшѣ, когда литвинъ въ Польшѣ сталъ находить то же самое, что дома, и дома то же, что въ Польшѣ» (стр. 6). При весьма большомъ сходствѣ въ своемъ административномъ и судебномъ устройствѣ съ Польшею, Литва даже въ XVIII столѣтіи, несомнѣнно, сохраняла и свои очень замѣтныя особенности.

вившееся сравнительно недавно на смѣну стараго представленія о полномъ политическомъ слияніи Литвы съ Польшею въ силу Люблинской Уніи. Говоря объ Уніи, г. Любавскій высказываетъ слѣдующее: «какъ бы то ни было, историческія обстоятельства привели Польшу и Литву къ уніи. И то и другое государство мало были приспособлены къ борьбѣ за существованіе и потому почувствовали нужду опереться другъ на друга для этой борьбы. Но изъ сложения ихъ силъ получилась все-таки сумма, а не произведеніе, достаточное для укрѣпленія новаго государственнаго тѣла: для этого произведенія въ уніи не было множителя, и оба государства по этому какъ порознь, такъ и вмѣстѣ остались немощными. Тотъ самый феодализмъ, который насквозь проникалъ общественный и политическій строй Польши и Литвы и ослаблялъ ихъ государственные организмы, остался нетронутымъ и въ уніи, а наоборотъ былъ подтвержденъ и закрѣпленъ»¹⁾. Конституція, созданная для Литовско-Русскаго государства статутомъ 1566 года, «болѣе соответствовала его общественному складу и потому болѣе обезпечивала ему здоровую политическую жизнь, чѣмъ польская конституція», навязанная княжеству въ 1569 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ «Унія разстроила и нормальное теченіе польской государственной жизни». Польско-Литовское государство, созданное Люблинскою Уніей, представляло изъ себя «неорганизованное, и потому нездоровое соединеніе шляхетской демократіи съ сильнымъ можновладствомъ»²⁾. Нельзя не присоединиться къ этому выводу г. Любавскаго, и детальное изученіе исторической жизни Польско-Литовскаго государства должно вполне оправдать эти слова автора, сколько можно судить по тѣмъ даннымъ, которые уже опубликованы въ русской и польской литературѣ, изучающей исторію соединенной Рѣчи Посполитой.

Мы окончили нашъ разборъ капитальнаго изслѣдованія г. Любавскаго, разборъ, слишкомъ разросшійся въ своемъ объемѣ, но важность научнаго значенія разобраннаго нами изслѣдованія и обиліе его научнаго содержанія дѣлаютъ невозможными меньшіе размѣры рецензій, стремящейся быть хоть сколько-нибудь обстоятельною. Намъ остается только подвести итогъ высказаннаго въ характеристику труда г. Любавскаго. Книга г. Любавскаго излагаетъ не только исторію литовско-русскаго сейма, но исторію государственнаго строя княжества

¹⁾ Стр. 849.

²⁾ Стр. 849.

и двухъ его становъ, имѣвшихъ наканунѣ Люблинской Уніи политическое значеніе въ государствѣ, и этотъ обзоръ исторіи обнимаетъ время отъ образованія великаго княжества Литовскаго до соединенія его съ Польшею въ 1569 году. Обширнѣйшій матеріалъ, изученный авторомъ съ громадною опытностью въ работѣ надъ актовымъ, въ значительной степени неизданнымъ матеріаломъ, дѣлаетъ его изслѣдованіе настольною книгой для всякаго, кто занимается исторіей Литовско Русскаго государства. Изданные въ Приложеніяхъ къ изслѣдованію документы, относящіеся къ сеймамъ Литовско-Русскаго государства и имѣющіе самое серьезное значеніе, какъ историческіе матеріалы ¹⁾, придаютъ книгѣ г. Любавскаго еще большую научную цѣнность. Если въ отдѣльныхъ частяхъ изслѣдованія автора возможно иное построеніе выводовъ и если въ далыѣйшей научной разработкѣ историческаго прошлаго великаго княжества Литовскаго и его политической и соціальной жизни институты, рассмотрѣнные почтеннымъ авторомъ, явятся очерченными болѣе ярко въ своихъ деталяхъ, то это будетъ возможно сдѣлать опять-таки, лишь благодаря его труду, собравшему обширный матеріалъ и давшему общую картину внутренней жизни княжества и его сейма. Сколько бы ни углублялось изслѣдованіе историческаго прошлаго княжества «Литовско-Русскій сеймъ» г. Любавскаго останется очень надолго необходимою книгою для каждаго изслѣдователя этого историческаго прошлаго. Что касается до мѣста изслѣдованія г. Любавскаго въ ряду изслѣдованій, появившихся въ русской исторической литературѣ за послѣдніе годы, то ему безспорно принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ и почетныхъ въ этомъ ряду мѣстъ, и, конечно, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что «Литовско-Русскій сеймъ» г. Любавскаго достоинъ преміи имени Г. О. Карпова,—этой преміи онъ заслуживаетъ вполнѣ.

И. Лаппо.

¹⁾ Акты, издаваемые г. Любавскимъ, почерпнуты имъ изъ Литовской Метрики Московскаго Архива Министерства Юстиціи и всѣ они имѣютъ очень большую научную цѣнность.

**Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:**

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.
2. Русскія достопамятности. Часть 1—я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2—я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.
3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р.
4. Древности сѣвернаго берега Пошта. Соч. Н. Кеппела, переводъ съ нѣмец. Средняго—Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.
5. Исковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.
6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.
7. Славянскія древности. II. I. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1—е и 2—ое изд.), т. II, книга 3. Ц. 2 р. за книгу.
8. Историко—критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.
9. Повѣствованіе о Россіи II. Арцыбашева. М. 3—й т. Ц. 3 р. Начало IV го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.
10. Критико—историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго.. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.
11. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Оеодоровича и послѣ его до Петра 1—го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.
12. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.
13. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Безъ рисунковъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.
14. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.
15. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Раасужденіе Л. Суroveцкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.
16. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобицѣ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ Н. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.
17. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.
18. О бунтѣ г. Пивска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.
19. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.
20. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.
21. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гунискихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина, ц. 50 к.
22. Краткое описаніе о казацкомъ Мало—россійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.
23. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кiev—

скаго воеводы Юсифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

25. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

26. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1847 г., ц. 50 коп.

27. Иностранныя сочиненія и акты, относящіяся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. 1. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулачь. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

30. Повесть о томъ, что случилось на Украинѣ съ той поры, какъ она Литвою завладѣла, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

31. Малороссійская переписка, хранящаяся въ московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣляинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

32. Граматично исказане об Рускомъ зънву. Сочин. попа-Юрка Крижаняца. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

33. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

34. Опытъ русскаго престопаго словоголовника. (Буквы А—П; стр. 1—181. М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

35. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова—Рымническаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

36. Алексѣй Однорогъ. Истор. романъ. Спб. 1853 г. Ц. 1 р. съ пересылкою.

37. Источники малороссійской исторіи, собранныя Д. Н. Бантышемъ—Камелскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

38. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

39. О времени происхожденія славян.

письмень. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ сликмковъ) ц. 2 р.

40. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго окказій и церемоній, такожъ и въ капцеляріи войсковоі отпращуемыхъ дѣлъ. Хоружаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

41. Литовскіе и описаніе г. Кіева. Сост. П. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р.

42. Наставленіе выборному отъ Малороссійск. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталіну и возраженіе депутата Гр. Политки на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

43. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, кои въ Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетдомъ и Здобивымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

44. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

45. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркела царю Алексѣю о мртѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. П. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

46. Мнѣніе министра Юстиціи Тропицкаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

47. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленные. Сообщ. А. И. Казначевъ. Объясненія—считалъ ли? (о расколу учителя діаконъ Феодоръ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

48. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пенку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣній, кои дошли отъ

мужа къ жень, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

49. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложениями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фрѣша. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

50. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

51. а) Деньги и пулы древней Рѣки великокняжескія и удѣльные. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б) — Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., п. 50 коп. перес. за 1 ф.

52. Переписка между Россією и Польшою по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. П. Бантышемъ—Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянского. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

53. Замѣчаніе графа Ф. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

54. По дѣлу о князѣ А. П. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

55. Последній день жизни импер. Екатерины II, и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ф. Ростопчина. М. 1860 г. ц. 10 коп.

56. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Шерошъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

57. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами. М. 1861 г., ц. 10 к.

58. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Бауге. В. Каравяна. М. 1862 г., ц. 30 к.

59. Конст. Фѣдор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

60. Дѣло объ Арсеіи Мацѣвичъ, б. митрополитъ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

61. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

62. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб.

63. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

64. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

65. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ вѣдѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (пныѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

66. Журналь генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

67. а) Журналь реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульского, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. цѣна 1 руб.

68. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

69. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библиографич. листовъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

70. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

71. Жизнеописанія древнихъ и средне-вѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб.

72. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

73. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей бібліотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

74. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, посланъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Не-

реводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянского. М. 1874 г., ц. 2 р.

75. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образование русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

76. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккерота и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

77. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. О. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

78. Описаніе путешествія въ Москву посла рыскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 р.

79. Реестра всего войска Запорожскаго посла Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленныя 1649 г. октября 16-го дня, и изданныя по подавнику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя автографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

80. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Можарскаго и о томъ, гдѣ онъ лечился отъ равъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлиана. М. 1876 г., ц. 50 к.

81. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

82. Донесеніе о Московіи Іоанна Перпштейна, посла импер. Максимилиана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлиана. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

83. Путешествія антиохійскаго патріарха Макарія, описанныя архидіакономъ Павломъ Алепскимъ, переведенныя съ арабскаго на англійскій Ф. Б. Бельфуромъ, а съ англійскаго на русскій Дмитріемъ Благово. Выпускъ 1-й. М. 1876 г., ц. 1 р. (597).

84. Русскія народныя пѣсни, собранныя Н. В. Шейнымъ. Пѣсни былевныя. М. 1877 г., ц. 1 р. (795).

85. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Давида принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, великаго князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихоширова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

86. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. О. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., М. 1877. ц. 10 руб.

87. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

88. Книга записная имяныиъ письмаиъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

89. Шестодневъ, составленный Іоанномъ экзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

90. Житіе препод. отца нашего Феодосія игум. печерскаго. Списание Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., и. 30 коп.

91. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣляиъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

92. Челобитныя дѣкаря Роловта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханиотова съ ичюмъ. Приговоръ бояръ относительно Чигвинскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣляиъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

93. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Последніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

94. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библиотекѣ. М. Лялева. М. 1880 г., ц. 20 к.

95. Записка объ Архангельскомъ кафедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

96. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисѣ Чурьяѣ и о волшебныхъ его письмахъ, произведенный въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

97. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

98. Библиографич. матеріалы собранныя Анареемъ Посовымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. П. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубль. (4). XX подъ редакціей В. Н. Щенкина. М. 1890 г. Ц. 1 рубль. (11). XXI. «Слово кратко» въ защиту монастырскихъ имуществъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г. ц. 50 коп., (120). Отдѣльно: № XV Дѣянія апост. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12).

№ XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10). — XIX. Бѣлорусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9). — XX. Слово кратко въ защиту монастырскихъ вмушествовъ. Съ предисловіемъ А. Д. Григорьева. М. 1902 г. Ц. 50 к. (120).

99. Послѣнія священно-архим. Фотія въ духовной дщери его дѣвцѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

100. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

101. Митрополитъ Давидъ и его сочиненія. Исследование Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

102. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

103. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

104. Кошія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архян. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

105. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV + 1—22 + 1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

106. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Исследование П. В. Владимірова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

107. Описаніе актовъ архива Маркевича, относящихся къ исторіи южнорусскихъ монастырей. Е. В. Барсова. М. 1884 г., ц. 50 коп. (967).

108. Письма разныхъ лицъ знаменитому архіепископу Иннокентію Борису. Матеріалы для исторіи Россіи текущаго столѣтія. Собранны Н. И. Барсовымъ. М. 1885 г., ц. 50 коп. (287).

109. Мнимый «туранизмъ» русскяхъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., ц. 50 к. (9).

110. Биографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барновымъ). П. И. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

111. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 коп. (9).

112. О Тверядскомъ морѣ. По списку XVI в. Е. В. Барсова. М. 1886 г., ц. 20 коп. (73).

113. Акиръ Премудрій во вновь открытомъ сербскомъ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. М. 1887 г., ц. 30 коп. (285).

114. а) Лѣтопись византийца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV + 1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II + 1—270). Ц. 2 руб.

115. О селахъ Ржедственъ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ—Баряндѣвѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уездѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Кошьева. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

116. Дѣло о богопротивныхъ сборахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

117. Преподобный Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

118. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. П. Зердалова. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

119. Село Клементьево нынѣ часть Сергѣевского посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

120. Лѣтописи Волоколамскаго Юсифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1852 г., собранные свящ. П. Владиміровымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (5).

121. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикаихъ людяхъ чюлок-деяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбѣвскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

122. Матеріалы для Русской исторіи. собр. С. А. Белокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

123. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столѣчнаго города Москвы. Я. Кошьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

124. Реляціи времѣнно-главнокомандовавшаго русскою арміею генерала-поручика Фролова-Багрѣва 1759 г. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

125. Новыя данныя о Владиміртѣ Атласовѣ. Н. Н. Оглоблинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

126. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

127. Слѣдственная коммиссія о зло-

употребленіях пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). И. П. Нееловъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

128. Отпаденіе Малоросіи отъ Польши (1340—1654). И. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома, ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2 и—9).

129. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

130. Историко-критическія изслѣдованія о новгородскихъ летописяхъ и о російской исторіи В. П. Татищева. Иосифа Сеянигова. М. 1888 г., ц. 2 р. (9).

131. Историческіе матеріалы о церквяхъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Черемшальская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Нехрипская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13)—Вып. 9-й. Волоколамская десятина. ц. 2 р. Вып. 10-й. Можайская десятина. М. 1901 г., ц. 2 р. (91).

132. Соловчій монастырь, его слугъ и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Добролюбова. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

133. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанніа къ царю Алексею Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

134. Дѣло объ еретицѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). П. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

135. Переписка столыника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

136. Грамота наместника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумковъ. — Къ исторіи Московскаго университета. Илья Поповъ. М. 1888., ц. 20 к. (26).

137. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Ф. Масловскаго. Вып. I-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюкса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лисной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллерія временъ Елизаветы. М. 1888. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и дозволствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха.

Сборникъ документовъ похода вспомога- тельнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наследство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о островой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

138. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1618 гг. Матеріалы, привлеченныя изъ Московскаго Гл. Архива М. П. Дѣльс. А. Бьлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

139. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

140. Московская поштрная изба. П. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (16).

141. Общій взглядъ на состояніе грузнологіи. А. Хахановъ. М. 1889. Ц. 30 к. (10).

142. Замѣтка къ исторіи хожденія игумена Данила. VII. Передѣлка хожденія въ сборникъ св. Дмитрія Ростовскаго. М. А. Вешевитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

143. Два памятника древне-русской кievской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Θεодосія печерскаго, соч. мнixa Нестора, и б) похвала преп. Θεодосію печерскому не- извѣстнаго (архим. Серапіона). Гообщ. архим. Леонидъ. М. 1890. Ц. 30 к. (16).

144. Мангазвйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. М. 1890. Ц. 10 к. (39).

145. Библиографическія разсужденія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сизъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

146. Переписныя книги Костромскаго Мпатовскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. М. 1890. Ц. 30 к. (14).

147. Въ защиту Богада Хмельницкаго. Историко-критическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малоросіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

148. Древнѣйшіе предѣлы расселенія грузинъ по малой Азіи. А. С. Хаханова. М. 1890 г., ц. 30 к. (8).

149. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумарокова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1815 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 2 р. (8).

150. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Биографія Михаила Пселла. Наслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

151. Регламентъ Вочивной коллегии. Сообщилъ и обработалъ для изданія Н. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

152. О митажахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

153. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

154. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразования. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

155. О жизни біографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Вьюкурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

156. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, входящіяся въ бібліотекахъ Московской губерніи. Архив. Леонидъ. М. 1891. Ц. 10 к. (37).

157. Иерусалимскій патриархъ Доошеей въ его сношеніяхъ съ русскими правительствомъ (1669—1707 гг.).—Н. О. Каттерера. М. 1891 г., ц. 1 р. (40).

158. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнemann. Переводъ Ц. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

159. Двѣ «скаски» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Н. Оглоблинъ. М. 1891 г., ц. 20 к. (23).

160. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

161. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Давида въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

162. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. Н. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

163. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVI в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Слюжниковъ. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

164. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. П. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

165. Русскія рукописи Стожгольскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

166. Glagolitica Wündigung neuerdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philologisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

167. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Маргусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

168. Собраніе сочиненій Юрія Крижаняча:

Вып. I-й: а) 1654 г. II. Pätno opisanie ot Lewowa do Moskwi. II. Bezida ko Crircásom, wo osobi Czircáas upisana. III. Usmotrenie o Carskom Welekwstwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, в б) 1661 г. Объясненіе виводно о писмъ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтомъ Крепщичю. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. П. Башкирова, в б) Объясненіе на Соловецкую Челобитву. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

169. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Визюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

170. Матеріалы для истор. Общества Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26)

171. Памяти о архимандрита Леонидѣ наместника св. Троице—Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

172. Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Иринѣ Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

173. Тульскій узвѣдъ въ XVII в. Его видъ в населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е. Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

174. Дневныхъ дозорныхъ записей о московскихъ раскольникахъ. Части 3—7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

175. Реляція кн. А. Д. Каятемира изъ Лондона (1782—1793 гг.). Т. I. Съ введениемъ и примѣчаниями В. Н. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. (12)

176. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Поводвичемъ монастыреть, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

177. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

178. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купеченныхъ у наследниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

179. Памяти Никола Александровича Попова. И. Шамко и А. Голомбьевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

180. Къ исторіи вопроса о принятіи схиматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г., ц. 1 р. (5).

181. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбьевскій. М. 1892 г., ц. 80 к.

182. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей святр. Макарія, Мѣлещкаго монастыря на Волынѣ, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

Вып. II-й. Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустыннопиколаевскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

183. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ госпиталѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

184. Село Вольское и деревни Давыдово и Молотцы. (По описи 1785 г.). С. Вязокуровъ. М. 1892. Ц. 50 к. (15).

185. Попытка Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. М. 1892. Ц. 30 к. (16).

186. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. I. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

187. Ивановскій каваль, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ

Донемъ. А. И. Миловидовъ. М. 1892. Ц. 30 к. (15).

188. Дневникъ генерала Патрика Гордола. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

189. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

190. О возвращеніи въ 1689 г. въ патриаршее вѣдомство подмосковнаго сельца Кумцева съ пустошми. М. 1893 Ц. 20 к. (11).

191. Объ оскорбленія царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. П. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

192. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіяся въ Копенгагенѣ 1826—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 2 р.

193. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Исследованіе проф. А. П. Никитскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

194. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаниями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7)

195. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоносныя язвы». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

196. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственнй дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

197. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. Н. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

198. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

199. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

200. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Уляницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

201. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

202. Новыіи источникъ для исторіи московскихъ волостей 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

203. Александрия русских хронографовъ. Исследование и текстъ. В. Истрия. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

204. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовско-русскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

205. Обѣ отпускъ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводи города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

206. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. П. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

207. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 30 к. (11).

208. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, М. 1893., ц. 40 к. (20).

209. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

210. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Искова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

211. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. П. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

212. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. П. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

213. Къ біографіи Владиміра Атласова. П. Оглобинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

214. Стихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ П. А. Голышева. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

215. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

216. Тверской уездъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

217. Сильвестра Медвѣдова созерчаніе краткое лето 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

218. Къ исторіи сельскохозяйственнаго

быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Боголюбскаго монастырей. І. Командировка стольяка Н. М. Олевнова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

219. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 июня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

220. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. Вып. 1-й. М. 1894 г., ц. 1 р. (29). Вып. 2-й, ц. 2 р. Вып. 3-й. М. 1902 г., ц. 2 р. (150).

221. Рукѣписи П. І. Шафарика (пятьъ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33).

222. Обѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. П. Зерцалова. М. 1894. Ц. 40 к. (31).

223. Грѣгоровичевъ пармезиникъ въ сличеніи съ другими пармезиниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І. М. 1894., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48). Вып. III, ц. 50 коп.

224. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. председателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

225. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

226. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. О. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», составленный С. Т. Голубевымъ, М. 1894., ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Белокурова «О бібліотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣтъ и въ Стародубьѣ», сост. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

V—VI. Разборы соч.: 1) В. А. Уляницкаго «Историч. очеркъ русскихъ консульствъ за границей», сост. гр. Л. Кашиаровскимъ и 2) С. Т. Голубева «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сво-

- движники», сост. Е. Е. Голубицкимъ. М. 1900 г., ц. 30 к.
227. Очерки по исторіи Грузинской сла-
вности. А. С. Хаханова. Вып. 1. М. 1895.,
ц. 2 рубля. (204). Вып. 2. М. 1897 г.,
ц. 2 р. 40 к. (4). Вып. 3. М. 1901 г. Ц. 3 р.
(47).
228. Рѣчи, произнесенныя Іоанниіемъ
Галатскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В.
Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).
229. Къ исторіи споленій Россіи съ
Германіей въ началъ XVI в. Г. Писаре-
вскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).
230. Докладная выписка 121 (1613) г.
о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсу-
ковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).
231. Памфлетъ Г. П. Ермолова на гра-
фа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ
К. П. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).
232. О верстаніи новиковъ всѣхъ горо-
довъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г.,
ц. 20 к.
233. Опись книгъ библіотеки Москов-
скаго Успенскаго собора. М. 1895 г.,
ц. 30 к. (190).
234. Къ біографіи митрополита Москов-
скаго Платона и исторіи Византской духов-
ной семинаріи. Письма митрополита Пла-
тона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Му-
ретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).
235. Къ исторіи сношеній Россіи съ
Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. Н. Чу-
мкова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).
236. Къ матеріаламъ по исторіи Гру-
зін XI—XII вв. О. Иорданія. М. 1895 г.,
ц. 20 к. (37).
237. Обзорные столбцовъ и книгъ Ся-
бирскаго приказа (1592—1768 гг.). Состав-
вилъ Н. Н. Оглоблинъ. Часть первая: до-
кументы воеводскаго управленія. М. 1895 г.,
ц. 2 руб. съ пересылкой. (100). Часть 2-я:
документы таможеннаго управленія. Съ до-
полненіями къ I части. Ц. 1 руб.—Часть
3-я: документы по сношеніямъ мѣстнаго
управленія съ центральнымъ. М. 1900 г.
Ц. 1 р. 50 коп. (170).—Часть 4-я: доку-
менты центрального управленія. Съ пред-
метнымъ указателемъ къ I—IV частямъ.
М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к. (250).
238. Губныя и земскія грамоты Мос-
ковского государства. Изслѣдованіе Сергѣя
Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).
239. Матеріалы къ литературной исто-
ріи русскихъ Ицель. І. Викторя Семенова.
М. 1895 г., ц. 50 к. (143).
240. Древній Сосенскій станъ Москов-
скаго уѣзда. Д. Шепинга. М. 1895 г.,
ц. 50 к. (137).
241. Лѣтописецъ русскій (Московская
лѣтсписъ). По рукописи принадлежащей
А. П. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р.
25 к. (80).
242. Святые Вологодскаго края. Изслѣ-
дованіе Николая Коноплева. М. 1895 г.,
ц. 1 р. (41).
243. Письма А. Н. Шемакина къ О. М.
Бодяинскому (1859—1875 г.). Съ предис-
ловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).
244. Климентъ епископъ Слобвскій.
Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предислові-
емъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).
245. Государевъ Хамовный дворъ въ
Московской Кадашевской слободѣ. (По-
стройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—
1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ,
ц. 20 к. (100).
246. Извѣстіе, касающееся подробнос-
тей бунта, недавно поднятаго въ Моско-
віи Стевкію Разнымъ. Напечатано у Оо-
мъ Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ ан-
глійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц.
50 коп. (37).
247. О перемиріи состоявшемся между
Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ
съ шведскаго А. Чумкова. М. 1895 г.,
ц. 20 к. (6).
248. Къ матеріаламъ о воровствѣ въ
древней Руси. Сыское дѣло 1642—
1643 гг. о нажреніи испортить царицу
Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ.
М. 1895 г., ц. 30 к. (91).
249. Матеріалы для исторіи патриарха
московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г.
Цоповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (84).
250. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь
и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоров-
скаго. М. 1896 г., ц. 3 р.
251. Церковныя земли въ Ростовскомъ
уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ
1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А.
Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.
252. Русское сказаніе о Лоретской Бо-
гоматери. А. П. Кирпичникова. М. 1896 г.,
ц. 15 коп.
253. Изъ актовъ Тверскаго Отроча мо-
настыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сер-
гѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.
254. О построеніи Московскаго Покров-
скаго (Василія Блаженнаго) собора. Новая
лѣтописная данныя. М. 1806. Ц. 20 к.
255. Еще новыя данныя о построеніи
Московскаго Покровскаго (Василія Блажен-
наго) собора. П. Священника І. Кузнецова.
М. 1896 г., ц. 20 коп.
256. Къ исторіи мятежа 1648 года въ

Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщалъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

257. О неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ новгородскаго митрополита Кипріяна (1627—1633 гг.). Сообщалъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

258. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ немецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

259. О извозчикъ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафій Артемьевъ, назвавшіеся царемъ чехъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчьемъ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минахомъ. М. П. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к. (29).

260. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

261. Казанскія и Нальнскія церкви Нальнскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московскои губерніи. І. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

262. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣзозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

263. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1893 г. Ц. 40 к. (10). Смѣсь 1 кн. 1897 г. (первые 1—5 №№). Ц. 10 к. (5).—Смѣсь 1 кн. 1898 г. Ц. 20 к. Смѣсь 2-й кн. 1901 г. Ц. 20 коп. (4).

264. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (26).

265. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XV—XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

266. О раскольникахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (85).

267. Акты изъ собранія А. И. Яцимирскаго (№№ 1—5. Чтенія 1897 г. кн. 1). М. 1897 г. Ц. 15 к. (5).

268. Дневники втораго похода Стефана Баторія на Россію (1530 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзьяльнскаго. Переводъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (40).

269. О началомъ кіевскомъ летописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

270. Поздравленія Византской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митрой. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

271. О содержаніи въ нынѣшнее мир-

ное время (1725 г.) арміи и какиимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе принести. М. П. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

272. Послѣдствіе проскомидіи, великаго входа и причащенія въ славянорусскихъ службникахъ XII—XIV вв. Сергій Муретовъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (5).

273. Грамоты съ подписями Бориса, Дмитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

274. Изданія Московской Синодальной типографіи 1751 г. и Московскаго Университета 1764 г. И. С. Бѣляевъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (2).

275. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 гг. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. К. П. Якубова. М. 1897 г. Ц. 2 р. (400).

276. Библіотека Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1896 г. Е. И. Соколовъ. М. 1897 г. Ц. 20 коп. (50).—въ 1897 г. Его же. М. 1898 г. Ц. 10 коп. (40).—въ 1898—1899 г. Его же. М. 1899 г. Ц. 15 к. (51).—въ 1899—1900 гг. Его же. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (48).—въ 1900—1901 г. Его же. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (80).—за 1901—1902 гг. Его же. Ц. 20 к. (75).

277. Достоверность отрывка изъ Полоцкихъ летописей, помѣщеннаго въ Исторіи Россіи Татищева подъ 1217 г. А. П. Сапунова. М. 1898 г. Ц. 20 к. (23).

278. Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. І. Пословицы, поговорки, загадки. Е. А. Андкаго. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (80).

279. Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деклонга. Составилъ А. П. Дмитриевъ-Мамонновъ. М. 1898 г. Ц. 1 р. (55).

280. Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. М. 1898 г. Ц. 50 коп. (135).

281. Вкладная книга Нижегородскаго Печерскаго монастыря съ предисловіемъ А. Титова. М. 1898 г. Ц. 50 к. (25).

282. Посланіе Ивана Бѣгичева о видномъ образѣ Божіемъ. По ркн. XVII в. собранія А. И. Яцимирскаго. М. 1898 г. Ц. 25 к. (55).

283. Памяти В. Е. Румянцева, Е. В. Барсова. М. 1898 г. Ц. 15 к. (80).

284. Памяти А. Н. Зерцалова, И. С. Бълаевъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (28).

285. Матеріалы для исторіи цѣнностей въ Россіи въ концѣ XVII в. М. А. Венигитиновъ. М. 1898 г. Ц. 20 к. (8).

286. Изъ разсказовъ довь-Хуана Персидскаго. Путешествіе персидскаго посольства чрезъ Россію, отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг. Переводъ съ испанскаго. С. И. Соколова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (78).

287. Строельная книга г. Пензы. Съ предисловіемъ В. Борисова. М. 1898 г. Ц. 25 к. (36).

288. Житіе св. Мелодія и похвальное слово св. Кириллу и Мелодію по списку XII в. Издаде П. А. Лавровъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (80).

289. Къ исторіи внутренней жизни духовныхъ семинарій (Значеніе поэзіи А. С. Пушкина въ сей жизни). Н. И. Петровъ. М. 1899 г., ц. 25 к. (10).

290. Указъ императора Іоанна Антоновича 9 ноября 1740 г. Графъ С. Д. Шереметевъ. М. 1899 г., ц. 15 к. (18).

291. Житіе св. Аркадія, епископа Новгородскаго, въ спискѣ 2й половины XIV-го вѣка. Съ предисловіемъ А. С. Орлова, М. 1899 г. Ц. 25 к. (60).

292. Буаги Ю. И. Венелина, хранящіяся въ библіотекѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Е. И. Соколовъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (50).

293. Обычное право русскиѣхъ инородцевъ. Матеріалы для библіографіи обычнаго права. Е. И. Якушкинъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (33).

294. Обзоръ грамотъ Коллегіи Экономіи. Выпускъ первый. Обзоръ Бѣжецкихъ (1300—1767 гг.) и Алатырскихъ (1607—1761 гг.) актовъ. Сергій Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 50 к. (85).— Вып. 2-й. Тексты и обзоръ Бѣлозерскихъ актовъ (1395—1758 гг.). М. 1900 г. Ц. 1 р. 80 к. (86).

295. Поученіе Исаія, митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1899 г. Ц. 25 к. (38).

296. Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Выпускъ первый. Изданъ подъ наблюденіемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. М. 1899 г. Ц. 1 р. (243).

297. Чиновникъ Новгородскаго Софій-

скаго собора. Александръ Голубцовъ. М. 1899 г. Ц. 1 р. 75 к. (23).

298. Сочиненія Константина Багрянороднаго «о еемяхъ» (de thematibus) и «о народахъ» (de administrandâ imperio). Съ предисловіемъ Гавриила Ласкина. М. 1899 г. Ц. 1 р. (58).

299. Угличскіе акты (1400—1749 гг.). Сергій Шумаковъ. М. 1899 г. Ц. 2 р. (15).

300. Русская армія въ началѣ царствованія импер. Екатерины II. Матеріалы для русской военной исторіи. Изданы Андреемъ Лебедевымъ по рукописи ему принадлежащей. М. 1899 г. Ц. 1 р. (136).

301. Штрафъ за русское платье при импер. Петрѣ Великомъ. И. С. Бълаевъ. М. 1899 г. Ц. 15 к. (29).

302. Въ 1786-й годъ новой. Новое изданіе не всю и не нучево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго. М. 1899 г. Ц. 50 к. (72).

303. Допетровская Русь въ ея литературѣ по лекціямъ Ѳ. И. Буслаява Е. И. В. Паслявнику Десаревичу Великому Князю Николаю Александровичу (1859—1860 гг.) А. Кирпичниковъ. М. 1899 г. Ц. 25 к. (108).

304. Акты литовскорусскаго государства. Съ предисловіемъ М. В. Довнар-Запольскаго. Вып. I-й, 1890—1899 г. М. 1900 г., ц. 2 р.

305. Вильямъ Перри. Провздъ чрезъ Россію персидскаго посольства въ 1599—1600 гг. Переводъ съ англійскаго С. Соколова. М. 1900 г., ц. 20 к.

306. Записи Юста Юля датскаго посланника при Петрѣ Великомъ (1709—1711 гг.). Переводъ съ датскаго Ю. И. Щербачева. М. 1900 г., ц. 3 руб.

307. Новгородскій уездъ Вотской патины по писцовой книгѣ 1500 г. Историко-экономическій очеркъ архим. Сергія Тихомирова). М. 1900 г., ц. 1 р.

308. Указатель къ „Опыту россійской библіографіи“ В. С. Сортикова (книгамъ гражданской печати). Составилъ В. И. Рогожинъ, М. 1900 г., ц. 3 р.

309. О сыскныхъ помѣстныхъ и денежныхъ четвертныхъ и городовыхъ окладахъ съ 1614 по 1619 гг. и о большемъ сыскѣ окладовъ 1622 г.—Списки съ товарныхъ цѣновныхъ росписей и перечневая выписка по г. Енисейску XVII в. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Ц. 1 руб. (2).

310. Къ исторіи г. Камыня и его узда. Сообщилъ І. Купкинъ. Ц. 20 коп.

311. Родословная Шепелевыхъ конца

XVII вѣка. — Земельные акты Уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ. Ц. 10 коп. (6).

312. Опись имущества боярина А. С. Матвѣева. Сообщилъ Г. Писаревскій. Ц. 15 коп. (13).

313. Акты Ревельскаго городского Архива. (№№ 1—3). Сообщилъ А. Чумиковъ. Ц. 15 коп. (2).

314. Церковно-приходская жизнь въ г. Каргополь въ XVI—XIX вв. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1900 г. Ц. 30 к. (45).

315. Новая данная о службѣ Николая Саварія въ Россіи (1671—1708). Юрія Арсеньева. М. 1900 г. Ц. 50 коп. (36).

316. Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1706 г. Съ предисловіемъ М. Поліевктова. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (4).

317. Новая данная о бібліотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Кн. Н. В. Голицына. М. 1900 г. Ц. 30 коп. (9).

318. О вступленіи на престолъ импер. Екатерины II (записка современника, гроднаго архіерея). А. С. Хаханова. М. 1900 г. Ц. 20 коп. (20).

319. Опись 24 рукописей Ѳ. И. Бусаева, нѣтъ принадлежащихъ бібліотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Е. И. Соколова. М. 1900 г. Ц. 20 к. (140).

320. Литовскій канцлеръ Левъ Савва о событіяхъ Смутнаго времени. М. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 30 коп. (63).

321. Изъ переписки В. А. Магвѣвскаго съ русскими учеными. В. А. Францева. М. 1901 г. Ц. 40 коп. (10).

322. Опись Московскому Перервинскому подворью, учиненная 3 апрѣля 1763 г. Лук. Тазыянимъ. М. 1901 г. Ц. 25 коп. (10).

323. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII в. Изъ собранія актовъ Ю. В. Арсеньева. М. 1901 г. Ц. 20 к. (12).

324. О приписываемомъ Игнатію Смольянину описаніи Іерусалима. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (22).

325. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрясову. 1772 г.—Кн. Н. В. Голицына. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (35).

326. Столѣтіе сатирическаго журнала «Что-нибудь отъ бѣдѣлы на досугъ». 1800—1900 гг. В. И. Покровскаго. М. 1901 г. Ц. 20 коп. (42).

327. Матеріалы къ исторіи Восточнаго вопроса въ 1811—1813 гг. М. 1901 г. Ц. 1 р. (139).

328. Торопецкая старина. Историческіе

очерки гор. Торопца съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII в. Наслѣдованіе Ивана Юбойнина. М. 1902 г. Ц. 2 р. 50 коп. (36).

329. Къ исторіи борьбы съ церковными безпорядками, отголосками язычества и пороками въ русскомъ быту. XVII в. (Челобитная нижегородскихъ священниковъ 1636 г. въ связи съ первоначальной дѣятельностью Ивана Меринова). Н. В. Рождественскаго. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (60).

330. Событія (1587—1597), грамоты и записки (1561—1696 гг.). Сергѣя Шумакова. М. 1902 г. Ц. 2 р. (92).

331. Къ біографіи митрополита новгородскаго и петербургскаго Гавріила Петрова. Письма его къ разнымъ лицамъ, опись его имущества и два послѣднія его духовныя завѣщанія. (По поводу столѣтія со дня его кончины). Съ предисловіемъ А. И. Львова. М. 1902 г. Ц. 50 коп. (56).

332. Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внешнею жизнью государства. Наслѣдованіе М. К. Любавскаго. М. 1901 г. Ц. 4 р. (122).

333. Древнѣйшая Разрядная книга официальной редакціи (по 1566 г.). П. И. Миложковъ. М. 1901 г., ц. 2 р. (240).

334. Замѣтки по древне-славянскому переводу св. Писанія. VI. Книга пророка Давида въ переводѣ жидовствующихъ. о рукописи XVI в. И. Е. Евсѣевъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (10).

335. Объ особенностяхъ формы русскихъ вѣвскихъ повѣстей (кончая XVII в.). А. С. Орловъ. М. 1902 г., ц. 30 коп. (45).

336. Къ исторіи древностей Оружейной Палаты. Ю. В. Арсеньевъ. М. 1902 г., ц. 20 коп. (15).

337. Сказаніе о чудесахъ въ Каргопольской Хергозерской пустынѣ отъ иконы пренд. Макарія Унженскаго и Желтоводскаго. К. А. Докучаева-Баскова. М. 1902 г., ц. 30 коп. (50).

338. Церковно-Археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII в. А. И. Успенскаго. М. 1902 г., ц. 1 р. 50 к. (69).

339. О ереси жидовствующихъ. Новые матеріалы, собранные С. А. Блукоровымъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Евсѣевымъ и М. И. Соколовымъ. М. 1902 г., ц. 1 р. (14).

340. Письма Д. И. Фонвизина къ А. М. Обрясову 1772 г. Кн. Н. В. Голицына. Ц. 20 коп. (35).

341. Челобитная И. С. Пересвѣтова царю

Ивану IV 7057 (1548—1549 гг.). М. 1902 г., ц. 30 коп. (97).

342. Мой досугъ или уединеніе. Ежедневное изданіе по средамъ и субботахъ. Съ предисловіемъ В. И. Покровскаго. М. 1902 г., ц. 30 коп. (39).

343. Областная реформа Петра Великаго. Провинція 1719—27 гг. М. Богословскій. М. 1902 г., н. 2 р. 50 коп. (80).

344. Портретъ кievскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

345. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за все безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 ф.

346. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*книга съ продажъ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 руб.; съ 1887 г. по 8 р. 50 к. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу; 1900 г. кн. 1—5 руб. Остальные книги по 3 руб. за книгу.

347. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ поврежен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлиннымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

348. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

349. Указатель ко всемъ періодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергій Блокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

350. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ

же. М. 1888 г., ц. 50 к.: 6) за 1888—1894 гг. Составлялъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп. и в) за 1895—1901 гг. М. 1902 г., ц. 50 коп.

351. Протоколы засѣданій общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.

2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.

3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.

4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.

5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 30 к.

6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.

7) за 1894 г., ц. 20 коп.

8) за 1895 г., ц. 20 коп.

9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.

10) за 1898 г. Ц. 20 к.

11) за 1899 г. Ц. 20 к.

12) за 1900 г. Ц. 20 к.

352. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

353. Исторія русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Первая половина 1-го тома. Періодъ первый. кievскій или до-монгольскій. XXIV+968 стр. 2-е изд. М. 1901 г. Ц. 5 руб., съ пересылкой 6 р. Первая половина II-го тома, обънимающаго время отъ нашествія монголовъ до митр. Макарія включительно (1237—1563 гг.). Ц. безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 руб. *Вторая половина I-го тома*, М. 1881 г. (*Изданіе, вышедшее изъ обыкновенной продажи*). Ц. 15 рублей.

354. Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ. 1895 г. Ц. 25 коп.

355. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Его же. М. 1896 г. Ц. 50 коп.

356. Краткій очеркъ исторіи православленныхъ церковей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VII+782 стр.), ц. 3 руб.

357. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г., ц. 2 руб. съ пересылкой.

358. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Скребицкій. Т. I—IV (т. II-й въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за все тома 20 р. съ перес. Удостоено Императорской Академіей Наукъ преміи гр. Уварова.

Лица, желающіе приобрести означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергью Алексѣевичу Блокурову (Садовники, у Москварѣцкаго моста, домъ церкви св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. Кожа, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *двѣнадцатый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премию имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1903 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1904 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются все самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдастся тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставить на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наследникамъ, по отношенію не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четыре*хъ книгъ въ годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка годовая (восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ другія мѣста)—принимается у Казначая Общества С. А. Бѣлокурова. Книги «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно по особо-назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ Ключевскій,

Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., собств. домъ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,

Близъ Донского монастыря, Шаболовская ул., собств. домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ,

Воздвиженка, д. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Егоръ Ивановичъ Соколовъ,

1 Мъщанская, Троице-Капельскій переулокъ, домъ Соколовыхъ.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества, Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ заломъ и 2) чрезъ книгопродавца Н. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).